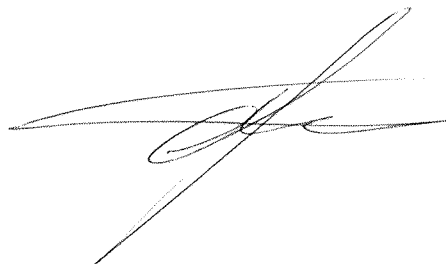

ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Орленко Сергей Павлович

ОРУЖЕЙНАЯ ПАЛАТА В XVII ВЕКЕ

(ресурсы, организация, основные направления деятельности)

Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук
Специальность 5.6.1. — Отечественная история

Научный консультант
доктор исторических наук.
А.В. Беляков

Москва

2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4

Глава 1. ЗДАНИЯ И ПОМЕЩЕНИЯ

(расположение, назначение, оборудование).....	40
1.1. В здании Дворцовых приказов.....	44
1.2. Набережные палаты и Иконный терем.....	86
1.3. Под Сретенскую церковь, Поварская и Мироновская палаты.....	97
1.4. Двор боярина Никиты Ивановича Романова.....	104
1.5. На дворе боярина Ильи Даниловича Милославского (Потешный дворец).....	134

Глава 2. МАСТЕРА ОРУЖЕЙНОЙ ПАЛАТЫ

(анализ ремесленного состава)

2.1. Комплектование и численность мастеров Оружейной палаты.....	144
2.2. «Первые мастера» Оружейной палаты.....	186
2.3. Западноевропейские оружейники.....	216
2.4. «Польские» мастера в Оружейной палате вт. пол. XVII века.....	268
2.5. Восточные мастера.....	307
2.6. Ученики и ученичество в Оружейной палате.....	329

Глава 3. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ И ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ СОСТАВ (типичное и уникальное)

3.1. Дьяки и подьячие Оружейной палаты	375
3.2. Самопальные стрелки.....	454
3.3. Оружейной палаты дозорщики.....	502
3.4. Сторожа и истопники.....	538
3.5. Приставы и целовальники.....	570
3.6. Шляхта Оружейной палаты.....	598

Глава 4. ФИНАНСЫ И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ВЕДОМСТВА

4.1. Бюджет Оружейной палаты в XVII столетии.....	615
4.2. Оружейная палата в условиях финансового кризиса начала 1660-х гг.....	644
4.3. Оплата труда мастеров Оружейной палаты.....	658
4.4. Внеслужебная деятельность придворных оружейников.....	723
4.5. Материальные поощрения.....	743
4.6. Меры социальной поддержки мастеров.....	763
4.7. Меры дисциплинарного воздействия.....	801

Глава 5. ОРУЖЕЙНАЯ ПАЛАТА, ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ И ПРИДВОРНЫЙ ЦЕРЕМОНИАЛ

5.1. Оружейная палата и вооруженные силы.....	819
5.2. Зеркала полные русской работы.....	835
5.3. Доспех из дамасской стали.....	854
5.4. Куяки.....	874
5.5. Мечи Оружейной палаты.....	905
5.6. Щиты.....	931
5.7. Крылья и змеи.....	950
5.8. Железные пушки Оружейной палаты.....	979
Заключение.....	1021
Список источников и литературы.....	1028
Список сокращений.....	1056

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования

Изучение уникального государственного института, которым являлась Оружейная палата в XVII столетии, видится чрезвычайно важной научной задачей, значимой как для понимания специфики развития форм придворной культуры и искусства, так и ряда аспектов военно-экономической истории Русского государства периода позднего Средневековья – начала Нового времени.

На Оружейную палату возлагалось решение исключительных по своей сложности и масштабу художественных и технических задач, важнейшей из которых была репрезентация власти русского самодержца, демонстрация богатства и великолепия царского двора, силы и могущества Российской державы. Стремление соответствовать пожеланиям высочайшего заказчика и даже их превзойти, стимулировало творческий поиск и обеспечивало относительно высокую открытость художественным и техническим влияниям извне. Для работы в придворных мастерских привлекались лучшие художественные и ремесленные силы русского государства, призывались западные и восточные мастера, выделялись существенные средства из царской казны. Среди предметов созданных мастерами Оружейной палаты в XVII столетии есть памятники мирового значения, составляющие славу отечественного искусства.

Оружейная палата являлась одним из главных придворных казнохранилищ, в котором находились драгоценные предметы государева воинского наряда, парадное оружие, доспех и снаряжение, предназначенные для использования в парадно-церемониальных мероприятиях русского двора.

Наряду придворной стороной деятельности ведомства, чрезвычайно важным представляется вклад Оружейной палаты (Оружейного приказа) в укрепление обороноспособности страны – организации производства в

России и поставок из-за рубежа строевого оружия и снаряжения для русского войска, а также функционирование в Оружейной палате крупного войскового арсенала.

Источники исследования

При подготовке диссертации были использованы источники из двух центральных архивов, а так же из собраний документов трех музеев Российской Федерации: (Российского государственного архива древних актов, Российского государственного исторического архива, Отдела рукописных, графических и печатных фондов Музеев Московского Кремля, Научного архива Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, Отдела письменных источников Государственного исторического Музея). Всего в ходе работы исследовано 19 фондов.

Основной источниковой базой исследования является т.н. «Архив московской Оружейной палаты» (РГАДА Ф. 396) включающий в себя собой комплекс разнообразных материалов делопроизводства придворных мастерских и казнохранилищ. Именно документы текущего делопроизводства Оружейного приказа количественно и качественно доминируют по степени информационной ценности о функционировании ведомства – содержат важную информацию о кадровом составе, различных направлениях производственной и финансово-хозяйственной деятельности.

Столбцы и книги «дворцовых приказов» освещают практически все стороны функционирования учреждения. К сожалению, степень сохранности столбцов текущего делопроизводства Оружейной палаты, уместно охарактеризовать как неполную, а за некоторые периоды, как отрывочную. Особенно скудно освещена источниками деятельность Оружейной палаты первой половины XVII в. По мере приближения к

концу столетия степень сохранности документации придворной оружейной мастерской существенно улучшается.

Бесценные сведения содержат приходно-расходные книги деньгам Оружейной палаты XVII в. Степень сохранности книг приблизительно соответствует сохранности столбцового материала - самая ранняя из сохранившихся относится к 1656 г. «Расход окладной» или «росписи окладам» представляют собой полные списки служащих и мастеров Оружейной палаты с указанием размеров их жалования. «Неокладной расход» – записи о выдаче денег на закупку необходимых материалов и инструментов, часто отпускавшихся персонально мастерам с указанием, какие именно работы им надлежит выполнить и какие предметы изготовить. Здесь же содержатся сведения о расходах на строительство и реконструкцию производственных помещений и хранилищ, на приобретение у разных лиц оружия и других предметов для пополнения государственной оружейной казны, а так же фиксируются различные обычные и экстраординарные выплаты служащим и мастерам. Несколько сохранившихся приходно-расходных книг выборных целовальников Оружейной палаты за вторую половину 1660-х гг. содержат информацию как о работах, выполнявшихся в палате в этот период, так и о специфике организации снабженческой деятельности ведомства.

Чрезвычайно ценными документами являются описи оружейной казны хранящейся в Оружейной палате. Относительно лаконичные перечневые описи 1630-х – 1680-х гг. дают общее представление о числе и месте хранения оружейных ценностей. Подробные описания царского оружия и доспеха с изложением исторических сведений содержит опись походной оружейной казны царя Алексея Михайловича времени Виленского похода 1655 г.¹ Важнейшим источником, подробно фиксирующим объем и состав государственной оружейной казны последней четверти XVII столетия, а также денежную оценку хранящихся в

¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5692.

Оружейной палате предметов, является Переписная книга царской оружейной казны 1687 г. В документе даны подробные описания оружия и доспеха, нередко с указанием авторов произведений². Начиная с первой половины XIX столетия исследователи более или менее активно обращаются к этим ценным источникам³. К сожалению, полный текст ни одной из описей государственной оружейной казны XVII столетия до настоящего времени не опубликован.

Кроме того, к исследованию привлекались хранящиеся в РГАДА документы Посольского приказа о контактах России с зарубежными государствами освещающие ход церемоний приема иностранных посольств. Некоторые стороны деятельности Оружейной палаты нашли отражение в источниках делопроизводства Разрядного приказа, приказа Тайных дел, Пушкарского приказа, а также в документах ряда других ведомств хранящихся в архивных и музейных собраниях, а также опубликованные в различных изданиях и исторической периодике XIX – XXI вв.

Существенную роль при подготовке данной работы сыграли источники архива Оружейной палаты (Московское отделение Общего архива Министерства императорского двора) введенные в научный оборот в конце XIX – начале XX веков. Итогом колоссальной работы по разбору и описанию архива Оружейной палаты стало издание заведующим архивом А.Е. Викторовым двух томов «Описания записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов 1584 - 1725 гг.»⁴. Описи царской казны различных придворных казнохранилищ, приходные и расходные книги дворцовых мастерских, были прочитаны и систематизированы по ведомствам и по годам. По сей день два выпуска «Описания записных книг и бумаг...» выполняют функцию действующей архивной описи наиболее древней

² РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936.

³ См. раздел «Степень разработанности темы».

⁴ *Викторов А.Е.* Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов 1584 -1725 гг. Вып. 1 М., 1877. Вып. 2. М., 1883.

части собрания рукописных книг Ф. 396 «Оружейная палата» в РГАДА. Понимая всю важность этих документов для исторической науки, А.Е. Викторов в своем издании сопровождал заголовки книг извлечениями из их содержания, порой довольно обширными.

Опубликованные фрагменты текста описных, переписных, приходно-расходных книг Оружейной палаты содержат имена многих мастеров, сведения о времени их службы, выполненных работах, полученном жаловании, о штате ведомства, денежных поступлениях, закупке различных материалов, ремонте помещений мастерской, и многое другое. Эти материалы, впоследствии, были востребованы исследователями для изучения истории и различных направлений деятельности Оружейной палаты XVII столетия.

В начале XX столетия в Вестнике археологии и истории, издаваемом императорским Археологическим институтом были напечатаны две работы хранителя Оружейной палаты Юрия Васильевича Арсеньева. В первой из них – «Оружейный приказ при царе Михаиле Федоровиче. Материалы извлеченные из архива Оружейной палаты», публикация текста источников предваряется небольшим вступлением кратко излагающим историю ведомства оружейного от его исторического начала при Василии III до начала царствования Михаила Федоровича. Названы имена лиц возглавлявших оружейной ведомство и время их службы в этом качестве до середины XVII столетия⁵. Ю.В. Арсеньевым было опубликовано 22 документа 1613 – 1636 гг. преимущественно из столбцов текущего делопроизводства Оружейного приказа. Значительную часть объема публикуемых источников занимают документы освещающие организацию работы тульских казенных кузнецов, а так же указания о присылке в

⁵ *Арсеньев Ю.* Оружейный приказ при царе Михаиле Федоровиче. Материалы извлеченные из архива Оружейной палаты. // Вестник археологии и истории издаваемый имп. Археологическим институтом. Вып. 15. Спб., 1903. С. 335-337.

Оружейную палату различных материалов, распоряжения о пожаловании мастеров⁶.

Продолжением этой работы является публикация следующего года «К истории Оружейного приказа в XVII в.». Текст предваряющий публикацию источников, значительно более развернутый нежели в предыдущей работе, так же посвящен истории оружейного дела в России XVII века. Наряду со сведениями об Оружейной палате и работе тульских кузнецов, в статье рассказывается о создании и деятельности приказа Ствольного дела (или Ствольного приказа) на Бархатном дворе, а так же об основании в России голландскими предпринимателями металлургических и оружейных заводов, о закупках оружия за рубежом. В состав вступительной статьи включен небольшой биографический очерк посвященный «старшему мастеру» Оружейной палаты – Никите Давыдову⁷. Нельзя не отметить, что в текстах Ю.В. Арсеньева весьма заметно влияние неопубликованного исследования Л.П. Яковлева, с рукописью которого он, очевидно, был хорошо знаком⁸.

Публикация источников включает в себя 45 документов из архива Оружейной палаты относящихся к периоду деятельности на посту заведующего палатой боярина и оружничего Григория Гавриловича Пушкина (1647 – 1655). Следует отметить, что подбор опубликованных источников в значительно большей степени, нежели публикация 1903 г. ориентирован на освещение практических реалий профессиональной деятельности Оружейного приказа, содержит немало ценной информации о мастерах и служащих ведомства⁹.

Сведения о бюджете Оружейной палаты – приходе и расходе денежных средств содержит опубликованная П. Милюковым

⁶ Там же. С. 338-360.

⁷ Арсеньев Ю. К истории Оружейного приказа в XVII в. // Вестник археологии и истории издаваемый имп. Археологическим институтом. Вып. 16. Спб., 1904. С. 131-144.

⁸ См. ниже.

⁹ Там же. С. 145-198.

«Государственная роспись 1680 года»¹⁰. Историком и архивистом А.И. Успенским в начале XX века была предпринята попытка систематической публикации аннотированных заголовков дел (столбцов) бывшего архива Оружейной палаты. Всего, в трех выпусках были напечатаны в хронологическом порядке аннотации на полторы тысячи дел с 1613 по 1629 гг. (№№ 1-1500). В ряде случаев текст аннотаций сопровождался более или менее развернутыми цитатами источников. Число документов относящихся к истории собственно Оружейной палаты в этом комплексе материалов невелико¹¹.

Значительное количество документов важных для понимания специфики форм и направленности работы придворной оружейной мастерской опубликованы в приложении к монографии С.П. Орленко. Росписи пасхальных презентаций, списки мастеров с указанием заданий, окладные списки ведомства и позволяют существенно уточнить представления о степени уникальности и масштабах выполняемых в Оружейной палате работ, производственном планировании и кадровом составе ведомства¹².

Полезными, а в ряде случаев незаменимыми для данного исследования являются нарративные источники. В частности, важны сведения об Оружейном приказе, сфере его деятельности, руководстве и финансировании сообщенные современником – бывшем подьячим Посольского приказа Г.К. Котошихиным в сочинении о Русском государстве составленном по заказу шведской короны¹³. Крайне интересны описания парадно-церемониальных мероприятий русского двора, обеспечением которых занималась Оружейная палата, в записках

¹⁰ Милюков П. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб., 1905. С. 562.

¹¹ Успенский А.И. Столбцы бывшего Архива оружейной палаты. Вып. 1-3. Вып. М., 1912-1914.

¹² Орленко С.П. Оружейной палаты «первый мастер» Григорий Никитич Вяткин (ок. 1615 – 1688). СПб., 2022. С. 245 – 491.

¹³ Котошихин Г.К. О России, в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1859. С. 122-123.

многочисленных иностранных путешественников и дипломатов посетивших русскую столицу в XVII столетии.

Отдельно, следует отметить важную роль изобразительных источников – рисунков, планов и чертежей XVIII и XIX вв. Большинство этих материалов ныне находятся в собрании графики Музеев Московского Кремля. Чертежи кремлевских строений, выполненные архитекторами под руководством Д.В. Ухтомского и К.И. Бланка, позволяют существенно расширить знание о зданиях и помещениях Оружейной палаты в XVII веке. Относительно недавно, исследователями А.В. Можаявым и А.А. Соловьевой были опубликованы памятники архитектурной графики с изображениями зданий Москвы и Московского Кремля 1740-х гг. из архива Ф.В. Берхгольца, хранящегося в Национальном музее Швеции¹⁴.

Наконец, велика роль вещественных источников – произведений созданных придворными мастерами в XVII столетии. Часть этих вещей, сохранившаяся до наших дней, вошла в состав различных коллекций (в первую очередь оружейных) Музеев Московского Кремля. Планомерное и углубленное изучение этих памятников, как представляется, должно осуществляться в профильных каталогах собрания кремлевского музея, а также специальных тематических исследованиях.

Степень разработанности темы.

Предметы, созданные в царских мастерских и принадлежавшие царской сокровищнице периода первых Романовых, ныне составляют историческое ядро собрания Музеев Московского Кремля. От придворных мастерских русских государей унаследовал в начале XIX столетия свое название первый кремлевский музей «Мастерская и Оружейная палата».

¹⁴ Москва Берхгольца. Московская часть архива Ф. В. Берхгольца. Архитектурная графика столицы 1740-х годов из собрания Национального музея Швеции. (Авторы сост. - Можаяев А.В., Соловьева А.А.). М., 2023.

Именно создание музея в 1806 г. положило начало изучению истории собрания и научному описанию хранящихся в нем памятников. Первая глава сочинения А.Ф. Малиновского, посвященного музею: «О хранилище Российских достопамятностей, о составлении онаго из разных палат и приказов, и начальствовавших над всеми вообще и над каждым из сих отделений». «По достоверным справкам, выведенным из Палацкой Архивы», одной из важнейших среди учреждений фондообразователей музея, А.Ф. Малиновским была названа Палата Оружейная. «В оной хранились булавы, пернаты, знамена, брони, шлемы сабли, луки, стрелы панцири самострелы, и прочия воинския того времени орудия, о которых подробное описание будет в своем месте. Под присмотром Оружейной палаты Российские и чужестранные мастера делявали вновь всякие воинские доспехи, так же производили живописные и иконные для Дворца работы, разного рода чистку и починку золотых и серебряных вещей. Главные начальники над всеми отделениями имели в древности чин Оружейничаго или Оружничаго». Автор приводит известные ему имена оружничих от правления великого князя Василия III до царствования Петра Алексеевича¹⁵.

Не смотря на лаконизм исторической части посвященной Оружейной палате, А.Ф. Малиновским были обозначены основные функции ведомства – придворной мастерской и хранилища государственной оружейной казны. Более подробных и глубоких сведений относящихся к истории Оружейной палаты не содержит ни один из путеводителей (указателей, исторических описаний) музея Оружейная палата первой половины XIX века, изданных в 1826 – 1835 гг.¹⁶

¹⁵ Малиновский А.Ф. Историческое описание древняго российского музея, под названием Мастерской и Оружейной палаты в Москве обретающагося. Ч. 1. М., 1807. С. 1-5.

¹⁶ Свиньин П.П. Указатель главнейших достопамятностей, сохраняющихся в Мастерской и Оружейной палате. М., 1826; Евреинов П. Краткое описание Московской Оружейной палаты. М., 1834; Романчиков С. Историческое описание Оружейной палаты или Российский музей, с богатством первопрестольной нашей столицы Москвы. М., 1835.

Возвращаясь к трудам А.Ф. Малиновского, нужно отметить, что полностью свет увидела только первая часть «Исторического описания...» посвященная преимущественно государственным регалиям и предметам царского чина. Фрагменты из второй и третьей частей публиковались в «Отечественных записках» издаваемых Павлом Свиныным¹⁷.

Долгое время неопубликованным оставалось сочинение А.Ф. Малиновского «Обозрение Москвы», рукопись которого хранилась в РГАДА. Главный труд ученого был издан только в 1992 г. В главе XIII книги I «О Российском музее, называемом Мастерской Оружейной палаты, и о хранящихся там сокровищах», автор излагает доступные ему сведения по истории придворной сокровищницы, относя первые известия о ней ко времени правления Василия III. А.Ф. Малиновский повествует, о богатстве казны русских государей, ее гибели в Смутное время и возрождении при первых Романовых. Давая исторические объяснения различным предметам оружия и доспеха, автор использует материал Описи царской оружейной казны 1687 г., приводя цитаты из документа, идентифицируя описания с конкретными предметами музейного собрания, сообщая сведения об источниках поступления вещей и их оценочной стоимости на конец XVII века. В разделе посвященном хранящимся в Оружейной палате царским пищалям, автор называет имена лучших придворных мастеров создававших огнестрельное оружие для русских государей в XVII столетии: ствольных, станочных, замочных¹⁸.

В 1844 г. было опубликовано первое издание труда «Московская Оружейная палата» помощника директора музея Александра Фомича Вельтмана. Во введении автор предлагает краткий обзор истории сокровищницы и придворных мастерских московских государей, отмечая со ссылкой на духовные грамоты великих князей, что «художества и

¹⁷ Оружейная палата. // Отечественные записки. Ч. 3. № 5 СПб., 1820. С. 1-32.

Оружейная палата. Отрывок из Исторической описи древняго Российского музея в Москве // Отечественные записки. № 13. СПб., 1821. С. 122-150.

¹⁸ Малиновский А.Ф. Обозрение Москвы. (составитель С.Р. Долгова) М., 1992. С. 56-75, 122-123.

ремесла велись искони при дворах их». Главным кремлевским казнохранилищем автор полагал существовавший с конца XV века Казенный двор, где соблюдалось большая часть драгоценного достояния русских монархов. «На Казенном дворе была и *оружейная большая казенная палата*, где хранилась драгоценная царская броня московской работы, а так же трофеи, и оружие присылаемое в дар от иностранных держав». К Казенному двору, по мнению автора, относился и «*Запасный двор*, огромное здание по скату горы», в котором, помимо колоссального количества драгоценных одежд, хранились так же «запасы великолепной брони, которой снабжалась дружина царская, и отправляемая с послами к иностранным державам». Придворной оружейной мастерской, как полагал А.Ф. Вельтман, являлся Бронный приказ «в котором заготавливались (изготавливались – С.О.) брони, шлемы, седлы, луки, стрелы, панцири, кольчуги, самострелы и проч.» и которым заведовал царский оружничий. В работе А.Ф. Вельмана впервые было дано указание на распоряжение Петра I о переводе мастеров Оружейной палаты в Санкт-Петербург в 1711 г. «С этого времени деятельность московского мастерства прекратилась...»¹⁹.

В части посвященной рассказу о произведениях оружейного искусства хранящихся в музее, А.Ф. Вельтманом предлагается обоснованная атрибуция ряда памятников, выполненных в придворной оружейной мастерской XVII столетия. Исследователь использует надписи, сообщающие об авторстве и времени создания вещей, сведения почерпнутые из приходно-расходных книг, документов Посольского приказа, описей оружейной казны. Примером успешной идентификации памятника на основании архивного источника, является определение авторства полного зеркального доспеха царя Алексея Михайловича 1670 г. – работы мастера Григория Вяткина. Впрочем, научные достижения в работе А.Ф. Вельмана соседствуют с характерными для XIX века

¹⁹ Вельтман А. Ф. Московская Оружейная палата. М., 1844. С. 6-31.

легендарными известиями о принадлежности ряда предметов знаменитым историческим лицам – Александру Невскому, Дмитрию Донскому и др.²⁰

В целом, можно констатировать, что в работе А.Ф. Вельтмана была предпринята попытка увязать воедино известную автору информацию разнородных источников с исторической мифологией своего времени. В издании 1860 г. «историческая часть» сочинения существенных изменений не претерпела²¹.

В 1862 г. в свет отдельным изданием вышло сочинение историка Ивана Егоровича Забелина «Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст.». В бытность служащим Оружейной палаты, а позднее архивариусом Московской дворцовой конторы, автором была проведена большая исследовательская работа с материалами делопроизводства дворцовых приказов XVII века, результаты которой и легли в основу известного труда. В главе 1 «Государев двор или дворец» И.Е. Забелин сообщает, что «Оружейная палата с приказом заведывали всею искусственной (художественной – С.О.) частью в домовом обиходе царей». Некоторые специализированные производства составляли отдельные приказы и палаты подчиненные, по мнению автора, Оружейной палате: Ствольный, Золотого и алмазного дела, Серебряного дела, Иконная палата и др. Так же И.Е. Забелин сообщал известные ему сведения о расположении помещений Оружейной палаты в Кремле, а так же о численности ремесленников оружейных и ювелирных придворных мастерских²².

В научном архиве Музеев Московского Кремля хранится рукопись незавершенного сочинения помощника директора Оружейной палаты Лукиана Павловича Яковлева «История Московской Оружейной палаты с ее основания до нашего времени» датированная около 1863 года.²³ Началом Оружейной палаты автор полагал время учреждения чина

²⁰ Там же. С. 73-96.

²¹ Вельтман А.Ф. Московская Оружейная палата. М., 1860.

²² Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст. Ч. 1 М., 1862. С. 82-84.

²³ ОРПГФ Музеев Московского Кремля Ф. 1. Оп. 1 Д. 76, ок. 1863 г. Л.П. Яковлев. История Московской Оружейной палаты с ее основания до нашего времени.

оружничего при великом князе Василии III – по сведениям автора около 1511 г. «С учреждением звания оружейничего, оружие отделяется от прочей государственной казны, и хранится в особой палате...». Сведения о составе государева воинского наряда, в сочинении Л.П. Яковлева сопровождаются повествованием о службе царских рынд. Причем, автор четко различает походную службу рынд – оруженосцев и дворцовую службу рынд – церемониальной стражи русских государей. Впервые, Л.П. Яковлев сообщает об учреждении в царствование Ивана IV чина самопальных стрелков «из дворовых по выбору государя, они носили за Государем в походе его самопалы долгие».

По мнению автора именно при Иване Грозном происходит становление оружейного ведомства, как общегосударственного института. На оружничего возлагаются обязанности по обеспечению огнестрельным оружием войска, ему подчиняются оружейные производства и казенные кузнецы, он же отвечает за прием оружия поступающего из-за рубежа и ведает арсенал. Ведомство «около 1545 г. начало называться Бронным приказом, а к концу XVI века, около 1573 года приняло название Оружейного приказа: которому подчиняется и Оружейная палата со всем хранившимся в ней оружием».

Возрожденная после гибели в Смутное время Оружейная палата повторяет, по мнению Л.П. Яковлева, прежнюю организацию, а ее кадровую основу составляют приказные и мастеровые люди служившие «до погрома», под управлением окольничего и кравчего Михаила Михайловича Салтыкова. Автор излагает свое видение расположения хранилищ и производственных помещений Оружейной палаты в привязке к современной ему топографии. Восстановление полноценной деятельности оружейного ведомства Л.П. Яковлев полагает заслугой компетентного и энергичного М.М. Салтыкова, а его отстранение от должности в 1623 г., следствием острой реакции оружничего на пренебрежительное высказывание о мастерстве московских оружейников

дяди царской невесты (дело Марии Хлоповой). «Окольничий Василий Иванович Стрешнев, заменивший М.М. Салтыкова в управлении Оружейным приказом, был простой и покойный и время его ничем особенным не отличается».

В сочинении Л.П. Яковлева Оружейная палата позиционируется как головное ведомство, управлявшее и координирующее работу столичных и провинциальных городских оружейников, тульских казенных кузнецов, учрежденного Ствольного приказа, курировавшее закупки за границей, организовавшего хранение и выдачу оружия в войска.

Лучшим в истории придворных мастерских (оружейной и ювелирной) Л.П. Яковлев полагает время (определяя его не вполне точно 1640 – 1659 гг.) заведывания князя Бориса Александровича Репнина и оружничего Григория Гавриловича Пушкина. В этот период изделия отличает исключительное художественное совершенство, искусство исполнения и национальное своеобразие. Оружничего Богдана Матвеевича Хитрово, Л.П. Яковлев оценивал как «западника» склонного к всяческим «новизнам», впрочем не отрицая его незаурядных способностей. Важнейшим обстоятельством историк полагал полнейшую преданность Б.М. Хитрово царю Алексею Михайловичу и ревностное исполнение всех его повелений и неизменную милость государя своему верному слуге. Повествование Л.П. Яковлева обрывается назначением в заведующие Оружейной палатой окольничего Б.М. Хитрово. Продолжить и завершить работу Лукиану Павловичу помешала тяжелая болезнь, от которой он так и не смог оправиться²⁴.

Оценивая работу проделанную Л.П. Яковлевым, в первую очередь следует указать на принципиально новый для исследования данной темы уровень использования документальных источников из архива Оружейной палаты. Сочинение Л.П. Яковлева создавалось практически параллельно с

²⁴ Павлович М.К. Лукиан Павлович Яковлев – хранитель и исследователь собрания оружия Московской Оружейной палаты // Историческое оружие. Памятники, собрания, особенности исследования. М., 2022. С. 417-419.

ходом научного описания собрания музея и процессом разборки архивных материалов делопроизводства Оружейного приказа XVII века²⁵. К исследованию были привлечены ранее неизвестные описи оружейной казны, распорядительная и финансовая документация, челобитные ремесленников и дела по челобитным, переписка палаты с иными ведомствами. Автором приводятся сведения о наиболее значительных работах мастерской, имена и специальности значительного числа оружейников, в текст сочинения включены цитаты документов содержащих ценную историческую и биографическую информацию. Подробное освещение получили ряд направлений деятельности Оружейной палаты первой половина XVII века, в частности, специфика создания ручного огнестрельного оружия.

К сожалению, далеко не всегда можно определить на какие именно источники опирался Л.П. Яковлев. Не везде в авторском тексте присутствуют ссылки на документы, а там где они даны, используются литерные шифры дел, использовавшиеся в XIX веке, до того как столбцы архива Оружейной палаты были разобраны по годам и пронумерованы, что серьезно затрудняет их выявление. Не все суждения автора представляются достаточно обоснованными. Характерной чертой работы Л.П. Яковлева была тенденция к проецированию информации поздних источников на более ранний период. Тем не менее, труд Лукиана Павловича для своего времени был поистине революционным. Автором были обозначены, а частично и развиты ряд важнейших направлений изучения истории Оружейной палаты.

До настоящего времени по масштабу и широте привлеченного к исследованию круга источников, работа Л.П. Яковлева не имеет себе

²⁵ См. *Смирнова Е.И.* К вопросу об авторстве книг «Холодное оружие», «Броня» и «Огнестрельное оружие» Описи Московской оружейной палаты // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля. Вып. 1 М., 1973; *Павлович М.К.* История документального собрания Оружейной палаты в XVIII – начале XX века // Материалы и исследования. Музеи Московского Кремля. Вып. 22. М., 2014. С. 242-243.

равных. Влияние суждений Л.П. Яковлева, а порой и прямые текстуальные заимствования из его сочинения можно обнаружить в статьях служащих Московской Оружейной палаты и сотрудников Музеев Московского Кремля XIX – начала XXI веков. Как указывалось выше, научная деятельность Л.П. Яковлева была прервана тяжелой болезнью, которая, возможно, была следствием крайнего переутомления от напряженной работы. Учеников и последователей у ученого не оказалось, и в изучении истории Оружейной палаты возник значительный перерыв.

В 1911 г. вышло в свет третье издание путеводителя по Оружейной палате, авторами которого были хранители музея Ю.В. Арсеньев и В.К. Трутовский. В предисловии вновь прозвучало повторение тезиса Л.П. Яковлева о генетическом родстве Оружничьей палаты первой половины XVI века и Оружейного приказа XVII столетия. Несколько утрированным развитием мысли И.Е. Забелина выглядит утверждение, что оружейное ведомство стало «средоточьем всего русского искусства». «По мере развития Московского государства, расширялась деятельность Оружейного приказа и из него стали выделяться отдельно и царская Мастерская, и Золотая и Серебряная Палаты, и Конюшенная и т. д.»²⁶.

Значительная пауза в исследовании истории придворной мастерской возникла в первой половине XX века. В этот период музей Государственная Оружейная палата испытывала серьезные трудности практически во всем, что касалось научно-издательской деятельности. В 1925 г. удалось напечатать первый выпуск «Сборника Оружейной палаты»²⁷. Среди опубликованных статей не было исследований посвященных оружиеведению и истории придворной оружейной мастерской. Возможно, предполагалось что они будут опубликованы в последующих номерах, однако второй выпуск сборника в свет так и не вышел.

²⁶ Арсеньев Ю.В., Трутовский В.К. Оружейная палата. Путеводитель. М., 1911 С.4.

²⁷ Сборник Оружейной палаты. М., 1925.

Событием большой научной важности стала публикация собрания научных трудов Оружейной палаты в 1954 г. Авторы материалов – в большинстве своем, бывшие научные сотрудники Оружейной палаты, вынужденные покинуть кремлевский музей во время чисток 1930-х гг. и работавшие в других музеях (ГИМ и ГТГ). Для подготовки исследования по истории придворных мастерских и казнохранилищ обратились к авторитетному музееведу, ученому секретарю Государственного исторического музея Георгию Леонидовичу Малицкому²⁸.

Один из разделов обширной статьи посвящен Оружейной палате XVII века. Автор рассказывает о возрождении государственной казны и придворных мастерских после Смуты, сопровождая, обязательными для тех лет указаниями на усиление феодального и самодержавного гнета. Исследователь уделяет значительное внимание критическому анализу историографии вопроса. Примечательно, но в тексте статьи нет упоминаний и практически не ощущается влияния неопубликованной работы Л.П. Яковлева «История Московской Оружейной палаты с ее основания до нашего времени». Возможно, автор – сотрудник Государственного исторического музея, не был знаком с рукописью, хранящейся в музейном архиве Государственной Оружейной палаты.

К исследованию, Г.Л. Малицким был привлечен широкий круг источников опубликованных в исторической периодике XIX века, сочинение Г.К. Котошихина и записки иностранцев о России. Непосредственно, историю Оружейной палаты автор рассматривает, опираясь в основном на информацию описных, переписных и приходно-расходных книг дворцовых приказов, в чем ему существенно помогает внимательное изучение вышеупомянутой работы А.Е. Викторова. При этом, столбцовый материал текущего делопроизводства Оружейного приказа используется относительно слабо.

²⁸ *Сосименко И.П.* Об участии Г.Л. Малицкого в создании сборника «Государственная Оружейная палата Московского Кремля» // Материалы и исследования. Музеи Московского Кремля. Вып. 20. М., 2010. С. 323-339.

В исследовании характеризуются основные направления деятельности Оружейной палаты, как придворной мастерской, хранилища государственной оружейной казны и воинского арсенала. Приводятся сведения об административной структуре, численности мастеров и служащих ведомства, основных ремесленных специальностях. Весьма внимательно изучен вопрос о расположении, планировке и оснащении канцелярских, производственных помещений и хранилищ Оружейной палаты в Московском Кремле и за его пределами. Однако, при этом, странным образом отсутствует упоминание о Набережных хоромах Оружейной палаты. В статье названы имена многих ведущих мастеров Оружейной палаты и упомянут ряд выдающихся произведений созданных ими в XVII столетии. Работу Г.Л. Малицкого отличает продуманная структура и наиболее полный, для опубликованных исследований, охват проблематики в целом²⁹.

Во втором выпуске Материалов и исследований Музеев Московского Кремля было опубликовано исследование хранителя экспозиции оружия Майи Николаевны Ларченко «Новые данные о мастерах-оружейниках Оружейной палаты первой половины XVII века». Непосредственно, статья посвящена выявлению новых сведений о придворных оружейниках первой половины столетия и идентификации их работ в собрании музея. Однако, вместе с этим в работе присутствуют важные информация о численности мастеров и номенклатуре ремесленных специальностей ведомства³⁰.

Следующее исследование Майи Николаевны было посвящено так называемым «польским» мастерам Оружейной палаты второй половины XVII столетия. В условиях острой нехватки профессиональных кадров, вызванной последствием московской чумы 1654 года, новым руководством

²⁹ Малицкий Г.Л. К истории Оружейной палаты Московского Кремля // Государственная Оружейная палата Московского Кремля. М., 1954. С. 507-560.

³⁰ Ларченко М.Н. Новые данные о мастерах-оружейниках Оружейной палаты первой половины XVII века // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля. Вып. 2 М., 1976. С. 24-38.

Оружейной палаты было принято решение о масштабном переводе в Москву ремесленников (в основном оружейных мастеров и ювелиров) из городов, отвоеванных у Польско-Литовского государства. Значительное число мастеров выехавших преимущественно из бывших земель Великого княжества Литовского были приняты на службу в Оружейную палату и в первой половине 1660-х годов они составляли около половины кадрового состава придворной оружейной мастерской. Присутствие этих специалистов оказало заметное влияние на деятельность Оружейной палаты второй половины XVII столетия. М.Н. Ларченко анализирует информацию архивных источников о численности т.н. «польских» мастеров, их специальностях и прежнем месте их жительства, рассматривает вопрос об их национальной принадлежности, идентифицирует в музейном собрании ряд произведений оружейного искусства созданных их руками³¹.

Обзорные статьи, посвященные истории Оружейной палаты публиковались в ряде крупноформатных богато иллюстрированных изданий 1970-х – 2000-х годов посвященных собранию Музеев Московского Кремля³². Как правило, они содержат изложенные в адаптированной форме общие сведения, почерпнутые в рукописи Л.П. Яковлева, опубликованных работах Ю.В. Арсеньева и Г.Л. Малицкого. Вместе с тем, в текстах написанных сотрудниками кремлевского музея присутствуют и вполне оригинальные версии и выводы. Например, о том, что парадно украшенное помещение Большой казны Оружейной палаты, где хранилось лучшее царское оружие «...уже в XVII веке представляла собой прообраз музейного зала»³³. Формат подобных изданий, равно как и

³¹ Ларченко М.Н. К вопросу о работе так называемых «польских» мастеров в Оружейной палате во второй половине XVII века // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля Вып. 4. М., 1984. С. 185-192.

³² Например: Ларченко М.Н., Левыкин А.К., Яблонская Е.А. Оружейная палата – ведущий центр производства вооружения XVI – XVII веков // Оружейная палата Московского Кремля. М., 2006. С. 175-191.

³³ Смирнова Е.И. Государственная Оружейная палата – древнейший музей страны // Государственная Оружейная палата. М., 1988. С. 12-13.

путеводителей по музею не подразумевает наличия научно-справочного аппарата и порой крайне затруднительно определить, на чем именно авторы основывают те или иные суждения.

Включения информации по истории Оружейной палаты, главным образом касающиеся времени и обстоятельств поступления в государеву оружейную казну тех или иных предметов, подробности биографии, время службы и сведения о специальности того или иного мастера содержат вводные статьи и многочисленные научные описания памятников оружейного искусства из собрания Музеев Московского Кремля, опубликованные в каталогах российских и зарубежных выставок.

Ссылки на работы предшественников содержит вступительная статья сотрудника Музеев Московского Кремля И.А. Комарова, к изданию «Государева Оружейная палата». Новым тезисом является мнение автора о том, что «после Смутного времени Оружейный приказ утрачивает роль главного ведомства и ответственного за вооружение страны, уступив эту роль Пушкарскому приказу. Деятельность же оружейного ведомства в этот период все теснее привязывалась к дворцовому хозяйству». Автор обоснованно акцентирует внимание на особом значении т.н. «пасхальных подносов» – утвердившейся во второй половине XVII столетия традиции ежегодных презентаций лучших изделий Оружейной палаты русским государям. Отмечая разнообразие источников поступления различных предметов оружия и доспеха в государеву оружейную казну, И.А. Комаров, полагает, что именно изделия жалованных мастеров Оружейного приказа составляли ее ядро, отмечая присутствие в работах русских оружейников как западного, так и восточного технического и художественного влияния³⁴.

Среди работ последних десятилетий необходимо отметить ряд статей исследователя О.Г. Ульянова. В своих работах автор касается самых разных аспектов деятельности придворной оружейной мастерской русских

государей от ее основания до начала XVIII века, выдвигает множество смелых версий относительно времени возникновения ведомства, структуры и принципов управления, кадрового состава, форм и организации ремесленной деятельности и многое другое. К сожалению, декларируемые эффектные результаты и выводы зачастую требуют осторожного отношения, в силу присущей автору вольности допущений, избирательности и субъективности в трактовке источников, а также приверженности к иллюстративной «доказательности»³⁵.

Свидетельствам преемственности в работе мастеров Оружейной палаты первой четверти XVII столетия по отношению к работам оружейников Бронного приказа времени Ивана Грозного посвящена статья С.П. Орленко. Так же, автор рассматривает приоритетные направления деятельности придворной мастерской, отмечая изменения второй половины – последней четверти XVII века³⁶. Биографиям и работам ведущих оружейников придворной мастерской посвящен ряд статей сотрудников Музеев Московского Кремля³⁷. В 2022 г. вышло в свет первое

³⁴ Комаров И.А. Вступительная статья // Государева Оружейная палата. М., 2002. С. 15-29.

³⁵ Ульянов О. Г. К проблеме работы «по образцу» в московской школе художественного оружия XVI-XVII вв. // Советская археология. М., 1990. № 4. С. 92-105; *Он же*. О времени возникновения Оружейной палаты Московского Кремля (к 500-летию создания) // Вспомогательные исторические дисциплины в пространстве гуманитарного знания. М., 2009. С. 338–339; *Он же*. Институт оружейничих и развитие московской оружейной школы в XVI веке // Война и оружие: Новые исследования и материалы. СПб., 2010. Ч. II. С. 351-365; *Он же*. Возникновение и формирование института оружейничих в России XVI века // Историк в России: между прошлым и будущим (Пятые Зиминские чтения). М. 2012. С. 102-105; *Он же*. Древнейший арсенал в Московском Кремле – место рождения русской артиллерии // Война и оружие: Новые исследования и материалы. СПб., 2015. Ч. IV. С. 220-243; *Он же*. Описание Оружейной палаты 1687 г. – Ultima Thule московской оружейной школы XVII в. // Война и оружие: Новые исследования и материалы. СПб., 2013. Ч. IV. С. 287-303; *Он же*. Бронный приказ и его роль в развитии московской оружейной школы XVI – XVII веков. (Специализация и проблемы секретности) // Война и оружие: Новые исследования и материалы. СПб., 2016 Ч. 5 С. 169-190.

³⁶ Орленко С.П. К вопросу о деятельности придворных оружейных мастерских до и после Смутного времени // Война и оружие. Новые исследования и материалы. СПб., 2012. Ч. II. С. 441-456.

³⁷ Орленко С. П. Оружейный мастер Григорий Никитич Вяткин (ок. 1615—1688) // Война и оружие: Новые исследования и материалы. СПб., 2011. Ч. II. С. 122—143; Чубинский А.Н. Василий Титов и Ермолай Федоров самопальные Мастера Оружейной

монографическое исследование посвященное царскому оружейнику XVII века. В книге рассматривается жизнь и работа ведущего мастера Оружейной палаты Григория Никитича Вяткина. В приложении к тексту исследования опубликован ряд важных источников по истории деятельности оружейного ведомства³⁸.

Опубликованное в 2024 г. в серии каталогов собрания Музеев Московского Кремля трехтомное издание «Русское огнестрельное оружие и снаряжение XVI – начала XVIII века» авт. А. Н. Чубинского содержит значительное число небольших по объему разделов посвященных персонально мастерам (преимущественно Оружейной палаты) создававшим и украшавшим ручное огнестрельное оружие³⁹.

Единственным справочным изданием, где среди ремесленников разных специальностей фигурируют некоторые придворные оружейники, является опубликованный В. Железновым в 1907 г. «Указатель мастеров русских и иноземцев горного, металлического и оружейного дела и связанных с ним ремесел и производств, работавших в России до 18 века»⁴⁰. Без сомнения, «Указатель» – результат серьезной работы автора, однако, составленный в начале XX века исключительно по опубликованным материалам, он заведомо неполон, изобилует неточностями и ошибками.

палаты второй половины XVII века // *Война и Оружие. Новые исследования и материалы*. Ч. IV. СПб., 2013. С. 403-425; *Яблонская Е.А.* Первостатейный мастер-иноземец Оружейной палаты Филипп Тимофеев Ульянов // *Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля* Вып. 25 М., 2014. С. 92-112; *Орленко С.П.* Бартар Кинеман, Филипп Тимофеев, Каспар Кальтхов II. Судьбы иноземных оружейников в России XVII в. // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения.* – 2020. Т. 25, № 1. С. 6-21; *Чубинский А.Н.* Доспехи, холодное и огнестрельное оружие работы мастера Оружейной палаты Никиты Давыдова // *Историческое оружие. Памятники, собрания, особенности исследования*. М., 2022. С. 318 – 355.

³⁸ *Орленко С.П.* Оружейной палаты «первый мастер» Григорий Никитич Вяткин (ок. 1615 – 1688). СПб., 2022.

³⁹ *Чубинский А.Н.* Русское огнестрельное оружие и снаряжение XVI – начала XVIII века. Каталог собрания. Т. 1-3. М., 2024.

⁴⁰ *Железнов В.Ф.* Указатель мастеров русских и иноземцев горного, металлического и оружейного дела и связанных с ними ремесел работавших в России до конца XVIII в. СПб., 1907.

Сведения о судьях, дьяках и подьячих Оружейной палаты содержатся в указателях С.К. Богоявленского, Веселовского, Н.Ф. Демидовой⁴¹.

Сотрудником Музеев Московского Кремля М.Н. Ларченко в течении многих лет велась работа в ЦГАДА (ныне РГАДА) по выявлению источников о мастерах Оружейной палаты XVII в. Исследователю удалось систематически изучить материал до второй половины 1660-х гг. Результаты работы не опубликованы. Рукописная картотека оружейных мастеров XVII века, составленная М.Н. Ларченко, ныне хранится в секторе Оружия и конского убранства Музеев Московского Кремля и активно используется в работе сотрудниками сектора, в том числе и для подготовки данной работы.

Обзору и анализу историографии производства ручного огнестрельного оружия в допетровской России посвящена относительно недавно опубликованная статья Т.В. Алексеева. Среди прочих, рассматривается и ряд исследований по истории Оружейной палаты в XVII столетии⁴².

В целом, нельзя не отметить, что Оружейная палата XVII столетия имеет на удивление скромную историографию, мало соответствующую важности и масштабу этого явления, откровенно проигрывая по степени изученности придворным ювелирным мастерским XVII в. Огромная работа по выявлению и изучению источников бывшего архива Оружейной палаты была проделана В.И. Троицким при составлении «Словаря московских мастеров золотого, серебряного алмазного дела XVII века»⁴³.

⁴¹ *Богоявленский С.К.* Приказные судьи XVII века // Московский приказный аппарат и делопроизводство XVI – XVII веков. М., 2006; *Веселовский С.Б.* Дьяки и подьячие XV - XVII вв. М., 1975; *Демидова Н.Ф.* Служилая бюрократия в России XVII века (1625 - 1700). М., 2011.

⁴² *Алексеев Т.В.* Оружейное производство допетровской России в отечественной историографии // Исторический журнал: научные исследования. – 2021. – № 2. С. 104-129. https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35495

⁴³ *Троицкий В.И.* Словарь московских мастеров золотого, серебряного алмазного дела XVII века. Вып. 1. Л., 1928. Вып. 2. Л., 1930.

Имя каждого ювелира в словаре сопровождается извлечениями из приказных документов о самом мастере и выполненных им работах. Специальным монографическим исследованием посвященным деятельности придворных ювелирных мастерских XVII столетия, является книга И.А. Селезневой⁴⁴. Западноевропейским ремесленникам придворных ювелирных мастерских второй половины XVII – начала XVIII века посвящены несколько статей В.А. Ковригиной⁴⁵. Греческим мастерам трудившимся при Золотой и Серебряной палатах в 1660-х гг. посвящено исследование А.С. Федотова⁴⁶.

Наиболее углубленная и обширная по привлеченному источниковому материалу работа по истории Оружейной палаты начатая Лукиана Павловича Яковлева не была завершена и опубликована. Ряд важных аспектов проблемы вовсе обойден вниманием историков, некоторые рассмотрены фрагментарно, ряд положений представляются откровенно спорными.

В данной работе в минимальной степени затрагивается вопрос о творчестве иконописцев и живописцев Оружейной палаты. Изучение профессиональной деятельности придворных художников, исторически выделилось в отдельное направление. Со второй половины XIX столетия опубликовано множество работ и несколько словарей содержащих

⁴⁴ *Селезнева И.А.* Золотая и серебряная палаты : кремлевские дворцовые мастерские XVII века : организация и формы производства, творческие процессы, обучение мастеров. М., 2001.

⁴⁵ *Ковригина В.А.* «...За многую службу и кровь и смерть отца моего...» (о судьбе француза, уроженца и жителя Москвы петровского времени) // Петровское время в лицах. Труды Государственного Эрмитажа. СПб., 2016. С. 184-191; *Она же.* Александр Клерк – ювелир и житель московской Немецкой слободы // Петровское время в лицах. СПб., 2004. С. 24-28; *Она же.* От государевых мастеров – к вольным мастерам Москвы: судьба немецких мастеров золотого и серебряного дела во второй половине XVII – первой четверти XVIII в. // Петровское время в лицах. Труды Государственного Эрмитажа. СПб., 2014. С. 196-202.

⁴⁶ *Федотов А.С.* Иноземные мастера при Золотой и Серебряной палате в 60-е гг. XVII в. (К вопросу о приезде Ивана Константинова и Леонтия Константинова) // Новая наука: современное состояние и пути развития. № 3-5. 2016. С. 185-188.

сведения об иконописной мастерской и царских изографах⁴⁷. Ведущим иконописцам Оружейной палаты посвящено несколько монографических исследований⁴⁸.

Ряд работ об организации деятельности придворных иконописцев и живописцев, их социальном происхождении и положении опубликованы А.С. Федотовым⁴⁹. Важным событием относительно недавнего времени стала публикация «Словаря иконописцев и живописцев Оружейной палаты 1630 – 1690 гг.» (автор М.В. Николаева). Исследователю удалось собрать сведения более чем о 300 художниках и учениках⁵⁰. М.В. Николаевой был опубликован сборник документов, содержащий внушительный комплекс архивных источников делопроизводства Оружейной палаты XVII века освещающих деятельность царских изографов⁵¹.

Ряд основательных научных работ М.В. Николаевой посвящен одному из важных направлений работы Оружейной палаты «иконостасному строительству» последней трети XVII в. – созданию предметов церковного убранства ряда кремлевских, московских, а также подмосковных храмов в дворцовых селах последней трети XVII века. В исследованиях содержится ценная информация о деятельности иконописцев, резчиков и столяров Оружейной палаты, вводится в научный

⁴⁷ Забелин И.Е. Перечень иконописных и живописных работ московских дворцовых и городских мастеров XVII столетия // Русский художественный архив. Вып. 2. СПб., 1894; Успенский А.И. Царские иконописцы и живописцы XVII века. Словарь. // Записки Московского императорского Археологического института. Т. II. М., 1910; Словарь русских иконописцев XVI - XVII вв. (редактор составитель - И.А. Кочетков). М., 2009.

⁴⁸ Бекенева Н. Г. Симон Ушаков 1626–1686. М., 1984; Брюсова В. Г. Федор Зубов. М., 1985.

⁴⁹ Федотов А.С. Организация деятельности иконописной и живописной мастерских Оружейной палаты Московского Кремля в XVII веке // Культура и искусство в памятниках и исследованиях. Вып. 2. Челябинск, 2003. С. 3-31; Он же. Социальное происхождение и положение мастеров иконописной и живописной мастерских Оружейной палаты Московского Кремля в XVII веке // Культура и искусство в памятниках и исследованиях. Вып. 2. Челябинск, 2003. С. 32-45.

⁵⁰ Николаева М.В. Словарь иконописцев и живописцев Оружейной палаты 1630-1690-е годы. М., 2012.

⁵¹ Иконописцы и живописцы Оружейной палаты 1630-1690-е годы. Сборник документов. (сост. М.В. Николаева) М., 2012.

оборот много интересных и важных источников⁵². Одним из итогов проделанной автором работы стал «Словарь мастеров по дереву...» содержащий извлеченные из архива Оружейной палаты сведения о именах и биографиях более чем 200 ремесленников второй половины XVII столетия. Важно отметить, что помимо резчиков по дереву, столяров и плотников, в словаре опубликованы материалы о станочных мастерах и «костяного дела токарях» Оружейной палаты⁵³.

Объектом исследования является организация деятельности Оружейной палаты (Оружейного приказа) XVII в. Ресурсы ведомства (помещения, кадры, финансирование) а также комплекс мер (административных, кадровых, финансовых, производственных) принимаемых руководства ведомства по организации эффективной работы в различных, в том числе и неблагоприятных условиях.

Предмет исследования – организационные мероприятия, стратегии и конкретные шаги руководителей Оружейной палаты направленные на обеспечение и развитие основных направления деятельности ведомства и отображенные в делопроизводственной документации учреждения.

Хронологические рамки исследования охватывают период от избрания на царство Михаила Романова и назначения к заведыванию Оружейной палатой кравчего М.М. Салтыкова в 1613 г. и до начала XVIII столетия. Организационно, Оружейная палата в 1700-м г. объединяется с придворными ювелирными мастерскими – Золотой и Серебряной

⁵² Николаева М.В. Иконостасное строительство последней трети XVII века: «столярство и резьба», золочение, иконописные работы. Новодевичий, Донской, Высоко-Петровский, Симонов монастыри. М., 2020; Она же. Иконостасное строительство последней трети XVII века: «столярство и резьба», золочение, иконописные работы. Архангельский собор и дворцовые храмы Московского Кремля. Церкви подмосковных дворцовых сел Измайлово, Алексеевское, Воробьево. М., 2021.

⁵³ Николаева М.В. Словарь мастеров по дереву Оружейной палаты и Приказа Большого дворца второй половины XVII века. М., 2025.

палатами, а также с приказом Ствольного дела⁵⁴. В начале XVIII века деятельность Оружейной палаты, как придворной оружейной мастерской минимизируется, активность ведомства, в основном, сосредотачивается на обеспечении потребностей действующей армии. В 1711 г. по указу Петра I большая часть мастеров переводится в Санкт-Петербург⁵⁵.

Цель исследования

Исследовать организацию функционирования уникального ведомства – Оружейной палаты в XVII столетии. Рассмотреть основные направления деятельности Оружейной палаты. Установить, какими административными, материальными, финансовыми и кадровыми ресурсами располагало ведомство Оружейной палаты для успешного выполнения заданий высшего руководства.

Поставленная цель обуславливает необходимость решения ряда **задач**:

- Выявить, обобщить и проанализировать сведения о зданиях и помещениях занимаемых Оружейной палатой в XVII столетии.
- Рассмотреть вопрос о ремесленном составе ведомства – определить динамику изменений численности мастеров, а также состава ремесленных специальностей.
- Выявить, обобщить и проанализировать сведения о подготовке профессиональных кадров.
- Исследовать роль «первых мастеров» в организации работы Оружейной палаты.
- Изучить сведения о западноевропейских, т.н. «польских», а также восточных мастерах, определить характер и роль внешнего влия-

⁵⁴ *Викторов А.Е.* Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов 1584-1725 гг. Вып. 2 М., 1883. С. 465.

⁵⁵ *Новоселов В.Р.* Закрывание Мастерской палаты и перевод ее мастеров в Санкт-Петербург // Оружейный семинар. Государственный Эрмитаж. Заседание 30 ноября 2017 года. СПб., 2017. С. 1-15.

ния на деятельность ведомства.

- Изучить вопрос об административном составе ведомства (основном и вспомогательном), исследовать вопрос об изменении его численности и состава.
- Суммировать информацию о финансировании ведомства в XVII столетии.
- Рассмотреть вопрос о мерах по обеспечению функционирования палаты во время экономического кризиса 1660-х гг.
- Исследовать вклад Оружейной палаты в обеспечение обороноспособности Российского государства в XVII столетии.
- Изучить различные аспекты социальной политики руководства ведомства по отношению к профессиональному составу палаты (вопросы оплаты труда, материальные поощрения, социальная поддержка, меры дисциплинарного воздействия).
- Рассмотреть наиболее значимые направления деятельности Оружейной палаты по репрезентации власти русских государей: создание эксклюзивных произведений, а также более или менее многочисленных серий предметов оружия, доспеха и экипировки для обеспечения массовых парадно-церемониальных мероприятий русского двора XVII века.

Научная новизна исследования

Диссертационная работа является первым обобщающим исследованием посвященном функционированию Оружейной палаты в XVII столетии. Посредством выявления изучения и анализа широкого круга разнообразных источников удалось рассмотреть основные условия и факторы обеспечивающие деятельность ведомства. Существенно дополнены и скорректированы сведения о зданиях и помещениях Оружейной палаты.

Впервые системно рассмотрен административный и ремесленный состав ведомства, включая специфические, только ему присущие чины самопальных стрелков и оружейных дозорщиков Оружейной палаты. Приводятся наиболее полные сведения о численности ремесленников и номенклатуре специальностей, даются поименные списки мастеров основных оружейных профессий и сведения об их жаловании.

В диссертации рассмотрены ранее не затронутые исследованиями вопросы о финансировании Оружейной палаты, а также внутриведомственной социальной политике (поощрения мастеров, социальной поддержка, меры дисциплинарного воздействия). Предметно рассмотрена включенность Оружейной палаты в решение как масштабных общегосударственных, так и сугубо придворных задач.

Теоретическая значимость работы обусловлена принадлежностью данного исследования к глобальной теме изучения истории государственного управления России и, в частности, центральных государственных учреждений. Кроме того, Оружейная палата – важнейший центр русского искусства периода позднего Средневековья – раннего Нового времени. Представления об организации функционирования этого ведомства важны для понимания особенностей культурных процессов протекавших как в России в целом, так и локально при русском дворе XVII столетия. Частично, результаты проведенного исследования могут быть использованы для разработки фундаментального направления – изучения истории обеспечения обороноспособности страны.

Практическая значимость

Диссертация может быть использована при подготовке учебных пособий и лекционных курсов по истории русской культуры, а также по военно-политической истории и России. Отдельные разделы диссертации могут оказаться полезны при разработке специальных курсов по истории

социальной политики в России, репрезентации власти. Историографический обзор, списки использованной литературы могут использоваться как справочно-библиографеский материал при подготовке широкого спектра научных и научно-популярных работ историками, искусствоведами,

Методологическая основа и методы исследования

Методологической основой данного исследования выступает принцип историзма, предполагающий рассмотрение любого явления в контексте конкретно-исторических условий его происхождения и развития, взаимосвязи с историческим контекстом. Корректность и полноценность исследования достигается посредством совокупного и комплексного анализа широкой номенклатуры документальных и вещественных источников по избранной теме. Реконструкция исторических фактов и процессов происходит через извлечение из источников достоверных сведений, осмысление и обобщения полученной информации. В основу работы с источниками, привлеченными к исследованию, положены базовые принципы современного исторического источниковедения: принцип всесторонности и целостности источника, а также принцип объективности (историко-критический подход)⁵⁶.

При подготовки диссертационной работы применялись такие методы исторического исследования, как конкретно-проблемный, заключающийся в исследовании отдельных явлений характеризующих различные стороны исторического процесса. Последовательно рассматривались ключевые параметры обеспечивающие функционирование Оружейной палаты XVII столетия: вопрос о занимаемых зданиях и помещениях, кадровом составе (ремесленном, административном, вспомогательном), финансировании, социальной политике, специфике основных направлений деятельности придворного оружейного ведомства.

⁵⁶ Теория и методология истории / Под. ред. А.И. Филюшкина. М., 2018. С. 89-97.

Важную роль для данного исследования играл количественно-статистический метод. Значительные объемы информации о численности и профессиональном составе мастеров Оружейной палаты разных лет потребовали применения математических методов. Необходимость обработки больших объемов данных была связана с изучением вопроса о заработной плате придворных ремесленников на протяжении продолжительного периода. Систематически изложенные и сведенные в таблицы сведения позволяют судить об основных тенденциях, направленности и динамике протекавших в ведомстве процессов.

При изучении кадрового состава Оружейной палаты XVII столетия применялись методы историко-биографического и просопографического исследований. В отношении представителей административного состава ведомства, а также первых мастеров палаты и иноземных ремесленников выявлялась (по возможности) информация об их происхождении, обстоятельствах поступления на службу, трудовой деятельности и развитии профессиональной карьеры. Также, в диссертации приводятся поименные списки русских жалованных мастеров девяти основных оружейных специальностей с указанием их денежного и хлебного жалования.

Изучение социальной политики в Оружейной палате XVII века потребовало обращения к методам микроистории и истории повседневности. При отсутствии директивных документов, установление практики решения вопросов по насущным проблемам мастеров и служащих ведомства становится возможным через рассмотрение прецедентного ряда типовых жизненных ситуаций и реакции на них руководства ведомства.

Применение компаративного (сравнительно-исторического) метода позволяет яснее понять организацию функционирования Оружейной палаты по ряду направлений через сопоставление с организацией деятельности некоторых других казенных ведомств XVII столетия.

Представление о типичных и уникальных чертах работы оружейного ведомства возможно получить через сравнение Оружейной палаты с придворными мастерскими западных и восточных монархов.

Положения, выносимые на защиту

- Оружейная палата в XVII столетии представляла собой уникальное многопрофильное ведомство, на которое возлагалось исполнение ряда важных функций: участие в решении как сугубо придворных, так и общегосударственных задач.
- В распоряжении Оружейной палаты в XVII столетии находился комплекс помещений, зданий и земельных владений, как на территории Кремля, так и за его пределами. Площади и расположение этих объектов обеспечивали потребности ведомства в административных, арсенальных, складских и, в меньшей степени, производственных помещениях. До начала 1680-х гг. число принадлежавших Оружейной палате помещений стабильно возрастало.
- В 1645 г. Оружейная палата по численности мастеров на треть уступала Бронному приказу 70-х гг. XVI века. Острый кадровый кризис был связан с потерями от московской чумы 1654 г. В 1660-е и последующие годы Оружейная палата по численности мастеров сблизилась и даже превзошла Бронный приказ.
- «Пороховая революция» радикально повлияла на иерархию оружейных специальностей палаты. В XVII столетии высшие места в занимают ремесленники, изготавливавшие и украшавшие огнестрельное оружие.
- Значительную роль в организации деятельности Оружейной палаты играли «первые мастера» – профессиональная элита ведомства, оружейники высокой квалификации, с широчайшим набором

ремесленных навыков, большим стажем и высокой репутацией. При этом, формально, их старшинство среди придворных оружейников никак не было закреплено.

- Число западноевропейских и восточных мастеров Оружейной палаты XVII в. было невелико. Западными мастерами и при их участии был создан ряд неординарных памятников. Восточные ремесленники способствовали обучению русских мастеров ряду востребованных ремесел. Наибольший вклад был внесен т.н. «польскими» мастерами в дело создания парадных доспехов.
- В Оружейной палате действовала своя система подготовки профессиональных кадров. Обучение учеников входило в обязанности ведущих мастеров. Ученики Оружейной палаты находились на казенном обеспечении. Существовала возможность поступления в Оружейную палату частных учеников придворных мастеров.
- Оружейная палата обладала высокопрофессиональным административным аппаратом, значительная часть которого относилась к потомственной бюрократии дворцовых ведомств. Особенностью Оружейной палаты были должности самопальных стрелков и дозорщиков-иноземцев.
- Изученные материалы позволяют сделать вывод о том, что в деятельность Оружейной палаты, как правило, была в должной мере финансово обеспечена. Важную роль в финансировании Оружейного приказа, играли ведомства, входившие в номенклатуру учреждений, подчиненных главе Оружейной палаты и обладавшие солидной доходной частью.
- Своевременными и эффективными мерами руководству Оружейной палаты удалось свести к минимуму негативное влияние экономического кризиса начала 1660-х гг., сохранив кадровый состав и стабильность функционирования ведомства.

- Оплата труда мастеров Оружейной палаты в целом обеспечивала приемлемый уровень жизни. Наличие хлебного оклада у русских жалованных мастеров практически исключало вероятность голода. Задержки и неполные выплаты жалования случались редко и оперативно компенсировались. С середины века и до 1680-х гг. уровень оплаты придворных мастеров повышался. Постоянно уквеличивался разрыв в размере жалования между «ремесленной аристократией» и основной массой мастеров. Мастера обладали возможностью внеслужебной деятельности и получения дополнительного заработка.
- Социальная политика проводимая руководством ведомства была направлена на стимулирование мастеров к добросовестному труду и повышению профессионального уровня, включала в себя наградные и премиальные пожалования. Придворные мастера обладали налоговыми льготами. В случае сложных жизненных обстоятельств мастера могли рассчитывать на материальную поддержку со стороны ведомства.
- Гибкость и избирательность применения форм и методов дисциплинарного воздействия позволили поддерживать на должном уровне трудовую дисциплину, минимизировать негативные проявления, сохранить и использовать ценные кадры.
- Оружейная палата играла важную роль в обеспечении обороноспособности России, являясь крупным войсковым арсеналом. Также, Оружейная палата курировала закупку, производство и распределение значительного количества строевого оружия для русских войск. Мастера Оружейной палаты принимали ограниченное участие в создании строевого оружия. Начиная с Крымских походов мастера палаты привлекаются в действующую армию в качестве войсковых оружейников.

- Как придворная мастерская русских царей, Оружейная палата смогла обеспечить решение уникальных по своей художественной и технической сложности разноплановых задач. Важной особенностью придворной мастерской была способность оперативно реагировать на изменение вкусов и интересов высочайших заказчиков. Самостоятельно или в кооперации с другими ведомствами Оружейная палата в сжатые сроки успешно справлялась с исполнением значительных по объему работ, при необходимости, быстро переключалась с одного направления на другое.
- Залогом успешного функционирования ведомства, были сильные позиции главы Оружейной палаты при русском дворе и личное расположение к нему действующего государя. Царская немилость негативно сказывалась на положении всего ведомства. Ключевым фактором была способность руководителя ведомства в высокой степени обеспечивать соответствие вкусам и пожеланиям главного заказчика – русского царя.

Степень достоверности проведенного исследования

Диссертация выполнена на основе рассмотрения и анализа широкого круга разнообразных источников, большая часть которых (столбцы и книги) принадлежит делопроизводству Оружейной палаты (Оружейного приказа), а также источников делопроизводства ряда других казенных ведомств и нарративных источников разного происхождения. Использование научно-критического подхода, сопоставительный анализ позволили дать обоснованную и корректную оценку степени полноты и достоверности источникового материала, корректную его интерпретацию. Применение проверенных, положительно зарекомендовавших себя в мировой и отечественной историографии методов исследования позволяет рассчитывать на высокую степень достоверности результатов исследования в целом.

Апробация исследования

Основные положения и выводы диссертации излагались и обсуждались в 2008–2024 годах на международных и российских научных конференциях, круглых столах, научных семинарах и коллоквиумах. По теме исследования изданы 62 научных публикации, среди них одна индивидуальная монография общим объемом 88,7 авторских листов. В числе изданных работ 18 публикаций (индивидуальных и в соавторстве) в рецензируемых научных изданиях, указанных в перечне ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, международных базах данных Web of Science и Scopus, а также 43 публикации в иных журналах и сборниках.

Структура работы

Диссертационное исследование включает в себя: введение, пять глав, заключение, список сокращений, а также список использованных источников и литературы.

Глава 1.

ЗДАНИЯ И ПОМЕЩЕНИЯ ОРУЖЕЙНОЙ ПАЛАТЫ В XVII в.

(расположение, назначение, оборудование).

Украшенное оружие и доспех издревле рассматривались, как часть наиболее ценного достояния великих князей московских. В своей духовной грамоте (ок. 1358 г) князь Иван Иванович Красный передает двум сыновьям по сабле, оправленной в золото⁵⁷. К сентябрю 1509 г. относится первое упоминание о чине оружничего в составе двора московского князя. Носителем чина в разрядной книге был назван представитель старого служилого рода Андрей Михайлович Салтыков⁵⁸. Из источника 1537 г. нам становится известно, что оружничество, второй трети XVI столетия – Никита Иванович Карпов, а за ним и его брат Федор Иванович, ведали уже не только княжеский арсенал, но и мастеров оружейников⁵⁹.

Рассматривая вопрос о старинных кремлевских зданиях и помещениях Оружейной палаты, исследователи опирались на сведения летописей, изобразительные источники, планы и чертежи XVII – XVIII столетий, материалы приказного делопроизводства. Базовое значение в историографии данного вопроса играют труды И.Е. Забелина, посвященные исследованию двора и дворца московских государей⁶⁰. Справедливо было бы полагать, что последующие работы, относящиеся к

⁵⁷ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М., 1950. С. 16.

⁵⁸ Разрядная книга 1475 - 1598 гг. М., 1966. С. 44.

⁵⁹ Сборник РИО. СПб., 1887. Т. 59. С. 65.

Подробнее о «начале» чина оружничего и Оружейной палаты см.: *Левыкин А.К.* Оружничество в XVI столетии // Проблемы изучения памятников духовной и материальной культуры. Материалы научной конференции, 1989. М., 1992. Вып. 1; *Он же.* Оружейная палата в XVI столетии // Материалы и исследования. Музеи Московского Кремля. Вып. IX М., 1998; *Государева Оружейная палата.* (Вступительная статья И.А. Комарова) СПб., 2002; *Ульянов О.Г.* Институт оружничих и развитие московской оружейной школы в XVI веке // Война и оружие. Международная научно-практическая конференция. Ч. II СПб., 2010.

⁶⁰ *Забелин И.Е.* Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М., 2014; *Забелин И.Е.* История города Москвы М., 1905.

кремлевской части зданий Оружейной палаты, носят преимущественно дополняющий и уточняющий характер. В значительной степени на исследованиях И.Е. Забелина, наряду с археологией, письменными и изобразительными источниками XVII – XVIII вв. основаны существующие планы – реконструкции средневекового Кремля.

О помещениях Оружейной палаты в здании Дворцовых приказов относительно подробно рассказывается в статье Г.Л. Малицкого⁶¹. Наиболее основательной работой, посвященной истории двора боярина Никиты Ивановича Романова, перешедшего в ведение оружейного ведомства в начале 1660-х гг., является статья Б.С. Пушкина, опубликованная в сборнике «Старая Москва» в начале XX века⁶².

Самое раннее известное исследователям упоминание об Оружейной палате (правда, в весьма специфическом контексте) датируется тем же годом, что и первое упоминание об оружнике. Чрезвычайно важно, что в источнике содержится элемент локализации этого помещения. В 1537 году «Пойман бысть князь Андрей Иванович и посажен в *набережной* (курсив мой – С.О.) оружельничей полате»⁶³. Предположительно, речь может идти об одном из помещений, входивших в комплекс Набережных палат, выстроенных Алевизом (Алоизио да Карезано) в 1502-1508 гг. и располагавшихся к Западу от Благовещенского собора⁶⁴.

Первым упоминанием об Оружейной палате именно как о царском арсенале мы обязаны печальному событию – московскому пожару 1547 г., когда от огня пострадала значительная часть города и Кремль. «Оружничая полата вся погоре с воинским оружием». Гибель Оружейной палаты запечатлена на одной из миниатюр десятого тома Лицевого

⁶¹ Малицкий Г.Л. К истории Оружейной палаты Московского Кремля // Государственная Оружейная палата Московского Кремля. М., 1954.

⁶² Пушкин Б.С. Двор боярина Никиты Ивановича Романова // Старая Москва. Вып. 2. М., 1914. С. 1-15.

⁶³ Тихомиров М.Н. Русское летописание. М., 1979. С. 227.

⁶⁴ Можяев А.В. Дворцы Кремля. // Интернет-журнал «Архнадзор», Электронная научная библиотека по истории русской архитектуры. 2011 г. <http://www.rusarch.ru/mozhaev4.htm> Дата обращения 16.03.2023.

летописного свода т.н. Царственной книги⁶⁵. Весьма вероятно, что миниатюра иллюстрирующая известие о гибели государевой оружейной казны в огне пожара, с высокой степенью условности изображает эту часть государева дворца.

Сколько-нибудь определенных сведений о местоположении оружейного ведомства и придворного арсенала на протяжении более чем полувека обнаружить не удалось. Временем правления Бориса Федоровича Годунова датируется подробный план Московского Кремля, известный как «Кремленоград». В юго-восточной части Кремля на обнесенной оградой территории изображена группа из трех примыкающих друг к другу построек, обозначенная на плане цифрой «6». В пояснении к плану этот объект обозначен как «Chobro duor, Armamentarium» т.е. двор Хобро, Арсенал. План был опубликован отдельным листом в 1613 г., а в 1660-х гг. вошел в состав «Космографии» – 12-томного атласа, изданного голландским картографом Яном Блау⁶⁶.

По мнению И.Е. Забелина, речь идет о дворе (бывшем) боярина Ивана Васильевича Образцова-Симского Хабара, «как можно предполагать, занятом при Годунове складом оружия»⁶⁷. Помимо приведенной выше пояснительной подписи к плану «Кремленоград», каких-либо иных сведений о функционировании этого арсенала не выявлено. Исследователю О.Г. Ульянову принадлежит весьма экзотическая и, в целом, слабо подтвержденная версия о том, что на «дворе

⁶⁵ Царственная книга. (ГИМ. Отдел рукописей. Синодальное собрание № 149). Л. 298; Шмидт С.О. Первое упоминание об Оружейной палате и миниатюры Царственной книги // Материалы и исследования. Музеи Московского Кремля. Вып. II М., 1976 С. 5, 11-14.

⁶⁶ Кудрявцев М.П. Проект царских палат Кремля в аксонометрическом чертеже XVII в. // Новые атрибуции. М., 1987. С. 79-93.
ММК Инв. № Гр-4893.

⁶⁷ Забелин И.Е. История города Москвы М., 1905. С. 222.

Хобро» располагался склад артиллерийских орудий – древнейший арсенал в Московском Кремле⁶⁸.

На плане «Кремленоград» изображено протяженное одноэтажное (возможно на подклете) здание, почти параллельное части кремлевской стены от Троицкой до Боровицкой башни, завершающееся с западной стороны теремами. На экспликации это строение фланкировано обозначениями «16», раскрытыми в экспликации как «Aula Caesaris» – царский двор. Время строительства этого здания точно не известно. Следует отметить, что эта часть Кремля традиционно была местом размещения хозяйственных служб и т.н. «дворцовых приказов», обеспечивающих бытовые потребности двора и в существенно меньшей степени привлекала внимание исследователей, нежели парадные покои государева дворца, кремлевские храмы и монастыри, дворы знати.

Не представляется возможным с уверенностью определить, к какому именно зданию относится упоминание об Оружейной палате в составленной в непродолжительное царствование Лжедмитрия I т.н. «Записке о царском дворе...»⁶⁹. «Верху, назади, в полатех на то устроено место, где делают про Государя златые утвари и серебряные, и подле того оружейничья полата, приказана боярину да дьяку; Государьские всякие тут зброи, латы, бехтерцы, зерцала, и юмшаны, и кольчуги и пансыри, шапки булатные и шеломы, сабли, и самопалы, копыя и рогатины»⁷⁰. А.К. Левыкин отмечал, что в «Записке...» «оружничья палата» перечислена вместе с другими помещениями Набережных хором⁷¹.

⁶⁸ Ульянов О.Г. Древнейший арсенал в Московском Кремле – место рождения русской артиллерии // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Ч. IV. СПб., 2015. С. 220-243.

⁶⁹ Лисейцев Д.В. К вопросу о времени возникновения «Записки о царском дворе» // Связь веков. Исследования по источниковедению истории России до 1917 года. Памяти проф. А.А. Преображенского. М., 2007. С. 186-207.

⁷⁰ Записка о царском дворе, церковном чиноначалии, придворных чина, приказах войсках, городах и пр. // Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1841. Т. 2. № 355 С. 425.

⁷¹ Левыкин А.К. Оружейная палата в XVI столетии // Материалы и исследования. Музеи Московского Кремля. Вып. IX М., 1998. С. 2.

1.1 В здании Дворцовых приказов.

К сожалению, точных чертежей и подробных описаний помещений Оружейной палаты, составленных в XVII столетии, не обнаружено. В работе Г.Л. Малицкого со ссылкой на изыскания И.Е. Забелина и чертежный план Кремлевского дворца, снятый в 1751 г. командой архитектора Д.В. Ухтомского, приводятся сведения о расположении главных (условно) помещений Оружейной палаты XVII века. Трехэтажное длинное каменное строение (будем называть его зданием Дворцовых приказов) находилось в западной части Кремля напротив Потешного дворца⁷². Если привязаться к современной топографии Кремля, то можно сказать, что часть с Оружейной палатой находилась на левой стороне Дворцовой улицы (от Троицкой башни).

На плане государева двора из коллекции Ф.В. Берггольца (1740-е гг.) назначение этого здания определено необычно «Покои, в которых хранятся самые ценные вещи относящиеся до конюшни»⁷³. На плане Московского Кремля (Кремлевской крепости), составленном архитектором Ф.И. Герардом к коронации императора Павла Петровича 1796 г., этот корпус обозначен номером «38» и обозначен в экспликации «Оружейная палата»⁷⁴.

Когда здание стало трехэтажным, нам точно неизвестно. В работе исследователя А.В. Можая выдвинуто предположение о том, что третий этаж этого здания был надстроен в третьей четверти XVII в.⁷⁵ Мы можем с уверенностью сказать, что это произошло существенно раньше. В описях государственной оружейной казны 1647 г. наряду с «Большой казной» и

⁷² Малицкий Г.Л. К истории Оружейной палаты Московского Кремля // Государственная Оружейная палата Московского Кремля. М., 1954. С. 536.

⁷³ Москва Берггольца. Московская часть архива Ф. В. Берггольца. Архитектурная графика столицы 1740-х годов из собрания Национального музея Швеции. (Авторы сост. - Можая А.В., Соловьева А.А.). М., 2023. С. 42-43.

⁷⁴ ММК Инв. № Гр-3632/2.

другими помещениями упоминаются «верхние палаты» или «верхние новые палаты», где хранилось преимущественно обычное строевое оружие⁷⁶. Как верхние палаты «что над Оружейным приказом» эти помещения упоминались весь последующий период. Можно предположить, что третий этаж был возведен в ходе масштабной реконструкции государева дворца, которая происходила в 1630-х гг.

Собственно Оружейной палате в этом здании принадлежали часть второго и третьего этажей. Нижний этаж и подвалы относились к дворцовым службам: Кормовому, Хлебному (Хлебенному) и Сытным дворам (или дворцам). На чертежах первого этажа (архитектор К.И. Бланк 1763 г.) в помещениях бывших дворцовых кухонь обозначены большие печи⁷⁷.

Согласно Г.Л. Малицкому, как принадлежащие Оружейного ведомству на планах архитектора Д. Ухтомского составленных в середине XVII столетия обозначены четыре помещения на втором этаже общей площадью около 300 кв. м.⁷⁸ В статье Г.Л. Малицкого указано, что на плане Д. Ухтомского часть помещений второго этажа были обозначены как «деловые», что было трактовано исследователем как «производственные помещения»⁷⁹. Однако, изученные материалы делопроизводства Оружейной палаты не содержат указаний на то, что в этих помещениях протекала какая-либо масштабная производственная (ремесленная) деятельность. На экспликациях к чертежам Дмитрия Ухтомского 1751 г. хранящихся ныне в коллекции графики ММК определение «деловые» применительно к помещениям Оружейной палаты отсутствует⁸⁰.

При использовании чертежей здания выполненных командой

⁷⁵ Можяев А.В. Дворцы Кремля. // Интернет-журнал «Архнадзор», Электронная научная библиотека по истории русской архитектуры. 2011 г. <http://www.rusarch.ru/mozhaev4.htm> (Дата обращения 16.03.2023).

⁷⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 3593. Л. 36, 61.

⁷⁷ ММК Инв. № Гр-2376.

⁷⁸ Малицкий Г.Л. К истории Оружейной палаты... С. 536.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ ММК Инв. № Гр-2370.

архитектора К.И. Бланка 1763 г.⁸¹ пересчет саженой в метры дает (без учета толщины внешних стен) близкую цифру в 280-285 кв. м. В экспликациях к плану «среднего апартамента» Д.В. Ухтомского эти помещения обозначены как «Кладовые покои Гофинтендантской конторы и Хлебенного и Кормового дворцов» – соответственно их ведомственной принадлежности на время составления чертежа⁸².

На чертеже Карла Бланка 1763 г. эти помещения на втором этаже обозначены как «Покои по линии бывшей дворцовой канцелярии»⁸³. Комнаты над ними на верхнем (третьем) этаже в экспликации Д.В. Ухтомского фигурируют как «Кладовые покои Оружейной палаты»⁸⁴. Аналогичным образом эта часть здания обозначена на чертеже К.И. Бланка 1763 г.⁸⁵ Также в коллекции графики Музеев Московского Кремля хранится «План верхняго этажа Оружейных и Конюшенных покоев в Московском Кремле» XVIII в. В экспликации об этих помещениях сказано: «Где хранятся разные оружейные вещи и латные уборы»⁸⁶.

На втором этаже располагалась т.н. Большая казна Оружейного приказа (Оружейной палаты) палаты – место хранения государева воинского наряда, драгоценного и украшенного оружия и доспеха использовавшегося в парадно-церемониальных мероприятиях русского двора. Там же, на втором этаже находились приказные помещения, в которых располагались канцелярия и архив Оружейной палаты. Помещения на третьем этаже – т.н. «Верхние палаты» представляли собой, по сути цейхгауз где, как указывалось выше, было складировано в основном строевое оружие, доспех и воинское снаряжение. С середины XVII в. Верхние палаты на третьем этаже и хранящееся в них строевые оружие, доспех и воинское снаряжение находились на ответственности

⁸¹ ММК ИИВ. № Гр-2379.

⁸² ММК ИИВ. № Гр-2370.

⁸³ ММК ИИВ. № Гр-2379.

⁸⁴ ММК ИИВ. № Гр-2374.

⁸⁵ ММК ИИВ. № Гр-2380.

⁸⁶ ММК ИИВ. № Гр-2618.

дозорщиков Оружейной палаты⁸⁷.

Помимо чертежей XVIII столетия, информацию о площади помещений «верхних палат» Оружейного ведомства в конце XVII в. дает документ о ремонте крыши. Состояние кровли над Верхними палатами требовало постоянного внимания. Периодически требовался ремонт, а подчас и полное обновление кровельного покрытия. В 1660-1662 гг. заботы по исполнению этих работ попытались возложить на приказ Большого дворца. «По указу великого государя посланы из Оружейной палата в приказ Большого дворца <...> три памяти в тех памятех написано указал великий государь Верхних полат кровлю, что над Оружейной палатою от водяные течи покрыть вновь, чтоб сверху в те полаты водяные течи небыло и в тех полатах кровля по се число не построена <...> и тому государеву ружью от мокроты чиница поруха немалая»⁸⁸. К сожалению, в деле отсутствуют промеры. В весеннее время для уборки снега с кровли Оружейной палаты, велено было нанимать работников «что б полаты не прокапали и Оружейные казны не подмочило»⁸⁹.

В 1696 г. крыша над Верхними палатами вновь потребовала серьезного ремонта. «204-го (1696) августа в 20 день по указу великого государя окольничий Иван Юрьевич Леонтьев с товарищами приказали над Верхнюю полатою где лежит ружье приему дозорщика Якова Якимова кровлю осмотреть и где от дождя бывает теча – починить. А буде починить невозможно, сметить, что надобно вновь тесу и всяких припасов». Результаты обследования оказались неутешительны. «А по осмотру тое кровли починить невозможно вся гнила, да розвалилась». Был определен масштаб работ по замене кровли: «а крыть длиннику трех аршинных 26 сажень, поперек 6 сажень». Пересчет дает площадь около 337 кв. м. (возможно, с учетом свеса кровли за линию внешних стен). Примечательно, что крышу над Верхними палатами в 1696 г. решено было

⁸⁷ См. раздел «Оружейной палаты дозорщики».

⁸⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7897. Л. 1-2.

⁸⁹ Там же. Д. 23193. Л. 4.

сделать двухслойной «в два теса: с ысподи еловым, поверх красным»⁹⁰.

Источники делопроизводства Оружейного приказа и описи оружейной казны XVII века дают обширный материал для размышлений относительно состава и назначения помещений Оружейной палаты на втором этаже в здании напротив Потешного дворца. Помимо «Большой казны» в Описи 151 (1642/43) г. упоминаются Задняя палата и палата подле Оружейного приказа, что бывала Рудознатская⁹¹. В описи 155 (1647) г. помимо Большой казны фигурируют Задняя палата что бывала Канительная (так!), Рудознатная палата, а также Передняя палата, не упоминавшаяся в предыдущей описи, (что несколько странно при наличии Задней)⁹². Последнее обстоятельство можно объяснить тем, что в 1642/43 г. Передняя палата, возможно, еще не использовалась для хранения оружейной казны, а служила сугубо административным помещением.

Примечательно, что вышеупомянутые документы фиксируют в составе Оружейной палаты помещения, которые судя по их названиям (Канительная и Рудознатная палаты), ранее имели иное назначение и, возможно, принадлежали другим ведомствам. Очевидно, на протяжении первой половины XVII столетия число помещений принадлежавших Оружейной палате в здании Дворцовых приказов постепенно возрастало. Слабая сохранность делопроизводственных материалов Оружейного приказа не позволяет судить о том, как и когда это произошло.

В мае 1676 г. велено «заделать кирпичем и известью двери проходные в Большой Оружейной казне, которые были двери зделаны в Оптекарские сени»⁹³. Невероятно, что бы хранилище наиболее драгоценной части государственной оружейной казны сообщалось проходными дверями с другим учреждением. Вероятней всего, в 1660-е – 1670-е гг. к Оружейной палате перешло одно из помещений сопредельного ведомства.

⁹⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 32372. Л. 1-6.

⁹¹ Там же. Д. 3226. Л. 17, 26.

⁹² Там же. Д. 3593. Л. 37, 38.

⁹³ Там же. Д. 15917. Л. 1.

Впоследствии, оно фигурировало в документах как задние сени Оружейной палаты, находившиеся близ перехода к Потешному дворцу рядом с дворцовой церковью Рождества Богородицы⁹⁴.

Известно, что в середине 1680-х гг. одно из помещений смежное с проходными сенями и переходом к Потешному дворцу было отведено для работы придворным иконописцам и некоторое время именовалось Иконописной палатой (не следует путать с Иконной палатой в Набережных хороммах). В сентябре 1685 г. было велено переделать печи «в Иконописной палате, в которой пишут жалованные иконописцы церковные и всякие верховые иконописные дела [и] в проходных сенях, что у Оружейной палаты против той Иконописной палаты, от проходных переход на Потешной двор <...> для того что те печи от топленья учинились ветхи и многие обрасцы (израсцы – С.О.) попортились и меж швов дым и чад идет. И за тем, иконописцом их великих государей иконописных дел в той палате писать невозможно»⁹⁵.

На плане – реконструкции Московского Кремля времени царей Алексея Михайловича и Федора Алексеевича, составленном И.А. Голубцовым на основе работ И.Е. Забелина и С.Б. Бартеньева, Аптекарский приказ и Аптека граничат с Оружейной палатой со стороны Колымажных (Гербовых) ворот. В одном из приказных столбцов сопредельные Оружейной палате ведомства обозначены в весьма своеобразном контексте. В документе речь идет о покупке лопат и метел «...во всю зиму и в лето. Зимой перед Оружейною полатою <...> от Оптекарские полаты до дворцовых Запасных полат згребать и сметать снег, а летом счищать грязь и воду спускать»⁹⁶.

*

*

*

Внутренние помещения (казенки и чуланы). В июле 1657 г. было

⁹⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 46353. Л. 1-4.

⁹⁵ Там же. Д. 23662. Л. 1.

⁹⁶ Там же. Д. 23918. Л. 6.

велено сделать «в Оружейном приказе для пороховой казны, где стоять пороху, каменную казенку небольшую». По смете подмастерьев приказа Каменных дел для этого потребовалось 4000 кирпичей, 15 бочек извести, 40 коробов песка, 5 пудов железа, а так же лесные материалы и гвозди разных размеров⁹⁷.

Документы ведомства хранят сведения о нескольких масштабных ремонтах, а также внутренних перепланировках помещений Оружейной палаты. В 1662 г. было велено в Оружейной палате сделать каменную стену. «А а на то каменное дело известь и кирпич и песок велено взять <...> ис приказа Каменных дел ис Хамовницких сараев пять тысяч кирпичю зженого...». К сожалению, информация, в каком помещении палаты возводилась эта внутренняя стена и какой цели она должна была служить, в документе отсутствует⁹⁸.

Помимо вышеупомянутой пороховой казенки в источниках разных лет содержатся упоминания о, как минимум, нескольких отдельных помещениях, созданных внутри палат Оружейного приказа – казенках и чуланах, хотя их точное расположение и назначение нам известно не всегда. Мы знаем, что, по крайней мере, с середины 1660-х гг. своей отдельной казенкой располагали самопальные стрелки Оружейной палаты⁹⁹. В мае 1667 года станочные мастера приказа Ствольного дела два дня «делали в Оружейной палате в казенках полки»¹⁰⁰. В декабре 1668 г. стены одной из казенок велено было обить красным «анбургским» сукном¹⁰¹.

С конца 1669 г. в документах ведомства упоминается Задняя старая Оружейная палата, которая строена вновь, а также Оружейная Задняя новая полата. Предположительно, разделение Задней палаты стало следствием

⁹⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5805. Л. 1-4.

⁹⁸ Там же. Д. 8224. Л. 1.

⁹⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 954. Л. 8.

См. раздел «Самопальные стрелки Оружейной палаты».

¹⁰⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11026. Л. 1.

¹⁰¹ Там же. Д. 12019. Л. 16.

ремонта и внутренней перепланировки. Именно на это указывает появление в документах парадоксального на первый взгляд словосочетания: «Задняя старая Оружейная палата, которая строена вновь»¹⁰². Впрочем, невозможно до конца исключить и вероятность того, что Оружейная Задняя новая палата могла находиться на выморочном дворе боярина Ильи Даниловича Милославского, часть помещений которого отошла к Оружейному ведомству в 1669 г.¹⁰³

В ноябре 1669 г. было велено «зделать в Оружейной Задней палате которая строена вновь две казенки деревянные»¹⁰⁴. Соорудить их поручили станочным мастерам приказа Ствольного дела Кирилу Антипову с товарищами, всего работали восемнадцать человек¹⁰⁵. В мае 1681 г. работавшему в Оружейной палате станочнику Ствольного приказа Ивану Терентьеву выдали деньги на за «гвозди двоетесные». «Тем гвоздем прибывал он в каменной казенке доски подволочные <...> В которой казенке поставлены всякие розные краски и белила приему иконописца Федора Евтифьева, да самопального Вавилы Любимова»¹⁰⁶.

В июле 1690 г. по приказу окольничего Михайла Тимофеевича Лихачева велено было две парадных пищали, предназначенные для отправки «в походы за великим государем [м.т.] Петром Алексеевичем» до особых указаний положить «в казенку каменную малую»¹⁰⁷. В октябре того же года девять железных прорезных гrotиков, также отобранных для царских походов, были отложены «в меньшей каменной казенке»¹⁰⁸.

Подьячий Иван Андреевский, давая показания по делу о пропаже казенных денег в Оружейной палате, заявлял, что в ночь происшествия «...спал я, холоп твой, с ыstopником Алексеем Зориным в каз[енке] где сидят начальные люди. А в приказе, где сидят подьячие горели свечи и

¹⁰² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12395. Л. 22, 26, 30, 73, 74, 76.

¹⁰³ См. раздел «Двор боярина Ильи Даниловича Милославского – Потешный дворец».

¹⁰⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12395. Л. 68.

¹⁰⁵ Там же. Д. 12402. Л. 7.

¹⁰⁶ Там же. Д. 20215. Л. 100.

¹⁰⁷ Там же. Д. 27830. Л. 1.

начевали сторожи...»¹⁰⁹. Вероятно, особая казенка для «начальных людей» предназначалась для дьяков и старых подьячих, поскольку «кабинет» главы приказа, по всей вероятности, располагался вне Оружейной палаты. По крайней мере, так было в период оружничества Б.М. Хитрово. В апреле 1674 г. из Оружейной палаты было уплачено за восемьсот листов сусального золота. «А по указу великого государя, то сусальное золото куплено <...> для письма стенного в казенку, где садитца боярин и оружничий Богдан Матвеевич Хитрово в полате Золотого дела за его великого государя приказными делы»¹¹⁰.

К внутренним помещениям вспомогательного назначения относились и чуланы. Эпизодически в документации ведомства сообщается об устройстве чуланов в различных помещениях палаты. В марте 1664 года мастера станочники Ствольного приказа Кирилл Антипин (Антипов) с четырьмя товарищами работали пять дней «делали в Оружейной палате в сенех чюлан»¹¹¹. В августе следующего года плотники в Оружейной палате «делали чюлан три дни на день по четыре человека, Наумка Сергеев с товарищами»¹¹². В сентябре того же года о кормовых деньгах били челом станочники Ивашка Яковлев с товарищами, пять человек «делали ... в Оружейной палате чюлан два дни»¹¹³. В ноябре 1669 г. были отпущены деньги «...на три войлока ковровых. Куплены в Оружейную Новую (Заднюю – С.О.) полату на пол в чуланы»¹¹⁴.

Некая часть Оружейной палаты была отгорожена от других помещений решеткой. Предположительно, там должны были находиться предметы, хранившиеся вне Большой оружейной казны и, тем не менее, достаточно ценные и важные, чтобы проявлять особую заботу об их безопасности. В 1656 г. плотник Осип Бельский, перечисляя работы,

¹⁰⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 28115. Л. 1-2.

¹⁰⁹ Там же. Д. 32429. Л. 16.

¹¹⁰ Там же. Д. 14926. Л. 2.

¹¹¹ Там же. Д. 8893. Л. 81, 82.

¹¹² Там же. Д. 9687. Л. 1.

¹¹³ Там же. Д. 9732. Л. 1.

выполненные в Оружейной палате, сообщил, что обивал сукном «за решоткою рундуки»¹¹⁵. В октябре 1664 г. давая объяснения по неприятному делу о пропаже сукон, дозорщик Вилим Геймс (младший) сообщал, что ключ от Верхних палат хранился запечатанным в Оружейной палате за решеткой¹¹⁶.

Возможно, именно за решеткой находилась казенка самопальных стрелков, в которой хранились государевы походные пищали. В 1690 г. две золоченых пищали, предназначенные для отправки в поход с государем Петром Алексеевичем, по приказу окольничего Михаила Тимофеевича Лихачева были «положены до указа в казенку каменную малую, что у оружейные Большие казны за решеткою»¹¹⁷.

Нам известно, что на третьем этаже здания Дворцовых приказов в Верхних палатах, которые ведал дозорщик Вилим Гемс в середине 1660-х гг. «назади» находилась особая «казенка деревянная». В этом помещении хранились «половинки сукна анбургские и сафьяны, и сапоги и всякая казна». Казенка опечатывалась печатью подъячего Оружейной палаты Никиты Зажарского¹¹⁸.

* * *

Переходы от Оружейной палаты к зданию двора И.Д. Мидославского. В 1668 г. скончался царский тесть боярин Илья Данилович Милославский. Огромное состояние боярина отошло в казну, в том числе и обширный двор с каменными постройками, находившийся в Кремле напротив здания Дворцовых приказов. Согласно сведениям, собранным И.Е. Забелиным, в 1669 г. двор боярина, поступивший в состав царских хором, был соединен с дворцом деревянными переходами «от

¹¹⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12395. Л. 73.

¹¹⁵ Там же. Д. 5693. Л. 1.

¹¹⁶ Там же. Д. 9702. Л. 1, 3.

¹¹⁷ Там же. Д. 27830. Л. 1.

¹¹⁸ Там же. Д. 9702. Л. 2.

Рождественской сенной церкви»¹¹⁹. Помещения Оружейного приказа на втором этаже находились неподалеку от этого перехода, однако никаких свидетельств о том, что на этом этапе палата сообщалась с двором боярина Ильи Даниловича Милославского, не выявлено.

Новые переходы от Оружейной палаты к Потешному дворцу, по мнению И.Е. Забелина, были перекинуты в 1671 г.¹²⁰ В документах делопроизводства Оружейной палаты мы находим указания на то, что попытка осуществить это была предпринята несколько ранее. Пятнадцатого июня 1669 г. велено было заплатить «каменщику Ивашку Егорьеву поденного корму на два дни два алтына четыре деньги. Пробивал в каменной стене места, где бытии переходом из Оружейные полаты»¹²¹. Вероятно, по неким причинам эти работы не были доведены до конца. Проблемы возникли и с уже ранее построенным переходом. «178-го (1669) ноября в 29 день по указу великого государя станошные мастера Максимко Яковлев с товарищи делали и починивали перед Оптикарской полатой переходы и то дело делали день восемь человек»¹²².

«Лета 7179 (1671) марта в 26 день <...> великий государь [м.т.] Алексей Михайлович указал зделать от двора боярина Ильи Даниловича Милославского к Оружейной палате переходы деревянные против прежняго». Лес и веревки мочальные «на подвязи» – сооружение строительных лесов, было велено взять из приказа Большого дворца¹²³. Тридцать первого марта выплатили деньги «каменьщиком Данилке Калинике, Ивашке Иванову поденного корму на два дня по осьми денег человеку. А по указу великого государя делали они от двора боярина Ильи Даниловича Милославского к Оружейной полате переходы. Пробивали палицы (предположительно, деревянные брусья – С.О.) на переклады к

¹¹⁹ Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М., 2014. С. 83-84.

¹²⁰ Там же. С. 84.

¹²¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12327. Л. 2.

¹²² Там же. Д. 12402. Л. 6.

¹²³ Там же. Д. 13291. Л. 1.

переходам»¹²⁴.

Переход соединял Оружейную палату и двор И.Д. Милославского (позднее названный Потешным дворцом) на уровне второго этажа. В сохранившемся до наших дней здании ориентиром может служить церковь Похвалы Пресвятой Богородицы в Потешном дворце, находившаяся выше и несколько ближе к Троицкой башне. В здании Дворцовых приказов продолжением перехода служили проходные сени между помещениями Оружейной палаты. Осенью 1679 г. станочные мастера Ствольного приказа тесали дубовый кирпич «в Проходных сенях, что меж Оружейною полатою и Выборною и что ходят на Потешной двор»¹²⁵. Примечательно, но данный документ единственный, в котором какое-либо из помещений в Московском Кремле (по известным автору данным) определяется как «Выборная палата».

* * *

Окна. Документы Оружейной палаты разных лет содержат множество упоминаний о ремонте окон, приобретении «окончин слюдяных и стеклянных», покупке войлока и ремней (для уплотнения и утепления). Однако составить точное представление об общем числе окон в помещениях Оружейной палаты на какой-либо момент времени практически невозможно. Нам известно, что количество окон и их размер в помещениях Оружейной палаты в здании Дворцовых приказов могли изменяться.

174-го (1666) августа в 20 день великий государь [м.т.] Алексей Михайлович указал <...> Оружейную Большую казенную палату <...> а в той полате на стенах трех окон прибавить и зделать против прежних больши, а в те окны решотки зделать вновь железные и полудить. А по мастерской скаске ствольного дела мастера Ермолы Федорова надобно к

¹²⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13447. Л. 163.

тому делу для полуды тех решоток два пуда олова аглинского доброво»¹²⁶.

Примечательно, что работы были начаты еще до получения официального распоряжения. Сохранились датированные 18 августа 1666 г. документы на выплату жалования подмастерью и каменщикам, которые на протяжении десяти дней пробивали окна и тесали кирпич в помещении Оружейной Большой казны¹²⁷. Согласно расходной книге, 18 августа «куплено Ермоле Федорову к решоточному делу, как делал в три окна большие в Оружейную в казенную палату сто пятьдесят мехов уголья». На следующий день было уплачено извозчику за доставку решетки «что делал он (Ермолай – С.О.) дома в Большую казенную полату в большое окно. <...> Да от него Ермолы везена та же решетка в приказ Оружейной палаты». Для полуды решетки было куплено «к припуску в олово полпуда серы»¹²⁸. Вероятно, Ермолаем Федоровым была выполнена лишь часть работы. Известно, что «к Большой казне в окна две решотки большие железные» двадцать кузнецов Ствольного приказа ковали три дня – с 5 по 8 октября¹²⁹. Новые окна получили «окончины стекольчатые» двойные, для чего было приобретено восемнадцать связок стекол по полтине за связку¹³⁰.

Спустя год Ермолай Федоров выковал для окон Оружейной палаты еще три оконных решетки, вероятно, существенно меньшего размера, поскольку уголья для их изготовления понадобилось только тридцать мешков. Оконные решетки и «связи железные» в помещении Большой оружейной казны были выкрашены в красный цвет суриком¹³¹.

В ходе ремонта осенью 1669 г. в Задней Оружейной палате было велено вставить «в семнатцать окошек семнатцать оконниц больших слюденых». Кроме того, были уплачены деньги за «полсти серые» гвозди и ремни «теми полсти и гвозди, и ремни обивали в Оружейной Задней новой

¹²⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18770. Л. 1.

¹²⁶ Там же. Д. 10426. Л. 1.

¹²⁷ Там же. Д. 10480. Л. 1-2.

¹²⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 954. Л. 49 об., 50.

¹²⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10558. Л. 1.

¹³⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 955. Л. 2 об. - 4.

полате стекольчатое большое окно»¹³². В декабре 1670 г. станочники Сидор Нестеров и Григорий Савельев шесть дней «делали они в старой Оружейной палате станки оконничные и новые окончины, да двери вновь для государского пришествия»¹³³. В 1683-1684 гг. в окна Верхних палат, где хранилось строевое оружие, было велено вставить двадцать пять «окончин слюденых»¹³⁴.

Можно утверждать, что по крайней мере у части помещений Оружейной палаты окна для защиты от пожара закрывались железными ставнями. В 1666 г. «на железные затворы к окнам в Большую казенную палату» было куплено шестьдесят мешков уголья¹³⁵. В начале 1680-х гг. на металлические ставни к тридцати четырем окнам Верхних палат по смете мастеров Ствольного приказа потребовалось шестьдесят восемь пудов дощатого и прутowego железа – по два пуда на окно¹³⁶.

В марте 1684 г. купили «к Верхней Оружейной палате к дватцати к пяти окнам к затворам к дощатому железу на полосы и на пяльца и на гвозди, дватцать пуд свицкого, шездесят пуд верховского железа»¹³⁷. В других помещениях ставни могли быть и деревянными. Так, в октябре 1671 г. были приобретены шестнадцать досок сосновых. «А по указу великого государя в тех досках деланы в окны ставни в Оружейной Задней полате»¹³⁸. Нельзя исключать, что ставни могли быть двойными – внешние металлические и внутренние деревянные.

Сообщение о раскраске в 1666-1667 гг. в помещении Большой казны Оружейной палаты больших стекольчатых окон, присутствующее в статье Г.Л. Малицкого со ссылкой на публикацию А.Е. Викторова¹³⁹, может быть

¹³¹ Там же. Л. 5.

¹³² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12395. Л. 26, 27, 76.

¹³³ Там же. Д. 13447. Л. 148-149.

¹³⁴ Там же. Д. 22157. Л. 1-3.

¹³⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2 Д. 955. Л.11, 31 об.

¹³⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 22157. Л. 1.

¹³⁷ Там же. Д. 22203. Л. 1-2.

¹³⁸ Там же. Д. 13532. Л. 34.

¹³⁹ Малицкий Г.Л. К истории Оружейной палаты... Л. 536.

ошибочно понято как изготовление витражей. На самом же деле, в источнике речь шла об украшении росписями внутренней поверхности оконных проемов (откосов). В сентябре 1666 г. велено было выплатить деньги работным людям, «которые были у дела в Оружейной казенной палате подмазывали левкасом к стенному письму три окна каменных с решотками»¹⁴⁰. В документах 1669 г. встречается упоминание о починке в Оружейной палате некоего «красного окна»¹⁴¹, однако где находилось это окно и почему оно «красное» – не ясно.

Нужно упомянуть еще об одном необычном окне в помещении Оружейной палаты. В октябре 1679 г. упомянутый выше станочный мастер Ствольного приказа Сидор Нестеров (также упоминался как «станочный староста»)¹⁴² «починивал он восемь окончин на новом ево государеве Потешном дворе <...> а девятую окончину починивал он в Оружейной палате, которая вставлена в двери»¹⁴³. Возможно, это окошко должно было служить для контроля доступа во внутренние помещения оружейного ведомства.

* * *

Полы. Во второй половине XVII столетия в помещении Большой казны (Большой казенной палаты или просто Казенной палаты) оружейного ведомства пол был выложен дубовыми кирпичами. По сведениям, приведенным в работе И.Е. Забелина, дубовые кирпичи, используемые для выстилания полов, представляли собой квадратные бруски «от 6 до 8 верш. ширины и от 2 до 3 верш. толщины». (В среднем 30 x 30 x 10 см – С.О.) «Дубовые кирпичи настилались на сухом песке со смолою или на извести»¹⁴⁴. Известно, что в приказе Большого дворца в

Викторов А.Е. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов 1584 -1725 гг. Вып. 2 М., 1883. С. 439.

¹⁴⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10537. Л. 1.

¹⁴¹ Там же. Д. 12402. Л. 6.

¹⁴² Там же. Д. 10242. Л. 1.

¹⁴³ Там же. Д. 18602. Л. 41-42.

¹⁴⁴ *Забелин И.Е.* Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М., 2014. С. 167.

казенке, дворцовые плотники «пол выстилали дубовым кирпичем на песку»¹⁴⁵.

Самое раннее выявленное упоминание о дубовом «паркете» в помещении Большой казны относится к декабрю 1665 г. Две бригады станочников приказа Ствольного дела на протяжении недели «выправливали в Оружейную Большую казенную полату на мост кирпич дубовый»¹⁴⁶.

Вероятно, к этому времени дубовый пол уже существовал какое-то время, если кирпичи потребовалось «выправливать», а затем периодически докупать новые. В июле 1666 г. выборному целовальнику Оружейной палаты выдали деньги на полтораста кирпичей дубовых «за сто по три рубли по двадцати алтын. Итого пять рублей тринацать алтын две деньги»¹⁴⁷.

Скорее всего, в этот период происходила замена (возможно частичная) напольного покрытия в помещении Большой казны. 17 августа из Оружейной палаты выплатили «работникам Андрюшке Иванову с товарищами шти чел по десяти денег человеку на день <...> носили они из Оружейные Большие Казенные полаты половой кирпич»¹⁴⁸. Осенью 1666 г. докупили к прежним еще 350 штук дубовых кирпичей¹⁴⁹. Во второй половине октября Ствольного приказа «станочного дела мастера мостили в Оружейной Большой казенной полате половой мост (выкладывали пол — С.О.) кирпичем дубовым»¹⁵⁰.

Не удалось обнаружить практически никакой информации о том, какого рода было напольное покрытие в других помещениях Оружейной палаты на втором этаже. По мнению И.Е. Забелина, «Пол или по древнему

¹⁴⁵ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 367. Л. 153.

¹⁴⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9992. Л. 1, 4; Там же. Д. 10180. Л. 1.

¹⁴⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10394. Л. 1.

¹⁴⁸ Там же. Д. 10455. Л. 1.

¹⁴⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 955. Л. 5, 6 об.

¹⁵⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10577. Л. 1; Там же. Д. 10590. Л. 1.

мост, обыкновенно настилали досками»¹⁵¹. Очень краткая запись относится к июню 1678 г. «Да сторожу Борису Семенову по уговору шесть алтын четыре деньги. <...> А сторож Борис мастил перед Оружейною полатою мост кирпичной в сенех»¹⁵². В документе не указано, из какого материала был кирпич, дубовый или глиняный. Последнее, на мой взгляд, более вероятно. Сторож Борис Семенов неоднократно привлекался к выполнению работ в помещениях Оружейного ведомства в качестве печника или каменщика¹⁵³.

Определенно, глиняными кирпичами в во второй половине XVII века был вымощен пол Верхних палат на третьем этаже, где хранилось строевое оружие. «191-го (1682) декабря в 29 день в Оружейной палате <...> приказу Каменного дела подмастерье Иван Апсин с товарищами три человека смотря Верхних полат в которых наперед сего положена оружейная казна сказали надобно де на выстилку в тех полатах пола кирпичу синяго сырчатого *к старому в прибавку* (курсив мой – С.О.) пятнадцать тысяч»¹⁵⁴.

«В прошлом во 191-м (1682) году <...> велено в Верхней Оружейной палате мост наместить кирпичной новой <...> а на то строение взять ис приказу Большие казны денег сто рублей. И на те деньги в той Оружейной палате построено мост кирпичной сырчатой весь новой...»¹⁵⁵. То есть, пол в Верхних палатах был выложен необожженным глиняным кирпичом. Для строительных работ, таких как возведение стен, обычно применялся «кирпич зженный»¹⁵⁶.

* * *

Покрытие и декор стен. Информации о том, чем были покрыты и как декорированы стены помещений Оружейной палаты, выявлено очень

¹⁵¹ Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М., 2014. С. 167.

¹⁵² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 17499. Л. 55.

¹⁵³ См. раздел «Сторожа и истопники».

¹⁵⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 21051. Л. 1.

¹⁵⁵ Там же. Д. 22157. Л. 1-3.

¹⁵⁶ Там же. Д. 8224. Л. 1.

немного. Сохранилась роспись работ, выполненных дворцовыми плотниками в Оружейной палате в 1656 г. Плотник Григорий Гаврилов сообщал, что «в Оружейном приказе делал 10 дней – обшивал стены тесом в Великой пост», «в Оружейной палате делал с товарищами – обшивал стены сукном 6 дней»¹⁵⁷. Приходно-расходная книга подтверждает, что в марте плотникам Гришке и Оське выплатили деньги на гвозди и ремни. «Прибивали в Оружейном приказе к стенам сукна»¹⁵⁸. Маловероятно, что бы тесом и, в особенности, сукном были покрыты стены всех палат Оружейного приказа, это было бы слишком затратно. Скорее всего, речь шла о покрытии стен небольших внутренних помещений, казенок и чуланов, о которых шла речь выше.

Изначально у большинства помещений стены и потолок были выбелены известкой. Известь непременно входила в состав материалов приобретаемых при производстве каменных строительных работ и могла использоваться как для приготовления раствора, так и для побелки. По крайней мере, стены части помещений оружейного ведомства были расписными. В статье Г.Л. Малицкого со ссылкой на публикации И.Е. Забелина, А.Е. Викторова и А.И. Успенского, сообщается о том, что стены Оружейной палаты были украшены сюжетной и орнаментальной росписью¹⁵⁹.

В расходной книге присутствует запись о выплате в ноябре 1659 г. жалования поденного корма травщику Ивану Соловью с товарищами 5 человекам, которые «писали в Оружейной палате в окнах травное письмо»¹⁶⁰. Двадцать девятого марта 1660 г. недавно приехавшему в Россию иконописцу греку Апостолу Юрьеву было «велено написать в Оружейном же приказе над большими казенными дверьми вверху на стене

¹⁵⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5693. Л. 3.

¹⁵⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 946. Л. 17.

¹⁵⁹ Малицкий Г.Л. К истории Оружейной палаты... Л. 536; Викторов А.Е. Описание записных книг и бумаг... Вып. 2. М., 1883. С. 439.

¹⁶⁰ РГАДА. Ф. 396 Оп. 2. Д. 949. Л. 69 об.

бытьи, внизу травы»¹⁶¹. Что представляли из себя упомянутые в источнике «бытьи», к сожалению, выяснить не удалось.

В феврале 1662 г. Апостолу Юрьеву было указано «написать в приказе Оружейной палаты по полотну травы цветные». Травы надлежало написать по левкашеному холсту. Для исполнения этого задания иконописцу помимо различных красок было выдано сто аршин холста «и к тому делу, ему Апостолу, дан левкащих Баженко»¹⁶². Необходимо отметить одно важное обстоятельство – в источнике Оружейный приказ выступает как ведомство, ответственное за исполнение заказа. Прямого указания, что расписанный травами холст предназначен для украшения стен помещений Оружейной палаты, источник не содержит.

Документы, связанные с ремонтом помещений Оружейной палаты в середине 1660-х гг., свидетельствуют, что стены Большой казенной палаты на тот момент были покрыты известью. В июле 1666 г. каменщикам Нефеду Ульянову с товарищами выплатили кормовые деньги за обивание извести в Казенной Оружейной палате¹⁶³. Работы по снятию извести были необходимы для левкашения стен – нанесения грунта под будущую роспись. «Лета 7174-го (1666) июля в 10 день <...> память стольнику Ивану Богдановичу Комынину <...> в нынешнем во 174-м (1666) году великий государь [м.т.] Алексей Михайлович указал в Оружейной палате *левкасить* (над строкой - С.О.) и написать вновь *розными цветными* (зачеркнуто – С.О.) краски, а к тому делу для подчищенья стен под левкас <...> прислать ис приказа Каменных дел в Оружейную палату четырех человек каменщиков. Последующие документы уточняют что «в Оружейной палате оружейную Большую Казенную полату излевкасить и написать вновь краски»¹⁶⁴.

¹⁶¹ Забелин И.Е. Материалы для истории русской иконописи. // Отт. из «Временника имп. московского общества истории и древностей Российских», кн. 7-я. М., 1850. С. 46.

¹⁶² Успенский А.И. Царские иконописцы и живописцы XVII века. Т. 3. // Записки Московского императорского Археологического института. Т. XXXII. М., 1913. С. 249.

¹⁶³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10396. Л. 1-2.

¹⁶⁴ Та же. Д. 10389. Л. 1-3.

Можно предположить, что ответственность за исполнение этой работы была возложена на иконописца Федора Евтифьева. В расходных книгах Оружейной палаты в октябре 1666 г. фиксируются выплаты на приобретение большого числа восковых свечей «иконописцу Федору Евтихьеву с товарищи в Оружейную палату Большую казенную для стенного письма»¹⁶⁵. Федор Евтифьев (Зубов) был жалованным иконописцем Оружейной палаты. В 1664 г. он получал 12 рублей годового денежного жалования (о поденном денежном корме и хлебном окладе в документе информации нет – С.О.)¹⁶⁶. В росписи мастеров Оружейной палаты 1666 г. среди иконописцев он написан пятым¹⁶⁷. С декабря 1666 г. получал годовой оклад 15 рублей, поденный корм по 2 алтына на день, хлебный оклад составлял в год 20 четей ржи и столько же овса¹⁶⁸.

Вероятным временем начала работ следует считать август – сентябрь 1666 г. Семнадцатого августа было велено «отпустить с Печатного двора в Оружейную палату для письма Оружейные Большие Казенные полаты пять кувшинов сажи копченой»¹⁶⁹. «Сентября с 15 числа октября по 1 число нынешняго 175-го (1666) году по указу великого государя станочного дела мастера были в оружейной Большой казенной палате у подвязей по человеку в день для того, что в той палате писали иконописцы стенным письмом»¹⁷⁰. Подвязчики занимались сборкой лесов, с которых осуществлялась роспись стен и потолка палаты.

В приходно-расходных книгах отсутствуют имена «товарищей» иконописца Федора Евтифьева, с которыми он расписывал стены. И.Е. Забелиным в «Материалах для истории иконописи» была опубликована челобитная «травника» Абрама Тимофеева и иконописца Григория Иванова с просьбой о выплате жалования. Мастера писали о своей работе «у

¹⁶⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 955. Л. 3 – 4.

¹⁶⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9282. Л. 9.

¹⁶⁷ Там же. Д. 10052. Л. 4.

¹⁶⁸ Словарь русских иконописцев XI-XVII вв. / Издание 2-е; ред.-сост. И.А. Кочетков. М., 2009. С. 252.

¹⁶⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10456. Л. 1.

иконописных, и у травных, и у стенных дел». Среди выполненных заданий Абрам и Григорий указали – «Оружейную палату писали»¹⁷¹. Челобитная опубликована И.Е. Забелиным среди документов августа 1666 г., однако, в самом документе (его публикации) дата отсутствует.

В классическом исследовании И.Е. Забелина относительно росписи помещений Оружейной палаты мы можем прочесть: «...в 1666 г. другие иконописцы расписывали большую Оружейную Казенную палату. Остатки стенописи этой палаты, находившейся в верхнем этаже корпуса с Кормовым и Хлебным дворцами, против Потешного двора, сохранялись еще в начале нынешнего столетия и изображали между прочим по золотому полю хождение великой княгини Ольги в Царьград, отчего палата в то время и называлась Ольгиною»¹⁷².

Справедливость этого утверждения вызывает обоснованные сомнения. Верхний (третий) этаж в принадлежавшей Оружейной палате части здания Дворцовых приказов занимала не Большая казна, а Верхние палаты, которые ведали дозорщики-иноземцы и где хранилось строевое оружие. Присутствие в этих помещениях каких-либо росписей, тем более сложных церковно-исторических, житийных композиций на золотом фоне крайне маловероятно. Не исключено, что «Ольгина палата» о которой пишет И.Е. Забелин, находилась в том же здании, но ближе к Троицким воротам, где помещались Золотая и Серебряная палаты. Как и во множестве других случаев, определить, на какие источники опирался исследователь, не представляется возможным. Быть может, неточность содержали «рассказы старожилов», которые историку довелось услышать.

В изученном массиве материалов делопроизводства Оружейного приказа сведений об украшении помещения Большой казенной палаты сюжетными росписями в этот период не выявлено. Что представляла собой

¹⁷⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10541. Л. 1.

¹⁷¹ Забелин И.Е. Материалы для истории русской иконописи 1850 г. Отт. из «Временника имп. московское общество истории и древностей Российских». Кн. 7. М., 1850, С. 72-73.

¹⁷² Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М., 2014. С. 226.

роспись стен, выполненная в помещении Большой казны в Оружейной палате 1666 г., нам доподлинно неизвестно. Наиболее вероятно, что стены и потолок были расписаны растительным орнаментом – «травным письмом». Во всяком случае, среди исполнителей был мастер травник, «травное письмо» выполняли и иконописцы. Среди работ, выполненных Федором Евтифьевым в 1660-х гг., отмечено «писал травное письмо»¹⁷³.

Оригинальные настенные росписи XVII столетия в светских помещениях в Московском Кремле (в том числе в Теремном дворце) до наших дней не сохранились, как не сохранилась и значительная часть гражданских и церковных построек. Некое представление о стенном «травном письме» XVII века может дать сохранившаяся роспись в помещении эконома в Певческом корпусе в Рязанском кремле¹⁷⁴.

* * *

Отопление. Помещения Оружейного приказа имели печное отопление. Наличие печей во всех палатах второго этажа в здании напротив Потешного дворца отмечено на планах середины XVIII столетия. Первое выявленное упоминание об украшении печи в Оружейной палате «муравлеными образцами» – изразцами зеленого цвета относится к ноябрю 1659 г.¹⁷⁵ Серьезный ремонт или перекладка печей имели место осенью 1665 г. 19-го сентября в Оружейную палату «к печному делу» было куплено десять возов глины, денег дано рубль. Позднее было оплачено десять возов песка, у иноземца Ивана Елфимова за 3 рубля приобрели сто «образцов муравленых», к тому же делу была куплена «труба с крышкой»¹⁷⁶.

Если предыдущие записи не дают представления, в каких именно

¹⁷³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11823. Л. 2-3.

¹⁷⁴ Изображение настенной росписи на сайте Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника ryazankreml.ru/visitors/8/objects/7/ Дата обращения 12.09.2024.

Автор выражает благодарность А.В. Белякову указавшему на этот памятник.

¹⁷⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 949. Л. 69.

¹⁷⁶ Там же. Д. 954. Л. 3-3 об.

помещениях ремонтировались и украшались печи, то в столбцах 1669 г. об этом сообщается вполне определенно. Двадцатого ноября по приказу боярина и оружничего Богдана Матвеевича Хитрово, сторожу Борису Семенову были отпущены средства «на триста образцов ценинных зеленых печных» по три деньги за штуку. «В тех образцах велено зделать в Оружейной Задней полате, которая строена вновь для государского пришествия, печь». Также купили два воза песка: «тот песок велено возить Оружейную Заднюю палату к печному делу». Трехсот приобретенных для украшения печи изразцов оказалось недостаточно и к прежним пришлось докупить еще полторы сотни «образцов зеленых». Тридцатого ноября Оружейное ведомство рассчиталось за работу с печником – сторожем Борисом Семеновым, уплатив ему «по уговору за дело печи образцовые мурам зеленые денег четыре рубли»¹⁷⁷.

В 1680-м году сделать в Оружейной Задней палате «печь обращатую муравленую» поручили двум каменщикам приказа Каменных дел Ганке Никитину и Оське Васильеву. Однако, взяв «из государевой казны из Оружейной палаты» деньги на материалы 3 рубля 23 алтына 4 деньги, мастера своих обязательств не выполнили. В апреле эту сумму на нерадивых ремесленниках велено было «доправить»¹⁷⁸.

В сентябре 1685 г. полной переделке подверглись две изразцовых печи в проходных сенях, что у перехода из Оружейной палаты на Потешный двор, а также в смежном помещении, где в то время работали иконописцы. Было приказано «две печи обращатые зеленые разобрать и переделать вновь ис тех же образцов, для того что те печи от топленья учинились ветхи и многие обрасцы попортились, и меж швов дым и чад идет». Выполнить работу поручили отставному каменщику приказа Каменных дел Тимофею Старченку¹⁷⁹. Железные связи для печи в Иконописной палате ковали кузнецы приказа Ствольного дела: «зделать в

¹⁷⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12395. Л. 58-59, 71-71, 91.

¹⁷⁸ Там же. Д. 19257. Л. 1-1 об.

¹⁷⁹ Там же. Д. 23662. Л. 1, 3.

Ыконную полату к делу новой муравленой печи звязей мерою: в длинные стены 14 по 3 аршина, 20 по полтретья аршина, в поперечные стены 34 по полтора аршина. Всего длинных и коротких 68 связей»¹⁸⁰.

Не обнаружено никаких упоминаний о наличии печей в Верхних палатах, где хранилось строевое оружие. На планах здания архитекторов Ухтомского и Бланка в принадлежавших Оружейной палате помещениях на третьем этаже печи не обозначены. С высокой долей вероятности ни в XVII столетии, ни в последующий период эти площади не отапливались.

* * *

Мебель, интерьерные предметы, осветительные приборы. Из предметов мебели в административных помещениях Оружейной палаты присутствовали традиционные для русских приказов столы и лавки. По крайней мере, часть столов и лавок были не совсем просты и обычны. В 1656 г. плотник Федор Евсеев с товарищами неделю в Оружейной палате обивал сукном рундуки и лавки¹⁸¹.

В июне 1669 г. иноземец резного деревянного дела мастер Ган Меллер «делал стол резной в Оружейную палату»¹⁸². Столы также покрывались сукном. В октябре 1670 г. было указано «взять с Казенного двора в Оружейную Старую заднюю палату на стол сукна багрецу красного четыре аршина...»¹⁸³. Несколько ранее, в феврале, было велено купить «...в Оружейную палату на стол чернильницу оловянную с песошницею и с трубкою, где перья мочить с поддоном и с подношки для приказных дел». В тот же день чернильница с принадлежностями была куплена и «поставлена в Оружейной палате на стол перед начальных людей»¹⁸⁴.

Часть принадлежностей и предметов для создания комфорта приобретались Оружейной палатой в преддверье «государева пришествия». Посещение русскими государями Оружейной палаты в XVII столетии не

¹⁸⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 23621. Л. 1.

¹⁸¹ Там же. Д. 5693. Л. 2.

¹⁸² Там же. Д. 12165. Л. 153.

¹⁸³ Там же. Д. 13487. Л. 1.

¹⁸⁴ Там же. Д. 12395. Л. 164.

было чем-то экстраординарным. Однако часть таких визитов носили «отчетно-ревизионный» характер, например, после масштабного ремонта. О таких визитах было известно заранее и к ним усердно готовились.

В ноябре 1669 г. в Оружейную палату были куплены «два тюшека (тюфячка – С.О.) барановых красных длинных <...> И те тюшки положены на лавки в Задней Оружейной палате, которая делана вновь для государского пришествия. <...> Туда же сделать же на лавки пять тюшаков в сафьянах красных и наслать войлоки». Двадцать девятого были приобретены четыре подушки большие пуховые, по 20 алтын за подушку. «И те подушки положены в Заднюю Оружейную полату на места для государского пришествия». Кроме того, за рубль была куплена некая «полость белая епанечная». «Та полость куплена в Заднюю новую полату к месту великому государю в Оружейную палату»¹⁸⁵.

В январе у торговых людей были приобретены в Оружейную палату медные «столовые средней руки» кунганы и лохани, а также «шанданы тройные». «Куплены в Оружейную палату которая строена вновь для государского пришествия и отданы сторожам...». Часть кунганов были луженые «колмогорского дела, доброго мастерства». Всего в Котельном ряду было взято в Оружейную палату «пять кунганов, три лахани медных, шесть шанданов столовых больших, четыре сальника большой руки, три шандана столовых средней руки, шандан тройной»¹⁸⁶. Кунганы и тюшаки «для государева пришествия» покупались и в 1671 и 1672 гг.¹⁸⁷ По всей вероятности, часть приобретаемых предметов помимо своего функционального назначения должны были служить и для украшения интерьеров.

Круглосуточное дежурство сторожей, «дневание и ночевание» части служащих и мастеров Оружейной палаты, небольшие окна, а также малая

¹⁸⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12395. Л. 33-34, 73, 81.

¹⁸⁶ Там же. Л. 129. 174-175, 186.

¹⁸⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13447. Л. 409; Там же. Д. 13532. Л. 26; Там же. Д. 13799. Л. 71.

продолжительность светового дня в зимнее время требовали наличия в Оружейной палате осветительных приборов. В самой ранней из сохранившихся приходно-расходных книг Оружейного приказа 1656 г. присутствует запись о приобретении двух «шанданов деревянных», за которые уплатили один алтын четыре деньги¹⁸⁸. В ноябре 1666 г. «в Оружейную палату сторожам куплено пять шанданов деревянных» за три алтына две деньги¹⁸⁹.

В октябре 1665 г. оконнишного дела мастеру Федору Наумову с двумя товарищами оплатили три дня работы по 10 денег на день человеку, «делали три фонаря в Оружейную палату»¹⁹⁰. В феврале 1670 г. у торгового человека Оконнишного ряду было велено купить «три фонаря слудяные з белым железом, шестерные с полатками, и в том числе два середних». Фонари обошлись оружейному ведомству в четыре рубля три алтына две деньги¹⁹¹. В марте 1681 г. большой слудяной фонарь Оружейной палаты пришлось чинить «для того, что фанарь во многих местах изломан»¹⁹².

* * *

Оборудование для хранения оружейной казны. Оружейная палата входила в число главных придворных специализированных казнохранилищ, а также являлась одним из крупнейших арсеналов русского государства в XVII веке¹⁹³. Бережное хранение государственной оружейной казны было весьма ответственным делом, требовавшим профессиональных знаний и специального оборудования.

В описях государственной оружейной казны сведений об условиях ее хранения крайне мало. Частично, это можно компенсировать за счет информации, содержащейся в материалах текущего делопроизводства и приходно-расходных книгах Оружейного приказа. В источниках середины

¹⁸⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 946. Л. 10.

¹⁸⁹ Там же. Д. 955. Л. 10.

¹⁹⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9859. Л. 1.

¹⁹¹ Там же. Д. 12395. Л. 155.

¹⁹² Там же. Д. 20215. Л. 44.

¹⁹³ См. раздел «Оружейная палата и вооруженные силы».

XVII столетия в изобилии упоминаются находившиеся в палате ящики, сундуки и рундуки различных размеров и назначения. Оборудование для хранения могло как закупаться, так и изготавливаться специально для Оружейного приказа. Приходно-расходная книга 1656 г. фиксирует покупку в начале марта «на государеву оружейную казну» трех «сундуков окованных» за 12 рублей, а затем еще четырех больших «сундуков окованных» за 23 рубля¹⁹⁴.

Интереснейший документ – роспись работам трех дворцовых плотников в Оружейной палате весной 1656 г. Один из них «делал 2 ящика трехсаженных, а третей ящик делал на рогатины <...>, да пороховой ящик <...>, да на мечи ящик <...>, за решеткою рундуки сукном обивали <...>, да бровки на луки в Большой казне <...>, да протазанных пять ящичков, да шестой мечевой ящик <...>, да протазанной ящик». Другой сообщал, что сделал «три ящика делал на протазаны <...>, да в полате места делал рундуки да лавки сукном обивал <...>, да делали на мечи ящик, да на самострел ящик <...>, да под государевы луки делали гнезда»¹⁹⁵. Плотник приказа Большого дворца Осип по прозвищу Булатный топор делал «на государевы наручи и на покровцы ящики деревянные»¹⁹⁶.

Особо хранились парадные царские шлемы. Десятого мая 1659 г. «у косторомитина посадского человека у Кондрашки Микифорова куплено в Оружейной приказ два сундука окованных по красной коже луженым железом. Ставить в них государевы шапки ерихонки. Денег за них тринатцать рублей»¹⁹⁷. Ранее, в 1656 г. была приобретена «коробка маленькая лубяная положить крест с шапки ерихонки, шесть денег»¹⁹⁸.

В 1661 г. упоминавшиеся выше дворцовые плотники работали «у сундуков» и делали «ящик на наручи с перегородками». Металлические детали сундуков изготавливала группа из девяти городских кузнецов «в

¹⁹⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 946. Л. 16 об. -17.

¹⁹⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5693. Л. 1-3.

¹⁹⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 946. Л. 71 об.

¹⁹⁷ Там же. Д. 948. Л. 208 об. – 209.

¹⁹⁸ Там же. Д. 946. Л. 114.

Оружейную палату к двум большим, да к двум малым сундукам полосы долгие и короткие, и скобы, и петли, и всякий железный приклад. И обивали те сундуки оне ж»¹⁹⁹. В ноябре 1661 г. велено было «на государеву оружейную сбрую зделать десять сундуков липовых». «Длиною в аршин с четвертью, поперег во 11 вершков, вышиною в 3 чети. А оковать те сундуки указал великий государь в Оружейной палате»²⁰⁰.

На основе имеющейся информации затруднительно определить, насколько принципиальна или условна была разница по типу или размеру между ящиками, сундуками и рундуками. Емкости для хранения протазанов в документах Оружейного приказа одного времени могли именоваться и ящиками и сундуками²⁰¹.

С середины 1660-х гг. фиксируется повышенная активность в обновлении состава оборудования для хранения оружейной казны. В октябре – ноябре 1665 г. зафиксированы многочисленные выплаты поденного корма дворцовым плотникам и станочным мастерам, которые группами от 3 до 12 человек «делают в Оружейной Большой казенной полате рундуки»²⁰². В ноябре же было «куплено в Оружейную в казенную палату в запас на другую сторону рундуков дватцать досок сосновых добрых красного лесу трехсаженных к прежним рундукам». «Олова доброго английского – отдано загормистру Михайлу Никитину на луженье к новым рундукам на замки и на петли». А также «сто колод гвоздья луженого»²⁰³.

Эта работа продолжалась и последующие месяцы, поскольку и весной 1666 г. с Запасного двора отпускали липовое дерево «в Оружейную казенную палату на рундуки для оружейной казны»²⁰⁴. Изготовление

¹⁹⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7706. Л. 79-80, 88-89

²⁰⁰ Там же. Д. 7814. Л. 1 – 1 об.

²⁰¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8893. Л. 103, 135.

²⁰² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9829. Л. 1; Там же Д. 9836. Л. 1; Там же; Д. 9860. Л. 1; Там же. Д. 9864. Л. 1; Там же. Д. 9872. Л. 1; Там же. Д. 9902. Л. 1; Там же. Д. 9908. Л. 1; Д. 9922. Л. 1.

²⁰³ РГАДА. Ф. 396 Оп. 2. Д. 954. Л. 12-13.

²⁰⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9893. Л. 17.

рундуков в Большую оружейную казну фиксируется и в июле 1666 г.²⁰⁵ «Новым рундуком замки и петли, и крюки» в августе делал загормистр Панка Яковлев²⁰⁶. В сентябре замочники придворной мастерской делали «в Оружейную палату к рундуком правой стороны петли, крюки, закладки»²⁰⁷. Можно предположить, что «гребни на рундуки», которые, как считал И.Е. Забелин, представляли собой «(род карнизов) наверху»²⁰⁸, на самом деле представляли собой гребенчатые вставки внутрь рундуков, предназначенные для укладки в них огнестрельного оружия.

Изнутри сундуки и рундуки (возможно, часть), в которых хранилась государева оружейная казна, обкладывались сукном. Первое выявленное упоминание о таких работах относится к 1656 г. Дворцовый плотник «в Оружейной палате обшивал 5 сундуков сукном»²⁰⁹ Расходная запись ноября 1665 г. фиксирует выдачу красного сукна «сабельным придельщикам Прохору Иванову с товарищи <...> Обивали тем сукном в Оружейной палате в новых рундуках стены где положена всякая государева оружейная казна»²¹⁰. Также в ноябре было куплено 200 ремней «прибивать теми ремнями в рундуках сукна»²¹¹.

Возможно, часть сундуков запиралась. В октябре 1665 г. загормистру Оружейной палаты Михаилу Никитину с тремя товарищами велено было «зделать 12 замков глездунов, то ж число колец, 24 пары петель и крюков прорезных в Оружейную казенную палату к новым затворам»²¹².

В статье Малицкого изложен материал о декорировании помещении оружейной Большой казны. В основном, автор опирался на извлечения из приходно-расходных книг Оружейной палаты, опубликованные

²⁰⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10384. Л. 1; Там же. Д. 10422. Л. 1.

²⁰⁶ Там же. Д. 10485. Л. 5-6.

²⁰⁷ Там же. Д. 10560. Л. 1-2.

²⁰⁸ Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М., 2014. С. 111.

²⁰⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5693. Л. 1-3.

²¹⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 951. Л. 86 об.

²¹¹ Там же. Д. 954. Л. 13 об. – 14.

²¹² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9858. Л. 1.

Викторовым²¹³. Используя архивные материалы, мы можем несколько уточнить и дополнить эти сведения. Выше уже рассказывалось об украшении Большой оружейной казны настенными росписями. Многоцветными росписями велено было украсить и находившиеся в палате рундуки, где хранилась государева Оружейная казна.

Девятнадцатого октября 1666 г. иконописцу Ивану Филатову (Филатеву) было куплено «для письма к рундукам назат в оружейную Большую казенную палату три фунта яри виницийской, да фунт желти виницийской <...> да тритцать кистей больших да пятьдесят кистей малых». Спустя два дня иконописцу Ивану Филатову приобрели «на затворы для письма к рундуком в оружейную Большую казенную палату триста яиц свежих <...> да четверть фунта скипидару да четверть фунта нефти <...> да полпуда сурику кашинского»²¹⁴. Сохранился документ о поощрении мастеров украшавших рундуки. Двадцать шестого октября было отпускать с Кормового дворца «иконописцом Ивану Филатову <...> для письма затворов в Оружейную Большую казенную палату к новым рундукам, покамест у того дела будут, по крушке вина, по ведру пива в день»²¹⁵.

Задача по украшению рундуков оказалась масштабной и потребовала участия большего числа исполнителей и дополнительных ресурсов. Тринадцатого ноября «куплено иконописцу Симону Ушакову с товарищами оружейную Большую казенную палату для письма к новым рундуком фунт с четвертью яри виницийской, пять фунтов зелени, пять фунтов кашинского сурика, три фунта белил русских». Красок на двадцать алтын и сотню яиц купили «для письма в Оружейную казенную полату новым рундуком» живописцу Кондрату Иевлеву. Еще три фунта белил

²¹³ Малицкий Г.Л. К истории Оружейной палаты... С. 536; См. Викторов А.Е. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов 1584 -1725 гг. Вып. 2 М., 1883.

²¹⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 955. Л. 6-7.

²¹⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10588. Л. 2.

русских и три фунта бакану «письма новых рундуков» в ноябре было куплено травщику Аврааму Тимофееву²¹⁶.

Чрезвычайно загадочный и интригующий сюжет связан с упоминавшейся в источниках «каруной к рундукам». В приходно-расходной книге за 1666 г. присутствует запись от двадцать седьмого октября о том, что «куплено левкащику Афонасью в Оружейную большую казенную палату для письма к новым рундукам каруны два аршина холста <...> шесть площадок клею мездриного»²¹⁷. Важные подробности содержит документ о выплате жалования левкащику: «Афонька Иванов левкасил в Оружейную Большую казенную полату к новым рундукам карону большую, да на ту карону наверх цку круглую. На коруне написаны Деисусы а на круглой цке написано Отечество. А по ево Афонькине скаске левкасил тое коруну и цку пять дней»²¹⁸.

Таким образом, мы видим, что «каруна большая» должна была представлять собой сложную иконописную композицию. Вероятно, с работой над «каруной» связана датированная 16 ноября 1666 г. запись о покупке «иконописцу Ивану Леонтьеву для письма Отечества в Оружейную казенную палату двесте [листов] золота краснова большие руки по рублю за сто <...> да четверть фунта белил добрых, четверть фунта камеди белой»²¹⁹. Неясным остается вопрос о том, как «каруна» должна была размещаться по отношению «к новым рундукам».

* * *

Описи государевой оружейной казны свидетельствуют, что оружие, доспех, предметы снаряжения, детали вооружения, различные оружейные и не оружейные материалы в различные периоды в большем или меньшем количестве хранились практически во всех помещениях ведомства в здании Дворцовых приказов. Даже Задняя палата выполнявшая в конце столетия

²¹⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2 Д. 955. Л. 13-15.

²¹⁷ Там же. Л. 6 об.

²¹⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10582. Л. 1.

²¹⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 955. Л. 14.

функции архива – «в которой полате коробы, и ящики, и сундуки стоят со всякими старыми делами сиденья бывших подьячих» и которая была «которая была за замком и за печатью старых подьячих», в конце столетия использовалась для хранения строевого и парадного оружия. «В тое полату перекладываетца всякая оружейная бронь для бережения, которая <...> приимана и приимаеца для отдачи в приказы и в полки». «В той полате лежит покупное ружье фузеи и стволы, и замки, и нарядные турецкие пищали и алебарды»²²⁰.

Безусловно, самым обширным хранилищем строевого оружия были Верхние палаты, находившиеся на третьем этаже, где хранились десятки тысяч единиц холодного, огнестрельного оружия и доспеха. О наличии в Верхних палатах «станов» – пирамид (стоек для вертикального размещения длинноствольного оружия) мы узнаем из росписи оружейной казны 1647 г.²²¹

Весьма радикальные, хоть и кратковременные перемены в характере использования и ведомственной принадлежности Верхних палат происходили в 1681 – 1682 гг. Увлеченность царя Федора Алексеевича делом украшения дворцовых, кремлевских, ряда московских храмов, церквей в подмосковных государевых селах привела к необычайно широкому размаху работ по «иконостасному строительству». Задействованы были мастера различных приказов, городские, монастырские и патриаршие ремесленники. Работы проходили на нескольких производственных площадках, причем не только казенных ведомств. В частности, размещали лесные запасы и делали «верховые и иконостасные дела» делали на Троицком подворье в Кремле²²². Тем не менее, возрастающий объем задач требовал больше производственных площадей.

²²⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 32428. Л. 2-7.

²²¹ Там же. Д. 3593. Л. 61.

²²² Там же. Д. 20433. Л. 1-4.

«И в прошлом во 189-м (1681) году июня в 15 числе по имянному указу блаженные памяти великого государя [м.т.] Федора Алексеевича ис тех Верхних палат всякая оружейная казна переложена в нижние небольшие две полаты, что подле дворцовых запасных палат. А золоченое ружье с немецким деревом положено в оружейную Казенную палату для того, в тех Верхних палатах велено было делать резного и столярного деревянного дела мастером церковные иконостасные и всякие ево великого государя дела»²²³. Нам известно, что часть строевого оружия из Верхних палат перевозилась и на двор боярина Никиты Ивановича Романова. Двадцать девятого июня 1681 г. было уплачено извозчикам «за провоз дватцати восьми возов по уговору». «А по указу великого государя возили они из Оружейные Верхние полаты у дозорщика у иноземца у Андрея Артемьева на двор боярина Никиты Ивановича Романова шпаги»²²⁴. Примечательно, но ведать новые мастерские было велено не в Оружейной палате, а в приказе Большого дворца²²⁵.

Мы не располагаем сведениями о том, удалось ли наладить в Верхних палатах «резные и столярные деревянные дела», зато точно знаем, что располагавшийся в этих помещениях арсенал подвергся полному разорению. «Ис тех Верхних полат станки в которых лежало ружье выломаны и с переходов растасканы на поварни и позжены. И как те полаты после очистки в Оружейной палате были не ведомы, из них кирпичной пол и из окон затворы железные выношены неведомо куды». После смерти царя Федора Алексеевича, не позднее осени 1682 г. прежние распоряжения были отменены «по указу великих государей те Верхние полаты велено ведать в Оружейной палате по-прежнему»²²⁶.

Было принято решение восстановить помещение и оборудование в его прежнем виде. В декабре 1682 г. «...по скаске оружейного дозорщика

²²³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 21621. Л. 2.

²²⁴ Там же. Д. 20215. Л. 171.

²²⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 21621. Л. 2.

²²⁶ Там же.

иноземца Андрея Артемьева и по смете приказу Ствольного дела станочников Ивашки Терентьева с товарищами, к станам на исподние и на верхние клади пятьсот пятьдесят бревен, да на перекадина на чем ружью лежать по местам четыреста тридцать бревен. Всего девятьсот восемьдесят бревен трех сажень»²²⁷. В числе работ запланированных в 1682-83 гг. в Верхних палатах, надлежало «две переграды перегородить, да станы зделать новые где клать оружейная казна», а так же настелить новый кирпичные пол и поставить металлические ставни (затворы) на окна²²⁸. Таким образом, нам становится известно о наличии в Верхних палатах двухъярусных оружейных пирамид, а также о возведении «переград» – внутренних перегородок, у которых с двух сторон могли ставиться новые оружейные «станы».

Возможно, очередной раз оборудование для хранения строевого оружия в Верхних палатах обновилось в 1700-м году. «...марта в 1 день по указу великого государя [м.т.] Петра Алексеевича боярин Федор Алексеевич Головин с товарищи приказали в Оружейную палату зделать к салдацкому ружью двести пирамид по образцу, каков прислан ис Преображенского...»²²⁹. В документе не указано, в каком помещении надлежало установить пирамиды. Однако, учитывая что двор боярина Н.И.Романова Оружейной палатой в конце XVII столетия был уже утрачен²³⁰, вероятность того, что пирамиды для строевого оружия предназначались для Верхних палат в здании Дворцовых приказов, довольно велика.

Разумеется, помимо оружейных пирамид для длинноствольного оружия в Верхних палатах находились и иные емкости для хранения. Согласно составленной еще до чумы 1654 г. росписи дьяка Афанасия Копылова часть оружейной казны в Верхних палатах хранилась «в

²²⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 21051. Л. 1.

²²⁸ Там же. Д. 22157. Л. 1-3.

²²⁹ Там же. Д. 34354. Л. 1.

²³⁰ См. данную работу ниже.

сундуках, и в мехах, и в коробьях»²³¹. В 1666 г. крюки и петли к рундукам в Верхние палаты ковал мастер западноевропейского происхождения Борис Крыгор²³².

Не находит подтверждение высказанное А.Н. Чубинским мнение о наличии в Верхних палатах оружейного производства. Автор не подкрепляет свою версию ссылками на источники²³³. В изученном массиве документации Оружейного приказа отсутствует упоминания о наличии в Верхних палатах какого-либо оборудования для оружейных работ, равно как и сведений о том, что такие работы там когда-либо производились.

* * *

Нет сомнений, что помещение оружейной Большой казны было самым парадным среди палат оружейного ведомства в здании Дворцовых приказов. Весьма вероятно, что в первую очередь Большая казна, где хранилось наиболее ценное и парадное оружие и доспех, была местом посещения русскими царями во время их визитов в Оружейную палату. К сожалению, в источниках напрямую об этом сообщается не всегда.

Можно лишь предполагать, что именно в Большой казне «смотрил оружейные казны» царь Михаил Федорович 20 сентября 1623 г., когда в его присутствии произошел конфликт из-за сабли между возглавлявшим Оружейное ведомство М.М. Салтыковым и дядей царской невесты Г.В. Хлоповым²³⁴.

Не указано, в какие именно помещения оружейного ведомства наведывался царь Алексей Михайлович в 1660 г. «Марта в 27 день великого государя [м.т.] было пришествие в Оружейный приказ. И великий государь указал взять за собою великим государем вверх четыре иконы, что

²³¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5742. Л. 3.

²³² Там же. Д. 10216. Л. 5.

²³³ Чубинский А.Н. Производство, типология и конструктивные особенности русского стрелкового оружия XIV – XVII веков // Чубинский А.Н. Русское огнестрельное оружие и снаряжение XVI – начала XVIII века. Т. 1. М., 2024. С. 23.

²³⁴ Следственное дело (в списке) по указу государя царя Михаила Федоровича о том: действительно ли нареченная невестою государю Девица Мария Хлопова во время

писал гречанин Апостол Юрьев; взял стольник Василий Яковлевич Голохвастов»²³⁵. Неясно, где именно в Оружейной палате «смотрел сокольников в пансырях и в наручах» царь Алексей Михайлович накануне масштабного парада войск на Девичьем поле зимой 1664 г.²³⁶

Известно, что в помещении Большой казны проходила презентация парадного оружия перед двенадцатилетним царевичем Алексеем Алексеевичем. Двадцатого февраля 1666 г. велено было взять «две половинки сукна красного аглинского для того, что в Оружейной палате изволил быть и оружейной всякой казны смотреть государь царевич и великий князь Алексей Алексеевич всея Великия и Малыя и Белыя Росии. И на те сукна в Казенной полате положена была оружейная казна: саадаки большие и пищали нарядные и иная нарядная казна»²³⁷.

В 1679 г., в столбцах ведомства зафиксирован визит царя Федора Алексеевича. «Генваря в 24 день изволил великий государь быть в Оружейной палате и указал за собою взять протазан немецкой <...>. А понес за ним великим государем тот протазан стряпчей с ключем Михайло Тимофеевич Лихачев»²³⁸. Спустя всего три недели 17 февраля 1679 г. царь Федор Алексеевич опять «изволил быть в Оружейной палате в Большой казне и смотрил всякой оружейной брони». Помимо этого, царь тут же пожаловал троих придворных нарядными пищалями²³⁹.

В сентябре 1686-го г. четырнадцатилетний царь Петр Алексеевич «изволил быть в оружейной Большой казне». Государь указал «взнести к себе к государю в хоромы» калмыцкий саадак с луком и стрелами, тесак булатный, двухствольный пистолет и пару «перевертных» пистолетов, а также «глебос большой», четыре тулунбаса медных и некую «фиоль

пребывания ея во дворце одержима была болезнию какою именно и долго ли она потом продолжалась? – 1623 сентября 15 // СГГД Ч. 3. СПб., 1822. № 63. С. 261-262.

²³⁵ Забелин И.Е. Материалы для истории русской иконописи. // Отт. из «Временника имп. московского общества истории и древностей Российских», кн. 7-я. М., 1850. С. 46.

²³⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8901. Л. 22.

²³⁷ Там же. Д. 10098. Л. 1.

²³⁸ Там же. Д. 17750. Л. 1.

²³⁹ Там же. Д. 17799. Л. 1-2.

немецкую точеную»²⁴⁰.

Можно отметить, что сведения о посещениях государями и царевичами Оружейной палаты (состоявшихся или ожидаемых) существенно различаются по характеру. В 1669 и 1671 в бумагах ведомства документирована заблаговременная и тщательная подготовка «к государскому пришествию», в других случаях присутствует лишь краткая констатирующая запись.

* * *

Картины, карты, чертежи, иконы. В статье Г.Л. Малицкого выдвигалось предположение о том, что интерьеры Оружейной палаты могли быть декорированы картинами, картами и чертежами работы мастеров ведомства, перечислялись иконы, находившиеся, по мнению автора, в служебных помещениях. Исследователем упоминалась икона «Троица» письма Ивана Леонтьева, картина «Пленение града Иерусалима» кисти Даниила Вухтерса, «Цысари римские на конях» работы Ивана Безмина и Дорофея Ермолина, «Чертеж русских железных заводов» и «Чертеж всего света», выполненные Станиславом Лапуцким и др.²⁴¹

Рассматривая содержание источников, на которые опирался Г.Л. Малицкий, мы видим, что они подтверждают наличие заказа на исполнение этих работ, получение материалов, выплату вознаграждения исполнителям, представление авторами завершенных произведений, их наличие в составе предметов и ценностей хранившихся в Оружейной палате. Вместе с тем, никаких сведений прямо или косвенно указывающих на использование этих произведений для украшения интерьеров помещений оружейного ведомства, указанные материалы не содержат.

Несомненно, в помещениях Оружейного приказа находились иконы. Даже в Верхних палатах, которые ведал дозорщик иноземец, хранился поврежденный образ резной на кости Пречистые Богородицы с Превечным

²⁴⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 25415. Л. 1.

²⁴¹ Малицкий Г.Л. К истории Оружейной палаты... С. 536-537.

Младенцем²⁴². В документах ведомства второй половины столетия присутствуют расходные записи о выдаче сторожам денег на покупку восковых свеч «а по указу великого государя куплены те свечи в Оружейную палату ставить перед святыи иконы»²⁴³. По воскресеньям и в праздники в помещениях Оружейной палаты священники кремлевских храмов, а иногда и «безместные попы» служили молебны²⁴⁴.

В марте 1664 г. безместному попу Ивану заплатили гривну «пел молебен Пречистой Богородице Донской»²⁴⁵. Впоследствии, сумма гонорара священников за молебны сократилась вдвое. С первого сентября по первое марта 1667 г. в Оружейной палате «пето молебнов воскресных дватцать шесть <...> да госпоцких, и полиелиосных, и на государские ангелы. И всех пето <...> пятьдесят два молебна». Безместный поп Козьма «за пятьдесят два молебна денег два рубля дватцать алтын взял и руку приложил»²⁴⁶. В 1671 г. с 1-го марта по сентябрь священник Козьма Петров отслужил «на государские праздники, и на государские ангелы, и за полиосные святых отец» пятьдесят четыре молебна, получив жалование «против прежняго» по десяти денег за молебен²⁴⁷. Всего, таким образом, в год в Оружейной палате служили сто шесть молебнов. В июне 1681 г. накануне царских именин были куплены восковые свечи «в Оружейную полату для молебного торжества на праздник великомученика Федора Стратилата пред святыи иконы»²⁴⁸.

Относительно состава икон в Оружейной палате, к бесспорным относится только известие от 1 ноября 1669 г. когда по имянному указу царя Алексея Михайловича «боярин и оружничей Богдан Матвеевич Хитрово приказал выменить из ряду образ Пресвятыи Богородицы

²⁴² РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 10 об.

²⁴³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. 18602. Л. 13; Там же. Д. 12395. Л. 22.

²⁴⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2 Д. 948. Л. 148 об; РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9021. Л.1; Там же. Д. 9877. Л. 1; Там же. Д. 10481. Л. 1; Там же. Д. 13531. Л. 2; Там же. Д. 20820. Л.1.

²⁴⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8893. Л. 88.

²⁴⁶ Там же. Д. 11656. Л. 18-18 об.

²⁴⁷ Там же. Д. 13447. Л. 412.

²⁴⁸ Там же. Д. 20215. Л. 147.

Владимерские осмилистой и зделать киот деревянной резной и посеребрить киот листовым серебром и поставить образ с киотом в Задней Оружейной старой полате которая строена вновь²⁴⁹. Примечательно, что при наличии в распоряжении Оружейной палаты штатных (жалованных) и внештатных (кормовых) иконописцев самого разного уровня мастерства, икону в приказное помещение велено было «выменить из ряду».

* * *

Рассматривая характер использования помещений Оружейной палаты в здании Дворцовых приказов, мы можем констатировать два основных направления. В палатах располагались административный аппарат, канцелярия и архив оружейного ведомства. Вторым направлением было хранение государственной оружейной казны, как наиболее драгоценной ее части, сосредоточенной в помещении Большой казны, так и большого количества строевого оружия и воинского снаряжения складированного в основном в Верхних палатах. Информации о какой-либо производственной деятельности или ремесленных работах, помимо ремонта самих помещений, оснащения их оборудованием, а также периодической чистки и ухода за хранящимся оружием и доспехом (как парадным, так и строевым) – не выявлено.

* * *

Здание Дворцовых приказов в Московском Кремле простояло до начала XIX века. Рисунки разных частей этого протяженного здания хранятся в Национальном музее Швеции в коллекции Ф.В. Берхгольца²⁵⁰. (Литерой «I» обозначен Дворцовый приказ). Часть корпуса здания Дворцовых приказов изображена на акварели Ф.Я. Алексеева «Вид в Кремле на приказ Большого Дворца, Конюшенный двор и Гербовые ворота» из собрания ГИМ²⁵¹.

²⁴⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12395. Л. 22.

²⁵⁰ Москва Берхгольца. Московская часть архива Ф. В. Берхгольца. Архитектурная графика столицы 1740-х годов из собрания Национального музея Швеции. (Авторы сост. - Можаяев А.В., Соловьева А.А.). М., 2023. С. 34, 38.

²⁵¹ ГИМ 105887/8; Инв. № ИР 9820.

Необходимо обратить внимание на противоречие в вопросе об этажности здания Дворцовых приказов. Согласно чертежам Ухтомского и Бланка в здании Дворцовых приказов было не менее трех этажей. Однако на одном рисунке из коллекции Ф.В. Берхгольца. Изображено строение одна часть которого имеет три этажа, а другая двухэтажная. В собрании графики Музеев Московского Кремля хранится акварель «Фасад с другой стороны корпуса где хранятся оружейные вещи», где часть здания также изображена двухэтажной.

Если в отношении рисунка из коллекции Ф.В. Берхгольца можно допустить, что к серевро-западной оконечности части здания в середине XVIII века примыкала небольшая двухэтажная палата, то средняя часть здания, где находилась Оружейная палата безусловно была трехэтажной. Об этом убедительно свидетельствуют, как чертежи и иные изображения, так и совокупность большого количества письменных источников делопроизводства Оружейного приказа. Единственным правдоподобным объяснением, может быть то, что на рубеже XVIII и XIX столетий часть третьего этажа обветшала настолько, что стала опасна для использования и была разобрана, а над вторым этажом установлена кровля. На трехэтажной части здания автор акварели изобразил весьма выразительные трещины.

В начале XIX столетия здание Дворцовых приказов, как и часть других обветшавших кремлевских строений по настоянию главноначальствующего Экспедицией кремлевского строения Петра Степановича Валуева было снесено. В сочинении И.Е. Забелина это описывается следующим образом: «В 1803 г. сломаны часть Потешного дворца, примыкавшая к городской стене у Троицких ворот, и часть корпуса, в котором были Хлебный и Кормовой дворцы, стоявшие на угол к Троицким же воротам <...> в 1808 г. сломаны все здания Заднего государева двора с дворцами Кормовым, Хлебным, Сытным, стоявшие

подле этого подворья. На месте их построена Оружейная палата (ныне казармы) и три Кавалерских корпуса для помещения свиты»²⁵².

Один из Кавалерских корпусов сохранился до наших дней. В настоящее время большую часть левой стороны (если смотреть от Троицкой башни) Дворцовой улицы занимает здание Государственного кремлевского дворца – бывшего Кремлевского дворца съездов (КДС).

Сохранилась и переписка П.С. Валуева с императором Александром I по вопросу сноса ветхих кремлевских зданий. В феврале 1803 г. Главнотрубопроводчик докладывал императору: «На плане Кремля высочайше покойным государем апробованом, в назначенном к уничтожению под литерою В безобразном строении грозящем своим падением, а паче после увеличения разщелин от бывшего в Москве землетрясения <...> находится так называемая Оружейная, которую в силу состоявшихся именных указов должно перевести в Арсенал». Окончательное решение о сносе было принято Александром лишь в марте 1805 г. «Принял за благо представление ваше о разобрании в Кремле ветхаго и падением грозящего так называемого Сытного двора, в котором помещается ныне Мастерская и Оружейная палата и о построении для приличного хранения древних сих сокровищ новых апартаментов»²⁵³.

В исследовании А.В. Можяева в качестве иллюстрации присутствует изображение здания Дворцовых приказов в процессе сноса²⁵⁴. Иллюстрация была выполнена с негатива ныне хранящегося в Государственном научно-исследовательском музее имени А.В. Щусева²⁵⁵. Изображение подписано «Вид в Московском кремле Оружей[ной] палаты». Можно отметить, что граница разрушения на данном рисунке проходит именно через помещения Оружейного приказа. На это указывает

²⁵² Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М., 2014. С. 156.

²⁵³ РГИА. Ф. 908. Оп. 1. Д. 712. Л. 20-20 об., 36.

²⁵⁴ Можяев А.В. Дворцы Кремля. // Интернет-журнал «Архнадзор», Электронная научная библиотека по истории русской архитектуры. 2011 г. <http://www.rusarch.ru/mozhaev4.htm> (Дата обращения 16.03.2023).

²⁵⁵ Музей архитектуры им. Щусева Инв. № I-449.

изображенная позади верхняя часть здания церкви Похвалы Богоматери в Потешном дворце.

1.2. Набережные палаты и Иконный терем.

В западной (точнее, Юго-западной – С.О.) части Кремля за храмом Иоанна Предтечи, по мнению исследователя А.В. Можая, располагалась самая загадочная часть дворцового комплекса²⁵⁶. Набережные хоромы Оружейной палаты XVII в. – наименее изученный объект оружейного ведомства. Как указывалось выше, в набережной части дворца московских государей располагался великокняжеский арсенал в XVI столетии. Что же касается XVII века, то с принадлежностью к Оружейному ведомству принято связывать два объекта, расположенных в Набережной части государственного дворца и составлявших единый комплекс смежных или близкорасположенных помещений – собственно Набережные хоромы или палаты и Иконный терем.

Местоположение этих объектов можно определить лишь приблизительно, их площадь и планировка нам неизвестны. В классической работе И.Е. Забелина на этот счет говорится: «От Колымажных ворот до Ответной палаты по краю горы протягивалась набережная часть дворцовых зданий. Здесь от церкви Иоанна Предтечи на 30 саж. в длину расположен был каменный корпус в два этажа, в палатах которого в XVII столетии помещались Старый Денежный двор, Иконный терем, палаты Резных и Столярных дел и некоторые другие дворцовые заведения. Сюда же в конце XVII столетия в одну из палат была переведена царская Аптека»²⁵⁷.

Полным отображением этого взгляда является план-реконструкция Московского Кремля, выполненная С.П. Бартеневым в 1910 г. В Набережной части дворца с западной стороны от Сретенского собора «что

²⁵⁶ Можая А.В. Дворцы Кремля. // Интернет-журнал «Архнадзор», Электронная научная библиотека по истории русской архитектуры. 2011 г. <http://www.rusarch.ru/mozhaev4.htm> (Дата обращения 16.03.2023).

²⁵⁷ Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М., 2014. С. 118.

на снях» единым блоком без какой-либо детализации обозначены Иконный терем, Старый денежный двор, палата Резных и столярных дел, с 1681 г. царская аптека. На чертежах XVIII столетия здание, в котором предположительно располагались Иконный терем и Набережные хоромы Оружейной палаты обозначено, как принадлежавшее Кригскомиссариату и Сенатскому архиву. На плане государева двора из коллекции Ф.В. Бергхольца (1740-е гг.) это здание фигурирует как «Сенатский архив и Военная контора»²⁵⁸.

Материалы делопроизводства Оружейного приказа первой половины XVII сохранились очень плохо. В т.н. «Росписи знаменам и оружию царя Алексея Михайловича 1642/43 г.» в перечислении мест хранения разнообразных предметов оружия и оружейных материалов указано: «Да у *Иконной полаты* (зачеркнуто – С.О.) Набережной полаты, над Денежными полатами под кровлей 191 дерева (станочных – С.О.) кленовых»²⁵⁹. Если справедливо мнение И.Е. Забелина о двухэтажном здании, то Набережные хоромы Оружейной палаты занимали верхний второй этаж.

В росписях мастеров и служащих, а также ряде других документов Оружейного ведомства фигурируют сторожа «Набережных хором», «Иконного терема» «Набережных хором иконописного терему», «Набережных хором Иконного терема», «Иконописного терема Набережных хором»²⁶⁰ и т.п. Причем, в близкие хронологически периоды упоминаются одни и те же лица, отвечавшие за охрану этих помещений, что также подтверждает версию об их смежности. Группа сторожей Набережных хором и Иконного терема составляла в разные годы два –

²⁵⁸ Москва Берхгольца. Московская часть архива Ф. В. Берхгольца. Архитектурная графика столицы 1740-х годов из собрания Национального музея Швеции. (Авторы сост. - Можяев А.В., Соловьева А.А.). М., 2023. С. 42-43.

²⁵⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 3226. Л. 16.

²⁶⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5956. Л. 1-2; Там же. Д. 7596. Л. 14; Там же. Д. 7653. Л. 8. Там же. Д. 8472. Л. 2, 5.

четыре человека и всегда уступала по численности сторожам, охранявшим помещения Оружейной палаты в здании Дворцовых приказов²⁶¹.

Не позднее начала 1652 г. в составе Набережных хором Оружейной палаты появился новый деревянный корпус. Пятого февраля великий государь «пожаловал Артюшку Терентьева, Мишку Тимофеева велел быть *в новых деревянных Набережных хорах в сторожах* (курсив мой – С.О.)». «Боярин и оружничий Григорий Гаврилович Пушкин велел им оклад учинить хлеба и денег тож, что сторожам Оружейного приказу»²⁶².

Информации о площади Набережных палат и Иконного терема выявить не удалось. Сведения о самих помещениях, планировке, обстановке и оборудовании также крайне скудны и отрывочны. Предположительно, на рубеже 1630-40-х гг. в Набережных хорах установили надежные двери. «А в записных тетратех Афонася Копылова <...> написано то железо прутовое и обломки, и кирки, и с худым железом отданы в дело кузнецам на железные двери в Набережные палаты»²⁶³. В феврале 1656 г. к дверям Набережных хором был куплен новый замок²⁶⁴. Августом 1657 г. датировано распоряжение окольничего и оружничего Б.М. Хитрово о покрытии Набережных хором новой кровлею²⁶⁵. В этом и ряде последующих случаев, не всегда ясно о каких Набережных хорах идет речь, старых каменных или новых деревянных. В 1672 г. в Оружейную палату за три рубля было куплено «пятнатцать полстей белых». «А по указу великого государя теми постми велено обить в Набережных хоромех полатные окна и двери»²⁶⁶.

Набережные палаты и терем отапливались. В приказных бумагах периодически встречаются упоминания об установке или ремонте печей в Набережных хорах. В ноябре 1658 г. ствольному и замочному мастеру

²⁶¹ См. раздел Сторожа и истопники.

²⁶² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 4388. Л. 3, 4.

²⁶³ Там же. Д. 3226. Л. 27.

²⁶⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 946. Л. 12 об.

²⁶⁵ Там же. Д. 947. Л. 134.

²⁶⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13971. Л. 1.

Оружейной палаты Григорию Вяткину был выдан рубль. «Велено ему в Набережные хоромы купить к печи железной заслон»²⁶⁷. В 1661 г. о жаловании была челом группа из шести кузнецов: «сказали что в Набережной терем к печи зделали оне восемьдесят связей тонких длиною связь в сажень с локтем, а иные меньши. Да к трубе зделали шесть связей толстых связь больши ж сажени. А делали оне те связи генваря с 17 числа по 26 число опричь воскресного дня»²⁶⁸.

В августе 1669 г. по приказу оружничего «ствольному и замочному мастеру Григорию Вяткину [выдано] на печныя ценинныя образцы и на глину и на железныя связи и мастеру за дело пять рублей. Делал на обрасцовая ж другая печь в Набережных же деревянных других хоромех. По указу великого государя та печь делана для теплоты ему Григорию с товарищи для оружейных дел»²⁶⁹.

В ноябре 1685 г. возникла необходимость повести в Иконной палате ряд срочных работ. Починить «девять окончин средних и окончину большую», а также «починить печь, для того, что меж израсцов идет дым». Роспись необходимых для починки материалов позволяет уточнить, что окна в палате были слюдяные²⁷⁰.

* * *

Сведения о характере использования Набережных хором и Иконного терема Оружейной палаты не слишком обширны и подробны. В описях оружейной казны 1640-х гг. Набережная палата фигурирует как место хранения строевого оружия, доспеха и воинского снаряжения. В описи 1647 г., отмечено, что как и в Верхних палатах в здании Дворцовых приказов, в Набережных палатах мушкеты были «положены в станы» — оружейные пирамиды. Кроме того, там же находилась и казнозарядная

²⁶⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 948. Л. 53 об.

²⁶⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7706. Л. 70.

²⁶⁹ Там же. Д. 12165. Л. 199.

²⁷⁰ Там же. Д. 23860. Л. 1-4.

«пушка полковая на колесех»²⁷¹. «В Иконной в Набережной плате» в четырех ящиках хранилось 82000 листов сусального золота, а так же значительное количество красок и других материалов к иконописному делу. Однако, помимо этого в «Иконной набережной» хранились еще и «дерева станочные» – заготовки под ружейные ложи²⁷².

В послечумной период упоминания Набережных хором связаны с осуществлением различных работ, преимущественно для обеспечения парадно-церемониальных мероприятий русского двора. В 1656 г. в Набережных палатах протекала часть масштабной работы по украшению большой группы церемониального оружия – мечей и протазанов, срочный заказ на изготовление которых поступил в Оружейное ведомство²⁷³. В августе было «куплено в Набережные хоромы мастеру Миките Давыдову к протазанному делу уголья на восемь алтын на две деньги». В эти же дни оплачивались расходы «на уголье» ствольному мастеру Василию Титову – «золотил протазаны» и золотарю Ивану Григорьеву – «золотил к мечам крыжи»²⁷⁴. Протазаны, работа над которыми была окончена, были оставлены на хранение там же. Двадцать пятого сентября велено было выдать десять алтын «в Набережные хоромы чищелником на протазаны чем обвить от пыли»²⁷⁵.

Спустя год государю бил челом знаменщик и травщик Оружейной палаты Иван Матвеев Соловей. «Которые наша братья, государь, мастера <...> были по твоему государеву указу в Набережных хоромех у твоего государева дела у протазанов, и у мечей, и у древок, и у всякова твоего государева дела ратнова строю, и тех ты, государь, мастеров жаловал сукнами». Приказная выписка подтвердила «бепрестанную работу»

²⁷¹ Там же. Д. 3593. Л. 37, 40-42, 44-48.

²⁷² Там же. Л. 46-48.

²⁷³ См. раздел «Мечи».

²⁷⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 946. Л. 147-147 об.

²⁷⁵ Там же. Д. 947. Л. 6 об.

травщика и ему было велено с Казенного двора «дать сукна кармазину доброго»²⁷⁶.

Летом 1662 г. два «польских» токарного, столярного и резного дела мастера Давыд Павлов и Якуб (Яков) Погорельский били челом о жаловании, а делали они в Набережной палате «зеркальное, кроватное и органное дело»²⁷⁷. Предположительно, резчики работали с предметами предназначенными в дар Персидскому шаху²⁷⁸.

В 1663 г. иноземец Оружейной палаты «розных дел мастер» Антон Иванов бил челом «делал я, холоп твой, твои государевы протазаны в Набережных хоромех безпрестанно <...> а корму на два месяца не выдано»²⁷⁹. Четверо чищельников палаты писали: «работаем мы, холопы твои, у твоего государева дела в Набережных хоромех латы и шишаки чистим»²⁸⁰. Вероятно, оружие и доспех готовили к масштабному воинскому смотру, который состоялся на Девичьем поле в начале 1664 г.

Выше упоминалась расходная запись от августа 1669 г. о выдаче ведущему мастеру Оружейной палаты Г. Вяткину денег на оплату материалов и работы мастера ставившего печь в Набережных же деревянных других хоромех. «По указу великого государя, та печь делана для теплоты ему Григорью с товарищи для оружейных дел»²⁸¹. Перед Григорием Вяткиным с товарищами была поставлена важная задача – изготовить для царя Алексея Михайловича эксклюзивный парадный доспех – богато украшенные полные зеркала «против государевых Больших зеркал и навести на них золотом печати государственныя»²⁸².

²⁷⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5859. Л. 1-3.

²⁷⁷ Николаева М.В. Словарь мастеров по дереву Оружейной палаты и Приказа Большого дворца второй половины XVII века. М., 2025. С. 334, 345.

²⁷⁸ Орленко С.П. Золотая натрубка с часами из собрания Музеев Московского Кремля и история даров персидскому шаху 1662 года // Московский кремль XVII столетия. Т. II М., 2019. С. 351 – 364.

²⁷⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8446. Л. 45.

²⁸⁰ Там же. Д. 9287. Л. 59.

²⁸¹ Там же. Д. 12165. Л. 199.

²⁸² Орленко С.П. Зеркала полные русской работы // Историческое оружие в музейных и частных собраниях. М., 2020. С. 104-126; Он же. Оружейной палаты «первый мастер» Григорий Никитич Вяткин (ок. 1615 – 1688). СПб., 2022. С. 41-53.

Сохранились расходные записи декабря 1669 г. и января 1670 г. о покупке для Г. Вяткина с товарищами «дров сеченых». «Теми дровами топить Набережные хоромы. Делают они в тех хоромых великому государю зеркала новые»²⁸³. С высокой долей вероятности в Набережных хоромых происходило украшение и окончательная сборка сложного доспеха. Упоминаний о наличии в Набережных хоромых Оружейного приказа кузнечного оборудования не выявлено.

В декабре 1670-го г. выплатили «Набережных хором сторожу Маркелку Ефимову на провоз четыре алтына. Возил три воза дров ис приказа Ствольного дела в Набережные хоромы (не ясно старые или новые – С.О.) где починивали Ерданную сень»²⁸⁴.

По мнению М.В. Николаевой в здании в здании Набережных палат (Запасного дворца) в последней четверти XVII столетия некоторое время функционировало одно из отделений палат Резных и столярных дел под руководством Симона Ушакова принадлежавшее Оружейной палате. Однако, часть ремесленного состава – резчиков, токарей и столяров которые там трудились, находилась в ведении приказа Большого дворца²⁸⁵.

Весной 1685 г. три станочных мастера 16 дней в Набережной палате тесали и правили липовые и дубовые доски к сени над престолом в новопостроенную каменную церковь Петра и Павла, что у великих государей вверху. Там же, восемь столярного и резного дела мастеров 13 дней изготавливали саму резную «сень со столбами»²⁸⁶.

* * *

По мнению И.Е. Забелина, Иконный терем был создан «для более искусных работ живописных»²⁸⁷. Тем не менее, информации о том, что Иконный терем был местом работы иконописцев и живописцев, в текущей

²⁸³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12395. Л. 95, 141.

²⁸⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13447. Л. 106.

²⁸⁵ Николаева М.В. Словарь мастеров по дереву Оружейной палаты и Приказа Большого дворца второй половины XVII века. М., 2025. С. 319.

²⁸⁶ Там же. С. 32, 42, 71, 73, 84, 118, 129, 139, 188, 255, 302, 319

документации Оружейного приказа исследователям выявить удалось не так уж и много и все они относятся к последней четверти XVII в. Осенью и зимой 1676 г. иконописец Симон Ушаков «с товарищи» писали в Набережном Иконном тереме местные, деисусные, праздничные, пророческие и праотческие иконы в церковь Спаса Нерукотворенного образа, что у государя на сених²⁸⁸.

Весной 1677 г. датирована «Роспись иконописцом, которыя писали житие святого великомученика Федора Стратилата да житие Николая Чудотворца, да житие святые великомученицы Ирины в Набережных хоромех з жалованным мастером с Тимофеем Степановым Резанцовым». Четыре иконописца «меньшие статьи» работали двенадцать дней²⁸⁹.

В феврале 1678 г. Симон Ушаков с товарищами в Иконном набережном тереме писали местные иконы в дворцовую церковь Евдокии²⁹⁰. В сентябре 1678 г. был пожалован Оружейной палаты живописного дела ученик Карп Иванов «Писал в Набережном Иконном терему по полотну две притяги видение царя Константина, к нему великому государю вверх к переграде деревянной, что у Золотова крыльца»²⁹¹.

В октябре и ноябре 1679 г. в Иконописной палате терщики терли краски и толкли левкас в Верхоспасский и Архангельский соборы к иконописным и к другим «верховым делам»²⁹². Важный источник – дело

²⁸⁷ Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М., 2014. С. 110.

²⁸⁸ Николаева М.В. Иконостасное строительство последней трети XVII века: «столярство и резьба», золочение, иконописные работы. Архангельский собор и дворцовые храмы Московского Кремля. Церкви подмосковных дворцовых сел Измайлово, Алексеевское, Воробьево. М., 2021. С. 151-152.

²⁸⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 16435. Л. 2.

²⁹⁰ Николаева М.В. Иконостасное строительство последней трети XVII века: «столярство и резьба», золочение, иконописные работы. Архангельский собор и дворцовые храмы Московского Кремля. Церкви подмосковных дворцовых сел Измайлово, Алексеевское, Воробьево. М., 2021. С. 196.

²⁹¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 959. С. 203-203 об.

²⁹² Николаева М.В. Иконостасное строительство последней трети XVII века: «столярство и резьба», золочение, иконописные работы. Архангельский собор и

об отпуске иконописцам и иным мастерам Оружейной палаты в сентябре – октябре 1681 г. масла, олифы и других материалов. Согласно записи от 18 сентября было отпущено «в Ъконописную полату к государевым иконным делам для починки всяких ево государевых икописных и живписных и иных дел, которые велено починить и изолифить, масла льняного и олифы по два ведра»²⁹³. В работе М.В. Николаевой приводятся сведения о приобретении в «Ыконную» палату золота, красок, олифы, яиц, о работе терщиков и иконописцев над иконостасом и образами Архангельского собора в 1681-1682 гг.²⁹⁴

Есть основания полагать, что после 1682 г. на какое-то время производственная активность в этих помещениях свелась к минимуму. Когда в мае 1683-го г. от Оружейной палаты потребовали предоставить для проживания певчим дьякам Воскресенского собора две палаты на дворе боярина Никиты Ивановича Романова, в ведомстве этого всячески постарались избежать. В качестве альтернативы, дьякам предложили другое помещение: «А подле Сретинского собору Иконописные палаты со всяким строением порозжи»²⁹⁵.

Вероятно, предложенные помещения дьяков не устроили. Так или иначе, Иконописные палаты продолжали использовать по прямому назначению. Сентябрем 1686 г. датированы распоряжения о покупке золота, красок и других припасов. «По указу великих государей окольничей Михайло Тимофеевич Лихачев приказал написать в Ъконописной палате Оружейной палаты жалованным иконописцом в церковь Великомученицы Екатерины в царские двери образ Пресвятые Богородицы Благовещения, архангела Гавриила и евангелисты, и во фрамугу Вечерю Тайную на меди...» Так же было велено написать Деисус,

дворцовые храмы Московского Кремля. Церкви подмосковных дворцовых сел Измайлово, Алексеевское, Воробьево. М., 2021. С. 95,

²⁹³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 20262. С. 5.

²⁹⁴ Николаева М.В. Иконостасное строительство последней трети XVII века: «столярство и резьба», золочение, иконописные работы. Архангельский собор и дворцовые храмы... М., 2021. С. 103-105, 107.

северные и южные двери»²⁹⁶.

Мы можем констатировать, что помимо места хранения государственной оружейной казны, а также красок и иных материалов «к иконному делу» Набережные хоромы и Иконный терем Оружейной палаты использовались и как производственные (художественные) мастерские.

* * *

Стоит отметить еще два упоминания специфического использования Набережных хором Оружейной палаты. В этом помещении нашел приют пребывавший «в старости и <...> в болезни великой, и близко смерти, и последнего дыхания» знаменитый оружейник Никита Давыдов. В переписной книге московской Бронной слободы 1663–1665 гг. отмечено, что принадлежавший Никите Давыдову двор на Константиновской улице был им продан станочному мастеру Оружейной палаты Евтихею Кузовлеву, а сам мастер живет в Набережных палатах Оружейного приказа²⁹⁷. Летом 1664 г. оружейник бил челом о пожаловании на вклад для пострижения в монастырь. Двадцать четвертого июня было дано «на пострижение латному мастеру Миките Давыдову десять рублей»²⁹⁸.

В 1669/1670 гг. Набережные хоромы использовались руководством Оружейной палаты как место временного лишения свободы для мастеров, проявлявших нерадивость при выполнении плановых работ. В росписи производственных заданий у имени ствольного мастера Ивана Константинова стоит пометка «Спрашивать дела и посадить в Набережных хоромех»²⁹⁹. К этому времени мастер уже относился к числу «проблемных» сотрудников. Двумя годами ранее он был уволен из Оружейной палаты за

²⁹⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 21406. Л. 2.

²⁹⁶ Николаева М.В. Иконостасное строительство последней трети XVII века: «столярство и резьба», золочение, иконописные работы. Архангельский собор и дворцовые храмы... М., 2021. С. 224-225.

²⁹⁷ Переписная книга Бронной слободы 1663–1665 гг. // Романов М.Ю. Московская Бронная слобода в XVII веке. История и люди. М., 2010. С. 132.

²⁹⁸ Орленко С.П. Оружейной палаты «первый мастер» Григорий Никитич Вяткин (ок. 1615 – 1688). СПб., 2022. С. 227.

²⁹⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 51448. Л. 2.

пьянство, однако затем принят назад³⁰⁰. Документ фиксирует недовольство руководства и в отношении другого ремесленника – резчика по кости и гребенщика Василия Шешенина. Пометка у его имени гласит: «Посадить в Набережных хоромех и в деле гребней над ним смотреть»³⁰¹.

³⁰⁰ См. раздел «Меры дисциплинарного воздействия».

³⁰¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 51448. Л. 5.

1.3. Под Сретенскою церковью, Поварская и Мироновская палаты.

В дошедшем до нас документальном наследии Оружейного приказа можно найти ряд упоминаний о нескольких малоизвестных помещениях, в тот или иной период используемых в интересах ведомства. Такого рода упоминания роднит между собой их малочисленность, а также отсутствие определенности в вопросе их ведомственной принадлежности.

В описи оружейной казны царя Михаила Федоровича 1642/43 г. отмечено: «**Под церковью Стретения Господня:** (жирный шрифт мой – С.О.) 12 дерев кленовых, 264 дерева березовых»³⁰². (Речь идет о заготовках под ружейные ложи). Когда и при каких обстоятельствах это помещение было занято имуществом Оружейной палаты, нам неизвестно. Относительно небольшой Сретенский собор находился в набережной части Кремля. С западной стороны к нему примыкало здание, в котором находились Набережные палаты и Иконный терем, принадлежавшие Оружейному ведомству. Располагавшиеся, предположительно, на втором этаже, эти помещения не могли сообщаться с кладовой под Сретенским храмом.

В коллекции графики Музеев Московского Кремля хранится «План погребов и покоев в первом этаже Кремлевского и Потешного дворцов» – копия чертежа составленного командой архитектора К.И. Бланка. Литерой «Н» на нем обозначена группа небольших помещений, отмеченная в экспликации как «Полатки под Стретенским собором». Какая часть из них использовалась оружейным ведомством, нам неизвестно. Согласно Перечневой описи государственной оружейной казны 1647 г. многие тысячи «дерев кленовых и березовых» хранились в нескольких кладовых. В том числе и «под церковью Стретенья Господня в казенке»³⁰³.

³⁰² Там же. Д. 3226. Л. 16.

³⁰³ Там же. Д. 3593. Л. 46.

Парадоксальная ситуация складывается с Переписной книгой государственной оружейной казны 1687 г. В преамбуле документа при перечислении хранилищ, в которых находилось имущество Оружейной палаты дважды фигурирует помещение «на дворе под Стретинскою церковью»³⁰⁴. При этом, как ни странно, в основной части документа сведений о хранящихся под Сретенским собором ценностях обнаружить не удалось.

Тем не менее, некоторые принадлежавшие Оружейной палате материалы под Сретенским собором в 1687 г. и ранее, все-таки хранились. «Да под соборной церковью Сретения Господня, да на дворе боярина Никиты Ивановича Романова в полатах, краски: лазорь, वोхра, черлень по 195-й (1687) год были в приеме у Ивана Безмина. А ко 195-му (1687) году те краски запечатаны были ис приказу». По указу государей Ивана Алексеевича, Петра Алексеевича и благоверной царевны Софии Алексеевны от 8 ноября 1687 г. было велено «...краски которые под Стретинским собором и на дворе боярина Никиты Ивановича Романов в дву полатах, перевести в особую полату к Оружейной палате и по описным книгам отдать целовальнику с роспискою»³⁰⁵. Каких-либо иных, более поздних упоминаний об использовании Оружейной палатой помещений под храмом Сретения Господня в Московском Кремле – не выявлено.

* * *

Еще одним малоизвестным и редкоупоминаемым хранилищем ценностей оружейного ведомства была т.н. **Поварская или Поваренная палата**. Согласно описи 1642/43 г. в «Поверской палате» помимо нескольких тысяч кленовых и березовых «дерев станошных», хранилось значительное число «раковин белых морских»³⁰⁶. Раковины активно

³⁰⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 12, 13.

³⁰⁵ РГАДА. Ф. 386. Оп. 1. Д. 26111. Л. 1-4.

³⁰⁶ Там же. Д. 3226. Л. 16, 18.

использовались мастерами оружейной палаты для украшения лож огнестрельного оружия, а также некоторых других изделий.

В перечневой описи оружейной казны 1647 г. также говорится о находящихся в Поварской палате кленовых и березовых заготовках для ружейных станков, но кроме этого в Передней и Поваренной палатах хранилось 226 воловых рогов – материала для изготовления определенного типа луков. Из того же документа мы узнаем, что Поваренная палата была крупным складом принадлежавшего оружейному ведомству металла. Всего в прутах и досках в этом помещении хранилось 2883 пуда железа³⁰⁷. Все выявленные сведения об использовании Поварской палаты оружейным ведомством относятся к сороковым годам XVII столетия. В позднейший период и в Переписной книге государевой оружейной казны 1687 г. Поваренная палата не упоминается.

В отличие от казенки под Сретенской церковью, где само название указывает на расположение данного помещения, ясных сведений о местоположении Поваренной (Поварской) палаты мы не имеем. Можно лишь предположить, что Поварская палата находилась на первом этаже здания Дворцовых приказов, где располагались дворцовые кухни, а основные помещения Оружейной палаты занимали часть второго и третьего этажей. К сожалению, материалов, способных каким-либо образом подтвердить или доказательно опровергнуть эту версию, пока не выявлено.

Помещение под Сретенским храмом и Поваренную палату объединяет характер использования – сугубо складской, для хранения разного рода заготовок, материалов и сырья. Возможно, какое-то время в первой половине столетия Оружейная палата испытывала серьезный дефицит площадей и старалась занять и использовать все доступные помещения на территории государева дворца, какие только представлялось возможным.

³⁰⁷ РГАДА. Ф. 386. Оп. 1. Д. 3593. Л. 16, 45-46.

В высшей степени интригующая и загадочная история связана с т.н. **Мироновскими палатами**. В 1656 г. после завершения военных походов государя Алексея Михайловича пришло время восстанавливать работу придворных служб, понесших тяжелые потери после чумы. В придворные мастерские был назначен новый руководитель – окольничий Богдан Матвеевич Хитрово. Вступившему в должность оружнику предстояло разобраться, что собственно он получил в заведывание, как поставлен учет ценностей и кто из ответственных лиц способен дать ему отчет.

Согласно представленному докладу «...в прошлых годах до морового поветрия ведомы были в Оружейном приказе з государевым ружьем и со всяким Оружейного приказу запасы Верхние полаты, что над Оружейным приказом и Мироновские полаты, а ведал боярин и оруженчий Григорий Гаврилович Пушкин, да дьяк Афонасей Копылов». Оружничий Григорий Пушкин в 1654 г. отправился с государем на войну, а в 1656 году уже скончался. Еще раньше во время московской чумы 1654 г. умер дьяк Афанасий Копылов. В период 1654 - 1656 гг. формальное заведывание оружейной казной несколько раз переходило от одного должностного лица к другому. Несколько определенной дела обстояли с хранилищами строевого оружия. «А немчин Вилим сказал, что де до моровова поветрия Верхние и Мироновские полаты со всяким государевым ружьем были ведомы в Оруженном приказе <...> и ружье де и всякие оружейные запасы ведал в тех полатах он Вилим». «А тех полат ружье приему Оружейного приказу мастера немчина Вилима Гейма»³⁰⁸. Таким образом, мы узнаем, что, как и Верхние палаты, Мироновские палаты использовались для хранения строевого оружия и находились в ведении дозорщика Оружейной палаты Вилима Геймса.

В архиве Оружейной палаты сохранилась неполная перечневая опись оружейной казны, при составлении описи датированная 1662 – 1664 гг.

³⁰⁸ РГАДА. Ф. 386. Оп. 1. Д. 5742. Л. 1-5.

После перечисления имущества, хранившегося в Верхних палатах, указано: «Да в Мироновских полатах латы рейтарские, а пеших много горелых и порченных, и рукавы и шишаки и подсошки порченные. А счот в обеих полатах всему ведает иноземец Вилим Геймс. Взять роспись всему у него Вилима»³⁰⁹. Осенью 1669 г. били челом о жаловании станочного дела мастера «Ивашка Иванов с товарищами. Работали носили из Оружейной палаты в Мироновскую полату стволы, октября в 22 день тринадцать человек, а октября в 23 день десять человек»³¹⁰. В начале весны 1678 г. из Оружейной палаты оплатили транспортировку строевого оружия «возили они (возчики – С.О.) из Мироновских полат оружейную казну: шпаги, латы, стволы пищальные, мушкетные, шишаки, нагрудники, подсошки пять недель и положена та казна на дворе боярина Никиты Ивановича Романова»³¹¹.

Чрезвычайно интересный документ датирован началом 1680 г. Приказная выписка рассказывает о прошлых и текущих работах группы мастеров столярного дела. «В прошлом во 179-м (1670/71) году по указу блаженные памяти государя [м.т.] Алексея Михайловича взяты из приказа Ствольного дела в Оружейную палату к столярному делу для всяких государевых верховых и приказных дел станочного дела мастера Левка да Сенька Ивановы дети, Андрюшка да Пронька Федоровы, Мишка Ерасимов. И делали на дворе боярина Никиты Ивановича Романова у арганиста у Симона Гутовского всякие столярные дела к органному делу. А ныне по указу великого государя делают они в Мироновских полатах всякие ево государевы столярные верховые и приказные дела: киоты, образные цки, иконные ларцы, сундуки и иные всякие дела»³¹².

Источник указывает на изменение характера использования Мироновских палат. Все предыдущие документы характеризовали палаты

³⁰⁹ РГАДА. Ф. 386. Оп. 1. Д. 52091. Л. 10.

³¹⁰ Там же. Д. 12402. Л. 12.

³¹¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 959. Л. 276 об.-277.

³¹² РГАДА. Ф. 386. Оп. 1. Д. 18875. Л. 2-3.

исключительно как складское и арсенальное помещение, в котором хранилось строевое оружие и его детали, доспех и различные предметы воинского снаряжения. В 1680-м г. Мироновские палаты фигурируют уже как производственное помещение, в котором делают «столярные верховые и приказные дела». Эти изменения вполне соответствуют общим тенденциям в работе придворной оружейной мастерской времени царя Федора Алексеевича.

К сожалению, ни один из документов, в тексте которых упоминаются Мироновские палаты, не несет в себе информации, позволяющей выдвинуть обоснованные предположения об их расположении. Упоминание о том, что Мироновские палаты использовались оружейным ведомством еще до «морового поветрия», позволяет исключить возможность нахождения этого объекта на дворах бояр Никиты Ивановича Романова и Ильи Даниловича Милославского, но и только.

Нельзя исключать, что названия Поварская палата и Мироновские палаты могли использоваться эпизодически, как альтернативные (параллельные) обозначения помещений оружейного ведомства в большинстве других документов именуемых иначе. В Переписной книге государевой оружейной казны 1687 г. Мироновские палаты, равно как Поварская не упоминаются вовсе, хотя в тексте фигурирует некая Нижняя палата, которую ведал иноземец – дозорщик³¹³. Хронологически, упоминания этих палат не пересекаются. Возможно ли, что помещение в 1640-е гг. именуемое Поварской полатой, с 1656 по 1680 г. известное как Мироновские, затем превратилось в Нижнюю палату? К сожалению, материалов, способных каким-либо образом подтвердить или опровергнуть это предположение, пока не выявлено.

Разумеется, нельзя сбрасывать со счетов возможность принадлежности этих помещений другим ведомствам. В известных нам источниках, о казенке под Сретенскою церковью, Поваренной и

³¹³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2, Д. 936. Л. 12, 13, 518, 649.

Мироновской палатах нет никакой информации о расходах оружейного ведомства на их ремонт, изготовление или приобретение какого-либо оборудования или инвентаря, а так же об участии штатных или внештатных служащих в охране этих помещений.

Использование помещений и оборудования других учреждений практиковалось как для хранения имущества Оружейной палаты, так и для выполнения мастерами оружейного ведомства некоторых специфических работ³¹⁴. Неизвестно, к ведению какого приказа относились вскользь упомянутые «анбары, что подле Кремля города», в которых хранилось строевое оружие палаты в начале 1640-х гг.³¹⁵ В Переписной книге оружейной казны 1687 г. отмечено, что местом хранения большого количества строевого оружия (например, карабинов, мушкетов, различных деталей и пр.) были помещения на Бархатном дворе, находившемся в ведении другого казенного учреждения – приказа Ствольного дела³¹⁶.

³¹⁴ Орленко С.П. Оружейной палаты «первый мастер» Григорий Никитич Вяткин (ок. 1615 – 1688). СПб., 2022. С. 91-92.

³¹⁵ РГАДА. Ф. 386. Оп. 1. Д. 4984. Л. 1.

РГАДА. Ф. 386. Оп. 1. Д. 5849. Л. 7 об.

³¹⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2, Д. 936. Л. 365 – 375.

1.4. Двор боярина Никиты Ивановича Романова.

В декабре 1654 г. при возвращении из победоносного Смоленского похода скончался боярин Никита Иванович Романов. Ближайший царский родственник – двоюродный дядя царя Алексея Михайловича, один из богатейших людей в России не оставил наследников. Выморочное имущество Никиты Ивановича было велено описать. Перешел в казну и обширный московский двор боярина.

Исследователем В. Ламанским был опубликован «ситуационный» (схематический) план двора Никиты Романова. По мнению археолога Н.А. Кренке план двора был снят в середине XVII столетия, еще при жизни боярина Никиты Ивановича³¹⁷. Мы с уверенностью можем заключить, что это не так. По другую сторону переулка обозначен двор боярина Богдана Матвеевича Хитрово. В бояре возглавлявший Оружейную палату окольничий Б.М. Хитрово был пожалован только в 1667 г.³¹⁸

Владение располагалось на углу Большой Никитской улицы и Романова (Шереметьева) переулка. План не позволяет точно определить площадь двора, поскольку его границы обозначены только с двух сторон. Кроме того, со стороны Никитской улицы во владение Н.И. Романова вдавался двор князя Григория Сунчалеевича Черкасского, а также конюшни, принадлежность которых не обозначена³¹⁹. Граница двора боярина Н.И. Романова по переулку показана только на протяжении 44 сажений (ок. 94 метров). Историк Б.С. Пушкин, анализируя картографические материалы, опубликованные С.А. Белокуровым, пришел

³¹⁷ Кренке Н.А. Денежный двор. Археологические открытия на территории Московского университета // Вестник РАН. Т. 71. № 6. М., 2001. С. 514.

³¹⁸ Русский биографический словарь. Т. XXI. СПб., 1901. С. 331.

³¹⁹ Ламанский В. Сборник чертежей Москвы, ее окрестностей и города Пскова XVII столетия. СПб., 1861. XII; Белокуров С.А. Древнерусская Картография. Вып. 1. Планы Москвы XVII в. М., 1898. С. 42-45.

к выводу, что протяженность двора Н.И. Романова по переулку составляла 90 саженей (ок. 192 метров)³²⁰.

На плане двора обозначены палаты длиной в 30 сажен (ок. 64 метров). Для Москвы XVII столетия каменное здание такого размера без сомнения было очень значительным сооружением. Впрочем, нельзя исключить, что на предельно упрощенном плане единым блоком могла быть отражена и группа построек.

Исследователь истории двора Н.И. Романова Б.С. Пушкин справедливо отмечал, что расширить наше представление о постройках и сооружениях этой городской усадьбы может «Роспись всяким вещам деньгам и запасам что осталось по смерти боярина Никиты Ивановича Романова...». В «Росписи...» упомянуто наличие на дворе каменной конюшни (вероятно той, что показана на плате), обширного деревянного амбара, в котором находились шестнадцать телег (Б.С. Пушкин ошибочно насчитал 12), а также на дворе находилась пивоварня с котлами и чанами. Помимо этого, в документе упоминалось значительное число разнообразных хранилищ: житниц, закромов, сушил, погребов, палатки и ледника где находились всевозможные припасы. Часть из них были отдельно стоящими постройками, другие же находились в одном здании с жилыми палатами³²¹.

Историк А.В. Лаврентьев, основываясь на составе и ведомственной принадлежности должностных лиц, назначенных в 1655 г. ведать двор Н.И. Романова, выдвинул предположение о том, что перешедшее в казну владение поначалу было передано Конюшенному приказу³²². Если и так, то очень ненадолго и вскоре двору нашли более актуальное на тот момент

³²⁰ Пушкин Б.С. Двор боярина Никиты Ивановича Романова // Старая Москва. Вып. 2. М., 1914. С. 4.

³²¹ Роспись всяким вещам деньгам и запасам что осталось по смерти боярина Никиты Ивановича Романова и дачи по нем на помин души // ЧОИДР. Кн. 3. М., 1887. С. 6-8; Пушкин Б.С. Двор боярина Никиты Ивановича Романова // Старая Москва. Вып. 2. М., 1914. С.6.

применение. До недавнего времени характер использования государством двора боярина Никиты Ивановича до передачи его оружейному ведомству оставался «белым пятном». Настоящей сенсацией стали результаты археологических раскопок конца XX века, выявившие наличие на дворе Н.И. Романова монетного производства времени денежной реформы царя Алексея Михайловича 1654 – 1663 гг. Совместными усилиями историки и археологи пришли к выводу о существовании на дворе боярина Романова неизвестного ранее денежного двора, чеканившего медную монету³²³.

О времени начала использования двора Н.И. Романова оружейным ведомством писал О.Г. Ульянов³²⁴. Самый ранний выявленный документ, свидетельствующий о начале нового «оружейного» этапа истории двора боярина Никиты Романова, относится к январю 1663 г. «Великий государь указал <...> на дворе боярина Никиты Ивановича Романова в каменных полатах в окошках починить <...> по тому, что в те полаты велено положить подрядное ружье, которое прислано ис приказа великого государя Тайных дел в Оружейную палату. А к тому делу каменщиков, кирпичю, извести и лесу дать ис приказа Каменных дел»³²⁵. Хотя до отмены хождения медных денег оставалось около полугода, чеканка медной монеты на дворе Н.И. Романова в начале 1663 г. представляется маловероятной.

В мае 1663 г. практически параллельно происходил ряд процессов, связанных с перемещением имущества и ремонтом помещений. Восьмого

³²² Лаврентьев А.В. Двор бояр Романовых на Никитской и монетное производство в Москве времени денежной реформы 1654-1663 гг. // *Вспомогательные исторические дисциплины*, Том XXVII. СПб., 2000. С. 46-47.

³²³ Кренке Н., Колызин А. Фальшивомонетчики? На царском дворе! // *Знание — сила*. М., 1997. № 3; Лаврентьев А.В. Двор бояр Романовых на Никитской и монетное производство в Москве времени денежной реформы 1654-1663 гг. // *Вспомогательные исторические дисциплины*, Том XXVII. СПб. 2000; Кренке Н.А. Денежный двор. Археологические открытия на территории Московского университета // *Вестник РАН*. Т. 71. № 6. М., 2001.

³²⁴ Ульянов О.Г. Опись Оружейной палаты 1687 г. — *Ultima Thule* московской оружейной школы XVII в. // *Война и оружие: Новые исследования и материалы*. СПб., 2013. Ч. IV. С. 296-297.

³²⁵ РГАДА. Ф. 386. Оп. 1. Д. 8324. Л. 1.

мая «перевезли с Казенного двора на двор боярина Никиты Ивановича Романова десять тысяч пятьсот мушкетов, да триста коробинов, да восемьсот пар пистолей». Шестнадцатого мая по «скаске» подмастерья каменных дел Давыда Охлябина выдали деньги «на 11 окошек больших, которые по указу великого государя велено зделать у каменных полат на дворе боярина Никиты Ивановича Романова, в которых полатах положено ружье от Тайных дел». Высота окон должна была составить аршин без четверти, при ширине в два аршина. Предположительно, задача состояла в том, чтобы уменьшить размер имевшихся окон. Также в документе содержится смета на заделку 75 окон (возможно всех, что были в каменных палатах). «Кирпичю в заделку окон 1500, извести 5 бочек, песку 15 коробов». А также рабочая сила: «К делу подмастерье, подвязчик, 2 человека плотников, 20 чел. каменщиков, 20 чел. работников. Делать наскоро 4 дни». Двадцать третьего мая извозчики вывозили «всякие казны» с Денежного двора на Гранатный двор. «А Оружейной палаты самопальной Иван Алексеев сказал, что при нем Иване те извошки з Денежного двора что на дворе боярина Никиты Ивановича Романова на Гранатной двор всякую гранатную збрую на тритцати на четырех возех отвезли, и за провоз от воза по рублю»³²⁶. Возможно, некогда свои планы на двор боярина Н.И. Романова были и у Пушкарского приказа, но позиции оружейного ведомства, очевидно, оказались сильнее.

Вероятно, освободившееся от «гранатной сбруи» помещение было решено дооборудовать для хранения строевого оружия. «Июня в 10 день по приказу начальных людей из-за Смоленских ворот з берегу <...> на двор боярина Никиты Ивановича Романова в полату на два моста длинные где класть государево приемное ружье взято 300 бревен 3-х сажен <...> да под те же мосты на переклады 12 бревен 4 сажен»³²⁷.

В июне 1663 г. остро встал вопрос об охране ценностей – строевого

³²⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8448. Л. 29, 37-38, 41.

Там же. Д. 8729. Л. 3.

³²⁷ Там же. Д. 8448. Л. 47.

и парадного оружия и снаряжения, перевезенных из различных учреждений на двор боярина Никиты Ивановича³²⁸. «Приказу великого государя Таинных дел ружье: мушкеты и карабины, и пистолы золоченые нарядные в ольстрах, и банделеры золоченые ж, и списы». «Да ис приказу его великого государя Большие Казны прислано многое жагренное ружье и то все принято в Оружейную палату и перевезено то ружье на двор боярина Никиты Ивановича Романова». Стеречь оружие было предписано караулу из пяти стрельцов, ранее охранявших Денежный двор³²⁹.

Официальное распоряжение о передаче двора оружейному ведомству последовало лишь весной следующего года. «Лета 7172-го (1664) марта в 20 день по государеву [м.т.] Алексея Михайловича указу <...> боярина Никиты Ивановича Романова двор ведать в Оружейной палате». Было предписано: «...что на том дворе всякого хоромного каменного и деревянного строения и то дворовое строенье указал великий государь <...> все перемерять и переписать, а перепись отдать окольничему и оружничему Богдану Матвеевичу Хитрову»³³⁰. К сожалению, саму опись постройкам и зданиям, несмотря на более чем столетний интерес исследователей к данному вопросу, обнаружить не удалось³³¹.

Наиболее ранняя сохранившаяся опись строениям на дворе Н.И. Романова относится к первой трети XVIII столетия, когда там проживало множество разного чина людей. Согласно документу 1729 г. лица, проживавшие на этом дворе утверждали, что большая часть построек, кирпичных и деревянных, была возведена или перестроена именно ими на личные средства. Исключение составляли «Полаты каменные, взошед на двор на правой стороне. Крыльцо каменное, сени. Из сеней три полаты

³²⁸ См. раздел Сторожа и истопники.

³²⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8573. Л. 2-4. (Черновик документа был опубликован А.В. Лаврентьевым).

Лаврентьев А.В. Двор бояр Романовых на Никитской и монетное производство в Москве времени денежной реформы 1654-1663 гг. // Вспомогательные исторические дисциплины, Том XXVII. СПб. 2000. С. 51.

³³⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8769. Л. 3.

каменные да сени. Через те сени – две полаты. В тех полатах полы деревянные. В трех же палатах окончины слюдяные, да в двух палатах окончины стеклянные. Решетки и затворы железные. При тех полатах три нужника. Да у обоих сеней двери железные. Под теми верхними полатами исподних пять полат, да под передним крыльцом сени. Да другое крыльцо каменное, под тем крыльцом палатка каменная малая. В тех палатах две печи, в том числе одна изращатая. Да подле переднего крыльца палатка подземная с сенми»³³².

Что же касается XVII столетия, то в делопроизводственных материалах Оружейного приказа удалось выявить лишь отрывочные сведения о строительных и ремонтных работах проводившихся на дворе боярина Никиты Ивановича. В апреле 1664 г. вокруг двора обновили ограду. Станочные мастера Кирилл Антипин с товарищами работали четыре дня «делали на боярском дворе Никиты Ивановича Романова заборы новые а иные переправливали <...> восьм прясел забору»³³³. В августе 1664 г. «станочные мастера Данилка Семенов с товарищи десять человек делали на дворе боярина Никиты Ивановича Романова сарай, крыли четыре дни»³³⁴. В декабре 1664 г. было велено «построить на дворе боярина Никиты Ивановича Романова в верхней палате два чулана, да в окошках ставни с оконницы»³³⁵.

В апреле 1666 г. над палатой «в которой по указу великого государя положено ружье ис приказу Тайных дел, сломало погодою кровлю». «А по скаске станочного старосты Сидорка Нестерова надобно на ту кровлю лесу восемь бревен трех сажень на быки, десять бревен дву сажень на решетины, восемь желобов трех сажень, пятьсот драни дву сажень с лохтем, сто дватцать

³³¹ Пушкин Б.С. Двор боярина Никиты Ивановича Романова // Старая Москва. Вып. 2. М., 1914. С. 5.

³³² РГАДА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 27. Л. 8 - 9 об; Виртуальная выставка «400-летие дома Романовых» на сайте Росархива. <https://romanovy.rusarchives.ru/mihail-fedorovich/opis-dvora-umershego-boyarina-nikity-ivanovicha-romanova-v-moskve-v-prihode-cerkvi> (Дата обращения 18.04.24.)

³³³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8893. Л. 105-106 об.

³³⁴ Там же. Л. 406.

скал, сто гвоздей прибойных, пятьсот гвоздей скаловых»³³⁶.

Серьезный ремонт проводился в палатах на дворе боярина Никиты Ивановича Романова осенью 1669 г. Велено было «да дворе боярина Никиты Ивановича Романова построить (отремонтировать – С.О.) для всяких государевых приказных скорых дел мастеровым людям Нижние полаты, что под сушилом, и зделать в них две печи образцовые зеленые с польского дела, и в окна окончины, и двери, и лавки, и выбелить заново, и вычистить»³³⁷.

Годом позже сторожу Оружейной палаты Борису Семенову за работу и за материалы «по уговору» было уплачено четыре рубля восемь алтын две деньги «за кирпич за жженный и за сырой, и за глину, и за известь, и за обрасцы муравленные зеленые». «А по указу великого государя делал он на дворе боярина Никиты Ивановича Романова в полате печь, в которой (палате – С.О.) <...> велено написать живописцу Ивану Безминову знамя полковое...»³³⁸. Возможно, эти печи были однотипны печам украшенным зелеными «мурамленными» изразцами, которые в это же время Борис Семенов ставил в помещениях Оружейной палаты в здании Дворцовых приказов в Кремле.

В октябре 1670 г. на дворе боярина Никиты Ивановича работники под наблюдением самопального стрелка Фрола Миронова заделывали кирпичом «двери полатные в которых лежит ружье: мушкеты пищали карабины которые присланы по указу великого государя ис приказу Тайных дел». Работавшим на дворе каменщикам было велено «палатах на дворе боярина Никиты Ивановича Романова навесить двери железные, где лежит ружье». В «расходном столпу» зафиксированы выплаты извозчикам за провоз трех тысяч обожженных кирпичей. «А по указу великого государя тот кирпич велено им перевезть из дворцовых сараев из-за Калужских

³³⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9481. Л. 1.

³³⁶ Там же. Д. 10242. Л. 1.

³³⁷ Там же. Д. 12395. Л. 38.

³³⁸ Там же. Д. 13447. Л. 58.

ворот на двор боярина Никиты Ивановича Романова. А тем кирпичем и камнем было велено заделать у полат двери и окна где лежит ружье мушкеты и карабины и пистолы»³³⁹. Возможно, таким образом руководство оружейного ведомства пыталось обезопасить казенное оружие от пожаров, часто случавшихся в русской столице.

В марте 1671 г. из Оружейной палаты уплатили «приказу Большого дворца оконнишного дела мастеру Ивашку Иванову за четыре окончины стекольчетые». «А по указу великого государя те окончины велено зделать на двор боярина Никиты Ивановича Романова в полаты для мастерских дел розных дел мастеровых людей, которые дела по наряду мастеровые люди делают в поднос к великому государю к неделе Святые Пасхи»³⁴⁰.

В сентябре 1671 г. Оружейная палата приобрела четыреста штук обожженных кирпичей, две бочки извести и воз песка. Каменщику Борису Семенову «за дело» выплатили двадцать три алтына две деньги. «А по указу великого государя велено ему зделать на дворе боярина Никиты Ивановича Романова у полат в которых живут Оружейные полаты живописцы Иван Безмин, Дорофей Ермолин и делают ево государя всякие живописные дела, трубы две прежние от кровель прибавить в вышину, для того чтоб от трубы кровля не загорелась»³⁴¹.

В мае 1683 г. было велено на дворе боярина Никиты Ивановича «две полаты в которых жил арганист Гришка Родионов вычистить и в них намостит мост еловыми досками и в окна сделать рамы оконничные, да в них же сделать двои двери ис сосновых досок с колодами. Да печь обращатую муравленую и положить лавки»³⁴².

Помимо палат, в которых на дворе боярина Н.И. Романова хранилось строевое оружие, в источниках упоминаются еще и каменные амбары. В апреле 1681 г. торговому человеку Покровского лесного ряду из

³³⁹ Там же. Л. 75-88.

³⁴⁰ Там же. Л. 134.

³⁴¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13532. Л. 3-4.

³⁴² Там же. Д. 21461. Л. 2.

Оружейной палаты уплатили за бревна и доски. «Те бревна и доски <...> куплены и привезены на двор боярина Никиты Ивановича Романова на починку мостов и полатей в каменные анбары, где положена оружейная казна у иноземца Андрея Артемьева³⁴³.

Каменные анбары многократно упоминаются в различных документах о перевозке строевого оружия и доспеха со двора боярина Никиты Ивановича на Пушечный двор и в Верхние оружейные палаты здания Дворцовых приказов в Кремле³⁴⁴. Вместе с тем, никаких сведений о масштабном каменном строительстве на дворе Н.И. Романова в бытность его принадлежности оружейному ведомству не выявлено. Возможно, одним из «больших оружейных каменных анбаров» стала обширная каменная конюшня. Кроме того, тысяча восемьсот станочных деревьев были складированы в каменных поварнях³⁴⁵.

Разумеется, на обширном дворе находились, возводились и ремонтировались по мере надобности и другие различные хозяйственные и вспомогательные постройки. В августе 1664 г. «по указу великого государя станочные мастера Данилка Семенов с товарищи, десять человек делали на дворе боярина Никиты Ивановича Романова, сарай крыли четыре дни³⁴⁶.

В ноябре 1671 г. тяглецу Бронные слободы Ивашке Гвоздарю заплатили пять алтын. «А по указу великого государя делал он на дворе боярина Никиты Ивановича Романова в кузнице мехи для мастерских снастей»³⁴⁷. В течение нескольких лет на дворе боярина Н.И.Романова производились различные работы «к государеву хоромному строению» – новому царскому деревянному дворцу в селе Коломенском. Следует отметить, что кузница на дворе (вероятно при конюшне и каретном сарае) присутствовала изначально, еще при жизни боярина Н.И.Романова.

³⁴³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 20215. Л. 71.

³⁴⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 21596. Л. 1; Там же. Д. 26084. Л. 1; Там же. Д. 26111. Л. 1-3.

³⁴⁵ Там же. Д.25051. Л. 1; *Пушкин Б.С.* Двор боярина Никиты Ивановича Романова // Старая Москва. Вып. 2. М., 1914. С. 8.

³⁴⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8893. Л. 406.

Оставшееся от нее оборудование «в двух стулах две наковальни большие» велено было передать в Иверский монастырь³⁴⁸.

Вероятней всего в 1671 г., речь шла о временной кузнице необходимой для изготовления и ремонта столярных снастей и инструментов для резьбы по дереву, потребность в которых в тот период была очень высока. Так, в ноябре 1669 г. «к резному делу» на двор боярина Никиты Ивановича Романова затребовали: «большой статьи десять долот круглых, средней статьи дватцать шесть, меньшая статьи тех же круглых долот адинацать. Косых три долота большие статьи, средней статьи адинацать, меньшей статьи четырнадцать. Кривых четыре долота, четыре струга...» и т.д.³⁴⁹ Так или иначе, других упоминаний о функционировании кузницы на дворе боярина Н.И. Романова обнаружить не удалось. Как и в случае с Верхними палатами в здании Дворцовых приказов, высказанное А.Н. Чубинским утверждение о присутствии на дворе боярина Н.И. Романова оружейных мастерских³⁵⁰ не подтверждается источниками.

Еще одно временное производственное помещение было возведено летом 1673 г. Двадцать пятого июля самопальному стрелку Якову Осипову выдали десять рублей «на лесную покупку». «А по указу великого государя велено ему тот лес купить на двор боярина Никиты Ивановича Романова и зделать сарай и покрыть. А в том сарае велено ствольного дела мастером Григорью Вяткину с товарищи позолотить десять пушек железных кованых которые присланы в Оружейную палату Пушкарского приказу»³⁵¹.

Другой источник уточняет, что сарай велено огородить лубьем и покрыть дранью. «А по указу великого государя в том лесу велено зделать

³⁴⁷ Там же. Л. 126.

³⁴⁸ Роспись всяким вещам деньгам и запасам что осталось по смерти боярина Никиты Ивановича Романова и дачи по нем на помин души // ЧОИДР Кн. 3 М., 1887. С. 7.

³⁴⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12465. Л. 1.

³⁵⁰ Чубинский А.Н. Производство, типология и конструктивные особенности русского стрелкового оружия XIV – XVII веков // Чубинский А.Н. Русское огнестрельное оружие и снаряжение XVI – начала XVIII века. Т. 1. М., 2024. С. 23.

³⁵¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 14500. Л. 1.

сарай в длину двенадцать сажень (ок. 25,5 метров – С.О.)». Документ содержит подробный список строительных материалов, а так же необходимых инструментов и принадлежностей для работы по украшению пушек. «Да мастеровым людям Григорию Вяткину с товарищи куплено ветошек дано дватцать два алтына две деньги, пять щетей медных чистить пушки дано десять алтын <...> ушат, два ведра, шайка, кошель с веревкою дано четыре алтына... Два воза глины <...> да каменщику которой делал в сарае горн, по уговору дано две гривны, да работником четверем человеком корму дано пять алтын четыре деньги... Сала квашенинного кувшин»³⁵². Парадные железные кованые пушки украшенные золочением и серебрением велено было подготовить для церемонии встречи шведских послов³⁵³.

В ноябре 1679 г. «делали станочные мастера на дворе боярина Никиты Ивановича Романова у оружейного дозорщика у Андрея Артемьева в полате чюлан»³⁵⁴. В ноябре 1683 г. было дано распоряжение «поставить на дворе боярина Никиты Ивановича Романова для сторожи великих государей оружейные казны и столярских всяких припасов избу, Бронные слободы из мирских доходов»³⁵⁵. Охранять находившуюся на дворе оружейную казну и «столярские припасы» должны были выборные караульщики из числа тяглецов Бронной слободы³⁵⁶.

*

*

*

Сведения о работах, производившихся на дворе боярина Никиты Ивановича Романова после его передачи в Оружейное ведомство, необычайно разнообразны. В октябре и ноябре 1663 г. били челом Оружейной палаты «розных дел мастера» Павелко Симонов, да Павелко Яковлев, да Гришка Жданово том, что работают на Денежном дворе

³⁵² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 14504. Л. 1-4; *Пушкин Б.С.* Двор боярина Никиты Ивановича... С. 8.

³⁵³ См. раздел «Железные пушки Оружейной палаты».

³⁵⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18770. Л. 2.

³⁵⁵ Там же. Д. 21817. Л. 1.

³⁵⁶ См. раздел «Сторожа и истопники».

«пушки оковываем беспрестани, денно и ночно»³⁵⁷. Предположительно, речь шла об украшении лафетов парадных орудий для смотра на Девичьем поле в начале 1664 г.³⁵⁸

В марте 1664 г. бьет челом о выплате месячного корма наводного дела мастер из числа т.н. «польских» ремесленников Савва Панков с товарищами четырьмя товарищами. В конце месяца мастер вновь подает челобитную о том, что «работаю я холоп твой куячное дело беспрестанно днем и ночью пятую неделю на дворе боярина Никиты Ивановича Романова»³⁵⁹. В этот период Оружейная палата получает заказ на создание большой группы предметов специфического парадного доспеха³⁶⁰. Помимо мастеров «металлических» специальностей, над ней активно трудятся и портные мастера. Летом, группы портных по четыре - пять человек просят о выплате жалования – шили куяки на дворе боярина Никиты Ивановича Романова³⁶¹.

Приблизительно в это же время на дворе Никиты Ивановича Романова Оружейной палаты «розных дел мастер» Филипп Тарасов с пятью товарищами делал на дворе Никиты Ивановича карету³⁶². Летом 1664 г. кузнецы Ствольного приказа «Сенька Осипов с товарищи шесть человек делали на дворе боярина Никиты Ивановича Романова на государев обиход запасных пять телег – оковали железом», а так же «оковывали походную (оружейную? – С.О.) телегу»³⁶³. В марте 1670-го г. велено было «поить и кормит з дворцов довольно» Оружейной палаты самопального Якова Осипова, да мастеровых людей резчиков по дереву старца Иполита с товарищами – шестнадцать человек «для государского ангела Святого Праведнаго Алексея человека Божьего <...> делают они великого государя карету на боярском дворе Никиты Ивановича

³⁵⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9287. Л. 27, 58.

³⁵⁸ См. раздел «Железные пушки Оружейной палаты».

³⁵⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8893. Л. 83, 123.

³⁶⁰ См. раздел «Куяки Оружейной палаты».

³⁶¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1 Д. 8893. Л. 376, 424.

³⁶² Там же. Л. 273.

Романова»³⁶⁴.

Тридцатого ноября 1664 г. были «посланы из Оружейной палаты иконники на двор Никиты Ивановича Романова и отданы самопальному Ивану Алексееву, а велено им иконы писать наскоро в день и в ночь». Помимо жалованных иконописцев Оружейной палаты во главе с Симоном Ушаковым, к выполнению срочного заказа подключили патриарших и монастырских изографов. Седьмого декабря написанные иконы, а так же северные и южные алтарные двери были внесены «вверх» к царю Алексею Михайловичу. «Те образы принял ево великого государя Тайных дел дьяк Федор Михайлов»³⁶⁵.

Февралем 1665 г. датировано распоряжение об отпуске дров боярина Романова «для топления палат» золотого и серебряного дела мастерам грекам Леонтию Костантину и Ивану Юрьеву³⁶⁶. Известно, что ювелиры прибыли в Москву в 1664 г.³⁶⁷ Документ не дает ясного представления, был ли двор боярина Никиты Ивановича временным местом жительства мастеров или их рабочим помещением.

Новый этап активности по созданию в Оружейной палате обширной группы парадных куяков наблюдался в 1667 – 1668 гг.³⁶⁸ Группа иноземцев «розных дел мастеров» – Панкрат Иевлев с товарищами десять человек регулярно бьет челом о том, что работает «на дворе боярина Никиты Ивановича Романова куячное дело беспрестанно», «государева жалования поденного корму за ту нашу работишку ничего не дано». Приказная выписка подтвердила, что летом 1668 г. мастера «делали на дворе боярина Никиты Ивановича Романова - набивали пятьдесят куяков медными

³⁶³ Там же. 382, 383.

³⁶⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12644. 1-3.

³⁶⁵ Там же. Д. 9451. Л. 1-4.

³⁶⁶ Там же. Д. 9527. Л. 1.

³⁶⁷ Федотов А.С. Иноземные мастера при Золотой и Серебряной палате в 60-е гг. XVII в. (К вопросу о приезде Ивана Константинова и Леонтия Константинова) // Новая наука: современное состояние и пути развития. № 3-5. 2016. С. 185-188.

³⁶⁸ См. раздел «Куяки Оружейной палаты».

мелкими гвоздями»³⁶⁹.

Параллельно с «куячным делом», в конце 1667 г. двор боярина Романова стал площадкой для возобновления работ по украшению парадных железных пушек. В ноябре и декабре кузнецы приказа Ствольного дела Федор Степанов с товарищами – шесть человек работали на дворе боярина Романова у пушечного дела пятнадцать дней. Другая группа кузнецов – Лев Митрофанов с товарищами пять недель «были на дворе боярина Никиты Ивановича Романова отирали пушки, которые делает Ермола Федоров»³⁷⁰. В июле 1673 г. семеро замочных мастеров московской Старой Кузнечной слободы десять дней были «у пушечного дела» на дворе Романова³⁷¹. Как упоминалось выше, масштабные работы по золочению и серебрению парадных орудий развернулись на дворе Никиты Ивановича в 1674 г.³⁷²

Двор боярина Романова стал местом хранения для части парадных орудий. В июне 1675 г. торговому человеку Тележного ряда из Оружейной палаты заплатили четыре рубля за изготовление восьми деревянных колес. «А по указу великого государя те колеса деланы под пушки золоченыя, которые пушки деланы в Оружейной палате и поставлены на дворе боярина Никиты Ивановича Романова у дозорщика у Вилима Геймса»³⁷³. В августе и сентябре 1676 г. три замочных мастера приказа Ствольного дела четыре недели трудились на дворе боярина Никиты Романова – «к пушечному станку сквозные железные рези резали». Курировать эту работу было поручено живописцу Ивану Безмину³⁷⁴. Документы фиксируют работы по подготовке железных орудий к участию в парадно-церемониальных мероприятиях русского двора и позднее. В январе 1680 г. тринадцать человек станочных мастеров «на дворе боярина Никиты

³⁶⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11656. Л. 19; Там же. Д. 11845. Л. 1-2.

³⁷⁰ Там же. Д. 10452. Л. 1; Там же. Д. 11454. Л. 16.

³⁷¹ Там же. Д. 13872. Л. 67.

³⁷² См. раздел Железные пушки Оружейной палаты.

³⁷³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 15476. Л. 69.

³⁷⁴ Там же. Д. 16215. Л. 1.

Ивановича Романова чистили и мыли пушки»³⁷⁵.

Чрезвычайно эффектным элементом церемоний встреч иностранных посольств в последней трети XVII столетия стало участие крылатых всадников с «копьями змеевыми»³⁷⁶. Первые сведения об изготовлении крыльев, «которые живут на сокольниках», и копий с фигурами драконов относятся к кон. 1674 – нач. 1675 гг. Курировать их изготовление поручили живописцу Ивану Безмину (Безминову)³⁷⁷. Не удалось выявить источников, указывающих, где именно делали крылья и змеи в этот период. С начала 1678 г. начинается подготовка к масштабной встрече польских послов. Число крылатых всадников со змеиными копьями было решено увеличить. Починка старых и изготовление новых крыльев и копий со змеями в январе – мае 1678 г. происходила на дворе боярина Никиты Ивановича Романова, под руководством того же И. Безмина³⁷⁸.

В течение нескольких месяцев начиная с декабря 1668 г. два резчика по дереву Герасим Окулов и Андрей Иванов трудились на дворе боярина Никиты Ивановича Романова «у органного дела»³⁷⁹. Вероятно, этими работами руководил единственный в то время в Оружейной палате органного дела мастер поляк Симон Гутовский. Сохранился документ о выплате ему жалования за 1670-1671 гг. «А по указу великого государя делает на дворе боярина Никиты Ивановича Романова органы и иные всякие приказные и верховые дела». В октябре 1670 г. запись о выдаче поденного денежного корма сопровождали комментарием «делает на дворе Никиты Ивановича Романова двои органы большие»³⁸⁰. Согласно приказной выписке в 1670/1671 г. пять станочных мастеров приказа Ствольного дела «делали на дворе боярина Никиты Ивановича Романова у

³⁷⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18770. Л. 11.

³⁷⁶ См. раздел «Крылья и змеи».

³⁷⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 15315. Л. 1.

Там же. Д. 15352. Л. 1-2.

³⁷⁸ Там же. Д. 17499. Л. 3-24.

Пушкин Б.С. Двор боярина Никиты Ивановича Романова // *Старая Москва*. Вып. 2. М., 1914. С. 9.

³⁷⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12264. Л. 1-2.

арганиста у Симона Гутовского всякие столярные дела к органному делу»³⁸¹.

Информацию о весьма экзотических работах на дворе боярина Никиты Ивановича содержат записи делопроизводства Оружейного приказа от декабря 1669 г. Различные материалы приобретались «серебряного дела мастеру иноземцу Крестьяну к станкам медным, которые по указу великого государя велено зделать на Кормовой дворец для посольских столов рыбных еств, лебедей, гусей, утят и тетеревей». Помимо угля, иноземцу понадобилось полпуда воска, пуд смолы, шесть золотников серебра, полпуда олова «на полужение», полведра конопляного масла³⁸². Предположительно, речь шла о создании фигурных колпаков на блюда, подаваемые во время угощения иностранных дипломатов в государевом дворце.

Летом и осенью 1670 г. на дворе боярина Романова проходили работы по созданию новой раки преподобного чудотворца Саввы Вишерского. Почти месяц задворный конюх Федор Свиденский покрывал раку золочением. У дела той же раки трудились станочные мастера Иван Яковлев с товарищами – девять человек. К октябрю 1670 г. относится известие о том, что в одной из палат на дворе боярина Никиты Ивановича трудился живописец Иван Безмин. «А по указу великого государя <...> велено написать живописцу Ивану Безминову знамя полковое по белой тафте...». «На нем написать велено образ Спасов со святыми да розных государств печати в клеймах»³⁸³. Сентябрем следующего 1671 г. датировано упоминание о том, что в палатах на дворе Никиты Ивановича «живут Оружейные полаты живописцы Иван Безмин, Дорофей Ермолин и делают ево государя всякие живописные дела»³⁸⁴.

³⁸⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13447. Л. 133, 67.

³⁸¹ Там же. Д. 18875. Л. 2-3.

³⁸² Там же. Д. 12395. Л. 107-108.

³⁸³ Там же. Д. 13447. Л. 29-32, 58.

³⁸⁴ Там же. Д. 13532. Л. 3-4.

На протяжении всего периода принадлежности к оружейному ведомству помещения на дворе боярина Никиты Ивановича Романова служили для хранения больших объемов строевого оружия, доспеха и воинского снаряжения. Это имущество, как и строевое оружие, хранившееся в Верхних палатах в здании Дворцовых приказов в Кремле, находилось на ответственности дозорщиков Оружейной палаты (до конца 1680-х гг. эту должность занимали иноземцы)³⁸⁵. На двор Никиты Ивановича Романова строевое оружие поступало из разных источников. Начиная с 1663 г. в источниках упоминается об оружии (мушкетах, карабинах, пистолетах), поступавшем из приказа Тайных дел, с Казенного двора, из приказа Большой казны, с Пушечного двора. Так, например, только 8 мая 1663 г. на двор боярина Романова было перевезено «десять тысяч пятьсот мушкетов, да триста коробинов да восемьсот пар пистолей»³⁸⁶. В марте 1678 г. за транспортировку оружейной казны московским извозчикам уплатили семнадцать рублей «возили они из Мироновских полат оружейную казну: шпаги, латы, стволы пищальные, мушкетные, шишаки, нагрудники, подсошки пять недель и положена та казна на дворе боярина Никиты Ивановича Романова»³⁸⁷.

В разное время десятки тысячи единиц предметов всевозможного вооружения перевозились на двор боярина Н.И. Романова из Верхних палат в Кремле и обратно³⁸⁸. О номенклатуре перемещаемого оружия, снаряжения и другого имущества представление дает группа дел Оружейного приказа от июля 1688 г. В течение месяца в Верхние палаты в здании Дворцовых приказов со двора Н.И. Романова было перевезены:

³⁸⁵ См. раздел «Оружейной палаты дозорщики».

³⁸⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8448. Л. 29-30; Там же.. Д. 8573. Л. 2-4; Там же. Д. 21367. Л. 1.

³⁸⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 959. Л. 276 об – 277.

³⁸⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8573. Л. 2-4; Там же. Д. 20215. Л. 171; Там же. Д. 22157. Л. 2-3 об.

«шпаги, шишаки, латы, куяки, рукавицы, мушкеты, банделеры, ремни лосиные и телятинные, подсошки, станочные дерева», а так же «тысеча шестьсот стволов карабинных, в том числе триста карабинов, шестьсот ремней карабинных лосиных», «сто дватцать два станка яблоневых пистольных, сто восемьдесят ремней телятинных с пряшки и бес пряжек, сто десять ремней с белендеры, две тысячи семдесят жагр мушкетных, триста семдесят крыжей шпажных, столовая дубовая доска, пять столбиков позолоченных гладких, ящик большой со всякою железною мелочью, четыреста крюков железных чем перевязывают хвосты лошадиные», «тысеча станочных деревьев», «тритцать три тысячи семьсот шпаг стальных немецких с ножнами», а так же³⁸⁹.

Разумеется, хранимое оружие и снаряжение требовали профессиональной заботы. Уход за оружием осуществлялся силами мастеров Оружейной палаты, действующих или бывших (отставленных), а иногда и ремесленниками других ведомств на условиях поденной оплаты. В августе 1663 г. били челом иноземцы из числа т.н. «польских мастеров» Григорий Летовицкий с товарищами всего дватцать восемь человек. «По твоему великого государя указу работаем мы, холопы твои, на дворе Никиты Ивановича Романова всякое ружье чистим беспрестанно»³⁹⁰. В 1668 г. ствольного дела мастеру «поляку» Степану Григорьеву с девятью товарищами выплатили жалование поденный корм за тридцать восемь дней работы «на дворе боярина Никиты Ивановича Романова <...> беспрестанно мушкеты чистим»³⁹¹.

Примечательно, что выплата жалования ремесленникам, чистившим оружие, как правило, происходила лишь после того, как выполнение работ подтверждал дозорщик Оружейной палаты. В 1670-м году челобитные и росписи мастеров чистивших оружие визировал дозорщик Вилим Геймс.

³⁸⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 26043. Л. 1; Там же. Д. 26052. Л. 1; Там же. Д. 26060. Л. 1. Там же. Д. 26067. Л. 1; Там же. Д. 26084. Л. 1.

³⁹⁰ Там же. Д. 8677. Л. 2.

³⁹¹ Там же. Д. 11900. Л. 1-4.

Самому же дозорщику выдавались деньги на расходные материалы – ветошь и сало квашенинное³⁹². Трудно понять на чем основано мнение О.Г. Ульянова о том, что в 1670-е гг. оружейная казна на дворе Н.И.Романова состояла «под надзором сабельного чищельника Максима Вырыпаева Васильева (ходил вместо пристава)»³⁹³. Персонаж по имени Максим Вырыпаев Васильев в изученных автором документах Оружейной палаты не встречается. Василий Максимов сын по прозвищу Варыпай (Ворыпай, Варыпаев) в документах разных лет фигурирует и как чищельник, и как сабельный придельщик, и как оклейщик. С января 1666 г., исполнял обязанности пристава Оружейной палаты. По характеру своих должностных обязанностей приставы к хранению строевого оружия отношения не имели³⁹⁴.

В декабре 1679 г. станочные мастера приказа Ствольного дела двенадцать человек на дворе боярина Никиты Ивановича Романова в полате ружье же перебирали и в станки клали³⁹⁵. Наблюдал за работами новый дозорщик Оружейной палаты голландец Андрей Артемьев (Селенгребль) занявший эту должность в 1676 г. после смерти Вилима Геймса³⁹⁶.

Специфический эпизод истории двора боярина Н.И.Романова относится к 1682 г. «...во 190-м (1681/82) году по указу блаженные памяти великого государя [м.т.] Федора Алексеевича Пушкарской приказ ведом был в Оружейной палате, а двор боярина Никиты Ивановича Романова велено было отдать стольником Петру да Федору, да Андрею Матвеевым детям Апраксиным». Вероятно, двор был пожалован стольникам Апраксиным после женитьбы государя Федора Алексеевича на их сестре

³⁹² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13447 а. Л. 26-27, 131-131 об., 291, 329-330, 373; Там же. Д. 13934. Л. 1-2.

³⁹³ Ульянов О. Г. Описание Оружейной палаты 1687 г. – Ultima Thule московской оружейной школы XVII в. // Война и оружие: Новые исследования и материалы. СПб., 2013. Ч. IV. С. 297.

³⁹⁴ См. раздел «Приставы и целовальники».

³⁹⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18770. Л. 2-2 об.

³⁹⁶ См. раздел «Оружейной палаты дозорщики».

Марфе Матвеевне. Венчание состоялась в феврале 1682 г., однако второе супружество царя Федора продлилось только 71 день, в апреле царь Федор Алексеевич скончался. Передача двора Никиты Ивановича братьям Апраксиным сопровождалась распоряжением о вывозе хранящегося в каменных амбарах строевого оружия на Пушечный двор, что и было оперативно исполнено том же году в Великий пост³⁹⁷.

Упоминание о ведении Пушкарского приказа в Оружейной палате в 1681/82 гг., скорее всего ошибочное. С января 1677 г. Пушкарский приказ был включен в состав Рейтарского приказа, в мае 1682 г. Пушкарский приказ вновь стал отдельным ведомством, которое возглавил боярин князь Ф.С. Урусов, а с декабря боярин князь В.В. Голицын³⁹⁸. Никаких признаков даже краткосрочного управления из Оружейной палаты делами Пушкарского приказа не выявлено.

Во владении братьев Апраксиных двор боярина Н.И.Романова пробыл очень недолго. Уже в феврале 1683 г. было «по указу великих государей велено то ружье с Пушечного двора перевести на двор боярина Никиты Ивановича Романова по-прежнему». Однако, как оказалось, часть оружия была расхищена во время стрелецкого мятежа 1682 г. С 17 сентября «было на Москве Смутное время и приходили на Пушечный двор московские стрельцы разных полков и салдаты, и пушкарки, и пушкарского чину», замки и печати дозорщика Оружейной палаты А. Свеленгребря были сорваны, а хранившееся в каменных палатах оружие мятежники брали «с расписками и без расписок». Впоследствии, разыскать и вернуть удалось далеко не все³⁹⁹.

Первого мая 1683 г. на двор боярина Никиты Ивановича было перевезено с Пушечного двора государева ружья 9040 карабинов с

³⁹⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 21596. Л. 1-8.

³⁹⁸ Лисейцев Д.В., Рогожин Н.М., Эскин Ю.М. Приказы Московского государства XVI – XVII вв. Словарь-справочник. М – СПб., 2015. С. 149, 163.

³⁹⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 21596. Л. 1-8.

перевязями и с крюками и 8982 пары пистолетов с ольстрами⁴⁰⁰. Станочные мастера Ствольного приказа на дворе Никиты Ивановича Романова «у немчина у дозорщика у Андрея Артемьева в полате сундуки с ружьем перебирали, которые сундуки возили с Пушечного двора»⁴⁰¹. После того как в 1688 г. строевое оружие и снаряжение было вывезено в Верхние палаты в здании Дворцовых приказов в Кремле, сведений о новых поступлениях такого рода на двор боярина Никиты Ивановича Романова не выявлено.

* * *

Особого внимания, на мой взгляд, заслуживает история функционирования на дворе боярина Никиты Ивановича Романова мастерских Резных и Столярских (Столярных) палат. Как упоминалось выше, по мнению И.Е.Забелина палаты Резных и Столярных дел располагались в набережной части государева дворца в Кремле⁴⁰². В настоящее время, можно констатировать, что в 1680-е гг. резные и столярные работы проводились на нескольких объектах принадлежавших оружейному ведомству⁴⁰³, а также на подворье Троице-Сергиевого монастыря в Кремле.

Из источника 1687 г. мы узнаем что «в тех палатах (на дворе Н.И. Романова – С.О.) столярские дела заведены и делают по указу блаженные памяти царя [м.т.] Алексея Михайловича со 175-го (1666/67) году по се время»⁴⁰⁴. С высокой долей вероятности мы можем предполагать, что непосредственной причиной учреждения Резных и Столярского дела палат на дворе боярина Никиты Ивановича Романова стало начало строительства деревянного дворца царя Алексея Михайловича в дворцовом селе

Ульянов О. Г. Опись Оружейной палаты 1687 г. – Ultima Thule московской оружейной школы XVII в. // Война и оружие: Новые исследования и материалы. СПб., 2013. Ч. IV. С. 298.

⁴⁰⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 21367. Л. 1.

⁴⁰¹ Там же. Д. 21398. Л. 1-2.

⁴⁰² Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М., 2014. С. 118.

⁴⁰³ См. данную главу.

⁴⁰⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 21406. Л. 2.

Коломенском в 1667 г. Октябрем 1667 г. датирован самый ранний выявленный документ о выполнении на дворе Н.И. Романова «резных и столярских» работ. В своей челобитной деревянного резного дела мастер иноземец Константин Андреев пишет: «ныне у твоего государева резного дела на дворе боярина Никиты Ивановича Романова»⁴⁰⁵. Об истории возведения и украшения деревянного дворца в с. Коломенском и, в частности, о вкладе в этот процесс оружейного ведомства, рассказывает недавнее совместное исследование С.И. Барановой, Л.А. Беляева, А.В. Топычканова⁴⁰⁶.

Разумеется, и после завершения строительства в Коломенском, работы в палатах Резного и Столярного дела продолжались, хотя, возможно и не столь масштабные. В августе 1672 г. станочного дела мастера Сидор Нестеров с товарищами – четырнадцать человек «по указу великого государя делали шесть столов: первой длиною пять аршин, другой пять аршин без дву вершков, шириною оба по аршинус вершком. Четыре стола длиною по два аршина, по два вершка, шириною по аршину без вершка. В село Коломенское в новые хоромы»⁴⁰⁷. В 1670-е гг. группы столярного и станочного дела мастеров регулярно подавали челобитные о жаловании указывая, что «работают всякие столярные мелкие верховые дела на дворе боярина Никиты Ивановича Романова безотходно», «работают <...> всякие твои государевы столярные дела беспрестанно» и т.п.⁴⁰⁸

С восшествием на престол царя Федора Алексеевича производственная активность в палатах Резного и Столярного дела получила новый импульс. Необычайно активизируется «иконостасное строительство» – создание деревянных резных предметов убранства для дворцовых храмов, кремлевских и московских соборов, церквей в

⁴⁰⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11351. Л. 4-5.

⁴⁰⁶ Баранова С.И., Беляев Л.А., Топычканов А.В. Резиденция Петра Первого в Коломенском: комплексное историко-археологическое исследование. М., 2022.

⁴⁰⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13825. Л. 11-12.

⁴⁰⁸ Там же. Д. 15223. Л. 11, 12, 29.

Там же. Д. 15513. Л. 10; Там же. Д. 16536. Л. 1-2.

загородных царских резиденциях. На дворе боярина Никиты Ивановича создавались резные и «флемованные» части иконостасов дворцовой церкви мученицы Евдокии, Верхоспасского собора и его предельного храма «Иоанна Белограцкого над гробом Господним, что у него великого государя вверху», Архангельского собора в Московском Кремле, вновь построенной церкви Успения Пресвятыя Богородицы «что у государынь царевен вверху» и многих других.⁴⁰⁹ О размахе работ дает представление документ 1680 г., согласно которому в верховых мастерских палатах, которые ведомы в Оружейной палате, в Иконописной и в Резных палатах трудилось «всего мастеровых людей иконописного, живописного, резного, столярного, станочного, золотарного дела 130 человек»⁴¹⁰. «Иконостасному строительству» последней трети XVII столетия посвящены два масштабных исследования М.В. Николаевой⁴¹¹.

Наряду с «иконостасными» в Резных и Столярного дела палатах продолжали исполняться самые разные заказы двора, в том числе и бытовые предметы «про государев обиход». В январе 1680 г. делали «в мастерских резного и столярского дела полатах к нему великому государю в хоромы столы из липовых досок на немецких кривых ногах против обрасца каков сослан ис хором»⁴¹². Столярные, станочные и деревянного резного дела мастера на дворе боярина Романова изготавливали столешницы, шахматные и бирковые доски, детали кресел, сундуки, ларцы, доски иконные, киоты, рамы парсунные, зеркальные станки и пр.⁴¹³

⁴⁰⁹ РГАДА Ф. 396. Оп. 2. Д. 959. Л. 268 об; Там же. Д. 961. Л. 211; РГАДА Ф. 396. Оп. 1. Д. 18871. Л. 2, 14, 22, 43, 50.

⁴¹⁰ РГАДА Ф. 396. Оп. 1. Д. 19628. Л. 1-2.

⁴¹¹ *Николаева М.В.* Иконостасное строительство последней трети XVII века: «столярство и резьба», золочение, иконописные работы. Новодевичий, Донской, Высоко-Петровский, Симонов монастыри. М., 2020. С. 1-448.

Николаева М.В. Иконостасное строительство последней трети XVII века: «столярство и резьба», золочение, иконописные работы. Архангельский собор и дворцовые храмы Московского Кремля. Церкви подмосковных дворцовых сел Измайлово, Алексеевское, Воробьево. М., 2021. С. 1-487.

⁴¹² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18871. Л. 21.

⁴¹³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 20389. Л. 1-3.

В январе 1681 г. выдали жалование ученикам резчика по дереву старца Ипполита «делали они в мастерских Резных и Столярских палатах сень резную которая становица над Ерданью в праздник Происхождение честного и животворящего Креста господня в селе Коломенском»⁴¹⁴. Сохранилась роспись вспомогательному инвентарю, необходимому для функционирования мастерских: «что надобно на дворе боярина Никиты Ивановича Романова в мастерские полаты где пишут живописные письма и столярные дела всякия [делают]: четыре топора, два ушата, четыре ведра, четыре шайки, три кошеля, четыре лопаты, три веревки»⁴¹⁵.

Летом 1681 г. в Столярских палатах ставят новое производственное оборудование. Августа в 18 день <...> велено дать на дело нового флемованного стана десять пуд железа, два пуда стали, четыре кожи сыромятных добрых. И то все купя отдать старцу Ипполиту с роспиской»⁴¹⁶.

Можно осторожно предположить, что в начале 1680-х гг. наблюдались признаки институционального обособления Резных и Столярского дела палат. Согласно указу царя Федора Алексеевича от 22 декабря 1680 г. «...великий государь ... указал церковное и свое великого государя дворовое и хоромное, и садовое всякое строение на Москве и в селех ведать и к тем строениям лесные и иные всякие припасы у подрядчиков принимать и покупать стольнику Самойлу Федорову сыну Николеву, да с ним дьяку Михаилу Воинову и сидеть им в мастерских Столярных полатах»⁴¹⁷. Ни стольник С.Ф. Николев, ни дьяк М. Воинов к штату Оружейной палаты не относились.

В приходно-расходной книге Оружейной палаты 7189 (1680-1681) г. присутствует указание о получении средств из приказа Большой казны

Пушкин Б.С. Двор боярина Никиты Ивановича Романова // *Старая Москва*. Вып. 2. М., 1914. С. 8.

⁴¹⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп 1. Д. 19359. Л. 1.

⁴¹⁵ Там же. Д. 20404. Л. 16.

⁴¹⁶ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1 Д. 366. Л. 108 об.

⁴¹⁷ Там же. Л. 1.

«...на дачю ево великого государя годового жалования и поденного корму Оружейной палаты, Золотые и Серебряные и мастерских Резного и Столярного дела палат, и Ствольного приказу мастеровым людям и на всякие тех приказов приказные расходы»⁴¹⁸. Важно отметить, что помимо Резного и Столярного дела палат все остальные учреждения являлись отдельными ведомствами со своими бюджетами и штатом.

В записной книге мастерской Столярной палаты 1680-1685 гг. фиксируется поступление огромного количества разнообразных материалов для выполняемых там работ. Записи о затребовании материалов завершаются: «...о лесных запасах роспись к лесному уговору» или «...память х купчине (имярек – С.О.)» или «... о том память х купчине» без указания имени⁴¹⁹. Записная и подрядная книги приказа Большого дворца свидетельствуют, что оплата материалов и строителей-подрядчиков в первой половине 1680-х гг. осуществлялась этим ведомством. К штату приказа Большого дворца принадлежал и упомянутый выше дьяк Михаил Воинов⁴²⁰. При этом, в приходно-расходной книге Оружейной палаты в росписи приказным людям придворных мастерских с кормовым жалованием два алтына четыре деньги на день написан «мастерских Столярных полат подъячей Тихон Беляев». Так же, в приходно-расходной книге Оружейной палаты 1680-1681 гг. зафиксировано получение подъячим Т. Беляевым денег для раздачи жалования резчикам, столярам и плотникам делавшим «иконостасное дело» и иные дела⁴²¹.

Таким образом, складывается парадоксальная картина. Деятельность Резных и Столярского дела палат финансировалась из двух разных учреждений: приказа Большого дворца и Оружейной палаты и управлялась представителями административного состава обоих ведомств. При этом,

⁴¹⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 961. Л. 3-3 об.

⁴¹⁹ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1 Д. 366. Л. 2 об.-343 об.

⁴²⁰ *Викторов А.* Описание записных книг и бумаг... Вып. 2. М., 1883. С. 522-526.

⁴²¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 961. Л. 22 об., 211-211 об.

стольник С.Ф. Николев назначенный «сидеть» в палатах не относился к штату ни одного из этих учреждений. В Боярской книге 7189 (1680/1681) про стольника Самойла Федорова сына Николева написано «в дворцовых селах у хоромного дела», без указания ведомственной принадлежности⁴²². Нет ясности и в каких именно мастерских Столярских палатах надлежало ему «сидеть» у заведования «церковным, дворовым и хоромным строением». В документах, как «Столярские палаты», «платы Резного и столярского дела» и т.п. обозначались помещения на дворе боярина Никиты Ивановича Романова, Потешном дворце и в Набережных хороммах – все три площадки принадлежали Оружейной палате.

В 1680-м году князь Василий Федорович Одоевский был пожалован в бояре, дворецкие, возглавил приказ Большого дворца и, ненадолго, Оружейную палату. Возможно, зная об увлечении государя Федора Алексеевича строительством и украшением придворных храмов и церквей в подмосковных резиденциях, а также о масштабности работ, кн. В.Ф. Одоевский задумал создать для этого особое ведомство используя ресурсы подчиненных ему учреждений. Ранее, в первой половине – середине XVII столетия уже возникали отпочковавшиеся от Оружейной палаты временные и недолго существовавшие приказы художественно – ремесленной направленности, такие как Иконный приказ и Приказ соборного дела (стенного письма в Успенском соборе)⁴²³.

Так или иначе, преобразования Резного и Столярного дела палат в отдельное ведомство не произошло. У заведования Оружейной палатой В.Ф. Одоевского вскоре сменил окольный Иван Максимович Языков, а в 1682 г. скончался царь Федор Алексеевич. «Иконостасное строительство» продолжалось и после кончины царя Федора. Однако, восемнадцатого мая 1683 г. возглавлявшему Оружейную палату боярину и оружнику Петру

⁴²² РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Кн. 19. Л. 45 об. (Выражаю глубокую благодарность М.Н. Николаевой указавшей на этот источник).

⁴²³ Лисейцев Д.В., Рогожин Н.М., Эскин Ю.М. Приказы Московского государства XVI – XVII вв. Словарь-справочник. М – СПб., 2015. С. 67, 175.

Васильевичу Большому Шереметьеву был направлен царский указ, которым предписывалось «на дворе, что бывал боярина Никиты Ивановича Романова две полаты в которых делали резные и столярские всякие дела очистить, для того, что в тех полатах велено жить Воскресенского собору певчим дьяком»⁴²⁴.

Намерение выселить мастерские встретило активные возражения со стороны администрации оружейного ведомства. Сообщалось, что в указанных помещениях находятся «столярские станы большие и лесные запасы многие, а иных полат на том дворе и в иных местах которые ведомы в Оружейной палате нет, тех станов вместить негде. А ныне <...> заведен делать иконостас в Новодевичь монастырь, и если в тех полатах всякие столярские снасти и припасы выломать и того иконостасу и иных дел делать будет негде и казне их, великих государей будет истери немалое число». Аргументы возымели действие и «тех палат очищать было не велено», а для дьяков указали приискать другие помещения⁴²⁵.

Работы продолжились и «мая 28 числа по указу великих государей <...> в Резных и Столярских палатах что на дворе боярина Никиты Ивановича Романова столярного дела мастера <...> делали стругали к иконостасному делу, которое ведено делать в соборную церковь пречистые Богородицы Смоленские что в Новодевичь монастыре, тонбы и тянули флемованные дорожки». В июне 1683 г. делали «в Резных и Столярских палатах верховые иконостасные дела безвыходно» сорок человек мастеров и учеников резного и столярного дела⁴²⁶.

Предположительно, Резные и Столярские палаты располагались на первом этаже каменных хором, что обеспечивало большее удобство при работе с крупногабаритными деталями предметов храмового убранства. На втором, предположительно, располагались художественные мастерские, в которых начиная с 1664 г. трудились Симон Ушаков, Дорофей Ермолин

⁴²⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 21406. Л. 1.

⁴²⁵ Там же. Л. 2-3.

⁴²⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 21117. Л. 3-14.

(Золотарев), Иван Безмин, множество других изографов⁴²⁷. Вероятно, в 1683-м г. площадь художественных мастерских увеличилась. В двух палатах ранее занимаемых органистом было велено сделать ремонт и поставить печь. «А в тех полатах быть живописного письма Ивана Безмина учеником для всяких государевых верховых живописных писем»⁴²⁸.

Возможно, с начала 1680-х гг., по меньшей мере, одно из помещений на дворе Н.И. Романова имело административное назначение. Выше упоминалось распоряжение царя Федора Алексеевича стольнику Самойлу Николеву и дьяку Михаилу Воинову «сидеть им в мастерских Столярных полатах». Запись об изготовлении в мастерские Столярные палаты столов «где сидеть начальным людям и подьячим» также датирована декабрем 1680 г.⁴²⁹

Мы можем констатировать, что в 1660-1680-е годы двор боярина Романова наряду с Верхними палатами в здании Дворцовых приказов в Кремле был одним из крупных арсеналов – хранилищ строевого оружия и снаряжения. Из всех объектов принадлежавших Оружейной палате во второй половине XVII столетия, двор боярина Н.И. Романова был самым «производственным», превосходя по объемам и разнообразию проводившихся на нем работ все другие площадки оружейного ведомства. В данной работе упомянуты лишь наиболее важные и заметные из документированных производственных мероприятий, происходивших на дворе Романова в бытность его принадлежности Оружейной палате.

Сведений о посещении русскими царями двора боярина Никиты Романова в бытность принадлежности его Оружейной палате обнаружить не удалось. Однако, 14 сентября 1685 г. «думной дворянин Михайло Тимофеевич Лихачев приказал на дворе боярина Никиты Ивановича Романова во всех полатах и сенех, и переходах всякой сор к пришествию

⁴²⁷ Там же. Д. 9451. Л. 1-4; Д. 13532. Л. 3-4; *Пушкин Б.С.* Двор боярина Никиты Ивановича Романова // *Старая Москва*. Вып. 2. М., 1914. С. 9.

⁴²⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 21461. Л. 2.

⁴²⁹ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 366. Л. 2.

на тот двор *великой государыни благоверные царевны и в княжны Софии Алексевны* (курсив мой – С.О.) выносить вон и вычистить работникам. А у того дела быть и на работников денег десять алтын дать подьячему Борису Максимову»⁴³⁰.

* * *

Без сомнения, своим выгодным расположением, обширностью и солидными постройками двор боярина Никиты Ивановича Романова привлекал внимание различных частных лиц, ведомств, корпоративных групп. Пусть и не с первой попытки, но в конце 1680-х гг. представителям придворного духовенства, скорее всего, удалось добиться желаемого. Восьмого ноября 1687 г. последовал указ «оружейную всякую бронь з двора боярина Никиты Ивановича Романова перевести в Верхние оружейные полаты»⁴³¹. Сам вывоз строевого оружия, доспеха и воинского снаряжения проходил в июле 1688 г.⁴³² Источников, проливающих свет на судьбу мастерских, располагавшихся в палатах на дворе боярина Никиты Ивановича после 1688 г., обнаружить пока не удалось. Можно лишь констатировать, что с конца 1680-х гг. упоминания об имуществе Оружейной палаты, хранящемся на дворе боярина Романова, равно как и о каких-либо работах, там производившихся, практически исчезают из документов делопроизводства оружейного ведомства.

По сведениям, собранным историком Б.С. Пушкиным к апрелю 1690 г., «верховные церковники» уже прочно сидели на Романовом дворе. В начале XVIII в. двор был плотно заселен духовенством придворных соборов и застроен многочисленными мелкими постройками⁴³³. Согласно переписи 1729 г. на дворе помимо духовенства проживали и придворные служители, а также арендаторы. Указом Правительствующего Сената в

⁴³⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 23662. Л. 2.

⁴³¹ Там же. Д. 26111. Л. 4.

⁴³² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 26043. Л. 1; Там же. Д. 26052. Л. 1; Там же. Д. 26060. Л. 1; Там же. Д. 26067. Л. 1; Там же. Д. 26084. Л. 1.

⁴³³ Пушкин Б.С. Двор боярина Никиты Ивановича Романова // Старая Москва. Вып. 2. М., 1914. С. 9-10.

1753 году двор боярина Н.И. Романова был передан Медицинской канцелярии, однако более чем за двадцать лет освободить его от проживавших там обывателей оказалось невозможно⁴³⁴.

⁴³⁴ *Шереметьев С.Д.* Романов двор на Воздвиженке. СПб., 1911. С. 5-28.

1.5 На дворе боярина Ильи Даниловича Милославского (Потешный дворец).

Далекую от ясности картину дают отрывочные источники относительно помещений, принадлежавших Оружейной палате на территории двора боярина Ильи Даниловича Милославского. В одной из своих статей О.Г. Ульянов отмечал, что «еще одним дополнительным помещением Оружейной палаты стал бывший двор боярина Ильи Даниловича Милославского»⁴³⁵. После смерти царского тестя в 1668 г. перешел в казну его двор, находившийся в непосредственной близости от здания Дворцовых приказов, с которым он вскоре и был соединен переходами⁴³⁶. С начала 1670-х гг. бывший двор И.Д. Милославского именуется Потешным дворцом⁴³⁷.

В расходном столпе Оружейного приказа 178 (1669/70) г. содержатся несколько записей о приобретении дров в декабре 1669, январе и феврале 1670 г. «Те дрова велено купить в Оружейную полату на боярской двор Ильи Даниловича Милославского»⁴³⁸. В аналогичном документе следующего года присутствует запись о приобретении свеч. «179-го (1671) апреля в 22 день <...> сторожу Роману Иванову на фунт свеч восковых шесть алтын четыре деньги. Те свечи в Оружейную палату старую и на двор боярина Ильи Даниловича Милославского перед образы». Уже известный нам сторож – печник Борис Семенов писал в своей челобитной: «В прошлом во 177-м (1669) году по твоему великого государя указу склал я, холоп твой в новой Оружейной палате две печи ценинных вновь»⁴³⁹.

⁴³⁵ Ульянов О. Г. Описание Оружейной палаты 1687 г. – Ultima Thule московской оружейной школы XVII в. // Война и оружие: Новые исследования и материалы. СПб., 2013. Ч. IV. С. 298.

⁴³⁶ См. раздел. Помещения в здании Дворцовых приказов.

⁴³⁷ Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М., 2014. С. 83-84.

⁴³⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12395. Л. 103, 124, 148.

⁴³⁹ Там же. Д. 13447. Л. 207, 366.

Обращает на себя внимание, что непродолжительный период на рубеже 1660-х и 1670-х гг. в материалах приказного делопроизводства встречаются упоминания о старой и новой Оружейных палатах, причем под последней, как следует из контекста, подразумевались некие недавно приобретенные помещения на дворе И.Д.Милославского. Неразрешенным остается вопрос о том, имела ли отношение к двору И.Д. Милославского упоминавшаяся в приказных бумагах т.н. «Оружейная Задняя новая палата»⁴⁴⁰.

Как и в старой Оружейной палате на втором этаже здания Дворцовых приказов, на дворе боярина Милославского было помещение, предназначенное для канцелярии и руководящего административного состава. «179-го (1671) июня в 27 день по приказу боярина и оружничего Богдана Матвеевича Хитрово <...> Ямские слободы тяглецу Степану Ермолину за тюфяк борановой подложен крашениною с аленью шерстью по цене дватцать три алтына две деньги. Тот тюфяк куплен в Оружейную палату на двор боярина Ильи Даниловича Милославского начальным людям на лавку»⁴⁴¹.

На протяжении всего рассматриваемого периода в материалах, связанных с помещениями Оружейной палаты в здании Дворцовых приказов и Набережных хором, мы не встречаем упоминаний об уборных, их устройстве, ремонте или обслуживании. Очевидно, служащие и мастера Оружейной палаты пользовались удобствами, состоящими «на балансе» других ведомств, вероятней всего приказа Большого дворца, к которому относилась большая часть придворных хозяйственных служб.

В принадлежавшей Оружейной палате части зданий на дворе И.Д. Милославского туалет был. В апреле 1671 г. было уплачено «работником Ивашку Иванову с товарищами трем человекам по уговору шесть алтын четыре деньги. Чистили они на дворе боярина Ильи Даниловича Милославского в Оружейной палате отход (ассенизационная очистка —

⁴⁴⁰ См. раздел. Помещения в здании Дворцовых приказов.

С.О.)»⁴⁴². Несмотря на наличие в Кремле развитой системы водоснабжения, удаление нечистот из отхожих мест на территории государева двора осуществлялось вручную. Так, чисткой туалетов Посольского приказа раз в год занимались приказные ярыжки или гулящие люди⁴⁴³.

* * *

С 1671 г. и вплоть до конца десятилетия материалов о какой-либо активности, связанной с функционированием оружейного ведомства на дворе И.Д. Милославского, выявить не удалось. Данное обстоятельство связано с вероятной приостановкой деятельности любых учреждений в помещениях, вошедших в состав возникшего в 1672 г. государева Потешного дворца, куда вошел и двор боярина Ильи Даниловича Милославского, в одной из палат которого располагалась сцена придворного театра⁴⁴⁴. Только по прошествии нескольких лет со времени смерти царя Алексея Михайловича в приказных бумагах появляется информация о возобновлении деятельности Оружейной палаты в Потешном дворце.

В августе 1679 г. сторожу палаты Давыду Семенову отпустили средства на покупку двух возов угля. «А по указу великого государя велено ему зделать десять пил железных лучковых полотенчатых мерою по аршину с четью и по полуаршину. А теми пилами ростирать доски на Потешном дворе к иконостасному делу»⁴⁴⁵. Двадцать пятого августа пожаловали деньгами вместо дворцового корма резного и столярного дела

⁴⁴¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13447. Л. 284.

⁴⁴² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13447. Л. 209.

⁴⁴³ Орленко С.П., Шамин С. М. Личная гигиена в московском Кремле XVII столетия: ванна и туалет // Историк и источник. Сборник статей к юбилею Сергея Николаевича Кистерева. СПб., 2018. С. 498-499.

⁴⁴⁴ Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М., 2014. С. 83-84; См. Джессен К. Майер И. Придворный театр в России XVII века. Новые источники. М., 2016. 200 с.

⁴⁴⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18330. Л. 1.

мастеров Клима Максимова⁴⁴⁶ с товарищами «делали на новом Потешном дворе столярский деревянный «гладкий» иконостас в церковь Покрова Богородицы в Измайлово». Плотницкие и столярные работы над иконостасом этого храма продолжались и в сентябре. В октябре там же делали иконостас «столярский гладкий» в церковь Царевича Иоасафа в селе Измайлово⁴⁴⁷.

В сентябре 1679 г. сабельным придельщикам Оружейной палаты Прохору Иванову и Фирсу Иванову выплатили жалование – поденные деньги за выполнение срочного задания. «Делают они на новом Потешном дворе х кончарам и к полашам ножны поклеивают бархатом и отласы к его государскому нынешнему Троицкому походу»⁴⁴⁸. Речь шла о подготовке группы предметов парадного оружия из пяти кончаров и пяти палашей для чинов, сопровождавших царя Федора Алексеевича в традиционном «Троицком объезде»⁴⁴⁹. Обращает на себя внимание, что в обоих случаях сообщается о приоритетных и срочных работах, для исполнения которых изыскивались все возможные ресурсы, в том числе и подходящие помещения.

В октябре 1679 г. «по указу великого государя Оружейной палаты станошного дела мастер Сидорко Нестеров получил деньги на слюду, на железо и на гвозди «делал на государеве Потешном дворе в мастерских полатах, починивал восемь окончин»⁴⁵⁰. В октябре же 1679 г. двум каменщикам приказа Каменных дел уплатили за глину и за кирпич и за найм работников. Мастерам было велено починить «четыре печи, да пятую

⁴⁴⁶ Вероятно ошибка, в документах Оружейной палаты Клим Максимов фигурирует как ствольный мастер.

⁴⁴⁷ Николаева М.В. Иконостасное строительство последней трети XVII века: «столярство и резьба», золочение, иконописные работы. Архангельский собор и дворцовые храмы Московского Кремля. Церкви подмосковных дворцовых сел Измайлово, Алексеевское, Воробьево. М., 2021. С. 368, 371, 396-397.

⁴⁴⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18501. Л. 1.

⁴⁴⁹ Новосёлов В.Р., Орленко С.П. Кончары и палаши Троицкого похода царя Федора Алексеевича 1679 года // Атрибуционный бюллетень Музеев Московского Кремля. Вып. 1. М., 2023. С. 9-22. <https://www.kreml.ru/fi/c5m5/i51037/novoselov.pdf> (Дата обращения 03.02.2024).

⁴⁵⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18602. Л. 41-42.

зделать вновь на новом Потешном дворе что бывал боярина Ильи Даниловича Милославского, в которых палатах делают всяких дел мастеровые люди всякие ево великого государя верховые дела»⁴⁵¹.

Примечательно, что в конце 1670-х гг. речь идет именно о производственных помещениях – «мастерских палатах». К сожалению, расходные записи далеко не всегда сообщают, где именно придворными ремесленниками выполнялись те или иные работы, средства на оплату которых отпускались из бюджета Оружейной палаты. В последней трети октября 1679 г. несколько групп станочных мастеров приказа Ствольного дела трудятся на новом Потешном дворе. Делали «гладкий» иконостас с флемованными дорожниками в собор Архангела Михаила⁴⁵².

Работы по созданию и украшению этого иконостаса одновременно шли на нескольких объектах оружейного ведомства, в том числе по резной и столярной части. Так, в работе В.С. Машниной можно прочесть о мастерских «резного станочного и столярного дела» на Потешном дворе⁴⁵³. Об энергичных работах в Мастерских и столярских палатах на Новом потешном дворе говорится и в последнем исследовании М.В. Николаевой. Однако, в ноябре 1679 г. столярные мастерские с Потешного двора было приказано вывести на двор боярина Никиты Ивановича Романова⁴⁵⁴.

В марте 1681 г. алебастрового дела ученику Михаилу Иванову выдали средства на оплату возчиков «Привезли они в нынешнем во 189 (1680/1681) году в розные месяцы и числах з Бархатного двора на Потешной двор алебастрового дела к мастеру к Степану Заруцкому к

⁴⁵¹ РГАДА. Ф. 196. Оп. 3. Д. 260. Л. 1.

⁴⁵² Николаева М.В. Иконостасное строительство последней трети XVII века: «столярство и резьба», золочение, иконописные работы. Архангельский собор и дворцовые храмы Московского Кремля. Церкви подмосковных дворцовых сел Измайлово, Алексеевское, Воробьево. М., 2021. С. 93-96.

⁴⁵³ Машнина В.В. Из истории создания декоративного оформления иконостаса Архангельского собора // Материалы и исследования. Музеи Московского Кремля. Вып. 6. М., 1989. С. 84.

⁴⁵⁴ Николаева М.В. Словарь мастеров по дереву Оружейной палаты и Приказа Большого дворца второй половины XVII века. М., 2025. С. 518-519.

алебастровому делу девять возов угля»⁴⁵⁵. Речь идет еще об одном «модном» направлении деятельности Оружейной палаты. При государе Федоре Алексеевиче приобрело популярность масштабное использование алебаstra для украшения придворных храмов и дворцовых покоев⁴⁵⁶. Расходный столп фиксирует в марте 1681 г. покупку трех сажень дров «надобно на Потешный двор для топления в три полаты <...> где золотят иконостас в собор Архистратига Михаила»⁴⁵⁷. В этом кратком сообщении для нас важно как упоминание о золочении иконостаса для Архангельского собора, так и упоминание о трех палатах на Потешном дворе, где шло «иконостасное дело».

В апреле 1681 г. били челом о пожаловании «на разговение для праздника Святые Пасхи» «Оружейной палаты кормовые золотари Любишка Нефедьев с товарищи четырнатцать человек, того ж дела три человека учеников, да красочных терщиков два человека <...> работаем мы, холопы твои, всякие золотильные и верховые дела иконостасы ко многим церквам <...> ныне золотим иконостас в собор Архистратига Божия Михаила»⁴⁵⁸. Работами по золочению иконостаса Архангельского собора на Потешном дворе весной 1681 г. руководил живописец Дорофей Ермолаев⁴⁵⁹.

В начале октября велено было «отпустить на клейной иконотас на Потешной двор живописцу Василию Познанскому олифы кружку масла льняного две кружки». Неделей позже присутствует еще одна запись об отпуске льняного масла живописцу Василию Познанскому «к набирочному

⁴⁵⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 20215. Л. 7.

⁴⁵⁶ См. *Соколова И.М.* Новый Иерусалим в Кремле. Незавершенный замысел царя Федора Алексеевича // *Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля* Вып. 16 М., 2003. С. 53-63

⁴⁵⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 20215. Л. 38.

⁴⁵⁸ Там же. Д. 20172. Л. 1-2.

⁴⁵⁹ Николаева М.В. Иконостасное строительство последней трети XVII века: «столярство и резьба», золочение, иконописные работы. Архангельский собор и дворцовые храмы Московского Кремля. Церкви подмосковных дворцовых сел Измайлово, Алексеевское, Воробьево. М., 2021. С. 105.

иконостасу»⁴⁶⁰. Речь идет об уникальных аппликативных иконах (роспись по ткани, наклеенной на деревянную основу) созданных В. Познанским для иконостаса церкви Распятия Господня в Теремном дворце⁴⁶¹. В том же столпе содержится запись от 14 октября о выдаче «алебастрового дела мастеру Степану Заруцкому к алебастровым резным иконам, олифы три кружки, масла льняного полведра». Как нам известно, «алебастровое дело» С. Заруцкий делал на Потешном дворе⁴⁶².

С начала 1680 гг. в документах оружейного ведомства упоминается Золотарская или Золотильная палата⁴⁶³. В апреле 1682 г. по «скаске» живописца Ивана Безмина были отпущены дрова «на Потешной двор для топленья полат, в которых пишут ученики ево всякие живописные письма». Любопытна запись того же времени о покупке и взносе дров с Потешного двора в Золотильную палату живописцу Дорофею Ермолину⁴⁶⁴. Первого января 1683 г. «в Золотильную палату в которой починивают и чистят оружейную броню к выезду свейских послов Оружейной палаты мастерские люди, [куплено] для топления восемь возов дров березовых». Кроме того, для работы в темное время суток «для поспешенья» было «велено купить 100 свеч одинаких, 100 свеч двоесветильных»⁴⁶⁵. Возможно, в период активного иконостасного строительства одно из помещений Потешного двора на какое-то время приобрело особую производственную специализацию, связанную с золочением, что отразилось в его названии.

По сведениям И.Е. Забелина, после смерти царя Федора Алексеевича «при разделении царской семьи на несколько особных партий по родству,

⁴⁶⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 20262. С. 11, 15.

⁴⁶¹ См. Иконы живописца Василия Познанского в церкви Распятия Большого Кремлевского дворца [Текст] : каталог. [авт. кат. описаний и прил. Т. С. Борисова]. М., 2011. - 227 с.

⁴⁶² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 20262. Л. 19.

⁴⁶³ Николаева М.В. Иконостасное строительство последней трети XVII века: «столярство и резьба», золочение, иконописные работы. Архангельский собор и дворцовые храмы... М., 2021. С. 303.

⁴⁶⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. 20404. Л. 3, 8.

⁴⁶⁵ Там же. Д. 21933. Л. 20-21.

этот дворец (Потешный – С.О.), удаленный от главного помещения фамилии подле Терема, послужил весьма приличным отделением для помещения царевен и вдовствующих цариц»⁴⁶⁶. Документы 1682 г. свидетельствуют о вывозе из Потешного двора материалов и оборудования, принадлежавших Оружейной палате. В августе велено было перевезти из палат на дворе боярина Милославского «доски дубовые, сосновые и липовые, верстаты (верстаки – С.О.), кленины большие и малые и иные всякие припасы и снасти». Все надлежало доставить «на двор Никиты Ивановича Романова в прежние Столярские полаты в которых преж сего резного и столярного дела мастера делали всякие великих государей дела»⁴⁶⁷.

Упоминаний об использовании оружейным ведомством помещений на Потешном дворе после начала 1683 г. обнаружить не удалось. В Переписной книге государевой оружейной казны 1687 г. среди мест хранения всевозможного имущества находившегося в ведении Оружейной палаты, двор И.Д. Милославского – Потешный дворец не упоминается.

Попытка оружейного ведомства расширить свои владения за счет части помещений выморочного кремлевского двора Ильи Даниловича Милославского имела ограниченный успех. Мы можем констатировать, что в период с 1669 по 1671 г. как минимум одна палата перешла в распоряжение оружейного ведомства и использовалась, предположительно, как административное помещение. После восьмилетнего перерыва, часть палат комплекса получившего название Потешный дворец (не менее трех) вновь используются Оружейной палатой, но уже сугубо как производственные помещения. В соответствии с приоритетностью задач, стоявших в то время перед придворными мастерскими, в палатах Потешного дворца, так же, как и на другом объекте ведомства – дворе боярина Н.И. Романова, активно трудились над «иконостасным строительством», иконным и живописным делом. По всей

⁴⁶⁶ Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М., 2014. С. 132.

вероятности, наименования тех или иных производственных помещений в текущей документации Оружейной палаты возникали и изменялись в соответствии со спецификой производимых там работ.

Весьма вероятно, что «Золотильная палата», непродолжительное время упоминавшаяся в документах оружейного ведомства в начале 1680-х гг., находилась на дворе И.Д. Милославского. Во всяком случае, объем выполняемых на Потешном дворе работ по золочению иконостаса Архангельского собора «и ко многим церквам» должен был быть весьма значителен. Можно предполагать, что там же находилась фигурировавшая в приказных столбцах «Ыконная палата» начала 1680-х. В отличие от Иконного терема в Набережных хоромы, где выявленные документы почти не фиксируют какой-либо иконописной работы с конца 1670-х гг., в помещениях Потешного дворца иконописцы, живописцы и ученики трудились довольно активно. Из эксклюзивных направлений производственной деятельности в Помещениях потешного дворца можно назвать «алебастровое дело».

Двор боярина Ильи Даниловича Милославского – Потешный дворец единственное сохранившееся до наших дней здание, в котором в XVII столетия находились помещения Оружейной палаты. К сожалению, на основании известных нам источников точно определить число, расположение и площадь помещений на дворе И.Д. Милославского, относительно краткий период находившихся в распоряжении оружейного ведомства, пока не представляется возможным.

* * *

На сегодняшний день, вопрос о зданиях и помещениях Оружейной палаты XVII в. весьма далек от окончательного разрешения. Выявленные источники не позволяют составить абсолютно полного и ясного представления обо всех объектах оружейного ведомства. О некоторых сохранились лишь редкие и малосодержательные упоминания.

⁴⁶⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. 20773. Л. 1-2.

В целом, ситуацию с обеспеченностью помещениями Оружейной палаты в XVII столетии, с оговорками можно охарактеризовать, как вполне позитивную (до начала 1640-х гг. информация практически отсутствует). Насколько позволяют судить изученные источники, число и площади помещений оружейного ведомства стабильно прирастали. Процесс был обусловлен сочетанием нескольких факторов, таких как постоянно увеличивающаяся потребность русского двора в парадном, а вооруженных сил в строевом оружии и доспехе, а также постановка перед Оружейной палатой все более масштабных и разноплановых художественно – ремесленных задач. Несомненно, играло свою и то, что большую часть времени в XVII в. Оружейную палату возглавляли успешные царедворцы.

Наиболее загадочным объектом, предположительно относившимся к ведению Оружейной палаты является Ходынский завод, о котором сохранились только единичные отрывочные упоминания относящиеся к 1660-м гг. Сведений о зданиях и помещениях этого предприятия обнаружить не удалось, подтверждено лишь наличие на нем вододействующего металлообрабатывающего оборудования, также в источниках присутствует информация о некоторых производившихся там работах⁴⁶⁸.

В последней четверти столетия оружейное ведомство располагало несколькими объектами в Кремле и за его пределами, полностью обеспечивающими потребности в административных, складских, арсенальных и производственных помещениях, а в какой-то момент даже избыточными. (Упоминалось, что в начале 1683-го гг. «подле Стретинского собору Иконописные полаты со всяким строением порозжи»)⁴⁶⁹. Последовательное сокращение площадей помещений в распоряжении придворного оружейного ведомства началось после смерти царя Федора Алексеевича.

⁴⁶⁸ См. раздел «Железные пушки Оружейной палаты...»

⁴⁶⁹ РГАДА. Ф. 386. Оп. 1. Д. 21406. Л. 2.

Глава 2.

МАСТЕРА ОРУЖЕЙНОЙ ПАЛАТЫ (анализ ремесленного состава)

2.1. Комплектование и численность мастеров

Оружейной палаты XVII века.

Для изучения истории деятельности придворной оружейной мастерской одним из ключевых, является вопрос о ее профессиональном ремесленном составе. История придворного оружейного ведомства XVI столетия чрезвычайно темна ввиду практически полного отсутствия источников. Важным событием стала публикация Д.Н. Альшицем в 1949 г. списка служилых людей государева опричного двора 1573 г. Среди различных придворных учреждений фигурирует и Бронный приказ. Состав и численность учреждения весьма впечатляет: в начале 1570-х гг. штат Бронного приказа состоит из более, чем ста человек (всего к штату приказа Альшиц причислял 115 человек) среди которых мастера 19 различных оружейных специальностей. Список начинается с оружейников, делавших доспех и сабли, а мастера изготавливавшие огнестрельное оружие написаны последними, что вполне объяснимо - огнестрельное оружие относительно поздно вошло в состав оружейной казны московских государей. Примечательно, что среди «мастеров самопальных пищалей» двое имели западноевропейское происхождение: «немчин» Михалко Семенов и Ганус (Ганс?) Петров⁴⁷⁰.

Спорным остается вопрос относительно институционального статуса Оружейной палаты и Бронного приказа во второй половине XVI – начале XVII вв. Тезиса о полной синонимичности этих наименований обозначавших одно учреждение придерживаются составители словаря-справочника приказов Московского государства XVI – XVII вв.⁴⁷¹ Того же

⁴⁷⁰ Альшиц Д.Н. Новый документ о людях и приказах опричного двора Ивана Грозного после 1572 г. // Исторический Архив. Вып. 4. М-Л., 1949 С. 14, 40-41.

⁴⁷¹ Лисейцев Д.В., Рогожин Н.М., Эскин Ю.М. Приказы Московского государства XVI-XVII вв.: Словарь - справочник. М; СПб., 2015. С. 106 -107 .

мнения придерживается и исследователь А.В. Малов⁴⁷². Аргументом в пользу данной позиции является отсутствие выявленных упоминаний о штатных служащих двух ведомств в одно и то же время. Однако, следует учитывать, что количество источников о функционировании оружейного ведомства или ведомств в XVI столетии ничтожно.

Обращает на себя внимание, что в составе весьма многочисленного штата Бронного приказа упомянуто только трое сторожей – число явно недостаточное для охраны канцелярии, складских и производственных помещений, а также хранилища государственной оружейной казны, как можно предполагать, в царствование Ивана IV весьма обширной. В документе они обозначены как «сторожи верхние казны». По мнению публикатора документа Д.Н. Альшица, к Бронному приказу эти сторожа были отнесены по ошибке, являясь на самом деле служащими Постельного приказа⁴⁷³. Штат Оружейной палаты середины 1640-х гг. более чем на треть уступая по численности штату Бронного приказа 1573 г., тем не менее, включал в себя восемь сторожей⁴⁷⁴.

В так называемой «Записке о царском дворе...», датированной 1605 - 1606 гг.⁴⁷⁵ про Оружейную палату говорится: «...приказана боярину и дьяку; Государские все тут зброи, латы, и бехтерцы, зерцалы, и юмшаны, сабли, и самопалы, копыя и рогатины»⁴⁷⁶. Как можно заметить, в отличие от придворных ювелирных мастерских «где делают про государя», функция Оружейной палаты в документе охарактеризована только как хранилище государственной оружейной казны.

⁴⁷² Малов А.В. Мастера Оружейного приказа в освобожденной Москве: Материалы к просопографии по данным расходных книг Казенного приказа. 7122 (1613/1614) - 7127 (1618/1619) годы // Материалы и исследования. Музеи Московского Кремля. Вып. XXVIII. М., 2018 С. 46.

⁴⁷³ Альшиц Д.Н. Новый документ о людях и приказах... Л. 42.

⁴⁷⁴ РГАДА Ф. 396. Оп. 1. Д. 36421. Л. 3-4.

⁴⁷⁵ Лисейцев Д.В. К вопросу о времени возникновения «Записки о царском дворе» // Связь веков. Исследования по источниковедению истории России до 1917 года. Памяти проф. А.А. Преображенского. М., 2007. С. 186-207.

На мой взгляд, нельзя исключить, что расширение числа и упорядочение системы специализированных ведомств – приказов в ходе административных реформ Ивана IV, привело к разделению функций царского арсенала и придворной оружейной мастерской между Оружейной палатой и новообразованным Бронным приказом. Примечательно, что исследователь истории государственного аппарата Смутного времени Н.В. Рыбалко Бронный приказ в царствование Бориса Годунова относил к дворцовым ведомствам, а Оружейную палату к общегосударственным⁴⁷⁷.

Никакими достоверными сведениями о порядке комплектования профессиональными кадрами ремесленного состава Бронного приказа XVI века, мы не обладаем. Косвенные указание на провинциальное, а иногда и зарубежное происхождение могут содержать имена и прозвища некоторых мастеров. В Бронном приказе трудились два сабельных мастера с прозвищем Торусин и два шоломника с прозвищем Волошанин. Можно предполагать, что выходцем с Востока в первом или втором поколении был саадачный мастер Атман Новокрешенов. Возможно, выходцем из Западной Европы был самопальный мастер Ганус (Ганс?) Петров. Про другого мастера самопальных пищалей Михаила Семенова прямо указано – немчин⁴⁷⁸.

Оружейная казна Московских государей практически полностью погибла в Смутное время. Предметы, которые мы с высокой долей вероятности можем определить, как изделия придворных оружейных мастерских XVI в. в российских и зарубежных музейных собраниях – единичны. Ни одной описи оружейной казны русских царей до Смутного времени не сохранилось. Исследователи вправе предполагать, что часть оружия и доспеха, фигурирующих в дошедшей до наших дней Описи

⁴⁷⁶ Записка о царском дворе, церковном чинопочинании, придворных чинах, приказах войсках, городах и пр. // Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1841. Т. 2. № 355 С. 426.

⁴⁷⁷ Рыбалко Н.В. Российская приказная бюрократия в Смутное время. М., 2011. С. 23.

⁴⁷⁸ Альшиц Д.Н. Новый документ о людях и приказах опричного двора Ивана Грозного после 1572 г. // Исторический Архив. Вып. 4. М-Л., 1949. С. 40-41.

имущества боярина конюшего и царского шурина Бориса Федоровича Годунова 1588 г.⁴⁷⁹ могла быть изготовлена в придворной оружейной мастерской, но с уверенностью говорить о том, какое именно – невозможно.

По окончании Смуты, Оружейная палата (Оружейный приказ) объединяет в себе и придворную мастерскую, и хранилище государственной оружейной казны и центральный арсенал Московского государства. За возрождение разоренных мастерских и утраченной оружейной казны было поручено взяться окольничему и кравчему Михаилу Михайловичу Салтыкову. Думается, не в последнюю очередь на выбор оказало влияние то обстоятельство, что представители рода Салтыковых служили оружниками при великом князе Василии III и при царе Иване IV. При этом, следует отметить, что ни сам Михаил Салтыков, ни его ближайшие преемники на посту заведующих придворными мастерскими в первой половине XVII столетия чином оружничего пожалованы не были.

Как писал Ю.Арсеньев: «По вызову последнего (кравчего М.М. Салтыкова – С.О.) вернулись в Кремль многие из прежних мастеров Оружейной и Серебряной палат, которые разбрелись во время порухи»⁴⁸⁰. И хотя исследователь, не подтверждает свои слова ссылками на какие бы то ни было источники, в целом, с его суждениями можно согласиться. За счет «собираания» старых и привлечения новых мастеров (в том числе и иноземных) М.М. Салтыкову и его преемникам удалось достичь впечатляющих успехов. Уже в первое десятилетие правления Михаила Романова в Оружейной палате были созданы выдающиеся произведения оружейного искусства, причем, в некоторых явно усматриваются черты преемственности по отношению к работам мастеров досмутного времени.

⁴⁷⁹ РГАДА Ф. 396. Оп. 2. Д. 2. Л. 136-185.

⁴⁸⁰ Арсеньев Ю. К истории Оружейного приказа в XVII в. // Вестник археологии и истории издаваемый имп. Археологическим институтом. Спб., 1904 Вып. 16 С. 132.

Хорошо известный памятник - хранящийся в королевской Оружейной палате в Стокгольме т.н. шлем Ивана Грозного⁴⁸¹. С высокой долей вероятности, этот шлем был вывезен поляками из Москвы в Смутное время, а в 1656 г. захвачен шведами в Варшаве. Шлем, украшенный в восточном стиле, несет на себе декоративные элементы, на первый взгляд производящие впечатление арабографической надписи⁴⁸².

Еще один замечательный памятник, так же из собрания королевской Оружейной палаты в Стокгольме, - богато декорированный полный зеркальный доспех. В шведских инвентарях этот предмет значится как трофей Ливонской войны, взятый шведами в битве у замка Лоде 23 января 1573 г.⁴⁸³ Декоративные элементы, размещенные по периметру центральной пластины зеркального доспеха аналогичны украшению вышеназванного шлема.

В собрании Музеев Московского Кремля хранятся стальные бутурлыки (поножи) с высокой долей вероятности выполненные в придворной мастерской после Смуты⁴⁸⁴. Декор бутурлыков выполнен на персидский манер - косыми долами (или гранями)⁴⁸⁵, с насечкою «мелкими травами». В фигурном резерве и по кайме верхней и нижней части бутурлыков, мы видим арабскую «надпись», практически идентичную по характеру графического исполнения с «надписями» на шлеме т.н. Ивана Грозного и русских зеркалах XVI века из Стокгольма. Среди специалистов нет единства в оценке, представляют ли собой элементы декора роднящие эти памятники сильно искаженное воспроизведение арабоязычной надписи

⁴⁸¹ Kringsbyte. War-booty. Livrustkammaren, Stockholm 2007. P. 62, 241.

Инв. № LRK 20389.

⁴⁸² Орел и лев. Россия и Швеция в XVII веке. Каталог выставки. М., 2001. С. 56-57.

⁴⁸³ Kringsbyte. War-booty. Livrustkammaren, Stockholm 2007 P. 53, 156.

Инв. № LRK 23462

⁴⁸⁴ ММК Инв № - ОР-4103/1-2.

⁴⁸⁵ Этот декоративный прием оставался популярным среди мастеров Оружейной палаты до конца столетия. В собрании Музеев Кремля хранятся ряд наручей и бутурлыков аналогичного декора. В этом же стиле выполнен и зеркальный доспех 1663 г. работы Никиты Давыдова.

или абсолютно нечитаемую имитацию⁴⁸⁶. Так или иначе, аутентичным восточным текстом «надпись» не является.

Еще один великолепный русский шлем взятый шведами в 1656 г. в Варшаве хранится в королевской Оружейной палате в Стокгольме. Надписи на шлеме отсутствуют. Шлем богато декорирован в технике насечки золотом, нижняя часть корпуса шлема украшена двумя рядами вертикальных долов – «ложек», ориентированных диагонально по отношению друг к другу и через одну гладких и заполненных плотным растительным орнаментом⁴⁸⁷.

Аналогичным образом, только с горизонтальными доликами, декорированы пластины зеркального доспеха т.н. «Больших государевых зеркал» выполненных для царя Михаила Федоровича мастерами Дмитрием Коноваловым и «немцем» Андреем Тирманом в 1616 г.⁴⁸⁸ Роль западноевропейского мастера состояла с украшении доликов в технике травления и золочения, более характерной для западноевропейских оружейников.

В музее Войска польского в Варшаве хранится украшенный золотой насечкой бахтетец, атрибутированный как «Москва XVII век»⁴⁸⁹. Когда и при каких обстоятельствах этот доспех попал в Польшу – неизвестно, однако можно предположить что и он был вывезен из Москвы в Смутное время. Конструктивно и по декору этот бахтерец практически идентичен

⁴⁸⁶ *Богатырев С.Н.* Шапка Мономаха и шлем наследника: репрезентация власти и династическая политика при Василии III и Иване Грозном // *Петербургские славянские и балканские исследования.* № 1 (9) СПб 2011. С. 188; *Орленко С.П.* К вопросу о деятельности придворных оружейных мастерских до и после Смутного времени // *Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды третьей международной научно-практической конференции.* СПб., 2012 Ч. II С. 444; *Игина Ю.Ф.* Казус шлема Ивана Грозного: к постановке проблемы // *Петербургские славянские и балканские исследования.* № 2. СПб. 2014 С. 82.

⁴⁸⁷ Krigsbyte. War-booty. Livrustkammaren, Stockholm 2007. P.241-242.
Инв. № LRK 20388.

⁴⁸⁸ Государева Оружейная палата. СПб., 2002. С. 102-103, 320-321.

⁴⁸⁹ Zbiory Muzeum Wojska Polskiego w Warszawie. Warsaw, 1994. С. 23.

парадному бахтерцу изготовленному в 1620 г. для царя Михаила Федоровича, мастером Оружейной палаты Кононом Михайловым⁴⁹⁰.

Вышеназванные памятники являются очевидным подтверждением того, что преемственность традиций в работе русских придворных оружейников сохранялись и после Смуты. Мы вправе предполагать, что ряд придворных мастеров, в частности бронников, пережили «Московское разорение» и продолжили службу в царствование Михаила Федоровича. К сожалению, практически нет возможности подтвердить это документально. Источников освещающих деятельность царских оружейников конца XVI – начала XVII столетий почти не сохранилось.

Значительных высот мастера Оружейной палаты первой трети столетия достигли в создании украшенного ручного огнестрельного оружия, а так же многозарядных, конструктивно сложных систем, мода на которые распространилась в Западной Европе в XVI - XVII вв.⁴⁹¹ Сколь ни печально, но ни документальных, ни вещественных источников позволяющих как-то соотнести деятельность самопальных, ствольных, станочных и замочных мастеров Оружейной палаты царствования Михаила Романова с работой оружейников досмутного периода – не выявлено. Аналогичным образом дело обстоит и с мастерами изготавливавшими холодное оружие.

Фрагмент описи государственной оружейной казны 1639 г., перечневая опись оружейной казны 1647 г., и роспись походной оружейной казны царя Алексея Михайловича 1655 г.⁴⁹² убедительно свидетельствуют о том, что к середине столетия Оружейная палата была обширным и разносторонним собранием, с разнообразными источниками

⁴⁹⁰ Государева Оружейная палата. СПб., 2002. С. 94-95, 318-319.

⁴⁹¹ Ларченко М.Н. Новые данные о мастерах-оружейниках Оружейной палаты первой половины XVII века // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля. Вып. 2 М., 1976; Чубинский А.Н. Огнестрельное оружие работы мастеров Оружейной палаты первой половины XVII века // Война и Оружие. Новые исследования и материалы. Ч. II. СПб., 2011. С. 533-553.

комплектования, а так же весьма успешно функционирующей дворцовой мастерской, обеспечивавшей большую часть потребности русского двора в парадном, церемониальном и боевом оружии и доспехе.

Материалы делопроизводства Оружейной палаты (Оружейного приказа) первой половины XVII в. сохранились очень плохо. За некоторые годы можно обнаружить лишь единичные документы, освещающие деятельность придворной оружейной мастерской. Сведения о кадровом составе Оружейной палаты исследователи могли почерпнуть из фрагментов текущей документации приказа, приходно – расходных книг разных ведомств⁴⁹³, росписей оружейной казны (в том случае если там был указан автор того или иного предмета оружия или доспеха).

Взявшись за дело возрождения придворной оружейной мастерской кравчий М.М. Салтыков собирал уцелевших после Московского разорения столичных ремесленников, вызывал в палату оружейников из провинции. Один из самых ранних документов Оружейной палаты (Оружейного приказа) – грамота от 13 сентября 1613 г. владимирскому воеводе о сыске в Муромском уезде в сельце Яковлевском для государевых дел кузнеца Максимки (в другом документе назван булатным плавильщиком) и о присылке его с женой в Москву на подводе с пожитками и кузнечной снастью⁴⁹⁴.

Имена ряда мастеров Оружейной палаты первых лет после Смуты можно обнаружить в расходных книгах Казенного приказа⁴⁹⁵. Ценные сведения о царских оружейниках проживавших в Бронной слободе в 1630-

⁴⁹² РГАДА. Ф. 396 Оп. 1. Д. 2948; См. также: *Ларченко М.Н.* Перечневая роспись оружейной казны ц. Алексея Михайловича // *Археографический ежегодник за 1971 г.* М., 1972 С.173 -181; РГАДА. Ф. 396 Оп. 1. Д. 5692.

⁴⁹³ Самые ранняя сохранившаяся приходно-расходная книга Оружейной палаты относится к 1656 г.

⁴⁹⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1 Д. 48784. Л. 1. Там же. Д. 24. Л. 1.

⁴⁹⁵ *Малов А.В.* Мастера Оружейного приказа в освобожденной Москве: материалы к просопографии по данным расходных книг Казенного приказа. 7122 (1613/1614) – 7127 (1618/1619) годы. // *Материалы и исследования. Музеи Московского Кремля.* Вып. 28. М., 2018. С. 47-57.

е и 1660-е гг. содержат источники опубликованные в приложении к исследованию М.Ю. Романова⁴⁹⁶.

Ряд мастеров и учеников, поступивших в Оружейную палату в первой половине XVII столетия происходили из среды мастеровых людей Пушкарского приказа и жителей Пушкарской слободы. Отцом станочного мастера Евтифея Кузовлева был зелейный мастер Пушкарского приказа и владелец двора в Пушкарской слободе — Тимофей Кузовлев⁴⁹⁷. Мастеровым человеком Пушечного двора и сотским Пушкарской слободы был Тит Иванов сын Станочник — отец ствольного и замочного мастера палаты Василия Титова⁴⁹⁸. В Пушкарской слободе в 1638 г. проживали замочный мастер (подельщик) Томила Елистратов (Калистратов) и ствольный мастер Оружейной палаты Максим Давыдов⁴⁹⁹. Возможно, жителем Пушкарской слободы был один из ведущих ствольных мастеров Оружейной палаты первой половины столетия Тимофей Лученинов⁵⁰⁰.

В первое послечумное десятилетие в штат Оружейной палаты были приняты не менее десятка ствольных и замочных мастеров из числа ремесленников проживавших в Старой кузнецкой слободе, что за Яузскими воротами. Есть некоторые основания полагать, что как и Бронная, Старая Кузнецкая слобода во второй половине столетия относилась к ведению Оружейной палаты⁵⁰¹. В пользу этого предположения говорит упоминание Бронной, Старой Кузнецкой и Станочной (за Смоленскими воротами) слобод в наказах, которые

⁴⁹⁶ Романов М.Ю. Московская Бронная слобода в XVII веке. История и люди. М., 2010.

⁴⁹⁷ Научный архив ВИМАИВиВС. Ф. 1. Книга 3. Л. 2 об; Рospисной список города Москвы 1638 года // Труды Московского отдела имп. Русского военно-исторического общества. Т. I. М., 1911. С. 220.

⁴⁹⁸ Научный архив ВИМАИВиВС. Ф. 1. Книга 3. Л. 5; Наказная память московскому пушкарю Титу Ивановичу Станочнику о строгом соблюдении в его сотне порядка и благочиния // Акты собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Академии наук. Т. IV. СПб., 1836. № 9. С. 9–10.

⁴⁹⁹ Беляев И.С. Рospисной список города Москвы 1638 года // Труды Московского отдела имп. Русского военно-исторического общества. Т. I. М., 1911. С. 216, 217.

⁵⁰⁰ Там же. С. 221.

получали из Оружейной палаты объезжие головы⁵⁰². Вместе с тем, документов о выплате из этих слобод каких-либо податей или исполнения служб в Оружейной палате не выявлено.

Географию русских городов «доноров» профессиональных кадров для Оружейной палаты до некоторой степени помогают прояснить, как сохранившиеся источники о вызове и выезде провинциальных мастеров в Москву, так и «топонимические» прозвища оружейников, характерные для «пришельцев» и обозначающих место происхождения⁵⁰³. В документах Оружейного ведомства фигурируют имена самопальных мастеров Ивана, Тимофея, Дружины и Максима Лучаниновых⁵⁰⁴, Кондратия и Григория Вяткиных, ствольных мастеров Кузьмы Иванова Туленина (Плотникова), Артемия Иванова Устюженина⁵⁰⁵ (Безмина), Романа Олонцова, станочного дела Афанасия и Ивана Анофриевых Ярославцев, замочных Федора Романова Алаторца, Степана (Стефана) Вологды, Семена Федорова Нижегородца, Ивана Васильева Тобола, Демида Валдацкого и иных.

Достаточно рано – в первое послесмутное десятилетие появляются упоминания о присутствии в Оружейной палате западноевропейских мастеров⁵⁰⁶. Существенно позже – после московской чумы, в Оружейном приказе появляются т.н. «польские» мастера и ремесленники восточного происхождения⁵⁰⁷.

Насколько позволяют судить изученные источники, обязанности по поиску лучших мастеров в русской провинции и отправке их в Москву возлагались на местную администрацию. Выше упоминалась грамота 1613 г. владимирскому воеводе и дьякам о присылке в Оружейную палату «кузнеца Максимки». Сохранились близкие по содержанию грамоты

⁵⁰¹ Орленко С.П. Пицаль с вкладным стволом из собрания Музеев Московского Кремля и ее создатели // Историческое оружие в музейных и частных собраниях. М., 2018. С. 274-298.

⁵⁰² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13775. Л. 5-7.

⁵⁰³ Чичагов В.К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий. М., 1959. С. 30-33.

⁵⁰⁴ Из Великих Лук.

⁵⁰⁵ Из Устюжны Железопольской.

⁵⁰⁶ См. раздел «Западноевропейские оружейники...».

тульскому воеводе И.А. Ивашкину, смоленскому Б.А. Репнину, ярославскому Я.А. Татищеву и др.⁵⁰⁸ Трижды в 1661 -1662 гг. из Москвы безуспешно писали в Астрахань воеводе князю Г.С. Черкасскому с требованием «призвать и прислать к нам, великому государю, к Москве черкас пансырного дела самых добрых мастеров, да булатного сабельного дела сварщиков самых добрых мастеров»⁵⁰⁹. Для призыва мастеров из белорусских городов отвоеванных у Речи Посполитой, а также из Вильно к воеводам были направлены представители Оружейного приказа⁵¹⁰.

Степень добровольности выезда мастеров в Москву нам, как правило, неизвестна. Вероятно, переезд в столицу и поступление на службу в придворную оружейную мастерскую для многих провинциальных ремесленников был своего рода «лифтом». Однако были возможны и иные варианты. Так, представитель обширного семейства резчиков по кости и мастеров гребневого дела Семен Шешенин писал в своей челобитной, что его отец, двоюродный брат и он сам, были взяты в Оружейную палату с Холмогор «неволею»⁵¹¹. О том, что по государеву указу в 176 (1667/68) г. был взят «в Оружейную палату в мастера неволею» писал в своей челобитной и Иван Шешенин⁵¹².

Впрочем, и в Москве в Оружейную палату человека могли затребовать вопреки его желанию. В 7204 (1695/1696) г. станочный мастер Оружейной палаты Демьян Блисов писал в своей челобитной, что «взят сынишко мой Савка в Оружейную палату в станочные мастера сильно (насильно – С.О.). А сынишко мой сидит в Самопальном ряду и кои дела берет у дворян, отдает мастером починивать станки корабинные и пистольные и всякие отдает мастером на сторону, а сам делать того дела не

⁵⁰⁷ См. раздел ««Польские» мастера...» и «Восточные мастера».

⁵⁰⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5791. Л. 1; Там же. Д. 6685. Л. 1; Там же. Д. 7280. Л. 1.

⁵⁰⁹ Там же. Д. 8004. Л. 1-2.

⁵¹⁰ Герасимова И.В. Под властью русского царя. Социокультурная среда Вильны в середине XVII века. СПб., 2015. С. 230-232; РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 946. Л. 8; Там же. Д. 947. Л. 40.

⁵¹¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 28787. Л. 1.

⁵¹² Там же. Д. 12682. Л. 1.

умеет...». Мастер просил сына в Оружейную палату «не велеть <...> в станочные мастера брать, покамест ево мастерства станочного выучу делать»⁵¹³. Либо мастер лукавил, либо «сынишка Савка» оказался очень способным учеником. В ноябре 1699 г. Демьян сам бил челом о зачислении сына в Оружейную палату. Причем, представленный образец работы Саввы (Савелия) получил самую высокую оценку⁵¹⁴.

В обязательном порядке на ремесленников поступающих в придворную оружейную мастерскую собирали поручную запись. Несколько «добрых людей» разных чинов, среди которых часто были мастера той же специальности, ручались «что быть ему <...> у государева дела в приказе Оружейных дел <...> за нашею порукою у государева дела, не красть и не воровать, татинским и воровским промыслом не промышлять. И над государевым делом никакие порухи и хитрости не чинить, и от государева дела не збежать»⁵¹⁵.

В текстах поручных записей встречаются различные варианты обязательств-предписаний: «И государевы никакие казны не покрасть, и пократчи не збежать. И взяв великого государя жалование не заслужа не снести»⁵¹⁶. Так же, «не пить и не бражничать, и с воровскими людьми не знаться»⁵¹⁷. Позднее добавилось требование «в том чину к государевым делам со своею братью всегда быть готову, и без указу великих государей из Оружейной палаты ни в какой чин, ни в который приказ не записываца»⁵¹⁸.

Поступающие на службу в Оружейную палату ремесленники приносили присягу. «К вере» или «к истинному обещанию» мастеров, как правило, приводили священники кремлевских, а иногда и дворцовых

⁵¹³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 32421. Л. 1.

⁵¹⁴ Там же. Д. 34095. Л. 1-6.

⁵¹⁵ Там же. Д. 6393. Л. 1-2.

⁵¹⁶ Там же. Д. 17455. Л. 1.

⁵¹⁷ Там же. Д. 20106. Л. 1.

⁵¹⁸ Там же. Д. 32033. Л. 1.

храмов: протопопы Большого Успенского собора, Рождественского собора «что у него великого государя на сенех»⁵¹⁹ и других.

Разумеется, важнейшим критерием при поступлении в Оружейную палату была профессиональная квалификация ремесленника. Претендующий на место был обязан представить «на образец» пример своей работы. Уровень мастерства оценивали ведущие специалисты палаты⁵²⁰. Если же на службу поступали ученики действующего мастера, то рекомендации своим воспитанникам давали, как правило, их наставники⁵²¹.

Относительно немногочисленны случаи, когда в Оружейную палату переводились мастера из других казенных ведомств. В 157-м (1648/49) году из Конюшенного приказа в Оружейную палату перешел ольстренного дела мастер Любим Блохин «а делает он Любимко ольтра всякие пищальные большие и малые и нарядные делает»⁵²². Из приказа Тайных дел в станочные мастера Оружейной палаты в октябре 1657 г. перевелся Ларион Дмитриев сын Зубарев⁵²³. В марте 1657 г. в Оружейную палату в левкасные мастера из сторожей приказа Каменных дел поступил Бажен Иванов. Из приказной выписки мы узнаем, что в сторожа он был взят из московских каменщиков⁵²⁴. Станочный мастер «поляк иноземец» — Михаил Черноруцкий в 1659 г. поступил в палату из мастеровых людей Печатного двора⁵²⁵. В 1672 г. с Гранатного двора находившегося в ведении Пушкарского приказа в придворную оружейную мастерскую пришел

⁵¹⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7232. Л. 1-2; Там же. Д. 8185. Л. 1; Там же. Д. 32891. Л. 1-2.

⁵²⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7120. Л. 26; Там же. Д. 17551. Л. 23; Там же. Д. 30705. Л. 2. Там же. Д. 32381. Л. 3.

⁵²¹ См. раздел «Ученик и ученичество».

⁵²² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 4044. Л. 4-5.

⁵²³ Там же. Д. 5793. Л. 13-16.

⁵²⁴ Там же. Д. 6114. Л. 1-5.

⁵²⁵ Там же. Д. 6511. Л. 34.

ствольный, замочный и станочный мастер Филипп Тимофеев Балтырев (Болдырев)⁵²⁶.

* * *

Попытка обобщить известные сведения о численности ремесленников придворной оружейной мастерской в XVII в. была предпринята исследователем О.Г. Ульяновым⁵²⁷. Автор приводит цифры из незавершенной и неопубликованной работы помощника директора Оружейной палаты Лукиана Павловича Яковлева⁵²⁸, известного труда И.Е. Забелина⁵²⁹, исследования М.Н. Ларченко⁵³⁰, а так же собственные подсчеты.

Согласно сведениям Л.П. Яковлева в 1613 г. в Оружейной палате удалось собрать 20 мастеров. Спустя два года их стало 39 человек, а в 1621 г. уже числилось 52 мастера, включая иноземных. К сожалению, ни в рукописи Л.П. Яковлева, ни в статье О.Г. Ульянова не содержится указаний на источники, из которых получены эти цифры.

Загадочно и происхождение сведений о численности мастеров Оружейной палаты в 1627 г. якобы составлявшее 66 человек. В статье О.Г. Ульянова дана ссылка на несуществующую статью С.В. Бахрушина «Железоделательные заводы в Русском государстве в XVI в.»⁵³¹. В 20-м выпуске журнала «Вопросы географии» была опубликована статья С.В. Бахрушина «Железоделательные районы в Русском государстве в XVI в.»

⁵²⁶ Яблонская Е.А. Первостатейный мастер-иноземец Оружейной палаты Филипп Тимофеев Ульянов // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля Вып. 25. М., 2014. С. 92-112; Орленко С.П. Бартар Кинеман, Филипп Тимофеев, Каспар Кальтхов II. Судьбы иноземных оружейников в России XVII в. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2020. Т. 25, № 1. С. 6 -21.

⁵²⁷ Ульянов О.Г. Бронный приказ и его роль в развитии московской оружейной школы XVI – XVII веков. (Специализация и проблемы секретности) // Война и оружие: Новые исследования и материалы. СПб., 2016 Ч. 5 С. 186-187.

⁵²⁸ ОРПГФ Музеев Кремля Ф. 1. Оп. 1. Д. 76. ок. 1863 г. Л.П. Яковлев История Московской Оружейной палаты с ее основания до нашего времени.

⁵²⁹ Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М., 1990. Кн. 1.

⁵³⁰ Ларченко М.Н. Новые данные о мастерах-оружейниках Оружейной палаты первой половины XVII века // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля. Вып. 2 М., 1976.

которая информации о численности ремесленников придворной оружейной мастерской XVII столетия не содержит⁵³².

По подсчетам исследователя М.Н. Ларченко в период 1613 – 1625 гг. в Оружейной палате трудилось до 130 мастеров разных специальностей⁵³³. Речь идет о совокупной цифре за весь означенный период. Доказательно определить точную, или хотя бы приблизительную, численность и состав мастеров на какой-либо определенный момент до второй половины 1650-х гг. ранее не представлялось возможным. Почерпнутые из материалов приказного делопроизводства сведения о численности русских и иноземных мастеров Оружейной палаты «последующего» десятилетия содержат публикации М.Н. Ларченко и С.П. Орленко⁵³⁴.

Общее число русских и иностранных ремесленников Оружейной палаты, О.Г. Ульянов ссылаясь на источник 1663 г. определяет как 108 человек⁵³⁵. Подсчеты автора несколько разнятся с итогами подведенными подьячими Оружейной палаты. Согласно документу «Обоево русским и иноземцам 112 человеком дано по их окладам...»⁵³⁶. Если исключить версию об арифметической ошибке, то небольшая разница может объясняться включением «по умолчанию» в итоговый подсчет сторожей или учеников Оружейной палаты, так же состоявших на постоянном жаловании. Возможность такого рода небольших погрешностей нельзя исключать и для других подобных документов Оружейной палаты XVII века.

⁵³¹ Ульянов О.Г. Бронный приказ и его роль в развитии... С. 186.

⁵³² Бахрушин С.В. Железодельные районы в Русском государстве в XVI в. // Вопросы географии. Вып. 20 М., 1950. С. 42-68.

⁵³³ Ларченко М.Н. Новые данные о мастерах-оружейниках Оружейной палаты... С. 25.

⁵³⁴ Ларченко М.Н. К вопросу о работе так называемых «польских» мастеров в Оружейной палате во второй половине XVII века // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля. Вып. 4. М., 1984. С. 185; Орленко С.П. К вопросу о деятельности придворных оружейных мастерских до и после Смутного времени // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды третьей международной научно-практической конференции. Ч. II. СПб., 2012. С. 446-447.

⁵³⁵ Ульянов О.Г. Бронный приказ и его роль... С. 187.

⁵³⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп.1. Д. 8490. Л. 16.

Историк И.Е. Забелин в классическом труде «Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях» определяет численность мастеров Оружейной палаты 1671 г. в 113 человек, без указания на источник⁵³⁷. Однако, изученная документация придворной оружейной мастерской начала 1670-х гг. свидетельствует о том, что число штатных ремесленников ведомства в это время было существенно меньше. Возможно, при подготовке работы известного историка к публикации произошла ошибка, и в действительности цифра 113 относится не 1671 г. а к 171 г. (сокращенное указание года от «сотворения мира» соответствующее 1662/63 г. от Рождества Христова). В этом случае, степень соответствия указанной исследователем численности мастеров и информации архивных источников гораздо выше⁵³⁸.

Самый ранний из выявленных документов, дающих представление о численности ремесленников придворной оружейной мастерской в XVII столетии относится к 1645 г. Это относительно недавно введенная в научный оборот роспись мастерам и служащим Оружейной палаты, целовавшим крест на верность взошедшему на отцовский престол царю Алексею Михайловичу. Всего в списке фигурирует *шестьдесят девять* мастеров, *четверо* самопальных стрелков и *восемь* сторожей⁵³⁹.

Тяжелый удар кадровому составу Оружейной палаты был нанесен чумой 1654 г. Эпидемия произвела страшные опустошения в русской столице. По подсчетам М.Ю. Романова в Бронной слободе – районе, где издревле селились оружейники, «моровое поветрие» унесло около восьмидесяти процентов населения⁵⁴⁰. Эта цифра вполне согласуется с представлениями исследователей об уровне смертности от чумы по

⁵³⁷ Забелин И.Е. Домашний быт русских царей... С. 103.

⁵³⁸ См. данную работу ниже.

⁵³⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 36421. Л. 1-4.

⁵⁴⁰ Романов М.Ю. Московская Бронная слобода в XVII веке. История и люди. М., 2010 С. 47.

Москве в целом⁵⁴¹. После чумы численность придворных оружейников едва ли могла превысить нескольких десятков человек.

Потери Оружейной палаты могли оказаться и более катастрофическими, если бы группа мастеров не покинула Москву до начала «морowego поветрия», вместе с походной государевой оружейной казной царя Алексея Михайловича, последовав на войну против Польско-литовского государства. Сохранился датированный 29 апреля 1654 г. документ о награждении сукнами мастеров и служащих Оружейного приказа, «которым быть с государевою оружейной казной в Вяземском походе». В документе перечислены имена *двадцати мастеров*, двух сторожей и подьячего Оружейной палаты⁵⁴².

Сам царь Алексей Михайлович «на недруга своего, на Польского и Литовского короля Яна Казимира» выступил из Москвы 18 мая⁵⁴³. Практически нет сомнений, что группа мастеров и служащих Оружейной палаты ранее отправленная Вязьму, затем отправилась с походной оружейной казной за государем на Смоленск.

Источники, проливающие свет на численность и состав группы придворных оружейников бывших с государем в Виленском походе 1655 г. на сегодняшний день не выявлены. Нам известно, что в 1656 в Рижский поход с царем Алексеем Михайловичем ходили оружейники «Гришка Вяткин с товарищи одиннатцать человек, да четыре человека самопальных (стрелка – С.О.), да два сторожа»⁵⁴⁴. Как мы видим, ко времени третьего воинского похода царя Алексея Михайловича, группа мастеров сопровождавших походную оружейную казну уменьшилась почти вдвое.

Можно констатировать, что к 1656 г., по сравнению с 1645 г. и число мастеров Оружейной палаты заметно сократилась. Не смотря на то, что со времени восшествия на престол царя Алексея Михайловича до окончания

⁵⁴¹ Васильев К.Г. Сегал А.Е. История эпидемий в России М., 1960. С. 58.

⁵⁴² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5197. Л. 1-2.

⁵⁴³ Дворцовые разряды. Т. 3. Спб., 1852. С. 412.

⁵⁴⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5762. Л. 1.

его военных походов прошло не многим более десяти лет, не только численность, но и персональный состав ремесленников придворной оружейной мастерской изменился весьма существенно. Сопоставив вышеупомянутые документы 1645 и 1656 гг. мы обнаружим, что из *шестидесяти девяти* царских оружейников присягавших молодому Алексею Михайловичу, на период завершения государевых военных походов на службе в Оружейной палате состояло только *четырнадцать человек*⁵⁴⁵.

Если же мы сопоставим роспись 1645 г. и список «походной группы» 1654 г., то увидим, что в числе *двадцати* ремесленников последовавших в Вязьму, а затем и на Смоленск уверенно опознаются не менее *семи* мастеров присягавших царю Алексею Михайловичу при его восшествии на престол. Таким образом, из мастеров, числившихся в Оружейной палате в 1645 г., но не вошедших в состав «походной группы», на службе в 1656 году состояло только *семь* человека. Один из них – оставленный в Москве «у приказных дел» и переживший эпидемию знаменитый оружейник Никита Давыдов.

Без сомнения важным фактором, трагически повлиявшим на численность и состав ремесленников придворной мастерской, была московская эпидемия 1654 г. Однако, наряду с ней были и другие обстоятельства, которые могли негативно сказываться на функционировании Оружейной палаты в целом и, в частности, на ее кадровом составе в 1640-е – первой трети 1650-х гг.

Существенное влияние на деятельность ведомства оказывало то, насколько сильны были при дворе позиции возглавлявших его лиц. Высокий уровень «административного ресурса» был залогом успешного функционирования учреждения. В конце царствования Михаила Федоровича возглавлявший придворные мастерские и в том числе

⁵⁴⁵ Возможная погрешность составляет 1-2 человека, В разные годы именования одних и тех же лиц (сочетание имени, патронима и прозвища) в различных документах могли различаться.

Оружейную палату боярин князь Борис Александрович Репнин впал в немилость и в 1643 году был отправлен из Москвы на воеводство в Астрахань. При этом заведывание Оружейным приказом за ним формально сохранялось до 1647 г.⁵⁴⁶, пока не было передано боярину Григорию Гавриловичу Пушкину.

Для мастеров Оружейной палаты неприятности руководителя ведомства обернулись потерей части заработной платы. Придворным оружейникам перестали выплачивать поденный денежный корм, выдавая только годовой денежный и хлебный оклады. Можно предполагать, что сократилось финансирование ведомства в целом. Возглавившему Оружейную палату боярину и оружнику Григорию Гавриловичу Пушкину понадобилось немало времени, чтобы исправить положение. Только в августе 1653 г. после доклада царю Алексею Михайловичу было велено мастерам «государево жалование давать поденной корм по-прежнему»⁵⁴⁷. До этого, существенное увеличение кадрового состава Оружейной палаты представляется маловероятным. Приказные документы свидетельствуют, что и в проблемный период новые мастера поступали в Оружейную палату. Однако, принимали их на места ремесленников ранее покинувших службу, не увеличивая, а восполняя (возможно лишь частично) убыль личного состава⁵⁴⁸.

Отдельные документы начала 1650-х гг. указывают на то, что возможно имел место отток ремесленных кадров из Оружейной палаты. Не позднее лета 1651 г. в оружейные дозорщики Рейтарского приказа перевелся один из ведущих мастеров Оружейной палаты – Кондратий Вяткин⁵⁴⁹. Приблизительно в это же время о переводе в Рейтарский приказ бил челом один из чищельников Оружейной палаты – Алексей Петров⁵⁵⁰.

⁵⁴⁶ Арсеньев Ю. К истории Оружейного приказа в XVII в. // Вестник археологии и истории издаваемый имп. Археологическим институтом. Спб., 1904. Вып. 16. С. 141

⁵⁴⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 4792. Л. 1.

⁵⁴⁸ Там же. Д. 4044. Л. 3-19

⁵⁴⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. (Московский стол). Стб. 875. Л. 135 -139.

⁵⁵⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 4153. Л. 18.

Как указывалось выше, середина столетия была для Оружейной палаты крайне тяжелым периодом, когда кадровый состав мастерской понес тяжелые потери от чумы 1654 г. Компенсировать эту убыль по замыслу руководства ведомства должен был массовый перевод в Москву оружейников «иноземцев». По мнению М.Н. Ларченко на 1656 г. в Оружейной палате числилось всего около 30 мастеров включая новопринятых на «убылые места»⁵⁵¹. Исследователь основывался на документе о выдаче мастерам Оружейной палаты прибавочного жалования⁵⁵², однако нет уверенности, что документ содержит полный список мастеров. Несколько уточнить эти данные позволяет Расходная книга денежной казне Оружейного приказа 7165 (1656/1657) гг. Согласно этому документу в штате ведомства состояло 35 мастеров, один ученик, 3 сторожа, 4 самопальных стрелка⁵⁵³.

Справка по челобитной помеченной сентябрем 1659 г. сообщает, что русских оружейных разных дел мастеров числится всего 44 человека, да четверо самопальных (стрелков), да двое «иконников», подьячий и восемь сторожей. Иноземных же мастеров числилось 25 человек⁵⁵⁴. Большинство последних составляли так называемые «польские» мастера - ремесленники из Витебска, Полоцка, Могилева, Быхова, Шклова и Вильно, а также Смоленска и ряда других городов, в большом числе переведенных в Оружейную палату во второй половине 1650-х гг.⁵⁵⁵ Число их продолжало расти и в дальнейшем.

Согласно документу 1662 г. о выдаче наградных денег по случаю

⁵⁵¹ Ларченко М.Н. К вопросу о работе так называемых «польских» мастеров в Оружейной палате во второй половине XVII века // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля. Вып. 4. М., 1984. С. 185.

⁵⁵² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5653. Л. 1-35. Данное дело не содержит полного списка мастеров, в чем можно убедиться сопоставив его с данными Приходно-расходной книги Оружейной палаты (РГАДА Ф. 396. Оп. 2. Д. 946).

⁵⁵³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 947. Л. 44-62.

⁵⁵⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7120. Л. 2-3.

⁵⁵⁵ См. Ларченко М.Н. К вопросу о работе так называемых «польских» мастеров в Оружейной палате во второй половине XVII века // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля Вып. 4 М., 1984.

царских именин, в штате Оружейной палаты состояло **56 русских** мастеровых человека и **68 иноземцев**, всего **124 человека**⁵⁵⁶. Последняя цифра представляет собой зафиксированный в источниках исторический максимум численности ремесленного состава Оружейной палаты XVII столетия. В следующем 1663 г. в Оружейной палате получали жалование русские мастера «Никита Давыдов и Григорий Вяткин с товарищи» - **60 человек**, «иноземцы Степан Григорьев с товарищи» - **52 человека**, всего **112 ремесленников**⁵⁵⁷. Таким образом, можно констатировать, что численность ремесленников Оружейной палаты несколько сократилась причем, очевидно, за счет иноземных мастеров.

Далеко не все мастера, переведенные в Оружейную палату из городов Великого княжества литовского, оправдали возлагавшиеся на них надежды. Профессиональный уровень части репатриантов оказался не высоким. В 1665 г. в Оружейной палате было проведено сокращение штатов. С целью экономии средств от службы придворной мастерской велено было отставить мастеров, «которые плохи и дела их мастерства неприбыльны». Всего в 1665 г. из придворной мастерской было уволено 22 ремесленника, большинство из которых (17 человек) составляли выходцы из Великого княжества литовского⁵⁵⁸.

В 1666 г. в Оружейную палату была переведена группа мастеров и учеников, всего четырнадцать человек из Воскресенского монастыря в числе которых были и «иноземцы поляки» — выходцы из белорусских городов⁵⁵⁹. Тем не менее, постепенное снижение числа ремесленников палаты продолжалось и в последующие несколько лет. В 1671 г. в штате придворной мастерской состояло **79 специалистов** разных специальностей⁵⁶⁰.

⁵⁵⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 34414. Л. 1-7.

⁵⁵⁷ Там же. Д. 8490. Л. 16.

⁵⁵⁸ Там же. Д. 9729. Л. 1-32.

⁵⁵⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10672. Л. 1-9; Там же. Д. 10676. Л. 1-2; Там же. Д. 10677. Л. 1-9.

⁵⁶⁰ Там же. Д. 13447. Л. 1-22.

Однако, несколько позднее в 1670-е гг. позиция руководства Оружейной палаты по отношению к численности штатного кадрового состава заметно изменилась. Возможно, сыграл свою роль постоянно возрастающий объем задач связанных с обеспечением парадно-церемониальных мероприятий русского двора. Так или иначе, численность мастеров вновь растет. В штате придворной оружейной мастерской в 1680 г. состояло **113 ремесленников**⁵⁶¹.

Штат Оружейной палаты существенно пополнился мастерами «деревянных» специальностей в период 1680-1682 гг. В столяры и резчики палаты были переведены ремесленники из Ствольного приказа и приказа Большого дворца, а также несколько мастеров, чье прежнее место службы неизвестно – всего около двух десятков человек⁵⁶². С 1682 г и до конца столетия в Оружейной палате среди ремесленников различных специальностей мастера по дереву составляли самую многочисленную группу⁵⁶³.

Положение дел вновь претерпевает изменения после смерти боярина, дворецкого и оружничего Богдана Матвеевича Хитрово и последовавшей спустя два года кончиной царя Федора Алексеевича. Ассигнования на деятельность придворных мастерских вновь снижаются. Ограничениям подвергается количество денег и хлеба выделяемое казной на оклады мастерам. Вследствие этого, жалование действующим ремесленникам выдается со значительной убавкой⁵⁶⁴. В 1691 г. численность мастеров придворной оружейной мастерской составляла **99 человек**⁵⁶⁵.

Очевидно, постепенное снижение численности ремесленников в результате «естественной убыли» не решало проблемы и в том же 1691 г. в придворных мастерских вновь проводится сокращение штатов. Из

⁵⁶¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 20260. Л. 1-7.

⁵⁶² Николаева М.В. Словарь мастеров по дереву Оружейной палаты и Приказа Большого дворца второй половины XVII века. М., 2025. С. 518-522.

⁵⁶³ См. ниже таблицу 1.

⁵⁶⁴ См. главу посвященную заработной плате.

⁵⁶⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 28471. Л. 25-38.

Оружейной палаты были уволены двадцать один мастер разных специальностей и девятнадцать учеников⁵⁶⁶. (В выписке о сокращении кадров в начале 1690-х гг. говорится о переводе в кормовые мастера 32 ремесленников)⁵⁶⁷. Впоследствии некоторым из отставленных оружейников удалось восстановиться на службе на сокращенном жаловании в ожидании «убылых окладов». В 1696 г. в штате Оружейной палаты состояло **85 ремесленников** разных специальностей⁵⁶⁸.

Выявленные и изученные материалы о кадровом составе ремесленников Оружейной палаты с середины 1640-х гг. до конца XVII столетия позволяют констатировать, что при должном внимании со стороны властей, численность мастеров удавалось поддерживать близкой к численности Бронного приказа 70-х гг. XVI в., составлявшей по подсчетам Д.Н. Альшица 115 человек. Ученым были включены в счет самопальные стрелки, сторожа и административный состав ведомства⁵⁶⁹. Реальное число ремесленников придворной оружейной мастерской Ивана Грозного следует считать близким к сотне.

Проблемными периодами для Оружейной палаты стали 1640-е гг. – время, когда возглавлявшего ведомство князя Бориса Александровича Репнина постигла царская немилость. Но и тогда численность ремесленников придворной оружейной мастерской составляла почти семьдесят человек. Крайне тяжелый ущерб кадровому составу был нанесен московской чумой 1654 г. В наиболее благоприятные периоды, относящиеся ко времени заведывания палатой оружничего Б.М. Хитрово, численность мастеров Оружейной палаты превышала сто человек.

⁵⁶⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 28471. Л. 24-28.

⁵⁶⁷ Там же. Д. 29634. Л. 2.

⁵⁶⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2 Д. 967. Л. 60-67

⁵⁶⁹ *Альшиц Д.Н.* Новый документ о людях и приказах опричного двора Ивана Грозного после 1572 г. // Исторический Архив. Вып. 4. М-Л., 1949. С. 13.

Таблица 1.

Численность и состав ремесленных специальностей мастеров Оружейной палаты 1656 – 1696 гг.

	1656/57 г. ⁵⁷⁰	1659/60 г. ⁵⁷¹	1663/64 г. ⁵⁷²	1671 г. ⁵⁷³	1680 г. ⁵⁷⁴	1691 г. ⁵⁷⁵	1696 г. ⁵⁷⁶
Бронные.	1	-	-	-	-	-	-
Деревянного резного. Столяры.	-	-	2	5	15	21	17
Гзовники (хозового дела).	-	-	2	-	-	-	-
Замочные (в т.ч. замочные подельщики).	3	9	15	8	9	7	7
Железного прорезного. Загормистры.	-	-	7	1	4	4	6

⁵⁷⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 947. Л. 45-61.⁵⁷¹ Там же. Д. 949. Л. 87-133 об.⁵⁷² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9282. Л. 1-22.⁵⁷³ Там же. Д. 13447. Л. 1-21.⁵⁷⁴ Там же. Д. 20260. Л. 1-7.⁵⁷⁵ Там же. Д. 28471. Л. 25-38.⁵⁷⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2 Д. 967. Л. 60-67.

Живописцы.	-	-	-	-	10	13	9
Иконописцы.	2	2	4	12	16	12	13
Канительного дела.	1	1	-	-	-	-	-
Каретного дела.	-	2	-	-	-	-	-
Костяные резчики. Гребенщики.	2	2	7	6	3	3	3
Кузнецы.	1	-	1	-	-	-	-
Левкащики.	-	1	1	-	2	1	1
Лучники.	1	1	2	1	1	1	1
Наводного дела.	1	8	7	4	2	2	2
Ножевники.	1	2	2	1	2	2	2
Ольстреники.	1	1	2	2	2	1	1
Органного	-	-	-	-	-	1	-
Панцирники.	-	-	-	2	1	1	-
Протазанного дела.	-	1	1	-	-	-	-
Сабельные придельщики.	4	7	12	2	2	2	2
Станочные.	2	6	13	12	16	14	10

Ствольные и самопальные мастера ⁵⁷⁷ .	4	15	28	17	18	7	8
Стрельники.	1	1	1	1	2	2	1
Строчники.	1	2	2	1	3	1	1
Травщики.	1	1	-	-	-	-	-
Цилюрник (Цирюльник?).	-	1	-	-	-	-	-
Часовщики.	-	-	-	-	1	-	-
Чищельники.	8	7	5	4	4	4	3
Шелкового, нашивочного, тесемного.	-	-	3	-	-	-	-
Всего	35	70	117	79	113	99	85

⁵⁷⁷ Никита Давыдова в документах Оружейной палаты фигурирует как латный и самопальный мастер. Однако в росписях Оружейной палаты с его имени начинался список самопальных и ствольных мастеров. В таблице он так же включен в счет ствольных и самопальных мастеров. В число ствольных включены и иноземные «пищальные, карабинные, пистольные» мастера.

Чрезвычайно любопытные результаты дает наблюдение над изменением соотношения численности ремесленников разных специальностей. Высшее положение среди оружейников Бронного приказа занимали мастера изготавливавшие доспех и сабли. Численность бронников придворной мастерской времени Ивана Грозного весьма впечатляет. Шеломников (4 человека), юшманников (8 человек), панцирников (14) – вместе **26 мастеров**⁵⁷⁸.

Несомненно, и в штате Оружейной палаты первой половины XVII века присутствовали бронники. Мы можем с уверенностью назвать имена Дмитрия Коновалова, Конона Михайлова, Пospела Леонтьева, Алексея Иванова, Федора Кистенникова. Принадлежность этих оружейников к бронникам подтверждена свидетельствами (прямыми или косвенными) об участии в создании различных предметов доспеха.

В «Алфавите мастеров Оружейной палаты (приказа) по расходным книгам Казенного двора (приказа) в 1613–1620 гг.», опубликованном в приложении к недавнему исследованию А.В. Малова⁵⁷⁹, немало мастеров фигурируют как «бронники». Однако, подтвердить участие работе над доспехом для большинства из них не представляется возможным. Казенный приказ, откуда мастерам выдавали пожалования, не был специализированным оружейным ведомством, где мастеров четко различали по специальностям, и часто термин «бронник» использовался как синоним общего понятия «оружейник».

В Бронном приказе числилось лишь **трое мастеров самопальных пищалей**, написанных последними среди царских оружейников. В Оружейной палате XVII века ситуация существенно изменилась. Созданием

⁵⁷⁸ Здесь и ниже подсчет мастеров Бронного приказа по специальностям выполнен О.Г. Ульяновым.

Ульянов О.Г. Бронный приказ и его роль... С. 175-177.

⁵⁷⁹ Малов А.В. Мастера Оружейного приказа в освобожденной Москве: материалы к просопографии по данным расходных книг Казенного приказа. 7122 (1613/1614) – 7127 (1618/1619) годы. // Материалы и исследования. Музеи Московского Кремля. Вып. 28. М., 2018. С. 47-57.

огнестрельного оружия занимались мастера трех разных специальностей: **ствольные, станочные и замочные мастера**⁵⁸⁰. Ствольные, а так же самопальные (предположительно - ствольные и замочные) мастера находились на вершине ремесленной иерархии придворных оружейников⁵⁸¹. В процентном отношении, за исключением 1690-х гг., количество мастеров занимавшихся изготовлением огнестрельного оружия (совокупно всех специальностей) составляло от трети до половины общего числа ремесленников Оружейной палаты.

Примечательно, совершенно обратным образом по отношению к огнестрельному оружию обстояли дела со специалистами создававшими саадаки – приборы для ношения лука и стрел. В росписи мастеровых людей Бронного приказа названы ремесленники трех специальностей: **четыре строчника, два саадачника и гохтуйник** (тахтуйник). В Оружейной палате саадаки (колчаны, налучи, тахтуи) изготавливались, как правило, строчными мастерами.

Сходным образом дело обстояло с мастерами, делавшими стрелы. В Бронном приказе 1572 г. числилось **четверо стрельников и два железчника** (изготавливали наконечники – «стрельные железца»). Собственно **лучников**, в Бронном приказе служило **пять** человек. И Оружейной палате строчники, лучники и стрельники присутствовали постоянно, вплоть до конца XVII столетия, но число представителей каждой из специальностей в разные годы колебалось от одного до трех мастеров.

Вышеописанные различия в составе, численности и иерархии специальностей между Бронным приказом 1572 г. и Оружейной палатой указывают на высокую степень влияния «пороховой революции» на деятельность придворной мастерской русских царей. Не смотря на то, что главными предметом государева воинского наряда оставался саадак, именно

⁵⁸⁰ Исключение составляли несколько иноземных мастеров способных самостоятельно изготовить все части огнестрельного оружия.

⁵⁸¹ Доказательно это можно утверждать лишь с середины 1640-х гг.

мастера создававшие огнестрельное оружие составляли ремесленную элиту Оружейной палаты середины – второй половины в XVII века.

По подсчетам О.Г. Ульянова в Бронном приказе 1570-х гг. трудились ремесленники **двадцати специальностей**⁵⁸². Практически **таким же** было число специальностей ремесленников Оружейной палаты в каждой из семи изученных росписей мастеровых людей Оружейной палаты в период с 1656 по 1696 гг.⁵⁸³ Всего же, за это время в росписях упоминается о штатных мастерах (приблизительно) **тридцати разных** специальностей. Ряд из них стабильно присутствовали в номенклатуре ремесел в придворной оружейной мастерской русских царей во второй половине XVII века. Другие, появлялись и пропадали в разные десятилетия.

Роспись ремесленников и служащих придворной оружейной мастерской присягавших в 1645 г. царю Алексею Михайловичу, сообщает нам сведения о численности и персональном составе ведомства, однако не содержит указаний на специальности мастеров. Не содержит указаний на специальности и роспись мастеров вяземского похода 1654 г. Если не полностью, то хотя бы частично, восполнить эти сведения позволяют столбцы текущего делопроизводства и приходно-расходные книги Оружейной палаты.

Алфавит мастеров Оружейной палаты 1645 г.

с указанием специальности (при наличии информации), участия в походной группе 1654 г. и принадлежности к штату Оружейной палаты в 1656 г.

Аверкий Андреев (1645 г.) – *не установлено.*

Алексей Афанасьев (1645 г.) – *не установлено.*

Алексей Дементьев (1645 г., 1656) – *чищельник.*

⁵⁸² Ульянов О.Г. Бронный приказ и его роль... С. 177.

⁵⁸³ См. таблицу в настоящей работе.

Алексей Иванов (1645 г.) – чищельник.

Алексей Петров (1645 г.) – чищельник.

Алфер Юрьев (1645 г.) – сабельный мастер (клиночник).

Алфим (Анфим) Яковлев (1645 г.) – станочный мастер.

Артемий Остафьев (1645 г.) – чищельник, подельщик.

Бажен Романов (1645 г.) – сабельный придельщик.

Богдан Игнатьев (1645 г., 1656 г.) – ножевой мастер.

Борис Никитин (1645 г., 1654 г.) – чищельник.

Будилов Даниил (1645 г.) – *не установлено*.

Василий Поликарпов (1645 г.) – *не установлено*.

Вологдин Михаил (1645 г.) – *не установлено*.

Вологдин Павел (1645 г.) – *не установлено*.

Вологда (Вологдин) Степан (Стефан) (1645 г., 1654 г.) – замочный мастер.

Вяткин Григорий (1645 г., 1654 г., 1656 г.) – самопальный мастер.

Вяткин Кондратий (1645 г.) – самопальный мастер.

Герасим (Гаранько) Афанасьев (1645 г.) – ствольный мастер.

Григорий Андреев (1645 г.) – чищельник

Давыд Никитин (1645 г.) – чищельник.

Дмитрий (Митька) Степанов (1645 г., 1656 г.) – строчный мастер.

Дмитрий Матвеев (1645 г.) – *не установлено*.

Дмитрий Никонов (1645 г.) – замочный мастер.

Иван Михайлов (1645 г.) – чищельник.

Иван Сергеев (1645 г.) – чищельник.

Исаия Аврамов (1645 г.) – иконописец.

Кирилл Афанасьев (1645 г., 1656 г.) – наводного дела и замочный мастер⁵⁸⁴.

Кистенников Ларион (Ларко) (1645 г.) – самопальный мастер.

⁵⁸⁴ Отставлен 1648/49-м г., в сентябре 1652 г. снова принят в Оружейную палату. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 4044. Л. 1-2, 14; Там же. Д. 4792. Л. 19.

Кистенников Федор (1645 г.) – бронник.

Корцов (Корец, Карцов) Кузьма (1645 г., 1654 г., 1656 г.) – чищельник.

Кузовлев Евтифий (1645 г., 1654 г., 1656 г.) – станочный мастер.

Кузьма (Куська) Клементьев (1645 г.) – *не установлено*.

Ларион Дементьев (1645 г.) – станочный мастер.

Ларион (Ларка) Иванов (1645 г.) – чищельник.

Лука (Лукашко) Федотов (1645 г.) – *не установлено*.

Любим Никитин (1645 г.) – самопальный мастер.

Максим Давыдов (1645 г.) – ствольный мастер.

Мартын Савин (1645 г., 1654 г., 1656 г.) – лучный мастер.

Муравей (Муровей) Иван (1645 г.) – *не установлено*.

Михаил Романов (1645 г.) – самопальный мастер.

Михаил Степанов (1654 г., 1656 г.) – замочный мастер.

Никита Давыдов (1645 г., 1656 г.) – самопальный и латный мастер.

Оброська (Амвросий) Иванов (1645 г.) – сабельный придельщик.

Огневщик Осип Иванов (1645 г.) – сабельный придельщик.

Осип Дмитриев (1645 г.) – *не установлено*.

Пансырник Федор, *предп.* панцирный мастер.

Петр Давыдов (1645 г.) – чищельник.

Петр Данилов (1645 г.) – гзового дела

Поспеев Сидор (1645 г.) – *не установлено*.

Прохор Иванов (1645 г., 1654 г., 1656 г.) – сабельный придельщик.

Рожок (Рожков, Роговиков) Дмитрий (1645 г.) – самопальный мастер.

Роман Андреев (1645 г.) – *не установлено*.

Савва Иванов (1645 г.) – лучный мастер.

Савва Борисов (1645 г., 1656 г.) – чищельник.

Соловей Иван Матвеев (1645 г., 1656 г.) – травщик, знаменщик.

Стрельник Василий Емельянов (1645 г., 1654 г., 1656 г.) – стрельный мастер.

Федор Иванов (Вожеватов?) (1645 г.) – ножевой мастер (?)

Федор Панкратьев (1645 г.) – *не установлено*.

Федор (Федько) Семенов (1645 г.) – чищельник.

Федор Юрьев (Ростовец ?) (1645 г., 1654 г.) – замочный (?) подельщик.

Федот Никитин (1645 г., 1654 г.) – чищельник, сабельный мастер.

Фрол Архипов (1645 г.) – строчный мастер.

Фрол Степанов (1645 г.) – иконописец

Юрий (Юрко) Максимов (1645 г.) – чемоданного дела.

Юрий (Юрко) Федоров (1645 г.) – *не установлено*.

Юрий (Юрко) Яковлев (1645 г.) – канительного дела.

Яким (Еким, Аким) Федоров (1645 г., 1654 г., 1656 г.) – сабельный
придельщик.

Яков Алексеев (1645 г.) – подельщик.

Янко Алексеев (1645 г.) – чищельник.

Номенклатура и иерархия оружейных специальностей в придворной мастерской второй половины XVII в. претерпела серьезные изменения по сравнению с Бронным приказом. Написанные первыми в росписи Бронного приказа, высокооплачиваемые мастера шеломники и юшманники (юшманники) в Оружейной палате второй половины столетия полностью отсутствуют. Мастера - сабельники при дворе Ивана IV ценились весьма высоко, а пансырники представляли собой наиболее многочисленную (помимо чищельников) группу - 14 мастеров. Эти специальности фигурируют в росписях мастеровых людей придворной мастерской XVII столетия, хотя и уступили лидирующие позиции специалистам другого профиля.

Вплоть до 1662 г. список мастеровых людей Оружейной палаты возглавлял «латный и самопальный мастер» Никита Давыдов. Универсал широчайшего профиля, Никита Давыдов успешно изготавливал доспех (как

восточного, так и западного типа), холодное, огнестрельное (в том числе многозарядное) и даже пневматическое оружие. В 1662 г. «главным мастером» становится Григорий Вяткин⁵⁸⁵. С этого времени и до конца столетия первенство переходит к мастерам, делающим огнестрельное оружие: самопальным, ствольным, замочным, станочным (последовательно).

Сабельные мастера присутствуют в числе специалистов Оружейной палаты, но как ни парадоксально сабель (клинков), они делают очень мало⁵⁸⁶. Часть мастеров первоначально записанные как «сабельные», фактически оказываются «огнивщиками» или «сабельными придельщиками» – теми, кто изготавливают и монтируют прибор и готовую полосу. Незадолго до чумы в 1653 г. в Оружейную палату был принят собственно сабельный мастер – Андрон Ефремов с невысокой, судя по скромному годовому окладу (4 р.) квалификацией⁵⁸⁷.

Сходная ситуация складывалась в «послечумной период» и с изготовлением доспеха. В 1656 г. «на убылое место» был принят бронник – иноземец «немчин» Петр Умшан (Ушман), который проработал недолго. Сведений подтверждающих изготовление Ушманом какого-либо доспеха не выявлено, зато Петр принес в Оружейную палату своего дела колесные замки⁵⁸⁸. В том же документе написаны четыре мастера «пансырника» с окладами в 8, 7, 6 и 3 рубля⁵⁸⁹, но их дальнейшая работа состояла в чистке и чинке тех панцирей, что уже хранились в Оружейной палате, а так же «вооруде» наручей и бутурлыков (изготовлении и монтаже панцирных соединений).

⁵⁸⁵ Орленко С.П. Оружейный мастер Григорий Никитич Вяткин (ок. 1615 – 1688) // Война и оружие. Международная научно-практическая конференция. Ч. II СПб., 2011 С. 278 – 292.

⁵⁸⁶ Орленко С., Новоселов В., Курмановский В. К вопросу о булатном оружии русской работы XVII века (по материалам бывшего архива Оружейной палаты). // Историческое оружиеведение. 2019 № 7 С. 6-88

<https://historical-weapons.com/wp-content/uploads/orlenko-novoselov-kurmanovskij-7.pdf>

⁵⁸⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 4792. Л. 17

⁵⁸⁸ Там же. Д. 5653. Л. 25, 35.

⁵⁸⁹ Там же. Л. 28.

В XVII столетии сабля являлась одним из важнейших предметов вооружения представителей русского нобилитета. Потребности русского двора в сабельных клинках высокого качества была весьма значительна, но не меньшей была потребность и в кольчатом доспехе, традиционно составлявшем часть оборонительного вооружения, в том числе и лиц сопровождавших государя при выезде. Очевидно, что силами имеющихся на 1656 г. кадров эту проблему было решить невозможно.

Администрацией Оружейной палаты был предпринят ряд мер к исправлению ситуации, которые вполне можно характеризовать как экстраординарные. Поступавшему в 1657 г. на службу в Оружейную палату тульскому ствольного дела мастеру Кузьме Плотникову велено было «зделать полосу сабельную красного железа»⁵⁹⁰. В 1661 г. он числится среди ствольных мастеров. Позднее он также фигурирует в документах как «железа красного всяких дел мастер»⁵⁹¹.

В 1660 г. Из Оружейной палаты в Астрахань была отправлена группа учеников «для учения булатных сабельных полос и панцирного дела»⁵⁹². Однако было понятно, что быстрого эффекта от этого шага ожидать нельзя. В 1662 г. администрация палаты обратилась к Астраханскому воеводе с просьбой прислать панцирных мастеров и специалистов по изготовлению сабельных клинков из булатной стали⁵⁹³. Но мастера «черкасы» из Астрахани так и не прибыли.

Весьма вероятно, что несколько раньше была предпринята попытка пригласить мастеров дефицитных оружейных специальностей непосредственно из Персии. В 1661 году в Москву прибыла группа мастеров из Ирана. Metallургов и кузнецов оружейников и бронников среди них не было. Зато, были мастера другой нужной специальности «хозовые» или «гзовые» - занимавшиеся особого рода выделкой кожи, необходимой для

⁵⁹⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2 Д. 947. Л. 111 об.

⁵⁹¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7120. Л. 12; Там же. Д. 13872. Л. 40.

⁵⁹² Там же. Д. 6982. Л. 1.

⁵⁹³ Там же. Д. 8004. Л. 1-4

обтяжки сабельных ножен и рукоятей. Так же прибыли мастера шелкового и тесемочного дела⁵⁹⁴. Они проработали в Оружейной палате несколько лет, «делая дело» и обучая русских учеников⁵⁹⁵. Не известно, почему не удалось нанять оружейников «в Кизылбашской земле», препятствовали ли этому персидские власти, или сами мастера выдвинули такие условия, что затею сочли экономически нецелесообразной. Так или иначе, в Москве приняли решение: булатные полосы и броню закупать «на месте» - непосредственно в Иране.

В 1662 г. был составлен обширный список, материалов, полуфабрикатов и готовых вещей, которые русскому посольству отправлявшемуся в Персию надлежало «купить в кизылбашской земле к оружейному делу... в Оружейную палату». В списке фигурировали: 100 полос булатных, 5 зеркал самых добрых в кольцах с наводом золотым, 50 зеркал кружчатых и четвероугольных булатных з золотым же наводом, 100 зеркал обычных кружчатых, 100 наручей булатных же легких с наводом, 100 черепов булатных мисюрак, 10 шапак ерехонских красных ... булатных с наводом золотым, пансырь доброй с воорудю доброю зате[й]чивою, 100 пансырей пообычней, а так же, 5 пуд заку, 20 пуд булату краснова самого доброго, 20 пуд булату синева⁵⁹⁶. Но возвращения посольства тоже предстояло ждать несколько лет.

Среди «польских» мастеров переведенных в Москву, многие заявляли себя как сабельные мастера. Однако, как их русские коллеги большинство оказалось «сабельными придельщиками» и «сабельными наводчиками», а способных ковать клинки оказалось очень немного⁵⁹⁷. Причем, клинков из металла высокого достоинства (булатных и дамасковых) среди них не отмечено.

⁵⁹⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7694. Л. 2, 3, 5, 6, 17; Там же. Д. 7751. Л. 1.

⁵⁹⁵ См. раздел «Восточные мастера».

⁵⁹⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8075. Л. 1-6.

⁵⁹⁷ Ларченко М.Н. К вопросу о работе так называемых «польских»... С. 190

В 1664 г. прибыли из Астрахани ученики сабельного и панцирного дела. Однако, администрацию Оружейной палаты ждало разочарование. Оказалось, что они способны только чинить и чистить оружие и доспех, а сами сабельные клинки и панцири делать не умеют⁵⁹⁸. В основном, потребности двора в простых саблях и саблях красного железа удовлетворялись за счет закупки и распределения заказов «по наряду» среди московских кузнецов. Так, московскому сабельнику Агапу Денисову в августе 1672 г. были выплачены деньги «от трех полос сабельных стальных <...> по указу великого государя ковал он и оттачивал три полосы сабельные по наряду в Оружейную палату»⁵⁹⁹. А в 1673 г. «Бронные слободы тяглицу сабельного дела мастеру Оське Васильеву на железо и на уголье по иво скаске два рубли... Зделал он в Оружейную полату две полосы сабельные з долами красного железа и в том числе одна дол ширинкой, а у другой на черкаское дело с шивыком (штыком? – С.О.), с мелкими долами»⁶⁰⁰.

Возможно, администрация после ряда попыток сознательно отказалась от намерения наладить в Оружейной палате изготовление сабель, а так же кольчатого и кольчато-пластинчатого доспеха восточного типа. В составе пасхальных подносов (презентаций государям) изделий мастеров Оружейной палаты⁶⁰¹ обращает на себя внимание почти полное отсутствие сабель и абсолютное отсутствие кольчатого доспеха. В тех редких случаях, когда обнаруживаются упоминания о включении в состав пасхальных презентаций сабель, происхождение булатных клинков остается неизвестным⁶⁰². При

⁵⁹⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9036. Об отсылке из Казанского дворца в Оружейную палату сабельных и панцирного дела учеников. Л. 4-5; *Тальман Е. М.* Ремесленное ученичество Москвы в XVII в. // Исторические записки. Т. 27. М. 1948. С. 81.

⁵⁹⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13799. 73.

⁶⁰⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2 Д. 958. Л. 425.

⁶⁰¹ Росписи подносных дел сохранились (с лакунами) с начала 1660-х гг., большая часть опубликована в приложении к работе *Орленко С.П.* Оружейной палаты «первый мастер» Григорий Никитич Вяткин (ок. 1615 – 1688). Изд. Нестор-История. СПб., 2022.

⁶⁰² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 16635. Л. 1.

ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 383. Л. 11.

этом, другие виды холодного оружия и пластинчатый доспех среди подносных вещей присутствуют.

Так, в 1663 г. Алексею Михайловичу среди другого «ружья» поднесли: «Протазан резной золочен. Делал Бориско Михайлов. Копье калмыцкое из красного железа по местам золочено. Делал Кузьма Плотников. Шапка мисюрка ис красново железа. Делал Кузьма Плотников». В 1666 г. в подносе были Зерцала четверные Ивашкова дела Килтыкова. По доскам клейма и каймы насечены серебром и золотом». В следующем 1667 году: «Зерцала булатные четверные наводные и золочены местами Григорьева дела Вяткина. Оправа на золотной тесьме серебряная золоченая. Подкладка отласная»⁶⁰³, а так же «2 пратазана прорезные, по местам золочены и серебряны Борисова дела Крыгора. Ивана Килтыкова зерцала полные, насечены золотом местами. На передней цке орел, на задней цке насечены травы местами». На одной из росписей «подносных дел» 1667 г. присутствует помета - распоряжение «Послать государева грамота в Сибирь велеть купить сто пансырей»). В 1668-м «2 бутурлыки з долами. Делал Ивашко Килтыков» и два куяка бархатных красных. В 1669-м «Зерцала наводные четверогранные по краям каймы среди досок клейма». В 1674 г.: «Двой наручи, и в том числе одне булатные наведены золотом. Другие красного железа наведены серебром Кузьмина дела Плотникова. Наводили наводчики Иван Колтыкеев, Моисей Бобылев. Двой зерцала наведены волоченым серебром, делали и наводили Иван Колтыкеев, Моисей Бобылев. Два меча волнистых с крыжами, ножни покрыты обьерью золотною. Делал Борис Крыгор. Два копия красного железа позолочены. Делали Борис Крыгор, да Кузьма Туленин»⁶⁰⁴ и т.д.

⁶⁰³ Распоряжение об изготовлении серебряной «вооруды» к «великого государя к зерцалам булатным персицким наводным Григорьева дела Вяткина» было отдано в феврале (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10743 Л. 1).

⁶⁰⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8725. Л. 10, 11; Там же. Д. 10260. Л. 6; Там же. Д. 10897. Л. 1-2, 4-5; Там же. Д. 11708. Л. 4-5; Там же. Д. 11823. Л. 39; Там же. Д. 12267. Л. 8; Там же. Д. 14946. Л. 8

Среди образцов высококлассного доспеха созданных в Оружейной палате второй половины столетия, выделяется зеркальный доспех выполненный для пасхального подноса 1670 г. самопальными мастерами Григорием Вяткиным с сыном Афанасием, бывшими учениками и «польским мастером» наводного дела Иваном Килтыкеевым по образцу «государевых Больших зеркал» 1616 г. работы Дмитрия Коновалова и Андрея Тирмана⁶⁰⁵.

Мы видим, что изготовлением и отделкой доспеха высокого качества занимаются не бронники, а мастера совершенно иных специальностей: самопальные, ствольные, замочники, наводчики, мастера «железного дела». Включать в состав пасхальных подношений государю сабли с простыми клинками или клинками «красного железа» московской работы, администрация Оружейной палаты, по-видимому, считала неуместным. Что же касается булатных клинков то, по всей видимости, в Оружейную палату они поступали преимущественно из-за границы: в дарах иностранных государей, в привозах восточных купцов, или закупались на Востоке русскими дипломатами⁶⁰⁶. Подтвержденные случаи изготовления оружия с булатными клинками мастерами Оружейной палаты и московскими ремесленниками очень немногочисленны⁶⁰⁷.

Сопоставляя сведения о кадровом составе Бронного приказа и Оружейной палаты, трудно не заметить радикального различия в численности мастеров чищельников (принято считать, что они занимались чисткой и мелким ремонтом оружия и доспеха). В Бронном приказе чищельники были самой многочисленной группой мастеров – 26 человек. В 1645 г. среди 69 мастеров Оружейной палаты присягавших царю Алексею

⁶⁰⁵ См. раздел «Зерцала полные...»

⁶⁰⁶ См. выше.

РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10078. Л. 1-2

⁶⁰⁷ Орленко С., Новоселов В., Курмановский В. К вопросу о булатном оружии русской работы XVII века (по материалам бывшего архива Оружейной палаты). // Историческое оружиеведение. 2019 № 7. С. 36-49.

<https://historical-weapons.com/wp-content/uploads/orlenko-novoselov-kurmanovskij-7.pdf>
(Дата обращения 24.03.24).

Михайловичу было не менее 10 чищельников⁶⁰⁸. В 1656/57 гг., когда мастерская еще не оправилась от последствий московской чумы 1654 г. и общая численность ремесленников составляла всего 35 человек, чищельников в штате числилось 8 человек. В последующие годы, их численность неуклонно снижалась, пока не достигла трех человек в 1696 г.

Мы не располагаем сколько-нибудь определенными сведениями об обширности и составе царской оружейной казны времени Ивана Грозного. Информация о царском арсенале первой половины XVII века крайне скудна и отрывочна. Однако нам точно известно, что к середине XVII века Оружейная палата обладала весьма масштабным и разносторонним собранием парадного и строевого оружия и доспеха⁶⁰⁹. Мы вправе предполагать, что к концу столетия это собрание существенно выросло. Описание государственной оружейной казны 1687 г. представляет собой рукописную книгу на 707 листах⁶¹⁰. Для поддержания в надлежащем состоянии такого количества оружия, доспеха и воинского снаряжения, усилий нескольких чищельников было явно недостаточно.

Во второй половине XVII столетия руководство Оружейной палаты решало эту проблему, мобилизуя для чистки оружия и доспеха придворных оружейников разных специальностей, не исключая ведущих специалистов⁶¹¹. Для чистки больших объемов строевого оружия так же использовали внештатных – кормовых мастеров, мастеровых людей Ствольного приказа, тяглецов Бронной слободы, а также «мастеровых людей розных рядов» на условиях поденной оплаты⁶¹². Можно полагать, что значительное число

⁶⁰⁸ Возможно, их было даже несколько больше. Удалось установить специальность только 54-х из 69-ти мастеров, служивших в Оружейной палате в 1645 г.

⁶⁰⁹ Ларченко М.Н. Перечневая роспись Оружейной казны царя Алексея Михайловича // Археографический ежегодник за 1971 г. М., 1972. С.173-181; РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 3593. Л. 1-82.

⁶¹⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936.

⁶¹¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12165. Л. 122; Там же. Д. 15706. Л. 19; Там же. Д. 15476. Л. 61; Там же. Д. 15958. Л. 1; Там же. Д. 16712. Л. 1; РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 956. Л.11.

⁶¹² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8893. Л. 119, 140, 143; Там же. Д. 13447. Л. 26-27, 131-132, 291; Там же. Д. 22520. Л. 1-6; Там же. Д. 32429. Л. 9, 16.

штатных чищельников в Бронном приказе времени Ивана IV, может свидетельствовать как об обширности оружейной казны, так и о бережном отношении администрации приказа к рабочему времени высококвалифицированных мастеров.

Итак, мы видим, что по сравнению с Бронным приказом 1570-х гг. кадровый состав и специализация Оружейной палаты второй половины XVII в. претерпели существенные изменения. «Становым хребтом» дворцовых оружейных мастерских становятся мастера, работавшие огнестрельное оружие: самопальные, ствольные, замочные. Именно они заняли верхние места в иерархии оружейных мастеров. Лучшие из них обладали удивительной универсальностью и владели множеством оружейных и ювелирных техник, беря на себя исполнение самых разнообразных обязанностей. И если профессиональные реалии работы Бронного приказа мы представляем себе очень слабо, то в отношении Оружейной палаты второй половины XVII в. мы вправе констатировать наличие ряда факторов мощно влиявших на характер работы придворной оружейной мастерской.

Существенное влияние на деятельность Оружейной палаты, особенно во второй половине столетия, была обязанность по материальному обеспечению масштабных парадно-церемониальных мероприятий русского двора. Для церемониальной стражи царя Алексея Михайловича десятками заказывались двуручные мечи и протазаны⁶¹³. Для вооружения конных сотен (выборных московских дворян, конюшенного чину, сокольничьих и иных) встречавших и сопровождавших иностранные посольства на их пути в Кремль, в весьма значительном количестве требовались самые разнообразные предметы вооружения, доспеха и специфической экипировки. Для выполнения этих работ привлекали мастеров Оружейной палаты практически всех специальностей, а так же специалистов из других приказов

⁶¹³ Орленко С.П. Мечи и протазаны. К вопросу о церемониальных новациях русского двора середины XVII в. // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля. Вып. XXII. М., 2014. С. 46-60.

и городских ремесленников. Эта деятельность поглощала существенную долю рабочего времени и ресурсов ведомства.

В преддверии крупных парадно - церемониальных мероприятий мастера оружейники занимались тем, что чистили «ружье и всякую бронь» и т.д. Постоянно специалистов оружейной палаты привлекали к работам и вовсе далеким от оружейного дела: к «верховым делам» - созданию и украшению обиходных предметов для членов царской семьи, изготовлению фурнитуры для дворца, предметов церковного убранства и пр. Даже первостатейные мастера не были свободны от исполнения этих «служб».

Рассматривая состав ремесленных специальностей Бронного приказа, мы видим там исключительно оружейников и представителей смежных специальностей, так или иначе задействованных в создании оружия, доспеха или воинского снаряжения. Несомненно, Бронный приказ представлял собой узкоспециализированное оружейное ведомство.

В Оружейной палате 1650-х гг. количество не оружейных специальностей (иконописцы, мастер канительного дела, резчики по кости, травщики)⁶¹⁴ относительно не велико. По мере приближения к концу столетия, количество «гражданских» специальностей последовательно возрастало. В Оружейной палате появлялись столяры и резчики по дереву, мастера железного прорезного дела, живописцы, каретники, органные мастера, часовщик и, возможно, даже цирюльник. Не смотря на сугубо «оружейное» название ведомства, Оружейная палата фактически, представляла собой придворную мастерскую широкого профиля, обеспечивая помимо оружия и доспеха довольно широкий спектр потребностей русского двора и царского семейства. Несомненно, играли роль и модные веяния в придворной среде – например, растущая популярность произведений «живописного воображения». Однако, главным фактором,

⁶¹⁴ Эпизодически, некоторые мастера «мирных» специальностей привлекались к разного рода «оружейным» работам.

влияющим на характер деятельности Оружейной палаты всегда оставались пожелания и склонности главного заказчика – русского государя.

Со второй половины 70-х гг. XVII века численность представителей не оружейных специальностей прирастает весьма заметно. В последней четверти столетия совокупное число представителей «мирных» профессий в Оружейной палате становится сопоставимым с совокупным числом оружейников. Особенно заметно растет число иконописцев, живописцев, столяров и резчиков по дереву, мастеров железного прорезного дела – специалистов задействованных при создании икон, настенных росписей, различных предметов храмового убранства. (Украшению и поновлению убранства дворцовых, кремлевских, ряда московских и подмосковных храмов уделялось особенно много внимания в недолгое царствование Федора Алексеевича). В целом, изменения кадрового состава объективно отражают снижение собственно оружейной составляющей в деятельности Оружейной палаты последней четверти XVII столетия.

2.2. «Первые мастера» Оружейной палаты.

Исследуя историю Оружейной палаты XVII в., мы неизбежно столкнемся с необходимостью рассмотрения вопроса о работе ее ведущих мастеров – их личной роли и значении в деятельности придворного оружейного ведомства. Научная литература посвященная данной теме и исторические источники позволяют с наибольшей уверенностью назвать имена трех ремесленников: Никиты Давыдова, его преемника на месте «первого мастера» – Григория Вяткина, а затем и сына Григория – Афанасия Вяткина⁶¹⁵.

Следует оговориться, что термин «первый мастер» или «главный мастер» Оружейной палаты, является не историческим, а авторским и впервые был введен в статье Ю.В. Арсеньева применительно к Никите Давыдову⁶¹⁶. Насколько позволяют понять источники, статус «первого мастера» в Оружейной палате XVII в. носил сугубо неформальный характер. Лишь единожды в 1660 г. тульский мастер Первуша Елисеев в своем челобитье назвал Никиту Давидова «старостой», вероятно по аналогии со старостой тульских казенных кузнецов⁶¹⁷. В одной из приказных выписок, в которой речь шла о суммах поденного денежного корма выдаваемого разным оружейникам Григорий Вяткин был назван «лутчим мастером»⁶¹⁸.

⁶¹⁵ Арсеньев Ю. К истории Оружейного приказа в XVII в. // Вестник археологии и истории издаваемый имп. Археологическим институтом. Спб., 1904. Вып. 16. С. 132; Гордеев Н.В. Русское огнестрельное оружие и мастера-оружейники Оружейной палаты XVII века // Государственная Оружейная палата Московского Кремля. М., 1954; Мартынова Т.В. Вновь обнаруженные произведения «латных и самопальных дел мастера» Никиты Давыдова // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля. Вып. 4 М., 1984; Комаров И.А. Вступительная статья. // Государева Оружейная палата. СПб., 2002; Ларченко М.Н., Левыкин А.К. Яблонская Е.А. Оружейная палата – ведущий центр производства вооружения XVI - XVIII веков // Оружейная палата Московского Кремля. М., 2006; Орленко С.П. Оружейной палаты «первый мастер» Григорий Никитич Вяткин (ок. 1615 – 1688). Изд. Нестор-История. СПб., 2022.

⁶¹⁶ Арсеньев Ю. Указ. соч. С. 131-133.

⁶¹⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 6476. Л. 49.

⁶¹⁸ Там же. Д. 11456. Л. 13.

Главный мастер получал больше всех жалования среди оружейников, его имя стояло первым во всякого рода росписях мастеровых людей (за исключением иконописцев и живописцев). От имени первого мастера «с товарищи» подавались коллективные челобитные мастеров Оружейной палаты. Несомненно, он пользовался авторитетом среди коллег, вероятно к его профессиональному мнению прислушивалось начальство Оружейного приказа. Вместе с тем, никаких указаний на то, что первый мастер обладал какой-либо административной властью, выявленные источники не содержат.

Достоверными сведениями о времени начала профессиональной деятельности Никиты Давыдова мы, к сожалению, не располагаем. В вышеупомянутой работе Ю.В. Арсеньев сообщает, что Никита Давыдов в сентябре 1613 г. был вызван «к государеву делу» из Мурома возглавлявшим Оружейную палату окольничим и кравчим М.М. Салтыковым. По мнению автора, «отец русского оружейного мастерства» мог трудиться в Оружейной палате и до Смуты, а в Муром ушел из Москвы спасаясь «во время порухи»⁶¹⁹. Изучение материалов научного архива Музеев Московского Кремля позволило установить, что данный сюжет был полностью заимствован Ю.В. Арсеньевым из рукописи сочинения помощника директора Оружейной палаты Л.П. Яковлева «Московская Оружейная Палата от ее основания и до начала XVIII в.»⁶²⁰

Среди столбцов архива Оружейной палаты хранится датированное 21 сентября 1613 г. распоряжение дьяку Г. Витохтову послать из Оружейного приказа с самопальным стрелком Константином Захарьиным владимирскому воеводе грамоту, о розыске в Муромском уезде в сельце Яковлевском для государевых дел кузнеца Максимки и о присылке его с женой, пожитками и кузнечной снастью в Москву. «А приехав с тем кузнецом Максимкой, объявить ево на Москве в Оружейном приказе кравчему Михаилу

⁶¹⁹ Там же. С. 132.

⁶²⁰ ОРГПФ Музеев Московского Кремля Ф. 1 Д. 73. 1863 г. (?) Яковлев Л.П. История Оружейной палаты с ее основания до нашего времени. Тетрадь 1. Л. 19 об. – 20.

Михайловичу Салтыкову»⁶²¹. В другом документе кузнец назван еще и «булатным плавильщиком»⁶²². Вероятно, вследствие ошибочного прочтения источника «кузнец Максимка» превратился в «Микитку» и был необоснованно идентифицирован Л.П. Яковлевым как Никита Давыдов.

Самый ранний выявленный источник о службе Никиты Давыдова относится к 1616 г. В столбцах Оружейной палаты и расходных книгах Казенного приказа содержатся упоминания о пожалованиях «самопальново мастера Микиты Давыдова» тканями, но не указано за какие работы⁶²³. Первый, известный по архивным источникам предмет, над которым трудился Никита Давыдов в 1621 г, является и самым знаменитым его произведением, «делал шапку на Ерихонское дело и венцы, и мишени, и на наушах наводил золотом»⁶²⁴. Речь идет о парадном шлеме царя Михаила Федоровича, по мнению А.К. Левыкина, задуманном и исполненном, как «боевой царский венец»⁶²⁵.

Нам неизвестно где и у кого учился ремеслу Никита Давыдов. В статье Ю. Арсеньева он назван учеником цареградских бронников⁶²⁶. Возможно, автор сделал такой вывод по аналогии с известным ему эпизодом биографии другого мастера - Тимофея Лучанинова, который был отправлен в Персию «для изучения пищального и сабельного дела» с посольством В. Коробьина в 1621 - 1624 гг.⁶²⁷ Документально подтвержден лишь сам факт пребывания Н. Давыдова в Константинополе. Единственный выявленный источник об этом – челобитная самого мастера, в которой он пишет, что усыновленного им

⁶²¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 48784. Л. 1-2.

⁶²² Там же. Д. 24. Л. 1.

⁶²³ Там же. Д. 165. Л. 1; РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 278. Л. 111; Там же. Д. 279. Л. 14 об. - 15.

⁶²⁴ Малов А.В. Мастера Оружейного приказа в освобожденной Москве: Материалы к просопографии по данным расходных книг Казенного приказа. 7122 (1613/1614) - 7127 (1618/1619) годы // Материалы и исследования Музеев Московского Кремля. Оружейное собрание Музеев Московского Кремля. Памятники, история, проблема изучения. Вып. 28. М., 2018. С. 49.

⁶²⁵ ММК Инв. № Оп-119.

Левыкин А.К. Воинские церемонии и регалии русских царей. М., 1997. С. 73.

⁶²⁶ Арсеньев Ю. К истории Оружейного приказа в XVII в... С. 132.

⁶²⁷ Ларченко М.Н. Новые данные ... Л. 32, 37.

татарчонка Мишку «купил <...> на Дону маленька в те поры, как был на вашей государеве службе в Цареграде»⁶²⁸.

В чем именно заключалась цареградская служба Никиты Давыдова – нам неизвестно. Нет сомнений, что бы ни делал Н. Давыдов в Стамбуле, он наверняка нашел способ удовлетворить свое профессиональное любопытство ознакомившись с работой местных оружейников, однако говорить об ученичестве, оснований нет. Мы можем приблизительно рассчитать время «командировки» мастера. Челобитная мастера помечена 16-м июля 1648 г. «Богом данный сынишко», которого Никита просил принять учеником в Оружейную палату едва ли мог быть старше 13-15 лет. С высокой долей вероятности, Никита купил его на Дону, на обратном пути из Константинополя. Вряд ли ребенок мог быть младше 5 - 6 лет, в противном случае дальнейшее путешествие было бы связано для него с серьезным риском. Таким образом, время цареградской службы Н. Давыдова можно приблизительно определить концом 1630-х - началом 1640-х гг. К этому времени Никита Давыдов был уже не просто сложившимся мастером, а занимал высокое место во внутренней иерархии придворной оружейной мастерской.

В росписи оружейной казны царя Михаила Федоровича 1638/39 г. упоминается «Сулица молевая Микитина дела Давыдова» – метательное копьё, возможно украшенное⁶²⁹. В другой росписи оружия первого Романова написан 151 г. (1642/43) «Шишак московской Микитина дела Давыдова в венец и в подвершьё врезываны травы чеадайские да меж венца и подвершья восемь мишеней врезывано золото...»⁶³⁰. И хотя в ранних документах Н. Давыдов фигурирует как самопальный мастер, самое раннее выявленное с документах известие о его работе с огнестрельным оружием относится к 1644/45 г. В Описи государственной оружейной казны 1687 гг. написана «Пищаль

⁶²⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 3830. Л. 1.

⁶²⁹ Там же. Д. 2948. Л. 10.

⁶³⁰ ММК Инв. № Ор-4654.

РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 3226. Л. 2-3.

новая гладкая дробовая Микитина дела Давыдова <...> делано во 153-м году...»⁶³¹. В недавней работе А.Н. Чубинского с разной степенью обоснованности ряд предметов огнестрельного оружия определяются как работы Никиты Давыдова 1620-х – 1650-х гг.⁶³²

Григорий Вяткин в Оружейную палату поступил около 1635 г., когда в ней уже трудился его старший брат Кондратий⁶³³. В работе Ю.В. Арсеньева можно прочесть утверждение, что Григорий Вяткин был учеником Никиты Давыдова⁶³⁴. Документов, которые могли бы прямо или косвенно это подтвердить, не выявлено. Закономерно предположение, что больший или меньший вклад в обучение Григория могли внести его отец Никита Пильник и брат Кондратий.

Ряд обстоятельств, позволяют усомниться, что Г. Вяткин был учеником Никиты Давыдова. В собрании Музеев Московского Кремля исследователям удалось выявить (точно или предположительно) ряд предметов огнестрельного оружия работы Н. Давыдова⁶³⁵. Сравнивая это оружие с известными нам работами Г. Вяткина, мы не наблюдаем выраженных черт преемственности. Растительный орнамент на стволе, выполненный в технике обронной резьбы, был чрезвычайно распространенным декоративным приемом в работе мастеров Оружейной палаты.

Безусловно, в бытность свою молодым мастером Григорий Вяткин мог продолжать активно учиться у своих старших товарищей по совместной работе в Оружейной палате, перенимать у них технические и декоративные приемы, показавшиеся ему наиболее интересными и эффектными. На

⁶³¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л.283-283 об.

⁶³² Чубинский А.Н. Доспехи, холодное и огнестрельное оружие мастера Оружейной палаты Никиты Давыдова // Историческое оружие. Памятники собрания. Особенности исследования. М., 2022. С. 327-337.

⁶³³ Орленко С.П. Указанное сочинение. С. 16, 166-167.

⁶³⁴ Арсеньев Ю. К истории Оружейного приказа... С. 132.

⁶³⁵ Мартынова Т.В. Указанное сочинение. С. 178 – 184; Чубинский А.Н. Доспехи, холодное и огнестрельное оружие мастера Оружейной палаты Никиты Давыдова // Историческое оружие. Памятники собрания. Особенности исследования. М., 2022. С. 327-337.

нарядных пистолетах работы Григория Вяткина (написаны первыми среди пар пистолей в описи 1687 г.)⁶³⁶ на казенной части, два спирально закрученных стебля завершаются головками фантастических зверей, подобных тем, что присутствуют на дульной части ствола одной из пищалей работы Никиты Давыдова, хотя сам характер украшения ствола совершенно иной.

Среди огнестрельного оружия, созданного в дворцовых мастерских в первой половине XVII в. работы Григория Вяткина обнаруживают более всего сходства с пищалями изготовленными Тимофеем и Максимом Лучаниновыми. Самый поздний архивный документ о Тимофее Лучанинове, как о действующем мастере относится к 1634 г.⁶³⁷ Однако, есть основания полагать, что Т. Лучанинов продолжал работать в Оружейной палате и ряд последующих лет.

В росписи оружейной казны Смоленского похода царя Алексея Михайловича 1654 г. среди пищалей, второй была написана пищаль «Тимофеева дела Лучанинова, станок Ларионова дела, по местам раковина. Замок Григорьева дела Вяткина...». Следует обратить внимание, что в той же росписи походной Оружейной казны, третьей и четвертой написаны пищали со стволами Григория Вяткина, пятой - пищаль «Микитина дела Давыдова». Все они, как и пищаль Т. Лучанинова с замком Григория Вяткина, имели «станок Ларионова дела»⁶³⁸. Вероятно, речь идет о станочном мастере Ларионе Дементьеве. В 1648 г. он был написан вторым среди станочных мастеров Оружейной палаты с окладом 10 рублей, 12 четей ржи и овса⁶³⁹. Таким образом, велика вероятность, что некий период, предположительно во

⁶³⁶ ММК Инв. № Ор-2095/1-2; Ор-2096/1-2. Атрибутированы А.Н. Чубинским. РГАДА. Ф. 396, Оп. 2. Д. 936. Л. 376 об. - 378.

⁶³⁷ Ларченко М.Н. Новые данные о мастерах-оружейниках Оружейной палаты первой половины XVII века // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля. Вып. 2. М., 1976. С. 33.

⁶³⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5692. Л. 24.

⁶³⁹ Там же. Д. 3785. Л. 2.

второй половине 1630-х гг. – начале 1640-х гг., все вышеперечисленные мастера одновременно состояли на службе в Оружейной палате.

В Росписном списке г. Москвы 1638 г. в Пушкарской слободе написан двор «Ивашка иконника, сосед у него Тимошка Лученинов»⁶⁴⁰. Род занятий проживавшего в Пушкарской слободе Тимофея Лучанинова не указаны, и полной уверенности, что речь шла именно о мастере Оружейной палаты у нас нет. По мнению исследователя М.Н. Ларченко время работы Максима Лучанинова относится к первой половине XVII столетия⁶⁴¹. В росписи русских мастеров Оружейной палаты присягавших царю Алексею Михайловичу в 1645 г. ни одного мастера с прозвищем «Лучанинов» уже не значится⁶⁴².

Весьма существенной обнаруживается разница в конструктивных типах оружия созданного Н. Давыдовым и Г. Вяткиным. В описи государственной походной Оружейной казны «которая была в Смоленске» вторыми среди пистолетов написаны «Пара о шти зарядах Микитина дела Давыдова, станки яблоновые сапожком, в ложах врезываны раковины»⁶⁴³. В первой половине XVII в. скорострельное оружие револьверного устройства делал и другой мастер – Первуша Исаев⁶⁴⁴.

Согласно расходной книге Оружейного приказа, 16 ноября 1658 г. Миките Давыдову было выдано денег рубль «на железо и на уголье». «Велено ему зделать пицаль скорострельную винтованную»⁶⁴⁵. Вероятно, Никита Давыдов был последним из русских мастеров в XVII в. владевших умением делать скорострельное оружие сложной конструкции. Среди оружия

⁶⁴⁰ *Беляев И.С.* Росписной список города Москвы 1638 года // Труды Московского отдела имп. Русского военно-исторического общества. Т. I. М., 1911. С. 221.

⁶⁴¹ *Ларченко М.Н.* Новые данные... С. 35.

⁶⁴² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 36421. Л. 1-4.

⁶⁴³ Там же. Д. 5692. Л. 21

ММК Инв. №№ Ор-293, Ор-294/1-2.

⁶⁴⁴ *Гордеев Н.В.* Русское огнестрельное оружие и мастера-оружейники Оружейной палаты XVII века // Государственная Оружейная палата Московского Кремля. М., 1954 С. 40-46

Ларченко М.Н. Левыкин А.К. Яблонская Е.Я. Указ. соч. С. 185-186.

⁶⁴⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 948. Л. 70 об.-71.

работы Григория Вяткина, выявленного в собрании Музеев Кремля или упомянутого в архивных источниках, конструктивно сложные системы отсутствуют.

К редким предметам в государственной Оружейной казне XVII в. относились пневматические ружья. В статье Ю. Арсеньева среди работ Никиты Давыдова указаны «пищаль духовая медная» 1641 г. и «пищаль новая духовая медная» 1651 г. (без ссылки на источник)⁶⁴⁶. В росписях походной оружейной казны, что была за государем в Троицких походах в 1657 и 1658 гг. написана «пищаль духовая Никитина дела Давыдова»⁶⁴⁷. Та же пищаль фигурирует и в составе оружейной казны взятой государем в поход в село Коломенское в 1660-м г.⁶⁴⁸ Нет никаких сведений, что в XVII веке кто-либо еще из мастеров Оружейной палаты делал пневматическое оружие.

Наиболее ранний из выявленных источников дающий представление о полном кадровом составе русских мастеров Оружейного ведомства - роспись оружейников целовавших крест на верность царю Алексею Михайловичу в 1645 г. В списке мастеров имя Никиты Давыдова написано первым. Строкой ниже были написаны братья Григорий и Кондратий Вяткины. То, что имя Григория стояло перед старшим братом говорит о том, что его дела в Оружейной палате шли несколько успешнее⁶⁴⁹. Вероятно, одним из факторов повлиявшим на сокращение дистанции между «первым мастером» Никитой Давыдовым и молодым оружейником Григорием Вяткиным был уход из Оружейной палаты в 1630-е - начале 1640-х гг. ряда ведущих мастеров.

Укреплению позиций Григория Вяткина в палате способствовала успешная походная служба мастера. Согласно приказной выписке «В прошлых во 162-м (1654) и во 163-м (1654/55) годах по государеву цареву

⁶⁴⁶ Арсеньев Ю. К истории Оружейного приказа в XVII в. // Вестник археологии и истории издаваемый имп. Археологическим институтом. Спб., 1904. Вып. 16. С. 132

⁶⁴⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5854. Л. 6; Там же. Д. 6164. Л. 6.

⁶⁴⁸ Там же. Д. 7070. Л. 2.

⁶⁴⁹ Там же. Д. 36421. Л. 1.

[м.т.] Алексея Михайловича указу были за ним великим государем в походе со оружейною казною под Смоленском и под Вильнею Оружейной палаты розных дел мастера Григорей Вяткин с товарищи»⁶⁵⁰. Использование в документе формулировки «Григорий Вяткин с товарищи» указывает на то, что он был старшим среди мастеров, сопровождавших государеву походную оружейную казну⁶⁵¹.

В 1656 г. в походе на Ригу Григорий Вяткин возглавлял группу из одиннадцати оружейных мастеров, и двух сторожей состоявших при государевой походной оружейной казне⁶⁵². Никита Давыдов в военных походах 1650-х гг. не участвовал, а работал в Москве, делал «приказные дела»⁶⁵³. Возможно, во внимание был принят солидный возраст мастера. Никите Давыдову посчастливилось пережить московскую чуму 1654 г. Мастер проживал на Константиновской улице в Бронной слободе, в которой по подсчетам исследователя М.Ю. Романова, «моровое поветрие» унесло около восьмидесяти процентов жителей⁶⁵⁴.

До 1662 г. Никита Давыдов оставался первым мастером Оружейной палаты с самым высоким окладом в 30 рублей. Согласно приходно-расходным книгам Оружейной палаты годовой денежный Григория Вяткина составлял 25 руб.⁶⁵⁵ Однако, обращает на себя внимание, что уже в середине столетия ряд коллективных челобитных мастеров Оружейной палаты пишутся от имени: «Микитки Давыдова и Гришки Вяткина с товарищи». Самые ранние из них относятся к 1653-54 гг.⁶⁵⁶ То, что Давыдов и Вяткин фигурируют в подобного рода документах вместе, может говорить о том, что

⁶⁵⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7274. Л. 2.

⁶⁵¹ Там же. Д. 7254. Л. 1-3.

⁶⁵² Там же. Д. 5762. Л. 1.

⁶⁵³ Там же. Д. 7274. Л. 3.

⁶⁵⁴ Романов М.Ю. Московская Бронная слобода в XVII веке. История и люди. М., 2010 С. 47.

⁶⁵⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 947. Л. 46; Там же. Д. 949. Л. 89.

⁶⁵⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 4792. Л. 1; Там же. Д. 5142. Л. 7.

в иерархии мастеров Оружейной палаты уже в 1650-х гг. их статус приближался к равновеликому.

Беспрецедентное повышение жалования ожидало Г. Вяткина в 1662 г. Согласно приказной выписке, 2 апреля «по имянному великого государя [м.т.] Алексея Михайловича указу Оружейной палаты розных дел мастеровые люди Микита Давыдов, Григорий Вяткин с товарищи были у его великого государя у руки, с приказными новыми подносными делами. И великий государь ... пожаловал мастеровых людей Григорья Вяткина, Василья Титова, Евтифея Кузовлева - велел им учинить своего государева годовова денежного жалования к прежним их денежным окладам: Григорью Вяткину к дватцати пяти рублем - дватцать пять рублей. Василью Титову к дватцати рублем - десять рублей. Ефтифью Кузовлеву к пятинатцати рублем – пять рублей. Сей великого государя имянной указ приказал записать окольничей и оружничей Богдан Матвеевич Хитрово. По сему великого государя указу дать жалованья сполна и сей государев указ о прибавке записать в книгу»⁶⁵⁷.

Следует обратить внимание на то, что хотя Никита Давыдов был написан первым в числе мастеров бывших у руки государя на Пасху, в распоряжении об увеличении окладов мастерам его имя не упомянуто. Возможно, последнее обстоятельство связано с преклонным возрастом Никиты Давыдова и отсутствием за ним в 1662 г. каких-либо «подносных дел». Вероятно, к началу 1660-х гг. мастер был уже ограниченно трудоспособен. Ранее, в 1661 г. Никита Давыдов тоже был на Пасху у руки государя без подносных вещей своей работы, а у его имени в росписи стоит пометка «делает государевы зерцала». Тем не менее, в тот раз он получил наградные в размере оклада - 30 рублей⁶⁵⁸. И в 1662 г. заслуженный мастер не был оставлен без поощрения. В марте по имянному великого государя указу «к празднику Христову Воскресению Миките Давыдову *за прежние*

⁶⁵⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7764. Л. 35, 36.

⁶⁵⁸ Там же. Д. 7596. Л. 2.

приказные дела и для ево старости (курсив мой - С.О.) [сделать] однорядку вишневою кармазинную с пугвицы серебряными золочеными, да ферези камчатые з завязки»⁶⁵⁹.

Работа Никиты Давыдова над зеркальным доспехом царя Алексея Михайловича, ставшим «лебединой песней» мастера, продолжалась несколько лет (возможно с перерывами) и завершилась в 1663 г.⁶⁶⁰ В росписи Оружейной палаты мастеровых людей 1663 г. Никита Давыдов по прежнему написан первым, с окладом в 30 руб., ниже его написан Григорий Вяткин, хотя его оклад составлял 50 руб., затем следует Василей Титов также с окладом в 30 рублей.⁶⁶¹ 1 марта 1664 г. была помечена челобитная Никиты Давыдова об отставке по старости и болезни, с просьбой о пожаловании на вклад на пострижение в монастырь⁶⁶². С этого момента Григорий Вяткин безоговорочно становится «первым мастером» Оружейной палаты.

В отличие от Григория Вяткина, писавшегося «самопальным» или «ствольным и замочным мастером», Никита Давыдов в документах Оружейного приказа фигурирует еще и как «латный и самопальный мастер». В значительной степени, именно работе с оборонительным вооружением имя Никиты Давыдова обязано своей громкой славой. Помимо знаменитой «шапки ерихонской», шишака и зеркального доспеха 1663 г., к работе Никиты Давыдова относят парадные наручи восточного типа и кирасу. В отношении кирасы с изображением боя Геракла и Лернейской гидры⁶⁶³ (в действительности на наспиннике изображен 11 подвиг Геракла – укрощение Цербера)⁶⁶⁴ авторство Никиты можно с уверенностью отвергнуть. Нагрудник

⁶⁵⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7731. Л. 1; Там же. Д. 7755. Л. 3-4.

⁶⁶⁰ ММК Инв. № Ор-125/1-2.

⁶⁶¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8490. Л. 1.

⁶⁶² Арсеньев Ю. К истории Оружейного приказа в XVII в. // Вестник археологии и истории издаваемый имп. Археологическим институтом. Спб., 1904. Вып. 16. С. 132.

⁶⁶³ ММК Инв. № Ор-127/1-2.

⁶⁶⁴ Наблюдение А.С. Ковалева.

Наспинник кирасы с аналогичным изображением хранится в Королевской Оружейной палате в Лидсе. (Атрибутирован как Нидерланды, 1620-30 гг.) Инв. № III.1358. <https://royalarmouries.org/collection/object/object-1520>

и наспинник лат исторически принадлежали разным комплектам западноевропейского доспеха.

В описи Оружейной палаты 1711 г. в главе 37 «Латы» третьим номером записаны «Латы вороненные травчатые с шапкою и с ожерельями, с полками. Гвозди медные золоченые подложены кожею белою. А по переписи 195-го (1687) и 701 годов те латы налицо. На шапке трубочка где перо кладут золочена. Подложено бархатом зеленым. Цена 150 рублей. А по нынешнему осмотру налицо, только подклатки нет. На задней доске в кругу человек дерется з змием. На той же доске люди на конех и люди у древ. На оплечье и на передней доске конь с орлами. Назади лев с индроком дерева. На полех люди на конех. На передней доске дерется человек с индроком». (Нагрудник не сохранился – С.О.). В том же документе, пятым номером дословно повторяя запись в Переписной книге 1687 г. написаны: «Латы московские мерекляные Микитина дела Давыдова на досках нарезаны травы и люди на конех и звери. <...> Цена 120 рублей»⁶⁶⁵.

Тем не менее, умением создавать кирасы европейского типа Никита Давыдов бесспорно обладал. В Переписной книге присутствуют описания двух лат «московских» работы Н. Давыдова⁶⁶⁶. В высшей степени парадоксальным выглядит мнение А.Н. Чубинского о том, что единственный в истории Оружейной палаты латный мастер Никита Давыдов, был технически неспособен изготавливать латы западноевропейского типа⁶⁶⁷. Очевидно, степень невыполнимости русскими мастерами такого рода работ автором сильно преувеличена. В перечневой росписи царской оружейной казны 1647 г. единой группой написаны «15 латы *немецкого и московского дела* (курсив мой – С.О.)...»⁶⁶⁸.

⁶⁶⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 940. Л. 286-267; Там же. Д. 936. Л. 476.

⁶⁶⁶ Там же. Л. 476, 477.

⁶⁶⁷ Чубинский А.Н. Доспехи, холодное и огнестрельное оружие мастера Оружейной палаты Никиты Давыдова // Историческое оружие. Памятники собрания. Особенности исследования. М., 2022. С. 346, 352.

⁶⁶⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 3593. Л. 24-25.

Среди изделий Григория Вяткина также присутствуют неординарные предметы парадного доспеха. В 1664 г. отнесено время создания Григорием Вяткиным была выполнена пара стальных бутурлыков⁶⁶⁹. В Переписной книге государевой Оружейной казны они написаны первыми: «Бутурлыки косые долики Григорьева дела Вяткина через дол золочены...»⁶⁷⁰. По своему декору бутурлыки работы Григория Вяткина явно ориентированы на зеркальный доспех дела Никиты Давыдова и, возможно, входили с ним в один комплект парадного оборонительного вооружения⁶⁷¹.

Летом 1669 г. Григорий Вяткин «с товарищи» получает задание «велено делать зеркала против государевых Больших зеркал и навести на них золотом печати государственныя»⁶⁷². Зеркала 1670 г. стали самым дорогим предметом изготовленным в Оружейной палате второй половины XVII в. и по стоимости многократно превосходили любое огнестрельное оружие. В Переписной книге 1686/87 гг. в главе «Зеркала» доспех Вяткина написаны вторыми после зеркал царя Михаила Федоровича 1616 г. и оценены наравне с ним в 1500 руб.⁶⁷³ Написанные третьими зеркала работы Н Давыдова 1663 г. были оценены в 1000 руб.⁶⁷⁴ В послужном списке Никиты Давыдова и Григория Вяткина присутствует и работа над парадным клинковым оружием⁶⁷⁵.

Таким образом, оба мастера были не только специалистами высокой квалификации, но и универсалами весьма широкого профиля, обладая знаниями и навыками работы над самыми разными типами оружия и

⁶⁶⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9035. Л. 1-2.

⁶⁷⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 539.

⁶⁷¹ Государева Оружейная палата. СПб. 2002 С. 126, 327-328.

⁶⁷² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12156. Л. 156, 157, 187.

⁶⁷³ См. раздел «Зеркала полные русской работы».

⁶⁷⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 499-500.

⁶⁷⁵ Орленко С.П. Мечи и протазаны. К вопросу о церемониальных новациях русского двора середины XVII века // Музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля. Вып. XXII М., 2014. С. 58-59; Новосёлов В.Р., Орленко С.П. Кончары и палаши Троицкого похода царя Федора Алексеевича 1679 года // Атрибуционный бюллетень Музеев Московского Кремля. Вып. 1. М., 2023. С. 10-20.

защитного вооружения. При этом, следует отметить, что в части профессиональных компетенций Никита Давыдов несколько превосходил Григория Вяткина обладая умением создавать конструктивно сложное скорострельное огнестрельное, а также пневматическое оружие.

Рассматривая различные источники делопроизводства Оружейного приказа, связанные со службой Григория Вяткина за весьма продолжительный период, нельзя не обратить внимания на то, что ни на одном из них нет собственноручной подписи мастера. «Рукоприкладство» в обязательном порядке должно было присутствовать в финансовых документах. Однако, всякий раз на протяжении нескольких десятков лет «в Григорьевой руки место» или «по его велению» расписывался кто-то из мастеров, самопальных стрелков или подьячих Оружейной палаты. Очевидно, письменной грамотой Григорий Вяткин явно не владел.

В отличие от Григория Вяткина, Никита Давыдов был грамотен. В ряде документов Оружейного приказа присутствуют его собственноручные росписи⁶⁷⁶. Умел ли Григорий Вяткин читать, нам неизвестно, но нет никаких сомнений, что Григорий прекрасно умел считать. Как видно из материалов делопроизводства первые мастера были финансово и материально ответственными лицами. Им постоянно выдавались подотчетные материалы (часто драгоценные), деньги на их приобретение, средства для покупки и изготовления снастей и пр. Причем, речь шла не только о вещах, над которыми они трудились лично, но и тех, над которыми они работали «с товарищи» т.е. о коллективных работах, выполнявшихся в Оружейной палате или вне ее⁶⁷⁷.

Эпизодов биографии Никиты Давыдова нам известно относительно немного. Документация второй половины столетия сохранилась несравненно лучше. Насколько позволяют судить выявленные источники, на протяжении

⁶⁷⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 948. Л. 19; РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8252. Л. 3.

⁶⁷⁷ См. например: РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12165. Л. 64; РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 958. Л. 315 об., 339.

всей своей карьеры Григорий Вяткин имел безупречную профессиональную репутацию, оставаясь образцово-показательным мастером по всем статьям. Не известно ни одного случая, когда его деятельность вызывала какие-то нарекания или он подвергался какого-либо рода санкциям и взысканиям со стороны руководства Оружейной палаты.

* * *

Первые мастера Оружейной палаты, обладавшие высокой квалификацией и большим опытом работы, вносили свой вклад в финансовое планирование и нормирование производственных процессов. Объемы материалов необходимых для выполнения разного рода работ и суммы, необходимые на их приобретение, нормы оплаты и количество времени для выполнения определенных производственных операций устанавливались администрацией со «сказок» – устных заявлений опытных оружейников. Ведущих мастеров привлекали для разного рода профессиональных консультаций, составления финансовых рода смет, отбора и оценки вещей поступающих в государеву оружейную казну и многого другого. Такого рода деятельность предполагала не только компетентность и высокий уровень доверия к исполнителю со стороны администрации, но и значительную ответственность.

В 157 (1648/1649) г. встал вопрос о нормировании и оплате труда группы дворцовых плотников привлеченных в Оружейную палату для починки хранящихся там строевых мушкетов и карабинов. «А по смете Оружейного приказа мастеров Микиты Давыдова с товарищами, велено делать на день по 5 карабинов. Корму на те дни доведеца по 8 денег человеку на день. Итого за 920 карабинов 7 рублей 12 алтын»⁶⁷⁸. В 1657 г. «по скаске» Никиты Давыдова определялось количество железа необходимого для

⁶⁷⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 3864. Л. 2.

изготовления шестидесяти протазанов⁶⁷⁹. Подобного рода задания ведущие мастера получали постоянно.

В 1665 г. Григорий Вяткин и ведущий замочник палаты Роман Олонцов «по Евангельской заповеди» (т.е. под присягой) порознь давали подробные «скаска»: сколько железа, стали, уголья и по какой цене нужно для дела пищальных, карабинных и пистольных стволов и замков, а также о том, сколько времени потребуется на их изготовление». Так же определялись нормы отпуска материалов, денег и сроки на изготовление зеркал, наручей и других изделий. В тот период в Оружейной палате проходила кампания по экономии средств и точная информация была необходима «чтоб впредь государеве казне учинить прибыль»⁶⁸⁰.

Особенно ответственными были задания по определению расхода драгоценных материалов. Исключительная по масштабу и сложности задача была поставлена перед Григорием Вяткиным в июле 1673 г. Мастеру надлежало дать «скаску» о количестве золота и серебра необходимого для украшения парадных железных «заварных» пушек присланных из Пушкарского приказа.

Григорий Вяткин «смотря тех пушек сказал – «будет у тех пушек клейма и каймы, и торели, и устья золотить, а поески серебрить, и сусального золота и серебра надобно на те на восемь пушек: сусального золота 30000 листов, сусального серебра 20000 листов. Уголья 50 возов. Кузнецов чернodelьцов 20 человек, 6 человек ствольных и замочных мастеров, кому золотить». Да Григорей же сказал: «будет у тех же пушек золотить только адни клейма без каем, и без тарелей, и без поесков, и на те клейма надобно сусального золота 10000 листов». Да Григорей же сказал: будет те пушки серебрить адним серебром те же места вместо золота, и серебра надобно 8000 листов и те пушки надобно воронить, чтоб было серебро знатно»⁶⁸¹.

⁶⁷⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5861. Л. 1.

⁶⁸⁰ Там же. Д. 9579. Л. 1-25.

⁶⁸¹ Там же. Д. 14465. Л. 1-3.

Как мы видим, мастер не только смог скалькулировать расход драгоценных материалов на несколько разных вариантов украшения орудий, но и сообщил о необходимом количестве «уголья» и рабочей силы. Кроме того Григорий дал свои профессиональные рекомендации о способах достижения наибольшего декоративного эффекта.

Схожую задачу первому мастеру пришлось решать и на следующий год. «183-го (1674) декабря в 16 день по указу великого государя <...> приказали пятьдесят пищалей длинных гладких что деланы вновь на турецкой образец поместом посеребрить и расчеканить, а гребешки и по два пояска позолотить. А что к тому делу будет надобно золота листового и серебра и о том указали допросить ствольного дела мастера Григория Вяткина с товарищи. А то золото и серебро приказали купить для того, что деланного золота и серебра в Оружейной палате нет»⁶⁸².

Выдачи мастерам Оружейной палаты материалов и средств на их приобретение «против скаски Григория Вяткина» осуществлялись на протяжении нескольких десятилетий⁶⁸³, пока его не сменил в этом качестве сын Афанасий. Разумеется, время от времени, подобного рода «скаска» давали и другие мастера разных специальностей. В некоторых случаях, средства и материалы для изготовления различных вещей отпускались по «скаске» самого исполнителя работ.

В декабре 1667-го года государю били челом Оружейной палаты розных дел мастера Григорий Вяткин с товарищами о годовом денежном и хлебном жаловании. Боярин и оружнический Богдан Матвеевич Хитрово приказал послать память в приказ Новой чети «чтоб на государево жалованье

Орленко С.П. Железные пушки Оружейной палаты XVII в. и парадное орудие из собрания Музеев Московского Кремля [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2017. — Специальный выпуск VI. Русский «бог войны»: исследования и источники по истории отечественной артиллерии. — Ч. III. — С. 341-383 <<http://www.milhist.info/2017/03/29/orlenko>> (29.03.2017). С. 365.

⁶⁸² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 15286. Л. 1.

⁶⁸³ Там же. Д. 9814. Л. 1-2; Там же. Д. 13446. Л. 41; Там же. Д. 14695. Л. 1; Там же. Д. 15476. Л. 63, 71.

деньги прислать в Оружейную палату». На челобитной мастеров присутствует пометка: «Декабря в 23 день память о деньгах послана, а отдана Григорью Вяткину, а велено взять 1000 рублей»⁶⁸⁴. Едва ли получение «первым мастером» крупных сумм на жалование мастерам Оружейной палаты в других ведомствах было постоянной практикой. Подобного рода операции обычно осуществлялись подьячими Оружейной палаты. Тем не менее, данный эпизод — свидетельство высокого доверия к мастеру со стороны руководства.

Позднее, сходное поручение на более скромную сумму Г. Вяткину пришлось выполнить в приказе Ствольного дела, где под его руководством выполнялись работы по изготовлению «завесных стволов». «189-го (1681) генваря в 5 день по указу великого государя окольничей и оружничей Иван Максимович Языков с товарищи приказали дать приказу Ствольного дела на дачю государева жалования мастеровым людям, которые заваривали и отделявали и правили ружья з Григорием Вяткиным денег десять рублей. А роздать те деньги тем мастеровым людям Григорью Вяткину»⁶⁸⁵.

На «первого мастера» Г. Вяткина выписывались и средства «на общие расходы». Наиболее ординарные – чистка и уход за изготовленным оружием и «оружейной бронью» (обычно для этого приобретались ветошь, масло деревянное и сало квашенинное)⁶⁸⁶. Выдавались Григорию суммы на значительное количество листового (сусального) золота и серебра: «а по указу великого государя, то золото и серебро куплено в Оружейную палату для золочения пищалей»⁶⁸⁷. (Вероятно, речь шла о восполнении утраченного золочения на пищалах хранившихся в государственной Оружейной казне).

Встречаются и не совсем обычные статьи расходов, средства на которые, также выдавались Григорию. Так, в 1669 г. Г. Вяткин получил

⁶⁸⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11416. Л. 6-6 об.

⁶⁸⁵ Там же. Д. 19849. Л. 1.

⁶⁸⁶ Там же. Д. 12165. Л. 122; Там же. Д. 15706. Л. 19; Там же. Д. 15476. Л. 61; Там же. Д. 15958. Л. 1; Там же. Д. 16712. Л. 1; РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 956. Л. 11.

⁶⁸⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13799. Л. 33.

деньги «на печные ценные образцы, и на глину, и на железные связи, и мастеру за дело пять рублей». Требовалось поставить изразцовую печь в одном из помещений принадлежавших Оружейному ведомству «в Набережных же деревянных других хоромех. По указу великого государя та печь делана для теплоты ему Григорью с товарищи для оружейных дел»⁶⁸⁸.

В январе 1677 г. Григорий Вяткин «с товарищи» получил задание изготовить в кремлевский Верхоспасский собор «паникодило железное резное с перьем и позолотить». «А что к тому делу надобно по ево Григорьеве скаске железа прутового и дощатого свицкого и иных всяких запасов и то приказал (боярин и дворецкий и оружничий Богдан Матвеевич Хитрово - С.О.) покупать ему – Григорью Вяткину, а деньги по цене давать из Оружейные палаты»⁶⁸⁹. Как следует из документа, для выполнения данного заказа Григорию была фактически предоставлена полная свобода в расходовании средств.

* * *

К услугам первых мастеров администрация Оружейной палаты прибегала при необходимости отбора вещей в для государеву оружейную казну и для определения их стоимости. Имена Никиты Давыдова и Григория Вяткина написаны первыми в составе «комиссии» состоящей из оружейников разных специальностей и торговых людей Самопального ряда, осматривавшей и оценивавшей перешедшее в казну оружие из имущества, скончавшегося в декабре 1654 г. боярина Никиты Ивановича Романова⁶⁹⁰.

В 1662 г. для закупки в Оружейную палату поступила оружейная казна полковника Христофора Рыльского⁶⁹¹. Осматривал и оценивал вещи Григорий Вяткин. С его слов была составлена оценочная роспись, на основе

⁶⁸⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12165. Л. 199.

⁶⁸⁹ Там же. Д. 16374. Л. 1-2.

⁶⁹⁰ Роспись всяким вещам деньгам и запасам что осталось по смерти боярина Никиты Ивановича Романова и дачи по нем на помин души // ЧОИДР Кн. 3 М., 1887. С. 47-50.

⁶⁹¹ Христофор Федорович Рыльский, выходец из Польско-литовского государства. На русской службе с конца 1620-х гг. В 1630-х воевода в Чердыни. В 50-х гг. во время войны с Речью Посполитой командовал гусарским полком.

которой окольничий и оружничий Богдан Матвеевич Хитрово принимал решения, какое оружие стоит приобрести для царской оружейной казны, а какое «в государеву казну взять не пригодилось»⁶⁹². В феврале 1666 г. Григорию Вяткину с товарищами предписали оценить сабельные полосы и наручи, поступившие от иранских купцов и восточных владетелей при передаче их с Казенного двора в Оружейную палату⁶⁹³.

В октябре 1669 г. Григорий Вяткин оценивал три пищали и пару пистолей «немецкого дела» присланных из села Преображенского «А в походе те пищали и пистолы великому государю поднес стольник Петр Иванов сын Потемкин, приехав из Шпанского государства, как по указу великого государя был послом. А дарил де теми пищальми сына ево Петрова -Ивана (ошибка, на самом деле Семена - С.О.) французской король»⁶⁹⁴.

В феврале 1671 г. Григорию Вяткину вновь поручили оценить поступившие в Оружейную палату посольские дары, поднесенные царю Алексею Михаловичу от бухарского хана и калмыцкого тайши. Примечательно, что в этом и ряде других случаев Григорию предписывалось оценивать вещи совершенно «не профильные» его мастерской специальности: лубье саадачное, луки, булатные сабли, ножи и сабельные полосы, наручи. Очевидно, руководство полагалось на богатый опыт мастера и его прекрасное знание оружейного дела в самом широком смысле. Следует отметить, что в Оружейную палату вещи поступали, уже имея оценочную стоимость, которую им, вероятно, дали в Посольском приказе или на Казенном дворе. Однако, в оружейном ведомстве предпочли ее перепроверить⁶⁹⁵.

⁶⁹² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8051. Л. 1-3.

⁶⁹³ Там же. Д. 10078. Л. 1-2.

⁶⁹⁴ См. Яблонская Е.А. Дар французского короля Людовика XIV стольнику П.И. Потемкину в государственной оружейной казне // Материалы и исследования Музеев Московского Кремля. Оружейное собрание Музеев Московского Кремля. Памятники, история, проблема изучения. Вып. 28. М., 2018. С. 242-246.

⁶⁹⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13276. Л. 1-2.

В 1681 году Григорий и Афанасий Вяткины с товарищами осматривали и подтверждали правильность расценок на строевое оружие привезенное иноземцем Ильей Ильиным сыном Табартом «из-за моря»⁶⁹⁶. А в 1683 г. Григорий Вяткин «по Христове ж Евангельской заповеди Господни» подтверждал оценку сабли взятой в Оружейную палату после смерти князя Григорья Сунчалеевича Черкасского⁶⁹⁷.

Возможно, на первых мастеров Оружейной палаты изначально была возложена ответственность за проверку качества и отбор в государеву казну деталей огнестрельного оружия поступавших от Тульских казенных мастеров. Сохранились документы о приеме тульских ружейных стволов и замков Никитой Давыдовым и Григорием Вяткиным за 1659-1660 гг. В ноябре 1659 г. из одиннадцати нарезных стволов мастера приняли только девять «и те з гораздо большою починкою». В марте, из двадцати «винтованных» тульских стволов приняли восемнадцать «а 2 ствола принять не довелось – гораздо худы». В августе Никита Давыдов разбирая замки тульской работы, «три замка <...> охулил, что де в твою государеву казну негодны». Не подлежащие починке негодные стволы и замки отправлялись назад в Тулу, с требованием прислать вместо них «добрые» и угрозами жестокого наказания, за нерадение⁶⁹⁸. Позднее, обязанность по «разбору» тульских стволов и замков, а также по взысканию с туляков долгов по работам была возложена на самопальных стрелков Оружейной палаты⁶⁹⁹.

С начала 1680-х гг. группы ремесленников из Оружейной палаты направляются руководством ведомства в Ствольный приказ на расположенный у южной стены Кремля Бархатный двор⁷⁰⁰ к делу т.н. «зависных (или завесных) казачьих» пищалей. Изготовление этого оружия

⁶⁹⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 20241. Л. 1-4.

⁶⁹⁷ Там же. Д. 21474. Л. 5.

⁶⁹⁸ Там же. Д. 6476. Л. 22-23, 30-34, 49, 64.

⁶⁹⁹ См. раздел «Самопальные стрелки»

⁷⁰⁰ См. раздел «Оружейная палата и вооруженные силы России».

Орленко С.П. Оружейной палаты «первый мастер» Григорий Никитич Вяткин... С. 69-72.

имело высокий уровень приоритетности и потребовало участия лучших профессиональных кадров Оружейной палаты. Роспись мастерам и их делам 1681 г. позволяет уточнить, что на Бархатный двор к делу завесных пищалей из Оружейной палаты были отряжены 5 ствольных, 9 станочных и 6 замочных мастеров⁷⁰¹. «У досмотру, у правки и у отделки завесных пищалей» на Бархатном дворе Григорий Вяткин с восемью товарищами трудился более года, пока его не сменил сын Афанасий⁷⁰². Функция специалистов Оружейной палаты сводилась к технологическому контролю, контролю качества, а также устранению выявленных недостатков у длинных стволов, которые изготавливались в приказе Ствольного дела.

На мнение первых мастеров Оружейной палаты руководство ведомства опиралось в тех случаях, когда требовалось оценить уровень сложности выполняемых работ. Григорий Вяткин поддержал просьбу мастеров Оружейной палаты откомандированных на Бархатный двор о повышении суммы поденного корма. Мастер дал «скаску» о том, что выполняемая специалистами Оружейной палаты в Ствольном приказе работа над стволами «перед заварщики больши и тягостнее» и жалование оружейникам повысили⁷⁰³.

Безусловно, одним из важных направлений деятельности ведущих мастеров было наставничество⁷⁰⁴. Анализируя источники делопроизводства Оружейного приказа, мы приходим к однозначному выводу, что в роли наставника и воспитателя Григорий Вяткин был несравненно успешнее Никиты Давыдова. Возможно, Никита Давыдов сам не стремился брать учеников «со стороны», видя наследниками своего мастерства сына или сыновей, а позднее и пасынка. К сожалению, их судьба сложилась очень

⁷⁰¹ ОПИ ГИМ Ф. 440. Оп. 1. Д. 383. Л. 13-15.

⁷⁰² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 21937. Л. 1-3.

⁷⁰³ Там же. Д. 18950. Л. 3-6.

⁷⁰⁴ См. раздел «Ученики и ученичество».

несчастливо⁷⁰⁵. По отношению к назначенному в ученики Борису Крыгору, наставничество Никиты Давыдова носило, как представляется, больше формальный характер⁷⁰⁶.

В 1663 г. Григорий Вяткин привел в Оружейную палату своего сына Афанасия и «челом ударил в мастеровыя»⁷⁰⁷. Принятый, минуя стадию ученичества, в самопальные мастера Афанасий Вяткин на тот момент уже явно вышел из подросткового возраста. В челобитной, поданной в декабре 1664 г., самопальный мастер Афанасий Григорьев сын Вяткин просит государя о прибавке к жалованию, поскольку прежним окладом ему «прокормиться з женишкою и з детишками (во множественном числе. — С. О.) не мочно»⁷⁰⁸.

Будучи уже сложившимся мастером, Афанасий Вяткин занимает неплохое место в ремесленной иерархии Оружейной палаты, обгоняя по размеру оклада нескольких оружейников той же специальности со стажем⁷⁰⁹. Среди самопальных мастеров Афанасий Вяткин занял четвертое место уступая отцу, Василию Титову и Ермолаю Федорову. Карьера Афанасия развивается вполне успешно. В 1667 г. он догоняет по сумме годового денежного оклада ствольного и пушечного мастера Ермолая Федорова – оба получают по 15 рублей⁷¹⁰. Не позднее 1669/1670 г. Афанасий поднимается на третье место – его годовой оклад составлял уже 20 рублей⁷¹¹. С начала 1670-х гг. Афанасий Вяткин обучает ствольному и замочному делу двух казенных учеников⁷¹².

Третье место в иерархии мастеров оружейников придворной мастерской Афанасий занимал вплоть до кончины Василия Титова весной

⁷⁰⁵ Орленко С.П. Оружейной палаты «первый мастер» Григорий Никитич Вяткин... С. 114-139; 187-227.

⁷⁰⁶ См. раздел «Западноевропейские оружейники...».

⁷⁰⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8724. Л. 18.

⁷⁰⁸ Там же. Д. 11202. Л. 1.

⁷⁰⁹ Там же. Д. 8724. Л. 20-23, 26-27; Там же. Д. 9997. Л. 8.

⁷¹⁰ Там же. Д. 11416. Л. 7.

⁷¹¹ Там же. Д. 13004. Л. 6.

⁷¹² Там же. Д. 13920. Л. 1-6.

1681 г. Думается, при желании и поддержке отца Афанасий Вяткин мог бы без труда продвинуться на второе место и раньше. В биографии Василия Титова были и весьма проблемные эпизоды. В 1676 г. Василий был даже отослан в Новоспасский монастырь «за пьянство и за безумие»⁷¹³. Тем не менее, этого не случилось. Не смотря на свои недостатки, Василий Титов был талантливым мастером, и Григорий Вяткин, вероятно, сохранял добрые чувства по отношению к своему бывшему ученику.

Как и у отца, профессиональная репутация Афанасия Вяткина была безупречна. По уровню ремесленных навыков Афанасий был близок к отцу, у которого учился, с которым жил на одном дворе и трудился в одной мастерской⁷¹⁴. Несмотря на то, что сам Григорий Вяткин письменной грамотой так и не овладел, важность учения он, по-видимому, понимал прекрасно и сын его Афанасий письму был выучен смолоду. Афанасий Вяткин обладал прекрасным разборчивым почерком, несколько не хуже чем у профессионалов – подъячих Оружейной палаты. Нередко именно он прикладывал руку «в руки место» своего отца, а так же и других «не умеющих грамоте» мастеров в различных столбцах и книгах делопроизводства Оружейного приказа.

Привлечение Афанасия Вяткина к решению административно-финансовых и кадровых вопросов в Оружейной палате обнаруживается достаточно рано. В конце 1669 г. он «по евангельской заповеди» оценивал результаты работы группы «польских» ствольного дела мастеров⁷¹⁵. В 1675 г. А. Вяткин оценивает уровень мастерства ствольного мастера Льва Федорова поступающего в Оружейную палату на место скончавшегося отца и изучив

⁷¹³ Орленко С.П. К вопросу о феномене подписных стволов работы Василия Титова // Историческое оружие в музейных и частных собраниях. М., 2020. С. 302-323.

⁷¹⁴ Орленко С.П. Оружейной палаты «первый мастер» Григорий Никитич Вяткин (ок. 1615 – 1688). СПб., 2022. С. 142, 184-185.

⁷¹⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12395. Л. 47, 55.

образец работы абитуриента подтверждает, «что он делает ствольное дело против отца своего»⁷¹⁶.

Аналогичную задачу перед Афанасием поставили, когда в 1679 г. рассматривался вопрос о зачислении в палату тульского казенного кузнеца Тита Елисеева. Осмотрев представленный туляком «ствол гладкой красного железа на турской образец», «Афанасий Вяткин в допросе сказал Титко Елисеев против умершего ствольного дела мастера Тараски Сидорова стволы гладкие и винтованные пищальные зделает и лутчи»⁷¹⁷.

Примечательно, что в том же году руководство ведомства продемонстрировало несколько иной подход к вопросу. В декабре челобитную о приеме в палату подал ствольный мастер Яков Михайлов. По требованию администрации, ремесленник предоставил образец своей работы - «мастерства своего ствол винтованный пищальной шестерик, мерою в аршин с четью». «А ствольного дела мастер Афонасей Вяткин смотря того пищального ствола сказал, тот де ствол дела доброго мастерства и в казну великого государя в Оружейную палату годица. А делает де он Якушко, те стволы пищальные добрым мастерством против Ивашки Григорьева, зделает и лутчи». Однако, для руководства ведомства этого оказалось недостаточно.

Возможно, имел место неприятный прецедент, когда соискатель места в Оружейной палате предоставил «на образец» чужое изделие. Так или иначе, боярин и дворецкий и оружникий Б.М. Хитрово приказал: «мастеру Якушку Михайлову зделать ствол винтованной в приказе Ствольного дела вновь и заварить при Григорье Вяткине». Когда ствол был изготовлен и представлен в Оружейную палату, Григорий официально подтвердил: «Делал де тот ствол Якушко Михайлов и заваривал сам при нем Григорье. И в казну великого государя тот ствол принять доведеца для того, что он делает добрым мастерством». Лишь после этого вопрос о зачислении Якова

⁷¹⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 15729. Л. 1-3.

⁷¹⁷ Там же. Д. 17551. Л. 30-34.

Михайлова был решен положительно⁷¹⁸. Данный случай не типичен. Как правило, для решения вопроса было достаточно предмета представленного абитуриентом «на образец» своего мастерства и мнения ведущего специалиста.

Можно заметить, что в 1670-е – 1680-е гг. часть функционала первого мастера переходит к Афанасию Вяткину. Афанасию выдаются средства на уход за оружейной казной (ветошь и деревянное масло) «Велено ему с товарищи оружейную всякую казну розобрать и перечистить»⁷¹⁹. В 1680 г. Григорий и Афанасий Вяткины вместе оценивали стоимость высокостатусного оружия и доспеха выданного по указу царя Федора Алексеевича из Оружейной казны боярину и воеводе князю Василию Васильевичу Голицыну «для своих великого государя полковых служб»⁷²⁰.

Начало 1680-х гг. стало непростым временем для Оружейной палаты. После смерти оружничего Б.М. Хитрово последовала частая смена руководства ведомства. Кончина царя Федора Алексеевича повлекла за собой период государственной нестабильности и очередную смену оружничего. Впрочем, серьезных последствий для кадрового состава придворных оружейников это не имело.

В начале 1684 г. Афанасий возглавлял группу из 26 мастеров чинивших и чистивших «всякую оружейную бронь» для церемонии встречи шведских послов⁷²¹. В том же 1684 г. по «скаске» Афанасия Вяткина принималось решение о выплате жалования мастеровым людям Ствольного приказа трудившимся «на Бархатном дворе у отделки завесных казачьих стволов»⁷²². Документы свидетельствуют, что Афанасий не просто был «у досмотра» изготовления казачьих завесных стволов, а фактически руководил всем

⁷¹⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 17629. Л. 1-7.

⁷¹⁹ Там же. Д. 18602. Л. 18.

⁷²⁰ Там же. Д. 18983. Л. 1-3.

⁷²¹ Там же. Д. 21933. Л. 26.

⁷²² Там же. Д. 22489. Л. 1-3.

процессом, начиная от закупки необходимых материалов и инструментов⁷²³ и до завершения «отделки».

В 1684 г. Афанасий и другой ведущий мастер иноземец Филипп Тимофеев оценивали пищали отобранные для посылки в посольских дарах калмыцким тайшам⁷²⁴. В следующем 1685 г. Афанасий Вяткин давал «скаску» о количестве золота, серебра и иных материалов необходимого для изготовления и украшения всего оружия запланированного для пасхальной презентации царям Иоанну и Петру⁷²⁵.

Очевидно, в середине 1680-х гг. Григорий Вяткин был уже очень не молод. Стаж его службы в Оружейной палате составлял около полувека. Нет никаких сомнений в том, что преемником на своем месте первого мастера он видел сына Афанасия, обладавшего для этого всеми необходимыми качествами. Явно не видела альтернатив А. Вяткину в роли первого мастера и администрация ведомства. Еще при жизни Григория, Афанасий Вяткин становится главным консультантом составителей Переписной книги государственной оружейной казны 1687 г. Двенадцатого февраля 1688 г. Григорий Вяткин скончался⁷²⁶.

По всей видимости, к этому времени Афанасий Вяткин уже исполнял все функции первого мастера в полном объеме и продолжал эту работу и в последующие годы. Давал «скаска» и сметы на расход золота и других материалов для разного рода работ⁷²⁷. Оценивал уровень мастерства претендентов на место в Оружейной палате⁷²⁸. Бывал «у досмотру ствольного дела» на Бархатном дворе⁷²⁹. Подтверждал объем проделанных мастерами работ и их право на получение жалования⁷³⁰. В октябре 1689 г. по указу

⁷²³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 22502. Л. 1 – 1 об; Там же. Д. 22903. Л. 1-4.

⁷²⁴ Там же. Д. 22971. Л. 1-3.

⁷²⁵ Там же. Д. 23231. Л. 1-3.

⁷²⁶ Там же. Д. 25795. Л. 1-1 об.

⁷²⁷ Там же. Д. 28979. Л. 21-23; Там же. Д. 32966. Л. 1-4; Там же. Д. 33897. Л. 1.

⁷²⁸ Там же. Д. 32381. Л. 3; Там же. Д. 34095. Л. 1-6.

⁷²⁹ Там же. Д. 26111. Л. 1.

⁷³⁰ Там же. Д. 8410. Л. 3-5.

великих государей Афанасий Вяткин во главе группы из нескольких мастеров разных специальностей был направлен на двор опального князя Василия Васильевича Голицына и его сына для оценки «животов, брони и ружья...»⁷³¹.

В последние десятилетия XVII века существенно изменилась как общая обстановка в стране, как и ситуация в ведомстве. Постепенное уменьшение доли собственно оружейных дел в работе Оружейной палаты началось еще в царствование Федора Алексеевича. Вторая половина 1680-х гг. ознаменована полосой финансовых трудностей. Накапливается и не погашается задолженность перед мастерами по денежному и хлебному жалованию, урезается бюджет ведомства в целом, уменьшается фонд заработной платы, проводятся серьезные кадровые сокращения⁷³².

Мы вправе полагать, что в конце XVII века фундаментально изменяется сам характер деятельности Оружейной палаты. Специалисты придворной оружейной мастерской используются в качестве войсковых оружейников во время Крымских и Азовских походов, а также, вероятно, и на начальном этапе Северной войны. (Информацией об участии самого Афанасия Вяткина в военных походах мы не располагаем). Группы мастеров палаты рассылались по провинциальным арсеналам «для оружейной починки», разбору и ремонта «горелого ружья»⁷³³. К абсолютному минимуму свелось создание эксклюзивного украшенного оружия, а ремесленные силы ведомства были переориентированы на работу со строевым оружием и снаряжением в интересах действующей армии. Основным местом работы для придворных оружейников, равно как и ремесленников приказа Ствольного дела, становится Бархатный двор⁷³⁴.

В этот период Афанасий Вяткин продолжает оставаться первым мастером. От его имени «с товарищи» подаются челобитные о выплате

⁷³¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 27924. Л. 1.

⁷³² См. разделы «О кадровом составе», «Бюджет», «О заработной плате».

⁷³³ См. раздел Оружейная палата и вооруженные силы.

⁷³⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8183. Л. 1-3; Там же. Д. 35788. Л. 1.

жалования приказным и мастеровым людям Оружейной палаты⁷³⁵. С его «скаски» восстанавливают на службе двух несправедливо отставленных из Оружейной палаты оружейников. «И <...> Афанасей Вяткин сказал, ствольного дела мастера Раман Камаев, да Кипреян Келарев делают стволы всякие доброго самого мастерства и в Оружейной палате у дела были лет с дватцать и больши, и никакого за ними пороку не было, и люди они добрые»⁷³⁶.

В 1711 г. большинство мастеров и приказных палаты были переведены в Санкт-Петербург⁷³⁷. Из ста шестидесяти трех окладных служащих Оружейной палаты (вероятно в это число вошли мастеровые Ствольного приказа и бывших придворных ювелирных мастерских) в Москве были оставлены только тридцать семь человек. Из этого числа, на протяжении последующих двадцати лет, двадцать пять человек были взяты из Оружейной палаты в различные коллегии и канцелярии или умерли⁷³⁸.

Комментируя содержание приходно-расходной книги денежной казне Оружейной палаты за 1714 г. Исследователь архива Оружейной палаты А. Викторов пишет: «Расходных статей <...> очень немного. Оружейных работ почти нет. Единственный мастер по этой части, старик Афанасий Вяткин занимается не выделкою, а только чисткой оружия»⁷³⁹. Перечневая опись оружия и оружейных припасов 1716 г. начинается с царского указа: «Февраля в 9 день великий государь указал в Оружейной палате, у его государевых дел, у приему и отпуску ружья и оружейных припасов на место

⁷³⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 29634. Л. 1-3.

⁷³⁶ Там же. Д. 8510. Л. 3.

⁷³⁷ См. Новоселов В.Р. Закрытие Мастерской палаты и перевод ее мастеров в Санкт-Петербург // Оружейный семинар. Государственный Эрмитаж. Заседание 30 ноября 2017 года. СПб., 2017. С. 1-15.

⁷³⁸ Смирнова Е.И. К вопросу о составе и денежном обеспечении мастеров Оружейной и Мастерской палаты в 1711 - 1730 годах // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля. Вып. 6. М., 1989. С. 95-96.

⁷³⁹ Викторов А. Описание записных книг и бумаг... Вып. 2. М., 1883. С. 460.

умершего Оружейной палаты мастера Афонасия Вяткина у дозору быть иконописцу Ивану Артемьеву сыну Гусятникову»⁷⁴⁰.

Не смотря на сугубо неформальный характер, роль первых мастеров Оружейной палаты можно оценивать как довольно значительную. На них возлагалось профессиональное консультирование руководства ведомства по техническим и, возможно, художественным вопросам. На основании предоставленных первыми мастерами смет и «сказок» принимались важные решения по вопросам нормирования, финансового и технического планирования работ, а так же по контролю качества и оценке вещей поступающих в государеву оружейную казну. В значительной степени на ведущих оружейников возлагалась ответственность за профессиональный уровень ремесленников поступающих в придворную мастерскую. Первые мастера были представителями интересов своих товарищей перед администрацией Оружейной палаты по многим важным для ремесленников вопросам.

⁷⁴⁰ Там же. С. 396.

2.3 Западноевропейские оружейники

В составе придворной оружейной мастерской московского государя западноевропейские мастера появились еще в XVI столетии. В списке оружейников Бронного приказа в 1570-е гг. среди «мастеров самопальных пищалей» фигурирует «немчин» Михалко Семенов. Возможно, выходцем из Западной Европы был и другой оружейник – Ганус (Ганс?) Петров⁷⁴¹. В царствование Михаила Романова русское правительство активно проявляло заинтересованность в привлечении из-за рубежа не только военных разных чинов, но и технические, ремесленные и художественные кадры. Послам, посланникам, резидентам, комиссарам, а также иностранным купцам давали поручения о найме мастеров разных специальностей. Подробно оговаривались условия набора. Специалистов приглашали на определенный срок и на постоянное жительство. Тем, кто соглашался приехать на оговоренный срок, давали твердое обещание не задерживать после истечения срока контракта.

Безусловно, поступившие на придворную службу иноземные ремесленники независимо от вероисповедания должны были приносить присягу на верность русскому государю. Тем не менее, в материалах Оружейного приказа мы не находим никаких сведений о «приведении к вере» ремесленников – выходцев из Западной Европы. Вероятно, присягу западноевропейские оружейники принимали в другом ведомстве, где процедура приведения «к вере» неправославных христиан при участии протестантских пасторов практиковалась на постоянной основе – в Посольском или Иноземском приказах.

Относительно небольшое число западноевропейских специалистов в придворной оружейной мастерской русских царей XVII века позволяет

⁷⁴¹ *Альшиц Д.Н.* Новый документ о людях и приказах опричного двора Ивана Грозного после 1572 г. // Исторический Архив. Вып. 4. М.-Л., 1949. С. 14, 40-41

предпринять попытку собрать и обобщить информацию о всех мастерах западноевропейского происхождения (точно или предположительно), сведения о которых удалось выявить в источниках.

Анц (Несмеян) Андреев.

Расходные книги Казенного приказа фиксируют оплату и выдачу 20 апреля 1614 г. платья: «однорядки лазоревой настрафильной, кафтана крашенинного лазоревое, шапки суконной темно-сине на кунице, сапог телятинных красных, двух рубашек и порток». Всего на сумму в три рубля, три алтына, две деньги. «А то платье дано самопальному мастеру немчину Анце Ондрееву по памяти Гордея Мандрыкина». В другой записи «немчин» фигурирует как «Несмеян Анц Андреев»⁷⁴². О том, что самопальный мастер **Анц Андреев** поступал на службу в придворную оружейную мастерскую, свидетельствует упоминание о памяти за приписью подьячего Гордея Мандрыкина, служившего в Оружейном приказе в начале царствования Михаила Романова (упом. 1613 - 1621 гг.)⁷⁴³. Никакими иными сведениями о службе «немчина» Анца Андреева, а также об изготовленных им предметах мы, к сожалению, не обладаем.

Андрей Тирман.

С уверенностью говорить о продуктивной работе западноевропейских специалистов в Оружейной палате мы можем не ранее 1616 г. В собрании Музеев Московского Кремля хранится великолепный зеркальный доспех состоящий из 36 пластин украшенных небольшими продолговатыми долами-ложками, диагонально ориентированными по отношению друг к другу, ступенчато через ряд гладких и орнаментированных. На центральных (нагрудной и наспинной) пластинах доспеха выполнена надпись с полным

⁷⁴² РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 66. Л. 151-151 об; Приходно-расходные книги Казенного приказа // РИБ. Т. 9. СПб., 1884. С. 89, 279; РГАДА. Ф. 396. Оп.2 Д. 199. Л. 423 об.

⁷⁴³ Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV - XVII вв. М., 1975. С. 316-317

титолом русского царя. Но помимо этого на наспиннике мы можем прочесть: «Повелением великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси сделаны си зеркала в четвертое лето государства его, по приказу крайчего Михаила Михайловича Салтыкова, делал мастер Митрей Коновалов, а вытравливал и золотил немчин Андрей Тирман лета 124 (1616) году – июля в 29 день»⁷⁴⁴.

Изготовленные зеркала были отвезены к царю, который в тот момент находился вне столицы. «Октября в 9 день государь [м.т.] Михаил Федорович пожаловал в Троицком походе в селе в Братошине бронных мастеров Оружейной палаты золотаря травщика Ондreja Тирмана да зерцальщиков [По]спела Леонтьева да Олексея Иванова. Дано им государева жалованья Ондрею Тирману, да Поспелу Иванову (так в тексте – С.О.) по камочке двоеличной шолк рудожелт да зелен цена по 5 рублей с полтиной камка. Олексею Иванову 4 аршина без чети сукна настрафилю лазоревого цена два рубли три алтына полпяты деньги. А пожаловал государь их за то, что они приезжали к государю на стан з зеркалами...»⁷⁴⁵. Как следует из документа и надписи на доспехе, роль **Андрея Тирмана** состояла в украшении пластин в технике травления и золочения, традиционной для Западной Европы и не типичной для русских оружейников XVII в. В Переписной книге 1686/87 гг. доспех работы Д. Коновалова и А. Тирмана записан первым среди зеркал и оценен в огромную сумму 1500 рублей⁷⁴⁶.

Первуша Исаев.

С большой осторожностью и множеством оговорок мы можем выдвинуть предположение о западноевропейском происхождении замочного

⁷⁴⁴ ММК Инв. № ОР-124/1-2

Опись Московской Оружейной палаты. Ч. 3. Кн. 2 М., 1884. С. 95

⁷⁴⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 176. Л. 1; Государева Оружейная палата. СПб. 2002. С. 320-322

⁷⁴⁶ РГАДА., Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 498-498 об; Государева Оружейная палата. СПб. 2002. С. 320-322

мастера Оружейной палаты **Первуши Исаева**. Первое упоминание его имени в документах Оружейной палаты так же относится к октябрю 1616 г. Государь «...пожаловал Оружейного приказу мастеров четырех человек самопальново станощного мастера Романа Устинова, станощнова ж мастера Оксена Устинова, да самопальново мастера Микиту Давыдова, да самопальных замков мастера Первушу Исаева велел им свое государево жалование дать по сукну доброму настрафильному»⁷⁴⁷.

Речь идет об одном из ведущих мастеров Оружейного приказа первой половины XVII в., (в работе Н.В. Гордеева он фигурирует как Исаия Первушин) – авторе передовых в техническом плане конструктивно сложных многозарядных систем. Шестизарядный пистолет револьверного устройства работы Первуши Исаева снабжен новаторским кремнево-ударным замком французского типа, на тот момент еще не получившим широкого распространения в Европе. Не типичным для русских оружейников начала XVII столетия, но совершенно обыкновенным для западных ремесленников было использование авторского клейма⁷⁴⁸. Клеймо Первуши Исаева с изображением птицы по наблюдению сотрудника сектора оружия Музеев Московского Кремля В.Р. Новоселова близко к группе клейм известного семейства оружейников Дингер (Deinger) из города Золингена⁷⁴⁹. Последний по времени источник, в котором Первуша Исаев упомянут как действующий мастер, относится к 1625 г.⁷⁵⁰

В документах Оружейной палаты нет упоминаний об иноземном происхождении Первуши Исаева, как впрочем, не было их и о «немецком»

⁷⁴⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 165. Л. 1

⁷⁴⁸ Гордеев Н.В. Русское огнестрельное оружие и мастера-оружейники Оружейной палаты XVII века // Государственная Оружейная палата Московского Кремля. М., 1954 С. 40 - 46
Yablonskaya E.A. 17-th century firearms by Kremlin Armoury gunmakers // The Journal of the Arms and Armour Society. Vol.XIV No. I. Surrey 1993. P. 8-11; Чубинский А.Н. Огнестрельное оружие работы мастеров Оружейной палаты первой половины XVII века // Война и оружие. Новые исследования и материалы. СПб., 2011 Ч. II С. 533, 537 - 538.

⁷⁴⁹ Weyersberg A. Solinger Schwertschmiede des 16 und 17 Jahrhunderts und ihre Erzeugnisse. Berlin. 1926. P. 17-18

⁷⁵⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1024. Л. 220

происхождении Андрея Тирмана в период его службы. В приказных бумагах мастер фигурировал с мирским именем (Первуша, Первой), а не тем, которое получил при крещении. Последнее обстоятельство, по мнению А.Н. Чубинского исключает вероятность иностранного происхождения П. Исаева⁷⁵¹. Справедливость данного суждения не подтверждается источниками – выше упоминался самопальный мастер «немчин» Анц Андреев с мирским и вполне русским именем (прозвищем) Несмеян.

Сведения о западноевропейских специалистах последующих нескольких десятилетий крайне бедны и отрывочны. (За рамки данного раздела вынесена тема о деятельности иноземцев дозорщиков Оружейной палаты, о которых речь пойдет отдельно).

Петр Шалт.

В расходной книге Казенного приказа содержится запись относящаяся к 1634 г.: «Октября 14 дня Того ж дни по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всея Руси указу за приписью подьячево Богдана Юрьева, государь пожаловал Оружейного приказа латному мастеру немчину Петру Шалту (возможно, Шальту - С.О.) десять аршин камки одамашки лазоревой мелкотравной по тритцати алтын аршин, четыре аршина сукна лундышу вишневаго по рублю по шти алтын по четыре деньги аршин. А пожаловал государь ево за то, [что] делал латы государю царевичу князю Алексею Михайловичю»⁷⁵². К сожалению, в Описи Московской Оружейной палаты конца XIX в. цитата источника была приведена с искажениями. В частности, имя мастера было передано как «Петр Шасат».

Составителем книги «Броня» Л.П. Яковлевым вышеуказанная запись произвольно была соотнесена с описанием «лат маленьких» в Переписной книге государевой оружейной казны 1687 г. и хранящимся в Оружейной палате полудоспехом чрезвычайно малого размера (предположительно

⁷⁵¹ Чубинский А.Н. Огнестрельное оружие... С. 358.

⁷⁵² РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 290. Л. 93 об., 96-96 об.

модельным). В опубликованном описании полудоспеха мастер фигурирует как «Петр Шассат»⁷⁵³. Других упоминаний о латном мастере **Петре Шалте** (Шальте) не выявлено.

Михаил Романов.

В 1640-х гг. в столбцах упоминается имя Оружейной палаты самопального мастера новокрещена Михаила Романова. Основанием предполагать западноевропейское происхождение позволяет специальность ремесленника – самопальные мастера изготавливали стволы и замки огнестрельного оружия. Кроме того, о «немецком» прошлом оружейника свидетельствует тип и размер жалования которое получал М. Романов т.е. очень высокая сумма кормовых выплат - шесть алтын две деньги на день. Согласно документу за восемь месяцев Михаил получил сорок восемь рублей тринадцать алтын две деньги⁷⁵⁴.

Петр Умшан (Ушман), Юрий Бой, Иван Кошун (Кошун), Гадиян Савостьянов.

Степень освещенности историческими источниками деятельности Оружейной палаты количественно и качественно изменяется, начиная с 1656 г. Документов несущих информацию о производственной, финансово-хозяйственной деятельности мастерской и ее кадровом составе становится существенно больше. Самая ранняя сохранившаяся приходно-расходная книга Оружейной палаты также относится к 1656 г.

В документе о прибавке денежного жалования мастерам Оружейного приказа (март 1656 г.) упомянуты имена 29 оружейников, четверо из них написаны «иноземцами», о двух мы вправе с уверенностью говорить как о выходцах из Западной Европы. Речь идет о резного (по железу) дела мастере

⁷⁵³ Опись Московской Оружейной палаты Ч. 3. Кн. 2 М., 1884 С. 190-191.
ММК Инв. № Ор-307/1-6.

⁷⁵⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 3519. Л. 1-2.

Федоре (Борисе) Крыгоре и броннике Петре Умшане (Ушмане)⁷⁵⁵. В приходно-расходных книгах 1656 и 1657 гг. оба мастера фигурируют как «немчины»⁷⁵⁶.

Период с 1656 г. по начало 60-х годов XVII столетия был отмечен интенсивным набором в Оружейную палату мастеров, ремесленников из разных среднерусских городов, а также приездом большого числа мастеров оружейников из Смоленска, Витебска, Полоцка, Могилева, Быхова, Шклова и Вильно, т.е. из городов отвоеванных у Польско-Литовского государства в ходе Смоленского и Виленского походов.

Всего, согласно данным собранным исследователем М.Н. Ларченко, из западных городов в Москву прибыло около девяноста оружейников и мастеров смежных специальностей, а так же учеников. В числе иноземцев выехавших в Москву из столицы Великого княжества Литовского, были несколько оружейников «немцев» – выходцев из Западной Европы⁷⁵⁷.

Среди них следует выделить ряд мастеров, чья служба в Оружейной палате была очень не продолжительна. В июле 1656 г. в росписи мастерам, взятым на «убылые и выморочные места» значится «бронной мастер иноземец **Петр Умшан**, иноземца же на Мартыново место бронника». В том же документе еще раз упомянут «бронной мастер Петр Ушман иноземец, дела иво замки колесные»⁷⁵⁸. П. Умшану был назначен неплохой годовой оклад в 15 рублей. Месячный корм немчину Петру Умшану велено было давать по 4 рубля 50 копеек на месяц⁷⁵⁹. В октябре 1656 г. дано было «немчину Петру Умшану к протазанному золоченью на уголье восемь алтын две денги». Из того же документа мы узнаем, что у П. Ушмана был ученик –

⁷⁵⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5653. Л. 1-36.

⁷⁵⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 946. Л. 11 об; Там же. Д. 947. Л. 9.

⁷⁵⁷ Герасимова И.В. «Культурная эмиграция» из Вильны в Москву во второй половине XVII века: опыт социокультурного исследования // Известия российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. Вып. 97. М., 2009. С. 61-62; См. Ларченко М.Н. К вопросу о работе... С. 186.

⁷⁵⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5653. Л. 25, 35

⁷⁵⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 947. Л. 55, 94 об.

некий Якушка, который трудился вместе с мастером «золотил по железу протазаны»⁷⁶⁰. Как и другие мастера Оружейной палаты в период лето - зима 1656 г. Петр Ушман с учеником работали над исполнением заказа по созданию большой группы парадного и церемониального оружия состоящей из мечей и протазанов⁷⁶¹.

В июне 1657 г. Петр Умшан получает «на уголье, и на сталь, и на железо рубль шеснатцать алтын четыре деньги. Велено ему делать пару пистолей с шкотскими (англо-голландского типа) замками»⁷⁶². После этого, имя Ушмана исчезает из документов Оружейного приказа. Обращает на себя внимание, что ни одна из известных по документам работ, которые выполнял Петр Ушман, не соответствовала его изначально заявленной специальности бронника.

* * *

Юрий Бой был принят на службу в придворную оружейную мастерскую в 17 марта 1657 г.⁷⁶³ Приказные документы сообщают нам о том, как оружейник попал в Россию. В марте 1657 г. царю Алексею Михайловичу бил челом «иноземец Юрка Бой». «В прошлом государь во 162-м (1653/54) году выехал я иноземец из немецкой земли на Тулу к железному заводу Петра Марселиса и с тех мест по ся места был у железнаго заводу у Петра Марселиса. И он Петр меня освободил на волю и я, иноземец, ныне на воле. А делаю к шпагом ножны и по железу золочю, и серебрю, и старые латы починиваю... вели государь быть у свово государева дела в Оружейной палате в мастерах и указать мне свое великого государя жалование месечной корм». На челобитье последовала резолюция: «Велеть быть»⁷⁶⁴.

⁷⁶⁰ Там же. Л. 9, 10, 14 об.

⁷⁶¹ Орленко С.П. Мечи и протазаны. К вопросу о церемониальных новациях русского двора середины XVII века // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля. Вып. XXVIII. М., 2018. С. 47.

⁷⁶² РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 947. Л. 113 об.

⁷⁶³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5793. Л. 11

⁷⁶⁴ Там же. Д. 11016. Л. 4-4 об.

Однако в списке жалованных мастеров Оружейной палаты получавших годовые оклады в 1657 г. его имя не значится⁷⁶⁵.

В июне 1658 г. «Оружейной палаты мастер Юрко Бой» бил челом царю Алексею Михайловичу: «Служу я холоп твой тебе великому государю в Оружейной палате, а твоего государева годового денежного жалованья на прошлой на 165-й (1657) и на нынешней на 166-й (1657/1658) годы не выдано». Решением оружнического 1-го июня 1658 г. «немчину Юрью Бою» назначили жалование - годовой оклад двенадцать рублей и кормовых денег по три рубля на месяц⁷⁶⁶.

Двадцать шестого июня 1657 г. «немчину Юшку Бою» выдают «на уголье» десять алтын. «Велено ему Юшке вновь позолотит три протазана»⁷⁶⁷. Следующий эпизод с участием Ю. Боя относится к лету 1658 г. 20 июня от государя «сверху» пришел оружничий Богдан Матвеевич Хитров и велел писать указ о награждении группы мастеров «за коретное и протазанное золочение». Сумма премиальных пожалований была различной, больше всех – 20 рублей получил «первый мастер» Оружейной палаты Никита Давыдов. «Немчину» Бою досталось 10 рублей. В документах присутствует указание о немедленном исполнении - деньги мастерам из Оружейного приказа велено было выдать «без мотчания», «выдать тотчас»⁷⁶⁸. Мастера удостоились награды участие к подготовке торжественного приема грузинского царя Теймураза Давидовича. Карета предназначалась самому царю Теймуразу, а золочеными протазанами был вооружен его эскорт⁷⁶⁹.

В росписи 1658 г. Юрий Бой уже значится жалованным мастером⁷⁷⁰. Очевидно, свое положение Юрий Бой оценивал как достаточно стабильное и благополучное, если решился вызвать к себе семью. В июле 1658 г. он

⁷⁶⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 947. Л. 130 об.

⁷⁶⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5793. Л. 9, 12

⁷⁶⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 947. Л. 114 об.

⁷⁶⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 6029. Л. 1-4

⁷⁶⁹ Орленко С.П. Мечи и протазаны... С. 57.

⁷⁷⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 948. Л. 113

обратился с просьбой предоставить ему подводу – привезти из Архангельска в Москву жену и пожитки⁷⁷¹.

В начале 1659 г. Юрий Бой работает над церемониальным оружием. 11-го января было выдано «Миките Давыдову на стальное железо и на уголь тридцать алтын. Делал граненый меч». 15 января дано «Иноземцу Юрью Бою на уголье десять алтын. Золотил меч и на ножнах оправу»⁷⁷².

Последним по времени упоминанием Юрия Боя в документах Оружейной палаты является приказная память от 17 октября 1659 г. Велено было из Казенного приказа «дать великого государя жалование иноземцом коретному золотильщику Юрью Бою да коретному решнику Ивану за золоченье и за коретную резьбу по пяти аршин сукна кармазину доброго да по десяти аршин камки». На обороте присутствуют иноязычные расписки мастеров латиницей каждая в три строки⁷⁷³. Возможно, Ю. Бой был переведен из Оружейной палаты в ведение Конюшенного приказа.

В опубликованной в 1886 г. Переписной книге Новой немецкой слободы 1665 г. среди жителей упомянут **майор** Юрий Бой⁷⁷⁴. Возможно действительно в России служил иноземный офицер – тезка и однофамилец ремесленника. Однако, нельзя исключать ошибки писца или публикатора документа и на самом деле на Кукуе в 1665 г. проживал **мастер** Юрий Бой, хотя на службе в Оружейной палате он в это время уже не состоял.

* * *

В сентябре 1658 г. только что принятому в Оружейную палату французскому ствольного дела мастер выдают подъемные деньги. Расходная запись гласит: «государева жалования в приказ немчину фрянцужские земли **Ивану Кошуну** пять рублей. Для того, велено ему немчину у государева дела

⁷⁷¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1 Д. 6046. Л. 1-2

⁷⁷² РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 948. Л. 125, 134.

⁷⁷³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1 Д. 6598. Л. 1.

⁷⁷⁴ Переписная книга Новой немецкой слободы 1665 г. // Переписные книги Москвы 1665-76 гг. М., 1886. С. 234.

в Оружейном приказе вновь». В документе присутствует автограф мастера – расписка в получении денег на французском языке⁷⁷⁵.

В декабре 1658 г. государю Алексею Михайловичу бьет челом «оружейного дела мастер француженин Ивашко Кошум» и просит назначить ему постоянное жалование. Просьбу француза удовлетворили. Он получает «денежного жалования годового пятнатцать рублей, а поденного корму на месяц четыре рубля»⁷⁷⁶. Приходно-расходная книга следующего 1659 г. подтверждает: «государева ... годовова денежного жалованья по верстанью окольничего и оружнического Богдна Матвеевича Хитрово иноземцу французские земли Ивану Кошуну на нынешней на 167 (1659) год пятнатцать рублей, да вместо хлебного жалованья поденного корму сентября с 10-го числа, мая по 1 число... по четыре рубли на месяц... Всего государева жалованья и поденного корму на нынешней на 167-й год Ивану Кошуну сорок пять рублей». Жалование мастер получил сполна, в чем опять расписался по-французски. К маю 1659 г. относится единственная запись о выполнении И. Кошуном каких-либо работ в Оружейной палате: «французские земли иноземцу Ивану Кошуну на железо и на уголье два рубли. Делал пару пистолей с шкотскими замками».⁷⁷⁷ Раздаточная роспись годового денежного жалования, датированная декабрем 1659 г. - последняя запись в приказных делах с упоминанием ствольного мастера И. Кошуна⁷⁷⁸.

* * *

Еще короче документальная история службы в Оружейной палате ложещика (станочного мастера) француза **Гадияна Савостьянова**. В документе 1660 г. отмечен приезд Гадияна с семьей из Вильно в Москву⁷⁷⁹. В

⁷⁷⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 948. Л. 9-9 об.

⁷⁷⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 6511. Л. 13 - 16

⁷⁷⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 948. Л. 196 - 197, 217.

⁷⁷⁸ Там же. Д. 949. Л. 125

⁷⁷⁹ Роспись полоцких витебских и виленских мастеров....// Русско-белорусские связи. Минск., 1963. № 401. С. 432.

июне того же года иноземцу Гадриану Савостьянову франку немчину велено сделать станок к винтованной пищали дерево яблоневая. Куплено у самопального у Ивана Алексеева»⁷⁸⁰. Больше имя этого мастера в бумагах придворной оружейной мастерской не встречается.

Ни у кого из четырех вышеперечисленных мастеров принятых в Оружейную палату в период 1656 - 1658 гг. служба не продлилась существенно более двух лет. Возможных причин тому могло быть не так много: смерть или отставка в связи с тяжелой болезнью, причастностью к преступлению или болезненное пристрастие к алкоголю и, разумеется, неудовлетворительный уровень квалификации.

Возможно, кем-то из этих мастеров были выполнены три необычных и курьезных предмета ныне хранящихся в собрании Музеев Московского Кремля: тарч, железная шляпа и «железная конская голова». Все эти предметы имеют своими прототипами редкие образцы западноевропейского доспеха и защитного вооружения, однако сами по себе московские тарч, железная шляпа и конская голова выполнены с труднообъяснимыми конструктивными отклонениями, очень массивны и выражено нефункциональны. Не исключено, что кто-то из мастеров пытался компенсировать недостаток квалификации, за счет экзотичности и диковинности своих изделий⁷⁸¹.

Борис (Федор) Крыгор.

В середине 1650-х гг. «первый мастер» Никита Давыдов был уже не молод и, возможно, не очень здоров, так что руководство Оружейной палаты озаботилось назначением ему ученика из числа новопринятых. Как

⁷⁸⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 950. Л. 24 об. - 25.

⁷⁸¹ Орленко С.П. Тарч из собрания Оружейной палаты. История и легенда // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды третьей международной научно-практической конференции. Ч. III. СПб., 2013. С. 378-390; Козут Е.В. «Конская «железная голова» из собрания Музеев Московского Кремля» // Материалы и исследования Музеев Московского Кремля. Вып. 28 М., 2018. С. 237-241.

указывалось выше, в этот период администрация старалась спешно восполнить кадровые потери нанесенные чумой. Согласно приходно-расходной книге Оружейной палаты, 21 февраля 1656 г. «взят в Оружейный приказ резного дела мастер иноземец Федор Крыгор», а 22 февраля «по государеву [м.т.] Алексея Михайловича указу Оружейного приказу латному и самопалному мастеру Миките Давыдову государева жалования в приказ десять рублей для того, что дан ему Миките вновь ученик немчин Федька Крыгор»⁷⁸². Вероятно, Федор на тот момент был довольно молод. В марте «немчину Федке Микитину ученику Давыдова на железо и на уголье восемь алтын две денги. Велено ему зделать на образец стремена»⁷⁸³.

В июне 1656 г. в росписи окладов «розных дел мастеров», которые пожалованы «на убылые выморочные места» фигурирует «иноземец резного дела Федор Крыгор» с денежным окладом в 8 рублей. Хлебный оклад ему было велено учинить «против денег» т.е. по 8 четей ржи и овса. В полной росписи денежных окладов мастеров Оружейного приказа в том же году он уже фигурирует, как «ученик Микиты Давыдова иноземец Федька Крыгор»⁷⁸⁴.

В данной работе уже упоминался эпизод, когда в июне 1658 г. за успешную подготовку к визиту грузинского царя Теймураза Давидовича, за «каретное и протазанное золочение» была пожалована деньгами и тканями большая группа русских и иностранных мастеров. Среди записей о наградных дачах есть и такая: «Никитину ученику Бориску 5 рублей»⁷⁸⁵. Означает ли это, что у Никиты Давыдова во второй половине 1650-х гг. было два ученика: Федор Крыгор и некий Борис? Имя Федора Крыгора в документах Оружейной палаты после 1656 г. не встречается, зато с 1656 г. и до начала 1690-х гг. фигурирует «резного дела мастер» или «замочного дела

⁷⁸² РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 946. Л. 9 об., 11 об.

⁷⁸³ Там же. Л. 17 об.

⁷⁸⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5653. Л. 8, 9, 25, 32.

⁷⁸⁵ Там же. Д. 6029. Л. 2.

мастер» **Борис Крыгор**⁷⁸⁶. С высокой долей уверенности мы можем полагать, что речь идет об одном человеке. Вероятней всего, перемена Крыгором имени связана с переходом «немчина» в православную веру. В некоторых документах Оружейного приказа Борис Крыгор фигурирует еще и как **Борис Михайлов**⁷⁸⁷.

Поступив на службу в Оружейную палату, приняв православное крещение, Борис Крыгор последовательно шел по пути полной интеграции в среду русских оружейников. В Переписной книге Бронной слободы «от Патриарши же слободы от перехрестка, поворота к городу, в Константиновской же улицу по другой стороне» написан «Двор белое же место государева замочного мастера Митки Никонова, у него два сына Антипка да Пронка – померли в моровое поветрие. А после их владела тем двором Миткова сноха Антипкова жена Анфимьица. И в прошлом во 169-м (1660/1661) году вышла замуж Оружейные полаты за мастера иноземца за Бориска Михайлова. И ныне тем двором владеет Бориско»⁷⁸⁸.

Бывший владелец двора Дмитрий Никонов фигурирует в росписи мастеров и служащих Оружейной палаты, присягавших в на верность царю Алексею Михайловичу в 1645 г.⁷⁸⁹ Согласно приказной выписке замочный мастер Дмитрейко Никонов получал жалования: оклад 7 рублей, по 9 четей ржи и овса в год⁷⁹⁰. Такой же денежный оклад в 7 рублей получал в Оружейной палате и сын Дмитрия Никонова – замочный мастер Антип Дмитриев⁷⁹¹. Вполне вероятно, что женившись на вдове Антипа, Борис Крыгор вместе с двором унаследовал и домашнюю мастерскую замочников. (Исследователем М.Ю. Романовым, Борис Михайлов (Крыгор) был

⁷⁸⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 25782. Л. 1; Там же. Д. 28441. Л. 26.

⁷⁸⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8725. Л. 10; Там же. 15672. Л. 1-3

⁷⁸⁸ Переписная книга Бронной слободы 1663 - 1665 гг. // Романов М.Ю. Московская Бронная слобода в XVII веке. История и люди. М., 2010. С. 130, 132-133.

⁷⁸⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 36421. Л. 2.

⁷⁹⁰ Там же. Д. 4153. Л. 9.

⁷⁹¹ Там же. Д. 5653. Л. 7.

ошибочно соотнесен с упомянутым в работе Л.С. Абецедарского белорусским резчиком по дереву Борисом Михайловым)⁷⁹².

Насколько успешно шло обучение Никитой Давыдовым своего нового подопечного, нам неизвестно. «Лебединой песней» старого мастера стал зеркальный доспех, который он сработал для царя Алексея Михайловича. Точное время начало работ над зеркальным доспехом, к сожалению, не известно, но произошло это не позднее весны 1661 года а, возможно и существенно ранее. Запись о приобретении у Никиты Давыдова кузнечных мехов «к зеркальному делу» датирована 20 июля 1660 г.⁷⁹³ Дело продвигалась очень медленно. Завершить этот труд Никите Давыдову удалось только в 1663 г. Возможно, Борис Крыгор участвовал в этой работе, одновременно учась «латному делу», хотя в «Росписи Оружейные палаты мастеровым людям» он числился среди замочных мастеров, а для пасхального подноса 1663 г. им был выполнен «протазан резной (возможно прорезной - С.О.) золочен»⁷⁹⁴. Из документа 1664 г. мы узнаем, что «Микитину ученику Бориску» помимо годового денежного и хлебного оклада давали поденного денежного корму по 3 деньги на день⁷⁹⁵.

Сведения о деятельности Бориса Крыгора после отставки Никиты Давыдова в 1664 г. самые разнообразные. В октябре 1665 г. Борис «делал попугайную клетку», вероятно государю «в верхи»⁷⁹⁶. 19-го января 1666 г. в Оружейную палату было куплено «куплено уголью тритцать мешков денег дано десеть алтын. И отдано Борису Крыгару на протазанное дело»⁷⁹⁷. На Пасху в 1666 г. государю были поднесены «Стремена железные прорезные делал Бориско Крыгор. Золотил и серебрил замочный мастер Дрон

⁷⁹² Романов М.Ю. Московская Бронная слобода... С. 54; *Абецедарский Л.С.* Белоруссия и Россия. Очерки русско-белорусских связей второй половины XVI - XVII в. Минск, 1978. С. 242.

⁷⁹³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д 949. Л. 261-261 об.

⁷⁹⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8490. Л. 4; Там же. Д. 8725. Л. 10.

⁷⁹⁵ Там же. Д. 8893. Л. 7.

⁷⁹⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 954. Л. 17 об.

⁷⁹⁷ Там же. Л. 20-20 об.

Дементьев»⁷⁹⁸. Для пасхального подноса 1667 г. Борис Крыгор сделал государю «2 пратазана прорезные, по местам золочены и серебрены»⁷⁹⁹. Еще два прорезных протазана, которые Крыгор задолжал за 1666 г. на нем было вверено «донять».

В собрании оружия Музеев Московского Кремля хранится протазан с прорезной боевой частью, на которой сохранились следы золочения⁸⁰⁰. С большой осторожностью можно предположить, что ажурный наконечник протазана был выполнен Борисом Крыгором. В изображении двуглавого орла окруженного растительным орнаментом усматривается сходство с изображением русского герба и «трав» на накладных прорезной пластине на стволе железного парадного орудия, декоративные детали которого так же предположительно были выполнены Борисом Крыгором⁸⁰¹.

Необычайно важное и ответственное задание Борис Крыгор получил на 1668 г.: «Делать зеркала большие против Микитина зеркал Давыдова иным обрасцом»⁸⁰². Очевидно, администрация Оружейной палаты на тот момент высоко оценивала уровень подготовки Бориса Крыгора и возлагала на него большие надежды. Однако к Пасхе 1668 г. Крыгор зеркал не сделал, а «зделал на две пушки винтованные железные прорезные клейма, и по всякие приказные и верховые мелкие дела делал». Теперь уже на 1669 г. Борису (написан среди замочных мастеров) велено: «Делать зеркала лутчие, против Микитиных зеркал Давыдова». Вместе с Борисом должен был работать иноземец наводного дела мастер Иван Килтыкеев⁸⁰³. Однако Крыгору пришлось отвлечься на срочную работу – 8 мая 1668 г. ему выдают деньги на

⁷⁹⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10260. Л. 5.

⁷⁹⁹ Там же. Д. 10897. Л. 4.

⁸⁰⁰ ММК Инв. № Оп-920.

⁸⁰¹ ММК Инв. № Арт-783.

См. раздел Железные пушки Оружейной палаты.

⁸⁰² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11185. Л. 5.

⁸⁰³ Там же. Д. 11823. Л. 20, 39.

десять гривенок смолы шесть алтын четыре деньги. «На той смоле пробивали железо на две ризницы вселенским патриархом»⁸⁰⁴.

По всей вероятности, вскоре стало ясно, что сделать зеркала «лутчие против Микитиных зеркал» Крыгор не сумеет и задачу ему существенно упростили: «А ныне ему Борису велено делать четверогранные зеркала»⁸⁰⁵. Скорее всего речь шла об изготовлении относительно не сложных зеркал из четырех прямоугольных досок. В росписи пасхального подноса 1669 г. написаны «зеркала наводные четверогранные по краям каймы, среди досок клейма» имени мастера изготовившего зеркала роспись не содержит и никакой уверенности, что это был Борис Крыгор у нас нет. Зато, в росписи присутствует «гротик прорезной со крестом, золочен, серебрян» выполненный Борисом Крыгором к прапору с изображением архангела Михаила⁸⁰⁶. Как нам известно, в июле 1669 г. указание сделать «зеркала против государевых Больших зеркал, и навести на них золотом печати государственныя» получает группа мастеров во главе с Григорием Вяткиным⁸⁰⁷.

Похоже, разочарование начальства в способностях Б. Крыгора выразилось в том, что ему пришлось покинуть Оружейную палату на довольно значительный срок. В своей челобитной в октябре 1672 г. в которой Крыгор просил его пожаловать «ради его скудости и погорельства», он пишет, что работает «в селе Коломенском пятый год без съезду»⁸⁰⁸. Документы свидетельствуют, что Б. Крыгор, тем не менее, в 1670 гг. вызывался в Москву к «каретному делу»⁸⁰⁹. Однако, в росписи 1671 г. напротив его имени стоит пометка «отослан в село Коломенское к прежним делам»⁸¹⁰. К работе в с. Коломенском привлекались мастера Оружейной

⁸⁰⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11295. Л. 83.

⁸⁰⁵ Там же. Д. 12372. Л. 7.

⁸⁰⁶ Там же. Д. 12267. Л. 1, 8.

⁸⁰⁷ Там же. Д. 12156. Л. 156-157.

⁸⁰⁸ Там же. Д. 13910. Л. 1.

⁸⁰⁹ Там же. Д. 51448. Л. 4.

⁸¹⁰ Там же. Д. 51459. Л. 3.

палаты кузнечных специальностей, как правило, не самой высокой квалификации. Ковали скобы, крюки и петли и т.п. «к хоромному строению» – деревянному дворцу царя Алексея Михайловича⁸¹¹.

В Оружейную палату Борис Крыгор все-таки возвратился. В феврале 1672 г. мастеру были выданы деньги на железо и уголье. «А по приказу великого государя велено ему сделать две пары стремян прорезных великому государю, да великому государю царевичу и великому князю Федору Алексеевичу <...> в поднос к неделе Святые Пасхи»⁸¹². Спустя полтора года Борис получает задание «железом сделать стремяна прорезные железные великому государю царевичу и великому князю Петру Алексеевичу»⁸¹³. В собрании парадного конского убранства Музеев Московского Кремля хранится пара железных прорезных золоченых стремян небольшого размера. Возможно, это одна из пар выполненных Борисом Крыгором для сыновей царя Алексея Михайловича. Задания изготовить железные стремяна Борис Крыгор неоднократно получал и позднее⁸¹⁴.

В начале 1674 г. он пожалован за участие в «пушечном золочении»⁸¹⁵. Для пасхального подноса 1674 г. им сделаны «два меча волнистых с крыжами, ножни покрыты обьерью золотною» и еще «два копыя красного железа позолочены». Над копыями Борис трудился совместно с «красного железа ствольным мастером» Кузьмой Тулениным⁸¹⁶. Основной работой Б. Крыгора оставались разного рода «мелкие дела»⁸¹⁷. В 1678 г. Б. Крыгор

⁸¹¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 13799. Л. 52.

О работе Б. Крыгора в с. Коломенском см. *Опарина Т.А.* Создатели дворца в селе Коломенском // *Баранова С.И., Беляев Л.А., Топычканов А.В.* Резиденция Петра Первого в Коломенском: комплексное историко-археологическое исследование. М., 2022. С. 247.

⁸¹² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13688. Л. 1.

⁸¹³ Там же. Д. 14404. Л. 1.

⁸¹⁴ Там же. Д. 17914. Л. 1.

Там же. Д. 51351. Л. 9.

⁸¹⁵ Там же. Д. 14819. Л. 1-2.

⁸¹⁶ Там же. Д. 14946. Л. 8.

⁸¹⁷ Там же. Д. 15324. Л. 1-2.

написан замочным мастером и делал в поднос «стремена железные прорезные»⁸¹⁸.

В январе 1680-го года по именному указу царя Федора Алексеевича боярину и воеводе князю В.В. Голицыну «для полковые службы» было велено выдать шапку ерихонскую, зеркала и наручи булатные, копье и парадную булаву. Согласно росписи, в числе предметов парадного оружия и доспеха присутствовало «копье стальное Борисова дела Крыгора, у трубки голова змеиная позолочена. Из головы копье на три грани, трубка через грань золочена и серебрена. Длина копья и с трубкою – аршин. А по скаске Оружейного приказу мастеровых людей Григорья да Афонасья Вяткиных цена шапке двести рублей, зеркалам семьдесят рублей, наручам пятьдесят рублей, копьём два рубли»⁸¹⁹. Можно предполагать, что образцом художественного оформления наконечника копья послужил один из гротиков, хранившийся в оружейной казне. В росписи оружия и знамен царя Михаила Федоровича 1642/43 г. написаны «4 древка тощих писаны красками по золоту Первушина дела Елисевьева. На одном гротик стальной трубка золочена резная зверина голова. Этот же гротик фигурирует в перечневой росписи оружейной казны царя Алексея Михайловича 1647 г.»⁸²⁰

В нескольких работах А.Н. Чубинским было опубликовано изображение небольшого (24,4 см) наконечника из собрания Музеев Московского Кремля. Наконечник «с узким пером и трубкой, верхняя часть которой представляет собой резное изображение головы чудовища (змеи), из раскрытой пасти которой выходит перо». В тексте статьи высказывается слабо аргументированное и не подтвержденное источниками мнение, что

⁸¹⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 17439. Л. 7.

(Обушки можно отнести к ударному древковому оружию. В качестве парадно-церемониального оружия обушки использовались при посольских встречах и государевых походах в кон. 1670-х - 1680-х гг.)

⁸¹⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1 Д. 18983. Л. 2-3.

⁸²⁰ Там же. Д. 3226. Л. 15; Там же. Д. 3593. Л. 43.

данный наконечник – «сулица молеванная Микитина дела Давыдова»⁸²¹. Необходимо отметить, что пожалованное кн. В.В. Голицыну копье работы Бориса Крыгора по размеру (аршин - 71,1 см), превосходит вышеуказанный наконечник почти втрое.

В апреле и мае 1681 г. наводного дела мастера Иван Килтыкеев и Мосисей Бобылев получали из Оружейной палаты деньги на волоченное серебро. «А по указу великого государя велено им навесть тем серебром кошти обушкам золоченым, что делал в нынешнем во 189-м (1681) году Борис Крыгер с обронными травы, к черенам оправу железную трубки и наконечники»⁸²². В октябре Борису Крыгору было велено делать к пасхальному подносу следующего 1682 г. «двадцать четыре обушка чеканных гладких»⁸²³.

В 1685 г. «марта в 17 день по указу великих государей, велено зделать Борису Крыгору з детьми две шпаги волнистые. Черен у шпаги львова голова». Документ уточняет, что шпаги были предназначены для пасхального подноса царям Иоанну Алексеевичу и Петру Алексеевичу⁸²⁴. По «скаске» ствольного мастера Афанасия Вяткина для золочения двух подносных шпаг потребуется 3 золотых⁸²⁵. Возможно у Бориса Крыгора с сыновьями возникли трудности с созданием шпаг с волнистыми клинками. Не исключено, что начальство изменило задание мастерам. Так или иначе, в росписи предметам пасхального подноса 1685 г. «волнистых» шпаг нет, зато написаны «две шпаги граненых»⁸²⁶.

⁸²¹ Чубинский А.Н. К вопросу о русских названиях древкового средневекового оружия. Рогатины, копья, сулицы и совни // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Ч.5 СПб., 2016. С. 316-317; Чубинский А.Н. О так называемых «пикинерских пиках» Преображенского полка // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Ч. III. СПб., 2021. С. 409; Чубинский А.Н. Доспехи, холодное и огнестрельное оружие работы мастера Оружейной палаты Никиты Давыдова // Историческое оружие. Памятники, собрания, особенности исследования. М., 2022.

⁸²² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 20215. Л. 73, 101.

⁸²³ Там же. Д. 20276. Л. 1.

⁸²⁴ Там же. Д. 23178. Л. 1-2.

⁸²⁵ Там же. Д. 23231. Л. 1.

⁸²⁶ Там же. Д. 23583. Л. 1.

Если мы сравним сведения о трудовой биографии Б. Крыгора с той рекомендацией, которую дал Никита Давыдов своему пасынку в 1648 г. – «карабины и пистолы, и рогатины, и наручи делает собою», то увидим, что «младой» татарчонок Мишка умел больше, нежели Борис в зрелые годы⁸²⁷. О многом говорит и то обстоятельство, что в 1679/80 гг. годовой денежный оклад Крыгора оставался таким же, каким он был, когда тот поступил в ученики к Никите Давыдову в 1656 г. – 8 рублей⁸²⁸.

Есть основания полагать, что ученичество Бориса Крыгора у Никиты Давыдова в большой степени носило формальный характер. В Оружейной палате мастерская специальность Н. Давыдова определялась как «самопальный и латный мастер». Насколько позволяют судить выявленные материалы, на протяжении почти сорока лет профессиональной деятельности Бориса Крыгора мы не можем уверенно подтвердить изготовление им хотя бы одной детали огнестрельного оружия или одного предмета доспеха.

В Оружейной палате Борис Крыгор прослужил очень долго. Мастер выучил ремеслу и привел в Оружейную палату своего сына Василия. В окладной книге Оружейного приказа 196 (1687/88) был записан железного прорезного дела мастер Василий Крыгор с денежным окладом в 6 рублей и поденным кормом по 3 деньги на день. Однако, в феврале 1688 г. Василий Крыгор скончался⁸²⁹. На место Василия в мастера Оружейной палаты поступил, ранее состоявший в учениках железного прорезного дела пасынок Бориса Крыгора – Иван Антипин⁸³⁰. Прожив большую часть жизни в России, Борис так и не овладел русской письменной грамотой и расписывался по-немецки. Его автограф «Baris Krigor» содержат приходно-расходные книги и столбцы делопроизводства Оружейного приказа⁸³¹.

⁸²⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 3830. Л. 1.

⁸²⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 960. Л. 129.

⁸²⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 25907. Л. 2.

⁸³⁰ Там же. Д. 25907. Л. 2.

⁸³¹ Там же. Д. 8252. Л. 8; Там же. Д. 958. Л. 71-71 об.

Ноябрем 1693 г. датировано его челобитье об отставке по старости с просьбой принять на его место другого сына – Гаврилу. В своей последней челобитной мастер излагает свою трудовую биографию так: «работает лет с сорок всякую железную работу, протазаны резные, а у протазанов в середине орлы резные с оправами, и копыя, и у копей перья прорезные, и у пушек железных клейма и травы и всякие рези. И около корет всякое железное прорезное дело. И ныне де он устарел и одряхлел, делать тех вышеписанных дел не может. И выучен у него тому вышеписаному железному прорезному делу сын ево Гаврило Крыгор ...»⁸³².

Бартар Кинеман.

Весьма продолжительной была работа в Оружейной палате «виленского немчина» **Баргара Кинемана** (количество вариантов русского написания имени и фамилии этого мастера подсчитать затруднительно, в документах он так же фигурирует как Болтырь Иванов)⁸³³.

Приказная выписка сообщает нам историю поступления мастера на русскую службу. «Во 165-м (1657) году марта в 3 день по указу блаженные памяти великого государя [м.т.] Алексея Михайловича послана из Оружейные полаты ево великого государя грамота в Вильню к Михайлу Шаховскому. А велено ему, как придет в Вильню Петр Болотников призвать на ево великого государя имя добротю бронного и серебряного, и золотого дела мастеров на вечное житье з женами и з детьми и выслать к Москве с ним Петром. И во 165-м году (1657) мая в 19 день писал блаженные памяти к великому государю из Вильни воивода Михайло Шаховской, что он призвал на ево великого государя имя лутчего ствольного дела мастера иноземца

⁸³² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 30398. Л. 1-5.

⁸³³ Герасимова И.В. «Культурная эмиграция» из Вильны в Москву во второй половине XVII века: опыт социокультурного исследования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. СПб., 2009. № 97. С. 61, 62.

Балтыря Киномана и прислал ево с Петром Болотниковым в Оружейную полату со всеми оружейного дела снастями⁸³⁴.

Самая ранняя из записей, в которой упомянуто имя Бартара сообщает, что мастер уже приступил к работе. 1 июня 1657 г. было выдано «виленскому немчину Бартару Кинаману, да смоленским слесарем Максиму да Гришке на железо и на уголье два рубли три алтына две деньги. Велено им зделать пицаль гладкую да три винтовальных»⁸³⁵. «Июня в 10 день... виленскому немчину Бартару Кинеману на сталь пятнатцать алтын велено ему зделать два замка пистольных, третей к винтовальной пищали»⁸³⁶.

«И по указу блаженные памяти великого государя иноземцу Балтырю Киноману велено зделать в Оружейной палате пару пистолей с колесными замками, да пицаль винтованную со всем в отделке. И по тому великого государя указу иноземец Балтырь Кинеман принес в Оружейную палату пару пистолей бес станков с колесными замками, поставлены в лице. Да ствол пищальной винтованной, к тому стволу замок в трех местех призолочен, поставлен в лице. И те пистольные и пищальные винтованной стволы с замками от Оружейные полаты к великому государю [м.т.] Алексею Михайловичу вносил вверх окольников и оружничей Богдан Матвеевич Хитрово июля в 18 день того же 165-го (1657) году. И пришед от великого государя сверху приказал ево великого государя имянной указ записать. Иноземцу Балтырю Киноману учинено ево великого государя жалования оклад 20 рублей, кормовых денег по 4 рубли с полтиною на месяц. Да ему ж Балтырю дано в приказ сукно лундыж доброе мерою 5 аршин, да отласу красного 10 аршин⁸³⁷.

Необходимо отметить, что приведенные в выписке сведения о высоком жаловании Б. Кинемана несколько расходятся с содержанием приходно-расходных книг. Июля в 23 день по государеву Алексея Михайловича [м.т.]

⁸³⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 22288. Л. 2

⁸³⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 947. Л. 104 об. - 105

⁸³⁶ Там же. Л. 108 об.-109.

⁸³⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 22288. Л. 2-3

указу и по приказу окольничего и оружничего Богдана Матвеевича Хитрово, государева годовова денежного жалованья на нынешней на 165-й (1657) год иноземцом по их окладом и кормовыя деньги для их иноземчества, да и для того что им против их братьи иноземцов в приказ государева жалования не дано: «виленскому немчину Бартару Кинаману государева денежного жалования на нынешней на 165 (1657) год пятнатцать рублей, да на июнь, да на июль месяц по три рубли на месяц. Всего дватцать один рубль. Деньги взял сам Бартар»⁸³⁸.

Как следует из документа Бартару и нескольким другим иноземным мастерам досрочно выплатили жалование, поскольку по каким-то причинам им не были даны подъемные деньги как остальным. «30 июля... виленскому немчину Бартару Кинаману на железо и на уголье – рубль. Велено ему зделать вновь пару пистолей с скотцкими замками»⁸³⁹. Следует констатировать, что производственная деятельность Бартара Кинемана летом 1657 г. была чрезвычайно интенсивной.

Изготовленное Б. Кинеманом оружие руководством оценивалось высоко и было весьма востребовано. 15 июля 1658 г. по приказу оружничего Б.М. Хитрово из Оружейной палаты к государю в село Коломенское было отослано восемь «пищалей нового дела». Первой среди них была написана «пищаль винтованная Бартарова дела... послано с сторожем Доронькою»⁸⁴⁰.

В начале осени мастер получает новое задание: «сентября в 23 день виленскому немчину Бартару Кинаману шеснатцать алтын четыре деньги на уголье. Велено ему зделать 10 ключей колесных»⁸⁴¹. С высокой долей вероятности речь идет об изготовлении ключей к оружию с колесными замками. Такого же рода задание Кинеман получает и в октябре: «виленскому немчину Бартару Кинаману на железо и на уголье шеснатцать

⁸³⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 947. Л. 126 об. -127.

⁸³⁹ Там же. Л. 128 - 128 об.

⁸⁴⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 6062. Л. 1.

⁸⁴¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 948. Л. 12 об.

алтын четыре деньги. Велено ему зделать ключ четверогранной»⁸⁴².

Приказная выписка декабря 1658 г. сообщает на сумму постоянного жалования мастера. «Виленскому немчину Бартару Кинеману годового денежного жалования 20 рублей, поденного корму по 5 рублей на месяц»⁸⁴³. Занятные сведения о работе мастера содержат записи от января 1659 г. «Генваря в 11 день виленскому немчину Бартару Кинаману по ево скаске на железо и на уголье три рубли. Велено ему зделать пять ключей четверогранных. Того ж числа ему Бартару на составную водку десять алтын. Дано ему стальное железное зеркало поставить в лице им Мастерския государыни царицыны полаты»⁸⁴⁴. Мы узнаем, что помимо оружейных дел, Бартар Кинеман, как и многие мастера Оружейной палаты привлекался к т.н. «верховым делам». Так называли различные работы в царском дворце, изготовление или починку обиходных предметов для самого государя и членов царской семьи.

Запись в приходно-расходной книге за апрель 1659 г. помимо выдачи Б. Киниману месячных кормовых денег фиксирует еще одну выплату «Да ему ж Бартару государева жалованья в приказ вместо стола поденного корму на апрель месяц невзачет пять рублей»⁸⁴⁵. Термины «в приказ» и «не в зачет» означают, что деньги даются мастеру безвозвратно и не будут вычтены из жалования. 15 июня выдано было «ствольному мастеру иноземцу Бартару на сталь и на уголье дватцать шесть алтын четыре деньги. Делал пару пистолей с шкоцкими замками»⁸⁴⁶.

К июлю 1659 г. относится занятная запись в приходно-расходной книге Оружейного приказа. Б. Кинеману выдали жалование кормовые деньги за три месяца, по пяти рублей на месяц. «Немчин Бартел деньги взял, а в иво место по иво челобитью, что он грамоте не умеет Дворцовой площади подьячей

⁸⁴² Там же. Л. 49.

⁸⁴³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 6511. Л. 14.

⁸⁴⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 948. Л. 123 об.

⁸⁴⁵ Там же. Л. 189-189 об.

⁸⁴⁶ Там же. Л. 225.

Гришка Михайлов руку приложил»⁸⁴⁷. В действительности, Б. Кинеман был грамотен но, разумеется, не умел писать по-русски. Позднее, в получении денег за Бартара расписывались как другие люди, например живописец Оружейной палаты Станислав Лопуцкий⁸⁴⁸, так и сам оружейник собственноручно на немецком языке.

В ноябре мастер получает два рубля на железо и уголь, «велено ему сделать ствол винтованной да замок шкотцкой»⁸⁴⁹. Запись о получении кормовых денег 4 июня 1660 г. сопровождается сведениями о его работах в Оружейной палате. «Делал пару пистолей с шкоцкими замками. Того ж числа ствольному мастеру Бартару Кинаману на железо и на уголье два рубли. Делал пищаль винтованную»⁸⁵⁰.

Бартару Кинеману и ряду других мастеров было назначен еще один вид жалования – т.н. «поденное питье». Челобитная Б. Кинемана «с товарищи шесть человек» поданная в сентябре 1660 г. сообщает о размерах пожалования «по четыре чарки вина, да по крушке меду, да по две крушки пива на день»⁸⁵¹.

Чрезвычайно важной стороной деятельности Оружейной палаты было изготовление вещей для ежегодного поднесения государю «к неделе Святые Пасхи». Для руководства Оружейного приказа это была прекрасная возможность презентации перед государем деятельности своего ведомства, а для мастеров – возможность получения награды «за подносные дела». Для пасхального подноса должны были изготавливаться предметы наивысшего качества и красоты⁸⁵². Формы ежегодной церемонии пасхальный поднос приобретает на рубеже 50-х и 60-х гг. XVII столетия.

Сведения о первом пасхальном подносе относятся к 1660-му г. «Июня в

⁸⁴⁷ Там же. Л. 239 об.

⁸⁴⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д 949. Л. 67 об. - 68.

⁸⁴⁹ Там же. Л. 75.

⁸⁵⁰ Там же. Л. 237 об.

⁸⁵¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7160. Л. 1.

⁸⁵² Орленко С. П. Оружейный мастер Григорий Никитич Вяткин (ок. 1615 - 1688) // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Ч. 3 СПб., 2011 С. 125-126.

12 день по имянному великого государя указу и по приказу окольничего и оружничего Богдана Матвеевича Хитрово Оружейные палаты розных дел мастером за приказные дела, которые делали в подносе великому государю на праздник Христова тридневного воскресения, а кому имяны мастером государева жалования в приказ денег и по чему дано и то писано под их мастерскими имяны». Лучшие русские мастер получили: Никита Давыдов - 30 рублей, Григорий Вяткин - 25 рублей, Василий Титов - 20 рублей, Ермола Федоров - 10 рублей. Столько же - 10 рублей получил иноземец Бартар Кинеман⁸⁵³. Роспись вещей пасхального подноса 1660-го г. не выявлена, и кто из мастеров какое оружие изготовил для царя Алексея Михайловича мы, к сожалению, не знаем.

В рописи наградам мастерам Оружейной палаты «за приказные подносные дела, как они мастера были у великого государя у руки в нынешнем во 169-м (1661) году апреля в 18 день» указывается не только сумма пожалования, но какое оружие мастера изготовили. «Иноземец Бартар Кинаман зделал пару пистолей з замками, стволы доликами», наградных денег получил 20 рублей. Следует отметить, что теперь он сравнялся по сумме пожалования с Василием Титовым и существенно обогнал Ермолая Федорова, который в 1661 г. получил наградных 11 рублей⁸⁵⁴.

В расходной книге сусального листового золота 1661 г. есть запись о выдаче 5 августа «ствольному мастеру Василью Титову золота двесте пятьдесят листов. Золотил пару пистолей по местом и замки иноземца Бартарова дела»⁸⁵⁵.

В 1662 г. Бартару Кинеману повысили жалование, теперь он получал 26 рублей годового оклада, месячного корма по 5 рублей. В том же документе содержится распоряжение оружничего Богдана Матвеевича Хитрово «о даче иноземцам Бартару Кинеману с товарищи 52 человекам жалования для

⁸⁵³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 949. Л. 247-248 об.

⁸⁵⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7596. Л. 3-5.

⁸⁵⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 952. Л. 75.

праздника Рождества Христова вместо дворцового корма деньгами – денежный корм на 1 день против их окладу». Дважды в год на Рождество и Пасху для ремесленников придворных мастерских устраивалось угощение. Еда и напитки отпускались «с дворцов» – готовые блюда «яствы» выдавались с Кормового дворца, хлебобулочные изделия с Хлебенного. Хмельные напитки отпускались с Сытного дворца. Однако в 1662 г. иноземные мастера в празднике не участвовали, вместо этого им были выданы кормовые деньги за один день. В получении денег за своих коллег расписался сам Бартар Кинеман. В ведомости присутствует его автограф в 6 строк на немецком языке. Свое имя мастер написал как Bartel Kinaman⁸⁵⁶.

Весной 1662 г. Бартар Кинеман (вероятно в числе других мастеров) был «у руки» царя Алексея Михайловича и получил государственного жалования «сукна доброго багрецу красного четыре аршина за ствольные дела»⁸⁵⁷.

В росписи подносным вещам 1663 г. написаны «пара пистолей стволы гладкие з доликами, замки барабарские с порескою. Станки чипрасовые. Делал со всем в отделке иноземец Бартар Кинеман внове»⁸⁵⁸. Примечательной в этой записи является указание на то, что Б. Кинеман выполнил оружие целиком изготовив все его части, в том числе деревянные. Среди русских мастеров получивших профессиональную подготовку в русле исторически сложившегося деления на специальности существовало разделение на оружейников работавших с металлом - ствольных и замочных и станочных мастеров, работавших с деревом. Еще одной поощрительной выплаты «за приказные оружейные дела» – Бартар Кинеман и шесть иноземных мастеров удостоились в августе 1663 г. – велено было дать всем «по сукну доброму полукармазину»⁸⁵⁹.

В начале 1664 г. государю с просьбой о выплате жалования били челом два Бархатного двора (Ствольного приказа) кузнеца Артюшка Микитин и

⁸⁵⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7764. Л. 1, 19-19 об.

⁸⁵⁷ Там же. Д. 7755. Л. 9-10

⁸⁵⁸ Там же. Д. 8725. Л. 9.

⁸⁵⁹ Там же. Д. 8689. Л. 1.

Кирюшка Яковлев: «работали мы холопи твои на Кукуе, подданы были немчину, а делали пищаль о девяти зарядах шесть недель декабря со 12 числа». Но получить оплату за шесть недель им не удалось. «Февраля в 24 день Бартар Кинеман сказал, что они у пищального дела были у него Бартара только две недели, а больши того не были. А что они в челобитной написали <...> и то они солгали»⁸⁶⁰.

Летом с просьбой о компенсации расходов обратился сам Бартар. «Делал я великого государя пищаль девять [за]рядов. И на то дело дал своих денег на железо 2 рубля, на уголья 40 алтын, меди красной на пять алтын, масла деревянного на 3 алтына». Резолюция на это челобитье гласила «Будет такова пищаль принята — дать деньги». Приказная выписка от 4 июля выписка подтвердила слова мастера: «Пищаль делана о девяти зарядах и в подносе к великому государю была». Бартар получил надельные деньги «три рубли четырнатцать алтын четыре деньги»⁸⁶¹.

Итак, мы узнали, что Бартаром Кинеманом в конце 1663 - начале 1664 г. была создана девятизарядная пищаль, над которой он трудился в домашней мастерской в Новой немецкой слободе и что созданное им оружие было включено в состав пасхального подноса 1664 г. В переписной книге Новой Немецкой слободы 1665 г. среди жителей предместья значится «ружейной мастер - Балтер Кенеман»⁸⁶².

Интереснейшие сведения о Б. Кинемане сообщает его челобитная 1664 г., а так же реакция на нее руководства Оружейной палаты. «Слыша холоп твой твою великого государя неизреченную премногую милость к нам иноземцом, выехал [я] на твое великого государя имя служить и работать тебе великому государю верою и правдою. И по твоему великого государя указу давано твоего государева жалования месячного корму по три рубля на месяц. А после, государь, того давано мне корму по четыре рубли с

⁸⁶⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8893. Л. 129-130.

⁸⁶¹ Там же. Л. 281-282.

⁸⁶² Переписная книга Новой немецкой слободы 1665 г. // Переписные книги Москвы 1665-76 гг. М., 1886 С. 235.

полтиною на один месяц серебряных денег. И после того пожаловал ты великий государь меня холопа своего за мою службишко и за работишку своим великого государя жалованием по пяти рублей на месяц серебряными же деньгами, а медных было мне холопу твоему по двенатцати рублей на месяц. И как по твоему великого государя указу медные деньги отставлены, с того места по се число идет мне твоего государева жалования на месяц только по три рубли. И мне холопу твоему твоим государевым жалованьем кормом з женишкою и з детишками прокормица нечем».

Приказная выписка подтвердила, что в период обесценивания медных денег годовой оклад Б. Кинемана был повышен с 20 до 26 рублей, а кормовые деньги с 5 до 12 рублей в месяц. После отмены медных денег годовой оклад вернулся к прежним 20 рублям, а кормовые выплаты были снижены до 3-х рублей в месяц. «А в нынешнем во 172-м (1664) году зделал он Бартар в подношение великому государю пищаль гладкую о девяти зарядах со всем в отделке». Вероятно, многозарядное оружие произвело сильное впечатление. Резолюция по делу гласила: «Учинить государева жалования годовой оклад денежной прежней по дватцати рублей, поденного корму по пяти рублей на месяц, для того что он, иноземец, к Москве взят волею, и для того видя такую государскую милость но и паки вновь прибылые дела объявлял и ничего не таил⁸⁶³.

В собрании Музеев Московского Кремля хранится девятизарядное ружье револьверной конструкции с восьмигранным по всей длине стволом⁸⁶⁴. В дульной части ствола укреплена железная круглая мушка. На стволе смонтирован вращающийся барабан на девять зарядов. На внешней его поверхности вырезаны полки для затравочного пороха, которые закрываются скользящими крышками. Крышки полок фиксируются стержнями. Пята осевого стержня барабана закреплена на нижней грани ствола, стопорная пружина - в прицельной рамке на верхней грани ствола. Между ложей и

⁸⁶³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9284. Л. 37-42.

⁸⁶⁴ ММК Инв. № Оп-277.

барабаном имеется массивная медная пластина. Ружье снабжено кремнево-ударным замком с плоской поверхностью курка и замочной доски. Детали замка украшены гравированным орнаментом, скомпонованным из листьев, цветов тюльпанов и голов дельфинов с листовыми завитками. На стойке курка вырезана змея, свернувшаяся кольцом. Огниво на высокой прямой стойке смонтировано на стволе. Предохранительный механизм расположен на левой стороне ложи. Ложа деревянная, без цевья, с плоским прямоугольным прикладом. Затыльник приклада, предохранительная скоба железные гладкие.

В Музейном инвентаре ружье датировано XVII в. и место создания определено как Голландия под вопросом. В настоящее время ружье находится в экспозиции Оружейной палаты зал № 3 витрина № 22. Для XVII столетия многозарядное оружие было редким и сложным в изготовлении. Создание таких систем требовало от мастеров высокого уровня владения ремесленными навыками и определенной подготовки в области механики. Среди оружия подобного рода созданного в XVII в. русскими и зарубежными мастерами пищаль Бартара Кинемана 1664 г. выделяет уникальный по своей емкости барабан. Оружие было включено в состав пасхального подноса царю Алексею Михайловичу 1664 г.⁸⁶⁵

Документ содержит информацию о новых работах и новых наградах мастера. «172-го (1664) апреля в 18 день по указу великого государя [м.т.] Алексея Михайловича и по приказу окольничего и оружничего Богдана Матвеевича Хитрово велено ствольного и замочного дела мастеру иноземцу Бартару Кинаману зделати в Оружейную палату против немецкого обрасца две пищали двойных со всем в отделке. И в нынешнем во 173-м (1664) году октября в 3 день, да ноября в 8 день иноземец Бартар Кинеман те пищали против обрасца в Оружейную палату зделав принес. И того ж числа окольничий и оружничий Богдан Матвеевич Хитрово приказал ему

⁸⁶⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8893. Л. 282.

иноземцу Бартору за то пищальное дело дать государева жалования в приказ сукно доброе кармазин да тафту». Кроме того, Бартару «за многую работу и мастерство» пожаловали «3 ведра вина простого двойного, 6 ведер пива, пять чети муки ржаные, четверть пшеничной, полпуда масла коровья». Кроме того, в октябре того же года «великий государь пожаловал иноземца ствольного дела мастера Бартара Кинамана, велел ему дать своего великого государя жалованья в приказ за многую работу и за мастерство ведро вина, два ведра меду»⁸⁶⁶.

В переписной книге государственной оружейной казны 1687 г. написаны «Пара пищалей двойных и в том числе одна винтовальная, а другая гладкая Болтырева дела Иванова. Стволы от казны до поясков граненые, на казне орлы двоеглавные.... Станки Ефтифьева дела Кузовлева с раковинами и с поресками...». Пара была оценена в немалую сумму – сто двадцать рублей⁸⁶⁷. Данные памятники с высокой долей вероятности удалось идентифицировать в музейном собрании⁸⁶⁸. Речь идет о конструкции, которую в России называли «перевертной», а ее европейское название - «вендер» (от немецкого *wenden* – поворачивать). Она была изобретена во Франции в 1640-х гг. Особенность этой конструкции состоит в том, что ружья и пистолеты были снабжены одним кремнево-ударным замком французского типа, а стволы закреплены на центральной оси вертикально – один над другим. На каждом стволе смонтирована пороховая полка с затравочным отверстием и огниво, соединенное с крышкой полки для затравочного пороха. Перед предохранительной скобой, а иногда внутри нее, монтировалась специальная защелка, фиксирующая положение стволов перед выстрелом. Одна пищаль из пары в настоящее время находится в экспозиции Оружейной палаты зал. № 4 витрина № 27.

⁸⁶⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9364. Л. 1, 14-19.

⁸⁶⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 241 об. - 242 об.

⁸⁶⁸ ММК Инв. №№ Оп-105, Оп-4995.

Источники отмечают высокую интенсивность производственной деятельности Б. Кинемана. 4-го ноября 1664 он получает деньги на железо и уголье «на два ствола винтованных и на два замка». Судя по количеству материалов, мастеру были заказаны пищальные стволы⁸⁶⁹.

Осенью 1664 г. Бартар получает необычное задание. «173-го (1664) ноября в 10 день от окольного и оружничего Богдана Матвеевича Хитрово из двора самопальной (стрелок – С.О.) Архип Андреев принес в Оружейную палату пару пистолей немецких стволы круглые у замков вывертоваюца, замки бараборские, на замках в четырех местех позолочено, набалдашники дерево немецкое. А сказал те де пистоли ево Архиповы, а приказал окольный и оружничий Богдан Матвеевич Хитрово те пистоли взять у него Архипа в государеву казну в Оружейную палату, а деньги за них выдать четыре рубли дватцать пять алтын. И приказал зделать вновь против тех пистолей пару ж пистолей слово в слово иноземцу Бартару»⁸⁷⁰. Таким образом Бартару предстояло изготовить пару терцерольных пистолетов с замками французского типа.

Декабрем 1664 г. датируется очередное премиальное пожалование «Оружейныя полаты ствольного и замочного дела мастера иноземца Бартара Кинамана за пищальное дело и за ево многую работу велел ему дать своего великого государя жалованья в приказ сукно кармазин доброе да тафту»⁸⁷¹.

Вероятно, к 1665 г. относится документ (из списка вычеркнуто имя покинувшего Оружейную палату Никиты Давыдова), содержащий список мастеров Оружейной палаты с назначением им производственных заданий производственные задания для мастеров Оружейной палаты. Виленскому немчину Бартару Кинеману назначили делать «пищаль с листовыми травами добрым мастерством в восемьдесят пуль, длиною против

⁸⁶⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10609. Л. 1.

⁸⁷⁰ Там же. Д. 9412. Л. 1.

⁸⁷¹ Там же. Д. 9467. Л. 1.

цысарской»⁸⁷². В начале октября 1665 г. выдаются деньги «Бартару Кинеману на винтованную пищаль, на ствол винтованной и на замок и на уголье дватцать пять алтын две деньги»⁸⁷³.

В конце октября 1665 г. Бартар вновь попросил начальство о прибавке жалования и вновь не получил отказа. Помета на обороте челобитной гласит: «прибавить для ево мастерства к старому месячному корму к пяти рублям - три рубли». В резолюции поясняется, что прибавку Баратар Кинеман заслужил тем, что «не ленитца, дела великого государя делает с великим радением и смыслом добрым, без мешкоты»⁸⁷⁴.

В конце 1665 г. Оружейная палата испытывает серьезные проблемы с финансированием. Администрация была вынуждена принять решение о выдаче мастерам жалования с существенной убавкой «по розцету в полы и меньши». От своего годового оклада Баратар Кинеман получил только половину - 10 рублей⁸⁷⁵.

В росписи подносным вещам снесенным от государя «сверху» 1 мая 1666 г. числятся «2 пищали винтованные на цесарское дело Бартарова дела, и замки ево ж дела по местом золочены. Станки яблоновые с раковинами». Ложки для пищалей Б. Кинемана делал русский мастер Василей Корец⁸⁷⁶. Позднее, в 1671 г. среди государевых походных пищалей третьей была написана «Пищаль 41 новая на цысарское дело Барторово 174-го (1666) году»⁸⁷⁷.

В «Росписи Оружейные палаты мастеровым людям и их мастерским делам, хто что каких дел делал великому государю в поднос к неделе Святые Пасхи в нынешнем во 175-м (1667) году» написано: «Бартар Кинаман делал 2 пищали, на стволах винтованных насечаны индейские травы. В лице станки

⁸⁷² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 37143. Л. 2.

⁸⁷³ Там же. Д. 9807. Л. 2.

⁸⁷⁴ Там же. Д. 9868. Л. 1 - 1 об.

⁸⁷⁵ Там же. Д. 9997. Л. 12.

⁸⁷⁶ Там же. Д. 10260. Л. 11.

⁸⁷⁷ Там же. Д. 13566. Л. 2

яблоновые простые з железом золочено гладко. Делал Гаврило Амосов». Кроме того, в росписи присутствует «ключ прорезной Барторова дела»⁸⁷⁸. Крайне любопытную информацию содержит другая роспись вещей пасхального подноса 1667 г.: «Бартар Кинаман делал 2 пищали винтованные стволы и замки на цысарское дело, да ключ прорезной». Обращает на себя внимание запись о пожаловании Кинемана «против дачи Григорья Вяткина». После ухода в 1664 г. Никиты Давыдова, Григорий Вяткин занимает место «первого мастера» Оружейной палаты. Именно ему достаются самые щедрые пожалования за «за подносные дела». В 1667 г. Григорий получил «за иво мастерство сукно из Андреевы покупки и тафту, пять рублей денег, пять ведер вина». Такой же награды удостоился и Б. Кинеман⁸⁷⁹. Таким образом, мы видим, что начиная с 1660 г. размер пожалований Бартара Кинемана за изготовление вещей к пасхальному подносу последовательно вырастает от среднего до наивысшего.

К пасхальному подносу следующего 1668 г. ствольного и замочного дела мастеру Бартару Кинеману было велено «стволы пистольные заварить мерою в десять вершков, а кожух делать на них серебряной чеканной с полусы». В том же документе русскому станочному мастеру Евтихею Кузовлеву предписали «к пищальным к Барторовым стволам станки с порескою. В помочь ему дать дву человек из токарей, которые помоложе»⁸⁸⁰. Вероятно, речь шла об изготовлении лож к ружейным стволам сделанным Кинеманом ранее. Можно предположить, что Е. Кузовлеву с помощниками приказали изготовить новые нарядные станки к паре «перевертных» пищалей сделанных Бартаром в 1664 г.

В приказ Серебряного дела было направлено распоряжение «к Барторовым пистольным винтованным стволам делать на них серебряные кожухи на прорез травчатые в травах клейма против образца. Да к тем же

⁸⁷⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10897. Л. 1

⁸⁷⁹ Там же. Д. 10919. Л. 2, 8.

⁸⁸⁰ Там же. Д. 11185. Л. 2-4, 9

пистолем на станки сделать оправу серебряную, золоченую с финифтом и с камнем»⁸⁸¹. Это указание было вскоре дополнено другим «к двум Барторовым пищалем к станкам чинаровым коробки серебряные и человека на лошади против образца»⁸⁸².

Приказная выписка конца 1667 г. сообщает нам: «В прошлом во 175-м (1667) году мая з 23 числа по указу великого государя [м.т.] Алексея Михайловича велено Оружейной палаты мастеровым людям русским [и] иноземцам делать по наряду всякие оружейные дела пушки и пищальные и пистольные травчатые стволы и замки и иные всякие оружейные дела. И мая с 23 числа, ноября по 20 число те мастеровые люди в Оружейную палату дел своих не принашивали. А по досмотру у них мастеровых людей те дела только розчатые, а у иных и непочатые. И в нынешнем во 176-м (1667) году ноября в 21 день в Оружейную палату иноземец Бартар Кинаман принес дела своего пару пищалей стволы и замки, да пару пистольных стволов самого доброго своего мастерства». Наградой за такое радение стала очередная прибавка жалования. К годовому денежному окладу в 20 рублей велено было прибавить еще 5 рублей. Но кроме того, «ему ж за ево работу дать государева жалования в приказ тритцать четей ржи, тритцать четей овса, десять четей солоду, пять пуд соли, что видя такую государскую милость всякой работал и дела делал с прилежанием»⁸⁸³.

В росписи предметов пасхального подноса 1668 г. в первой статье (вещи, предназначенные для самого Алексея Михайловича) значится пара пистолей стволы Бартаровы дела. На стволах ковчеги серебряные прорезные золочены замки травчатые золочены сплошь, делал и золотил Демид Валдацкой. Станки чипрасовые, оправка серебряная золочена с финифтом. Кроме того, во второй статье (вещи, предназначенные для наследника царевича Алексея Алексеевича) среди «малопулешных» написаны без

⁸⁸¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11413. Л. 2.

⁸⁸² Там же. Д. 11603. Л. 1.

⁸⁸³ Там же. Д. 11656. Л. 2-3.

указания автора стволов «пара пищалей стволы и замки на цысарское дело, золочены местами станки яблоневого покрыты раковинами. Делал Василей Корцов»⁸⁸⁴.

Уникальный по своей информативности документ датирован июнем 1668 г. Это список мастеров Оружейной палаты с указанием их окладов, выполненных работ и назначением новых заданий. Уместно привести выдержки из всех разделов документа, где упоминается Бартар Кинеман или оружие его работы.

«Григорий Вяткин.

В поднос зделал пару пистолей, стволы и замки травчатые и золотил он же.

Да он же Григорей золотил пару пистольных стволов Иванова дела Константинова, да пару пищальных стволов и замков по местом, Бартарова дела»⁸⁸⁵.

«Игнатей Прохоров.

В поднос делал пару маленьких пистольных стволов травчатых и золотил он же. И у церковного дела з Григорием Вяткиным был же.

Прибавить ему великого государя жалованья для ево мастерства три рубли. И делать пару пищалей недомерков против Барторовых мерою, на них травы чеканные на немецкой чекан»⁸⁸⁶.

«Василей Корцов.

Зделал два станка яблоневых пищальных с костьюми, да два станка чинаровых к Барторовым пищалем маленьким, покрывал раковинами. Да станок же чинаровой к Васильевой пищали Титова и оправу серебряную в тот станок прирезывал он же. Делать станки»⁸⁸⁷.

«Демид Валдацкой

⁸⁸⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11708. Л. 2-3.

⁸⁸⁵ Там же. Д. 11823. Л. 5.

⁸⁸⁶ Там же. Л. 11-12.

⁸⁸⁷ Там же. Л. 14.

Зделал 10 замков к винтованным пищалем, да пару замков шкотцких травчатых к Барторовым пистолем и золотил он же. Да золотил тритцать набоек к нарядным пищалем, да на шонпулы он же. Золотил пару замков пистольных к Ивановым пистолем Константинова. И перед своею братью замочными мастеровыми людьми делает всех лутчи и работает перед ними лишнею работу. Делать замки лутчие»⁸⁸⁸.

«Ствольного и замочного дела мастер Бартар Кинеман.

Зделал пару пищальных стволов и замков против прежняго старого образца Микитина дела Давыдова, пару пистольных стволов, да три пары ножниц. Две пары пищалей новым обрасцом винтованные»⁸⁸⁹.

Как мы видим, производственные задания, которые получал Б. Кинеман, предусматривали как изготовление оружия полностью его работы, так и отдельных частей, которые становились готовым изделием при участии русских мастеров различных оружейных специальностей. Запись об изготовлении Бартаром пары пищальных стволов и замков «против прежняго старого образца Микитина дела Давыдова», говорит о том, что западное влияние на работу мастеров Оружейной палаты не было сугубо односторонним. Интересно отметить, что работы первых лет деятельности Б. Кинемана в Оружейной палате носят чисто европейский характер. Позднее, работая в тесном контакте с другими мастерами оружейниками и русскими, и иностранными, в произведениях Кинемана отчетливо проявляются черты, стиля Оружейной палаты.

Годовой денежный оклад мастера с конца 1667 г. составлял 25 рублей, кормовых денег по 8 рублей на месяц. Всего вместе 121 рубль. До конца службы Бартара Кинемана размер его жалования больше не менялся⁸⁹⁰.

Денежное жалование самого высокооплачиваемого русского оружейника - Григория Вяткина составляло по совокупности всех выплат 94

⁸⁸⁸ Там же. Л. 19.

⁸⁸⁹ Там же. Л. 35-36.

⁸⁹⁰ Там же. Л. 35; РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 958. Л. 100 - 102 об; Там же. Д. 960. Л. 169.

рубля. Таким образом, во второй половине 1660-х гг. Кинеман получал денег больше чем кто-либо из мастеров Оружейной палаты. Однако, следует учитывать, что в отличие от иноземцев, русским жалованным мастерам давали еще и хлебное жалование, размер которого зависел от специальности и квалификации мастера. Григорий Вяткин получал по 50 четей ржи и овса. Хлебный оклад составлял существенную часть доходов русских мастеров Оружейной палаты. Особенно, он помог мастерам во время «хлебной дороговизны» – периода гиперинфляции вызванной обесцениванием медных денег, которыми выдавалось жалование.

В 1668 г. после Пасхи, 31 марта во вторник на Фоминой неделе для служащих и мастеров Оружейной палаты и Ствольного приказа, «которые были у великого государя руки с подносными делами на Светлой неделе марта 29 дня» был дан «стол». Велено было «поить и кормить з дворцом довольно, с рамонею, и с ренским, и с медом красным». Участвовали в банкете и несколько иноземцев, в том числе и Бартар Кинеман⁸⁹¹.

В марте 1669 г. двум кузнецам приказа Ствольного дела «Куземке и Ларке» дали «на железо и на уголье и на пины и на сталь десять алтын. Велено им зделати два замка шкотских к Бартаровым винтованным стволам»⁸⁹². А сам Бартар Кинеман получил деньги «на железо, на сталь и на уголье... делать пистолетные стволы и замки – пару пистолей с доликами, мерных, з железною лосщатою оправою»⁸⁹³. В другом документе в июле 1669 г. было указано что стволы «с доликами» должны быть «длинные»⁸⁹⁴.

В росписи предметов пасхального подноса 1669 г. фигурируют две пары пицалей со стволами и замками работы Б. Кинемана: «Пара пицалей винтованных об осмии винтах иноземца Барторова дела. На стволах в четырех местех насечены травы против русского дела. Замки шкоцкие ево ж Барторова дела против русского образца с порескою золочены сплошь.

⁸⁹¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11965. Л. 1-3.

⁸⁹² Там же. Д. 12165. Л. 46.

⁸⁹³ Там же. Л. 132.

⁸⁹⁴ Там же. Д. 12331. Л. 2.

Станки яблоневого с раковинами на прикладе по кругу гладкому без порески. Делал Василей Корец. Пара пищалей ево ж Барторова дела. Стволы винтованные об осми винтах. На стволах по железу сечены травы в трех местех на цысарское дело. Замки шкотския Осипова дела Алферьева позолочены в четырех местех, доски посеребрены. Станки яблоневые с цветными раковинами Кирилова дела Толкачева с товарищи»⁸⁹⁵.

В ноябре 1669 г. «боярин и оружникий Богдан Матвеевич Хитрово приказал зделать ствольного дела мастеру иноземцу Бартару Кинеману ствол пищальной гладкой и насечь травы обрасцом против цысарские пищали». Мастеру выдали «надельные» деньги на пищальный ствол — на полпуда «свицкого железа» и на 12 мехов угля⁸⁹⁶. С заданием мастер успешно справился и к Пасхе 1670 г. «Бартар Кинаман вновь зделал ствол пищальной гладкой [с] замком против цысарские. К тому стволу станок делает Ефтифей». Вдобавок к пищали Кинеману было велено «делать к подносу три пары ножниц травчетых розными обрасцы и позолотить местами»⁸⁹⁷.

В феврале 1672 г. Бартару Кинеману «по указу великого государя велено ему зделать пару стволов винтованных травчетых з замки шкоцкими самым добрым мастерством в поднос великому государю к неделе Святыя Пасхи»⁸⁹⁸. Согласно приказной выписке составленной в 1681 г. «что давалось жалования за подносные дела при блаженные памяти великом государе Алексее Михайловиче в 180 (1672) г. ... Балтырю Киноману, Афонасью Вяткину по тафте человеку мерою по 5 аршин»⁸⁹⁹.

181-го (1673) марта в 6 день из Оружейной палаты выдали деньги «на железо и на уголье иноземцам ствольного и замочного дела мастерам Бартару Кинаману и Филипу Тимофееву на 2 пуда 12 гривенок железа свицкого и на 10 мехов угля по указу великого государя велено им

⁸⁹⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12267. Л. 3-4

⁸⁹⁶ Там же. Д. 12395. Л. 4.

⁸⁹⁷ Там же. Д. 51448. Л. 8.

⁸⁹⁸ Там же. Д. 13685. Л. 1.

⁸⁹⁹ Там же. Д. 20224. Л. 5.

зделать *по* (вписано позднее – С.О.) две пары стволов пищальных винтованных травчетых с шкоцкими замками⁹⁰⁰.

В составе пасхального подноса 1674 г. присутствовали: «Пара пищалей винтованных осмериков Барторова дела Киномана. Стволы золочены травами, замки шкотские с порескою по местом золочены. Станки яблоневого с костями слоновыми Ивашкова дела Ановреева. Винтовальная да глаткая». Но помимо этого в составе подносных дел была «Пара пищалей винтованных шестириков. Стволы красного железа (вероятно тульского или «польского» дела – С.О.) наведены серебром белым и позолочены. Наводили Иван Колтыкеев, Моисей Бобылев. Замки шкоцкие с порескою, по местам золочены Барторова дела Кинеманова. Станки яблоневые черные с костями слоновыми мелкими и наведены серебром белым. На прикладе в клейме на кости орел двоеглавой порезано. На станку на костях резаны звери и люди и птицы Мартынова дела Черноруцова»⁹⁰¹.

В июле 1674 г. мастерам Оружейной палаты роздали задания на изготовление вещей к пасхальному подносу следующего 1675 г. «Иноземцом: Филипу Тимофееву велено делать пару пищалей винтованную да гладкую длиною ствол по аршину по семи вершков, стволы и замки травчатые. Надельного против Григорья Вяткина – рубль девять алтын. Бартару Киноману велено зделать такая ж пищаля и з замками, что и Филипу. Надельного на железо и на уголье рубль девять алтын»⁹⁰².

Среди оружия изготовленного для царя Алексея Михайловича на пасху 1675 г. и снесенного из государевых хором после праздника числится: «Пара пищалей Барторова дела Киномана. Принесена одна того ж числа (18 апреля - С.О.). И апреля в 28 день принесена и другая, положена особо»⁹⁰³. Согласно росписи, пищаля была «з замками шкотскими травчатыми. К тем пищалем станки делал станочник Янка Елизарьев с костями слоновыми». В награду

⁹⁰⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 14308. Л. 1.

⁹⁰¹ Там же. Д. 14946. Л. 4-5.

⁹⁰² Там же. Д. 49370. Л. 3.

⁹⁰³ Там же. Д. 15492. Л. 4

мастер получил дорогую шелковую ткань – тафту⁹⁰⁴. Другой документ уточняет, что ложи пищалей были сделана из яблоневого дерева⁹⁰⁵.

В феврале 1676 по государеву указу грузинскому царевичу Николаю Давидовичу были пожалованы из Оружейной палаты две пары парадных пистолетов. Одна из них: «Пара пистолей стволы з долами, позолочены сплошь, замки бараборския с порескою, по местам позолочены Бартарова дела. Станки чипрасовыя с раковинами Васильева дела Корца. Ольстра поволочены сукном малиновым отвороты бархат червчатой с круживом кованым золотным»⁹⁰⁶.

В мае 1676 г. Б. Кинеман получил деньги на «железо свицкое и на уголье». «А по указу великого государя велено ему Бартару Кинаману вновь зделать пару стволов пищальных один винтованной другой гладкой травчатых с замками шкотцкими травчатыми самым добрым мастерством. Длинною ствол полтора аршина, пулею ис фунта в девяносто пуль»⁹⁰⁷.

В октябре 1676 г. станочным мастерам Демьянку да Ивашку Максимовым выдали четыре яблоневые дерева «делали они четыре станка к пищальным стволам винтованным травчетым Бартарова дела Кинома[на], да к стволам пищальным винтованным красного железа тульского дела...те пищали с станками делали они в поднос к великому государю к неделе Святые Пасхи»⁹⁰⁸. Для пасхального подноса 1678 г. «Бартар Кинеман зделал пару стволов пищальных с порескою з замками шкотскими резными и позолочены по местам»⁹⁰⁹.

Продолжительный ряд источников об изготовлении Бартаром Кинеманом парадного оружия разнообразит запись сделанная летом 1678 г. Бартар Кинеман получил на железо и на уголье 10 алтын. «По указу великого

⁹⁰⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 15621. Л. 7-8.

⁹⁰⁵ Там же. 15446. Л. 1

⁹⁰⁶ Там же. 14855. Л. 2.

⁹⁰⁷ Там же. 15952. Л. 1.

⁹⁰⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 958. Л. 263-263 об.

⁹⁰⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 17439. Л. 9.

государя сделал он три пиногора с огнивы к нему великому государю в хоромы. Те пиногоры приказал зделать Алексей Тимофеевич Лихачев»⁹¹⁰. Пиногоры с огнивами – устройства для зажигания огня, а Алексей Тимофеевич Лихачев – постельничий царя Федора Алексеевича.

В ноябре 1678 года мастер получает новое задание «... по указу великого государя, ему Бартару велено делать по наряду в Оружейную палату шесть стволов пищальных винтованных шестириков з замками шкоцким образцом, мерою ствол в полтора аршина, пулюю ис фунта в шездесят пуль»⁹¹¹.

Самый поздний по времени выявленный источник о работе Бартара Кинемана датирован 7 июня 1680 г. «Велено ему зделать вновь пару стволов пищальных, один ствол винтованной другой гладкой з замками шкоцкими травчатыми против образцовой пищали переворотной иво ж Балтырева дела мерою в длину аршин девять вершков пулюю ис фунта в девяноста пуль»⁹¹². Последняя из выявленных челобитных Б. Кинемана подписана январем 189 (1681) г. Мастер пожаловался, что кормового месячного жалования с марта по сентябрь 1680 г. ему не было дано «для того, что в твоей великого государя казне в Оружейной палате денег не было. А ныне по твоему государеву указу и по докладной выписке торговым людям за всякие взятые товары долговые деньги и нашей братье жалованье и кормовые деньги на прошлые годы велено выдать». Заработанные деньги мастеру было велено «дать с роспискою»⁹¹³.

В составе пасхального подноса 1681 г. находилась пара пистолетов «Стволы и замки Балтырева дела Киномана. Станки чипрасовые, наболдашники железные золочены сплошь. Замки по местам золочены ж». Эти пистолеты, как и ряд других предметов парадного оружия были

⁹¹⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 959. Л. 416 об. – 517.

⁹¹¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18360. Л. 1.

⁹¹² Там же. Д. 18511. Л. 196.

⁹¹³ Там же. Д. 19867. Л. 1-3.

пожалованы царем Федором Алексиевичем боярину и оружнику Ивану Максимовичу Языкову⁹¹⁴.

Согласно приказной выписке в том же 189 (1681) г. Бартар Кинеман скончался. В 1683 г. царям Иоанну Алексеевичу и Петру Алексеевичу была челом о назначении содержания его вдова иноземка Елена. «Работал муж мой Балтырь, вам великим государем лет с тритцать и больши всякие ваши великих государей дела... И волею Божею мужа моего не стало, тому третьей год. А я бедная осталась после мужа своего с детишками сама третья, скитаюсь меж двор, помираю голодною смертью». С учетом заслуг супруга, «Балтыревой жене Киномана вдове Елене Романове дочери» с детьми был назначена неплохая пенсия – по два рубля на месяц, которую она получала в Оружейном приказе до начала 1690-х гг.⁹¹⁵

В собрании музеев Московского Кремля хранится три подписных работы Бартара Кинемана. Пара седельных пистолетов со стволами гранеными по всей длине, рукоятями из орехового дерева и железным позолоченным прибором. Замок французского типа с S образным курком украшен гравированным растительным орнаментом. Слева на замочной доске гравировано изображение подсолнуха. В казенной части ствола вырезано имя мастера BARTELT KINNEMAN. На нижнем срезе замочной доски MUSQUE⁹¹⁶.

Так же в собрании Музеев Московского Кремля хранится гладкоствольное ружье с замком французского типа, ложей из яблоневого дерева и железным прибором. Слева на замочной доске – рельефное изображение лиственного маскарона, выше которого вырезано имя мастера BANRTEL KVNEMAN. Еще один маскарон украшает головку куркового винта. Перед курком на замочной доске гравированы изображения орла и улитки на стебле. На курке и спусковой скобе мастер выполнил ряд

⁹¹⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18387. Л. 1.

⁹¹⁵ Там же. Д. 22288. Л. 1-7; РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 964. Л. 98 об.; РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 28471. Л. 8 – 11.

⁹¹⁶ ММК Инв. №№ Оп-2570; Оп-2571.

декоративных прорезных растительных элементов. В художественной отделке оружия чувствуется влияние французской школы⁹¹⁷.

Продолжительное время работы Бартара Кинемана в Оружейной палате, а так же значительное число описаний предметов огнестрельного оружия «Бартарова дела» в приказных столбцах и Переписной книге государевой оружейной казны 1687 г. дает основание надеяться на выявление в музейном собрании и других работ этого мастера.

Матиас (Матис) Зоммер (Зубер) и Ганс (Ханс) Меер (Маер).

Менее продолжительной была служба в Оружейной палате двух других иностранцев, приехавших из Вильно - **Матиаса (Матиса) Зоммера (Зубера) и Ганса (Ханса) Меера (Маера)**. В росписи мастерам 1660 г. оба они фигурирует как замочные мастера. В росписи отмечено, что М. Зоммер в Москву выехал с супругой⁹¹⁸.

В отношении Ганса Меера, ранее выдвигалось предположение, что мастер немецкого происхождения был шведским подданным и на русскую службу выехал из «.... свитские земли». Позднее, неразборчивый текст документа удалось прочитать полностью. В действительности, мастер оказался выходцем из «Бронсвитские земли» – т.е. Брауншвейга (Северная Германия). Был выявлен и другой источник подтвердивший правильность этого прочтения⁹¹⁹. В челобитной 1660-го года Меер сообщает, что выехал на государево имя (т.е. по вызову) четыре года назад. Однако, мастеру пришлось на несколько лет задержаться в Вильно⁹²⁰. Нам известно о двух наборах мастеров в Вильно 1657 и 1660 гг.⁹²¹ По неизвестным нам причинам в первый набор Ганс Маер не попал, а в 1660 гг. он вместе с другими ремесленниками выехал в русскую столицу. В челобитной 1660 г. Меер

⁹¹⁷ ММК Инв. № Оп-3241.

⁹¹⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 4630. Л. 9.

⁹¹⁹ Там же. Д. 7706. Л. 87.

⁹²⁰ Там же. Д. 7339. Л. 1-2

⁹²¹ Герасимова И.В. Указ. соч. С. 60.

заявил, что умеет изготавливать пистолы и карабины двойные (двуствольные), френчюские и шкоцкие, и колесные немецкие (замки – С.О.)⁹²². За выезд Ганс Маер и Матис Зоммер получили по четыре аршина «сукна доброго»⁹²³.

В июне 1660-го г. обоим мастерам было «велено зделать две пары пистолей щкотцкими замками со всем в отделке. И им на железо, и на уголье, и на сталь по два рубли на пару против иноземца Бартара. Итого четыре рубли»⁹²⁴. Вероятно задание было дано с целью проверить квалификацию мастеров и, судя по всему, оба они успешно с ним справились. Матиас Зоммер и Ганс Меер были приняты в Оружейную палату и поверстаны годовым денежным окладом и кормовым жалованием. Ганс Меер в документе 1661 г. сообщает, что проживает в Москве с женой и тремя детьми⁹²⁵.

Согласно росписи жалования мастерам Оружейной палаты 1662 г. оба «пистольных мастера изначально получали оклад по 12 рублей в год, кормовых денег по 2 алтына по 2 деньги на день. Затем, годовой оклад Гансу и Матису было повышен до 13-ти рублей, а сумма поденного корма сначала до гривны, а позже до 4-х алтын 2-х денег»⁹²⁶. Предположительно, увеличение суммы заработной платы было связано с обесцениванием медных денег, которыми выдавали жалование мастерам.

Весной 1661 г. Ганс Маер и Матиас Зоммер «на неделе Святыя Пасхи» вместе с другими мастерами Оружейной палаты «были у великого государя у руки». Ганс Маер сделал в поднос пару пистолей, а Матиас Зоммер «ствол винтованной». Наградных денег за подносные дела мастерам было назначено по 8 рублей⁹²⁷.

Стремясь смягчить последствия «хлебной дороговизны» и инфляции,

⁹²² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7339. Л. 1-2

⁹²³ Там же. Д. 7702. Л. 1-3

⁹²⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 950. Л. 21 об.

⁹²⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7706. Л. 87.

⁹²⁶ Там же. Д. 7764. Л. 8.

⁹²⁷ Там же. Д. 7596. Л. 12.

администрация приняла решение о раздаче мастерам Оружейной палаты соли безденежно. Первоначально был составлен общий список иноземных мастеров, однако позднее его разделили на две части. Мастерам «первой статьи» велено было дать по три пуда соли безденежно, а «второй статьи - против русских мастеровых людей» по два пуда. В «первую статью» из «немецких» оружейников попали Бартар Кинеман и Ганс Маер. А с Матисом Зубером произошло неприятное недоразумение – из общего списка его вычеркнули, а в первостатейный не внесли⁹²⁸.

В собрании оружия Музеев Московского Кремля хранятся две одинаковых пары седельных пистолетов, ранее атрибутированных, как голландские XVII века. Пистолеты одной из двух пар пистолетов – подписные⁹²⁹. Ствол железный, в сечении восьмигранный, по всей длине сверху гранен узкими гранями. На верхней грани гравировано имя мастера HANS MEER. Замок ударно-кремневый, французского типа с прямым курком и внутренней подогнивной пружиной. На замочной доске слева за курком гравированы тюльпаны. В центре поверхность замочной доски гладкая. Рукоять деревянная (красное дерево) с длинным цевьем. Прибор пистолета: наконечник цевья, две шомпольные трубки, предохранительная скоба и затыльник рукояти железные. На затыльнике гравированы тюльпаны. Другая пара полностью аналогична первой, но без имени мастера⁹³⁰. Обе пары узнаваемо описаны в Переписной книге государственной оружейной казны 1687 г.⁹³¹

Информация документа, датированного 1662 г. позволила определить время изготовления мастером по крайней мере одной из этих пар. 21 октября пистольный мастер Ганс Меер принес пару пистолей «стволы длинные мелкими доликами, замки бараборския с порезкою станки чипрасовые». Оружие понравилось «и того ж числа по указу великого государя окольничий

⁹²⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7944. Л. 1-4.

⁹²⁹ ММК Инв. №№ Оп-2668, Оп-2678.

⁹³⁰ ММК Инв. №№ Оп-2562, Оп-2563.

⁹³¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 407-407 об.

и оружничий Богдан Матвеевич Хитрово да стольник Афонасий Нестеров приказали за то пистольное дело виленскому немчину Гансу дать государево жалование сукно доброе из Казенного приказа⁹³².

Работы Г. Маера и М. Зомера числятся в росписи «оружейных дел», которые были поднесены царю Алексею Михайловичу на Пасху 1663 г. «Пара пистолей, стволы гладкие, замки барабарские. Делал иноземец Матис Зубер. Станки чипрасовые делал Ярославец Иван. Пара пистолей, стволы полукруглые, замки шкоцкие. Станки чипрасовые делал со всем в отделке иноземец Ганс внове»⁹³³.

В августе 1663 г. ряд иноземных мастеров, в том числе Ганса Маера, Матиаса Зоммера и Бартара Кинемана «за приказные оружейные дела» пожаловали, дали «по сукну доброму полукармазину»⁹³⁴. Согласно выписке 1664 г. после отмены медных денег размер поденного денежного корма мастеров вернулся к прежним значениям. Ганс и Матис получали кормового жалования по 2 рубля 5 алтын 4 деньги в месяц⁹³⁵.

Документы делопроизводства Оружейного приказа дают основания полагать, что в последующий период служба мастеров протекала совсем не безоблачно. В 1664 г. в придворной мастерской была проведена проверка задолженностей оружейников по выполнению плановых работ. В отношении нерадивых ремесленников администрацией принимались дисциплинарные меры, жесткость которых зависела от величины долга. С мастеров, чьи долги были не очень велики, было велено «работу спрашивать». В более серьезных случаях, должное было велено «править», «доправить», «доправить тотчас» и даже «править без пощады». Вероятно, речь шла о мерах финансового воздействия - штрафах и вычетах из жалования. Для нечувствительных к финансовым санкциям мастеров применялось крайнее средство принуждения - они должны были «дела делать сковану». Предположительно, оковы

⁹³² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8217. Л. 1.

⁹³³ Там же. Д. 8725. Л. 9

⁹³⁴ Там же. Д. 8689. Л. 1

⁹³⁵ Там же. Д. 8893. Л. 270.

накладывались на ноги. В росписи напротив имени Матиаса стоит пометка «спрашивать дела», а напротив Ганса – «сковать»⁹³⁶.

В 1661 г. обращаясь с просьбой о повышении жалования Ганс Майер писал, что для проживания своего семейства он нанимает двор «а найму даю на месяц по полтора рубли»⁹³⁷. Не известно в какой части города Г. Маер снимал жилье. Формально, действовал запрет на проживание «немец некрещеных» в черте города, однако соблюдался он не всегда. Иностранные постояльцы могли проживать на дворах русских хозяев и в черте Земляного города⁹³⁸. Место жительства М. Зоммера нам известно точно – согласно переписной книге Новой немецкой слободы, в 1665 году «ружейной мастер Матфей Зумер» проживал «на Кукуе» на одном дворе с подполковником Христофором Фишером⁹³⁹.

Документ без даты свидетельствует, что неприятности в жизни Матиаса Зоммера и Ганса Меера не закончились. В росписи мастеров и их работ указано: «Ганс Маер - с октября месяца дело ему дано, и с того числа дела не зделал. Надельного дано рубль. Матис Зубер - сидит в Земском приказе, а надельное дано против Ганса. Дело оба не принашивали»⁹⁴⁰.

Среди столбцов Оружейного приказа находится документ, датированный 17 сентября 1664 г. с требованием прислать в Земский приказ «оружейного дела мастера Матыса для допросу татиного дела и к языку на очную ставку». Оружейник был отправлен на допрос в сопровождении пристава Михаила Кляпышникова. На обороте столбца присутствует указание – «Отослать, а испрося прислать назад в Оружейную палату»⁹⁴¹,

⁹³⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8930. Л. 7.

⁹³⁷ Там же. Д. 7706. Л. 87.

⁹³⁸ Орленко С.П. Выходцы из Западной Европы в России XVII века. Правовой статус и реальное положение. М., 2004. С. 69, 70.

⁹³⁹ Переписная книга Новой немецкой слободы 1665 г. // Переписные книги Москвы 1665-76 гг. М., 1886. С. 235.

⁹⁴⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 37143. Л. 19.

⁹⁴¹ Там же. Д. 43244. Л. 1 -1 об.

однако как следует из вышеуказанного документа, в Земском приказе Матису Зоммеру пришлось задержаться.

Имена Ганса Маера и Матиаса Зоммера навсегда исчезают из документов Оружейного приказа середине 1660-х гг. В составленной в декабре 1665 г. росписи жалованным мастерам Оружейной палаты они уже не упоминаются⁹⁴². Очевидно, жизнь в русской столице и служба в Оружейной палате для них сложились не самым благоприятным образом. Весьма вероятно, что оба мастера позднее предпочли воспользоваться условиями Андрусовского перемирия с Речью Посполитой 1667 г. и покинуть Россию.

Западноевропейская «пороховая революция» оказала преобразующее влияние на деятельность придворных оружейных мастерских московских государей рубежа XVI - XVII столетий. В Оружейной палате первой половины XVII века в иерархии оружейных специальностей высшее положение занимают мастера изготавливавшие стволы и замки к огнестрельному оружию. В царствование Михаила Федоровича русские мастера достигли значительных высот в этой области. Вне всяких сомнений, успехам русских мастеров времени царствования первого Романова способствовало знакомство с достижениями западноевропейских оружейников. К сожалению, уровень освещенности источниками не позволяет с уверенностью судить о роли, которую играли в этом процессе западноевропейские мастера Оружейной палаты.

Существенное влияние на работу русских оружейников оказывал поток вещей, которые разными путями из-за рубежа поступали в государствену Оружейную казну. Нет сомнений в том, что иностранное оружие внимательно изучалось, наиболее интересные технические приемы и эффектные декоративные решения могли заимствоваться. Влияние

⁹⁴² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9997. Л.7-14.

европейского, в частности, английского и голландского оружейного искусства на работу русских мастеров просматривается вполне явно⁹⁴³.

В истории Оружейной палаты встречаются практически все варианты службы западноевропейских специалистов в России XVII века. Максимальный уровень интеграции в русское общество выбрал принявший православную веру Борис Крыгор. В «вечной службе» московским государям оставался до своей смерти сохранявший неправославное исповедание «виленский немчин» Бартар Кинеман. Временной была служба Ганса Маера и Матиса Зоммера и, вероятно, ряда других оружейников поступивших на службу в 1650-е гг. и по собственному желанию или вопреки ему, покинувших Оружейную палату.

Слабая освещенность источниками деятельности придворной мастерской первой половины столетия не позволяет сделать корректных выводов о степени влияния на ее работу иностранных специалистов. Рассматривая вещественные и документальные источники по истории Оружейной палаты второй половины XVII столетия, мы не видим, чтобы присутствие в ней западноевропейских оружейников оказывало сколько-нибудь существенное преобразующее воздействие на ее работу. Среди западноевропейских оружейников были мастера разного уровня и специальностей, с разной степенью мотивации к творческому труду. Практически отсутствует информация о наставнической деятельности западных оружейников. Упоминания о русских учениках западноевропейских мастеров единичны и не имеют какого-либо продолжения.

Без сомнения, лучшие работы оружейников - выходцев из Западной Европы приумножили богатство и разнообразие государевой Оружейной казны. В некоторых областях услуги западноевропейских мастеров

⁹⁴³ См. *Яблонская Е.Я.* Огнестрельное оружие Англии XVII - начала XIX веков. Каталог собрания. М., 2006; *Яблонская Е.Я.* Огнестрельное оружие Нидерландов XVII - XVIII веков. Каталог собрания. М., 2012.

оказывались незаменимы. Так, после ухода в 1664 г. Никиты Давыдова в Оружейной палате не осталось русских мастеров умевших создавать конструктивно сложное многозарядное огнестрельное оружие и его изготовлением занимались мастера иностранного происхождения. В стенах Оружейной палаты западноевропейскими оружейниками (или при их участии) были выполнены некоторые неординарные произведения такие, например, как «Большие зеркала» царя Михаила Федоровича или девятизарядная револьверная пищаль работы Бартара Кинемана.

2.4. «Польские» мастера в Оружейной палате во второй половине XVII века.

Для восполнения кадровых потерь нанесенных московской чумой 1654 г. новым руководством Оружейной палаты были предприняты весьма энергичные меры. Ремесленников нужных специальностей «приискивали» на Москве и в провинции. Из недавно отвоеванных у Речи Посполитой городов: Смоленска, Витебска, Полоцка, Могилева, Быхова, Шклова, Вильно в Москву в большом числе вместе с семьями и учениками были переведены ремесленники самых разных специальностей, в том числе и оружейники⁹⁴⁴. Согласно царской грамоте, посланному из Оружейной палаты за мастерами Петру Болотникову было велено «призвать на ево великого государя имя *добротою* (курсив мой – С.О.) бронного и серебряного, и золотого дела мастеров на вечное житье з женами и з детьми...»⁹⁴⁵.

Выписка датированная сентябрем 1659 г. сообщает, что русских оружейных разных дел мастеров в палате числится всего 44 человека, да четверо самопальных (стрелков), да двое иконников, подьячий и восемь сторожей. Иноземных же мастеров числилось 25 человек⁹⁴⁶. Число «выезжих» оружейников продолжало расти и в дальнейшем. Так в 1660-м г. в Оружейном приказе числилось «иноземцев, поляков витебских, виленских и иных» 31 человек и 10 учеников⁹⁴⁷. Согласно документу 1662 г. о выдаче наградных денег по случаю царских именин, в штате Оружейной палаты состояло 56 русских мастеровых человека и 68 иноземцев, большинство из которых составляли репатриарты из ВКЛ⁹⁴⁸. А в 1663 г. получали жалование

⁹⁴⁴ См. Ларченко М.Н. К вопросу о работе так называемых «польских» мастеров в Оружейной палате во второй половине XVII века // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля Вып. 4 М., 1984.

⁹⁴⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 20729. Л. 2.

⁹⁴⁶ Там же. Д. 7120. Л. 2-3

⁹⁴⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 950. Л. 9 -9 об.

⁹⁴⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 34414. Л. 1-7.

русские мастера «Никита Давыдов и Григорий Вяткин с товарищи» - 60 человек, а «иноземцы Степан Григорьев с товарищи» – 52 человека⁹⁴⁹.

Подобно тому, как всех выходцев из Западной Европы независимо от национальности в России XVII столетия называли «немцами», мастера и ученики прибывшие из городов ранее принадлежавших Речи Посполитой в документах Оружейного приказа определялись обобщенно – «иноземцы поляки» хотя лиц с польскими именами, а так же тех, кто оставил в приказных столбцах свои автографы латиницей было относительно немного, большинство же переселенцев составляли русские и белорусы.

Всего, согласно данным собранным исследователем М.Н. Ларченко, из западных городов в Москву прибыло около девяноста оружейников и мастеров смежных специальностей, а так же учеников. Большинство выехало из Полоцка и Витебска (почти по тридцать человек из каждого города), по пять - десять из Смоленска, Быхова, Могилева и Вильно. Есть основания полагать, что не все ремесленники прибывшие из Полоцка и Витебска действительно были их жителями. В ряде документов, в том числе и собственных челобитных, фигурировавшие в столбцах и книгах Оружейной палаты как «витепцы» мастера, пишут о себе как о жителях других городов⁹⁵⁰. Возможно, Витебск и Полоцк играли роль сборных пунктов, откуда мастера группами выезжали в Москву.

Это предположение отчасти подтверждается сюжетом с челобитной представителей витебской шляхты ротмистра Якова Поплавского «с товарищи». После того как в Москву в 1660 г. отбыл замочный мастер Михаил Васильев, оказалось что «мастера оружейного у них в Витепске нет и порченого ружья чинить у их некому». Замены Михаилу отыскать не смогли. Едва ли подобное могло произойти в развитом центре оружейного дела. Замочного мастера отставленного в ходе сокращения кадров 1665 г. из

⁹⁴⁹ РГАДА Ф. 396 Оп. 1. Д. 8490. Л. 16

⁹⁵⁰ РГАДА Ф. 396 Оп. 2. Д. 950. Л. 14 об. - 15; РГАДА Ф. 396 Оп. 1. Д. 8198. Л. 19; Там же. Д. 8817. Л. 11; Там же. Д. 11957. Л. 1.

Оружейной палаты было велено отправить обратно в Витебск «и велеть по нем взять поручную запись в том, что б ему жить в городе и к польскому королю не убежать, и не изменить...»⁹⁵¹.

В декабре 1666 г. в Оружейную палату была переведена группа ремесленников из Воскресенского (Новоиерусалимского) монастыря, среди которых были и выходцы из ВКЛ. Трое станочного дела мастеров происходили из посадских людей белорусского города Копысь, резчик по дереву и столяр из Шклова, и столярного дела мастер из белорусского же Дубровно⁹⁵².

Прибывшим специалистам в Оружейном приказе назначались годовые денежные оклады и определялась сумма «поденного корма». Размер жалования определялся специальностью и уровнем квалификации. В русской столице мастеров селили в традиционном месте жительства оружейников - Бронной слободе, где после чумы оставалось немало пустых дворов⁹⁵³.

Военные кампании 50-х гг. XVII в., присутствие на театре военных действий молодого царя Алексея Михайловича, вступление в завоеванные города, позволили самому государю и членам двора ознакомиться с иным, отличным от традиционного московского укладом жизни. В 1656 г. ведать Оружейную палату и дворцовые ювелирные мастерские было поручено Богдану Матвеевичу Хитрово. Хорошо образованный для своего времени, градостроитель, дипломат, товарищ царя Алексея Михайловича по военным походам, блестящий придворный и любитель искусств Б.М. Хитрово обладал весьма широким кругозором. Вероятно, массово привлекая специалистов из западных областей, новая администрация стремилась не только быстро компенсировать потери от чумы, но и привнести некий элемент новизны в работу придворных оружейных и ювелирных мастерских. Расчет этот оправдался лишь отчасти, квалификация некоторых прибывших в Москву

⁹⁵¹ РГАДА Ф. 396. Оп. 1. Д. 10136. Л. 1-5.

⁹⁵² Там же. Д. 10672. Л. 6-9.

⁹⁵³ Ларченко М.Н. К вопросу о работе так называемых «польских» мастеров... С. 186-188.

ремесленников оказалась не высокой и впоследствии число «иноземных» мастеров в Оружейной палате несколько сократилось. Однако немало было и специалистов «доброго мастерства» прослуживших в Оружейной палате по нескольку десятилетий и оставивших после себя ряд ярких и интересных памятников.

Без сомнения, самый заметный след в деятельности придворной оружейной мастерской московского государя оставили приезжие мастера «наводного дела» или «наводчики» - специалисты украшавших оружие и доспех золочением, серебрением и насечкой драгоценными металлами. Учитывая, что одной из важных функций Оружейной палаты было изготовление парадного оружия и доспеха для самого государя и чинов государева двора, принимавших участие в различных парадно-церемониальных мероприятиях, специальность «наводного дела мастеров» была весьма востребована.

Относительно рано в документах Оружейного приказа встречаются имена выезджих мастеров «наводчиков» Ивана Килтыкеева (Килтыкова, Калтыкеева, Колтыкеева), Саввы Панкова, Федора Мартынова, Романа Сарасекова, Анисима Игнатьева. Согласно расходной книге каждому из них в июне 1657 г. было выдано по два рубля и велено сделать наручи наводные. Савве Панкову было велели сделать еще и «топорок наводной»⁹⁵⁴. Вероятно, целью была проверка квалификации новоприбывших. Очевидно, проверку на профессиональную пригодность прибывшие мастера прошли успешно. Все они были приняты на службу в Оружейный приказ, поверстаны годовыми окладами и кормовыми деньгами. В 1659 - 1661 гг. они продолжают делать наручи, куют и наводят золотом и серебром. Впоследствии изготовление наручей наведенных золотом и серебром и простых (гладких) станет постоянным видом работ для оружейников - выходцев из ВКЛ.

⁹⁵⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 947. Л. 112 об. 113., 136.

Все вышеперечисленные ремесленники фигурируют в приказных столбцах как «иноземцы поляки» об Анисиме Игнатьеве известно, что он прибыл из Могилева. «Магилевцем» пишет себя и наводного дела мастер Иван Микитин сын Луговец так же приехавший в 1657 г. В приказной выписке о выдаче жалования он фигурирует как Иван Лугевцовский)⁹⁵⁵. Из Могилева в марте 1657 г. в Оружейную палату «салдацкого строю с порутчиком с Иваном Воропановым» был послан Иван Килтыкеев⁹⁵⁶.

Весьма вероятно, что из Могилева прибыл и Роман Севастьянов сын Сарасеков. Известно, что Иван Луговец был женат на мачехе Романа и в Москве они проживали все вместе на одном дворе⁹⁵⁷. Оба они получили самое высокое среди всех приезжих мастеров «наводного дела» жалование - годовой оклад по 14 руб., но при этом, Иван получал поденного корму 2 алтына 4 деньги на день, а Роман только 2 алтына⁹⁵⁸.

В Оружейной палате И. Луговец проработал совсем недолго. В 1660 г. мастер скончался⁹⁵⁹. По документам Оружейного приказа известно о нескольких его работах. В мае 1657 г. ему выдают деньги на «турское волоченное серебро» и указывают «зделать вновь протазан наводной». Очевидно, изготовленное Иваном оружие произвело впечатление. В августе он был пожалован пятью рублями наградных денег «за протазанное дело»⁹⁶⁰.

В Приходно-расходных книгах и столбцах делопроизводства Оружейного приказа 1658-1660 гг. упоминается о сделанных И. Луговцем наводном буздыгане⁹⁶¹ и наводных наручах⁹⁶². В августе 1659 г. Иван

⁹⁵⁵ 1658 г. января не позднее 8 - Выписка в доклад, составленная в Оружейной палате, о выдаче жалования...// Русско-белорусские связи. Сборник документов. Минск., 1963. С. 385

⁹⁵⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 20729. Л. 2.

⁹⁵⁷ Там же. Д. 6971. Л. 1-4.

⁹⁵⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 948. Л. 112; Там же. Д. 947. Л. 145; Там же. Д. 949. Л. 60 об.

⁹⁵⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 6517. Л. 28.

⁹⁶⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 947. Л. 102, 140

⁹⁶¹ Буздыганом в России XVII в. могли называть довольно широкую гамму ударного оружия: булаву, пернат, шестопер.

Луговец и Савва (Савин) Емельянов (Омельянов) «принесли по наводному буздукану»⁹⁶³. В сентябре 1659 г. Ивану, Савве и Роману Сарасекову вновь получают задание «делать буздуканы»⁹⁶⁴. Сентябрем и октябрем 1659 г. датированы записи о выдаче Ивану Лугодцу денег на золото, серебро и ртуть с пометкой «делает два перната наводные»⁹⁶⁵.

В 1659-1660 гг. в Москву из Быхова прибыли «наводного дела мастера» Моисей Бобылев (Бубылев) и Артемий Кремницкий. В подтверждение своей квалификации они сделали протазан, топорик и двое наручей насеченные золотом и серебром⁹⁶⁶. Видимо к этой работе относится запись в расходной книге Оружейного приказа от 2 апреля 1660 г. о выдаче А. Кремницкому денег на «серебро турецкое волоченное» и на ртуть «по железу насекал протазаны, да топорок»⁹⁶⁷.

Чрезвычайно важной стороной деятельности Оружейной палаты было изготовление вещей для ежегодного поднесения государю «к неделе Святые Пасхи». Для руководства Оружейного приказа это была прекрасная возможность представить перед государем результаты деятельности своего ведомства, а для мастеров - возможность получения наград. Для пасхального подноса должны были изготавливаться предметы наивысшего качества и красоты. Разумеется, деятельность мастеров не исчерпывалась изготовлением только «подносных дел», но именно эта задача подчеркнута позиционировалась, как приоритетная. Вещи мастера делали не произвольно, а «по наряду», составлялся особый «розметный список», в котором указывалось, кто из мастеровых людей, что должен представить к весне.

Роспись пасхального подноса 1661 г. является самым ранним документом подобного рода, выявленным в бумагах Оружейного приказа

⁹⁶² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 6511. Л. 18; РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 948. Л. 191.

⁹⁶³ Там же. Л. 254.

⁹⁶⁴ Там же. Д. 949. ... Л. 15.

⁹⁶⁵ Там же Л. 17 об., 20, 24 об.

⁹⁶⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7169. Л. 1-6.

⁹⁶⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 949. Л. 180 об.

ныне хранящихся в РГАДА. 18 апреля мастера Оружейной палаты были во дворце «у руки» великого государя с «приказными подносными делами». Все вышеперечисленные мастера наводного дела – выходцы из Великого Княжества Литовского, ударили челом государю наручами своей работы за исключением Анисима Игнатьева, за которым по болезни «дела не было». Наградных денег за «подносные дела» мастера получили по 4-5 рублей – сумма довольно скромная по сравнению с пожалованиями лучших мастеров Оружейной палаты. Старейший и авторитетнейший из русских оружейников – Никита Давыдов был пожалован 30-тью рублями, следующий за ним Григорий Вяткин получил 25 рублей, из иноземцев наиболее щедрую награду в 20 рублей получил поднесший государю пару пистолей своего дела «виленский немчин» Бартар Кинеман⁹⁶⁸.

Относительно недавно прибывшим мастерам, многие из которых, по всей видимости, были довольно молоды, лишь предстояло утверждать свое положение придворных мастерских московского государя. Кроме того, играло роль и то обстоятельство, что в сложившейся в Оружейной палате середины XVII столетия иерархии специальностей, «наводчики» занимали среднее положение, а первенство принадлежало «самопальным мастерам», изготавливавшим стволы и замки к огнестрельному оружию.

В 1660-е гг. белорусы мастера «наводного дела» помимо уже привычных наручей изготавливают и ряд других вещей. Роман Сарасексов вместе с Саввой Емельяновым сделали два перната маленьких наводных⁹⁶⁹. Кроме того, Савва сделал «топорок на образец». По всей вероятности, «топорки» работы «польских» мастеров привлекли внимание администрации дворцовой оружейной мастерской. В 1662 г. «по указу великого государя велено зделать (в Оружейной палате - С.О.) мастером 100 топорков путных». Из этого числа 39 топорков поручили делать «полякам наводчикам»⁹⁷⁰.

⁹⁶⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7596. Л. 1-15.

⁹⁶⁹ Там же. Д. 7706. Л. 72-73.

⁹⁷⁰ Там же. Д. 8720. Л. 7.

Значительный объем заказа говорит о том, что топорки предназначались для чинов русского двора задействованных в масштабных парадно - церемониальных мероприятиях, таких как сопровождение государя при выездах или встречи в Москве иноземных посольств.

В 1665 г. значительное число ремесленников из ВКЛ было выведено за штат придворной мастерской и определено в тяглецы Бронной слободы. Среди уволенных были практически все сабельные придельщики и многие мастера наводного дела. «А тянуть тягло Бронные слободы с тяглецами вместе. И в боярские дворы никуды не бить же челом. А когда лучитца в Оружейной палате многие скорые дела <...> делать ис корму. А корму давать по десяти денег на день»⁹⁷¹.

Во время сокращения штата в 1665 г. из Оружейной палаты был отставлен наводного дела мастер Моисей Бобылев. Однако, уже в 1670-м году Моисей был принят обратно с повышением жалования – «против товарища ево наводного ж дела мастера иноземца Ивашки Килтыкеева денег девять рублей, хлеба ржи девять четей, овса тож»⁹⁷². В Оружейной палате Иван Кидтыкеев и Моисей Бобылев прослужили очень долго – не менее сорока лет. Их имена встречаются в росписи мастеровых людей придворной мастерской 1701 г.⁹⁷³

Среди различных работ «наводного дела» мастеров выходцев из земель, ранее принадлежавших Речи Посполитой, по своей значимости выделяется изготовленные в Оружейной палате зеркальные доспехи. В росписи пасхального подноса 1666 г. написаны «Зерцала четверные Ивашкова дела Килтыкова. По доскам клейма и каймы насечены серебром и золотом. Вооружены на тесьму шолковую цветную, подложены подушки на

⁹⁷¹ РГАДА Ф. 396. Оп. 1. Д. 9729. Л. 24-26.

⁹⁷² Там же. Д. 12832. Л. 1.

⁹⁷³ Там же. Д. 8183. Л. 2.

бумаге стеганы отласныя. На тесме оправа пряшки и наконечники и гвоздики железныя делал замочный мастер Иван Федотов»⁹⁷⁴.

Речь идет о типе доспеха широко распространенного в Иране и Индии XVI - XVIII вв. т.н. «*char aina*» или «*chaḥar-a'ina*», что в переводе означает «четыре зеркала»⁹⁷⁵. «Зерцала четверные» были весьма популярны и в России XVII столетия, привозились из Ирана и изготавливались русскими мастерами. Форма броневых пластин могла быть различной: прямоугольной, круглой, многогранной. Сведения о работе Ивана Килтыкеева и быховца Моисея Бобылева над созданием и украшением наручей и зеркал (стальных, «красного железа»⁹⁷⁶, булатных) встречаются в приказных документах и росписях пасхальных подносов вплоть до начала 1680-х гг.⁹⁷⁷

В собрании Музеев Московского Кремля хранится ряд предметов холодного оружия и доспеха украшенных золочением и насечкой и объединенных некоторыми особенностями декора. К отличительным признакам можно отнести выраженную специфику композиции, использование новых для Оружейной палаты середины XVII в. орнаментальных элементов, своеобразие в передаче геральдических символов. Наиболее многочисленными среди изделий этого рода являются наручи.

Одним из характерных для работы белорусских наводчиков приемов является изображение крупных растительных элементов в фигурных клеймах на проканфаренном и позолоченном или посеребренном фоне. На наручах с откованными «мысками» запястьями и локтями это два крупных расходящихся из одной точки листа (изогнутых или волютообразных) с зазубренными краями, между которыми поднимается длинный стебель с

⁹⁷⁴ РГАДА Ф. 396. Оп. 1. Д. 10260. Л. 6.

⁹⁷⁵ Stone G.C. A glossary of the construction, decoration and use of arms and armor in all countries and in all times. New York, 1999. P. 174-175.

⁹⁷⁶ В России XVII в. «красным железом» называли дамасскую сталь.

⁹⁷⁷ РГАДА. Ф. 396 Оп. 1. Д. 13799. Л. 4; Там же. Д. 14946. Л. 8; Там же. Д. 15492. Л. 4; Там же. Д. 17439. Л. 10-11; Там же. Д. 20276. Л. 3.

пышным бутоном⁹⁷⁸. По продольной оси налокотника и в центре черевцов (детали наручей защищающая внутреннюю часть руки) размещены многолепестковые розетки.

Сходным образом украшены и другие наручи из собрания Оружейной палаты⁹⁷⁹. Внимание на себя обращает присутствие в верхней части налокотника в центре флоральной композиции равноконечного креста с расширяющимися от средокрестия лучами - т.н. cross pattee (лапчатого креста). Как мы сможем убедиться в дальнейшем, этот непривычный для русских мастеров графический тип креста присутствует в ряде изделий мастеров - выходцев из Великого Княжества Литовского.

Нельзя не заметить сильного влияния на работу «польских» ремесленников восточного стиля украшения доспеха. Примечательно, что на этих наручах кресты, помещенные в центре налокотников и черевцов окружены орнаментом, в основе которого ясно просматривается имитация арабских надписей⁹⁸⁰. Следует признать, что на изделиях прибывших из западных областей ремесленников эклектичное сочетание христианской символики и выраженных восточных мотивов выглядело довольно неожиданно и эффектно.

Традиционным для изделий московской придворной оружейной мастерской было присутствие на парадном оружии и доспехе русской государственной символики. Нет ничего удивительного, что и приезжие «намотчики» получили задание украсить наручи своей работы «орлами двоеглавыми». В начальный период работы в Оружейной палате, трактовка этого геральдического изображения приезжими мастерами из могла оказаться довольно специфической. На данных наручах двуглавый орел изображен без корон, но с уже знакомым равноконечным «лапчатым»

⁹⁷⁸ ММК Инв. № Оп-4059/1-4.

⁹⁷⁹ ММК Инв. № Оп-4060/1-4.

⁹⁸⁰ ММК Инв. № Оп-4061/1-2.

крестом между головами⁹⁸¹. Необычно выглядят вытянутые «шипастые» шеи, длинные обращенные вниз языки - «жала», сердцевидное тулово орла и крылья с разделенными почти от тулова «пальчатыми» перьями. По контуру наручи обведены каймой, в которой чередуются мотивы «вьющийся стебель» и геометризированная «плетенка»⁹⁸².

Вероятно, наручи были самым массовым типом доспеха, который создавали и декорировали «польские» наводного дела мастера. Помимо пары наручей из собрания Артиллерийского музея (ВИМАИиВС), наручи «польской» работы хранятся в Государственном Эрмитаже⁹⁸³, Государственном историческом музее⁹⁸⁴, а также в Белоруссии в Гродненском государственном историко-археологическом музее⁹⁸⁵.

Конец 1650-х и 1660-е гг. - период активных церемониальных новаций при русском дворе. Оружничий Богдан Хитрово стремился насытить новой атрибутикой элементы древних дворцовых церемоний, придав им эффектные и, порой, весьма неожиданные формы. Летом 1658 г. в Москве с беспрецедентным почетом и пышностью принимали грузинского царя Теймураза Давидовича. 20 июня при въезде Теймураза в Москву от черты Земляного города «около кареты были и шли втрешним местом, и слободами, и Москвою, и до двора, выборные из приказов стрельцы с протазанами в цветном платье...»⁹⁸⁶. 6 июля царю была назначена аудиенция во дворце. «А к великому государю грузинской царь Теймураз (ехал – С.О.) в его государевой корете <...> Перед коретою ехал полковник и голова стрелецкой Артемон Сергеев сын Матвеев, а около кореты шли конюшенного чину, в отласных в червчатых, в лазоревых кафтанах, с пратазаны <...> На

⁹⁸¹ ММК Инв. № Ор-4047/1-6.

⁹⁸² Наручи переданные из Оружейной палаты в 1873 г. ныне хранятся в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге. ВИМАИиВС Инв. № 136/86.

⁹⁸³ ГЭ Инв. № З.О.-7753.

⁹⁸⁴ ГИМ Инв. № 4892/1-2.

⁹⁸⁵ КП 9210/3.

⁹⁸⁶ Записка о приезде Грузинского Царя 1658 году // Древняя российская вифлиофика. Ч. VIII. М., 1789. С. 112.

Красном крыльце от сеней Грановитые полаты стояли жильцы в терликах с протазаны и с олебарды 62 человека»⁹⁸⁷.

На подготовку к приему царя Теймураза и, в частности, на украшение протазанов золочением и насечкой были брошены лучшие профессиональные силы Оружейной палаты⁹⁸⁸. (Впоследствии «почетный караул» из жильцов с золочеными протазанами расставленных во дворце от Красного крыльца до входа в Грановитую палату станет постоянным элементом церемонии приема иностранных посольств московскими государями во второй половине XVII в.). Вполне логично, что к украшению протазанов привлекли и приезжих мастеров «наводного дела».

В собрании Оружейной палаты хранятся несколько протазанов обнаруживающих явное сходство декора с вышеуказанными предметами доспеха. На основании пера протазана среди пышных цветов и листьев изображен уже знакомый по рассмотренным выше наручам тип двуглавого орла с равноконечным «лапчатым» крестом. Правда, на протазане головы орла увенчаны коронами⁹⁸⁹.

Почти классически - под тремя коронами изображен двуглавый орел на другом протазане⁹⁹⁰. Однако и в этом случае композиция не избежала включения в нее оригинального элемента – ниже герба присутствует крайне странный в подобном контексте вазон с двумя ручками. В Переписной книге государевой оружейной казны 1686/87 гг. среди ста протазанов «немецких и русских дел» присутствуют «три протазана большие, орлы двоеглавые с корунами по обе стороны с травами. Тулей (*трубки* - С.О.) золочены ж места. По скаске сабельных мастеров Ивана Иванова с товарищи, делали мастера Оружейного приказу поляки»⁹⁹¹.

⁹⁸⁷ ДР. Т. 3. Спб., 1852. С. 498.

⁹⁸⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 6029. Л. 1-4; Там же. Д. 6045. Л. 1-3.

⁹⁸⁹ ММК Инв. № Ор-921.

⁹⁹⁰ ММК Инв. № Ор-922.

⁹⁹¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 127 об.-128.

Очень близкими к украшающим рассмотренные выше наручи и протазаны крупными растительными элементами декорированы перья, трубка и подток шестопера из экспозиции Оружейной палаты. Всего в собрании Музеев Кремля хранятся три шестопера весьма близких по размеру, форме и декору. Еще один аналогичный шестопер из коллекции Государственного исторического музея был ошибочно опубликован как турецкая работа⁹⁹².

В сходной технической и художественной манере выполнены два шестопера небольшого размера (общая длина - 40 см)⁹⁹³. По мнению М.Н. Ларченко этот шестопер и другой (ММК Инв. № Ор-969) и есть те два «перната маленьких» в изготовлении которых отчитались Савва Емельянов и Роман Сарасеков⁹⁹⁴. Из приказных документов мы узнаем, что «два буздугана меньших» предназначались царевичу Алексею Алексеевичу, которому тогда было шесть с половиной лет⁹⁹⁵.

Другой разновидностью ударного оружия интерес к которому ярко вспыхнул в Оружейной палате второй половины XVII столетия стали т.н. «топорки». Небольшие боевые топоры на длинной рукояти, как вспомогательное оружие всадника были распространены на огромной территории от Тихого океана до Ближнего востока и Центральной Европы. Такое оружие пользовалось большой популярностью среди польской и литовской шляхты. В собрании Музеев Московского Кремля находится великолепный экземпляр кавалерийского топорика со стальным, сильно изогнутым, с тремя долами клинком и чеканным серебряным прибором. В Переписной книге оружейной казны 1686/1687 гг. он назван «могилевское

⁹⁹² Аствацатурян Э.Г. Турецкое оружие в собрании Государственного исторического музея. СПб., 2002. С. 187.

⁹⁹³ ММК Инв. № Ор-968.

⁹⁹⁴ Ларченко М.Н. К вопросу о работе так называемых... С. 191-192.

⁹⁹⁵ РГАДА Ф. 396. Оп. 2. Д. 950. Л. 50 -51 об.

дело»⁹⁹⁶. По мнению ряда исследователей, топор мог быть изготовлен в Оружейной палате мастером выходцем из Могилева⁹⁹⁷.

Вне всяких сомнений в Москве белорусскими мастерами была выполнена группа топориков с гладкими клинками украшенными золотой и серебряной насечкой, с изображением русского герба⁹⁹⁸. В 1662 г. задание выполнить группу однотипных предметов получили несколько белорусских мастеров. Вероятно, требования к декору топоров были сформулированы «в общих чертах», без жесткого требования точно копировать некий образец.

Вариативность манеры работы просматривается в выборе материала насечки, в характере орнамента, разнице в изображениях двуглавых орлов. На оборотной стороне одного из топоров автор изобразил забавную и нелепую птицу⁹⁹⁹. В Переписной книге 1686/1687 гг. про него написано: «Топорок польское дело, наведен золотом и серебром... на левой стороне орел двоеглавой с корунами, на правой стороне пташка»¹⁰⁰⁰. Разворот головы «пташки» говорит о том, что изначально и на правой стороне мастер начал насекать двуглавого орла, а потом, по неким причинам, изменил намерения. Трудно сказать, было ли это своеобразным проявлением чувства юмора или следствием поспешности при исполнении срочного заказа.

Рассматривая особенности декора различных предметов оружия и доспеха второй половины XVII в. из собрания Оружейной палаты, сопоставляя полученные результаты с информацией архивных источников, мы с высокой степенью уверенности можем отнести определенные вещи или группы вещей к работе мастеров приехавших в Москву из белорусских городов. Гораздо более сложную задачу представляет собой определение персонального авторства того или иного предмета. Мастера «наводного

⁹⁹⁶ Там же. Л. 138.

⁹⁹⁷ Ларченко М.Н. К вопросу о работе так называемых... С. 191-192; Государева Оружейная палата. Спб., 2002. Кат. 64 С. 212, 358

⁹⁹⁸ Например ММК Инв. № Ор-55.

⁹⁹⁹ ММК Инв. № Ор-56.

¹⁰⁰⁰ РГАДА Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 136.

дела» не ставили клейма и не подписывали свои произведения. Пытаясь определить индивидуальную авторскую манеру по изделиям оружейников из Великого княжества Литовского, исследователь сталкивается с серьезными трудностями. «Навотчики» прибывшие в Москву из белорусских городов, были специалистами близкими по уровню, выходцами из одной культурной и профессиональной среды и, по всей видимости, владели схожим набором технических и декоративных приемов, варьируя их при создании различных предметов оружия и доспеха.

Большой удачей следует считать случаи, когда упомянутое в документах имя мастера можно соотнести с определенным предметом из музейного собрания. Особенно ценно, если удастся установить имя создателя действительно неординарного памятника. В росписи пасхального подноса 12 апреля 1667 г. значатся: «Ивана Килтыкова зерцала полные, насечены золотом местами. На передней цке (доске - С.О.) орел, на задней цке насечены травы местами»¹⁰⁰¹. Не смотря на лаконичность описания, представляется возможным точно идентифицировать этот доспех.

В отличие от довольно большого числа «зерцал четверных», «зерцал полных» или «зерцал больших» в Оружейной палате было сделано очень немного. Тяжелый и конструктивно сложный доспех состоит из нескольких десятков соединенных между собой броневых пластин разной формы и площади, полностью защищающих торс воина. Богато украшенные «большие зерцала» являлись непременной частью парадного воинского снаряжения русских царей в XVII столетии.

В настоящее время в собрании Музеев Московского Кремля хранятся пять «полных» зеркальных доспехов, все они представлены в экспозиции Оружейной палаты. Имена авторов трех из них фигурируют в Переписной книге государевой оружейной казны 1686/87 гг.¹⁰⁰² И если о русском мастере Дмитрие Коновалове и «немце» Андрее Тирмане сделавших в 1616 г.

¹⁰⁰¹ РГАДА Ф. 396. Оп. 1 Д. 10897. Л. 5.

¹⁰⁰² РГАДА Ф. 396. Оп. 2 Д. 936. Л. 498-499 об.

парадный доспех для царя Михаила Федоровича нам известно очень мало, то авторы двух других 1663 и 1670 гг. – Никита Давыдов и Григорий Вяткин (соответственно) – знаменитые оружейники, «первые мастера» палаты.

В заре русского оружия в витрине № 28 показан знатный всадник («воевода») в парадном вооружении, облаченный поверх кольчуги в «полные зеркала»¹⁰⁰³. Передняя часть доспеха состоит из пятнадцати пластин, задняя из семнадцати. В центре нагрудной пластины помещено изображение русского герба. В технике насечки золотом выполнены сердцевидные и растительные орнаментальные элементы характерные для работы т.н. «польских» мастеров.

Не смотря на то, что на момент составления Переписной книги царской оружейной казны 1687 г. Иван Килтыкеев был действующим мастером Оружейной палаты, его имя как автора доспеха в документе не упомянуто¹⁰⁰⁴. В музейной описи 1884 г. доспех записан как «Зерцала русския XVI века»¹⁰⁰⁵.

В росписи пасхальных «подносных дел» мастеров Оружейной палаты презентованных царю Алексею Михайловичу 22 марта 1668 года в первой статье (предметы, предназначенные для самого государя) числятся «2 бутурлыки з долами. Делал Ивашко Килтыков. Вооружены на тесьму. Подкладка новая отласная»¹⁰⁰⁶. Несколько ранее – 7 марта 1668 года было послано распоряжение: «велено зделать в Казенном приказе в Оружейную палату к двоим бутурлыкам железным подкладки отласные червчетые и выстегать на бумаге»¹⁰⁰⁷.

Не смотря на кратость описания предметов в документе 1668 г., практически нет сомнений, что речь идет о бутурлыках ММК Инв. №№ Ор-4104/1-2; Ор-4105/1-2. В Оружейной палате XVII – XX вв. и в собрании

¹⁰⁰³ ММК Инв. № Ор-36.

Изображение зеркал (передняя и задняя части) см. Опись Московской Оружейной палаты Ч. III. Кн. 2. М., 1884. Таб. 351.

¹⁰⁰⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 501.

¹⁰⁰⁵ Опись Московской Оружейной палаты Ч. III. кн. 2 М., 1884. С. 94, 95.

¹⁰⁰⁶ РГАДА Ф. 396. Оп. 1. Д. 11708. Л. 4.

¹⁰⁰⁷ Там же. Д. 11392. Л. 49.

доспеха Музеев Московского Кремля не было и нет двух других одинаковых пар бутурлыков «з долами», равно как и не выявлено источников указывающих на то, что они когда-либо были в составе государственной оружейной казны¹⁰⁰⁸.

В Переписной книге 1687 г. эти предметы описаны следующим образом: «Двои бутурлыки железные, по них долы косые, дол лишной (естественно-металлического цвета — С.О.), другой присиненой. Лопасты (нижняя часть центральной пластины — С.О.) посеребрены, в них по кругу золочену. Подложены атласом червчатым, привяски тесьма шолк желт с лазоревым. Пряжки и наконешники железные присинены». Каждая пара оценивалась в десять рублей¹⁰⁰⁹. Время и место создания бутурлыков, а так же имя мастера изготовившего эти предметы в документе не указано, не смотря на то, что на момент подготовки Переписной книги Иван Килтыкеев состоял на службе Оружейной палате.

Трудно не заметить, что у работы И. Килтыкеева много общего с бутурлыками созданными Григорием Вяткиным в 1664 году¹⁰¹⁰. Бутурлыки же работы Григория Вяткина 1664 г. явно были ориентированы на дизайн зеркального доспеха Никиты Давыдова 1663 года¹⁰¹¹ и, возможно, создавались как комплектные ему¹⁰¹². Бутурлыки Ивана Килтыкеева заметно скромнее работы Г. Вяткина по декору (не имели сплошного золочения и серебрения), пластины были соединены на тесьму, а не сшиты панцирными кольцами. На бутурлыках Григория Вяткина сохранилась подкладка червчатого атласа, выстеганная на вате «в шахмат» — такая же, какая была

¹⁰⁰⁸ Орленко С.П. Об атрибуции двух идентичных пар бутурлыков из собрания Музеев Московского Кремля // Атрибуционный бюллетень Музеев Московского Кремля. № 1. М., 2022. С. 74-88.

¹⁰⁰⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 540.

¹⁰¹⁰ ММК ОР-4766 /1-2.

Государева Оружейная палата. СПб., 2002. С. 126-127, 327-328.

¹⁰¹¹ ММК Инв. № Ор-125/1-2.

Государева Оружейная палата. СПб., 2002. С. 104-107, 321.

¹⁰¹² Орленко С.П. Оружейной палаты два «первых мастера». Никита Давыдов, Григорий Вяткин // Война и Оружие. Новые исследования и материалы. Ч. III. СПб., 2016; С.191.

когда-то была на бутурлыках работы Ивана Килтыкеева.

Можно предположить, что «первый мастер» Оружейной палаты Григорий Вяткин оказывал непосредственное влияние на работу Ивана Килтыкеева над бутурлыками 1668 г. Прямых документальных подтверждений этому выявить не удалось. Тем не менее, есть основания полагать, что во второй половине 1660-х годов Григорий Вяткин активно взаимодействовал с Иваном Килтыкеевым в деле создания парадного доспеха.

В документах 1668 года касающихся дальнейшего планирования работ в Оружейной палаты присутствует записи: «Наручи лощатые отдать навесть Ивашку Калтыкееву золотом. А как наводить, о том спросить Григорья Вяткина»¹⁰¹³. «Навотчик Иван Килтыков. Зделал двои бутурлыки з долами. Ему ж Ивану ныне даны ис казны наручи з долами. Велено насечь золотом по скаске Григорья Вяткина»¹⁰¹⁴.

В 1669-1670 годах Иван Килтыкеев был единственным из «польских» ремесленников кто вошел в группу мастеров создававших под руководством Григория Вяткина новые Большие дощатые зеркала для царя Алексея Михайловича. Все остальные были русскими самопальными (ствольными и замочными) и ствольными мастерами, бывшими учениками или учениками бывших учеников Григория Вяткина¹⁰¹⁵.

К работе «наводного дела» мастеров - выходцев из Великого княжества Литовского можно отнести несколько «зерцал четверных». Как авторов этого вида доспеха архивные документы наиболее часто называют Ивана Килтыкеева и Моисея Бобылева - мастеров прослуживших в Оруженной палате несколько десятилетий. К сожалению описания самих предметов очень краткие. Так, в перечне оружия и доспеха поднесенного царю Алексею Михайловичу в Пасхальную неделю 1674 г. написаны «Двой зеркала

¹⁰¹³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11759. Л. 1.

¹⁰¹⁴ Там же. Д. 11823. Л. 39.

¹⁰¹⁵ Орленко С.П. Зеркала полные русской работы // Историческое оружие в музейных и частных собраниях. Вып. 2. М., 2021. С. 116.

наведены волоченым серебром. Делали и наводили Иван Колтыкеев, Моисей Бобылев»¹⁰¹⁶.

Ряд признаков указывает на то, что над некоторыми зеркалами оба мастера работали вместе. Четверные зеркала с восьмигранными нагрудной и наспинной пластинами богато украшены серебряной насечкой покрытой позолотой¹⁰¹⁷. Помещенное в центре передней и задней досках изображение двуглавого орла с «пальчатыми» крыльями и языками «жалами» уже встречалось нам ранее на наручах и явно отличается по типу от изображения русского герба на «полных зеркалах» Ивана Килтыкеева. Вместе с тем «откоски» - килевидные элементы заполненные пышным растительным орнаментом ориентированные от краев к центру пластины, очень близки к тем, что украшают центральную заднюю доску Килтыкеевских зеркал. Знакома по наручам и обрамляющая боковые пластины кайма с чередованием орнаментов «вьющийся стебель» и трехполосной геометрической плетенкой. Размещенная в центре боковых пластин птица выглядит родственно той, что украшала оборотную сторону одного из топоришков, хотя здесь выполнена более основательно с расправленными крыльями и даже увенчана короной.

Менее пышно украшены другие «четверные» зеркала¹⁰¹⁸. Особенностью их декора являются размещенные в центре пластин крупные рельефные сердцевидные элементы. Нагрудная и наспинная доски несут на себе изображение русского герба, на боковых пластинах «сердца» заполнены растительным орнаментом. Кайма по контуру пластин полностью аналогична предыдущим зеркалам. Можно осторожно предположить, что над этими предметами И. Килтыкеев и М. Бобылев могли трудиться совместно. Впрочем, вопрос о точном установлении персонального авторства вышеуказанных двух комплектов «четверных зеркал» остается открытым, не

¹⁰¹⁶ РГАДА. Ф. 396 Оп. 1 Д. 14946. Л. 8.

¹⁰¹⁷ ММК Инв. № Оп-4180/1-4.

¹⁰¹⁸ ММК Инв. № Оп-4183/1-4.

вызывает сомнения лишь принадлежность мастеров к числу «намотчиков» - выходцев из белорусских городов.

В росписи пасхального подноса царю Федору Алексеевичу 1678 г. значатся зеркала и наручи «красного железа» работы Ивана Килтыкеева и Моисея Бобылева¹⁰¹⁹. В Переписной книге 1687 г. в государственной фигурируют только одни зеркала из дамасской стали¹⁰²⁰. По этому признаку и по описанию они четко идентифицируются в музейном собрании¹⁰²¹. Четверные зеркала с восьмигранными нагрудной и наспинной пластинами, на которых изображения двуглавого орла окружены цветочными розетками и шестилучевыми звездами («репы и звески»). Подобное композиционное решение мы видели на «полных» зеркалах работы Ивана Килтыкеева. Изображение орла тоже близко к орлу на килтыкеевских «полных» зеркалах. Возможно, в работе над этим доспехом, Моисею Бобылеву выпало украшать только боковые пластины (к сожалению, насечка на них сохранилась много хуже чем на фронтальных).

Работе И. Килтыкеева и М. Бобылева принадлежат пара наручей откованных из дамасской стали и насеченных позолоченным серебром. Предметы выполнены в ориентальной манере, форма и расположение орнаментальных элементов типичен для парадных персидских наручей XVI - XVII столетий. Однако сам орнамент характерен для работы белорусских ремесленников. Весьма узнаваемым элементом, хорошо знакомым по другим работам мастеров - выходцев из городов ранее принадлежавших Речи Посполитой, является восьмилучевая розетка с каплевидными лепестками¹⁰²².

В собрании Музеев Московского Кремля хранится деревянный парадный щит с металлическим навершием - «умбоном» украшенным

¹⁰¹⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1 Д. 17439. Л. 10-12.

¹⁰²⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Опись Оружейной палаты, составленная... Л. 502.

¹⁰²¹ ММК Инв. № Ор-4188/1-4.

¹⁰²² ММК Инв. № Ор-4929/1-2.

Подробнее о зеркалах и наручах, а также изображения см. в разделе «Доспех из дамасской стали».

изображением двуглавого орла¹⁰²³. Распоряжение Ивану Килтыкееву и Моисею Бобылеву «навесть серебром» «черепы железные» к двум деревянным точеным щитам датировано 25-м сентября 1671 г.¹⁰²⁴ Центральные пластины щитов в документе названы «черепами», вероятно по аналогии с черепами боевых наголовий – мисюрок. Металлическое навершие от второго подобного щита также хранится в собрании доспеха Музеев Московского Кремля¹⁰²⁵. По стилю и технике исполнения изображения русского герба на пластинах соответствуют идентифицированным (точно или с высокой долей вероятности) работам И. Килтыкеева и М. Бобылева, в частности на пластинах зеркальных доспехов.

Помимо создания и украшения холодного оружия и доспеха «намотчики» из белорусских городов декорировали стволы огнестрельного оружия. Так, для пасхального подноса 1674 г. огнестрельное оружие украшали насечкой два белорусских мастера «Пара пицалей винтованных шестириков. Стволы красного железа наведены серебром белым и позолочены. Наводили Иван Колтыкеев, Моисей Бобылев»¹⁰²⁶. Насечка в характерном стиле присутствует на стволах ряда пицалей из собрания Музеев Московского Кремля¹⁰²⁷.

Помимо оружия и доспеха изготовленного и украшенного при участии белорусских мастеров в собрании Музеев Московского Кремля хранится несколько пар стремян декорированных пышной золотой насечкой и золочением. Стилистика и техника исполнения орнамента практически не оставляет сомнений в том, что он выполнен мастерами - выходцами из белорусских городов¹⁰²⁸. Характер исполнения орнамента на стремянах близок к работам И. Килтыкеева и М. Бобылева. Однако, нельзя исключать,

¹⁰²³ ММК Инв. № Оп-4769.

¹⁰²⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13548. Л. 1-1 об.

¹⁰²⁵ ММК Инв. № Оп-4622.

¹⁰²⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 14946. Л. 5.

¹⁰²⁷ Например. ММК Инв № Оп-1980.

¹⁰²⁸ ММК Инв № К-109/1-2; К-437/1-2.

что в схожей манере могли трудиться и другие мастера из белорусских городов.

Среди выявленных документальных материалов, источников о работе белорусских мастеров над украшением стремян относительно немного. В январе 1660-го года Осипу Гробницкому были выданы деньги на волоченное серебро и ртуть «делал стремяна наводныя»¹⁰²⁹. Вероятно, Осип Гробницкий владел несколькими специальностями, в документах Оружейного приказа фигурировал и как «сабельный придельщик» (специалист монтировавший прибор на готовые сабельные полосы) и как наводного дела мастер. Национальная принадлежность мастера не вполне ясна. В 1660 г. О. Гробницкий оставил в приходно-расходной книге Оружейного приказа автограф на русском языке, но написанный латинскими буквами, а в 1662 г. вполне уверенно расписался за получение жалования кириллицей¹⁰³⁰. Об умении делать стремяна и наводить на них золотом и серебром, заявлял в своей челобитной наводного дела мастер Савва Севастьянов сын Панков¹⁰³¹.

На примере двух пар стремян как нельзя лучше видны два основных стиля работы «польских» наводного дела мастеров. В одном случае, стремянна традиционной русской формы так же украшены восточным орнаментом, однако он выполнен в технике насечки золотой проволокой по железу. В плотный узор включены характерные изображения сердцевидных элементов и восьмилепестковых розеток. Другие стремяна, необычной формы украшены пышным растительным орнаментом из золоченых цветов и листьев на высеребренном фоне.

Значительное количество предметов доспеха «польского дела» в собрании Музеев Московского Кремля свидетельствуют о том, что в первой половине 1660-х гг. навыки и умения «наводчиков» из белорусских городов были весьма высоко востребованы. Прибывшие в Москву «наводного дела»

¹⁰²⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д 949. Л. 148-148 об.

¹⁰³⁰ Там же. Л. 204 об; РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8252. Л. 29.

¹⁰³¹ Там же. Д. 10349. Л. 3.

мастера восполнили образовавшийся после чумы острый дефицит бронников способных создавать парадный доспех. Приезжие специалисты «наводного дела» обладали собственным выраженным профессиональным почерком и сумели привнести в работу московской придворной мастерской существенный элемент стилистической новизны.

* * *

Существенно сложнее в Оружейной палате было проявить себя было белорусским мастерам других специальностей. Среди оружейников – выходцев из городов ВКЛ значительное число составляли мастера ствольного, замочного и станочного дела. Было и несколько оружейников – универсалов способных изготавливать все части огнестрельного оружия. Оружие «со всем в отделке» делали «карабинные и пистольные мастера» Петр Мартынов¹⁰³², Василий Леонтьев Войтех, Иван Петров и Максим Иванов¹⁰³³. В одном из источников отмечено «доброе мастерство» Петра Мартынова¹⁰³⁴, тем не менее, едва ли их работы представляли собой что-то действительно выдающееся. В 1665 г. Василий Войтех был уволен¹⁰³⁵ из Оружейной палаты, а остальным понижено жалование¹⁰³⁶.

Продолжительный период в Оружейной палате трудилась группа из десяти (первоначально) «польских» мастеров ствольного дела во главе со Степаном Григорьевым. Ремесленники получали по 7 – 10 рублей годового оклада и обязаны были приносить в Оружейную палату по одному сделанному «в казенном железе и уголье» винтованному (нарезному), длинному, простому (не нарядному) стволу в месяц, за который им

¹⁰³² О нем см.: Чубинский А.Н. Русское огнестрельное оружие и снаряжение XVI – начала XVIII века. Каталог собрания. Т. 3. М., 2024. С. 35-42.

¹⁰³³ Ларченко М.Н. К вопросу о работе так называемых «польских» мастеров... С. 188; РГАДА Ф. 396. Оп. 1. Д. 8485. Л. 1-5; Там же. Д. 7706. Л. 14.

¹⁰³⁴ Там же. Д. 7596. Л. 12.

¹⁰³⁵ Был восстановлен на службе с половинным окладом в 1672 г. (РГАДА Ф. 396. Оп. 1. Д. 14014. Л. 1-2).

¹⁰³⁶ РГАДА Ф. 396. Оп. 1. Д. 9729. Л. 25-28.

дополнительно выплачивалось по рублю¹⁰³⁷. В другом источнике уточнялось, что стволы должны были быть «винтованные шестирики, (с шестью нарезами – С.О.) мерою в длину ствол в полтора аршина, пулею ис фунта в шездесят пуль»¹⁰³⁸.

Один из ведущих русских мастеров Оружейной палаты Афанасий Григорьев сын Вяткин работу «польских» ствольников оценивал довольно скромно «...смотря их дела стволов, сказал по евангельской заповеди. Такие стволы в ряду ценою больши рубля купить не мочно или гораздо алтын в сорок». Учитывая, что материалы для изготовления стволов оплачивались из казны, сами мастера получали годовой денежный оклад, а так же разного рода неокладные пожалования, рентабельность их работы была выражено отрицательной. Тем не менее, оружнический Б.М.Хитрово «слушав сей выписки приказал им быть по-прежнему в Оружейной палате в мастерах и надельное им давать по-прежнему. А стволы делать безо всякие оплошки <...> а больши месяца ствол в казну принимать не велеть»¹⁰³⁹.

Согласно приказным документам к 1690/91 г. в Оружейной палате остался только один ремесленник причем, принадлежавший уже ко второму поколению «польских» ствольников, «а достальные все померли»¹⁰⁴⁰. Последнее утверждение не вполне справедливо. Как минимум четверо «польских» ствольников (Карп Иванов, Артемий Иевлев, Василей Быховец и Иван Григорьев) в 1678 г. возвратились в польско-литовское государство по условиям Андрусовского перемирия¹⁰⁴¹.

Мастерами среднего уровня были в своем большинстве «польские» замочники и станочники. На общем фоне выделялись станочные мастера – представители семейства Черноруцких. Старший из них Михаил Черноруцкий был переведен в Оружейную палату с Печатного двора в 1659

¹⁰³⁷ РГАДА Ф. 396. Оп. 1. Д. 29177. Л. 5; Там же. Д. 11456. Л. 3; Там же. Д. 11823. Л. 35.

¹⁰³⁸ Там же. Д. 17566. Л. 5.

¹⁰³⁹ Там же. Д. 12378. Л. 47, 55.

¹⁰⁴⁰ Там же. Д. 29177. Л. 5.

¹⁰⁴¹ Там же. Д. 17551. Л. 18; Там же. Д. 17629. Л. 5.

г.¹⁰⁴² Не позднее января 1673 г. в придворную мастерскую был принят его сын Мартын¹⁰⁴³. В 1676 г. в документах Оружейной палаты впервые упомянут другой сын Михаила – Денис¹⁰⁴⁴. Черноруцкие делали нарядные пищальные станки с раковинными и костяными вставками – «резаны люди и звери, и птицы» «с костяным и с серебряным розводом»¹⁰⁴⁵. Кроме того, Мартын Черноруцкий владел умением украшать ружейные стволы серебряной насечкой и золочением¹⁰⁴⁶. В собрании Музеев Московского Кремля сохранились пищали со станками работы Черноруцких¹⁰⁴⁷.

Заслуживает упоминания и династия станочных мастеров Блисовых – выходцев из белорусского городка Копысь. В Оружейной палате на протяжении сорока лет трудились не менее трех поколений представителей этого семейства (Максим, Демьян, Тимофей, Иван и Савелий (Савватий) Блисовы)¹⁰⁴⁸. В собрании Музеев Московского Кремля сохранилась пицаль со станком работы Ивана Блисова¹⁰⁴⁹. Примечательно, что профессиональный уровень мастеров Блисовых постоянно повышался. Во всяком случае, когда в 1699 г. в Оружейную палату поступал Савватий Блисов, Афанасий Вяткин смотря пицаль его работы подтвердил, что и декор ствола и станок выполнены «мастерством против бывшего станочного дела мастера Мартына Черноруцкого»¹⁰⁵⁰.

Уникальный по объему и подробности массив информации содержит труд М.В. Николаевой «Словарь мастеров по дереву Оружейной палаты и Приказа Большого дворца второй половины XVII века». В исследовании приводятся сведения о столярах, токарях и резчиках по дереву, их службе и

¹⁰⁴² РГАДА Ф. 396. Оп. 1. Д. 6511. Л. 34.

¹⁰⁴³ Там же. 14450. Л. 1-3.

¹⁰⁴⁴ Там же. 16212. Л. 84.

¹⁰⁴⁵ Там же. Л. 41, 84; РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 14450. Л. 1-2; Там же. Д. 14946. Л. 4; Там же. Д. 17439. Л. 12; Там же. Д. 21517. Л. 2.

¹⁰⁴⁶ РГАДА Ф. 396. Оп. 1. Д. 15563. Л. 1; Там же. Д. 16212. Л. 78.

¹⁰⁴⁷ Чубинский А.Н. Русское огнестрельное оружие и снаряжение XVI – начала XVIII века. Каталог собрания. Т. 2. С. 220-222. Кат. 539,540. ; 250-254; № 565,566. М., 2024.

¹⁰⁴⁸ См. раздел «Ученики и ученичество».

¹⁰⁴⁹ Чубинский А.Н. Русское огнестрельное оружие... Т. 2. С. 244-245, Кат. № 562.

¹⁰⁵⁰ РГАДА Ф. 396. Оп. 2. Д. 34095. Л. 1-6.

жаловании, инструментах, подрядных работах, дворовладении, участии в судебных разбирательствах. Аналогичные сведения приводятся автором о станочных мастерах и резчиках по кости. Значительную часть ремесленников этих специальностей составляли мастера иноземцы – выходцы из белорусских городов отвоеванных Россией у Великого княжества Литовского¹⁰⁵¹.

* * *

В московской придворной оружейной мастерской во второй половине XVII столетия сложилась чрезвычайно сильная отечественная школа создания украшенного огнестрельного оружия во главе с первым мастером Григорием Вяткиным¹⁰⁵². В состав группы ведущих мастеров входили как бывшие ученики Г. Вяткина, так и русские оружейники высокой квалификации, поступившие в Оружейную палату после чумы¹⁰⁵³. Пищали, карабины и пистолеты их работы отличал высочайший уровень технического исполнения и декоративности. Превзойти их в чем-то для приезжих из белорусских городов мастеров «огнестрельного дела» было крайне сложной задачей.

Тем не менее, среди ремесленников – выходцев из Великого княжества литовского нашелся специалист, обладавший особыми навыками. Речь идет о ствольном мастере Луке Журине (Жюрине)¹⁰⁵⁴. В документах Оружейного приказа он значится прибывшим в 1660 г. из Витебска однако, в других источниках и в том числе в собственных челобитных мастера Лука Иванов сын Журин пишется как быховец¹⁰⁵⁵.

¹⁰⁵¹ Николаевой М.В. Словарь мастеров по дереву Оружейной палаты и Приказа Большого дворца второй половины XVII века. М., 2025.

¹⁰⁵² См. Орленко С.П. Оружейный мастер Григорий Никитич Вяткин... С. 114-187.

¹⁰⁵³ Чубинский А.Н. Василий Титов и Ермолай Федоров – самопальные мастера Оружейной палаты второй половины XVII века // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Часть IV. СПб., 2013 С. 403-425

¹⁰⁵⁴ Орленко С.П. Пищаль с вкладным стволом из собрания Музеев Московского Кремля и ее создатели // Историческое оружие в музейных и частных собраниях. М., 2018. С. 274-298.

¹⁰⁵⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2 Д. 950. Л. 14 об. – 15; РГАДА. Ф. 396 Оп. 1. Д. 8198. Л. 19; Там

На протяжении двадцати лет службы в Оружейной палате Л. Журин выполнил множество работ. Огнестрельное оружие со стволами его дела присутствует в составе пасхальных подносов царю Алексею Михайловичу 1661-го, 1663-го, 1667-го, 1668, 1669-го годов¹⁰⁵⁶. Несколько росписей представляют собой особый интерес. В 1663 г. в составе подносных вещей присутствовали «3 пищали винтованные стволы о 24 винтах и в том числе 2 ствола по местам золочены. Делал поляк Лука Журин. Станки яблоневого с костями делал Василей Корец»¹⁰⁵⁷. В 1667 г. «Лука Журин зделал пищаль, ствол о двенадцати винтах. На стволе позолочено веска, да коемки. Станок яблоневой, оправа железная золочена (зачеркнуто - С.О.) Гаврила Амосова»¹⁰⁵⁸. Пищали со стволами работы Луки Журина с 24-мя нарезами сохранились в собрании Музеев Московского Кремля¹⁰⁵⁹.

Число нарезов на стволах огнестрельного оружия создаваемого русскими мастерами Оружейной палаты в XVII веке обычно не превышало восьми. Маловероятно, что стволы с двенадцатью и двадцати четырьмя нарезами по своим характеристикам существенно превосходили традиционные русские «шестерики» и «осьмерики». Однако несомненно, что создание таких стволов представляло собой существенно более сложную техническую задачу. Мастерством изготовления пищальных стволов с большим количеством нарезов русские оружейники не владели. Такие стволы были редкостью и, следовательно, ценностью.

Лука Журин «делал ствольное дело перед своей братьею излично, винтовальные стволы о 12 и 24 винтах. Да он же Лука вновь мастерство свое объявил, делал стволы гладкия 2 аршин с четвертью. И с его Лукина

же. Д. 11957. Л. 1.

¹⁰⁵⁶ Росписи пасхальных подносов сохранились не за все годы.

¹⁰⁵⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8725. Л. 7.

¹⁰⁵⁸ Там же. Д. 10897. Л. 4.

¹⁰⁵⁹ Чубинский А.Н. Русское огнестрельное оружие... Т. 3. С. 28-30, Кат. № 588-589.

образца... такие ж длинные стволы научились делать его братья иноземцы ствольные мастера и русския Никифор Кобелев с товарищи¹⁰⁶⁰.

Справедливости ради, нужно отметить, что помимо Л.Журина были в России и другие специалисты владевшие мастерством изготавливать длинные стволы. В 1660-х годах двух и даже трехаршинные ружейные стволы на Каширском делали «заморские иноземцы». Образцы их работы в 1666 г. были представлены в Оружейную палату¹⁰⁶¹.

Самый яркий и оригинальный предмет, созданный в Оружейной палате при участии Луки Журина известен нам по росписи подносных вещей 1668 г. В «первой статье» - среди оружия, предназначенного для самого царя Алексея Михайловича написаны «2 мушкета новыя против грузинского мушкета. Делал поляк Лучка Жюрин. Замки московского дела. Станки кленовые окрашены аспидом зеленым». Во «второй статье» среди оружия, сделанного для наследника – царевича Алексея Алексеевича, присутствует «пищаль винтованная двоествольная Лучкина дела Жюрина. На стволу насечено золотом польсково дела. Замок московского дела. Станок кленовой с костью делал Ганка Амосов»¹⁰⁶². Среди перечисленных работ выполненных станочного дела мастером Гаврилой Амосовым в 1667 - 1668 годах отмечено: «Зделал вновь шесть станков пищальных яблоневых с костью, да пищальной же станок к Лучки Жюрина к двойному новому стволу»¹⁰⁶³. В Переписной книге оружейной казны 1686/87 года это оружие описано так: «Пищаль винтованная ствол железа свицкова польского дела. В большой ствол вставливлен другой ствол осьмерик. Большой ствол граненой воронен и наведено серебром золоченым в четырех местех. Замок московское

¹⁰⁶⁰ *Абецедарский Л.С.* Белоруссия и Россия. Очерки русско-белорусских связей второй половины XVI - XVII в. Минск, 1978. С. 231; *Орленко С.П.* Пищаль с вкладным стволом из собрания Музеев Московского Кремля и ее создатели // Историческое оружие в музейных и частных собраниях. М., 2018. С. 274-298.

¹⁰⁶¹ 1667 г. августа 5. Память Оружейной палаты о возвращении на Тулу... // Тульские оружейники. Сборник документов. (Отв. ред. И.Н. Юркин) М., 2003. С. 113; РГАДА Ф. 396. Оп. 1. Д. 10135. Л. 1.

¹⁰⁶² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11708. Л. 4, 8.

¹⁰⁶³ Там же. Д. 11823. Л. 15

дело – сабачка, по местам золочен. Скоба и спуск железные по местам серебрены, пуговики железные не золочены. Станок яблоневой, на прикладе и по всему станку врезывано кости слоновые гладью»¹⁰⁶⁴. Следует отметить, что роспись подносных вещей 1668 г. и переписная книга 1686/87 г. по разному определяют материал, из которого был изготовлен станок пищали. Вероятно, кленовым в 1668 г. станок был записан по ошибке. Нарезная пищаль работы Луки Журина со вкладным нарезным же стволом, экспонируется в витрине 27 в зале № 4 экспозиции Оружейной палаты¹⁰⁶⁵.

Орнамент на стволах пищали с вкладным стволом имеет аналогии с декором оружия и доспеха, созданным мастерами «наводного дела» – выходцами из ВКЛ¹⁰⁶⁶. В частности, «чешуйчато – капельный» орнамент, нанесенный в технике насечки, присутствует на туловище двуглавого орла на центральной пластине парадного щита, выполненного И. Килтыкеевым и М. Бобылевым¹⁰⁶⁷. Участие Моисея Бобылева в украшении стволов данной пищали, с высокой долей вероятности можно исключить. В период с 1665 г. по 1670 г. единственным штатным «польским» мастером наводного дела был Иван Килтыкеев.

Насколько позволяют судить выявленные источники, пищаль с вкладным стволом работы Луки Журина – единственное оружие подобного типа, изготовленное в придворной оружейной мастерской русского царя в XVII веке¹⁰⁶⁸. В музейных собраниях ружья с вкладными стволами представляют собой большую редкость. Помимо пищали работы Л. Журина в

¹⁰⁶⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 302.

¹⁰⁶⁵ ММК Инв. № Ор-88/1-2.

¹⁰⁶⁶ См. *Ларченко М.Н.* К вопросу о работе так называемых «польских» мастеров в Оружейной палате во второй половине XVII века // *Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля* Вып. 4 М., 1984 С. 190. (Налокотник от наручей ММК Инв. № Ор-4141/1).

¹⁰⁶⁷ *Орленко С.П.* Русские щиты Оружейной палаты XVII в. // *Война и оружие. Новые исследования и материалы.* Ч. III. СПб., 2014. С. 333 (Накладка на щит ММК Инв. № Ор-4769).

¹⁰⁶⁸ *Орленко С.П.* Пищаль с вкладным стволом из собрания Музеев Московского Кремля и ее создатели // *Историческое оружие в музейных и частных собраниях.* М., 2018 С. 274-298.

коллекции огнестрельного оружия Музеев Московского Кремля хранится лишь один предмет подобного рода – аркебуза со вкладным стволом, изготовленная в Силезии в Бреслау мастером Каспаром Зоммерфельтом в 1668 году¹⁰⁶⁹.

Специалистом очень высокой квалификации был «иноземец польской породы» Филипп Тимофеев Балтырев (Болдырев) принятый в придворную мастерскую в 1672 г. Мастер владел умением не только самостоятельно создавать, но великолепно декорировать все части огнестрельного оружия. Кроме того, мастер умел создавать конструктивно сложные «перевертные» пищали. Удивительной биографии этого оружейника и его произведениям посвящены несколько научных работ¹⁰⁷⁰.

* * *

В 1660-м году в Москву прибыла группа «польских» резчиков по кости из пяти человек. В документах Оружейной палаты они записаны как «витепские токари»¹⁰⁷¹, хотя полной уверенности в том, что все они были жителями Витебска у нас нет. Старшим среди резчиков был Кирилл Толкачев. Все пять мастеров были зачислены в Оружейную палату и 9 октября 1660 г. священник Кремлевского Успенского собора Киприан привел их к присяге на верность царю Алексею Михайловичу¹⁰⁷².

Кириллу Толкачеву, Ивану Никитину, Самойлу Богданову, Даниле Кокотке и Ивану Дракуле было назначено одинаковое жалование, годовой оклад - 12 рублей и поденный денежный корм – по два алтына на день¹⁰⁷³. Столь высокая сумма поденного корма объясняется инфляционными

¹⁰⁶⁹ ММК Инв. № Ор-261/1-3.

¹⁰⁷⁰ Яблонская Е.А. Первостатейный мастер-иноземец Оружейной палаты Филипп Тимофеев Ульянов // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля. Вып. 25 М., 2014. С. 92-112; Орленко С.П. Бартар Кинеман, Филипп Тимофеев, Каспар Кальтхов П. Судьбы иноземных оружейников в России XVII в. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2020. Т. 25, № 1. С. 6-21; Чубинский А.Н. Русское огнестрельное оружие... Т. 3. С. 50-79.

¹⁰⁷¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 4630. С. 7-8.

¹⁰⁷² Там же. Д. 7232. Л. 2.

¹⁰⁷³ Там же. Д. 7764. Л. 5.

процессами – обесцениванием медных денег в начале 1660-х гг. Хлебного жалования мастерам «иноземцам» в тот период не назначали. Именно по этому по ним больше всего ударила «хлебная дороговь». Повышение суммы денежного жалования не могло обогнать инфляции. Для спасения придворных ремесленников от голода администрация Оружейной палаты была вынуждена прибегнуть к раздаче продуктов: соли и «хлеба» – зерна и круп¹⁰⁷⁴. Кириллу Толкачеву с пятерыми товарищами, отвели для временного проживания двор тяглеца Бронной слободы Федора Алмазника сосланного в Казань за участие в Медном бунте¹⁰⁷⁵. Позднее каждый из ремесленников обзавелся собственным двором в Бронной слободе.

Довольно часто над выполнением каких-либо заданий трудились все пять костяных резчиков из ВКЛ. В таких случаях в столбцах Оружейной палаты они упоминаются как «Кирило Толкачев с товарищи». Среди изделий резчиков были костяные гребни, черены ножей, рога (возможно пороховые), принадлежности настольных игр – бирки и саки. Постоянным занятием резчиков – выходцев из ВКЛ было изготовление из слоновой кости шахмат. Причем, шахматы могли быть как простые точеные, так и фигурные «з бердыши и с ружьем люди разные»¹⁰⁷⁶. В октябре 1661 г. Кириллу Толкачеву с товарищами выдали десять фунтов слоновой кости – делать шахматы для царевича Алексея Алексеевича «двенатцать коней белых и черных, а на тех бы конех были люди»¹⁰⁷⁷.

Разнообразных наград и поощрений удостоились резчики по кости из ВКЛ за изготовление группы костяных сосудов в 1662-1663 гг. По приказу окольничего и оружничего Богдана Матвеевича Хитрово резчикам было велено платить повышенную сумму поденных кормовых денег: «для

¹⁰⁷⁴ Орленко С.П. Оружейная палата в условиях финансового кризиса начала 1660-х годов // Вестник ВГУ. Серия: История. Социология. Политология. № 2. 2016. С. 94-96.

¹⁰⁷⁵ 1663г. ноября 30 - 1665 октября 9. Переписная книга Бронной слободы... // Романов М.Ю. Московская Бронная слобода в XVII веке. История и люди. М., 2010. С. 144.

¹⁰⁷⁶ Абецедарский Л.С. Белоруссия и Россия. Очерки русско-белорусских связей второй половины XVI - XVII в. Минск, 1978 С. 233.

¹⁰⁷⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 952. Л. 8-18.

государевых скорых дел за их работу костяных дел токарем Кирюшке Толкачеву, Ивашку Микитину, Самошке Богданову, Данилку Кокотке, Ивашку Дракуле поденного корму не в образец перед всеми – по полтине человеку на день»¹⁰⁷⁸. В мае 1663 г. по именному царскому указу было велено «дать его великого государя жалованья за костяные суды от дел иноземцом костяного дела токарем Кирилу Толкачеву с товарищи пяти человекам по сукну доброму кармазину, да по тафте человеку»¹⁰⁷⁹.

Вероятней всего, щедрых пожалований резчики удостоились за создание сосудов, предназначенных в дар от царя Алексея Михаловича персидскому шаху Аббасу II¹⁰⁸⁰. В росписи подарков отправленных в Иран с посольством окольного Ф.Я. Милославского указаны: «Братина костяная, рыба щадра, оправка золотая с финифты и с камнем из жемчюгом. Два кубка костяные с кровлями, рыба щадра, оправка золотая с финифты и с камнем и з зерны гурминскими. Рог костяной рыба щадра оправка серебряная с финифты и с камнем поддон серебряной золочен»¹⁰⁸¹.

Кирилла Толкачева и его товарищей резчиков по кости не коснулось масштабное сокращение 1665 г., когда значительное число мастеров – выходцев из ВКЛ были выведены за штат Оружейной палаты и определены в тяглецы Бронной слободы¹⁰⁸². К 1667/1668 г. положительно разрешился вопрос о хлебном окладе резчиков. Теперь каждый получал 12 рублей годового оклада, денежный корм по 3 деньги на день, по 12 четей ржи и овса на год¹⁰⁸³.

За время своей службы в Оружейной палате Кирилл Толкачев с товарищами принимал участие в самых разнообразных «приказных и

¹⁰⁷⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8448. Л. 40.

¹⁰⁷⁹ Там же. Д. 8536. Л. 1-2.

¹⁰⁸⁰ Орленко С.П. Золотая натрубка с часами из собрания Музеев Московского Кремля и история даров персидскому шаху 1662 года // Московский кремль XVII столетия. Т. II. М., 2019. С. 351 – 364.

¹⁰⁸¹ РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. Д. 14. Л. 114 об. – 115.

¹⁰⁸² РГАДА. Ф. 396 Оп. 1. Д. 9729. Л. 1-34.

¹⁰⁸³ Там же. Д. 11823. Л. 42-43; Там же. Д. 11456. Л. 5-6.

верховых делах», среди которых были как вполне «штатские», так и оружейные работы. Вытачивали цветные раковины и инкрустировали доску для стола в государевы покои, украшали резной костью птичьи клетки, чинили костяное паникадило, вытачивали из слоновой кости и «рыбьего зуба» детали для разных типов стрел: «томаров, и срезней, и свистов», изготавливали прорезные шахматные фигуры. «Они ж точили ис слоновые кости на солнешник (зонт – С.О.) шатровые косточки и иные малые поделки делали»¹⁰⁸⁴.

Кроме того, резчики украшали раковинами и костяными вставками деревянные части огнестрельного оружия. В том числе, ложи парадных пищалей входивших в состав т.н. «пасхальных подносов» – ежегодных презентаций лучших изделий мастеров Оружейной палаты на «неделе Святые Пасхи». К пасхе 1669 г. черными, белыми и цветными раковинами Кирилл Толкачев с товарищами инкрустировали станки нарядных пищалей со стволами мастеров Ермолая Федорова, Игнатия Прохорова и «виленского немчина» Бартара Кинемана¹⁰⁸⁵. Упоминания об оружии, в украшении которого принимали участие «польские» резчики по кости, эпизодически встречаются и позднее. Так, например, в составе «пасхального подноса» 1674 г. была «Пищаль винтованная красного железа Тараскино дело Сидорова. Замок русским образцом тульского дела. Станок яблоневого с костью слоновыми Демьянкова дела Максимова. Кости в станок врезывал токарь Ивашко Дракуля»¹⁰⁸⁶.

В 1670-е гг. группа распалась. В 1675/76 гг. за пьянство из Оружейной палаты был изгнан резчик Иван Дракула¹⁰⁸⁷. В феврале 1678 г. скончался

¹⁰⁸⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1 Д. 37143. Л. 12; Там же. Д. 10485. Л. 5-6; Там же. Д. 10929. Л. 5; Там же. Д. 11823. Л. 42-43.

¹⁰⁸⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12267. Л. 2-4.

¹⁰⁸⁶ Там же. Д. 14946. Л. 6.

¹⁰⁸⁷ Орленко С.П. К истории повседневной жизни Бронной слободы второй половины XVII века. Или о том, как Дракула со своею женой подрался // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2018. № 3. С. 33–38.

Кирилл Толкачев¹⁰⁸⁸. Воспользовался условиями Андрусовского перемирия и покинул Россию, отбыв «в сторону королевского величества» Даниил Кокотка¹⁰⁸⁹. Так же, по государеву указу был «отпущен с послом в Польшу» костяного дела токарь и резчик Иван Никитин¹⁰⁹⁰. До начала 1690-х гг. в Оружейной палате трудился только костяной резчик Самойла Богданов¹⁰⁹¹.

Следует отметить, что сходные с «польскими» резчиками виды работ (за исключением сосудов) во второй половине XVII в. в Оружейной палате выполняли и русские костяные резчики и «гребеньщики», представители обширного холмогорского семейства Шешениных¹⁰⁹².

Ничем выдающимся не заявили о себе в Оружейной палате прибывшие из белорусских городов сабельные придельщики. Зато, весьма плодотворна была в последней четверти XVII столетия работа «польских» резчиков по дереву, токарей и столяров¹⁰⁹³. Из представителей «мирных» профессий, уникальным специалистом в Оружейной палате 1660-1670-х гг. был «арганного дела мастер» Симон Гутовский¹⁰⁹⁴.

С приходом в Оружейную палату «польских» мастеров в номенклатуре ремесленных специальностей появляется новая позиция – загормистры. По мнению М.Н. Ларченко, загормистрами называли мастеров,

¹⁰⁸⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 17475. Л. 1-5.

¹⁰⁸⁹ Там же. Д. 18875. Л. 8-9. (В этом же источнике ошибочно записан уехавшим из России Кирилл Толкачев – С.О.).

¹⁰⁹⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 19033. Л. 1.

¹⁰⁹¹ Там же. Д. 28471. Л. 25.

¹⁰⁹² Там же. Д. 28787. Л. 1-7.

¹⁰⁹³ См. Белорусы Москвы XVII век. Минск, 2013; Николаева М.В. Иконостасное строительство последней трети XVII века: «столярство и резьба», золочение, иконописные работы. Новодевичий, Донской, Высоко-Петровский, Симонов монастыри. М., 2020; Она же. Иконостасное строительство последней трети XVII века: «столярство и резьба», золочение, иконописные работы. Архангельский собор и дворцовые храмы Московского Кремля. Церкви подмосковных дворцовых сел Измайлово, Алексеевское, Воробьево. М., 2021.

¹⁰⁹⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7997. Л. 1; Там же. Д. 15023. Л. 1.

изготавливавших резные стремяна¹⁰⁹⁵. Источники дают основание полагать, что круг вещей, с которыми работали загормистры был много шире.

В росписи ремесленников из ВКЛ в 1660 г. уже прибывших Москву, но еще не зачисленных в Оружейную палату значатся: «Загормистры и кореты оковывают и замки большие к светлицам делают они ж: Михалко Микитин з женою да 2 сына, Филька Тарасов з женою, да у него ж сын, Онтошка Иванов з женою»¹⁰⁹⁶. Все трое были приняты в придворную оружейную мастерскую. Все трое упомянуты в росписи о пожаловании мастеров за «подносные дела» 1661 г. Согласно документу Михаил Никитин и Филипп Тарасов на 10 наручах (парах ?) «навели травы», Антон Иванов «зделал 3-й стремяна»¹⁰⁹⁷. Как мы видим, в тот период, по характеру выполненных заданий загормистры практически не отличались от мастеров наводного дела. В 1662 г. документы фиксируют стремительный рост заработной платы загормистров, однако объясняется это еще более стремительным падением стоимости медных денег, которыми выплачивалось жалование¹⁰⁹⁸.

Из нескольких мастеров фигурировавших в разные годы как загормистры, наиболее интересен, как представляется, иноземец «поляк» Филипп Тарасов. Так же он фигурируют и как «резчик» (по железу резных дел), и как мастер «розных дел» и «наручных», и, собственно, как загормистр. В послужном списке ремесленника изготовление и украшение холодного оружия (топорков), доспеха (наручей и зеркал). Филипп оковывал прорезным железом лафеты орудий, делал каретное дело, прорезные луженые оправы на сундуки, а так же «к великому государю вверх к дву

¹⁰⁹⁵ Ларченко М.Н. К вопросу о работе так называемых «польских» мастеров в Оружейной палате во второй половине XVII века // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля. Вып. 4. М., 1984. С. 190.

¹⁰⁹⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 4630. Л. 3.

¹⁰⁹⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7596. Л. 13.

¹⁰⁹⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7764. Л. 9-10.

чепучинным ваннам», работал один и «с товарищи» множество иных приказных и верховых дел¹⁰⁹⁹.

Очевидно, перед руководством Оружейной палаты Филипп Тарасов зарекомендовал себя с наилучшей стороны. В 1665 г. часть «польских» ремесленников была выведена за штат придворной мастерской. У оставленных в штате жалование, повышенное в период инфляции, после отмены медных денег, было сокращено. «А поляком всем мастеровым людям, которые оставлены в Оружейной палате кроме Фильки Тарасова давать государево годовое жалование против первого верстанья, как они верстаны, а прибавочных денег, что им после прибавлено не давать. <...> А Фильке Тарасову за ево мастерство, и за то, что он не бражник и всегда к государеву делу готов, прибавить к нынешнему ево окладу два рубля»¹¹⁰⁰.

С учетом повышения годовой оклад Филиппа Тарасова составил 12 рублей¹¹⁰¹. Вместе с немалым поденным денежным кормом (2 алтына, 2 деньги на день), жалование загормистра составляло в год 37 рублей 18 алтын 2 деньги, что вывело Филиппа в число самых высокооплачиваемых «польских» мастеров. В 1668 г. поденный корм Филиппа сократили до 3 денег на день, но назначили хлебный оклад по 9 четей ржи и столько же овса¹¹⁰².

Вскоре размер жалования Филиппа Тарасова был вновь пересмотрен в сторону повышения. Хлебный оклад сократился до 8 четей ржи и овса, а поденный денежный корм вернулся к прежним 2 алтынам, 2 деньгам на день, что в год составляло 23 рубля 3 алтына 2 деньги. Филипп с двумя товарищами «были у многих дел, у ерданного, и у вербнаго, и у пушечного, у всякия железныя и у оковки глаткие и у резныя, и у всяких же приказных и

¹⁰⁹⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1 Д. 8893. Л. 23, 260-260 об.; Там же. Д. 8720. Л. 11; Там же. Д. 9290. Л. 52.

¹¹⁰⁰ Там же. Д. 9729. Л. 32.

¹¹⁰¹ Там же. Д. 11416. Л. 4.

¹¹⁰² Там же. Д. 11456. Л. 12, 23.

верховых дел, оковывали сундуки и ларцы». На будущее загормистам велели «быть у верховых дел и у Коломенского хоромного строения»¹¹⁰³.

Служба Филиппа Тарасова была успешной и продолжительной. Ему повышали заработную плату и удостоивали различных пожалований. В отличие от своего коллеги загормиистра Саввы Михайлова, Филипп отказался от возвращения в польско-литовское государство. На место уехавшего товарища Филипп привел в Оружейную палату своего ученика Фому Адамова¹¹⁰⁴. В апреле 1688 г. в казенные ученики Оружейной палаты был принят сын Филиппа - Иван¹¹⁰⁵. Сокращение штата 1691 г. Филиппа Тарасова не затронуло¹¹⁰⁶. В мае 1696 он сам попросил об отставке по старости и о принятии на свое место сына¹¹⁰⁷.

Рассматривая всю совокупность выявленной информации о деятельности загормиистров в Оружейной палате второй половины XVII столетия, мы можем определить их как специалистов по работе с металлом широкого профиля. По всей вероятности, обязательными для загормиистров были слесарные навыки (замки к светелкам) и умение создавать изделия прорезного железа.

* * *

Численно «польские» мастера в Оружейной палате второй половины XVII в. многократно превосходили ремесленников западноевропейского происхождения. Непродолжительный период в первой половине 1660-х гг. их число превышало число русских оружейников¹¹⁰⁸. Тема деятельности т.н. «польских» мастеров в Оружейной палате второй половины XVII столетия многопланова, обширна и может послужить темой для множества специальных исследований. Тем не менее, можно попытаться обобщенно

¹¹⁰³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11823. Л. 40.

¹¹⁰⁴ Там же. Д. 17551. Л. 9-10.

¹¹⁰⁵ Там же. Д. 25907. Л. 1-3.

¹¹⁰⁶ Там же. Д. 28471. Л. 26.

¹¹⁰⁷ Там же. Д. 32282. Л. 1-3.

¹¹⁰⁸ См. раздел «О кадровом составе Оружейной палаты XVII века».

оценить роль выходцев из ВКЛ в работе придворной оружейной мастерской русских государей.

Без сомнения, массовый перевод в Оружейную палату ремесленников из ВКЛ позволил быстро восстановить численность кадрового состава придворной мастерской после потерь нанесенных московской чумой 1654 г. Именно благодаря зачислению в штат выходцев из белорусских городов в 1662 г. палате удалось достичь исторического максимума в 124 мастера¹¹⁰⁹. Позднее, из придворной мастерской отчисляли тех приезжих, «которые плохи и дела их мастерства неприбыльны», постепенно наращивая число русских мастеров и учеников.

Во второй половине 1660-х гг. большую часть оставленных в штате Оружейной палаты «польских» мастеров в вопросе оплаты их труда приравнивали к русским жалованным мастерам, получавшим годовой денежный оклад, поденный денежный корм, а также годовое хлебное жалование рожью и овсом¹¹¹⁰. В деле по челобитной «наводчика» Ивана Килтыкеева имеется ссылка на соответствующий царский указ от 20 июня 1667 г.¹¹¹¹

Как и у западноевропейских мастеров, среди работ ремесленников прибывших из белорусских городов были неординарные произведения, такие как пицаль со вкладным стволом работы Луки Журина или полные дощатые зеркала выполненные Иваном Килтыкеевым. Однако, как представляется, наиболее значимый вклад в деятельность Оружейной палаты был внесен «польскими» мастерами наводного дела. Во второй половине XVII столетия практически весь украшенный доспех, созданный в придворной мастерской русских царей, был выполнен и украшен при участии «наводчиков» — выходцев из белорусских городов. Эти изделия были высоко востребованы

¹¹⁰⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 34414. Л. 1-7.

¹¹¹⁰ Там же. Д. 11456. Л. 5-15.

¹¹¹¹ Там же. Д. 20729. Л. 4.

при организации различных парадно-церемониальных мероприятий русского двора.

Материальное наследие многочисленной группы «польских» мастеров разных специальностей довольно обширно. Нет сомнений, что немало памятников еще предстоит выявить в собрании Оружейной палаты, а возможно и ряда других музеев.

2.5. Восточные мастера.

Вопрос о деятельности иноземных мастеров в Оружейной палате XVII столетия не был обойден вниманием исследователей. Ряд исследований посвящены биографиям и профессиональной деятельности т.н. «польских» и западноевропейских мастеров Оружейной палаты¹¹¹². Существенно меньше известно о восточных мастерах, трудившихся в Оружейной палате. Исключение составляет жизнь и творческий путь одного из ведущих иконописцев придворной мастерской, выходца из Новой Джульфы (армянское предместье Исфагана) Богдана (в православном крещении Ивана) Салтанова¹¹¹³. О наставнической деятельности ряда иранских ремесленников в Москве говорится в работе Е.М. Тальмана¹¹¹⁴. Упоминания о работах иранских ремесленников в Оружейной палате в 1660-е гг. содержатся в ряде статей по истории придворной оружейной мастерской¹¹¹⁵.

В XVII столетии для удовлетворения потребностей русского двора в высококлассном оружии, доспехе и конском убранстве требовалось значительное количество предметов и материалов, производство которых в России не было развито. К остродефицитным относились мастерские

¹¹¹² Ларченко М.Н. К вопросу о работе так называемых «польских» мастеров в Оружейной палате во второй половине XVII века // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля. Вып. 4 М., 1984 С. 185-192; Yablonskaya E. Seventeenth-Century English Firearms in the Kremlin // Britannia and Muscovy. Yale, 2006 P. 134-143; Яблонская Е.Я. Английское огнестрельное оружие XVII века в Московском кремле // Россия – Британия. 450-летию установления дипломатических отношений. М., 2003. С. 149-170.

¹¹¹³ Словарь русских иконописцев XVI - XVII вв. (под ред. И.А. Кочеткова) М., 2003; Николаева М.В. Словарь иконописцев и живописцев Оружейной палаты 1630-1690-е годы. М., 2012.

¹¹¹⁴ Тальман Е.М. Ремесленное ученичество Москвы в XVII в. // Исторические записки. Т. 27 АН СССР, Ин-т истории. - М., 1948. С. 85-86.

¹¹¹⁵ Орленко С.П. К вопросу о деятельности придворных оружейных мастерских до и после Смутного времени // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды третьей международной научно-практической конференции. Ч. II. СПб., 2012 С. 448-449; Орленко С.П. Оружейная палата в условиях финансового кризиса начала 1660-х гг. // Вестник Воронежского ГУ. Серия: История. Политология. Социология. № 2. Воронеж, 2016 С. 95, 98.

специальности, связанные с изготовлением булатной стали и изделий из нее, тканей из шелка, шелковой тесьмы, а так же и ряд других. Решением вопроса мог стать либо экспорт необходимых товаров из-за рубежа, либо организация их ремесленного производства в Московском государстве. Безусловно, последний вариант для русских властей был намного предпочтительней, однако его реализация была связана с необходимостью преодолеть разного рода технические, финансовые, административные сложности и препятствия.

Не удалось выявить достоверных свидетельств о том, что в русской столице в XVII столетии появились ремесленники способные варить булатную сталь. Безуспешно закончилась попытка в начале 1660-х гг. призвать в Москву из Астрахани мастеров, способных ковать булатные сабли и делать кольчатый доспех, равно как и выучить этому ремеслу посланных из Оружейной палаты учеников¹¹¹⁶.

Память о неудачной попытке наладить в Москве производство шелковых тканей в первой половине XVII в. сохранилась в названии Бархатного двора у южной стены Кремля. Впоследствии, на Бархатном дворе располагались мастерские приказа Ствольного дела, занимавшегося производством строевого оружия для русских войск¹¹¹⁷.

Наиболее раннее выявленное известие о работе иранских мастеров в Москве относится к июлю 1660 г. Царю Алексею Михайловичу били челом «иноземцы кизылбашской земли хозовой мастер Шабанка Иванов с товарищи сам третьи, да шелковый и тесемный мастер Мамаделейка Худадеев с товарищи сам третей же. Слыша мы, иноземцы, про твою царскую неизреченную милость к нашей братии к мастеровым людям и надеяся на твое великого государя жалование, выехали ис своей земли к тебе,

¹¹¹⁶ Ларченко М.Н. Указ. соч. С. 185-186.

См. раздел «Ученики и ученичество....».

¹¹¹⁷ Орленко С.П. Оружейная палата и вооруженные силы русского государства во второй половине XVII - начале XVIII веков // Вестник Волгоградского ГУ. История. Регионоведение. Международные отношения. Т. 21. Вып. 2. Волгоград, 2016. С. 73.

великому государю к Москве, рукоделье свое оказать и учеников выучить чему сами горазди. И едучи дорогою дальнюю изпроехались и одолжали великими долгами. А ныне мы иноземцы по твоему государеву указу делаем твое государево дело третью неделю, а твоего государева жалования корму нам не указано». Милосердый государь, [м.т.] Алексей Михайлович, пожалуй нас иноземцов своим государевым жалованьем поденным кормом что б нам иноземцам будучи у твоего государева дела чем сытым быть». На обороте столбца присутствует резолюция. «168-го (1660) июля в 14 день государь пожаловал – велел дать своего жалования, учинить поденного корму мастеровым людям по гривне, а ученикам по десеть денег с того числа, как присланы в Оружейной приказ»¹¹¹⁸.

Из документа мы узнаем, что в Москву прибыли иранские мастера двух специальностей: *хозовые* – владевшие умением особым образом выделывать кожи (словарях и литературе в качестве материала для выделки гзов называются козлиные, ослиные и конские шкуры¹¹¹⁹) и *шелковые и тесемные* – умевшие обрабатывать шелковые нити и плести из них тесьму. Нам становится известно, что к работе ремесленники приступили в конце июня, и что учреждением, в котором иранцев «ведали» был Оружейный приказ (Оружейная палата), кроме того мы узнаем размер жалования – поденного денежного корма персов (мастерам по гривне, ученикам по пяти копеек в день). Упомянутые в документе ученики, прибывшие из Персии вместе с мастерами были, по мнению исследователя Е.М. Тальмана, их подмастерьями¹¹²⁰.

Обе мастерских специальности относились к числу востребованных. Придворным мастерским требовалось значительное количество гзов для изготовления саадаков, частей седел, обтяжки сабельных ножен и других изделий. Шелковая тесьма широко использовалась для изготовления

¹¹¹⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7022. Л. 1 - 1об.

¹¹¹⁹ См. Курбатов А.В. Кожевенное сырье, техническое обеспечение его выделки и сортамент кож средневековой Руси // Stratum plus. № 2. Кишинев, 2010. С.175-178, 206.

¹¹²⁰ Тальман Е.М. Указ. соч. С. 85-86.

сабельных и саадачных поясов, соединительных элементов доспеха, конской сбруи.

О том, каким образом мастера были приглашены в Москву, мы узнаем из другого документа. Государю бил челом «Петрушка Иванов сын иноземец <...> Писал я сирота твой в Кизылбаши к иноземцом, к своей братье к мастером хозовым и шолковым, что б они приехали на твое великого государя имя. И те государь иноземцы Шабанка с товарищи шесть человек в нынешнем во 168-м (1660) году к Москве вышли. И ныне они твое великого государя шелковое и хозовое дело делают и учеников они учат». Нет никаких сомнений в том, что Петр Иванов исполнял поручение руководства Оружейной палаты. За свои услуги он получил неплохую награду – пять рублей¹¹²¹. Судя по тому, что Петр Иванов в документе выступает как «сирота», он относился к посадскому населению и на службе ни в каком в казенном ведомстве не состоял. То, обстоятельство что Петр писал «в Кизылбаши ... к своей братье», говорит о том, что он сам, с высокой долей вероятности, был выходцем из Персии, а русское имя и патроним получил при крещении в православную веру.

В делопроизводстве Оружейного приказа удалось обнаружить выписку, которая сообщает нам о точном времени появления иранских «гзовников» в русской столице. «В прошлом во 168-м (1660) году мая в 13 день по государеву [м.т.] Алексея Михайловича указу присланы в Оружейную палату *ис села Покровского* (курсив мой - С.О.) с самопальным с Львом Жюковым кизылбашеня – гзового дела мастера Шабан Иванов с товарищи три человека. И того ж числа по приказу окольничего и оружнического Богдана Матвеевича Хитрово гзового дела мастером Шабану Иванову с товарищи трем человком государева жалованья в приказ дано по пяти рублей человеку. Итого 15 рублей. Да июня в 20 день <...> кизылбашем гзового дела мастером Шабану Иванову да Магепту Алееву государева

¹¹²¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7023. Л. 1-1 об.

жалованья в приказ дано по 10 рублей человеку. Итого 20 рублей». Персидские мастера шелкового дела, по всей вероятности, появились в Москве несколько позже и получили более скромную сумму подъемных денег. «А шелкового и тесемного дела мастером Мамоделею Анатову да Магепту Худяеву государева жалованья в приказ дано по 5 рублей человеку. Итого 10 рублей»¹¹²².

Вероятно, изначально планировалось представить иранских гзового дела мастеров самому царю Алексею Михайловичу – «быть на приезде у государевой руки, видеть светлые государевы очи», однако затем планы изменились. Согласно дворцовым разрядам, царь Алексей Михайлович находился в походе в селе Покровском с 14 по 21 мая¹¹²³.

В конце июля 1660 г. иранские мастера вновь били челом о жаловании. На этот раз мастера обратились с не совсем обычной для мусульман просьбой. «Милосердый государь [м.т.] Алексей Михайлович пожалуй нас иноземцов, вели государь нам указать свое государево жалование - дворцовой корм и питье чем тебе милосердому государю Господь Бог известит». Не известно, был ли назначен иранцам «дворцовый корм» – выдача продуктов и готовых блюд с Кормового и (или) Хлебного дворцов. В отношении «питья» ситуация определенной. Согласно помете на челобитной «168-го (1660) июля 22 день государь пожаловал, велел давать с Кружечного двора по три чарки вина, по две кружки пива доброва на день. Мастерам, которые гзы делают сами и шолк красят». Однако, оказалось что не все напитки подходят персам. «Велено нам, холопам твоим и ученику нашему давать твоего государева жалования по три чарки вина, да пива по две кружки пива доброва. И мы, холопы твои, пива пить не обвыкли». По просьбе мастеров, было велено вместо двух кружек пива, давать по кружке

¹¹²² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7327. Л. 5-7.

¹¹²³ Дополнения к тому III-му Дворцовых разрядов. СПб., 1854. С. 230.

меда человеку на день. Уточняется, что персам велено давать не «кислый», а «пресный мед»¹¹²⁴.

При получении поденного питья персам пришлось столкнуться с традиционными для русского общества со сложностями. В сентябре били челом «козылбашския земли шелковые мастера Мамидалейка Анатов да Мамедейко Хожеев, да ученик их Алибердейко Худаев. Выехали мы, холопы твои ис своей земли на твое великого государя имя к Москве и по твоему указу взяты в шелковые мастера. А я, холоп твой Мамидалейко шолк делаю и крашу и сучю. Да мне ж холопу твоему велено делать на тебя государя тесьмы широкия турския и бахраму. А товарищ мой и ученик только делают одно – шолк. А по твоему государеву указу велено нам давать твое государево жалование питья <...> А твоего государева жалования питья идет мне Мамидалейку с товарищем моим и с учеником ровно, а твое государево дело делаю я не одно. Да нам же холопам твоим даны ученики русские люди и мы, волочась за тем питьем в приказе многое время по тому, что не дают – чинитца тому твоему государеву делу и ученью мотчание»¹¹²⁵.

Для нас важно, что документ сообщает нам о видах работ, которые выполняли иранские «шелковники», рассказывает о разнице в профессиональном уровне прибывших мастеров и содержит первое упоминание о русских учениках персов. Ремесленники просили избавить их от волокиты, а Мамаделей, указывая на свое профессиональное превосходство над товарищами, просил еще и прибавить ему «питья». В этот период приходно-расходные книги Оружейного приказа фиксируют выдачу «нашивочного дела кизылбашенину Мадалею» волоченного золота для плетения тесьмы и изготовления сабельных поясов¹¹²⁶.

Нам неизвестно, где разместили иранских мастеров непосредственно после их прибытия в русскую столицу в мае. В начале осени персов перевели

¹¹²⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7041. Л. 1-3, 6.

¹¹²⁵ Там же. Л. 4-4об.

¹¹²⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 951. Л. 3-4.

в новое помещение, где они должны были проживать и «дело делать». «Лета 7169-го (1660) сентября в 5 день по государеву [м.т.] Алексея Михайловича указу <...> Оружейные полаты кизылбашеня гзового и тесмяного и шолкового дела мастера Шебан Иванов с товарищи и с ученики шесть человек поставлены на время в Китае-городе, чтот преж сего бывал на двор думного дьяка Ивана Грамотина». Двор бывшего главы Посольского приказа и печатника Ивана Тарасьеви́ча Грамотина располагался на Ильинке и после смерти владельца в 1638 г. перешел в казну¹¹²⁷. Однако оказалось, что помещение не подготовлено для проживания и работы ремесленников – в оконных проемах отсутствовали окна. «А им мастеровым людям живучи в тех полатах государева [дела] без окончин делать нельзя». «Из того двора дворник сказывает, что окончины из тех полат есть, а без ведома ис приказа Большого прихода дать не смеет». Необходимое распоряжение было послано в приказ Большого дворца «с приставом Алешкою»¹¹²⁸.

В условиях надвигающейся русской зимы руководство Оружейной палаты позаботилось и о теплой одежде для иранцев. В октябре 1660 г. государь пожаловал «кизылбаш гзового и тесмяного и шелкового дела мастеров Шабана Иванова с товарищи четырех человек, да учеников их дву человек. Мастером четырех человеком велел им зделать по суконному теплomu кафтану доброго красного сукна багрецу на лисах, а учеником их дать на кофтан по сукну доброму красного сукна аглицкого по четыре аршина человеку». Правда, вышла заминка с материалом – в Оружейную палату из Сибирского приказа отписали, что лисьих мехов для кафтанов иранцам у них нет¹¹²⁹. Неизвестно, каким образом разрешился этот вопрос, но едва ли это стало серьезной проблемой. Обычно, с подобного рода затруднениями администрации Оружейного приказа удавалось оперативно справляться.

¹¹²⁷ Лисейцев Д.В. Посольский приказ в эпоху Смуты. Т. 1. М., 2003. С. 104.

¹¹²⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7163. Л. 1 -1 об.

¹¹²⁹ Там же. Д. 7240. Л. 1-2.

В приходно-расходных книгах Оружейного приказа этого времени можно найти упоминание о работе иранцев. Так, 20 ноября 1660 г. «Мамодалей Анатьев дела своего принес тесьму шолковую красную по весу в ней шесть золотников. Взято. Того ж числа та тесьма на государевы наручи в вооружение [отдана] Миките Давыдову»¹¹³⁰.

Предположительно к зиме 1660-1661 гг. относится документ проливающий свет на численность и состав русских учеников иранских ремесленников, а также размер их жалования получаемого из Оружейной палаты. «Бьют челом бедные и беспомощные холопы твои шелковые ученики Онтропка Михайлов с товарищи три человека, да хозовые ученики Стенька Иванов да Юрка (вероятно описка, правильно – Аверкий – С.О.) Никитин. Работаем мы, холопы твои твое государево шелковове и гзовое дело день и ночь беспрестанно, ободрались наги и босы. А пришла государь зимняя пора шубенок и платишка и обуви купить нечем. А твоево государева денежного годового жалования нам, холопам твоим, не указано. А твоим государевым жалованием поденным кормом, что нам и дет на день по пяти копеек, пропитатца и платишка купить на себя нечем потому, что хлеб и всякий харч безмерно дорог»¹¹³¹.

Упоминание о дороговизне продуктов питания – следствие инфляционных процессов связанных с падением стоимости медных денег, которыми в этот период выплачивалось жалование. В особенно тяжелом положении оказались мастера и ученики Оружейной палаты, не имевшие хлебного оклада. Повышение денежного жалования в условиях постоянного обесценивания медной монеты не решало проблемы. Гораздо более эффективной мерой была выдача мастерам продуктов – обычно зерна, круп и соли, отпускавшихся либо по низкой «казенной» цене, либо вовсе «безденежно»¹¹³². Среди служащих и мастеров Оружейной палаты и приказа

¹¹³⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 952. Л. 92.

¹¹³¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7327. Л. 1.

¹¹³² Орленко С.П. Оружейная палата в условиях финансового кризиса... С. 95-96.

Ствольного дела, кому распоряжением от 5 марта 1661 г. было велено отпустить по пуду соли «по своей государеве указной цене», значатся и «кизылбаши 6 человек»¹¹³³.

Серьезную трудность при организации процесса профессионального обучения русских людей иранцами должен был представлять собой языковой барьер. И с этой сложностью администрации придворной оружейной мастерской удалось успешно справиться. На начальном этапе функцию переводчика взял на себя иноземец Петр Иванов, по письму которого персидские мастера и прибыли в Россию. Перечисляя в челобитной свои заслуги, Петр сообщал: «я сирота твой у твоево государева дела [у] тех мастеров иноземцов беспрестани волочуся и толмачю»¹¹³⁴. Позднее, удалось найти и другого переводчика – посадского человека города Астрахани Афанасия Адамова. «По твоему великого государя указу кизылбашенин Мамаделей Анатов учил русских людей <...> а русскому языку кизылбашенин не знает, а толмача у него не было. И <...> был я, сирота, у него в переводчиках у учеников год целой и от промыслов своих отбыл и одолжал великими долги». По приказу оружничего Б.М. Хитрово Афанасию Адамову за его работу было велено выплатить 10 рублей¹¹³⁵.

Руководство Оружейной палаты постаралось, чтобы государь был в курсе успехов русских учеников иранских ремесленников. В 1661 году «апреля 18 день у великого государя [м.т.] Алексея Михайловича у руки были Оружейной палаты мастеровые люди Микита Давыдов с товарищи и шелкового дела русские ученики Онтропко Михайлов с товарищи. Внесли вверх великому государю в поднос шолку сученого три фунта, да несученого три фунта»¹¹³⁶.

Первыми закончили обучение русские ученики иранских гзовников. «169 г. (1661) апреля 1 день в Оружейной палате перед окольничим и

¹¹³³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7446. Л. 1-2.

¹¹³⁴ Там же. Д. 7023. Л. 1.

¹¹³⁵ Там же. Д. 8032. Л. 1-1 об.

¹¹³⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 952. Л. 95 об. – 96.

оружничим Богданом Матвеевичем Хитрово ... сказали Бронные слободы тяглецы Аверкейка Микитин да Степка Иванов у кизылбашенина у Шабана Иванова гзовому делу они ... выучились и делают гзы розными цветами... и после мастера Шабана станут гзы делать такие ж». Очевидно, руководство Оружейной палаты сочло миссию персидских кожевенников выполненной. Мастеров щедро наградили деньгами и соболями и отпустили на родину¹¹³⁷.

По-другому дело обстояло с иранскими «шелковниками». Мадалею (Мамадалею) Анатову «с товарищи» было велено продолжить обучение русских людей нескольким видам «шелковых» ремесел и а так же увеличить число учеников. Весной 1662 г. государю бьет челом

кизылбашенин шаховой области шелковой мастер Мамаделейко Анатов. По твоему великого государя указу выучел я <...> русских людей учеников чему сам умею, а которые были товарищи мои хозовые мастера и они с Москвы отпущены в прошлом 169-м (1661) году. И я в то число в свою землю с ними вместе тебе великому государю бил челом в отпуске. И по твоему великого государя указу, указу сказал мне окольный и оружничий Богдан Матвеевич Хитрово твою царскую пресветлую милость и жалованье, и велел мне жить на Москве¹¹³⁸.

Приказная выписка вкратце излагает историю пребывания иранских мастеров в Москве в 1660-1661 гг. «...гзового дела мастера Шабан с товарищем выучили на Москве гзовому делу русских людей дву человек. А шелкового и бахромного и тесемного дела мастера Маделей с товарищем выучили на Москве шелковому делу русских людей четырех человек. И в прошлом во 169-м (1661) году апреля в 20 день били челом великому государю [м.т.] Алексею Михайловичу гзового и шелкового дела мастера Шабан Иванов, да Маделей Анатьев с товарищи. А в челобитной их написано, что великий государь пожаловал их своим государевым жалованьем за их работу и за ученье <...> и велел бы их с Москвы отпустить

¹¹³⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1 Д. 7327. Л. 4; Там же. Д. 7694. Л. 9-17.

¹¹³⁸ Там же. Д. 8029. Л. 1.

в их землю в Кизылбаши. И по указу великого государя гзового дела мастером Шебану с товарищем за ученье дано государева жалованья сто рублей и с Москвы он Шебан с товарищем отпущен в свою землю. А шелкового и бахромного и тесемного дела мастером Мадалею с товарищем за ученье дано государева жалованья сто рублей же. А с Москвы ево Мадалея отпускать невелено. Велено ему жить на Москве до указу великого государя и выучить бахромному и тесемному делу русских людей дву человек чему сам умеет»¹¹³⁹.

Наравне с отбывающими из Москвы гзовниками, шелкового дела мастер получил 100 рублей наградных денег¹¹⁴⁰. Нарушенные планы по возвращению в Персию начальство постаралось мастеру компенсировать дополнительным пожалованием – 20 апреля датирована память о выдаче Мамаделею Анатову «тафты зеленой веницийской доброй»¹¹⁴¹.

В октябре 1661 г. иранским мастерам с учениками пришлось переехать на новое место. Возглавлявшему Монастырский приказ окольничему Ивану Федоровичу Стрешневу Большому «великий государь указал поставить на время Оружейные палаты кизылбаш нашивочного дела мастера Мадалея Анатова с товарищем, да с ученики 8 человек <...> Никольского монастыря на подворье, до своего государева указу»¹¹⁴².

В 1662 г. суммы жалования иранских шелкового дела мастеров существенно выросли, что вероятно объяснялось дальнейшим обесцениванием медных денег. Теперь, Мамаделею Анатову платили поденного денежного корма по 10 алтын на день, его товарищу Мамедею Алееву по 8 алтын и 2 деньги, а ученику (подмастерью?) Алавердею Худееву по 5 алтын и 4 деньги на день¹¹⁴³. В марте 1662 г. Мамаделею Анатову, как

¹¹³⁹ Там же. Л. 3-4.

¹¹⁴⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7327. Л. 4-4об.

¹¹⁴¹ Там же. Д. 7694. Л. 17.

¹¹⁴² Там же. Д. 7751. Л. 1.

¹¹⁴³ Там же. Д. 8056. Л. 1-3.

иноземному мастеру «первой статьи», выдали из Оружейной палаты три пуда соли «безденежно», остальные получили по два пуда¹¹⁴⁴.

О необычных подробностях пребывания шелкового дела мастера Мамаделея Анатова в русской столице сообщает его челобитная поданная в феврале 1662 г. «Идет мне, холопу твоему твое государево жалование корм и питье вино и мед <...> помесечно. Да мне ж, холопу твоему, пожаловал ты, великий государь, табак. И тот табак я весь издержал»¹¹⁴⁵. В XVII столетии московские власти негативно относились к табакокурению среди русских людей, преследовали как курильщиков, так и торговцев табаком. Однако, как мы видим, они не только терпимо отнеслись к курильщику – персу, но даже выдавали ему табак из казны.

Документы делопроизводства Оружейного приказа сообщают еще об одном крайне своеобразном эпизоде из московской жизни иранского шелковника. В мае 1662 г. государю бил челом «колмыченин Анайтко Тинбеков. Привезли меня, холопа твоего к Москве башкирцы больново и по твоему, великого государя указу отдан я, холоп твой казылбашенину Мамеделею Анатову на сбережение. А ныне тот козылбашенин едет в свою землю, а я, холоп твой от скорби слобожен, а дела твоего государева никакова мне не указано»¹¹⁴⁶. Из других документов становится известно, что калмыцкий «куячного и бахтерцового дела мастер» был взят в плен и привезен в Москву башкирами¹¹⁴⁷. Судьбой бронника заинтересовалось руководство Оружейной палаты. Трудно понять, чем было продиктовано решение поручить заботу о больном броннике персидскому шелковнику. Мамаделей не был ни земляком, ни единоверцем калмыцкого мастера. Никакой информации о том, что иранец обладал какими-либо врачебными знаниями и навыками не выявлено. Как бы то ни было, Айнат выздоровел и

¹¹⁴⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7944. Л. 1-4.

¹¹⁴⁵ Там же. Д. 8153. Л. 1.

¹¹⁴⁶ Там же. Д. 8026. Л. 1.

¹¹⁴⁷ Там же. Д. 8039. Л. 1.

изъявлял желание трудиться в Оружейной палате, построить кузницу и обучать куячному делу учеников¹¹⁴⁸.

В апреле 1662 г. обучение русских шелкового дела мастеров завершилось. «Бьют челом Оружейные палаты мастера тесемного и бакрамного дела мастера Антонко Михайлов, да шелковые мастера Гришка Иванов, Ондрюшка Семенов да Мишка Елизаров. По твоему великого государя указу были мы, холопы твои, отданы в учение кизылбашенину Мамаделею Анатову и тому делу он нас всему научил и мы горазди»¹¹⁴⁹. В том же месяце с челобитной обратились русские гзового дела мастера, окончившие обучение годом раньше. Аверкий Никитин и Степан Иванов заявили, что они «делают в Оружейную палату гзы отошод от мастера другой год, а денежным и хлебным жалованием не пожалованы»¹¹⁵⁰.

Все специалисты прошедшие обучение у иранцев были приняты в мастера Оружейной палаты. 13 сентября 1662 г. протопопу Большого Успенского собора Михаилу было велено привести их к присяге¹¹⁵¹. Выделанные гзы разных цветов, мотки шелка (вероятно сученого и крашеного), тесьма с золотом и серебром работы русских мастеров присутствовали в составе пасхального подноса 1663 г.¹¹⁵²

Как ни странно, не смотря на более длительный срок обучения и более широкую гамму мастерских специальностей, подготовленные иранскими специалистами русские мастера шелкового дела получили в Оружейной палате по восемь рублей годового денежного оклада, тогда как обученные персами гзовники – по десять рублей¹¹⁵³.

Весной 1662 иранские шелковники стали готовиться к возвращению на родину. Вероятно, за время пребывания в России Мамаделею Анатову за счет

¹¹⁴⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8026. Л. 1.

¹¹⁴⁹ Там же. Д. 7979. Л. 1.

¹¹⁵⁰ Там же. Д. 7764. Л. 34.

¹¹⁵¹ Там же. Д. 8185. Л. 1; *Тальман Е.М.* Ремесленное ученичество Москвы... С. 85-86.

¹¹⁵² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8725. Л. 12-13.

¹¹⁵³ Там же. Д. 9282. Л. 21.

высокого жалования и торговых операций удалось накопить существенную сумму медными деньгами. Однако, реальная ценность этих накоплений существенно снизилась из-за инфляции. Иранец обратился к русским властям за компенсацией. «И живучи на Москве за тем твоим государевым делом испроелся. И товары в своей земле покупал на серебряные деньги, а здесь товары свои продал на медные деньги. А как товарищи мои отпущены в свою землю и в то число товары были дешевы и серебряные деньги ходили против медных. А ныне те товары стали перед старым дороже ряд в десять и больши, серебряные деньги против медных не ходят, и мне на те медные деньги товаров купить не мочно и тех медных денег за серебряный рубль рублев по десять и больши». Просьба Мамаделей состояла в следующем: «вели государь мне те медные деньги из своей государевы казны обменять на серебряные или из своей государевы казны дать за них товаром – соболями и сукны по старой цене, а не нынешней»¹¹⁵⁴.

Неизвестно, обменяли ли персу медные деньги на серебряные. Но мы знаем, что без соболей и сукон иранцы не остались. В мае 1662 г. Мамаделей Анатов с товарищами обратились за проезжими грамотами. Из Оружейной палаты в Посольский приказ была послана память о выдаче иранцам проездных документов. В том же деле содержатся сведения о прощальных пожалованиях. При этом Мамаделей пожаловался, что «И дано нам твое государево жалование сорок соболей, да сто рублей денег, а сукна на кафтаны нам и на шапки соболей не дано». 27 мая «государь пожаловал, велел дать два портища сукна багрецу, да портище аглинского»¹¹⁵⁵.

Мы не знаем, какие товары ввез Мамаделей из Персии, однако нам известно в какой товар он попытался вложить свои деньги в России. В мае 1662 г. у иранца были изъяты купленные им «литовского полону Пинского повету малой Антошка Трофимов, а Весняковского повету девка Иринка Матвеева, которых он Мамиделейко хотел везть с собою в Кизылбаши».

¹¹⁵⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8029. Л. 1.

¹¹⁵⁵ Там же. Д. 8034. Л. 1-6.

Очевидно, что перспективу вывоза христиан из России в «бусурманскую землю» московские власти сочли неприемлемой. «И великий государь [м.т.] Алексей Михайлович указал за тово малова и за девку кизылбашенину Мамиделейку дать деньги из своей государевой казны из приказа Новые чети по тридцати рублей за человека. А малова и девку из Новые чети отослать в Оружейную палату к тебе к окольничему и оружничему Богдану Матвеевичу Хитрово <...> и отдать с роспискою. И малой Антошка Трофимов, да девка Иринка Матвеева в Оружейную палату посланы с подьячим с Василием Русиновым»¹¹⁵⁶. Дальнейшая судьба девушки неизвестна, а «малой» Антон Трофимов был определен в ученики ствольному мастеру Оружейной палаты Ивану Константинову¹¹⁵⁷.

Неудачу с вывозом в Персию «литовского полону» Мамаделей попытался компенсировать другим способом. В начале июня иранский шелковник бил челом: «...по твоему великого государя указу отпущен я с Москвы в свою землю <...> пожалуй меня, холопа своего, вели государь мне в понизовых городах в Косимове, да в Нижнем про мою нужду купить дватцать ведер вина и провести то вино в свою землю. И о том, вели государь дать свою государеву грамоту». Однако, мастера опять ждало разочарование – разрешение он получил только на покупку пяти ведер¹¹⁵⁸.

Есть основания полагать, что Мамаделей Анатов отказался от намерения возвращаться в Персию и остался в России. Его имя вновь упоминается в приказных документах в 1664 г. В начале марта в приказ Большого прихода окольничему Никите Михайловичу Боборыкину с товарищами было направлено распоряжение – «великий государь [м.т.] Алексей Михайлович указал Персицкие земли иноземцу Мамаделею Анатову для мастерских дел ему Мамаделею на своем государеве на Большом Посольском дворе на время дать избу. Оружейные полаты прежних

¹¹⁵⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 43089. Л. 1.

¹¹⁵⁷ Там же. Д. 8720. Л. 46-47.

¹¹⁵⁸ Там же. Д. 7997. Л. 21-22.

шолкового, и нашивочного, и тесемного дела учеников Гришку да Ондрюшку тем мастерским делам доучить»¹¹⁵⁹. Возможно, в профессиональной подготовке русских шелковников выявились какие-то недостатки, и руководство Оружейной палаты вновь обратилось к находившемуся в Москве мастеру Мамаделю для их устранения.

Ремесленная специальность Мамаделя относилась к весьма востребованным. Мастер мог трудиться в русской столице как частный ремесленник или найти себе службу в другом казенном ведомстве. Помимо оружия и конского убранства, использование нашивок и тесьмы было популярным способом украшения одежды. Обработка и крашение шелка-сырца также были достаточно актуальным делом. Источники содержат упоминание о том, что в 1660-е годы помимо Оружейной палаты, иранские мастера работали – красили шелка в приказе Казанского дворца¹¹⁶⁰.

В августе 1667 г. в Москву из Казани писал боярин и воевода Григорий Семенович Куракин с товарищами: «в нынешнем во 175-м (1667) году июля в 15 день бил челом великому государю [м.т.] Алексею Михайловичу и боярину и воеводе в приказной полате подал челобитную слободкой тезик, хозовой матер Шабанка Иванов. А в челобитной ево написано – зделано де у него Шабанка на государев обиход пятьдесят хозов цветных, и чтоб великий государь пожаловал, велел ево Шабанка с теми хозами отпустить к себе в великому государю к Москве. И он боярин и воевода тово Шабанка да пятьдесят хозов прислал к Москве в приказ Казанского дворца»¹¹⁶¹.

Практически, нет никаких сомнений, что речь идет о хозовом мастере Шабане Иванове «делавшим дело» и обучавшем учеников для Оружейной палаты в 1660-1661 годах. Так же как шелковник Мамаделей, гзовник Шабан решил не возвращаться в Персию, а остаться России. Очевидно, оба иранских мастера сочли, что в России они смогу реализовать свои ремесленные навыки

¹¹⁵⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8946. Л. 2-2 об.

¹¹⁶⁰ Там же. Д. 7694. Л. 13-14.

¹¹⁶¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11137. Л. 1.

с большим успехом, нежели на родине. Вполне логично, что для проживания и работы гзового дела мастер выбрал одну из слобод Казани – города известного как центр кожевенного дела и торговли кожами.

В Москве Шабана Иванова вместе с выделанными гзами (сорок два яринных (зеленых), по четыре алых и черных) отправили в Оружейную палату к боярину и оружничему Б.М. Хитрову. Насколько можно понять из содержания документов, глава Оружейной желал получить ответы на ряд вопросов – о стоимости привезенных гзов, о степени превосходства гзов кизылбашской выделки пред теми, что делают Москве бывшие ученики иранца, о производительности труда мастеров хозового дела, а возможно и ряд других. У Шабана было велено выяснить, какую себестоимость имеет готовый хоз, какие для этого необходимы материалы (помимо кож), сколько времени уходит на изготовления десятка гзов.

Ответы мастера без сомнения могут представлять значительный интерес для историков кожевенного дела. Иранец сообщил, что «стал ему всякий хоз в деле по десяти алтын <...> А гзы делает он Шабанка – десяток гзов зеленых во всем в отделке в две недели, чорных, алых десяток делает по осьми дней. А пойдет на всякой десяток гзов по три фунта меди, по полтора фунта нашатырю, по десяти фунтов соли, по четыре фунта семени кизылбашского, по два фунта масла коровьего»¹¹⁶².

Привезенные Шабаном гзы оружничий Б.М.Хитров приказал осмотреть русским мастерам хозового дела – «те гзы, прямые ль кизылбашского дела?». После этого, события приняли неожиданный оборот. «И гзового русского дела мастер Бронные слободы тяглец Стенька Иванов (бывший ученик иранца – С.О.) смотря тех Шабанковых семи гзов алых и черных сказал – «те гзы ево Стенькина дела, не Шабанковы. А купил у него те гзы тому ныне третья неделя, а взял у него по десять алтын за хоз. А как он Шабан у него те гзы купил и то видел Бронные слободы тяглец Аверка

¹¹⁶² Там же. Л. 2-4.

Никитин (другой бывший ученик – С.О.)». Шабан не отрицал покупки гзов у Степана, однако утверждал, что перепродал их разным лицам, а представленные в Оружейную палату гзы «делал он Шабанка в Казани и привез с собой к Москве». На очной ставке и Степан, и Шабан оба повторили свои прежние показания. По всей вероятности, представленные гзы были достаточно высокого качества и руководство Оружейной палаты не стало углубляться в склоку между мастерами. Весь хоз у иранца было велено взять в казну и записать в приходную книгу, а мастеру Шабану выплатить десять рублей и выдать сукно доброе с Казенного двора. Распоряжение о выдаче тканей датировано 27 октября¹¹⁶³. Более поздних упоминаний о сотрудничестве иранских мастеров шелкового и гзового дела с придворной оружейной мастерской не выявлено.

* * *

Среди документов делопроизводства дворцовых приказов сохранился черновик памяти, предположительно из Разрядного приказа, датированный августом 1667 г. «В нынешнем по 175-м году (1667) *мая в 25 день* (зачеркнуто - С.О.) по указу великого государя взят в Оружейную палату кизылбашенин строчного дела мастер Бейзат Кузаров и крещен в православную христианскую веру греческого закона *он Бейзат крестился, по крещении имя ему Петр* (зачеркнуто - С.О.), а государева жалования за крещение ничего ему не дано». Документ содержал запрос в Оружейную палату о размерах пожалований иноземным мастерам за принятие православия¹¹⁶⁴. Ответа из Оружейной палаты в деле не содержится, однако нам известно, что в истории придворных мастерских подобные случаи были.

В 1662 г. был принят в ученики Оружейной палаты и крестился в православную веру «Свейские земли немчин» Митька Тарасов. За это он получил «государева жалования в приказ, что крестился в Православную Христианскую веру, ис приказу Новья чети - пятьдесят рублей. Да ис

¹¹⁶³ Там же. Л. 6-8.

¹¹⁶⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 36655. Л. 1-2.

Казенного приказа сукно доброе кармазин, дороги ряские, шапка суконная с соболем»¹¹⁶⁵.

Сколько денег получил Бейзат – Петр мы не знаем. По именному указу царя Алексея Михайловича 2 ноября 1667 г. Петру Петелину «для крещения Православныя Христианския веры» было велено дать с Казенного двора «сукно доброе кармазин, да тафту добрую»¹¹⁶⁶.

К сентябрю 1667 г. относится самая ранняя запись о жаловании иранца. «В Оружейную же полату взят вновь и в Православную веру крестился строчного дела мастер Петр Петелин – поденного корму по два алтына по четыре деньги»¹¹⁶⁷. Специальность строчника (мастера изготавливавшие и украшавшие шитьем саадаки) не относилась в Оружейной палате к явно дефицитным. В штате придворной оружейной мастерской в этот период состояло два русских мастера строчного дела: Дмитрий Степанов и Астафий Иванов¹¹⁶⁸. Жалование Петру было назначено немногим ниже, чем мастерам гзового и шелкового дела, получавшим по гривне на день.

Изменения в положении мастера Петра документы фиксируют в октябре 1667 г. «По прежнему великого государя указу поденного корму лядуношного дела мастеру новокрещену Петру Петелину на октябрь месяц по дватцати по четыре деньги на день»¹¹⁶⁹. Как мы видим, поменялась специальность иранского ремесленника. (Лядунки - патронные сумки обычно изготавливались из дерева, покрывались тканью или кожей, в парадном варианте украшались шитьем). Существенно, с восьми до двенадцати копеек увеличилась сумма поденного денежного корма.

Сколь ни загадочно, но зимой положение Петра Петелина в Оружейной палате вновь возвращается к своему прежнему значению. В январе 1668 г. бил челом о поденном корме за три месяца «новокрещеной строшник

¹¹⁶⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7764. Л. 37; Там же. Д. 8724. Л. 19-20.

¹¹⁶⁶ Там же. Д. 11375. Л. 1-2.

¹¹⁶⁷ Там же. Д. 11236. Л. 8-9

¹¹⁶⁸ Там же. Д. 9282. Л. 19.

¹¹⁶⁹ Там же. Д. 11318. Л. 6.

Петрушка Яковлев». «По сей челобитной великого государя жалованья строчнику Петру Петелину с ноября по февраль – по два алтына по четыре деньги на день»¹¹⁷⁰. Строчником с поденным денежным кормом в два алтына четыре деньги мастер записан и в марте¹¹⁷¹. Нельзя исключать, что октябрьская запись могла быть сделана по ошибке.

Из вышеуказанных документов, мы узнаем, что в православном крещении Петр имел патроним – Яковлев и прозвище – Петелин. Нет сомнений, что патроним и прозвище Петр получил от своего крестного отца. С высокой долей вероятности мы вправе предполагать, что восприемником новокрещеного иранца был состоявший помощниках у казначея Афанасия Самойловича Нарбекова, дьяк Казенного приказа Яков Петелин¹¹⁷².

Впрочем, после крещения у Петра Петелина появились и другие родственники. Не имеет точной даты челобитная мастера 176 (1667/68) года. «Зговорил я, холоп твой женица, а человекенко скудной». Иранец просил пожаловать на свадьбу «чем тебе великому государю обо мне бедном Бог известит». В расчете на щедрость русских властей новокрещен не ошибся. Велено было «дать из Оружейной пять рублей, да з дворцов четыре ведра вина простова, два двойнова, шесть ведер пива, три меду, стяг говядины, два гуся, две утки, осьмину муки пшенишные»¹¹⁷³.

Среди вещей созданных в Оружейной палате для поднесения царю Алексею Михайловичу и царевичам на Пасху 1668 г. (праздновалась 22 марта) изделий Петра Яковлева Петелина мы не находим, хотя саадаки работы русских строчников в росписи присутствуют¹¹⁷⁴. Служба иранца в придворной оружейной мастерской была очень не долгой. Следует отметить, что за период с мая 1667 по март 1668 года, когда источники фиксируют присутствие в штате Оружейной палаты кизелбашенина Петра Яковлева

¹¹⁷⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11517. Л. 4-5.

¹¹⁷¹ Там же. Д. 11656. Л. 50.

¹¹⁷² Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XVI - XVII вв. М., 1975 С. 409.

¹¹⁷³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11955. Л. 1-1 об.

¹¹⁷⁴ Там же. Д. 11708 Л. 1-9.

Петелина (Бейзата Кузарова), не обнаруживается никаких сведений о создании им каких-либо предметов или выполнении каких-либо работ.

Весьма вероятно, что принятие Петра Петелина в придворную оружейную мастерскую было продиктовано не производственной необходимостью и высоким уровнем мастерства иранца, а покровительственным отношением русских властей к иноземцам, принимавшим «православную христианскую веру греческого закона». Возможно, поступление Петра Яковлева в палату было личным одолжением его крестному отцу дьяку Якову Петелину со стороны оружничего Б.М. Хитрово. Оружейная палата и Казенный приказ были тесно связаны между собой. С Казенного двора в придворную мастерскую поступало огромное количество разнообразных материалов необходимых для ее производственной деятельности. Кроме того, шелковые ткани и сукна, которыми осуществлялись регулярные и экстраординарные пожалования мастеров и служащих Оружейной палаты, так же выдавались с Казенного двора. Своевременность и полнота этих выдач во многом зависели от дьяка Я. Петелина. Разумеется, руководство Оружейной палаты старалось сохранять с ним хорошие отношения и не отказало в поддержке его крестнику на период его адаптации а русской столице.

* * *

Служба иранских ремесленников хозового и шелкового дела принесла пользу не только придворной оружейной мастерской, но оказала положительное влияние на развитие ряда ремесел в русской столице. При этом, необходимо отметить, что в контексте основных направлений деятельности Оружейной палаты, специальности персидских мастеров и обученных ими учеников без сомнения являлись нужными но, тем не менее, скорее второстепенными. Примечательно, что русские гзовники и шелковники обученные иранскими ремесленниками и принятые в 1662 году в жалованные мастера Оружейной палаты, не позднее 1668 года были

выведены за штат в разряд кормовых¹¹⁷⁵. Ремесленная и наставническая деятельность мастеров гзового и шелкового дела, лишь отчасти соответствовала планам руководства Оружейной палаты. Замыслы по привлечению иранских ремесленников в придворные мастерские были значительно обширней.

В 1662 г. в Персию отправилось русское посольство под началом окольничего Федора Яковлевича Мстиславского. Из Оружейной палаты в Посольский приказ направили длинный список предметов оружия и доспеха, оружейных и ювелирных материалов и полуфабрикатов. Однако кроме этого в наказ посольству было включено указание: «призвать на год или на два мастеров 2 человек, которые б умели пансыри делать и починивать, 2 человек которые умели булатные и железные сабли заваривать доброю кизылбашскую и черкесскую заваркою, 1 человека которой бы умел писать седла и древка»¹¹⁷⁶. Однако, это поручение так и осталось не выполненным.

¹¹⁷⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11456. Л. 17-18, 25

¹¹⁷⁶ РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. Д. 14. Л. 265-265 об.

2.6. Ученики и ученичество в Оружейной палате.

Непременным условием успешной деятельности придворных мастерских, без сомнения, должен быть высокий профессиональный уровень ремесленного состава. Для работы в Оружейной палате привлекались как московские мастера, так и лучшие ремесленники из провинциальных городов, а так же специалисты из-за рубежа. Однако, обеспечить стабильное поступление высококлассных кадров наиболее востребованных специальностей, сохранить преемственность по отношению к лучшим мастерам палаты старшего поколения, могла лишь собственная система профессиональной подготовки.

Вопрос о ремесленном ученичестве в Москве XVII столетия был затронут в общей работе М.В. Довнар-Запольского¹¹⁷⁷. Несколько специальных работ посвященных ремесленному ученичеству в России XVII столетия были созданы в 1920-е – 40-е гг. Исследование С.В. Бахрушина основывается преимущественно на изучении комплекса документов Мещанской слободы, основное население которой составляли переселенцы из земель и городов ранее принадлежавших ВКЛ. Опираясь преимущественно на источники последней четверти XVII в. автор рассматривает номенклатуру специальностей слободских учеников и условия их приема в обучение¹¹⁷⁸.

Особое внимание исследователей первой половины XX столетия уделялось юридическому и бытовому положению учеников, а так же «социально-экономическим взаимоотношениям» учеников и их наставников. Внимательно исследовался формуляр договорных записей о принятии в обучение и взаимные обязательства учеников и наставников. Источниковой

¹¹⁷⁷ Довнар-Запольский М.В. Организация московских ремесленников в XVII в. // Журнал Министерства народного просвещения. № 9. 1910. С. 134-136.

¹¹⁷⁸ Бахрушин С.В. Ремесленные ученики в XVII веке // Труды ГИМ. Вып. III М., 1926. С. 111-120.

базой работы Н.К. Сербиной послужил комплекс материалов по истории Тихвинского посада 1669 – 1700 гг., а наибольшее количество документов относилось к обучению кузнечному и иконописному делу¹¹⁷⁹.

Подробнее других, сюжеты связанные с профессиональным обучением в Оружейной палате рассматривались в статье Е.М. Тальмана. Особым достоинством этой работы является использование автором большого количества архивных источников делопроизводства Оружейного приказа¹¹⁸⁰. Вместе с тем, ряд важных аспектов организации профессионального обучения специалистов требуют дополнительного внимания. За восемьдесят лет, прошедших со времени публикации статьи Е.М. Тальмана было выявлено и введено в научный оборот немало важных источников по данному вопросу. Ряд выводов исследователя представляются небесспорными.

Вопрос об учениках т.н. «польских мастеров» из городов ранее принадлежавших Великому княжеству литовскому, прибывавших в 1656-1660 гг. Москву и поступавших в Оружейную палату вместе со своими наставниками, затрагивался в работе М.Н. Ларченко¹¹⁸¹.

Из всех вариантов и форм ученичества, следует начать с самого «естественного» – когда профессиональные знания и навыки передаются между членами семьи ремесленников. Данный вопрос тесно смыкается с темой о мастерских династиях придворных оружейников в XVII столетии. Среди ремесленников придворной оружейной мастерской первой половины столетия упоминаются имена самопальных мастеров Ивана, Тимофея, Дружины и Максима Лучаниновых. К сожалению, выявленные документы не дают представления о степени родства этих мастеров между собой, но вполне

¹¹⁷⁹ *Сербина К.Н.* К вопросу об ученичестве в ремесле русского города XVII века // Исторические записки Т. 18. М., 1946. С. 148-169.

¹¹⁸⁰ *Тальман Е.М.* Ремесленное ученичество Москвы в XVII в. // Исторические записки. Т. 27. М., 1948. С. 67-95.

¹¹⁸¹ *Ларченко М.Н.* К вопросу о работе так называемых «польских» мастеров в Оружейной палате во второй половине XVII века // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля. Вып. 4. М., 1984. С. 185.

вероятно, что все они были членами одной семьи¹¹⁸², в которой мастерство передавалось от старшего поколения к младшему.

Деятельность оружейников этого семейства ограничивается первой половиной столетия¹¹⁸³. В документе 1656 г. упоминался ученик Максима Лучанинова – Яков Иванов, однако постоянным местом его службы была не Оружейная палата, а Пушкарский приказ¹¹⁸⁴. В материалах приказного делопроизводства нередко тот или иной мастер мог характеризоваться как ученик, довольно долго после окончания срока его фактического ученичества, особенно если его наставником был известный специалист. В росписи мастеров Оружейной палаты целовавших крест на верность царю Алексею Михайловичу в 1645 г. ни одного мастера с фамилией (прозвищем) «Лучанинов» не значится¹¹⁸⁵.

Нет сомнений, что наследниками своего мастерства и продолжателями своего дела в Оружейной палате видел своих сыновей один из ведущих оружейников «латный и самопальный мастер» Никита Давыдов. Одна из приказных выписок воспроизводит фрагмент «роздаточного денежного столпа (Оружейной палаты - С.О.) прошлого 149 (1640/41)-го году», в котором в одну строку написаны ученики «Любимко да Федотко Микитины «с одинаковыми годовыми окладами «по 4 рубли, хлеба по 8 четей ржи, овса то ж»¹¹⁸⁶. Ранее уже выдвигалось предположение, что возможно Федот – сын Никиты Давыдова, у которого не сложились отношения с отцом и который выбрал свой путь в жизни¹¹⁸⁷.

В 1648 г. Никита Давыдов бьет челом царю Алексею Михайловичу «В нынешнем г-рь во 156-м (1647/48) году Судом Божиим сына моиво Любимка

¹¹⁸² Ларченко М.Н. Новые данные о мастерах-оружейниках Оружейной палаты первой половины XVII века // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля. Вып. 2. М., 1976 С. 26-36.

¹¹⁸³ Там же. С. 35.

¹¹⁸⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5668. Л. 1-2.

¹¹⁸⁵ Там же. Д. 36421. Л. 1-4.

¹¹⁸⁶ Там же. Д. 6511. Л. 10.

¹¹⁸⁷ Орленко С.П. Оружейной палаты два «первых мастера». Никита Давыдов, Григорий Вяткин // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Ч. IV СПб. 2016. С. 193-194.

не стало. А ныне есть у меня Богом данной мне сынишко купленной татарченок Мишка. Купил я, холоп твой, ево Мишку на Дону маленька в те поры как был на вашей государеве службе в Цареграде. И привез к Москве и крестил и учил иво своему рукоделию карабины и пистолы и рогатины и наручи делает собою. А больших, государь, дел чему я умею он Мишка делать еще не сможет, млад. А доколе Бог изволит мне холопу твоему живу быть, до тех мест ево доучу». Мишка был принят в Оружейную палату с окладом в 6 рублей (о хлебном жаловании информации нет)¹¹⁸⁸. В приказной выписке об окладах мастеров 1649 г. указан ствольный и замочный мастер Мишка Микитин с окладом в 6 рублей, хлеба 8 четей ржи овса то ж¹¹⁸⁹. К сожалению, его служба тоже не была долгой. В окладной росписи 1656/57 гг. имя ствольного мастера Михаила Никитина уже не фигурирует¹¹⁹⁰. Возможно, как и многие другие, пасынок Никиты Давыдова не пережил московской чумы опустошившей город в 1654 г.

В 1633 г. в лучшие мастера Оружейной палаты был принят Савва Иванов. В 1650 г. после прибавки, его годовой денежный оклад составлял 10 рублей, а хлебный по 14 четей ржи и овса¹¹⁹¹. С начала 1640-х годов в учениках Оружейной палаты состоял Мартын Савин, «а учился... лучному делу у отца своего Савелия Лучника, а твоего государского годового денежного жалованья мне холопу твоему три рубли, а хлеба ржи и овса шеснатцать четвертей (по восемь четей ржи и овса – С.О.)»¹¹⁹². В 1650-м г. Мартын был принят в мастера, а в январе 1661 г. за ним было велено справить денежный и хлебный оклад его отца лучника Савы Иванова¹¹⁹³.

¹¹⁸⁸ Арсеньев Ю. К истории Оружейного приказа в XVII в. // Вестник археологии и истории издаваемый имп. Археологическим институтом. Спб., 1904. Вып. 16. С. 153 - 167 № 12, 15.

¹¹⁸⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 4044. Л. 9.

¹¹⁹⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 947. Л. 44-62.

¹¹⁹¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 4153. Л. 4-6.

¹¹⁹² Там же. Л. 10-11.

¹¹⁹³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7337. Челобитная лучного мастера Мартынка Савельева о справе за ним оклада отца его. Л. 1-3.

В Оружейной палате 1630-х гг. начинали свою службу самопальные мастера братья Кондратий и Григорий Вяткины. Однако, не позднее 1651 г. Кондратий перевелся на службу в оружейные дозорщики в Рейтарский приказ¹¹⁹⁴. Весной 1663 г. Григорий Вяткин, занимавший на тот момент высшее положение среди русских оружейников, «...привел в Оружейную палату сына своего Афонася и великому государю челом ударил в мастеровыя». Следует отметить, что на момент поступления в придворную мастерскую Афанасий Вяткин был уже вполне сложившимся квалифицированным мастером. «А с ним принес ... сына своего Афонася дело пищаль винтованная ствол о 4-х винтах по местом травы высечены и золочены, замок шкотцкой травчатой весь золочен же, станок чипрасовой оправа прорезная железная золочена на белом серебре. Делал со всем в отделке Афанасей Вяткин»¹¹⁹⁵. Сыновья мастеров, нередко приходили в Оружейную палату на мастерские места минуя стадию казенного ученичества. После смерти Григория в 1688 г., Афанасий наследовал ему на посту «первого мастера» Оружейной палаты прослужив до 1716 г.¹¹⁹⁶

Не позднее 163 (1654/1655) года в начали свою службу в Оружейной палате костяного и гребневого дела резчики выходцы из Холмогор Прокофий (в документах фигурирует с домашним именем Семой) и его племянник Евдоким Шешенины. Около 1665 г. имя Семого Шешенина пропадает из документов придворной мастерской. В мае 1667 г. скончался Евдоким Шешенин¹¹⁹⁷. В 176 (1667/1668) г. в бумагах Оружейной палаты появляется имя Василия Шешенина¹¹⁹⁸. Не позднее 1670 г. в костяные резчики Оружейной палаты был взят сын Прокофия (Семого) – Иван Шешенин¹¹⁹⁹. В составе пасхального подноса 1675 г. среди изделий мастеров Оружейной

¹¹⁹⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. (Московский стол). Стб. 875. Л. 135 -139.

¹¹⁹⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8724. Челобитные мастеров Оружейной палаты о жаловании Л. 18.

¹¹⁹⁶ *Викторов А.* Описание записных книг и бумаг... М., 1883. Вып. 2. С. 396.

¹¹⁹⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11189. Л. 1-1 об.

¹¹⁹⁸ Там же. Д. 11876. Л. 14.

¹¹⁹⁹ Там же. Д. 12682. Л. 1.

палаты было «блюдо, а на нем 2 гребня круглых прорезных. Делал гребеньщик Иван Шешенин»¹²⁰⁰. Предположительно, эти гребни экспонируются в Мировареной палате Патриаршего дворца в Московском Кремле¹²⁰¹.

В 180-м (1671/1672) г. ему в ученики был назначен его младший брат Семен Шешенин. «Взят в Оружейную палату с Колмыгор для ево государевых дел гребеньщик Сенька Шешенин и учился у брата своего Ивана Шешенина по кости знаменить и на гребнях и на всяких вещах резать травы и звери, и птицы, и всякие клейма. И тому всему он Сенька научился...». Обучение Семена продолжалось до февраля 1676 г.¹²⁰²

В 1684 г. в окладной росписи Оружейной палаты упомянут гребеньщик Петр Шешенин¹²⁰³. Служба представителей семейства Шешениных в придворной оружейной мастерской продолжалась, по крайней мере, и в 1690-е гг.¹²⁰⁴ Последним по времени документы упоминают Оружейной палаты мастера Михаила Иванова сына Шешенина в 1699 г.¹²⁰⁵

К мастерским династиям Оружейной палаты второй половины XVII столетия можно отнести и группу мастеров лучного дела с прозвищем «Деревягины». Весной 1667 г. лучный мастер Василий Деревягин бил челом «что он устарел и очми мало видит, и что б к тому лучному делу в ево место взятии сына ево Савку. Он де Савка лучного дела горазд и по золоту травы пишет»¹²⁰⁶. В лучных мастерах Оружейной палаты он прослужил около десяти лет. «И 185-го (1677) генваря в 5-й день лучник Сава Деревягин умре»¹²⁰⁷. О принятии в мастера Оружейной палаты и назначении отцовского

¹²⁰⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 15492. Л. 6.

¹²⁰¹ ММК Инв. № ДК-1808/1-2.

¹²⁰² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 28787. Л. 1-3; Там же. Д. 16814. Л. 1-2.

¹²⁰³ Там же. Д. 22933. Л. 3.

¹²⁰⁴ Там же. Д. 28471. Л. 16, 26; Там же. Д. 967. Л. 103.

¹²⁰⁵ Там же. Д. 48082. Л. 1-3.

¹²⁰⁶ Там же. Д. 11823. Л. 24.

¹²⁰⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 958. Л. 87.

оклада в январе 1677 г. бил челом сын Саввы – Емельян Деревягин¹²⁰⁸. Емельян же прослужил в придворной оружейной мастерской до начала 1690-х гг.¹²⁰⁹

В 1645 г. в станочные мастера Оружейной палаты поступает Евтифий Кузовлев¹²¹⁰. Профессиональная карьера Евтифия складывается чрезвычайно удачно в «послечумной период» он становится лучшим русским станочником придворной мастерской, наставником множества учеников. В Оружейной палате он прослужил, по меньшей мере, до начала 1680-х гг.¹²¹¹ С середины 1670-х гг. учениками (а позднее и мастерами) станочного дела состоят сыновья Евтифия – Петр и Федор Кузовлевы¹²¹².

Среди мастерских династий второй половины XVII столетия своей многочисленностью выделяются станочники Блисовы. В 1667 г. в Оружейную палату из Воскресенского монастыря был переведен станочного дела мастер Максим Михайлов по прозвищу Блисов и его сын Демьян¹²¹³. В 1670-м отцу и сыну выделили для жительства половину двора в Бронной слободе¹²¹⁴. Основоположник династии прослужил в Оружейной палате почти тридцать лет «и в прошлом в 203-м (1694/95) году Максим умре»¹²¹⁵. В 1670-е гг. в станочные мастера придворной оружейной мастерской приходят и другие сыновья Максима – Тимофей и Иван. Иван, вероятно младший из служивших на тот момент в палате представителей этого семейства, носил прозвище «Блисенок»¹²¹⁶.

В 1699 г. Демьян бил челом о принятии в станочные мастера Оружейной палаты своего сына Савватия. «Демьян сказал, что сын его Сава учился станочному мастерству у него Демьяна и делает станки станки

¹²⁰⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 16370. Л. 1-5.

¹²⁰⁹ Там же. Д. 28471. Л. 25-26.

¹²¹⁰ Там же. Д. 36421. Л. 4.

¹²¹¹ Там же. Д. 20215. Л. 63.

¹²¹² Там же. Д. 51351. Л. 23; Там же. Д. 18820. Л. 50.

¹²¹³ Там же. Д. 11823. Л. 42; Там же. Д. 12117. Л. 11.

¹²¹⁴ Там же. Д. 11948. Л. 15-17.

¹²¹⁵ Там же. Д. 967. Л. 74.

¹²¹⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 958. Л. 124-124 об., 132-134 об.

турецкие и с костями и с раковины прорезными... Да сверх того насекает стволы красные золотом и серебром с обрасца по турецки.»¹²¹⁷. Демьян и Савватий (иногда в документах фигурирует как Савелий) Блисовы продолжали трудиться в Оружейной палате и в первые годы XVIII столетия¹²¹⁸.

Необычен сюжет с наставнической деятельностью станочного мастера Василия Корца. Во время одного из военных походов Василий купил у солдат захваченного под Вильно «малого» Левку Андреева. Лев прожил в доме Василия около двадцати лет. «И выучил ево своему мастерству. И в нынешнем де во 181-м (1673) году мая в 25 числе, того своего купленного малова от себя отпустил на волю»¹²¹⁹. Впоследствии Лев Андреев был принят в станочные мастера Оружейной палаты¹²²⁰. В июне 1682 года в станочники придворной оружейной мастерской поступил сын Василия Корца – Степан¹²²¹. В начале 1690-х гг. на службе в Оружейной палате состоял станочного дела мастер Иван Корец, вероятно родственник Василия и Степана¹²²².

Число случаев, когда в ученики или мастера Оружейной палаты поступали сыновья или другие члены семьи действующих специалистов придворной оружейной мастерской довольно значительно. В порядке вещей было поступление мастеров в Оружейную палату на «убылое» место отца или старшего брата. Такие примеры многочисленны и встречаются среди представителей почти всех ремесленных специальностей Оружейной палаты. Так, например, согласно выписке в 204 (1695/1696) г. из пяти мастеров (два станочника, замочник, ствольный мастер и чищельник) принятых в палату на убылые места, трое были родственниками ушедших¹²²³.

¹²¹⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 34095. Л. 1-6.

¹²¹⁸ Там же. Д. 8183. Л. 2; Там же. Д. 36062. Л. 1; Там же. Д. 36113. Л. 1.

¹²¹⁹ Там же. Д. 44210. Л. 1-2 об.

¹²²⁰ Там же. Д. 51351. Л. 8

¹²²¹ Там же. Д. 20782. Л. 1-2.

¹²²² Там же. Д. 28471. Л. 10.

¹²²³ Там же. Д. 32003. Л. 2.

В истории придворной оружейной мастерской можно найти прецеденты, когда в ученики или мастера, принимали членов семьи бывших ремесленников палаты, чья служба прервалась много ранее. Осенью 1658 г. царю Алексею Михайловичу бил челом *«Ружейного приказу мастерской сын Васька Федотов. (Курсив мой – С.О.) По твоему великого государя указу отдан я, холоп твой, того ж Оружейного приказу мастеру Василию Титову в наученья. А я холоп твой бедной и бесплемянной, наг и бос, а твоего великого государя жалования мне, холопу твоему ничево не ученино. А как бывали наша братья для наученья у мастеров и им твоего великого государя жалованья бывало денежное и хлебное»*. Из материалов дела становится известно, что самопальному мастеру Василию Титову Василий Федотов был отдан по распоряжению от 18 октября 1656 г., однако никакого жалования ему назначено не было. Возможно, на тот момент мальчик был слишком мал, чтобы всерьез учиться ремеслу. Так или иначе, около двух лет Василий Федотов прожил у своего мастера на положении то ли «безокладного» ученика, то ли премного сына. «И 167-го (1658) декабря в 23 день... окольничий и оружнический Богдан Матвеевич Хитров приказал учинить государева жалования ... Ваське Федотову три рубли денег и те деньги на нынешней 167-й год выдать сполна, а о хлебном жаловании в приказ Большого дворца послать память»¹²²⁴.

Из другого документа мы узнаем, что хлебное жалование Василия Федотова составило шесть четей ржи и шесть четей овса в год (позднее увеличили до восьми)¹²²⁵. В конце 1665 г. В. Федотов был уже достаточно подготовленным специалистом, чтобы самостоятельно или с минимальной помощью «государево дело делать». «По твоему великого государя указу отдан я, холоп твой, самопальному мастеру Василию Титову в ученики и ныне государь мне твое государево дело дали делать. И мне твоего государева дела делать нечем. Своей снасти нет. Милосердый государь ...

¹²²⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 6511. Л. 9-12.

¹²²⁵ Там же. Д. 9729. Л. 7.

вели мне дать дельную снасть против моей братьи». Просьбу Василия удовлетворили¹²²⁶.

В росписи оружейных дел, что были у царя Алексея Михайловича «в подносе к неделе Святые Пасхи» 1667 г. написано: «Ученик Василья Титова - Васька Федотов зделал 2 ствола карабинные травчатые и золотил он же. И иные всякие приказные и верховые дела делал». В документе у имени присутствует пометка «Рубль денег (наградных – С.О.). А как учнет учица с прилежанием и ему будет государева милость в то время»¹²²⁷.

Однако, прежде чем Василий Федотов удостоился «государевой милости» прошло немало времени и ему пришлось выполнить для Оружейной палаты немало работ. В начале 1670-го года вновь бьет челом самопального дела ученик Васька Федотов. Василий просил назначить ему сумму поденного денежного корма. «А я, холоп твой, всякие твои государевы дела делаю, и особные дела подносные делаю, и со своею братьею беспрестанно свое дневанье днюю». По приказу оружничего Богдана Матвеевича Хитрово, Василию Федотову было велено учинить месячного денежного корму по три деньги на день¹²²⁸.

Возвращаясь к вопросу о происхождении Василия Федотова можно отметить, что единственный известный нам мастер «дочумного» периода Оружейной палаты по имени Федот – уже упоминавшийся в данной работе мастер Федот Никитин. И если верно предположение, что Федот Никитин – сын Никиты Давыдова, то Василий Федотов являлся внуком знаменитого оружейника.

В ученики живописца Оружейной палаты Станислава Лопуцкого в 1663 г. был принят старший сын ствольного мастера Оружейной палаты Артемия Безмина – Иван, трагически погибшего во время служебной

¹²²⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9996. Л. 1-6.

¹²²⁷ Там же. Д. 10919. Л. 3.

¹²²⁸ Там же. Д. 12650. Л. 1-3.

командировки в Тулу осенью 1661 г.¹²²⁹ Не позднее 1668 г. в ученики упоминавшегося выше лучшего станочного мастера Оружейной палаты Евтифея Кузовлева был определен другой сын Артемия Безмина – Пантелеймон¹²³⁰.

В сентябре 1693-го года били челом вдова деревянного резного дела мастера Филиппа Яковлева. Сам Филипп скончался во время служебной командировки в Архангельск «для их государского карабельного дела» «А после остался с нею Федосею сын ево Алешка десять лет с лишком. И отец ево, а ее муж при себе учил тому ж своему мастерству, а ныне де ее сына выучить мастерству стало некому. И великие государи пожаловали б ее за многую мужа ее к ним великим государем работу, велели того сына ее Алешку взять в научение резному ж мастерству из Оружейной палаты, чтоб сын ее без призрения и без дела скитаяся меж двор не был». Алексея определили в ученики резного деревянного дела мастеру Андрею Сувалову с денежным поденным кормом по четыре деньги на день¹²³¹.

Среди многочисленных примеров передачи ремесла среди членов одной семьи и «наследственной» службы разных ее представителей в Оружейной палате, один случай следует считать исключительным. Среди кормовых мастеров Оружейной палаты «послечумного» времени трудился левкасчик Алексей Андреев. (Кормовым мастерам в отличие от жалованных не назначали годового денежного и хлебного окладов, а платили поденные кормовые деньги за то время, когда ремесленники «были у дела»). Когда Алексей скончался, его место заняла супруга Мария Степанова, по всей вероятности, научившаяся левкасному делу от мужа. К тому времени у Марии было четверо иждивенцев (осталась сама пята), с содержанием которых женщине приходилось справляться самой, пребывая в статусе т.н. «матерой вдовы».

¹²²⁹ Николаева М.В. Словарь иконописцев и живописцев Оружейной палаты 1630 - 1690 годы. М., 2012. С. 33-35.

¹²³⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11656. Л. 21; Там же. Д. 12117. Л. 22.

¹²³¹ Там же. Д. 30398. Л. 3-5.

Начало 1660-х гг. было нелегким временем, из-за обесценивания медных денег, которыми выплачивалось жалование, и возникшей в связи с этим дороговизной продуктов питания. В октябре 1661 г. царю Алексею Михайловичу «бьет челом... бедная горькая вдова твоей государевой Оружейной палаты левкащика Алексеева женишка Ондреева с своими детишками Манька ... *Работаю я сирота твоя на тебя великого государя левкаское дело в Оружейной палате.* (Курсив мой – С.О.) А муж мой умер, а я бедная после мужа моего смерти з детишками сама третья помираю голодную смертью. А хлеб, государь, дорогой купить нечем». По приказу оружничего Б.М. Хитрово женщине несколько раз выдавали на пропитание муку, крупу и зерно (рожь и овес)¹²³².

Мария продолжала работать левкаское дело в Оружейной палате. В начале 1670-х гг. вместе с матерью начал трудиться «сынишко Ивашка»¹²³³. (Левкас – грунт на основе мела и рыбного клея. Левкасом покрывались иконные доски, а так же двери, столешницы и различные предметы мебели во дворце, под последующую роспись «золотом, серебром и всякими краски»). Левкасили (грунтовали) доски для написания икон, предназначенные под роспись «золотом, серебром и разными красками» столешницы для нового деревянного дворца Алексея Михайловича в с. Коломенском, шахматные доски, древка знамен и пр.¹²³⁴ Последнее выявленное упоминание о работе Марии относится к 1675 г.¹²³⁵ Левкащица Мария Степанова на сегодняшний день единственная женщина – мастер Оружейной палаты XVII века, сведения о котором удалось обнаружить в приказных документах.

В большинстве случаев, сыновья мастеров, поступавшие в ученики Оружейной палаты, обучались той же специальности, которой владели их отцы. Однако известно и несколько исключений. Так, например, сын

¹²³² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7753. Л. 3-4; Там же. Д. 7999. Л. 1-2.

¹²³³ Там же. Д. 13447 (ч. 1). Л. 23-25, 97, 112.

¹²³⁴ Там же. Д. 13799. Л. 40, 59-60; Там же. Д. 15223. Л. 24-25.

¹²³⁵ Там же. Д. 15513. Л. 18-23.

самопального и пушечного мастера Ермолая Федорова – Дорофей в период трудовой активности своего отца поступил в ученики к живописцу Оружейной палаты Станиславу Лопуцкому¹²³⁶. Вероятно, в подобных случаях учитывались желание и способности молодых людей.

Специфической чертой организации процесса профессионального обучения в Оружейной палате была возможность отправки учеников для получения нужных специальностей в другие регионы или приглашение обучающих мастеров «извне». В первой половине 1620-х гг. Тимофей Лучанинов побывал в Персии «для изучения пищального и сабельного дела» и впоследствии трудился как самопальный мастер Оружейной палаты¹²³⁷. К сожалению, помимо данного упоминания сколько-нибудь подробной информации об обучении Т. Лучанинова в Персии мы не обладаем.

Уже упоминавшийся в данной работе Федот Никитин в 1647 г. писал в своей челобитной «Отдан я был в ученики... к Олферу сабельнику и научен я сабель красных делать и полашей в красном железе гнутых. Да от того мастера отдан был другому мастеру Хамуке Черкашенину и научен я от того мастера саблям булатным новым делать и кришной булат тянуть и сваривать, и припуску сабельному всяких розных полос от того мастера научен»¹²³⁸. И если сабельный мастер Алфер Юрьев действительно состоял на службе в Оружейной палате в первой пол. столетия¹²³⁹, то о присутствии в составе придворной мастерской оружейника по имени Хамука (возможно адыгского происхождения)¹²⁴⁰ с прозвищем «Черкешенин» упоминаний не выявлено.

В начале 1660-х гг. руководством Оружейной палаты был предпринят ряд шагов направленных на восполнение острого дефицита специалистов

¹²³⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10154. Л. 1-2.

¹²³⁷ Ларченко М.Н. Новые данные о мастерах-оружейниках... С. 32.

¹²³⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 3630. Л. 1.

¹²³⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 36421. Л. 1; Так же. Д. 4044. Л. 21.

¹²⁴⁰ Орленко С., Новоселов В., Курмановский В. К вопросу о булатном оружии русской работы XVII века (по материалам бывшего архива Оружейной палаты). // Историческое оружиеведение. 2019. № 7. С. 38-39. <https://historical-weapons.com/wp-content/uploads/orlenko-novoselov-kurmanovskij-7.pdf>

способных изготавливать сабли и доспех высокого достоинства. В 1660-м г. из Оружейной палаты в Астрахань была отправлена группа учеников «для учения булатных сабельных полос и панцирей». Им были выданы деньги на проезд, определена плата за время обучения и жалование мастерам, у которых они должны были обучаться¹²⁴¹.

Понимая, что быстрого эффекта от этого шага ожидать нельзя, руководство ведомства в 1661 г. обратилось к астраханскому воеводе князю Григорию Сунчелеевичу Черкасскому с товарищами потребовав прислать в Москву «черкас пансырного дела самых добрых мастеров да булатного сабельного дела сварщиков самых добрых мастеров». Мастеров предписывалось уговаривать, обнадеживая государевой милостью. «По нашему великого государя указу велено дать поденного корму пансырного и булатного дела мастером по 16 алтын на день. А то им мастером наш великого государя указ велено сказать, как они мастера по нашему в государя указу будут на Москве и мы, великий государь, мастеров пожалуем велим им ученить свое государево годовое полное жалование и корм большой. А как они мастера похотят в свои дома и мы, великий государь их мастеров пожалуем, велим их отпустить в свои дома по прежнему»¹²⁴². Однако, несмотря на троекратную посылку грамот воеводе сабельные мастера «черкасы» в Оружейной палате так и не появились.

В 1664 г. в Москву из Астрахани прибыли ученики панцирного и сабельного дела. Группа состояла из восьми сабельников и трех человек «пансырного дела». Из числа отправленных из Москвы в 1660-м г., среди них оказался лишь один – «пансырник» Якубка Яковлев¹²⁴³. Остальные, насколько позволяют судить выявленные документы были ранее «прибраны»

¹²⁴¹ Ларченко М.Н. К вопросу о работе так называемых... С. 186.; РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7021. Л. 1-2.

¹²⁴² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7714. Л. 1; Там же. Д. 7849. Л. 1-2; Там же. Д. 8004. Л. 1-4

¹²⁴³ Там же. Д. 8893. Л. 198-200.

воеводой князем Г.С. Черкасским в Астрахани и определены в ученики к местным мастерам¹²⁴⁴.

В ряде случаев, удастся узнать происхождение этих учеников. Степан Семенов сообщил о себе - «родом он литвинец казачей сын. И взят был в полон невелик в татары крымские пяти лет. И в полоне жил недель с шесть. И ис полону отбили ево казаки и после того жил на Дону года з два. И з дону привели ево казаки в Астрахань. И по государеву указу и по грамоте боярин князь Григорей Сунчелеевич Черкасской отдал ево в Астрахани учить пансырному делу»¹²⁴⁵.

В чем-то сходна история сабельного ученика Василия Трофимова – «В прошлых государь годех полонен я, холоп твой из Волоской земли в Крым, а в полону государь был я лет с пятнатцать. И не хотя породить (так! – С.О.) Христианские веры вышел я, холоп твой на твое великого государя имя в Астрахань». Петр Григорьев по прозвищу Грузинец рассказал: «В прошлых, государь годех ... как отпущен грузинской царевич Николай Давыдович с Москвы в Грузинскую землю, я, холоп твой остался в Астрахани на твое в государя имя при боярине и воеводе при князе Григорье Сунчелеевиче Черкасском. И отдан я был в наученье к мастером горских черкас сабельного черкасского дела»¹²⁴⁶.

Однако, руководство Оружейной палаты ожидало разочарование. «В расспросе» 8 учеников сабельного дела сообщили: «учились они в Астрахани у черкашенина у Елченка Казакова сабельному черкасскому делу. К полосе черкасской булатной краску припускают, делают они ножны с оправою медные по черкаски и в лице поставят и вычистят, а полос булатных они не делают». А трое «пансырного дела» сказали: «новых пансырей они не делают, а починяют старые, а иного дела опричь того ничего не делают»¹²⁴⁷.

¹²⁴⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9036. Л. 1-5.

¹²⁴⁵ Там же. Д. 8148. Л. 3.

¹²⁴⁶ Там же. Д. 15524. Л. 1-2.

¹²⁴⁷ Там же. Д. 9036. Л. 4-5; *Тальман Е. М.* Ремесленное ученичество Москвы в XVII в. // Исторические записки. Т. 27. М. 1948. С. 81.

Заинтересованность Оружейной палаты в «специалистах» такого уровня была ограничена и руководство придворных мастерских решило частично их переориентировать. Упоминавшегося выше «пансырного дела» ученика Степана Семенова, «окольников и оружничей Богдан Матвеевич Хитрово <...> приказал ево Сеньку отдать гречанам Левонтью Константинову да Ивану Юрьеву учить золотому и серебряному черневому и всякому делу. А корм ему приказал учинить по шти денег на день»¹²⁴⁸.

Не имела успеха попытка пригласить оружейников и бронников непосредственно из Ирана. Русское посольство отправленное в 1662 г. в Персию получило инструкцию «Да призвать на год или на два мастеров 2 человек которые б умели пансыри делать и починивать, 2 человек которые умели булатные и железные сабли заваривать доброю кизылбашскую и черкесскую заваркою, 1 человека которой бы умел писать седла и древка. Что б и на Москве научить учеников. А говорить им что б они на государскую милость были надежны и шли к Москве не опасаясь никакие скудости, на Москве им будут кормы довольные. А как они на Москве учеников научат и великий государь за то их мастерство пожаловал своим государевым жалованием велит отпустить в свою землю без задержанья». Как следует из документа, основной задачей приглашенных специалистов должно было стать обучение русских учеников¹²⁴⁹. Но металлурги и оружейники из Ирана так и не прибыли.

Успешнее обстояли дела с приглашением в Оружейную палату из Персии мастеров-наставников других специальностей. В 1660-м г. в Москву из «кизылбашские земли... слыша про твою великого государя неизреченную милость что ты, великий государь, жалуешь розных земель мастерских людей» прибыли шелкового, тесемного и бахрамного дела мастер Мамаделей (Мадолей) Анатов (Акатов) и гзового дела мастера Шабан (Шебан) Иванов и

¹²⁴⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10111. Л. 1 об.

¹²⁴⁹ РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. Д. 14. Л. 265-265 об.

Магепт (Магул) Алеев¹²⁵⁰. В Москве персы проработали несколько лет, «делая дело» и обучая русских людей. (Несколько долее остальных задержался в русской столице Мамаделей Анатов). Известны имена русских учеников: «гзовники» - Аверкий Никитин и Степан Иванов, «шелковники» - Антроп Михайлов, Григорий Иванов, Андрей Семенов, Никита Елизарьев. В апреле 1661 г. ученик «гзовники» перед окольным и оружничим Богданов Матвеевичем Хитрово с товарищами сказали что, «гзовому делу они ... выучились и делают гзы розными цветами... и после мастера Шабана станут гзы делать такие ж»¹²⁵¹. Больше времени понадобилось для обучения шелковому и тесемному делу. О том, кизылбашенин их «всеми научил и они горазди» русские ученики «шелковники» смогли заявить только в апреле 1662 г.¹²⁵²

Все специалисты прошедшие обучение у иранцев были приняты в мастера Оружейной палаты. 13 сентября 1662 г. протопопу Большого Успенского собора Михаилу было велено привести их к присяге¹²⁵³. Выделанные гзы разных цветов и тесьма с золотом и серебром работы русских мастеров присутствовали в составе пасхального подноса 1663 г.¹²⁵⁴

Примечательно, что практически сразу после зачисления в Оружейную палату, гзового дела мастеру Аверкию Никитину был дан собственный ученик. Осенью 1662 г. «Михайловичу челом бьет Ружейной полаты Митька Алексеев ... пожалуй меня холопа своего, вели государь меня отдать в ученики своей государевы Ружейной палаты хозового дела мастеру Аверкею Никитину. А как я, холоп твой выучусь, и тебе великому государю работать [буду] вечно». На обороте челобитной проставлена резолюция – «171-го (1662) сентября в 16 день дать учить хозовому делу»¹²⁵⁵. Предположительно,

¹²⁵⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7694. Л. 5

¹²⁵¹ Там же. Л. 9.

¹²⁵² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7979. Л. 1.

¹²⁵³ Там же. Д. 7764. Л. 18; Там же. Д. 8185. Л. 1; *Тальман Е.М.* Ремесленное ученичество Москвы... С. 85-86.

¹²⁵⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8725. Л. 12-13.

¹²⁵⁵ Там же. Д. 8190. Л. 1-1 об.

Митька (Никита) –другой сын умершего левкащика Оружейной палаты Алексея Андреева и Марии Степановой. В росписи мастерам Оружейной палаты 1664/65 г. присутствует мастер «гзовник» Никита Алексеев с денежным окладом в 7 р. и хлебным в 20 четей ржи и овса¹²⁵⁶.

Специфический сюжет относится к 1666 г. 22 декабря по именному указу царя Алексея Михайловича в Москву из Воскресенского монастыря была переведена группа мастеров разных специальностей, всего 31 человек. «Ис тех мастеровых людей по указу великого государя велено быти в Оружейной палате у государевых иконописных дел учеником трем человеком Ваське Иванову, Петрушке Афонасьеву, Федьке Емельянову»¹²⁵⁷. Известно, что Василий Иванов был отдан в ученики иконописцу Симону Ушакову¹²⁵⁸.

В начале 1670-х гг. несколько молодых людей: Роман и Прохор Камаевы (Комаевы), Тарас Сидоров, Демьян Семенов были приняты в ученики Оружейной палаты. Их обучающими мастерами были назначены два оружейника прибывших в Москву из Тулы - Кузьма Иванов сын Туленин (Плотников) и Петр (Перфилий) Варламов сын Салищев. Учеников велено было «учить красному железу с великим радением», а из того красного железа (дамасской стали) «чтоб они умели делать полосы сабельные, шапки мисюрки, стволы винтованные красного железа»¹²⁵⁹. По окончании обучения и предоставлении образцов своей работы, молодые люди были приняты в штат Оружейной палаты, поверстаны жалованием, и впоследствии многие годы трудились как «красного железа ствольного дела мастера». (Кроме Демьяна Семенова скончавшегося 20 июля 1673 г.)¹²⁶⁰.

Возвращаясь к вопросу о происхождении учеников Оружейной палаты необходимо отметить, что наряду с сыновьями действующих или бывших

¹²⁵⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11456. Л. 17.

¹²⁵⁷ Там же. Д. 11040. Л. 2.

¹²⁵⁸ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. Д. 383. Л. 3.

¹²⁵⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13872. Л. 40.

¹²⁶⁰ Там же. Д. 13917. Л. 6, 11-15, 27-32, 35-36.

мастеров придворной мастерской охотно принимались, а иногда и рекрутировались жители Бронной слободы подведомственной Оружейному приказу с середины XVII в.

Из тяглецов Бронной слободы были взяты Аверкий Никитин и Степан Иванов ученики гзового дела проходивших обучение у иранских мастеров¹²⁶¹. По всей видимости, из Бронной слободы были взяты и ученики шелкового дела. Упомянутый выше Никита Елизарьев - сын тяглеца Бронной слободы мастера Старого денежного двора Елизара Аникеева. В Переписной книге Бронной слободы 1663 - 1665 гг. указано, что к тесемному делу в Оружейную палату взят старший сын Елизара - Янко¹²⁶². В росписи мастеровым людям Оружейной палаты 1664/65 г. написаны вместе «тесемники Яков (Янко - С.О.) да Никита»¹²⁶³.

Известно, что у Елизара Аникеева в ученики Оружейной палаты поступило несколько сыновей. 28 ноября 1663 г. «Евтихею Кузовлеву Бронные слободы тяглеца Елизарка Аникеева сын иво Якушко для науки пищальных и пистольных станков и в станки врезывать раковины и кости и на раковинах и на костях резать всякие рези. Того ж числа Дмитрею Степанову Бронные слободы тяглеца Елизарка Аникеева сын ево Петрушка для науки строшного дела шить волоченным и пряденым золотом по гзу и по бахтерме и всякому строшному делу»¹²⁶⁴. Не следует удивляться что имя Янко (Якова) Елизарьева одновременно упоминается и как «шелковника» и как станочного дела ученика. Согласно Переписной книге Бронной слободы в 1663 -1665 гг. у Елизара Аникеева было двое сыновей по имени Янко - двадцати и пятнадцати лет¹²⁶⁵.

¹²⁶¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7694. Л. 9.

¹²⁶² 1663 г. ноября 30 - 1665 г. октября 9 - Переписная книга Бронной слободы... // Романов М.Ю. Московская Бронная слобода. История и люди. М., 2010 С. 125.

¹²⁶³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11456. Л. 17.

¹²⁶⁴ Там же. Д. 8893. Л. 56-57.

¹²⁶⁵ 1663 г. ноября 30 - 1665 г. октября 9 - Переписная книга Бронной слободы... С. 125.

В ноябре 1666 г. (в Филиппов пост) обучавший Петра Елизарьева строчного дела мастер Дмитрий Степанов скончался¹²⁶⁶. В случае смерти или отставки наставника, его ученики Оружейной палаты передавались другому мастеру той же специальности. Петр был отдан строчнику Прокофию Андрееву, у которого жил и учился до получения мастерского оклада летом 1678 г.¹²⁶⁷

К тяглецам Бронной слободы принадлежали ученики тульского мастера «ствольного дела красного железа» Тарас Сидоров и Демьян Степанов¹²⁶⁸. Из той же слободы, с высокой долей вероятности, были взяты и другие ученики тульских оружейников Роман и Прохор Камаевы (Комаевы). В Бронной слободе проживал Оружейной палаты кузнец, выходец из Костромы – Любим Камаев¹²⁶⁹, вероятно родственник Романа и Прохора.

Вероятно, из семей кузнецов Бархатного двора (принадлежал Ствольному приказу) были взяты два ученика (возможно братья) ствольного и замочного дела. «В Оружейной палате в расходной книге 181-го (1672) году написано: сентября в 1-й день по указу блаженные памяти [м.т.] царя Алексея Михайловича ... велено быть в Оружейной палате вновь в учениках кузнецким детем Андрюшке да Матюшке Семеновым и отданы Афонасью Вяткину, а велено ему их учить ствольного и замочного дела мастерству и золотить и наводить на стволах пищальных и пистольных»¹²⁷⁰.

Помимо Оружейной палаты в ведении оружничего находился и приказ Ствольного дела (Ствольный приказ), занимавшийся изготовлением строевого оружия¹²⁷¹. Сыновья мастеровых людей этого ведомства так же рассматривались как источник пополнения числа учеников Оружейной

¹²⁶⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10821. Л. 1-4.

¹²⁶⁷ Там же. Д. 17341. Л. 1-6.

¹²⁶⁸ Там же. Д. 13917. Л. 11.

¹²⁶⁹ Там же. Д. 8245. Л. 1-1 об.; 1663 г. ноября 30 - 1665 г. октября 9 - Переписная книга Бронной слободы... С. 143.

¹²⁷⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 36868. Л. 7.

¹²⁷¹ Арсеньев Ю. К истории Оружейного приказа в XVII в. // Вестник археологии и истории издаваемый имп. Археологическим институтом. Спб., 1904. Вып. 16. С. 143.

палаты. Так, в 1662 г. столярного, токарного и деревянного резного дела мастеру Оружейной палаты выходцу из Витебска Давыду Павлову был дан ученик «Ствольного приказа станочника Ивашка Данилова сын Андрюшка, для науки польского деревянного резного дела»¹²⁷². В феврале 1670-го г. «по указу великого государя велено быть в Оружейной палате в учениках Ствольного приказа станочного мастера Васьки Митина сыну ево Лукашке Оружейные палаты станочного дела у мастера Василья Корца»¹²⁷³.

Можно констатировать, что прием в ученики Оружейной палаты сыновей действующих или бывших ремесленников придворной мастерской, приказа Ствольного дела, а так же жителей Бронной слободы подведомственной Оружейному приказу, был постоянной практикой – явным проявлением корпоративной политики со стороны руководства ведомства.

Разумеется, зачисление в ученики Оружейной палаты только «своих», не было абсолютным правилом. Среди учеников придворной оружейной мастерской можно встретить выходцев из разных московских слобод и сотен, из провинции, иноземцев и «новокрещенов». Немало случаев, когда на основании известных документов определить происхождение того или иного ученика не представляется возможным. Корректно определить и соотнести численность «своих» и «сторонних» учеников на какой-либо год крайне затруднительно. Вместе с тем, массив изученной документации позволяет сделать вывод, что во второй половине столетия выходцы из среды подчиненных оружейному ведомству и слобод составляли значительную, а возможно и большую часть учеников оружейных и смежных специальностей придворной оружейной мастерской.

* * *

Вопрос о численности учеников Оружейной палаты относится к наиболее сложным, в особенности для «дочумного периода». Сведений об учениках придворной оружейной мастерской настолько мало, что не

¹²⁷² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8893. Л. 59

¹²⁷³ Там же. Д. 12616. Л. 1-2.

составляет труда перечислить их поименно, сообщив известные сведения об их специальности и жаловании.

Авраам Иванов – не позднее 1640/41 г., 4 рубля по 8 четвертей ржи и овса¹²⁷⁴.

Василий Корцов – станочного дела, не ранее 1651 г.¹²⁷⁵

Василий Титов – ствольного и замочного дела не позднее 1645 – декабрь 1649 г.¹²⁷⁶

Любим Никитин – ствольного и замочного (не позднее 1640/41 г.) 4 рубля по 8 четвертей ржи и овса¹²⁷⁷.

Мартышко Савин (не позднее 1640 г.) – лучного дела, 3 rubли хлеба 6 четей ржи овса то ж¹²⁷⁸, (не позднее 1641 г.) 3 рубля по 8 четвертей ржи и овса¹²⁷⁹.

Михаил Посников (не позднее 1640/41 г.) – 3 rubли хлеба 6 четей ржи овса то ж¹²⁸⁰. (предположительно, сын и ученик станочного мастера Посника Иванова).

Прохор Иванов (не позднее 1641 г.) – 4 рубля по 8 четвертей ржи и овса. (в 1651 г. - чищельник¹²⁸¹, в 1660-м г. сабельный придельщик¹²⁸²).

Федот Никитин – сабельного дела (не позднее 1640/41) 4 рубля по 8 четвертей ржи и овса¹²⁸³. (в 1647 г. чищельник)¹²⁸⁴.

Из учеников 1640-х – начала 1650-х гг. вышли в мастера и продолжили службу после московской чумы: ствольный и замочный мастер Василий Титов, станочный Василий Корцов, лучного дела Мартын Савин, сабельный придельщик Прохор Иванов. Все четверо входили в группу царских

¹²⁷⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 6511. Л. 10.

¹²⁷⁵ Там же. Д. 4792. Л. 12.

¹²⁷⁶ Там же. Д. 4044. Л. 9-15.

¹²⁷⁷ Там же. Д. 6511. Л. 10.

¹²⁷⁸ Там же. Д. 4153. Л. 11.

¹²⁷⁹ Там же. Д. 6511. Л. 10.

¹²⁸⁰ Там же.

¹²⁸¹ Там же. Д. 4153. Л. 20.

¹²⁸² Там же. Д. 7070. Л. 4.

¹²⁸³ Там же. Д. 6511. Л. 10.

¹²⁸⁴ Там же. Д. 3630. Л. 1.

оружейников сопровождавших государеву походную оружейную казну и покинувших столицу накануне эпидемии 1654 г.¹²⁸⁵

Как мы видим, ученики Оружейной палаты в первой половине столетия, подобно мастерам получали годовые денежные и хлебные оклады. Подобная практика сохранялась непродолжительное время и в послечумной период. В 1656 г. в ученики самопального дела Мастеру Василию Титову поступил уже упоминавшийся в данной работе Василий Федотов. В 1658 г. ему был назначен годовой денежный оклад в 3 рубля и хлебный по 6 четей ржи и овса¹²⁸⁶.

Вероятно, последним из учеников Оружейной палаты получавших годовой денежный и хлебный оклад был Микитка (Митька) Иванов, отданный в ученье ольстренного дела мастеру Любиму Блохину. В ноябре 1660 г. Митьке бившему челом о назначении хлебного и денежного жалования «против своей братьи учеников» было назначен оклад 3 рубля, по 6 четей ржи и овса на год и по 3 деньги денежного корма на день¹²⁸⁷.

Особняком от общей практики строит сюжет с последним учеником знаменитого оружейника Никиты Давыдова. В середине 1650-х гг. «первый мастер» Никита Давыдов был уже не молод и, возможно, не очень здоров, так что новое руководство Оружейной палаты озаботилось назначением ему ученика из числа новопринятых. В этот период администрация старалась спешно восполнить кадровые потери нанесенные чумой. Согласно приходно-расходной книге Оружейной палаты, 21 февраля 1656 г. «взят в Оружейный приказ резного дела мастер иноземец Федор Крыгор». Не смотря на то, что «немчин» поступил в палату как вполне зрелый специалист, он был определен на обучение к Никите Давыдову¹²⁸⁸. В учениках знаменитого оружейника Федор (в православном крещении Борис) числился вплоть до ухода Н. Давыдова из мастерской в 1664 г. получая 8 рублей годового оклада

¹²⁸⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5197. Л. 1-2.

¹²⁸⁶ Там же. Д. 6511. Л. 9-12; Там же. Д. 9729. Л. 7.

¹²⁸⁷ Там же. Д. 7252. Л. 1-3.

¹²⁸⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 946. Л. 9 об., 11 об.

и поденный денежный корм по 3 деньги на день¹²⁸⁹. Сведений о годовом хлебном окладе Бориса Крыгора в бытность его учеником Никиты Давыдова, обнаружить не удалось. Борис Крыгор прослужил в Оружейной палате около сорока лет. В учениках, а затем и мастерах железного прорезного дела Оружейной палаты состояли два его сына Василий и Гавриил, а так же пасынок Иван Антипин¹²⁹⁰.

С начала 1660-х гг. происходит принципиальная перемена в вопросе о жаловании учеников Оружейной палаты. Вместо годовых денежных и хлебных окладов, ученикам назначается сумма поденного денежного корма. Русским ученикам иранских шелкового и хозового дела мастеров, было назначено довольно высокое жалование - поденный денежный корм по пяти копеек на день. Однако следует учитывать, что в этот период жалование выплачивалось сильно потерявшими ценность медными деньгами. Ученики жаловались на недостаточность содержания указывая на то, что «хлеб и всякий харч безмерно дорог»¹²⁹¹.

В мае 1662 г. ствольного дела мастеру Ивану Костантинову дали казенного ученика иноземца «поляка» Антошку Трофима, которому назначили жалования 8 денег на день (медными деньгами)¹²⁹². В 1663/64 г. Ивану Константинову был назначен другой ученик – Андрей Степанов, а ствольному мастеру Роману Олонцову – Григорий Якимов, с поденным кормом по алтыну на день¹²⁹³. Такую же сумму – алтын (6 денег) на день в 1660-е гг. получали ученик станочного мастера Евтифея Кузовлева - Яков (Янка) Елизарьев и строчного мастера Остафия Иванова – ученик Прохор Андреев¹²⁹⁴. Изученный массив документов делопроизводства Оружейного приказа позволяет придти к выводу, что число учеников Оружейной палаты

¹²⁸⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8446. Л. 40.

¹²⁹⁰ См. раздел «Западноевропейские оружейники. Борис Крыгор».

¹²⁹¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7327. Л. 1-7; Там же. Д. 7764. Л. 18

¹²⁹² Там же. Д. 8720. Л. 46-47.

¹²⁹³ Там же. Д. 8982. Л. 1.

¹²⁹⁴ Там же. Д. 9999. Л. 7; Там же. Д. 10010. Л. 5.

(на государственном жаловании) не превышало нескольких десятков даже в период максимального расцвета в 1660-е - 1680-е годах. Полными и точными сведениями о численности, специальностях и жаловании учеников Оружейной палаты, мы обладаем лишь за отдельные годы.

Согласно выписке их расходных книг Оружейной палаты 179-го (1670/71) гг. в ведомстве получало жалование **двадцать четыре ученика**. Больше всех - 13 человек было учеников иконописного и живописного дела. Самое высокое жалование по 2 алтына 2 деньги получал живописного дела ученик Марк Астафьев (Остафьев), по 2 алтына получали ученики иконописцев Петр Афанасьев, Михаил Иванов и живописного дела Василий Познанский. Остальные получали государственного жалования поденного денежного корма по 6 - 4 денег на день. Относительно немного оказалось в палате учеников оружейных специальностей. Трое учеников станочного дела, двое строчников, по одному ученику ствольного, лучного и стрельного дела. Размер их жалования составлял 6 - 4 денег на день. Относительно высокую сумму поденного денежного корма - 10 денег, получал ученик кружевного дела и по 8 денег на день получали два ученика органного дела¹²⁹⁵. По алтыну на день получали в 1672 г. Андрей и Матвей Семеновы ученики мастера ствольного и замочного дела Афанасия Вяткина¹²⁹⁶. Поденный корм алтын на день (10 рублей 31 алтын 4 деньги в год) получал в 1675 г. костяного гребневого дела ученик Семен Шешенин¹²⁹⁷.

Согласно окладному списку 1676 г.,¹²⁹⁸ на жаловании в Оружейной палате состоял **тридцать один** «разных дел» ученик. По-прежнему больше

¹²⁹⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13530. Л. 1-18.

¹²⁹⁶ Там же. Д. 13996. Л. 1-2.

¹²⁹⁷ Там же. Д. 15514. Л. 1-3.

¹²⁹⁸ В документе не проставлена дата. Время его создания определяется по упоминанию о работе Ермолая Федорова над парадным оружием (Л. 6-7). См. *Орленко С.П.* Железные пушки Оружейной палаты XVII в. и парадное оружие из собрания Музеев Московского Кремля [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2017. — Специальный выпуск VI. Русский «бог войны»: исследования и источники по истории отечественной артиллерии. — Ч. III. — С. 371-375. <<http://www.milhist.info/2017/03/29/orlenko>> (29.03.2017).

всех было учеников иконописного и живописного дела - 15 человек. Трое живописного дела учеников получают по 2 алтына 2 деньги, двое учеников иконописцев – по 2 алтына. Остальные по 10 – 4 денег на день. Трое учеников органного дела получали по 8 денег на день. По 6 денег на день получали трое учеников ствольного и трое станочного дела, а так же трое учеников строчников. Такую же сумму поденного денежного корма назначили двоим резного деревянного дела ученикам. По 4 деньги на день получали ученики лучного и стрельного дела. 6 денег в день давали ученику железного резного дела. Примечательно, что документ содержит общую калькуляцию расходов на выплату всех видов денежного жалования по ведомству за год. «Всего по окладу в год государева годового денежного жалованья розных дел мастерovým людям опроче поденного денежного корму 1168 рублей. Да им же мастерovým людям поденного денежного корму по окладу в год 1313 рублей 3 алтына 4 деньги. Да мастерских дел учеником поденного денежного корму по окладу в год 430 рублей 23 алтына 2 деньги»¹²⁹⁹.

Таким образом, мы видим, что расходы на содержание учеников в 1676 г. составляли чуть больше 20% от общей суммы всех видов денежного жалования мастеров Оружейной палаты. Однако следует учитывать, что жалованные мастера получали еще и хлебный оклад выдавшийся рожью и овсом, вполне сопоставимый по ценности с денежным.

В 1680/81 г. в Оружейной палате на жаловании состояло **тридцать пять** учеников. Из них 5 иконописного, 17 человек живописного и один «преоспективного» дела. Как и ранее в составе мастерской числился один ученик «железного прорезного дела». Оружейные специальности представляли по два ученика ствольного и станочного дела и один ученик строчник. Абсолютно новым для Оружейной палаты стало появление в

¹²⁹⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 51351. Л. 19-25.

составе мастерской учеников «алебастрового дела» числом 7 человек¹³⁰⁰. Данное новшество объясняется сугубо конъюнктурными обстоятельствами.

В начале 1690-х гг. Оружейная палата функционирует в условиях жестких бюджетных ограничений. В этот период численность мастеров сокращается, ряд ремесленников выводятся за штат ведомства¹³⁰¹. На казенном жаловании в Оружейной палате в 1691 г. остается 2 ученика иконописного, 14 учеников живописного и 2 ученика железного прорезного дела¹³⁰².

Размер жалования - сумма поденного корма большинства учеников Оружейной палаты послечумного периода, зависела от специальности, стажа, а так же успехов ученика в овладении ремеслом. О «радении» и профессиональном росте учеников, перед администрацией Оружейной палаты и должен был свидетельствовать их наставник. Иногда, само поступление в ученики и назначение казенного жалования требовало рекомендаций мастеров. В феврале 1670 г. когда решался вопрос о назначении жалования нескольким ученикам «станочного да живописного дела мастера допрашиваны – что ученики их вышеописанные, впредь их мастерству будут ли прочны и ныне за дела принимаютца ли? А сказали, что те ученики впредь к их мастерству будут прочны и ныне за дела принимаютца»¹³⁰³.

Отчета об успехах учеников требовали и в процессе обучения. В 1669 г. Григорий Вяткин заверил начальство, что «ученик ево Купряшка Келарев к ствольного дела мастерству впредь прочим будет, и ныне он де Купряшка против своей братьи учеников мастерством своим стоит»¹³⁰⁴. В росписи 1670 г. рядом с именами учеников присутствует указание мастерам: «Велеть над

¹³⁰⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 20260. Л. 1-5.

¹³⁰¹ Яблонская Е.А. Первостатейный мастер-иноземец Оружейной палаты Филипп Тимофеев Ульянов // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля Вып. 25 М., 2014. С. 98.

¹³⁰² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 28471. Л. 25-30.

¹³⁰³ Там же. Д. 12616. Л. 1-4.

¹³⁰⁴ Там же. Д. 12491. Л. 4.

ними смотреть, чтоб дела делали и не гуляли. У мастеровых людей взять скаски для подлинного ведома, кто из них какому мастерству в науке добр и показать всякому мастерству своего мастерства дело»¹³⁰⁵.

Успехи учеников не оставались без внимания администрации и сумма поденного денежного корма для проявивших способности и старание могли быть повышены. По алтыну на день первоначально получали ученики живописца Станислава Лопуцкого – Иван Безмин и Дорофей Ермолин. И «во 174-м (1666) году февраля в 12 день ... велено прибавить государева жалования поденного денежного корму живописного дела ученику Ивашке Безминову, Дарошке Ермолину к прежнему корму по алтыну давать с прежним по два алтына на день для того, что они живописному делу учатся с радением». Прибавку в две деньги «174-го мая в 25 день <...> за ево ученическое мастерство» получил упоминавшийся выше строчного дела ученик Прохор Андреев¹³⁰⁶.

По два алтына денежного корма на день получал в 1666 г. ученик иконописца Симона Ушакова - иноземец «еврейского рода» новокрещен Иван Башмаков¹³⁰⁷. Не позднее февраля 1667 г. дождался прибавки в две деньги станочного дела ученик Яков (Янка) Елизарьев¹³⁰⁸.

25 марта 1667 г. взятым из Воскресенского монастыря иконописного дела ученикам Василию Иванову, Петру Афанасьеву, Федору Емельянову «ученино государева денежного жалования поденного корму против живописного дела учеников Ивашка Безмина, Дороньки Ермолаева по 2 алтына на день»¹³⁰⁹.

* * *

Помимо жалования – поденного денежного корма, ученикам Оружейной палаты выдавались казенные одежда (или ткани для пошива) и

¹³⁰⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 37382. Л. 10-13.

¹³⁰⁶ Там же. Д. 10301. Л. 1-4.

¹³⁰⁷ Там же. Д. 10402. Л. 4-7; Там же. Д. 11372. Л. 2.

¹³⁰⁸ Там же. Д. 10714. Л. 1-2.

¹³⁰⁹ Там же. Д. 11040. Л. 2.

обувь, либо деньги для их приобретения. Как правило, сами ученики обращались с челобитными. В 1660-м году шелкового дела ученики «Онтропка Михайлов с товарищи три человека» били челом: «Работаем мы, холопы твои ... день и ночь беспрестанно. Ободрались наги и босы, а пришла, государь зимняя пора, шубенок и платышка и обуви купить нечем»¹³¹⁰. В марте 1664 г. по челобитью ствольного дела учеников Григория Якимова и Андрея Степанова оружничий Богдан Матвеевич Хитрово приказал выдать «серого сукна на кафтаны по осьми аршин, да по сапогам телятинным для того, чтобы они, видя себе государево жалование, учились с радением»¹³¹¹.

По семь овчин на шубы получили строчного дела ученик Прохор Андреев и станочного дела Яков Елизарьев «для того, что они учатся с радением»¹³¹². Весьма щедрого пожалования удостоились в 1665/66 г. иконописного дела ученики Иван Артемьев (Безмин) и Дорофей Ермолин. Из приказа Большого дворца им было велено выдать: «по шубному кафтану, по семи аршин крашенины, по десяти аршин холста, по кафтану суконному из дворцовых сукон, по киндяку, по сапогам, да ис пушкарских шапок по шапке которые были у дел железных заводов». С скромнее была дача ствольного дела ученику Куприяну Оспову (Келареву). В октябре 1667 г. ему выдали: «на шубу осмь овчин из Дворца, да из Оружейной палаты сапоги»¹³¹³. В 1668 г. он пожаловался, что «давано наше братье ученикам твое царское жалование сукна на кавтаны, и киндяки, и холсты на рубахи, и шапки а мне, холопу твоему, только даны одни овчины и тем мне зделать нечего – скуден и беден, наг и бос. А мне бедному опричь овчины ничего не дано»¹³¹⁴. Вновь «сукна

¹³¹⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7327. Л. 1.

¹³¹¹ Там же. Д. 8982. Л. 1 – 1 об.

¹³¹² Там же. Д. 9942. Л. 1-7.

¹³¹³ Там же. Д. 11344. Л. 1-3.

¹³¹⁴ Там же. Д. 11945. Л. 19.

на кафтан, да шубу авчиную» Куприян Осипов получил в декабре 1669 г.¹³¹⁵ В 1672 г. Куприян получил на одежду и обувь деньгами – 2 рубля¹³¹⁶.

В 1670-м г. строчному дела ученику Тимофею Юрьеву были даны «для ево бедности чекмень белой редкой (так – С.О.), да кофтан шубной овчинной, да сапоги телятенные, да шапка суконная овчинная, да рубашка да портки». На следующий год «ему ж Тимошке дано в приказ платья кожан козлиный шапка суконная красная с кунцею сапоги телятинные красные две рубашки да двои портки. Да строчного ж дела ученикам Гришке Пантелееву, да Петрушке Елизарьеву дано государева жалованья в приказ против Тимошки Юрьева. А на покупку того платья денег дано по три рубли по тридцати алтын по две деньги человеку». Столько же получил ученик иконописного дела Иван Тихонов¹³¹⁷. Осенью 1672 гг. живописного дела ученику Василию Познанскому с товарищами, всего пяти человекам дали на платье деньгами по 2 рубля. Недавно принятым в ученики к ствольному и замочному дела Мастеру Афанасию Вякину – Андрею и Матвею Семеновым на платье дали только по рублю¹³¹⁸.

На основании результатов изучения значительного количества источников, можно придти к выводу об отсутствии в Оружейной палате каких-либо установленных стандартных сроков обучения для мастеров той или иной специальности. Наставники рекомендовали своих подопечных для поступления в мастера придворной оружейной мастерской «по готовности». На продолжительность сроков обучения могли влиять сложность специальности, возраст ученика, наличие или отсутствие у него каких-либо профессиональных навыков в данной области, уровень личных способностей и старательности, степень внимания со стороны обучающего мастера, а так же бесчисленное количество всевозможных обстоятельств, способных как ускорить, так и замедлить процесс перехода из учеников в мастера

¹³¹⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12491. Л. 1-5.

¹³¹⁶ Там же. Д. 13811. Л. 1-2.

¹³¹⁷ Там же. Д. 13447. ч. 1. Л. 173-175.

¹³¹⁸ Там же. Д. 13920. Л. 5.

Оружейной палаты. Убедиться в этом можно на примерах из практики обучения оружейников близких специальностей – ствольного, а так же самопального (ствольного и замочного) дела.

Не менее четырех с половиной лет продолжалось обучение Василия Титова самопальному делу. В ученики он был взят при царе Михаиле Федоровиче т.е. не позднее июля 1645 г., а в ноябре 1649 г. его мастер – Григорий Вяткин бил челом о назначении Василию убылого мастерского оклада¹³¹⁹.

Не более трех с половиной лет могло продолжаться обучение другого ученика Григория Вяткина – Ивана Константинова. Известно, что Г. Вяткин возглавлял группу мастеров сопровождавших государеву походную оружейную казну во время Смоленского, Виленского и Рижского походов. Из последнего военного похода царь Алексей Михайлович и двор возвратились в Москву в январе 1657 г. В мастера Оружейной палаты Иван Константинов завершивший свое обучение, был принят летом 1660 г.¹³²⁰

Очень непродолжительным – около года было обучение «немчина Куканауского уезда» Дмитрия Тарасова. В мае 1662 г. бил челом «он де Митька в немецкую землю идти не похотел для того, что он Митька крестился в православную христианскую веру на Москве. И ныне он Митька хочет жить за великим государем на Москве, и что б государь его Митьку пожаловал, велел быть ему в Оружейной Палате в мастеровых людех и отдал бы иво в ученики ствольному мастеру Григорью Вяткину»¹³²¹. На Пасху в апреле следующего 1663 г. Дмитрий представил своей работы «карабинной ствол о 8-ми винтах, по нем сечены травы, золочен в 4-х местех», а в мае бил челом о поступлении в мастера Оружейной палаты и был принят¹³²².

Удивительно долгим был период ученичества Василия Федотова. Как указывалось выше, в ученики самопальному мастеру Василию Титову В.

¹³¹⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 4044. Л. 13-15.

¹³²⁰ Там же. Д. 6956. Л. 9-14; Там же. Д. 6971. Л. 2.

¹³²¹ Там же. Д. 7764. Л. 37.

¹³²² Там же. Д. 8724. Л. 13, 18-24.

Федотов был определен 18 октября 1656 г.¹³²³ Начиная с 1667 г. Василий принимает активное участие в производственной деятельности Оружейной палаты, оружие со стволами его работы неизменно присутствует в составе пасхальных подносов¹³²⁴. Однако, жалование мастера Оружейной палаты – убылой оклад Ивана Константинова он получает только 12 октября 1672 г.¹³²⁵ Таким образом, путь от поступления в ученики до жалованного мастера занял у Василия Федотова шестнадцать лет.

Не удалось обнаружить сведений о том, когда точно ствольному мастеру Ивану Константинову был отдан в обучение Куприан Осипов (Келарев). Нам известно, что в 1667 г. И. Константинов из Оружейной палаты за пьянство был отставлен¹³²⁶. В том же 1667 г. «с Петрова дни» (с 29 июня) К. Келарев был отдан доучиваться Григорию Вяткину¹³²⁷. В учениках ствольного дела с поденным денежным кормом по 6 денег на день, Куприан продолжал числиться, по меньшей мере, до весны 1677 г.¹³²⁸

По разному сложилась ученическая судьба кузнецких детей Андрея и Матвея Семеновых принятых 1-го сентября 1672 г. в обучение к ствольного замочного дела мастеру Афанасию Вяткину¹³²⁹. Проучившись более восьми лет в феврале 1681 г. Андрей Семенов с самыми лестными рекомендациями поступил в мастера Оружейной палаты¹³³⁰. «А ученик же Матюшка, от его Афонася збежал и пропал без вести»¹³³¹.

Взятым в казенные ученики молодым людям не всегда удавалось завершить свое обучение и поступить в мастера Оружейной палаты. В сентябре 1659 г. «по приказу окольничего и оружничего Богдана Матвеевича Хитрово взят вновь гулящей малой Петрунька Федоров и отдан в ученики

¹³²³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 6511. Л. 9-11.

¹³²⁴ Там же. Д. 10919. Л. 3.

¹³²⁵ Там же. Д. 14005. Л. 7; Там же. Д. 13917. Л. 1-5.

¹³²⁶ Там же. Д. 12454. Л. 2.

¹³²⁷ Там же. Д. 11344. Л. 1-3.

¹³²⁸ Там же. Д. 955. Л. 183.

¹³²⁹ Там же. Д. 36868. Л. 7.

¹³³⁰ Там же. Д. 13861. Л. 3-11.

¹³³¹ Там же. Д. 36868. Л. 8.

Григорью Вяткину. И для ево бедности на рубашки полтина»¹³³². Однако, более никаких известий об ученике, самопальном или ствольном мастере по имени Петр Федоров изученные материалы делопроизводства Оружейного приказа не содержат.

В Переписной книге Бронной слободы 1663-1665 г. на правой стороне Константиновской улицы находился «Двор Фролка Архипова, государева станочника (правильно «строчника» – С.О.), у него сын Мишко - померли в моровое поветрие. А ныне тем местом владеет Григорья Вяткина ученик Юрка. А по скаске старожилов тот двор и место белое, учел жить на том месте сентября с 1-го числа нынешнего 172-го году, дан де ему тот двор по государеву указу из Оружейные полаты»¹³³³. Таким образом, к 1 сентября 1663 г., когда Юрка вступил во владение двором его ученичество, вероятно, уже завершилось. В расходном столпу Оружейной палаты, в записи о выдаче «надельных денег» мастерам 5 ноября 1663 г. отмечено: «Григорьеву ученику Вяткина Юрке на винтованной ствол на железо и на уголье – рубль»¹³³⁴. Никакими другими сведениями об ученике Григория Вяткина ствольном или ствольном и замочном мастере Оружейной палаты по имени Юрий, мы не обладаем.

Как и мастера Оружейной палаты, ученики, получавшие казенное жалование, считались состоящими на государственной службе. Они помогали своим мастерам при выполнении плановых заданий. При необходимости, труд учеников использовался при проведении в Оружейной палате каких либо масштабных или срочных работ. Так, в царствование Федора Алексеевича строчного дела мастеру Прокофию Андрееву с товарищами было велено срочно «шить в Оружейной палате волоченым золотом и серебром по зеленому бархату к великого государя седлу, подушку, крыльца, тебеньки, чалдар нарядной». Мастера и ученики работали в Оружейной

¹³³² РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 949. Л. 24 об.

¹³³³ Переписная книга Бронной слободы 1663 - 1665 гг. // Романов М.Ю. Московская Бронная слобода в XVII веке. История и люди. М., 2010. С.128.

¹³³⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9290. Л. 39.

палате «с великим поспешением», для их «безотходной» работы «с дворцов» выдавались напитки и готовые блюда. «С Сытного дворца – по 2 чарки вина, по кружке пива, по 2 крушки квасу, с Кормового по естве в день, ученикам по полуестве. С Хлебенного по полукалачу человеку в день»¹³³⁵.

Изделия учеников (как правило, завершавших обучение) встречаются в росписях пасхальных подносов. Вместе с ремесленниками придворных мастерских некоторые ученики на Пасхальной неделе удостаивались чести «быть у великого государя руки, видеть светлые государевы очи». «В 173 (1665) г. марта в 30 день были у государя на Светлой неделе с подносными делами у руки Оружейной палаты... шесть человек подъячих, шесть человек самопальных, пять человек иконописцев, сорок восемь человек мастеровых людей, шесть человек иноземцев, девять человек астраханцев, *восемь человек учеников* (курсив мой – С.О.), два человека приставов, девять человек сторожей, пятьдесят семь человек иноземцов розных дел. За столом были (получали угощение - С.О.) апреля в 3 день в понедельник Фомин». Такого же порядка придерживались и в последующие годы¹³³⁶.

Достигнув определенного уровня мастерства или завершив обучение, молодые люди могли обратиться к администрации Оружейной палаты с просьбой помочь в обзаведении «снастью» - инструментами и приспособлениями. В 1663 г. закончив обучение у Григория Вяткина «новокрещен» Дмитрий Тарасов получил из Оружейной палаты «на оружейные снасти» два пуда железа и пуд стали. Однако, Дмитрий заявил, что «тех снастей мне ... самому зделать нечем, потому, что кузнечной снасти у меня, холопа твоего, наковальни и клещей и молотов нет и кузницы» и просил дать ему «на завод наковальню и клещи и молоты». По его челобитью

¹³³⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 20003. Л. 2-3.

¹³³⁶ Там же. Д. 9617. Л. 1-2.

Там же. Д. 10239. Л. 1-2.

Там же. Д. 11965. Л. 1-3.

было велено ему дополнительно выдать «тульского железа по весу пуд, да из Ствольного приказа наковальню»¹³³⁷.

По два пуда железа и по пуду стали «на снасти» в середине 1660-х гг. получили «ствольного дела» Василий Федотов и Игнатий Прохоров. Следует отметить, что список необходимых инструментов «к ствольному делу», а так же золочению и серебрению был довольно обширен. «К ствольному делу надобна ковать по два молота боевых, два молота ручных, пятыры клещи. К ствольному делу надо бы шесть сердешников. К ствольному заварку к пистольному делу надо б к сварке шесть сердешников. К пищальному делу надоб стан и круг точильной. Надо б сверлыков первоначальных становых десять, и граненых надо бы дватцать. А круглых надо бы дватцать к винтованью, да круглых сверлыков надоб дватцать. И к гладким пищалам надоб дватцать сверлыков. К тому же ствольному делу надо б тиски, да три ворота. Да надо б четыре пилы большие к оптирке. Надо б две доски, чем шурупы навивать, тем же доскам мечики надо б. К пистольному же делу надоб десеть становых сверлоков. Надо б пять стоелек, громых (так - С.О.) к золоченью, да два камени. Надо б к серебру, чем серебрят пять каменьев присинить»¹³³⁸.

Возможна была выдача «на снасти» деньгами. Так, например в 1675 г. ученику станочного дела мастера Евтифея Кузовлева, Янке Елизарьеву была дана «на всякие мастерские снасти – полтина. Делает он в поднос два станка яблонowych с костями слоновыми»¹³³⁹.

Во второй половине XVII столетия руководство Оружейной палаты понимало всю важность вопросов организации профессионального обучения. Недостаток внимания со стороны администрации 1630-40 гг., потери причиненные «морovým поветрием» 1654 г. имели самые серьезные последствия. К 1663 г. руководство Оружейной палаты осознало угрозу

¹³³⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8683. Л. 1-2.

¹³³⁸ Там же. Д. 9996. Л. 1-6.

Там же. Д. 10557. Л. 1-4.

¹³³⁹ Там же. Д. 15446. Л. 1.

утраты «самых надобных и мудрых дел» мастерства русскими людьми. Итогом озабоченности руководства ведомства стал царский указ: «В нынешнем во 172-м году (1663) ноября в 20 день по государеву [м.т.] Алексея Михайловича указу велено для пополнения русских мастеровых людей, отдать Оружейной Палаты мастеровым людям учеников, приискав из русских людей. Для того, [что] многие русские мастеровые люди самых надобных и мудрых дел устарели и одинаки. А иные и есть, да поляки, а учеников у себя русских не держат. И что б впредь всяких мудрых дел были русские мастера»¹³⁴⁰.

Рассмотрев значительное количество материалов связанных с процессом профессиональной подготовки кадров в Оружейной палате, можно с уверенностью заключить, что мнение Е.М. Тальмана о том, что мастера Оружейной палаты, обучавшие учеников получали за это отдельную плату из казны – ошибочно¹³⁴¹. Подготовка учеников была частью профессиональных обязанностей мастеров. Какого-либо особого дополнительного жалования мастерам Оружейной палаты обучавшим казенных учеников не назначалось, однако активная наставническая деятельность высоко ценилась начальством и могла стать поводом для наградных и поощрительных выплат и пожалований.

Весьма активную деятельность по подготовке профессиональных кадров на протяжении нескольких десятилетий проводил один из ведущих мастеров Оружейной палаты Григорий Никитич Вяткин¹³⁴². В апреле 1662 г. мастера пожаловали «за многую оружейную работу и за ученика Игнашку». Для Григория Вяткина велено было «зделать... в Казенном приказе платье за приказную ево Григорьеву оружейную [работу] и за ученика ево Игнашку: Охабень зуфрянной или обьяринной самой доброй с кизылбашскою нашивкой, ферези камчатые куфтерные з завязки золотными, кафтан

¹³⁴⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8893. Л. 55.

¹³⁴¹ Тальман Е.М. Указ. соч. С. 79.

¹³⁴² Орленко С.П. Оружейный мастер Григорий Никитич Вяткин (ок. 1615—1688) // Война и оружие. Новые исследования и материалы. СПб., 2011. Т. 2. С. 122-143.

отласной красной с пугвицами серебряными золочеными на золотном шнурку, шапку бархатную красную окол лисей доброй. Сей великого государя указ приказал записать окольничий и оружничий Богдан Матвеевич Хитрово»¹³⁴³. Григорию Вяткину удалось крайне эффектно обставить представление в Оружейной палате своих учеников весной 1663 г. Их изделия были включены в состав пасхального подноса государю¹³⁴⁴. Мастер удостоился заслуженной награды – «Григорью за пищаль, да что сына, да ученика изуча государю челом ударил, дать сукно камка»¹³⁴⁵.

В 1668 г. был положительно решен важный для мастера вопрос о выплате ежегодной денежной компенсации за «дворцовый корм». «По имянному великого государя [м.т.] Алексея Михайловича указу, боярин и оружничей Богдан Матвеевич Хитров приказал ему (Григорию - С.О.) за прежние ево службы и для ево мастерства и старости, и для того, что он многих учеников выучил на своих харчах и в Оружейную полату к государевым делам отдал, давать государево жалование вместо дворцового корму по тридцать рублей на год. И написать в книге тое дачю особой статьею, а выдать ему государево жалование на нынешней на 176-й (1668) год сполна»¹³⁴⁶.

Необходимо отметить, что в изученных документах упоминаний о выплате казенного жалования ученикам Григория Вяткина: Василию Титову, Ивану Константинову и Игнатию Прохорову в период их обучения выявить не удалось. Уровень благосостояния мастера в тот период вполне позволял ему содержать учеников «на своих харчах». Убедительно свидетельствует об этом один крайне неприятный для мастера эпизод. В 1663 г. Григорий подал челобитную следующего содержания: «генваря против 12 числа в ночи бежал от меня... ученик мой, родом поляк магилевец Митька Иванов». С собой, беглец прихватил сколько смог имущества своего наставника «животишка,

¹³⁴³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7755. Л. 5-6.

¹³⁴⁴ Там же. Д. 8724. Л. 18.

¹³⁴⁵ Там же. Д. 8725. Л. 3.

¹³⁴⁶ Там же. Д. 11635. Л. 3.

денег и платья, и всякия рухледи», а так же «великого государя пару пистолей оправную, позолочены», над которой Григорий по всей видимости, работал у себя на дворе. Сам мастер оценил ущерб в колоссальную сумму – тысячу рублей. К челобитной прилагался обширный список похищенного¹³⁴⁷. Возможно Григорий несколько преувеличил масштаб своих потерь, однако в любом случае, в 1660-х гг. он был весьма зажиточным человеком.

В ноябре 1667 г. бил челом о жаловании лучший на тот момент станочный мастер Оружейной палаты Евтифей Кузовлев. «По твоему великого государя указу даны мне, холопу твоему станочному делу учеников учить, и я, холоп твой учить рад. А человекенко скудной учить незочим. Милосердый государь [м.т.] Алексей Михайлович пожалуй меня, холопа своего своим царским жалованием для моей скудости, чем тебе великому государю обо мне бедном Господь известит». По челобитной мастера «боярин и оружничий Богдан Матвеевич Хитрово приказал за ево работу и для того, что он учит учеников дать государева жалованья в приказ денег десять рублей, да сукно из дворцовых сукон покупки Андрея Фролова»¹³⁴⁸. Данное пожалование являлось наградным – экстраординарным, а не регулярной платой за подготовку учеников. Аналогичным образом обстояло дело с пожалованием придворных ювелиров за обучение учеников золотому и серебряному делу¹³⁴⁹.

В делопроизводстве Оружейного приказа документированы случаи, когда мастер Оружейной палаты содержавший какое-то время казенного ученика на своем иждивении, впоследствии бил челом о назначении ему жалования в связи с собственным тяжелым материальным положением. В 1671-м году царю Алексею Михайловичу бил челом лучный мастер Савва Деревягин. «В прошлом по 178-м (1670) году по твоему государеву указу отдан мне, холопу твоему из Оружейной палаты в научение лучному

¹³⁴⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8313. Л. 1-8.

¹³⁴⁸ Там же. Д. 11373. Л. 2-2 об.

¹³⁴⁹ ОПИ ГИМ Ф. 440. Оп. 1. Д. 544. Л. 60-61.

мастерству учить Алешка Кондратьев. И живет у меня с Троицына дни и по се число пьет и ест все мое, и одеваю и обуваю его я, холоп твой, а твоего государева жалования ничего ему нейдет. А которые ученики по твоему государеву указу живут у иных мастеров в наученье и им идет твое государево жалование поденной корм. А мне, холопу твоему, ево Алешку поить и кормить, и одевать и обувать стало нечем – оскудал и одолжал». Мастер дал «скаску», что Алексей «лучному делу навывает и учитца с великим радением». Решением оружничего Богдана Хитрово 13 июля 1671 г. ученику А. Кондратьеву было назначено жалование – поденный корм по четыре деньги на день¹³⁵⁰.

Исследуя вопрос о подготовке профессиональных кадров Оружейной палаты, необходимо коснуться темы частных учениках ремесленников придворной мастерской. Как и другие городские ремесленники, мастера Оружейной палаты брали себе в обучение молодых людей ради дополнительного заработка или для использования их труда. Условия частного ученичества подробно рассматривались исследователями первой половины XX столетия.

Если суммировать результаты их работ, можно обнаружить что сроки ученичества и финансовые условия могли изменяться по договоренности в очень широкой гамме вариантов. Юридическим документом определявшим обязательства сторон была «жилая запись». В ряде случаев ученики или их опекуны платили мастерам за науку. Иногда платой за обучение был оговоренный срок «житья» ученика у наставника. Бывало, что мастера сами брали на себя обязательства по окончании срока «житья» и обучения выплатить некую сумму, «одеть и обути как в людех ведеца», а также обеспечить необходимыми для самостоятельной работы «снастьми»¹³⁵¹.

Наверное самые необычные условия ученичества были у Ивана Евтифьева сына Куницына ученика упоминавшегося выше Оружейной

¹³⁵⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13288. Л. 1-3.

¹³⁵¹ Там же. Д. 47961. Л. 2-3.

палаты ствольного дела мастера Ивана Константинова. Гулящий человек крестьянский сын Иван Куницын «отдался Ивану Константинову на урочные годы жить во дворе <...> на пять лет <...> и живучи у него, Ивана Константинова, учиться самопальному делу, чему он Иван Константинов сам умеет». Однако, вскоре после этого, Иван Константинов женил своего ученика на купленной крепостной девушке Пелагее Юрьевой, обязав за это жить у него еще пять лет. Иван же Константинов обязался после десяти лет «житья», дать супругам две иконы, обеспечить холодным и теплым платьем и обувью, заплатить десять рублей деньгами, а также дать «снасть, что доведетца». При нарушении учеником своих обязательств, жилая запись предусматривала выплату «доживка» – солидной неустойки в сумме ста рублей¹³⁵².

Базовыми в любой ученической жилой записи оставались следующие условия: ученик соглашался на временное ограничение своей личной свободы – обязался жить во дворе своего мастера, выполнять его (иногда и его супруги) распоряжения, трудиться в его хозяйстве. Мастер же брал на себя обязательство обеспечить ученику приемлемые условия существования – не наносить травм и увечий, кормить, одевать и обувать, не удерживать более оговоренного срока. Разумеется, мастер был обязан обучить молодого человека своему ремеслу. Иногда оговаривался размер неустойки на случай, если мастер не научив ремеслу своего ученика «со двора сошлет», «а за увечье – что государь укажет»¹³⁵³.

Обращение к теме обучения частных учеников мастерами Оружейной палаты обусловлено тем обстоятельством, что в ряде случаев, бывшие наставники рекомендовали своих подопечных для поступления в придворную мастерскую. Кроме того, в случае необходимости, и частные ученики царских мастеров наряду с казенными привлекались к выполнению срочных работ в Оружейной палате.

¹³⁵² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 42842. Л. 1-6.

¹³⁵³ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Д. 383. Л. 1-2.

В октябре – декабре 1671-го года трое частных учеников Оружейной палаты строчного дела мастера Прокофия Андреева «делали государево строчное дело» шили волоченным золотом и серебром по черной бахтерме (предп. замше – С.О.) саадаки, получая за день работы по восьми денег на день. Примечательно, что казенные ученики того же мастера – Петр Елизаров и Григорий Пантелеев получали в тот период жалования из Оружейной палаты шесть и четыре деньги на день соответственно¹³⁵⁴.

Изученные документы позволяют судить, что на дворе первостатейного мастера Оружейной палаты Григория Вяткина частные ученики присутствовали постоянно. Возможно, именно из их числа вышел в мастера придворной мастерской Иван Константинов. Во всяком случае, распоряжений о зачислении его в казенные ученики или назначении жалования из Оружейной палаты не выявлено.

Однозначно частным учеником Григория Вяткина был Игнатий Прохоров. Согласно выписке из записной мастерской книги 170-го (1662) года «марта в 22 день по указу блаженные памяти великого государя [м.т.] Алексея Михайловича взят в Оружейную палату в ствольные мастера Григорья Вяткина ученик Игнатий Прохоров. А учился он у него *собою, а не из Оружейные палаты был отдан* (курсив мой – С.О.)»¹³⁵⁵.

Помимо казенных, обучал частных учеников и сын Григория - Афанасий Вяткин. И здесь не обошлось без досадных эпизодов. «В прошлом во 188-м (1679/80) году отан ему в научение ствольного и замочного дела мастерству Сытного дворца свечник Ивашко Ермолаев сына своего Дмитрейка Иванова и жил у него со 188 (1679/80) году по 190 (1682) год июня по 26 число и делает он стволы пищальные винтованные и гладкие, и пистольные травчетые и замки шкотцкие и лекарственные мастерские снасти против немецкого образца. И золотит и серебрит и волоченным золотом и серебром наводит и всему научился. И жувучи он Дмитрейко в дому у него

¹³⁵⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13571. Л. 3-12.

¹³⁵⁵ Там же. Д. 21442. Л. 2.

Афонасья пил и бражничал. И в прошлом во 190-м (1682) году в Смутное время водился с плутами и с пьяницами и стал быть во всяком непослушании. <...> И он умысля воровски, стакався с такими ж плутишками в Смутное время пократчи ево Афонасья збежал. А ево и жены ево в то время дома не было»¹³⁵⁶.

Что бы взыскать с Дмитрия плату за обучение мастер привлек его к суду. Чрезвычайно любопытна присутствовавшая в деле оценка стоимости обучения. Мастера Оружейной палаты Филипп Тимофеев, Василий Федотов, Роман Комаев, Демид Валдацкой дали «скаску», «что за науку от одного золочения доведетца дать денег пятьдесят рублей, а за навод (мастерство насечки) и за ствольное и замочное дело и за всякую отделку за ученье доведетца дать денег сорок рублей». Однако, оказалось что взыскать с Дмитрия плату за обучение невозможно потому, что отсутствовал юридический документ закреплявший обязательство сторон. Дмитрий был взят А. Вяткиным в ученики без записи, поскольку отец юноши состоял с Афанасием в кумовстве. По приговору Дмитрию надлежало уплатить мастеру только стоимость своего содержания, сумму которого рассчитали исходя из размеров поденного денежного корма ствольного и замочного дела учеников Оружейной палаты - по 6 денег на день¹³⁵⁷.

В декабре 1674 г. о поступлении в мастера Оружейной палаты бил челом Емелька Иванов частный ученик замочника придворной мастерской Семена Нижегородца. В расспросе Емельян сообщил, «отец де у него был гулящей человек и жил на Москве у иноземцов в Немецкой слободе из найму добровольно и умре. А после де отца ево отдал ево учить к нему Семену брат ево родной – воротник Афонька Иванов на пять лет в урочные годы и те пять лет у него отжил и жилую запись ему отдал. <...> А мастер ево Семен Нижегородец сказал тот ученик жил у него по записи урочные годы пять лет и отжил. А живучи, учился у него делать замков и ныне он

¹³⁵⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 36868. Л. 1-2.

¹³⁵⁷ Там же. Л. 6 – 18.

делает замки шкотцкие и русские». Емельяну было предложено выполнить пищальный замок «на образец своего мастерства». И 183-го (1675) генваря в 20 день ученик Емелька зделав принес в Оружейную палату замок шкотцкой травчетой, а сказал что зделал он Емелька сам». В феврале Емельян был принят в придворную оружейную мастерскую на место скончавшегося замочного мастера Григория Ермолина»¹³⁵⁸.

Позднее, обучавший Емельяна мастер Семен Нижегородец в одной из челобитных подчеркивал свои бескорыстные заслуги «И изуча ево (Емельяна) мастерству привел ево в Оружейную палату. И по твоему великого государя указу, тот мой ученик по мастерству пожалован в мастера, а как тому ученик учился у меня мастерству и я кормил и поил и одевал и обувал все своим. А корму на нево из Оружейной палаты против иных учеников ничего не биывал же. И выучился и учась работал ваши государския дела со мною на моих же мастерских деловых снастях...»¹³⁵⁹.

На основании всего вышеизложенного можно прийти к выводу, что в целом подготовка профессиональных кадров в Оружейной палате проходила в русле ремесленного ученичества характерного для России XVII века. Однако, при этом, имелся и ряд важных особенностей. Ученики Оружейной палаты (или их опекуны) ничего не платили за науку, напротив – ученики, как правило, сами получали жалование из оружейного ведомства, размер которого зависел от специальности и степени подготовленности ученика. Как и мастера, ученики Оружейной палаты считались состоявшими на государственной службе. В отличие от частных учеников, ученики Оружейной палаты выполняли работы не только в интересах своего мастера но, при необходимости, могли привлекаться и к казенным работам. При должном внимании со стороны руководства ведомства, организация ремесленного ученичества в Оружейной палате, наряду с другими источниками пополнения кадрового состава обеспечивала потребности придворной

¹³⁵⁸ Тальман Е.М. Указ. соч. С. 81; РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 15288. Л. 1-4.

¹³⁵⁹ Там же. Д. 20416. Л. 1.

мастерской в квалифицированных ремесленниках. Как казенное ведомство Оружейная палата обладала рядом уникальных возможностей. В частности, направлять учеников или ремесленников для обучения в другие города и даже за рубеж, а так же приглашать наставников из провинции или из-за границы. Впрочем, подобное случалось не часто и не всегда приносило ожидаемый эффект.

Основываясь на документальных материалах, мы можем отметить, что преимуществом при приеме в ученики обладали сыновья действующих или бывших мастеров Оружейной палаты, приказа Ствольного дела, а так же жителей Бронной слободы подведомственной Оружейному приказу. Впрочем, это правило не было абсолютным и среди учеников Оружейной палаты встречались выходцы и из иной среды.

Итогом обучения для учеников Оружейной палаты, должно было стать поступление в штат придворной мастерской. Готовность к самостоятельной работе и уровень мастерства подтверждался обучавшим мастером, а при необходимости оценивался «независимым экспертом». Размеры жалования нового мастера определялись соотношением его квалификации с мастерством действующих или бывших мастеров Оружейной палаты той же специальности – «против кого он мастерством стоит». Иногда отправной точкой для определения размеров жалования нового мастера служила сумма «первого верстанья» его бывшего наставника¹³⁶⁰. Фактором, который мог влиять на время поступления ученика в мастера – наличие или отсутствие вакантного «убылого оклада», а так же текущей политикой руководства ведомства – тенденциями к расширению или сокращению штата.

Разумеется, положительный отзыв наставника, а иногда и других мастеров, а так же предоставление образца своей работы, были важным условием успешного окончания ученичества и зачисления в жалованные мастера Оружейной палаты. «В нынешнем же во 189-м (1681) году февраля в

¹³⁶⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 17341. Л. 6.

1 день ствольного и замочного дела ученик Андрюшка Семенов принес в Оружейную палату зделав своего мастерства ствол пищальной винтованной, мерой в длину в полтора аршина пулею в девяносто пуль (из фунта – С.О.). На стволе в четырех местах высечены травы. А на казне в травах высечен орел двоеглавой, да замок шкотцкой травчетой. А у выписки ствольного и замочного дела мастер Афонасей Вяткин сказал: «Тот де ствол пищальной винтованной травчатой з замком шкотцким травчатым же, которой ныне принесен в Оружейную палату делал ученик его Андрюшка Семенов. Тому ствольному и замочному мастерству научен совершенно. Стволы пищальные и пистольные травчатые и замки шкоцкие травчатые и всякие делает. И на стволах и на замках золотом и серебром наводит и золотит и серебрит. И зделает мастерством своим против ствольного дела мастера Василья Федотова и лутче»¹³⁶¹.

Относительно недавно вступившему в должность оружничему И.М. Языкову потребовалось подтверждение. «И окольничий и оружничий Иван Максимович Языков с товарищи слушав сей выписки, приказали ствольного и замочного и станочного дела мастера Филипа Тимофеева допросить ствольного и замочного дела мастера Афонасия Вяткина ученик его Андрюшка Семенов, стволы и замки против которого мастера зделает? И Филипп Тимофеев смотря ствола пищального винтованного травчатого и замка шкотцкого травчатого, который зделал Афонасьев ученик Вяткина Андрюшка Семенов [сказал] стволы пищальные винтованные травчатые зделает мастерством своим против ствольного дела мастера Василья Федотова и лутче. Да он же сверх того делает стволы пистольные травчатые и замки шкотцкие травчатые и гладкие к пищальным стволам гладким. И на стволах и на замках золотом и серебром наводит, золотит и серебрит»¹³⁶².

Степень сохранности материалов делопроизводства Оружейного приказа, позволяет делать корректные выводы лишь относительно второй

¹³⁶¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13861. Л. 3-5.

¹³⁶² Там же. Л. 7-8.

половины столетия. Устойчивый характер носила тенденция назначать казенных учеников ведущим мастерам Оружейной палаты (или их бывшим ученикам, ставшим успешными мастерами). Другой устойчивой практикой были попытки через назначение казенных учеников к «сторонним» специалистам, с целью получить мастеров дефицитных специальностей. Сведения о численности и специальности учеников 1670-х - 1680-х гг. отражают общую тенденцию к постепенному снижению собственно оружейной составляющей в деятельности Оружейной палаты. В целом, система подготовки профессиональных кадров во второй половине XVII в. решала поставленные перед ней задачи по обеспечению ведомства подготовленными специалистами.

Подход к организации профессионального обучения заметно изменился в начале XVIII столетия. В июне 1701 г. первостатейному ствольному и замочному мастеру Оружейной палаты Константину Абакумову (сын замочного мастера Оружейной палаты Аввакума Антропова) велено было взять в ученье сразу четырех человек кузнецких детей¹³⁶³. Еще пятерых, было велено выбрать «Бархотного двора (приказа Ствольного дела - С.О.) из кузнецких детей» ствольного и замочного дела мастеру иноземцу Ивану Странку¹³⁶⁴. Однако, в этот период Оружейная палата практически теряет свое значение как придворная мастерская, все более ориентируя свою деятельность на удовлетворение потребностей действующей армии¹³⁶⁵.

¹³⁶³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8469. Л. 1-4; Там же. Д. 8563. Л. 1.

¹³⁶⁴ Там же. Д. 8582. Л. 1.

¹³⁶⁵ *Орленко С.П.* Оружейная палата и вооруженные силы России во второй половине XVII - начале XVIII в. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. Т. 21. Волгоград, 2016. С. 74.

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ И ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ СОСТАВ

3.1. Дьяки и подьячие Оружейной палаты XVII века.

Административный аппарат Оружейной палаты XVII столетия (Оружейного приказа), его состав, структура и деятельность, ранее не были предметом специального исследования. Упоминания о ряде служащих оружейного ведомства и их работах содержит исследования и публикации источников, выполненные в начале XX века хранителем Оружейной палаты Юрием Васильевичем Арсеньевым¹³⁶⁶. Разнообразные сведения о представителях административного аппарата Оружейной палаты встречаются в работах современного исследователя Олега Германовича Ульянова¹³⁶⁷. Так, например, в одной из статей автор приводит список дьяков и подьячих, трудившихся в Оружейной палате в бытность оружничим Б.М. Хитрово указывая, в ряде случаев, годы их службы и должностные обязанности¹³⁶⁸. К сожалению, приведенные автором сведения содержат много неточностей, а принадлежность ряда лиц к штату Оружейной палаты не подтверждается источниками.

Первые годы после восшествия на престол Михаила Романова Оружейная палата возглавляемая кравчим М.М. Салтыковым имела, по всей видимости, минимальный административный аппарат. В опубликованных Л.М. Сухотиным столбцах Печатного приказа первых месяцев царствования царя Михаила Федоровича, содержится запись от 15 июня 1613 г. об отсылке

¹³⁶⁶ Арсеньев Ю. Оружейный приказ при царе Михаиле Федоровиче. Материалы извлеченные из архива Оружейной палаты. // Вестник археологии и истории издаваемый имп. Археологическим институтом. Вып. 15. Спб., 1903. С. 335-360; Он же. К истории Оружейного приказа в XVII в. // Вестник археологии и истории издаваемый имп. Археологическим институтом. Вып. 16. Спб., 1904. С. 113-198.

¹³⁶⁷ Ульянов О.Г. Оружейная школа Москвы в первой половине XVII века. (По данным описей 1639, 1646 и 1647 годов.) // Война и оружие: Новые исследования и материалы. СПб., 2011. Ч. II. С. 442-454.

¹³⁶⁸ Ульянов О.Г. Опись Оружейной палаты 1687 г. – Ultima Thule московской оружейной школы XVII в. // Война и оружие: Новые исследования и материалы. СПб., 2013. Ч. IV. С. 288-289.

в Оружейный приказ к кравчему Михаилу Михайловичу Салтыкову и дьяку Ивану Федорову к «государеву оружническому делу» тридцати двух рублей¹³⁶⁹. Иных свидетельств службы дьяка И. Федорова в оружейном ведомстве не выявлено.

Документы о присылке в Оружейную палату мастера из Муромского уезда в сентябре 1613 г. были написаны рукой подьячего Гордея Мандрыкина¹³⁷⁰. В апреле 1614 г. по памяти Г. Мандрыкина с Казенного двора было велено выдать готовое платье самопальному мастеру немчину Анце Ондрееву¹³⁷¹. В июле 1618 г. Гордей забирал доспех с Казенного двора в Оружейную палату¹³⁷².

Согласно справочнику С.Б. Веселовского в марте 1621 г. подьячим Оружейной палаты «в дьячье место» являлся Гордей Мандрыкин¹³⁷³. В том же издании мы находим указание, что с 27 июля 1620 г по 10 июля 1622 г. подьячим Серебряного и Оружейного приказов числился «в дьячье место» числился Кузьма Титов¹³⁷⁴. Таким образом, согласно справочнику, в Оружейной палате в 1620-1621 гг. служило двое подьячих, причем один из них параллельно вел дела Серебряной палаты.

Документов подтверждающих совместную службу подьячих Г. Мандрыкина и К. Титова в изученных материалах делопроизводства Оружейного приказа не обнаружено. По памяти за приписью подьячего Кузьмы Титова в августе 1621 г. из Казенного приказа в Оружейную палату была направлена выписка о наградах царским оружейникам в 1614-1615 гг. В

¹³⁶⁹ Сухотин Л.М. Первые месяцы царствования Михаила Федоровича. (Столбцы Печатного приказа). М., 1915. С. 22.

¹³⁷⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 24. Л. 1; Там же. Д. 48784. Л. 1-2.

¹³⁷¹ Яблонская Е.А., Орленко С.П. Западноевропейские оружейники в Оружейной палате XVII века. // Материалы и исследования. Музеи Московского Кремля. Вып. 28. М., 2018. С. 67.

¹³⁷² Малов А.В. Мастера Оружейного приказа в освобожденной Москве: материалы к просопографии по данным расходных книг Казенного приказа. 7122 (1613/1614) – 7127 (1618/1619) годы. // Материалы и исследования. Музеи Московского Кремля. Вып. 28. М., 2018. С. 53.

¹³⁷³ Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV – XVII веков. М., 1975. С. 316-317.

¹³⁷⁴ Там же. С. 516.

декабре 1621 г. по памяти за приписью Серебряного и Оружейного приказа подьячего Кузьмы Титова выдали награду мастеру Никите Давыдову за украшение шапки ерихонской для царя Михаила Федоровича¹³⁷⁵.

Весьма «темным» остается вопрос об управлении Оружейной палатой с 1623 года по конец десятилетия. По мнению Ю.В. Арсеньева, М.М. Салтыков заведовал Оружейным приказом до 1626 г., а после него с 1626 по 1639 г. ведомство возглавлял В.И. Стрешнев¹³⁷⁶. Автор не подтверждает точность своих датировок ссылками на источники. Можно с уверенностью сказать, что фактическое участие в управлении придворной оружейной мастерской окольничий М.М. Салтыков мог осуществлять только до осени 1623 г. В октябре, за оговор царской невесты Марии Хлоповой, окольничий Михаил Михайлович Салтыков был лишен чинов и сослан в свою деревню в Коткишевскую волость Галичского уезда. А в 1625 г. отправлен на воеводство в Чебоксары и в Москву возвратился только после смерти патриарха Филарета Никитича не ранее начала 1634 года¹³⁷⁷. С.К. Богоявленский со ссылкой на публикацию И.Е. Забелина определяет начало заведования Оружейной палатой В.И. Стрешневым 7-м апреля 1631 г.¹³⁷⁸ По всей вероятности, к обязанностям руководителя придворных мастерских Василий Иванович Стрешнев приступил несколько раньше. Память о присылке денег в «Серебряный приказ к стольнику к Василью Ивановичу Стрешневу» датирована июнем 1630 года¹³⁷⁹.

Таким образом, на протяжении довольно продолжительного времени при фактическом отсутствии в Оружейном приказе судьи, единственным

¹³⁷⁵ Дополнения к Дворцовым разрядам. Ч. 1. М., 1882. С. 280.

¹³⁷⁶ Арсеньев Ю. Оружейный приказ при царе Михаиле Федоровиче. Материалы извлеченные из архива Оружейной палаты. // Вестник археологии и истории издаваемый имп. Археологическим институтом. Вып. 15 СПб., 1903. С. 335-337.

¹³⁷⁷ ДР. СПб., 1850. Т. I. С. 741.

Макаров А.И. Представители боярского рода Салтыковых и самарский список «Повести о Варлааме и Иоасафе» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 3 (49) М., 2012. С. 51-54.

¹³⁷⁸ Богоявленский С.К. Приказные судьи XVII века // Московский приказный аппарат и делопроизводство XVI – XVII веков. М., 2006. Л. 106.

¹³⁷⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 1634. Л. 1-2.

представителем администрации в ведомстве, по всей вероятности, оставался подьячий. Две памяти с приписью подьячего Кузьмы Титова о выдаче в Оружейной приказ сукна «к государевым зерцалом и к иным доспехом на обертку» и шелка «к государевым наводным наручам и на иные дела» датированы июнем и июлем 1624 г.¹³⁸⁰

Примечательно, что управление приказом Золотого дела в этот период осуществлял крупный государственный деятель думный дьяк Ефим Григорьевич Телепнев, одновременно возглавлявший Посольский приказ¹³⁸¹. При дьяке Е.Г. Телепневе в придворной ювелирной мастерской были создан ряд выдающихся по своему великолепию и значимости памятников – венец царя Михаила Федоровича и саадак Большого наряда¹³⁸². Западноевропейские ювелиры, работавшие в 1620-х годах внесли свой вклад и в украшение других предметов царского оружия и доспеха.

Можно предположить, что в некоторой мере, руководящая роль думного дьяка Е.Г. Телепнева распространилась и на Оружейную палату. Впрочем, каких-либо документальных подтверждений этому не выявлено. Так или иначе, работа придворной оружейной мастерской в 1620-е годы продолжалась. В это период в палате активно трудились специалисты высокого уровня, создавшие ряд выдающихся произведений. В первую очередь, речь идет мастерах изготавливавших парадное огнестрельное оружие, в том числе передовые для своего времени конструктивно сложные и многозарядные системы. 1620-е гг. период высокой профессиональной и творческой активности самопальных мастеров Ивана и Тимофея Лучаниновых, замочного мастера Первуши Исаева, станочника Романа Устинова и др.¹³⁸³ Продолжал свою службу в Оружейной палате и

¹³⁸⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 896. Л. 1; Там же. Д. 50167. Л. 1.

¹³⁸¹ Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие ... С. 509-510.

¹³⁸² Бобровницкая И.А. Мартынова М.В. Регалии российских государей и другие атрибуты великокняжеского и царского сана XIV – XVII веков. Каталог собрания. М., 2018. С.110-114; Государева Оружейная палата. СПб., 2002. С. 214-215, 359-360.

¹³⁸³ Ларченко М.Н. Новые данные о мастерах-оружейниках Оружейной палаты первой половины XVII века // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского

знаменитый царский оружейник Никита Давыдов, однако его работ уверенно датированных 1623 -1630 годами, относительно немного.

Согласно справочникам с 1628/29 года подьячим Серебряной и Оружейной палат числился бывший служащий Поместного приказа Василий Львов (Волков)¹³⁸⁴. Однако, документами архива Оружейной палаты его служба в придворных мастерских подтверждается только с лета 1630 г. уже в бытность заведования Василием Ивановичем Стрешневым¹³⁸⁵. Подьячим Серебряной и Оружейной палаты Василий Львов оставался, по крайней мере, до января 1632 г.¹³⁸⁶

Единичное и не связанное с деятельностью придворных мастерских упоминание Серебряного и Оружейного приказа подьячего Степана Титова содержит судное дело по частной заемной кабале, датированное январем 1632 г.¹³⁸⁷

По информации справочников, в 1632/33 в Серебряную и Оружейную палату был переведен подьячий приказа Большого дворца Богдан Юрьев. Известно, на прежнем месте службы его годовой оклад составлял 25 рублей, а поместный 250 четей¹³⁸⁸. Документы Оружейного приказа, опубликованные Ю. Арсеньевым позволяют подтвердить службу подьячего Богдана Юрьева в Оружейной палате с 10 января 1634 г. по 26 августа 1637 г.¹³⁸⁹ Подьячий Богдан Юрьев продолжал свою службу в Оружейной палате и в следующем

Кремля. Вып. 2 М., 1976 С. 24-38; Чубинский А.Н. Огнестрельное оружие работы мастеров Оружейной палаты первой половины XVII века // Война и Оружие. Новые исследования и материалы. Ч. II. СПб., 2011 С. 533-553.

¹³⁸⁴ Богоявленский С.К. Приказные судьи... С. 106; Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие ... С. 306-307; Лисейцев Д.В., Рогожин Н.М., Эскин Ю.М. Приказы Московского государства XVI – XVII вв. Словарь-справочник. М – СПб., 2015. С. 107.

¹³⁸⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 1634. Л. 1-2.

¹³⁸⁶ Там же. Д. 1891. Л. 2.

¹³⁸⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 1870. Л.1-4.

¹³⁸⁸ Богоявленский С.К. Приказные судьи... С. 106; Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII века (1625 - 1700). М., 2011. С. 642.

¹³⁸⁹ Арсеньев Ю. Оружейный приказ при царе Михаиле... С. 360, 357.

1638 году, уже в бытность заведования мастерской стольником князем Борисом Александровичем Репниным¹³⁹⁰.

Не находит подтверждения помещенное в примечания к работе Ю. Арсеньева и затем повторенное О.Г. Ульяновым утверждение о бессменном заведовании канцелярией Оружейного приказа с 1614 по 1654 г. подьячим Афанасием Копыловым¹³⁹¹. Вероятней всего, подьячий Афанасий Копылов появился в Оружейной палате в конце 1630-х гг., сменив подьячего Богдана Юрьева. В «Росписи оружию и знаменам царя Михаила Федоровича» датированной 151-м (1642/43) г. составители ссылаются на «прежние переписные книги 147 (1638/39) г.». В документе отмечены предметы появившиеся «сверх прежних переписных книг Офонасьевых обоих тетратей в государеве казне в Оружейной полате, где большого наряду казна, что переписывал Офонасей Капылов с Степаном Венедиктовым»¹³⁹². Упоминаются вещи, хранившиеся в Оружейной палате «по Офонасьевым книгам в больших тетратех». Наконец, в разделе «Росход старой казны розных полат», написаны «4 тулунбаса булатные на их резаны травы чеадские. А в записных тетратех Офонасья Копылова под тою статьею написано во 148-м (1639/40) году те тулунбасы отосланы на Конюшенный двор»¹³⁹³.

Таким образом, мы вправе полагать, что карьера подьячего Афанасия Копылова в Оружейной палате, началась не позднее 1639/40 года с участия в составлении описи хранившейся там государственной оружейной казны. Примечательно, что в отличие от ряда предшественников, фигурировавших в документах как подьячие Оружейной палаты и приказа Серебряного дела,

¹³⁹⁰ Акты Московского государства. Т. II. СПб., 1894. С. 80.

¹³⁹¹ Арсеньев Ю. К истории Оружейного приказа в XVII в. // Вестник археологии и истории издаваемый имп. Археологическим институтом. СПб., 1904. Вып. 16. С.144; Ульянов О.Г. Оружейная школа Москвы в первой половине XVII века. (По данным описей 1639, 1646 и 1647 годов.) // Война и оружие: Новые исследования и материалы. СПб., 2011. Ч. II. С. 442-443.

¹³⁹² В справочниках упоминается первый раз в 1646 г. как подьячий Поместного приказа (Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия... С. 110).

¹³⁹³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 3226. Л. 1, 4, 15, 26.

подьячий А. Копылов выступает исключительно как служащий оружейного ведомства. Афанасий Копылов благополучно продолжает службу в Оружейной палате в 1640-е годы. Вероятно, ошибочны упоминания об Афанасии Копылове как о дьяке Оружейного приказа в описи документов 1641 г. фонда РГАДА «Приказные дела старых лет»¹³⁹⁴.

Краткосрочной и локальной по своему характеру, была служба в Оружейной палате дьяка Степана Уготского (Угоцкого, Уготцкого). Как дьяк Оружейного и Серебряного приказов Степаном Уготским он скрепил приходно-расходная книгу по возобновлению настенной росписи Успенского собора в Московском Кремле в 1642-1643 годах¹³⁹⁵. Можно предположить, что дьяк С. Уготский был креатурой боярина князя Бориса Александровича Репнина. Во всяком случае, в ноябре 1642 года он же упоминается вместе с боярином Б.А. Репниным в приказе Приказных дел¹³⁹⁶. Вероятно, сфера деятельности дьяка Степана Уготского в придворных мастерских была ограничена делами, связанными с созданием новых фресок главного храма страны, а принадлежность к Оружейной и Серебряной палатам была формальной.

По мнению А.Е. Викторова, для ведения дел по возобновлению стенного письма Успенского собора был создан особый приказ, где под руководством дьяка С. Уготского трудилось еще девять подьячих¹³⁹⁷. По всей вероятности, речь идет о т.н. приказе Соборного дела – временной структуре административно подчиненной руководству придворных мастерских¹³⁹⁸. Работы в Успенском соборе завершаются в 1643 году. В том же году попадает

¹³⁹⁴ Описание документов Московских приказов. Приказные дела старых лет 1641 год. М., 2021. С. 57.

¹³⁹⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 944. Л. 1-7.

¹³⁹⁶ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею... т. III. СПб., 1836. С. 465; *Богоявленский С.К.* Приказные судьи... С. 282; *Веселовский С.Б.* Дьяки и подьячие ... С. 531.

¹³⁹⁷ *Викторов А.Е.* Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов 1584-1725 гг. Вып. 2 М., 1883. С. 397.

¹³⁹⁸ *Лисейцев Д.В., Рогожин Н.М., Эскин Ю.М.* Приказы Московского государства XVI – XVII вв. Словарь... С.175.

в немилость и отправляется воеводой в Астрахань, возглавлявший Оружейную палату боярин князь Борис Александрович Репнин. Имя дьяка Степана Уготского в документах придворной оружейной мастерской более не обнаруживается. В 1644 году Степан Уготский написан дьяком на Вологде¹³⁹⁹.

В течении нескольких лет официального преемника у заведывания Оружейной палатой Б.А. Репнину не назначали. Аналогично периоду опалы М.М. Салтыкова, мы склонны предполагать, что административное управление ведомством временно осуществлял подьячий. В июле 1645 года Афанасий Копылов вместе со служащими и мастерами придворных приказов присягает на верность взошедшему на отцовский престол царю Алексею Михайловичу¹⁴⁰⁰. Афанасий Копылов продолжает службу и при возглавившем в 1647 г. Оружейную палату боярине и оружнике Григории Гавриловиче Пушкине.

Не позднее 1649 г. у Афанасия Копылова появился товарищ. В августе ткани и шелк для изготовления знамен «в Рейтарской новой полк» в Оружейную палату из Казенного приказа получал подьячий Алексей Нефедьев¹⁴⁰¹. В январе 1650-го года подьячий Оружейного приказа Алексей Нефедьев (Нефедов) вместе с другими приказными и мастеровыми людьми был пожалован «за их службу у государева дела Савы Сторожевского (монастыря) у церковного строенья». Подьячего наградили весьма щедро – он получил «в приказ» десять рублей. Согласно тому же документу Афанасий Копылов выступает уже как подьячий с приписью¹⁴⁰².

По всей вероятности и в начале 1650-х гг. при Оружейной палате возобновилась деятельность, связанная с ремонтом и украшением Успенского собора. В августе 1653 года в приказ Казанского дворца был направлен запрос за приписью Афанасия Копылова о размере жалования подьячего Ивана Ефтропьева. Ответ о сумме оклада приказного, надлежало

¹³⁹⁹ Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия... С. 574.

¹⁴⁰⁰ Арсеньев Ю. К истории Оружейного приказа... С. 145.

¹⁴⁰¹ Там же. С. 158.

¹⁴⁰² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 4081. Л. 1-2.

отправить «в Оружейной приказ к соборному делу»¹⁴⁰³. Состоялся ли перевод И. Ефтропьева или нет, нам неизвестно. В том же 1953 году приказ Соборного дела завершил свое существование¹⁴⁰⁴.

Роковые изменения в жизни Афанасия и Алексея происходят в 1654 году. 29 апреля датирован документ о пожаловании тканями «подьячего Алексея Нефедова, да оружейных розных дел мастеров Григорья Вяткина с товарищи, да дву человек сторожей, которым быть с ево государевой оружейной казною в Вязьме»¹⁴⁰⁵. Царь Алексей Михайлович во главе войска выступил на войну против Польско-литовского государства 18 мая 1654 г. Практически нет сомнений, что отправленная в Вязьму группа мастеров и служащих Оружейной палаты последовала за государем в поход на Смоленск. Группы мастеров и служащих Оружейной палаты сопровождая царскую оружейную казну, ходили за государем в поход еще дважды: в 1655 году на Вильно и в 1656 году на Ригу. Нам не известно, участвовал ли подьячий Алексей Нефедов в двух последних походах. Так или иначе, к исполнению своих обязанностей в Оружейной палате он уже не вернулся.

Не позднее 10 мая 1654 года Афанасий Копылов был пожалован в дьяки Оружейной палаты¹⁴⁰⁶, Однако, дьячество его продлилось не долго, московской чумы 1654 года Афанасий Копылов не пережил. Когда в начале 1660-х годов попытались навести в Оружейной палате справки о передаче в казну Тульских заводов, оказалось, что «в Оружейном приказе прошлых лет со 156-го (1647/48) года в столпах того дела не сыскано, и ведомости в том в деле сыскать не по чему потому, что в моровое поветрие дьяк Афонасей Копылов и подьячей померли»¹⁴⁰⁷.

¹⁴⁰³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5058. Л. 1.

¹⁴⁰⁴ Лисейцев Д.В., Рогожин Н.М., Эскин Ю.М. Приказы Московского государства... С. 175.

¹⁴⁰⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5197. Л. 1-2.

¹⁴⁰⁶ Арсеньев Ю. К истории Оружейного приказа... С. 194.

¹⁴⁰⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7322. Л. 1-2.

Боярин и оружничий Григорий Гаврилович Пушкин участвовал в военном походе 1654 г., был назначен Смоленским воеводой и оставался им до ноября 1655 г. В конце года он вместе с царем возвращается в Москву, однако едва ли смог деятельно и полноценно приступить к руководству придворной оружейной мастерской. Интересы государства потребовали от Григория Гавриловича иной службы – в декабре, он с боярами вел тяжелые переговоры со шведскими послами¹⁴⁰⁸. В следующем 1656 г. боярин и оружничий Григорий Гаврилович Пушкин скончался.

Таким образом, с 1654 г. Оружейная палата полностью лишилась своего административно-управленческого аппарата. Только у учета и хранения строевого оружия оставался дозорщик иноземец Вилим Геймс¹⁴⁰⁹. В феврале 1657 г. он описывал сложившуюся ситуацию следующим образом: «А немчин Вилим сказал, то де до моровова поветрия Верхние и Мироновские полаты со всяким государевым ружьем были ведомы в Оружейном приказе у боярина и оружничего Григория Гавриловича Пушкина, да у дьяка Афонасья Копылова. И ружье де и всякие оружейные запасы ведал в тех полатах он, Вилим. И как де Офонасья Копылова в моровое поветрие не стало и после де моровова поветрия до государева приходу к Москве, те полаты учел в приказ ведать боярин князь Иван Андреевич Хилков, да дьяк Богдан Арефьев. А что какова государева ружья и всяких Оружейного приказу запасов у Вилима немчина Богдан Арефьев *принял и в Оружейном приказе неведомо, а ныне те полаты ведает боярин Илья Данилович Милославский* (зачеркнуто – С.О.). И книги тех полат всему государеву ружью и Оружейного приказу запасом у него Богдана»¹⁴¹⁰.

Необычный случай произошел в Оружейной палате в августе 1669 года. При «очистке» (вероятно, подготовке к ремонту) одного из приказных помещений – Задней палаты, была «найдена под лавкою лубяная коробка не

¹⁴⁰⁸ Доп. к т. III ДР. С. 11, 17.

¹⁴⁰⁹ См. раздел посвященный дозорщикам Оружейной палаты.

¹⁴¹⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5742. Л. 4-5.

запечатана, а в ней мешок с ефимками, да в бумаге слитое золото и обрески серебряные. А по счету в том мешке 261 ефимок, золота 37 золотников, серебра гладкова 20 золотников. А в Оружейной палате тем ефимкам, и золоту, и серебру записи не сыскано». Никто из действующих сотрудников Оружейной палаты не смог дать объяснений о происхождении найденных ценностей. Серебро, было указано передать в приказ Серебряного дела, а золото, пригодное для переделки в сусальное – оставить в Оружейной палате и отдать «к расходу подьячему Федору Волкову»¹⁴¹¹.

С высокой долей вероятности можно предположить, что обнаруженные драгоценные материалы были предназначены для использования в работе мастерами Оружейной палаты и находились на ответственном хранении у дьяка Афанасия Копылова. Возможно, болезнь дьяка была скоротечной и перед кончиной он не успел никому передать вверенные ему ценности.

Окольничий кн. Иван Андреевич Хилков Меньшой был одним из товарищей боярина кн. Михаила Петровича Пронского, оставленного вести Москву во время похода 1654 г. В феврале 1655 г. кн. И.А. Хилков был пожалован из окольничих в бояре, а 11 марта назначен воеводой во Псков¹⁴¹². Богдан Арефьев в 1654 – 1656 годах был дьяком в приказе Ствольного дела¹⁴¹³. И если для кн. И.А. Хилкова участие в управлении Оружейным приказом было очень недолгим, то дьяк Богдан Арефьев продолжительное время сочетал службу в приказе Ствольного дела с работой в придворной оружейной мастерской.

Перед новым руководителем Оружейной палаты – окольничим и оружничим Богданом Матвеевичем Хитрово встала задача по восстановлению нормального функционирования ведомства. Для этого требовалось в сжатые сроки восполнить нанесенные чумой потери как ремесленного, так и административного состава. С февраля 1656 г. в штате

¹⁴¹¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 14073. Л. 1-4.

¹⁴¹² ДР т. III С. 413, 458, 460.

¹⁴¹³ *Богоявленский С.К.* Приказные судьи... С. 160-161; РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5730. Л. 1.

Оружейной палаты состоял дьяк Иван Степанов, ранее служивший в приказе Большого прихода¹⁴¹⁴. В 1657 г. грамоты об изготовлении пищалей за его приписью из Оружейного приказа рассылаются по городам¹⁴¹⁵. Три самых ранних сохранившихся приходных и расходных книги Оружейного приказа были скреплены рукою дьяка Ивана Степанова¹⁴¹⁶. Последняя, 7167 (1658/59) лишь частично – до 29 марта. С этих времени его имя Ивана Степанова исчезает из документов Оружейного приказа. Начиная с 29 марта 1659 года учетом поступлений и расходов денежных средств придворной оружейной мастерской занимается уже знакомый нам дьяк Богдан Арефьев¹⁴¹⁷. Свою работу в Оружейной палате со службой в приказе Ствольного дела дьяк Б. Арефьев совмещал, по крайней мере, до осени 1663 года¹⁴¹⁸.

Июлем 1656 г. датируется появление в штате Оружейной палаты подьячего Никиты Терентьева сына Зажарского. Документ о прибавке жалования мастерам, содержит указание «подьячему Микитке Зажарскому [дать] подьячего Алексея Нефедова к прежнему окладу 5 рублей»¹⁴¹⁹. При этом, сумма оклада А. Нефедова в документе не называлась. Некоторые подробности биографии и службы Никиты Зажарского мы узнаем из его челобитной 1660-го года. «В прошлом государь во 164-м (1655/56) году по твоему великого государя указу взят я, холоп твой, из Косторомы. И с того государь году, работал я, холоп твой у твоего государева дела один. А твоего государева годового денежного жалования учинено мне, холопу твоему только дватцать пять рублей. И мне, холопу твоему, тем твоим государевым жалованием з женишкою и с людишками на Москве прокормитца нечем, всему ныне на Москве дороговь большая. А приходу мне, холопу твоему, против иных приказов ниоткуда опроче твоего государева денежного и

¹⁴¹⁴ *Богоявленский С.К.* Приказные судьи... С. 54; РИБ Т. 34. Петроград, 1917. С. 59-60.

¹⁴¹⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5908. Л. 1

¹⁴¹⁶ *Викторов А.Е.* Описание записных книг... Вып. 2. С. 423, 429.

¹⁴¹⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 948. Л. 170.

¹⁴¹⁸ *Богоявленский С.К.* Приказные судьи... С. 107, 161; РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8815. Л. 1-5.

¹⁴¹⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5653. Л. 33.

хлебного жалования нет». 30 июня было велено повысить Никите годовой оклад на пять рублей, а хлебный на пять четей ржи и овса. Теперь, денежный оклад Н. Захарского составлял тридцать рублей, а хлебный двадцать пять четей ржи и овса¹⁴²⁰. Таким образом, мы узнаем, что в 1656 г. денежное жалование подьячего Никиты Захарского в 1656 г. составляло 25 рублей (на 5 рублей больше, чем у Алексея Нефедова до чумы), а хлебное по двадцать четей ржи и овса.

Вероятно, в Москву перебрался и брат Никиты Захарского – Любим. «В прошлом во 165-м (1657) году в июне месяце приказу Большого двора подьячий Любим Захарской купил на белом месте в Бронной слободе дворишко пустое у московского стрельца Андреева приказу Остафьева у Парфенка Максимова приданной жены ево. А то де место бывало до морового поветрия и жил на том месте Оружейного приказу мастер строшник Фрол Архипов». Двор подьячего Любима (Леонтия) Терентьева сына Захарского располагался на Константиновской улице слободы, напротив двора оружейника Никиты Давыдова¹⁴²¹.

В начале 1660 года в Оружейной палате появился еще один подьячий. В своей челобитной Константин Михайлов сообщает «В нынешнем государь во 168-м (1660-м) году по твоему великого государя указу взят я, холоп твой, ис Колуги к Москве в Оружейной приказ в подьячишки на вечное житье. И я, холоп твой ис Колуги приволокся к Москве з женишкою своею и с людишками по последнему пути¹⁴²².

Был решен вопрос и о жаловании нового сотрудника. «Нынешняго 168-го (1660) году февраля с 1 числа [м.т.] Алексея Михайловича по указу велено быть в Оружейном приказе вновь подьячему ис Колуги Костянтину Михайлову. И государево денежное жалование учинено ему оклад подьячего Микиты Захарского – дватцать пять рублей, а хлебное жалование велено ему

¹⁴²⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 6998. Л. 1-2.

¹⁴²¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 6653. Л. 1-10; Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия... С. 201.

¹⁴²² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 6813. Л. 1-1 об.

учинить тож что подьячему Миките Зажарскому – ржи дватцать четей, овса то ж. <...> По указу в государя с дворцов питье и корм велено ему Костянтину справить тож, что подьячему Никите Зажарскому»¹⁴²³. Таким образом, нам становится известно, что подьячие Оружейной палаты помимо денежного и хлебного жалования получали еще и т.н. «дворцовый корм и питье» или «корм и питье с дворцов». Хлебобулочные изделия выдавались с Хлебного двора (или дворца), готовые блюда – с Кормового, напитки – с Сытного. К сожалению, точного объема этих пожалований, в данный период, мы не знаем. То, что оба подьячих прибыли в Оружейную палату из провинциальных городов, вероятней всего объясняется дефицитом административных кадров в Москве после чумы 1654 года.

В начале 1660-х гг. численность административного персонала Оружейной палаты продолжала увеличиваться. Помимо роста числа мастеровых людей и повышения объема выполняемых ими работ, была тому и особая причина. Весной 1661 г. в ведение Оружейной палаты были переданы принадлежавшие голландским предпринимателям Тульские и Каширские «железные заводы». Участие в управлении этими предприятиями (в частности, учет и управление финансами и материальными ценностями) потребовало привлечения дополнительных квалифицированных кадров. Окольничим Б.М. Хитрово, возглавлявшим придворные мастерские и приказ Ствольного дела было найдено оперативное, хотя и явно временное решение этой проблемы.

В начале 1662 г. бил челом «Оружейные полаты дел железных заводов подьячишко Васька Калинин. Сидел я, холоп твой у твоего государева оружейного дела в Ствольном приказе в старых подьячишках семь лет, а твоего государева жалованья было мне, холопу твоему годового денежново окладу тринацать рублей, да поденного корму по два алтына на день, а хлебного жалованья ничево мне не было. И в прошлом во 169-м (1661) году

¹⁴²³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 6998. Л. 1-2 об.

мая в 25 дне переведен я, холоп твой в Оружейную палату к делам железных заводов. И тех государь железных заводов и Ствольного приказа дела – два прихода и расходы деньгам и ратным запасам и железу и иные многие приказные дела велено мне ведать одному. <...> И челобитье мое тебе, великому государю о убавке дел было, а ничево государь у меня по се число не убавлено, работаю один. А твоего государева жалованья мне, холопу твоему, в семь лет, да и по се число и для нынешние хлебные дорогови к прежнему окладу и к кормовым деньгам ничего прибавки и хлебного жалованья нет»¹⁴²⁴.

Итак, поступивший в приказ Ствольный приказ после чумы и прослуживший там семь лет, подьячий Василий Калинин был переведен в Оружейную палату без снятия с него прежних обязанностей. Изменение ведомственной принадлежности и существенное увеличение объема работы выполняемой подьячим, побудило руководство серьезно отнестись к его просьбе о повышении жалования. «В нынешнем во 170-м (1662) году февраля в 1 день <...> в Оружейной палате учинено ему Василью государева жалованья годового окладу денег дватцать пять рублей, хлеба ржи, дватцать четвертей, овса то ж»¹⁴²⁵. Таким образом, Василий Калинин был уравнен в жаловании с другим подьячим Оружейной палаты – Константином Михайловым. Несомненно, для Василия это означало существенное улучшение его материального положения. Денежная часть его жалования несколько сократилась, однако это с лихвою компенсировалось появлением немалого хлебного оклада. Последнее обстоятельство особенно важно, поскольку перевод Василия Калинина в Оружейную палату состоялся в период финансового кризиса связанного с падением цены медных денег, которыми выплачивалось жалование.

В декабре 1661 г. подьячие Оружейной палаты Никита Зажарский и Константин Михайлов получили на праздник Рождества Христова по три

¹⁴²⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7895. Л. 1.

¹⁴²⁵ Там же. Л. 3.

рубля и по ведру вина безденежно¹⁴²⁶. Примечательно, но в документе отсутствует имя подьячего Василия Калинина. Возможно, недавно поступивший в Оружейную палату, Василий еще не выслужил стажа необходимого для рождественского пожалования.

Не имеет даты одна из росписей служащих и мастеров Оружейной палаты, однако упоминание в ней иранских (кизылбашских) ремесленников позволяет отнести документ к 1661 – 1662 гг. Согласно росписи, в Оружейной палате служили: «Диак Богдан Арефьев, подьячие старые Никита Зажарский, Костянтин Михайлов, Василий Калинин, молодой Григорей Марков»¹⁴²⁷. Других упоминаний о молодом подьячем Оружейной палаты Григории Маркове выявить не удалось. Возможно, служба подьячего в придворной оружейной мастерской была непродолжительной. Вторым мая 1662 г. датирована грамота брянскому воеводе Федору Никитичу Барятинскому о срочной присылке в Москву в Оружейную палату железной длинной скорострельной пушки «а для тое пушки послать с Москвы нарочно наскоро приказу Новой чети подьячей Григорей Марков»¹⁴²⁸.

Летом 1662 г. из Москвы в Персию к шаху Аббасу II было отправлено посольство возглавляемое окольным Федором Яковлевичем Милославским. В Исфаган были посланы богатые дары, включавшие в себя медведей, охотничьих собак и ловчих птиц, костяные и хрустальные сосуды в драгоценных оправках, мебель и предметы обстановки из дорогого дерева, часы, подзорные трубы, орган, ткани и выделанные кожи, украшенное ручное огнестрельное оружие, а так же две железных парадных скорострельных пушки¹⁴²⁹. На перечне подарков стоит припись дьяка Оружейной палаты Богдана Арефьева.

¹⁴²⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7853. Л. 1-1 об.

¹⁴²⁷ Там же. Д. 37163. Л. 1.

¹⁴²⁸ Там же. Д. 8010. Л. 1.

¹⁴²⁹ Орленко С.П. Золотая натрубка с часами из собрания Музеев Московского Кремля и история даров персидскому шаху 1662 г. // Московский Кремль XVII столетия. Древние святыни и исторические памятники. М., 2019. Ч. 2. С. 352-354.

«Да за тою великого государя казною посланы из Оружейные палаты старой подьячей Константин Михайлов с товарищем два человека, да пищального дела мастер Игнатей Прохоров, да сторож Ромашко»¹⁴³⁰. Можно предположить, что товарищем старого подьячего Константина Михайлова был молодой подьячий Григорий Марков. В справочнике С.Б. Веселовского о подьячем Григории Маркове сказано: «подьячий Оружейной палаты в 1663/64 г. или 1664/65 г. был в посылке в Персию и послан из Гимляни с отпиской государю»¹⁴³¹.

По всей вероятности, задача подьячих была много шире и ответственней чем просто сопровождение «государевой поминочной казны». «В кизилбаской земле» было велено закупить в Оружейную палату большое количество готового оружия и доспеха, оружейных полуфабрикатов, предметов роскоши, полудрагоценных камней, и разного рода материалов «к оружейному делу», а так же нанять на русскую службу иранских ремесленников различных специальностей¹⁴³². Такое задание подразумевало возможность распоряжаться весьма значительными средствами.

Продолжительность посольства могла достигать нескольких лет и дальнейшее путешествие было не безопасным. Так, что перед отъездом бухгалтерия Константина Михайлова была подвергнута ревизии. Били челом «приказа Новые чети подьячишки Васька Русинов, Ивашко Чорной. По твоему государеву указу были мы, холопы твои в Оружейной палате у счоту денежнаго приходу и расхода по руке подьячего Костянтина Михайлова июня с 10 числа июня ж по 19 число. А твоево государева жалованья корму нам, холопам твоим, велено давать по гривне на день и нам, холопам твоим только дано на два дни, а июня с 12 числа июня ж по 19 число корму не дано»¹⁴³³.

Посольство не успело покинуть Россию, когда из Москвы срочно

¹⁴³⁰ РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. Д. 14. Л. 11.

¹⁴³¹ Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие ... С. 318.

¹⁴³² Орленко С.П. Золотая натруска с часами... С. 354.

¹⁴³³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8089. Л. 1.

потребовали вернуть в столицу два костяных сосуда из состава посольских даров. Рог и братину привез в декабре подьячий Константин Михайлов. Вероятно, после этого, он вновь присоединился к посольству, которое из-за неготовности судов было вынуждено зазимовать в Казани¹⁴³⁴.

Константин Михайлов продолжал числиться в штате ведомства и во время своего путешествия с посольством. В мае 1663 года Никита Зажарский и Василий Калинин пожаловались, что «многие челобитчики мстя недружбу, мимо Оружейные полаты приставливают и волочат нас, холопей твоих, в Челобитенной и в Холопий приказы». По челобитью подьячих были наведены справки и выписано: «в прошлых годех при блаженные памяти при великом государе Михаиле Федоровиче всея Руси и ныне по указу великого государя [м.т.] Алексея Михайловича приказу Золотого и Серебряного дела и Оружейной палаты подьячие в исковых исках судимы в тех полатах, кто у которых ево великого государя сидит дел». К документу прилагался список служащих придворных мастерских. В Оружейной палате в подьячих на тот момент значились трое: «Микита Зажарской, Костянтин Михайлов, Василий Калинин»¹⁴³⁵.

В Москву посольство возвратилось спустя три с половиной года после отъезда. Несколько забегаая вперед, можно сообщить, что ни Константин Михайлов, ни Григорий Марков к службе в Оружейной палате не вернулись, в отличие от мастеров, отправленных в Персию с той же подарочной казной «для поделки». Начало 1660-х гг. в придворной оружейной мастерской – период высокой производственной активности и если Василий Калинин был основательно загружен ведением дел Тульских и Каширских заводов и Ствольного приказа, то Никите Зажарскому одному, без помощника должно было приходиться очень непросто.

Не позднее октября 1663 г. в Оружейной палате появился новый служащий. «Оружейной палаты подьячешко Мишка Власов» бил челом о

¹⁴³⁴ Орленко С.П. Золотая натруска с часами... С. 360-361.

¹⁴³⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8548. Л. 1-2.

пожаловании ему «для его скудости из казны на однорядченку сукно». Распоряжение о выдаче с Казенного двора Оружейной палаты подьячему Михаилу Власову жалования в приказ «четырех аршин сукна кармазину доброго» последовало 31 октября¹⁴³⁶. Нам известно, что вскоре Михаилу был учинен «новичный» денежный оклад в 15 рублей¹⁴³⁷. Помимо денежного, подьячему был назначен и хлебный оклад.

В мае 1664 г. Михаил Власов вновь бьет челом: «Работаю я, холоп твой, тебе великому государю беспрестанно, а твоего великого государя хлебного жалованья ржи и овса, и поденного корму и питья з дворцов мне не дают. И будучи государь у твоего великого государя дела, одолжал, и з домашними помираю голодную смертью». Из приказной выписки мы узнаем, что хлебное жалование Михаила составляло 20 четей ржи и столько же овса. Суть просьбы подьячего заключалась не просто в выдаче ему хлебного оклада, а о выплате вместо хлеба деньгами¹⁴³⁸. Разумеется, такое челобитье могло возникнуть только после отмены хождения медной монеты.

Чрезвычайно интересный и важный для понимания круга обязанностей и ответственности старого подьячего Оружейной палаты относится к сентябрю 1665 г. После сокращения штата придворной мастерской Никита Зажарский получает инструкцию: «А кому имяны быть в Оружейной палате и кто отставлен, и что кому указ учинен и то писано выше сего под именами. И тот список подьячему Миките Зажарскому в расходную книгу, тако ж и в надельную книгу записать тотчас. И которым мастеровым людям учнет дела давать делать и про тое дачю дел писать в той книге имянно. А кормовые деньги и надельные, и годовое жалованье давать и з записью в книгу расходную имянно поставясь. И те расходы в книге приносить закреплять дачи помесечно. А буде не учнет в книгу записывать, а учнет держать в столпу не записав в книгу, и того ему в зачот не класть. Так же на мастерах по

¹⁴³⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8783. Л. 1-1 об.; Там же. Д. 8789. Л. 1.

¹⁴³⁷ Там же. Д. 31278. Л. 4.

¹⁴³⁸ Там же. Д. 8974. Л. 1-3 об.

срокам дел спрашивать накрепко. И сей государев указ в расходную книгу записать имянно. А что расход прошлых лет ево Микитина сиденья к нынешнему ко 174-му (1665) году в остатке золотых, золота сусального, серебра и золота пряденого и серебра, и кружив, и голунов, и остатков всяких, и кости рыбы и слоновой, тесем, шолку и иной какой рухляди, ружья [с] золотом и мушкетов и иной какой рухляди, тому ныне учинить книгу или список. А прошлых лет приходные и расходные книги со 162-го (1655/56) году или с того времени как он Микита учал делать приход и расход переплесть по годом. И буде которые не закреплены поднести закрепить тем дьякам, которые в тех годах сидели. То надобно ему на очищение. И дачи все были б замечены. А которых статей деньгам дачь будет незамечено и того счетчик в расход не положит. А о даче денег на государево жалование и на всякие расходы послать против государева указу память в Новую четь»¹⁴³⁹.

Из росписи 1666 г. мы узнаем, что денежное жалование подьячих Оружейной палаты на тот момент составляло: у Никиты Захарского – 30 рублей, у Василия Калинина – 25 рублей, у Михаила Власова – 15 рублей в год¹⁴⁴⁰. В столбцах текущего делопроизводства придворной оружейной мастерской первой половины 1660-х гг. встречаются упоминания о выдаваемом подьячим «дворцовом корме». Из документа 1669 года нам становится известен состав «корма с дворцов» самого младшего из подьячих Оружейной палаты – Михаила Власова. «В прошлом во 172-м (1663) году <...> взят в Оружейную палату для ево государевых приказных и верховых прибылых дел подьячей Михайла Власов. И учинено ему государево жалование з двоцов поденной корм и питье: с Сытного по чарке вина дворянского, по крушке меду княжеского, с Кормового по естве, с Хлебенного по полкалачу толченого в день». Примечательно, что источник содержит расчет годового расхода напитков и продуктов на «дворцовый корм» Михаила Власова. «С Сытного: пол 2 ведра вина простого, 31 ведро 5

¹⁴³⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9729. Л. 32-34.

¹⁴⁴⁰ Там же. Д. 9817. Л. 1-4; Там же. Д. 9997. Л. 6-7.

кружек меду княжьего. С Кормового: 167 частей мяса, 175 звен рыбы. С Хлебенного 4 чети с осьминою муки толченой». Вместо корма деньгами подьячему полагалось 20 рублей в год¹⁴⁴¹.

Приказные столбцы и книги указывают на то, что руководство Оружейной палаты старалось распределить финансовую и материальную ответственность между подьячими. На начальном этапе службы в Оружейной палате обязанности подьячего Михаила Власова входило получение в различных учреждениях ценных материалов и деталей к оружию и доспеху, с которым работали ремесленники придворной мастерской. По весу и счету подьячий принимал в Серебряной палате детали оправы к пистолетным и пищальным станкам, серебряную «вооруду» к зеркалам и пацирям, из Шатерной палаты – шелк на тахтуй для царевича и т.п.¹⁴⁴²

Осенью 1663 г. Оружейную палату покидает Богдан Арефьев. В своем челобитье «беспоместный и безвотчинный» дьяк просит выдать ему оставшуюся часть премиального пожалования 1662 г. (годовой оклад вместо денег хлебом). «А ныне мне, холопу твоему, сказана твоя государева служба, а у меня, холопа твоего, никакова хлебнова запаса нет». Из того же дела мы узнаем, что годовой оклад дьяка Оружейной палаты составлял шестьдесят рублей и выдавался из приказа Костромской чети¹⁴⁴³. К сожалению, в документе нет указаний на то, какая новая служба была сказана Богдану Арефьеву. В 1663/64 г. он упоминается как дьяк приказа Книгопечатного дела¹⁴⁴⁴.

Оружейная палата недолго оставалась без дьяка. Той же осенью 1663 г. из приказа Новой чети в Оружейную палату был переведен дьяк Ларион Иванов. В документах делопроизводства Оружейного приказа его имя встречается в феврале 1664 г. 14 февраля ему был назначен поместный оклад

¹⁴⁴¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 17466. Л. 2-3, 10-11.

¹⁴⁴² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9018. Л. 1-1 об; Там же. Д. 9239. Л. 1-1 об.; Там же. Д. 9558. Л. 1-2 об; Там же. Д. 12019. Л. 10.

¹⁴⁴³ Там же. Д. 8815. Л. 1, 4.

¹⁴⁴⁴ Веселовский С.В. Дьяки и подьячие... С. 31.

– 700 четей и денежный – 70 рублей¹⁴⁴⁵. Карьеру Лариона Иванова, начавшуюся в 1653 году в приказе Новой чети нельзя не признать чрезвычайно успешной¹⁴⁴⁶. Следует отметить, что стремительное восхождение по карьерной лестнице в 1650-60-е гг. у Лариона Иванова происходило исключительно в ведомствах, возглавляемых Богданом Матвеевичем Хитрово¹⁴⁴⁷. Возможно, одним из факторов способствовавших возвышению Лариона Иванова была его принадлежность к нобилитету¹⁴⁴⁸.

Январем 1667 г. датирован последний документ, в котором подьячий Василий Калинин упоминается как служащий Оружейного приказа. По всей вероятности, уход В. Калинина из оружейного ведомства был связан с его специализацией. Подьячий вел дела Тульских и Каширских железных заводов. Неизвестно точно когда у Василия Калинина появился помощник. В 1671 году на запрос из Новгородского приказа о жаловании подьячего Герасима Долгово был дан ответ: «подьячему Гарасиму Долгово государева жалования годового денежного оклада не было. А <...> как были в Оружейной палате дела железные заводы и ему Гарасиму давано государево жалования вместо годового оклада денежного корму по два алтына на день»¹⁴⁴⁹. В феврале 175-го (1667) г. управление заводами было изъято из Оружейной палаты и передано в Пушкарский приказ¹⁴⁵⁰.

В декабре 1667 г. в росписи на выдачу жалования Оружейной палаты приказным и мастеровым людям значилось только двое подьячих: Никита Зажарский с годовым денежным окладом в 30 рублей и Михаил Власов с

¹⁴⁴⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8893. Л. 60; *Веселовский С.В.* Дьяки и подьячие... С. 208.

¹⁴⁴⁶ *Демидова Н.Ф.* Служилая бюрократия... С. 225.

¹⁴⁴⁷ *Седов П.В.* Закат Московского царства. Царский двор конца XVII века. СПб., 2006. С. 130.

¹⁴⁴⁸ *Беляков А.В.* Служащие Посольского приказа 1645-1682 гг. СПб, 2017. С. 85-86.

¹⁴⁴⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13179. Л. 2 об.

¹⁴⁵⁰ Крепостная мануфактура в России. Тульские и Каширские железные заводы. Ч. 1. Т. 2. Л. 1930. С. 222, 249.

Автор выражает глубокую признательность профессору И.Н. Юркину за консультацию по вопросу «Оружейная палата и Тульские и Каширские заводы в XVII веке».

окладом в 15 рублей¹⁴⁵¹. Однако, фактически, подьячих в Оружейной палате в это время было уже трое. В ноябре 1667 г. о выдаче жалования – поденного корма бил челом подьячий Оружейной палаты Федор Волков. «В нынешнем во 176-м (1667) году ноября в 14 день по твоему великого государя указу взят я, холоп твой в Оружейную палату в подьячие в прибыль». Молодой подьячий Волков не был поверстан годовым окладом, а получал поденный денежный корм по два алтына на день, что в год составляло 21 рубль 30 алтын.¹⁴⁵² Хлебного жалования Федор не получал.

Во второй половине XVII столетия в придворных мастерских служили несколько подьячих с прозвищем Волков, возможно родственники Федора. В конце 1659 года в Смоленск для призыва мастеров и учеников золотого, серебряного и оружейного дела был послан подьячий Серебряной палаты Иван Волков¹⁴⁵³. В середине 1670-х гг. он упоминается как Серебряной палаты подьячий с приписью¹⁴⁵⁴. Так же в 1670-х гг. в другом придворном ведомстве – в Мастерской палате в подьячих состоял Михаил Волков¹⁴⁵⁵.

Важные изменения в административном составе Оружейного приказа происходят в 1669-70-м гг. Дьяк Оружейной палаты Ларион Иванов, одновременно являвшийся и дьяком приказа Большого дворца был пожалован в думные, и переведен на одну из важнейших государственных должностей – судьей Стрелецкого приказа¹⁴⁵⁶. Назначение Лариона Иванова вызвало цепочку должностных перемещений в оружейном ведомстве. Подьячий Никита Зажарский писал в своей челобитной: «в нынешнем во 178-м (1670) году марта з 1-го числа по твоей государской милости пожалован я, холоп твой, велено мне быть в Оружейной палате у твоих государевых дел в подьячих вместо дьяка». В свою очередь, подьячий Михаил Власов сообщил:

¹⁴⁵¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11453. Л. 1.

¹⁴⁵² Там же. Д. 11389. Л. 1.

¹⁴⁵³ Там же. Д. 6685. Л. 1-2.

¹⁴⁵⁴ Там же. Д. 18388. Л. 1.

¹⁴⁵⁵ Там же. Д. 15261. Л. 1.

¹⁴⁵⁶ *Богоявленский С.К.* Приказные судьи... С. 164.

«По твоему великого государя указу, велено мне быть подьячего на Микитино место Зажарского, а на мое место велено быть подьячему Федору Волкову». Подьячие просили о назначении им новых, повышенных, окладов в соответствии с их новыми должностями¹⁴⁵⁷.

По челобитным подьячих было велено выписать сведения об их прежнем жаловании. Согласно расходной окладной книге 178 (1669/70) г. подьячие Оружейной палаты получали: Никита Зажарской, получал годовой денежный оклад 30 рублей и хлебный, ржи и овса 50 четей (по 25 того и другого). Кроме того старый подьячий Никита Зажарский получал «с дворцов» поденный корм и питье. С Сытного – по 2 чарки вина дворянского и по кружке меду княжьего, с Кормового – «по естве», с Хлебного - по полукалачу толченому. «И в прошлом во 178-м (1670-м) году марта в 1 день по указу великого государя велено на ево Микитино место быть Михайлу Власову»¹⁴⁵⁸.

Подьячий Михаил Власов до повышения получал годовой оклад 15 рублей, хлебный хлеба ржи и овса 40 четей (по 20 того и другого). За дворцовой корм и за питье Михаилу выдавали деньгами 20 рублей в год. «И в прошлом во 178-м (1670) году марта в 10 день по указу великого государя на ево Михайлово место велено быть Федору Волкову»¹⁴⁵⁹.

Передвижение действующих подьячих Оружейной палаты на ступень по карьерной лестнице, сопровождалось появлением в штате нового сотрудника. На место Федорова Волкова был принят подьячий Семен Протопопов «и то государево жалование (2 алтына поденного денежного корма – С.О.) за ним справливо»¹⁴⁶⁰.

Перед администрацией встал вопрос о размере жалования Никиты Зажарского. В 1670 г. Никита не был пожалован в дьяки, ему предстояло продолжать службу в Оружейной палате «подьячим в дьячье место» или

¹⁴⁵⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13447. (Ч. 1). Л. 150-152.

¹⁴⁵⁸ Там же. Л. 153.

¹⁴⁵⁹ Там же. Л. 153.

¹⁴⁶⁰ Там же. Л. 153-154.

«подъячим с приписью» и поместный оклад ему не был назначен. Тем не менее, прибавку к денежному жалованию он получил весьма солидную. «Великий государь [м.т.] Алексей Михайлович пожаловал Оружейные палаты подъячего Никиту Зажарского, велел ему своего государева жалованья вновь за ево приказную бескорысную работу денег пятьдесят рублей, хлеба ржи и овса пятьдесят четей. О том на выписке великого государя указу помета думного дьяка Лариона Иванова»¹⁴⁶¹.

Возможно, не вполне оправдались ожидания и других подъячих. Михаилу Власову назначили годовое денежное жалование в 20 рублей (у Н. Зажарского было 30 рублей), его хлебное жалование не изменилось и составляло по прежнему 40 четей ржи и овса (вместе). Денежное жалование Федора Волкова, по сравнению с предыдущим даже уменьшилось. Ему было назначено только 13 рублей годового оклада (у М. Власова было 15 рублей), зато теперь у Федора появилось хлебное жалование – 18 четей ржи и овса и, в целом, уровень его благосостояния повысился¹⁴⁶². Необходимо отметить, что в документе о повышении жалования подъячим Оружейной палаты отсутствует информация о «дворцовом корме» или сумме денежной компенсации за него. В ноябре 1671 г. подъячие Михаил Власов и Федор Волков били челом о справе за ними полных окладов предшественников. Михаилу и Федору была назначена денежная компенсация за «дворцовый корм» – по 22 и по 20 рублей на год соответственно¹⁴⁶³.

Формально, в административно-управленческом составе Оружейной палаты 1670-х гг. дьяк присутствовал. К августу 1671 г. относится первое выявленное в документах ведомства упоминание о службе в Оружейной палате дьяка Ивана Вахrameева (Вахромеева)¹⁴⁶⁴. Согласно справочнику С.Б. Веселовского, Иван Федорович Вахромеев в 1670/71 – 1677/78 гг. помимо Оружейного приказа являлся одновременно дьяком Серебряной палаты и

¹⁴⁶¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13251. Л. 2.

¹⁴⁶² Там же. Л. 1-6.

¹⁴⁶³ Там же. Д. 13576. Д. 1-16.

¹⁴⁶⁴ Там же. Д. 13447 (Ч.2). Л. 395.

приказа Костромской чети¹⁴⁶⁵. Возможно, участие дьяка в Ивана Вахrameева в управлении ведомством носило ограниченный характер.

Упоминание имени дьяка Ивана Вахrameева мы встречаем, в основном, во входящей переписке при «титульном» упоминании руководителей Оружейного приказа, после имен боярина и оружничего Богдана Матвеевича Хитрово и стольника Ивана Степановича Телепнева¹⁴⁶⁶. Помимо этого, упоминания о пометах (предварительных резолюциях) дьяка Ивана Вахrameева встречаются в некоторых делах о поступлении различных лиц в мастера, ученики или служащие Оружейной палаты, назначении и выплате жалования¹⁴⁶⁷. Документами делопроизводства Оружейного приказа мы можем подтвердить службу дьяка И. Вахrameева в палате лишь до середины апреля 1676 года¹⁴⁶⁸.

Назначение Ивана Вахrameева на службу в придворные мастерские вероятней всего было обусловлено его принадлежностью к кругу лиц связанных патрон-клиентскими отношениями с боярином Богданом Матвеевичем Хитрово. В 1667-68 годах дьяк Иван Вахrameев был направлен в Константинополь с послом стольником Афанасием Ивановичем Нестеровым, ранее состоявшим в товарищах оружничего Б.М. Хитрово¹⁴⁶⁹.

Непродолжительной оказалась служба в Оружейной палате Семена Протопопова, летом 1673 г. подъячий скончался. В июле была челом «Оружейные полаты подъячего Семеновская жена Иванова вдова Татьяна Иванова дочеришка» с просьбой о пособии на погребение своего мужа¹⁴⁷⁰. «Сидел в Оружейной палате у твоих государевых дел для письма в молодых

¹⁴⁶⁵ Веселовский С.В. Дьяки и подьячие... С. 88-89.

¹⁴⁶⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 15770. Л. 1; Там же. Д. 13592. Л. 2; Там же. Д. 13827. Л. 1; Там же. Д. 15482. Л. 1; Там же. Д. 15770. Л. 1; РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 958. Л. 90, 206, 213 об., 215.

¹⁴⁶⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13869. Л. 15; Там же. Д. 13917. Л. 17, 34; Там же. Д. 13920. Л. 5; Там же. Д. 14017. Л. 1.

¹⁴⁶⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 958. Л. 90.

¹⁴⁶⁹ Посольские книги конца XV - начала XVIII вв. (База данных. Сост. Н.М. Рогожин).

<http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVI/Posolbook/PosolBook.html#d089008> (04.04.2020)

¹⁴⁷⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 14443. Л. 1 -1 об.

подьячих Семен Протопопов. И в нынешнем во 181-м (1673) году волею Божию того подьячего Семена не стало». На «убылое место» Семена вскоре появился кандидат. Не позднее сентября о поступлении в Оружейную палату на место Семена Протопопова бил челом Ивашко Зажарский. Челобитье Ивана было удовлетворено¹⁴⁷¹.

Практически нет сомнений, что в молодые подьячие Оружейной палаты был принят сын старшего из подьячих ведомства Никиты Зажарского. В более поздних документах Оружейной палаты он фигурирует и как Иван Зажарский, и как Иван Никитин¹⁴⁷². Как ни странно, его имя отсутствует в росписи служащих Оружейного приказа 1674 г.¹⁴⁷³ Возможно, имена «кормовых» – не имевших годового оклада подьячих, не всегда включались в подобного рода документы.

Административный состав Оружейной палаты первой половины 1670-х годов состоял из дьяка и четырех подьячих: старшего «с приписью» Никиты Зажарского, старого Михаила Власова, среднего Федора Волкова и молодого Ивана Зажарского. В середине 1670-х гг. Никита Зажарский получил повышение и был пожалован в дьяки. «В расходной книге прошлого 184-го (1675/76) году написано: Подьячей Никита Зажарской государева годового денежного жалования ему 50 рублей, хлеба ржи и овса 50 четей. И в прошлом во 184-м (1675/76) году по указу великого государя велено ему Никите быть в Оружейной палате во дьяцех, а оклад ево никому не отдан»¹⁴⁷⁴. Жалование дьяку Никите Зажарскому назначили денежный оклад 80 рублей, поместный 650 четей, «для того, что в подьячих денежный оклад был ему большой»¹⁴⁷⁵.

Таким образом, Никита Зажарский занял место покинувшего ведомство дьяка Ивана Вахрамеева. Повышение Никиты Зажарского вызвало некоторые перестановки в административном составе ведомства. Старшим подьячим

¹⁴⁷¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 14555. Л. 1 - 1об.

¹⁴⁷² Там же. Д. 15725. Л. 1-3; РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 958. Л. 23.

¹⁴⁷³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 15181. Л. 1-8.

¹⁴⁷⁴ Там же. Д. 19740. Л. 2-3.

¹⁴⁷⁵ Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия... С. 201.

Оружейной палаты становится Михаил Власов с годовым денежным окладом в 30 рублей и компенсацией за дворцовый корм 22 рубля (сведений о его хлебном окладе документ не содержит). Следующий по старшинству за Михаилом Власовым подъячий Федор Волков в 1676 г. переводится на службу в другое ведомство. «И в прошлом во 184-м (1676) году мая в 18 день по указу великого государя подъячему Федору Волкову в Оружейной палате быть не велено, а велено ему быть в подъячих в Розряде (Разрядном приказе – С.О.). А на ево Федорово место велено быть в Оружейной палате подъячему Ивану Никитину»¹⁴⁷⁶.

Параллельно с дьячеством Никиты Зажарского, в делах Оружейной палаты появляется имя дьяка Андрея Юдина. Андрей Юдин в октябре 1673 года упоминается как подъячий, а в ноябре 1676 года уже как дьяк Серебряной палаты (приказа Серебряного дела)¹⁴⁷⁷.

«И 185-го (1677) генваря в 15 день по указу великого государя и по выписке за пометою дьяка Андрея Юдина подъячему Ивану Никитину учинено государева годового денежного и хлебного жалованья оклад подъячего Федора Волкова денег пятнатцать рублей, хлеба ржи и овса сорок четей. Да за дворцовой корм и за питье денег дватцать рублей»¹⁴⁷⁸.

«И в прошлом во 185-м (1677) году мая в 19-й день по указу великого государя подъячего на Ивановское место Никитина велено быть подъячему Василию Советову. И 185-го генваря в 15 день по указу великого государя и по выписке за пометою дьяка Андрея Юдина подъячему Василию Советову учинено государева жалования поденного корму то ж, что было подъячему Ивану Никитину по три алтына на день»¹⁴⁷⁹.

Как мы видим, в начале 1677 г. на службе в Оружейной палате числилось два дьяка: Никита Зажарский и Андрей Юдин, а так же трое подъячих: Михаил Власов, Иван Зажарский и Василий Советов.

¹⁴⁷⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 958. Л. 20-20 об.

¹⁴⁷⁷ Там же. Д. 953. Л. 100.

¹⁴⁷⁸ Там же. Д. 958. Л. 20-20 об.

¹⁴⁷⁹ Там же. Л. 23-23 об.

Форма и степень активности в делах управления оружейным ведомством дьяка Андрея Юдина, чрезвычайно напоминает деятельность дьяка Ивана Вахрамеева. Присутствие в штате палаты двух дьяков А. Юдина и Н. Зажарского трудно объяснить соображениями чистой целесообразности. Учитывая опыт, стаж и знание дел ведомства Никитой Зажарским, одновременное «сидение» дьяка Андрея Юдина в Оружейной и Серебряной палатах, вероятно, имело некий иной, нежели сугубо практический смысл.

Чрезвычайно странным видится временное исчезновение дьяка Андрея Юдина из руководства оружейного ведомства осенью 1677 года. Приходная и расходная книга Оружейной палаты с сентября 1677 года по сентябрь 1678 года была писана «при сидении боярина и дворецкого и оружничего Богдана Матвеевича Хитрово, да стольника Ивана Степановича Телепнева, да дьяка Никиты Зажарского нынешнего 186-го (1677) сентября с 1 числа, сентября по 1 число 187-го (1678) года. <....> А с июля с 1-го числа <...> при дьяке при Семене Кудрявцеве, да при Никите Зажарском»¹⁴⁸⁰. Согласно справочнику С.В. Веселовского, дьяк Семен Кудрявцев с января 1670-го по январь 1681 года состоял на службе в приказе Большого дворца, входившего в номенклатуру ведомств подчиненных дворецкому Б.М. Хитрово¹⁴⁸¹. Единичные упоминания Семена Кудрявцева, как дьяка Оружейного приказа встречаются в делах 1677-1679 годов¹⁴⁸². С начала 1680-го года в книгах и столбцах вновь появляется имя дьяка Оружейной палаты Андрея Юдина¹⁴⁸³.

Число молодых подьячих Оружейного приказа в последней трети 1670-х годов выросло. В документах придворной мастерской появляется имя подьячего Бориса Максимова. Можно предположить, что какое-то время Борис трудился в канцелярии приказа, как молодой «неокладной» подьячий, занимаясь перепиской документов и исполнением мелких поручений. По

¹⁴⁸⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 959. Л. 1.

¹⁴⁸¹ Веселовский С.В. Дьяки и подьячие... С. 272.

¹⁴⁸² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 17551. Л. 13-14; Там же. Д. 17566. Л. 9; Там же. Д. 23602. Л. 10.

¹⁴⁸³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 960. Л.1; РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18950. Л. 5.

всей вероятности, новый сотрудник зарекомендовал себя положительно и был принят в штат. В 1678/79 году Б. Максимов был взят в молодые подьячие Оружейной палаты с «новичным» окладом в 15 рублей¹⁴⁸⁴. Известно, что предыдущим местом службы Бориса был приказ Большого дворца¹⁴⁸⁵. В августе 1679 г. подьячий Оружейной палаты Борис Максимов получает «для ево бедности в приказ три рубли»¹⁴⁸⁶. В сентябре 1679 г. подьячий Борис Максимов отправлен с государственной оружейной казной в Троицкий поход¹⁴⁸⁷. Июнем 1680 г. датировано распоряжение о награждении сукном подьячего Оружейной палаты Бориса Максимова «за его приказную работу». Борис получил с Казенного двора пять аршин темно-зеленого кармазина ценою по 30 алтын за аршин¹⁴⁸⁸.

В это же время в Оружейной палате появляется еще один новый канцелярист. Мартом 1682 года датирована челобитная неокладного подьячего Оружейной палаты Андрея Молчанова о пожаловании его «в приказ». «Работаю тебе, великому государю, я холоп твой, в Оружейной палате всякие верховые и приказные дела безпрестанно со 188-го (1679/80) году а твоего великого государя жалования мне, холопу твоему, окладу и поденного денежного корму ничего не учинено». В приказ «для ево бедности» Андрею выдали шесть рублей¹⁴⁸⁹. Мы знаем, что отец Андрея – Яков Молчанов в ноябре 1681 г. был пожалован из подьячих в дьяки Царицыной Мастерской палаты. В 1681/82 году он числился дьяком Иноземского, Рейтарского и Пушкарского приказов¹⁴⁹⁰. Возможно, родственником Андрею приходился служивший в приказе Костромской чети

¹⁴⁸⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12457. Л. 1-2.

¹⁴⁸⁵ Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия... С. 333.

¹⁴⁸⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18355. Л. 1-1 об.

¹⁴⁸⁷ Там же. Д. 18493. Л. 1.

¹⁴⁸⁸ Там же. Д. 15979. Л. 1-1 об.

¹⁴⁸⁹ Там же. Д. 20580. Л. 1-2.

¹⁴⁹⁰ Там же. Д. 29186. Л. 1; Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия... С. 368.

в 1679 г. подъячий Семен Молчанов¹⁴⁹¹.

Весьма успешна была карьера Василия Советова. В январе 1677 г., зачисленный в штат Оружейной палаты на место молодого подъячего, уже в марте 1678 г. ему велено дать награду за участие в пасхальном подносе, как подъячему «средней статьи» «против дачи прошлого 185-го (1677) году».¹⁴⁹² В мае того же года он получил «в приказ» пять аршин желтой тафты¹⁴⁹³.

В марте 1680 года ушел из жизни боярин оружнический и дворецкий Богдан Матвеевич Хитрово. Появление новых руководителей Оружейной палаты существенным образом повлияло на административный состав ведомства. Всего несколько месяцев с 9 мая по 16 августа 1680 года Оружейную палату возглавлял боярин князь Василий Федорович Одоевский. На смену ему был назначен получивший чин оружнического окольничий Иван Максимович Языков¹⁴⁹⁴. Фаворит царя Федора Алексеевича, И.М. Языков ранее в чине постельничего возглавлял Государеву Мастерскую палату.

В окладной книге Оружейного приказа 1679–1680 годов написаны только трое подъячих. Старый – Михаил Власов с годовым окладом в 30 рублей и выплатой за дворцовый корм и питье 22 рубля, средний – Василий Советов с поденным денежным кормом в 3 алтына (в год 32 рубля 28 алтын 2 деньги) и Борис Максимов с годовым окладом в 15 рублей. В книге не упомянуто имя подъячего Ивана Захарского, зато зафиксирована выплата из Оружейной палаты 22 рублей за дворцовый корм и питье подъячему Серебряной палаты Василию Протопопову¹⁴⁹⁵. Не попало в окладную книгу 1679–1680 годов имя нового подъячего Оружейной палаты Ивана Андреевского, хотя в октябре 1679 года он был пожалован вместе с

¹⁴⁹¹ Переписные книги Москвы 1665-76 гг. М., 1886. С. 79; Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия... С. 368.

¹⁴⁹² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 17330. Л. 3-5

¹⁴⁹³ Там же. Д. 17310. Л. 1-1 об.

¹⁴⁹⁴ Там же. Д. 960. Л. 1.

¹⁴⁹⁵ Там же. Л. 16-18 об.

Михаилом Власовым «за многую приказную работу» вместо сукон деньгами¹⁴⁹⁶.

Из приказной выписки позднейшего времени мы узнаем, что «во 188-м (1679/1680) году <...> взят в Оружейную палату по памяти ис приказу Большого дворца подьячий Иван Андреевский для переписки оружейные казны и по 189 (1680/81) сидел он Иван у их великих государей дел в молодых подьячих, а новичный оклад учинен ему Ивану 15 рублей»¹⁴⁹⁷. До поступления в Оружейную палату подьячий довольно часто менял место службы. Известно, что ранее – в 1677/78 гг. Иван Андреевский числился в приказе Костромской чети¹⁴⁹⁸.

При новом руководителе практически сразу в деятельность ведомства были внесены некоторые изменения. «Во 188-м (1680) году августа в 19 день по имянному великого государя [м.т.] Федора Алексеевича указу в Нижегородском и в Арзамаском уездах будные станы и поташные промыслы и с тех промыслов мастеровых и работных людей. Которые будные станы и поташные промыслы наперед сего ведомы были в приказе во государевы Мастерские полаты ведать во Оружейной палате. А у тех дел велено быть Дворцового судного приказу подьячему Кирилу Тиханову». «Иван Максимович Языков да стольник Иван Степанович Телепнев приказали дьяка Никитин подьяческой оклад Зажарского денег пятьдесят рублей хлеба дватцать пять четей, овса то ж справить Оружейные полаты подьячему Кирилу Тихонову и во Дворец о справке и о даче хлеба послать память». Жалование старшего на тот момент подьячего Оружейной палаты Михаила Власова составляло 30 рублей годового оклада, 22 рубля за дворцовый корм, 50 четей ржи и овса¹⁴⁹⁹.

В 1681 году Оружейную палату покидает дьяк Никита Зажарский. В изученных столбцах оружейного ведомства самое позднее упоминание о нем

¹⁴⁹⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18613. Л. 1-1 об.

¹⁴⁹⁷ Там же. Д. 31278. Л. 4.

¹⁴⁹⁸ Там же. Д. 18878. Л. 1.

¹⁴⁹⁹ Там же. Д. 19740. Л. 2-4.

как о дьяке придворной мастерской относится к 29 апреля¹⁵⁰⁰. В 1681/82 году в разрядных документах он значится как дьяк на Вологде¹⁵⁰¹.

Изменения происходят и в положении сына Никиты – Ивана Зажарского. В росписи приказных и мастеровых людей 1682 года его имя отсутствует. Тем не менее, Иван продолжал служить, хотя его ведомственная принадлежность в челобитной помеченной 28 марта 1684 г. определялась странной формой «Оружейной палаты приказу Ствольного дела подьячий». И. Зажарский просил пожаловать его на праздник Пасхи «против прошлого 191-го году» – дать в приказ денег семь рублей. На выписке по челобитной присутствует резолюция оружничего П.В. Большого Шереметьева – дать Ивану жалование против прошлого года «а иным ево братье ся дача не в образец для того, что он служит без окладу и без корму»¹⁵⁰². Таким образом, мы видим, что и Ивану Зажарскому пришлось покинуть Оружейную палату и перевестись в приказ Ствольного дела в статусе внештатного «неокладного» подьячего.

Источники дают основания полагать, что в этот период трудности на службе возникли у старшего из подьячих Оружейной палаты – Михаила Власова. В датированном ноябрем 1680 года документе о жаловании Оружейной палаты приказным и мастеровым людям, написаны подьячие «Кирило Тиханов с товарищи пять человек. А по окладу им годового денежного жалованья и поденного денежного корму и за дворцовой корм и питье 174 рубли 28 алтын 2 деньги. Хлеба ржи и овса 170 четей»¹⁵⁰³. Традиционно, в подобного рода формулировках указывалось имя старшего «с товарищи» и то, что в этом качестве выступает недавно поступивший в Оружейную палату подьячий К. Тихонов указывает на определенные изменения, произошедшие во внутренней иерархии служащих Оружейного приказа. В деле о выдаче наградных денег за участие в пасхальном подносе

¹⁵⁰⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 20299. Л. 2.

¹⁵⁰¹ Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия... С. 201.

¹⁵⁰² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 22242. Л. 1-3; Там же. Д. 22406. Л. 1-2.

¹⁵⁰³ Там же. Д. 20260. Л. 1.

1681 г. присутствуют имена подъячих Кирилла Тихонова, Василия Советова, Бориса Максимова, Ивана Андреевского, однако нет имени Михаила Власова¹⁵⁰⁴.

Размер жалования подъячего Кирилла Тихонова в 1681 году был беспрецедентно высок. Помимо 50 рублей годового оклада, хлебного жалования в 50 четей ржи и овса, 22 рублей за дворцовый корм, Кириллу выплачивали еще 17 рублей «праздничных денег»¹⁵⁰⁵. Вероятней всего, в период заведывания Оружейной палатой оружничим И.М. Языковым, старший подъячий Михаил Власов был вынужден сначала уступить свое место Кириллу Тиханову, а потом и вовсе был отставлен от дел.

Кончина царя Федора Алексеевича и последовавшие за ней трагические события повлекли за собой изменения в руководстве Оружейной палатой. После провозглашения царем Петра Алексеевича 8 мая 1682 года боярином и оружничим был пожалован старший брат царицы Натальи Кирилловны – Иван Кириллович Нарышкин. Однако, уже 17 мая боярин И.К. Нарышкин был убит мятежными стрельцами. Во время стрелецкого восстания погибли бывший оружничий Иван Максимович Языков и бывший дьяк Оружейной палаты Ларион Иванов¹⁵⁰⁶.

Некоторые затруднения возникают с установлением точной даты назначения оружничим боярина Петра Васильевича Шереметева Большого. Дворцовые разряды 1682 - 1683 годов сохранились очень плохо. Согласно справочнику С.К. Богоявленского, П.В. Шереметев возглавил Оружейную палату 21 июня 1682 года¹⁵⁰⁷. Самый ранний выявленный делопроизводственный документ, в котором Петр Васильевич Шереметев Большой фигурирует как глава оружейного ведомства в архивной описи

¹⁵⁰⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 20299. Л. 1-3.

¹⁵⁰⁵ Там же. Д. 20090. Л. 1.

¹⁵⁰⁶ Богоявленский С.К. Приказные судьи... С. 108; Соловьев С. История России с древнейших времен. Кн. III. Т. XIII. СПб., 1911. С. 901-903

¹⁵⁰⁷ Богоявленский С.К. Приказные судьи... С. 108.

датирован 2 июля 1682 года¹⁵⁰⁸. Дьяком Оружейной палаты оставался Андрей Юдин. Его припись стояла на приказной памяти о выплате хлебного жалования мастерам и служащим Оружейной палаты от 3 июля 1682 года. В этом документе фигурируют имена четырех подьячих: Кирилла Тихонова, Михаила Власьева, Ивана Андреевского и Бориса Максимова». Примечательно, что имена Кирилла Тихонова и Михаила Власова в документе зачеркнуты¹⁵⁰⁹. Вымарывание из списка подьячих имен К. Тихонова и М. Власова имеет разные причины.

«191 (1682) году Ноября в 24 великие государи [м.т.] Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич пожаловали Оружейные полаты из подьячих в дьяки Кирила Тиханова»¹⁵¹⁰. Возможно, именно в связи с будущим назначением в июле 1682 года было дано распоряжение о передаче Кириллом Тихоновым денежной казны новому подьячему Оружейной палаты – Василию Юдину¹⁵¹¹.

Приходился ли подьячий Василий Юдин родственником дьяку Андрею Юдину и, если приходился, то какова была степень их родства, нам не известно. Но мы знаем, что для дьяка Андрея, «Юдин» было не патронимом, а фамильным прозвищем (фамилией)¹⁵¹². В сентябре 1682 года дьяк Андрей Юдин и подьячий Василий Юдин вместе сопровождали государеву походную оружейную казну в Троицком объезде царей Иоанна и Петра Алексеевичей¹⁵¹³. За участие в Троицком походе дьяк Оружейной палаты Андрей Юдин удостоился награды – прибавки к денежному окладу в 5 рублей и к поместному 50 четей¹⁵¹⁴.

Необычный для Оружейной палаты сюжет относится к октябрю 1682 года. Недавно принятый в штат ведомства подьячий Андрей Молчанов был

¹⁵⁰⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 20731. Л. 1.

¹⁵⁰⁹ Там же. Д. 20738. Л. 2.

¹⁵¹⁰ ДР. Т. 4 СПб., 1855. С. 195.

¹⁵¹¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 20731. Л. 1.

¹⁵¹² Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия... С. 640.

¹⁵¹³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 20831. Л. 1.

¹⁵¹⁴ Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия... С. 640.

откомандирован на службу в Курск в полк боярина и оружничего Петра Васильевича Шереметева Большого. Подьячий просил о пожаловании на платье «для дальней службы» и получил «в приказ три рубля с роспискою»¹⁵¹⁵. В документе не говорится, в чем именно заключалась служба подьячего, но можно предположить, что Андрей Молчанов был послан в войска «с казной». В биографии этого подьячего до его поступления в Оружейную палату подобный опыт уже имелся.

В одной из поздних челобитных Андрей писал: «Во 186-м (1677/78) был на вашей великих государей службе под Чигирином. А вашей великих государей казны было в то время со мной, холопом вашим денег пятьдесят тысяч рублей, пять тысяч семьсот золотых, тридцать сукон половинок, да ружья пятьсот карабинов с погоны, и с крюки, и с перевезьми, тож число пар пистолей с ольстры, три тысячи бандельеров. <...> И ваше великих государей жалование вышписаную денежную казну и ружье едучи к Чигирину ратным людям в полях и в степях, не токмо что во дни, и по ночам раздавал без задержания. И роздал в целости, а утери ничему не учинил и написал в приходные и в расходные книги со всякую очискою подал в Рейтарской приказ»¹⁵¹⁶.

Позднее осени 1682 года упоминаний о приказной работе в Оружейной палате дьяка Андрея Юдина в изученных документах ведомства выявить не удалось. По всей вероятности, в 1683 году административный аппарат Оружейного приказа состоял из одного дьяка Кирилла Тихонова и шестерых подьячих. Среди подьячих высшее место занимал Василий Юдин. Во всяком случае, от его имени «с товарищи», всего шесть человек, была подана челобитная о пожаловании на праздник Рождества 1682 года¹⁵¹⁷.

На протяжении нескольких лет состав подьячих оставался стабильным. Концом 1682 - началом 1684 г. датированы несколько документов о

¹⁵¹⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 20864. Л. 1-1 об.

¹⁵¹⁶ Там же. Д. 29186. Л. 1.

¹⁵¹⁷ Там же. Д. 21050. Л. 1.

пожаловании на праздник Рождества Христова подьячего Оружейной палаты Макара Лайкова¹⁵¹⁸. Других упоминаний подьячего с таким именем в изученных документах оружейного ведомства не отмечено. Вероятно, служба «неокладного» – внештатного подьячего в Оружейной палате была непродолжительна. К тому же периоду относятся несколько упоминаний подьячего Оружейной палаты Федора Константинова, имя которого не упоминается в окладных росписях ведомства¹⁵¹⁹. Возможно и этот подьячий принадлежал к «не верстаным».

К примечательным событиям, безусловно, следует отнести возвращение в Оружейную палату подьячего Михаила Власова. В сентябре 1684 г. было дано распоряжение «о бытии у окладного и не окладного приходу и расходу подьячему Михайле Власьеву». Василию Юдину было велено передать М. Власову остаток средств и подготовить «своего сиденья» «денег и золотых червонных, и ефимок, и иной всякой казны приходные и расходные книги»¹⁵²⁰. Можно сказать, что Михаил вернулся к хорошо знакомому занятию. Насколько позволяют судить документы, именно приход и расход денег и драгоценных материалов были одним из основных направлений деятельности Василия в 1670-е годы.

Сентябрем 1684 года датировано указание о выплате жалования (двух рублей) другому знакомому персонажу – Ивану Захарскому, посланному с государственной походной оружейной казной в Троицкий объезд «за великим государем [м.т.] Иоанном Алексеевичем»¹⁵²¹. В ноябре 1684 г. большое количество разнообразного оружия, ранее внесенного из Оружейной палаты в хоромы царя Петра Алексеевича, отвозили к нему же в поход в село Преображенское подьячий Борис Максимов, сторож Марк Ефимов и пристав Тимошка Васильев»¹⁵²².

¹⁵¹⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 21874. Л. 1; Там же. Д. 21981. Л. 1-3.

¹⁵¹⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 21328. Л. 1-2; Там же. Д. 52152. Л. 1-1 об.

¹⁵²⁰ Там же. Д. 22601. Л. 1.

¹⁵²¹ Там же. Д. 22643. Л. 1.

¹⁵²² Там же. Д. 22872. Л. 1.

11 ноября 1685 г. датирована челобитная подьячего Поместного приказа Архипа Иванова с просьбой о переводе в оружейное ведомство. «Работаю я ... многие годы, а вашего великих государей денежного и хлебного жалования мне холопу вашему ничего не учинено. <...> Пожалуйте меня холопа своего за мою работишку, велите государи мне быть у своих государевых дел в Оружейной палате в подьячих и оклад мне учинить». Архипу было велено «сидеть в Оружейной палате в молодых подьячих в прибыль и ждать убылых подьяческих окладов»¹⁵²³.

Серьезные изменения в административном составе ведомства фиксирует окладная роспись мастеров и служащих Оружейной палаты в расходной книге денежной казны 1687/88 годов. Первым среди подьячих написан Василий Юдин. Как и ранее его денежное жалование состояло из годового оклада в 50 рублей, компенсации за дворцовый корм 22 рубля и 17-ти рублей праздничных денег¹⁵²⁴.

Вторым после него в росписи следует Михаил Власов с точно таким же денежным жалованием. Однако, у имени Михаила присутствует приписка: «195-го декабря в 3 день по указу великих государей <...> велено быть в Оружейной палате на ево месте Поместного приказу подьячему Ивану Оловяникову. Дать оклад Михайлы». То есть в конце 1686 г. Михаил Власов окончательно покидает оружейное ведомство¹⁵²⁵.

Третьим подьячим Оружейной палаты написан Иван Андреевский. Его денежное жалование – годовой оклад 22 рубля и 15 рублей за дворцовой корм и питье¹⁵²⁶.

Четвертым подьячим Оружейного приказа в росписи следует Борис Родионов с окладом в 15 рублей и компенсацией за дворцовый корм и питье 15 рублей¹⁵²⁷. Речь идет о подьячем Борисе Максимове, которого писали и

¹⁵²³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 23839. Л. 1 -1 об.

¹⁵²⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 964. Л. 4.

¹⁵²⁵ Там же. Л. 4.

¹⁵²⁶ Там же. Л. 5.

¹⁵²⁷ Там же. Л. 6.

как «Максимова», и как «Родионова». Какое из именовании Бориса было патронимом, а какое фамильным прозвищем подьячего, нам, к сожалению, не известно. Так или иначе, подьячий Борис Максимов–Родионов состоял на службе в Оружейной палате в 1680-е и начале 1690-х годов¹⁵²⁸.

Пятым подьячим написан новый для Оружейной палаты персонаж – Яков Кулмаметев с поденным денежным кормом по 3 алтына на день¹⁵²⁹. Единственное, что известно о Я. Кулмаметеве – в 1676 году он числился в неверстаных подьячих Поместного приказа¹⁵³⁰.

Шестой из подьячих Оружейной палаты – Андрей Молчанов с поденным денежным кормом в 2 алтына 4 деньги. «Июля с 10 числа у дел великих государей и в Оружейной палате не сидит. Вместо него взят Архип Иванов с поденным кормом по 10 денег на день»¹⁵³¹. Информация о жаловании Андрея в окладной книге не совсем точна. Из поденного денежного корма, который он получал ранее, в середине 1680-х – по 2 алтына по 4 деньги на день, что в год составляло 29 рублей 6 алтын 4 деньги, в 194-м (1685/86) году ему был назначен годовой оклад в 20 рублей, а остальные 9 рублей 6 алтын 4 деньги было велено давать вместо дворцового корма». Изменение формата жалования подьячего носило исключительно статусный характер. Сумма жалования осталась той же, но из «кормовых» подьячих, А. Молчанов был пожалован в «окладные»¹⁵³². Что же касается изменения места его службы в 1687/88 г., то в одной из последующих челобитных Андрей Молчанов упоминает, что был отправлен на службу в Пошехонье подьячим «с приписью»¹⁵³³.

Седьмым из штатных подьячих написан ранее не упоминавшийся в документах палаты подьячий Алексей Афанасьев, с годовым окладом в 5

¹⁵²⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 27641. Л. 1.

¹⁵²⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 964. Л. 7.

¹⁵³⁰ Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия... С. 302.

¹⁵³¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 964. Л. 8.

¹⁵³² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 31023. Л. 2, 5-8.

¹⁵³³ Там же. Д. 29186. Л. 1.

рублей и денежным кормом по 4 деньги на день¹⁵³⁴. В справочнике Н.Ф. Демидовой фигурирует несколько подъячих с именем и патронимом Алексей Афанасьев и временем службы 60-е – 90-е годы XVII столетия. Ни за одним из них принадлежность к штату Оружейной палаты не отмечена¹⁵³⁵.

В росписи не упомянут Архип Иванов, принятый в палату в молодые неокладные подьячие в конце 1685 года. Вероятно, на момент составления книги «убылых подьяческих окладов» для него еще не нашлось и постоянного жалования ему не назначили.

Можно констатировать, что в 1680-е годы в кадровой политике руководства Оружейной палаты просматривается тенденция к обновлению и расширению штата административных работников ведомства. Причем, среди поступивших «вновь» в Оружейную палату подъячих минимум двое были бывшими служащими Поместного приказа, ведомства на тот момент еще не подчиненного боярину П.В. Шереметеву Большому.

В конце 1680-х на службу в Оружейную палату был принят еще один подъячий по имени Григорий Страшников (Строчников). В феврале 1690-го году неокладной подъячий бил челом о пожаловании «в приказ», поскольку «платьишком и сапоженками обносился». Григорию было велено выдать три рубля¹⁵³⁶. Григорий Страшников бил челом о поступлении в штат на место подьячего Алексея Афанасьева. «А вашего великих государей жалования денежного окладу было ему Алексею шеснатцать рублей, да кормовых по четыре деньги на день. А ныне, государи, он Алексей в Оружейной палате у ваших государевых дел не сидит»¹⁵³⁷. Резолюция на обороте столбца крайне неразборчива, однако более поздние документы свидетельствуют, что в штат оружейного ведомства Григорий был принят.

В ноябре 1689 года подъячий Оружейной палаты Иван Андреевский обратился с челобитной о повышении жалования. Документ содержит

¹⁵³⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 964. Л. 9.

¹⁵³⁵ Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия... С. 48.

¹⁵³⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 27352. Л. 2.

¹⁵³⁷ Там же. Д. 37054. Л. 1.

чрезвычайно интересные сведения о профессиональной биографии канцеляриста. «Работал я <...> в разных приказах¹⁵³⁸ лет з дватцать и больши, и был на вашей великих государей службе в Киеве с боярином и воеводой со князем Юрьем Петровичем Трубецким с приезде и до отпуску полтретья (2,5 года – С.О.) года. А после, государи, той службы по указу брата вашего государя [м.т.] Федора Алексеевича в прошлом 188-м (1679) году взят я, холоп ваш, ис приказа Большого дворца в Оружейную палату. И с того году работаю вам великим государем Оружейной палате у приходу и у росходу денежные и оружейные казны»¹⁵³⁹.

Подьячий жаловался, что получаемое жалование (денежный оклад 22 р., за дворцовый корм и питье 15 р., хлеба ржи и овса 24 чети) мало и ему «пропитаца с женишкою и с детишками и с челядинцы нечем». А так же, что он таким жалованием против своей братьи подьячих, не только старших, но и более молодых «оскорблен». Иван Андреевский просил «справить ему в оклад» «убылое» жалование умершего самопального стрелка Вавилы Любимова. Просьбу подьячего удовлетворили¹⁵⁴⁰.

В первом полугодии 1690 года происходит очередная смена руководства придворной оружейной мастерской. Боярина и оружничего Петра Васильевича Шереметева Большого на месте судьи Оружейного приказа сменяет окольничий Михаил Тимофеевич Лихачев. Самый ранний из изученных документов, в котором в качестве главы ведомства упоминается окольничий М.Т. Лихачев, относится к июлю 1690 года¹⁵⁴¹.

На рубеже 1680-х и 90-х годов административный состав Оружейной палаты выглядел следующим образом: Дьяк Оружейной палаты Кирилл Тихонов получал денежный в 80 рублей, за дворцовой корм 50 рублей,

¹⁵³⁸ Известно, что подьячий И.Андреевский служил у раздачи стрелецкого жалования в приказе Костромской чети (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18878).

¹⁵³⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 27042. Л. 1.

¹⁵⁴⁰ Там же. Л. 1 - 1 об.

¹⁵⁴¹ Там же. Д. 27803. Л. 1.

праздничных денег 70 рублей. Всего 200 рублей¹⁵⁴². Кроме того, известно, что вместо хлебного оклада дьяку К. Тихонову выплачивалось деньгами еще 15 рублей в год¹⁵⁴³. В отличие от своего предшественника дьяка Оружейной палаты Андрея Юдина, поместного оклада Кирилл Тихонов не имел¹⁵⁴⁴.

Два старых подьячих Василий Юдин и Иван Оловянные с одинаковым жалованием по 40 рублей годового оклада, за дворцовой корм по 22 рубля, праздничных денег по 17 рублей. Всего по 89 рублей. Хлеба по 15 четей ржи и столько же овса¹⁵⁴⁵.

Иван Андреевский с годовым окладом 43 рубли 30 алтын, за дворцовой корм и питье 15 рублей. Всего по 58 рублей 30 алтын. Хлеба ржи 12 четей и столько же овса.

Борис Максимов и Иван Юдин с одинаковым жалованием по 38 рублей по 8 алтын по 2 деньги годового оклада, за дворцовой корм по 15 рублей. Всего по 53 рублей по 8 алтын по 2 деньги. Хлеба по 9 четей ржи, овса по тому ж.

Яков Кулмаматов с жалованием по 3 алтына кормовых денег на день. Всего 32 рубли 28 алтын 2 деньги.

Архип Иванов получавший денежный корм по 10 денег на день. Всего 18 рубли 8 алтын 2 деньги.

Григорий Строчников с денежным кормом по 6 денег на день. Всего 10 рубли 31 алтын 4 деньги.

«Всего подьячим 8 человекам по окладу, и кормовых, и праздничных денег 405 рублей 15 алтын 5 денег. Хлеба ржи 60 четей овса то ж»¹⁵⁴⁶.

Таким образом, мы видим продолжение тенденции к росту штата административных работников и, отчасти, к обновлению их состава. Из штата подьячих Оружейной палаты уходит Алексей Афанасьев и появляется

¹⁵⁴² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 28471. Л. 1.

¹⁵⁴³ Там же. Д. 28197. Л. 1-2 об.

¹⁵⁴⁴ Там же. Д. 29782. Л. 1.

¹⁵⁴⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 28471. Л. 2.

¹⁵⁴⁶ Там же.

подьячий Иван Юдин, возможно ранее служивший в Малороссийском приказе¹⁵⁴⁷. Состоял ли он в родстве с бывшим дьяком Оружейной палаты Андреем Юдиным и действующим старым подьячим Василием Юдиным, нам наверняка неизвестно, но учитывая обстоятельства, вполне вероятно.

Нельзя не отметить некоторые изменения и в формах оплаты труда подьячих. Старшие и средние подьячие теперь получают существенно (приблизительно, вдвое) больше денег и заметно меньше хлеба, нежели старые и средние подьячие 1660-х – 1670-х годов. Младшие, как и ранее, не имеют годовых денежных и хлебных окладов и получают лишь поденный денежный корм. Тенденция к сокращению хлебных окладов в этот период наблюдается и в отношении оплаты труда мастеров Оружейной палаты¹⁵⁴⁸.

В 1680-е годы общая численность личного состава оружейного ведомства: приказных служащих, мастеров и учеников всех специальностей, самопальных стрелков, приставов, сторожей, по изученным данным, достигает своего исторического максимума. В марте 1681 года она составляла 191-го человека¹⁵⁴⁹. В марте 1691-го года в целях финансовой экономии было решено провести сокращение кадров. Оно затронуло мастеров большинства ремесленных специальностей, учеников, самопальных стрелков и сторожей. Не стал исключением и административный состав. От службы в Оружейной палате были отставлены подьячие Яков Кулмаматов и Григорий Строчников¹⁵⁵⁰.

Следует отметить, что к вопросу о сокращении административного состава руководство ведомства отнеслось более взвешенно и ответственно, нежели ремесленного. От службы были отставлены двое младших подьячих с наименьшим стажем работы в Оружейной палате. Среди же уволенных в

¹⁵⁴⁷ Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия... С. 641.

¹⁵⁴⁸ См. раздел посвященный оплате труда мастеров.

¹⁵⁴⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 20147. Л. 1.

¹⁵⁵⁰ Там же. Д. 28471. Л. 25.

1691 году мастеров были специалисты высокой квалификации со стажем беспорочной службы в несколько десятилетий¹⁵⁵¹.

В конце 1691 года у придворных мастерских вновь сменился руководитель. «Ноября в 23 день великие государи [м.т.] Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич указали у своих государевых дел в Оружейной и в Золотой и в Серебряной палатах быть окольничему Ивану Юрьевичу Леонтьеву, а дьякам в тех палатах быть прежним; а окольничему Михайлу Тимофеевичу Лихачеву в тех палатах не быть»¹⁵⁵².

В начале 1692 года в Оружейную палату возвращается Андрей Молчанов. По всей видимости, его расставание с Оружейной палатой прошло не вполне гладко. «И приходных моих и расходных книг и столпов Оружейной палаты подьячие не приняли, и ныне они в Верхней Оружейной палате без призрения лежат». По собственному ли желанию или вопреки ему, службу в Пошехонье подьячему Андрею Молчанову пришлось завершить. В феврале 1692 года он бьет челом: «Милосердые государи [м.т.] Иоанн Алексеевич и Петр Алексеевич пожалуйте меня, холопа своего за службы отца моего и за Чигиринскую службу, и за осадное сиденье, и за нужное от турок терпение, и за иные многие мои дальние посылки и службы, велите государи мне быть у своих великих государей дел в Оружейной палате». Андрею Молчанову было указано быть в подьячих придворной мастерской «в прибыль до убылого места»¹⁵⁵³. То есть, в Оружейную палату Андрея Молчанова приняли, но без жалования, до тех пор, пока в ведомстве не появятся свободные средства после смерти или отставки кого-либо из действующих мастеров или служащих.

В челобитной помеченной 12 мая 1696 года подьячий А. Молчанов сообщает об очередной смене места службы: «а ныне <...> велено мне

¹⁵⁵¹ См. раздел «О кадровом составе...».

¹⁵⁵² ДР. Т. 4. СПб., 1855 С. 625.

¹⁵⁵³ РГАДА. Ф. 396.Оп. 1.Д. 29186. Л. 1- 1 об.

холопу вашему быть на вашей великих государей службе в Астрахани»¹⁵⁵⁴. Позднее, имя Андрея Молчанова, как действующего подьячего Оружейной палаты, в изученных источниках более не встречается. Следует отметить, что служба Андрея Молчанова была необычайно богата на разного рода разъезды и «посылки». Известно, что в бытность подьячим Оружейной палаты он ездил в Севск, Батурин и Курск с иконописцем и живописцем Иваном Безминым¹⁵⁵⁵.

Ночью 25 апреля 1695 года скончался подьячий Иван Юдин. Тем же днем по указу великих государей «велено быть в Оружейной палате на убылое место умершаго подьячего Ивана Юдина в подьячих Афонасью Протопопову, и денежной и хлебной ево Иванов оклад и кормовые деньги справить ему Афонасью»¹⁵⁵⁶. Ранее Афанасий Протопопов служил в подьячих Посольского приказа и, возможно, в приказе Большого дворца¹⁵⁵⁷. Одновременно о прибавке жалования из убылого оклада И. Юдина оклада били челом трое подьячих Оружейной палаты Архип Иванов, Алексей Андреевский и Иван Бирин¹⁵⁵⁸.

Предположительно в 1695 г. на «сидение» в Оружейной палате был назначен думный дьяк Любим Алферович Домнин, причем без освобождения от своих обязанностей в Разрядном приказе. Самое раннее выявленное свидетельство участия Л.А. Домнина в делах Оружейного приказа – помета на челобитной подьячего Алексея Андреевского 20 июня 1695 г.¹⁵⁵⁹ Свое жалование думный дьяк получал не из Оружейной палаты и в расходных книгах ведомства его имя отсутствует.

Согласно окладной расходной книге 1695/96 года административный состав Оружейной палаты (помимо думного Л.А. Домнина) выглядел

¹⁵⁵⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 31023. Л. 2, 5-8.

¹⁵⁵⁵ Там же. Д. 29186. Л. 1.

¹⁵⁵⁶ Там же. Д. 47444. Л. 1.

¹⁵⁵⁷ Там же. Д. 31609. Л. 3; Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия... С. 459.

¹⁵⁵⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 31502. Л. 2.

¹⁵⁵⁹ Там же. Д. 31609. Л. 5.

следующим образом: дьяк Кирилл Тиханов с прежним денежным жалованием 80 рублей годового оклада, за дворцовый корм и питье 50 рублей и 70 рублей праздничных денег. Всего 200 рублей¹⁵⁶⁰.

Старшим из подьячих в окладной росписи указан Василей Юдин с годовым окладом 50 рублей, за дворцовой корм 22 рубля, праздничными деньгами 17 рублей. Всего 89 рублей. «И в нынешнем в 204 (1695/96) году ему Василью велено быть во дьяцех <...> по государеву указу велено быть на ево Васильево место Юдина в подьячих Оружейные полаты подьячему Борису Максиму»¹⁵⁶¹.

Повышение Василий Юдин заслужил. По царскому указу и по приказу окольничьего Ивана Юрьевича Леонтьева с товарищами, 1 апреля 203-го (1695) года велено «у неокладного приходу и расходу [денежной] казны и золотых и листового сусального золота и серебра подьячего на Васильево место Юдина подьячему ж Ивану Андреевскому, для того, что ему Василью велено быть по наряду в нынешней низовой службе в полку генерала Афтамона Михайловича Головина»¹⁵⁶². Н.Ф. Демидова со ссылкой на разрядные документы сообщает, что в дьяки Василий Юдин был пожалован 10-го января 1696 года. Дальнейшим местом его службы стал Разрядный приказ¹⁵⁶³.

Жалование подьячего Оружейной палаты Бориса Максимова до повышения составляли годовой денежный оклад 38 рублей 8 алтын 2 деньги, за дворцовый корм 15 рублей. Всего 53 рубля 8 алтын 2 деньги. И в нынешнем во 204 (1696) году генваря в 17 день <...> ему Борису велено быть на Васильево место Юдина, а на ево Борисово место Максимова велено быть Поместного приказу подьячему Осипу Павлову¹⁵⁶⁴.

¹⁵⁶⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 967. Л. 5. (Сведений о хлебном жаловании данная окладная книга не содержит).

¹⁵⁶¹ Там же. Л. 11.

¹⁵⁶² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 31430. Л. 1-2.

¹⁵⁶³ Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия... С. 641.

¹⁵⁶⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 967. Л. 14.

Заняв место Василия Юдина, Борис Максимов в своем карьерном росте обошел подъячего Ивана Оловянникова имевшего денежный оклад 43 рубля 30 алтын и компенсацию за дворцовый корм 15 рублей. Всего 58 рублей 30 алтын¹⁵⁶⁵.

Одинаковый с Борисом Максимовым (до повышения) оклад должен был получать новый подъячий Оружейной палаты Афанасий Протопопов. Однако в связи финансовыми ограничениями на момент создания окладной книги недавно принятому в палату Афанасию было написано половинное жалование (от оклада и компенсации за дворцовый корм) 26 рублей 20 алтын 5 денег¹⁵⁶⁶. Выплата полного жалования, как это практиковалось, откладывалась до появления «убылых окладов». В начале 1670-х годов в Оружейной палате уже служил подъячий с прозвищем Протопопов – Семен. В документах ведомства так же упоминался подъячий Серебряной палаты Василий Протопопов.

Еще одно новое имя в административном составе оружейного ведомства подъячий Иван Бирин (Борин). Его жалование состояло из годового оклада в 7 рублей и поденного денежного корма по 8 денег на день (в год 14 рублей 20 алтын). Всего 21 рубль 20 алтын. А учинен ему Ивану тот оклад и кормовые деньги из убылых мастерских окладов и кормовых. И велено давать до убылых подъяческих окладов и кормовых денег¹⁵⁶⁷. Распоряжение о приеме И. Бирина на службу в оружейное ведомство датировано 4 апреля 1695 года¹⁵⁶⁸. Таким образом, на момент составления окладной книги подъячий Иван Бирин уже обладал некоторым стажем работы в Оружейной палате и даже оказался замешан в неприятную историю с утратой двух пар казенных пистолетов¹⁵⁶⁹, что впрочем, не имело фатальных последствий для его карьеры.

¹⁵⁶⁵ Там же. Л. 14.

¹⁵⁶⁶ Там же. Л. 15.

¹⁵⁶⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 967. Л. 16

¹⁵⁶⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 31440. Л. 1-1 об.

¹⁵⁶⁹ Там же. Д. 31804. Л. 1-6.

Примечательно, что в некоторых документах подьячий фигурирует то как Иван Бирин, то как Иван Борин¹⁵⁷⁰. Вполне вероятно, Иван Бирин приходился родней бывшему дозорщику Оружейной палаты, а затем дьяку Золотой палаты Якову Кузьмину сыну Борину и его отцу Кузьме Борину бывшему дьяку Золотой и Серебряной палат и действующему на тот момент дьяку приказа Большого дворца¹⁵⁷¹.

К молодым подьячим относились Архип Иванов с поденным денежным кормом по 10 денег на день (в год 18 рублей 8 алтын 2 деньги) и Алексей Андреевский с годовым жалованием в 12 рублей. А учинен ему тот оклад и кормовые деньги из убылых мастерских окладов и кормовых. И велено давать до убылых подьяческих окладов и кормовых денег¹⁵⁷². В справочнике Н.Ф. Демидовой присутствует лишь один Алексей Андреевский – в 1692 году не верстаный подьячий Сибирского приказа¹⁵⁷³.

Сохранилась чрезвычайно любопытная челобитная безокладного подьячего Оружейной палаты Алексея Андреевского помеченная 30 января 1695 года. Алексей пишет, что не верстан «А в нынешнем во 203-м (1695-м) году генваря в ... (утрата текста – С.О.) взяла у меня холопа вашего на постригание и на прокормление бабка моя, отца моего мать родная Оружейной палаты подьячего Ивана Козьмина сына Андреевского, сто рублей. А за те деньги за сто рублей она, бабка моя, поступилась мне, холопу вашему, поместьецо <...> в Коширском уезде в Тешиловском стану <...> всего тритцать одну четь в поле, а в дву по тому ж с пашнею, и с лесы, и с сенные покосы и со всеми угоды и со крестьяне...». Алексей жаловался, что «того ее поместья за собою мне, холопу вашему в вашем Поместном приказе за собою записать и справить ныне невозможно, потому что я холоп ваш

¹⁵⁷⁰ Там же.

¹⁵⁷¹ См. раздел «Оружейной палаты дозорщики».

РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 34086. Л. 1; *Веселовский С.Б.* Дьяки и подьячие XV - XVII вв. М., 1975. С. 63; *Демидова Н.Ф.* Служилая бюрократия... С. 82.

¹⁵⁷² РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 967. Л. 16 об. – 17.

¹⁵⁷³ *Демидова Н.Ф.* Служилая бюрократия... С. 36.

вашим великих государей жалованием денежным окладом против своей брата не верстан». Степень вовлеченности кормового подьячего в государеву службу оказалась недостаточной для признания за ним права на владение помещьем независимо от того, каким образом он его приобрел. Двадцать седьмого февраля по приказу возглавлявшего ведомство окольничего Ивана Юрьевича Леонтьева, Алексею Андреевскому был назначен годовой денежный оклад в 12 рублей, однако реально выплачивать его могли только при появлении в ведомстве «убылых» окладных денег¹⁵⁷⁴. Отец Алексея – подьячий Иван Андреевский покинул оружейное ведомство не ранее апреля 1692 года¹⁵⁷⁵.

Как мы видим, административный состав Оружейной палаты после сокращения штата 1691 года к 1695 году вновь вырос и состоял из дьяка и семи подьячих. Однако, при этом денежный «фонд заработной платы» подьячих сократился почти на треть. Следует отметить, что по отношению к мастерам Оружейной палаты подьячие находились в привилегированном положении. При нехватке денег на выплаты полного жалования подьячим и отсутствии убылых подьяческих окладов, было возможно использование убылых окладов мастеровых людей. Из убылых окладов мастеров Оружейной палаты в 1695 году полностью или частично получали жалование подьячие Иван Бирин (Борин) и Алексей Андреевский¹⁵⁷⁶. Обратных случаев, т.е. наделения придворных оружейников убылыми окладами подьячих Оружейной палаты не выявлено.

Последнее десятилетие XVII века принесло для некоторых подьячих Оружейной палаты невиданные ранее испытания. Со времен Крымских походов группы ремесленников придворной мастерской отправлялись в действующую армию в качестве войсковых оружейников. Помимо службы в войсках, специалисты из Оружейной палаты отряжались в провинциальные

¹⁵⁷⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 31278. Л. 1, 5.

¹⁵⁷⁵ Там же. Д. 29303. Л. 3 об.

¹⁵⁷⁶ Там же. Д. 31609. Л. 1-8; Там же. Д. 32769. Л. 1-5.

города, где имелись значительные арсеналы «для оружейной починки»¹⁵⁷⁷. Насколько позволяют судить изученные источники, подьячие Оружейной палаты в подобных командировках участия не принимали.

Ситуация изменилась во время Азовских походов царя Петра Алексеевича 1695-1696 годов. В первый поход в апреле 1695 года велено было пойти подьячим Василию Юдину и Борису Максиму, и 34 четырем мастеровым – восемнадцати из Оружейной палаты и шестнадцати ремесленникам приказа Ствольного дела¹⁵⁷⁸. В следующем году «на низовую службу» отправили подьячих Бориса Максимова (повторно) и Осипа Павлова, девять мастеров Оружейной палаты и двенадцать ремесленников приказа Ствольного дела, всего 21 человек¹⁵⁷⁹.

По указу царя Петра Алексеевича 19 февраля 1697 года возглавить придворные мастерские было велено доверенному лицу государя, одному из военачальников Азовских походов, боярину Федору Алексеевичу Головину, «а думному дьяку Любиму Домнину и дьяком в тех приказах быть прежним»¹⁵⁸⁰. В феврале 1697 года боярин Ф.А. Головин уже осматривал стволы и замки «фузей немецких», представленные мастером Оружейной палаты Филиппом Балтыревым¹⁵⁸¹. Однако, вскоре и боярин и думный дьяк были вынуждены отвлечься от непосредственного управления придворными мастерскими.

В марте 1697 года из Москвы на Запад выехало Великое посольство, в котором вторым великим и полномочным послом после Франца Яковлевича Лефорта, являлся Федор Алексеевич Головин. А 12 марта 1697 года думный дьяк Любим Алферьевич Домнин был назначен на службу под Азов в большой полк к боярину и генералиссимусу Алексею Семеновичу Шейну

¹⁵⁷⁷ См. раздел Оружейная палата и вооруженные силы России.

¹⁵⁷⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 31474. Л. 1-2.

¹⁵⁷⁹ Там же. Д. 32089. Л. 1-2.

¹⁵⁸⁰ Дворцовые разряды. Т. 4. СПб., 1855. С. 1041.

¹⁵⁸¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 32930. Л. 1

быть «у посольских дел»¹⁵⁸². В отсутствие руководства фактическое управление Оружейной палатой осуществлялось, по-видимому, опытным дьяком Кириллом Тихоновым. Самым ранним выявленным свидетельством совместной Федора Алексеевича Головина и думного дьяка Любима Алферьевича Домнина в Оружейной палате – упоминание о его помете дьяка на выписке датированной 1 ноября 1697 года об изготовлении тульскими оружейниками фузей. 27 июля 1698 года «боярин Федор Алексеевич Головин с товарищи сей выписки слушали...»¹⁵⁸³.

В документах Оружейной палаты можно встретить упоминания об изменениях в административном составе ведомства и в последние годы XVII столетия. Без месяца и числа 207 (1698/99) годом по заголовку датируется не выданное по ветхости дело по челобитной подьячего Оружейной палаты Сергея Карпова о выдаче ему жалования за два года¹⁵⁸⁴. В окладных росписях ведомства работник с таким именем не значится и остается предположить, что С. Карпов являлся неокладным внештатным подьячим. Первый и последний раз в челобитной датированной апрелем 1699 года встречается имя подьячего Афанасия Рослова¹⁵⁸⁵. Предположительно, таково было личное прозвище штатного подьячего Оружейной палаты Афанасия Протопопова продолжавшего службу в это время.

31 декабря 1699 года в Оружейную палату был назначен новый дьяк. Бывший крепостной человек боярина Б.П. Шереметева, Алексей Курбатов подал проект увеличения государственных доходов через введение гербовой бумаги. Проект был принят, производство гербовой «клейменной» бумаги было налажено в Оружейной палате, а Алексей Курбатов был назначен ее дьяком (третьим по счету вместе с думным Л. Домниным и К. Тихоновым), с

¹⁵⁸² Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV - XVII вв. С. 157.

¹⁵⁸³ Тульские оружейники. Сборник документов. (сост. И.Н. Юркин). М., 2003. С.152 http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVII/1600-1620/Tulsk_oruz/21-40/29.htm (13.04.2020)

¹⁵⁸⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 33963. Л. 1-3.

¹⁵⁸⁵ Там же. Д. 33823. Л. 1.

чрезвычайно высоким денежным окладом в 300 рублей, а так же хлебным – 50 четей ржи и столько же овса¹⁵⁸⁶.

В апреле 1700 года отставленный от службы подьячий Ствольного приказа Алексей Васильев, ранее трудившийся на Бархатном дворе у покупки и отдаче кузнецам материалов, обратился с просьбой принять его в штат Оружейной палаты. Примечательно, что дело по челобитной А. Васильева содержит упоминание о недавнем указании «кузнецов и станочников Ствольного приказа ведать в Оружейной палате». Просьбу Алексея удовлетворили – ему было велено быть в подьячих Оружейной палаты и давать ему жалования сполна¹⁵⁸⁷.

На рубеже столетий происходит слияние Оружейной палаты с приказом Ствольного дела, и придворными ювелирными мастерскими – Золотой и Серебряной палатами. «В прошлом 1700-м году генваря в 19 день великий государь ...указал по имянному своему великого государя указу Оружейные палаты, Золотые и Серебряные полат и Ствольного приказу приказным и мастеровым людям быть указному числу, и ведать их и дела снести в Оружейную палату и давать им его великого государя жалованья указное окладное число: денег по 4349 рублей по 8 алтын, хлеба ржи и овса по 2002 чети по 6 четвериков, и на тое дачю деньги в Оружейную палату брать из Ратуши»¹⁵⁸⁸. В другом источнике, дата этого распоряжения обозначена как «генваря 30 день»¹⁵⁸⁹. Количество административных работников в Оружейной палате этого периода существенно возрастает за счет кадров присоединенных ведомств.

С наступлением XVIII столетия из деятельности Оружейной палаты практически полностью уходит один из ее важнейших «изначальных смыслов» – обеспечения государя и русского двора парадным и

¹⁵⁸⁶ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия... С. 303; Там же. Д. 34086. Л. 2.

¹⁵⁸⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 34428. Л. 1-4.

¹⁵⁸⁸ Викторов А. Е. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов 1584-1725 гг. Вып. 2 М., 1883. С. 465.

¹⁵⁸⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 35788. Л. 2.

церемониальным оружием и доспехом. Все административные и производственные силы ведомства в этот период сосредоточены на удовлетворении нужд действующей армии в оружии и предметах воинского снаряжения, а так же обеспечении государству дополнительных доходов.

Помимо обычной канцелярской работы и ведения денежного и материального прихода и расхода, подьячие Оружейной палаты в этот период курируют работы над строевым оружием и снаряжением, приему и выдаче его в войска, а так же производству гербовой бумаги. Подьячие Оружейной палаты рассылаются по городам для развоза гербовой бумаги и даже «немецкого табаку». Впрочем, помимо приказных людей для этих целей используют и самопальных стрелков, и мастеров (преимущественно, иконописцев и живописцев) и приписанных к Оружейной палате солдат.

* * *

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о материальном положении приказных служащих Оружейной палаты. Выше приводились сведения о жаловании, получаемом дьяками и подьячими придворной оружейной мастерской, однако эти сведения лишь отчасти отражают уровень их реального благосостояния.

В отличие от многих приказов Московского государства, характер службы дьяков и подьячих в Оружейной палате не предполагал возможности «кормления от дел». В отличие от ремесленников, имевших возможность в свободное время работать по частным заказам или на рынок, возможность приказных людей придворной мастерской получать доходы от внеслужебной деятельности, по всей вероятности, были минимальны. Мы не можем полностью исключить наличие у отдельных представителей административного состава Оружейного приказа дополнительных источников дохода, но «системных» путей его получения напрямую связанных с осуществлением профессиональной деятельности практически не усматривается. Сами подьячие Оружейной палаты в своих челобитных о

пожаловании указывали на то, что «приходу <...> против иных приказов ниоткуда опроче твоего государева денежного и хлебного жалования нет»¹⁵⁹⁰.

Рассматривая документы, освещающие условия службы представителей административного состава Оружейной палаты, нельзя не отметить, что данное обстоятельство, как правило, принималось во внимание руководством ведомства. При удовлетворительном качестве работы подьячие палаты могли рассчитывать на разнообразные неокладные и премиальные пожалования, материальную помощь, разного рода прямые и косвенные субсидии, внеочередные авансовые выплаты жалования, а так же возвратные и безвозвратные ссуды.

К традиционным формам поощрения приказных и мастеровых людей относились пожалования тканями и, реже, готовым платьем. Один из наиболее ранних выявленных документов челобитная подьячего Серебряной и Оружейной палаты Василия Львова. В начале 1632 года Василий писал «Служу я, холоп твой у твоего государева дела безотступно, а которое было платьишко мое старое и то все придрал. И кафтанишка и фerezишек теплых нет, а новова зделать нечем, одолжал великим долгом». 30 января государь пожаловал – велел сделать платье «против Василья Пракофьева»¹⁵⁹¹. (В начале 1630-х годов Василий Прокофьев был подьячим в дьячье место в государственной Мастерской палате)¹⁵⁹².

Поощрительные пожалования тканями могли осуществляться и по индивидуальным челобитьям подьячих «для их скудости»¹⁵⁹³, носить премиальный характер – за определенные заслуги и «радение»¹⁵⁹⁴, относиться только к приказным или ко всему личному составу ведомства, причем практиковалась выплата за ткани деньгами. Так, подьячие Михаил Власов и Иван Андреевский жаловались: «А которые государь мастеровые люди

¹⁵⁹⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 6998. Л. 1.

¹⁵⁹¹ Там же. Д. 1891. Л. 2.

¹⁵⁹² Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие... С. 431.

¹⁵⁹³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8783. Л. 1-1 об.; Там же. Д. 8789. Л. 1.

¹⁵⁹⁴ Там же. Д. 36584. Л. 1-2.

работают тебе великому государю в Оружейной палате и те твоим великого государя жалованием взысканы и пожалованы. Даваны им в приказ деньги, и сукна, и камки, и тафты, а мы, холопы твои, за приказную бескорысную работу ничем не пожалованы». Несправедливость быстро исправили, велено было дать «за многую приказную работу вместо сукон Михайлу осмь рублей, Ивану четыре рубля в приказ»¹⁵⁹⁵. Уровень сохранности источников не позволяет делать обоснованные выводы о степени регулярности подобных пожалований. Можно лишь констатировать, что челобиття подьячих практически не встречали отказов со стороны руководства ведомства¹⁵⁹⁶.

Занятен сюжет челобитной о пожаловании подьячего Никиты Захарского: «в прошлом, государь во 177-м (1668/69) году по твоему великого государя указу зделано было в Оружейной палате иноземцу Симону Захарьеву платье черное, охобень, ферези киндячные, нагрудник камчатой, шапка суконная, сапоги. И то платье по се время из Оружейной палаты Симону не отдано». Никита просил отдать невостребованную одежду ему. «181-го (1673) мая в 1 день государь пожаловал, велел ему то платье для ево скудости дать»¹⁵⁹⁷. (Изначально платье предназначалось «Аптекарския полаты лекарю Симону Захарьеву Цесарские земли»)¹⁵⁹⁸.

Пожалования деньгами и тканями выдавались «дворцового чина людям» и в том числе ремесленникам и служащим придворных мастерских «для всемирной радости» – при рождении детей в царской семье. Подьячим Никите Захарскому и Михаилу Власову «для всемирные радости рождения [м.т.] царевича Симеона Алексеевича», было велено дать по сукну из дворцовых сукон против средней статьи в первую дачю»¹⁵⁹⁹. Не указана причина пожалования «портища сукна кармазину мерою пять аршин»

¹⁵⁹⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18613. Л. 1-1 об.

¹⁵⁹⁶ В ряде случаев отсутствует информация о принятом решении.

¹⁵⁹⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18028. Л. 1-2.

¹⁵⁹⁸ Там же. Д. 12165. Л. 109.

¹⁵⁹⁹ Там же. Д. 9953. Л. 1-3.

подьячему Борису Максиму в мае 1690 г.¹⁶⁰⁰

Минимальное пожалование тканями на платье: «на платишко», «на кафтанишко» или «на однорядченко» для приказных и мастеровых людей Оружейной палаты составляло четыре – пять аршин сукна, но могло быть и существенно более щедрым и включать в себя не только сукно, но и более дорогие ткани. В мае 1678 г. подьячий Оружейной палаты Василий Федотов получил «в приказ тафты желтой пять аршин. Государев указ сказал стряпчий с ключом Михайло Тимофеевич Лихачев»¹⁶⁰¹.

* * *

С начала 1660-х годов при русском дворе устанавливается традиция т.н. пасхальных подносов – ежегодных презентаций лучших изделий придворных мастерских русским царям. На Неделе Святые Пасхи приказные и мастеровые люди удостоивались аудиенции, «видели светлые государевы очи» и «были у руки». Награды удостоивался весь личный состав Оружейной палаты. Так, «170-го (1662) апреля в 2 день у великого государя [м.т.] Алексея Михайловича были у руки Оружейной палаты дьяк и подьячие, и самопальные, и мастеровые люди Микита Давыдов с товарищи и сторожи с подносными делами». Приказных и русских мастеровых людей тогда наградили деньгами в сумме годового оклада¹⁶⁰².

Данный случай следует отнести к исключительным, поскольку жалование в это время выдавалось сильно потерявшими в цене медными деньгами. Обычно суммы наградных выплат подьячим за участие в пасхальных презентациях были существенно меньше годового денежного оклада. За «подносные дела» и «безотходную и бескорысную приказную работу» 1677 и 1678 годов подьячие получили равные пожалования: Михаил Власов по 10 рублей, Иван Зажарский по 8 рублей, Василий Советов по 5

¹⁶⁰⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 27641. Л. 1.

¹⁶⁰¹ Там же. Д. 17310. Л. 1.

¹⁶⁰² Там же. Д. 7975. Л. 1-3.

рублей¹⁶⁰³. Такими же суммы «подносных» пожалований подъячих сохранялись и в начале 1680-х годов. Подъячий Иван Андреевский получал по 8 рублей, а младший Борис Максимов по 5 рублей¹⁶⁰⁴.

В 1682 г. традиционная презентация государю лучших изделий Оружейной палаты к Неделе Святые Пасхи ввиду кончины царя Федора Алексеевича и последовавшего за ней «смутного времени» не состоялась. Изготовленные для поднесения государю вещи, были включены в состав пасхального подноса царям Иоанну Алексеевичу и Петру Алексеевичу весной 1683 г. Тем не менее, не получившие в 1682 г. «подносных» пожалований подъячие, в феврале 1684 года били челом о выплате этих денег. По указу великих государей и по приказанию оружничего П.В. Большого Шереметьева было велено выдать подъячим «подносные» деньги за 1682 г. «против прошлых лет». Михаил Власев получил десять рублей, Иван Андреевский – восемь рублей, Борис Максимов – пять рублей¹⁶⁰⁵. Пожалование «за подносные дела» подъячего Василия Юдина в начале 1680-х гг. составляло десять рублей¹⁶⁰⁶.

Помимо пожалований «за подносные дела» для подъячих Оружейной палаты практиковались еще и пожалования собственно «для праздника Светлого Христова Воскресения». В 1669 и 1670-м годах подъячие Михаил Власов и Федор Волков получили на Пасху «с дворцов» «по три ведра вина, по три полтя ветчины, по шти полотков гусиных, тож число языков, по три части свинины». А подъячему Семену Протопопову велено было выдать «против них вполы»¹⁶⁰⁷.

В 1682 году подъячие Оружейной палаты Василий Советов, Иван Андреевский, Борис Максимов и Андрей Молчанов били челом о пожаловании на Пасху «чем бы им <...> было с домашними разговеца». По

¹⁶⁰³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 17330. Л. 1-3.

¹⁶⁰⁴ Там же. Д. 20299. Л. 1-3.

¹⁶⁰⁵ Там же. Д. 23071. Л. 1-4.

¹⁶⁰⁶ Там же. Д. 21405. Л. 1-1 об.

¹⁶⁰⁷ Там же. Д. 12733. Л. 1-3.

приказу боярина и оружничего Ивана Максимовича Языкова каждому выдали по рублю¹⁶⁰⁸. В апреле 1683 г. подьячим Ивану Андреевскому, Борису Максиму, Федору Константиновскому и Андрею Молчанову было велено выдать на Пасху праздничных денег по полтора рубля человеку¹⁶⁰⁹.

Приятным добавлением к «подносным» пожалованиям было угощение, которое устраивалось для приказных людей и ремесленников придворных мастерских¹⁶¹⁰. Подьячих и мастеров (а несколько позднее и учеников) велено было «поить и кормить з дворцов довольно <...> с романею, и с ренским, и с медом красным»¹⁶¹¹. Пасхальные пожалования составляли лишь часть традиционных ежегодных праздничных «дач». Помимо Пасхи подьячие Оружейной палаты получали пожалования и на Рождество.

На Рождество 1661 г. государь пожаловал подьячих придворных Оружейной и ювелирных мастерских. Никита Зажарский и Константин Михайлов получили по три рубля денег и по ведру вина «с Кружечного двора безденежно»¹⁶¹². В честь прошедшего Рождества, в январе 1670 года подьячим Никите Зажарскому, Михаилу Власову и Федору Волкову велено выдать «с Сытного [дворца] по три ведра вина, с Кормового [по] туше мяса свиного человеку»¹⁶¹³. В декабре 1682 г. подьячим Василию Юдина, Михаилу Власьеву, Ивану Андреевскому, Борису Родионову, Федору Константинову, Андрюшке Молчанову велено было дать на праздник Рождества Христова государево жалование «з дворцов против дачи прошлого 190-го (1681) году»¹⁶¹⁴. Аналогичные распоряжения были даны и в декабре 1683 г. В списке подьячих пожалованных «для праздника Рождества Христова» помимо шестерых вышеуказанных, фигурируют еще подьячие Иван Зажарский и

¹⁶⁰⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 20651. Л. 1-1 об.

¹⁶⁰⁹ Там же. Д. 21328. Л. 1-2.

¹⁶¹⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9617. Л.1-2; Там же. Д. 14949. Л. 1.

¹⁶¹¹ Там же. Д. 10239. Л. 1-2; Там же. Д. 10898. Л. 1-2

¹⁶¹² Там же. Д. 7853. Л. 1 -1 об.

¹⁶¹³ Там же. Д. 12540. Л. 1.

¹⁶¹⁴ Там же. Д. 21050. Л. 1.

Макар Лайков¹⁶¹⁵. Упоминание о «дворцах» указывает на то, что рождественское пожалование подьячих состояло из продуктов (возможно, готовых блюд) и напитков.

Форма праздничных пожалований во многом зависела от статуса канцеляриста. Внештатные «неокладные» подьячие получали на праздники (на Пасху и Рождество) фиксированные денежные выплаты. Так, «неверстаный» подьячий Оружейной палаты – Иван Зажарский просил о пожаловании на Рождество 1683 г. «чем великим государем обо мне Бог известит, для того, что мне <...> годового оклада нет». Ивану выплатили пять рублей «для того, что он работает без оклада и без корму»¹⁶¹⁶. На Пасху в 1683 и 1684 гг. И. Зажарский получал по семь рублей¹⁶¹⁷. Другой внештатный подьячий Оружейной палаты – Макар Лайков, в те же годы получал на Пасху шесть рублей, а на Рождество четыре рубля «для того что ему Макару годового денежного и хлебного жалования и кормовых денег нет»¹⁶¹⁸. Для части неокладных подьячих Оружейной палаты наградные и праздничные выплаты были, по сути, единственным видом жалования получаемого за их службу.

Штатные канцеляристы Оружейной палаты пожалования на праздники могли получать как деньгами, так и продуктами и хмельными напитками, а иногда и тем и другим одновременно. Как указывалось выше, в последней четверти столетия для дьяков, старших и некоторых средних подьячих Оружейной палаты, определенная сумма «праздничных денег», фактически являлась частью жалования. Пожалованный «дьячьим именем» Никита Зажарский в декабре 1676 г. бил челом о назначении ему суммы праздничных денег «против дьяка (Золотой палаты – С.О.) Богдана Силина. Распоряжение об учинении дьяку Н. Зажарскому праздничных денег было направлено в

¹⁶¹⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 21874. Л. 1.

¹⁶¹⁶ Там же. Д. 21946. Л. 1-1 об.

¹⁶¹⁷ Там же. Д. 22242. Л. 1-3.

¹⁶¹⁸ Там же. Д. 21981. Л. 1-3.

приказ Большого прихода¹⁶¹⁹.

Однако, наличие постоянной суммы «праздничных денег» не исключало и иных видов пожалований. Так, в январе 1682 году в приказ Большого дворца было направлено распоряжение о пожаловании на праздник Рождества дьяка Оружейной палаты Андрея Юдина в приказ «с дворцов» против прошлого 189-го (1680/81) года¹⁶²⁰.

При благоприятной ситуации и отсутствии серьезных претензий по службе, у подьячих Оружейной палаты открывалась возможность улучшить свое финансовое положение, обратившись к руководству за материальной помощью – пожалованием «в приказ». Такого рода обращения, как правило, аргументировались «бедностью» или «скудостью» челобитчиков, упоминанием об их «беспрестанной» и «бескорыстной» приказной работе, а иногда и о конкретных заслугах. Практиковались как индивидуальные, так и коллективные челобитья, а иногда даже совместные челобитные подьячих нескольких ведомств общей подчиненности.

Летом 1675 года били челом подьячие Оружейной палаты и приказа Ствольного дела Никита Зажарский с товарищами всего шесть человек. «Работаем мы, холопы твои в Оружейной палате у твоих государевых оружейных и всяких верховых розных дел бескорысно. И будучи у твоих государевых дел оскудали. Да мы ж, холопы твои, были по наряду у соборные церкви Успения пресвятые Богородицы у починки образов местных, у деисусов, и праздников, и пророков, и праатцев». Челобитчики просили пожаловать «в приказ, чем тебе великому государю о нас бедных Бог известит». 25-го августа влено было Миките Зажарскому, Михайлу Власову, Федору Волкову, Ивану Иванову по 7 рублей; Ивану Зажарскому, Ивану Пинаеву по 4 рубля в приказ¹⁶²¹. В подобного рода «дачах», как правило, соблюдался общий принцип разрядности – самые щедрые пожалования

¹⁶¹⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 49779. Л. 1-3.

¹⁶²⁰ Там же. Д. 20402. Л. 1.

¹⁶²¹ Там же. Д. 15601. Л. 1-1 об.

получали подьячие, занимавшие более высокое положение во внутренней иерархии ведомства.

Самых скромных пожалований удостаивались младшие «кормовые» подьячие, имена которых порой, даже не включались в окладные росписи приказных и мастеровых людей ведомства. С просьбой о пожаловании «чем Бог известит» в 1679 году обратился подьячий Борис Максимов и получил «для ево бедности в приказ три рубли»¹⁶²². Одним из немногих выявленных упоминаний о подьячем Оружейной палаты Тихоне Беляеве, является его челобитная о пожаловании помеченная 11 июня 1681 года. О своей работе Тихон сообщает, что был «у твоих великого государя верховых и церковных столярских, и у всяких приказных дел беспрестанно». Подьячий получил «для ево бедности из Оружейной палаты в приказ три рубли с роспискою»¹⁶²³.

Срочные меры социальной поддержки принимались руководством Оружейной палаты в тех случаях, когда возникала необходимость создать комфортные бытовые условия для полноценной работы представителей административного состава ведомства. Прибывшему в 1656 году из Костромы подьячему Никите Зажарскому с семейством были отведены для проживания два двора в Бронной слободе на Константиновской улице, прежние владельцы которых «померли в моровое поветрие»¹⁶²⁴. В пользование подьячему было предоставлено обширное владение (вдоль 37 сажень, поперек в переднем конце 15 сажень без полуаршина, в заднем – 9 сажень) с жилыми и хозяйственными постройками, огородной землей и даже небольшим водоемом (прудом). Ряд построек был позднее возведен на этой земле на средства самого Никиты Зажарского¹⁶²⁵.

Вызванный в 1660-м году из Калуги подьячий Константин Михайлов бил челом: «Ис Колуги приволокся я, холоп твой к Москве з женишкою

¹⁶²² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18355. Л. 1-1 об.

¹⁶²³ Там же. Д. 20037. Л. 1-1 об.

¹⁶²⁴ Переписная книга Бронной слободы 1663 - 1665 гг. // Романов М.Ю. Московская Бронная слобода в XVII веке. История и люди. М., 2010 С. 131-132.

¹⁶²⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 36668. Л. 1-3; Там же. Д. 43647. Л. 1-5.

своею и с людишками, по последнему пути на наемных подводах, и от того я, холоп твой разорился вконец, обеднял и одолжал, хлеба и дров нет». Константину было велено на обустройство «дать в приказ государева жалования десять рублей из Оружейной палаты»¹⁶²⁶.

Во время финансового кризиса начала 1660-х годов, когда денежное жалование выдавалось сильно обесценившимися медными деньгами, были приняты меры по защите служащих и ремесленников придворных мастерских от обнищания¹⁶²⁷. В марте 1661 года «великий государь [м.т.] Алексей Михйлович пожаловал Оружейной палаты и приказу Ствольного дела подьячих и мастеровых людей, велел им по росписи дать своего великого государя жалованья соли по пуду человеку по своей государеве указной (низкой – С.О.) цене»¹⁶²⁸. В январе 1662 года «великий государь пожаловал Оружейной палаты подьячих Никиту Зажарского, да Константина Михайлова, да розных дел мастеровых и сторожей велел им дать своего государева жалования в приказ соли безденежно...»¹⁶²⁹.

Следует отметить, что положение подьячих в этот трудный период было не столь тяжелым, как у большинства мастеров Оружейной палаты за счет высокого хлебного жалования и наличия «дворцового корма». Наличие хлебного жалование делало положение подьячих придворных мастерских завидным даже по отношению к служащим такого важного государственного учреждения как Посольский приказ. В 1661/62 году подьячие внешнеполитического ведомства просили о назначении хлебного жалования «против» приказов Золотого и Серебряного дел, Оружейной палаты и приказа Лифляндских дел¹⁶³⁰.

В начале апреля 1662 года подьячие Никита Зажарский и Василий Калинин обратились с необычной просьбой – продать им для себя и

¹⁶²⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 6813. Л. 1 -1 об.

¹⁶²⁷ См. раздел «Оружейная палата в условиях финансового кризиса начала 1660-х годов».

¹⁶²⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7446. Л. 1-2.

¹⁶²⁹ Там же. Д. 7891. Л. 1-3.

¹⁶³⁰ Беляков А.В. Служащие Посольского приказа 1645-1682 гг. СПб., 2017. С. 63.

«людишкам на одеженко» из казны «холсту толстого по своей государеве прежней покупной цене». В документе не сказано, что за «людишки» и в каком числе были у каждого из подъячих. Как бы там ни было, каждому из челобитчиков велено было отпустить по пятьдесят аршин холста по покупной цене¹⁶³¹.

Весьма значительного пожалования удостоился в декабре 1678 года занимавший второе место после Н. Захарского подъячий Михаил Власов. «Для его скудости и многие приказные работы» ему было велено выдать «на дворовое строение в приказ» денег тридцать два рубля¹⁶³².

Устоявшейся практикой в Оружейной палате XVII столетия была выдача приказным и мастеровым людям денежных ссуд «в зачет», с последующим удержанием из жалования. Основанием для подобных обращений к руководству были, как правило, неблагоприятные жизненные обстоятельства, требовавшие срочных расходов. Деревянная Москва часто горела и, «пожарное разорение» было, одним из самых распространенных поводов для мастеров и служащих Оружейной палаты просить денег взаймы по месту службы.

Особняком стоит случай 1670 г. когда во время масштабного пожара пострадала значительная часть русской столицы. Весной челобитную подал подъячий Оружейной палаты Михаил Власов «в нынешнем, государь, в 178 (1670) году апреля в 22 день в большой пожар домишка и животишко все без остатку згорело, а построица мне от того пожарного разорения нечем. А по твоему великого государя указу, для того пожарного разорения дано твое государево жалование приказу Новой чети и иных приказов подъячим на дворовое строении по окладам их в приказ». Михаил просил и ему выдать жалование «против его братьи»¹⁶³³. Документ важен для нас ссылкой на общее распоряжение о выдаче жалования «в приказ» всем московским

¹⁶³¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8458. Л. 1-2

¹⁶³² Там же. Д. 17666. Л. 1.

¹⁶³³ Там же. Д. 12462. Л. 3-4.

подьячим потерявшим имущество в большой пожар. Примечательно, что погоревшим мастерам Оружейной палаты и, в том числе, пострадавшим от большого пожара 1670 г., материальная помощь, как правило, оказывалась «в зачет»¹⁶³⁴.

Разумеется, у подьячих Оружейной палаты и помимо «пожарного разорения» было много других поводов обратиться за займом. В июле 1662 года Никите Захарскому «для бедности» выдали из Оружейной палаты «до государева жалования с роспискою» 20 рублей¹⁶³⁵. Когда весной следующего года наступило время выплаты жалования, подьячий Н. Захарский подал новую челобитную: «По твоему великого государя указу дан мне, холопу твоему, жить дворишко в Бронной слободе пустое. С хоромишек кровлишко все опало, от дождевые мокроты жить было нельзя. И я, холоп твой, занял ис твоей великого государя казны из жалованья дватцать рублей денег и то кровлешко построил вновь. И на нынешней на 171 (1663) год твоего государева жалования мне, холопу твоему, за тем не дано». Подьячий просил зачесть в счет долга стоимость работ, а денег «для своего пресветлого ангела» из жалования не вычитать. Просьбу подьячего удовлетворили¹⁶³⁶. С подобными просьбами к руководству ведомства подьячий Никита Захарский обращался и позднее. В марте 1673 года Никита бил челом «избенко у меня, холопа твоего розвалилось, а за скудостью тое избенки построить нечем». По приказу оружничего Б.М. Хитрово подьячему было велено выдать «в зачет» до жалования двадцать рублей¹⁶³⁷.

В мае 1675 года Никита Захарский снова получил займы «для его скудости денег десять рублей, а те деньги зачесть из жалования». В сентябре того же года подьячий бил челом: «занял я, холоп твой из твоей великого государя казны из Оружейной палаты для своей скудости, бедной сироте племяннице своей на свадьбенко денег десять рублей. А ныне на мне, холопе

¹⁶³⁴ См. раздел «Меры социальной поддержки мастеров Оружейной палаты».

¹⁶³⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8103. Л. 1-2.

¹⁶³⁶ Там же. Д. 8405. Л. 1 – 2 об.

¹⁶³⁷ Там же. Д. 14148. Л. 1-1 об.

твоим тех денег в твою великого государя казну правят, а мне, холопу твоему за скудостью тех денег заплатить нечем». И вновь, оружничий Богдан Матвеевич Хитрово «тех денег с него иметь не велел»¹⁶³⁸. Декабрем 1675 года датировано очередное распоряжение оружничего о выдаче подьячему Н. Захарскому из Оружейной палаты «для его скудости в зачет» до годового жалования пяти рублей¹⁶³⁹.

Следующий известный нам займ Никиты Захарского в счет будущего жалования в августе 1678 года составил 10 рублей и вновь подьячий бил челом о своей «конечной скудости». И «187-го (1679) марта в 19 день по указу великого государя боярин и дворецкий и оружничий Богдан Матвеевич Хитрово для поминоения блаженные памяти государыни царевны и великие княжны Ирины Михайловны, тех денег на нем Никите иметь не велел»¹⁶⁴⁰.

Разумеется, к руководству Оружейной палаты с просьбой о выдаче ссуд обращались и другие подьячие. В зачет до государева жалования осенью 1679 г. получил восемь рублей подьячий Оружейной палаты Василий Советов. Позднее, по челобитной приказного «для его приказной работишки и конечной скудости» тех денег на нем было «имать не велено»¹⁶⁴¹.

К нетривиальным относится история недавно поступившего в Оружейную палату подьячего Ивана Андреевского. Летом 1680 года подьячий писал: «В прошлых государь годах сидел я в приказе Костромские чети в подьячих у приему и отдачи у твоей государевы денежные казны. И в прошлом государь во 186-м (1677/78) году отдавал я, холоп твой твое государево денежное жалование московским стрельцам разных приказов. И у той отдачи учинилось у меня, холопа твоего у 9056 рублей, недочет дватцать рублей. И ныне тех денег на мне, холопе твоем правят, а мне, холопу твоему тех денег за скудостью заплатить вскоре нечем». Подьячий просил выдать ему деньги до жалования 189 (1680/81) года, что б «на правеже замучену не

¹⁶³⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 15529. Л. 1-2 об.

¹⁶³⁹ Там же. Д. 15754. Л. 1-1 об.

¹⁶⁴⁰ Там же. Д. 17262. Л. 1-2

¹⁶⁴¹ Там же. Д. 18616. Л. 1-2 об.

быть и твоих великого государя дел не отбыть». Когда в декабре пришло время возвращать долг подьячий бил челом о своей бедности и многих других долгах. «И по указу великого государя тех денег править на нем Иване для ево конечной скудости имать не велено». При этом резолюция имела примечание: «а иным ево братье, тот великого государя указ не в образец, и на пример не выписывать»¹⁶⁴².

С просьбой о выдаче 12 рублей авансом до жалования, чтобы расплатиться с кредитором – царской кормилицей Неонилой, был вынужден обратиться подьячий Федор Константинов. Решением П.В. Большого Шереметьева деньги было велено выдать¹⁶⁴³. Просил ли впоследствии подьячий о списании долга, нам неизвестно.

Как мы видим, зачастую для подьячих Оружейной палаты, авансовые выплаты и займы превращались, по сути дела, в субсидии. Разумеется, принятие подобных решений всецело зависело от руководства ведомства, и было возможно лишь при условии благожелательного отношения начальства к челобитчику. Однозначно, устойчивым расположением оружничего Богдана Матвеевича Хитрово пользовался подьячий Оружейной палаты Никита Зажарский.

К стандартным, относились выдача денег «в зачет до государева жалования» подьячим, отправлявшимся в царские походы с государевой походной оружейной казной. Следует отметить, что все выявленные случаи участия подьячих Оружейной палаты в паломнических походах русских царей «с казной», относятся только к последней четверти XVII века. Так, в сентябре 1679 года велено было «из Оружейной палаты подьячему Борису Максимову для его государева нынешнего Троицкого похода велено дать до государева годового жалования в зачет три рубли. А по указу великого государя послан он в тот ево государев Троицкой поход за ево государской

¹⁶⁴² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18878. Л. 1-3 об.

¹⁶⁴³ Там же. Д. 52152. Л. 1-1 об.

оружейною казною»¹⁶⁴⁴.

В 1680-е гг. ситуация, вероятно, несколько изменилась. Осенью 1685 г. государям бил челом подьячий Иван Андреевский: «посылают меня холопа вашего в нынешний Макарьевской поход с вашим великих государей скифетром, что с дванадесятными праздники. А моей братье подьячим, которые посланы в тот поход, дано ваше великих государей жалование в дорогу по два рубля человеку». Ивану «для его посылки» было велено выдать «в приказ» рубль¹⁶⁴⁵. В сентябре того же года два рубля «в приказ» получил подьячий Иван Зажарский. «Послан он в нынешней Троицкой поход за оружейною казною за великим государем [м.т.] Иоанном Алексеевичем»¹⁶⁴⁶. Во второй половине XVII в. самопальные стрелки, мастера и сторожа Оружейной палаты участвовавшие в царских «объездах» с государевыми походными пищалями и сопровождавшие государеву походную оружейную казну, обычно получали по полтора - два рубля, но исключительно «в зачет» – с последующим вычетом из жалования. Разумеется, периодически и они били челом с просьбой «походных» денег «для их скудости» из окладов не вычитать¹⁶⁴⁷.

Однако, помимо сопровождения казны подьячим Оружейной палаты во время царских походов могли приказать и иные службы. По указу великих государей «Оружейной, Золотой и Серебряной палат дьяком и подьячим всем по списку быть готовым сентября к 15 числу 203 (1694) году на добрых лошадях с пистольми добрыми ж против (200) 1691/92 году»¹⁶⁴⁸. Традиционно, в сентябре русские цари отправлялись в паломнический поход «к празднику к Живоначальной Троице в Сергиев монастырь». Царский выезд состоял из многих сотен служилых людей самых разных чинов. Возможно, в начале 1690-х гг. имело место привлечение административного

¹⁶⁴⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18493. Л. 1.

¹⁶⁴⁵ Там же. Д. 22631. Л. 1-1 об.

¹⁶⁴⁶ Там же. Д. 22643. Л. 1.

¹⁶⁴⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 16276. Л. 1-3; Там же. Д. 18498. Л. 1; Там же. Д. 19778. Л. 1-6.

¹⁶⁴⁸ Там же. Д. 30996. Л. 1.

состава придворных мастерских к парадно-церемониальным мероприятиям русского двора.

К исторически устоявшимся относились выплаты пособий на погребение, как членов семей мастеров и служащих Оружейной палаты, так и выплаты членам семей на погребение умерших приказных и мастеровых людей. Так же, родственникам выдавалось «заслуженное» но не полученное до кончины жалование.

Летом 1657 года подьячий Никита Зажарский овдовел. В приходно-расходной книге Оружейной палаты была сделана запись о выдаче 10 августа подьячему пяти рублей на погребение жены¹⁶⁴⁹. Такую же сумму – пять рублей получила в июле 1673 года «горькая вдова» Татьяна Иванова дочеришка на погребение своего супруга подьячего Оружейной палаты Семена Протопопова¹⁶⁵⁰.

В августе 1684 г. за пособием на погребение жены обратился «Оружейной палаты приказа Ствольного дела» подьячий Иван Зажарский. На похороны супруги ему было велено выдать десять рублей, однако выплатить смогли только пять, «для того, что в Оружейной палате денег не было». Оставшуюся часть суммы подьячий смог получить спустя полгода, причем не наличными, а соболями¹⁶⁵¹.

Традиционно, пособия на погребение родственников относились к дачам «в приказ» т.е. безвозвратным. Однако, в марте 1691 г. овдовевшему подьячему Оружейной палаты Борису Максиму было велено выдать на похороны супруги «в зачет до жалования» десять рублей. Впрочем, в июне подьячий подал челобитную о невычете у него этих денег «для его разорения». Подьячего пожаловали – велели «те деньги записать в дачю в приказ, а из оклада не вычитать»¹⁶⁵².

Выше упоминался сюжет с отправкой группы приказных и мастеровых

¹⁶⁴⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2 Д. 947. Л. 137 об.

¹⁶⁵⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 14443. Л. 1 -1 об.

¹⁶⁵¹ Там же. Д. 46380. Л. 1-3.

¹⁶⁵² Там же. Д. 28544. Л. 1-2 об.

людей Оружейной палаты в 1662 году в Персию «с государевой поминочной казной» в составе посольства окольного Федора Яковлевича Милославского. Перед отъездом подьячему выдали жалование «на подъем» – 20 рублей серебром и еще 100 рублей «в приказ» медными деньгами. Последняя сумма была не столь уж значительна. Согласно приказной справке, на момент отбытия посольства, за один рубль серебряными деньгами давали восемь рублей медью. Путешествие посольства оказалось весьма продолжительным и семьи посланных остались без кормильцев, а после исчерпания оставленных им денег и припасов и без средств к существованию.

В марте 1664 года били челом «бедные и беспомочные рабы твои Оружейные полаты подьячего Константинова женишка Михайлова Дарьца, да арганиста Симонова женишка Гутовского Марьца, да сторожа Ромашкова жена Феклица. В прошлом 170-м (1662) году июня в 18 день по твоему великого государя указу посланы мужья наши на твою в государя службу в Персицкую землю... А мы бедные после их скитаемся меж двор, помираем голодную смертью. А что нам, бедным, мужья наши оставили пропитаца медными деньгами и то, по твоему великого государя указу отставили, а серебряных денег взять негде... А денежного и хлебного жалования мужьям нашим на нынешний на 172 (1663/64) год не дано». В этих условия руководством ведомства было принято решение о материальной поддержке семей «командированных». Женам выплатили половину денежного и хлебного жалования своих мужей. Супруга подьячего Константина Михайлова – Дарья получила двенадцать рублей с полтиной. Половину от хлебного оклада подьячего составляли по десять четей ржи и овса. Решение о выдаче женщинам половинного жалования мужей сопровождалось указанием: «А то сказать, что им та дача ныне за службу мужей их дана в приказ, и впредь то не в образец»¹⁶⁵³.

¹⁶⁵³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8997. Л. 1-9.

Возможно, на момент вынесения этого решения Богдан Матвеевич Хитрово полагал, что путешествие посольства завершится в текущем 1664-м году, однако фактически оно продлилось до начала 1666 года¹⁶⁵⁴. И в 1664/65, и в 1665/66 годах жене подьячего выдавали по ее челобитным «на пропитание жалование мужа, деньги и хлеб вполы»¹⁶⁵⁵.

* * *

В документах делопроизводства Оружейной палаты, переписных книгах города Москвы XVII столетия можно обнаружить сведения о недвижимости, принадлежавшей некоторым из подьячих придворной оружейной мастерской. Выше приводились сведения о дворе на Константиновской улице Бронной слободы предоставленном для проживания подьячему Никите Зажарскому. Не позднее октября 1667 года Никита Зажарский из Бронной слободы съехал¹⁶⁵⁶.

Очевидно, материальное положение Никиты было настолько благополучным, что он мог позволить себе приобретение своего собственного двора. Новое место жительства подьячего Н. Зажарского располагалась неподалеку от предыдущего. По переписи дворянина Алексея Каблукова в апреле 1668 года двор Оружейной палаты подьячего Никиты Зажарского располагался на Хлебенной улице близ Смоленских ворот Белого города¹⁶⁵⁷. Двор Никиты Терентьева сына Зажарского на Хлебенной улице фигурирует и в переписи объезжего головы Дмитрия Ивина в 1670-го года¹⁶⁵⁸.

Согласно переписи объезжего головы Стефана (Степана) Иванова сына Кудрявова от 13 июня 1671 года, на лавочном месте у Тверских ворот располагался двор подьячего Оружейной палаты Михаила Власьева¹⁶⁵⁹.

Служба в Оружейной палате позволила улучшить свои жилищные

¹⁶⁵⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10086. Л. 1-1 об.

¹⁶⁵⁵ Там же. Д. 9826. Л. 1-2.

¹⁶⁵⁶ Там же. Д. 36668. Л. 1.

¹⁶⁵⁷ Переписные книги Москвы 1665-76 гг. М., 1886. С. 7

¹⁶⁵⁸ Там же. С. 148.

¹⁶⁵⁹ Там же С. 170.

условия и подьячему Борису Максиму. В начале 1681 года Борис бьет челом «Сторговал я, холоп твой себе дворишко, а заплатить мне, холопу твоему за тот дворишко за своею скудостью нечем». Подьячий просил дать ему на покупку двора из Оружейной палаты займы денег семнадцать рублей «до сроку августа до 25 числа нынешнего 189-го (1681) году». Резолюция по челобитной гласила: «Дать ему Бориску то государево жалование семнадцать рублей до сроку займы с роспискою»¹⁶⁶⁰.

В 1685/86 г. зачисленный в штат Оружейной палаты подьячий Архипа Иванов приобрел себе двор в Новокузнецкой слободе близ Таганых ворот на Большой мостовой улице, а так же примыкающие к двору два оброчных кузнечных места. Общая длина владения составляла тридцать три сажени. Однако в середине 1690-х гг. Архип лишился этой недвижимости, не сумев вовремя погасить долг в шестьдесят семь рублей подьячему Посольского приказа Ивану Иванову¹⁶⁶¹.

Сведений о поверстании подьячих Оружейной палаты XVII века поместными окладами не выявлено, хотя в ряде других приказов Московского государства, например, в Посольском и Разрядном, такая практика существовала¹⁶⁶². Некоторые из подьячих Оружейной палаты владели купленными или унаследованными поместьями. Ранее упоминалось о поместье Алексея Андреевского. В 1694 году подьячий Василий Юдин искал судом Рязанского уезду села Осташева на предтеченского попа Савву в завладении принадлежащей ему землей и вырубке леса на тридцать рублей¹⁶⁶³.

Насколько позволяют судить выявленные и изученные источники, оплата труда и социальная защищенность штатных (окладных) подьячих Оружейной палаты находилась на относительно высоком уровне. Жалование

¹⁶⁶⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 19899. Л. 1-1 об.

¹⁶⁶¹ Там же. Д. 52223. Л. 1-2.

¹⁶⁶² Беляков А.В. Служащие Посольского приказа 1645-1682 г. С. 72-75; Новохатко О. Разряд в 185 году. М., 2007. С. 93-94, 96-97, 99-100.

¹⁶⁶³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 47277. Л. 1.

старших и средних подъячих соответствовало заработной плате лучших царских оружейников и существенно превосходило средний уровень оплаты ремесленников придворных мастерских¹⁶⁶⁴. Подьячие Оружейной палаты получали разнообразные поощрительные и премиальные выплаты и, при необходимости в стесненных обстоятельствах, могли воспользоваться материальной поддержкой своего ведомства. Причем, в ряде случаев, предоставленные подьячим возвратные ссуды «в зачет», превращались в безвозмездные дачи «в приказ».

Впрочем, относительное материальное благополучие части приказных служащих имело и оборотную сторону. В 1682 году представителей служилой бюрократии Московского государства обложили чрезвычайным налогом. Экстренный сбор денег стал следствием стрелецкого мятежа. Восставшие стрельцы потребовали выплатить им «задолженность» с 1646 года, которая по их расчетам составляла колоссальную сумму в двести сорок тысяч рублей, а так же выдать пожалование по 10 рублей на человека. Вынужденному согласиться, правительству не оставалось ничего другого, как предпринять чрезвычайные меры по сбору средств¹⁶⁶⁵. Очевидно, часть этой нагрузки решено было возложить на приказных служащих Московского государства.

«В прошлом во 190-м (1682) году в мае по их великих государей указу, велено взять московским стельцом на жалование с подъячих Оружейной палаты тритцать рублей, Серебряные [палаты] десять рублей. И те деньги указали великие государи вычесть у тех подъячих из их денежных окладов. А вычет те деньги прислать в судной Володимерской приказ <...> И в нынешнем во 191-м (1683) году июня в 6 день били челом великим государем [м.т.] Ивану Алексеевичу и Петру Алексеевичу Оружейные [и] Серебряные полаты подьячие Михайло Власьев с товарищи <...> им тех денег заплатить нечем по тому, что они люди скудные, кроме их великих государей жалованья

¹⁶⁶⁴ См. раздел «Оплата труда мастеров».

¹⁶⁶⁵ Соловьев С. История России с древнейших времен. Кн. III Т. XIII. СПб., 1911. С. 904.

иных никаких доходов нет. И великие государи пожаловали их, не велели тех денег сорок рублей для их скудости иметь, что б им вконец не разорица. На челобитной их помета думного дьяка Емельяна Украинцева. 191-го (1683) июня 6 день государи пожаловали, не велели на них тех денег иметь...»¹⁶⁶⁶. Таким образом, подьячие придворных мастерских удалось избежать вычетов из жалования.

В 1699 году началась новая кампания по сбору денег с приказных людей связанная, по всей вероятности, с подготовкой к Северной войне. Средства предполагалось взыскать со всех дьяков и подьячих Московского государства. С дьяков «со всего чину, которые на Москве в приказах и не у дел и которые в городах и на службах – 27400 рублей. А обложица вам в платеже тех денег смотря по пожиткам, так же кто бывал у каких пожиточных дел, самим меж себя. А для того окладу выбрать меж себя дьяков 12 человек. А кто во что обложен будет и тому учиня роспись с очисткою подать в Оружейную палату боярину Федору Алексеевичу Головину с товарищи февраля 11 числа. А деньги по окладом принять в Оружейную палату в феврале месяце ныняшнего 207 (1699) году безо всякого отложения»¹⁶⁶⁷.

С подьячими, по-видимому, дело обстояло несколько сложнее. В отличие от дьяков, в выявленных источниках не удалось обнаружить сумму, которую правительство было намерено взыскать с подьячих «со всего чину». Вероятно, определение величины экстраординарного налога должно было стать результатом анализа информации о численности и жаловании всех подьячих страны. «207 (1699) года генваря в 20 день великий государь [м.т.] Петр Алексеевич указал по имянному своему великого указу для пополнения и новоокладного збору всех приказов которые на Москве так же в городех и в пригородках кои ведомы в Розряде, и в селех подьячим, так же патриаршим и в архиерейских домех приказным. И подьячим зделав списки з денежными и хлебными оклады и с ыными со всякими дачами для денежного збору,

¹⁶⁶⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 45816. Л. 1-3.

¹⁶⁶⁷ Там же. Д. 48031. Л. 3.

прислать в Оружейную палату и о том во все приказы из Оружейной палаты послать указы»¹⁶⁶⁸. Чем закончилась эта кампания и удалось ли приказным людям Оружейной палаты и на этот раз избежать поборов – нам неизвестно.

Почему для реализации мер по сбору экстраординарного налога с приказных людей была выбрана именно Оружейная палата, не являвшаяся финансовым и фискальным учреждением, не вполне понятно. Возможно, выбор царя Перта Алексеевича объяснялся высоким уровнем личного доверия к возглавлявшему ведомство боярину Федору Алексеевичу Головину. Кроме того, в январе 1699 г. началась головокружительная карьера «прибыльщика» Алексея Курбатова, позднее назначенного дьяком Оружейной палаты. Именно ему приписывается инициатива по обложению налогом неокладных доходов и имущества приказных людей в 1703 г. Правда, реализацией этого проекта занималась уже Ближняя канцелярия¹⁶⁶⁹.

* * *

Круг задач, решение которых возлагалось на административный аппарат Оружейной палаты в XVII веке, во многом был схож с функциями служащих большинства других приказов Московского государства, но при этом имел и некоторые особенности. Как и в других ведомствах в обязанности приказных Оружейной палаты входили ведение рутинной канцелярии: списков кадрового состава, расчет бюджета и бухгалтерия, переписка с другими ведомствами, хранение приказных документов, подготовка различных справок и выписок.

В круг обязанностей старых и средних подьячих Оружейной палаты входило ответственное хранение денежных сумм и материальных ценностей. В период высокой производственной активности и увеличения штата Оружейной палаты финансовая ответственность – прием и выдача денег (в том числе и раздача жалования) разделялась между несколькими подьячими,

¹⁶⁶⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 33685. Л. 1.

¹⁶⁶⁹ Жуковская А. Перемены в фискальном статусе дьяков и подьячих в царствование Петра I и их социальные последствия // Cahiers du Monde Russe. 2014. 55/1-2. <https://journals.openedition.org/monderusse/7983?lang=ru> (19.10.2021).

осуществлявшими эти функции параллельно. (В следственном деле 1696 г. о пропаже казенных денег содержится указание на то, что обязанности по раздаче денежного жалования были переложены с подъячих на истопников Оружейной палаты)¹⁶⁷⁰.

Аналогичным образом обстоит дело с приходом и расходом дорогостоящих материалов таких, например, как золотые монеты. Безусловно, обязанностью представителей административного аппарата было тщательное ведение финансовой и материальной отчетности: составление приходных записей и расходных столбцов, оформление приходно-расходных книг деньгам и материалам.

Важнейшей задачей подъячих Оружейной палаты было ответственное хранение наиболее ценной части оружейной казны – парадного и церемониального оружия и доспеха предназначенного для самого государя и чинов русского двора сосредоточенного в основном в помещении Большой казны центрального здания Оружейной палаты в Кремле. Неотъемлемой частью обязанностей приказных служащих был строгий учет и документирование всех изменений состава хранимых ценностей.

Своеобразной чертой функционала подъячих придворных мастерских и казнохранилищ была фиксация источников поступления и истории вещей. Помимо учетных записей, практиковалась выборочная привеска к ценным вещам ярлыков с указанием их «легенды». Например, в марте 1664 года после приобретения у иноземца Федора Вилимова нескольких предметов доспеха и дорогого многозарядного огнестрельного оружия, было велено сведения о покупке «записать в книгу, а ружье и латы положить в Большую казну и привязать ярлыки, что б та покупка впредь была подъячим ведома»¹⁶⁷¹.

Деятельность служащих Оружейной палаты по хранению государственной оружейной казны подлежала внешнему контролю. Документы содержат упоминания об описных и переписных книгах государственной оружейной казны

¹⁶⁷⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 32429. Л. 20.

¹⁶⁷¹ Там же. Д. 8961. Л. 3.

дворянина Федора Лодыгина, да дьяка Александра Дурова, а так же Федора Лодыгина, да дьяка Александра Глебова¹⁶⁷² (1638 – 1640 годы), дворянина Григория Ильина Мертвого, да дьяка Никиты Юдина (1664 год)¹⁶⁷³, думных дворян Иева Демидовича Голохвастова, Алексея Ивановича Ржевского, Федора Андреевича Зыкова, да дьяка Григория Богданова (1681-1683 годы)¹⁶⁷⁴, думного дворянина Артемия Федоровича Полибина, да дьяка Василия Мануйлова (1687 год)¹⁶⁷⁵.

Ни один из названных выше чинов, на момент проведения описи оружейной казны не являлся служащим Оружейной палаты. Дьяк Александр Дуров на момент переписи состоял на службе в приказе Казанского дворца¹⁶⁷⁶. Никита Юдин являлся отставным дьяком Сибирского приказа «не у дел»¹⁶⁷⁷. Для временно лишившегося службы дьяка работа в Оружейной палате была неплохим подспорьем. За «переписку государевой оружейной казны» Никите Юдину велено было дать «в приказ з дворцовых запасов: две чети муки ржаной, четь муки пшеничной, осьмину круп овсяных, две белуги, два осетра, пять полтей ветчины, да ему ж десять рублей денег»¹⁶⁷⁸.

Предположительно, дьяком приказа Казанского дворца (возможно и Московского судного приказа) служил Григорий Богданов¹⁶⁷⁹. Дьяком Поместного приказа являлся Василий Мануйлов¹⁶⁸⁰. Следует так же отметить, что ни один из приказов, в которых служили вышепоименованные дьяки на момент осуществления переписи, не входил в номенклатуру ведомств возглавляемых руководителем Оружейной палаты. Привлечение «сторонних» специалистов к учету, описанию и ревизии хранимой

¹⁶⁷² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 3593. Л. 1.

¹⁶⁷³ Там же. Д. 8829. Л. 1; Там же. Д. 9162. Л. 1-2.

¹⁶⁷⁴ Там же. Д. 24276. Л. 2; Там же. Д. 36867. Л. 1-3.

¹⁶⁷⁵ РГАДА, Ф. 396, Оп. 2. Д. 936. Л. 1.

¹⁶⁷⁶ Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия...С. 179.

¹⁶⁷⁷ Веселовский С.В. Дьяки и подьячие... С. 591.

¹⁶⁷⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9162. Л. 1-2.

¹⁶⁷⁹ Веселовский С.В. Дьяки и подьячие... С. 56-57; Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия... С.74.

¹⁶⁸⁰ Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия... С. 338; Веселовский С.В. Дьяки и подьячие... С. 316.

государевой Оружейной казны разгружало административный состав Оружейного приказа от продолжительной, и кропотливой работы, одновременно минимизируя возможность сокрытия злоупотреблений в отношении хранимых ценностей.

Так же как мастеровые люди, самопальные стрелки и сторожа Оружейной палаты, подьячие, а иногда и дьяки оружейного ведомства привлекались к походной службе для сопровождения походной оружейной казны и ведения делопроизводства. Сохранились некоторые из приходных и расходных записей государева оружейного шатра периода военных походов царя Алексея Михайловича¹⁶⁸¹. И в мирное время приказные люди Оружейной палаты время от времени ездили за государем в походы, направлялись в различные ближние и дальние «посылки».

На дьяков, подьячих «с приписью» и старых подьячих Оружейной палаты помимо контроля за работой административного аппарата, возлагалось и решение оперативных вопросов функционирования ведомства, а так же участие в составлении производственных планов (нарядов и разметных списков). Они же занимались предварительным рассмотрением дел (в частности, по кадровому составу и назначению жалования), выносили проекты решений по различным вопросам и предлагали их на утверждение судьей приказа. Помета дьяка имела заверительный смысл и санкционировала исполнение изложенных в документе распоряжений. При этом, если решение впоследствии признавалось ошибочным, ответственность за него «по умолчанию» возлагалась на дьяка. Так, например, в 1665 году руководство признало неоправданно высоким жалование иноземного дозорщика Оружейной палаты Вилима Геймса (Младшего) «для того отец ево служил многие годы и всякое оружейное дело делал сам, а он Вилим не умеет. А что на челобитной дьяк Богдан Орефьев пометил ему государева

¹⁶⁸¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5491. Л. 1-3; Там же. Д. 5836. Л. 1-4.

жалованья дать против отца ево, и то он учинил не делом, не рассмотря»¹⁶⁸².

С высокой долей вероятности, в периоды, когда в силу обстоятельств Оружейная палата оставалась без руководителя или при частой смене руководства в последней четверти XVII столетия, фактическое управление ведомством осуществлялось именно представителями административного состава.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что на протяжении XVII столетия Оружейная палата обладала высокопрофессиональным административным кадровым составом, способным обеспечить эффективное решение возложенных на него задач. Безусловно, наиболее проблемным периодом для всего ведомства стала середина 1650-х годов, когда Оружейная палата понесла тяжелые потери от московской чумы и полностью лишилась своих приказных людей. Во второй половине столетия численность административного состава выросла в несколько раз, что соответствовало постоянно возрастающему объему и сложности поставленных перед Оружейной палатой задач. К минимуму свелось совмещение службы подьячих в Оружейной палате и придворных ювелирных мастерских, или приказе Ствольного дела.

Рассматривая состав служащих, мы видим, что значительная часть приказных людей Оружейной палаты второй половины XVII столетия была не просто частью корпоративной среды, а принадлежала к «родовой», потомственной бюрократии Русского государства. Причем заметно, что представителей одного рода объединяет служба в относительно узком круге придворных ведомств: Оружейной палате, Золотой и Серебряной палатах, приказе Большого дворца, а так же ряда других учреждений в тот или иной период подчиненных главе оружейной мастерской – приказах Новой чети и Костромской чети. Корпоративные и родственные связи, патрон-клиентские отношения с главой Оружейной палаты объединяли служивших в

¹⁶⁸² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9284. Л. 9-9 об.

придворных ведомствах представителей родов Волковых, Юдиных, Зажарских, Бориных, Андреевских, Молчановых и Протопоповых.

3.2. Самопальные стрелки

Рассматривая вопрос о кадровом составе Оружейной палаты XVII в., мы можем констатировать, что наименее ясны представления о самопальных стрелках, или просто самопальных, как их зачастую писали в документах придворной оружейной мастерской. Иногда это служило причиной недоразумений, когда самопальных стрелков путали с самопальными мастерами, делавшими стволы и замки огнестрельного оружия.

Первые упоминания о присутствии в штате придворной оружейной мастерской самопальных стрелков относится к 70-м гг. XVI в. Штат Бронного приказа в 1570-х гг. состоял из более чем ста человек, среди которых мастера 19 различных оружейных специальностей¹⁶⁸³. В составе служащих приказа написаны пять самопальных стрельцов: Булат Томилов, Аврам Леонтьев, Сидор Михайлов, Васька Офонасьев, Олексей Рязанцов с одинаковым годовым жалованием по 12 рублей и дачей сукна на 48 алтын.

По мнению исследователя и автора публикации документа Д.Н. Альшица, все самопальные Бронного приказа были помещиками, хотя в документе на это нет никаких указаний. Как полагал Д.Н. Альшиц, об этом может свидетельствовать отсутствие в составе жалования стрелков «корма» - дачи продуктами: рожью, овсом, солью и т.д. Еще шесть самопальных, по мнению Д.Н. Альшица, из-за путаницы в столбцах при копировании документа, были ошибочно записаны служащими Сытного приказа. Из них по размеру жалования выделяется Иван Поздеев с денежным окладом в 15 рублей, поместным в 300 четвертей и дачей «сукна доброго, да тафты». Другие стрелки получали: один - 11 руб., двое по 9 руб., еще двое: 8 и 6 рублей на год¹⁶⁸⁴.

¹⁶⁸³ *Альшиц Д.Н.* Новый документ о людях и приказах опричного двора Ивана Грозного после 1572 г. // Исторический Архив. Вып. 4. М.-Л., 1949. С. 14, 40-41.

¹⁶⁸⁴ Там же. С. 40, 62.

Принадлежность последних стрелков к штату Бронного приказа представляется спорной. В отличие от самопальных стрельцов оружейного ведомства, они записаны просто как «стрелки». Все самопальные стрельцы Бронного приказа имеют одинаковый оклад, и эта традиция оставалась неизменной для самопальных Оружейного приказа до конца 1680-х гг., а размер жалования стрелков Сытного приказа разнится весьма существенно. В XVII в. при русском дворе помимо самопальных Оружейной палаты, состояли еще и т.н. «птичьи стрелки» подчиненные приказу Большого дворца. В обязанности последних входило обеспечение царского стола дичью¹⁶⁸⁵. Возможно, упомянутые в списке 1573 г. в штате Сытного приказа «стрелки» имели аналогичные функции.

Оружейная казна Московских государей практически полностью была утрачена в Смутное время. После воцарения Михаила Романова Оружейная палата объединяет функции придворной мастерской и хранилища государственной оружейной казны под началом кравчего М.М. Салтыкова. В самых ранних источниках, освещающих процесс возрождения Оружейной палаты в 1613 г. фигурирует имя самопального стрелка Константина Захарьина¹⁶⁸⁶. (Спорно отождествляется с замочным мастером Оружейной палаты Константином Захарьевым)¹⁶⁸⁷. Самопальные стрелки, в бумагах ведомства присутствуют вплоть до начала XVIII в. Степень сохранности документов Оружейного приказа первой половины XVII в. можно охарактеризовать, как отрывочную. Известен списочный состав русских мастеров (без указания специальностей) и служащих Оружейного приказа на

¹⁶⁸⁵ Кутепов Н.И. Царская охота на Руси царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича. Спб., 1898. С. 133

¹⁶⁸⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 48784. Л. 1; Там же. Д. 24. Л. 1.

¹⁶⁸⁷ Малов А.В. Мастера Оружейного приказа в освобожденной Москве: материалы к просопографии по данным расходных книг Казенного приказа. 7122 (1613/1614) – 7127 (1618/1619) годы. // Материалы и исследования. Музеи Московского Кремля. Вып. 28 М., 2018. С. 50; Чубинский А.Н. Русское огнестрельное оружие и снаряжение XVI – начала XVIII века. Каталог собрания. Т. 3. М., 2024. С. 163.

1645 г. Точными сведениями о штате Оружейной палаты, на какой-либо момент до 1656/57 г. - мы не располагаем.

Сведения о самопальных стрелках и месте их проживания можно почерпнуть в Переписных книгах Москвы. В переписи московский дворов 1620 г. удалось обнаружить владения шести «самопальников». В «Чюдовской слободке» близ Кисельного пер. находился двор «Ждана самопальника». В Огородной слободе против Лесного ряду стоял двор «Омельки самопальника». В Казенной слободе неподалеку от ц. Иоанна Предтечи находилось пустое дворовое место «Дениска самопальника». В «Хорхарине переулке» (в районе Покровской ул. и Чистопрудного бульвара) стояли дворы «Ивана самопальника» и «Ефимка самопальника». В Сергиевском переулке (предп. сейчас Малый Сергиевский) был двор «Титка самопальника»¹⁶⁸⁸. Следует отметить, что нет полной уверенности в том, что все упомянутые в переписи «самопальники» действительно являлись стрелками Оружейной палаты.

В 1638/39 гг. в Бронной слободе «от Земляного города к Тверским воротам» были написаны дворы «государева санапальника» Ермолая Юрьева (Юдина) и «санапальника» Ивана Яковлева. А «идучи от Тверских ворот к Иванну Богослову, по левую сторону» стоял двор стрелка Якова Васильева Голчина¹⁶⁸⁹. Между 1638/39 и 1665 гг. на Большой улице находился двор самопального Ивана Борисова¹⁶⁹⁰.

В росписи служащих и мастеров Оружейного приказа в 1645 г. присягавших взошедшему на престол царю Алексею Михайловичу, числятся четверо самопальных стрелков: Иван Борисов, Яков Васильев, Ермола Юдин,

¹⁶⁸⁸ Перепись московских дворов 1620 г. // Переписи московских дворов XVII столетия. М., 1896. С. 8, 37, 46, 49, 70-71.

¹⁶⁸⁹ Ок. 1665 г. Выпись из писцовой книги 1638/1639 г. письма и меры Петра Чихачева и дьяка Романа Булыгина о дворовых владениях в Земляном городе меж Тверских и Никитских ворот // Романов М.Ю. Московская Бронная слобода в XVII веке. М., 2010. С. 99

¹⁶⁹⁰ 1663 г. ноября 30 – 1665 г. октября 9. – Переписная книга Бронной слободы Владимира Ивановича Есина и подьячего Максима Баташева // Романов М.Ю. Московская Бронная слобода в XVII веке. С. 137.

Афанасий Никитин¹⁶⁹¹. Из числа стрелков выбыл Иван Яковлев и добавился Афанасий Никитин.

В 1656 г. в Рижский поход за царем Алексеем Михайловичем и оружейной казной последовали одиннадцать мастеров, двое сторожей и четверо самопальных Оружейной палаты: Иван Алексеев, Федор Степанов, Епифан Филиппов, и Федосий Сидоров¹⁶⁹². Очевидно, состав самопальных стрелков между 1645 и 1656 гг. полностью поменялся.

В отличие от мастеров, часть которых была оставлена в Москве «у приказных дел», за государем на войну выступили все самопальные стрелки. В росписи годовым денежным окладам служащим и мастерам Оружейной палаты 1656/57 гг. перечислены имена тех же четверых самопальных, которые ходили с государем в поход под Ригу. Все получали годовой оклад «по четырнатцати рублев человеку»¹⁶⁹³. В документе нет сведений о важной части жалования - хлебном окладе.

В приказной выписке середины 1660-х гг. содержится ссылка на царский указ 166-го (1657/58) г. о том, что «для ево государевых походов учинено в Оружейной палате самопальных 6 человек»¹⁶⁹⁴. Однако, согласно приходно-расходной книге в 1658-1659 гг. жалование в Оружейном приказе продолжают получать четверо самопальных, (место Епифана Филиппова занимает Леонтий Жуков). Денежный оклад самопальных стрельцов был выше, чем у большинства ремесленников Оружейной палаты, но не превосходил жалования лучших мастеров. «Латной и самопальный мастер» Никита Давыдов в 1650-е гг. получал 30 р. в год, ствольный мастер Григорий Вяткин - 25 р.¹⁶⁹⁵

¹⁶⁹¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 36421. Л. 1.

¹⁶⁹² Там же. Д. 5762. Л. 1; РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 947. Л. 106 об. - 107.

¹⁶⁹³ Там же. Д. 947. Л. 59.

¹⁶⁹⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10862. Л. 2

¹⁶⁹⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 948. Л. 45-47

В 1659 - 1660 гг. в приходно-расходной книге значатся имена самопальных Ивана Алексеева, Федоса Сидорова и Леонтия Жукова¹⁶⁹⁶. От службы был отставлен Федор Степанов¹⁶⁹⁷. Данный факт не означает, что в планы администрации Оружейной палаты входило сокращение числа самопальных. В этот период, оружейная мастерская расширяет штат, компенсируя потери нанесенные чумой 1654 г.¹⁶⁹⁸ Вероятно, документы для составления приходно-расходной книги подбирались до того, как на смену Ф. Степанову был зачислен новый стрелок Гаврила Самойлов. В росписи денежных окладов на 1660 - 1661 гг. вновь написаны четверо самопальных с общим жалованием 56 рублей (по 14 рублей человеку)¹⁶⁹⁹. Согласно раздаточной росписи 1662 г. в Оружейном приказе жалование получали уже шесть самопальных стрелков: Иван Алексеев, Леонтий Жуков, Калинин Алексей, Гаврило Самойлов, Федор Сидоров, Сергей Филиппов¹⁷⁰⁰. (Возможно имя последнего стрелка указано с ошибкой. В документах Оружейной палаты самопальный стрелок Сергей Филиппов более не упоминается. Однако в 1662-1663 гг. встречается имя самопального Сергея Осипова. Его служба в придворной оружейной мастерской была очень непродолжительна. Приказная память от 22 июля 1663 г. содержит указание на то, что С. Осипов по указу великого государя из стрелков был отставлен)¹⁷⁰¹.

В период 1662 - 1664 гг. состав самопальных существенно обновился. «На убылые места» прежних стрелков поступают Фрол Миронов, Архип Андреев и Тимофей Елисеев (Букин). Впервые мы узнаем размеры хлебного

¹⁶⁹⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2 Д. 949. Л. 117-117 об.

¹⁶⁹⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 6592. Л. 1.

¹⁶⁹⁸ См. *Ларченко М.Н.* К вопросу о работе так называемых «польских» мастеров в Оружейной палате во второй половине XVII века // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля. Вып. 4 М., 1984; *Орленко С.П.* Белорусские мастера «наводного дела» в Оружейной палате // Белорусы Москвы XVII век. Минск, 2013. С. 320-321.

¹⁶⁹⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7120. Л. 2-4

¹⁷⁰⁰ Там же. Д. 8252. Л. 2

¹⁷⁰¹ Там же. Д. 8667. Л. 2

жалования также одинакового у всех самопальных - по 17 четей ржи и овса на год¹⁷⁰².

В числе мастеров и служащих Оружейного приказа, бывших у руки государя на Пасху 1668 г. и удостоенных угощения «на Фоминой [неделе]», было написано семь человек самопальных¹⁷⁰³. Росписи штата Оружейного приказа за 1668 г. не выявлено. В документе сер. 1670-х гг. (точной даты нет) перечислено семеро стрелков: Калинин Алексей, Фрол Миронов, Архип Андреев, Яков Осипов, Тимофей Букин, Яков Сафонов, Кирило Путилов с прежними окладами по 14 рублей денег, хлеба ржи и овса по 17 четей.¹⁷⁰⁴

В росписи окладов мастеров и служащих Оружейного приказа 1677-1678 гг. написаны семеро стрелков, однако в конце документа дописано: «184-м (1676) году августа в 11 великий государь [м.т.] Федор Алексеевич... стольника и полковника и головы московских стрельцов Юрьева приказу Лутохина стрельца третей сотни Вавила Любимова [пожаловал], велел быть ему в Оружейной палате в прибыль в самопальных». Таким образом, численность самопальных стрелков Оружейной палаты выросла до 8 человек. Все самопальные, получали одинаковое жалование по 14 рублей и хлебный оклад в 34 чети (по 17 четей ржи и овса)¹⁷⁰⁵.

В начале 1680-х гг. численность самопальных стрелков достигает своего исторического максимума. В росписи от 3-го июля 1682 фигурируют имена двенадцати стрелков. Помимо знакомых имен, первый и последний раз в документах Оружейной палаты упоминается самопальный стрелок Еремей Крашенинников¹⁷⁰⁶.

Увеличение численности самопальных стрелков в 1680-х гг. имеет практическое объяснение. В 1682 г. на русский престол взошли два государя: Иоанн Алексеевич и Петр Алексеевич. Спустя несколько лет братья

¹⁷⁰² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9284. Л. 12-20

¹⁷⁰³ Там же. Д. 11965. Л. 1-2

¹⁷⁰⁴ Там же. Д. 51351. Л. 5

¹⁷⁰⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 958. Л. 45-46, 209; РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 16090. Л. 1.

¹⁷⁰⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 20738. Л. 2.

начинают ходить «в свои государевы походы» порознь. Зачастую, походы обоих царей происходили в одно и то же время. Так, в июле 1686 г. огневые припасы и деньги для их покупки «для стрельбы к походным пищалям» одновременно отпускались из Оружейной палаты в походы царю Иоанну в село Алексеевское и царю Петру в села Преображенское и Коломенское¹⁷⁰⁷. Для того, чтобы обеспечить выступление в походы двух групп самопальных стрелков, пришлось расширять штат.

Согласно приходно-расходной книге в 1687/88 гг. на жаловании в придворной оружейной мастерской состояло 10 стрелков. В этот период происходит изменение подхода к оплате службы самопальных. Девять стрелков, как и ранее, получали годовой оклад в 14 рублей. Однако десятому - Вавиле Любимову годовой оклад был заменен на поденный денежный корм - по два алтына на день (вероятно, без хлебного жалования)¹⁷⁰⁸. Можно предположить, что несколько стрелков в этот период стали «безокладными», но в изученных документах подтверждения этому не нашлось.

Вновь к максимальному значению численность самопальных стрелков возвращается в 1689 гг. В росписи служащих Оружейной палаты значатся 12 самопальных. На жаловании служили 10 стрелков: Иван Полежаев, Яков Демин, Михаил Зверев, Афанасий Полежаев, Иван Путимцов, Евсей Кобелев, Степан Букин, Афанасий Тулубьев, Емельян Небогатой, Наум Букин. Еще двое: Иван Готзоловской и Дмитрий Лукин числились «самопальными без окладов»¹⁷⁰⁹.

Рассматривая вопрос о численности самопальных стрелков Оружейной палаты, следует учитывать, что их число могло быть увеличено за счет временного причисления к этому чину лиц другой профессии. В расходной книге золоту придворной ювелирной мастерской есть запись о выдаче 8

¹⁷⁰⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 24383. Л. 1; Там же. Д. 24385. Л. 1; Там же. Д. 24407. Л. 1; Там же. Д. 24410. Л. 1; Там же. Д. 24416. Л. 1; Там же. Д. 24419. Л. 1; Там же. Д. 24429. Л. 1.

¹⁷⁰⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 964. Л. 62 - 71 об.

¹⁷⁰⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 28471. Л. 7.

августа 1623 г. «самопальному стрелку, замошному мастеру Первушке Исаеву на самопальной замок к пищали - турки купленной на позолоту полтора золотых угорских... что дан ему замок делать и писан в денежных книгах июня в 12 день». «Сентября в 13 день замошному мастеру и стрелку Первуше Исаеву к государеве пищали Иванова дела Лученинова на замок на позолоту полтара золотых угорских»¹⁷¹⁰. Речь идет об одном из ведущих мастеров Оружейного приказа первой половины XVII в. – авторе передовых в техническом плане конструктивно сложных систем¹⁷¹¹.

В более ранних (начиная с 1616 г.) и более поздних документах (по 1625 г.) и в самой расходной книге 1622 - 1625 гг. (помимо двух вышеуказанных записей) специальность Первуши Исаева обозначалась как «самопальный мастер», «самопальных замков мастер», «замошный мастер» или просто «замошник». Если отбросить версию об ошибке приказного, можно предположить, что Первуша Исаев мог какое-то время совмещать или чередовать службу самопального стрелка с работой замочного мастера Оружейной палаты¹⁷¹².

В изданном помощником начальника Оружейной палаты Л.П. Яковлевым документе о смотре войска на Девичьем поле царем Алексеем Михайловичем в начале 1664 г. опубликована роспись государевых воинских нарядов (Большого и Другого), а так же находившихся при них чинов. У пищалей был рында князь Семен княж Юрьев сын Звенигородской, а ехали «с пищальми самопальные 12 человек». Собственно самопальных стрельцов Оружейной палаты было четверо: первым был записан Федор Сидоров – вез «карабин большой голанской». За ним ехали Калинин Алексей, Гаврило

¹⁷¹⁰ Виктор А.Е. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов 1584-1725 гг. Вып. 2 М., 1883 С. 511; РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1024. Л. 68 об. - 69, 88 об. - 89.

¹⁷¹¹ Гордеев Н.В. Русское огнестрельное оружие и мастера-оружейники Оружейной палаты XVII века // Государственная Оружейная палата Московского Кремля. М., 1954. С. 40 – 46; Yablonskaya E.A. 17th century firearms by Kremlin Armoury gunmakers // The Journal of the Arms and Armour Society. Vol.XIV No. I. Surrey 1993. P. 8-11; Чубинский А.Н. Огнестрельное оружие работы мастеров Оружейной палаты первой половины XVII века // Война и оружие. Новые исследования и материалы. СПб., 2011. Ч. II. С. 533, 537 - 538.

¹⁷¹² См. настоящую работу ниже.

Самойлов и Фрол Миронов везли «карабины нарядные станки раковинные ольстра нарядные». Еще восемь человек «приверстанные» в число самопальных на время смотра были мастерами Оружейной палаты: Василий Титов, Евтихий Кузовлев, Афанасий Вяткин, Иван Константинов, Любим Блохин, Прохор Иванов, Василий Корец и Остафей Строшник¹⁷¹³. «Великий государь ... указал для своего государского походу на Девичье поле к прежним самопальным ко шти человекам вновь прибавить осмь человек». Новоиспеченные самопальные везли «нарядные винтованные пищали в суконных ольстрах, восемь рогов раковинных шнуры шолковы новые»¹⁷¹⁴.

Краткую характеристику должностных обязанностей самопальных содержит исследование А.К. Левыкина «Оружейная палата в XVII столетии». «В круг их обязанностей входил контроль за мастерами, охрана палат, сопровождение царского оружия во время походов, а также проверка готового оружия. Возможно, во время походов и охот самопальные стрельцы выполняли функции охраны особы государя»¹⁷¹⁵. Об охранной службе самопальных А.К. Левыкин упоминал и в другой своей работе¹⁷¹⁶.

В «Актах исторических» был опубликован важный документ – составленная в Смутное время т.н. «Записка о царском дворе...». В разделе «А как государев поход бывает...» автор указывает состав чинов находившихся при оружейном наряде. «Да перед государем едут рында у копыя, рында у рогатины, рында у саадака из ближних людей, а у рынд жильцы, *да перед государем едут самапальники* (курсив мой – С.О.)»¹⁷¹⁷.

¹⁷¹³ Древности Российского государства. Дополнение к III отделению. Яковлев Л.П. Русские старинные знамена. Приложение. М., 1865. С. 114-115; РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8901. Л. 21-22.

¹⁷¹⁴ Там же. С. 118 – 119.

¹⁷¹⁵ Левыкин А.К. Оружейная палата в XVI столетии // Материалы и исследования. Музеи Московского Кремля. Вып. 11 М., 1998 С. 248

¹⁷¹⁶ Левыкин А.К. Воинские церемонии и регалии русских царей. М., 1997. С. 31.

¹⁷¹⁷ Записка о царском дворе, церковном чинопочинании, придворных чина, приказах войсках, городах и пр. // Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 2. СПб., 1841. № 355 С. 426.

Можно с высокой степенью уверенности полагать, что традиция присутствия самопальных стрелков при царской особе во время походов восходит к XVI в. Едва ли «новизны» возникшие в царствование Лжедмитрия I могли прижиться при первых Романовых. Вопрос состоит в том, какого рода функции были возложены на ехавших при государе «самопальников»? Входили ли они в состав служилых людей находившихся при государевом оружейном наряде, решали иные задачи или на них был возложен комплекс разноплановых обязанностей?

Вооруженные пищальями самопальные сопровождали государя на протяжении всего похода, от одного стана до другого. Самопальный Фрол Миронов был «взят к распросу» относительно подозрительных действий сторожа, находившегося при казенной оружейной телеге во время Троицкого похода. Однако стрелок заявил, что ничего не знает, так как при выезде из села Братошина «ево в то время за казною не было, ехал с пищалью перед великим государем»¹⁷¹⁸.

В материалах архива Оружейного приказа за разные годы XVII в. из года в год встречаются распоряжения о выдаче самопальным пороха, свинца и разного рода принадлежностей «для государева похода». Речь идет и о ежегодных царских «объездах» в монастыри (Троице-Сергиев, Саввино-Сторожевский и др.), и о походах в государевы села¹⁷¹⁹. В ряде документов цель выдачи пороха и свинца самопальным указана ясно - на «прострел» или на пристрелку государевых пищалей. Так, 15 июля 1672 г. в Оружейную палату было куплено два фунта дроби свинцовой «для пристрелки гладких пищалей», а 18 июля в москательном ряду был куплен еще пуд свинцу. «Тот свинец куплен в Оружейную палату и отдан самопальным Архипу Андрееву с товарищи на пристрелку нарядных, полевых, походных пищалей и

¹⁷¹⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 37081. Л. 5.

¹⁷¹⁹ Забелин И.Е. Троицкие походы русских царей. М., 1847. С. 3-4.

дробовых, и винтованных простых к ево государскому походу в село Преображенское»¹⁷²⁰.

Осенью того же года, Фрол Миронов давал объяснения по делу о невозвращении в Оружейную палату одной из походных пищалей. Самопальный сообщил, что «он де Фрол поехал в поход в село Преображенское для своих дел к боярину и оружничему к Богдану Матвеевичу Хитрово. И будучи в походе приказал ему боярин Богдан Матвеевич простреливать государевы пищали, он де за тем в походе замешкался октября до 22-го числа»¹⁷²¹.

Поручная запись на поступившего «вновь» в самопальные стрелки содержит краткий перечень его обязанностей: «с своею братею самапальными по очереди в Оружейной палате дневать и ночевать. И за великими государями в походы ездить. И которые пищали, в которые в походы даны ему будут, и ему Евсею те пищали осмотра и пристреля, взяв, в походех не потерять, и никакие хитрости не учинить»¹⁷²². Таким образом, мы с уверенностью можем говорить о том, что важной составной частью обязанностей самопальных стрелков являлись огневые испытания – проверка безопасности использования и пристрелка государевых походных пищалей, а так же уход за ними во время похода.

Можно утверждать, что в царских походах регулярно проводились показательные стрельбы из походных пищалей. Самопальные стрелки могли, таким образом, продемонстрировать свою меткость, а так же исправность вверенного им государева оружия. В марте 1632 г. по указу государя пожаловали Оружейной палаты токаря Кирилла Кузьмина на шапку сукном и соболем «за то, что у него исстреляли шапку из пищали»¹⁷²³. Во второй половине века для стольников, тешивших государей и царевичей во время походов стрельбой из луков в качестве мишеней приобретались полотняные

¹⁷²⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13799. Л. 18

¹⁷²¹ Там же. Д. 13566. Л. 6-7.

¹⁷²² Там же. Д. 30355. Л. 3.

¹⁷²³ Там же. Д. 1963. Л. 1.

белые колпаки¹⁷²⁴. По каким мишеням стреляли в походах самопальные, доподлинно неизвестно.

Среди документов освещающих походную службу самопальных, выделяется группа источников 1685 г. Согласно документам, в этом году стрельбы из государевых походных пищалей проводились с особой интенсивностью. За период с 5 мая по 5 октября выявлено 35 записей о приобретении пороха, свинца, различных припасов и принадлежностей для стрельбы из походных пищалей в поход государям Иоанну и Петру в села Коломенское, Воробьево, Измайлово, в Савинский и Троицкий объезды, а так же о присылке в походы из оружейной казны различных образцов огнестрельного оружия¹⁷²⁵. Весьма вероятно, что первые навыки обращения с ручным огнестрельным оружием юный царь Петр получил именно от самопальных стрелков. В марте 1686 г. в оружейное ведомство поступило распоряжение «для потехи великому государю [м.т.] Петру Алексеевичу держать в запасе порох, пули, дробь розных статей». Так же в Оружейной палате в постоянной готовности велено было «быть понедельно двум человеком самопальным безотходно»¹⁷²⁶.

Пристрелка и «прострел» государевых походных пищалей самопальными стрелками Оружейной палаты, по-видимому, было общим правилом. Впрочем, известны и исключения, иногда простреливать и пристреливать походные пищали было велено мастерам Оружейной палаты¹⁷²⁷. Возможно, все самопальные в это время были заняты или находились в отъезде.

¹⁷²⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 14978. Л. 1; Там же. Д. 16706. Л. 1; Там же. Д. 18110. Л. 1; Там же. Д. 19319. Л. 1-7

¹⁷²⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 23369, 23371, 23386, 23388, 23394, 23396., 23416, 23417, 23419, 23443, 23454, 23455, 23496, 23498, 23511, 23532, 23553, 23555, 23558, 23619, 23632, 23633, 23636, 23637, 23640, 23660, 23678, 23693, 23695, 23698, 23726, 23737, 23738, 23745, 23746.

¹⁷²⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 24170. Л. 1.

¹⁷²⁷ Там же. Д. 18511. Л. 101; Там же. Д. 23619. Л. 1; Там же. Д. 27830. Л. 1.

Источников, прямо указывающих на выполнение самопальными стрельцами охранных функций во время царских походов, не выявлено. Тем не менее, категорически отвергать такую вероятность нельзя. Долгом любого служилого человека была защита государя в случае опасности, в особенности, если он находился рядом с царской особой с оружием в руках. Разумеется, по сравнению с охранявшим государя Стремянным полком¹⁷²⁸, а так же окружавшими государя сотнями служилых людей: московских дворян, жильцов, стольников и др. несколько самопальных представляли собой незначительную боевую силу.

Не вполне отвечает принципу боевой целесообразности и состав «государевых походных пищалей». В документах упоминаются царские походные пищали разные по степени декоративности: «нарядные», «золоченые» или «простые», а так же пищали «царские» или «на царское дело». По типам стволов они различаются на «винтованные» - нарезные, гладкие и дробовые (возможно, последние различались между собой по калибру)¹⁷²⁹. Среди «государевых походных пищалей» присутствовала, по крайней мере, одна пневматическая. В росписях оружейной казны, что была за государем в Сергиевском объезде в 1657 и 1658 гг. написана «пищаль духовая Никитина дела Давыдова»¹⁷³⁰. Та же пищаль присутствует и в составе оружейной казны в походе в село Коломенское в 1660-м г.¹⁷³¹ Информации о наличии среди походных пищалей многозарядных – не выявлено.

Мы видим, что при подборе оружия, которое давалось самопальным для сопровождения государя в походах, доминировал скорее принцип парадности и разнообразия, нежели исключительно боевой эффективности.

¹⁷²⁸ Котошихин Г.К. О России, в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1859. С. 26; РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 15760. Л. 1-2.

¹⁷²⁹ Там же. Д. 6062. Л. 1; Там же. Д. 13566. Л. 2; Там же. Д. 13799. Л. 18; Там же. Д. 17505. Л. 8; Там же. Д. 27830. Л. 1.

¹⁷³⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5854. Л. 6; Там же. Д. 6164. Л. 6.

¹⁷³¹ Там же. Д. 7070. Л. 2.

Разумеется, во время военных походов состав государственной походной оружейной казны был многократно обширнее¹⁷³². Практически во всех случаях, когда сведения об оружии самопальных присутствуют в документах, мы видим, что оно имело отечественное происхождение – было создано русскими и иностранными мастерами Оружейной палаты или «тульского дела». Единственное известное исключение – «карабин большой голанской» царского смотра на Девичьем поле 1664 г.¹⁷³³

Обращаясь с челобитными на государево имя, сами самопальные часто сообщали о своих заслугах. Можно выделить упоминания о трех основных видах деятельности стрелков: «за тобою великим государем в походы ездим», «у досмотру мастеровых людей бываем беспрестанно», «в посылках во многих бывали»¹⁷³⁴.

Источники позволяют утверждать, что в число служебных обязанностей самопальных стрелков входил административный контроль над деятельностью мастеров. В частности, за соблюдением сроков выполнения заданий, зафиксированных в «нарядах» или «разметных списках». С наибольшей полнотой наказ – инструкция самопальному по «досмотру» за мастерами была сформулирована в связи с казусом 1664 г., когда задолженность ряда мастеров Оружейной палаты по плановым работам достигла критического значения. Мастерам было предписано немедленно ликвидировать отставание. К самым нерадивым велено было применить крайнее средство – они должны были «дела делать сковану». У имени замочного мастера Михаила Лыкова стояла пометка: «Править тотчас доимочные замки. А буде не учнет делать, держать на Бархатном дворе скованы[м]».

¹⁷³² См. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1 Д. 5692. Л. 1-44; Там же. Д. 5835. Л. 1-101; Там же. Д. 8156. 1-15.

¹⁷³³ Древности Российского государства. Дополнение к III отделению. Яковлев Л.П. Русские старинные знамена. Приложение. М., 1865. С. 115.

¹⁷³⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13775. Л. 1; Там же. Д. 18820. Л. 48.

Самопальные получили от начальства следующий наказ: «172-го (1664) февраля 24 день по сей росписи учинить то все против того, как помечена по именам мастеровых людей. А будет у [них] дел нет, и те дела против розметы дать тотчас. А приказать старых дел и новых спрашивать и по мастером ездить на всякой день, чтоб мастера не гуляли и делали самопальному Фролу Миронову. А на Фроле спрашивать в Полате по вся ж дни, что в которой день он Фрол учинил? А будет которые мастера учнут дела свои делать нерадетельно и тех людей приводить в Оружейную палату так же. Буде и Фрол учнет по сему письму делать без раденья и ему быть сковану. А заяуских мастеров насматривать и дел спрашивать и в полате про дела сказывать самопальному ж Калине Алексееву. А о радетеле и о нерадетеле тот же наказ, что и Фролу. И с сей росписи дать им памяти, а в тетрадь написать имянно, хто имяны что делает, и что вновь велено делать»¹⁷³⁵.

Два документа близких по форме и смыслу к инструкции 1664 г., относятся к 1670 и 1671 гг. «Роспись Оружейные палаты приказным делам...» содержит сведения о текущих работах мастеров, наличии или отсутствии у них производственной задолженности. Напротив имен ряда мастеров сделаны адресованные самопальным пометки: «досмотрить, что зделано», «допросить», «спрашивать дела» и даже «спрашивать дела и посадить в Набережных хоромех»¹⁷³⁶. Другой документ представляет собой «наряд» - список заданий для незагруженных работой мастеров. «По сему списку дела мастеровым людем роздать и в книгу записать. И в тех делах над мастеровыми людьми смотреть самопальным Якову да Фролу»¹⁷³⁷.

Насколько можно понять из документов, в функции самопальных, входил именно административный контроль. Стрелки должны были следить, чтобы мастера постоянно находились «у дела», «не бражничали» и «не

¹⁷³⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8930. Л. 1-8.

¹⁷³⁶ Там же. Д. 51448. Л. 1-9.

¹⁷³⁷ Там же. Д. 51459. Л. 1-13.

гуляли», а так же отмечать этапы выполнения работ. О техническом контроле самопальных над работой мастеров в документе ничего не говорится.

Характер функций самопальных по «досмотру» за мастерами, отнюдь не значит, что сами стрелки не обладали знанием оружейного дела. В марте 1660 г. ведущие мастера Никита Давыдов, Григорий Вяткин и самопальный стрелок Иван Алексеев осматривали 20 нарезных стволов присланных из Тулы. «И они смотря тех стволов сказали, что добрых стволов которые против государева указу принять довелись только восемнадцать, а два ствола принять не довелись – гораздо худы»¹⁷³⁸. В 1663 г. в документе о поступлении от тульских мастеров в оружейную казну винтованных стволов и замков самопальный Иван Алексеев был назван «Оруженыя полаты оружейным приимщиком»¹⁷³⁹. Выполнять поручения подобного рода Ивану Алексееву доводилось и позднее. В 1665 г. Иван смотря и разбирая тульские стволы, забраковал шесть штук «для того, что в них раковины большая»¹⁷⁴⁰.

В 1666 г. он вновь принимал присланные из Тулы стволы и замки самостоятельно без помощи мастеров, определяя не только качество изготовления, но и соответствие «государеву указу» по длине ствола и калибру. В этот раз обошлось без нареканий, стволы и замки самопальный в государеву оружейную казну принял все. Также, Иван Алексеев принял в казну присланные вместо забракованных в прошлый раз «обменных шесть стволов и тож число замков»¹⁷⁴¹.

В 1663 г. самопальный стрелок Иван Алексеев был назначен на должность дозорщика Оружейной палаты. «Служу я, холоп твой, тебе великому государю в Оружейной палате в самопальниках прошлого 164 (1655/56) по нынешней по 171 (1663) год <...> А в нынешнем же, государь, во 171-м (1663) году мая в 3 день <...> велено мне холопу твоему быть умершаго оружейного дозорщика на Вилимово место Геймса у приему и у

¹⁷³⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 6476. Л. 30-34.

¹⁷³⁹ Там же. Д. 8680. Л. 5.

¹⁷⁴⁰ Там же. Д. 9900. Л. 2.

¹⁷⁴¹ Там же. Д. 10038. Л.1-2.

роздачи ружья, против того как ведал оружейной дозорщик Вилим Геймс. А твоево великого государя жалования мне, холопу твоему, не учинено»¹⁷⁴². В дозорщиках Оружейной палаты И. Алексеев прослужил пять месяцев. В сентябре 1663 г. место «у дозору, приему и роздачи» занял сын и полный тезка первого дозорщика – Вилим Геймс младший¹⁷⁴³.

После ухода с должности дозорщика Иван Алексеев продолжал числиться самопальным, однако характер его службы явно изменился. В июле 1666 года государю Алексею Михайловичу били челом самопальные Федосей Сидоров с товарищами – пять человек. «Служат де они великому государю беспрестани, и бывають за ним великим государем в походах, и в посылки ездят, и на Москве в Оружейной палате днюют и ночуют. А шестой человек самопальной Иван Алексеев со 171-го (1663) году и по се число с ними не служит»¹⁷⁴⁴. Вероятно, на какой-то период Иван Алексеев был освобожден от походной и посылочной службы и исполнял поручения надзорного и контрольного характера.

При подготовке различных парадно-церемониальных мероприятий, зачастую требовалось выполнение работ далеких от оружейного дела, но иногда весьма срочных и важных. Контроль за выполнением такого рода заданий также зачастую возлагался на самопальных. В ноябре 1663 г. по приказу оружничего Б.М. Хитрово, закройщику Казенного приказа Феоктисту велено было шить одиннадцать пушкарских кафтанов для артиллеристов, которым надлежало быть при пушках Оружейной палаты во время смотра войск на Девичьем поле. «Сукна имал самопальной Иван Алексеев, по указу великого государя у того дела быть ему велено»¹⁷⁴⁵.

В апреле 1666 г. из Кормового дворца в Оружейную палату прислали «для всяких приказных, верховых и оружейных дел» пуд рыбьего клея карлуку. «Тот клей велено взять Ивану Аексееву, а взяв, в расход давать ему

¹⁷⁴² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8695. Л. 1.

¹⁷⁴³ См. раздел «Оружейной палаты дозорщики»

¹⁷⁴⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10862. Л. 7.

¹⁷⁴⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 951. Л. 85-86.

ж Ивану. А кому имяны дать и на какие дела и тому ему принести росходную роспись»¹⁷⁴⁶.

Временами, усердие и рвение самопального выглядело несколько избыточным. В феврале 1667 г. Иван Алексеев принес к начальству «ствольного дела мастера Ермолы Федорова ствол карабинной, а сказал, тот де ствол паян у него медью». Мастера заподозрили в изготовлении «худого», небезопасного в использовании ствола. «А Ермола Федоров против Ивановы скаски сказал, что тот де карабинный ствол весь хорош, только у казенного шурупа запаял он Ермола в одном местечке серебром, а не медью, для того что на том стволе у казенного шурупа была сединочка, а худобы тому стволу никакой не будет»¹⁷⁴⁷.

В сентябре 1667 г. государь Алексей Михайлович «указал зделати в запас для посылки в Персицкую землю органы большие самые, как немочно тех больши быть. А зделати на двенатцать голосов... а делати то дело шляхтичу Симону Гутовскому. А у того дела у надсмотру быть самопальному Ивану Алексееву»¹⁷⁴⁸.

* * *

Уже упоминавшиеся в данной работе два источника 1613 г. содержат сведения об одной из важных сторон деятельности самопальных стрельцов Оружейной палаты - их «посылочной службе». Один документ представляет собой датированное 21 сентября распоряжение дьяку Григорию Витохтову послать из Оружейного приказа с самопальным стрельцом Константином Захарьиным владимирскому воеводе грамоту, о розыске в Муромском уезде кузнеца Максимки и о присылке его с женой, пожитками и кузнечной снастью в Москву. «А приехав с тем кузнецом Максимкой объявить ево на Москве в Оружейном приказе кравчему Михаилу Михайловичу

¹⁷⁴⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9893. Л. 11.

¹⁷⁴⁷ Там же. Д. 10736. Л. 1-1 об.

¹⁷⁴⁸ Там же. Д. 11295. Л. 2.

Салтыкову»¹⁷⁴⁹. Содержание документа позволяет говорить о том, что функции самопального выходили за рамки обязанностей обычного гонца. К. Захарьину поручалось не просто передать грамоту воеводе, а активно добиваться от местной администрации немедленного исполнения предписанного, что предполагало наделение самопального определенными полномочиями.

К типовым «посылкам» самопальных относились поездки «за указным ружьем». Согласно царским указам оружейные мастера Тулы и ряда других городов были должны ежегодно изготавливать определенное количество единиц огнестрельного оружия или его деталей – стволов и замков. Для получения и доставки оружия, а так же взыскания недопоставленного «ружья», на места отправлялись самопальные стрелки Оружейной палаты. Во второй половине столетия в Тулу часто приходилось ездить самопальным Фролу Миронову и Ивану Алексееву¹⁷⁵⁰. «В прошлом 172-м (1663/64) году Флорко Миронов послан на Тулу ... велено ему править на тульских казенных кузницах доимочные мушкеты, которые по наряду велено делать на Туле из приказа Ствольного дела, да он же правил пятьдесят замков в Оружейную палату к пищальным стволам винтованным, да он же покупал на Туле [замки] к стволам пищальным винтованным золоченым, которые деланы были в поднос к нему великому государю к неделе Светлая Пасхи... А в 188 (1679/80) году велено ему доправить на прошлые на 186-й (1677/78) и на 187 (1678/79) года и на нынешней 188 (1679/80) год на тульских казенных кузницах по двести пищалей со всем в отделке»¹⁷⁵¹. При выполнении таких заданий самопальные стрелки выступали как полномочные представители администрации Оружейной палаты.

¹⁷⁴⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 48784. Л. 1-2.

¹⁷⁵⁰ Там же. Д. 8270. Л. 1.

Там же. Д. 10022. Л. 1-8.

Там же. Д. 10093. Л. 1-3.

¹⁷⁵¹ Там же. Д. 18870. Л. 8-10.

В 1664 г. тульские кузнецы получили задание изготовить 150 нарезных стволов и столько же замков. Деньги мастера получили, а стволов изготовили меньше половины. Гнев оружейного обрушился не только на оружейников, но и на тульского воеводу И. Ивашкина. «О государеве деле не радеет и на кузнецах пищалей по срокам не спрашивал, и знатно мужикам норовит для своих корыстей или будет то учинил с глупости, что кузнецы деньги взяли и пищалей не делали. И за такое ево нерадение довелись все те пищали доправить на нем <...> и за такую ево поноворку послать самопального Ивана Алексеева и велеть ему на тех кузнецах достальные стволы и замки доправить тотчас»¹⁷⁵².

В 1665/1666 г. на Тулу для «доправки» пятидесяти трех стволов и сорока девяти замков ездил самопальный Фрол Миронов. На этот раз нерадивым ремесленникам избежать расправы не удалось. Самопальный имел инструкцию «...учинить наказание бить батоги. И я, холоп твой, против твоего государева указу бил батоги и стоят на правеже»¹⁷⁵³.

Самопальные стрелки играли заметную роль в обеспечении производственной деятельности Оружейной палаты необходимыми товарами и материалами. Иногда «посылки» самопальных были связаны именно с решением вопросов снабжения. В феврале 1661 г. в Тулу был послан самопальный Иван Алексеев с предписанием «купить в Оружейную палату на пищальные, и карабинные, и пистольные станки яблоневого дерева сколько на Туле обыщеца». Самопальному была предоставлена свобода в вопросе об оплате материалов — «указал великий государь ... давать из ево государевы казны с тульского кружечного двора сколько ему на ту покупку будет надобно»¹⁷⁵⁴. В октябре 1678 г. самопальный Фрол Миронов был послан в

¹⁷⁵² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10037. Л. 1-8 об.

¹⁷⁵³ Там же. Д. 10128. Л. 1.

¹⁷⁵⁴ Там же. Д. 7410. Л. 1 – 2.

дворцовое село Воздвиженское «для подряда яблонево и березового дерева на станки пищальные»¹⁷⁵⁵.

Необычна миссия Ф. Миронова 1682 г. «В прошлом во 190-м (1882) году февраля в 10 день по имянному указу ... послан в Муромской да в Арзамасской уезд Оружейной палаты самопальный Фрол Миронов, а велено ему в Муромском уезде в берегах Оки реки в Чикмасовых и в Пертовых горах, а в Арзамасском уезде в горах на реке Пьяне подле Духова монастыря и в иных тамошних местех обыскать алебастрового камени самого доброго. А обыскав, наемными работными людьми наломать 1000 пуд и привести к Москве». Самопальный даже перевыполнил задание, доставив в Москву 1020 пудов камня¹⁷⁵⁶.

Большое количество расходных записей фиксируют выплаты самопальным денег за самые разные покупки. Теоретически, снабженческой деятельностью должны были заниматься «целовальники» Оружейной палаты – выборные из тяглецов Бронной слободы¹⁷⁵⁷. Однако, финансовая документация Оружейного приказа свидетельствует, что значительная часть необходимых материалов приобреталась через служащих и ремесленников мастерской. Самопальные и сторожа Оружейной палаты в этом качестве упоминаются постоянно, мастера значительно реже.

Иногда, у самопальных покупали в казну готовое оружие. В 1656 г. «мая в 30 день... куплено в государеву казну в Оружейной приказ у самопального у Ивана Алексеева пицаль винтовалная длинная»¹⁷⁵⁸. 10 ноября 1664 г. «...самопальной Архип Андреев принес в Оружейную палату пару пистолей немецких, стволы круглые у замков вывертоваюца (терцерольное оружие – С.О.), замки бараборские, на замках в четырех местех позолочено, набалдашники дерево немецкое. А сказал те де пистоли ево Архиповы, а приказал окольничий и оружничий Богдан Матвеевич

¹⁷⁵⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 17565. Л. 1.

¹⁷⁵⁶ Там же. Д. 37130. Л. 1-3.

¹⁷⁵⁷ Там же. Д. 8749. Л. 1-2.

¹⁷⁵⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 947. Л. 104 - 104 об.

Хитрово те pistols взять у него Архипа в государеву казну в Оружейную палату»¹⁷⁵⁹.

Возвращаясь к вопросу о жаловании самопальных, необходимо отметить, что помимо годового денежного и хлебного оклада им, как и другим служащим Оружейного приказа, причитались разного рода дополнительные выплаты и натуральные пожалования. Часть этих «дач» носила регулярный, а часть экстраординарный характер. Регулярными были пожалования на Пасху и Рождество, хотя их сумма год от года могла меняться. В 1680 г. на Рождество Оружейной палаты самопальным стрелкам «Флору Миронову с товарищи семи человекам» велено было дать «по ведру вина дворянского, да полтю свинины человеку»¹⁷⁶⁰.

Пожалования осуществлялись и «для всемирной радости» – рождении детей в царской семье и «для царских венцов» – по случаю восшествия на престол новых государей¹⁷⁶¹. Служащих и мастеров Оружейной палаты принимавших участие в государевых военных походах, жаловали сукнами на платье и деньгами на шубы¹⁷⁶². В 1661 и 1662 гг. служащим и мастерским людям Оружейной палаты выдали по пуду соли, стараясь компенсировать обесценивание медных денег, которыми выплачивалось жалование¹⁷⁶³. В том же 1662 г. самопальным Ивану Алексееву с товарищами дали «в приказ» по пять рублей «для государева ангела»¹⁷⁶⁴.

Некоторые самопальные удостоивались пожалований за особые заслуги. Так, в ноябре 1663 г. стрелку Ивану Алексееву «за многую ево работу к оружейному делу и за безпрестанную безкорыстную волокиту» дали в награду «четыре аршина сукна кормазину доброго, да тафты виницейской».

¹⁷⁵⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9412. Л. 1.

¹⁷⁶⁰ Там же. Д. 18927. Л. 1.

¹⁷⁶¹ Там же. Д. 7653. Л. 1-21; Там же. Д. 20785. Л. 1-2.

¹⁷⁶² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7274. Л. 1-6; РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 947. Л. 105 об.-107.

¹⁷⁶³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7831. Л. 2.

¹⁷⁶⁴ Там же. Д. 7954. Л. 1-1 об.

В документе отмечен исключительный характер пожалования «перед ево братьею самопальными не в образец»¹⁷⁶⁵.

Как и другие служащие Оружейного приказа, самопальные могли рассчитывать на пожалования на свадьбу, крестины детей и на погребение близких родственников. (В случае смерти самих самопальных, деньги выдавались их родным). «Приказные и мастеровые люди» Оружейного приказа обращались к руководству своего ведомства за помощью в случае экстренных обстоятельств, например «пожарного разорения» или крайней нужды. В ноябре 1662 г. государю «бил челом и плакал бедной и беспомощной самопальной Сергушко Осипов». «Служу я холоп твой тебе великому государю в самопальных, а дворишка у меня беднова холопа твоего нет, скитаюсь меж двор, а купить государь нечем – все дорого». По приказу оружничего Б.М. Хитрово самопальному дали «в приказ <...> на дворовое строение» тридцать рублей¹⁷⁶⁶. Впрочем, трагическое описание бедственного положения челобитчика было неременной частью любой «правильной» челобитной.

Как указывалось выше, одной из обязанностей самопальных стрелков было посменно «в Оружейной палате дневать и ночевать». Согласно окладной книге 172 (1663/1664) г. самопальным помимо оклада выдавалось «з дворцов поденного корму в день двум человеком вопче для неотступного дневанья: с Сытного по 2 чарки вина, по кружке меду человеку в день, с Кормового по естве человеку в день, с Хлебенного по полухлебу в день»¹⁷⁶⁷. Неизвестно, «дневанье» и сопутствовавшая ей выдача провизии и питья самопальным носило постоянный характер или практиковалось время от времени. Возможно, именно в конце 1663 г. помимо рутинного дежурства на самопальных стрелков был возложен еще и круглосуточный контроль над исполнением масштабных, срочных и ответственных работ, связанных с

¹⁷⁶⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8793. Л.1.

¹⁷⁶⁶ Там же. Д. 8234. Л. 1-2.

¹⁷⁶⁷ Там же. Д. 9284. Л. 13-14.

подготовкой к смотру войск царем Алексеем Михайловичем на Девичьем поле в начале 1664 г.

Последнее предположение подтверждается содержанием другой челобитной лета 1676 г. Стрелки просили давать им на время дежурства «корм з дворцов». «Днюем мы, холопы твои, и ночью в Оружейной палате безпрестанья для твоего государева дела и для спроски безотходно». «Спроска» вероятно означала контроль за деятельностью мастеров – обязанность спрашивать с них работу¹⁷⁶⁸.

Самопальным, отправляемым «в посылки для государевых дел», выдавались казенные суммы «на прокорм» и «на прогон». Важным плюсом материального положения самопальных стрелков было наличие у них служебного транспорта. В январе 1662 г. самопальный Калина Алексеев извещал на государево имя: «по твоему государеву указу послан я, холоп твой, в Переславль Рязанской с твоею государевою денежною казною. И без меня, холопа твоего, в домишку моем лихие люди [имущество] покрали и твою государеву лошадь з дворишка моего свели». Стрелок просил «вместо тое лошади дать иную лошадь». Государь пожаловал, указал «для ево государских походов самопальному Калиннику под седло лошадь дать»¹⁷⁶⁹.

Другой документ о выдаче казенной лошади самопальному стрелку, относится к 1663 г.: «Сентября в 12 день.... самопальному Ивану Алексееву против ево братьи самопальных по лошади человеку ис Конюшенного приказу»¹⁷⁷⁰. Ценность данного документа заключается в наличии в нем ссылки на общий порядок предоставления всем самопальным казенных лошадей – «против ево братьи».

Казна брала на себя не только предоставление стрелкам лошадей, но и их содержание. Записи о выдаче денег на фураж «самопальным лошадем» в сохранившихся приходнорасходных книгах 1656 - 1660 гг. встречаются

¹⁷⁶⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 16154. Л.1

¹⁷⁶⁹ Там же. Д. 7865. Л. 1-2

¹⁷⁷⁰ Там же. Д. 8755. Л.1-2

ежегодно. Стандартная сумма «на конские корма» составляла по рублю на месяц¹⁷⁷¹. В июне 1662 г. самопальный Иван Алексеев с товарищами просил выдать на конские корма по два рубля на месяц¹⁷⁷². Несомненно, причиной этого обращения стало обесценивание медных денег.

Форма содержания «самопальных лошадей» могла меняться. 21 июля 1666 г. датирована память в Конюшенный приказ о выдаче зачисленному в стрелки Алексею (в некоторых других документах - Александру) Петрову «для государевых походов» лошади доброй, «а корм - овес и сено, указал великий государь давать зимою и летом против ево ж братьи самопальных»¹⁷⁷³.

В конце 1681 г. царю Федору Алексеевичу били челом «самопальные Фролко Миронов с товарищи деветь человек... Даны нам, холопом твоим, твои великого государя лошади с Конюшенного приказа по рукам. И корм сено и овес указано нам, холопом твоим, давать на весь год. А нам, холопом твоим, дано корму на тех лошадей только на семь месяцев». Стрелки просили немедленно выдать фураж «чтоб нам... за безкормицею тех лошадей тебя великого государя в походе не отбыть»¹⁷⁷⁴.

В ноябре 1685 г. самопальные Иван и Афанасий Полежаевы просили о выдаче им денег на новые сани «для государевых зимних походов и полевой езды», поскольку прежние сани «изъездились». Учиненная по челобитной стрелков приказная выписка сообщила, что ранее в 189-м (1680/1681) г. для самопальных были заказаны в Тележном ряду три штуки саней «охотничьих полевых», изготовление которых обошлось в 1 рубль 26 алтын 4 деньги (по 20 алтын за сани)¹⁷⁷⁵.

Во второй половине XVII в. Оружейному приказу принадлежало несколько зданий, как в Кремле, так и за его пределами. На части этих

¹⁷⁷¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 947. Л. 135 об. 142 об.; Там же. Д. 948. Л. 147.

¹⁷⁷² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8096. Л. 1.

¹⁷⁷³ Там же. Д. 10390. Л. 2.

¹⁷⁷⁴ Там же. Д. 36831. Л. 1.

¹⁷⁷⁵ Там же. Д. 23889. Л. 1-4.

площадей хранились государева оружейная казна, в других располагались канцелярия и архив приказа. Ряд помещений находился в ведении определенных должностных лиц. Свое служебное помещение а, возможно, и не одно было и у самопальных стрелков.

Расходная запись от 8 октября 1665 г. о покупке двухсот шомполов» имеет продолжение: «и отданы те шонпулы в оружейную казенку самопальным»¹⁷⁷⁶. Речь идет об одной «оружейной казенке» на нескольких или на всех самопальных стрелков. В октябре 1671 г. вместо одной из походных государевых пищалей в Оружейной палате объявилась «неведомая пищаль». «И про тое пищаль Оружейные палаты сторожи... расспрашиваны. А в роспросе сказали: тому де дни с три принес тое пищаль самопальной Фрол Миронов и переложил к себе в казенку»¹⁷⁷⁷. В данном случае речь может идти и об индивидуальной «казенке» самопального Ф. Миронова. В конце 1669 г. было «велено зделать в Оружейной Задней полате, которая строена вновь, две казенки деревянные»¹⁷⁷⁸. В 1690 г. две золоченых пищали, пристреляные «для посылки в походы за великим государем Петром Алексеевичем» по указанию оружничего М.Т. Лихачева были «положены до указу в казенку каменную малую, что у оружейные Большие казны за решеткою»¹⁷⁷⁹.

* * *

Для части самопальных стрелков Оружейной палаты казенное жалование было не единственным источником доходов. На дворе самопального Ивана Яковлева в Бронной слободе (упомянут в писцовой книге 1638/39 гг.) располагалась кузница¹⁷⁸⁰. Своими лавками в Самопальном ряду владели стрелки Архип Андреев и Иван Алексеев. В лавке И. Алексеева

¹⁷⁷⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 954. Л. 8.

¹⁷⁷⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13566. Л. 3.

¹⁷⁷⁸ Там же. Д. 12395. Л. 68.

¹⁷⁷⁹ Там же. Д. 27830. Л. 1.

¹⁷⁸⁰ Романов М.Ю. Московская Бронная слобода в XVII веке. С. 76.

в отсутствие хозяина торговал некий «малой Ермошка»¹⁷⁸¹. В конце 1663 г. Архипу Андрееву выплатили деньги за взятые из его лавки семьдесят лядунок «покрыты сукном красным и зеленым по 10 алтын за штуку»¹⁷⁸².

Лавка в Самопальном ряду была не единственным торговым предприятием Архипа Андреева. В 1665 г. он просил не взыскивать «пятой деньги» с другой своей лавки - на Варварском крестце в Замочном ряду¹⁷⁸³. В октябре 1671 г. самопальный Тимофей Букин извещал словесно на своего сослуживца самопального Фрола Миронова, что он одну из государевых походных пищалей не отвез в Оружейную палату, а оставил в своей лавке в Самопальном ряду. В ходе расследования показания были взяты не только у самого Фрола, но и у его наемного работника – Савки Гаврилова¹⁷⁸⁴. В 1672 г. с просьбой не брать «пятнадцатую деньгу» с принадлежавших им лавок обратились самопальные стрелки Архип Андреев, Калинин Алексей и Фрол Миронов¹⁷⁸⁵.

Некоторые самопальные стрелки для дополнительного заработка использовали свои ремесленные навыки. На протяжении многих лет приходно-расходные книги Оружейной палаты, а так же переписные книги государственной оружейной казны переплетал «в доски и кожу» самопальный стрелок Тимофей Букин¹⁷⁸⁶. В мае 1673 г. Т. Букин переплетал в кожу книгу «заменам полковым и сотенным, старым и новым, что на котором знамени написано»¹⁷⁸⁷.

Переплетное мастерство Тимофей передал одному из своих сыновей, также служившему в самопальных стрелках Оружейной палаты. В приказных столбцах 1697-го года зафиксирована выплата «Самопальному Науму Букину

¹⁷⁸¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8814. Л. 1-2; Там же. Д. 8835. Л. 1-2;

¹⁷⁸² Там же. Д. 8814. Л. 1-2.

¹⁷⁸³ Там же. Д. 9802. Л. 1-4

¹⁷⁸⁴ Там же. Д. 13566. Л. 1-6.

¹⁷⁸⁵ Там же. Д. 13725. Л. 5-6.

¹⁷⁸⁶ Там же. Д. 13693. Л. 1; Там же. Д. 15170. Л. 1; Там же. Д. 18077. Л. 1; Там же. Д. 20018. Л. 1; Там же. Д. 23986. Л. 1.

¹⁷⁸⁷ Там же. Д. 14146. Л. 1-2.

за переплет книги потешной старой, которая выдана была из хором государя благородного царевича (Алексея Петровича – С.О.) и переплетена в двоеличную тафту на клей и на бумагу картузную 10 денег»¹⁷⁸⁸. Кроме того, Наум был обучен искусству резьбы по кости – делал «по наряду костяные резные и гладкие гребни, и царевичу Алексею Петровичу всякие потешные книжки и в Оружейной палате приказные книги переплетал»¹⁷⁸⁹.

Самопальный Архип Андреев, по всей видимости, владел еще небольшой литейной мастерской. В июле 1672 г. ему выдали деньги «...на фунт меди красной и на железо шесть алтын. А по указу великого государя в той меди и в железе зделан опыт пороховой в Оружейную палату»¹⁷⁹⁰. В ноябре 1675 г. Архипу заплатили за изготовление медных шурупов «.. те шурупы делал он х колесам под кресла государя царевича Петра Алексеевича и зделав внесены вверх»¹⁷⁹¹.

Неоднократно Архипу Андрееву выплачивались деньги за изготовление и золочение литых медных деталей к пищалям работы мастеров Оружейной палаты. В 1676 г. помимо изготовления медных скоб «те скобы вылиты и привернуты к пищалем винтованным золоченым подносным», Архипу оплатили починку «четырех труб медных водоливных <...> в Оружейную палату для пожарного времени»¹⁷⁹². В 1679 г. самопальному заплатили «за дело и за золочение львиные медные головы по уговору <...> та львиная голова зделав прирезана к пистолем вместо наболдашника государевы статьи»¹⁷⁹³.

Выше уже приводились сведения о месте жительства и дворовых владениях самопальных первой половины XVII в. Как и ранее, во второй половине столетия дворы самопальных стрелков фиксируются как в Бронной

¹⁷⁸⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 28935. Л. 14-15.

¹⁷⁸⁹ ОПИ ГИМ Ф. 440. Оп. 1. Д. 544. Д. 544. Л. 188 об.

¹⁷⁹⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13799. Л. 20.

¹⁷⁹¹ Там же. Д. 15242. Л. 1.

¹⁷⁹² Там же. Д. 15476. Л. 26; Там же. Д. 15892. Л. 1; Там же. Д. 16605. Л. 1.

¹⁷⁹³ Там же. Д. 18128. Л. 1.

слободе, так и за ее пределами. Иногда одному владельцу могло принадлежать несколько дворов или дворовых мест.

В начале 1660-х гг. самопальному стрелку Калине Алексееву принадлежал двор в Старой кузнецкой слободе за Яузой, «в межах» с дворами замочных мастеров Оружейной палаты Андрона Дементьева и Федора Сорокина. В 1669 г. этот двор перешел в собственность стрелка Архипа Андреева, которому Калина задолжал 100 рублей¹⁷⁹⁴. Впрочем, «бездворным» Калина Алексеев не остался. В одной из своих челобитных 1676 г. он просит не вычитать из его оклада 7 рублей, полученные на «хоромное строение» на своем погорелом дворе¹⁷⁹⁵. Возможно Калине, как и некоторым другим самопальным, взамен утраченного за долги, удалось получить на льготных условиях двор в Бронной слободе.

Двор в Старой кузнецкой слободе, что за Яузой, Григорий Тараканов купил в 1668 г. за 30 рублей еще в свою бытность птичьим стрелком, до поступления в самопальные¹⁷⁹⁶. В 1669 г. стрелок Архип Андреев владел двором в Семеновской слободе за Яузскими воротами¹⁷⁹⁷.

В феврале 1663 г. самопальный Фрол Миронов купил за Сретенскими воротами в Печатной слободе в приходе церкви Успения Пречистой Богородицы дворовое место длиною в 10 сажень и шириной в 6 сажень. Стрелок «построился вновь – горницу на жылом подклете, да сени трех сажень о трех житях, в нижних и в средних сенех зделал по чулану. Да погреб поставил дву сажень, а над погребом поставил напогребницу трех сажень. Да против напогребницы зделал конюшню полутрети сажени. А на напогребнице поставил сушило шти сажень». Не позднее 1670-го г. свой двор со всеми строениями самопальный продал за 100 рублей подьячему Печатного приказа Михайлу Артемонову. Однако, стрелка ожидало большое разочарование. Выяснилось, что продавший ему дворовое место «печатного

¹⁷⁹⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 43606. Л. 1-10.

¹⁷⁹⁵ Там же. Д. 44837. Л. 1-3

¹⁷⁹⁶ Там же. Д. 43489. Л. 1-2.

¹⁷⁹⁷ Переписные книги города Москвы 1665 - 1676 гг. М., 1886. С. 97.

дела батыйщик» Андрей Алютин владел им незаконно. Двор был изъят, а деньги пришлось вернуть подьячему. Самопальный пытался взыскать с «батыйщика» убытки по суду¹⁷⁹⁸.

В конце 1680-х гг двор Фрола Миронова находился во владениях Новинского Введенского Богородицкого монастыря близ р. Пресни. На монастырской земле у храма Иоанна Предтечи (ныне Малый Предтеченский пер.) в конце XVII в. стоял двор «санапальника» Ивана Семенова сына Полежая¹⁷⁹⁹.

Изначально дворы, отведенные самопальным в Бронной слободе, не передавались им в собственность, а предоставлялись на время службы. Не без помощи администрации Оружейной палаты, ряду самопальных удалось выкупить их у казны. В конце 1660-х гг. нескольким самопальным были отведены пустовавшие дворовые места «прежних» (умерших или отставленных) стрелков, упомянутых при переписи слободы в 1638/39 гг. Самопальному Фролу Миронову достался двор Ермолы Юдина, Якову Демину – двор Якова Васильева, Якову Цветухину – Ивана Яковлева, Якову Сафонову – Афанасия Никитина. В начале 1680-х гг. самопальным «по их челобитьям» была предоставлена возможность их купить, заплатив «по оценке» в государеву казну.

За дворовое место бывшего самопального Ивана Яковлева в Бронной слободе в приходе ц. Иоанна Богослова самопальный Яков Цветухин в 1683 г. уплатил наличными чуть больше половины – 11 руб. 50 коп., остальные 10 руб. по решению оружничего должны были вычесть из оклада самопального за следующий год. Стрелку дали купчую, по которой ему и его наследникам «тем местом владеть, и вольно ему то место продать и заложить»¹⁸⁰⁰. Иногда по решению руководства ведомства за «радение» или «за многую службу» задолженность перед казной могли списать. Безусловно, многое зависело от

¹⁷⁹⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 44084. Л. 62-100.

¹⁷⁹⁹ Переписная книга владений Новинского монастыря 1688 - 1696 гг. // Переписи московских дворов XVII столетия. М., 1896. С. 80, 77.

¹⁸⁰⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 36870. Л. 1-28.

конкретных обстоятельств службы стрельца и его отношений с руководством ведомства. В 1659 г. у отставного самопального Федора Степанова был «отнят» двор в Бронной слободе, не смотря на то, что стрелок заплатил за него в казну 15 рублей (возможно часть стоимости)¹⁸⁰¹.

Как и мастера Оружейной палаты, самопальные стрелки были освобождены от податей и повинностей по месту жительства. Платили только сборы на мощение улиц и поддержание правопорядка – «мостовые» и «решеточные» деньги. Важно, что стрелки были освобождены и от уплаты пятой, десятой и пятнадцатой деньги со своих лавок в Самопальном ряду¹⁸⁰².

Руководство Оружейной палаты оказывало поддержку своим стрелкам, позволяя избегать обременительных обязанностей, связанных с их внеслужебной деятельностью. В 1672 г. было «не велено <...> для их служеб» выбирать их в сборщики «лавочных оброчных денег» в Самопальном ряду стрелков Ф. Миронова и А. Андреева¹⁸⁰³.

Положение самопального стрелка Оружейной палаты могло открывать весьма привлекательные возможности в рамках юрисдикции своего ведомства. В 1672 г. государю бил челом самопальный Яков Осипов сын Цветухин, просил пожаловать «за его многую работишку и посылки», велеть ему «быть в объезде» в Бронной и Кузнецкой (Старой за р. Яузой) слободах. Просьбу Якова удовлетворили «мая в 4 день боярин и оружникий Богдан Матвеевич Хитрово, да стольник Иван Степанович Телепнев приказали ему быть в объезде». Под надзор Якова Цветухина были переданы помимо Бронной и Кузнецкой, еще и Станочная слобода (за Смоленскими воротами), также, вероятно, подведомственная Оружейному приказу.

В обязанности Я. Цветухину вменялось: «в тех слободах приехав, переписать дворы и во дворах всяких чинов людей. Десяцким, которые живут в тех слободах в своем десятке [велеть] смотреть, чтоб ево десятку у

¹⁸⁰¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 6592. Л. 1-5

¹⁸⁰² Там же. Д. 3725. Л. 5, 6.

¹⁸⁰³ Там же. Д. 13772. Л. 1-3.

людей дурна никакова, и корчмы, и блядни, и зерни, и никакова воровства не было. И никаким воровским человеком приходу и приезду не было <...> избы и мыльни перепечатать, и велеть топить в указные и в ненастные дни, и воду на кровле держать <...> И караул по улицам и по переулкам ставить»¹⁸⁰⁴. Как мы видим, объездчик наделялся внушительным объемом властных полномочий. Нет информации о том, получал ли Я. Цветухин за «объезд» какое-то жалование, но его настойчивое стремление занять должность говорит о том, что он явно рассчитывал не остаться в убытке. Спустя несколько лет после своего первого назначения он вновь бил челом о дозволении ему «быть в объезде» и вновь не получил отказа¹⁸⁰⁵. В 1680 г. «у объезду» в Бронной слободе состоял другой самопальный стрелок Оружейной палаты – Яков Софонов¹⁸⁰⁶.

Возможно, в среде самопальных стрелков существовала некоторая конкуренция в вопросах занятия должности объездного головы. В черновике наказной памяти, датированном апрелем 1686 г. о бытии в объезде «... в Бронной, в Станочной маленькой (так – С.О.) и за Яускими вороты в Кузнецкой слобдах» имя самопального стрелка Якова Демина вычеркнуто, а вместо него вписано имя Ивана Полежаева¹⁸⁰⁷.

Для того, чтобы понять, что представлял собой чин самопальных стрельцов, необходимо представлять из каких социальных слоев и профессиональных групп формировалась эта немногочисленная группа служилых людей, и какие требования выдвигались к кандидатам? Сведений подобного рода удалось обнаружить относительно немного. Почти все они относятся ко второй половине XVII в. Единственным стрелком, прослужившим в Оружейной палате около двадцати лет «до мора», чье

¹⁸⁰⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13775. Л. 5-7.

¹⁸⁰⁵ Там же. Д. 15496. Л. 1.

¹⁸⁰⁶ Там же. Д. 48894. Л. 1.

¹⁸⁰⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 2. Д. 26. Л. 160.

происхождение нам известно, был Яков Васильев Голчин. Самопальный был выходцем из мелкопоместных костромских детей боярских¹⁸⁰⁸.

Абсолютное большинство самопальных, служивших во второй половине XVII в., сведениями о прежней службе которых мы располагаем, до поступления в Оружейную палату состояли в птичьих стрелках. В марте 1658 г. в самопальные был переведен Гаврила Самойлов, ранее не менее шести лет прослуживший в птичьих стрелках приказа Большого дворца¹⁸⁰⁹. В июле 1663 г. по государеву указу взяты были из птичьих стрелков в самопальные Оружейной палаты Фрол Миронов и Архип Андреев¹⁸¹⁰. На место отставленного самопального Алексея Петрова осенью 1667 г. был переведен из птичьих стрелков Яков Осипов (Цветухин)¹⁸¹¹.

В птичьих стрелках до поступления в Оружейную палату служили Григорий Тараканов и Данила Елизарьев¹⁸¹². В мае 1681 г. из птичьих стрелков в самопальные на место умершего Кирилла Путилова был принят Михаил Зверев¹⁸¹³. В XVII столетии птичьи стрелки числились в приказе Большого дворца, который ведал дворцовым хозяйством, в которое входили т.н. «малые деловые дворцы» – Сытный, Кормовой, Хлебный и Житный. По численности птичьи стрелки уступали самопальным. В документах разных лет фигурируют по два - три птичьих стрелка¹⁸¹⁴.

Среди столбцов Оружейного приказа 1664 г. хранится челобитная самопального Гаврилы Самойлова. О себе он сообщает: «служил в стрелках (в птичьих - С.О.), а из стрелков взят в Оружейную палату в самопальные, и ныне устарел и ногами скорбен». Гаврила сообщал о намерении покинуть службу, а на свое место просил взять племянника Тимофея Елисеева.

¹⁸⁰⁸ Романов М.Ю. Московская Бронная слобода в XVII веке. М., 2010 С. 64.

¹⁸⁰⁹ Кутепов Н.И. Царская охота на Руси... С. 267; РГАДА. Ф. 396. Оп. 2 Д. 948. Л. 108; РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5943. Л. 1-3.

¹⁸¹⁰ Там же. Д. 8667. Л. 1-3; Там же. Д. 9284. Л. 12-16.

¹⁸¹¹ Там же. Д. 11335. Л. 1-5.

¹⁸¹² Там же. Д. 37081. Л. 9.

¹⁸¹³ Там же. Д. 19977. Л. 1-3.

¹⁸¹⁴ Там же. Д. 1998. Л. 1; Там же. Д. 3612. Л. 1; Там же. Д. 4373. Л. 1; Там же. Д. 4892. Л. 1; Там же. Д. 5108. Л. 1.

Оружничий Б.М. Хитрово приказал расспросить о претенденте других самопальных. Стрелки сообщили, «что он Тимофей человек добрый и не пьяница... живет своим двором в Белом городе на Покровке у Егорья». Прежний род занятий племянника Т. Елисеева, нам неизвестен, однако про него были получены заверения, что «самопальный чин ему Тимофею за обычей, стрелять умеет»¹⁸¹⁵. В документе о выдаче жалования стрелку Александру Петрову упоминается, что в 1666 г. он был пожалован в самопальные Оружейной палаты «*ис торговых людей*» (зачеркнуто – С.О.)¹⁸¹⁶. В августе 1676 г. в самопальные стрелки Оружейной палаты был зачислен стрелец стремянного полка Вавила Любимов¹⁸¹⁷.

Нет сомнений, что служба самопальных – сопровождение государя во время походов, постоянное присутствие с оружием на территории государева двора, диктовала определенные требования к биографии будущих стрелков – отсутствие в ней криминальных эпизодов и порочных наклонностей – «человек добрый и не пьяница». Поступающий на место самопального стрелка должен был представить «поручную запись» – документ, в котором несколько «добрых людей» (обычно среди них были действующие самопальные) ручались за его благонадежность. «К вере» – присяге на верность государю, нового стрелка Оружейной палаты приводил протопоп одного из кремлевских соборов¹⁸¹⁸.

Стрелки внимательно относились к вопросу о защите своей чести и достоинства. Когда в 1662 г. во время перебранки подвыпивший замочный мастер Оружейной палаты Евсений Алферьев при свидетелях назвал самопального Федосея Сидорова вором и разбойником, стрелок немедленно привлек оружейника к суду. Видимо, Е. Алферьеву пришлось признать свою неправоту. Еще до завершения разбирательства самопальный и мастер

¹⁸¹⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9284. Л. 19-20.

¹⁸¹⁶ Там же. Д. 10764. Л. 2.

¹⁸¹⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2 Д. 958. Л. 209.

¹⁸¹⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 16090. Л. 2-2 об.; Там же. Д. 13231. Л. 1; Там же Д.13691. Л. 2; Там же. Д. 20006. Л. 1.

подали мировую челобитную. Стороны «полюбовно промеж себя помирились», а оплату «судной пошлины» взял на себя Евсей¹⁸¹⁹.

В феврале 1671-го года самопальный Архип Андреев пожаловался на недавно поступившего в самопальные Ивана Афанасьева будто бы тот в Оружейном приказе бранил его «вором и денежным мастером (фальшивомонетчиком)». Оскорбленный стрелок был настроен очень решительно – он потребовал взять Ивана и «поставить в роспросе». «И буде тем он каким воровством меня, холопа твоего, свидетелями и приказными людьми и записями уличит <...> вели государь меня смертью казнить». В противном случае, Архип требовал «указ учинить, чтоб мне, холопу твоему, в таком напрасном безчестье вечно не погинути». Взятый к распросу Иван Афанасьев все отрицал: «Архипа Андреева в Оружейной палате <...> он не бранивал и не безчещивал, и вором его не называл... и воровства он Иван за ним Архипом никакова не ведает»¹⁸²⁰. Следует отметить, что у стрелка Ивана Афанасьева отношения с товарищами явно не сложились и в Оружейной палате он прослужил совсем не долго¹⁸²¹.

Случаи, когда самопальные стрелки не оправдывали оказанного им доверия, совершая неподобающие или противоправные поступки чрезвычайно редки. Немногим более года продлилась служба в Оружейной палате стрелка Алексея Петрова. В 1667 г. он был отставлен из самопальных «за воровство», однако в чем именно заключался его проступок документ не объясняет¹⁸²².

Разумеется, кандидат в самопальные стрелки должен был метко стрелять. В начале 1690 г. самопальным Ф. Миронову и И. Полежаеву было указано «свидетельствовать» стрельбу Дмитрия Лукина, бывшего челом о поступлении в стрелки Оружейной палаты. «И генваря в 5 день в Оружейной палате... самопальные Фрол Миронов, Иван Путимцов сказали... Дмитрея

¹⁸¹⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 43152. Л. 1-11.

¹⁸²⁰ Там же. Д. 43801. Л. 1-2.

¹⁸²¹ Там же. Д. 43839. Л. 1-2; Там же. Д. 13025. Л. 1-2.

¹⁸²² Там же. Д. 11335. Л. 1-5.

Лукина стрельбы ево они свидетельствовали при себе ж. Стрелял он Дмитрией по цели четырежды в дватцати в пяти саженьях. И первым зарядом убил немного повыше цели. А другим зарядом убил в цель подле краю влево. Третим зарядом в цель же подле краю вправо. Четвертым зарядом среди цели немного пониже и вправо подалось. А по досмотру та цель на бумаге начернено мерою в ефимок»¹⁸²³. Нельзя не признать, что Дмитрий Лукин был великолепным стрелком, если из пищали с ударно-кремневым замком смог с дистанции более 50 метров тремя выстрелами из четырех поразить цель диаметром около 4 см.

В том же году в мае экзамен по стрелковой подготовке сдавал другой претендент на место самопального стрелка, ученик гребневого дела Оружейной палаты Наум Букин. Его стрельбу оценивали четверо действующих самопальных, условия экзамена были практически те же, что и у Дмитрия Лукина. Стрелять нужно было из нарезной пищали на дистанции в двадцать пять саженьей по мишени «мерою немного побольши ефимка». Тремя выстрелами из четырех Наум поразил цель, единственный промах был «повыше цели с полвершка». Такой результат был признан удовлетворительным и Наума было велено «приверстать в самопальные»¹⁸²⁴.

Прекрасным послужным списком на момент поступления в самопальные обладал И. Полежаев. В 1691 г. он бил челом: «...работал я, холоп ваш, отцу вашему великих государей блаженные памяти [м.т.] Алексею Михайловичу в конных псарях лет с сорок и больши. И был я холоп ваш за отцом вашим [м.т.] Алексеем Михайловичем под Смоленском, под Вильнею и под Ригой. Да я ж, холоп ваш, послан был при отце вашем за море для белых медведей. И за морем, я холоп ваш, принел два медведя и привес к Москве. И в прошлом, государи во 188 (1680) году при блаженные памяти брате вашем [м.т.] Федоре Алексеевиче пожалован я, холоп ваш, за те

¹⁸²³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 27958. Л. 2.

¹⁸²⁴ Там же. Д. 27386. Л. 4-5.

службы и за морскую посылку по имянному иво великого государя указу с сынишком своим с Афонкою взят в Оружейную палату в самопальные»¹⁸²⁵.

В 1658 г. Иван Полежаев был упомянут пешим псарем¹⁸²⁶. В «Росписи ловчего пути охотникам, конным и пешим псарям» 1668 г. фигурируют четыре представителя семейства Полежаевых. В конных псарях состояли Юрий, Иван и Флор Полежавы, а среди пеших псарей числился Андриан Полежаев¹⁸²⁷.

В 1671 г. ловчего пути конному псарю Ивану Семенову сыну Полежаеву из Оружейной палаты была пожалована «пищаль винтованная со всем прибором»¹⁸²⁸. В самопальные же стрелки Оружейной палаты Иван и его сын Афанасий Полежаевы были приняты в июле 1680 г. из птичьих стрелков¹⁸²⁹.

В самопальные стрелки на постоянной основе могли принимать мастеров и учеников Оружейной палаты и даже лиц не состоявших ранее на государственной службе (ни в какой чин не поверстан) однако происходило это, как правило, в случае, если в самопальных уже служил кто-то из их родственников. Исключений известно не много. Возможно, к ним относится случай с самопальным Титом Елисеевым. «В прошлом во 194 (1686) г. июня в 7 день ... велено быть в Оружейной палате в самопальных в прибыль ствольного дела из мастеров Титу Елисееву с прежним его окладом ... по окладу и кормовых денег в год 15 рублей 15 алтын 5 денег, хлеба 10 четей ржи, овса то ж»¹⁸³⁰. Вероятность того, что кто-то из родственников Тита служил в самопальных стрелках, не велика. В ствольные мастера Оружейной палаты Тит Елисеев поступил из тульских казенных кузнецов в августе 1678 г.¹⁸³¹

¹⁸²⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 28823. Л. 1.

¹⁸²⁶ Кутепов Н.И. Царская охота на Руси... С. 269

¹⁸²⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11738. Л. 1-2.

¹⁸²⁸ Там же. Д. 13575. Л. 1.

¹⁸²⁹ Там же. Д. 19730. Л. 2.

¹⁸³⁰ Там же. Д. 27317. Л. 2.

¹⁸³¹ Там же. Д. 36814. Л. 1-4.

Лишь несколько раз в документах Оружейного приказа упоминается имя самопального стрелка Ивана Афанасьева взятого в Оружейную палату в 1670-м г. из тяглецов Садовой слободы. Его служба была весьма краткосрочной. В начале 1670-х гг. он был отставлен, а на его место велено было взять птичьего стрелка Григория Тараканова¹⁸³². Григорий же был потомственным стрелком. Его отец Игнатий Тараканов служил в птичьих стрелках приказа Большого дворца, по меньшей мере, с 1647 г.¹⁸³³

Не служил государю «ни в каком чине» и не состоял в родстве ни с кем из самопальных стрелков Дмитрий Лукин. О себе «в роспросе» в Оружейной палате в январе 1690 г. Дмитрий сообщил следующее: «отец его родом был Коломенского уезду дворцового села Дедилова. И с морового поветрия жил на Москве в розных местех, промышляя торговым промыслом. А он де Митрей родился и взрос на Москве, и до сего числа кормился всякими торговыми промыслишками». В самопальные Дмитрия приняли. Возможно, на оружнического произвела впечатление меткая стрельба кандидата. Д. Лукин поступил в «безокладные самопальные» – своего рода стажеры, которые служили без жалования в ожидании «убылого места»¹⁸³⁴. Спустя полгода Дмитрий Лукин бил челом о назначении ему жалования умершего стрелка Тита Елисеева¹⁸³⁵. Не исключено, что и в случае с Д. Лукиным не обошлось без участия кого-то из самопальных. Трудно поверить, что проситься в стрелки Оружейной палаты Дмитрий пришел «сам собою». Кроме того, обращает на себя внимание высокий уровень стрелковой подготовки Дмитрия. Возможно, профессиональному владению оружием его обучал кто-то из действующих самопальных стрелков.

Выявленные примеры наследственной службы самопальных стрелков относятся исключительно ко второй половине XVII в. Важным фактором, препятствовавшим продолжению династий самопальных первой половины

¹⁸³² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13025. Л. 1-2.

¹⁸³³ Там же. Д. 3612. Л. 1.

¹⁸³⁴ Там же. Д. 27958. Л. 1-4.

¹⁸³⁵ Там же. Д. 27922. Л. 1.

XVII в. могло стать «моровое поветрие» 1654 г. Одна из выписок о дворе в Бронной слободе, принадлежавшем самопальному «до мора» гласит: «Иван Яковлев умре в моровое поветрие, а после ево жены и детей и родственников никого не осталось и ныне никого в животе нет»¹⁸³⁶.

Не вполне ясна ситуация с мастерами и самопальными с прозвищами Кобель и Кобелевы. С конца 1650-х гг. в Оружейной палате служил взятый из московских кузнецов ствольного дела мастер Никифор (Микифор) Кобелев¹⁸³⁷. В декабре 1675 г. с челобитной о принятии в Оружейную палату в чищельники обращается Евсей Кобелев¹⁸³⁸. Его имя фигурирует в росписи мастеровых людей Оружейного приказа середины – второй половины 1670-х гг.¹⁸³⁹. В приходно-расходной книге 1677-1678 гг. он фигурирует и как Евсейко Кобелев и как Евсей Микифоров¹⁸⁴⁰. Нет сомнений, что Евсей был сыном ствольного мастера Никифора Кобелева.

В столбцах оружейного ведомства середины 1680-х гг. упоминается самопальный стрелок Иван Кобелев¹⁸⁴¹. Запись о его смерти 20 марта 1687 г. присутствует в окладной книге Оружейного приказа. «И 195-го (1687) марта в 23 день велено быть умершаго на Иваново место Кобелева в самопальных брату ево Евсею Кобелеву»¹⁸⁴². После нескольких лет службы карьера Евсея прервалась по независящим от него обстоятельствам. Еще дважды в 1691 и 1693 гг. Евсей бил челом, прежде чем ему удалось восстановиться на службе¹⁸⁴³. Последнее выявленное упоминание о нем, как о самопальном стрелке Оружейной палаты относится к ноябрю 1698 г.¹⁸⁴⁴ 2 декабря 1689 г. датируется челобитная Петра Назарова о принятии его в

¹⁸³⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 36870. Л. 4.

¹⁸³⁷ Там же. Д. 7120. Л. 19-21.

¹⁸³⁸ Там же. Д. 15734. Л. 1-5.

¹⁸³⁹ Там же. Д. 51351. Л. 13.

¹⁸⁴⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 958. Л. 100 об.

¹⁸⁴¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 17456. Л. 4-5; Там же. Д. 22632. Л. 1; Там же. Д. 23496. Л. 1.

¹⁸⁴² РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 964. Л. 69.

¹⁸⁴³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 28823. Л. 2; Там же. Д. 30355. Л. 1-3.

¹⁸⁴⁴ Там же. Д. 33597. Л. 1.

самопальные на место умершего стрелка Якова Кобеля¹⁸⁴⁵. Степень родства Якова Кобеля с Никифором Кобелевым и его сыновьями Иваном и Евсеем нам неизвестна.

Как указывалось выше, с 1679/80 гг. в самопальных стрелках состояли Иван Полежаев и его сын Афанасий. В расходной книге денежной казне Оружейной палаты 1687-1688 гг. запись о смерти самопального Ивана Кобелева сопровождается допиской, что заслуженные им деньги – 8 рублей отданы «Иванове жене Кобелева вдове Стефаниде, а Афонасьеве (Полежаева - С.О.) дочери»¹⁸⁴⁶. Таким образом, становится известно о родственной связи двух династий самопальных: Кобелевых и Полежаевых. Состояли ли стрелки Полежаевы с в родстве с замочным мастером Оружейной палаты Осип Олферьевым сыном Полежаевым, мы не знаем.

Выше уже упоминалось о челобитной 1664 г. самопального стрелка Гаврилы Самойлова с просьбой об отставке и принятии на его место племянника Тимофея Елисеева. Просьба заслуженного дяди и положительные отзывы о кандидате других самопальных помогли. Тимофей Елисеев был принят в стрелки и прослужил в Оружейной палате не менее двадцати пяти лет¹⁸⁴⁷. В документах Оружейного приказа он фигурирует преимущественно как Тимофей Букин.

В декабре 1689 г. государям Иоанну и Петру о поступлении в самопальные стрелки бил челом Петр Назаров. Свою просьбу он обосновал следующим образом: «В прошлых годах, служил дед мой Гаврила Самойлов отцу вашему... Алексею Михайловичу и брату вашему... Феодору Алексеевичу лет с сорок и больши. И родственники мои и дядья мои Тимофей Букин, Данило Елизарьев в Оружейной палате в санапальных..., а я холоп ваш никуды в чину не пожалован.... за службу деда моего и дядей моих, велите мне быть в Оружейной палате в санапальных стрелках на

¹⁸⁴⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 27081. Л. 1-3.

¹⁸⁴⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 964. Л. 64, 65, 69.

¹⁸⁴⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9499. Л. 1-2

Яковлево место Кобея, а он Яков волею Божьей умре». Согласно помете просьбу П. Назарова решено было удовлетворить¹⁸⁴⁸.

Из окладной книги 1687/88 гг. мы узнаем о наличии у Тимофея Букина двух сыновей: Степана Букина и Наума Букина¹⁸⁴⁹. Ранее имя Степана Буки упоминалось среди замочных мастеров приказа Ствольного дела¹⁸⁵⁰. В приказной выписке «что давалось жалования за подносные дела, при блаженные памяти великом государе Алексее Михайловиче в 180 (1672) г.» упомянуто о выдаче мастеру Оружейной палаты Борису Крыгору и кузнецу Стеньке Букину наградных денег по два рубля человеку¹⁸⁵¹. В росписях мастеров Оружейной палаты имя Степана Букина не значится. Степан Букин был принят в самопальные стрелки и его имя присутствует в окладной росписи Оружейной палаты 1689/90 гг.¹⁸⁵²

Сын Тимофея гребневого дела ученик Наум Букин состоял на службе в Оружейной палате и учился у мастера Семена Шешенина костяному гребневому делу с 196-м (1687/88) по 198-й (1690) г. В марте 1690 г. он бил челом о принятии его в самопальные на убылое место Фрола Миронова. Просьбу Наума удовлетворили, он получил должность, денежный и хлебный оклады Ф. Миронова, однако при этом «гребневые дела ему велено делать по прежнему»¹⁸⁵³. В стрелках Наум прослужил до нач. XVIII столетия. Таким образом, у самопального Гаврилы Самойлова в стрелках Оружейной палаты служили два родных и три внучатых племянника. Возможно, собственных сыновей у Гаврилы не было.

Родными братьями были самопальные Иван и Семен Путимцевы (Путимцовы). В 1691-м г. Семен просит принять его в Оружейную палату на

¹⁸⁴⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 27081. Л. 1-3.

¹⁸⁴⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 964. Л. 64.

¹⁸⁵⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10230. Л. 18.

¹⁸⁵¹ Там же. Д. 20224. Л. 3.

¹⁸⁵² Там же. Д. 28471. Л. 7.

¹⁸⁵³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 964. Л. 76; РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 27386. Л. 1-5; Там же. Д. 28787. Л. 1-4.

место умершего брата Ивана¹⁸⁵⁴. Не исключено, что «родоначальником» этой династии самопальных мог быть стрелок Кирилл Путилов (Тимофеев), служивший в Оружейной палате с 1672 г.¹⁸⁵⁵

Мы можем констатировать, что существенную часть немногочисленной группы самопальных стрелков Оружейной палаты во второй половине XVII в. составляли представители нескольких семей, которые к тому же могли родниться друг с другом через «династические браки».

Столбцы и книги Оружейного приказа свидетельствуют о том, что большинство, а возможно и все самопальные стрелки Оружейного приказа второй половины XVII в. были грамотны. Документы, в которых кто-то из мастеров или подьячих Оружейной палаты расписывался за самопальных встречаются относительно редко. Вероятней всего, такие случаи объясняются отсутствием стрелков в приказе на момент выдачи жалования. В приходно-расходной книге 1677/78 г. собственноручные росписи в получении годового оклада оставили все восемь стрелков состоявшие в тот момент на службе¹⁸⁵⁶.

Подводя итоги, можно заключить, что самопальные стрелки Оружейной палаты представляли собой малочисленную группу служилых людей «по прибору», возникновение которой исторически связано с появлением ручного огнестрельного оружия в составе придворного арсенала и государевом оружейном наряде. Самое раннее упоминание ручного огнестрельного оружия в составе воинского наряда русского царя относится ко времени Полоцкого похода Ивана Грозного 1563 г. Примечательно, что при выступлении двора из Москвы в оружейном наряде Ивана IV пищаль не упомянута¹⁸⁵⁷. Огнестрельное оружие в царском наряде появляется непосредственно во время осады Полоцка. «[Рында] у пищали князь Федор

¹⁸⁵⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 28823. Л. 1-8; Там же. Д. 29245. Л. 1; Там же. Д. 30355. Л. 3.

¹⁸⁵⁵ Там же. Д. 13691. Л. 1-5; Там же. Д. 13694. Л. 1-3.

¹⁸⁵⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 964. Л. 45-46, 209.

¹⁸⁵⁷ Разрядная книга 1475 - 1605 гг. Т. II. Ч. 1. М., 1981. С. 118, 111-113.

Иванович Хворостинин... К пищали поддатни Тимоха Мятлев, Юшка Соловцов». В 1572 г., при выступлении русского двора из столицы к Великому Новгороду в оружейном наряде царевича Ивана Ивановича впервые упоминаются самопалы. «С самопалы ездил з государем голова князь Борис Давыдович Тулупов»¹⁸⁵⁸.

Во время Ливонского похода 1577 г. самопалы появляются в оружейном наряде царя Ивана Васильевича «Рында у самопалов Давыд Нежданов сын Бельской; а у него поддатни Иван Борисов сын Воейков, Федор Булгаков сын Воейков»¹⁸⁵⁹. К 1570-м гг. относится роспись служилых людей опричного двора Ивана Грозного, в которой упомянуты самопальные стрельцы придворной оружейной мастерской – Бронного приказа. «Самопалы» присутствуют и в составе оружейного наряда царя Бориса Годунова. В 1598 г. во время похода царя Бориса Федоровича среди рынд был «у самопалов Борис Михайлов сын Вельяминов...у самопалов поддатни Петрушка Петров сын Наумов, Ивашко Никитин сын Карамышев, Левка Афонасьев сын Зиновьев, Полуехтко Михайлов сын Пивов»¹⁸⁶⁰. Как мы видим, некий период в последней трети XVI столетия поддатни у самопалов и самопальные стрелки придворной оружейной мастерской существовали параллельно.

Отличие конструкции и принципа действия «пищалей» и «самопалов» от традиционного холодного и метательного оружия государева наряда побудили ввести в состав придворных служб группу профессиональных стрелков. Возможно, на раннем этапе церемониальная и техническая стороны служб при государевых пищалях и самопалах были разделены. Более «честная» придворная служба – быть во время выступления государя в поход или на смотр у государевых пищалей (самопалов) была прерогативой принадлежащих к нобилитету рынд и их помощников поддатней (подрынд).

¹⁸⁵⁸ Разрядная книга 1475 - 1605 гг. Т. II. Ч. 2. М., 1982. С. 304 – 305.

¹⁸⁵⁹ Там же. С. 438.

¹⁸⁶⁰ Разрядные книги 1598-1638 гг. М., 1974. С. 32-33.

Однако позднее, в церемонии выступления царя в поход стали участвовать самопальные стрелки, заменив собой подрынд и поддатней при пищалях. В описании смотра войск царем Алексеем Михайловичем на Девичьем поле в 1664 г. рында при пищалях – единственный при ком не было подрынд, зато при нем были написаны «с пищалями самопальные 12 человек»¹⁸⁶¹.

Возможно, на рубеже столетий и в первой половине XVII в. приближенность службы самопальных к «честной» службе подрынд и поддатней побудила принимать в стрелки представителей низших слоев нобилитета. Впрочем, с уверенностью утверждать это на основании единственного примера – происходившего из костромских детей боярских стрелка Якова Васильева Голчина, невозможно. Во второй половине столетия среди стрелков лиц «благородного происхождения» не выявлено. Насколько позволяют судить изученные документы второй половины XVII столетия, приоритетными качествами при отборе в самопальные стрелки выступают хороший послужной список и высокий уровень профессиональной подготовки.

Первостепенной задачей самопальных стрелков было сопровождение государя на смотрах и в походах, проверка, пристрелка и поддержание в рабочем состоянии царских походных пищалей. Как второстепенные функции стрелков следует рассматривать их административную работу в интересах Оружейной палаты и ограниченное участие в снабженческой деятельности. Ответственность службы самопальных с одной стороны, обуславливала жесткие требования при отборе кандидатов на этот чин, с другой обеспечивала высокий статус придворных стрелков. Положительно проявившие себя самопальные стрелки удостоивались различных льгот и преференций, становясь своего рода элитарной группой в составе служащих придворной оружейной мастерской.

* * *

¹⁸⁶¹ Древности Российского государства. Дополнение к III отделению. Яковлев Л.П. Русские старинные знамена. Приложение. М., 1865. С. 114-115.

Закат чина самопальных стрелков начался на рубеже 1680-х и 1690-х гг., практически сразу после достижения наибольшей численности и, очевидно, был связан с сокращением финансирования ведомства. Как упоминалось выше, в 1687/88 гг. из десяти стрелков Оружейной палаты, девять получали стандартный денежный и хлебный оклад, а десятому он был заменен на кормовые деньги¹⁸⁶². Из документа конца 1689 г. мы узнаем, что место десятого самопального стрелка из «кормового» становится «безокладным», а у остальных хлебное жалование с 17 четей сократилось до 11 четей с осьминою четей ржи и овса¹⁸⁶³. Тем не менее, положение самопального стрелка оставалось настолько привлекательным, что находились желающие нести эту службу без жалования в ожидании «убылого оклада».

В 1691 г. штат Оружейной палаты подвергся радикальному сокращению. Часть мастеров, в том числе и специалисты высокой квалификации, были отставлены от службы¹⁸⁶⁴. Сокращения коснулись и самопальных. Один из уволенных стрелков писал в своей челобитной: «А в Оружейной, государи, палате было самопальных десять человек (окладных - С.О.), и по вашему великих государей указу, по отбору велено быть шти человекам, а остальным велено ждть убылых мест». На жаловании были оставлены стрелки Иван Полежаев, Яков Демин, Михаил Зверев, Иван Путимцов, Афанасий Тулубьев, Наум Букин. Когда в 1691 г. скончался Иван Путимцев, за его оклад развернулась борьба между четырьмя претендентами. Выиграть ее удалось родному брату Ивана – Семену Путимцеву¹⁸⁶⁵. В росписи окладам 1696 г. значатся шестеро самопальных. Место Семени Путимцева, попросившего об отставке, занимает Евсей Кобелев. У всех

¹⁸⁶² РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 964. Л. 62-71 об.

¹⁸⁶³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 27004. Л. 1-4.

¹⁸⁶⁴ Там же. Д. 28471. Л. 25-28.

¹⁸⁶⁵ Там же. Д. 28823. Л. 7.

стрелков написан денежный оклад по 14 р. О размере хлебного жалования в документе информации нет¹⁸⁶⁶.

В 1690-х гг. изменения претерпевает сам статус самопальных стрелков. Число традиционных царских походов в монастыри и ближние села с участием стрелков сокращается. Последний Троицкий поход с участием самопальных, сведения о котором удалось выявить, относится к 1690 г. С «походными винтованными пищалями» за государями Иоанном и Петром Алексеевичами в поход пошли четверо самопальных: Иван Путимцев, Афонасий Тулубьев, Михаил Зверев, Афанасий Полежаев¹⁸⁶⁷.

Не удалось выявить никакой информации об участии самопальных в путешествии Петра I в Архангельск 1693 г. или Кожуховских походах 1694 г. По аналогии с военными походами Алексея Михайловича, можно было бы ожидать участия самопальных стрелков в Азовских походах Петра Алексеевича. Однако, в росписях приказных и мастеровых людей Оружейной палаты и Ствольного приказа, направленных в 1695 и 1696 гг. «для государевой низовой службы под Азов» значатся подьячие и оружейники разных специальностей, но нет ни одного самопального стрелка¹⁸⁶⁸.

В записях «о денежных остатках» за 205 (1696/97) гг. значится половина годового оклада «самопального, которой ныне в Азове – Ивана Полежаева – 7 рублей». То, что в Азове находился только один самопальный, с высокой долей вероятности означает, что это была не походная, а «посылочная» служба. Таким образом, в последнее десятилетие XVII в. оказался утрачен самый важный элемент придворной службы самопальных стрелков, обеспечивавших их элитарный статус – сопровождение государя в походах.

На рубеже XVII и XVIII вв. основной для самопальных становится «посылочная служба» и исполнение разного рода административно-

¹⁸⁶⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 967. Л. 54-59; РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 30355. Л. 1-3.

¹⁸⁶⁷ Там же. Д. 28058. Л. 1-2.

¹⁸⁶⁸ Там же. Д. 32089. Л. 1-6.

хозяйственных поручений. Так, самопальному Якову Демину велено было быть на Бархатном дворе (оружейное производство Ствольного приказа) «у приему и раздачи угля»¹⁸⁶⁹. В 1701 г. на Бархатном дворе «у наряду мастеров» состоял самопальный стрелок Михаил Зверев. «Делали на Бархатном дворе для воинских походов алебарды и багинеты и к ним всякие приборы и всякие воинские припасы»¹⁸⁷⁰. Упоминания о работе самопальных «у досмотру» каких - либо иных не оружейных дел носят единичный характер¹⁸⁷¹. Самопальных отправляли принимать оружие, закупленное для армии за рубежом, и сопровождать его в Москву¹⁸⁷². Посылали стрелков и сопровождать оружие из Москвы в войска¹⁸⁷³.

С 1699 г. в России вводится в употребление гербовая бумага, производство которой (клеймение) было организовано в Оружейной палате. С этого времени, значительная часть «посылок» самопальных была связана с развозом гербовой бумаги по городам¹⁸⁷⁴. В тот же период с аналогичными поручениями «в посылки» отправлялись приставы, подьячие и мастера Оружейной палаты разных специальностей¹⁸⁷⁵. По характеру исполняемой службы в этот период, самопальные стрелки мало чем выделялись среди других порученцев ведомства.

Появились в Оружейной палате и служащие нового типа – т.н. «Оружейной палаты солдаты». Фактически, это были солдаты Преображенского полка временно приписанные к Оружейной палате и получавшие небольшое жалование. Солдаты ездили в разного рода «посылки», несли караул, исполняли более или менее ответственные поручения администрации, практически не отличаясь по характеру своей

¹⁸⁶⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 29759. Л. 1- 4

¹⁸⁷⁰ Там же. Д. 8648. Л. 2-3.

¹⁸⁷¹ Там же. Д. 34667. Л. 1-3.

¹⁸⁷² Там же. Д. 33597. Л. 1.

¹⁸⁷³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 34835. Л. 1; Там же. Д. 35077. Л. 1.

¹⁸⁷⁴ Там же. Д. 33937. Л. 1-2; Там же. Д. 33987. Л. 1-18; Там же. Д. 34195. Л. 1; Там же. Д. 34239. Л. 1; Там же. Д. 34262. Л. 1; Там же. Д. 34575. Л. 1;

¹⁸⁷⁵ Там же. Д. 33420. Л. 1; Там же. Д. 34038. Л. 1-4. Там же. Д. 34043. Л. 1-3; Там же. Д. 34062. Л. 1-3.

деятельности от службы самопальных стрелков этого времени¹⁸⁷⁶. Известно, что в 1699 и в 1700-м гг. по царскому указу было велено «быть в Оружейной палате для караулу ево великого государя казны и выеомк кормчемного табаку и для всяких посылок Преображенского полку салдатом 50-ти человекам» с жалованием по десять рублей в год¹⁸⁷⁷.

Как мы видим, на рубеже XVII и XVIII вв. исторических условий для продолжения существования чина самопальных стрелков практически не осталось. Вероятно, число самопальных стрелков продолжало постепенно сокращаться, а их «убылые» оклады распределялись между другими служащими и мастерами Оружейной палаты. Согласно Приходно-расходной книге 1711 г. ни один самопальный стрелок в Оружейной палате на службе уже не состоял, зато кормовое жалование – по шесть денег на день получало двадцать девять человек «Оружейной палаты солдат»¹⁸⁷⁸.

¹⁸⁷⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 34959. Л. 1; Там же. Д. 35348. Л. 1; Там же. Д. 35887. Л. 1-4; Там же. Д. 35109. Л. 1; Там же. Д. 35110. Л. 1.

¹⁸⁷⁷ Там же. Д. 34901. Л. 2.

¹⁸⁷⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 974. Л. 36.

3.3. Оружейной палаты дозорщики.

К середине XVII столетия, а возможно и несколько ранее, Оружейная палата представляла собой один из крупнейших воинских арсеналов русского государства¹⁸⁷⁹. Согласно перечневой росписи 1647 г. в помещениях ведомства хранились многие тысячи единиц холодного и огнестрельного оружия, доспеха и предметов воинского снаряжения, а так же различные его части и детали¹⁸⁸⁰. Очевидно, что поступление, хранение и выдача больших объемов строевого оружия требовало правильной организации и учета. Кроме того, поступавшее на хранение оружие нуждалось в проверке на безопасность использования, а также проведения рутинных работ по чистке и мелкому ремонту. Решение обширного комплекса задач по приему, хранению и выдаче оружия из Оружейной палаты требовало участия профессионально подготовленных кадров и ответственных должностных лиц.

Приказная выписка сообщает: «В приказе Большого приходу в расходной книге прошлого 143-го (1634/35) году написано: по памяти из Оружейного приказа за рукою подьячего Богдана Юрьева велено давать государево жалованье поденного корму поделочному мастеру и чищельнику Роборту Элету по шти рублей на месяц. Да ему ж годового денежного жалованья по сороку рублей на год. И то ему годовое жалование и поденной корм давано со 143-го (1634/35) году по 146 (1637/38) год, а со 146-го (1637/38) году ему кормовых денег и годового жалования не давано». Примечательно, что в черновике приказной памяти с запросом о размерах жалования Роберт Элерт (Элет) был сначала назван «Оружейного приказа оружейного дела мастером и стройщиком», позднее слово «стройщик» было

¹⁸⁷⁹ Ларченко М.Н. Перечневая роспись оружейной казны царя Алексея Михайловича 1647 г. // Археографический ежегодник за 1971 г. М., 1972. С. 173-181; Комаров И.А. Вступительная статья. // Государева Оружейная палата. СПб., 2002. С. 8-37.

¹⁸⁸⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 3593. Л. 1-82.

зачеркнуто и заменено на «чищельник»¹⁸⁸¹. Остается не ясным прекращение выплаты жалования Роберту Элерту из приказа Большого прихода в 1637/38 г. было связано с отставкой либо смертью иноземца, или же продолжалось из другого ведомства.

В статье предваряющей публикацию источников из архива Оружейной палаты, Ю. Арсеньев сообщает, что Роберт Элерт состоял на службе в Оружейной палате с 1620 г., а в 1633 г. был пожалован из чищельников в дозорщики. По словам исследователя, при дозорщике Р. Элерте состояло четверо иноземных мастеров: ствольник немчин Анц Андреев, замочник поляк Андриан Нортов, доспешного дела литвин Семен Иванов и латного дела немчин Петр Шолт. В 1644 г. Роберт Элерт умер и на это место был назначен Вилим Геймс¹⁸⁸². В издании присутствует ссылка на публикуемые Ю. Арсеньевым документы №№ 11 и 14. Однако, в содержании этих источников мы не находим никакого подтверждения вышеуказанной информации¹⁸⁸³.

В 1647 г. в Оружейной палате происходят важные кадровые изменения - чин оружничего, заведывание придворными оружейными и ювелирными мастерскими получает боярин Григорий Гаврилович Пушкин¹⁸⁸⁴. При новом начальстве перемены не заставили себя ждать. Сведения о специалистах, на которых в Оружейной палате были возложены обязанности по хранению и обслуживанию строевого оружия, содержит группа документов связанных с челобитной Вилима Геймса, поданной в мае 1648 г. В ней иноземец определяет себя как: «...государевы Оружейные палаты прапорщик, твоего государева самопальнова узорочного дела мастер Вилимко Гемс». Эти

¹⁸⁸¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 3829. Л. 1-2.

¹⁸⁸² Арсеньев Ю. К истории Оружейного приказа в XVII веке // Вестник археологии и истории. Вып. XVI. СПб., 1904. С. 140.

¹⁸⁸³ Там же. С. 152, 154-156.

¹⁸⁸⁴ Веселовский С.Б. Род и предки А.С.Пушкина в истории. М., 1990. С. 167-168.

чрезвычайно информативные документы был опубликован Ю. Арсеньевым¹⁸⁸⁵.

Итак, мы узнаем, что «в прошлые годы» на службе в Оружейном приказе состояло помимо Роберта Эйлера еще восемь мастеров иноземцев подельщиков с кормовым жалованием по 6 рублей в месяц. В отличие от вышеупомянутых мастеров, статус Р. Элера был существенно выше – он получал солидный годовой оклад и относился к т.н. «жалованным» специалистам. Вероятно, именно на его ответственности находилось строевое оружие, поступавшее в Оружейную палату. К 1647 году в придворной оружейной мастерской оставалось четверо иноземных подельщиков, когда из Иноземного приказа в Оружейную палату были переведены еще 13 иноземцев «оружейных подельщиков».

Либо радикальное увеличение число иностранных мастеров не принесло ожидаемого результата, либо напротив, в сжатые сроки им удалось решить весь объем возложенных на них задач и их дальнейшее пребывание в Оружейной палате сочли бессмысленным. Так или иначе, в том же 1647 г. иноземцы были из Оружейной палаты отосланы обратно в Иноземный приказ. Тогда же от службы были отставлены прежние мастера «подельщики» а «на Робертово место Элера» «у государева ружья в стройщиках, и у подделки, и у чищенья, и у приему» был назначен Вилим Геймс.

Одна из поздних приказных выписок сообщает, что на службе в Оружейном приказе В. Геймс состоял с 1-го сентября 1647 г., первоначально получая жалование по пяти алтын на день, а несколько позднее, по две гривны. После назначения дозорщиком Геймсу был назначен назначен годовой оклад в 30 рублей и кормовое жалование по 6 рублей в месяц. В своей челобитной 1648 г. Геймс подчеркивает, несоответствие своего

¹⁸⁸⁵ Арсеньев Ю. К истории Оружейного приказа в XVII веке // Вестник археологии и истории. Вып. XVI. СПб., 1904. С. 154-156.

жалования возложенной на него ответственности и масштабу работ, а так же подчеркивает, что он владеет самопального дела узорочным рукоделием «чем он Элерт и те мастера (подельщики) не умели»¹⁸⁸⁶.

Владение Вилимом Геймсом ремесленными навыками подтверждается рядом документов Оружейного приказа. В приказной памяти 1652 г. о нем упоминается как об оружейном мастере и стройщике¹⁸⁸⁷. В росписи походной оружейной казны царя Алексея Михайловича написан «Карабин Ермолина дела. Ствол красной с тетивками позолочен. Замок Вилимова дела. Станок красной чепрасовый»¹⁸⁸⁸. 24 марта 1657 г. дано было государева жалования «в приказ замочного дела мастеру Ивашку Тоболе пять рублей. Для того, что он Ивашка взят в Оружейной приказ вновь. Приказал деньги выдать окольничий и оружнический Богдан Матвеевич Хитрово. Зделал он Ивашка замочик карабинной против обрасца Вилимова замка, да замок шкотцкой»¹⁸⁸⁹.

В 1648 г. просьбу Вилима Геймса о повышении жалования удовлетворили лишь частично. Сумма его годового оклада не достигла жалования прежнего стройщика, и в феврале 1654 г. Геймс вновь бьет челом о прибавке. «Служу я, холоп твой, тебе государь в Оружейном приказе у твоего государева дела у ружья, у дозору и всякого ружейного строю один беспрестанно без перемены, а твоего государева жалованья годовой денежной оклад мне холопу твоему тридцать рублей. А прежнему, государь ружейному дозорщику немчину Раборту Елербу денежной оклад был сорок рублей, да сверх государь годового жалования и месячного корму давано ему конской корм и питье. А мне, холопу твоему, конского корму и питья не указано. А которое государь ружье было в анбарах, и у тово дела был

¹⁸⁸⁶ Там же; РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 3929. Л. 1-5.

¹⁸⁸⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 4729. Л. 2.

¹⁸⁸⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5835. Л. 80; Чубинский А.Н. Русское огнестрельное оружие и снаряжение XVI – начала XVIII века. Каталог собрания. Т. 2. М., 2024. С. 141-142. Кат. № 475.

¹⁸⁸⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 947. Л. 83 об. – 84.

капитан и порутчики, прапорщик с товарищи человек с дватцеть. И то ружье от них перенесено вверх и у тово государь ружья я, холоп твой, ныне один. А ныне я холоп твой живу в Немецкой слободе. Без лошади нельзя». Государь пожаловал велел «к прежнему окладу к тритцати рублям прибавить десять рублев»¹⁸⁹⁰.

Помимо сведений о жаловании В. Геймса, документ крайне интересен подробностями об организации хранения строевого оружия, в частности о переносе оружия из «анбаров» «вверх». Предположительно, речь идет о помещении обозначенном в описи 1647 г. как «верхние новые палаты», в которых для хранения мушкетов были устроены специальные «станы»¹⁸⁹¹. В одной из приказных памятей упоминаются палаты «что над Оружейным приказом, что приказаны были <...> Оруженово ж приказу немчину Вилиму»¹⁸⁹². Так же из вышеупомянутой челобитной мы узнаем о том, что дозорщик Вилим Геймс проживал в Немецкой слободе за городской чертой, в связи с чем ему была необходима лошадь. В 1656 г. Геймсу выдали в прибавку к жалованию – два рубля¹⁸⁹³. Известно так же, что Геймс в 1650-х гг. получал «поденное питье» из приказа Новой чети «против золотова дела мастеров иноземцев», а так же «з дворца питье и корм» на именины царицы Марии Ильиничны и царевича Алексея Алексеевича¹⁸⁹⁴. В распоряжении дозорщика по-прежнему находилась казенная лошадь, сено для которой давали «ис Конюшни» (Конюшенного приказа), а овес с Житного двора¹⁸⁹⁵.

Из документов делопроизводства Оружейного приказа мы узнаем ряд подробностей о месте жительства Вилима Геймса и принадлежавшей ему недвижимости. Дозорщик пишет: «В Новой, государь, Немецкой слободе поставил двор полковник Орест Фамендин на данном месте. И в прошлом,

¹⁸⁹⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 4984. Л. 1-2.

¹⁸⁹¹ Там же. Д. 3593. Л. 36, 61.

¹⁸⁹² Там же. Д. 5676. Л. 2.

¹⁸⁹³ Там же. Д. 5653. Л. 22.

¹⁸⁹⁴ Там же. Д. 5849. Л. 2, 8, 12 об.

¹⁸⁹⁵ Там же. Д. 12418. Л. 3-4.

государь, во 162-м (1653/54) году Орест крестился в православную крестьянскую веру, а то ево дворовое место отдано полковнику Юрью Гутсену, а хоромы не отданы. И на том месте полковник Юрья Гутсен двора не строит третей год. А которые немцы на данных своих местах дворов не строили и те места по твоему государеву указу у них взяты и отданы челобитчикам немцам же. И ныне я холоп твой у Ореста хоромы купил. Милосердый государь [м.т.] Алексей Михайлович, пожалуй меня холопа своего, вели государь то место дать мне».

Просьбу Геймса удовлетворили, однако спокойно жить на своем дворе он смог далеко не сразу. Осенью 1657 г. дозорщик жалуется: «В прошлом же, государь, во 162-м (1653/54) году купил я холоп твой у нево Ариста хоромы и вновь (новые – С.О.) построил. А из Земского двора приходят приставы и с той земли меня меня, холопа твоего, збивают неведомо за что. А преж, государь, сего то дворовое место дано мне холопу твоему по твоему государеву указу и по моей, холопа твоего, челобитной и тому, государь третей год. И челобитная в Оружейной палате есть, а память на Земской двор не послана. И ныне, государь, у меня, холопа твоего, живут Оружейные палаты два мастера и делают безпрестанно твое государево дело и им деца негде. А у того полковника Юрьи (Гутсена – С.О.) есть двор купленной, а меня, холопа твоего, хочет согнать по недружбе». На обороте столбца присутствует резолюция о посылке памяти в Земский приказ¹⁸⁹⁶.

Дозорщику удалось подтвердить права на свои владения. Получив в собственность землю, ранее отведенную для полковника, дозорщик Вилим Геймс стал владельцем одного из лучших дворовых мест Немецкой слободы. При создании «немецкого предместья» царским докторам и старшим офицерам отводились места «первой статьи» мерою 40 сажень в длину и 20 поперек. Военным меньших чинов, аптекарям и иноземным золотого и серебряного, канительного или кружевного дела мастерам давали места

¹⁸⁹⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5863. Л. 1, 4, 4 об.

«второй статьи» – вдоль по 30, поперек по 15 саженой. «Меньших статей немцам» полагались более скромные дворы¹⁸⁹⁷. Помимо купленных хором, Вилим возвел на пожалованной земле некие новые постройки. Как следует из документа, помимо дозорщика и членов его семьи на том же дворе жили и работали два иноземных мастера Оружейной палаты. С высокой долей вероятности мы вправе предполагать наличие на дворе у Геймса оружейной мастерской.

В конце 1657 г. дозорщик подает любопытную челобитную «по твоему государеву указу и по приказу твоего государева окольничего и оружничего Богдана Матвеевича Хитрово, работает тебе государю сынишко мой Вилимко у твоего государева оружейного дела со мною холопом твоим вместе по все дни безотступно у приему и у отдачи другой год, а твоего государева жалования поденного корму и по се число не указано». По челобитной Геймса было велено выписать в Иноземском приказе: «Которыя немцы в прошлых во 150-м (1641/42) и во 151-м (1642/43) годах были у государева оружейного дела в начальных людях у анбару, что подле Кремля Города. Что им было государева годовова денежного жалованья и месячного корма?»¹⁸⁹⁸.

К сожалению, мы не знаем, чем завершилось дело. Тем не менее, нам становится известно, что у Вилима Геймса был сын, тоже Вилим, достаточно взрослый, чтобы помогать отцу в его работе, а так же, что на службу в Оружейную палату он был взят официально по приказанию оружничего Б.М.Хитрово. Следует отметить, что данное дело – единственное, в котором зафиксирована совместная служба в Оружейной палате отца и сына Геймсов. По собственному ли желанию или по воле обстоятельств, но младший Вилим Геймс в Оружейной палате во второй половине 1650-х гг. не остался.

Рутинный эпизод деятельности дозорщика В. Геймса зафиксирован в приходно-расходной книге Оружейной палаты за 1659 г. В документе

¹⁸⁹⁷ Полное собрание законов Российской империи. Т. 1. СПб., 1830. № 85. С. 273

¹⁸⁹⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5849. Л. 6-7 об.

присутствует запись о выплате торговому иноземцу Петру Марселису денег «за сто пар пистолей..., за 14 мушкетов..., за 320 пар ольстр». Расходная запись сопровождается отметкой о том, что оружие «принимал Вилим»¹⁸⁹⁹.

Челобитные дозорщика доносят до нас и некоторые подробности его семейной жизни. В ноябре 1660 г. Вилим Геймс подает две челобитные. Из первой мы узнаем, что в марте иноземцу вновь подняли жалования - добавили пять копеек к поденному денежному корму. Теперь Геймс получал сорок рублей годового оклада и кормовых денег по восемь алтын две деньги на день. Но кроме этого Вилим пишет: «а нынче я, холоп твой для своей нужды и одиночества зговорил женитца, а поднятца мне холопу твоему [на] свадьбишку нечем». Дозорщику было велено выдать его жалование с прибавкой¹⁹⁰⁰.

Во втором челобитье Геймс вновь пишет о предстоящей свадьбе: «в нынешнем, государь, во 169-м (1660) году сговорил я, холоп твой, женитца, а поднятца мне, холопу твоему, на свадебника нечем – питья вина нету. А свадебника будет вскоре». По просьбе иноземца было велено дать ему «с Отдаточного двора два ведра вина безденежно»¹⁹⁰¹.

Можно с абсолютной уверенностью говорить о том, что этот брак не был в биографии Вилима Геймса первым. Когда умерла предыдущая супруга В. Геймса мы точно не знаем, но едва ли дозорщик мог долго оставаться вдовцом. Ответственная служба требовала времени, а многочисленное потомство дозорщика (см. ниже) нуждалось в заботе.

Вновь просить о прибавке жалования дозорщика заставила экономическая ситуация в стране. В октябре 1661 г. дозорщик бьет челом: «По твоему великого государя указу Оружейной, Золотой и Серебряных полат всяких чинов мастеровым людям твое государево жалование выдано по чети ржи, да по чети овса, а мне холопу твоему ничего не дано. А работаю

¹⁸⁹⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д 949. Л. 16-16 об.

¹⁹⁰⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7701. Л. 1-3.

¹⁹⁰¹ Там же. Д. 7298. Л. 1-2.

я, холоп твой, у твоего государева дела беспрестанно, а человеченко я, холоп твой, семьянистой – в семье человек десять». Хлеб дозорщику было велено дать «против его братьи»¹⁹⁰². В декабре 1661 г. Вилим опять жалуется: «служу я холоп тебе великому государю и работаю у твоего государева оружейного дела у приему и у отдачи лет з дватцать и больши безотступно. А твоего великого государя денежного жалованием и месячным кормом оскорблен. А моей братьи иноземцам Оружейной палаты мастером ... жалования и месячного корму для нынешней хлебной дороговли прибавлено всем, а [мне] годового жалованья и в месячной корм прибавку неучинено, и тем твоим великого государя жалованием без прибавки в нынешней дорогой хлеб саму девету з женишкою и з детишками прокормица нечем». По приказу окольничего и оружничего Богдана Матвеевича Хитрово Геймсу было велено дать государева жалования пять рублей¹⁹⁰³.

Эти, казалось бы, заурядные документы сообщают нам много ценной информации о дозорщике Вилиме Геймсе. Мы узнаем, что в Оружейной палате он служил с начала 1640-х гг. (Впрочем, мастера были склонны округлять сроки службы в положительную сторону). Нам становится известно, что у Вилима Геймса была большая семья. Возможно, из числа иждивенцев во второй челобитной дозорщик исключил старшего сына, который к тому времени уже поступил на воинскую службу. «Хлебная дороговь», о которой упоминает дозорщик – следствие гиперинфляции вызванной обесцениванием медных денег, которыми выплачивалось жалование. Примечательно, что помимо прибавок денежного жалования, руководство придворных мастерских позаботилось о раздаче мастерам самой надежной валюты – зерна. В первую очередь, эта «дача» была адресована специалистам, не имевшим хлебного оклада.

Дополнительные меры по защите личного состава придворных мастерских от последствий гиперинфляции предпринимались и в

¹⁹⁰² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7753. Л. 1 - 1 об.

¹⁹⁰³ Там же. Д. 7764. Л. 32-32 об.

дальнейшем. В марте 1662 г. было велено выдать иноземным мастерам Оружейной палаты «первой статье» - по три пуда соли безденежно, а «второй статьи - против русских мастеровых людей» - по два пуда. Первым среди иноземцев получавших соль по «первой статье» был написан «оружейной дозорщик Вилим»¹⁹⁰⁴.

На Пасху 1662 г. дозорщик Вилим Геймс вместе с другими «Оружейного приказа всякого чина людьми» был «у руки» царя Алексея Михайловича¹⁹⁰⁵. В начале ноября 1662 г. Геймс обратился к государю с челобитьем: «Зговорена у меня холопа твоего дочеришка замуж за иноземца, а свадебенке государь срок выдать нояб[ря] осмое число. А человек, государь я бедной и свадебки сподобить нечем... пожалуй меня холопа своего вели государь мне к свадьбе дать что тебе великому государю Господь Бог известит. И 171 (1662) года ноября в 6 день ... окольный и оружничий Богдан Матвеевич Хитрово приказал дать ему Вилиму в приказ десеть рублей денег»¹⁹⁰⁶. Мужем дочери дозорщика стал торговый иноземец Иван Григорьев сын Иверт, оказавшийся впоследствии не очень выгодной партией.

В декабре 1662 г. Вилим Геймс тяжело заболел «декабря в 31 день... по указу великого государя ружейному дозорщику Вилиму Геймсу государева жалования для ево болезни в приказ дватцать рублей»¹⁹⁰⁷. В январе 1663 г. дозорщик скончался¹⁹⁰⁸.

В мае 1663 г. государю Алексею Михайловичу была челом «раба твоя дозорщика Вилимовская женишко Геймаса Анютка Иванова дочеришка з детишками. По твоему великого государя указу служил муж мой и радел тебе великому государю лет с полтретьятцеть (двадцать пять – С.О.) и больши. А ныне волею Божию мужа моево нестало. А я бедная з детишками осталась

¹⁹⁰⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7944. Л. 1-4.

¹⁹⁰⁵ Там же. Д. 7992. Л. 1.

¹⁹⁰⁶ Там же. Д. 8225. Л. 2-2 об.

¹⁹⁰⁷ Там же. Д. 8727. Л. 85.

¹⁹⁰⁸ Там же. Д. 9123. Л. 1.

после мужа своево скудна, поить кормить некому». Следующая челобитная содержит более драматичное описание бедственного положения вдовы «...осталась после мужа своего з детишками своими сама пята в великой нужде, поить и кормить некому и по нынешней хлебной большой дороговизне помираем голодою смертью». В этом документе женщина несколько конкретизировала свои пожелания: «вели государь мне указать давать своего великого государя жалование месячный корм против моих сестер полуполковниковых жен». Примечательно, что вдова дозорщика считала равными – «себе в версту», вдов старших офицеров. Вопрос о назначении пенсии Анне был решен положительно. По государеву указу было велено «послать из Оружейной палаты в приказ Большого прихода грамоту о корме вдове с детьми против полуполковниковых жен»¹⁹⁰⁹. Правда сразу получить деньги вдова Анна не смогла, поскольку «память в приказе Большого приходу утерялась» и женщине пришлось хлопотать о посылке новой¹⁹¹⁰. Пенсия вдовы дозорщика Вилима Геймса составляла два рубля в месяц. В одной из выписок отмечался экстраординарный характер этих выплат «а иным мастерским жонам вдовам ся дача не в образец»¹⁹¹¹.

* * *

Продолжалась русско-польская война, и место дозорщика Оружейной палаты не могло долго пустовать. Руководством ведомства было найдено временное решение вопроса. Летом 1663 г. царю Алексею Михайловичу бил челом бывший самопальный стрелок Иван Алексеев: «...в нынешнем же, государь, во 171-м (1663) году мая в 3 день по твоему великого государя указу и по приказу окольничего и оружничего Богдана Матвеевича Хитрово велено мне холопу твоему быть умершаго оружейного дозорщика на Вилимово место Геймса у приему и у роздачи ружья против того, как ведал

¹⁹⁰⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8543. Л. 1-7.

¹⁹¹⁰ Там же. Д. 9123. Л. 1-7.

¹⁹¹¹ Там же. Д. 22288. Л. 6.

оружейной дозорщик Вилим Геймс. А твоево великого государя жалования мне, холопу твоему, не учинено»¹⁹¹².

Спустя более полгода после кончины Вилима Геймса о назначении на отцовское место бил челом сын и полный тезка прежнего дозорщика Вилим Вилимов сын Геймс младший. Рейтарского строя прапорщик подал челобитную: «служу я четвертый год (на военной службе – С.О.) <...> а отец мой служил тебе великому государю Оружейной палате у приему и у роздачи лет с тритцать, а в прошлом государь во 171-м году волею Божьей отца моево Вилима не стало». Прапорщик просил назначить его на отцовскую должность. 172-го (1663) года сентября 8 день <...> Вилиму Геймсу (младшему) было велено быть в Оружейной палате у приему и роздачи ружья. Жалования новому дозорщику определили «против отца» - годовой денежный оклад в 40 рублей, поденного корму по 6 алтын по 4 деньги на день. Тут же находится распоряжение о «придаче» поденного корма до 10 алтын на день¹⁹¹³. 13 сентября дозорщику В. Геймсу было велено дать из Конюшенного приказа казенную лошадь¹⁹¹⁴. Обращает на себя внимание то, что между смертью старшего Геймса и назначением на должность дозорщика его сына прошло немало времени. Как мы увидим позднее, на то были весьма специфические причины.

Иван Алексеев после ухода с должности дозорщика продолжил службу в самопальных стрелках Оружейной палаты. В ноябре 1663 г. стрелок Иван Алексеев «за многую ево работу к оружейному делу и за безпрестанную безкорыстную волокиту» удостоился награды, получил «четыре аршина сукна кормазину доброго, да тафты виницейской». В документе особо отмечен исключительный характер пожалования «перед ево братьею самопальными не в образец»¹⁹¹⁵.

¹⁹¹² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8695. Л. 1.

¹⁹¹³ Там же. Д. 9284. Л. 1-6

¹⁹¹⁴ Там же. Д. 8755. Л. 1.

¹⁹¹⁵ Там же. Д. 8793. Л. 1.

Вероятно, некоторое время новому дозорщику потребовалось на прием оружия находившегося в хранилищах Оружейного приказа. В начале 1664 г. Вилим Геймс младший уже осуществлял выдачу оружия в войска. 5-го января «головы московских [стрельцов] Федорова приказу Ивановича Головленкова сотенной дьячок Костька Степанов сын <...> принял Оружейные полаты у дозорщика Вилима Геймса триста шпаг с ножнами без поясов»¹⁹¹⁶.

В октябре дозорщик принимал мушкеты у мастеров Станочной слободы делавших ложи к казенным стволам. При приеме очередной партии Вилим обнаружил, что его печать на дверях Верхних палат сорвана, а замок отомкнут. Оказалось, что из находившейся в Верхних палатах деревянной казенки похищено несколько половинок «амбургского сукна». Никто из находившихся в Оружейной палате мастеров, сторожей, а также караульных стрельцов, стоявших «на дворце на верхние лестнице у сушила» не смогли сообщить никакой информации способной помочь следствию. На всех фигурантов дела, в том числе и Вилима Вилимова Геймса, были взяты поручные записи. В числе поручителей Геймса написаны голландский предприниматель и заводчик Филимон Филимонов сын Акема, ведущий иноземный мастер Оружейной палаты Бартар Кинеман, Ствольного приказа русский приимочный мастер и того же приказа русский кузнец, а так же золотого дела мастер Николай Рух¹⁹¹⁷. Дало ли следствие какие-то результаты, нам неизвестно. Так или иначе, свою службу в Оружейной палате Вилим Геймс младший продолжил.

В феврале 1665 г. младшему Геймсу вновь пришлось столкнуться с серьезной неприятностью. «В 19 день по государеву указу окольный и оружнический Богдан Матвеевич Хитрово, да стольник Афонасей Нестеров приказали государева жалования ему 20 рублей, поденного [корму] по гривне на день, для того отец его служил многие годы и всякое оружейное дело

¹⁹¹⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8862. Л. 1.

¹⁹¹⁷ Там же. Д. 9702. Л. 1-26.

делал сам а он Вилим не умеет. А что на челобитной дьяк Богдан Орефьев пометил ему государева жалованья дать против отца ево, и то он учинил не делом, не рассмотря»¹⁹¹⁸. Таким образом, молодому Геймсу была назначена только половина отцовского жалования.

Разумеется, иноземец был недоволен и оспаривал сокращение жалования. Комплекс документов связанных с рассмотрением вопроса о заработной палате содержит немало уникальных биографических сведений о жизни и службах отца и сына Геймсов. «Служил и работал тебе великому государю отец мой лет с тритцать и больши в Оружейной палате. И выучил русских людей станочников и кузнецов всякому оружейному делу. И в прошлом, государь во 171-м году Судом Божиим отца моего не стало. И в прошлом 172-м году приволокся я, холоп твой, с твоей великого государя службы *и был взят поневоле* (курсив мой – С.О.) на отца своего место в Оружейную палату в дозорщики. А твое мне государь годовое жалованья оклад и корм учинили против отца моего. И в прошлом, государь во 173-м году твоего государева годового жалования и корму меня, холопа твоего, убавлено безвинно неведомо за что. И того убавачного жалования против отца моего, мне холопу твоему и по се число не давано. И в нынешнем, государь во 174-м году бил я челом тебе великому государю о твоём государеве жалованье. И по твоему великого государя указу окольничей и оружничей Богдан Матвеевич Хитрово приказал мне, холопу твоему, корм и оклад учинить по прежнему и давать мне, холопу твоему, твое государево жалование против отца моего прежней дачи».

«А я, холоп твой, служил тебе великому государю преж сего в розных службах и на тех твоих государевых службах ранен. Милосердый царь [м.т.] Алексей Михайлович, пожалуй меня, холопа своего, за службу отца моего и

¹⁹¹⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9284. Л. 9 - 9 об.

за мою многую службишку дальнею. Вели государь мне корм давать по-прежнему сполна»¹⁹¹⁹.

Итак, мы впервые узнаем о наставнической деятельности Геймса старшего, что он «многих русских людей станочному и кузнечному, и жагреному делу выучил»¹⁹²⁰. Едва ли речь шла о мастерах Оружейной палаты владевшими всеми видами оружейных работ и создававшими изделия высокого уровня художественного и технического совершенства. Вероятней всего, в помощь дозорщику помимо чищельников и мастеров Оружейной палаты, для чистки и ремонта строевого оружия отряжались ремесленники из московских слобод или дворцовые мастера разных специальностей. К их помощи администрация Оружейной палаты прибегала при необходимости проведения масштабных и срочных работ¹⁹²¹.

Мы узнаем, что на воинской службе «служил он Вилим (младший - С.О.) великому государю в прапорщиках и в поручиках, и был на ево великого государя службе в полках». Нам становится известно, что на государевой службе Вилим получил ранение. Но особенно интересны сведения, которые мы узнаем о «дальней» службе Геймса – сына. «И служил великого государя службу с послы в Аглинской, и во Флоренской, и в Винецейской земле в переводчиках»¹⁹²².

Из документов делопроизводства Посольского приказа мы узнаем, что в Англию Вилим Геймс отправился в 1662 г. вместе с великим послом стольником и наместником тульским кн. Петром Семеновичем Прозоровским. В документе фиксирующем выплату «командировочных» чинам и служилым людям посольства присутствует запись: «Июня в 5 день дано великого государя жалованья Аптекарского приказу толмачу Ивану

¹⁹¹⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10517. Л. 1.

¹⁹²⁰ Там же. Л. 5.

¹⁹²¹ Орленко С.П. Мечи и протазаны. К вопросу о церемониальных новациях русского двора середины XVII века // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля. Вып. XXII. М., 2014. С. 56.

¹⁹²² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10517. Л. 1, 6.

Романову, да рейтарского строя Томосова полку Шала прапорщику Вилиму Хеймзу помочи в приказ, для Аглинской посылки по 60 рублей человеку. И в том числе по 20 рублей серебряных, да по 40 рублей медных¹⁹²³.

«Великий государь [м.т.] Алексей Михайлович велел дворянину и наместнику курмышскому Ивану Афанасьевичу Желябужскому, да дьяку Ивану Давыдову из Аглинские земли ехать, для своего великого государя дела к Фердинандусу князю Флоренскому в послех... из Флоренской земли ехать в послех к Веницейскому к Бертыщюсу князю... (Информация Посольского приказа устарела, венецианский дож Бертуччо Вальер скончался в 1658 г. Русских послов принимал дож Доминико II Контарини – С.О.) И по указу великого государя с собою взяли из Аглинской земли Поместного приказа подьячево Семена Злобина, да толмача Вилима Хеймза, да другого толмача из Аглинской земли – для латинского языка наняли шкотченина Александра Говдида»¹⁹²⁴. Как следует из материалов статейного списка, Вилим Геймс свободно владел английским языком. Эта информация дает основание предполагать английское происхождение отца и сына Геймсов.

Во время проезда посольства через Францию, статейный список практически не фиксирует исполнения Геймсом каких-либо поручений. Однако после въезда Италию, Вилим довольно активно взаимодействует с местными властями в деле обеспечения дипломатов всем необходимым. При отъезде из Флоренции в Венецию русские послы отказались от предложенных герцогом услуг местного переводчика, заявив: «А в делах великого государя служить у них есть кому. Есть с ними толмачи и из тех толмачей и переводит. И писать умеют с немецкого, и с латинского языков, и им можно проняться и теми толмачами». Весьма вероятно, что помимо английского, Вилим Геймс владел еще и немецким языком. При проезде

¹⁹²³ РГАДА. Ф. 35. Оп. 1. Д. 8. Л. 8 об.

¹⁹²⁴ Список со статейного списка послов Ивана Желябужского и дьяка Ивана Давыдова бытности их во Флоренции и в Венеции... // ПДС. Т. X СПб., 1871. С. 667-668, 679.

посольства через Швейцарию и Голландию Геймс выполнял те же функции, что и в Италии – в основном вел переговоры с местной администрацией по вопросам временного размещения посольства и обеспечения его транспортом. В Амстердаме Геймс зафрахтовал для русских послов корабль до Риги. Посольство возвратилось в Россию летом 1663 г. Из Великого Новгорода в Москву дипломаты выехали 6 августа¹⁹²⁵.

Как указывалось выше, в дозорщики Оружейной палаты Вилим Геймс был взят 6 сентября 1663 г. – то есть почти сразу после возвращения в столицу. Из челобитной иноземца мы узнаем, что его поступление на отцовское место было не вполне добровольным. Можно констатировать, что оружничий Богдан Матвеевич Хитрово обладал достаточным влиянием, чтобы добыть нужного ему человека из ведения другого приказа.

Вероятно, на новой службе В. Геймс младший особого рвения не проявлял и, возможно, даже демонстрировал недовольство своим принудительным трудоустройством. Временное сокращение жалования должно было поубавить строптивости у нового дозорщика. Указанная в документе причина сокращения жалования, видится сугубо формальной: «отец ево служил многие годы и всякое оружейное дело делал сам, а он Вилим не умеет». Производственная деятельность – создание нового оружия или его деталей, не была для дозорщиков основной, а с хранением, чисткой и «вычинкой», приемом и выдачей оружия, как будет показано ниже, младший Геймс вполне успешно справлялся.

Именно в период серьезных материальных затруднений судьба наносит Вилиму Геймсу младшему еще один весьма опасный удар. В июне 1665 г. в Оружейной палате перед оружничим Б.М. Хитрово с товарищами, на дозорщика Геймса бьет челом Киприан Иванов сын Берденин Зайцев по иску своего брата Ивана Иванова. Как оказалось, Вилим Геймс выступил

¹⁹²⁵ Там же. С. 753-802.

поручителем займа в пятьдесят рублей серебряными деньгами, которые зять (муж сестры) дозорщика – торговый иноземец Иван Григорьев сын Иверт взял в долг в марте 1664 г. и в срок кредитору не вернул. Копия заемной кабалы с поручительством Геймса присутствует в материалах дела. «И та кабала ответчику Вилиму чтена. И выслушав кабалы, [он] не лживил, а сказал, что он по нем иноземце Иване Иверте ручался и х кабале руку прикладывал». По всей вероятности, кредитор не мог предъявить претензии к самому должнику. Возможно, зять дозорщика покинул Россию.

Перед Вилимом Геймсом обозначилась реальная перспектива быть поставленным «на правеж» – при невозможности выплатить долг и в течении определенного срока подвергаться регулярным экзекуциям. При подобных обстоятельствах у Вилима Геймса младшего не оставалось другого выбора, кроме как положиться на гуманизм оружничего Хитрово, обещая взамен полную лояльность и максимум старания в порученном ему деле. Дозорщик подает челобитную оружничему с товарищами в которой признает свое поручительство, но сообщает «мне... тех денег ему Ивану платить всех нечем и взять негде». Вилим просил позволить ему платить долг И. Зайцеву «по поруке» частями помесечно. На сей раз за дозорщика поручились русский мастер Ствольного приказа и двое англичан - портной и часовщик¹⁹²⁶.

Сохранилась только часть дела по долговому иску И. Зайцева к В. Геймсу. Какое решение было принято по челобитной дозорщика руководством Оружейной палаты, нам так же неизвестно. Вероятно, стороны пришли к согласию и правежа В. Геймсу удалось избежать. Так или иначе, «174-го (1666) года августа в 20 день по имянному великого государя [м.т.] Алексея Михайловича указу окольничий и оружничей Богдан Матвеевич Хитрово приказал за службу отца его и за раны, государево

¹⁹²⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 43305. Л. 1-12.

жалование давать ему против того, как ему учинено в то время, как он взят на место отца своего. И на прошлые годы выдать»¹⁹²⁷.

Возможно, повествуя о своих прежних службах, Геймс младший несколько приукрасил свою биографию. О поступлении в дозорщики Оружейной палаты в 1663 г. он бил челом как «рейтарского строю прапорщик», а не как поручик. А в статейном списке посольства он фигурирует как толмач, а не как переводчик.

Дозорщик Вилим Геймс (старший), как указывалось выше, владел собственным двором в Немецкой слободе. После его смерти на нем проживала «ружейного дозорщика Вилимовская жена Геимса вдова Анна» вероятно, с малолетними детьми. Молодой Вилим Геймс жил отдельно. В Переписной книге Немецкой слободы 1665 г. написан двор иноземного портного мастера Давыда Артемьева, на котором трудились (а возможно и проживали) два наемных портных мастера – поляка Данилко, да Пашка, да у него ж наемный человек касимовский татарин Ивашка, «на том же дворе живет ружейный дозорщик Вилим Гемс»¹⁹²⁸.

Среди обычных челобитных дозорщика о выплате годового жалования или месячных кормовых денег, встречаются документы, появление которых было вызвано особыми обстоятельствами личной жизни. В январе 1669 г. «бьет челом иноземец Оружейной палаты дозорщик Филимка Геймс. Волею государь Божьей я, холоп твой, заскорбел. Милосердный государь [м.т.] Алексей Михайлович пожалуй меня холопа своего за мою бедность, чем тебе великому государю обо мне Бог известит». Вилиму «для его скудости» было велено дать два рубля. На обороте столбца присутствует расписка в получении денег: «Государева жалования я, Вилим, два рубли взял и руку приложил»¹⁹²⁹. По-русски младший Геймс писал совершенно свободно и при

¹⁹²⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10517. Л. 1.

¹⁹²⁸ Переписная книга Новой немецкой слободы 1665 г. // Переписные книги Москвы 1665-76 гг. М., 1886 С. 236, 232.

¹⁹²⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12142. Л. 1-1 об.

необходимости мог расписаться «в руки место» кого-либо из русских или иноземных мастеров, не владевших грамотой¹⁹³⁰.

Осенью 1670-го года били челом иноземцы мастера Федор Мартынов с товарищами, всего десять человек. (т.н. «польские» мастера, выведенные в 1665 г. за штат Оружейной палаты). Ремесленники просили об уплате им поденного денежного корма за 24 дня работы – чистили на дворе боярина Никиты Ивановича Романова мушкеты, присланные в Оружейную палату из приказа Тайных дел. На обороте их челобитной присутствует письменное подтверждение: «К сей челобитной Оружейной палаты дозорщик Вилим Геймес, что на те дни у дела были и вычистили в те дни восемьсот шесдесят четыре мушкеты, Вилим руку приложил»¹⁹³¹.

В августе 1672 г. Геймс бьет челом: «будучи я, холоп твой, у твоих государевых дел в Оружейной палате обеднял и оскудал и прокормица стало нечем». Дозорщик просил выдать ему из казны пять рублей на время. Оружничий Богдан Хитрово приказал дать ему «в зачет» (с последующим вычетом из жалования) пять рублей до 1 сентября 1672 г. Под распоряжением о выдаче денег есть расписка о получении: «По сей челобитной Вилим Геймес пять рублей взял и руку приложил»¹⁹³². В октябре, когда срок возврата уже прошел, Геймс попросил не взыскивать с него эти деньги. Из челобитной мы узнаем, что пять рублей были взяты дозорщиком на крестины ребенка. «За ево многую бескорысную работу тех денег на нем спрашивать не велели»¹⁹³³.

Между тем, материальное положение В. Геймса, по-видимому, оставалось сложным. Дозорщик опять просил о финансовой помощи. Для данного исследования особенно ценно, что в данной челобитной дозорщик не просто упоминает о своем радении - «безпрестанной и бескорыстной службе», но и указывает конкретно виды и объемы выполненных им работ.

¹⁹³⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 49318. Л. 2 об.

¹⁹³¹ Там же. Д. 13447. Л. 24-26.

¹⁹³² Там же. Д. 13845. Л. 1-1 об.

¹⁹³³ Там же. Д. 13926. Л. 1 - 1 об.

«Служу я и работаю тебе великому государю беспрестанно у приему и у роздачи ружья. И в прошлом, государь, во 180-м (1671/72) году вычинил я, холоп твой ис привозного пометного ружья тысяча пятьсот пар пистолей з галанскими замками, да тысячь с пятнатцать мушкетов стволов и жагры заново. И будучи я, холоп твой у тово дела платыишком поободрался и оскудал и великими долгами одолжал». Резолюция от 7 ноября гласила «за ево многую работу дать в приказ восемь рублей»¹⁹³⁴.

Разумеется, как и у других специалистов Оружейной палаты, у дозорщиков помимо службы могли быть и внеслужебные занятия и промыслы. Как мы уже знаем, Вилим Вилимов сын Геймс ремеслом оружейника не владел, однако хорошо разбираясь в оружии, мог с успехом практиковать торгово-посредническую деятельность. Как правило, такого рода занятия лежат вне сферы приказного документирования, помимо разного рода проблемных сюжетов, а так же тех случаев, когда в качестве продавца или покупателя выступает государева казна. 22 ноября 1673 г. датирована расходная запись о выплате дозорщику Вилиму Геймсу полутора рублей за стальную шпагу. «Та шпага куплена у него Вилима в Оружейную палату государю царевичу и великому князю Федору Алексеевичу. Ножны покрыты вновь отласом золотным по червчатой земле. Золотил Григорей Вяткин. И подана в хоромы, взнес боярин и оруженчей Богдан Матвеевич Хитрово сентября в 23 день в Троицком походе»¹⁹³⁵.

Не смотря на то, что Вилим Геймс младший, в отличие от отца «оружейные дела сам не делал», начальство было явно довольно его службой. Согласно выписки из окладной книги 183-го (1674-75) гг. дозорщику по прежнему выплачивали годовой оклад в 40 рублей, а так же кормовые деньги «с придачей» – по 10 алтын на день. «Всего в год 149 рублей 16 алтын 4 деньги»¹⁹³⁶.

¹⁹³⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13955. Л. 1-1об.

¹⁹³⁵ Там же. Д. 14742. Л. 1.

¹⁹³⁶ Там же. Д. 15609. Л. 3.

«И во 184-м (1675/76) году он Вилим умре, а на ево место в том же во 184-м (1675/76) году велено быть у дозору иноземцу галанские земли Андрею Артемьеву сыну Свеленгребелю¹⁹³⁷.

* * *

Назначение на должность дозорщика Оружейной палаты голландца Андрея Артемьева сына Свеленгребля имело весьма необычную предысторию. Благодаря сохранившимся архивным материалам и работе голландского исследователя и, мы располагаем достаточно полными сведениями о жизни А. Свеленгребля до его поступления на службу в оружейное ведомство.

Хендрик Свеленгребл родился в Померании в г. Штеттин в 1626 г. Вслед за старшим братом Эрдманом, Хендрик отправился в Россию, с 1643 г. проживал в Москве или Архангельске. Этнические голландцы, братья Свеленгребл вошли в состав нидерландской купеческой общины. В 1653 г. Хендрик женился на дочери обосновавшегося в России голландского предпринимателя Давида Рутса - 18 летней Сюзанне Катарине. В конце 1650-х гг. Х. Свеленгребл и его свояк Йохан ван Сведен становятся крупнейшими поставщиками оружия и воинского снаряжения в Россию. Общее число огнестрельного оружия ввезенного в Московское государство Х. Свеленгреблем и Й. ван Сведеном 1659-1662 гг. существенно превышало 100 тысяч единиц¹⁹³⁸.

«Уговорные записи» – контракты, заключенные голландскими предпринимателями с представлявшим российскую сторону оружничим Б. М. Хитрово, счета на оплату товара и транспортных расходов, раскрывают перед нами богатую номенклатуру ввезенного оружия, доспеха и воинского снаряжения. Кроме десятков тысяч «мушкетов с банделерами, карабинов с перевезьми, пистолетов с ольстрами» в росписях присутствуют артиллерийские орудия и в том числе «пушка медная скорострельная весу 13

¹⁹³⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 29653. Л. 3.

¹⁹³⁸ Велуенкамп Я.В. Архангельск М., 2006. С. 177-179.

пуд 12 фунтов», «латы рейтарские и солдацкие», сабли, шпаги, «списы» (пехотные пики – С.О.), протазаны, алебарды», а также разнообразное воинское старяжение и предметы экипировки¹⁹³⁹.

По роду своей деятельности А. Свеленгреблю неизбежно приходилось иметь дело с дозорщиком Оружейной палаты Вилимом Геймсом старшим, находившемся «у приема» строевого оружия. А с Вилимом Геймсом младшим ему довелось встретиться в Амстердаме в 1663 г. еще до его поступления в Оружейную палату. Когда русским дипломатам И. Желябужскому и И. Давыдову понадобилось содействие во временном обустройстве в голландской столице, «жильцу Игнатью Башковскому, да толмачу Вилиму Хеймзину» было велено «торговых людей, которые причинны в Московском государстве торгами сыскать и говорить, чтоб они для великого государя порадели». Среди голландских коммерсантов изъявивших желание помочь, были фан Сведен и Свеленгребль¹⁹⁴⁰.

Не смотря на то, что поставки оружия в Россию были для Хендрика Свеленгребля коммерческой операцией, голландец удостоился награды от русских властей. Возможно, оружничий был доволен качеством ввезенного оружия и оперативностью доставки огромных партий. «Лета 7170 (1662) февраля в 20 день... великий государь [м.т.] Алексей Михайлович пожаловал голанские земли торгового иноземца Андрея Артемьева сына Свелен Гребля за многую ево службу vele ему дать своего государева жалования в приказ *сорок* (зачеркнуто) два сорока (вписано над строкой) соболей ценою в *восмьдесят рублев* (зачеркнуто) по семьдесят рублев сорок (вписано над строкой) из своей государевой казны из Сибирского приказу». На обороте столбца стоит отметка: «по сей памяти два сорока соболей из Сибирского приказу взял подьячий Костька Михайлов и росписался. И те

¹⁹³⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7129. Л. 1-27; Там же. Д. 7279. Л. 1-30; Там же. Д. 7550. Л. 1-6; Там же. Д. 7709. Л. 1-3; Там же. Д. 7711. Л. 1-2; Там же. Д. 7839. Л. 1-2; Там же. Д. 7890. Л. 1; Там же. Д. 8088. Л. 1-5.

¹⁹⁴⁰ Список со статейного списка послдов ... // ПДС Т. X СПб., 1871. С. 788.

соболи окольничей и оружничей Богдан Матвеевич Хитрово отдал иноземцу Андрею Свелен Греблю»¹⁹⁴¹.

Значительный ущерб дела А. Свеленгребля претерпели осенью 1662 г., когда два судна с принадлежавшим голландцу товаром слишком поздно покинувшие Архангельск, затонули во время шторма. К тому же, в последующие годы Россия существенно сократила импорт оружия. Тем не менее, голландец продолжал торговые операции, вывозя на Запад на продажу юфть и меха. Возможно, часть товаров принадлежала русской казне¹⁹⁴².

Может быть, именно сотрудничество с русской казной позволило А. Свеленгреблю некоторое время поддерживать жизнь своего торгового предприятия. Однако, голландца вновь постигла неудача – на этот раз «пожарное разорение». Что именно и где сгорело – нам не известно. В огне могли погибнуть склады с товарами или недвижимость обеспечивавшая кредиты. Так или иначе, оправиться от этого удара А. Свеленгребль уже не смог.

В сентябре 1674 г. государю Алексею Михайловичу «... бьет челом галанские земли торговый иноземец Андрюшка Свеленгребель. В прошлых, государь, годех служил я иноземец тебе великому государю и работал многие лета и ставил в твою великого государя казну в Оружейную палату многое ружье и всякие иные статьи. А не дано мне иноземцу за розные статьи за серебряные сосуды и за долгие турецкие пищали и за иные статьи против моей взятки. А ныне я иноземец Божьим соизволением до конца разорился от морского потопления и от огненного запаления, и от того обеднял и обдолжал великими долгами. И от русских людей и от иноземских долгов стою на правеже. А женишко и детишки мои скитаются меж двор, помираю[т] голодною смертью»¹⁹⁴³.

¹⁹⁴¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7911. Л. 1-1 об.

¹⁹⁴² Велувенкамн Я.В. Указное сочинение... С. 179.

¹⁹⁴³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5390. Л. 1-3.

Каким бы бедственным не было положение А. Свеленгребля в России, покинуть ее и уехать за границу он не пожелал. Возможно, и там голландца ожидали недовольные кредиторы. Помощь и покровительство бывший предприниматель нашел в лице возглавлявшего придворные мастерские боярина и оружничего Богдана Матвеевича Хитрово, с которым его связывало давнее деловое знакомство.

«Во 184-м (1676) году апреля в 15 день великий государь [м.т.] Федор Алексеевич пожаловал... галанские земли Андрея Артемьева сына Свеленгребеля велел ему быть в Оружейной палате в оружейных дозорщиках прежнего дозорщика на Вилимово место Геймса у приему и у роздачи всякого ружья». Однако при этом, решение о назначении жалования голландцу было принято только летом 1678 г. Таким образом, продолжительное время А. Свеленгребль работал не получая оплаты за свой труд. В июне 1678 г. вопрос о назначении новому дозорщику жалования был, наконец решен. Андрей Артемьев сын Свеленгребль получил годовой денежный оклад тридцать рублей, а вместо кормовых денег ему дали хлебное жалование – «ржи по тридцати четей то ж число овса на год в государеву таможенную и торговую меру». Была исправлена и допущенная по отношению к голландцу несправедливость. Задним числом Свеленгреблю оплатили службу с 1676 г. «денежное и хлебное жалование велено ныне ему Андрею выдать с того числа как ему по указу великого государя велено быть в оружейных дозорщиках». Особо оговаривалось, что иным «сей великого государя указ не в образец для того, что он Андрей с того числа... беспрестани был у ево великого государя оружейных дел у приему и у роздачи»¹⁹⁴⁴.

Хендрик Свеленгребел не владел ремеслом мастера-оружейника и не состоял военной службе (во всяком случае в России), однако нет никаких сомнений, что он прекрасно разбирался в оружии и обладал богатейшим

¹⁹⁴⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 17371. Л. 1-14.

опытом по приему и выдаче больших партий. Именно поиск, отбор и закупка в Западной Европе оптовых партий строевого оружия, транспортировка его в Россию и продажа русскому правительству с передачей в оружейную казну были главным занятием голландца на протяжении ряда лет.

Уже находясь на службе в Оружейной палате, Андрей Свеленгребль продолжал продавать в казну отдельные предметы роскоши. 26 июля 1676 г. оружейному мастеру Филиппу Тимофееву было велено «вычистить и в лице поставить зеркало литое, которое куплено у иноземца Оружейные палаты у дозорщика у Андрея Артемьева к нему великому государю в хоромы. То зеркало приказал купить и вычистить и в лице поставить боярин и дворецкий и оружничий Богдан Матвеевич Хитрово»¹⁹⁴⁵.

Помимо стандартных операций по приему, хранению и выдаче оружия дозорщику А. Свеленгреблю эпизодически доводилось браться и за работы иного рода. К разряду «верховых дел» относилась починка модели судна из покоев юного царя Федора Алексеевича в феврале 1677 г. «Оружейному дозорщику Андрею Артемьеву от карабля деревянного потешного от разборки и от починки, и от сбирки, и за дело по уговору - два рубля пятнатцать алтын <...> А по указу великого государя, тот деревянной потешной карабль снесен в Оружейную палату для починку от него великого государя ис хором»¹⁹⁴⁶.

В мае 1679 г. пожалование в три рубля вприказ было велено выдать «Оружейно палаты дозорщика Андрея Свеленгребля сыну ево Андрею». На обороте столбца присутствует расписка в получении латиницей в шесть строк¹⁹⁴⁷. За что именно удостоился пожалования сын дозорщика в документе не указано. Возможно, младший Свеленгребль, как в свое время и младший Геймс помогал отцу «у приема и отдачи всякого ружья».

¹⁹⁴⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 16058. Л. 1.

¹⁹⁴⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 958. Л. 315 об.-316; РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 16427. Л. 1.

¹⁹⁴⁷ Там же. Д. 18064. Л. 1-1 об.

Документы свидетельствуют, что на ответственном хранении Андрея Свеленгребля находилось не только строевое оружие, но и парадное, а так же доспех и предметы снаряжения, выдававшиеся служилым людям для участия парадно церемониальных мероприятиях русского двора. В 1683 г. в преддверие приезда в Москву шведского посольства, дозорщик отчитался о хранящейся у него «ратной сбруе», необходимой для экипировки семи сотен всадников «конюшенного чина», а так же дал «скаску» о предметах требовавших починки. Среди последних, были и такие экзотические аксессуары как крылья бумажные и холщевые, а так же крепившиеся к копьям змеи-драконы¹⁹⁴⁸.

Приказные выписки позднего времени сообщают нам об изменениях, которые происходили с жалованием А. Свеленгребля. Начальство явно было довольно службой голландца – плату ему постоянно повышали. Сначала к 30 рублям годового оклада и хлебному жалованию добавили 2 алтына поденного денежного корма. «Всего (в год – С.О.) 51 руб. 31 алтын 4 деньги». Затем, в «во 191-м (1682/83) году ему ж Андрею Артемьеву учинено придачи к прежнему ево окладу из Вилимова ж окладу Геймса оклад 10 рублей. Всего ему Андрею Артемьеву было оклад 40 рублей кормовых 21 рубль 31 алтын 4 деньги. Всего 61 рубль 31 алтын 4 деньги. Хлеба 30 четей ржи, овса то ж»¹⁹⁴⁹. Свою роспись в получении жалования на голландском языке Андрей Свеленгребель оставил в расходной окладной книге Оружейной палаты 1687/88 г.¹⁹⁵⁰

Выявленные документы не содержат признаков недовольства начальства службой дозорщика ни при оружничем Б.М. Хитрово, ни после его смерти в 1680 г. Тем не менее, в начале 1688 г. голландец из Оружейной

¹⁹⁴⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 19627. Л. 1-6.

¹⁹⁴⁹ Там же. Д. 29653. Л. 2.

¹⁹⁵⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 964. Л. 87.

палаты был уволен. Хендрик Свеленгребел скончался в Москве 12 марта 1699 в возрасте 73 лет¹⁹⁵¹.

* * *

«196-го (1688) генваря в 30 день великие государи [м.т.] Иоанн Алексеевич и Петр Алексеевич и великая государыня благоверная царевна и великая княжна София Алексеевна указали в Оружейной палате для дозору оружейные казны, которая в верхних каменных и в нижних полатах, и на дворе боярина Никиты Ивановича Романова прежнего дозорщика на Андреево место Свеленгребеля быть стряпчему Якову Кузьмину сыну Борину, а иноземца Андрея Свеленгребля отставить. И о присылке ево Якова в Оружейную палату послать в Розряд память». Память в Разрядный приказ с указанием «в списке над ево именем отметить» была послана 2 февраля¹⁹⁵².

Впервые место дозорщика Оружейной палаты занимает русский человек, представитель нобилитета, к тому же имевший придворный чин стряпчего. Нам известно, что отец Якова – Кузьма Семенович Борин служил дьяком в Казенном приказе, затем в приказе Большой казны, а на момент назначения сына дозорщиком, был дьяком Серебряной палаты¹⁹⁵³. Возможно, должность Якову досталась не без отцовской помощи. В Оружейной палате за Яковым Бориным было велено «справить» оклад предыдущего дозорщика Андрея Артемьева сына Свеленгребля: денежного жалования в год 61 рубль 31 алтын 4 деньги и хлебного по 30 четей ржи и овса¹⁹⁵⁴.

О недолгой службе в дозорщиках Якова Борина известно очень немного. Единственным заметным эпизодом стало инициирование масштабных работ по чистке строевого оружия. 19 мая 1690 г. Яков Борин подал краткую записку о том, что «в казне великих государей Верхних оружейных полатах пистолы, карабины, пищали и иная оружейная бронь ржавы. И к тому ружью надобны мастеровые люди кому чистить, а к той

¹⁹⁵¹ Велувенкамп Я.В. Указное сочинение... С. 180.

¹⁹⁵² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 25771. Л. 1-2.

¹⁹⁵³ Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV - XVII вв. М., 1975. С. 63.

¹⁹⁵⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 29653. Л. 3.

чистке припасов: сало квашенинное, ветошки, трещетки с шонполы, пыжевники, затравки». Необходимые припасы были куплены, а чисткой оружия в течение нескольких недель занимались мастеровые люди Оружейной палаты – собственно чищельники, а так же мастера ствольного, станочного и замочного дела, всего 21 человек¹⁹⁵⁵.

Не позднее октября 1692 г. Я.К. Борин покинул Оружейную палату. Скорее всего, служба в дозорщиках была для него лишь промежуточной ступенью для восхождения по карьерной лестнице. В 1694 году Яков Кузьмич Борин занимает пост дьяка Золотой палаты. Причем за период с 1688 по 1694 г. ему удастся вырасти в чине от стряпчего до стольника¹⁹⁵⁶. В начале XVIII столетия Я.К. Борин служил в приказе Воинских морских дел и на Денежном дворе¹⁹⁵⁷.

* * *

В ноябре 1692 г. государям Иоанну Алексеевичу и Петру Алексеевичу бил челом «иноземец Якушко Якимов. В нынешнем, государи, в 201 (1692) году по имянному вашему великих государей указу велено мне холопу Вашему быть в Оружейной палате у дозору Оружейные казны, а вашим великих государей жалованием я, холоп ваш, не верстан. А преж, государи, были моя братья иноземцы у дозору Оружейные казны Вилим Геймс, а вашего великих государей жалования ему Вилиму оклад и с кормовыми деньгами было сто сорок девять рублей шеснацать алтын четыре деньги». И «ноября в 10 день государи пожаловали... велели ему тот иноземческой Вилима Геймса денежной оклад и кормовые деньги справить». Однако выполнить это распоряжение оказалось непросто. В этот период Оружейная

¹⁹⁵⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 27670. Л. 1-4.

¹⁹⁵⁶ *Веселовский С.Б.* Дьяки и подьячие XV - XVII вв. М., 1975. С. 64; *Демидова Н.Ф.* Служилая бюрократия в России XVII века. (1625 - 1700). Биографический справочник. М., 2011. С. 82.

¹⁹⁵⁷ *Ширяков И.В.* Я.К. Борин – дьяк приказа Воинских морских дел // Петровское время в лицах. Материалы научной конференции. Труды ГЭ. СПб., 2025. С. 246-253; *Кротов П.А.* Первый портрет А.Д. Меншикова: вопросы и ответы // <https://tellis.ucoz.ru/publ/13-1-0-31> (дата обращения: 31.04.2024).

палата существует в условиях жестких бюджетных ограничений. Общая сумма денежного жалования всем приказным и мастеровым людям лимитирована суммой в 4000 рублей, 3 алтына, 2 деньги. Денег на жалование Я. Якимову сумели найти только 61 рубль 30 алтын, а остальных было велено ждать «ис первых убылых окладов», а до тех пор «давать ему Якову, Якова ж Борина хлебной оклад шестьдесят четей сполна в приказ. А как из убылых [окладов] кормовая ево дача исполнена будет, в то время того хлебного окладу ему не давать»¹⁹⁵⁸. Со временем, восполнить сумму денежного жалования Якову Якимов смог из «убылых окладов» органного дела мастера Ивана Гутовского, резного дела мастера мастера Ивана Тюрина, и станочного Федора Кузовлева¹⁹⁵⁹.

О самом иноземце Якове Якимове нам известно, что он был золотого и серебряного дела мастер и проживал в Новой немецкой слободе¹⁹⁶⁰. В документах Оружейного приказа сохранилось лишь несколько эпизодов его профессиональной деятельности на посту дозорщика Оружейной палаты. Насколько позволяют судить источники, к своим обязанностям Я. Якимов относился довольно небрежно.

В апреле 1695 г. в Оружейную палату поступило указание передать в Разрядный приказ партию рейтарского оружия - карабинов и пистолетов. Исполнение этого распоряжения дозорщик Якимов перепоручил подьячему Оружейной палаты Ивану Бирину, даже не потрудившись никак документально его оформить. Когда впоследствии возникло дело о пропаже части оружия, подьячий отказался принять на себя ответственность, заявив, что карабины и пистолеты он выдавал по устному указанию дозорщика и «росписи его в том ружье нет». Материалы дела содержат автограф Якова

¹⁹⁵⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 29653. Л. 1, 4-6.

¹⁹⁵⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 967. Л. 9; РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 31867. Л. 1-4; Там же. Д. 32323. Л. 2, 11.

¹⁹⁶⁰ См. Ковригина В.А. Немецкая слобода и ее жители в конце XVII - первой четверти XVIII века. М., 1998.

Якимова – по-русски иноземец писал свободно¹⁹⁶¹.

В мае 1697 г. дозорщику Я. Якимову и подьячему Оружейной палаты И. Бирину поручили провести перепись (вероятно с фискальными целями) дворов Бронной слободы и Кузнецкой слобод. С этим заданием переписчикам удалось справиться лишь частично. Владельцы многих дворов «крепостей не положили, чинятся сильны и к допросу не идут». Оказалось, что в слободах много дворов со спорным налоговым статусом, а так же из-за отсутствия у старост поручных записей затруднительно установить точное число бездворных тяглецов. И «за тою остановкою писцовых книг вскоре подать невозможно»¹⁹⁶².

В том же 1697-м г. большую партию оружия «рейтарского строя» находящегося на хранении дозорщика было велено отправить «копейщиком и рейтарам в Белгород». Однако, деньги на эти цели в начале июля Оружейную палату не поступили «и ружья не отпущено, а починое ружье не починено и не вычищено»¹⁹⁶³.

В июле 1697 г. дозорщику иноземцу Якову Якимову было велено подать «справочное письмо» сколько у него в Оружейной палате карабинов и сколько из них требует починки. Всего в Верхних палатах Оружейного приказа обнаружилось 1286 карабинов. Из них только 181 карабин «заморского дела», 66 карабинов русского дела со «шкоцкими» замками и 15 карабинов тульского дела были исправны. «Скаска» о количестве материалов необходимых для исправления оружия давали ствольного и замочного дела мастер Афанасий Вяткин и станочник Петр Кузовлев. «Починивать наспех» поврежденные карабины должны были все не занятые на срочных работах мастера Оружейной палаты. Таким образом, роль Я.Якимова, в данном случае, сводилась только к определению объема работ¹⁹⁶⁴.

Информации о профессиональной деятельности дозорщика иноземца

¹⁹⁶¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 31804. Л. 1-6.

¹⁹⁶² Там же. Д. 33078. Л. 1-2.

¹⁹⁶³ Там же. Д. 32957. Л. 1-2.

¹⁹⁶⁴ Там же. Д. 32966. Л. 1-4.

Якова Якимова удалось выявить совсем немного, несмотря на то, что на время его службы приходятся два Азовских похода. Для дозорщика иноземца Якова Якимова казенное жалование явно не было основным источником дохода. Известно, что Яков Якимов вел энергичную коммерческую деятельность – в частности посредничал между западноевропейскими ювелирами, проживавшими в Немецкой слободе и русскими торговцами. Я. Якимов обеспечивал ремесленников заказами и серебром, а изготовленные изделия сбывал через русских торговых людей и лавки Серебряного ряда. Такого рода операции он продолжал и в начале XVIII века. В дозорщиках Я. Якимов прослужил до начала 1699 г.

После отставки из Оружейной палаты Яков Якимов расширил масштаб и направленность своей коммерческой деятельности - он участвовал в скупке смолы и пеньки, вступил в кооперацию с иноземными купцами. Я.Якимову принадлежала половина лавки на Гостинном дворе. Другим источником дохода для Я.Якимова были ростовщические операции. При описи имущества в доме Якова Якимова обнаружилось на несколько тысяч рублей ювелирных изделий и драгоценной посуды, полученных в качестве залога от различных лиц, в том числе и представителей русской знати¹⁹⁶⁵. В 1704 г. Яков Якимов попал под следствие по делу о «воровском (не чистопробном – С.О.) серебре». Расследование проводил дьяк Оружейной палаты А.А. Курбатов¹⁹⁶⁶.

Трудно понять, чем руководствовалось руководство ведомства, назначая дозорщиком Оружейной палаты ювелира-коммерсанта. Вероятно, для самого Якимова занятие не рядовой должности в придворной оружейной мастерской было вопросом престижа. Неизвестно насколько рано он начал свою кредитную деятельность. Возможно, содействие в получении места

¹⁹⁶⁵ Ковригина В.А. Немецкая слобода... С. 130, 134-135; Ковригина В.А. Семья Санкоп-Буд иноземные мастера алмазного и серебряного дела на государственной службе и в частном ремесле Москвы (1660 - 1700-е) гг. // IX Филевские чтения. Материалы научной конференции. М., 2012. С. 31-35.

¹⁹⁶⁶ Курукин И.В. Никулина Е.А. Повседневная жизнь Тайной канцелярии. М., 2008. С. 19.

дозорщика Якову Якимову оказал кто-то из влиятельных лиц, которых иноземец ссужал деньгами.

В январе 1699 г. государю Петру Алексеевичу бил челом стольник Степан Яковлевич Коровин: «... по твоему великого государя имянному указу велено мне, холопу твоему, быть в Оружейной палате у дозору оружейной казны. А имя мое, холопа твоего написано в служилом жилом списку в Казанском приказе... вели государь из Оружейной палаты в приказ Казанского дворца для ведома послать ... указ и в списку под моим именем отметить»¹⁹⁶⁷. Вновь при дозоре оружейной казны оказывается представитель русского нобилитета с придворным чином стольника.

Нам известны лишь единичные эпизоды исполнения стольником Коровиным профессиональных обязанностей дозорщика¹⁹⁶⁸. Особое внимание обращает на себя следующий эпизод – в январе 1701 г. Степан Коровин был послан в Тулу «для прострела ружья»¹⁹⁶⁹. За весь предшествующий период, начиная с 1640-х гг. нам не известно ни одного упоминания о каких бы то ни было командировках дозорщиков. «Посылочная служба» в зависимости от степени ответственности заданий обычно возлагалась либо на самопальных стрелков, либо на приставов Оружейной палаты. С похожим поручением в декабре 1700 г. в Тулу был послан подьячий Оружейной палаты Федор Кириллов¹⁹⁷⁰. Главной же функцией дозорщика было постоянно находиться при хранилищах Оружейной палаты, осуществляя «дозор, прием и отдачу» находящегося там «всякого ружья».

Служба в Оружейной палате С. Коровина была очень краткосрочна. В боярском списке 1701 г. Степан Яковлевич Коровин написан стольником в

¹⁹⁶⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 33676. Л. 1-2

¹⁹⁶⁸ Там же. Д. 34079. Л. 1.

¹⁹⁶⁹ Там же. Д. 34992. Л. 1-2.

¹⁹⁷⁰ Там же. Д. 34813. Л. 1.

Сибирском полку¹⁹⁷¹. Вероятно, С.Я. Коровин был последним, кто официально занимал должность дозорщика Оружейной палаты. Выявить упоминания о дозорщиках Оружейной палаты после 1701 года в приказной документации не удалось.

Продолжалась Северная война и строевое оружие в больших количествах заказывалось за границей и вывозилось в Россию. Так, в мае 1701 г. «Любека города торговый иноземец Адам Петров сын Брант уговорился поставить... дватцать тысяч фузей самого доброго заморского мастерства»¹⁹⁷². Приемка значительной части ввезенного из-за границы оружия осуществлялась в Архангельске или Вологде, а передача в армию происходила в приближенных к театру военных действий арсеналах – в Новгороде и Пскове. Сам порядок приема оружия в это время становится не стабилен.

7207 (1698) г. ноября в 29 день самопальным Михаилу Звереву и Евсею Кобелеву было велено ехать на Вологду и принять присланное из-за моря оружие в ящиках и сундуках «за заморскими узлами и за печатями» и обвязав рогожами и циновками «с великим бережением, незамотчав» доставить в Москву в Оружейную палату. Следует оговориться, что в данном случае, вероятней всего, речь шла не о строевом оружии, а о приобретениях сделанным в Европе Великим посольством. В документе говорится, что «ружье» на Вологду прислано от великого и полномочного посла Ф.Я. Лефорта¹⁹⁷³.

В августе 1700 г. велено было принять у иноземца Христофора Бранта в Архангельске 4000 фузей «заморской работы». Принимать оружие должен был гость, посланный в Архангельск для сбора пошлин, для этого из Оружейной палаты к нему была отправлена «заклейменная образцовая

¹⁹⁷¹ Боярский список 1701 г. Л. 130 // *Захаров А.В.* Информационно-поисковая полнотекстовая система «Боярские списки XVIII века» [Электронный ресурс]. URL: <http://zaharov.csu.ru/bspisok.pl> (дата обращения: 06.12.2015).

¹⁹⁷² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 35254. Л. 1

¹⁹⁷³ Там же. Д. 33597. Л. 1-1. об.

пищаль». Для доставки принятого оружия в Москву «к отдаче в Оружейную палату» велено было выбрать из посадских людей целовальника¹⁹⁷⁴. Как мы видим, в данном случае, прием оружия у иноземца происходил вообще без участия служащих Оружейного приказа.

В этот период изменился и характер деятельности ведомства в целом. Оружейная палата почти перестает функционировать как придворная мастерская. Практически весь личный состав переориентируется на различные виды деятельности в интересах действующей армии¹⁹⁷⁵. К приему и отдаче строевого оружия привлекались служащие Оружейной палаты, ранее исполнявшие иные обязанности – самопальные стрелки, подьячие, оружейные мастера. Часть оружейников отправляется «для оружейной починки» в войска или провинциальные арсеналы. Оставшиеся в Москве мастера Оружейной палаты работают над строевым оружием на принадлежавшем Ствольному приказу Бархатном дворе.

Задачи, ранее относившиеся к компетенции дозорщиков, в начале XVIII столетия возлагаются на самых разных специалистов Оружейной палаты. Так, согласно расходной книге в сентябре и октябре 1711 г. тридцать шесть дней «у приему и у роздачи всяких оружейных дел» трудились мастера Афанасий Вяткин и Яков Григорьев, а чисткой строевого оружия, вероятно под их контролем, занимались пленные шведы – 38 человек¹⁹⁷⁶.

* * *

Как мы видим, в 1630-е - 1640-е гг. руководством Оружейного приказа после ряда проб и экспериментов был найдено эффективное кадровое решение вопроса об обеспечении приема хранения и выдачи строевого оружия. Можно предположить, что назначением «к дозору, приему и отдаче всякого ружья» специалистов западноевропейского происхождения было

¹⁹⁷⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 34645. Л. 1-5.

¹⁹⁷⁵ Орленко С.П. Оружейная палата и вооруженные силы России во второй половине XVII - начале XVIII веков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. Т. 21. № 2. С. 73-75

¹⁹⁷⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 974. Л. 73 об., 110.

связано с тем, что именно из Западной Европы в Россию XVII века ввозилась большая часть строевого оружия. Администрацией Оружейного приказа были установлен круг должностных обязанностей дозорщика и границы его ответственности. Результат вполне можно считать позитивным. Институт Оружейной палаты дозорщиков практически доказал свою жизнеспособность и эффективность. Подтверждение тому – успешная многолетняя служба отца и сына Геймсов, а так же Андрея (Хендрика) Свеленгребля.

Радикальные перемены в вопросе о подборе кандидатов на должность дозорщиков Оружейной палаты в 1680-е гг. не могут объясняться снижением актуальности их деятельности. Именно в этот период наблюдается значительный рост военной активности. Отставка А. Свеленгребля и назначение стряпчего Я. Бороина приходятся на промежуток между Крымскими походами. Вероятней всего, изменения мотивируются сугубо субъективными факторами. Иначе, трудно объяснить появление «у дозору, приема и отдачи всякого ружья» людей откровенно случайных. Частая смена на месте дозорщика лиц с сомнительным уровнем профессиональной подготовки, необходимость привлекать к исполнению их обязанностей других служащих Оружейного приказа, а так же изменения условий функционирования ведомства создали к концу столетия условия для формализации и последующего фактического упразднения этой должности.

3.4. Сторожа и истопники

Нет сомнений, что сторожа изначально входили в состав служащих Оружейной палаты. Одна из важных функций ведомства – хранилище государственной оружейной казны, «по умолчанию» предполагала наличие профессионального надзора над находящимися в ней ценностями. Среди первых упоминаний об Оружейной палате – известие в Лицевом летописном своде, повествует о гибели царского достояния в огне пожара 1547 г.¹⁹⁷⁷

Именно малое число сторожей (всего три человека) в штате Бронного приказа, стало одним из оснований предполагать разделение функций придворной оружейной мастерской и каздохранилища между Бронным приказом и Оружейной палатой. (По мнению публикатора и первого исследователя источника Д.Н. Альшица, упомянутые в росписи сторожа, на самом деле принадлежали к другому ведомству, а в роспись служилых людей Бронного приказа попали по ошибке при копировании документа)¹⁹⁷⁸.

Наиболее ранние сведения о численности сторожей Оружейной палаты, которые удалось обнаружить в документации ведомства, относятся к 1645 году. На верность вступившему на престол царю Алексею Михайловичу, присягало восемь сторожей оружейного ведомства. «Сторожи: Бориско Иванов, Тимошко Петров, Андрюшко Васильев, Мишко Амелянов, Андрюшко Меркульев, Петрунько Харитонов, Андрюшко Назарьев, Бориско Федоров»¹⁹⁷⁹. Два человека из этого списка – Петр Харитонов и Борис Васильев являлись сторожами т.н. Иконной палаты, так же принадлежавшей к Оружейному ведомству¹⁹⁸⁰.

¹⁹⁷⁷ Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. Кн. 20. М., 2010. С. 303.

¹⁹⁷⁸ *Альшиц Д.Н.* Новый документ о людях и приказах опричного двора Ивана Грозного после 1572 г. // Исторический Архив. Вып. 4. М-Л., 1949. С. 42.

¹⁹⁷⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 36421. Л. 3-4.

¹⁹⁸⁰ Там же. Д. 4081. Л. 1.

В начале 1652 г. били челом «Ружейного приказу Набережных хором сторожи Артюшка Терентьев, Мишка Тимофеев. В нынешнем, государь, во 160-м (1651) году с Семена дни (первое сентября – С.О.) по твоему великого государя указу взяты мы, холопы твои, в Набережные хоромы в сторожи вновь. А твоего государева жалования денег и хлеба нам не учинено. А Ружейные полаты *всем сторожем* (курсив мой – С.О.) твоего государева жалования идет по три рубли денег, да по дватцет по четыре чети ржи и овса». Согласно приказной выписке, в 155 (1646/57) г. жалование сторожей Оружейной палаты состояло из годового денежного оклада в три рубля и, хлебного – двенадцати с осьминой четей ржи и одиннадцати с полуосьминой четей овса¹⁹⁸¹.

Нам известно, что двое сторожей (к сожалению, их имена в документе не названы) входили в состав группы, сопровождавшей царскую походную оружейную казну в Смоленском походе 1654 г.¹⁹⁸² Для оставшихся в столице мастеров и служащих Оружейного приказа велика была опасность стать жертвами обрушившейся на Москву чумы.

В приходно-расходной книге Оружейной палаты 1656 г. в записях за февраль, упоминается «сторож Андрюшка». Семнадцатым марта датируется распоряжение о прибавке жалования сторожу Андрею Меркульеву, к трем рублям его годового оклада добавили полтину. Ниже написаны «сторожи, взяты вновь на выморочные места, а государево денежного и хлебного жалования велено им ученить тож в оклады, что и прежним сторожам на чьи места взяты. Мишко Антипов на Мишкино место Емельяново, Родька Миронов на Борисово место Микитина (описано с Иванова), Титко Спиридонов на Петрушкино место Харитоново, Дорофейко Игнатъев на Тимошкино место Сергеева»¹⁹⁸³. Скорее всего, численность сторожей, как и мастеров Оружейной палаты еще не успела полностью восстановиться после

¹⁹⁸¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 4388. Л. 1-5.

¹⁹⁸² Там же. Д. 5197. Л. 2.

¹⁹⁸³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 946. Л. 12, 12 об., 65 об. – 66.

«морового поветрия». Единственным известным нам сторожем, продолжавшим свою службу с дочумного времени, был служивший еще царю Михаилу Федоровичу Андрей Меркульев (Меркурьев). В 1656 г. ему помимо повышения оклада выдали еще полтора рубля наградных денег¹⁹⁸⁴.

К началу 1658 г. выросло денежное жалование у всех сторожей оружейного ведомства. Старший из них – Андрей Меркульев получал уже четыре с половиной рубля. Остальные сторожа к трем рублям годового оклада получили прибавку – рубль¹⁹⁸⁵. В марте на запрос из Записного приказа «в Набережных хоромех Оружейные полаты сколько сторожов и по чему им государева денежного и хлебного жалования», был дан следующий ответ: «сторожей с переменою два человека государева денежного жалования на год по четыре рубли, хлебного ржи по 12 четей с осьминою, овса по 11 четей с полуосьминою человеку на год»¹⁹⁸⁶.

В 168-м (1659/60) году численность сторожей Оружейной палаты по сравнению с 1645 г. полностью восстановилась. Согласно приказной выписке в ведомстве на службе состояло восемь сторожей с общим денежным жалованием 36 рублей 16 алтын 4 деньги¹⁹⁸⁷. Сведений о персональном жаловании сторожей документ не содержит. Мы можем лишь констатировать, что среднее денежное жалование сторожей Оружейной палаты несколько уступало по сумме жалованию сторожей придворных ювелирных мастерских. Согласно документу датированному январем 1660-го г. в приказе Золотого и Серебряного дела на службе состояло четверо сторожей, каждый из которых получал по 5 рублей годового денежного оклада¹⁹⁸⁸.

Нам известно, что уже в мае 1661 г. денежное жалование сторожей оружейной и ювелирных придворных мастерских сровнялось. При этом, число сторожей оружейного ведомства сократилось на одного человека.

¹⁹⁸⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5653. Л. 16-17.

¹⁹⁸⁵ Там же. Д. 5979. Л. 1-3.

¹⁹⁸⁶ Там же. Д. 5956. Л. 1.

¹⁹⁸⁷ Там же. Д. 7120. Л. 2.

¹⁹⁸⁸ Там же. Д. 6728. Л. 4.

Согласно росписи, жалование по получали «Оружейные полаты сторожи по 5 рублей: Андрюшка Меркульев, Родька Еремеев, Сенька Семенов, Бориско Семенов. Набережных хором иконописного терему сторожи: Стенька Семенов, Титко Дорофеев, Тимошка Логинов»¹⁹⁸⁹.

Важные сведения о численности сторожей дают коллективные челобитные 1661 г. Сторожа Оружейной палаты Андрей Меркульев с товарищами, всего шесть человек и четверо «Набережных хором из Ъконного терему сторожей» сторожей били челом о пожаловании в честь рождения царевича Федора Алексеевича¹⁹⁹⁰. Таким образом, в 1661 г. общая численность сторожей ведомства достигла десяти человек.

К весне 1663 г. ситуация с численностью и заработной платой сторожей несколько изменилась. Самому заслуженному сторожу, служившему еще царю Михаилу Федоровичу – Андрею Меркульеву денежный оклад подняли до пяти с полтиной рублей. Еще четверо сторожей Оружейной палаты: Родион Еремеев, Семен Семенов, Борис Семенов и Иван Васильев получали по пять рублей годового оклада. Столько же получали четверо сторожей Набережных хором: Степан Семенов, Тит Дорофеев, Тимофей Логинов, Тимофей Иванов¹⁹⁹¹. Хлебный оклад Андрея Меркульева составляло 25 четеи ржи и овса, а Степана Семенова «с товарищи» по 24 чети¹⁹⁹². Число сторожей оружейного ведомства в 1663 г. сократилось до девяти человек. При этом, число сторожей придворной ювелирной мастерской в том же году увеличилось до шести человек¹⁹⁹³.

Не позднее начала 1663 г. помещения двора боярина Никиты Ивановича Романова было решено было использовать для хранения парадного и строевого оружия находившегося в ведении Оружейного

¹⁹⁸⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7596. Л. 14.

¹⁹⁹⁰ Там же. Д. 7653. Л. 5-8 об.

¹⁹⁹¹ Там же. Д. 8490. Л. 13-14.

¹⁹⁹² Там же. Д. 11169. Л. 3.

¹⁹⁹³ Там же. Д. 8540. Л. 4.

приказа¹⁹⁹⁴. Однако, штатных сторожей для охраны этого объекта и находящегося там ценного имущества в штате Оружейного приказа не было. «В нынешнем во 171-м (1663) году по указу великого государя и приказу великого государя Таинных дел, ружье мушкеты и карабины, и пистолы золоченые нарядные в ольстрах, и банделеры золоченые ж и списы принято в Оружейную палату и перевезено то ружье в палаты на двор боярина Никиты Ивановича Романова». Из приказа Большой казны на тот же двор привезено было «многое жагреное ружье». «А караульные сторожи у тех палат к тому ружью нет. И великий государь указал у тех палат у печати и у замка быть на караульной стороже стрельцом, тем, которые стоят на Денежном дворе». Ниже уточнялось что охранять двор надлежало «стрельцам пяти человекам»¹⁹⁹⁵.

Как мы видим, появление в ведении Оружейного приказа новых помещений требующих охраны не повлекло за собой расширения штата сторожей. Согласно окладной росписи 172 (1663/64) г. число сторожей ведомства оставалось прежним – девять человек¹⁹⁹⁶. Возможно, бюджетные ограничения вынудили руководство палаты искать альтернативные решения проблемы, временно возлагая функции охраны на служилых людей другого чина. Позднее вопрос об охране этих помещений штатными сторожами Оружейного ведомства был решен. В ноябре 1680 г. государю Федору Алексеевичу били челом о жаловании «Оружейные палаты сторожи, которые стерегут на дворе боярина Никиты Ивановича Романова: Данилко Павлов, Давыдко Семенов»¹⁹⁹⁷. Впоследствии охрана двора была еще усилена за счет выборных караульщиков из числа тяглецов Бронной слободы. В начале 1683 г. для них велено поставить на дворе боярина Н.И. Романова «для сторожи великих государей оружейные казны и столярских всяких припасов, избу

¹⁹⁹⁴ Там же. Д. 8324. Л. 1; Там же. Д. 8573. Л. 1-6.

¹⁹⁹⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8573. Л. 1-6.

¹⁹⁹⁶ Там же. Д. 9282. Л. 22-23.

¹⁹⁹⁷ Там же. Д. 19784. Л. 1.

Бронные слободы из мирских доходов»¹⁹⁹⁸. Документ 1687 г. уточняет, что «для сторожи» на дворе боярина Никиты Ивановича Романова в Бронной слободе выбирали по два человека в год¹⁹⁹⁹.

Случай с двором боярина Никиты Ивановича Романова не был единственным. В 1660-е гг. недолго функционировал подведомственный Оружейной палате металлообрабатывающий завод на р. Ходынке²⁰⁰⁰. В 1664 г. о пожаловании бил челом «приказу Оружейных полат с речки Ходынки з заводу сторож кузнец Иевка Микифоров». Иев Микифоров (Иов Никифоров) – кузнец из Соли Галицкой, первоначально зачисленный в состав мастеровых людей приказа Ствольного дела, а затем переведенный в Оружейный приказ и отправленный исполнять обязанности сторожа на Ходынский завод²⁰⁰¹. В окладной росписи служащих и мастеров Оружейной палаты 172 (1663/64) г. написан «черных дел кузнец Иев Микифоров» с годовым окладом в два рубля²⁰⁰².

В царствование Федора Алексеевича при Столярной палате некоторое время состояли «2 человека салдат для сторожи»²⁰⁰³. На рубеже столетий указом царя Петра Алексеевича к Оружейной палате было приписано «для караулу ево великого государя казны», а также для исполнения различных поручений и посылок пятьдесят солдат Преображенского полка, с жалованием по десять рублей на год²⁰⁰⁴.

Согласно росписи на выдачу хлебного жалования от 24 января 1665 г. штат сторожей Оружейного приказа состоял всего из семи человек: «Андрюшка Меркульев, Сенька Семенов, Бориско Семенов, Тимошка Логвинов, Стенька Семенов, Титко Спиридонов, Тишка Иванов»²⁰⁰⁵. Вместе с

¹⁹⁹⁸ Там же. Д. 21817. Л. 1.

¹⁹⁹⁹ РГАДА. Ф. 386. Оп. 1. Д. 26111. Л. 2-3.

²⁰⁰⁰ См. раздел «Железные пушки Оружейной палаты».

²⁰⁰¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8724. Л. 1-5; Там же. Д. 8893. Л. 296.

²⁰⁰² Там же. Д. 9282. Л. 22

²⁰⁰³ Там же. Д. 19686. Л. 1.

²⁰⁰⁴ Там же. Д. 34901. Л. 2.

²⁰⁰⁵ Там же. Д. 9513. Л. 6.

тем, в марте того же года среди приказных и мастеровых людей Оружейной палаты бывших «у государя на Светлой неделе с подносными делами у руки» значатся девять сторожей²⁰⁰⁶. Данное обстоятельство объясняется, по всей видимости, изменениями в персональном составе сторожей, некоторые из которых в силу тех или иных обстоятельств, покидали службу.

Принятым на замену им новым сторожам жалование назначалось не сразу, а спустя довольно продолжительное время. Так, в 172 (1663/64) г. сторож Иван Васильев из Оружейной палаты был «за падучею болезнью» отставлен. На его место был принят Микитка Давыдов (тезка знаменитого Оружейника) В сентябре 1664 г. он был приведен к присяге, однако жалование – 5 рублей годового оклада, по 12 четей ржи и овса, было ему назначено только в августе 1665 г.²⁰⁰⁷

В 1666 г. «с подносными делами» и у руки великого государя были семь сторожей Оружейной палаты. По неким причинам, в этом году, к участию в пасхальной презентации был допущен не весь состав ведомства. Из мастеров, например, присутствовали только тридцать восемь русских оружейников и трое иноземцев²⁰⁰⁸. В следующем 1667 г. в точности повторяется история 1665 г. В списке на получение хлебного жалования фигурируют семь сторожей, а в презентации пасхального подноса «у руки» и на праздничном угощении были девять сторожей. Оружейной палаты²⁰⁰⁹.

Весьма краткосрочной оказалась служба сторожа Никиты Давыдова. Причина по которой он оставил Оружейную палату нам неизвестна, но летом 1666 г. на его «убылое место» был принят бывший сторож приказа Золотого дела Василий Гаврилов²⁰¹⁰. Не позднее весны 1667 г. скончался старший из сторожей Оружейной палаты – Андрей Меркульев²⁰¹¹. В ноябре, списочный

²⁰⁰⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9617. Л. 1.

²⁰⁰⁷ Там же. Д. 9349. Л. 1; Там же. Д. 9701. Л. 1-2.

²⁰⁰⁸ Там же. Д. 10239. Л. 1-2.

²⁰⁰⁹ Там же. Д. 10694. Л. 7; Там же. Д. 10898. Л. 1.

²⁰¹⁰ Там же. Д. 10513. Л. 1-6.

²⁰¹¹ Там же. Д. 10910. Л. 1-5.

состав сторожей Оружейного приказа выглядел следующим образом: «Сенька Семенов, Родька Еремеев, Бориска Семенов, Роман Иванов, Микитка Акатов. Иконнаго терему Набережных хором сторожи Данила Павлов, Васька Гаврилов, Давыдка». Всего восемь человек с одинаковыми годовыми денежными окладами в пять рублей²⁰¹². Как ни странно, в списке отсутствует имя Ефима Федорова, принятого 11 мая на место Андрея Меркульева²⁰¹³.

Весной 1668 г. численность сторожей оружейного ведомства восстановилась. В росписи на угощение пасхальной презентации указано «девять человек сторожей»²⁰¹⁴. В списке на выдачу денежного жалования 178 (1669/70) г. присутствуют так же девять сторожей: «Оружейные палаты сторожи Сенька Семенов, Бориско Семенов, Родька Еремеев, Ромашка Иванов, Микитка Акатов, Елфимко Павлов. Набережных хором: Данилко Васильев, Васька Гаврилов, Давыдко Семенов». Все, как и ранее, с одинаковыми окладами в пять рублей²⁰¹⁵.

В распоряжении от 5 февраля 1671 г. о выдаче хлебного жалования так же фигурируют девять сторожей, но за Оружейной палатой было написано пять человек, а за Набережными хорами четверо²⁰¹⁶. Однако в расходном столпе Оружейной палаты 1671 г. соотношение числа сторожей между помещениями ведомства указано прежним – шестеро в Оружейной палате и трое в Набережных хорах²⁰¹⁷. Документ декабря 1671 г. опять фиксирует изменения – пять сторожей в Оружейной палате и четверо в Набережных хорах²⁰¹⁸.

Объяснить такого рода непостоянство довольно трудно. Возможно, причиной было изменение персонального состава сторожей. В течении года несколько сторожей выбыли из службы, на смену им приходили другие. В

²⁰¹² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11416. Л. 13.

²⁰¹³ Там же. Д. 11169. Л. 2.

²⁰¹⁴ Там же. Д. 11965. Л. 3.

²⁰¹⁵ Там же. Д. 13004. Л. 19-20.

²⁰¹⁶ Там же. Д. 13186. Л. 14.

²⁰¹⁷ Там же. Д. 13447. Л. 20-21.

²⁰¹⁸ Там же. Д. 13618. Л. 7.

зависимости от личности нового сторожа могло определяться и место его службы. По всей видимости, охранять Оружейную палату считалось делом более ответственным. Во всяком случае, «старший сторож» Андрей Меркульев в документах писался первым в списке именно сторожей Оружейной палаты.

В списке денежному жалованию от 18 декабря 1672 г. указано: «Оружейные палаты сторожи: 7 рублей. Семен Семенов. По 5 рублей человеку. Борис Семенов, Микита Окатьев, Моркел Елфимов, Афонасей Лукьянов, Михайла Микитин. Набережных хором сторожи: Роман Иванов, Данила Павлов, Василей Гаврилов, Давыд Павлов»²⁰¹⁹. Точно таким же состав сторожей оставался и в следующем 1673 г.²⁰²⁰

Как мы видим, численность сторожей в Оружейном приказе вновь выросла до десяти человек. Кроме того, в оружейном ведомстве появился новый «старший сторож». Сторож Семен Семенов с прозвищем (фамилией) Золотой, был принят в Оружейную палату в 1657 г. и к 1672 г. обладал наибольшим стажем. По всей вероятности, профессиональная репутация так же не имела существенных изъянов, если руководства решило его отметить повышенным жалованием. Начальство явно отличало Семена. В ноябре 1672 г. он получил «за ево многую работу» на платье и на сапоги три рубля в приказ²⁰²¹. Известно, что в ноябре 1677 г. в Оружейную палату в ученики живописного дела к мастеру Карпу Иванову Золотареву, был принят сын Семена Золотого – Петр²⁰²².

Численность и состав сторожей Оружейной палаты оставался стабильным, по крайней мере, до начала царствования Федора Алексеевича. По-прежнему старшим сторожем с годовым окладом в семь рублей оставался Семен Семенов Золотой, остальные девять сторожей получали по пять рублей. Шесть человек в Оружейной палате и четверо в Набережных

²⁰¹⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 14005. Л. 14.

²⁰²⁰ Там же. Д. 15181. Л. 7-8.

²⁰²¹ Там же. Д. 13947. Л. 1-1 об.

²⁰²² Там же. Д. 23602. Л. 7.

хоромах²⁰²³. В расходной книге 1678/79 г. в росписи окладов написаны сторожа Оружейной палаты: Семен Семенов (Золотой), Борис Семенов, Никита Окатьев, Марк Елфимов, Афонасий Лукьянов, Михаил Никитин и «Набережных хором сторожи»: Роман Иванов, Даниил Павлов, Василий Гаврилов, Давыд Павлов. В 1678 г. в Оружейной палате появился новый «старший сторож». На место Семена Золотого с повышенным семирублевым окладом 23 мая был принят Василий Фролов (Флоров)²⁰²⁴. За какие заслуги он удостоился такого отличия, где раньше и в каком чине служил – нам неизвестно.

К лету 1682 г. численность сторожей Оружейного ведомства сохранилась прежней, однако персональный состав существенно изменился. В росписи на выдачу хлебного жалования написаны: «Сторожи: Василей Флоров, Борис Семенов, Марка Яфимов, Афонасей Лукьянов, Михайло Никитин, Юда Анцыфоров, Роман Иванов, Алексей Козьмин, Данило Павлов, Давыд Семенов». К сожалению, документ не содержит сведений о заработной плате²⁰²⁵.

В расходной книге денежной казне Оружейной палаты 196 (1687/88) г. фигурируют десять сторожей Оружейной палаты: Василий Фролов с окладом в семь рублей, Гаврило Якимов, Афанасий Лукьянов, Марко Алфимов, Михайло Никитин, Июда Анцефоров с пятирублевыми окладами. Оклады по пять рублей имели и сторожа Иконописной палаты Иван Ильин и Петр Никитин и сторожа Столярских (Столярных) палат, Данило Павлов и Борис Семенов. Можно констатировать, что изменился состав помещений, ответственность за безопасность которых возлагалась на штатных сторожей оружейного ведомства²⁰²⁶.

Согласно приказной выписке от 17 ноября 1680 г. В ведомстве состояло: «Оружейные палаты и Набережных хором сторожей 10 человек. По

²⁰²³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 958. Л. 155-164.

²⁰²⁴ Там же. Д. 959. Л. 143-147 об., 190 об.

²⁰²⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 20738. Л. 5-6.

²⁰²⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 964. Л. 179-188.

окладом им годового жалованья 52 рубли. Хлеба ржи и овса 244 чети»²⁰²⁷. Основываясь на более ранней информации о численности и жаловании сторожей, можно предположить, что «старший сторож» как и ранее, получал денежный оклад в 7 рублей, а остальные девять человек по пять рублей. Стандартным для сторожей был хлебный оклад по 12 четей ржи и столько же овса. Возможно, «лишние» 4 чети (вероятно 2 чети ржи и 2 овса) отмеченные в выписке 1680 г. также входили в повышенное хлебное жалование «старшего сторожа». В этом случае, дистанция между «старшим сторожем» и остальными становилась еще заметней.

Весной 1691 г. на службе в оружейном ведомстве, как и ранее, состояло на службе десять сторожей. В Оружейной палате числились два сторожа с окладами по семь рублей – Михаил Микитин (Никитин) и Парамон Ефремов и хлебным годовым жалование по восемь четей ржи и овса. Так же, в Оружейной палате числилось еще четверо сторожей: Марк Анфимов, Иван Ильин, Иуда Анцыферов, Петр Никитин с пятирублевыми денежными окладами и хлебным жалованием по семь четей ржи и овса. В Иконной палате состояли Герасим Семенов и Иван Тимофеев, в Столярных палатах Герасим Якимов и Данила Павлов. Все с годовым денежным жалованием по пять рублей и хлебным по семь четей ржи и столько же овса²⁰²⁸.

Можно отметить заметные изменения в вопросе об оплате труда сторожей. Теперь два человека получали повышенные семирублевые оклады, однако при этом существенно сократилось хлебное жалование всех сторожей. Уменьшение хлебных окладов было общей тенденцией Оружейной палаты в конце XVII столетия. Сторожей так же затронуло и проводимое в ведомстве сокращение штата. От службы были отставлены Михаил Микитин и Иуда Анцыферов. Таким образом, численность сторожей сократилась до восьми человек²⁰²⁹.

²⁰²⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 20260. Л. 5.

²⁰²⁸ Там же. Д. 28471. Л. 18-19.

²⁰²⁹ Там же.

Последним выявленным источником содержащим сведения об общей численности и денежном жаловании сторожей Оружейной палаты XVII в. является окладная расходная книга 204 (1695/96) г. В документе перечислены семеро сторожей оружейного ведомства один – Михаил Микитин (Никитин) с окладом в 7 рублей, и шестеро: Гарасим Семенов, Иван Микифоров (Никифоров), Иван Ильин, Иван Тимофеев, Андрей Яковлев, Гаврило Якимов с пятирублевыми окладами²⁰³⁰. Как мы видим, число сторожей опять сократилось. В отличие от прежних расходных книг, в документе 1695/96 г. не отражено распределение сторожей по объектам. В оружейное ведомство возвратился отставленный в 1691 г. Михаил Микитин по прозвищу Косой²⁰³¹ заняв высшее место среди сторожей, вероятно, соответственно стажу. (Поручная запись по Михаилу поступающему в сторожа Оружейной палаты датирована летом 1671 г.)²⁰³².

Итак, выявленные источники позволяют определить, что в период с 1645 по 1696 г. большую часть времени численность сторожей оружейного ведомства составляла 8 – 10 человек. Исключение составляет непосредственно «чумной» и «послечумной» периоды, а так же самый конец XVII столетия, когда Оружейная палата существует в условиях жестких финансовых ограничений и в значительной степени утрачивает функции придворной оружейной мастерской.

* * *

Вполне очевидно, что основной задачей сторожей оружейного ведомства была охрана казнохранилищ, канцелярии и производственных помещений. Некоторые подробности нам сообщает поручная запись, данная в ноябре 1666 г. по одному из сторожей принятому на должность. Дьякон московского Рождественского собора Филипп Михалов и тринадцать посадских людей разных слобод поручились за Данилу Павлова, чтобы ему

²⁰³⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 967. Л. 131-138.

²⁰³¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 22607. Л. 1-3.

²⁰³² Там же. Д. 13324. Л. 1-3.

«...будучи у государева дела в сторожах не пить и не бражничать, и зернью, и в карты не играть, и с воровскими людьми не знатца, и пристанищ воровским людям не держать, и в приказ на недельную против своей братьи ходить безпрестанно, и в приказе государевой казны не покрасть, и не подпечататьца, и ключей к замкам не прибирать, и никаких государевых писем не выносить»²⁰³³. Текст поручных записей разных лет несколько различается по форме и степени подробности, но по смыслу совпадает. Главной обязанностью сторожа было «беречь ево великого государя оружейную и иную казну с великим раденьем неоплошно» и «над казною великого государя хитрости никакой не учинить»²⁰³⁴.

На основании этой поручной записи можно выдвинуть предположение о недельном цикле дежурства сторожей. Позднее, в 1673 г. один из сторожей Оружейной палаты – Семен Семенов (Золотой) указывал на свои особые заслуги, что работает «беспрестанно, перед своею братьею излично; моя, государь, братья стоят через неделю, а я, холоп твой, по вся дни»²⁰³⁵.

Часть охраняемых сторожами помещений или емкостей (лари, сундуки) могли быть заперты и опечатаны другими должностными лицами. Правом самостоятельного доступа к этим емкостям и помещениям сторожа не обладали. Весьма вероятно, что в сферу ответственности сторожей входил контроль неприкосновенности печатей в охраняемых помещениях. Определенное содействие сторожам, охранявшим административные помещения и хранилища государевой оружейной казны могли оказывать самопальные стрелки оружейного ведомства, которым предписывалось «по очереди в Оружейной палате дневать и ночевать»²⁰³⁶.

Сторожа Оружейной палаты были непременными участниками царских

²⁰³³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11203. Л. 5.

²⁰³⁴ Там же. Д. 10513. Л. 5; Там же. Д. 11203. Л. 5; Там же. Д. 13324. Л.1-3; Там же. Д. 28712. Л. 1.

²⁰³⁵ Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. (Сост. Г.В. Есипов). Т. 1. М., 1872 г. (1673 г. № 4) С. 2.

²⁰³⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 30355. Л. 3.

См. раздел «Самопальные стрелки Оружейной палаты».

походов, отвечая за сохранность государственной походной оружейной казны. Во всех известных документах содержащих упоминания о составе «проходных групп» мастеров и служащих Оружейной палаты упомянуты сторожа. По два сторожа ходили «за государственной оружейной казной» в военные походы царя Алексея Михайловича²⁰³⁷. В паломнических походах царя Алексея Михайловича и в поездках в подмосковные «государевы села» обычно принимало участие по одному сторожу²⁰³⁸.

Во время царских вояжей на сторожей оружейного ведомства была возложена важная миссия. Они управляли телегой с государственной походной оружейной казной – двуконной, крытой красной «телятинной» кожей повозкой, с окованными железом колесами на дубовых осях, с деревянными окованными ящиками оклеенными изнутри сукном, сундучком и кожаной подушкой (для возницы?)²⁰³⁹. Средства на упряжь, различные принадлежности и ремонт походных телег выдавались, как правило, именно сторожам²⁰⁴⁰.

При царе Федоре Алексеевиче в походах участвовали уже по два сторожа²⁰⁴¹. Одному надлежало управлять походной телегой с оружейной казной, другому сопровождать ее верхом. Для этих целей в Седельном ряду было куплено черное гзовое седло «с подушкою и с крыльцы, и с тебенки и со всею седельною снастью и с потниками по цене рубль шеснатцать алтын четыре деньги». А так же, «двой войлоки подседельные, покрыты черными кожами яловичными, ценою за войлок по полтине итого рубль. Те войлоки куплены Оружейные полаты сторожам для государских походов за

²⁰³⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5197. Л. 1-2; Там же. Д. 5762. Л. 1.

²⁰³⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 6001. Л. 3; Там же. Д. 9354. Л. 5; Там же. Д. 16276. Л. 1; Там же. Д. 6164. Л. 9.

²⁰³⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13532. Л. 6; Там же. Д. 19234. Л. 1; Там же. Д. 20215. Л. 117, 143.

²⁰⁴⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 948. Л. 224 об.; РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 19308. Л. 1; Там же. Д. 22627. Л. 1.

²⁰⁴¹ Там же. Д. 19778. Л. 1-2.

оружейною казною кому доведетца ехать в которой поход по очереди»²⁰⁴². Раздельные походы государей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича, так же по всей вероятности, потребовали участия не менее двух сторожей.

Особый случай, связанный с «дальней службой» одного из сторожей Оружейной палаты относится к 1662 г. От царя Алексея Михайловича к персидскому шаху Аббасу II было направлено посольство во главе с окольничим Федором Яковлевичем Милославским. Богатые дары включали в себя обширную группу парадного оружия²⁰⁴³. Сопровождать «поминочную казну» назначили несколько мастеров Оружейной палаты и сторожа Романа Иванова. Путешествие посольства продлилось около трех с половиной лет. После возвращения, Роман Иванов продолжил свою службу в оружейном ведомстве. Его имя упоминается в списках действующих сторожей Оружейной палаты вплоть до 1677 г.²⁰⁴⁴

Еще одной стороной деятельности сторожей было участие в снабжении оружейного ведомства. Столбцы и приходно-расходные книги Оружейного приказа второй половины столетия содержат бесчисленные записи о выдаче сторожам средств на приобретение различных предметов и материалов к «приказным и мастерским делам», а так же для оплаты провоза. В основном речь идет о т.н. «мелких покупках» на небольшие суммы. Сторожа покупали в Оружейную палату бумагу и чернила для ведения делопроизводства, дрова для отопления помещений, а также свечи. Причем, помимо свечей для канцелярии и «для верховых скорых дел» – срочных работ в интересах царского семейства, в Оружейную палату закупались свечи «ставить перед святыне иконы», а так же сальные «односветные» свечи собственно «для полатной сторожи»²⁰⁴⁵.

²⁰⁴² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 20215. Л. 150, 172.

²⁰⁴³ См. *Орленко С.П.* Золотая натрубка с часами из собрания Музеев Московского Кремля и история даров персидскому шаху 1662 г. // *Московский Кремль XVII столетия. Древние святыни и исторические памятники.* М., 2019. Кн. 2. С. 351-365.

²⁰⁴⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7997. Л. 14; Там же. Д. 8048. Л. 1-2; Там же. Д. 8997. Л. 1-8; Там же. Д. 13447. Л. 21, 207.

²⁰⁴⁵ Там же. Д. 18602. Л. 13; Там же. Д. 20404. Л. 59, 61.

Как и другие служащие и мастера оружейного ведомства сторожа получали различные поощрительные и праздничные пожалования деньгами, тканями продуктами и напитками. На Рождество, Пасху, по случаю «всемирной радости» - рождения в царской семье детей, сторожа оружейного ведомства удостоивались государственной милости. Насколько позволяют судить источники, поощрительные и праздничные пожалования сторожей не были стабильны и могли время от времени изменяться, как по форме, так и по объему.

В 1661 г. на рождение царевича Федора Алексеевича сторожа Оружейной палаты и Набережных хором получили по два рубля²⁰⁴⁶. В 1667 г. в честь объявления народу царевича Алексея Алексеевича, как наследника русского государства сторожам выдали по рублю²⁰⁴⁷.

На Пасху 1662 г. мастерам и сторожам Оружейной палаты велено было выдать «в приказ, не в зачет» по годовому денежному окладу²⁰⁴⁸. В декабре 1662 г. всем десяти сторожам оружейного ведомства выдали по десять аршин серого сукна «на зипунишки»²⁰⁴⁹. Возможно, в какие-то периоды выдачи сукна сторожам становились регулярными. Вероятно, экстраординарный характер носило пожалование 1663 г. В июне Сторожам Оружейной палаты и Ствольного приказа на разговение выдали «в приказ» по рублю. Примечательно, что в число пожалованных включили супругу «сторожа Ромашки» — Романа Иванова годом ранее отправленного с «поминочной оружейной казной» в Персию²⁰⁵⁰. В это период жалование выплачивалось сильно потерявшими в цене медными деньгами и дополнительная материальная поддержка была совсем не лишней. В том же 1663 г. сторожам Оружейной, Золотой и Серебряной палат, всего двадцати

²⁰⁴⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7653. Л. 5-8 об.

²⁰⁴⁷ Там же. Д. 11876. Л. 3, 13.

²⁰⁴⁸ Там же. Д. 7975. Л. 1.

²⁰⁴⁹ Там же. Д. 8472. Л. 1-2

²⁰⁵⁰ Там же. Д. 8597. Л. 1.

человекам выдали «против их братья» дворцовых сторожей и истопников по полтине серебряными деньгами²⁰⁵¹. О пожаловании «для всемирной радости» рождения царевича Петра Алексеевича просил сторож Оружейной палаты Семен Семенов Золотой указывая, что его бывший товарищ по Оружейной палате Ефим Федоров, переведенный в комнатные сторожа, получил щедрую дачу – сукно и шесть рублей денег²⁰⁵².

Не выдан из за ветхости документ о пожаловании в январе 1680-го г. Оружейной палаты самопальных стрелков Фрола Миронова с товарищами и сторожей Василия Фролова с товарищами вином и свининой на праздник Рождества²⁰⁵³. В 1682-1683 гг. на Рождество и Пасху сторожа придворных мастерских (оружейной и ювелирных) получали праздничных денег по рублю на человека²⁰⁵⁴.

Во внутренней иерархии Оружейного приказа сторожа занимали не высокое место и размеры их праздничных и поощрительных пожалований были заметно скромнее чем, например, у подъячих или большинства мастеров²⁰⁵⁵.

Не для всех сторожей оружейного ведомства государево жалование было единственным источником дохода. Своей лавкой у Пречистенских ворот владел сторож Семен Семенов Золотой. Известно, что половину лавки он получил в приданном супруги²⁰⁵⁶. В 1672 г. сторож оружейного ведомства Афанасий Лукьянов бил челом об освобождении своей лавки в Самопальном ряду от взимания пятнадцатой деньги²⁰⁵⁷. Кроме того, А. Лукьянов занимался еще и торговлей лесом. В одном из документов воспроизводится текст челобитной сторожа: «в прошлом во 189-м (1670/71) году, как горело за

²⁰⁵¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8669. Л. 1-1 об.

²⁰⁵² Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. Т. 1. М., 1872 г. С. 2-3.

²⁰⁵³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18927. Л. 1.

²⁰⁵⁴ Там же. Д. 21327. Л. 1-2.

²⁰⁵⁵ См. разделы «Дьяки и подьячие Оружейной палаты» и «Меры материального поощрения мастеров Оружейной палаты».

²⁰⁵⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 43976. Л. 1-8.

²⁰⁵⁷ Там же. Д. 13725. Л. 1-6.

Тверскими вороты, и в то число сгорел у него в Лесном ряду стан с лесом»²⁰⁵⁸. Известно, также о наличии в хозяйстве сторожа наемного работника²⁰⁵⁹.

Некоторые сторожа нашли на государственной службе применение своим личным ремесленным навыкам. В одной из челобитных сторожа Бориса Семенова написано: «Служу я, холоп твой в Оружейной палате в сторожах лет с пятнатцать. А прошлом во 177-м (1668/69) году по твоему великого государя указу склал я, холоп твой, в Новой Оружейной палате две печи ценинных (изразцовых – С.О.) вновь»²⁰⁶⁰.

В октябре 1670 г. Борису Семенову за работу и за материалы «по уговору» было уплачено четыре рубля восемь алтын две деньги. «А по указу великого государя делал он на дворе боярина Никиты Ивановича Романова в полате печь...». Как ни странно, в этом документе Борис Семенов написан не как сторож Оружейной палаты, а как тяглец Бронной слободы²⁰⁶¹.

Весной 1676 г. сторожу выдали деньги на приобретение кирпича и извести. «А по указу великого государя велено ему, Борису, заделать кирпичем и известью двери проходные в Большой Оружейной казне»²⁰⁶². В апреле 1677 г. Борису Семенову получает деньги на глину и обожженный кирпич «зделал он в том кирпичю и глине в приказе Ствольного дела десять горнов, а на тех горнах золотил ствольного дела мастер Григорий Вяткин с товарищи паникадило железное прорезное с перьем»²⁰⁶³. Кроме того, в июне 1678 г. сторожу Борису Семенову из Оружейной палаты было выплачено шесть алтын четыре деньги – «мастил перед Оружейною полатою мост кирпичной в сенех»²⁰⁶⁴.

Другой сторож Оружейной палаты – Давыд Семенов владел пильным

²⁰⁵⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 46079. Л. 1-2.

²⁰⁵⁹ Там же. Д. 44757. Л. 1-5.

²⁰⁶⁰ Там же. Д. 13447. Л. 366.

²⁰⁶¹ Там же. Л. 58.

²⁰⁶² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 15917. Л. 1.

²⁰⁶³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 958. Л. 357 об.

²⁰⁶⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 17472. Л. 55.

мастерством (изготавливал пилы). В августе 1679 года ему было выдано денег на два воза угля. «А по указу великого государя велено ему зделать десять пил железных лучковых полотенчатых мерою по аршину с четью и по полуаршину. А теми пилами ростирать доски на Потешном дворе к иконостасному делу»²⁰⁶⁵.

* * *

Информацию о месте проживания и имуществе сторожей Оружейного приказа содержат переписные книги Москвы. В 1638 г. за Чертольскими воротами в приходе ц. Воскресения находился двор Василья Кошкина (чин не указан), «сказали про него, что ево на Москве нет, а на дворе дворник – Оружейной палаты сторож Тимошка Петров»²⁰⁶⁶.

В Бронной слободе на Бестеньковой (Пестеньковой) улице в 1638/39 г. проживал сторож Оружейной палаты Василий Андреев. Скончался до «морового поветрия»²⁰⁶⁷. На Бронной улице слободы находился двор умершего в чуму 1654 г. сторожа Семена Григорьева²⁰⁶⁸.

В 1665 г. в тупике Большой улицы проживал сторож Оружейной палаты Родион Еремеев. В том же тупике располагался двор Андрея Меркулова (Меркульева), купленный сторожем «после мора»²⁰⁶⁹. После чумы купил свой двор на Быковой улице «старший сторож» Оружейной палаты Семен Семенов по прозвищу Золотой. На той же улице находился двор купленный сторожем Набережных хором Титом Спиридоновым и два пустых

²⁰⁶⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18330. Л. 1.

²⁰⁶⁶ Росписной список города Москвы 1638 года // Труды Московского отдела имп. Русского военно-исторического общества. Т. I. М., 1911. С. 188.

²⁰⁶⁷ Выпись из писцовой книги 1638/1639 г. письма и меры Петра Чихачева и дьяка Романа Булыгина о дворовых владениях в Земляном городе меж Тверских и Никитских ворот // Романов М.Ю. Московская Бронная слобода в XVII веке. М., 2010 С. 112; 1663 г. ноября 30 – 1665 г. октября 9. – Переписная книга Бронной слободы Владимира Ивановича Есина и подьячего Максима Баташева // Там же. С. 142.

²⁰⁶⁸ Выпись из писцовой книги 1638/1639 г. письма и меры Петра Чихачева и дьяка Романа Булыгина о дворовых владениях в Земляном городе меж Тверских и Никитских ворот // Там же. С. 110; 1663 г. ноября 30 – 1665 г. октября 9. – Переписная книга Бронной слободы Владимира Ивановича Есина и подьячего Максима Баташева // Там же. С. 145.

²⁰⁶⁹ Там же. С. 153.

дворовых места приобретенные его коллегой Тихоном Игнатьевым²⁰⁷⁰. В 1672 г. Семен Семенов пожаловался, что «оскудал, избенка згнила жить стало негде». Решением оружничего сторожу было велено выдать «в приказ» пять рублей «на строение»²⁰⁷¹.

Так же, «после мора» приобрел двор на Пестреньковой улице Бронной слободы сторож Оружейной палаты Борис Семенов. В 1665 г. на этом дворе проживал его родной брат сторож Набережных хором Степан Семенов. Сам же Борис с 1662/63 г. жил на Константиновской улице той же слободы, доля двор со сторожем Серебряной палаты Дмитрием²⁰⁷². В 180 (1671/72) на своем дворе в Бронной слободе проживал сторож Роман Иванов²⁰⁷³. Двумя дворовыми местами в Бронной слободе владел сторож Василий Гаврилов²⁰⁷⁴.

Между Сретенкой и Покровкой в 1671 г. находился двор «Ружейной палаты сторожа Микиты Окатова», на котором проживали еще трое постояльцев²⁰⁷⁵. После пожара 1670 г. погоревшие сторожа Борис Семенов, Родион Ефремов, Роман Иванов и Василий Гаврилов получили пособие по два рубля «в приказ»²⁰⁷⁶.

Интересна история смены места жительства сторожем Афанасием Лукьяновым. Сохранилась его челобитная, в которой сторож сообщал, что «в прошлом де во 178-м (1670) году апреля в 28 день как волею Божию на Москве был великий пожар в день праздника Переполовления, и в то де время на Тверской улице погорел совсем без остатку. А жил дворишком своим на Тверской улице у житные решотки на лавочных местех. И по указу великого государя те лавочные места взяты по Тверскую большую улицу и ево Афонькино место взято ж». Сторож просил «дать ему пустое место за

²⁰⁷⁰ Там же. С. 147, 149.

²⁰⁷¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 14025. Л. 1-2.

²⁰⁷² 1663 г. ноября 30 — 1665 г. октября 9. — Переписная книга Бронной слободы Владимира Ивановича Есина и подьячего Максима Баташева // *Романов М.Ю.* Московская Бронная слобода... С. 135, 145.

²⁰⁷³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 43941. Л. 4.

²⁰⁷⁴ Там же. Д. 43558. Л. 1-5.

²⁰⁷⁵ Переписные книги Москвы 1665-76 гг. М., 1886 С. 50.

²⁰⁷⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 14025. Л. 2.

Тверскими воротами в Бронной слободе позади кузниц подле подьячего Ивана Семенова сына Зайцова»²⁰⁷⁷.

Позднее, переписная книга фиксирует, что у Тверских ворот находилась «изба Ружейная палаты сторожа Афоньки Лукьянова»²⁰⁷⁸. Однако, новое место для жительства сторожу дали не совсем то, на которое он рассчитывал. По крайней мере, оно находилось вне пределов Бронной слободы. Летом 1676 г. сторож жаловался на безосновательные претензии сотского Новгородской сотни, требовавшего от Афанасия уплаты тягла. Сторож утверждал, что он в тягле не бывал, поручной записи по нему нет, и тяглою землей не владеет, а живет на лавочном месте, за которое платит оброк и всякие подати в приказ Большого прихода²⁰⁷⁹.

На Власьевской улице в 1676 г. был написан двор «Набережной палаты сторожа Андрея Лумпьева»²⁰⁸⁰. (В изученных материалах сторожей Оружейного приказа с таким именем и патронимом не выявлено). Недалеко от каменного Неглинного моста располагалось место жительства сторожа Оружейной палаты Андрея Яковлева. В 1696 г. сторож пожаловался, что истопник палаты Федор Иванов в нетрезвом виде бросал с моста в его хоромы камень²⁰⁸¹.

Как и штатные (жалованные) мастера Оружейной палаты, сторожа пользовались привилегиями придворных служителей и с принадлежащих им дворов, как правило, тягла не платили. Исключения составляли случаи, когда полученные или приобретенные дворы в Бронной слободе находились на тяглых дворовых местах²⁰⁸².

* * *

Источников проливающих свет на социальный состав сторожей

²⁰⁷⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 44201. Л. 1-4.

²⁰⁷⁸ Переписные книги Москвы 1665-76 гг. М., 1886 С. 169.

²⁰⁷⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 44757. Л. 1-5.

²⁰⁸⁰ Переписные книги Москвы 1665-76 гг. М., 1886. С. 219.

²⁰⁸¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 47651. Л. 4.

²⁰⁸² См. раздел «Меры социальной защиты мастеров Оружейной палаты».

оружейного ведомства выявлено немного и практически все они относятся ко второй половине XVII столетия и связаны с процедурой приема кандидата на службу. Из тяглецов Бронной слободы в сторожа Набережных хором поступили Тихон Иванов и Данила Павлов²⁰⁸³.

Сохранились расспросные речи ряда претендентов на место сторожа палаты. Летом 1666 г. Василий Герасимов сообщил, что родиною он Болховитин посацкого отца сын и отец его ныне жив и живет в Болхове а он Васька живет на Москве после морового поветрия в Бронной слободе на тяглой земле в своем дворе. <...> Был он Васька наперед сего в приказе Золотого дела в сторожах и волею Божиею как он Васька залежал (заболел – С.О.) и на его место взяли иного сторожа». Дьяк приказа Золотого дела Богдан Силин подтвердил, что Василий был отставлен по болезни, «а хитрости никакие от него не было»²⁰⁸⁴.

Похожую историю весной 1667 г. рассказал о себе поступавший в сторожа Никита Акатьев (Акатов, Окатов). «Никитка Окатьев в роспросе сказался родиною Пошехонского уезду государевы дворцовые Шеншедамския волости крестьянской Окатков сын Степанова деревни Скрылев. <...> А как де в прошлом во 162-м (1654) году волею Божиею учал быть на люди мор, и он де Никитка ис той государевы волости пришол жить к Москве. И женился на Москве Благовещенския слободы у кузнеца у Фролка Григорьева прозвище Марушкина. И ныне живет в тягле в Стретенской сотне²⁰⁸⁵. Во второй половине 1650-х гг. обезлюдевшая после чумы столица активно заселялась жителями провинции.

О принятом на службу Афанасии Лукьянове известно, что до поступления в оружейное ведомство в 1670-м году, он служил сторожем на

²⁰⁸³ 1663 г. ноября 30 – 1665 г. октября 9. – Переписная книга Бронной слободы Владимира Ивановича Есина и подьячего Максима Баташева // Романов М.Ю. Московская Бронная слобода в XVII веке. М., 2010 С. 147; РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11203. Л. 1-6.

²⁰⁸⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10513. Л. 1-6.

²⁰⁸⁵ Там же. Д. 10910. Л. 2-4.

Новом Аптекарском дворе²⁰⁸⁶. На место скончавшегося в октябре 1678 г. сторожа Никиты Окатьева, 20 мая 1679 г. в Оружейную палату был принят бывший сторож Сытного дворца Иуда Анцыферов²⁰⁸⁷.

В мае 1691 г. рассматривался вопрос о поступлении в сторожа Никиты Васильева. Кандидат сообщил, что происходит из посадских людей г. Вязьмы. Вместе с отцом он перебрался в Москву и проживал в Ордынской сотне на купленном дворе, и платил оброк, а в тягло не записан и ни в какой службе ранее не состоял²⁰⁸⁸.

Необычна история непродолжительной службы в сторожах Оружейной палаты Алексея Кондратьева. В 1670 г. он поступил в ученики к мастеру лучного дела Савве Деревягину²⁰⁸⁹. С конца 1670-х гг. Алексей Кондратьев числится лучным мастером Оружейной палаты²⁰⁹⁰. В марте 1691 г. штат придворной оружейной мастерской подвергся сокращению, и Алексей был уволен²⁰⁹¹. В июне следующего года он бьет челом с просьбой «быть у государева дела в Оружейной палате в сторожах» на месте покинувшего службу по старости сторожа Столярных палат Данилы Павлова²⁰⁹². Просьбу Алексея удовлетворили, однако год спустя Алексей Кондратьев просит перевести его, как и ранее, в лучные мастера, дав ему часть от убылого оклада скончавшегося строчного дела мастера Григория Пантелеева²⁰⁹³. Для Алексея служба в сторожах была сугубо временным делом – способом остаться в ведомстве до появления возможности вернуться в мастера.

В формировании личного состава сторожей оружейного ведомства заметную роль играли родственные связи. Как правило, служба переходила по наследству от старших представителей семейства к младшим. Впрочем, в

²⁰⁸⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13447. Л. 144.

²⁰⁸⁷ Там же. Д. 44611. Л. 1-2.

²⁰⁸⁸ Там же. Д. 28686. Л. 2

²⁰⁸⁹ Там же. Д. 13288. Л. 1-2

²⁰⁹⁰ Там же. Д. 17951. Л. 2.

²⁰⁹¹ Там же. Д. 28471. Л. 15.

²⁰⁹² Там же. Д. 29408. Л. 1-1 об.

²⁰⁹³ Там же. Д. 30813. Л. 1-5.

истории Оружейного приказа известен и обратный случай. В конце 1657 г. в сторожа Набережных хором был принят некий Тимошка (предположительно Тимофей Логинов) «на сына своего на Мишкино место»²⁰⁹⁴.

В 1667 г. одновременно с Никитой Акатовым в сторожа Оружейной палаты приняли тяглеца Кадашевской слободы Ефима Федорова «на Андрюшкино место Меркульева»²⁰⁹⁵. В 1669 г. он бил челом о назначении в сторожа своего сына: «Работаю я, холоп твой тебе, великому государю, в Оружейной палате в сторожах, а сынишко у меня, холопа твоего, Маркелко. А в твоих государевых в Набережных хоромех сторожа нет. Милосердый государь <...> вели государь сынишку моему Маркелку быть в сторожах на Тихоново место Иванова...». Просьбу Ефима удовлетворили²⁰⁹⁶. В 1660-х гг. в сторожах Оружейного приказа служили два родных брата Борис и Степан Семеновы²⁰⁹⁷. Сам Ефим Федотов не позднее ноября 1670 г. покинул Оружейную палату – был взят «к нему, великому государю, в комнатные сторожи»²⁰⁹⁸. В 1691 г. «заскорбевший ногами» сторож Оружейной палаты Парамон Еремеев просил назначить на свое место двоюродного брата Никиту Васильева сына Ермолина²⁰⁹⁹.

Придворная служба вообще, и сопряженная с ответственностью за сохранность огромных ценностей в частности, диктовала высокие требования к личным качествам кандидатов. Общим правилом для поступления в сторожа Оружейного приказа было предоставление кандидатом поручной записи. В нескольких выявленных поручных записях сторожей «порутчиками» – поручителями, нередко выступают посадские люди разных слобод. В числе поручителей, как правило, встречаются

²⁰⁹⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5979. Л. 5.

²⁰⁹⁵ Там же. Л. 5; Там же. Д. 11169. Л. 2.

²⁰⁹⁶ Там же. Д. 12534. Л. 1.

²⁰⁹⁷ 1663 г. ноября 30 – 1665 г. октября 9. – Переписная книга Бронной слободы Владимира Ивановича Есина и подьячего Максима Баташева // Романов М.Ю. Московская Бронная слобода в XVII веке. М., 2010 С. 135, 145.

²⁰⁹⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13147. Л. 4.

²⁰⁹⁹ Там же. Д. 28686. Л. 1.

действующие мастера и служащие (в том числе сторожа) Оружейной палаты и других придворных ведомств.

Примечателен пример кандидата Михаила Никитина, за которого поручились тринадцать сторожей Оружейной, Золотой, Серебряной, Аптекарской палат и Аптекарского приказа. Не менее впечатляющ и пример Афанасия Лукьянова в числе поручителей которого были трое сторожей Оружейной палаты, государев постельный и государев комнатный сторожа, сторож Царицыной мастерской палаты, два сторожа Уксусной палаты Сытного дворца, а так же сторож государева Нового курятного двора, что на Пресне²¹⁰⁰. Подобные примеры указывают на существование некой корпоративной общности сторожей придворных ведомств. К «истинному обещанию» – присяге, одобренных кандидатов в сторожа приводили священники кремлевских соборов Успенского, Архангельского, Рождества Пресвятой Богородицы²¹⁰¹.

Случаев, когда сторожа Оружейного приказа скомпрометировали себя неподобающим поведением несовместимым с пребыванием на службе, выявлено совсем немного. В середине 1660-х гг. из сторожей Набережных хором за пьянство был отставлен Тихон Иванов²¹⁰². В августе 1666 г. из Оружейной палаты в Земский приказ «для расспроса в татином деле» был вызван сторож Тит Спиридонов. Документ не содержит информации об обстоятельствах дела и роли, которую в нем играл сторож. Однако, от службы в Оружейной палате Тит был отставлен, а на его место был принят Данила Павлов²¹⁰³.

Пришлось расстаться с местом в Оружейной палате и сторожу Ивану Васильеву, хотя его вины в этом нет. Лица подверженные «падучей болезни» (эпилепсии) считались непригодными к придворной службе. Так, например,

²¹⁰⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10513. Л. 5; Там же. Д. 11203. Л. 5; Там же. Д. 13147. Л. 2; Там же. Д. 13324. Л. 1-3; Там же. Д. 28712. Л. 1.

²¹⁰¹ Там же. Д. 12534. Л. 1-3; Там же. Д. 9349 Л. 1.

²¹⁰² Там же. Д. 12534. Л. 1; Там же. Д. 11169. Л. 2.

²¹⁰³ Там же. Д. 11203. Л. 1-2.

в том же 1664 г. придворную службу пришлось покинуть жильцу Гавриле Муромцеву, с которым припадок «падучей скорби» случился, когда он с другими жильцами стоял с протазаном во дворце во время приема английского посла графа Ч.Г. Карляйля²¹⁰⁴.

В сентябре 1687 г. стрельцам, стоявшим на карауле у переходов между Оружейной палатой и Потешным дворцом пришлось пресекать драку между сторожем Оружейной палаты Борисом Семеновым и сторожем Иконной палаты Иваном Ильиным, а так же строчного дела мастером Григорием Пантелеевым. «А по осмотру на нем Бориске на левой руке повыше локтя зашиблено, на голове на левом виске до крови зашиблено ж, левая сторона бороды выдрана ж»²¹⁰⁵. Неизвестно какие меры были приняты руководством ведомства по отношению к виновникам, но и сторож Иван Ильин и строчник Григорий Пантелеев продолжили свою службу в Оружейной палате²¹⁰⁶.

В целом, количественно и качественно штат сторожей Оружейного приказа соответствовал возложенным на него задачам. Серьезных инцидентов связанных с хищением государственной оружейной и денежной казны, ответственность за которые была бы возложена на сторожей ведомства не выявлено. Равно, не выявлено и ни одной попытки ограбления Оружейной палаты. Оружейная казна неплохо охранялась. В изученных источниках нет информации, о том были ли вооружены сторожа палаты. Однако, мы знаем, что помимо собственно сторожей, в Оружейной палате периодически, а в последней четверти «беспрестанно» было велено «дневать и ночевать» самопальным стрелкам. Кроме того, задние сени Оружейной палаты были соединены с Потешным дворцом переходом (проходными сенями), где круглосуточно дежурил стрелецкий караул. Выше упоминался эпизод 1687 г., когда во время дежурства один из сторожей подрался со своими товарищами

²¹⁰⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8908. Л. 1.

²¹⁰⁵ Там же. Д. 46353. Л. 1-4.

²¹⁰⁶ Там же. Д. 28471. Л. 12,19.

и караульные стрельцы оперативно отреагировали на шум²¹⁰⁷.

* * *

Истопники в составе служащих Оружейной палаты появились довольно поздно. Нам точно известно время учреждения этой должности в штате придворной оружейной мастерской, а также и имя и происхождение лица первым получившего эту службу. «И в нынешнем во 186-м (1678) году мая в 28 день по указу великого государя сторожу Семену Семенову велено быть в Оружейной палате в ыстопниках. А оклад ему учинен против аптекарских истопников – денег двенатцать рублей, хлеба пятнатцать четей ржи овса тож и писано имянно в расходной же окладной книге с прибылыми оклады которым велено быть вновь»²¹⁰⁸.

Можно с уверенностью говорить, что должность истопника Оружейной палаты возникла как привилегированная. Разумеется, и до появления истопников помещения Оружейной палаты отапливались, когда в этом была необходимость. Предположительно, топкой печей занимались дежурные сторожа. Сведений о том, что с поддержанием комфортной температуры в Оружейной палате когда-либо возникали проблемы, изученные источники не содержат. Тем не менее, решение о вводе новой штатной единицы было принято. Возможно «вдохновляющим примером» стало наличие истопников в штатах других придворных ведомств. Особую элитарную группу составляли дворцовые истопники покоев членов царского семейства²¹⁰⁹.

Примечательно, что первым истопником Оружейной палаты стал Семен Семенов сын Золотой, с 1672 г. занимавший высшее место среди сторожей ведомства и получавший самый высокий семирублевый оклад. С переходом в истопники жалование Семена заметно выросло, особенно (почти вдвое) денежный оклад. Семен Золотой недолго оставался единственным истопником Оружейной палаты. «В нынешнем во 189-м (1680) году октября

²¹⁰⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 46353. Л. 1-4.

²¹⁰⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 959. Л. 143.

²¹⁰⁹ *Котошихин Г.К.* О России в царствование Алексея Михайловича. Современное сочинение Григория Котошихина. СПб., 1884. С. 37.

в 18 день по имянному великого государя указу велено ево великого государя Мастерские полаты сторожу Афонасью Шевыреву быть в Оружейной палате в ыстопниках. И в нынешнем во 189-м (1680) году октября в 19 день <...> ученино государева денежного и хлебного жалования оклад вновь против Оружейной палаты истопника Семена Золотого – денег двенатцать рублей, хлеба ржи и овса тритцать четей»²¹¹⁰.

Нет сомнений, что Афанасий Шевырев (Шавырев) был креатурой окольничего Ивана Максимовича Языкова в 1680-м г. после кончины Б.М. Хитрово возглавившего придворные мастерские, а до этого, в свою бытность постельничим, заведовавшим Мастерской палатой. До конца столетия численность штатных (окладных) истопников Оружейной палаты не превышала двух человек.

Место истопников во внутренней иерархии Оружейного приказа определилось не сразу. В росписи служащих и мастеров Оружейной палаты 1680-го г. истопники написаны после дозорщика, выше большинства мастеров и существенно выше сторожей²¹¹¹. В росписи же 1682-го г. истопники написаны ниже большинства мастеров, непосредственно перед сторожами²¹¹². Это же место они занимают и в росписях 1685 и 1691 гг., а так же в окладных расходных книгах Оружейной палаты 1687/88 и 1696 гг.²¹¹³

Истопники получали более высокие по сравнению со сторожами неокладные пожалования. Так, на Пасху 1683 г. сторожам Золотой, Серебряной и Оружейной палат выдали по рублю праздничных денег, а истопникам по полтора рубля. Оба истопника были грамотными и оставили в документе собственноручные росписи в получении денег²¹¹⁴.

К сожалению, не удалось обнаружить ни одной поручной записи или

²¹¹⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 961. Л. 196-196 об.

²¹¹¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 20260. Л. 5.

²¹¹² Там же. Д. 20738. Л. 5.

²¹¹³ Там же. Д. 22880. Л. 11; Там же. Д. 28471. Л. 18, 27; РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 964. Л. 177-179; Там же. Д. 967. Л. 129.

²¹¹⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 21329. Л. 1-2.

иного документа, в котором бы описывались профессиональные обязанности истопников Оружейной палаты. Лишь в одной из росписей мастеров и служащих ведомства про истопников написано: «истопники стоят в Оружейной палате на неделях, днюют и ночуют»²¹¹⁵. Таким образом, аналогично сторожам, у истопников практиковался недельный цикл дежурств. Нам неизвестно, занимались ли истопники топкой печей в принадлежавших Оружейной палате помещениях лично или их роль состояла в осуществлении контроля над этим процессом. Последнее с учетом малой численности истопников, и очередности их недельных дежурств, представляется более вероятным.

Видом деятельности истопников, наиболее отчетливо отраженной в документации Оружейного приказа, была не топка печей, а закупка различных товаров и материалов для Оружейной палаты. Семен Золотой был пожалован в истопники в конце мая 1678 г., а уже в апреле он получает деньги за покупку тканей: «Купил тафты белой струйчатой десять аршин <...> и ис той тафты деланы в Оружейной палате лопасти х крыльем, да х копьям к выезду польских послов, которые были конюшенного чину на стряпчих конюхах»²¹¹⁶. Причем, в документе речь идет о покрытии Семену Семенову его расходов задним числом.

В делопроизводстве Оружейного приказа сохранилось множество записей о приобретении истопниками значительного количества разнообразных материалов для изготовления и украшения различных предметов вооружения и снаряжения служилых людей участвовавших в масштабных парадно-церемониальных мероприятиях русского двора²¹¹⁷. Впрочем, совершали истопники покупки и иного рода. В декабре 1679 г. истопнику Семену Золотому выдали двадцать алтын «на всякие розные потешки». «А по указу великого государя куплены те потешки и внесены в

²¹¹⁵ Там же. Д. 22880. Л. 11.

²¹¹⁶ Там же. Д. 17499. Л. 3-4.

²¹¹⁷ Например: РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18080. Л. 1-2; Там же. Д. 18511. Л. 279.

хоромы ко государю царевичу и великому князю Петру Алексеевичу. Принял те потешки боярин Родион Матвеевич Стрешнев»²¹¹⁸.

Среди бумаг Оружейного приказа обнаружен любопытный документ косвенно указывающий на участие истопников в царских походах с государственной оружейной казной. В июне 1681 г. «по указу великого государя боярин и оружничей Иван Максимович Языков приказал купить для государских походов в запас кунган, да лахань медные луженые небольшие и возить в походы с оружейною казною *вместе Оружейные полаты истопником и сторожам, хто будет в походе по очереди* (курсив мой – С.О.)²¹¹⁹. Других источников, подтверждающих участие истопников Оружейной палаты в государевых походах – не выявлено.

Служба Афанасия Шевырева в истопниках Оружейной палаты оказалась непродолжительной. Весной 1683 г. в челобитной с просьбой о пожаловании на Пасху фигурируют два истопника: известный нам Семен Семенов Золотой и новый – Алексей Зорин. Судьба его предшественника, равно как и происхождение и предыдущая служба самого А. Зорина нам не известны. В окладной книге 1687/88 г. также числятся два истопника С. Золотой и А. Зорин с одинаковыми денежными окладами по 12 рублей²¹²⁰. Сокращение штата оружейного ведомства 1691 г. истопников не коснулось, но заметно сократился их хлебный оклад, который составил по 8 четей ржи и овса. Так же, становится известно, что помимо двух штатных истопников, в Оружейной палате появился третий «истопник без оклада» Илья Шершнева²¹²¹.

В Оружейной палате истопник Алексей Зорин прослужил до начала 1696 г. и был вынужден покинуть ведомство в связи с весьма неприятным происшествием. «Учинилось в пропаже из окладного числа у него Алешки, по отдаче подьячего Ивана Оловеникова, денег в сундуке за ево Алешкиной

²¹¹⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18828. Л. 1.

²¹¹⁹ Там же. Д. 20215. Л. 154.

²¹²⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. Д 964. Л. 177-178.

²¹²¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 28471. Л. 19.

печатью и за замком, сто рублей, и учинена о том выписка у подьячего Ивана Андреевского». Своей ответственности за пропавшие деньги Алексей Тарасов Зорин не отрицал. Приказано было всю сумму «доправить на нем, и велено его двор и его пожитки оценить». Однако, как оказалось, само оружейное ведомство было должно истопнику «за разные взятые к верховым делам у него товары <...> 306 рублей 7 алтын 4 деньги». Эти деньги за вычетом пропавших 100 рублей было велено выплатить Алексею. От службы в Оружейной палате Алексей Тарасов Зорин был отставлен, а 6 марта на его место было велено взять некоего Федора Иванова²¹²². Весьма примечательно, что материалы дела содержат ссылку на практику по которой деньги предназначенные для выплаты жалования передавались от подьячих истопникам²¹²³.

Новый истопник оказался для Оружейной палаты весьма сомнительным приобретением. Прослужив чуть более двух месяцев, 11 мая 1696 г. Федор Иванов явился в Оружейную палату пьян, сторожа Ивана Ильина бранил «неведомо за что», хотел бить и грозил, что «задавит». Впрочем, до драки дело не дошло, а нетрезвый истопник заснул на лавке. Реакция руководства ведомства на этот инцидент была чрезвычайно жесткой. По приказанию возглавлявшего Оружейную палату окольничего Ивана Юрьевича Леонтьева спешно было произведено расследование, по результатам которого виновному истопнику было «велено учинить наказание вместо кнута бить батоги»²¹²⁴. Примечательно, но более поздних по времени источников, в которых бы упоминались истопники Оружейной палаты, обнаружить пока не удалось.

Обобщая изученные материалы, можно прийти к выводу, что появление в составе служащих Оружейной палаты истопников, было вызвано не столько практической необходимостью, сколько желанием руководства поощрить

²¹²² РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 967. Л. 129-130, 144-144 об.

²¹²³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 32429. Л. 20.

²¹²⁴ Там же. Д. 47651. Л. 1-5.

определенных лиц в период относительного финансового благополучия ведомства. Наиболее выражено по документам просматривается участие истопников в закупочно-снабженческой деятельности в интересах придворной оружейной мастерской.

3.5. Приставы и целовальники

Сложный и многопрофильный характер деятельности Оружейного ведомства требовал профессионального участия самых разных специалистов ремесленного и административного состава. Ряд специфических функций связанных, как с обеспечением основных направлений деятельности Оружейного приказа, так и с ведением лиц, находившихся в его юрисдикции, возлагался на служащих, чьи компетенции обычно принято относить к вспомогательным. Состав, численность и профессиональные обязанности вспомогательных служащих рассматривались в ряде работ, посвященных истории Посольского приказа²¹²⁵. А.Г. Гуськову принадлежит единственное специальное исследование, посвященное служебной деятельности приставов внешнеполитического ведомства во второй половине XVII в.²¹²⁶ Имена и сведения о происхождении нескольких приставов Оружейной палаты содержатся в одной из работ О.Г. Ульянова²¹²⁷.

Во внешнеполитическом ведомстве присутствие на службе приставов документировано только с середины 1660-х гг.²¹²⁸ Самое раннее выявленное упоминание о приставах Оружейной палаты относятся к маю 1657 г. В расходной книге Оружейного приказа содержится запись о выплате по распоряжению окольничего и оружничего Богдана Матвеевича Хитрово денег «Оружейному приказу приставу Алешке Дементьеву»²¹²⁹. В отличие от самопальных стрелков, чье присутствие в штате придворной оружейной мастерской было зафиксировано еще в XVI столетии, приставы не

²¹²⁵ *Беляков А.В.* Служащие Посольского приказа 1645-1682 гг. СПб, 2017. С. 176-180.

²¹²⁶ *Гуськов А.Г.* Приставы Посольского приказа во второй половине XVII века // Вестник Воронежского Государственного Университета. Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. № 1. 2019. С. 50-54.

²¹²⁷ *Ульянов О.Г.* Опись Оружейной палаты 1687 г. – Ultima Thule московской оружейной школы XVII в. // Война и оружие: Новые исследования и материалы. СПб., 2013. Ч. IV. С. 288.

²¹²⁸ *Гуськов А.Г.* Приставы Посольского приказа... С. 50.

²¹²⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 947. Л. 98 об.-99.

упоминаются в окладных росписях Оружейной палаты вплоть до последней четверти XVII в., хотя текущая приказная документация содержит информацию об их службе.

В документах оружейного ведомства Алексей Дементьев по прозвищу Дылда²¹³⁰ упоминается в первой половине столетия. Алешка Дементьев фигурирует в числе учеников Оружейной палаты в 1639/40 г.²¹³¹ В 1645 г. чищельник Алексей Дементьев в числе других ремесленников ведомства присягал взошедшему на престол царю Алексею Михайловичу²¹³². В этот период его годовой оклад составляет 3 рубля, а хлебный – по 6 четей ржи и овса²¹³³. В 1650 г. Алексей просит принять на убылое место в чищельники Оружейной палаты своего сына Митьку. К этому времени, согласно челобитной мастера, стаж его службы составлял более 20 лет²¹³⁴. Известно, что в июне 1656 г. Митька Алексеев сопровождал пять подвод с различными материалами (ткани, галун, наждак, зак, масло и пр.) отправленные из Москвы к государю в Виленский поход «на всякие расходы Оружейного приказа»²¹³⁵.

В феврале 1656 г. Алексей Дементьев упоминается в росписи мастеров Оружейной палаты с самым высоким среди чищельников пятирублевым денежным окладом, а маем датируется упомянутая выше запись о выплате приставу Алешке Дементьеву «за приказную ево бродню – рубль»²¹³⁶.

В окладных книгах позднейших 1658/59 и 1659/60 гг. Алексей Дементьев упомянут как чищельник с годовым окладом в пять рублей. Его сын Дмитрий Алексеев (Дылдин) так же написан чищельником с годовым

²¹³⁰ 1663 г. ноября 30 – 1665 г. октября 9. – Переписная книга Бронной слободы Владимира Ивановича Есина и подьячего Максима Баташева // Романов М.Ю. Московская Бронная слобода в XVII веке. М., 2010 С. 142.

²¹³¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8893. Л. 57.

²¹³² Там же. Д. 36421. Л. 3.

²¹³³ Орленко С.П., Козут Е.В. К вопросу о социальной политике в Оружейной палате XVII века. Оплата труда // Музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. Вып. 31. М., 2021. С. 182.

²¹³⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 4082. Л. 1-3; Там же. Д. 4153. Л. 18.

²¹³⁵ Там же. Д. 5655. Л. 1-11.

²¹³⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 947. Л. 52, 98 об.-99.

денежным окладом в четыре рубля²¹³⁷. При этом, в тех же книгах фиксируются выплаты: 13 июня 1659 г. «Приставу Митьке Алексееву два алтына. Купил хомут к походной телеге». 19 сентября «Приставу Митьке Алексееву в дорогу шеснатцать алтын четыре деньги, да прогонов дватцать четыре алтына. Деньги взял Митька. Послан великого государя з грамотою в Ярославль для высылки ружья»²¹³⁸. Апрелем 1659 г. датированы две поручные записи, данные приставу Оружейной палаты Дмитрию Алексееву на лучных мастеров, поступавших на службу в придворное ведомство²¹³⁹.

В декабре 1661 г. били челом приставы Оружейной палаты «Алешка Дементьев, да Митька Алексеев <...> идет нам, холопам твоим, твоего государева жалования по три деньги на день, а с Семена дни нам ничего не дано»²¹⁴⁰. Денежный поденный корм по три деньги на день, наряду с денежным и хлебным годовыми окладами, получали большинство русских мастеров Оружейной палаты, в том числе и чищельники²¹⁴¹.

Весьма примечательный и многое объясняющий документ – составленная в апреле 1663 г. роспись мастерам Оружейной палаты с указанием их окладов. Первым среди оружейных чищельников с окладом в пять рублей написан «*пристав* (курсив мой – С.О.) Алексей Дементьев», а среди чищельников с четырехрублевыми окладами и его сын Митька Алексеев²¹⁴². Таким образом, мы можем констатировать, что, фактически исполняя обязанности приставов Алексей и Дмитрий, в «штатном расписании» Оружейной палаты продолжали оставаться чищельниками и получали причитающееся чищельникам жалование. Установить, продолжали ли они выполнять какие-то работы по чистке оружия в этот период – не

²¹³⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 948. Л. 87, 89; Там же. Д. 949. Л. 100, 103;

²¹³⁸ Там же. Д. 948. Л. 223; Там же. Д. 949. Л. 16 об.-17.

²¹³⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 6393. Л. 1-2.

²¹⁴⁰ Там же. Д. 7845. Л. 1.

²¹⁴¹ Орленко С.П., Козут Е.В. К вопросу о социальной политике в Оружейной палате XVII века. Оплата труда // Музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. Вып. 31 М., 2021. С. 151-152.

²¹⁴² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8490. Л. 9.

представляется возможным. Сами Алексей и Дмитрий в своих челобитных этого времени идентифицировали себя именно как приставы²¹⁴³.

Существенные изменения в составе приставов Оружейной палаты происходят в 1663 г. К этому времени общий стаж службы Алексея Дементьева должен был заметно превышать тридцать лет. Нам известно, что пристав Алексей покинул оружейное ведомство в связи с преклонным возрастом по собственному желанию – «от Полаты для старости отстал собою», однако точной даты, когда это произошло источник не содержит²¹⁴⁴. Самое позднее выявленное упоминание Алексея Дементьева в документах оружейного ведомства относится к июню 1663 г.²¹⁴⁵

Летом 1663 г. пристав Дмитрий Алексеев был послан в служебную командировку в Персию «с поминочною казною с костяными суды», изготовленной в придворных мастерских группой сосудов из «рыбьего зуба» – моржового клыка. Дмитрий должен был присоединиться к посольству окольничего Федора Яковлевича Милославского отправленному к шаху Аббасу II годом ранее, но задержавшемуся в дороге²¹⁴⁶. Путешествие посольства продлилось около трех с половиной лет. Некоторые мастера и служащие Оружейной палаты, принимавшие участие в этой миссии, сразу по прибытии посольства в Москву возвратились к своим обязанностям, однако пристава Дмитрия Алексеева среди них не было.

С начала 1660-х гг. в источниках упоминаются Михаил Михайлов (Кляпышников) и Григорий Иванов – приставы приказа Ствольного дела, смежного с Оружейной палатой ведомства, имевшего общее с ней руководство²¹⁴⁷. Но с весны 1664 г. в документах придворного оружейного ведомства они фигурируют уже как «Оружейной палаты приставишки» с

²¹⁴³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7653. Л. 10; Там же. Д. 7845. Л. 1-2.

²¹⁴⁴ Там же. Д. 43484. Л. 2.

²¹⁴⁵ Там же. Д. 8588. Л. 5.

²¹⁴⁶ Там же. Д. 8578. Л. 1-1 об.

²¹⁴⁷ Там же. Д. 7653. Л. 9, 19.

жалованием – поденным кормом по восемь денег на день²¹⁴⁸. Таким образом, мы можем констатировать, что оба пристава Ствольного приказа были переведены в штат Оружейной палаты и получали специально для них установленное жалование. Поденный денежный корм по восемь денег на день, по всей вероятности, был единственным видом регулярного жалования приставов. Сведений о выплате штатным приставам Оружейной палаты годового денежного и хлебного окладов не выявлено.

Последнее обстоятельство ставило приставов в весьма уязвимое положение в период обесценивания медных денег и «хлебной дороговизны» первой половины 1660-х гг. В это трудное время руководство Оружейной палаты старалось поддержать своих сотрудников. Летом 1664 г. приставы Григорий Иванов и Михаил Михайлов били челом: «Велено нам давать в приказ против прежнего, чем бы нам холопам твоим прокормица, для нашей бедности и скудости <...> по осьмине муки ржаной безденежно, а по другой осьмине в цену против медных денег серебряными, а мы, холопы твои, людишки бедные и должные...». По приказу оружейного пристава было велено выдать и вторую осьмину ржаной муки безденежно²¹⁴⁹.

Изменения в составе приставов Оружейной палаты происходят в начале 1666 г. Государю бил челом «Оружейной палаты сабельной чищельник Васька Максимов сын. Служу я и работаю тебе великому государю в Оружейной палате в сабельных чищельниках одинатцатой год. <...> А ныне, государь по твоему великого государя указу велено мне, холопу твоему у твоего государева дела в приказе Оружейные палаты вместо пристава». Василий просил о выдаче поденного корма с января. В том же деле присутствует распоряжения о выдаче поденного корма приставам Григорию и Михаилу²¹⁵⁰.

²¹⁴⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8893. Л. 160, 278.

²¹⁴⁹ Там же. Д. 9129. Л. 1-1 об.

²¹⁵⁰ Там же. Д. 10306. Л. 4-5.

В документах ведомства разных лет Василий Максимов по прозвищу Варыпай (Ворыпай, Варыпаев) фигурирует и как чищельник, и как сабельный придельщик, и как оклейщик. В 1660-х гг. его жалование составляло: четыре рубля с полтиной годового денежного оклада, хлебного шестнадцать четей ржи и овса, денежного корма по три деньги на день²¹⁵¹. Документальное свидетельство его службы в качестве пристава – две поручных записи собранные им в 1666 и 1667 гг. по тяглецам Бронной слободы и Сретенской сотни поступавшим в сторожа Оружейной палаты²¹⁵². Позднейшие документы о трудовой деятельности Василия Максимова характеризуют его исключительно как ремесленника²¹⁵³. По всей вероятности, исполнение Василием обязанностей пристава Оружейной палаты было временным и недолгим. Постоянными приставами Оружейной палаты оставались Михаил Михайлов (Кляпышников) и Григорий Иванов.

В 1674 г. на службу в Оружейную палату после значительного перерыва возвращается Дмитрий Алексеев сын Дылдин. Род занятий Дмитрия Дылдина после его возвращения из Персии и до повторного поступления в Оружейную палату, нам неизвестен. В своей челобитной Дмитрий пишет: «В прошлом государь во 182-м (1674) году с Петрова дни по твоему государеву указу велено мне ходить в Оружейном приказе в приставах, а спрашивают подьячие подписные челобитные». Затруднения были связаны с назначением Дмитрию жалования. По распоряжению оружничего было велено учинить ему жалование – денежный корм «против его братьи» приставов Михаила и Григория, по восемь денег на день²¹⁵⁴. Таким образом, число штатных приставов Оружейной палаты выросло до трех человек.

Состав приставов Оружейной палаты полностью обновился во второй половине 1670-х гг. В приходно-расходной книге Оружейной палаты 7185

²¹⁵¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8490. Л. 6; Там же. Д. 8893. Л. 2; Там же. Д. 9729. Л. 11; Там же. Д. 10761. Л. 5.

²¹⁵² Там же. Д. 10513. Л. 5.

²¹⁵³ Там же. Д. 11823. Л. 31; Там же. Д. 37382. Л. 9.

²¹⁵⁴ Там же. Д. 15593. Л. 1-2.

(1676/77) г. зафиксированы кадровые изменения: «И в нынешнем во 185-м году октября в 25 день по указу великого государя и по челобитной за пометою дьяка Никиты Зажарского пристава на Михайлово место Кляпышникова велено быть в Оружейной палате в приставах Андрюшке Семенову <...> И октября в 28 день по указу великого государя и по челобитной за пометою дьяка Никиты Зажарского на Григорьево место Иванова велено быть в приставах Бронные слободы тяглецу Мишке Петрову сыну Полянскому»²¹⁵⁵.

В книге следующего 1677/78 г. написаны трое приставов Оружейной палаты: Митька Алексеев, Андрюшка Семенов и Мишка Полянской со стандартным жалованием – поденным денежным кормом по восемь денег на день²¹⁵⁶. В декабре 1677 г. пристав Оружейной палаты Дмитрий Алексеев сын Дылдин скончался. Расходная запись от 29 числа гласит: «по указу великого государя и по челобитной за пометою дьяка Никиты Зажарского Оружейной палаты пристава Дмитровской жене Алексеева Степанидке Афонасьевой дочери на погребение мужа ее полтина»²¹⁵⁷.

Не позднее мая 1680 г. в Оружейной палате появляется новый пристав Тимофей Васильев сын Крылов²¹⁵⁸. С этого времени и на протяжении последующих пятнадцати лет состав приставов остается неизменным. Сокращение штата мастеров и служащих оружейного ведомства 1691 г. приставов не коснулось²¹⁵⁹. В окладных росписях 1680 – 1696 гг. фигурируют приставы Андрюшка Семенов, Мишка Полянской и Тимошка Васильев²¹⁶⁰.

В августе 1696 г. о поступлении в приставы оружейного ведомства бил челом некий (без указания чина) Кирилл Лазорев. Кирилл претендовал на место Михаила Полянского, который «волею Божею заскорбел и лежит

²¹⁵⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 958. Л. 199, 200.

²¹⁵⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 959. Л. 179-181.

²¹⁵⁷ Там же. Л. 244, 244 об.

²¹⁵⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18820. Л. 23-25.

²¹⁵⁹ Там же. Д. 28471. Л. 27.

²¹⁶⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 961. Л. 190-192; Там же. Д. 964. Л. 189-191; Там же. Д. 967. Л. 139-141.

болен, и оглох, и в Оружейную палату за тою болезнью не ходит многое время». Приказная выписка подтвердила, что «он Мишка учинился глух гому года з два, а в нынешнем в 204 (1696/97) году после недели Святые Пасхи заскорбел и пуще прежнего, ничего не слышит и в Оружейной палате не бывал месяца с три. А за тою глухотой быть у дела ему невозможно». Челобитчика Кирилла Лазорева велено было принять на Михайлово место, «давать ему кормовые деньги с будущего 205 (1697) году и собрать по нем поручную запись и привести к вере»²¹⁶¹.

Нам неизвестно точно, когда и по какой причине оружейное ведомство покинул пристав Андрей Семенов по прозвищу Жох²¹⁶², но произошло это предположительно между 1696 и 1698 гг. В 1701 г. бил челом отставной пристав Оружейной палаты Кирилл Лазарев с просьбой о выплате ему заслуженного жалования за прошлый год. Согласно учиненной по данному челобитью выписке: «В прошлых годах было в Оружейной палате для розсылки приставов 2 человека Андрюшка Семенов, Кирюшка Лазорев. И в прошлом во 1700-м году марта 1 числа по имянному великого государя указу и розметному списку в Оружейной палате им, приставам, быть не велено»²¹⁶³. Более поздних упоминаний о приставах Оружейной палаты выявить не удалось. С высокой долей вероятности, мы вправе предполагать, что в марте 1700 г. институт приставов оружейного ведомства был упразднен. Наиболее вероятная причина – стремление к экономии бюджетных средств.

* * *

На основании обобщения и анализа материалов приказного делопроизводства можно попытаться очертить специфический круг обязанностей приставов Оружейной палаты. С полной уверенностью можно утверждать, что одним из основных занятий приставов придворной оружейной мастерской была посыльно-курьерская служба. Примечательно,

²¹⁶¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 32364. Л. 1-3.

²¹⁶² Там же. Д. 47651. Л. 4.

²¹⁶³ Там же. Д. 35555. Л. 2.

что с упоминанием курьерских обязанностей связано как первое известное упоминание о приставе Оружейной палаты – распоряжение о поощрении Алексея Дементьева «за приказную ево бродню», так и последнее – выписка о том, что «было в Оружейной палате для розсылки приставов 2 человека»²¹⁶⁴. Отпуски множества исходящих документов из Оружейной палаты в иные учреждения второй половины XVII столетия имеют пометку «такова память послана с приставом...»²¹⁶⁵ или подобные.

Помимо доставки документов в различные инстанции, посылочная служба приставов была напрямую связана и с производственной деятельностью Оружейной палаты. Пристав Михаил Полянский в одной из челобитных описывая свои заслуги указал: «хожу для твоих государских приказных дел по иконописцов, и по живописцов, и розных дел по мастеровых людей»²¹⁶⁶. Какого рода поручения выполнял пристав, в документе не указано. Однако в другом источнике – росписи производственных заданий мастерам Оружейной палаты роль пристава обозначена вполне четко. Документ начинался с указания приставу Григорью Иванову «посрочить в Оружейную полату мастеровым людем русским и иноземцам для государевых дел»²¹⁶⁷. В данном случае, приставу надлежало непосредственно воздействовать на мастеров – напоминать о сроках сдачи работ.

По всей вероятности, служба приставов подразумевала посменные дежурства «через день». Один пристав должен был постоянно находиться в Оружейной палате у «государевых скорых дел» или в ожидании срочных поручений администрации. В одной из росписей мастеров и служащих Оружейной палаты рядом с именами приставов Михаила Кляпышникова и

²¹⁶⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 947. Л. 98 об.-99; РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 35555. Л. 2.

²¹⁶⁵ Там же. Д. 7814. Л. 1 об.

²¹⁶⁶ Там же. Д. 18127. Л. 1.

²¹⁶⁷ Там же. Д. 8930. Л. 1

Григория Иванова присутствует дописка: «велеть им дневать и ночевать поденно, а в которые дни не будут – бить батоги»²¹⁶⁸.

Столбцы разных лет сообщают нам о и различных «ближних и дальних посылках» приставов оружейного ведомства. В сентябре 1659 г. пристав Митька Алексеев был «послан великого государя з грамотою в Ярославль для высылки ружья»²¹⁶⁹. На «железные заводы» в Тулу, Каширу, Калугу, Серпухов в 1660-е гг. «к государеву делу» ездили приставы Дмитрий Алексеев и Григорий Иванов²¹⁷⁰. В Тулу «для высылки ружья» приставы отправлялись и в конце столетия²¹⁷¹. В 1668 г. Григорий Иванов ездил в Нижний Новгород с грамотами «для месных образов» (для призыва иконописцев)²¹⁷². Михаил Кляпышников был направлен в Рославль «для высылки иконописцов з грамотами»²¹⁷³. В 1680 г. пристав Оружейной палаты Тимошка Васильев бил челом: «по твоему великого государя указу послан я холоп твой с твоими государевыми грамотами к Троице в Сергиев монастырь и в Ярославль, и на Кострому для ради иконописцев»²¹⁷⁴. Безусловно, исключительным следует признать вышеупомянутый случай посылки пристава Оружейной палаты с посольством в Персию.

Насколько позволяют судить изученные источники, «дальние посылки» в практике приставов Оружейной палаты случались не часто, в основном посылочная служба приставов проходила в пределах Москвы и ее окрестностей. Так, например, в мае 1659 г. «пристав Митька» был послан «для государева скорого дела в Немецкую слободу для живописца Станислава Лапуцкого»²¹⁷⁵. Документы делопроизводства придворной

²¹⁶⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 37294. Л. 2

²¹⁶⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 949. Л. 16-17

²¹⁷⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8229. Л. 1; Там же. Д. 9958. Л. 1.

²¹⁷¹ Там же. Д. 33416. Л. 1-4; Там же. Д. 33420. Л. 1.

²¹⁷² Там же. Д. 11745. Л. 1-1 об.

²¹⁷³ Там же. Д. 15777. Л. 1.

²¹⁷⁴ Там же. Д. 18820. Л. 23-24.

²¹⁷⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 948. Л. 217 об.-218.

мастерской фиксируют выплаты приставам денег на доставку различных предметов к государям в ближние села Воробьево, Преображенское и др.²¹⁷⁶

Чрезвычайно важной функцией приставов оружейного ведомства было сбор поручных записей в отношении лиц, претендующих на поступление в мастера или сторожа Оружейной палаты. Типовой формуляр документа начинается с перечисления имен и чинов поручителей, за которым следовало собственно ручательство: «и все еси мы порутчики поручилися есми приставу». Как правило, в такого рода поручных записях указывалось имя пристава²¹⁷⁷.

С середины XVII столетия в ведение Оружейной палаты была передана московская Бронная слобода. Сбор податей с жителей и передача этих средств в бюджет оружейного ведомства осуществлялся выборными старостами Бронной слободы²¹⁷⁸. Возможно, в конце XVII века этот порядок претерпел изменения. Весной 1690 г. приставы Михаил Полянский и Тимофей Крылов в своей челобитной писали: «Работаем мы холопи вам великим государем в Оружейной палате беспрестанно, и днюем, и ночью и ваши великих государей оброшныя и тяглыя деньги в Бронной слободе с беломесцов и с тяглецов собираем»²¹⁷⁹.

Как было установлено исследователем А.Г. Гуськовым, основной доход приставов Посольского приказа складывался из оплаты сторонами судебных тяжб, различных действий, исполняемых приставами, а также «пожертвований» находившихся на попечении приставов арестантов или их родственников²¹⁸⁰.

Источники отображают большое разнообразие судебно-исполнительных действий, осуществляемых приставами Оружейной палаты

²¹⁷⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 20215. Л. 148-149; Там же. Д. 22872. Л. 1.

²¹⁷⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 6393. Л. 1, 2; Там же. Д. 10513. Л. 5; Там же. Д. 11203. Л. 5; Там же. Д. 13147. Л. 2; Там же. Д. 43397. Л. 1-3.

²¹⁷⁸ Там же. Д. 8177. Л. 1.

²¹⁷⁹ Там же. Д. 27439. Л. 1.

²¹⁸⁰ Гуськов А.Г. Приставы Посольского приказа... С. 53.

по роду службы. Встречаются, хотя и крайне редко, сюжеты, связанные с заключением приставами Оружейной палаты некоторых лиц под стражу. Для этих целей использовалось одно из помещений приказа Ствольного дела. Приставам велено было держать в Ствольном приказе «до указа» ствольного мастера Карпа Иванова, совершившего убийство по неосторожности, и наводного дела мастера Савву Панкова, зарезавшего из ревности свою жену²¹⁸¹.

Своей тюрьмы в Оружейной палате не было, хотя возможно, ситуация с тюремными помещениями в Оружейной палате изменилась в начале XVIII столетия. В документах о закупке материалов для ремонта и реконструкции здания, появляются упоминания о некой «колодничей полатке»²¹⁸².

Одной из обязанностей приставов Посольского приказа было сопровождение осужденных колодников к месту ссылки. Удалось выявить лишь одно упоминание о подобной миссии приставов Оружейной палаты. В 1684 г. группа колодников из Москвы была отправлена «в ссылку в сибирские городы», сопровождать их до Вологды было поручено приставам Михаилу Полянскому и Тимофею Васильеву²¹⁸³. В практике приставов Посольского приказа подобного рода командировки встречались много чаще²¹⁸⁴.

Приставам поручалась «доправлять» на должниках суммы, определенные к взысканию по приговору суда или распоряжениями главы ведомства. К наиболее необычным случаям можно отнести взыскание в 1664 г. с наводного дела мастера Моисея Бобылева суммы в 30 рублей 22 алтына с

²¹⁸¹ Орленко С.П. Ревность, убийство, ложь и безумие. Эпизод из истории Оружейной палаты и Бронной слободы XVII века // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: История. № 5. 2017. С. 46-52; *Он же*. Как пищаль «разродилась» и как пулька «выплыла». Два трагических случая из истории Оружейной палаты и Бронной слободы // Сборник статей и публикаций, посвященный Андрею Алексеевичу Булычеву. М., 2020. С. 161-172.

²¹⁸² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 35518. Л. 4-5.

²¹⁸³ Там же. Д. 22795. Л. 1.

²¹⁸⁴ Гуськов А.Г. Приставы Посольского приказа... С. 50-54.

деньгою, за беглую девку Малашку, на которой Моисей женился²¹⁸⁵. Приставу Григорию Иванову было поручено взыскать с замочного мастера Осипа Олферьева тридцать рублей, которые тот выручил за продажу двора умершего товарища. Вопреки распоряжению отдать средства на строение церкви Козьмы и Дамиана, Осип присвоил эти деньги себе²¹⁸⁶.

К стандартным обязанностям приставов относился сбор поручных записей на истцов и ответчиков на предмет их явки на следственные действия и в суд²¹⁸⁷. Приставы сопровождали мастеров Оружейной палаты, вызванных для проведения следственных действий в другие казенные ведомства. Так, в 1664 г. пристав Михаил Кляпышников отводил в Земский приказ немецкого оружейного мастера Матиаса Зоммера «для допросу татиного дела и к языку на очную ставку» и ствольного мастера Ивана Константинова «для допросу государева дела» в Разбойный приказ²¹⁸⁸.

Некоторым приставам доводилось выполнять и довольно необычные поручения. Михаилу Кляпышникову в 1672 г. пришлось возвращать мужу резчику по кости Ивану Дракуле его жену Аринку, то ли сбежавшую от супруга, то ли «сбитую им со двора»²¹⁸⁹. Пристав приводил на допрос в Оружейную палату «вынятого с понятыми» беглого ученика самопального мастера Афанасия Вяткина. Претензии мастера заключались в том, что гулящий человек Данилка Осипов «мастерству изучился <...> а урочных лет против договору не доживает»²¹⁹⁰.

Приставы Оружейной палаты принимали ограниченное участие в снабженческой деятельности. Записи разных лет содержат упоминания о закупке или выдаче приставам денег на приобретение различных товаров и

²¹⁸⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 51278. Л. 1-4.

²¹⁸⁶ Там же. Д. 43489. Л. 2.

²¹⁸⁷ Там же. Д. 43287. Л. 3-5; Там же. Д. 43554. Л. 6-7.

²¹⁸⁸ Там же. Д. 43244. Л. 1-1 об.; Там же. Д. 43256. Л. 1-2.

²¹⁸⁹ Орленко С.П. К истории повседневной жизни Бронной слободы второй половины XVII века. Или о том, как Дракула со своей женой подрался. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 3, 2018. С. 35.

²¹⁹⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 43580. Л. 1-6.

материалов. Одна из самых ранних записей такого рода была сделана в июне 1659 г. и фиксирует выплату «приставу Митьке Алексееву два алтына. Купил хомут к походной телеге»²¹⁹¹.

Как мы видим, служба приставов была чрезвычайно разносторонней. Вместе с тем, число поручений, связанных с исполнением разного рода судебных процедур и связанных с ними действий, в общем объеме сведений о службе приставов Оружейной палаты сравнительно невелико. Данное обстоятельство обусловлено относительно небольшим числом лиц, находящихся под юрисдикцией оружейного ведомства. Помимо мастеров и служащих Оружейной палаты в ней были «ведомы судом и во всяких делах» только жители московской Бронной слободы. Возможно, именно с этим обстоятельством связан относительно высокий уровень оплаты труда приставов оружейного ведомства. Вплоть до конца столетия штатный пристав Оружейной палаты получал по 8 денег на день, что составляло в месяц 1 рубль 8 алтын, в год 14 рублей 20 алтын. Эта сумма заметно превышала самый щедрый десятирублевый годовой оклад пристава Посольского приказа. У большинства приставов внешнеполитического ведомства последней четверти XVII столетия он был ниже²¹⁹².

Сравнивая оплату труда приставов с другими служащими Оружейной палаты, например, самопальными стрелками, мы видим, что кормовое денежное жалование приставов по сумме даже несколько превосходило годовой денежный оклад самопальных (по 14 рублей). Однако, стрелки помимо денег получали еще и солидное хлебное жалование (по 17 четей ржи и столько же овса). Кроме того, разница в характере получаемого жалование имела статусное значение. Служащий с годовым окладом, по своему положению стоял выше, чем работник на кормовом жаловании. Аналогичным было статусное различие между государевыми жалованными и

²¹⁹¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 948. Л. 223.

²¹⁹² Гуськов А.Г. Приставы Посольского приказа... С. 53.

кормовыми мастерами в Оружейной палате и других придворных мастерских.

Так же как другие служащие и мастера Оружейной палаты, приставы удостоивались наградных и поощрительных пожалований на праздники, «для всемирной радости» – при рождении детей в царской семье. Как и другие служащие и мастера Оружейной палаты, на Светлой неделе приставы бывали «у руки» великого государя и получали праздничное угощение²¹⁹³. Также приставы, при наличии соответствующих обстоятельств получали материальную поддержку и разного рода «социальные» выплаты.

Размер наградных, премиальных и «социальных» выплат соответствовал месту, занимаемому приставами во внутриведомственной иерархии. В 1661 г. обиженные приставы били челом о том, что «для всемирной радости» – рождения царевича Федора Алексеевича сторожам дано жалования по три рубля, а им только по полтине. Резолюция гласила: «выдать против сторожей»²¹⁹⁴. Таким образом, руководство ведомства признало близость статуса этих категорий служащих. Подтверждение этому мы находим и в деле о выдаче субсидий мастерам и служащим пострадавшим от большого пожара осенью 1682 г. Подьячим и мастерам «для их пожарного разорения» было велено выдать по десять рублей, а погоревшим приставу и сторожам – по пять²¹⁹⁵.

Существенно более низкий статус приставов по сравнению с самопальными стрелками подтверждался и заметно меньшими суммами типовых пожалований, например, «на платьишко». В 1680-м г. государю били челом приставы Мишка Петров и Тимошка Васильев: «Работаем в Оружейной палате безпрестанно и безотходно днем и ночью... оскудали и задолжали и платьишком ободрались и сапоженками обносились». Было велено дать им государева жалования на платье по рублю человеку.

²¹⁹³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9617. Л. 1; Там же. Д. 10239. Л. 1.

²¹⁹⁴ Там же. Д. 7653. Л. 9-9 об.

²¹⁹⁵ Там же. Д. 22933. Л. 3-4.

Практически одновременно с приставами челобитную аналогичного содержания подали самопальные стрелки «Флорко Миронов, Якушко Осипов, Кирюшка Путилов», однако государева жалования они получили значительно больше – по три рубля каждому²¹⁹⁶.

Известно всего несколько случаев, когда администрация Оружейной палаты проявляла заботу о сотрудниках, покинувших службу в связи с утратой трудоспособности по возрасту²¹⁹⁷. Примечательно, что в числе этих избранных оказался один из приставов Оружейной палаты. «185-го (1676) октября в 10 день по указу великого государя и по челобитной за пометою дьяка Никиты Зажарского, приставу Григорью Иванову по своему челобитью в Оружейной полате быть не велено. А для ево старости и службы велено ево постричь в Иосифове монастыре, что на Волоку Ламском безвкладно и память из Оружейные полаты в приказ Большаго дворца за ево ж Никитиною приписью послана»²¹⁹⁸. Вероятно, руководство оценило многолетнюю и усердную службу Григория.

Удалось выявить сведения о происхождении и месте жительства некоторых приставов Оружейной палаты. Как упоминалось выше, до назначения приставами, чищельниками Оружейной палаты служили Алексей Дементьев, по прозвищу Дылда и его сын Дмитрий Алексеев²¹⁹⁹. Известно, что Алексей Дементьев в первой половине 1660-е гг. проживал в Бронной слободе «з Большие улицы в Пестенкову улицу к Патриаршей слободе дворы направо»²²⁰⁰.

Мастером Оружейной палаты (упоминается, как чищельник, сабельный придельщик, оклейщик) временно приверстанным в приставы во второй

²¹⁹⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18820. Л. 28-28 об., 48-49.

²¹⁹⁷ См. раздел «Меры социальной поддержки мастеров в Оружейной палате XVII в.»

²¹⁹⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 958. Л. 200 - 200 об.

²¹⁹⁹ Ульянов О.Г. Описание Оружейной палаты 1687 г. ULTIMA THULTE московской оружейной школы XVII века // Война и оружие. Международная научно-практическая конференция. Ч. IV СПб., 2013. С. 288.

²²⁰⁰ 1663 г. ноября 30 – 1665 г. октября 9. – Переписная книга Бронной слободы Владимира Ивановича Есина и подьячего Максима Баташева // Романов М.Ю. Московская Бронная слобода в XVII веке. М., 2010 С. 142.

половине 1660-х гг. был Василий Максимов по прозвищу Варыпай. Местом жительства Василия также была Бронная слобода. Его двор находился «ис Константиновские улицы к Иванну Богослову по Большие улицы направе». В переписной книге слободы 1663-65 г. было указано «тем двором <...> Васька Варыпай, владеет лет с пять»²²⁰¹.

В Оружейную палату были переведены два пристава приказа Ствольного дела Михаил Михайлов сын Кляпышников и Григорий Иванов. В начале 1670-х гг. двор Михаила Кляпышникова находился в Земляном городе, в Конюшенной слободе, в районе между Москвой рекой и Смоленской улицей. По соседству с ним располагался двор его сына, Судного дворцового приказа сторожа Ивана Михайлова сына Кляпышникова²²⁰².

Пристав Григорий Иванов в 1674 г. так же проживал в Земляном городе у Смоленских ворот в приходе ц. Симеона Столпника²²⁰³. Запись в расходной книге 1676 г. содержит информацию о происхождении другого пристава: «октября в 28 день по указу великого государя и по челобитной за пометою дьяка Никиты Зажарского на Григорьево место Иванова велено быть в приставах Бронные слободы тяглецу Мишке Петрову сыну Полянскому»²²⁰⁴. К сожалению, не удалось обнаружить никакой информации о происхождении и месте жительства последних приставов Оружейной палаты Андрея Семенова и Кирилла Лазарева.

Логично было бы предположить, что грамотность была обязательным условием приема на службу в приставы, однако прямых указаний на это мы в источниках не находим. В документах Оружейного приказа удалось выявить собственноручные подписи нескольких приставов. Наиболее часто

²²⁰¹ 1663 г. ноября 30 – 1665 г. октября 9. – Переписная книга Бронной слободы Владимира Ивановича Есина и подьячего Максима Баташева // Романов М.Ю. Московская Бронная слобода в XVII веке. М., 2010 С. 135.

²²⁰² Переписные книги города Москвы 1665 - 1676 гг. М., 1886. С. 181, 220.

²²⁰³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 44569. Л. 1-18.

²²⁰⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 958. Л. 200 - 200 об.

встречаются «рукоприкладства» Михаила Михайлова сына Кляпышникова и его товарища Григория Иванова²²⁰⁵.

Место приставов во внутренней иерархии ведомства определилось не сразу. В росписи служащих Оружейной палаты 1674 г. приставы были написаны ниже подьячих, но выше сторожей²²⁰⁶. В списке мастеровых людей 1675/76 г. приставы написаны на последнем месте, ниже учеников разных специальностей²²⁰⁷. В окладной росписи Оружейной палаты 1676/77 г. они также написаны ниже сторожей и учеников²²⁰⁸. На последнем месте среди служащих и мастеров Оружейной палаты приставы написаны и в росписях 1680/81, 1687/88 и 1695/96 гг.²²⁰⁹ Приставы оставались одной из самых малочисленной групп служащих Оружейной палаты (2 – 3 человека), уступая подьячим, самопальным, и сторожам. По числу приставов оружейное ведомство значительно уступало Посольскому приказу, в котором на протяжении продолжительного времени служило 5 – 9 верстанных приставов и столько же не верстанных²²¹⁰.

В целом, профессиональные обязанности приставов Оружейной палаты и Посольского приказа имели между собой немало общего, вместе с тем, мы вправе отметить и важное отличие деятельности приставов придворной оружейной мастерской. Основная служба приставов Оружейной палаты была связана в первую очередь с обеспечением приказной и производственной деятельности ведомства. Упоминания о действиях связанные с осуществлением приставами судебно-исполнительных и пенитенциарных функций в документах Оружейной палаты ведомства встречаются много реже.

*

*

*

²²⁰⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8293. Л. 2 об.; Там же. Д. 13535. Л. 3, 5; Там же. Д. 13925. Л. 2 об.

²²⁰⁶ Там же. Д. 15181. Л. 4-8.

²²⁰⁷ Там же. Д. 51351. Л. 24.

²²⁰⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 958. Л. 199.

²²⁰⁹ Там же. Д. 961. Л. 190; Там же. Д. 964. Л. 189; Там же. Д. 967. Л. 139.

²²¹⁰ Гуськов А.Г. Указанное сочинение. С. 53.

Рассматривая документы делопроизводства Оружейной палаты XVII столетия, мы не обнаружим какой-либо отдельной структуры или подразделения отвечающего за централизованное снабжение ведомства необходимыми товарами и материалами. За исключением представителей высшего административного звена, в большей или меньшей степени в снабжении ведомства были задействованы практически все категории личного состава: подьячие, самопальные стрелки, сторожа, приставы, истопники, а также мастера разных специальностей. Подобная практика усложняла документооборот, затрудняла финансовый учет и контроль, отвлекала мастеров и служащих от исполнения их прямых и непосредственных обязанностей.

В 1648 г. по указу царя Алексея Михайловича Бронная слобода была изъята из ведения приказа Большого дворца и передана в Оружейного приказ²²¹¹. В документах есть некоторые разночтения относительно даты передачи слободы. Согласно ряду источников царский указ о смене подчиненности был датирован 22 апреля 1647 г. Причем, от уплаты оброка за 155-й г. (1646/47) тяглецы Бронной слободы освобождались²²¹².

Так или иначе, с момента перехода под управление оружейного ведомства, все слободские дела, включая взыскание податей, были сосредоточены в руках оружнического. Помимо уплаты податей, частью феодальных повинностей податного населения Бронной слободы было «служить службы» – исполнять различные работы и поручения в интересах Оружейной палаты. Очевидно, руководством придворной оружейной мастерской было принято решение часть нагрузки, связанной со снабженческой деятельностью переложить на тяглецов Бронной слободы.

В исследовании М.Ю. Романова упоминается о привлечении «слободских людей» к различным работам и службам в интересах

²²¹¹ Романов М.Ю. Московская Бронная слобода в XVII веке. История и люди. М., 2010 С. 45; РГАДА. Ф. 386. Оп. 1. Д. 26111. Л. 2.

²²¹² Там же. Д. 3644. Л. 1, 7.

Оружейного ведомства. В том числе и о выборе старост и целовальников «ко всяким приказным делам: сбору податей, казенным покупкам»²²¹³. В приложении к работе был опубликован интересный документ – выбор тяглеца Терентия Парфеньева в старосты в Оружейную палату и «к государевым приказным всяким покупкам»²²¹⁴.

Самое раннее выявленное упоминание об использовании выборных лиц в качестве снабженцев оружейного ведомства – 20 мая 1660-го г. «Бронные слободы староста Елизарко Парфеньев из Оружейного приказу у подьячего у Никиты Терентьева (Зажарского – С.О.) на разные покупки взял сорок один рубль». Документ содержит подробное описание расхода этих денег²²¹⁵.

К близкому времени относится и первая выявленная выборная запись жителями слободы старосты и целовальника: «Лета 7171 (1662) году сентября в 1 день <...> выбрали есме тое ж Бронные слободы тяглецов людей добрых Ивана Максимова, да Семена Федорова. Быть ему Ивану з Бронной слободы в старостах и в приимщиках, збирать с нас с мирских людей государево тягло и во всякие подати по нашему окладному списку деньги. А Семену быть в Ружейном приказе в целовальниках во все дни покупать всякие государевы покупки на государевы казенные деньги год же с старостою с Иваном Максимовым переменяясь и в приказе в той покупке отчет давать ф том, хто что покупал»²²¹⁶.

Выборы старост и целовальников Бронной слободы должны были происходить ежегодно и до нашего времени дошло несколько выборных записей разных лет. Формулировки выборных записей могли различаться, но основные части формуляра документа и их порядок сохранялся стабильно. Начало казуальной части документа содержало подтверждение легитимности

²²¹³ Романов М.Ю. Московская Бронная слобода в XVII веке. История и люди. М., 2010 С. 76.

²²¹⁴ 1667 г. марта 1. – Выбор тяглеца Бронной слободы Терентия Парфеньева в старосты в Оружейную палату «к государевым приказным всяким покупкам» // Романов М.Ю. Московская Бронная слобода в XVII веке. История и люди. М., 2010. С. 159-160.

²²¹⁵ Там же. Д. 6866. Л. 1-6.

²²¹⁶ Там же. Д. 8177. Л. 1-1 об.

выбора слобожан. Например: «и все тое Бронные слободы тяглецы лутчие, середние и молотчие люди выбрали есми на мирском совете тое ж Бронные слободы тяглеца...»²²¹⁷. Как правило, документ содержал более или менее развернутое указание на благонадежность кандидатов. В сентябре 1673 г. тяглецы рекомендовали своих избранников как «людей добрых и животом пожиточных, и душою прямых»²²¹⁸. В 1686 г. целовальника Антона Моисеева характеризовали: «И с ево Онтон с такое дело будет, и верить мочно, и человек он пожиточной, и не пьяница»²²¹⁹.

Обязательно в выборных записях присутствовало указание на обязанности выборных лиц: «целовальнику с старостою покупать государеву попку на государевы казенные деньги переменяясь. Старосте Савелью в Ружейном приказе бить челом о всяких наших мирских нуждах»²²²⁰. Степень подробности описания задач выборных в документах разного времени могла варьироваться от лаконичного: «быть у всяких купецких дел»²²²¹, до более детализированного: «а товары покупать ценою без передачи (переплаты – С.О.), как цена настоит <... > в целовальниках год отходит и в казне великих государей в приходе и расходе отчет даст»²²²².

Не всегда выборы старост Бронной слободы и целовальников проходили одновременно. В делопроизводстве Оружейной палаты встречаются выборные записи отдельно как на старост, так и на целовальников. Следует отметить, что обязанности целовальников и старост существенно различались. Если у целовальника они сводились только к закупке в Оружейную палату необходимых товаров и материалов, то старосты помимо этого обязаны были собирать с тяглецов Бронной слободы налоги, распределять «службы», представлять интересы жителей перед

²²¹⁷ РГАДА. Ф 396. Оп. 1. Д. 23270. Л. 1.

²²¹⁸ Там же. Д. 8749. Л. 1.

²²¹⁹ Там же. Д. 24223. Л. 1.

²²²⁰ Там же. Д. 8749. Л. 1.

²²²¹ Там же. Д. 22783. Л. 1.

²²²² Там же. Д. 24223. Л. 1.

руководством Оружейной палаты, выполнять множество иных поручений, например, участвовать в оценке расположенных в слободе владений и построек и пр.

В тексте части выборных записей содержится обязательство «мира» Бронной слободы о выплате старостам и целовальникам вознаграждения – т.н. подмоги, «как год отходит и службы отслужит». Для выборных старост сумма «подмоги» могла составлять до двадцати рублей в год. Для целовальников плата была несколько ниже двенадцать – пятнадцать рублей²²²³.

Расчеты целовальников со слободским «миром» не всегда проходили гладко. В начале 1660-х гг. трое целовальников били челом о том, что за их трехлетнюю службу им не заплатили подмоги по пятнадцати рублей «ни за единый год». Отвечавший от лица «мира» староста претензии челобитчиков отверг, заявив, что деньги за два года целовальникам заплатили и выплата зафиксирована в слободских книгах, а за третий год денег не дали «а тягла с них збавили, а на себя прибавили, и так с ними в подможных деньгах сошлись»²²²⁴.

Как следует из содержания вышеупомянутых поручных записей, плату целовальники должны были получать по завершении срока своей службы. То есть, на протяжении года целовальник сам нес расходы по содержанию самого себя и своего семейства. В этом смысле, выбор в целовальники людей «пожиточных» был вполне оправдан. Крайне затруднительно судить о том, оставляла ли работа в интересах Оружейной палаты возможность для частных промыслов. Нельзя исключить, что при «вдумчивом» подходе, закупочная деятельность целовальников могла сопровождаться получением

²²²³ РГАДА. Ф 396. Оп. 1. Д. 10114. Л. 1; 1667 г. марта 1. – Выбор тяглеца Бронной слободы Терентия Парфеньева в старосты в Оружейную палату «к государевым приказным всяким покупкам» // Романов М.Ю. Московская Бронная слобода в XVII веке. История и люди. М., 2010. С. 159-160; РГАДА. Ф 396. Оп. 1. Д. 23382. Л. 1.

²²²⁴ РГАДА. Ф 396. Оп. 1. Д. 43147. Л. 1-2.

небольших комиссионных от продавцов, но значительные доходы – маловероятны.

По крайней мере, в одной выборной записи тяглецы Бронной слободы декларируют готовность нести коллективную ответственность в случае ненадлежащего исполнения старостой и целовальником своих обязанностей. «А буде староста Иван и целовальник Семен ф тех государевых покупках учинят какую государеве казне поруху и на нас, старосте Иване и на целовальнике Семене и на всех тяглецах пеню государя [м.т.] Алексея Михайловича пеня, что государь укажет и недочет»²²²⁵. Впрочем, в любой поручной записи ответственность поручителей подразумевалась «по умолчанию».

Разумеется, староста и целовальники должны были приносить присягу – целовать крест в том, что будут добросовестно исполнять свои обязанности и «никакие хитрости не учинят». К «истинному обещанию» старост и целовальников приводили священники дворцовых и кремлевских храмов. В документах упоминается Большой Успенский и Архангельский соборы, церковь Рождества Пресвятой Богородицы на сенях, Сретенский собор, «что на дворце»²²²⁶.

В документах делопроизводства Оружейного приказа содержатся многочисленные записи как о выдаче старостам и целовальникам денег на «приказные покупки», так и о приобретении ими различных товаров и материалов для нужд Оружейной палаты. Сохранилось несколько приходнорасходных книг выборных целовальников за вторую половину 1660-х гг. В этот период деньги старосты и целовальники получали от подьячего Оружейной палаты Никиты Зажарского, небольшими суммами в 10 – 50 рублей с нестрогой периодичностью – интервалами от нескольких дней до нескольких недель. Контроль за правильностью расхода средств был

²²²⁵ РГАДА. Ф 396. Оп. 1. Д. 8177. Л. 1-1 об.

²²²⁶ Там же. Д. 8177. Л. 2; Там же. Д. 10114. Л. 2; Там же. Д. 10513. Л. 6; Там же. Д. 23382. Л. 2.

возложен на того же подьячего Н. Зажарского, которому надлежало принять у целовальников книги, «и по книгам справица сколько денег ему дано, и с указами справица», «все ли он покупки [сделал] против государеву указу и не было ли чего лишняго»²²²⁷.

Список товаров и материалов, приобретаемых через целовальников в Оружейную палату обширен и чрезвычайно разнообразен. Покупали практически все, что могло потребоваться для производственной деятельности (оружейной, иконописной, иной), для «верховых дел» (всевозможных работ во дворце), функционирования канцелярии, походной службы, ремонта зданий и помещений и др. При этом практически невозможно определить вид покупок, который бы присущ только выборными целовальниками и более никаким чинам Оружейной палаты. Единственное выявленное исключение – «живой товар». В октябре 1665 г. целовальником была «куплена в Оружейную палату живая кошка. Денег дано два алтына». 10 января 1666 г. за ту же сумму в Оружейную палату был куплен кот²²²⁸. Других записей о покупке оружейным ведомством животных не обнаружено.

Исполнение обязанности целовальника Оружейной палаты было достаточным основанием, чтобы получить освобождение от обременительных «служб» в интересах других ведомств. Летом 1665 г. целовальник Оружейной палаты Иван Федоров пожаловался, что его обязали быть «с лавок, и с кузниц, и с скамей в приказ Большого приходу для збору оброчных полавочных денег. И мне сироте твоему, ходить в приказ Большого приходу невмочь...». Руководство Оружейной палаты к просьбе целовальника отнеслось с полным пониманием. Велено было «послать память в Большой приход, что он ныне у дела»²²²⁹.

Характер деятельности и обязанности целовальников несколько изменились в 1687-1688 гг. К этому времени, в Бронной слободе выбирали

²²²⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 954. Л. 1-79; Там же. Д. 955. Л. 1-93; Там же. Д. 956. Л. 1-39.

²²²⁸ Там же. Д. 954. Л. 5-5 об., 19.

²²²⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9653. Л. 1-2.

уже не одного, а двух целовальников. Первого, как и раньше «ко всякой приказной покупке» в Оружейную палату, а второго для приема на Бархатном дворе угля поступавшего из монастырских вотчин. Впрочем, этот последний, скорее относился к ведению приказа Ствольного дела. Еще двух человек из числа тяглецов Бронной слободы ежегодно выбирали в караульщики «для сторожи оружейных анбаров» на дворе боярина Никиты Ивановича Романова²²³⁰.

В 1687 г. было решено перевезти со двора боярина Никиты Ивановича Романова находящееся там оружие, а также материалы и инструменты в Оружейную палату. Туда же велено было перевезти запасы красок (для живописцев и иконописцев), хранившиеся в помещении под Сретенским храмом в Московском Кремле. Караульщики на дворе боярина Н.И.Романова за ненадобностью упразднялись. Велено было «вместо тех сторожей выбирать з Бронные слободы в целовальники знатного человека, кой бы грамоте умел и в верхних оружейных полатах всякую оружейную бронь по описным книгам думного дворянина Артемья Федоровича Полибина отдать тому целовальнику с роспискою. <...> А краски которые под Стретинским собором и на дворе бояриан Никиты Ивановича Романов в дву полатах, перевести в особую полату к Оружейной палате и по описным книгам отдать целовальнику с роспискою, которой выбран в Оружейную палату для покупок всяких припасов. А тем выборным целовальником оружейной всякой казне и краскам приход и расход держать по указам за дьячей приписью с роспискою». В тексте указа содержалось напоминание об ответственности целовальников за вверяемые им ценности, и в случае ненадлежащего исполнения обязанностей, нерадивым грозило «жестокое наказание» и «вечное разорение». Тем же распоряжением предписывалось «прежнего дозорщика иноземца Андрея Свеленгребеля по книгам и по

²²³⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 26111. Л. 2.

приказным запискам в оружейной казне в приходе и в расходе счесть без мотчанья»²²³¹.

Таким образом, предполагалось кардинально изменить функционал целовальников, возложив на них крайне серьезные обязанности, исполнявшиеся дозорщиком Оружейной палаты. Намерение это не осуществилось. Возможно, руководство осознало, что объем ценностей, сложность и масштаб профессиональных задач слишком велики для неподготовленных и ежегодно переизбираемых целовальников. В начале 1688 г. оружейный дозорщик голландец А. Свеленгребль был отставлен, но его преемником стал не целовальник, а назначенный в дозорщики Оружейной палаты русский служилый человек – стряпчий Яков Кузьмин сын Борин²²³².

Тем не менее, некоторые изменения в обязанностях целовальников произошли. В Переписной книге оружейной и всякой царской казны 1687 г. упоминается значительное количество икон хранившихся «в полате у целовальников»²²³³. На целовальников была возложена ответственность за хранение и учет запасов упомянутых выше красок. В январе 1690 г. бывший целовальник Федор Семенов бил челом о том, что передал своему преемнику Тимофею Афанасьеву казенные краски (киноварь, лазурь, ярь), однако не получил от него расписки в приеме. Якобы впоследствии, Тимофей перед дяком Оружейной палаты Кириллом Тихоновым заявил о недостатке, и теперь, «его Федора за тем волочат». Тимофей же решительно все отрицал, заявив, что, приняв у Федора краски «все записал в приходную книгу и расход писал в расходную, и расписку в приеме дал». Как следует из документа, Федор Семенов был выбран «к приему, и к отдаче, и к покупке красок и всяких припасов» не позднее 1688 г.²²³⁴ Таким образом, мы можем констатировать, что помимо «казенной покупки» и подотчетных денег, с

²²³¹ Там же. Л. 4-5.

²²³² См. раздел «Оружейной палаты дозорщики».

²²³³ РГАДА, Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 10 об.-11, 15.

²²³⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 27214. Л. 1-2.

конца 1680-х гг. целовальники отвечали еще и за хранение и выдачу определенной части принадлежавших Оружейной палате материальных ценностей.

Деятельность выборных целовальников Оружейной палаты продолжалась, по крайней мере, до конца XVII века. В нескольких документах ведомства наряду с целовальниками упоминаются и некие «Оружейной палаты купчины». Так, в 1683 г. отмечалось, что «в прошлых годах иманы з Бронные слободы купчины и целовальники»²²³⁵. В документах 1701 -1702 гг. содержится распоряжения о выдаче денег «Оружейной палаты купчине Родиону Исаеву» на приобретение различных строительных материалов для ремонта и перестройки здания Оружейной палаты, а также на покупку «всяких оружейных снастей на дело сараев и анбара» на Бархатном дворе. «А как он те деньги издержит и ему, купчине, розход тем деньгам подать в Оружейную палату за своею рукою роспись».²²³⁶ Таким образом, мы можем констатировать выборность купчин из жителей Бронной слободы и приобретение ими товаров и материалов за казенные средства, отпускаемые из Оружейной палаты. Малое количество выявленных источников о деятельности купчин Оружейной палаты не позволяет сделать корректные выводы о степени отличия их статуса и служб от статуса и служб целовальников.

Стоит упомянуть еще об одном выборном «уполномоченном» из числа тяглецов Бронной слободы, которого условно можно определить как «нарядчика». В сентябре 1663 г. одновременно со старостой и целовальником, тяглецы Бронной слободы выбрали «человека доброго и душою пряма Ивана Дементьева. Быть ему Ивану по сему нашему выбору в нынешнем во 172 (1663/64) году в Ружейном приказе год. Наряжать ему нас мирских людей на государевы караулы, и в государевых житницах, и в Ружейном приказе на суточное дневанье, и к денежному счету, и на

²²³⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 21817. Л. 1.

²²³⁶ Там же. Д. 35518. Л. 1-5; Там же. Д. 36009. Л. 1.

государевы работы посылать поочередно. Друга не обходить, а по недружбе не в очередь не посылать»²²³⁷. Иных упоминаний о выборе «нарядчиков», равно как и сведений об их деятельности в интересах Оружейной палаты – не выявлено.

Формально, ни старосты, ни целовальники или иные выборные из числа тяглецов Бронной слободы второй половины XVII в. небыли служащими Оружейной палаты. Никто из них не фигурировал в росписях личного состава и не получал казенного жалования. Тем не менее, мы вправе говорить о существенном вкладе этих лиц в обеспечение успешного функционирования придворной оружейной мастерской. Не отягощая бюджет ведомства, служба выборных целовальников дала возможность частично разгрузить штатных сотрудников от снабженческой деятельности – большого числа «мелких покупок», что было особенно важно в период высокой производственной активности Оружейной палаты в 1660-е – нач. 1680-х гг.

²²³⁷ РГАДА. Ф 396. Оп. 1. Д. 8749. Л. 2.

3.6. Шляхта Оружейной палаты

Среди многочисленных и разнообразных форм и аспектов деятельности Оружейной палаты, порой встречаются казусы, когда ресурсы ведомства используются труднообъяснимым образом на цели, мало соотносимые с основными направлениями работы этого учреждения. Помимо штатных и внештатных служащих, жалованных и кормовых мастеров, документы Оружейной палаты содержат упоминания о продолжительной выдаче самых разных денежных и натуральных пожалований, а также предоставления льгот и преференций лицам, чья связь с оружейным ведомством не очевидна.

Самое раннее выявленное упоминание о представителях семейства князей Глинских в столбцах оружейного ведомства относится к декабрю 1661 г. Недавно принятый в штат Оружейной палаты знаменный мастер Иван Павлов пожаловался, что изготовил двадцать одно знамя из камки, а кроме того, по государеву указу сшил платье «князьям Глинским дву братьям», а денег ему за это не дано и жалование не назначено»²²³⁸.

Само по себе данное известие не вызывает удивления. Практика пожалования «по государеву указу» различных лиц из Оружейной палаты всевозможными предметами оружия и снаряжения, а также «строение платья» для них было вполне обычным делом²²³⁹. Помимо служилых людей разных чинов, которых коснулась государева милость, порой встречались и довольно экзотические персонажи. Так, полный комплект платья был изготовлен «вверх к великому государю, нищему Христа ради юродивому Авраму Вахромееву»²²⁴⁰. Однако, как мы увидим, пожалования

²²³⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7764. Л. 68.

²²³⁹ Орленко С.П. «Верховые вещи» в составе царской сокровищницы в XVII веке // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля. Вып. 26. М., 2016. С. 34-35.

²²⁴⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12165. Л. 147

представителям семейства кн. Глинских из Оружейной палаты носили устойчивый и регулярный характер.

Столбцы делопроизводства Оружейной палаты 1662 г. содержат группу челобитных, автором которых была «иноземка витебского воеводства шляхтенка Катеринка Иванова дочеришка князя Александрова женишка Глинскова». Женщина просила: «пожалуй меня рабу свою своим царским жалованием к празднику Рождества Христова, чем разговеца». 23 января по царскому указу и по приказу окольничего и оружничего Богдана Матвеевича Хитрово, Екатерине было велено выдать десять рублей²²⁴¹.

В том же деле находятся несколько челобитных «вдовы Катеринки самой пятой з детишками» с просьбой о выплате ей государева жалования – месячного денежного корма. Документы охватывают период с января по май 1662 г. В феврале женщина пожаловалась: «твоего государева жалованья месечного корму только на месяц по три рубли по дватцать алтын и тем мне бедной самой пятой з детишками прокормица нечем нужна и бедна». Екатерина просила о прибавке «для хлебные дорогови» - дело происходило в разгар инфляционных процессов связанных с хождением медных денег. Решением оружничего Б.М. Хитрово было велено давать жалования по полтине на день. Эту же сумму поденного корма – по пятнадцать рублей в месяц Е. Глинская получала с марта по май²²⁴².

В апреле 1662 г. вдова Екатерина Глинская подала челобитную иного содержания. «по твоему великого государя указу дан мне рабе твоей двор и с огородом. И тот двор огорожен худо, а огород не огорожен». Женщина просила пожаловать, двор и огород огородить. По приказу оружничего Богдана Хитрово «на городьбу» владений Е. Глинской было велено выдано десять рублей²²⁴³.

Согласно переписной книге Бронной слободы 1663-1665 гг. на Большой

²²⁴¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7854. Л. 1-1 об.

²²⁴² Там же. Л. 2-5, 7.

²²⁴³ Там же. Л. 6.

улице Бронной слободы находился «Двор Федьки Иванова сына Кистельникова, бронного мастера. А ныне на том дворе живет иноземка прозвищем Глинская з детьми. Старожильцы сказали: дан де ей тот двор по государеву указу из Оружейные палаты»²²⁴⁴. Таким образом, мы узнаем, что княгиня Екатерина Глинская с семейством была обеспечена жильем в подведомственной Оружейному приказу московской Бронной слободе. Причем, расходы по благоустройству владений Е. Глинской также взяла на себя Оружейная палата.

Челобитные княгини Екатерины Глинской о выплате ей денежного содержания поступали в Оружейную палату ежемесячно. С июня 1662 г. число иждивенцев увеличивается. Помимо самой Екатерины и четырех детей, в число получателей средств из Оружейной палаты вошла и «девка Ариница», также упоминается как «иноземка девка Ряска». Речь, по всей видимости, идет о прислуге. Девушке было назначено отдельное содержание по два алтына на день. Как следует из русскоязычных записей на обороте столбцов, выполненных подьячими Оружейной палаты, деньги получала как сама княгиня Е. Глинская, так и ее сыновья Степан и Михаил (Микулай)²²⁴⁵.

Единственный автограф представителей семейства Глинских который удалось обнаружить, присутствует на обороте челобитной «девки Ряски» с просьбой о выдаче поденного денежного корма на май и июнь 1662 г. В получении денег за 61 день – трех рублей двадцати двух алтын за девушку расписался князь Степан Глинский. Примечательно, что писал Степан латиницей, но по-русски²²⁴⁶. Подобным образом расписывались в документах Оружейной палаты и некоторые мастера – выходцы из белорусских городов,

²²⁴⁴ 1663 г. ноября 30 – 1665 г. октября 9. – Переписная книга Бронной слободы Владимира Ивановича Есина и подьячего Максима Баташева // Романов М.Ю. Московская Бронная слобода в XVII веке. М., 2010. С. 142

²²⁴⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8063. Л. 1-5.

²²⁴⁶ Там же. Д. 8070. Л. 1 об.

отвоеванных Россией у ВКЛ²²⁴⁷.

В октябре 1662 г. вновь встал вопрос об одежде для сыновей Е. Глинской. Челом великому государю били «Стенька да Мишка Александровские детишки Глинского. Платьишком государь мы, холопы твои, верхним и исподним обносились стали наги и босы. А купить в нонешнюю дороговь не на что, людишки скудные, а ныне, государь, приходит время студеное». И если годом ранее мы располагаем лишь общими сведениями о том, что братьям Глинским было пошито некое платье, то в 1662 г. сохранилась подробная роспись. «Государева жалования делать Глинским князем платья двум братьям: по однорятке сукно вишневое пугвицы серебряные. По фереzi дорогильным на белках, по другим фереzям киндячным на белках же. По кафтану камчатому, по другому дорогильному. По штанам, по шапке суконной [с] сободем»²²⁴⁸.

Октябрем же 1662 г. датирована очередная челобитная вдовы княгини Екатерины Глинской о месячном корме. «Идет мне, рабе твоей, з детишками товое царское жалование месяшной корм по осмнатцати рублев, а девице по шестидесят алтын на месяц. И на октябрь месяц корму мне рабе твоей и девице не дано». Можно констатировать, что номинальный размер денежного содержания княгини с детьми увеличился с пятнадцати до восемнадцати рублей что, вероятней всего, было вызвано продолжавшимся обесцениванием медных денег. Согласно документам дела, пособие в сумме восемнадцать рублей в месяц вдова получала по февраль 1663 г. включительно²²⁴⁹.

В декабре 1662 г. била челом «о платьешке» уже сама «Катька Иванова дочеришка князь Александрова женишко Глинкова с дочеришкою своею, девкою Софьецою». «А твое великого государя жалование сынишкам моим платье дано, а мне бедной з дочеришкою моею не дано». 14 декабря по

²²⁴⁷ Ларченко М.Н. К вопросу о работе так называемых «польских» мастеров в Оружейной палате во второй половине XVII века // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля. Вып. 4 М., 1984. С. 186-187.

²²⁴⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8203. Л. 1-2.

²²⁴⁹ Там же. Д. 8205. Л. 1-9.

государеву указу окольничий и оружничей Б.М. Хитрово «приказал зделать по шубке тафтяной на лисицах или на белках, по другой киндяшной на зайцах». Память в Казенный приказ об изготовлении одежды взял сын Екатерины (предположительно старший) князь Степан²²⁵⁰.

Кормовые деньги княгиня Е.И. Глинская с чадами и домочадцами получала из Оружейной палаты регулярно. «В Оружейном приказе в расходных книгах прошлых лет и ныняшнего 172-го году написано: по государеву [м.т.] Алексея Михайловича имянному указу давано ево великого государя жалования князь Александрове жене Глинского вдове Екатерине з детьми и с людьми по дватцати по два алтына на день медными деньгами. А июня с пятого на десять числа прошлого 171-го году по ево ж великого государя указу велено давать ево великого государя жалованья <...> по семи рублев с полтиною на месяц серебряных денег. И то великого государя жалование дано ей вдове з детьми декабря по 1 число». Вероятно, в конце 1663 г. кн. Степан Глинский, достиг возраста службы. «И великий государь [м.т.] Алексей Михайлович указал князь Александрова сына Глинского князь Степана отослать для своей великого государя службы в Розряд»²²⁵¹.

Перспектива службы для Степана Глинского оказалась поводом для испрашивания новых пожалований. «По твоему великого государя указу велено мне, холопу твоему быть на твоей великого государя службе. А человек я, холоп твой скудной и бедной, беспоместной и безвотчиной, и платишка у меня теплово и никакова нет». Однако, на сей раз казна была не столь щедрa. Распоряжением от 28 ноября князю Семену было велено выдать «из покупных сукон портище анбургского сукна безденежно». В получении четырех аршин темно-зеленого сукна, за кн. С.А. Глинского расписался Дворцовой площади подьячий Михаил Михайлов²²⁵².

В сохранившихся материалах о выдаче жалования из Оружейной за

²²⁵⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8274. Л. 1-2.

²²⁵¹ Там же. Д. 8826. Л. 1.

²²⁵² Там же. Д. 8825. Л. 1-1 об.

июнь – август 1664 г. присутствуют, как челобитные вдовы «князь Александровы женишки Глинского Катерины с сынишкой своим с Мишкою», так и записи о выдаче им поденного денежного корма в сумме пять рублей в месяц. Сокращение суммы денежного содержания Е. Глинской было связано, по всей видимости, как с отменой медных денег, так и с уменьшением числа иждивенцев. Из чад и домочадцев княгини Екатерины Глинской в столбцах Оружейной палаты 1664 г. упоминается только младший сын Михаил²²⁵³.

Последняя выявленная из записей подобного рода датируется сентябрем 1665 г. В росписи на получение жалования после перечня служащих и мастеров Оружейной палаты с указанием их жалования, написана «вдова княгиня Екатерина княж Александровская жена Глинского. Даетца ей с сыном со князем Михайлом денежного корму по 5 рублей на месяц». В документе присутствует пометка «Давать по-прежнему»²²⁵⁴. Это последнее из выявленных упоминаний о представителях княжеского рода Глинских в документах Оружейной палаты. Можно предположить, что после достижения младшим сыном княгини Екатерины – Михаилом юношеских лет и назначением ему службы и жалования, выплата содержания Е.И. Глинской из Оружейной палаты была прекращена.

Мы не располагаем никакой информацией о том, какие обстоятельства связали семейство князей Глинских с Оружейной палатой. Неизвестно нам и насколько добровольным было переселение княгини Екатерины с детьми в русскую столицу. В подведомственной Оружейной палате московской Бронной слободе, где поселили княгиню семейство Глинских, проживало немало выходцев из земель и городов, отвоеванных Россией у Речи Посполитой. Значительную часть «иноземного» населения слободы составляли ремесленники, переведенные из западнорусских городов в обескровленную чумой 1654 г. Москву и зачисленные в штат придворной

²²⁵³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8893. Л. 310, 360, 361, 404, 413.

²²⁵⁴ Там же. Д. 9729. Л. 30.

оружейной мастерской²²⁵⁵.

В Бронной слободе такие переселенцы в повседневной жизни предпочитали держаться «своих», образуя в Бронной слободе своего рода внутренний этносоциум²²⁵⁶. Примечательно, что среди лиц, расписывавшихся за Глинских в получении денег, в приказных бумагах присутствуют два мастера Оружейной палаты и жителя Бронной слободы: выходец из Шклова наводного дела мастер (упоминается и как сабельный придельщик) Осип Яковлев сын Гробницкий и ствольного дела мастер Степан Григорьев, переведенный в Москву из Смоленска²²⁵⁷.

Позднейшие сведения о представителях княжеского семейства Глинских весьма отрывочны. Согласно выписке «в книге полоняничной в 7175 (1666/67) по 7188 год за скрепою дьяков Григорья Богданова и Бориса Протопопова под № 91 среди оставшейся «навечно» в России польской и литовской шляхты написано: «... посланы из Полоняничного приказу в Розряд <...> 176 (1667) года <...> в 5 день декабря <...> иноземцы князь Степан да князь Михаило Глинские»²²⁵⁸.

В родословной росписи рода Глинских, данной князем Михаилом в 1686 году, указано: «А у князя Степана (деда Михаила и Степана – С.О.) дети: князь Александр, да князь Юрья, бездетен. А у князя Александра дети: князь Степан, бездетен, да князь Михаило. А у князя Михаила сын князь Семен»²²⁵⁹. Стольник князь Михаил Александрович Глинский

²²⁵⁵ См. *Ларченко М.Н.* К вопросу о работе так называемых «польских» мастеров в Оружейной палате во второй половине XVII века // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля Вып. 4 М., 1984; *Орленко С.П.* Белорусские мастера «наводного дела», работавшие в Оружейной палате второй половины XVII века. // Музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля. Вып. 24 М., 2014.

²²⁵⁶ *Орленко С.П.* К истории повседневной жизни Бронной слободы второй половины XVII века. Или о том, как Дракула со своею женой подрался // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2018, № 3. С. 37.

²²⁵⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8063. Л. 5 об.; Там же. Д. 8205. Л. 5 об., 6 об.

²²⁵⁸ РГАДА. Ф. 150. 1619 г. Д. 4. Л. 200, 201 об. – 202.

Выражаю глубокую благодарность Т.А. Опариной указавшей на этот источник.

²²⁵⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 18. Д. 87. Л. 1–2.

упоминается в боярской книге 7200 (1691/92)²²⁶⁰.

При полном отсутствии каких-либо указаний на причины, по которым семейство Глинских было взято на попечение оружейным ведомством, наиболее правдоподобной представляется «генеалогическая» версия. Русская ветвь рода князей Глинских, представители которого приобрели огромное влияние в период регентства Елены Глинской и малолетства Ивана Васильевича, пресеклась в начале XVII столетия. Возможно, властями была предпринята попытка возрождения в Русском государстве этого знатного, породнившегося с домом московских самодержцев рода²²⁶¹, через перенесение его младшей литовской ветви на российскую почву. При этом, роль «кормящего» учреждения вдове Екатерине Глинской и ее сыновьям до достижения ими возраста службы, по неизвестной нам причине была отведена Оружейной палате.

* * *

В истории Оружейной палаты XVII столетия присутствовал еще один специфический персонаж роль и статус которого, не вполне вписывается в известные структурные параметры ведомства. Впервые в документах оружейного приказа имя шляхтича Михаила Петровича Колдычевского (Калдычевского) появляется в конце 1667 г. Государю бил челом «...иноземец Мишка Колычовский. В нынешнем, государь во 176-м (1667) году по твоему великого государя указу отпущен был я, холоп твой с Москвы в Польскую землю. И я, холоп твой з женишкою и з детишками и с людишками остался на Москве служить тебе великому государю вечно. И по твоему великого государя указу велено мне, холопу твоему быть и надсматривать Оружейной палаты в Бронной слободе и в ыных слободах над

²²⁶⁰ *Иванов П.И.* Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в 1-м отделении Московского архива Министерства юстиции, с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния в занимаемых должностях. М., 1853. С. 89.

²²⁶¹ *Бычкова М.Е.* Русско-литовская знать XV – XVII вв. Источниковедение. Генеалогия. Геральдика. М., 2012. С. 268-297.

мастеровыми людьми... А твоего великого государя жалования поденного корму мне ничего не указано». На обороте помеченной 20 декабря челобитной, присутствует указание боярина и оружничего Б.М. Хитрово о выдаче шляхтичу, «за то, что остался на государево имя» пять аршин сукна доброго и пяти рублей «в приказ», а также о запросе в Разрядном приказе и приказе Большого прихода «что ево братье государева жалования поденного корма дают?»²²⁶².

Примечательно, что тем же числом (20 декабря 1667 г.) датируется документ о пожаловании шляхтичу двора в Бронной слободе. «Декабря в 20 день по указу великого государя <...> двор со всяким строением отдать шляхтичу Михаилу Колычевскому с роспискою, для того что ему велено быть в Оружейной палате и ведать мастеровых людей и Бронные слободы тяглецов». Документ содержит подробное описание владения, включая жилые хоромы, хозяйственные постройки и огород «где была капуста»²²⁶³.

Михаилу Колдычевскому достался хорошо обустроенный двор на Константиновской улице Бронной слободы, на котором ранее проживал подьячий Оружейной палаты Никита Зажарский. Из Переписной книги Бронной слободы, нам известно, что двор подьячего был весьма обширен, объединяя два слободских дворовых места. «Двор Микитки Патрекеева сына, конского барышника, старое ево место. Двор Фильки, прозвища Богдашка, Дементьева сына. Микитка и Филька померли в моровое поветрие. А ныне теми дворами владеет приказу Оружейные полаты подьячий Микита Зажарской»²²⁶⁴.

Был решен вопрос и о назначении шляхтичу постоянного денежного жалования. Михаилу Колдычевскому был определен денежный корм по пять рублей в месяц. Несмотря на то, что служить шляхтичу надлежало в

²²⁶² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11498. Л. 1-2.

²²⁶³ Там же. Д. 36668. Л. 1-3.

²²⁶⁴ Переписная книга Бронной слободы 1663 - 1665 гг. // Романов М.Ю. Московская Бронная слобода в XVII веке. История и люди. М., 2010. С. 131-132.

Оружейной палате, кормовые деньги ему выдавали в другом ведомстве²²⁶⁵. В списках мастеров и служащих Оружейного приказа имя Михаила Колдычевского не значится и жалования из бюджета Оружейной палаты он не получал. В выписке 1670/1671 г. среди «кормовщиков», получающих жалование из приказа Большого прихода вместе с иноземцами оружейным дозорщиком Вилимом Геймсом и живописцем Богданом Салтановым, назван и Михаил Колдычевский²²⁶⁶. Обязательным условием выплаты Михаилу Колдычевскому жалования из приказа Большого прихода было направление туда соответствующей памяти из Оружейной палаты. В одном из дел по челобитной шляхтича Колдычевского о даче ему государева жалования присутствует черновик такого документа²²⁶⁷. Нельзя не признать, что шляхтичу было назначено неплохое денежное жалование – 60 рублей в год. Сведений о наличии у М.П. Колдычевского хлебного жалования не выявлено.

Ряд документов вносят ясность относительно обязанностей шляхтича по отношению к Оружейной палате. В декабре 1667 г. Михаилу Колдычевскому было велено провести в Бронной слободе перепись установив «кто на какой земле живет и в каких дворах – купленных или в данных – и сколь семьянист, и есть ли у них на те дворы какие крепости или данные»²²⁶⁸.

В мае 1668 г. Михаилу Колдычевскому и подьячему Лариону Алексееву велено было «смотреть» подведомственные Бронную, Станочную и Кузнецкую (Старую за Яузой) московские слободы. Фактически, источник представляет собой наказ, содержащий перечень мер по надзору за порядком в указанных слободах. Надлежало следить «что б никакого дурна, корчмы, зерни, блядни не было. И воровским людям приходу не было. И топить (печи и бани – С.О.) в ненастье и в указные дни, и воду на кровле держать и

²²⁶⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12431. Л. 1-2.

²²⁶⁶ Там же. Д. 13496. Л. 2.

²²⁶⁷ Там же. Д. 13543. Л. 1-2.

²²⁶⁸ Николаева М.В. Словарь мастеров по дереву Оружейной палаты и Приказа Большого двorca второй половины XVII века. М., 2025. С. 534.

караулы ставить». Непосредственный контроль за соблюдением указанных правил, надлежало возложить на выборных десятских из числа жителей слобод, однако общая ответственность была возложена на М. Колдычевского. «Ежели ево Михайловым небрежением [учинится] что худое или воровство <...> за то, от него великого государя, быть ему в опале и жестоком наказанье»²²⁶⁹.

Как мы видим, шляхтич М.П. Колдычевский был назначен на должность объезжего головы подведомственных Оружейной палате слобод и, вероятно, исполнял эту службу на протяжении нескольких лет. В 1672 г. самопальный стрелок Оружейной палаты Яков Осипов сын Цветухин бил челом с просьбой: «за мою многую работишку и посылки вели, государь, мне быть в Бронной слободе и в Кузнецкой за Яузою в объезде нынешнего 180-го году на Михайлово место Колдычевского»²²⁷⁰. Можно предположить, что служба объезжего головы подразумевала некие существенные выгоды. Во всяком случае, к получению этой должности настойчиво стремились штатные служащие Оружейного приказа, хотя никакого дополнительного вознаграждения им за это не назначалось²²⁷¹.

Примечательно, что до назначения М. Колдычевского объезжим головой подведомственных Оружейной палате слобод, это место занимал другой обладатель «шляхетской» фамилии. В мае 1667 г. государю бил челом Николай Юрьев сын Дунаевский. «По твоему великого государя указу велено мне, холопу твоему, ведать и смотреть и во всем беречь Кузнечную, Станочную, и Бронную слободу. А человекенко я бедный и разоренный, а лошади у меня, холопа твоего нет <...> а слободы, государь стало врознь и без лошади, государь, мне быть немочно, а купить нечем...». Просьбу

²²⁶⁹ РГАДА. Ф 396. Оп. 1. Д. 11754. Л. 1-5.

²²⁷⁰ Там же. Д. 13775. Л. 1.

²²⁷¹ Орленко С.П. К вопросу о чине самопальных стрельцов придворной оружейной мастерской XVI - XVII веков // Музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. Оружейное собрание Музеев Московского Кремля. Памятники, история, проблемы изучения. Вып. 28. М., 2018. С. 26.

Николая удовлетворили, велели дать ему лошадь из государственной конюшни.²²⁷² Однако, служба Н. Дунаевского в объезде слобод продлилась очень недолго. Как сообщалось выше, в конце 1667 г. на это место был назначен Михаил Колдычевский. Имя Николая Юрьева сына Дунаевского в изученных документах оружейного ведомства более не встречается.

Документ, содержащий распределение плановых работ мастерам Оружейной палаты на 1669 г. завершается указанием: «177-го (1669) июня в 3 день боярин и оруженчей Богдан Матвеевич Хитрово приказал мастеровым людям делать дела по сему списку тотчас, и приказать за ними смотреть Михайлу Кол[д]ычевскому. А буде кто учнет те государевы дела делать не радетельно, и тех людей имать и велеть им делать на дворе боярина Микиты Ивановича (Романова – С.О.)»²²⁷³. На шляхтича вновь были возложены обязанности по надзору, но на сей раз ему предстояло следить за соблюдением сроков выполнения работ придворными ремесленниками.

К июлю – августу 1669 г. относится ряд записей об изготовлении мастерами приказа Ствольного дела на Бархатном дворе большой группы железных щитов, предназначенных для использования в парадно-церемониальных мероприятиях²²⁷⁴. На обороте столбцов присутствует пометка «У досмотру того дела был Михайло Колдычевский»²²⁷⁵. Таким образом, обязанности М. Колдычевского сводились к разным ипостасям надзорной функции, которые распространялись не только на Оружейную палату но, при необходимости, и на мастеров смежного ведомства – приказа Ствольного дела.

Двор в Бронной слободе, на котором проживал Михаил Колдычевский, пострадал от пожара 1670 г. Шляхтич бил челом, что «ноне тот двор, как был пожар, розламали и ворота, и заборышка обломали, а на погребце (кровля? –

²²⁷² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10957. Л. 1-3.

²²⁷³ Там же. Д. 12280. Л. 9.

²²⁷⁴ См. Орленко С.П. Русские щиты Оружейной палаты XVII в. // Война и Оружие. Новые исследования и материалы. Ч. III СПб., 2014. С. 317-336.

²²⁷⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12361. Л. 7 об., 8 об.

С.О.) згорела. А я человекенко скудной, построица мне, холопу твоему, нечем». Михаил просил пожаловать его «чем тот двор собрать и построить». Кроме того, шляхтич озаботился юридической стороной вопроса владения недвижимостью – просил дать ему на тот двор крепость. Получил ли М.П. Колдычевский средства на ремонт построек – неизвестно. Зато, незамедлительно велено было оформить данную (крепость) на владение двором «шляхтичу Михайлу Петрову сыну Колдычевскому для его иноземчества и для того что он, Михайла, в Польшу не поехал, а остался на Москве служить государю вечно». В деле зафиксированы точные размеры двора. «Того двора вдоль тритцать семь сажен, поперег в переднем конце пятнатцать сажен без полуаршина, а посередь огорода за прудком в колтуке поперег четырнатцать сажен с полуаршином, в заднем конце поперег девять аршин. А на том дворе стоит горница с комнотою на жилом подклете, перед нею сени с верхом». При этом, шляхтича обязали платить за двор оброк в Бронную слободу «для того, что та земля Бронные слободы тяглая»²²⁷⁶.

Последнее упоминание М.П. Колдычевского в документации придворного оружейного ведомства датируется восьмым мая 1678 г. Приказано было выдать из Оружейной палаты «для ево государевой службы дворянину Михайлу Петрову сыну Колдычевскому <...> карабин московского дела з бараборским замком Петрушкина дела Мартынова, станок яблоневоу. Пара пистолей московского дела замки колесные наболдашники железные лощатые. Ольстра черные отвороты суконные вишневые с круживом серебряным. На карабине и на пистолях чюшки красные, да х карабину перевезь лосиновая, крюк золоченой»²²⁷⁷. Как мы видим, Михаила экипировали весьма основательно. Состав выданного из Оружейной палаты оружия и снаряжения полностью соответствует «рейтарскому строю». Можно было бы предположить, что М.П.

²²⁷⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 43647. Л. 1-4.

²²⁷⁷ Там же. Д. 17314. Л. 1-2.

Колдычевскому предстояло отправиться на военную службу. Однако, если это и произошло, то не сразу.

В отделе письменных источников Государственного исторического музея хранится датированная 10 апреля 1678 наказная память «Михайлу Петровичу Колдычевскому, да приказу Большого дворца подьячему Мартыну Хлебникову быти в Таганной, в Гончарной, в Кошельной слободах нынешней весною и во все лето и в осень до государева указа в объезжих...». Развернутая инструкция предписывала объезжим головам произвести перепись дворов и населения слобод, принять меры к поддержанию правопорядка, соблюдения противопожарной, а также противозидемиологической и экологической безопасности. Следить, чтобы «...всякий скарედный помет, и собак, и кошек, и всякой мертвечины [на улицы] не метали, а велеть им из дворов своих всякой скаредный помет возить за Земляной город и метать в яму не блиского городу и не в ров...». Не смотря на смену ведомственной подчиненности начальник у М.П. Колдычевского остался прежний – боярин и дворецкий, и оружнический Богдан Матвеевич Хитрово²²⁷⁸.

Родословная роспись Колдычевских составленная Михаилом в царствование Федора Алексеевича помимо генеалогических сведений включает в себя и небольшой автобиографический очерк²²⁷⁹. «Дед мой Василей Юндзил Колдычевской был стольником минским. Отец мой Петр Юндзил Колдычевской, дворенин королевской, а маетность наша в воеводстве Новогороцком (Новогрудском – С.О.) село Колдычев с ыными селами и з деревнями». Мы узнаем об обстоятельствах, при которых Михаил Петрович оказался в России. «Взят в полон при державе блаженные памяти

²²⁷⁸ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 2. Д. 26. Л. 120-125.

²²⁷⁹ Наличие в архиве Разрядного приказа родословной росписи М.П. Колдычевского сделало его заметной и популярной среди исследователей фигурой. См. *Бычкова М.Е.* Русско-литовская знать XV – XVII вв. Источниковедение. Генеалогия. Геральдика. М., 2012 С. 140-141; *Мартынова Я.В.* Шляхта Речи Посполитой на царской службе в XVII веке // Человек, общество, книга в эпоху перемен. Сборник статей по итогам конкурса студенческих работ. Вып. V. М., 2022. С. 115-117.

великом государе [м.т.] Алексее Михайловиче на бое под городом Мстиславлем, как был бой з боярином и воеводою князь Иваном Ивановичем Лобановым–Ростовским, а с королевской стороны был Оскирка, да Нечай (полковники – С.О.) во 166-м (1658) году»²²⁸⁰.

Дальнейшая судьба М. Колдычевского известна нам так же с его слов. «И я Михайло во 171-м (1662/63) году возлюбя православную христианскую веру и видя государскую милость к нашей братье шляхтам, в королевскую землю не поехал и бил челом в вечное холопство и пожалован – написан по московскому списку. И указано мне корм давать в Розряде и з дворцов запас»²²⁸¹. О своей службе в Оружейной палате М. Колдычевский в росписи не упоминает.

Упоминание об отказе Михаила от возможности вернуться в Речь Посполитую по условиям Андрусовского перемирия и переходе в «вечную службу» русскому государю совпадает с информацией документов делопроизводства Оружейного приказа. Что же касается пожалования в московские дворяне, то в документах оружейного ведомства 1667 – 1670 гг. М.П. Колдычевский упоминается или как «шляхтич» или по имени, без указания чина. В монографии-справочнике М.П. Белоусова среди лиц, входивших в состав государева двора в 1645-1667 гг. имя Михаила Колдычевского не встречается²²⁸². Дворянином М.П. Колдычевский назван лишь в документе 1678 г. о пожаловании ему из Оружейной палаты карабина и пары пистолетов. Возможно, с переменой статуса и назначением новой службы был связан переход на жалование из Разрядного приказа.

С момента пленения и до того как шляхтич принял решение о переходе в русское подданство прошло около девяти лет. Похоже, в это период Михаилу удалось наладить свою личную жизнь и вступить в брак. Едва ли попавшего в плен в бою шляхтича сопровождала супруга, дети и прислуга.

²²⁸⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 18. Д. 78. Л. 1.

²²⁸¹ Там же.

²²⁸² См. *Белоусов М.Р.* Боярские списки 1645-1667 гг. как исторический источник. Т. 2. Казань, 2009.

Возможно М.П. Колдычевский принадлежал к православной шляхте, упоминаний о перемене им веры выявленные источники не содержат. На документе 1667 г. присутствует автограф М. Колдычевского. Шляхтич уверенно и бегло расписался по-русски в получении денег²²⁸³.

Известно, что в царствование Федора Алексеевича у Михаила Колдычевского был сын уже достаточно взрослый, чтобы быть пожалованным в стряпчие²²⁸⁴. Можно констатировать, что в 1660-1670-е годы шляхтич смог неплохо обустроиться в русской столице, получить во владение двор и выгодную службу в Оружейной палате. У шляхтича появилась возможность основательно подготовиться к переходу на следующую ступень карьерного роста. Каких-либо указаний на причины, по которым М.П. Колдычевский был взят «под крыло» именно Оружейной палатой выявить не удалось.

Насколько мы можем судить, дальнейшая карьера Михаила Петровича Колдычевского развивалась вполне успешно. Род Колдычевских был внесен в Бархатную книгу среди выходцев из Литвы²²⁸⁵. В 1688 г. уже будучи стольником М.П. Колдычевский был назначен воеводой города Ольшанска на Белгородской оборонительной черте²²⁸⁶. Пространный наказ воеводе Михаилу Петровичу Колдычевскому по управлению городом был опубликован в пятом томе «Актów исторических...»²²⁸⁷. Согласно родословной росписи, у Михаила Петровича Колдычевского был один сын Иван «пожалован в стряпчие». «Опричь тово моего роду, иных (Колдычевских – С.О.) здесь в Московском государстве нет»²²⁸⁸. В Дворцовых разрядах за 1688 г. в свите государя Петра Алексеевича во время

²²⁸³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11498. Л. 2.

²²⁸⁴ См. данную работу ниже.

²²⁸⁵ Родословная книга князей и дворян российских и выезжих... Ч. 2. М., 1787. С. 328; Мартынова Я.В. Шляхта Речи Посполитой... С. 116.

²²⁸⁶ Барсуков А. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. СПб., 1902. С. 161.

²²⁸⁷ АИ. Т. 5. СПб., 1842. № 161 С. 277.

²²⁸⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 18. Д. 78. Л. 1-2.

его Троицкого похода среди «походных летних стольников» упомянут сын Михаила Петровича, Иван Михайлов сын Колдычевской²²⁸⁹.

Пытаясь найти объяснение присутствия в истории Оружейной палаты членов семейства кн. Глинских и шляхтича М.П. Колдычевского, мы можем почти полностью исключить практическую составляющую. С позиции узковедомственных интересов расход средств и различных ресурсов на поддержку вышеуказанных лиц был мало оправдан или не оправдан вовсе. Вероятней всего, таким образом Оружейная палата вносила свою скромную лепту в решение важной общегосударственной задачи – интеграции части знати Речи Посполитой в состав нобилитета русского государства.

²²⁸⁹ ДР. Т. 4. СПб., 1855. С. 382.

ФИНАНСЫ И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

4.1. Бюджет Оружейной палаты XVII столетии.

Вопрос о финансировании придворной оружейной мастерской в XVII столетии сложен для исследования, в силу слабой (фрагментарной) освещенности историческими источниками. Удалось выявить сведения о бюджетном планировании и финансировании ведомства лишь за отдельные годы. Информация о поступлении и расходе средств содержится в нескольких сохранившихся приходно-расходных книгах, а также отдельных документах текущего делопроизводства Оружейной палаты. Как и по многим другим вопросам функционирования оружейного ведомства, особенно мало сохранилось источников, характеризующих финансовую сторону деятельности палаты в первой половине XVII столетия.

В первой половине XVII столетия Оружейная палата (Оружейный приказ) не располагала собственными источниками доходов, являясь, по сути дела, полностью дотационным ведомством. Полное отсутствие доходной части в бюджете Оружейной палаты на рубеже 1630-1640-х годов отмечал Д.В. Лисейцев²²⁹⁰. Даже после передачи в ведение оружейного Бронной слободы в 1648 году, налоговые поступления от проживавших в ней тяглецов и «от дел», покрывали лишь незначительную часть финансовых потребностей учреждения. Практически полностью Оружейная палата была зависима от денежных вливаний извне.

Деньги в придворную оружейную мастерскую поступали из различных казенных учреждений. Автор вступительной статьи издания «Государева Оружейная палата» И.А. Комаров указывал, что в разное время это были приказ Большой казны, приказ Большого дворца, Новой чети, справедливо

²²⁹⁰ Лисейцев Д.В. Государственный бюджет Московского царства рубежа 1630–1640-х гг.: Опыт реконструкции. // Российская история. № 5. М., 2015. С. 23-24.

отмечая при этом, что выплаты иногда задерживались²²⁹¹. Число учреждений «финансовых доноров» Оружейной палаты можно существенно увеличить, включив в него Костромскую четь, Галицкую четь, приказ Денежного сбора, Печатный приказ (приказ Печатных грамот), Владимирский судный приказ²²⁹². Средства в Оружейную палату могли поступать и из других придворных ведомств, а также из различных военных и невоенных приказов за поставляемое оружие²²⁹³.

Расходную часть бюджета Оружейной палаты можно с изрядной долей условности разделить на две части. **К первой**, относятся так называемые «приказные» и «верховые дела» – расходы на основную производственную деятельность Оружейного приказа по созданию парадного оружия и доспеха, а также на различные работы «вверху» – во дворце, изготовление бытовых предметов «про обиход» самого государя и членов царской семьи. Данная статья включает в себя расходы на закупку необходимых материалов, в т.н. «надельные», инструментов и оплату труда наемных (внештатных) работников. Сюда же следует отнести траты на оборудование для хранения строевого и парадного оружия и материалы для ухода за ним, на предметы обстановки приказных помещений, канцелярские принадлежности (бумага, чернила, свечи), а также дрова для отопления помещений в холодное время года. К нерегулярным, относятся расходы на эксплуатацию принадлежавших Оружейной палате зданий и помещений – их текущий и капитальный ремонт.

Планы ведомства и, соответственно, расходы на производственную деятельность в течение года могли изменяться весьма радикально. Пожелания главного заказчика – русского царя могли ставить перед руководством и ремесленным составом Оружейные палаты самые неожиданные и необычные задачи, на исполнение которых зачастую отводились предельно сжатые сроки. Речь может идти как о создании

²²⁹¹ Комаров И.А. Вступительная статья // Государева Оружейная палата. СПб., 2002. С. 20.

²²⁹² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13536. Л. 1-33; Там же. Д. 18804. Л. 3.

²²⁹³ Там же. Д. 20147. Л. 1-4.

эксклюзивных предметов оружия и доспеха высокого уровня сложности, так и об изготовлении большого числа серийных вещей для чинов, участвовавших в парадно-церемониальных мероприятиях русского двора, или о работах вовсе далеких от оружейного дела, но абсолютно приоритетных в силу повелений самого монарха. Предугадать, какого объема средств может потребовать деятельность ведомства при таких условиях, было непросто. Также неперенной частью расхода средств Оружейной палаты была выплата заработной платы штатным – жалованным мастерам и служащим ведомства. В отличие от «неокладного», «окладной расход» на будущий год мог с высокой точностью рассчитываться заранее.

Другой частью расходов были средства, выделяемые из бюджета Оружейной палаты на цели, напрямую не связанные с деятельностью придворной оружейной мастерской, но в той или иной степени отнесенные к сфере ответственности главы ведомства.

Речь идет о весьма значительных суммах на организацию производства строевого оружия (на Бархатном дворе, Тульских и Каширских заводах, в тульской казенной Кузнечной слободе). Крупные суммы из бюджета Оружейной палаты выплачивались иностранным предпринимателям – поставщикам больших партий оружия, доспехов и воинского снаряжения для вооруженных сил Русского государства. В разные годы средства из оружейного ведомства поступали и на «монастырское строительство», и «к будным майданам» (производство поташа).

Кроме того, в русле общей традиции изыскания средств в России XVII в. – брать деньги на актуальные расходы почти из любых ведомств, обладавшими на текущий момент свободными финансами, не был свободен от изъятий и бюджет Оружейной палаты.

* * *

Чрезвычайно важное обстоятельство, относящееся к финансированию Оружейной палаты, отметил в своем сочинении бывший подьячий

Посольского приказа Григорий Котошихин: «Оружейной Приказ; *а ведает тот Приказ то же околничей что и Новую четверть* (курсив мой – С.О.), а с ним диак. А ведомо в том Приказе двор, где делают ружье, и казенная оружничья полата, и стволного и ложного и замочного и иного дела мастера <...> а на завод того дела, и на всякой расход, и на жалованье мастеровым людям, денги емлют из Новых Четвертей...»²²⁹⁴. Впрочем, справедливость утверждения Г. Котошихина требует некоторых оговорок. Оно вполне корректно для времени написания бывшим подьячим своего труда, однако на протяжении столетия Оружейную палату возглавляли лица с разных чинов и не всегда заведовавшими приказом Новой четверти.

Не был главой приказа Новой чети первый после Смуты руководитель Оружейной палаты М.М. Салтыков. В окольничие он был пожалован лишь незадолго до опалы – 7 января 1623 года²²⁹⁵. Лишь в 1634/35 году (согласно сведениям, собранным С.К. Богоявленским), спустя несколько лет после назначения судьей Оружейной палаты возглавил приказ Новой чети окольничий Василий Иванович Стрешнев²²⁹⁶. Практически одновременно с Оружейной палатой возглавил Новую четь князь Борис Александрович Репнин (пожалован в бояре, минуя чин окольничего в 1639 г.). В 1642 г. он попал в немилость и у заведывания Новой четью его сменил боярин Федор Иванович Шереметев, однако Оружейной палатой кн. Б.А. Репнин номинально руководил до 1647 г.

Никогда не руководил приказом Новой чети боярин и оружничий Григорий Гаврилович Пушкин, однако, с 1648 – 1655 гг. он ведал приказ Костромской чети. С конца 1652 г. и до лета 1664 г. приказ Новой чети возглавлял окольничий Богдан Матвеевич Хитрово²²⁹⁷, при этом чин

²²⁹⁴ Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. Современное сочинение Григория Котошихина. СПб., 1884. С. 122-123.

²²⁹⁵ ДР. Т. I. С. 533.

²²⁹⁶ Богоявленский С.К. Приказные судьи XVII века // Московский приказный аппарат и делопроизводство XVI – XVII веков. М., 2006. С. 100.

²²⁹⁷ Там же. С. 101.

оружничего и заведование Оружейной палатой он официально получил лишь в 1656 году²²⁹⁸ и возглавлял ее до своей смерти в 1680-м году. В 1664 г. Богдан Матвеевич Хитрово возглавил приказ Большого дворца и оставался его судьей последующие пятнадцать лет²²⁹⁹. С лета 1677 г. Богдан Матвеевич заведовал и приказом Костромской чети²³⁰⁰.

Перечисленные выше приказы обладали солидной приходной частью: Новая четъ, в основном, от кабаков и винной торговли, Костромская четъ и приказ Большого дворца – от подведомственных городов. То, что руководители Оружейной палаты на протяжении большей части XVII столетия одновременно возглавляли и приказы с высоким уровнем денежных поступлений, несомненно, положительно сказывалось на финансировании оружейного ведомства, хотя и не гарантировало абсолютного благополучия.

* * *

Важный источник, проливающий свет на финансовую жизнь Оружейной палаты в середине XVII века был опубликован Ю. В. Арсеньевым. «Роспись перечневая <...>, что имано в Оружейный приказ на всякие Государевы дела из розных приказов и за продажи <...> и что тех денег по то число вышло в расход», содержит справку о денежных поступлениях и расходах ведомства за период с 9 февраля 1647 г. по 1 сентября 1650 г. в «сидение» боярина и оруженничего Григория Гавриловича Пушкина и подьячего Афанасия Копылова²³⁰¹.

Рассматривая **приходную часть** бюджета ведомства, мы видим, что источники финансирования в этот период были достаточно разнообразны: «От приказных дел», от боярина Ивана Васильевича Морозова и боярина и дворецкого Алексея Михайловича Львова в Оружейную палату поступило

²²⁹⁸ Дополнения к тому III ДР. СПб., 1854. С. 88

²²⁹⁹ *Богоявленский С.К.* Приказные судьи ... С. 43-44.

²³⁰⁰ Там же. С. 95.

²³⁰¹ *Арсеньев Ю.* К истории Оружейного приказа в XVII в. // Вестник археологии и истории, издаваемый имп. Археологическим институтом. СПб., 1904. Вып. 16 № 31 С. 182-187

210 рублей. (Не названными в документе источниками финансирования, предположительно, выступали возглавляемые этими лицами Владимирский судный приказ и приказ Большого дворца)²³⁰².

Из Печатного приказа (приказа Печатных грамот) поступило 333 рубля 3 алтына 2 деньги. За поставленное строевое оружие из приказа Казанского дворца и приказа Большого дворца было взято 1685 рублей. От продажи сусального золота и сабельных полос частным лицам поступило 63 рубля 10 алтын. Еще 100 рублей было получено «по поручной записи, за переделку ружья» у голландского заводчика и предпринимателя Петра Марселиса.

Всего за период с 9 февраля по 1 сентября 1647 г. в Оружейный приказ поступило 2392 рубля 13 алтын 2 деньги.

Более чем две трети от всех поступивших в ведомство средств, представляли собой оплату казенных учреждений за полученное из Оружейной палаты строевое оружие. Происхождение (источник оплаты) этого оружия нам неизвестно, однако очевидно, что внутренними источниками финансирования для закупки за рубежом или оплаты его изготовления в России, Оружейная палата не располагала. Откуда бы ни поступило это оружие в оружейное ведомство, средства на его приобретение также пришли извне.

Расходная часть бюджета выглядела следующим образом: «На всякие государевы стенные и иконные дела» (различные материалы, жалование иконописцам и иным мастеровым людям «на корм») «изошло» 280 рублей 3 алтына 3 деньги. «На всякие государевы оружейные и приказные дела» (собственно деятельность придворной оружейной мастерской) на различные материалы к оружейному делу, канцелярские принадлежности, а также жалование мастерам было потрачено 196 рублей 26

²³⁰² Лисейцев Д.В., Рогожин Н.М., Эскин Ю.М. Приказы Московского государства XVI-XVII вв.: Словарь - справочник. М; СПб., 2015. С. 41.

алтын 3 деньги²³⁰³. «Да оружейным же мастером иноземцом на корм 80 рублей 3 алтына 2 деньги». (Предположительно, речь идет о группе мастеров, присланных в Оружейную палату из Иноземского приказа для разборки и починки строевого оружия в 1646/47 г.)²³⁰⁴.

На создание предприятия по производству строевого огнестрельного оружия – «на завод ствольного дела» на Бархатном дворе (у южной стены Московского Кремля), и организацию его деятельности из бюджета Оружейной палаты были ассигнованы значительные средства. На приобретение строительных материалов, различного оборудования и инструментов, оплату туда рабочих, а так же жалование кузнецам, ствольным мастерам и замочникам за ружейные замки, ушло 1807,24 рубля.

Всего расход по ведомству за неполные семь месяцев составил 2363 рубля 5 денег. В остатке 29 рублей, 26 алтын 6 денег²³⁰⁵.

Как мы видим, от обозначенных в документе общих расходов Оружейной палаты ассигнования собственно на деятельность придворной оружейной мастерской составляли менее десяти процентов. Но, при этом необходимо отметить, что выплата годового жалования мастерам Оружейной палаты, по всей видимости, состоялась в первой половине финансового года и в данный документ не попала.

Основные расходы (три четверти потраченных средств) были связаны с организацией оружейного производства на Бархатном дворе – будущем Ствольном приказе (приказе Ствольного дела).

* * *

В следующем 7156-ом (1647/48) финансовом году в Оружейную палату из Печатного приказа на «иконные дела» поступило 400 рублей. Из приказа

²³⁰³ Вероятно, эта цифра включает себя лишь часть годового денежного жалования мастеров. Кроме того, в этот период мастера Оружейной палаты были лишены поденного денежного корма. См. параграф «Заработная плата».

²³⁰⁴ См. параграф «Оружейной палаты дозорщики».

²³⁰⁵ Арсеньев Ю. К истории Оружейного приказа в XVII в. // Вестник археологии и истории издаваемый имп. Археологическим институтом. Спб., 1904. Вып. 16. С. 182-183; РГАДА Ф. 396. Оп. 1. Д. 3645. Л. 1-7.

Казанского дворца за мушкеты – 4505 рублей. У иноземца Петра Марселиса «за оружейную починку» было взято 67 рублей. Из приказа Большого Дворца на годовое жалование мастерам и служащим Оружейной палаты поступило 430,5 рублей. Оброк с Бронной слободы – 40 рублей. За продажу различных предметов и материалов частным лицам выручили 12 рублей. 1 алтын. **«И всего в 156-м (1647/48) году в приходе денег (опричь того, что взято из приказа Большого дворца и отдано Оружейного приказу мастером на годовое жалование) 5456 рублев²³⁰⁶ 13 алтын 2 деньги»²³⁰⁷.**

Вопрос вызывает следующая запись: «А остаткам, что осталось за розходом 155-го (1646/47) году 5456 рублев, 27 алт. 5 де.». Однако выше, в документе указывался остаток всего 29 рублей, 26 алтын 6 денег. Возможно, это объясняется тем, что опубликованный Ю. Арсеньевым источник содержит приходные и расходные записи не с начала 155-го года, а с 9 февраля 1647 года – близко ко времени, когда к управлению Оружейной палатой приступил боярин Григорий Гаврилович Пушкин²³⁰⁸, и в нем не отражен остаток средств от предыдущего периода.

Расходная часть бюджета Оружейной палаты 156-го года (с сентября 1647 г. по сентябрь 1648 г.) состояла из следующих статей: На церковные и иконописные дела пошло 374 рублей 22 алтына 5 деньги.

На всякие государевы приказные дела «и с тем, что послано к ствольному делу на Тулу» – 933 рубля 10 алтын 5 денег. То есть, помимо расходов на производственную деятельность придворной оружейной мастерской, данная статья включает в себя (предположительно) оплату ружейных стволов, изготавливаемых тульскими казенными кузнецами.

²³⁰⁶ В публикации опечатка – ошибочно указано 6456 рублей.

²³⁰⁷ Арсеньев Ю. К истории Оружейного приказа в XVII в. // Вестник археологии и истории, издаваемый имп. Археологическим институтом. Спб., 1904 Вып. 16. С. 183-185; РГАДА Ф. 396. Оп. 1. Д. 3645. Л. 7-10, 17.

²³⁰⁸ Лисейцев Д.В., Рогожин Н.М., Эскин Ю.М. Приказы Московского государства XVI-XVII вв.: Словарь - справочник. М; СПб., 2015. С. 107.

Стольнику Юрию Васильевичу Телепневу, посланному в Тулу для участия в управлении тульскими металлургическими заводами, было отправлено «для заводу ствольного дела» 1000 рублей. К ствольному делу на Бархатный двор – 1025 рублей. Мастерам (предположительно Ствольного приказа) за изготовление пистолетных стволов «корму» – 57 рублей 10 алтын. Органного дела мастеру на годовое жалование – 422 рубля.

Отнесено к государю «вверх», а также по памятям и подписным челобитным было выплачено – 971 рубль 26 алтын. **Всего, согласно документу, с сентября 1647 г. по сентябрь 1648 г. расход средств Оружейной палаты составил 4828 рубля 10 алтын 2 деньги²³⁰⁹.**

Самую существенную статью расходов 156-го (1647/48) финансового года в Оружейной палате, как и в предыдущий период, составили (в совокупности) ассигнования на изготовление и организацию производства строевого огнестрельного оружия. Новой и весьма заметной статьей расходов стала выдача средств государю «вверх», а также по памятям и подписным челобитным неизвестного содержания. Относительно скромными были расходы на «церковные и иконные дела».

Не представляется возможным определить расходы на производственную деятельность придворной оружейной мастерской, поскольку в документе они не обозначены отдельной статьей. Зато, указана общая сумма, отпущенная на годовое денежное жалование мастеров Оружейной палаты – 430 рублей 50 копеек.

* * *

Приходная часть бюджета Оружейной палаты 157-го (1648/49) года выглядела следующим образом: Из отпущенных стольнику Ю.В. Телепневу на тульский завод 1000 рублей было израсходовано 544 рубля 2 алтына 3 деньги. Остаток – 455 рублей 30 алтын 5 денег был возвращен в Оружейную

²³⁰⁹ *Арсеньев Ю.* К истории Оружейного приказа в XVII в.... С. 185-186; РГАДА Ф. 396. Оп. 1. Д. 3645. Л. 11-18.

палату «на всякие государевы дела». Кроме того, в остатке от расхода 156-го (1647/48) года числилось 602 рубля 14 алтын 5 денег. Из Печатного приказа «на иконные дела» 157-го (1648/49) г. поступило 200 рублей. Из Костромской чети за приобретенные «иконные краски» было отпущено 322 рубля. Из Печатного приказа «на иконные дела» было передано 100 рублей. На строительство в Саввино-Сторожевском монастыре из Костромской чети и приказа Большой казны было опущено 2313 рублей.

Из Галицкой чети на жалование замочным мастерам (предположительно работавшим в интересах Ствольного приказа) поступило 32 рубля 13 алтын 2 деньги. Из приказа Большого дворца на жалование мастерам и сторожам Оружейной палаты отпустили 311 рублей. Еще 59 рублей из Костромской чети отпустили на жалование Оружейной палаты подьячему, приставу, целовальнику, сторожам и ремесленникам нескольких специальностей (предположительно кормовым).

«На всякие государевы расходы» из Костромской чети было дано 1000 рублей. Из Устюжской чети на шпажные пояса было взято 240 рублей. Из Бронной слободы «на всякие поделки государева ружья» поступило 84 рубля 8 алтын 2 деньги. Боярин И.Д. Милославский за купленное седло и сбрую заплатил в Оружейную палату 87 рублей.

Суммарный подсчет поступлений (4748 рублей) и остатка от прошлого года (1058 рублей) рублей дает цифру (5806 рублей)²³¹⁰ – существенно меньшую, чем написано в документах Оружейного приказа. Согласно публикации Ю. Арсеньева, **в Оружейный приказ поступило, не считая отпущенного на жалование мастерам и краски 7433 рубля 16 алтын 4 деньги, а с учетом остатка от прошлого года 8101 рубль 5 денег**²³¹¹. Это вновь заставляет предположить, что в документе отражены не все поступления. Как и в предыдущем финансовом году в приходных записях

²³¹⁰ Сумма округляется в пределах рубля.

²³¹¹ Арсеньев Ю. К истории Оружейного приказа в XVII в.... С. 186; РГАДА Ф. 396. Оп. 1. Д. 3645. Л. 18-24.

Оружейной палаты отсутствуют поступления за переданное в иные ведомства строевое оружие.

Расходная часть бюджета Оружейной палаты с сентября 1648 г. по сентябрь 1649 года: На церковные, стенные и иконные дела издержали 469 рублей 32 алтына 2 деньги. На строительство в Саввино-Сторожевском монастыре потрачено 1176 рублей 1 деньга. На строительство Потешного двора в с. Коломенском потратили 739 рублей. На шпажные пояса (на кожу и корм сапожникам) – 195 рублей.

На производственную деятельность Оружейной палаты и жалование кормовым мастерам ушло 440 рублей 12 алтын 4 деньги. На годовое жалование мастерам Оружейной палаты было потрачено 298 рублей. Оружейного приказа подельщикам на корм – 38 рублей 14 алтын 1 деньга. К государю вверх, по подписным памятям и челобитным отдано 1923²³¹² рубля 11 алтын 2 деньги. **Всего в Оружейном приказе в расходе за 157-й (1648/49) год зафиксировано 5608 рублей 25 алтын 2 деньги. В остатке числилось 2492 рубля 9 алтын 2 деньги**²³¹³.

* * *

Приходная часть бюджета Оружейной палаты 158-го (1649/50) складывалась из следующих поступлений: Из приказа Казанского дворца за 1000 мушкетов поступило 2923 рублей 19 алтын 3 деньги. Еще 1208 рублей 25 алтын поступило из Приказа Казанского дворца за 1600 пищалей. Из Печатного приказа поступило 1500 рублей «и те деньги даны в Стрелецкий приказ за мушкетные замки». За проданные из Оружейной палаты сабли, лядунки и краску выручили 14 рублей. Из Бронной слободы «на всякие оружейные поделки и мастерам на корм» было взято 97 рублей. Из приказа Большого прихода на кормовое жалование французскому виноградарю Паскааву Потивину было взято 37 рублей 31 алтын 4 деньги. **Всего в 158-го**

²³¹² В публикации ошибочно указано 8923 рубля.

²³¹³ Арсеньев Ю. К истории Оружейного приказа в XVII в.... С. 185-186; РГАДА Ф. 396. Оп. 1. Д. 3645. Л. 26.

(1649/50) году приход средств в Оружейную палату составил 6645 рублей 9 алтын 3 деньги. Однако, подсчет общей суммы приведенных в документе статей вновь дает иную цифру – 5780 рублей²³¹⁴.

Особенностью приходной части этого года является включение в него расходной статьи. Речь идет о передаче Оружейной палатой 1500 рублей, полученных из Печатного приказа в Стрелецкий приказ на оплату мушкетных замков.

Записи о расходе средств Оружейной палаты 158-го (1649/50) года сохранились не полностью. На церковные и иконные дела было издержано 188 рублей. На государевы приказные и оружейные дела потратили 447 рублей 27 алтын. По именному государеву указу (на неизвестные цели) вышло в расход 958 рублей²³¹⁵. На этом месте текст документа обрывается.

Необходимо отметить, что опубликованный Ю. Арсеньевым источник представляет собой черновик, насыщенный разновременной правкой и многочисленными пересчетами итоговых цифр. Имеют место утраты текста, порядок расклеенных столбцов местами нарушен и нет уверенности, что во всех случаях правильно восстановлен при публикации. Весьма вероятно, что часть столбцов документа оказались утрачены. Посторонним включением в документ является один из столбцов содержащий сведения о количестве лошадей на «Пашинской конюшне»²³¹⁶. В целом, и сам документ в его нынешнем виде, и его публикация, в плане полноты и достоверности информации о финансовой жизни ведомства требуют к себе крайне осторожного отношения.

Тем не менее, источник ясно дает понять, что в первые годы оружейничества Григория Гавриловича Пушкина Оружейный приказ не испытывал дефицита денежных средств. Вместе с тем, на деятельность собственно придворной оружейной мастерской (на материалы и жалование

²³¹⁴ Сумма округляется в пределах рубля.

²³¹⁵ *Арсеньев Ю.* К истории Оружейного приказа в XVII в.... С. 186-187; РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 3645. Л. 26-29.

²³¹⁶ Там же. Л. 22.

мастерам и служащим) расходовалась лишь небольшая часть: 10-15% от поступающих сумм. Фактически Оружейная палата выступала центром перераспределения казенных денег. Наиболее заметными целевыми направлениями расхода средств из бюджета оружейного ведомства последней трети 1640-х гг. была организация производства строевого огнестрельного оружия, а также «церковные и иконные дела». Оба эти направления входили в сферу ответственности лиц, возглавлявших оружейное ведомство.

* * *

Приходно-расходные книги отражают поступления средств в Оружейную палату с указанием источника. Важной особенностью этого документа является наличие (как правило) детализированных сведений о расходе средств, а также о финансовом итоге на конец обозначенного периода. **Самая ранняя из сохранившихся приходно-расходных книг Оружейной палаты относится к 1656 г.** Документ охватывает период немногим более полугода, с 8 февраля по 1 сентября. Финансирование в оружейное ведомство поступало разными суммами из двух ведомств (из приказа Новой чети – 2000 рублей и из приказа Костромской чети – 200 рублей). Суммы в 2200 рублей оказалось более чем достаточно для обеспечения текущих потребности придворной оружейной мастерской. **«И всего в росходе в нынешнем во 164-м году февраля с 19 числа сентября по 1 число 165-го года тысяча пятьсот шестьдесят два рубли двадцать алтын»²³¹⁷.**

Следует учитывать, что после московской чумы 1654 г численность ремесленников придворной оружейной мастерской и, как следствие, объем выполняемых работ сильно сократились. Кроме того, как мы видим из расходных записей книги, выплата денежного жалования мастерам и служащим Оружейной палаты в означенный период с февраля по сентябрь не

²³¹⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 946. Л. 1-2 об., 150.

производилась.

Записи о приходе денег в Оружейную палату 166 (1657/58) года не сохранились. Расходная книга фиксирует траты и выплаты Оружейного приказа на протяжении полного года. Его финансовый итог выглядит следующим образом: «И всего в расходе в нынешнем во **165 (1656) году сентября с 1 числа по 1-е ж число 166 (1657) году. 2522 рублей 31 алтын 5 денег. В остатке 115 р. 6 алт. 3 деньги – внесены в приход 166 (1657/58) год**»²³¹⁸. С учетом расхода на выплату жалования мастерам и служащим Оружейной палаты, можно сказать, что бюджетная цифра вполне согласуется с предыдущей. Окончательно восполнить кадровые потери от чумы Оружейная палата смогла лишь к началу 1660-х гг.

По всей вероятности, руководством Оружейной палаты заблаговременно предпринимались усилия, чтобы деньги на выплату жалования ремесленникам и приказным людям Оружейной палаты поступали исправно. Средства на заработную плату придворных оружейников закладывались в расходную часть бюджета нескольких потенциальных учреждений – «доноров». Мартом 1657 г. датирована память в приказ Большого дворца о том, «Оружейного приказу розных дел мастерским людям Миките Давыдову с товарищи, и иконникам, и самопальным, и сторожам» денежное жалование на 165-й год выдано сполна из приказа Новой чети, поэтому из приказа Большого дворца давать его на 165-й (1657) год не велено²³¹⁹.

Стараясь заранее верифицировать источники поступления финансов, администрация Оружейной палаты явно подстраховывалось на случай, если в каком-то ведомстве необходимые средства для придворной оружейной мастерской, по каким-то причинам получить не удастся. Как мы увидим, подобного рода проблемы время от времени возникали.

За следующий финансовый 1657/1658 год приходная книга не

²³¹⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 947. Л. 175 – 175 об.

²³¹⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5747. Л. 1-2.

сохранилась. Среди столбцов текущего делопроизводства удалось обнаружить только один документ о денежных поступлениях в Оружейную палату датированный 23 декабря 1657 года. «В нынешнем во 166-м (1657) году государь [м.т.] Алексей Михайлович указал в Оружейной приказ взять на расход и на всякие свои государевы оружейные дела и Оружейного приказ мастером на жалованье на нынешней на 166-й год ис приказа Новые чети тысячу рублей мелких серебряных денег»²³²⁰.

Приходно-расходная книга 1658/1659 гг. состоит из двух частей: 1) с 1 сентября 1658 г. по 28 марта 1659 г. и 2) с 29 марта 1659 по 1 сентября 1659 г. Единственным учреждением – «донором» в означенный период был приказ Новой чети. С сентября по март из него в Оружейную палату поступило 2500 рублей. Еще 14 рублей 26 алтын числилось в остатке от прошлого года, кроме того 74 рубля не израсходованных денег осталось от «пищальной покупки» 165 (1656/57) г., 53 рубля передал староста Бронной слободы и еще два рубля заплатил в Оружейную палату стольник Василий Кикин за «мелетинскую сабельную полосу». **Всего в приходе 2643 рубля 26 алтын**²³²¹.

С конца марта по сентябрь 1559 г. из приказа Новой чети в Оружейную палату поступило еще 2000 рублей. Примечательно, что в этот период в отличие от предыдущих приходных записей уточнялось, что суммы передавались «мелкими медными деньгами». **С 1 сентября 1658 г. по 1 сентября 1659 г. в придворную оружейную мастерскую поступило 4643 р. 26 алтын.** В остатке к началу (сентябрьскому) 1659 г. оставалось «тритцать семь рублей три алтына две деньги»²³²².

Заметный по сравнению с предыдущими годами рост бюджета Оружейной палаты может объясняться возросшей численностью ремесленного состава придворной оружейной мастерской, и

²³²⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5880. Л. 2-3

²³²¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 948. Л. 1-8.

²³²² Там же. Л. 171-174, 263.

дополнительными расходами на обустройство многочисленных ремесленников, переведенных в Москву из городов, отвоеванных у Польско-литовского государства. Кроме того, в этот период фиксируются выплаты значительному числу кормовых иконописцев.

В приходных и расходных записях книги 7168 (1659/60) г. мы не находим упоминаний о медных деньгах, хотя расчеты, скорее всего осуществлялись именно медной монетой. Из приказа Новой чети за период с 17 сентября 1659 г. по 12 июня 1660 г. поступило 2591 рубль. 37 рублей 3 алтына 2 деньги осталось от предыдущего финансового года. 10 рублей заплатил оружничий Богдан Матвеевич Хитрово за взятый из Оружейной палаты карабин, 3 рубля отдал стряпчий с ключом Федор Полтев за сусальное золото, еще 2 рубля 23 алтына 4 деньги поступило в бюджет Оружейной палаты «с судного дела пошлин». Всего, приходная часть бюджета ведомства составила 2643 рубля 27 алтын²³²³.

И в этот период в Оружейную палату продолжали поступать значительные партии западного оружия и доспеха, оплата которых осуществлялась другими ведомствами. Примечательно, что в ряде случаев это были даже не деньги, а товары, представлявшие интерес для иностранных продавцов оружия. Так, в феврале 1660-го года голландцу Ивану Фансведену за 1000 лат солдатских и рейтарских, которые он привез «из-за моря к Москве» и поставил в Оружейную палату было уплачено «мягкой рухлядью» из Сибирского приказа. Сверх «уговорного ружья» (т.е. законтрактованного) голладец привез еще 6000 мушкетов драгунских «и с болдеделеры», 1000 карабинов колесных, 1000 пар пистолей колесных и с ольстры, 1000 шпаг. За это оружие иноземец просил уплатить ему поташем из приказа Казанского дворца²³²⁴.

Следующая приходно-расходная книга охватывает только часть 1660 года – с 28 марта по 31 августа. За пять месяцев из Новой чети в

²³²³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 949. Л. 1-269.

²³²⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7129. Л. 1-4.

Оружейную палату **поступило 3562 рубля 2 алтына медными деньгами**. В этот период уже заметно ощущалось обесценивание медной монеты²³²⁵. Примечательно, что часть суммы немедленно «конвертировали» – за 855 рублей медной монетой у голландской земли торгового иноземца Андрея Артемьева (Свеленгребля) было куплено 570 золотых червонных²³²⁶.

Сравнивая информацию о бюджете Оружейной палаты конца 1640-х и конца 1650-х гг., можно отметить ряд существенных отличий. Приходно-расходные книги отражали преимущественно «внутреннюю» часть бюджета ведомства – оборот средств, связанных непосредственно с обеспечением работы придворной оружейной мастерской. В приходно-расходных книгах конце 1650-х отсутствуют сведения о масштабных поступлениях средств от продажи строевого оружия различным казенным ведомствам. Отсутствуют значительные по суммам расходы на организацию производства строевого огнестрельного оружия. Существенно уменьшились расходы на «церковные и иконные дела».

Можно констатировать, что по сравнению с концом 1640-х гг. заметно выросли расходы на жалование мастерам Оружейной палаты и приобретение материалов к «государевым оружейным делам». В 1659 г. только на годовые оклады (без поденного денежного корма) кадровому составу придворной оружейной мастерской отводилось 765 рублей 16 алтын 4 деньги²³²⁷.

К сожалению, приходно-расходные книги денежной казне Оружейной палаты за весьма продолжительный период времени с 1660-го по 1676/77 годы не сохранились. Некоторые документы текущего делопроизводства Оружейного приказа позволяют частично компенсировать эту утрату. Особенно ценными, хотя и достаточно редкими, источниками являются

²³²⁵ Орленко С.П. Оружейная палата в условиях финансового кризиса начала 1660-х годов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. № 2. 2016. С. 94-95.

²³²⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 950. Л. 1-6.

²³²⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7120. Л. 2-3.

выписки, в которых аккумулируются сведения о финансировании ведомства за год или более.

Чрезвычайно интересный и важный документ – составленная в 1670/71 годах выписка о поступлениях в бюджет Оружейной палаты и других подчиненных оружничему Б.М. Хитрово ведомств, средств из приказа Новой чети в период 1664/65 – 1669/70 гг.

«Написано в доклад: в прошлом во 173-м (1664/65) году по имянному великого государя [м.т.] Алексея Михайловича указу велено имать ис приказа Новые чети в Оружейную палату, и в приказы Золотого и Серебряного дела, и в Ствольный приказ, и к делам Железных заводов розных дел мастеровым людям на ево государево годовое денежное жалование и на поденной корм и на всякие приказные и *верховые* (зачеркнуто – С.О.) расходы денег по 20000 рублей на год. Итого 120000 рублей»²³²⁸. Выписка не содержит информации о том, каким образом указанная сумма должна была распределяться между пятью указанными учреждениями.

Как бы то ни было, реально из Новой чети удалось получить менее трети указанной суммы. «И прошлого 173-го году по нынешней по 179-й год по тому ево великого государя имянному указу **взято ис приказа Новые чети в Оружейную палату и в приказ Золотого и Серебряного дела и в Ствольный приказ 33926 рублей 7 алтын пол 4 деньги** (зачеркнуто – С.О.) **38731 руб. 20 алт. пол 6 денги**. А за тем в указанное число на те годы донять 81268 рублей 12 алтын пол 3 деньги»²³²⁹. Неизвестно, удалось ли «донять» в Новой чети указанную солидную сумму, равно как и неизвестно, из каких ведомств и насколько полно была компенсирована эта недостача. В столбцах ведомства 1664 г. зафиксировано распоряжение о целевой передаче из

²³²⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13496. Л. 1.

²³²⁹ Там же. Л. 1.

приказа Новой чети в Оружейную палату «на сабельную покупку» суммы в тысячу пятьдесят рублей²³³⁰.

Согласно документу, в течении пяти лет с 173-го (1664/65) по 177-й (1668/69) год из Новой чети в Оружейную палату поступило «Всего 19534 рубли 4 алтына ... (неразборчиво – С.О.)». Обращает на себя внимание, что в по сравнению с другими учреждениями, относящимися к ведению оружейного, в Оружейную палату денег из Новой чети поступало существенно больше. Так, за пять лет в приказ Золотого дела из Новой чети поступило – 9510 рублей 5 алтын пол 3 деньги, в Серебряную палату – 4881 рубль 31 алтын 2 деньги». В целом, согласно документу, в Оружейную палату в течении пяти лет из приказа Новой чети средств передали почти столько же, сколько в остальные ведомства вместе взятые²³³¹.

Среди зафиксированных в выписке финансовых поступлений в Оружейную палату, явно выделяется приход 173 (1664/65) гг. – 7000 рублей. В этом году численность штатных ремесленников придворной оружейной мастерской приблизилась к историческому максимуму и превышала сто человек. Кроме того, в начале 1664 г. состоялись два особо масштабных парадно-церемониальных мероприятия – царский смотр войск на Девичьем поле и встреча английского посольства графа Чарльза Говарда Карляйля. Подготовка к ним потребовала от Оружейной палаты крайне интенсивной работы по изготовлению и ремонту большого количества оружия, доспехов, предметов воинского снаряжения, что в свою очередь обусловило необходимость закупки значительного количества различных материалов. Стоит отметить, что обычной практикой было, когда за взятые у торговых людей «для государева дела» товары, деньги из Оружейной палаты выплачивали не сразу, а с существенной (в несколько месяцев и более) задержкой.

Вышеозначенный документ дает основание полагать, что в первой

²³³⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 36617. Л. 1.

²³³¹ Там же. Л. 3-7.

половине 1660-х годов имела место попытка централизовать и упорядочить схему финансирования мастерских и производств, относящихся к ведению оружейного Б.М. Хитрово. Солидная сумма – 20000 рублей должна была ежегодно поступать из единого источника – приказа Новой чети.

* * *

Не удалось выявить источников способных сформировать даже обобщенное представление о финансовой жизни Оружейной палаты в первой половине 1670-х. Отчасти, сориентироваться в вопросе о финансовых потребностях придворной оружейной мастерской во второй половине семидесятых годов XVII столетия помогает **Книга приходно-расходная денежной казны Оружейной палаты 1676/77 гг.** В документе зафиксированы поступления средств в придворную оружейную мастерскую на протяжении года – с 12 сентября 1676 г. по 31 августа 1677 г.

За редким исключением, в этот период, деньги брались из приказа Костромской чети. Всего за год, разными суммами из этого учреждения в Оружейную палату поступило 5655 рублей 26 алтын. Единичное поступление из Новгородского приказа 13 декабря 1676 г. составило 200 рублей. Еще 80 рублей «оброчных зборных тяглых денег» тремя платежами были переданы в Оружейную палату старостами Бронной слободы. 1 рубль 6 алтын 4 деньги собрали в Бронной слободе «пошлинных денег по купчим». 10 рублей было зачтено из оклада иконописца Оружейной палаты Никиты Павлова, ранее получившего ссуду в 100 рублей «для его пожарного разорения на дворовое строение». **Всего, согласно документу, доходная часть бюджета Оружейной палаты за год составила 5946 рублей 32 алтына 4 деньги**²³³². Приблизительно, около половины от этой суммы должно было составлять денежное жалование штатных мастеров, учеников и служащих Оружейной палаты²³³³. Таким образом, на все остальные

²³³² РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 958. Л. 2-19.

²³³³ См. данную работу ниже.

производственные и непроизводственные расходы ведомства оставалось около трех тысяч рублей.

В следующем финансовом году (с 1 сентября 1677 г. по 1 сентября 1678 г.) в Оружейную палату поступило 6 906 рублей 24 алтына 5 денег. Как и годом ранее, большая часть средств поступила из приказа Костромской четверти. Однако на сей раз доля финансовых поступлений из других учреждений оказалась несколько выше. Десять поступлений на общую сумму 1600 рублей пришли из Печатного приказа. Четырежды средства на общую сумму 770 рублей поступали из приказа Большого дворца. Еще 117 рублей 8 алтын 2 деньги поступило от старост Бронной слободы²³³⁴.

В более ранних приходно-расходных книгах назначение поступающих в Оружейную палату средств указывалось обобщенно – «на приказные расходы». Исключение составляли только поступления на жалование приказным и мастеровым людям. В книге 1677/78 гг. в ряде случаев назначение поступающих средств указывалось вполне определенно.

Восемь раз деньги поступали «на покупку листового золота и серебра, на краски и на всякие запасы и живописцам на поденные корм к стенному письму в церкви преподобной мученицы Евдокеи, что у великого государя вверху», на весьма солидную сумму – 1250 рублей. Дважды средства поступали для приобретения различных предметов оружия и снаряжения и оплату товаров необходимых для «встречи и выезду польских послов». Зафиксировано поступление 200 рублей «на покупку золотых червонных на золоченье оружейных подносных дел, которые дела делают мастеровые люди к нему великому государю в поднос к неделе Святые Пасхи нынешняго 186-го (1678) году». В книге зафиксировано распоряжение: «По имянному великого государя указу велено купить в Персицкой земле арменину Захарью Яковлеву в Оружейную палату к олифному составу для иконописных и

²³³⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 959. Л. 2-22 об.

живописных всяких писем сандалусу». Средства на эту закупку – 200 рублей были переданы из приказа Большой казны²³³⁵.

Трудно не заметить, что «целевые» ассигнования, отмеченные в приходной части книги 1677/78 гг., соответствуют наиболее приоритетным направлениям деятельности Оружейной палаты этого времени. В царствование Федора Алексеевича, это масштабное поновление и украшение дворцовых храмов, традиционное для придворной оружейной мастерской создание «подносных дел» для ежегодных пасхальных презентаций и подготовка парадно-церемониальных мероприятий (посольских встреч и выездов).

Приходно-расходная книга 1679-1680 гг. (с 1 сентября по 1 сентября) примечательна тем, что велась в период, когда заведование Оружейной палатой осуществлялось последовательно тремя разными лицами. После кончины Богдана Матвеевича Хитрово управление ведомством на несколько месяцев перешло к боярину князю Василию Федоровичу Одоевскому, которого в августе 1680 г. сменил пожалованный в оружнические окольничий Иван Максимович Языков.

Предыдущий финансовый год для Оружейной палаты был вполне благополучен, «остаточные деньги» – неизрасходованные средства составляли сумму – 582 рубля 8 алтын 2 деньги. С учетом этих средств и денежных поступлений из различных ведомств, **приходная часть бюджета Оружейной палаты составила 8778 рублей 4 алтына**. По отношению к предыдущей сохранившейся приходно-расходной книге 1677-1678 гг., состав учреждений – «доноров» Оружейной палаты несколько изменился.

Главным источником финансирования для Оружейной палаты в 1679-1680 гг. был приказ Денежного сбора. Именно оттуда в придворную мастерскую было совершено восемнадцать выплат на общую сумму почти 5250 руб. Как и ранее, деньги в Оружейную палату поступали из Печатного

²³³⁵ Там же. Л. 4 - 20 об.

приказа – всего пять выплат на общую сумму 700 рублей. Трижды деньги на общую сумму 755 рублей 50 копеек приходили из приказа Большого дворца. Дважды, на сумму 1100 рублей из приказа Большой казны и единожды 981 рубль 8 алтын 3 деньги поступили из приказа Ствольного дела. Всего 17 рублей «зборных оброчных денег» поступило из Бронной слободы²³³⁶.

Как можно заметить, явное влияние на состав учреждений – финансовых доноров Оружейной палаты оказывала личность руководителя оружейного ведомства. Так, деньги из приказов Денежного сбора и Большого дворца в палату поступали только в недолгий период руководства В.Ф. Одоевского, а из приказа Большой казны и Ствольного приказа только при оружничем И.М. Языкове. И это вполне объяснимо – князь Василий Федорович Одоевский параллельно с Оружейной палатой возглавлял и приказ Денежного сбора и приказ Большого дворца²³³⁷. Оружничий Иван Максимович Языков не был главой приказа Большой казны, однако являясь фаворитом царя Федора Алексеевича обладал значительным влиянием на государственные дела и, при необходимости, мог обратиться к ресурсам центрального финансового учреждения России.

Как и в 1677-78 гг., в книге 1679-1680 гг. отмечены существенные ассигнования на приобретение в Оружейную палату сусального золота, серебра и разных красок, лесных и иных запасов, а также на выплату поденных денег кормовым иконописцам, и «работникам» – красочным терщикам, подвязчикам, каменщикам. В отличие от предыдущей книги, в записях 1679-1680 гг. не указано на каких объектах производились работы. Единственное исключение – запись от 12 сентября 1679 г. о выделении средств на покупку лесных запасов «к иконостасному делу в село Измайлово». Всего на вышеуказанные цели деньги в Оружейную палату поступали пятнадцать раз на общую сумму 3511 рублей 8 алтын 3 деньги. Еще 655 рублей с полтиной поступило на выплаты «торговым людям за

²³³⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 960. Л. 2-15.

²³³⁷ Богоявленский С.К. Приказные судьи ... С. 270.

всякие розные краски и за иные всякие запасы, которые краски иманы для всяких его государевых иконописных и живописных и иных всяких писем в долг безденежно». Два поступления по 100 рублей были ассигнованы на «починку оружейной всякой брони, которая бывает на выездах против послов» и «на покупку лубей саадачных с луки и з стрелы для нынешняго посольского выезду». **На выплату денежного жалования штатным мастерам Оружейной палаты русским и иноземцам было предназначено 3552 рублей 12 алтын²³³⁸.**

Представление о бюджете Оружейной палаты следующего 1680/81 г. частично дает приказная выписка о приходе и расходе средств ведомства. Тысяча рублей числилась в остатке от предыдущего финансового года. **С сентября 1680-го по 12 марта 1681 г.** из Мастерской палаты поступило 5454 рублей 4 алтына 4 деньги²³³⁹; из приказа Большой казны за оружие – 9600 рублей, из Печатного приказа – 100 рублей, из Бронной слободы – 6 рублей. **Всего в приходе 16490 рублев 4 алтына 4 деньги.**

На годовые денежные оклады мастерам и служащим Оружейной палаты было потрачено 1438 рублей 20 алтын. На поденный денежный корм 2151 рубль 18 алтын 5 денег. **Всего на денежное жалование по ведомству потребовалось 3590 рублей 5 алтын 3 деньги.** «Неокладной расход» включал в себя траты на различные краски и материалы на иконописные и иконостасные дела, украшение царских покоев, а также «всякие приказные расходы» – **всего 3391 рубль 10 денег.**

Кроме этого, из Оружейной палаты на будные майданы было опущено 2000 рублей, в Золотую, Серебряную палату и приказ Ствольного дела – 2352 рублей 16 алтын 4 деньги, в Столярские палаты 166 рублей 12 алтын, во Флорищеву пустынь на церковное строительство – 100 рублей. В уплату

²³³⁸ РГАДА. Ф 396. Оп. 2. Д. 960. Л. 2-15.

²³³⁹ В августе 1680 г. из Мастерской в Оружейную палату было передано ведение «будными станами» или «будными майданами» – производством поташа, дегтя, смолы и селитры в Нижегородском, Арзамасском и Алатырском уездах. Указанная сумма числилась за «будными майданами».

долгов торговым людям и кормовым мастерам за прошлые годы было отдано 1701 рубль 10 денег. Иноземцу Илье Табарту за оружие заплатили 2200 рублей. **Всего 8519 рублей 30 алтын.** Общий расход средств Оружейной палаты за период с сентября 1680-го по 12 марта 1681 г. **составил 15501 рубль 3 алтына 5 денег.** В остатке числилось **989 рублей 5 денег**²³⁴⁰.

В документах текущего делопроизводства с сентября по декабрь 1680 г. зафиксированы многочисленные выдачи сумм от нескольких десятков до ста с небольшим рублей «к государю в хоромы». Деньги из Оружейной палаты брали стольник Иван Андреев сын Языков и постельничий Алексей Тимофеевич Лихачев²³⁴¹.

Следует отметить, что цифры прихода и расхода денежных средств в документах Оружейной палаты заметно разнятся с теми, что обозначены в опубликованной П. Милюковым «Росписи 1680 г.». Возможно, это объясняется несовпадением периода времени охваченного финансовой отчетностью в этих документах²³⁴²

За вторую половину года с 12 марта по 1 сентября 1681 г. в Оружейную палату поступило из Мастерской палаты 223 рубля 2 алтына. За оружие из Разрядного, Рейтарского приказов и приказа Большой казны было получено 18135 рублей 2 алтына. Всего с учетом остатка от предыдущего периода денежный приход Оружейной палаты составил 19124 рубли 2 алтына.

Расход ведомства за вышеозначенный период планировался таким: «на всякие церковные и великого государя иконописные и живописные верховые и оружейные дела и на всякие приказные расходы надобно 2100 рублей. Иноземцу Илье Табарту добавить за ружье 5915 рублей. **Всего 8415 рублей**²³⁴³. А за тем во 190-м (1681) году будет в остатке **10709 рублей 2 алтына 5**

²³⁴⁰ РГАДА. Ф 396. Оп. 1. Д. 20147. Л. 1-2, 4 (В деле перепутан порядок столбцов).

²³⁴¹ Там же. Д. 19670. Л. 1-25.

²³⁴² Милюков П. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб., 1905. С.562.

²³⁴³ Так в источнике. Возможно, не был зафиксирован расход 400 р.

денег²³⁴⁴. Более детализировано приход и расход денежных средств за этот период отражен в приходно-расходной книге 1680-1681 гг. Примечательно, что сведения о приходных и расходных суммах в книге и выписке не всегда в точности совпадают²³⁴⁵.

Немногие сохранившиеся приходно-расходные книги от 1681 года и до конца XVII столетия отражают лишь отдельные стороны финансовой деятельности ведомства. В частности, несколько книг содержат учет сумм, поступающих на жалование мастерам и служащим Оружейной палаты, а так же придворных ювелирных мастерских и приказа Ствольного дела²³⁴⁶. Одна из книг, охватывающая период с декабря 1684 по август 1685 гг. посвящена приходу и расходу денежных средств и различных материалов необходимых для исполнения настенных росписей в новых покоях царицы Натальи Кирилловны и царевен²³⁴⁷.

В 1699 г. в деятельности Оружейной палаты происходит важное изменение. В почти полностью дотационном учреждении, каковым палата была на протяжении всего своего существования, появляется мощный источник дохода. Перемены были связаны с осуществлением проекта А.А. Курбатова о вводе в употребление в России гербовой бумаги. Производство «клейменной бумаги» было налажено в Оружейной палате, а сам А.А. Курбатов становится ее дьяком. Нововведение оказалось чрезвычайно прибыльным. Известно, что в 1701 г. только по Москве доходы от реализации гербовой бумаги составили 19853 рубля²³⁴⁸.

* * *

²³⁴⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 20147. Л. 3.

²³⁴⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 961. Л. 1-257.

²³⁴⁶ См. *Викторов А.Е.* Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов 1584 -1725 гг. Вып. 2. М., 1883. С. 449-455.

²³⁴⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2 Д. 963. Л. 1-124.

²³⁴⁸ *Павлович М.К.* Реорганизация кремлевских сокровищниц и мастерских при Петре I // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля. Вып. 13. М., 2001. С. 139-143.

Выявленные и изученные материалы позволяют сделать вывод о том, что в целом, деятельность Оружейной палаты была в должной мере финансово обеспечена. Разумеется, данный вывод можно считать оправданным, лишь для периодов, когда экономическая сторона функционирования ведомства была хотя бы в минимальной степени освещена источниками. Нехватка средств в каком-либо одном источнике финансирования восполнялась за счет оперативного изыскания средств в других приказах. Важную роль в финансировании Оружейного приказа, как правило, играли ведомства, входившие в номенклатуру учреждений, подчиненных главе Оружейной палаты.

Обращает на себя внимание, что в разные годы бюджет оружейного ведомства по объему мог очень существенно (в несколько раз) различаться. Данное обстоятельство объясняется разносторонним характером деятельности Оружейного приказа. Оборот наиболее крупных сумм в бюджете Оружейной палаты второй половины XVII в. был связан с поступлениями и передачей в другие казенные ведомства больших партий строевого оружия и доспеха. Или напротив, выплатам через Оружейную палату значительных сумм иностранным поставщикам вооружения. Так, в ноябре 1660 г. двум голландским предпринимателям выдали авансом 21000 рублей медной монетой и 21000 мелкими серебряными деньгами за оружие, которое они летом обязались доставить в Архангельск²³⁴⁹. В январе 1662 г. по приказу окольничего и оружничего Богдана Матвеевича Хитрово тем же голландцам было «дано из государевы казны из Оружейной палаты за ружье наперед вместо задатку пятьдесят тысяч рублей»²³⁵⁰.

В разные годы количество закупаемого через Оружейную палату, и полученного передаваемого в другие приказы оружия могло быть различным. В некоторые годы такие закупки вовсе не фиксируются. В 1684 г.

²³⁴⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7279. Л. 3-4.

²³⁵⁰ Там же. Д. 7839. Л. 1.

из Сибирского приказа за переданные туда завесные пищали оплата в Оружейную палату поступила не деньгами, а соболями²³⁵¹.

Отрывочно, материалами текущего делопроизводства освещены проблемные для Оружейной палаты 1680-е – 1690-е гг. В этот период финансирование ведомства сокращалось, урезался фонд заработной платы (денежный и хлебный), проводились сокращения кадрового состава, возникали и с трудом разрешались сложности с получением ассигнованных сумм²³⁵².

В тех немногих случаях, когда в общем бюджете Оружейной палаты представляется возможным определить расходы собственно на обеспечение деятельности придворной мастерской (т.н. неокладной расход), можно заметить, что эта сумма относительно близка к сумме совокупного денежного жалования мастеров и служащих ведомства.

С учетом высокой активности придворной оружейной мастерской во 1660-1670-е годы сумма в 7 - 9 тысяч рублей в год на ее финансирование не кажется такой уж значительной. При этом, однако, необходимо учитывать, что на протяжении всего рассматриваемого периода часть материалов (в том числе и весьма дорогостоящих) необходимых для выполнения важных работ передавалась из различных казенных учреждений в Оружейную палату «безденежно». В период ведения Тульских и Каширских «железных заводов» в Оружейной палате, металл – кованое железо поступал оттуда напрямую в придворную оружейную мастерскую. В мае 1664 г. с этих предприятий было отпущено «в Оружейную палату на всякие государевы оружейные дела мастером 100 пуд прутowego [железа]»²³⁵³.

²³⁵¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 46380. Л. 3.

²³⁵² См. раздел «О кадровом составе» и «Об оплате труда...».

РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 22548. Л. 1-6.

²³⁵³ Там же. Д. 9716. Л. 13.

Наиболее часто попадаются упоминания о выдаче различных тканей, золотых и серебряных монет²³⁵⁴, но встречаются и другие, подчас весьма неожиданные варианты, например выдача в Оружейную палату безденежно тридцати пудов слоновой кости из Пушкарского приказа²³⁵⁵. «Безденежно», из приказа Большого дворца выдавались рожь и овес на хлебное жалование. Так же бесплатно, по государеву указу, из различных казенных ведомств выдавались ткани, продукты и напитки, а иногда и наличные деньги для поощрения и социальной поддержки мастеров и служащих Оружейной палаты²³⁵⁶.

²³⁵⁴ Например: Там же. Д. 5880. Л. 2; Там же. Д. 9764. Л. 1-37; Там же. Д. 14322. Л. 1; Там же. Д. 19660. Л. 1-7; Там же. Д. 23922. Л. 1-4.

²³⁵⁵ Там же. Д. 14858. Л. 1-2.

²³⁵⁶ Там же. Д. 10919. Л. 21.

4.2. Оружейная палата в условиях финансового кризиса начала 1660-х гг.

В исследованиях посвященных мастерам Оружейной палаты XVII века рассматривался вопрос об ущербе кадровому составу придворных оружейных мастерских нанесенных Московской чумой 1654 г.²³⁵⁷ Потери от эпидемии в Бронной слободе – районе, где издревле селились оружейники, составили около восьмидесяти процентов населения²³⁵⁸. Численность специалистов в придворной оружейной мастерской сократилась до нескольких десятков ремесленников. Согласно росписи окладов служащим и мастерским людям Оружейного приказа 1656 г. в штате состояло 26 русских мастеров, два иконописца, восемь чищельников, четверо самопальных (стрелков), трое сторожей. Иноземный мастер был только один «бронник» Петр Ушман и еще один «немчин» Борис Крыгор числился в учениках²³⁵⁹.

Энергичные меры руководства ведомства по восстановлению численности кадрового состава Оружейной палаты принесли свои плоды. К началу 1660-х гг. численность мастеров Оружейной палаты превысила сто человек, почти половину из них составляли мастера – иноземцы, преимущественно выходцы из белорусских городов²³⁶⁰. Однако, преодолев кадровый кризис, оружейное ведомство, как и все Русское государство оказалось во власти кризиса финансового.

²³⁵⁷ Орленко С.П. Оружейный мастер Григорий Никитич Вяткин // Война и Оружие. Новые исследования и материалы. Ч. II СПб., 2011. С. 122-143; Орленко С.П. Белорусские мастера «наводного дела» в Оружейной палате // Белорусы Москвы XVII век. Минск, 2013. С. 320.

²³⁵⁸ Романов М.Ю. Московская Бронная слобода в XVII веке. История и люди. М., 2010 С. 47.

²³⁵⁹ Орленко С.П. Белорусские мастера «наводного дела» работавшие в Оружейной палате второй половины XVII века. // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля. Вып. 24. М., 2014. С. 88; РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 947. Л. 44-62.

²³⁶⁰ Ларченко М.Н. К вопросу о работе так называемых «польских» мастеров в Оружейной палате во второй половине XVII века // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля. Вып. 4 М., 1984; Орленко С.П. Белорусские мастера «наводного дела» работавшие ... С. 88.

Начало 1660-х годов ознаменовалось бурным развитием инфляционных процессов – стремительно падала цена медных денег, которыми мастерам и служащим выплачивали жалование²³⁶¹. В наиболее уязвимом положении оказались иноземные мастера, получавшие сравнительно высокое денежное жалование, но в отличие от жалованных русских мастеров, не имевших хлебного оклада выдававшегося рожью и овсом. Так же, в тяжелую ситуацию попали русские кормовые – внештатные мастера Оружейной палаты, получавшие поденный денежный корм на время выполнения работ.

К началу лета 1660 г. относится появление первых челобитных с жалобами на дороговизну и невозможность прожить на жалование. Челобитная «наводного дела мастера» Ивана Килтыкова (Килтыкеева) с товарищами «иноземцами розных дел мастерами» всего 23 человека помечена 11 июня. Ремесленники, по их словам, «обеднели и обдолжали великими долгами... хлеб и всякий харч дорог»²³⁶². Позднее, подобного рода обращения приобретают массовый характер²³⁶³.

Руководство Оружейной палаты постаралось компенсировать мастерам потери реальной заработной платы. В октябре 1661 г. была составлена «Роспись Оружейныя полаты розных дел мастеровым людям иноземцам что кому [дают] государева годового денежного жалования и поденного корму, а хлебного жалования им нет». Список включал в себя имена 53-х мастеров – «поляков» и «немцев», у каждого имени была написана сумма «придачи» денежного корма. (В большинстве случаев с двух алтын до гривны)²³⁶⁴. В течении следующего года среднюю сумму поденных кормовых денег «выезжим» мастерам поднимали еще несколько раз доведя до двух гривен, затем, до полуполтины, а потом и до 30 копеек на день, однако вскоре инфляция опять обогнала повышение жалования и не имевшие хлебных

²³⁶¹ Зверев С.В. К истории русских денежных реформ 1654-1663 гг. // Патриарх Никон и его время. Труды Государственного Исторического музея. Вып. 139. М., 2004. С. 134-137.

²³⁶² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 6956. Л. 1-3

²³⁶³ Там же. Д. 7704. Л. 1; Там же. Д. 7706. Л. 81, 99, 101.

²³⁶⁴ Там же. Д. 7764. Л. 1-11.

окладов мастера (уже 63 человека) вновь били челом о крайней «скудости» и «безмерной хлебной дороговизне»²³⁶⁵.

Среди подобного рода документов внимание привлекает челобитная единственной (по сведениям автора) женщины мастера Оружейной палаты – упомянутой выше левкащицы «горькой вдовы» Марии. Не смотря на то, что Мария, как и ранее ее муж левкащик Алексей Андреев, была не жалованным (штатным) мастером Оружейной палаты, тем не менее поддержку от ведомства она получила. На прокормление Марии с детьми было велено выдать «осьмину ржи, да осьмину овса»²³⁶⁶.

Обесценивание медной монеты ставило под угрозу выполнение мастерами производственных заданий. Стандартных сумм «надельных денег» уже не хватало для приобретения необходимых материалов. Государю били челом сабельные придельщики (мастера изготавливавшие ножны и монтировавшие прибор к сабельным полосам) Иван Иевлев с шестью товарищами. Писали, что «на приклад идет на саблю только по 13 алтын по 2 деньги», однако в условиях выросших цен этого оказалось недостаточно «покупают товар на свои – все дорого». Стремянного дела мастеру Антону Иванову выдали на три пары стремян по 25 алтын «и тем государевым жалованием в нынешнюю дороговизну прокормиться нечем – приклад дорог»²³⁶⁷. Справиться с проблемами такого рода временно удавалось повышая сумму «надельных денег»²³⁶⁸.

Аналогичные проблемы возникали и у тульских казенных кузнецов «делавших дела» в Оружейную палату. «И в нынешнем во 170-м (1662) году в две привоски зделали мы, холопы твои и привезли к Москве в Оружейную палату тритцать три ствола винтованных в своем железе и в уголье на своих снастях <...> на Туле железо и уголье, и уклад, на снасти купят перед прежним самую дорогою большою ценою. А работником, государь, к

²³⁶⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8720. Л. 1-5, 17.

²³⁶⁶ Там же. Д. 7753. Л. 3-3 об.

²³⁶⁷ Там же. Д. 7764. Л. 44, 48.

²³⁶⁸ Там же. Д. 8117. Л. 1-3.

ствольному делу наймываем перед прежним вдвой и в четверо. Хлеб, государь, на Туле купят самою дорогою ценой». К оплате работы тульских ствольников руководство Оружейной палаты подошло дифференцировано. Из 33-х стволов 16 оплатили с небольшой прибавкой – по рублю за ствол, а остальные 17 уже по три рубля»²³⁶⁹.

Много хуже обстояли дела с продовольствием. Торговцы на рынках отказывались продавать продукты за медные деньги. Становилось понятно, что путем одних лишь денежных придач к жалованию проблему решить невозможно. Спасая положение, администрация Оружейной палаты перешла к выплатам натуральными продуктами. Первые сведения об экстраординарной выдаче продуктов ремесленникам придворных мастерских относятся к октябрю 1661 г. По «великого государя указу Оружейной, Золотой и Серебряных полат всяких чинов мастеровым людям твое государево жалование выдано по чети ржи, да по чети овса»²³⁷⁰. Но такого количества хлеба не могло хватить надолго.

В марте 1662 г. было дано указание о раздаче мастерам соли «безденежно». Учитывалось, что не имевшим хлебного жалования иноземцам требовалась более существенная поддержка. Первоначально был составлен общий список иноземных мастеров, однако позднее его разделили на две части. Мастерам «первой статье» велено было дать по три пуда соли безденежно, а «второй статьи - против русских мастеровых людей» по два пуда²³⁷¹. Но и раздача такого количества соли не обеспечивала долговременного решения проблемы.

Руководство оружейного ведомства понимало, что стабилизировать положение на продолжительный срок смогут только масштабная выдача провизии всем ремесленникам. Очевидно, приобрести достаточное для обеспечения мастеров количество продуктов в Москве было затруднительно.

²³⁶⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8121. Л. 1-6.

²³⁷⁰ Там же. Д. 7753. Л. 1.

²³⁷¹ Там же. Д. 7944. Л. 1-4.

Решение было найдено оружничим Б.М. Хитрово. Для спасения специалистов придворных оружейных мастерских от голода в июле 1662 г. в город Сапожок (ныне поселок городского типа в Рязанской области) была отправлена группа из шестнадцати мастеров Ствольного приказа (так же подчинялся оружничему). Руководить экспедицией, было поручено подьячему Ствольного приказа Ивану Иванову. «Послан из Оружейной палаты по хлеб воденным путем на Сапожок (ныне поселок в Рязанской обл. – С.О.) и с Сапошка велено ему тот хлеб привести к Москве в стругах»²³⁷².

Продукты было велено «взять на Сапожке у стольника Григория Васильева сына Лепунова». Заранее Г.В. Лепунову (Ляпунову) были отправлены деньги «для хлебной покупки» – две тысячи рублей. Однако, этого оказалось недостаточно. Стольник сообщил в Москву, что у него «недоплаченных государевых пошлин пятьдесят рублей, да за житницы не заплачено найму декабря с 1-го числа тритцать рублей, да за десять четвертей ржи недоплачено дватцать пять рублей. Обоево ему Григорью надобно ныне взять денег сто пятьдесят рублей, потому, что у него Григорья прежние дачи денег две тысячи рублей все в расходе». Кроме того, стольник Г.В. Ляпунов заявил, что «ис тех же прежних денег из дву тысяч рублей оборных худых (фальшивых? – С.О.) денег тритцать девять рублей. И что б великий государь указал те худые деньги мне Григорью переменить из Оружейные полаты». Для покрытия этих расходов из Оружейной палаты было отпущено еще 200 рублей медными деньгами²³⁷³. Предположительно, по малым рекам суда с хлебом от Сапожка должны были дойти до Оки и далее подняться по реке Москве до столицы.

Экспедиция справилась со своей задачей. Приказные документы фиксируют выдачу мастерам Оружейной палаты значительного количества продуктов. «Мастеровым людям государева жалованья хлеб, рожь и овес роздавал подьячей Ствольного приказа Иван Иванов ис привозного, которой

²³⁷² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8118. Л. 1-2; Там же. Д. 8120. Л. 1-2.

²³⁷³ Там же. Л. 4.

превез с Сапожка Григорьевы покупки Лепунова»²³⁷⁴. К весне 1663 г. мастерам иноземцам было роздано «муки ржаной, пшеницы, крупы овсяной, крупы гречневой, гречи, толокна, овса... 450 четей без полуосьмины»²³⁷⁵. Натуральные продуктовые дачи позволили ремесленникам пережить сложный период с минимальными издержками.

Всем придворным служителям и в том числе ремесленникам придворных мастерских весной 1663 г. «для нынешние дороговли и для праздника Светлого Христова Воскресения» были выданы сукна. Мастера Оружейной палаты получили «в приказ по сукну аглинскому»²³⁷⁶.

Весьма необычный сюжет, вероятно так же связанный с денежной реформой относится к началу 1661 г. 4 февраля по государеву указу окольничему и оружничему Богдану Матвеевичу Хитров было предписано прислать на Казенный двор к боярину Илье Даниловичу Милославскому «иконника Симона Федорова (Ушакова - С.О.), да оружейного дела мастера Григорья Вяткина, да Василья Титова для заводу манетнова дела»²³⁷⁷. По мнению ряда исследователей, речь могла идти о попытке организации чеканки монет крупных номиналов²³⁷⁸. Симону Ушакову, по всей вероятности, предстояло создать рисунок будущей монеты, а Г. Вяткину и В. Титову резать по нему монетные штемпеля. (Позднее, в 1667 г. аналогичным образом, по рисунку золотописца Посольского приказа Григория Благушина, резал матрицу Большой государственной печати мастер Серебряной палаты

²³⁷⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8720. Л. 8.

²³⁷⁵ Там же. Д. 8198. Л. 8-15.

²³⁷⁶ Там же. Д. 8588. Л. 1-5.

²³⁷⁷ Там же. Д. 7405. Л. 1.

²³⁷⁸ *Зверев С.В.* К истории русских денежных реформ 1654-1663 гг. // Патриарх Никон и его время. Труды ГИМ. Вып. 139. М., 2004. С. 133.

Гаврила Овдокимов (Евдокимов)²³⁷⁹. Однако проект организации в 1661 г. новой чеканки монет крупных номиналов так и не был реализован²³⁸⁰.

Одной из причин гиперинфляции в России начала 1660-х гг. было массовое изготовление фальшивых медных денег. Для ремесленников профессионально работавших с металлом, в том числе и оружейников, организация чеканки поддельной медной монеты технически не представляла сложности. Среди мастеров Оружейной палаты не всем удалось устоять перед соблазном. В ноябре 1661 г. из приказа Большой Казны в Оружейную палату поступает указание прислать мастеров Оружейной палаты иноземца Ивана Хриштопова и некоего Мартынку для «допросу по оговору их в воровском денежном деле». Оказалось, что это требование выполнить невозможно, поскольку «иноземец Ивашка был в Оружейной палате в оружейных мастерах, а в Бронной слободе не живет, а где ныне он Ивашка неведомо. А Мартынка в мастерах в Оружейной палате и в тягле нет»²³⁸¹.

Летом 1662 г. из Оружейной палаты в приказ Большой казны был отправлен запрос: «Оружейные палаты мастера иноземцы Васька Леонтьев (Войтех – С.О.), Стенька Григорьев в приказе великого государя Большие казны в каком деле взяты и что им по тому делу великого государя указ? И свободены они или нет? А в Оружейной палате Васька Леонтьев делал пистольные стволы и замки и станки со всем в отделке. А Стенька Григорьев делал винтованные добрые стволы. И которые дела им иноземцом по указу великого государя из Оружейные палаты даны, и те из дела не зделаны»²³⁸².

Из приказа Большой казны ответили, что иноземец Васька Леонтьев был изобличен в изнотовлении фальшивой монеты. «Да у того Васьки сыскано во дворе три чекана воровских гладких, да меди кованой и литой в

²³⁷⁹ Орленко С.П. Мельник Г.К. Ремесленники придворных мастерских «у дела государевых печатей». К юбилею Большой государственной печати 1667 года. // Московский кремль XVII столетия. Т. 1 М., 2019. С. 115-126.

²³⁸⁰ См. Зверев С.В. К истории русских денежных реформ 1654 - 1663 гг. // Патриарх Никон и его время: Сборник научных трудов. Труды ГИМ. Вып. 139. М., 2004.

²³⁸¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7796. Л. 1-3.

²³⁸² Там же. Д. 8129. Л. 1.

прутье по весу три гривенки. Да две две доски волоковых, да клещи волоковые ж, да молота... да копеешная решотка напечатанная на свинце». Василий Леонтьев был взят «за приставы» т.е. арестован, однако ему удалось бежать из под стражи. Упустивший преступника «Яковлева приказу Соловцова стрелец Сенька Батюшков <...> бит кнутом на козле и дан на поруки в том, чтобы ему того Ваську сыскав поставить в приказе Большие казны»²³⁸³. Впоследствии Василий Войтех был пойман и отсидел в приказе Большой казны в тюрьме «недель з дватцать и больши»²³⁸⁴.

«А бронник Стенька Григорьев взят в приказ Большие казны в том, что говорил на него гостя Михайла Ерофеева крестьянин поляк Осташко Степанов, что он Стенька на Москве воровских денег у него Осташка подложил на воровской чекан гладких две копейки. И в том деле он Стенька пытан дважды, а с пыток винулся и после пыток он до государева указу отослан на тюремной двор»²³⁸⁵.

Необычен сюжет связанный с делом одного из т.н. «польских» мастеров. Ремесленник подал жалобную челобитную: «бьет челом бедной и беспомощной ис темницы заключенной Оружейной палаты наводчик поляк Савка Савостьянов сын Панков. Взят я холоп твой к тебе великому государю к Москве из Могилева для твоего государева дела и был в твоей государеве Оружейной палате у твоего государева дела десеть лет. Делал шестомеры и корваши (наручи²³⁸⁶) и куяки делал же. И в поддаче у меня были мои ж братья товарищи поляки. Да я ж холоп твой делаю пансыри <...> А ныне я, бедной, ис приказу Большие казны посажен на тюремный двор и живот свой мучею другой год, помираю томною голодною смертью»²³⁸⁷.

²³⁸³ Там же. Л. 1-2.

²³⁸⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8485. Л. 3-4.

²³⁸⁵ Там же. Д. 8129. Л. 2.

²³⁸⁶ Wasilkowska A. Husaria. The winged horseman. Warsaw, 1998 С. 44.

²³⁸⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10349. Л. 1-3.

В тюрьме Савва Панков оказался за убийство жены, совершенное по ревности в помрачении рассудка²³⁸⁸. Задержать убийцу помог его сосед по Бронной слободе мастер Старого денежного двора Елизарий Аникеев. На следствии помимо признания в убийстве жены, Савва Панков известил, что «как в прошлых годах ходили медные деньги, он Савка делала тех медных денег семь рублей. А делал он те медные деньги Бронные слободы с тяглем с Елизарком Аникеевым вместе». «А Елизарко в роспросе говорил – Савка Панков денежным воровством его клевет за то, как он Савка зарезал жену свою и он де Елизарко поймав ево Савку отвел ево в Оружейную полату»²³⁸⁹.

Попытка оговора могла бы иметь, для Елизария крайне неприятные последствия, случись она несколькими годами ранее. В период хождения медных денег, следствия по делам об изготовлении фальшивой монеты велись крайне жесткими методами. В это время по ложным доносам пострадало и несколько ремесленников Оружейной палаты. В конце 1661 г. двое мастеров гзового дела Степан Иванов и Аверкий Никитин были взяты в приказ Большой казны «в (воровском – С.О.) денежном деле по напрасному оговору гулящего человека Федьки Федорова и пытаны накрепко жестокою пыткой. И в том деле они Аверко и Стенька ничем не винулись. А язык с них в том деле зговорил (отказался от обвинений – С.О.)»²³⁹⁰.

На момент извета Саввы, прошло около полутора лет после отмены медных денег и острота актуальности обвинения в «денежном воровстве» существенно ослабла. Следствие проводилось спокойно и взвешенно. Признаков вины за Елизаром Аникеевым обнаружено не было и из-под стражи его освободили²³⁹¹.

²³⁸⁸ Орленко С.П. Ревность, убийство, ложь и безумие. Эпизод из истории Оружейной палаты и Бронной слободы XVII века // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: История. № 5. 2017. С. 46-52.

²³⁸⁹ РГАДА Ф. 396. Оп. 1. Д. 43296. Л. 5.

²³⁹⁰ Там же. Д. 7918. Л. 1-2.

²³⁹¹ Орленко С.П. Ревность, убийство, ложь и безумие. Эпизод из истории Оружейной палаты и Бронной слободы XVII века // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: История. № 5. 2017. С. 48-52.

Рассматривая документы о производственной деятельности Оружейной палаты 1660 - 1663 гг. мы не находим в них признаков упадка. Мастера продолжают выполнять задания «по наряду» – в соответствии с планом. Численность мастеров продолжает увеличиваться, хотя и не так активно, как во второй половине 1650-х гг. Особенно важно, что в Оружейную палату в начале 1660-х гг. приходят молодые мастера прошедшие обучение у лучших специалистов. Так, в январе 1660 г. был принят в мастера ученик Григория Вяткина – Иван Константинов²³⁹². В 1662 г. обучение у Г. Вяткина окончил Игнатий Прохоров. Весной 1663 г. Григорий привел в Оружейную палату сразу двух учеников – Дмитрия Тарасова и своего сына Афанасия Вяткина²³⁹³.

Возросшие расходы на приобретение необходимых материалов безоговорочно покрывались из казны. Существенных срывов или отмены важных работ из-за недостатка финансирования не отмечено. Отдельные неудачи были связаны с невысоким уровнем профессиональной подготовки или недостатком усердия некоторых из новопринятых ремесленников, в основном из числа т.н. «польских» мастеров. В 1661 г. несколько стволов работы оружейников - выходцев из ВКЛ были признаны «худыми» и возвращены мастерам с указанием – переделать. У имени замочного мастера Василия Иванова в документе стоит пометка «Делает замки худы. За то отставлен»²³⁹⁴.

Именно в этот трудный для страны период – в начале 1660-х гг. складывается традиция «пасхальных подносов» просуществовавшая до конца XVII в. В один из дней следующей после праздника Пасхи Светлой недели, ремесленники придворных мастерских подносили государю во дворце свои лучшие изделия и были «у руки». Для руководства Оружейного приказа это была прекрасная возможность презентации перед государем деятельности

²³⁹² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7120. Л. 10, 12, 14.

²³⁹³ Там же. Д. 8724. Л. 18.

²³⁹⁴ Там же. Д. 7596. Л. 5, 7.

своего ведомства, а для мастеров – возможность получения награды «за подносные дела». Для пасхального подноса должны были изготавливаться предметы наивысшего качества и красоты. Разумеется, деятельность мастеров не исчерпывалась изготовлением только подносных вещей, но именно эта задача подчеркнута позиционировалась, как приоритетная.

Время пасхального подноса, в некотором смысле, было отправной точкой цикла годового планирования производственной деятельности Оружейной палаты. Планы кому из мастеров чем заниматься и какие предметы делать, начинали составлять непосредственно после Пасхи. Нередко в росписи «кто из мастеров, какие дела делал для государя в поднос на Пасху» в виде пометок вписывались производственные задания на год вперед.

Состав подносных вещей не был постоянным. Ряд предметов присутствуют во всех известных списках «что у государя было в подносе», другие появляются эпизодически или вовсе однократно. Последнее обстоятельство в значительной степени зависело от конъюнктуры - в первую очередь от увлечений государя. Традиционно, полные росписи «подносных дел» начинались с образов, написанных иконописцами Оружейной палаты, далее, как правило, следовали знамена и прапоры их же работы. Следующей и, обыкновенно самой обширной статьей, было огнестрельное оружие: пищали, карабины и пистолы. Непременным было изготовление в поднос государю саадаков, луков и стрел. Из «мелких дел» государю регулярно подносились шахматные доски и фигуры, доски тавлейные, бирки и саки (принадлежности настольных игр - С.О.), костяные прорезные гребни, а также деревянные расписные пасхальные яйца на деревянных же блюдах, изнутри оклеенных тканью.

В разное время состав пасхального подноса могли включаться и другие предметы, порой довольно экзотические. Отдельными статьями, писались предметы предназначенные для царевичей. Как правило, подносные дела

мастеров Оружейной палаты вносились к государю «в верх», а через некоторое время (несколько дней или недель) сносилось «сверху»²³⁹⁵ и передавались в государеву Оружейную казну. Понравившиеся предметы могли быть оставлены у государя «в хоромех» на более долгий срок или навсегда.

Самая ранняя из известных росписей «подносных дел» Оружейной палаты мастеровых людей относится к 1661 г.²³⁹⁶ Аналогичный документ 1662 г. пока не выявлен. Однако, нам известно, что поднос состоялся. Сохранилась приказная память с ссылкой на именной указ царя Алексея Михайловича о «придаче к окладам» нескольким ведущим мастерам Оружейной палаты, которые 2 апреля «были у него великого государя у руки с приказными новыми подносными делами»²³⁹⁷.

В апогей финансового кризиса состоялся один из самых впечатляющих в XVII столетии пасхальный поднос 1663 г.²³⁹⁸ В составе подносных вещей помимо холодного и ручного огнестрельного оружия впервые присутствовали железные кованые парадные пушки, украшенные золочением и серебрением. Создателями этих орудий были русский мастер Оружейной палаты Ермолай Федоров и иноземец Андреас Нейдгарт (Andreas Neidhart)²³⁹⁹.

Для пополнения государственной оружейной казны в этот период были предприняты и шаги иного рода. В 1662 г. посольству окольничего с Федора Яковлевича Милославского отправлявшемуся в Персию, был вручен обширный список «сколько каких товаров купить в государеву Оружейную

²³⁹⁵ В некоторых документах содержится уточнение «ис передней». (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10260. Л.11; Там же. Д. 10897. Л. 8).

²³⁹⁶ 1661 г. 23 мая – Список мастеров Оружейной палаты, делавших вещи для пасхального подноса царю Алексею Михайловичу... // *Орленко С.П.* Оружейной палаты «Первый мастер» Григорий Никитич Вяткин /ок. 1615 - 1688/. СПб., 2022. С. 265 – 274.

²³⁹⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7764. Л. 35-36.

²³⁹⁸ 1663 г. Роспись вещам сделанным в Оружейной палате для поднесения царю Алексею Михайловичу на Пасху... // *Орленко С.П.* Оружейной палаты «Первый мастер» Григорий Никитич Вяткин /ок. 1615 - 1688/. СПб., 2022. С. 275-281.

²³⁹⁹ См. раздел. «Железные пушки Оружейной палаты».

палату». Число заказанных предметов готового оружия и доспеха, а так же оружейных полуфабрикатов (булатных сабельных полос, пластин для зеркал и пр.) исчислялось тысячами. Кроме того, для дворцовых оружейных мастерских послам было наказано привести из Ирана 40 пудов булата в слитках, бирюзу для украшения оружия и большое количество «гзов и ящуров» - особым образом выделанных кож для обтяжки сабельных ножен и рукоятей. Четко различимо, какое оружие в составе заказа было предназначено для самого государя и его ближайшего окружения, и что закупалось для придворных чинов рангом ниже. Среди прочего, было велено привезти из Персидского государства «5 зеркал самых добрых в кольцах с наводом золотым, 50 зеркал кружчатых и четвероугольных булатных с золотым же наводом, 100 зеркал обычных кружчатых», а так же «пансырь доброй с воорудом доброю зате[й]чивою, 100 пансырей пообычной»²⁴⁰⁰. Средства на покупку оружия и доспеха посольство должно было получить от продажи мехов.

Путешествие русского посольства продлилось дольше трех лет. Информацией, насколько полно дипломатам удалось выполнить задание по приобретению в Персии оружейных товаров мы, к сожалению, не обладаем. Иранские мастера, владевшие техникой изготовления булатной стали в Оружейной палате так и не появились.

Оценивая в целом положение дел в придворной оружейной мастерской в период кризиса начала 1660-х, мы можем констатировать, что усилиями руководства ведомства негативное влияние экономических трудностей удалось свести к минимуму. Оружничему Богдану Матвеевичу Хитрову хватило влияния и возможностей, чтобы обеспечить всеми необходимыми ресурсами, как производственную деятельность Оружейной палаты, так и защитить ее мастеров от последствий гиперинфляции и «хлебной дороговизны».

²⁴⁰⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8075. Л. 1-6.

Предпринятых мер оказалось достаточно не только для стабильного функционирования ведомства, но и развития ряда новых направлений.

4.3. Оплата труда русских мастеров Оружейной палаты

В настоящий момент исследователи не пришли к единому пониманию, что можно называть социальной политикой. Базовым можно считать следующее определение: «социальная политика — это составная часть внутренней политики государства, которая реализуется через социальные программы и практику, и регулирующая отношения в обществе в интересах основных социальных групп населения»²⁴⁰¹. Однако данная трактовка более характерна для описания современных реалий. Тогда как рассмотрение XVII века требует внести в данное понимание социальной политики некоторые коррективы. Под социальной политикой мы понимаем комплекс решений государственной власти по организации материального обеспечения функционирования государственных институтов и социальной поддержки тех или иных слоев населения.

Применительно к деятельности придворных мастерских как социальную политику мы рассматриваем совокупность мероприятий, направленных на поддержку и обеспечение благоприятных условий для эффективной работы административного и ремесленного состава мастерских, а именно Оружейной палаты. Достаточно очевидно, что говорить о систематической социальной политике в XVII в. нельзя, поэтому рассмотрению подлежат некоторые элементы социальной политики по отношению к мастерам Оружейной палаты.

Историография по социальной политике XVII в. крайне незначительна. И основном, она посвящена в опросам благотворительности, организации домов призрения и других смежных вопросов²⁴⁰². Информация о

²⁴⁰¹ Зайнышев Э.Г. Взаимосвязь социальной политики и социальной работы. М., 1994. С. 6.

²⁴⁰² Семин О.В. Социальная политика Бориса Годунова в период «Великого голода»// Ученые записки РГСУ. № 6. 2004. С. 116-120;

Шаповалова В.С. Законодательное оформление социальной политики в России с момента принятия христианства в конце X в. до середины XVII в. // Вестник ТГПИ. № 1. 2009. С. 171-173 и др.

материальной помощи подьячим и переводчикам Посольского приказа и членам их семей содержит монография А.В. Белякова²⁴⁰³. Некоторые сведения о мерах социальной поддержки мастеров и учеников содержатся в ряде статей по истории Оружейной палаты XVII столетия²⁴⁰⁴.

В последнее время вопрос об оплате труда все чаще рассматривается, как один из важных аспектов социальной политики²⁴⁰⁵. Несомненно, данный тезис относится к категории спорных. Так или иначе, вопрос о заработной плате придворных оружейников является одним из важнейших для понимания организации функционирования ведомства.

Сведения о жаловании мастеров Оружейной палаты первой половины XVII века довольно скудны. Тем не менее, можно констатировать, что по отношению к оплате труда ремесленников придворной оружейной мастерской 70-х гг. XVI века произошел ряд существенных изменений. Согласно списку окладов ремесленников и служащих Бронного приказа, трое мастеров, вероятно занимавших высшее положение среди царских оружейников, были помещиками. Постоянная заработная плата большинства мастеров и служащих Бронного приказа грозненского времени помимо денег, включала в себя и различные натуральные формы ежегодных выплат: сукном, хлебом, солью, мясом. Причем, у разных мастеров возможны были разные сочетания денежных и натуральных компонентов жалования²⁴⁰⁶.

²⁴⁰³ Беляков А.В. Служащие Посольского приказа 1645-1682 гг. СПб, 2017. С. 65-72, 125-136.

²⁴⁰⁴ Орленко С.П. Оружейная палата в условиях финансового кризиса начала 1660-х годов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2016. № 2. С. 94-95; Орленко С. П. Ученики и организация ученичества в Оружейной палате XVII века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2018. – Т. 23, № 2. – С. 46–61.

²⁴⁰⁵ Волгин Н.А. Оплата труда – приоритет приоритетов экономической и социальной политики // Социология власти. № 2. 2010. С. 27-38; Черняк Ж.А. Заработная плата в контексте социальной политики России // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». № 4. 2014. С. 118-125.

²⁴⁰⁶ Альшиц Д.Н. Новый документ о людях и приказах опричного двора Ивана Грозного после 1572 г. // Исторический Архив. Вып. 4 М-Л., 1949. С. 40-42.

В отличие от XVI столетия, в XVII веке примеров наделения ремесленников придворной оружейной мастерской земельными владениями не выявлено. Оплата труда *русских жалованных мастеров* состояла из денежного и хлебного окладов. Денежное жалование включало в себя годовой оклад и поденный денежный корм, составлявший обычно несколько денег (половина копейки) на день. Хлебный годовой оклад в XVII столетии выдавался зерном – рожью и овсом. Разного рода пожалования тканями или готовым платьем, солью, продуктами и напитками также имели место, однако, не носили регулярного характера и производились в связи с различными особыми обстоятельствами.

В рамках настоящей работы будет предпринята попытка выявить основные тенденции в вопросе оплаты труда *русских жалованных мастеров* Оружейной палаты (Оружейного приказа). Именно русские жалованные мастера составляли кадровый костяк ремесленного состава ведомства даже в самые трудные для Оружейной палаты годы – после московской чумы 1654 г.

Помимо жалованных мастеров, к различным работам в Оружейной палате привлекались т.н. «кормовые» ремесленники. Последние, фактически, не принадлежали к штату ведомства, не имели постоянного жалования и налоговых привилегий, по сути, являясь частью посадского населения. По необходимости, труд таких специалистов использовался администрацией палаты и оплачивался поденно, пока мастера были «у дела».

На протяжении всей известной нам по документам истории придворной оружейной мастерской русских царей, в ее штате присутствовали иноземные специалисты. В XVII столетии круг мастеров Оружейной палаты, которых документы ведомства определяли как «иноземцев» был весьма не однороден, как по национальному, так и конфессиональному составу. К иноземцам относили, мастеров западноевропейского происхождения, немногочисленных восточных

ремесленников, а также выходцев из земель принадлежавших Речи Посполитой, как сохранявших неправославное исповедание, так и принявших православную веру в России или бывших православными изначально²⁴⁰⁷. Примечательно, что православные выходцы оставались в документах Оружейного приказа «иноземцами» лишь в первом поколении. Когда спустя годы на службу в придворную мастерскую приходили их сыновья, по отношению к ним определение «иноземцы» уже не использовалось.

В отличие от русских жалованных мастеров, в отношении ремесленников «иноземцев», в вопросах оплаты труда, руководство оружейного ведомства не придерживалось сколько-нибудь стабильной политики. Относительно небольшая часть придворных ремесленников иноземного происхождения, как и русские жалованные мастера, получала денежное и хлебное жалование. Большинство «иноземцев» Оружейной палаты, хлебного жалования не имели, получая за свою службу только деньги. Причем, денежное жалование могло состоять из годового оклада и поденного денежного корма, либо годового оклада и месячного денежного корма. Некоторым иноземным мастерам было назначено «поденное питье» – выдаваемые с Сытного двора напитки: вино, пиво и мед. Возможна была денежная компенсация за «питье».

На протяжении срока службы иноземных мастеров, оплата их труда могла неоднократно изменяться, как по размеру, так и по форме. В середине 1660-х гг. значительная часть т.н. «польских мастеров» была выведена за штат в «кормовые». Для одной части иноземных ремесленников оставленных в штате Оружейной палаты, были сохранены прежние условия оплаты, для

²⁴⁰⁷ См. *Ларченко М.Н.* К вопросу о работе так называемых «польских» мастеров в Оружейной палате во второй половине XVII века // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля Вып. 4 М., 1984; *Яблонская Е.А., Орленко С.П.* Западноевропейские оружейники в Оружейной палате XVII века. // Материалы и исследования. Оружейное собрание Музеев Московского Кремля. Памятники, история, проблемы изучения. Вып. 28. М., 2018.

другой был применен смешанный принцип. Ремесленники получали годовой денежный оклад, а кормовые деньги им начислялись лишь за дни, когда они были «у дела»²⁴⁰⁸.

С течением времени, разнообразие вариантов оплаты труда иноземных мастеров лишь возрастало. Некоторым из иноземцев была уменьшена сумма денежного жалования и назначен годовой хлебный оклад, сблизивший их положение с русскими жалованными мастерами. Для других комбинировались различные формы денежной оплаты труда, включая сдельную составляющую.

Так, например, десяти «польским» мастерам ствольного дела были назначены годовые денежные оклады по 7 – 10 рублей. Каждый из этих ремесленников был обязан приносить в Оружейную палату по одному нарезному стволу в месяц, за которые им дополнительно выплачивалось по рублю²⁴⁰⁹. В случае, если мастера не выполняли задания, то за каждый не сданный вовремя ствол, было велено вычитать деньги из их годовых окладов²⁴¹⁰. В последней четверти столетия те, немногие, из т.н. «польских» мастеров первого поколения, кто еще оставался на службе в Оружейной палате по форме оплаты труда, фактически уравнились с русскими жалованными мастерами.

Отсутствие стабильности в вопросах оплаты труда мастеров – «иноземцев», многообразие вариантов бытовавших параллельно в одно и то же время, делают крайне затруднительным обобщенный анализ и получение объективных и убедительных результатов за сколько-нибудь продолжительный период.

Следует отметить, что исследование изменения величины заработной платы русских жалованных мастеров так же представляет собой весьма непростую задачу даже для середины – второй половины XVII столетия.

²⁴⁰⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9729. Л. 16-34.

²⁴⁰⁹ Там же. Д. 11456. Л. 1-5.

²⁴¹⁰ Там же. Д. 11823. Л. 36-37.

Дело в том, что количество источников содержащих сведения сразу обо всех элементах заработной платы придворных оружейников очень невелико. Обычно в делах по челобитным мастеров о выдаче жалования рассматривается вопрос о выплате какого-либо одного сегмента их заработной платы: годового денежного оклада, хлебного жалования или поденного денежного корма за определенный период. К особенно «дефицитной» относится информация о хлебном окладе мастеров. В отличие от денежного жалования, расчет и выплата которого осуществлялась и документально оформлялась в Оружейной палате, хлеб мастерам выдавали в другом ведомстве – как правило, из житниц подчиненных приказу Большого дворца и количество известных источников с информацией о хлебных окладах оружейников существенно меньше.

В рамках настоящей работы не рассматривается вопрос об оплате труда иконописцев и живописцев Оружейной палаты. Изучение биографий и профессиональной деятельности придворных иконописцев и живописцев, исторически выделилось в отдельное направление. С начала XX века опубликовано несколько словарей содержащих биографические сведения о царских изографах, в том числе и о размере их жалования²⁴¹¹.

В данном разделе рассматривается заработная плата ***русских жалованных мастеров девяти специальностей: ствольных, станочных, замочных мастеров, сабельных придельщиков, строчников, лучных мастеров, ножжевников, стрельников***, а так же ***чищельников***. Указанные профессии присутствовали в номенклатуре мастерских специальностей Оружейной палаты **на протяжении всего рассматриваемого периода и могут рассматриваться как основные.**

²⁴¹¹ См. Успенский А.И. Словарь царских иконописцев и живописцев XVII в. Т. 1-4 М., 1910 -1916; Словарь русских иконописцев XVI - XVII вв. (редактор составитель - И.А. Кочетков) М., 2009; Николаева М.В. Словарь иконописцев и живописцев Оружейной палаты 1630-1690-е годы. М., 2012; Иконописцы и живописцы Оружейной палаты 1630-1690-е годы. Сборник документов. М., 2012.

В девяти таблицах представлена информация о заработной плате русских жалованных мастеров Оружейной палаты, получавших годовой денежный оклад, поденный денежный корм и хлебное жалование. Отсутствие в таблице данных о какой-либо части заработной платы того или иного ремесленника или отсутствие сведений о жаловании некоторых мастеров, означает что эту информацию в источниках за указанный период выявить не удалось.

В придворной оружейной мастерской русских царей трудились специалисты разных специальностей и разной квалификации. Безусловно, жалование лучших мастеров, как правило, было более высоким, чем у менее искусных ремесленников. Однако, помимо иерархии специалистов существовала и определенная иерархия профессий, отраженная в порядке написания специальностей в общих списках кадрового состава ведомства. Высшее положение среди оружейников придворной мастерской в XVII веке неизменно занимали ствольные и самопальные (ствольные и замочные) мастера. Стабильно в «первую тройку» входили специальности связанные с созданием огнестрельного оружия - станочники, замочные мастера. Порядок написания сабельных придельщиков, строчников, лучников, ножевщиков и стрельников в росписях различных десятилетий мог несколько различался. Последними неизменно писались чищельники.

Как правило, расстановке иерархического порядка специальностей соответствовало соотношение величины годового денежного оклада лучшего мастера, а так же средней величины денежного жалования ремесленников разных специальностей. Впрочем, бывали и исключения. Так, в 70-е - начале 90-х гг. XVII века существенно повысился уровень оплаты у мастеров строчного дела, годовой оклад лучшего строчника существенно превышал оклад лучшего замочника, а средняя зарплата строчников в начале 1690-х гг. даже превосходила среднее денежное жалование мастеров ствольного дела находившихся на вершине мастерской иерархии Оружейной палаты. Тем не

менее, в окладных книгах и росписях строчные мастера, вероятно в силу уже сложившейся традиции, написаны ниже замочников²⁴¹².

* * *

В 40-е гг. самый высокооплачиваемый оружейник – самопальный и латный мастер Никита Давыдов получал 20 рублей годового оклада. В 1676 г. годовой денежный оклад «первого мастера» Григория Вяткина составлял уже 50 рублей. В 1691 г. сын и преемник Григория – Афанасий Вяткин получал 75 рублей годового оклада. У мастеров чищельников же на протяжении полувека самый высокий годовой денежный оклад составлял 4,5 рубля. Тенденция к активному росту годовых денежных окладов «ремесленной аристократии» придворной мастерской и увеличению разрыва с уровнем оплаты труда большей части оружейников носила устойчивый характер.

Менее заметной была разница в размере поденного денежного корма. Максимальную сумму – 8 денег на день в 1660-е – 1680-е получал «первый мастер» Григорий Вяткин, еще несколько человек «лучших мастеров» получали 6 – 4 денег в день. Стандартной суммой поденного денежного корма для абсолютного большинства мастеров Оружейной палаты было 3 деньги – 1,5 копейки на день.

Необычный сюжет связан с оплатой труда замочного мастера Семена Федорова Нижегородца. В 1672 г. Решением боярина и оружничего Богдана Матвеевича Хитрово было велено «Семену Федорову к прежним кормовым деньгам за ево многую работу прибавить три деньги и учинить с прежним по шти денег на день»²⁴¹³. Насколько позволяют судить изученные источники, за всю известную нам историю придворной оружейной мастерской XVII в., Семен Нижегородец был единственным замочным мастером удостоившемся удвоенной суммы поденного денежного корма. Таким образом Семен становится самым высокооплачиваемым замочным мастером Оружейной

²⁴¹² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 28471. Л. 11-12.

²⁴¹³ Там же. Д. 13917. Л. 10-11.

палаты, несмотря на то, что был специалистом среднего уровня с довольно скромным пятирублевым годовым окладом, уступая многим своим товарищам.

Исходя из имеющейся информации о профессиональной деятельности Семена Нижегородца, мы можем предположить, что причиной столь заметного отличия стали не сверхвысокий уровень мастерства или какие-то особые заслуги оружейника, а его продолжительная беспорочная служба и повседневное «радение». Подобные случаи фиксируются крайне редко. Во второй половине 1680-х гг. оба состоявших в штате Оружейной палаты лучших мастера с невысокими годовыми окладами в 5 рублей, получали кормовых по 5 денег на день.

Так же, не столь радикальной как в годовом денежном жаловании, была разница в хлебных окладах ремесленников различного уровня и специальностей. Закономерно, что наивысший среди оружейников хлебный оклад в 24 чети ржи и столько же овса выдавали Григорию Вяткину в бытность его «первым мастером».

Можно констатировать, что размер хлебного жалования практически исключал возможность голода среди жалованных мастеров. Вплоть до начала 1690-х гг. размер хлебного оклада жалованных мастеров независимо от уровня и специальности не опускался ниже 6 четей ржи и такого же количества овса. (Хлебный оклад мастерам и служащим Оружейной палаты выплачивался т.н. «отдаточными» – 5-ти четвериковыми четвертями, составлявшими ок. 80 кг зерна). Средним, можно считать оклад в 8-9 четей, целиком или большей частью покрывавший потребности средней семьи в хлебе и крупе. Излишки зерна можно было продать или обменять на другие продукты.

Привилегией «первого мастера» было получение т.н. «дворцового корма» - выдаваемых из «малых кормовых дворцов» готовых блюд, хлебобулочных изделий и напитков. По просьбе мастеров, натуральное

пожалование заменялось денежной компенсаций, сумма, которой указывалась в окладной росписи и фактически являлась частью жалования. Нам известно о выплатах «за дворцовый корм» Григорию, а позднее его сыну и преемнику - Афанасию Вяткину. Сведениями о получении денег «за дворцовый корм» Никитой Давыдовым мы не располагаем.

Можно с уверенностью констатировать, что существенней всего, как в номинальном, так и в процентном выражении, на протяжении рассматриваемого периода, повышалась заработная плата лучших мастеров наиболее «престижных» специальностей, в отличие от ремесленников, чья специальность находилась внизу иерархической лестницы и оклад которых практически не вырос.

Челобитные мастеров с просьбами о прибавке жалования и распоряжения руководства ведомства об изменении заработной платы в значительном количестве сохранились среди материалов приказного делопроизводства Оружейной палаты. Проследить рост заработной платы ремесленников придворной мастерской помогают окладные росписи и содержание приходно-расходных книг ведомства. Имена представителей относительно немногочисленной «мастерской элиты» в такого рода источниках встречаются существенно чаще и суммы «придач» к их окладам заметно выше, чем у большинства ремесленников палаты.

Среди подобного рода распоряжений, беспрецедентным выглядит казус 1662 г. В начале апреля «по имянному великого государя [м.т.] Алексея Михайловича указу ... пожаловал мастеровых людей Григорья Вяткина, Василья Титова, Евтифея Кузовлева - велел им учинить своего государева годовова денежного жалования к прежним их денежным окладам: Григорью Вяткину к дватцати пяти рублем - дватцать пять рублей. Василью Титову к дватцати рублем - десять рублей. Ефтифью Кузовлеву к пятинатцати рублем – пять рублей. Сей великого государя имянной указ приказал записать окольничей и оружничей Богдан Матвеевич Хитрово. По сему великого

государя указу дать жалованья сполна и сей государев указ о прибавке записать в книгу»²⁴¹⁴.

Данное повышение окладов лучших мастеров состоялось в период хождения медных денег, реальная стоимость которых существенно упала. В это время многим мастерам Оружейной палаты и прежде всего иноземцам, не имевшим хлебных окладов, повышали денежное жалование, стараясь компенсировать потери от инфляции. После отмены медных денег заработная плата большинства ремесленников возвратилась к прежним значениям²⁴¹⁵. Однако для вышеназванных мастеров щедрая прибавка к окладу была сохранена. Распоряжение 1662 г. о повышении окладов лучшим мастерам не коснулось самопального и латного мастера Никиты Давыдова. Вероятно, в это время знаменитый оружейник был уже ограниченно трудоспособен по возрасту.

Насколько позволяют судить выявленные источники, денежная часть бюджета заработной платы Оружейной палаты с конца 1650-х гг. по начало 1690-х гг. постоянно возрастала. В 1659 г. на годовые оклады всему кадровому составу придворной оружейной мастерской отводилось **765 рублей 16 алтын 4 деньги**²⁴¹⁶.

В 1665 г. «подьячим и самопальным и мастеровым людям и сторожам 97-ми человекам по окладам их доведетца дать государева годового денежного жалованья **945 рублей 16 алтын 4 деньги**»²⁴¹⁷.

В 1670/71 г. «Оружейные полаты иконописцом и самопальным, ствольного, станочного, замочного, сабельного, лучного, стрельного, страчного, ольстренного пансырного, часового, столярного, ножевого дела мастером и роных мастерских дел учеником и сторожам всего 136 человеком

²⁴¹⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7764. Л. 35, 36.

²⁴¹⁵ Орленко С.П. Оружейная палата в условиях финансового кризиса начала 1660-х годов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2016. № 2. С. 94-99.

²⁴¹⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7120. Л. 2-3.

²⁴¹⁷ Там же. Д. 9997. Л. 5.

и с поденными кормами **2488 рублей 19 алтын 4 деньги**». Сумма годовых денежных окладов составляла «опричь поденных кормов 1094 рубли 26 алтын 4 деньги»²⁴¹⁸.

В середине 1670-х гг. мастерским людям Оружейной палаты на годовые оклады было ассигновано **1168 рублей**. Еще **1313 рублей 3 алтына 4 деньги** составляла сумма поденного денежного корма мастеров. Поденный корм на сумму **430 рублей 23 алтына 2 деньги** получали ученики Оружейной палаты²⁴¹⁹.

В 1679/80 г. «Оружейной палаты подьячим, иконописцам, живописцом, самопальным и розных дел мастерским людям русским и иноземцам, и сторожам годового жалования по окладам их 1407 рублей 23 алтына 2 деньги. Да им же мастерским людям и их мастерских дел учеником поденного корму по окладам их 2144 рубли 22 алтына. Обоево окладу и кормовых денег **3552 рубля 12 алтын**»²⁴²⁰.

Исторический максимум суммы денежного жалования всех служащих, мастеров и учеников Оружейной палаты (совокупно годовых окладов и поденного денежного корма) зафиксирован в документе 1684 г. и составлял **5311 рублей 29 алтын 2 деньги** и номинально оставался таким до начала 1690-х гг.²⁴²¹

Важной особенностью росписей 1680 и 1691 гг. является подведение промежуточных итогов по сумме заработной платы мастеров разных ремесел. Документы позволяют воочию увидеть насколько далеко к концу столетия зашел процесс расслоения уровня оплаты труда мастеров разных специальностей. Так, согласно росписи 1691 г., совокупное денежное жалование (годовой оклад и кормовые деньги) 8 мастеров ствольного дела составляло 358 рублей 32 алтына 3 деньги. Тогда как следующим после них

²⁴¹⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13446. Л. 1.

²⁴¹⁹ Там же. Д. 51351. Л. 24-25.

²⁴²⁰ Там же. Д. 18596. Л. 1-3.

²⁴²¹ Там же. Д. 22933. Л. 1-4; Там же. Д. 22937. Л. 1; Там же. Д. 28471. Л. 1.

по иерархии станочным мастерам, числом 18 человек, было назначено 273 рубля 16 алтын 4 деньги²⁴²².

Разумеется, вопрос о заработной плате мастеров не исчерпывается рассмотрением сугубо номинальных параметров. Как свидетельствуют источники, не всегда оплата труда ремесленников Оружейной палаты осуществлялась своевременно и в полном объеме. Иногда на величину реальной заработной платы мастеров оказывали влияние различные обстоятельства субъективного свойства.

Исследователь Ю.В. Арсеньев, давая характеристику недолгому начальствованию придворной оружейной мастерской боярина кн. Бориса Александровича Репнина, так описал его несчастливое окончание. В 1643 году «вследствие происков враждебных ему бояр, кн. Репнин послан был воеводою в Астрахань, под предлогом усмирения ногайцев. До 1647 года впрочем, он продолжал считаться начальником Оружейного и Серебряного приказов...»²⁴²³. Однако, «происки враждебных бояр» имели негативные последствия не только для судьбы самого кн. Б.А. Репнина.

Из документов мы узнаем, что в течение почти десятилетия с 1643 по 1653 гг. мастера были лишены поденного денежного корма²⁴²⁴. И если для высокооплачиваемых мастеров ущерб от невыплаты этой части заработной платы был относительно невелик, то ремесленники с небольшими окладами в 5 – 6 рублей, лишились половины своего денежного жалования.

«161-го (1653) августа в 15 день по сей челобитной (мастеров Оружейной палаты – С.О.), государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Руси докладывал боярин и оружничий Григорей Гаврилович Пушкин. И приказал государь словом, велел им государево жалование давать поденной корм по-прежнему»²⁴²⁵. Как мы видим, и после

²⁴²² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 28471. Л. 8-11.

²⁴²³ Арсеньев Ю. К истории Оружейного приказа в XVII в. // Вестник археологии и истории издаваемый имп. Археологическим институтом. Спб., 1904. Вып. 16 С. 141.

²⁴²⁴ Там же. Д. 4792. Л. 1.

²⁴²⁵ Там же. Л. 1 об.

перехода начальствования над Оружейной палатой Григорию Гавриловичу Пушкину, понадобилось немало времени, чтобы сложились благоприятные условия для возобновления выплаты мастерам жалования в полном объеме.

Однако, в большинстве случаев, причиной задержек были эпизодические сложности финансирования ведомства в целом. Устойчивой и неизменной схемы обеспечения средствами деятельности Оружейной палаты в XVII веке не существовало что, в принципе, характерно для приказной системы управления в целом. Практически целиком бюджет Оружейной палаты формировался за счет внешних поступлений. На протяжении столетия, деньги для придворных мастерских поступали из различных учреждений²⁴²⁶.

За 1664/65 г. казна осталась должна Оружейной палате существенную сумму, часть которой – 500 рублей удалось «донять» из приказа Новой чети в следующем 174 (1665/66) г. По решению руководства ведомства деньги было велено раздать мастерам и служащим, а суммы выплат конкретным лицам определить индивидуально, основываясь на размере годовых окладов «по розщету вполы и меньше». Григорий Вяткин и Василий Титов получили только половину своих годовых окладов 25 и 15 рублей соответственно. Ермоле Федорову дали чуть более половины — 8 рублей, а Афанасию Вяткину, чуть менее - 6 рублей. Остальным ствольным мастерам выплатили только треть годового жалования - по 4 рубля. Большинство с более скромными окладами остальных мастеров получили жалование «вполы». «О достальном послать память в Новую четъ - государево жалование достальные деньги выдать ис тех денег, которых они недодали в указное число в прошлом во 173-м году. И с памятью послать мастеровым людям список, кому сколько доведеца добавить к нынешней даче»²⁴²⁷.

Среди подобных казусов примечателен случай 1670 г. В ответ на требование «взять из приказа Новые чети в Оружейную палату на годовую

²⁴²⁶ См. раздел «О бюджете».

²⁴²⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9997. Л. 6-8.

дачу нынешнего 179-го (1670) году государева денежного жалованья на поденные кормы Оружейной палаты разных дел мастеровым людям русским и иноземцам, и мастерских дел ученикам, по окладам их две тысячи девятьсот дватцать один рубль десять алтын», ответили, что «денег нет, все ушло на вино, и не будет»²⁴²⁸. Выяснилось, что «которые деньги в приказе Новые чети были и те деньги по указу великого государя ... отданы за подрядное вино по уговору винным уговорщиком, да и впредь которые деньги в приказе Новые чети будут в приходе, по указу великого государя велено отдавать за подрядное ж вино <...> и в Оружейную палату денег послать нечего»²⁴²⁹.

Оружейной палаты разных дел мастеровые люди Григорий Вяткин «с товарищи» били челом о своей крайней скудости. По всей вероятности, оружнику Б.М. Хитрово пришлось приложить некоторые усилия, чтобы добиться хоть каких-то денежных поступлений. «И государь пожаловал, велел по имянному своему великого государя указу на дачу своего великого государя годового денежного жалования *две тысячи девятьсот дватцать один рубль десять алтын* (зачеркнуто - С.О.) тысяча пятьсот шездесят три рубли дватцать шесть алтын четыре деньги (вписано над строкой - С.О.) взять из приказа Новые чети и роздать им мастеровым людям ныне ко дни праздника Христова Рождества, что б их голодною смертию не поморить»²⁴³⁰.

Таким образом, от предназначенной на жалование мастерам суммы удалось добиться указа на получение чуть более половины. Причем, до Рождества деньги получить не удалось. В марте 1671 г. по приказу боярина и оружничего Богдана Матвеевича Хитрово было велено выдать «мастеровым людям и самопальным на нынешней на 179-й год дать государева жалования оклады их вполы. А которым мастеровым людям по окладу государева жалования по девяти, и по осмии, и по семи рублев, и тем государева

²⁴²⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13186. Л. 2-3.

²⁴²⁹ Там же. Д. 13158. Л. 3-4.

²⁴³⁰ Там же. Д. 13186. Л. 1-5, 19.

жалованья дать по пяти рублей. А которым мастеровым людям оклады государева жалованья по пяти рублей и тем мастеровым людям дать государева жалованья сполна»²⁴³¹.

Возникавшие время от времени проблемы с финансированием, руководству ведомства, как правило, удавалось разрешить. Обычно, задолженность перед мастерами по заработной плате погашалась в течение следующего года. Ситуация существенно изменилась в конце 1680-х – начале 1690-х гг. Задолженность по заработной плате перед мастерами и служащими Оружейной палаты не погашалась и достигала значительных величин, как по денежному, так и по хлебному жалованию. «На 196-й (1687/88) год денег 1924 рубли 27 алтын; на 197-й (1688/89) год денег 3479 рублей 25 алтын 5 денег, хлеба ржи 510 четей с осьминою и с полполчетвериком овса то ж. На 198-й (1689/90) год хлеба ржи 680 чети 5 четвериков овса то ж»²⁴³².

Следует отметить, что на протяжении большей части XVII столетия руководство Оружейной палаты довольно редко шло на сокращение сумм денежного жалования действующих мастеров. До 1680-х гг. эту практику можно было бы отнести и к хлебному жалованию. Нам неизвестна точная дата, когда было принято решение уменьшить количество хлеба отпускаемого в Оружейную палату на жалование мастерам. Вероятней всего, это случилось после смерти Б.М. Хитрово в царствование Иоанна и Петра Алексеевичей. Своеобразным признаком введенного ограничения стало изменение в мерах объема отпускаемого мастерам зерна. Если ранее хлебные оклады мастеров исчислялись только в четах, то в последние десятилетия XVII века чети «в окладных дачах» ремесленников стали делить на осьмины, полуосьмины, четверики, полчетверики и даже полполчетверики. Согласно выписке из окладной книги 198 (1689/90) г. на жалование служащим и

²⁴³¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13447. Л. 21-22.

²⁴³² Там же. Д. 28471. Л. 22-23.

мастерам Оружейной палаты было отпущено всего «хлеба ржи 1021 четь с получетвериком, овса тож»²⁴³³.

Таблица 2.

Сопоставление денежного и хлебного жалования мастеров Оружейной палаты основных специальностей за 1680 г. и 1689/90 гг.

Роспись денежному и хлебному жалованию служащих и мастеров Оружейной палаты 1680 г.²⁴³⁴ (Хлебный оклад в этом документе показан суммой четей ржи и овса)	Роспись денежному и хлебному жалованию служащих и мастеров Оружейной палаты 1689/90 г.²⁴³⁵
Ствольного дела 18 человек. По окладам их годового жалования 290 рублей. Да кормовых денег 209 рублей 20 алтын. Обоево жалования и кормовых денег 499 рублей 20 алтын. Хлеба ржи и овса 514 четей.	Всего ствольного дела мастерам 8 человеком по окладом и кормовых денег 358 рублей 32 алтына 3 деньги. Хлеба ржи 61 четь с осьминою пол 2 четверика овса то ж.
Станочного дела 16 человек. По окладам их годового жалования 137 рублей. Да кормовых денег 93 рубли 2 алтына 4 деньги. Обоево жалования и кормовых денег 230 рублей 2 алтына 4 деньги. Хлеба ржи и овса 280 четей.	Всего станочником 18 человеком по окладом и кормовых денег 273 рубли 16 алтын 4 деньги. Хлеба ржи 131 четь бес полуосьмины овса то ж.
Замочного дела 9 человек. По окладом их годового жалования 73	Всего замочного дела мастером 8 человеком по окладам и кормовых

²⁴³³ Там же. Л. 1.

²⁴³⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 20260. Л. 1-7.

²⁴³⁵ Там же. Д. 28471. Л. 1-28.

рубли 16 алтын 4 деньги. Кормовых денег 54 рубли. Обоево жалования и кормовых денег 127 рублей 16 алтын 4 деньги. Хлеба ржи и овса 162 чети.	денег 97 рублей 26 алтын 4 деньги. Хлеба ржи 44 чети овса то ж.
Строшного дела 3 человека. По окладом их годового жалования 36 рублей. Кормовых денег 21 рубль 30 алтын. Обоево жалования и кормовых денег 56 рублей 30 алтын. Хлеба ржи и овса 73 чети.	Всего строчного дела мастером 4 человекам по окладам и кормовых денег 88 рублей 28 алтын 2 деньги. Хлеба ржи 30 четей 7 четвериков овса то ж.
Сабельных придельщиков 2 человека. По окладом их годового жалования 15 рублей. Кормовых денег 21 рубль 30 алтын. Обоево жалования и кормовых денег 36 рублей 30 алтын. Хлеба ржи и овса 42 чети.	Всего сабельным придельщикам 2-м человеком по окладом и кормовых денег 36 рублей 30 алтын 4 деньги. Хлеба ржи 12 четей 6 четвериков овса то ж.
Стрельников 2 человека. По окладам их годового жалования 13 рублей. Кормовых денег 10 рублей 31 алтын 4 деньги. Обоево жалования и кормовых денег 23 рубли 31 алтын 4 денги. Хлеба ржи и овса 38 четей.	Всего стрельником 2-м человеком по окладам и кормовых денег 23 рубли 31 алтын 4 деньги. Хлеба ржи 12 четей с полусосьминою овса то ж.
1 человек лучник. По окладу годового жалования 5 рублей. Кормовых денег 5 рублей 15 алтын 5 денег. Обоево жалования и кормовых денег 10	Всего им обоим по окладом и кормовых денег 21 рубль 31 алтын 4 деньги.

рублев 15 алтын 5 денег. Хлеба ржи и овса 16 четей. 2 человека ножевников. По окладом их годового жалования 13 рублей. Кормовых денег 10 рублей 31 алтын 4 деньги. (Всего 23 рубля 31 алтын 4 деньги – С.О.) Хлеба ржи и овса 30 четей.	Хлеба 13 четей с полуосьминою овса то ж. Всего ножевником 2-м человеком по окладом и кормовых денег 26 рублей 31 алтын 4 деньги. Хлеба ржи 10 четей 7 четвериков овса то ж.
Чищельников 4 человека. По окладам их годового жалования 16 рублей 16 алтын 4 деньги. Кормовых денег 21 рубль 30 алтын. Обоево жалования и кормовых денег 38 рублей 13 алтын 2 денги. Хлеба ржи и овса 64 чети.	Всего чищельником 4 человеком по окладом и кормовых денег 38 рублей 13 алтын 2 деньги. Хлеба ржи 19 четей с осьминою овса то ж.

Сравнение жалования оружейных мастеров девяти специальностей в 1680-м и 1689/90-м гг. даже при приблизительном подсчете указывает на существенное (20-30%) снижение размера хлебных окладов действующих мастеров.

Таблица 3.

**Сопоставление совокупного жалование мастеров и служащих
Оружейного приказа.**

На 1689/90 г. составляло, денег 5311 рублей 29 алтын 2 деньги. Хлеба ржи 1021 четь с полчетвериком, овса тож»²⁴³⁶.	На 1691 г. составляло, денег 3878 рублей 3 алтына 2 деньги. Хлеба 806 четей с осьминою без полчетверика ржи, овса тож»²⁴³⁷.

²⁴³⁶ Там же. Л. 1.

²⁴³⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 28471. Л. 27.

Экономию денежных средств в 1691 г. решено было обеспечить за счет сокращения числа штатных мастеров. И если в 1665 г. «для прибили государевы казны» от службы в Оружейной палате велено было отставить мастеров, «которые плохи и дела их мастерства неприбыльны» преимущественно из числа т.н. «поляков»²⁴³⁸, то в конце столетия в числе уволенных был ряд заслуженных оружейников высокой квалификации.

Среди прочих, отставку получили числившийся среди ствольных мастеров Филипп Тимофеев, станочники Иван и Афанасий Анофреевы, замочник Демид Валдацкой. Всего, из Оружейной палаты были уволены двое подъячих, четверо самопальных стрелков, двое сторожей, двадцать один мастер разных специальностей и девятнадцать учеников²⁴³⁹. Впрочем, в придворной ювелирной мастерской – Серебряной палате сокращения носили намного более радикальный характер. После «разбора» 1691 г. из 42 жалованных мастеров в штате оставили только 25 ремесленников²⁴⁴⁰.

«Фонд заработной платы» мастеров и служащих Оружейной палаты в 1691 г. заметно сократился и составил «три тысячи восемьсот семьдесят восемь рублей, три алтына две деньги. Хлеба восемьсот шесть четей с осьминою без получетверика ржи, овса тож»²⁴⁴¹. Каких-либо источников указывающих на то, что была погашена внушительная задолженность по жалованию за предыдущие годы – не выявлено.

* * *

В рамках рассмотрения вопроса о заработной плате придворных оружейников необходимо уделить некоторое внимание случаям, когда ремесленникам по указанию руководства приходилось выполнять профессиональные задачи вне своего оружейного ведомства. Как правило, на

²⁴³⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9729. Л. 1-32.

²⁴³⁹ Там же. Д. 28471. Л. 24-28.

²⁴⁴⁰ *Троицкий В. И.* Словарь московских мастеров золотого, серебряного и алмазного дела XVII в. Вып. 1. Л., 1928. С. 15.

²⁴⁴¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 28471. Л. 24-28.

этот период мастерам выплачивалась повышенная сумма поденного денежного корма. Обычная сумма кормовых денег для абсолютного большинства русских мастеров Оружейной палаты составляла по три деньги на день.

Значительное число мастеров оружейно-кузнечных специальностей продолжительное время трудилось на строительстве нового царского деревянного дворца в с. Коломенское. Так, например, девять оружейников работали «в селе Коломенском у государева хоромного строения у кузнечных дел» с 27 апреля по 17 июня 1670 г. До 30 мая мастерам Оружейной палаты платили по восемь денег на день, а с 30 мая поденный корм увеличили до 10 денег в день²⁴⁴².

В 1673 г. шестерых замочных мастеров Оружейной палаты привлекли к золочению деталей конского убранства к государеву «к Троицкому Сергеевскому объезду». Ремесленники трудились 20 дней. «А за работу им дано по десяти денег на день. А к той прежней даче велено дать по две деньги человеку на день»²⁴⁴³.

В 1680-м году группе ствольных мастеров Оружейной палаты направленной на Бархатный двор в Ствольный приказ приказ Ствольного дела «для правки гладких завесный стволов» удалось добиться повышения поденного корма с трех до шести денег на день²⁴⁴⁴.

Во всех подобных случаях выплата повышенной суммы поденного корма должны была производиться из бюджета заинтересованных ведомств. В вышеуказанных случаях это Приказ Большого дворца, Конюшенный приказ и приказ Ствольного дела соответственно.

Такого рода дополнительные заработки носили несистемный характер, были не регулярными, сильно различались по продолжительности, видам работ и оплаты. Безусловно, повышенное кормовое жалование было

²⁴⁴² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 1269. Л. 1-2.

²⁴⁴³ Там же. Д. 14676. Л. 1.

²⁴⁴⁴ Там же. Д. 18950. Л. 1-7.

приятным дополнением к основному, однако существенно повлиять на уровень благосостояния мастеров Оружейной палаты такие нерегулярные поступления не могли.

* * *

Подводя итог изучению заработной платы мастеров Оружейной палаты основных специальностей с точки зрения социальной политики, можно сделать ряд выводов. Трехчастная смешанного типа заработная плата и, в первую очередь, наличие и существенный объем хлебного жалования позволяют говорить об относительно высоком уровне социальной защищенности русских жалованных мастеров-оружейников.

На протяжении XVII столетия в связи с разными обстоятельствами (финансовый кризис, немилость к оружничему, сокращение бюджета и рядом других) происходили задержки или даже невыплаты части заработной платы. Это свидетельствует о том, что положение придворных оружейников не гарантировало их социальной неуязвимости. Тем не менее, в условиях инфляции в связи с хождением медных денег была проведена частичная индексация денежного жалования, что в первую очередь коснулось иноземцев, которым не полагалось хлебное жалование, а также мастеров первого уровня. Таким образом, была оказана социальная поддержка наиболее незащищенным перед инфляцией и наиболее ценным сотрудникам.

Можно констатировать, что до 1680-х гг. происходило общее повышение заработной платы, что с учетом незначительной инфляции (за исключением короткого времени выпуска медных денег) позволяет сделать вывод о повышении материального благосостояния русских мастеров оружейников, особенно «ремесленной аристократии». Таким образом, можно утверждать, что в действиях государственной власти и администрации Оружейной палаты присутствуют определенные черты ориентированной социальной политики, направленные на поддержку и обеспечение

материального благополучия русских жалованных мастеров-оружейников, составляющих кадровую основу ремесленного состава ведомства.

Таблица 4. Жалование самопальных (ствольных и замочных) и ствольных мастеров.

	сер. 1640-х гг. ²⁴⁴⁵	нач. 1650- х гг. ²⁴⁴⁶	вт. пол. 1650-х гг. ²⁴⁴⁷	нач. 1660- х гг. ²⁴⁴⁸	1663/64 гг. ²⁴⁴⁹	1667 г. ²⁴⁵⁰	ок. 1676 - 79 гг. ²⁴⁵¹	1687/88 гг. ²⁴⁵²	1691 гг. ²⁴⁵³	1696 гг. ²⁴⁵⁴
Никита Давыдов	20 р.г.о. 15 ч. р. и о.	25 р.г.о.	30 р.г.о.	30 р.г.о.	30 р.г.о. 8 д.п.к.					
Григорий Вяткин	12 р.г.о. 14 ч. р. и о.	20 р.г.о.	25 р.г.о.	25 р.г.о.	50 р.г.о. 8 д.п.к.	50 р.г.о. 8 д.п.к. 30 р.дв.к. 24 ч.р.и о.	50 р.г.о. 8 д.п.к. 30 р.дв.к. 24 ч.р.и о.	55 р.г.о. 8 д.п.к. 30 р.дв.к.		
Кондратий Вяткин	12 р.г.о. 14 ч. р. и о.									
Дмитрий Рожок (Рожков, Роговик)	12 р.г.о. 14 ч. р. и о.	15 р.г.о.								

Максим Давыдов	10 р.г.о. 12 ч. р. и о.									
Герасим Ворначев	9 р.г.о. 12 ч. р. и о.									
Любим Никитин	8 р.г.о. 9 ч. р. и о.									
Василий Титов		10 р.г.о. 12 ч. р. и о.	15 р.г.о.	20 р.г.о.	30 р.г.о. 6 д.п.к.	30 р.г.о. 6 д.п.к. 12,5ч.р.и о.	30 р.г.о. 6 д.п.к. 15 ч.р. и о.			
Ермолай Федоров			11 р.г.о.	11 р.г.о. 3 д.п.к. 12 ч. р.и о.	15 р.г.о. 4 д.п.к.	15 р.г.о. 4 д.п.к. 12 ч.р. и о.	15 р.г.о. 4 д.п.к. 12 ч.р. и о.			
Роман Олонцов			12 р.г.о. 12 ч. р.и о.	12 р.г.о. 12 ч. р.и о.	12 р.г.о. 12 ч.р.и о.					

Кузьма Иванов Плотников (Туленин)			6 р.г.о. 3 д.п.к. 7 ч. р.и о.	6 р.г.о. 3 д.п.к. 7 ч. р.и о.	6 р.г.о. 3 д.п.к. 7 ч. р.и о.					
Иван Константинов				12 р.г.о. 12 ч. р.и о.	12 р.г.о. 3 д.п.к. 12 ч.р.и о.	12 р.г.о. 3 д.п.к. 12 ч.р.и о.				
Никифор Кобелев				12 р.г.о. 12 ч. р.и о.	12 р.г.о. 3 д.п.к. 12 ч.р.и о.	12 р.г.о. 3 д.п.к. 12 ч.р.и о.	12 р.г.о. 3 д.п.к. 12 ч.р.и о.			
Артемий Безмин				12 р.г.о. 12 ч. р.и о.						
Федор Романов					7 р.г.о. 3 д.п.к.					

Алаторец (позднее в замочных мастерах).					8 ч. р.и о.					
Афанасий Вяткин					13 р.г.о. 4 д.п.к.	15 р.г.о. 4 д.п.к. 12 ч.р. и о.	25 р.г.о. 6 д.п.к. 16 ч.р. и о.	50 р.г.о. 6 д.п.к. 10 р. дв.к.	75 р.г.о. 44 р. 20 алт. дв. корм. 15 ч. р. и о.	75 р.г.о. 44 р. 20 алт. дв. корм.
Игнатий Прохоров						12 р.г.о. 3 д.п.к. 12 ч.р.и о.	15 р.г.о. 3 д.п.к. 12 ч.р.и о.			
Василий							12 р.г.о.	12 р.г.о.	15	15 р.г.о.

Федотов							3 д.п.к. 12 ч.р.и о.	3 д.п.к.	р.г.о. 3 д.п.к. 7 ч. с полуос ьмино й р. и о.	3 д.п.к.
Роман Камаев							10 р.г.о. 3 д.п.к. 10 ч.р.и о.	13 р.г.о. 3 д.п.к.	13 р.г.о. 3 д.п.к. 6 ч.р.и о.	13 р.г.о. 3 д.п.к.
Тарас Сидоров							10 р.г.о. 3 д.п.к. 10 ч.р.и о.			
Андрей								11 р.г.о.	11	11 р.г.о.

Семенов								3 д.п.к.	р.г.о. 3 д.п.к. 5 ч. полтор а четвер ика р.и о.	3 д.п.к.
Куприан Осипов Келарев								10 р.г.о. 3 д.п.к.	10 р.г.о. 3 д.п.к. 7 ч. с полу- осьмин ой р.и о.	10 р.г.о. 3 д.п.к.
Тит Елисеев								10 р.г.о.		

(позднее, самопальный стрелок)								3 д.п.к.		
Яков Михайлов							10 р.г.о. 3 д.п.к. 10 ч.р.и о.	10 р.г.о. 3 д.п.к.	10 р.г.о. 3 д.п.к. 6 ч.р.и о.	10 р.г.о. 3 д.п.к.

²⁴⁴⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 4044. Л. 9-17.

²⁴⁴⁶ Там же. Д. 5142. Л. 1-5; Там же. Д. 4044. Л. 18.

²⁴⁴⁷ Там же. Д. 5653. Л. 1-5; Там же. Д. 5877. Л. 1-2; Там же. Д. 7873. Л. 1-2; Там же. Д. 7120. Л. 12; РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 947. Л. 46-48; Там же. Д. 948. Л. 78-83, 98, 103.

²⁴⁴⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7120. Л. 10-16; РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 949. Л. 87-90, 94, 109, 151 об.

²⁴⁴⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8252. Л. 1-4; Там же. Д. 8490. Л. 1-2; Там же. Д. 8677. Л. 14-16; Там же. Д. 8720. Л. 9-10; Там же. Д. 8724. Л. 22-25.

²⁴⁵⁰ Там же. Д. 11823. Л. 4-12.

²⁴⁵¹ Там же. Д. 51351. Л. 6-7; РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 958. Л. 47-60; РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 14695. Л. 1-14; Там же. Д. 18979. Л. 1.

²⁴⁵² РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 964. Л. 72-80; РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 25386. Л. 1-2.

²⁴⁵³ Там же. Д. 28471. Л. 8-9.

²⁴⁵⁴ Там же. Д. 8510. Л.1-5; РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 967. Л. 60-67.

Таблица 5. Жалование станочных мастеров

	середина 1640-х гг. ²⁴⁵⁵	вт. пол. 1640-х гг. ²⁴⁵⁶	конец 1640- х гг. ²⁴⁵⁷	начало 1650-х гг. ²⁴⁵⁸	1656/5 7г. ²⁴⁵⁹	1658- 60 г. ²⁴⁶⁰	1662 г. ²⁴⁶¹	1667 г. ²⁴⁶²	1670/ 71 г. ²⁴⁶³	1676-78 г. ²⁴⁶⁴	1687/88 г. ²⁴⁶⁵	1691 г. ²⁴⁶⁶	1696 г. ²⁴⁶⁷
Алфим Яковлев	12 р.г.о. 13 ч.р.и о.	12 р.г.о. 13 ч.р.и о.		12 р.г.о. 13 ч.р.и о.									
Ларион Дементьев	10 р. г.о. 12 ч. р. и о.	10 р. г.о. 12 ч. р. и о.		10 р. г.о. 12 ч. р.и о.									
Евтифей Кузовлев	7 р.г.о. 13 ч. р. и о.	10 р.г.о. 13 ч. р. и о.	12 р.г.о. 13 ч.	12 р.г.о. 14 ч.р.и о.	15 р.г.о. 14	15 р.г.о.	20 р.г.о.	20 р.г.о. 6 д.п.к. 14 ч.р.и	23 р.г.о.	23 р.г.о. 6 д.п.к. 14 ч.р.и	23 р.г.о. 6 д.п.к.		

			р.и о.		ч.р.и о.			о.		о.			
Федор Иванов Мурьянов		5 р.г.о. 7 ч.р.и о.	5 р.г.о. 7 ч.р.и о.										
Василей Корцов (Карцов)				5 р.г.о. 8 ч.р.и о.	7 р.г.о. 3 д. п.к. 8 ч.р.и о.	10 р.г.о. 8 ч.р.и о.	10 р.г.о.	10 р.г.о. 3 д. п.к. 12 ч.р.и о.	10 р.г.о.	15 р.г.о. 3 д. п.к. 13 ч.р.и о.	15 р.г.о. 3 д. п.к.		
Еремей Иванов				10 р. г.о. 12 ч.р. и о.									
Ларион Дмитриев						7 р.г.о.	7 р.г.о.						

Зубарев						3 д. п.к.							
Михаил Ананьин						5 р.г.о. 3 д. п.к. 5 ч.р. и о.							
Афанасий Яковлев						5 р.г.о. 3 д. п.к. 5 ч.р. и о.							
Янка (Яков?)										7 р.г.о. 3 д. п.к.			

Елизарьев										9 ч.р. и о.			
Афанасий Анофреев Ярославец							7 р.г.о.	7 р.г.о. 3 д. п.к. 9 ч.р. и о.	7 р.г.о.	7 р.г.о. 3 д. п.к. 9 ч.р. и о.	7 р.г.о. 3 д. п.к.	7 р.г.о. 3 д. п.к. 8 ч. без четвер ика р. и о	
Иван Анофреев Ярославец							7 р.г.о.	7 р.г.о. 3 д. п.к. 9 ч.р. и о.	7 р.г.о.	7 р.г.о. 3 д. п.к. 9 ч.р. и о.	7 р.г.о. 3 д. п.к.	7 р.г.о. 3 д. п.к. 8 ч. без четвер ика р.	

												и о	
Гавриил Амосов								7 р.г.о. 3 д. п.к. 9 ч.р. и о.	7 р.г.о.				
Трофим Михайлов								7 р.г.о. 3 д. п.к. 6 ч.р. и о.					
Андрей Трофимов								7 р.г.о. 3 д. п.к. 6 ч.р. и о.	7 р.г.о.				
Иван Максимов Блисов										6 р.г.о. 3 д. п.к. 9 ч. р. и			

										о			
Лев (Леонтий) Андреев										7 р.г.о. 3 д. п.к. 9 ч. р. и о.	7 р.г.о. 3 д. п.к.	7 р.г.о. 3 д. п.к. 8 ч. без четвер ика р. и о	7 р.г.о. 3 д. п.к.
Илья Павлов										5 р.г.о. 3 д. п.к. 9 ч.р. и о.	7 р.г.о. 3 д. п.к.	7 р.г.о. 3 д. п.к. 8 ч. без четвер ика р. и о	

Петр Кузовлев											15,5 р.г.о. 3 д. п.к.	23 р.г.о. 6 д.п.к. 20 ч.р. и о.	23 р.г.о. 6 д.п.к.
Федор Кузовлев											15,5 р.г.о. 3 д. п.к.	23 р.г.о. 6 д.п.к. 20 ч.р. и о.	23 р.г.о. 6 д.п.к.
Демьян Блисов												9 р.г.о. 3 д. п.к. 4 ч. с полуо	9 р.г.о. 3 д. п.к.

												сьмин ой р. и о.	
Стефан (Степан) Корцов											6 р.г.о. 3 д. п.к.	8 р.г.о. 3 д. п.к. 9 ч.р. и о.	8 р.г.о. 3 д. п.к.
Фома Назаров												7 р.г.о. 3 д. п.к. 4,5 ч. р. и о.	7 р.г.о. 3 д. п.к.
Иван Карцов												8 р.г.о. 3 д.	

												п.к. 7 ч.р. и о.	
Козьма Леонтьев												5 р.г.о. 3 д. п.к. 3 ч. 5 четвер иков р.и.о.	5 р.г.о. 3 д. п.к.
Никифор Павлов												4 р.г.о. 3 д. п.к. 3 ч. 5 четвер иков р.и.о.	

Моисей Афанасьев													4 р.г.о. 3 д. п.к.

²⁴⁵⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1 Д.4044. Л. 19-20.

²⁴⁵⁶ Там же. Д. 3785. Л. 2.

²⁴⁵⁷ Там же. Д. 4044. Л. 20-21

²⁴⁵⁸ Там же. Д. 4792. Л. 10-16

²⁴⁵⁹ Там же. Д. 5793. Л. 14; РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 947. Л. 47, 50

²⁴⁶⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5793. Л. 16, 19, 22; Там же. Д. 7706. Л. 84; РГАДА. Ф. 396. Оп. 2 Д. 948. Л. 81 об., 84, 102; Там же. Д. 949. Л. 92, 95, 114, 116.

²⁴⁶¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8252. Л. 9-10

²⁴⁶² Там же. Д.11823. Л. 12-15.

²⁴⁶³ Там же. Д. 13447. Л. 7, 16-17, 178-180.

²⁴⁶⁴ Там же. Д. 51351. Л. 7-9; РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 958. Л. 61-134.

²⁴⁶⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 964. Л. 91-99.

²⁴⁶⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 28471. Л. 9-10; Там же. Д. 30705. Л. 1-2.

²⁴⁶⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 967. Л. 68-78.

Таблица 6. Жалование замочных мастеров

	1640-е гг. ²⁴⁶⁸	кон. 1640- х –нач. 1650-х гг. ²⁴⁶⁹	вт. пол 1650-х гг. ²⁴⁷⁰	нач. 1660- х ²⁴⁷¹	1668 г. ²⁴⁷²	1674- 77 ²⁴⁷³	1687/8 8 ²⁴⁷⁴ гг.	1691 г. ²⁴⁷⁵	1696 г. ²⁴⁷⁶
Дмитрий Никонов	7 р.г.о. 9 ч.р. и о.								
Михаил Степанов Лыков		4 р.г.о. 6 ч.р. и о.	6,5 р.г.о. 3 д.н.д.	6,5 р.г.о. 3 д.н.д. 8 ч.р. и о.					
Савва Лукьянов		4 р.г.о. 6 ч.р. и о.							
Елисей Михайлов		5 р. г.о. 8 ч.р. и о.							
Антип Дмитриев			7 р.г.о.						

Семен Федоров Нижегородец			4 р.г.о. 3 д.н.д.	5 р.г.о. 3 д.н.д. 6 ч.р. и о.	5 р.г.о. 3 д.н.д. 8 ч.р. и о.	5 р.г.о. 6 д.н.д. 8 ч.р. и о.	5 р.г.о. 6 д.н.д.		
Иван Васильев Тобола (Тоболин)			7 р.г.о. 3 д.н.д.	7 р.г.о. 3 д.н.д. 9 ч.р. и о.	7 р.г.о. 3 д.н.д. 9 ч.р. и о.				
Григорий Федоров (Ермолин)			4 р.г.о. 3 д.н.д.	5 р.г.о. 3 д.н.д. 8 ч.р. и о.	5 р.г.о. 3 д.н.д. 8 ч.р. и о.				
Абрам Марков			4 р.г.о. 3 д.н.д.	4 р.г.о. 3 д.н.д.	4 р.г.о. 3 д.н.д. 8 ч.р. и о.				
Родион Григорьев			4 р.г.о. 3 д.н.д.		4 р.г.о. 3 д.н.д. 8 ч.р. и о.	4 р.г.о. 3 д.н.д. 8 ч.р. и о.			
Иуда Кондратьев			4 р.г.о. 3 д.н.д.	4 р.г.о. 3 д.н.д.					

Федор Кузьмин Сорокин			5 р.г.о. 3 д.н.д.	5 р.г.о. 3 д.н.д.	5 р.г.о. 3 д.н.д. 8 ч.р. и о.				
Иван Федотов				5 р.г.о. 3 д.н.д. 8 ч.р. и о.	5 р.г.о. 3 д.н.д. 8 ч.р. и о.	5 р.г.о. 3 д.н.д. 9 ч.р. и о.	5 р.г.о. 3 д.н.д.		
Демид Родионов Валдацкой				8 р.г.о 3 д.н.д. 9 ч.р. и о.	8 р.г.о 3 д.н.д. 9 ч.р. и о.	8 р.г.о 3 д.н.д. 9 ч.р. и о.	8 р.г.о 3 д.н.д.	8 р.г.о 3 д.н.д. 5 ч. с осьмино й р. и о.	
Осип Олферьев				6 р.г.о. 3 д.н.д. 8 ч.р. и о.	6,5 р.г.о. 3 д.н.д. 8 ч.р. и о.	6,5 р.г.о. 3 д.н.д. 8 ч.р. и о.			
Василий Алексеев				6 р.г.о 8 ч.р. и о.					

Андрон Дементьев				7 р. р.г.о 9 ч.р. и о.	7 р. р.г.о 3 д.н.д. 9 ч.р. и о.				
Емельян Иванов						5 р.г.о. 3 д.н.д. 8 ч.р. и о.	5 р.г.о. 3 д.н.д.		
Аввакум Антропьев						8 р.г.о 3 д.н.д. 9 ч.р. и о.		8 р.г.о 3 д.н.д. 5 ч. с осьмино й р. и о.	8 р.г.о 3 д.н.д.
Артемий Дронов						6 р.г.о. 3 д.н.д. 8 ч.р. и о.			
Федор Романов Алаторец				7 р. р.г.о 3 д.н.д.					

[illegible]

(Абакумов)								3 д.н.д. 5 ч. с осьмино й р. и о.	
Константин Аввакумов (Абакумов)							6 р.г.о. 3 д.н.д.	6 р.г.о. 3 д.н.д. 5 ч. с осьмино й р. и о.	5 р.г.о. 3 д.н.д.
Петр Голой								5 р.г.о. – 3 д.н.д. 5 ч. с осьмино й р. и о.	8 р.г.о. 3 д.н.д.

Гавриил Крыгор									8 р.г.о 3 д.н.д.
Семен Михайлов									4 р.г.о. 3 д.н.д.

²⁴⁶⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 4153. Л. 9.

²⁴⁶⁹ Там же. Д. 4044. Л. 5- 6, 9.

²⁴⁷⁰ Там же. Д. 5653. Л. 9; Там же. Д. 5793. Л. 2-7; Там же. Д. 6511. Л. 2-8; РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 948. Л. 86, 95, 99-100.

²⁴⁷¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 949. Л. 110-112, 123; РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7120. Л. 5-9, 15-19; Там же. Д. 7306. Л. 3.

²⁴⁷² Там же. Д. 11823. Л. 16-21.

²⁴⁷³ Там же. Д. 14980. Л. 1; Там же. Д. 51351. Л. 9-10; РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 958. Л. 70-81.

²⁴⁷⁴ Там же. Д. 964. Л. 109-116.

²⁴⁷⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 28471. Л. 11.

²⁴⁷⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 967. Л. 79-85.

Таблица 7. Жалование сабельных мастера (сабельных придельщики, огнивщики)

	1640-е гг. ²⁴⁷⁷	пер. пол. 1650-х гг. ²⁴⁷⁸	вторая пол. 1650-х гг. ²⁴⁷⁹	1658/59 гг. ²⁴⁸⁰	первая пол. 1660-х гг. ²⁴⁸¹	1667 г. ²⁴⁸²	1676-77 гг. ²⁴⁸³	1687/88 гг. ²⁴⁸⁴	1691 гг. ²⁴⁸⁵	1696 гг. ²⁴⁸⁶
Никита Степанов	10 р. г.о. 12 ч.р. и о.									
Бажен Романов		10 р. г.о. 14 ч.р. и о.								
Осип Иванов Огнивщик		4 р. г.о. 8 ч.р. и о.								
Андрон Ефремов		4 р.г.о 8 ч.р. и о.	5 р.г.о.	5 р.г.о.	5 р.г.о. 3 д.п.к. 10 ч.р. и о.					

Яким Федоров			9 р.г.о.	9 р.г.о.	9 р.г.о. 3 д.п.к. 11 ч.р. и о.	9 р.г.о. 3 д.п.к. 12 ч.р. и о.				
Прохор Иванов			6 р.г.о.	6 р.г.о.	6,5 р.г.о. 3 д.п.к. 8 ч.р. и о.	10 р.г.о. 3 д.п.к. 12 ч.р. и о.	10 р.г.о. 6 д.п.к. 11 ч.р. и о.	10 р.г.о. 6 д.п.к.		
Исаия Иванов			6 р.г.о. 3 д.п.к. 6 ч.р. и о.	10 р.г.о.	10 р.г.о. 3 д.п.к. 12 ч.р. и о.					
Василий Максимов				4,5 р.г.о.						
Михаил Петров					4 р.г.о 8 ч.р. и о.					
Фирс Иванов						5 р.г.о. 3 д.п.к. 10 ч.р. и о.	5 р.г.о. 6 д.п.к. 10 ч.р. и	5 р.г.о. 6 д.п.к.	10 р.г.о. 6 д.п.к. 6 ч. 5	10 р.г.о. 6 д.п.к.

							о.		четверик ов р. и о.	
Иван Прохоров									5 р.г.о. 6 д.п.к. 6 ч. с четверик ом р. и о.	5 р.г.о. 6 д.п.к.

²⁴⁷⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 6511. Л. 24-28;

²⁴⁷⁸ Там же. Д. 4153. Л. 6; Там же. Д. 4792. Л. 17-22.

²⁴⁷⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 947. Л. 48 об., 51, 56-57; РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 6511. Л. 24-28.

²⁴⁸⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 948. Л. 84, 86, 88, 94, 96.

²⁴⁸¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7120. Л. 1-54; Там же. Д. 7764. Л. 20-24; Там же. Д. 8252. Л. 11-12.

²⁴⁸² Там же. Д. 11823. Л. 22-23.

²⁴⁸³ Там же. Д. 51351. Л. 11; РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 958. Л. 83-86.

²⁴⁸⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д.

964. Л. 135.

²⁴⁸⁵ Там же. Д. 28471. Л. 15-16.

²⁴⁸⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 967. Л. 91-92.

Таблица 8. Жалование мастеров лучного дела

	1640-е гг. ²⁴⁸⁷	нач. 1650-х гг. ²⁴⁸⁸	1653 г. ²⁴⁸⁹	1656-1667 гг. ²⁴⁹⁰	1668 -1671 г. ²⁴⁹¹	ок. 1676/77 г. ²⁴⁹²	1687/8 гг. ²⁴⁹³	1691 г. ²⁴⁹⁴	1696 г. ²⁴⁹⁵
Савва Иванов	7 р.г.о 11 ч.р. и о.	10 р.г.о. 14 ч.р. и о.	12 р.г.о.						
Мартын Савин	3 р.г.о 6 ч.р. и о.	6 р.г.о. 12 ч.р. и о.	7 р.г.о.	10 р.г.о. 3 д.п.к. 12 ч.р. и о.					
Иван Шпага	7 р.г.о 11 ч.р. и о.								
Василий Матвеев Деревягин				8 р.г.о. 3 д.п.к. 8 ч. р. и о.					

Савва Васильев Деревягин					8 р.г.о. 3 д.п.к.	10 р.г.о. 3 д.п.к. 8 ч. р. и о.			
Емельян Савин Деревягин						5 р.г.о. 3 д.п.к. 5 ч. р. и о.	5 р.г.о. 5 д.п.к.	5 р.г.о. 3 д.п.к. 6 ч. 5 четверико в р. и о.	
Алексей Кондратьев							5 р.г.о. 5 д.п.к.	5 р.г.о. 3 д.п.к. 6 ч. 5 четверико в р. и о.	5 р.г.о. 3 рубля корм. в год

²⁴⁸⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 4153. Л. 4-5, 10-11.

²⁴⁸⁸ Там же.

²⁴⁸⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5142. Л. 5.

²⁴⁹⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 947. Л. 48 об.; Там же. Д. 948. Л. 84; РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7368. Л. 1; Там же. Д. 8893. Л. 66-67, 99-100; Там же. Д. 11823. Л. 24.

²⁴⁹¹ Там же. Д. 12117. Л. 20-21; Там же. Д. 13447. Л. 10.

²⁴⁹² РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 958. Л. 87, 212-213.

²⁴⁹³ Там же. Д. 964. Л. 139

²⁴⁹⁴ Там же. Д. 2847. Л. 15-16.

²⁴⁹⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 967. Л. 94.

Таблица 9. Жалование строчного дела мастеров

	до 1645-е гг. ²⁴⁹⁶	1640-е - 1650 гг. ²⁴⁹⁷	сер. 1650- х - пер. пол. 1660-х гг. ²⁴⁹⁸	1667 г. ²⁴⁹⁹	1671 г. ²⁵⁰⁰	1676-78 г. ²⁵⁰¹	1687/88 гг. ²⁵⁰²	1691 г. ²⁵⁰³	1696 г. ²⁵⁰⁴
Моисей Григорьев	10 р.г.о. 10 ч.р. и о.								
Фрол Архипов		8 р.г.о. 9 ч.р. и о.							
Дмитрий Степанов			5 р.г.о 3 д.п.к. 8 ч.р. и о.						
Остафий (Астафий) Иванов			8 р.г.о 3 д.п.к.	8 р.г.о. 3 д.п.к. 9 ч.р. и					

				о.					
Прокофий Андреев				8 р.г.о. 3 д.п.к. 9,5 ч.р. и о.	12 р.г.о. 3 д.п.к.	15 р.г.о 6 д.п.к. 11,5 ч.р. и о.	20 р.г.о 6 д.п.к.		
Петр Елизарьев						8 р.г.о. 3 д.п.к. 9 ч.р. и о.	10 р.г.о 6 д.п.к.	10 р.г.о. 3 д.п.к. 5 ч. с осьминой р. и о.	
Григорий Пантелеев						8 р.г.о. 3 д.п.к. 9 ч.р. и о.	8 р.г.о 6 д.п.к.	18 р.г.о 6 д.п.к. 10 ч. р. и о.	
Петр Андреев								20 р.г.о. . 6 д.п.к.	10 р.г.о 6 д.п.к.

								11 ч. без четверика р. и о.	
Павел Федоров								8 р.г.о. 3 д.п.к. 4 ч. с осьминой р. и о.	

²⁴⁹⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8724. Л. 46-49.

²⁴⁹⁷ Там же. Д. 4153. Л. 6; Там же. Д. 7120. Л. 53-54.

²⁴⁹⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 947. Л. 52; Там же. Д. 949. Л. 100; РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11940. Л. 1; Там же. Д. 8724. Л. 46-49; Там же. Д. 8893. Л. 190-193.

²⁴⁹⁹ Там же. Д. 11823. Л. 27-28.

²⁵⁰⁰ Там же. Д. 13447. Л. 11.

²⁵⁰¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 958. Л. 9; РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 51351. Л. 12; Там же. Д. 17341. Л. 1-6

²⁵⁰² РГАДА. Ф. 396. Оп. 2 Д. 964. Л. 117 - 120

²⁵⁰³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 28471. Л. 12

²⁵⁰⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 967. Л. 86.

Таблица 10. **Жалование ножевого дела мастеров**

	1656-58 гг. ²⁵⁰⁵	1663 г. ²⁵⁰⁶	до 1668 г. ²⁵⁰⁷	1686/87 гг. ²⁵⁰⁸	1691 г. ²⁵⁰⁹	1696 г. ²⁵¹⁰
Богдан Игнатъев ²⁵¹¹	8 р.г.о. 3 д.п.к	8 р.г.о.	8 р.г.о. 7,5 ч.р. и о.			
Андрей Иванов	4 р.г.о. 3 д.п.к					
Федор Анисимов	5 р.г.о.					
Василий Исаков				7 р.г.о. 3 д.п.к.	7 р.г.о. 3 д.п.к. 4 ч. с полуосьминой р. и о.	9 р.г.о. 3 д.п.к

В течении продолжительного времени с кон 1660-х до конца 1680-х штатными ножевными мастерами Оружейной палаты были иноземцы «дубровецкий мещанин» Федор Гаврилов и выходец из Вильно - Роман Иванов²⁵¹².

²⁵⁰⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 947. Л. 49, 57, 58; РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5653. Л. 20.

²⁵⁰⁶ Там же. Д. 8252. Л. 13.

²⁵⁰⁷ Там же. Д. 11456. Л. 16.

²⁵⁰⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 964. Л. 132-134. (После имени ножевого мастера иноземца Федора Гаврилова следует запись о получении жалования ножевым Василием Исаковым, вероятно, принятого в Оружейную палату на «убылое место» Федора).

²⁵⁰⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 28471. Л. 14.

²⁵¹⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 967. Л. 89, 90.

²⁵¹¹ Богдан Игнатьев присутствует среди мастеров Оружейной палаты присягавших на верность царю Алексею Михайловичу в 1645 г. (РГАДА. Ф.396 Оп. 1. Д. 36421. Л. 2).

²⁵¹² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 6511. Л.17; Там же. Д. 18179. Л. 1-5.

Таблица 11. Жалование стрельных мастеров

	до сер. 1640-х г. ²⁵¹³	вт. пол. 1640- х гг. ²⁵¹⁴	нач. 1650- х гг. ²⁵¹⁵	1656 – 1665 ²⁵¹⁶	1667 г. ²⁵¹⁷	1676/77 г. ²⁵¹⁸	1687/88 г. ²⁵¹⁹	1691 г. ²⁵²⁰	1696 ²⁵²¹
Емельян (Омелко) Афанасьев	5 р.г.о 8 ч.р. и о.								
Петр Иванов	5 р.г.о 8 ч.р. и о.								
Прокофий Петров	5 р.г.о 8 ч.р. и о.								
Василий Емельянов (Омельянов)		5 р.г.о 8 ч.р. и о.	6 р.г.о 11 ч.р. и о.	8 р.г.о. 3 д. п. к. 11 ч.р. и о.	8 р.г.о. 3 д. п. к. 11 ч.р. и о.	8 р.г.о. 3 д. п. к.	8 р.г.о. 3 д. п. к.	8 р.г.о. 3 д. п. к. 5 ч. 5 четвериков р. и о.	
Максим							5 р.г.о.	5 р.г.о.	5 р.г.о.

Федоров							3 д. п. к.	3 д. п. к. 6 ч. 5 четвериков р. и о.	3 д. п. к.

²⁵¹³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 4153. Л. 13.

²⁵¹⁴ Там же. Л. 12.

²⁵¹⁵ Там же. Л. 14.

²⁵¹⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 947. Л. 49; Там же. Д. 948. Л. 85; РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8893. Л. 141; Там же. Д. 9282. Л. 19; Там же. Д. 9729. Л. 13.

²⁵¹⁷ Там же. Д. 11823. Л. 26.

²⁵¹⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 958. Л. 88, 196.

²⁵¹⁹ Там же. Д. 964. Л. 137, 138.

²⁵²⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 28471. Л. 15.

²⁵²¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 967. Л. 93.

Таблица 12. **Жалование чищельников**

	Кон. 1640-х — нач. 1650-х гг. ²⁵²²	Кон. 1650-х - нач. 1660-х гг. ²⁵²³	1667 г. ²⁵²⁴	ок.1676 г. ²⁵²⁵	1687/88 гг. ²⁵²⁶	1691 г. ²⁵²⁷	1696 г. ²⁵²⁸
Артемий Астафьев	3 р.г.о. 6 ч. р. и о.						
Давыд Микитин	3 р.г.о. 6 ч. р. и о.						
Алексей Петров	4,5 р.г.о. 8 ч. р. и о.						
Алексей Дементьев	3 р.г.о. 6 ч. р. и о.	5 р.г.о.					
Прохор Иванов	4,5 р.г.о. 8 ч. р. и о.						
Федор Семенов	4,5 р.г.о. 8 ч. р. и о.						

Борис Микитин	4,5 р.г.о. 8 ч. р. и о.						
Юрий Баженов	4,5 р.г.о. 8 ч. р. и о.						
Савва Борисов	4,5 р.г.о. 8 ч. р. и о.	4,5 р.г.о.					
Иван Сергеев	4 р.г.о. 8 ч. р. и о.						
Иван Михайлов	4 р.г.о. 8 ч. р. и о.						
Алексей Иванов	4 р.г.о. 8 ч. р. и о.						
Кузьма Корцов		4 р.г.о.	4 р.г.о. 3 д.п.к. 8 ч. р. и о.	4 р.г.о. 3 д.п.к. 8 ч. р. и о.			

Дмитрий Алексеев		4 р.г.о.					
Гурий Михайлов		4 р.г.о.					
Федос Савин		4 р.г.о.	4 р.г.о. 3 д.п.к. 8 ч. р. и о.	4 р.г.о. 3 д.п.к. 8 ч. р. и о.	4 р.г.о. 3 д.п.к.	4 р.г.о. 3 д.п.к. 5 ч. без четверика р. и о.	
Сергей Данилов			4 р.г.о. 3 д.п.к. 8 ч. р. и о.	4 р.г.о. 3 д.п.к. 8 ч. р. и о.			
Василий Максимов			4,5 р.г.о. 3 д.п.к. 8 ч. р. и о.				
Евсевий Кобелев				4,5 р.г.о. 3 д.п.к. 8 ч. р. и о.			

Иван Логинов					4,5 р.г.о. 3 д.п.к.	4,5 р.г.о. 3 д.п.к. 5 ч. без четверика р. и о.	
Кузьма Самойлов					4 р.г.о. 3 д.п.к.	4 р.г.о. 3 д.п.к. 5 ч. без четверика р. и о.	4 р.г.о. 3 д.п.к.
Игнатий Иванов					4 р.г.о. 3 д.п.к.	4 р.г.о. 3 д.п.к. 5 ч. без четверика р. и о.	
Петр Сергеев							4 р.г.о.

							3 д.п.к.
Семен Игнатъев							4 р.г.о. 3 д.п.к.

²⁵²² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 4082. Л. 3; РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 947. Л. 18-20.

²⁵²³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 947. Л. 52-58; Там же. Д. 948. Л. 85-89, 97; Там же. Д. 949. Л. 100-108, 133 об.; РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5653. Л. 20-21.

²⁵²⁴ Там же. Д. 11456. Л. 31.

²⁵²⁵ Там же. Д. 51351. Л. 12-13; РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 958. Л. 96-100 об

²⁵²⁶ Там же. Д. 964. Л. 147-149 об.

²⁵²⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 28471. Л. 16-17.

²⁵²⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 967. Л. 105-107.

4.4. Внеслужебная деятельность придворных оружейников.

Без сомнения вопрос о размере жалования ремесленников на всем протяжении его службы крайне важен. По величине оклада и динамике его изменения на протяжении срока службы можно судить об оценке администрацией профессиональных качеств ремесленника, о развитии его карьеры и положении среди других мастеров Оружейной палаты. Исследование уровня заработной платы, а так же неокладных праздничных и премиальных пожалований позволяет точнее определить уровень благосостояния придворных оружейников, а так же составить представление о характере социальной политики руководства Оружейной палаты в XVII столетии.

Интереснейшей и чрезвычайно сложной для исследования областью является вопрос о внеслужебной профессиональной деятельности мастеров Оружейной палаты. Эпизоды, связанные с «частной практикой» придворных ремесленников крайне редко попадают в сферу государственного документирования. Вместе с тем нам известно, что многие (а возможно, и большинство) мастеров, состоявших на службе в придворных мастерских, располагали необходимыми условиями для работы «на себя».

Мастера Оружейной палаты, проживавшие на своих дворах в Бронной слободе, в кузнецких слободах или «на Москве», значительную часть казенной работы выполняли у себя дома или в своих личных мастерских. Для ремесленников ряда специальностей, в частности, для ствольных и замочных мастеров, наличие кузницы на дворе было одним из необходимых условий службы в Оружейной палате. В значительном комплексе изученных документальных материалов делопроизводства Оружейного приказа не удалось выявить практически никакой информации о наличии в принадлежавших ведомству зданиях и помещениях специализированного

оборудования для выполнения оружейно-кузнечных работ, равно как и никаких упоминаний, что такие работы там производились²⁵²⁹.

Для успешной работы мастера кузнечной специальности, в идеале, необходимо было наличие в его распоряжении двора, где, помимо жилых и хозяйственных построек, могла бы разместиться отдельно стоящая кузнечная мастерская. Таким образом, придворные ремесленники обладали возможностью в свободное от исполнения плановых заданий время создавать в домашних мастерских изделия по частным заказам или для продажи на рынке.

Мастерские могли располагаться не только на дворах оружейников. Согласно росписи 1641 г., в различных частях города находились отдельно стоящие кузницы, принадлежавшие состоящим на государственной службе мастерам Оружейной палаты, Пушкарского приказа, Денежного двора. Ряд мастеров палаты в свободное время трудились в кузнях, принадлежавших разным лицам, как наемные работники. Пожалуй, примечательней всего пример самопального мастера Оружейной палаты Дмитрия Осипова по прозвищу Рожок, который делал оружейное и замочное и всякое кузнечное дело в кузнице, принадлежавшей крестьянке стольника Н.И. Романова, вдове Матренке Матвеевской жене Пестенка. Однако при этом, Дмитрий сам был владельцем кузни, в которой трудились из найму Пушечного двора кузнец Гришка Осипов да крестьянин Томилко Васильев. Обе мастерские располагались неподалеку друг от друга в Белом городе, за Варварскими воротами «на горке от мосту»²⁵³⁰.

Летом 1660 г. недавно принятый в ствольные мастера Оружейной палаты бывший ученик ведущего мастера палаты Григория Вяткина Иван Константинов бил челом государю с просьбой о дворе: «дано мне холопу твоему твоего государева дело делать и мне холопу твоему тово государева

²⁵²⁹ В документах ведомства присутствует единичное упоминание о кузнице «для снастей» на дворе боярина Никиты Ивановича Романова. См. раздел «Здания и помещения».

²⁵³⁰ Роспись кузницам и кузнецам в Москве в 1641 году // *Забелин И.Е.* Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. Ч. 2. М., 1891. С. 1155–1163.

дела делать негде», «...и приказано мне холопу твоему приискать двор в Бронной слободе. А есть, государь в той Бронной слободе пустой двор. Жил в том дворе иноземец Роман новотчик, а ныне он вышел к мачехе своей...». «А на челобитной помета Богдана Матвеевича Хитрово 168-го (1660) года июня в 17 день, государь пожаловал, велел ему тот двор отдать». Однако почти одновременно с Иваном на указанный двор объявился еще один претендент — иноземец наводного дела мастер Анисим Игнатьев. Резолюция по данному делу от 20 июня гласит: «Иноземцу Анисимку в том дворе отказано потому, что о том дворе преж иво челобитья <...> [было челобитье] Ивана Костянтинова и он *Иван ныне в том дворе живет и кузницу построил* (курсив мой. — С. О.)»²⁵³¹.

Своей домашней мастерской в Бронной слободе располагал и другой бывший ученик Григория Вяткина — Игнатий Прохоров. В январе 1675 г. он получил из Оружейной палаты 6 денег «на провоз». «Велено ему наняв [подводу] перевезти ис приказау Ствольного дела в Бронную слободу к нему на двор вос уголья. А велено ему посеребрить пять стволов пищальных гладких, которые деланы па турецкой образец к выезду персицких послов»²⁵³².

По окончании обучения и зачислении в мастера Оружейной палаты бывшим ученикам «самопального» или ствольного дела выдавалось «на мастерские снасти вновь к ствольным и к замочным делам», «на завод наковальни, клещей и молотков» безденежно по два пуда железа и по пуду стали²⁵³³. (Полный перечень инструментов и приспособлений, необходимых к ствольному делу, был намного обширней)²⁵³⁴.

Мастера, проживавшие вне Бронной слободы, постоянно обращались к руководству Оружейной палаты с просьбами урегулировать вопрос об опечатывании их кузниц местной администрацией и объезжими головами (стандартная противопожарная мера). В мае 1662 г. из Оружейной палаты в

²⁵³¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 6971. Л. 1–4.

²⁵³² Там же. Д. 5336. Л. 1.

²⁵³³ Там же. Д. 8683. Л. 1–2; Там же. Д. 10557. Л. 1–4.

²⁵³⁴ Там же. Д. 9996. Л. 3.

Пушкарский приказ была послана память. «Бил челом великому государю Оружейной палаты ствольной мастер Василей Титов, а в челобитной ево написано: «Дворишко де у нево в Пушкарях, а позаде тово дворишка в саду кузница. И тое ево кузницу у нево Василья пушкарские головы запечатали... и великий государь пожаловал, для своих государевых оружейных дел кузницы у него печатать не велел»²⁵³⁵.

Несомненно, свою собственную мастерскую имел и «первый мастер» Оружейной палаты Григорий Вяткин. В документе, датированном 1683 г., содержится упоминание о наличии на дворе, где проживали Григорий и его сын Афанасий Вяткин, «мастерской избы»²⁵³⁶. Оружейники владели двором в черте Белого города в Введенском переулке, который тянулся между Сретинской²⁵³⁷ и Рождественской улицами²⁵³⁸. В июле 1685 г. Григорий вместе с сыном бьет челом царям Иоанну и Петру: «В прошлых, государи, годех посыланы ваши великих государей указы в Розряд и в Стрелецкий приказ из Оружейные палаты об нас, холопах ваших, что которые объезжие головы огонь вынимают, что им на дворишка наш не езживать и огня не вынимать и в караулы не наряжать. А у нас, холопей ваших, ваши великих государей дела беспрестанно, без огня быть невозможно в избах и в кузнице для всяких ваших государских дел. *А в кузнице у нас горны каменные с выводными трубами* (курсив мой. — С. О.)». По челобитной мастеров государи «указали объезжим головам Григорья да Афонасья Вяткиных ни в чем не ведать, указ учинить против прежнего указа отца их великого государя»²⁵³⁹.

На своих дворах проживали и работали и иноземные мастера Оружейной палаты. С середины 1650-х гг. в Немецкой слободе проживал

²⁵³⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 43093. Л. 2–3.

²⁵³⁶ Там же. Д. 36868. Л. 4.

²⁵³⁷ В середине XIX в. часть Сретенской улицы от Лубянской площади до Сретенских ворот Белого города получила название Большая Лубянка.

²⁵³⁸ Переписные книги города Москвы 1665–76 гг. М., 1886. С. 24.

²⁵³⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 46046. Л. 1–3.

дозорщик Оружейной палаты Вилим Геймс. Причем известно, что на его дворе в 1657 г. жили и работали — «делали беспрестанно государево дело» еще двое иноземных мастеров Оружейной палаты²⁵⁴⁰. Из приказных столбцов нам становится известно, что в 1663–1664 гг. скорострельную девятизарядную пищаль делал на своем дворе «на Кукуе» (в Новонемецкой слободе) «виленский немчин» Бартар Кинеман, а в помощь ему были отряжены двое русских кузнецов с Бархатного двора (из приказа Ствольного дела)²⁵⁴¹. Помимо Б. Кинемана двором в Новонемецкой слободе владел «ружейный мастер Матвей (Матис) Зуммер»²⁵⁴².

Иногда мастерам удавалось получить землю под свою мастерскую из казны «безденежно». Осенью 1665 г. бил челом государю «Оружейные палаты ствольного и пушечного дела мастер Ермолка Федоров. По твоему великого государя указу даны мне, холопу твоему, за Тверскими вороты в Кузнешном ряду два места выморочных порозжих кузничных на оброк. И я, холоп твой, на одном кузничном порозжем месте для великих твоих государевых дел поставил кузницу. И с тое государь кузницы, и с кузничнова порозжева места спрашивают на мне холопе твоём пятые деньги. Волочат и убытчат напрасно». Мастер просил освободить его от подати «против его братьи» самопальных стрелков и мастеров Оружейной палаты²⁵⁴³. Впрочем, как оказалось, в этой кузнице мастер сам никаких кузнечных дел не делал, а сдавал ее внаем²⁵⁴⁴.

Интересный пример работы придворных оружейников на частного заказчика содержится в росписи походной оружейной казны, что была в Смоленске с царем Алексеем Михайловичем в 1655 г. В списке государевых пищалей пятнадцатой написана «Пищаль турецкая, замок Первова дела

²⁵⁴⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5863. Л. 1, 4, 4 об.

²⁵⁴¹ Там же. Д. 8893. Л. 129–130.

²⁵⁴² Переписная книга Новой немецкой слободы 1665 г. // Переписные книги Москвы 1665–76 гг. М., 1886. С. 232–236.

²⁵⁴³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9884. Л. 1.

²⁵⁴⁴ Там же. Д. 43976. Л. 1–12.

Исаева, станок с раковинами и з серебром Посникова дела. Государю челом ударил боярин и дворецкий Алексей Михайлович Львов»²⁵⁴⁵. Таким образом, становится известно, что вельможей кн. А.М. Львовым создание украшенной пищали с восточным стволом для поднесения царю Михаилу Федоровичу было заказано мастерам Оружейной палаты. Примечательно, что роспись государевой походной оружейной казны сохранила имена исполнителей частного заказа.

Возможность работы «на сторону» в свободное от государевой службы время, по всей вероятности, воспринималась как абсолютно естественная и самими мастерами, и администрацией придворной оружейной мастерской. Подчас временная потеря возможности приработка на стороне рассматривалась как повод для экстренного обращения к начальству. В марте 1664 г. государю бил челом «куячный мастер» Савка Савостьянов сын Панков (в ряде других документов он фигурирует как «наводного дела мастер»). Савва просил о досрочной выплате кормовых денег, мотивируя это следующим образом: «работаю я холоп твой куючное дело безпрестанно днем и ночью пятую неделю на дворе боярина Никиты Ивановича Романова, *а на сторону зделать ничево не мочна* (курсив мой. — С. О.)». Просьба мастера встретила полное понимание со стороны начальства и жалование ему выдали раньше срока²⁵⁴⁶.

В 1674 г. ствольный мастер Лука Журин «с товарищи девять человек» били челом о жаловании, мастера сообщали, что беспрестанно работают, делают государево дело пищали «турки» «и работаючи <...> *промыслишков своих отстали*» (курсив мой. — С. О.). И на этот раз просьбу ремесленников о жаловании удовлетворили²⁵⁴⁷. Загруженность «государевыми делами» и

²⁵⁴⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5692. Л. 28.

²⁵⁴⁶ Там же. Д. 8893. Л. 123, 126.

²⁵⁴⁷ Там же. Д. 15223. Л. 23.

невозможность заработка на стороне служит основанием для обращения к руководству Оружейной палаты мастеров самых разных специальностей²⁵⁴⁸.

В Государственном Эрмитаже хранится пицаль, со стволом, украшенным резными изображениями птицы и животных в орнаментальном обрамлении. Ряд элементов декора данного ствола, по наблюдению А.Н. Чубинского, сходны с теми, что выполнены на оружии работы Григория Вяткина из собрания Музеев Московского Кремля. Это обстоятельство, а также отсутствие на казенной части ствола изображения двуглавого орла подвигли автора определить данное оружие как коммерческую работу Григория Вяткина и других мастеров Оружейной палаты²⁵⁴⁹.

Так же, в собрании Государственного Эрмитажа хранится ружье со стволом, украшенным изображениями охотничьих сцен, выполненных в технике обронной резьбы, золотой и серебряной насечкой, а также с надписью о принадлежности оружия ближнему боярину и оружнику Богдану Матвеевичу Хитрово и датой 7178 (1669/1670) г. По мнению А. Н. Чубинского, изделие было заказано Б.М. Хитрово у лучшего на тот момент оружейника придворной мастерской — Григория Вяткина²⁵⁵⁰. Впрочем, оба вышеуказанных предположения не подтверждены источниками.

Фрагменты информации о «частной практике» мастеров Оружейной палаты иногда попадали в делопроизводство ведомства, причем, в весьма специфической форме — в виде разного рода жалоб и претензий со стороны заказчиков. Как правило, недовольство вызывало несоблюдение сроков исполнения работ и невозвращение вовремя взятых в починку вещей²⁵⁵¹.

²⁵⁴⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5859. Л. 1-3; Там же. Д. 6694. Л. 1.

²⁵⁴⁹ ГЭ. Инв. № 3.О. 5282;

Чубинский А.Н. Стволы работы мастеров Оружейной палаты на ружьях XVIII–XIX вв. из собрания Эрмитажа // Оружейный семинар. Государственный Эрмитаж. Заседание 26 февраля 2019 года. СПб., 2019. С. 7.

²⁵⁵⁰ ГЭ. Инв. № 3.О. 5629;

Чубинский А.Н. Стволы работы мастеров Оружейной палаты... С. 11–12.

²⁵⁵¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 43730. Л. 1-2; Там же. Д. 43894. Л. 1-2; Там же. Д. 44940. Л. 1; Там же. Д. 45913. Л. 1-2; Там же. Д. 47931. Л. 3; Там же. Д. 51491. Л. 1-4.

Помимо изготовления в домашних мастерских оружия по частным заказам или на рынок, мастера обладали и другими возможностями дополнительного заработка. «170-го (1662) года июня в 15 день по указу великого государя и по приказу окольничего и оружничего Богдана Матвеевича Хитрово взято по цене у мастера у Григория Вяткина в дары х кизылбашскому шаху пара пистолей немецкого дела, на серебряные деньги в тринатцать рублей»²⁵⁵². Эти пистолеты «стволы глаткие» фигурируют в росписях посольских даров царя Алексея Михайловича шаху Аббасу II²⁵⁵³.

Разумеется, для включения в состав посольских даров персидскому шаху были выбраны не простые пистолеты. Пара строевых пистолетов западноевропейского производства, поставляемых в казну Петром Марселисом (1659 г.), стоила 2 рубля²⁵⁵⁴. Пару пистолетов в серебряной оправе с золочеными стволами и «шкоцкими» (англо-голландского типа) замками (у одного пистолета станок был переломлен) из имущества полковника Христофора Рыльского сам Г. Вяткин в 1662 г. оценил в 6 рублей²⁵⁵⁵. Тот факт, что в имуществе мастера оказалось иностранное оружие дорогой работы, сам по себе довольно примечателен и совсем не случаен.

В январе 1663 г. в биографии мастера Григория Вяткина произошло неприятное событие, от него сбежал ученик могилевец Митька Иванов, прихватив с собой сколько смог унести хозяйского добра и пару казенных пистолетов над которой его мастер трудился дома. Согласно челобитной Григория, помимо государевой пары пистолетов, беглец унес с собой имущества самого Вяткина на колоссальную сумму — тысячу рублей. Возможно, мастер и несколько преувеличил масштаб ущерба, хотя практического смысла это не имело. Григорий Вяткин не просил от администрации Оружейной палаты компенсации или материальной помощи, а оправдывался в утрате казенного имущества и просил разослать по городам

²⁵⁵² РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 8079. Л. 1-1 об.

²⁵⁵³ РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. Д. 14. Л. 119 об.; РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 200. Л. 2 об.

²⁵⁵⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 949. Л. 16.

²⁵⁵⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8051. Л. 2.

грамоты о поимке Митьки. «А побег, чаю я холоп твой, в Киев, и в Смоленск, и в Ярославль... вели государь для сыску того малова в те города послать своего великого государя грамоту к воиводам». Меры по розыску беглеца были приняты. В деле присутствует отпуск грамоты к смоленскому воеводе, содержащий распоряжение о задержании Митьки Иванова и его словесный портрет²⁵⁵⁶.

Сопоставив размер ущерба, понесенного в результате побега ученика, с жалованием, которое получал Григорий Вяткин, мы понимаем со всей очевидностью, что ни при каких обстоятельствах одна лишь служба в Оружейной палате не могла стать основой для столь высокого уровня благосостояния. Едва ли Митькой было похищено абсолютно все движимое имущество мастера. Огромный интерес представляет роспись украденных «животов». Наличных денег Григорий Вяткин потерял только 80 рублей серебром. Сумма довольно значительная, учитывая, что дело происходило в разгар инфляционных процессов, связанных с падением курса медной монеты.

Из платья Г. Вяткина Митька унес с собой: «Кафтан теплой соболей под камкою красною, пугвицы серебряные на обшивочное дело золочены на золотом снурке. Кафтан жолтой дорогийной, пугвицы серебряные золочены гладкия на шелковом снурку. Кафтан лосинной, полы подбиты лазоревою тафтой, пугвицы серебряные на шолковом снурку. Две шапки одна багрецовая сукно вишневое с искрою, другая с соболем сукно сахарной цвет»²⁵⁵⁷. Как мы видим, Григорий Вяткин был изрядным щеголем.

Кроме казенной пары пистолей Митька взял принадлежавшие Григорию Вяткину «Пару пистолей двойных, стволы перевертныя, замки бараборския, наболдашники дерево черное, станки ореховые, ольстра черныя, отворот бархат зеленой. Чекан польскова дела резной. Пара пистолей стволы граненыя, замки бараборские с порескою, станки ореховыя, тесьма

²⁵⁵⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8313. Л. 1–3.

²⁵⁵⁷ Там же. Л. 6–7.

шолковая зеленая, крюки серебряные позолочены. Нож красного железа припо[и] серебряные, черен рыба кость»²⁵⁵⁸.

Из описаний явствует, что с большой долей вероятности часть похищенного оружия имела иностранное происхождение. В любом случае едва ли оно могло быть изготовлено самим Вяткиным. Среди значительного количества огнестрельного оружия, над которым работал мастер на протяжении своей весьма продолжительной службы в Оружейной палате, не было вещей с поворотными «перевертными» стволами. Лишь один-единственный раз в 1682 г. в документах фигурирует изготовленная Г. Вяткиным к пасхальному подносу пицаль с «бараборским» — французского типа замком, однако указаний на то, что замок был изготовлен самим Григорием Вяткиным, документ не содержит²⁵⁵⁹.

Очевидно, Григорий Вяткин сочетал внеслужебную производственную деятельность с торгово-посреднической. Последняя предполагала наличие деловых связей как с поставщиками иностранного оружия, так и с потенциальными покупателями. Нам не известно, общался ли мастер с западноевропейскими купцами напрямую или брал товар на реализацию через посредников. Вполне вероятно, что торговавшие оружием мастера не только искали покупателей и перепродавали им иностранный товар, но и сами дорабатывали его — украшали резьбой, насечкой, золочением, повышая декоративность оружия и, соответственно, его цену.

В Государственном Эрмитаже хранится пара пистолетов с западноевропейскими стволами и замками, украшенными пышной золотой насечкой, которая, по мнению А. Н. Чубинского, могла быть выполнена Григорием или Кондратием Вяткиными. Серебряный прибор пистолетов также русской работы²⁵⁶⁰. Платежеспособный спрос на редкое и дорогое

²⁵⁵⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8313. Л. 7–8.

²⁵⁵⁹ Там же. Д. 21517. Л. 1–4.

²⁵⁶⁰ ГЭ. Инв. № 3.О. 5098;

Tarassuk L. Russian Pistols in the Seventeenth Century. London, 1968. P. 23, pl. 8, 9, 10;

Чубинский А.Н. Стволы работы мастеров Оружейной палаты... С. 4.

оружие, в том числе иностранное, по всей видимости, присутствовал постоянно. Среди представителей московской знати многие располагали собственной оружейной казной, о богатстве и пополнении которой радели в зависимости от личных склонностей, с большим или меньшим энтузиазмом. Описания нескольких таких собраний второй половины XVII ст. сохранились в составе документов делопроизводства Оружейного приказа. Некоторые из них поступили в государеву оружейную казну²⁵⁶¹. Положение «первого мастера» Оружейной палаты должно было немало способствовать успеху рыночной деятельности Григория Вяткина.

Вероятней всего, пускаясь в бега, Митька Иванов прихватил с собой не все оружие, находившееся на дворе Григория Вяткина (равно как и платье), а только самое дорогое, работа над которым была уже завершена и которое представляло собой готовый к реализации товар. Общий ассортимент оружия, хранившегося в доме мастера, предположительно, был значительно шире того, что фигурировал в описи похищенного. Г. Вяткин вполне мог объединять детали оружия собственной работы с привозными комплектующими (например, замками) или делать оружие, кооперируясь со специалистами других специальностей, и в первую очередь замочниками, станочниками и ювелирами.

Последнее предположение находит подтверждение в ряде документов Оружейного приказа. Выше упоминался эпизод 1659 г., когда у Григория Вяткина было куплено в Оружейную палату «чипрасовое дерево». «Дерево взято к ево Григорьеву стволу, что станок с серебряною аправою»²⁵⁶². В сентябре 1671 г. по приказу оружничего Б. М. Хитрово было выплачено

²⁵⁶¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 674. Л. 13–15; РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5483. Л. 1; Там же. Д. 8192. Л. 1-3; Там же. Д. 11849. Л. 31-32; Опись имущества боярина Артемона Сергеевича Матвеева // ЧОИДР М., 1900. Кн. 2. Смесь. С. 13–16; См. Книги описныя князь Васильевых и сына его князь Алексеевых всяких животов Голицыных на из московском большом и загородном дворех, что за Никитскими вороты и привозных... // Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках. Т. 4. СПб., 1893; РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 938. Л. 19-90.

²⁵⁶² Там же. Д. 948. Л. 198.

«ствольного дела мастеру Григорию Вяткину за два дерева яблоневых длинных больших добрых денег за дерево по тринадцати алтын по две деньги». Дерево понадобилось на станки к подносным винтовым нарядным пищалям самого Григория Вяткина²⁵⁶³.

В 1682 г. согласно «разметному списку» станочному мастеру Евтифею Кузовлеву «з детьми» велено было сделать три пары станков пищальных «с костью и с раковины», еще пару таких станков предписывалось сделать ствольного и станочного дела мастеру Филиппу Тимофееву. «А к тому делу надобно восемь дерев яблоневых. И в Оружейной палате в казне яблонowego дерева никакого нет». Последовало распоряжение — «Купить». «Того ж числа (14 февраля. — С. О.) по сей помете куплено ствольного и замочного дела у мастера у Григорья Вяткина восемь дерев яблоневых. А по договору довелось ему дать денег по десяти алтын за дерево, итого два рубли тринадцать алтын две деньги. Дать деньги с роспискою. Григорий Вяткин деньги взял два рубли тринадцать алтын две деньги. А вместо ево расписался Петр Кузовлев»²⁵⁶⁴.

Итак, Григорий Вяткин неоднократно выручал свое ведомство, продавая принадлежавшие лично ему материалы — дерево разных пород для станков огнестрельного оружия. В этой ситуации важно отметить то обстоятельство, что Григорий деревянных частей к оружию сам никогда не делал. Не делал станков в Оружейной палате ни один из учеников Г. Вяткина, которых он «выучил чему сам умеет». Пищаль с чипрасовым станком «своего дела» принес Афанасий Вяткин при поступлении в мастера Оружейной палаты в 1663 г. Однако есть серьезные основания усомниться в том, что деревянные части оружия мастер действительно выполнил сам. «В распросе» об уровне своей квалификации Афанасий заявил: «делать он будет пищаля и карабины, и пистолы винтованные и гладкие, и замки розными

²⁵⁶³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13545. Л. 1.

²⁵⁶⁴ Там же. Д. 20276. Л. 29-29 об.

образцы, и иные какие по железу прорезные дела и золотить, а станочного делать не умеет»²⁵⁶⁵.

Григорий Вяткин был не единственным мастером, кто в 1682 г. пришел на помощь Оружейной палате. Еще два дерева яблоневых продал из личных запасов станочного дела мастер Демьян Блисев (Блисов). А когда станочному мастеру Петру Кузовлеву для станков к стволам Афонасьева дела Вяткина и Васильева дела Федотова «на розцветку (для инкрустации. — *С. О.*)» понадобился перламутр, раковины по пяти алтын за штуку купили у самопального стрелка Архипа Андреева²⁵⁶⁶. Как и ряд его товарищей самопальных стрелков, Архип владел собственной лавкой в Самопальном торговом ряду²⁵⁶⁷.

Едва ли Григорий Вяткин стал бы заниматься покупкой и перепродажей небольших партий станочного дерева ради выгоды, тем более что сколько-нибудь значительного барыша здесь ожидать не приходилось. С высокой долей вероятности покупателям и частным заказчикам Григорий стремился предлагать полностью готовое оружие — «со всем в отделке». Нам не известно, функционировало ли производство «полного цикла» на дворе у Григория и Афанасия Вяткиных. Логично предположить, что Вяткины заказывали деревянные части оружия у мастеров ложевщиков и изготовленные в домашних мастерских станки оговоренного размера на заключительном этапе подгонялись к стволам их работы. Весьма вероятно, что, кооперируясь с мастерами других специальностей, Григорий Вяткин выступал в качестве организатора. Обладая большими финансовыми возможностями, он был в состоянии частично или полностью взять на себя обеспечение «ложевщиков» необходимыми материалами.

Станочный мастер Оружейной палаты иноземец Михаил Черноруцкой проживал в Бронной слободе на Константиновской улице. Известно, что у

²⁵⁶⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8725. Л. 4–6.

²⁵⁶⁶ Там же. Д. 20276. Л. 34, 35.

²⁵⁶⁷ Там же. Д. 8814. Л. 1–2.

него на дворе жили и работали двое учеников — братья, уроженцы г. Шклова Емелька и Михейка Сергеевы. Позднее на него стал работать еще один шкловчанин — пищальник Васька Максимов, который «делал у него из доли пищальное дело»²⁵⁶⁸.

Сын Михаила — Мартын Черноруцкий, также станочный мастер Оружейной палаты, как и отец, выполнял частные заказы. В декабре 1689 г. стольник Василий Петров сын Бахметьев пожаловался, что тот не отдает ему взятую у него в работу «пару пистолей двоествольных с двойными бараборскими замками». Мастер этого не отрицал, однако заявил, что стольник не расплатился с ним за другие уже выполненные работы. Известно, что помимо частной ремесленной, Мартын вел торгово-посредническую деятельность. Известно, что среди его клиентов были весьма значительные персоны, такие как боярин Федор Прокопьевич Соковнин²⁵⁶⁹.

По неизвестным причинам не возвратил заказчику саблю, «что он взял починить с оправою крыж серебряной чеканной резной полоса черкасская по цене в двенатцать рублей» потомственный станочный мастер Оружейной палаты Федор Кузовлев²⁵⁷⁰. Не вернул владельцу казачью пищаль «что взял в лавку продавать» и не выплатил за нее деньги — шесть рублей с полтиной, владелец лавки в Самопальном ряду замочный мастер Оружейной палаты Иван Федотов²⁵⁷¹.

В 184-м (1675/76) г. алаторец Иван Иванов сын Кулмаметев заказал у ствольного мастера Оружейной палаты Тараса Сидорова оружие «зделать было ему, Тарасу, винтованную добрую длинную пищаль и в станке со всем к стрельбе». Однако, в срок Тарас пищаль не сделал и денег не вернул²⁵⁷². По вполне уважительной причине в 1691 г. не выполнил частный заказ на

²⁵⁶⁸ Романов М.Ю. Московская Бронная слобода в XVII веке. История и люди. М., 2010. С. 54.

²⁵⁶⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 27654. Л. 1-19.

²⁵⁷⁰ Там же. Д. 29005. Л. 1-2.

²⁵⁷¹ Там же. Д. 46401. Л. 1-4.

²⁵⁷² Там же. Д. 45216. Л. 1-3.

изготовление «шкапа столярного» и двенадцати стульев столяр Оружейной палаты Степан Максимов. Не закончив работы, мастер скончался, и заказчик судом взыскивал задаток у его вдовы²⁵⁷³. Взял в починку и не вернул хозяину пистолет станочный мастер Оружейной палаты Моисей Афанасьев²⁵⁷⁴.

В августе 1681 г. станочный мастер Оружейной палаты Демьян Блисов пожаловался на побег ученика «со сносом» его животов. Сын жителя Новомещанской слободы Кузьма по прозвищу Комар, похитил у своего мастера пять рублей деньгами, серебряную чарку в сорок алтын, две пары стволов «в лице», а также «пару пистолей немецких амстрадамских» ценою в восемь рублей²⁵⁷⁵. Очевидно, как и многие другие, Блисовы сочетали ремесленную и торговую деятельность, предлагая покупателям не только отечественное но и иноземное оружие. Позднее, Д. Блисов выступает как владелец собственной полулавки в Самопальном ряду.

Точно оценить масштабы частной производственной и торгово-посреднической деятельности мастеров и служащих Оружейной палаты практически невозможно. Мы можем лишь констатировать ряд случаев перепродажи готового оружия казенному ведомству. В четыре рубля двадцать пять алтын оценили взятые в Оружейную палату пару терцерольных пистолетов с замками французского типа. «173-го (1664) ноября в 10 день от окольничего и оружничего Богдана Матвеевича Хитрово из двора самопальной (стрелок) Архип Андреев принес в Оружейную палату пару пистолей немецких стволы круглые у замков вывертоваюца, замки бараборские, на замках в четырех местех позолочено, набалдашники дерево немецкое. А сказал те де пистоли ево Архиповы, а приказал окольничий и

²⁵⁷³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 46903. Л. 1.

²⁵⁷⁴ Там же. 47931. Л.1- 3.

²⁵⁷⁵ Челобитная станочного мастера Д. Блисева на своего ученика К.И.Комара в побеге и сносе животов // Московская деловая и бытовая письменность XVII века. М., 1968. С. 105.

оружничий Богдан Матвеевич Хитрово те пистолы взять у него Архипа в государеву казну в Оружейную палату»²⁵⁷⁶.

22 ноября 1673 г. датирована расходная запись о выплате дозорщику Оружейной палаты иноземцу Вилиму Геймсу полутора рублей за стальную шпагу. «Та шпага куплена у него Вилима в Оружейную палату государю царевичу и великому князю Федору Алексеевичу. Ножны покрыты вновь отласом золотным по червчатой земле. Золотил Григорей Вяткин. И подана в хоромы, взнес боярин и оруженчей Богдан Матвеевич Хитрово сентября в 23 день в Троицком походе»²⁵⁷⁷.

В сентябре 1679 года у наводного дела мастера Оружейной палаты Ивана Килтыкеева (Калтыкеева, Колтыкева) за рубль шестнадцать алтын четыре деньги было приобретено два палаша. «Те палаши взяты у него в Оружейную палату ко государскому Троицкому походу...»²⁵⁷⁸.

Документы делопроизводства Оружейного приказа свидетельствуют о том, что ряд мастеров и служащих палаты владели собственными предприятиями розничной торговли. Весной 1672 г. группа самопальных стрелков, мастеров и сторож Оружейной палаты обратились с коллективной челобитной на государево имя. «Ствольного дела мастера Афонасей Вяткин, да Микифор Кобелев, да иноземец Иван Филатов, да замочного дела мастера Иван Деметьев, Иван Федотов, Осип Алферьев, да сторож Афонька Лукьянов» просили не брать с их лавок в Самопальном ряду подати — пятнадцатой деньги. Нам неизвестно, давно ли Вяткины владели лавкой, была ли она изначально записана на Афанасия или была передана ему отцом. Так или иначе, практически нет сомнений, что, как и мастерская на дворе, где вместе проживали отец и сын, лавка в Самопальном ряду также была

²⁵⁷⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9412. Л. 1.

²⁵⁷⁷ Там же. Д. 14742. Л. 1.

²⁵⁷⁸ Орленко С.П., Новоселов В.Р. О церемониальном оружии паломнических походов русских государей последней четверти XVII столетия // Историческое оружиеведение. № 13. 2024. С. 52. https://historical-weapons.com/wp-content/uploads/orlenko_novoselov_io_13_2024.pdf (Дата обращения 06.04.2024).

семейным предприятием Вяткиных. Примечательно, что челобитье мастеров и сторожа, по всей вероятности, оставили без удовлетворения — их имена были вычеркнуты из черновика документа, дающего освобождение от налога. А самопальных стрелков Архипа Андреева, Калининника Алексеева и Фрола Миронова «великий государь пожаловал... пятнадцатую деньги с их лавок имать не велел»²⁵⁷⁹.

В отношении экстраординарных налогов самопальные стрелки Оружейной палаты по своему статусу приравнивались к московским стрельцам и освобождались от уплаты. При этом ранее в 1665 г. от уплаты пятой деньги были освобождены лавки, как самопальных стрелков, так и мастеров Оружейной палаты. К сожалению, в этом документе имена владельцев лавок не названы²⁵⁸⁰. В 1697 г. владельцами полулавок в Самопальном ряду пишут себя мастера Оружейной палаты Демьян Блисов, Андрей Аравитской, Иван Савинов, указывая, что «подати всякие с тех полулавченков платят оброчные и мостовые, и пятую и десятую деньгу»²⁵⁸¹. В том же году в деле о невозвращении владельцу взятого в ремонт оружия упоминается лавка в Самопальном ряду, принадлежавшая станочному мастеру палаты Моисею Афанасьеву²⁵⁸². В 1700-м году среди «сидельцев» лавок Серебряного ряда упоминался Константин Абакумов²⁵⁸³. Возможно, речь шла об одном из лучших ствольных и замочных мастеров Оружейной палаты.

Известен, по крайней мере, один случай, когда мастером Оружейной палаты был взят подряд на выполнение казенных работ. Причем, оружейнику удалось «выиграть тендер» предложив более выгодные условия, чем иностранный заводчик. «По указу великого государя велено горелые мушкетные стволы, которые были с медною оправой и з двойными замками

²⁵⁷⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13725. Л. 1-6.

²⁵⁸⁰ Там же. Д. 9802. Л. 5-7.

²⁵⁸¹ Там же. Д. 32926. Л. 1.

²⁵⁸² Там же. Д. 47931. Л. 1.

²⁵⁸³ Там же. Д. 34898. Л. 3.

починить, и выправить, и сверху отделать заново. Иноземец Крестьян Марселис от починки и от выправки ото всякого ствола просил по осьми алтын по две деньги. А Оружейной палаты ствольного дела мастер Афонасий Вяткин уговорился взять ото всякого ствола по шти алтын по четыре деньги. И декабря с 15 числа февраля по 6 число нынешнего 189-го (1680/81) году починил и выправил пятьдесят стволов. Денег дать десять рублей»²⁵⁸⁴.

Если государево жалование мастерам и служащим Оружейной палаты выплачивалось относительно стабильно, то успех внеслужебной деятельности зависел от множества случайных факторов. Вероятно, в последней четверти XVII столетия благосостояние семейства Вяткиных существенно пошатнулось. В 1676 г. во время пожара погибли двор и мастерская Григория и Афанасия²⁵⁸⁵. В июле 1681 г. Григорий Вяткин обращается с нехарактерной для него просьбой о выдаче ему денег взаймы с последующим удержанием из жалования. Резолюция на челобитной гласит: «дать в зачет 10 рублей, а вычесть во 190-м (1682) году»²⁵⁸⁶. Однако в следующем году 1682 г. Вяткиным едва ли удалось поправить свои дела.

В 1685 г. Афонасий Вяткин обращается с просьбой о пожаловании на приданое двум своим дочерям, ввиду своего тяжелого материального положения. «Работаю я... у ваших государских дел безпрестанно, а *окроме вашего великих государей жалования и рукодельишка своего, иного промысла никакого нет.* (курсив мой – С.О.) Да я ж холоп ваш от пожарного розорения и от Смутного времени розорился в конец и одолжал великими долгами»²⁵⁸⁷. Под Смутным временем, подразумевалось московское восстание (стрелецкий бунт) 1682 г. Во время народных волнений шансов уцелеть у оружейных лавок было не много. Так или иначе, заявление Афанасия об отсутствии у него «иного промысла» свидетельствует о том, что своей лавки в Самопальном ряду Вяткины лишились. И если на строительство жилища и

²⁵⁸⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9884. Л. 3.

²⁵⁸⁵ Там же. Д. 15914. Л. 1.

²⁵⁸⁶ Там же. Д. 20073. Л. 1.

²⁵⁸⁷ РГАДА. Ф. 159. Оп. 1. Ч. 1. Д. 146. Л. 1.

возрождение мастерской погорельцам выдавались субсидии из казны, то все прочие риски и потери были сугубо частным делом мастеров.

Еще одним видом внеслужебной профессиональной деятельности мастеров Оружейной палаты, было обучение учеников. Ведущим специалистам придворной мастерской назначались казенные ученики, состоявшие на государевом жаловании. Обучение казенных учеников было частью обязанностей придворных ремесленников и отдельной оплаты они за это не получали, хотя успехи на этом поприще могли стать поводом для наградных и премиальных пожалований²⁵⁸⁸. Но помимо казенных, мастера Оружейной палаты брали себе и частных учеников.

Можно с уверенностью говорить о том, что на дворе первостатейного мастера Оружейной палаты Григория Вяткина частные ученики присутствовали постоянно. Информация об этом время от времени попадала в приказные документы. Выше упоминалось о побеге ученика из Могилева Митьки Иванова. В апреле 1670 г. Григорий Вяткин жаловался на самоуправство подьячего и приставов Земского приказа: «з двора учеников моих в Земской приказ таскают и убытчат»²⁵⁸⁹. Казенный же ученик в этот период на дворе Г. Вяткина мог быть только один — заканчивающий обучение Киприан Осипов (Келарев). Не менее трех частных учеников в начале 1670-х гг. проживало на дворе Оружейной палаты строчного дела мастера Прокофия Андреева²⁵⁹⁰. В декабре 1674 г. закончил пятилетнее обучение у замочного мастера Оружейной палаты Семена Нижегородца его частный ученик Емелька Иванов «и ныне он делает замки шкотцкие и русские»²⁵⁹¹.

²⁵⁸⁸ Орленко С. П. Ученики и организация ученичества в Оружейной палате XVII века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. Т. 23, № 2. 2018. С. 46–61.

²⁵⁸⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 43729. Л. 1-1 об.

²⁵⁹⁰ Там же. Д. 13571. Л. 3-12.

²⁵⁹¹ Тальман Е. М. Ремесленное ученичество Москвы в XVII в. // Исторические записки. Т. 27. АН СССР, Ин-т истории. - М., 1948. С. 81; РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 15288. Л. 1-4.

Обучение частных учеников могло быть прибыльным делом. В начале 1680-х гг. сын Григория – Афанасий Вяткин жаловался на своего частного ученика уклонявшегося от оплаты за обучение. «И делает он стволы пищальные винтованные и гладкие, и пистольные травчетые, и замки шкотцкие, и лекарственные мастерские снасти против немецкого образца, и золотит, и серебрит, и волоченным золотом и серебром наводит, и всему научился... А по уговору у них мастеров за их мастерство бывает в пять лет по штидесят рублей и больше»²⁵⁹². Слова А.Вяткина подтвердили ряд ведущих мастеров Оружейной палаты, дав «скаску», «что за науку от одного золочения доведетца дать денег пятьдесят рублей, а за навод (мастерство насечки – С.О.) и за ствольное и замочное дело и за всякую отделку за ученье доведетца дать денег сорок рублей»²⁵⁹³. Разумеется, изготавливая различные изделия на продажу, мастера могли использовать труд своих учеников (как частных, так и казенных), обучая и обеспечивая их производственной практикой.

Мы можем констатировать, что принадлежность к кадровому составу придворной оружейной мастерской не исключала возможности самостоятельной частной ремесленной, предпринимательской и наставнической деятельности. Таким образом, оценка уровня благосостояния мастеров Оружейной палаты исходя исключительно из размеров казенного жалования, может быть не совсем объективной. Не смотря на то, что внеслужебная сторона профессиональной активности царских оружейников слабо отражена в официальных документах, выявленные источники дают основание предполагать, что многие а, возможно и большинство мастеров палаты обладали источниками дополнительного заработка. Наиболее широкими возможностями (техническими, финансовыми и организационными), по всей вероятности, обладали ведущие мастера, представители «ремесленной аристократии» Оружейной палаты.

²⁵⁹² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 36868. Л. 1–8.

²⁵⁹³ Там же. Л. 6 – 18.

4.5. Материальные поощрения.

Отдельным элементом социальной политики придворной мастерской являлось материальное поощрение, главной целью которого являлось стимулирование сотрудников к повышению уровня исполнения работ. Наличие такого несистемного дохода в структуре заработка мастеров могло быть вызвано также и рядом других причин (задержка жалования, знаменательное событие в царской семье и т.д.).

Источники свидетельствуют, что руководство Оружейной палаты уделяло значительное внимание вопросу о материальном поощрении мастеров. Первые упоминания имен знаменитых оружейников таких, как Никита Давыдов, Первуша Исаев, в известных нам документах делопроизводства оружейного ведомства, представляют собой распоряжения о выдаче им наградных пожалований²⁵⁹⁴. Многочисленные записи о наградных пожалованиях мастеров Оружейной палаты (преимущественно тканями и иногда готовым платьем) содержат расходные книги главного казнохранилища страны – Казенного двора. Особенно ценна информация, относящаяся к первой трети XVII столетия – периоду деятельности Оружейной палаты, крайне скудно освещенному источниками²⁵⁹⁵.

Все наградные (неокладные) пожалования («в приказ, а не в зачет») можно разделить по форме: на денежные и натуральные, и по характеру: за конкретные профессиональные заслуги: изготовление определенных предметов, обучение учеников или за походную службу – и «общепоощрительные»: «за многую работу», «за доброе мастерство», «за радение», «за бескорыстную службу» и т.п. Кроме того, пожалований мастеров могли удостоить на праздники и в честь разного рода

²⁵⁹⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 165. Л. 1.

²⁵⁹⁵ Малов А.В. Мастера Оружейного приказа в освобожденной Москве: материалы к просопографии по данным расходных книг Казенного приказа. 7122 (1613/1614) – 7127 (1618/1619) годы. // Материалы и исследования. Музеи Московского Кремля. Вып. 28. М., 2018. С. 47-57.

знаменательных событий. Также можно выделить четвертый тип – специальные пожалования за принятие православной веры, а также отказ от возможности покинуть Россию. Несомненно, наибольшее количество документированных неокладных пожалований было связано непосредственно с производственной деятельностью мастеров Оружейной палаты.

Один из самых ранних выявленных документов о поощрении мастеров за работу над определенным изделием – распоряжение о выдаче наград бронникам за создание зеркального доспеха царя Михаила Федоровича²⁵⁹⁶. В записи о поднесении доспеха помимо Андрея Тирмана упомянуты имена еще двух «зерцальщиков» - Пospела Леонтьева и Алексея (Олексея) Иванова. Уровень наград был дифференцирован, вероятно, в соответствии с квалификацией мастеров и их профессиональному вкладу в создание доспеха. «Немчин» Андрей и Пospел получили в награду по отрезу шелковой ткани ценой по пять рублей, а Алексей – четыре аршина сукна ценою немногим более двух рублей. Имя бронного мастера Дмитрия Коновалова, присутствовавшее в надписи на зеркалах, в документе не упоминается. Очевидно, по неким причинам ремесленник не смог принять участие в презентации доспеха государю²⁵⁹⁷.

С работой над другим известнейшим памятником - шапкой ерихонской царя Михаила Федоровича принято связывать запись о пожаловании 19 декабря 1621 г. самопального мастера Никиту Давыдова тафтой и сукном «что он делал государеву шапочку на ерихонское дело и венцы, и мишени, и на ушах наводил золотом»²⁵⁹⁸.

Безусловно, самым очевидным поводом для награждения мастеров, было успешное создание предметов предназначенных для самого государя или изделий презентованных ему лично и получивших высочайшее

²⁵⁹⁶ ДР. Т. 1 СПб., 1850. С. 252-253.

²⁵⁹⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 176. Л. 1.

²⁵⁹⁸ ДДР. Ч. 1 М., 1882. Стб. 280.

одобрение. Сохранился ряд записей о «взносах» в покои государя изделий мастеров Оружейной палаты в 1658 г. «Июня в 25 день в Оружейной приказ ствольного и замочного дела мастер смоленской слесарь Василей Леонтьев принес дела своего карабин гладкой со всем в отделке. И тот карабин вносил к великому государю вверх окольников и оружничей Богдан Матвеевич Хитрово. И пришед сверху в Оружейной приказ приказал государев указ писать, что великий государь [м.т.] пожаловал ствольного мастера Василья Леонтьева велел ему дать своего государева жалования в приказ дароги (полосатая ткань восточного происхождения – С.О.) добрые»²⁵⁹⁹.

Первого июля «в Оружейный приказ станочного дела мастер Василей Корец принес пищаль винтованную в новом станку. Станок с раковинами ево Васильева дела, ствол по местом золочен с травами дело Василья Титова... Июля в 7 день тое пищаль носил вверх ко государю [м.т.] Алексею Михайловичу окольников и оружничей Богдан Матвеевич Хитрово <....> и великий государь пожаловал ствольного дела мастера Василья Титова за ствольное дело велел дать государева жалования в приказ тафту»²⁶⁰⁰. Таким образом, с определенной осторожностью ввиду неполной сохранности документов, можно констатировать, что материальное поощрение могло быть выплачено не всем мастерам, участвовавшим в создании предмета.

Иногда придворные оружейники удостоивались наград за изготовление «про государев обиход» вещей совсем не оружейных. В июне 1661 г. «станочному мастеру Евтифью Кузовлеву дано государева жалования в приказ дватцать рублей. Зделал он Евтифей великому государю солнечник (зонг – С.О.) новой»²⁶⁰¹.

С начала 1660-х гг. при русском дворе утверждается практика т.н. «пасхальных подносов» - ежегодных презентаций лучших изделий Оружейной палаты русским царям. Значительная часть росписей «подносных

²⁵⁹⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5877. Л. 3-4.

²⁶⁰⁰ Там же. Д. 5877. Л. 5-6.

²⁶⁰¹ Там же. Д. 7706. Л. 8.

оружейных дел» содержит сведения о пожалованиях мастеров. Самым ранним документальным свидетельством о состоявшемся «пасхальном подносе» является запись о выдаче мастерам премиальных пожалований в приходно-расходной книге Оружейной палаты 1659/1660 г. «Июня в 12 день по имянному великого государя указу и по приказу Богдана Матвеевича Хитрово, Оружейные палаты розных дел мастером за приказные дела, которые делали в подносе великому государю на праздник Христова тридневного воскресения, а кому имяны мастером государева жалования в приказ денег и по чему дано и то писано под их мастерскими имяны: Миките Давыдову – 30 р.; Григорью Вяткину оклад ево - 25 р.; Василью Титову - оклад ево 20 р.». Пятнадцать рублей получил лучший станочный мастер Евтифий Кузовлев, по десять рублей - ствольный мастер Ермолай Федоров и иноземец Бартар Кинеман. Остальные ремесленники получили наградные деньги от двух до шести рублей²⁶⁰². К сожалению, информации о том какие именно вещи кем из мастеров были изготовлены для поднесения Алексею Михайловичу на Пасху 1660 г., источник не содержит.

Зато роспись пожалований мастеров за подносные и приказные дела 1661 г. включает в себя сумму годовых окладов, сведения о работах мастеров и о сумме наградных денег. Трое лучших ствольных мастеров Никита Давыдов, Григорий Вяткин и Василий Титов получили награду в сумме годового денежного оклада: 30, 25 и 20 рублей соответственно. Годовой оклад – 15 рублей получил лучший станочник Евтифий Кузовлев. Так же пожалования в сумме годового оклада получили ствольный мастер Ермолай Федоров (11 рублей), и замочный Андрон Дементьев (7 рублей). Применительно к двум последним мастерам пожалование носило выраженный характер особого отличия. И среди ствольных, и среди замочных мастеров были ремесленники, превосходившие Ермолая и Андрона по размеру годового оклада, но получившие меньшие суммы наградных, как

²⁶⁰² РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 949. Л. 247-251 об.

и все остальные мастера Оружейной палаты, помимо вышеуказанных²⁶⁰³. Таким образом, остальные мастера получили материальное пожалование меньше своего годового оклада.

Роспись пасхального подноса 1662 г. обнаружить пока не удалось, однако известен документ о награждении за подносные дела лучших мастеров. 170 (1662) апреля в 2 день у великого государя [м.т.] Алексея Михайловича были у руки Оружейной палаты дьяк и подьячие, и самопальные, и мастеровые люди Микита Давыдов с товарищи, и сторожи с подносными делами. И великий государь [м.т.] Алексей Михайлович пожаловал... всех, что их есть в Оружейной палате, велел им дать свое государево денежное жалование по их окладом сполна в приказ, не в зачет. А которым мастеровым людям годового денежного жалованья неуказанно и тем мастеровым людям великий государь пожаловал велел дать свое государево жалованье корму на два месяца по указу, что кому указано в приказ не в зачет»²⁶⁰⁴.

В 1663 г. Григорию Вяткину за изготовленную к «пасхальному подносу» парадную пищаль (ствол и замок) «да что сына, да ученика изуча государю челом ударил», выдали наградные сукно и камку, Евтифею Кузовлеву, делавшему станок для пищали Г. Вяткина дали в награду тафту, да сукно кармазинное. Пожалования двумя видами тканей; сукном и тафтой – за изготовление парадной пушки получил Ермолай Федоров. По сукну получили Василей Титов и новопринятые в Оружейную палату ученик Г. Вяткина Дмитрий Тарасов и сын Григория - Афанасий Вяткин. Относительно наград всем мастерам Оружейной палаты, было сделано следующее распоряжение: «А всем мастерам русским для нынешние дорогови выдать их оклады в полы для тово, что им хлеб даетца. А иноземцом кормовым, которым хлеба не даетца, а даетца один корм, и тем выдать государева

²⁶⁰³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7596. Л. 2-14.

²⁶⁰⁴ Там же. Д. 7975. Л. 1-3.

денежное жалование полторы для нынешней дороговизны»²⁶⁰⁵. «Дороговизна», о которой упоминалось в документе – следствие падения стоимости медных денег которыми в тот период платили жалование. Вероятно, именно этим обстоятельством и обусловлена необычайная щедрость денежных пожалований начала 1660-х гг.

За подносные дела 1667 г. «первый мастер» Григорий Вяткин получил сукно и тафту, пять рублей денег, и пять ведер вина. Такую же награду - «против Григория Вяткина» получил лучший иноземный оружейник Бартар Кинеман. Сукно и шесть рублей получил ствольный мастер Василей Титов. Афанасий Вяткин получил сукно, четыре рубля и ведро вина. Сукно «из дворцовых сукон меньшей статьи» и три рубля получил лучший станочник Евтифей Кузовлев. Еще несколько мастеров ствольного и станочного дела получили пожалования деньгами и сукнами. Несколько ремесленников (строчник, наводного дела, часовщик, резчики по кости) были пожалованы только сукнами. Остальные мастера получили скромные денежные пожалования от полтины до рубля²⁶⁰⁶.

Вплоть до конца столетия в выявленных росписях наград «за подносные дела» сохраняется заметная разница в уровне премиальных пожалований «лучших мастеров» и основной массы ремесленников Оружейной палаты. В некоторых документах присутствуют упоминания исключительно о наградах «лучших»²⁶⁰⁷.

Как упоминалось выше, в практике премиальных пожалований, присутствовали наградные выплаты «общепоощрительного» характера – без указания конкретных работ или предметов выполненных мастерами. В подобного рода пожалованиях также обращает на себя разница в суммах наград первостатейных мастеров и ремесленников более низкого уровня. Например: «179-го (1671) апреля в 13 день великий государь [м.т.] Алексей

²⁶⁰⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8725. Л. 1-14.

²⁶⁰⁶ Там же. Д. 10919. Л. 2-11.

²⁶⁰⁷ См. например РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 15515. Л. 1-2; Там же. Д. 15621. Л. 1-20; Там же. Д. 20224. Л. 1-5.

Михайлович пожаловал пистольного дела мастера Максима Иванова, велел ему дать своего великого государя жалованья в приказ для ево доброго мастерства рубль»²⁶⁰⁸. Для сравнения: «Ствольного и замочного дела мастером Григорью, да сыну ево Афонасью Вяткиным государева жалования в приказ за их многую работу и доброе мастерство - 15 рублей»²⁶⁰⁹.

На протяжении многих лет, за образцовое выполнение производственных заданий и высокий уровень мастерства руководством Оружейной палаты премировался лучший иноземный оружейник – ствольный, замочный и станочный мастер Бартар Кинеман. Необычайно урожайным на пожалования для Бартара стал 1664 г. «173-го (1664) октября в 1 день <...> великий государь пожаловал иноземца ствольного дела мастера Бартара Кинамана, велел ему дать своего великого государя жалованья в приказ за многую работу и за мастерство ведро вина, два ведра меду». «172-го (1664) апреля в 18 день по указу великого государя <...> велено ствольного и замочного дела мастеру иноземцу Бартару Кинаману зделати в Оружейную палату против немецкого обрасца две пищали двойных со всем в отделке. И в нынешнем во 173-м (1664) году октября в 3 день, да ноября в 8 день иноземец Бартар Кинеман те пищали против обрасца в Оружейную палату зделав принес. И того ж числа окольных и оружничей Богдан Матвеевич Хитрово приказал ему иноземцу Бартору за то пищальное дело дать государева жалования в приказ сукно доброе кармазин да тафту». Кроме того, «за многую работу и мастерство» Б. Кинеману дополнительно выдали: «3 ведра вина простого, [ведро] двойного, 6 ведер пива, пять чети муки ржаные, четверть пшеничной, полпуда масла коровья»²⁶¹⁰.

Похожий сюжет мы обнаруживаем в документах 1667 г. «Написано в доклад: В прошлом во 175-м (1667) году мая з 23 числа по указу великого государя [м.т.] Алексея Михайловича велено Оружейной палаты мастеровым

²⁶⁰⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13447. Л. 186.

²⁶⁰⁹ Там же. Д. 20216. Л. 6.

²⁶¹⁰ Там же. Д. 9364. Л. 1, 14-19.

людям русским [и] иноземцам делать по наряду всякие оружейные дела <...> И мая с 23 числа, ноября по 20 число те мастеровые люди в Оружейную палату дел своих не принашивали. А по досмотру, у них мастеровых людей, те дела только розчаты, а у иных и непочаты. И в нынешнем во 176-м (1667) году ноября в 21 день в Оружейную палату иноземец Бартар Кинаман принес дела своего пару пищалей стволы и замки, да пару пистольных стволов самого доброго своего мастерства». Наградой за такое радение стала прибавка жалования - к годовому денежному окладу в 20 рублей велено было прибавить еще пять. Но кроме того, «ему ж за ево работу дать государева жалования в приказ тритцать четей ржи, тритцать четей овса, десять четей солоду, пять пуд соли, *что видя такую государскую милость всякой работал и дела делал с прилежанием* (курсив наш – С.О.)»²⁶¹¹. Как мы видим, щедрые пожалования лучших мастеров руководство Оружейной палаты стремилось использовать для повышения мотивации к «радетельному» труду других придворных ремесленников.

Относительно невелико число выявленных документов о пожаловании мастеров за наставническую деятельность. Неоднократно награждался за обучение учеников деньгами и тканями Григорий Вяткин²⁶¹². В 1662 г. «за многую оружейную работу и за ученика Игнашку» Григорию было велено сделать в Казенном приказе роскошное платье: «охабень (широкий кафтан) зуфрянной или обьяринной самой доброй с кизылбашскою нашивкой, фerezи камчатые куфтерные з завязки золотными, кафтан отласной красной с пугвицами серебряными золочеными на золотном снурку, шапку бархатную красную окол лисей доброй»²⁶¹³.

В ноябре 1667 г. пожаловали лучшего станочного мастера Оружейной палаты – Евтифея Кузовлева «боярин и оружничей Богдан Матвеевич

²⁶¹¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11656. Л. 5-6.

²⁶¹² Орленко С.П. Ученики и организация ученичества в Оружейной палате XVII века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2018. Т. 23, № 2. С. 53.

²⁶¹³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7755. Л. 5-6.

Хитрово приказал за его работу и для того, что он учит учеников, дать государева жалованья в приказ денег десять рублей, да сукно из дворцовых сукон покупки Андрея Фролова»²⁶¹⁴. Разумеется, пожалования такого рода получали только ведущие мастера, способные передать высокий уровень мастерства своим ученикам.

Ряд документов Оружейного приказа содержат записи о наградных пожалованиях мастеров без какого-либо указания за какие заслуги. В 1659 г. «Маия в 8 день по государеву [м.т.] Алексея Михайловича имянному указу, его великого государя жалованья в приказ ствольному мастеру Григорью Вяткину десять рублей. Сполна. Приказал деньги выдать стряпчей с ключем Федор Алексеевич Полтев»²⁶¹⁵. То обстоятельство, что выплата наградных денег осуществлялась «царским именем» по распоряжению не оружничего, а дворцового чина, ведавшего царский обиход и гардероб, говорит о том, что Г. Вяткиным была выполнена некая работы из разряда «верховых» (во дворце, непосредственно в интересах царской семьи), «про его государево надобье».

Спустя несколько дней (12-го мая) была сделана запись о том, что по государеву указу оружничий и окольничий Богдан Матвеевич Хитрово «приказал дать государева жалованья в приказ Оружейного приказу мастером Никите Давыдову, Григорью Вяткину, Василью Титову, Ермоле Федорову, Ивтихью Кузовлеву по пяти рублей человеку». И отметка о выплате денег: «Сполна»²⁶¹⁶. На этот раз, пожалование Григорий Вяткин и другие ведущие оружейники получали награду сугубо по линии своего ведомства, однако так же без указания за что именно.

По крайней мере, на протяжении ряда лет для ремесленников и служащих придворных мастерских, участвовавших в пасхальной аудиенции практиковалось праздничное угощение. Среди документов делопроизводства

²⁶¹⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11373. Л. 2-2 об.

²⁶¹⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 948. Л. 205 об.

²⁶¹⁶ Там же. Л. 112 об. 213.

Оружейного приказа сохранилось несколько росписей «о накормлении» на Пасху²⁶¹⁷. Так, например в 1668 г. велено было «поить и кормить з дворцом довольно с рамонею, и с ренским, и с медом красным Оружейные полаты и приказу Ствольного дела подьячих, иконописцов, и самопальных и розных дел мастеровых людей и сторожей которые были у великого государя руки с подносными делами на Светлой неделе <...> а скольких человек поить и кормить и тому роспись: Пять человек подьячих, десять человек иконописцов, семь человек самопальных, дозорщик иноземец Филим, Филимон Акема, Бартар Кинеман, Станислав Лопуцкий, Андрей Елисеев, Богдан Салтанов, перевотчик Давыд Шандуров, Кондрат Иевлев. А всего «розных дел мастеровых людей *Оружейные полаты русских* (зачеркнуто - С.О.) Григорий Вяткин с товарищи 44 человека. Трицать шесть человек розных дел мастеровых людей иноземцов. Три человека учеников живописного дела, восемь человек учеников розных дел русских»²⁶¹⁸. Исходя из имеющихся сведений о численности мастеров Оружейной палаты на близкое время²⁶¹⁹, можно констатировать, что угощение получили все сотрудники.

Помимо подготовки пасхальных презентаций, периодически возникала необходимость в проведении мастерами Оружейной палаты срочных работ высокой степени приоритетности. Обычно, дело касалось организации важных придворных церемоний. Для выполнения таких заданий отряжались лучшие профессиональные силы ведомства, и в случае успеха, награда была щедрой.

В 1658 г. в Москве проводились масштабные приготовления к приезду грузинского царя Теймураза Давидовича²⁶²⁰. Важная роль в обеспечении

²⁶¹⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10239. Л. 1-2; Там же. Д. 10898. Л. 1-3.

²⁶¹⁸ Там же. Д. 11965. Л. 1-3.

²⁶¹⁹ Там же. Д. 11185. Л. 1-10.

²⁶²⁰ Орленко С.П. Мечи и протазаны. К вопросу о церемониальных новациях русского двора середины XVII века // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля. Вып. XXII М., 2014. С. 57-58.

церемонии возлагалась на мастеров Оружейной палаты. Контроль за работами осуществлялся на высшем уровне. Двадцатого июня оружничий Богдан Матвеевич Хитрово был у государя «вверху», где, как можно предположить, докладывал об успешном окончании работ. Очевидно, государь был доволен. Вернувшись от государя, Б.М. Хитрово велел писать приказ о пожаловании оружейных мастеров. Никите Давыдову, Григорию Вяткину, Василию Титову, Еромолаю Федорову «за коретное и протазанное золочение» велено было «дать свое государево жалование в приказ деньги». Давыдов получил 20 рублей, Вяткин – 18 рублей, Титов и Федоров – по 12 рублей. Наградили и помощников: «...да мастером же которые коретную оправу и протазаны золотили дать государева жалования в приказ денег... дать по рассмотрению: немчину Бою 10 рублей, Мишке Лыкову 8 рублей, Гришке Федорову 8 рублей, да ему ж на мастерские снасти 4 рубли потому что он почал по железу золотить вновь. Никитину ученику Бориску (Крыгору – С.О.) 5 рублей. Всего государева жалования мастером Миките Давыдову с товарищи в приказ довелось денег 97 руб.». В документах о пожаловании присутствует указание - о немедленном исполнении указа. Деньги мастерам из Оружейного приказа велено было выдать «без мотчания», «выдать тотчас». Кроме того, мастеров наградили еще и тканями: Никите Давыдову и Г. Вяткину дали по четыре аршина тафты, Василию Титову, Еромолаю Федорову по дорогам добрым²⁶²¹.

Другой модной новацией церемониальной практики русского двора второй половины XVII века, стало использование парадных железных кованных «заварных» орудий, украшенных золочением и серебрением. Сверкающие пушки выставлялись при встречах иноземных посольств, сопровождали государя во время походов в ближние села. Два орудия были направлены в составе посольских даров персидскому шаху²⁶²².

²⁶²¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 6029. Л. 1-6; Там же. Д. 6045. Л. 1-2.

²⁶²² Орленко С.П. Железные пушки Оружейной палаты XVII в. и парадное орудие из собрания Музеев Московского Кремля [Электронный ресурс] // История военного дела:

Весной 1662 г. государю бил челом ствольный мастер Оружейной палаты Иван Константинов. Ремесленник жаловался, что «в нынешнем государь во 170-м (1662) году на Сырной неделе по твоему государеву указу дано нам холопом твоим твое государево дело - две пушки винтовальные золотить трем человеком Григорью Вяткину, Василью Титову. И дано твое государево жалование Григорью Вяткину пятнатцать рублей, Василью Титову десять рублей, а мне холопу твоему ничего не дано». Ивану было велено также выдать награду – восемь рублей.²⁶²³

В мае 1662 г. «по имянному указу великого государя [м.т.] Алексея Михайловича окольничий и оружнический Богдан Матвеевич Хитрово приказал дать его великого государя жалованья за костяные суды от дел, иноземцом костяного дела токарем Кирилу Толкачеву с товарищи пяти человекам – по сукну доброму кармазину, да по тафте человеку»²⁶²⁴. Предположительно, награду мастера получили за изготовление костяных сосудов отправленных в Персию²⁶²⁵.

Особые пожалования полагались мастерам за участие в государевых походах. В апреле 1654 г. государь пожаловал «Оружейного приказу подьячего Алексея Нефедова, да оружейных разных дел мастеров Григорья Вяткина с товарищи да дву человек сторожей, которым быть с его государевой оружейной казною в Вязме велел им дать своего государева жалования в приказ подьячему сукно кармазин самое доброе. Мастером Григорью с товарищи по сукну по аглинскому по доброму, сторожем по сукну»²⁶²⁶. В 1656 г. пожалований удостоились как мастера и служащие Оружейной палаты, принимавшие участие в Смоленском, Виленском и

исследования и источники. — 2017. — Специальный выпуск VI. Русский «бог войны»: исследования и источники по истории отечественной артиллерии. — Ч. III. — С. 341-383 <<http://www.milhist.info/2017/03/29/orlenko>> (дата обращения 29.03.2017). С. 348, 367-376.

²⁶²³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7764. Л. 39-39 об.

²⁶²⁴ Там же. Д. 8536. Д. 1-2.

²⁶²⁵ *Орленко С.П.* Золотая натрубка с часами из собрания Музеев Московского Кремля и история даров персидскому шаху 1662 г.// Московский Кремль XVII столетия. Древние святыни и исторические памятники. Т. II М., 2019. С. 351-364.

²⁶²⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5197. Л. 1.

Рижском походах, так и остававшиеся в это трудное время в Москве «у приказных дел»: «даваны сукна добрые кармазины и полукармазины и аглинские»²⁶²⁷.

В марте 1657 г. Григорий Вяткин «с товарищи одиннатцать человек, да четыре человека самопальных, да два сторожа» просили пожаловать их, как и других участвовавших в походах дворцовых людей всяких чинов – дать на шубы по два рубля²⁶²⁸. Эта просьба была удовлетворена. По рублю на сапоги получили оружейные мастера принимавшие участие в царском смотре войска на Девичьем поле в феврале 1664 г.²⁶²⁹

В январе 1674 г. Григория Вяткина, Афанасия Вяткина, Василия Титова и Бориса Крыгора наградили соболями за золочение 12 пушек и 12 бердышей «которые были на выезде против свиских послов». Как часто бывало, «первого мастера» Григория Вяткина наградили щедрее остальных, он получил две пары соболей: одна ценою одна в пять, другая в шесть рублей. Афанасий Вяткин и Василий Титов получили по паре ценою по шесть рублей, а Борис Крыгор — пару в два рубля²⁶³⁰.

Сохранилось немало источников за разные годы о праздничных пожалованиях мастеров. Летом 1663 г. била челом государю о выдаче сукна вдова станочного мастера Лариона Дементьева — Наталья. «В нынешней, государь во 171 г. в Великий пост, муж мой Ларион с товарищи сделали твое государь станошное дело и принесли его в твою государеву казну в Оружейную палату. И ты, благочестивый государь, о Святой неделе мужа моего и товарищей станошных мастеров пожаловал быть у твоей пресветлой царской руки <....> пожаловал сукнами и в росписи его имя написано. И в нынешнем во 171-м (1663) г. июня в 9 числе мужа моего не стало. <...> И ныне станошным мастерам сукна дают». Первого июля вдове велено было дать «на поминок его души против его братьи ... сукна

²⁶²⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7274. Л. 2-3.

²⁶²⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5754. Л. 1; Там же. Д. 5762. Л. 1.

²⁶²⁹ Там же. Д. 8893. Л. 296.

²⁶³⁰ Там же. Д. 14819. Л. 1-2.

аглицкого»²⁶³¹. Однако, в упомянутой выше росписи «подносных дел» мастеров Оружейной палаты 1663 г. у имени Лариона Дементьева нет никаких отметок о назначении ему какой-либо награды.

Ясность в указанный вопрос вносит дело по челобитной ствольного мастера Романа Олонцова с товарищами: «В нынешнем, государь во 171-м году для нынешние дороговли и для праздника Светлого Христова Воскресения по твоему великого государя указу, дано всем дворовым людям и Золотой и Серебряной палаты мастеровым людям сукна, а нам, холопам твоим не дано»²⁶³². Таким образом, мы узнаем, что на Пасху 1663 г. помимо наград мастерам, отличившимся при изготовлении «подносных дел», всем придворным служителям было велено выдать по сукну.

В ряде источников упоминаются праздничные пожалования мастеров на Рождество Христово. В декабре 1661 г. распоряжением оружничего велено было дать «иноземцам Бартару Кинеману с товарищи 52 человекам жалования для праздника Рождества Христова вместо дворцового корма деньгами – денежный корм на 1 день против их окладу»²⁶³³.

«171 (1662) г. декабря в 24 день по указу великого государя окольничий и оружничий Богдан Матвеевич Хитрово для праздника Христова Рождества приказал дать государева жалования в приказ Оружейной палаты розных дел мастером 62 человеком по полтине. Да полякам Оружейной палаты разных дел мастером 56 человеком по рублю человеку»²⁶³⁴. Кроме того, государь «...пожаловал приказу Золотого и Серебряных дел и Оружейной палаты мастеровых людей русских и иноземцов велел им дать для праздника Рождества Христова с Отдаточного двора по три чарки вина человеку»²⁶³⁵. В 1664 г. пожалование составило по

²⁶³¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8621. Л. 1; Там же. Д. 8630. Л. 1.

²⁶³² Там же. Д. 8588. Л. 1.

²⁶³³ Там же. Д. 7764. Л. 19.

²⁶³⁴ Там же. Д. 8720. Л. 25.

²⁶³⁵ Там же. Д. 8289. Л. 1.

пять чарок вина²⁶³⁶. Значительный объем неокладных пожалований за 1662 - 1664 гг. вызван инфляцией в связи с введением медных денег и жалобами мастеров на их бедственное положение.

В 1680-е г. лучшим оружейникам Григорию и Афанасию Вяткиным на Рождество выдавали праздничное пожалование – по три рубля каждому. Сведениями о том, что в этот период подобной награды удостоился еще кто-либо из мастеров Оружейной палаты, мы не располагаем. Однако в 1684 г. и Григорий Вяткин с сыном Афанасием не получили «рождественских» трех рублей. «Великих государей жалования, против дачи прошлых лет не дано, для того, что денег не было»²⁶³⁷.

К праздничным пожалованиям можно отнести разного рода натуральные и денежные дачи, связанные с различными знаменательными датами и событиями в жизни государя и членов царской фамилии. В марте 1662 г. били челом «Оружейные полаты розных дел мастера Микита Давыдов, Григорей Вяткин с товарищи <...> в прошлых годах за Смоленские службы прошлого 162-го (1654) году давано им мастеровым людем государева жалования именинные пироги, а после Смоленской службы по нынешней по 170-й (1662) год тех имянинных пирогов мастеровым людем не дают... А в приказе Золотые и Серебряные палаты мастеровым людем те имянинные пироги дают по се время против прежнего великого государя указу... И государь пожаловал <...> велел им то свое государево жалование именинные пироги и впредь давать против прежнего»²⁶³⁸. Правда, пирогов в этом году оружейники не получили. Зато, велено было «Оружейные полаты розных дел мастеровым людем русским и иноземцам Миките Давыдову с товарищи, для ангела ево великого государя [м.т.] Алексея Михайловича [дать] в приказ поденной корм на март месяц». Всего пожалования по случаю царских именин удостоились 124 придворных

²⁶³⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8867. Л. 1.

²⁶³⁷ Там же. Д. 21937. Л. 1-3 об.; Там же. Д. 25268. Л. 1-3.

²⁶³⁸ Там же. Д. 7937. Л. 1-2.

ремесленника, а общая сумма выплаты составила 295 рублей 6 алтын 4 деньги (медной монетой)²⁶³⁹.

В июле 1663 иноземные мастера Оружейной палаты пожаловались: «мастеровым людем русским было твое государево жалованье для памяти отца твоего блаженные памяти [м.т.] Михаила Федоровича, кормили и поили, а нам, холопам твоим, тоя государева жалования не было»²⁶⁴⁰. Мастера Оружейной палаты и других придворных мастерских, получали пожалования «для всемирной радости» - рождения детей в царской семье. В 1661 г. в честь рождения царевича Федора Алексеевича «дворцовым людем» были выданы денежные пожалования в зависимости от положения по 5, по 10 и по 15 рублей. Мастера Оружейной палаты «меньшой статьи» получили по 5 р., пожалования первостатейных мастеров наверняка были выше²⁶⁴¹. Вероятно, пожалованиями сопровождалось и восшествие на престол новых государей. В 1683 г. русские и иноземные мастера Оружейной палаты били челом царям Иоанну и Петру о пожаловании их сукнами «против дачи дворцовых и иных всяких чинов людей <...> для их царских венцов»²⁶⁴².

Однократные, но при этом довольно существенные специфические пожалования получили некоторые из иноземных мастеров Оружейной палаты. В мая 1662 г. государю бил челом бывший шведский подданный «немчин Куканауского уезду Митькою зовут Тарасов сын». Шесть лет Митька отжил на дворе у царского тестя И.Д. Милославского, а когда по условиям Кадисского мирного договора шведских пленных должны были возвратить на родину «Митка в немецкую землю идти не похотел для того, что он Митька крестился в православную Христианскую веру на Москве. И ныне он Митька хочет жить за великим государем на Москве, и что б государь его Митьку пожаловал, велел быть ему в Оружейной палате в мастеровых людех». Митьку было велено отдать в обучение Григорию

²⁶³⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 34414. Л. 1-7.

²⁶⁴⁰ Там же. Д. 8198. Л. 17.

²⁶⁴¹ Там же. Д. 7653. Л. 1-21.

²⁶⁴² Там же. Д. 20785. Л. 1-2.

Вяткину и выдать ему «в приказ» тридцать рублей²⁶⁴³. В октябре ему было «дано государева жалования в приказ, что крестился в Православную христианскую веру ис Приказу Новья чети пятьдесят рублев, да ис Казенного приказу сукно доброе кармазин, дороги ряские, шапка суконная с соболем»²⁶⁴⁴.

В мае 170-м (1661/62) г. «по указу великого государя взят в Оружейную палату в куячные мастера калмыченин Ятан Тенбеков»²⁶⁴⁵. В июне «великий государь указал зделать в Казенном приказе платье и прислать а Оружейную палату для крещения в православную христианскую веру калмыченину Анаю: однорядку сукна доброва красного з завязки (зачеркнуто - С.О.) кармазину вишневова с пугвицы серебряными золочеными и с плетенком золотным или серебряным, фереzi тафтяные з завязки, кафтан камчатой с снурком золотным, шапку бархатную с соболем»²⁶⁴⁶.

Среди документов делопроизводства дворцовых приказов сохранился черновик памяти, предположительно из Разрядного приказа, датированный августом 1667 г. «В нынешнем по 175-м году (1667) мая в 25 день (зачеркнуто - С.О.) по указу великого государя взят в Оружейную палату кизылбашенин (иранец) строчного дела мастер Бейзат Кузаров и крещен в православную христианскую веру греческого закона он Бейзат крестился, по крещении имя ему Петр (зачеркнуто - С.О.), а государева жалования за крещение ничего ему не дано»²⁶⁴⁷. В ноябре ему было велено выдать жалования «для крещения православныя христианския веры <...> в приказ сукно доброе кармазин, да тафту добрую»²⁶⁴⁸.

²⁶⁴³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7764. Л. 37.

²⁶⁴⁴ Там же. Д. 8724. Л. 20.

²⁶⁴⁵ Там же. Д. 8039. Л. 2.

²⁶⁴⁶ Там же. Д. 8112. Л. 1.

²⁶⁴⁷ Там же. Д. 36655. Л. 1-2.

²⁶⁴⁸ Там же. Д. 11375. Л. 1-2.

В августе 1679 г. трое мастеров Оружейной палаты – выходцев из ВКЛ били челом: «В прошлом государь во 186-м (1677/78) году тое ж Оружейной палаты розных дел мастера поехали с послом в Польшу на житье (по условиям Андрусовского перемирия – С.О.). А мы холопы твои остались на твое великого государя имя з женишками и з детишки на вечное житье. Да тое ж Оружейной палаты резного дела мастер Филип Тарасов в свою землю не поехал и ему дано восемь рублей денег, да два воза всякого запасу». Согласно выписке Ф. Тарасову, помимо денег дали: 3 чети муки ржаной, четверть муки пшеничной, 2 чети круп овсяных, 5 полоть ветчины, 2 ведра вина простого, ведро вина двойного, белуга, 2 осетра астраханских, полпуда икры, 2 борана». Очевидно, статус Филипа Тарасова в Оружейной палате был существенно выше, чем у челобитчиков. Им было велено выдать «денег по четыре рубля человеку, запасов против Филипа Тарасова вполы»²⁶⁴⁹.

Самое щедрое вознаграждение за отказ от возвращения в Речь Посполитую получил один из первостатейных мастеров палаты – Филипп Тимофеев (Болдырев). Только денег Филиппу досталось 30 рублей. А так же: «2 ведра вина двойного, 10 ведер вина дворянского, 5 чети солоду ржаного, 15 полоть ветчины, 5 боранов живых, стяг говядины, 2 осетра, 2 белуги, 8 пучков вязиги, ведро ковардаку, 3 чети муки пшеничной, 3 чети круп грешневых, овсяных тож, 2 пуда масла коровья, 2 ведра масла конопляного». С скромнее были пожалования станочным мастерам отцу и сыну Михаилу и Мартыну Чероноруцким. «Денег по пятнадцати рублей человеку, а з дворцов обоим, что дано было Филиппу Тимофееву (на двоих – С.О.)»²⁶⁵⁰.

Уникальная запись о пожаловании мастера Оружейной палаты обнаружилась в расходной книге Казенного приказа 1653/54 гг. Седьмого апреля 1654 г. было выдано «государева жалования станошному мастеру Олфиму Яковлеву вместо аглинского доброго, четыре аршина сукна полукармазину. Цена по рублю по десяти денег аршин. А пожаловал

²⁶⁴⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18348. Л. 1-6.

²⁶⁵⁰ Там же. Д. 20756. Л. 1-5.

государь ево за воздержания от пьянства»²⁶⁵¹. Таким образом, мы видим, что в вопросе о поддержании трезвости в среде придворных оружейников, руководство ведомства могло действовать как «методом кнута», так и «пряника».

Нет никакой уверенности, что возможно отследить все неокладные пожалования кого-либо из придворных ремесленников на протяжении хотя бы одного года, как ввиду многочисленности и разнообразия этих дач, так и неполной сохранности документации делопроизводства Оружейного приказа. С приемлемой объективностью реконструировать объем неокладных пожалований, восполняя лакуны информации одного года за счет другого, так же едва ли возможно.

Вопрос о материальном поощрении мастеров, в основном, решался по усмотрению руководства Оружейной палаты. Число, состав, размер и регулярность выплат и пожалований из года в год не были стабильны и могли произвольно корректироваться администрацией. Денежные выплаты могли заменяться натуральными и наоборот, сокращаться, увеличиваться или отменяться вовсе. Экстраординарные пожалования в большей степени нежели окладные, зависели от разного рода субъективных факторов и конкретных обстоятельств службы того или иного мастера. Разумеется, играла роль и финансовая ситуация в Оружейном приказе или в стране в целом.

Нет никаких сомнений, неокладные премиальные пожалования оказывали существенное положительное влияние на уровень благосостояния мастеров Оружейной палаты. Рассматривая отраженную в документах практику поощрительных выплат и натуральных дач, можно прийти к выводу, что влияние это было тем значительней и масштабней, чем выше было место занимаемое ремесленником в мастерской иерархии ведомства. Необходимо отметить, что в вопросах материального поощрения оценка

²⁶⁵¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 308. Л. 210.

администрацией уровня мастерства и принадлежности к престижной специальности приводила даже к большей степени дифференциации выплат, чем в вопросах заработной платы.

Таким образом, администрация Оружейной палаты ориентировала поощрительные меры в первую очередь, в адрес наиболее квалифицированных сотрудников, стремясь стимулировать их на создание высококлассных произведений в требуемые сроки, а также исполнение любых иных профессиональных обязанностей и поручений. Подобная практика должна была мотивировать остальных ремесленников к профессиональному росту и всяческому «радению».

4.6. Меры социальной поддержки мастеров в Оружейной палаты.

Эффективное функционирование придворных мастерских, решение сложных технических и художественных задач, подразумевало создание комфортных или, по крайней мере, приемлемых условий жизни и профессиональной деятельности для ремесленников этих ведомств. Предполагалось, что получаемое мастерами жалование, а также неокладные премиальные выплаты и наградные пожалования должны обеспечить достаточный уровень благосостояния. Тем не менее, в жизни возникали особые, а порой и чрезвычайные обстоятельства, когда мастерам Оружейной палаты или членам их семей требовалась дополнительная материальная поддержка, предоставление тех или иных пособий и льгот.

Общей привилегией для жалованных (штатных) ремесленников придворных мастерских было освобождение от уплаты основной подати для посадского населения – тягла. Текст изначального распоряжения относительно налоговых привилегий царских оружейников нам, к сожалению, не известен. Нельзя исключать, что исторические корни такого рода льгот для придворных мастеров уходят в XVI столетие, однако мы располагаем лишь отсылками к указам царя Михаила Федоровича.

Исследователем Ю. Арсеньевым среди различных документов делопроизводства Оружейного приказа была опубликована датированная 1637 г. память в Судный Владимирский приказ. Данный документ является ответом на требование к Оружейному приказу прислать «мастеров Савку да Оску Ивановых детей лушников, да сабельного придельщика Екимку Федорова, да порохового дела мастера Оску Михайлова для государева сыскного дела». Как явствует из содержания документа, претензии Судного Владимирского приказа относились к вопросу об уплате мастерами тягла по месту их жительства. «Савка да Оська Ивановы дети лушники взяты (в мастера Оружейной палаты – С.О.) из Конюшенной слободы, а Якимко

Федоров взят из Бронной слободы, а Оська взят из Ноугородской сотни». В 1637 г. отсылки мастеров удалось избежать, однако решение вопроса потребовало высочайшего участия. «И в нынешнем же во 145-м (1637) году окольничий Василей Иванович Стрешнев, [у] царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси о тех мастерах... докладывал... и по государеву [м.т.] Михаила Федоровича указу... Оружейного приказу розных дел мастеров... в тягло имать не велел, потому что они взяты в Оружейной приказ в мастера по государеву имянному указу»²⁶⁵². Как мы видим, мастерам Оружейной палаты приходилось доказывать и подтверждать свое право на налоговые льготы.

В середине XVII столетия по указу царя Алексея Михайловича Бронная слобода была изъята из ведения приказа Большого дворца и передана в Оружейный приказ²⁶⁵³. Для проживавших в Бронной слободе мастеров Оружейной палаты это существенно упростило урегулирование вопроса об освобождении от уплаты тягла. Для мастеров, проживавших в других районах Москвы проблема оставалась и сохранялся риск столкнуться с разного рода злоупотреблениями и ущемлением своих прав. Так, например, в 1675 году лядуночный мастер Оружейной палаты Карп Давыдов владевший двором в Полумясницкой сотне, жаловался на незаконные действия сотского, записавшего его в тягло²⁶⁵⁴.

Впрочем, во второй половине XVII века вопрос об уплате мастерами Оружейной палаты податей и в Бронной слободе не всегда имел однозначное решение. Еще «до мора» – московской чумы 1654 года тягло для податной части населения Бронной слободы было заменено на денежный оборок с фиксированной суммой. По подсчетам исследователя М.Ю. Романова

²⁶⁵² Арсеньев Ю. Оружейный приказ при царе Михаиле Федоровиче. Материалы извлеченные из архива Оружейной палаты. // Вестник археологии и истории издаваемый имп. Археологическим институтом. Спб., 1903. Вып. 15. С. 357.

²⁶⁵³ РГАДА. Ф 396. Оп. 1. Д. 3644. Л. 7-8; Романов М.Ю. Московская Бронная слобода в XVII веке. История и люди. М., 2010. С. 45.

²⁶⁵⁴ РГАДА. Ф 396. Оп. 1. Д. 16387. Л. 1-5.

«моровое поветрие» унесло около восьмидесяти процентов населения Бронной слободы, что вполне согласуется с общей цифрой людских потерь от эпидемии в Москве²⁶⁵⁵. В последующие годы придворная оружейная мастерская активно восполняла численность ремесленного состава. Значительная часть мастеров поступивших в этот период на службу в Оружейную палату были приезжими – выходцами из земель отвоеванных у ВКЛ или русских провинциальных городов.

Принятых в придворную мастерскую оружейников селили в Бронной слободе, передавая им пустовавшие дворы и дворовые места. К началу 1660-х годов свободных «белых» дворовых мест в Бронной слободе практически не осталось. Иногородних ремесленников принятых на службу в Оружейную палату приходилось размещать на тяглых дворах. В результате, численность тяглецов в слободе существенно сократилась и выплата всей суммы оброка для оставшейся части стала весьма обременительна. Староста и тяглецы Бронной слободы писали в своем коллективном челобитье: «...положено на них оброку сто семьдесят рублей против прошлых лет, как было до морового поветрия. А в прошлых годех бывало тяглых двести тридцать дворов, а ныне только дворишков с восемьдесят»²⁶⁵⁶.

Следствием возросшего налогового бремени стала челобитная старосты Ивана Афанасьева и тяглецов Бронной слободы от 29 октября 1667 г. «А в челобитной их написано: живут де в Бронной слободе на их тяглых местех прибылые беломестцы и с тех двором оброку и всяких податей в их слободе ничего не платят. <...> И что б великий государь пожаловал бы их, велел с тех беломестцов имать в тот их оклад во 170 рублей по их окладом. И подали под тем челобитьем беломесцом окладную роспись... А в той их окладной росписи написано: довелось взять по их окладной росписи с 76 дворов, на которых живут беломесцы по 93 рубли по 20 алтын на год».

²⁶⁵⁵ Романов М.Ю. Московская Бронная слобода в XVII веке. История и люди. М., 2010. С. 47; Васильев К.Г. Сегал А.Е. История эпидемий в России. М., 1960. С. 58.

²⁶⁵⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13900. Л. 1-2.

Просьбу тяглецов удовлетворили, обязав мастеров Оружейной палаты проживающих на тяглых дворах и дворовых местах участвовать в выплате слободского оброка²⁶⁵⁷.

Как мы видим, условием бесплатного предоставления места для проживания таким мастерам, была обязанность «платить оброк в Бронную слободу по уговору старосты и мирских людей, а на сторону беломесцом того двора никому не продать и не заложить»²⁶⁵⁸. Таким образом, привилегия – свобода мастеров Оружейной палаты от уплаты тягла во второй половине XVII столетия не была безусловной.

К последней четверти XVII столетия свободные дворы и дворовые места, как «белые», так и тяглые в Бронной слободе видимо полностью закончились. Исчерпание «жилищного фонда» Оружейной палаты остро поставило вопрос о размещении «бездворных» ремесленников, состоявших или вновь принимаемых на службу в придворную мастерскую. Руководство ведомства сумело найти эффективное решение.

В октябре 1684 года государям бил челом «Оружейные полаты костяного резного дела мастер Самошка Богданов. По вашему великих государей указу пожалованы нашей братии и даны им за Тверскими ворота под дворовое строение места, а мне холопу вашему под дворишка место не дано потому, что я, холоп ваш в том челобитье был не написан, и жил на постоялом дворе, а ныне меня с того постоянного двора сбивают сотские и посадские люди. И в прошлом, государи, во 190-м (1682) году по вашему великих государей указу, Оружейные полаты многим мастеровым людям бездворным даны под дворы места за Тверскими ворота за Земляным городом подле Лесного ряду из Земского приказу по памятям из Оружейной палаты». Резчик сообщал, что в том районе еще «есть два места порозжих». По приказу боярина и оружничего Петра Васильевича Большого Шереметева было велено «костяного дела мастеру Самойлу Богданову за Тверскими

²⁶⁵⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13445. Л. 1-2.

²⁶⁵⁸ Там же. Д. 8712. Л. 4.

вороты за Земляным городом подле Лесного ряду подле ево братьи Оружейные палаты мастеровых людей из порозжие земли под двор дать место <...> и дать ему на то место данную из Земского приказу»²⁶⁵⁹.

Как мы видим, возник еще один район компактного проживания мастеров Оружейной палаты, который находился недалеко от Бронной слободы, по другую сторону от стен Земляного города. В работе Н.В. Николаевой этот район обозначен как «Оружейная Малая слободка». Причем, по сведениям автора, дворы (дворовые места) в ней «польские» мастера Оружейной палаты получали уже во второй половине 1650-х годов²⁶⁶⁰. К сожалению, выявленные источники не содержат сведений о том, сколько ремесленников придворной мастерской проживало за Тверскими воротами у Лесного ряда. Так же не известно платили ли они тягло по месту жительства наравне с посадскими людьми или пользовались налоговыми привилегиями.

В высшей степени необычен казус с налоговыми льготами для представителей семейства Шешениных. В марте 1654 года в Оружейную палату были взяты выходцы с русского Севера резчики по кости Семен и его племянник Евдоким Шешенины. Мастера обратились с просьбой освободить их семьи в Холмограх (жену и сына Семена, а также отца и двух братьев Евдокима) от налогов и податей. С высокой долей вероятности, вопрос был решен положительно. На обороте столбца помечено: «165-го марта в 11 день окольничий и оружникий Богдан Матвеевич Хитрово слушав сей челобитной приказал послать [грамоту] в Новгородскую четъ»²⁶⁶¹.

Помимо обычных налогов, в России XVII столетия на военные нужды взимались экстраординарные подати: пятая, десятая, пятнадцатая деньга. Обложению этими налогами подлежали торговые люди. Под уплату таких податей попадали мастера и служащие Оружейной палаты, владевшие

²⁶⁵⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 46081. Л. 1.

²⁶⁶⁰ Николаева М.В. Словарь мастеров по дереву Оружейной палаты и Приказа Большого дворца второй половины XVII века. М., 2025. С. 547.

²⁶⁶¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5750. Л. 1-1 об.

собственными лавками в торговых рядах Москвы. Исключением были самопальные стрелки Оружейной палаты. В отношении уплаты экстраординарных налогов, они приравнивались к московским стрельцам и полностью освобождались от этих податей²⁶⁶².

Известен, по крайней мере, один случай, когда мастеров Оружейной палаты освободили от уплаты пятой деньги. В 1665 г. по указу Алексея Михайловича «з дворовых людей, и с конюхов, и стрельцов, и с них самопальных, с их лавок пятые деньги имать не велено». Ремесленники придворной оружейной мастерской принадлежали к людям «дворового» или «дворцового» чина. «Оружейной палаты мастера били челом о пятиной деньге», и по их челобитью «какие есть лавки в Самопальном ряду <...> пятинные деньги <...> на них имать не велено»²⁶⁶³.

Ствольному и пушечному мастеру Оружейной палаты Ермолаю Федорову в 1665 г. удалось избежать уплаты подати с двух взятых «на оброк» кузнечных мест в Кузнечном ряду за Тверскими воротами, на одном из которых он поставил кузницу. «И с тое государь кузницы и с кузничнова порозжева места спрашивают на мне холопе твоём пятые деньги. Волочат и убытчат напрасно. А по твоему великого государя указу, на нашей братье на мастерах и на самопальных, пятые деньги имать не велено»²⁶⁶⁴.

Весной 1672 г. группа самопальных стрелков, мастеров и сторож Оружейной палаты обратились с коллективной челобитной на государево имя. «Ствольного дела мастера Афонасей Вяткин, да Микифор Кобелев, да иноземец Иван Филатов, да замочного дела мастера Иван Дементьев, Иван Федотов, Осип Алферьев, да сторож Афонька Лукьянов» просили не брать с их лавок в Самопальном ряду очередной экстренной подати - пятнадцатой

²⁶⁶² Орленко С.П. К вопросу о чине самопальных стрельцов придворной оружейной мастерской XVI - XVII веков // Материалы и исследования. Оружейное собрание Музеев Московского Кремля. Памятники, история, проблемы изучения. Вып. 28. М., 2018. С. 24-25.

²⁶⁶³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9802. Л. 5-7.

²⁶⁶⁴ Там же. Д. 9884. Л. 1-4.

деньги. На этот раз челобитье мастеров и сторожа, по всей вероятности, оставили без удовлетворения – их имена вычеркнуты из черновика приказной памяти дающей освобождение от налога, а самопальных стрелков Архипа Андреева, Калинника Алексеева и Фрола Миронова «великий государь пожаловал... пятнадцатую деньгу с их лавок иметь не велел»²⁶⁶⁵.

Как и все столичные дворовладельцы, мастера Оружейной палаты должны были платить «мостовые» и «решеточные» деньги – сборы на мощение улиц и обеспечение правопорядка. Налоговые привилегии мастеров Оружейной палаты были атрибутом их статуса придворных служителей. Даже частичное освобождение от податей делало положение царских оружейников существенно более выигрышным по сравнению с основной массой посадского населения.

* * *

Важным условием необходимым для нормальной жизни и работы ремесленника было наличие жилья. О предоставлении жилья и субсидий на его приобретение, мастерам Оружейной палаты, упоминается в рукописи Л.П. Яковлева²⁶⁶⁶. Вопрос о мерах поддержки т.н. «польских мастеров» при поступлении в Оружейную палату – подъемных суммах, помощи в обустройстве в русской столице, безвозмездно передаваемых в пользование дворах и дворовых местах, рассматривается в работе М.Н. Ларченко²⁶⁶⁷.

Как свидетельствуют источники, значительную часть своей работы мастера Оружейной палаты выполняли по месту жительства и отсутствие такой возможности ставило под угрозу исполнение ремесленниками своих профессиональных обязанностей. В особенности остро данная проблема стояла перед представителями кузнечных специальностей. В изученных материалах не удалось выявить практически никакой информации о наличии

²⁶⁶⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13725. Л. 1-6.

²⁶⁶⁶ ОРПГФ. Музеев Кремля Ф. 1. Оп. 1. Д. 76. Тетрадь 3. Л. 51-52.

²⁶⁶⁷ См. *Ларченко М.Н.* К вопросу о работе так называемых «польских» мастеров в Оружейной палате во второй половине XVII века// Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля Вып. 4 М., 1984.

в принадлежавших Оружейной палате (Оружейному приказу) зданиях и помещениях специализированного оборудования для выполнения кузнечных работ, равно как и упоминаний о масштабной производственной деятельности этого рода. Исключение составляет единичное упоминание 1671 г. о кузнице (предположительно временной) на дворе боярина Никиты Ивановича Романова, необходимой для изготовления и ремонта столярных снастей и инструментов для резьбы по дереву²⁶⁶⁸.

Таким образом, ремесленникам Оружейной палаты необходимо было самим изыскать возможность осуществлять кузнечные работы для выполнения плановых заданий. Выполнять «горячие» производственные операции, в частности ковку металла, в жилых помещениях крайне затруднительно или вовсе невозможно. Для размещения горна и наковален требовалась особая мастерская – кузница. Таким образом, для успешной работы мастера кузнечной специальности, в идеале, необходимо было наличие в его распоряжении двора, где помимо жилых и хозяйственных построек, могла бы разместиться отдельно стоящая кузнечная мастерская.

Вероятно, для мастеров ряда специальностей, в частности, для самопальных (ствольных и замочных) и некоторых других, наличие кузницы на дворе было одним из необходимых условий службы в Оружейной палате. Отсутствие или утрата возможностей для осуществления профессиональной деятельности, была поводом для экстренного обращения к руководству ведомства.

Замочного дела матер Евсей Олферьев бил челом: «В нынешнем, государь, во 170-м (1662) году генваря с пятого на десять числа в ночи на шестое на десять число, подле моего дворишка у саседа у Онтропа лихие люди зажгли сушило и то сушило згорело. А мой дворишко разорили и хоромышки сломали <...> платишко мое и посуды и всякие кузнечные

²⁶⁶⁸ См. раздел «Здания и помещения».

снасти разнесли. И ныне мне холопу твоему дела твоего государева делать нечим». Евсею на снасти выдали пять рублей²⁶⁶⁹.

В марте 1664 г. ствольного дела мастер Клим Максимов бил челом «...дворишка у меня своего нет, твоего в государева ствольного дела делать негде...». Климу предоставили готовую избу²⁶⁷⁰. В ноябре 1667 года замочный мастер Оружейной палаты Семен Федоров извещал: «в нынешнем государь во 176-м году покрали у меня холопа твоего воровские люди на дворишке моем кузниченку и всякую кузнечную снасть поимали и ныне завестись нечем».²⁶⁷¹

Один из ведущих оружейников палаты Василий Титов подал челобитную: «Работаю я, холоп твой твои великого государя дела лет с тридцать и больши.... и будучи я, холоп твой у твоих государевых дел оскудал и дворишко у меня хоромишка обвалились и городбенька опала. А твоего великого государя оружейное дело стало делать нужно (трудно – С.О.)». Мастер просил выдать ему авансом кормовые деньги на 184 (1675/76) г. и просьбу его удовлетворили²⁶⁷². Как правило, обращения о материальной помощи ввиду невозможности продолжения профессиональной деятельности находили отклик у руководства ведомства.

Обычно, с просьбами о помощи в обзаведении местом для проживания и работы обращались иногородние мастера, однако бывали и особые случаи. В ноябре 1666 года в Оружейную палату в станочные мастера был принят Гаврила Амосов – бывший дворовый человек князя Якова Куденетовича Черкасского. Поводом для обращения послужило отсутствие у мастера собственного жилья. По приказу оружничего Б.М. Хитрово Гавриле было велено выдать «в приказ» восемь рублей «для того, что он взят в мастера вновь и двора у него своего нет»²⁶⁷³.

²⁶⁶⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7764. Л. 49-49 об.

²⁶⁷⁰ Там же. Д. 8893. Л. 87-87 об.

²⁶⁷¹ Там же. Д. 11373. Л. 7 – 7 об.

²⁶⁷² Там же. Д. 15576. Л. 1-1 об.

²⁶⁷³ Там же. Д. 10758. Л. 1 -1 об.

И вновь, стоит отметить одно чрезвычайно важное обстоятельство – материальная помощь мастерам и служащим Оружейной палаты могла оказываться в двух неравноценных вариантах. Первый – пожалование «в зачет», когда выданную ремесленникам сумму впоследствии вычитали из заработной платы. Второй – пожалование «в приказ», когда помощь оказывалась безвозмездно. Иногда, отпущенные «в зачет» деньги, по челобитным мастеров и по решению оружничего, разрешали не возвращать.

Известен ряд случаев, когда мастера обращались в свое ведомство с просьбой о ссуде при необходимости крупных единовременных расходов. Так, в конце 1659 г. решил улучшить свои жилищные условия лучший станочный мастер Оружейной палаты – Евтифей Кузовлев. Для приобретения он выбрал двор известного Оружейника Никиты Давыдова на Константиновской улице Бронной слободы. «Ноября в 28 день по приказу окольничего и оружничего Богдана Матвеевича Хитрово, станочному мастеру Евтихею Кузовлеву на окуп за двор Никиты Давыдова тридцать рублей. По указу великого государя, велено ему Евтифею те денги великого государя в казну платить погодно нынешняго со 168 (1659) году. Впрочем, выплатил мастер только десять рублей, остальные двадцать по его челобитью и распоряжению оружничего Богдана Матвеевича Хитрово с него было «имать не велено»²⁶⁷⁴.

В 1672 г. из Пушкарского приказа в Оружейную палату перевелся ствольный, замочный и станочный мастер Филипп Тимофеев. Уровень мастерства Филиппа руководством ведомства оценивался очень высоко. В начале 1674 г. оружейник подал челобитную следующего содержания «...приискал я, холоп твой, себе дворишко за Тверскими вороты в Бронной слободе в приходе у церкви Иоанна Богослова бронника Степана Галияшева. А цена государь тому двору семьдесят рублей... Вели государь мне за тот двор ис своей государевой казны из Оружейные палаты по цене деньги

²⁶⁷⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 949. Л. 75 об. - 76 об.

выдать. И вели государь мне на то дворовое строение чем тот двор построить, как тебе великому государю Бог известит». По государеву указу и по приказу оружничего Богдана Матвеевича Хитрово, деньги Филиппу Тимофееву «за тот двор семьдесят рублей заплатить из Оружейные палаты»²⁶⁷⁵. Сведений о том, что с мастера впоследствии удержали эту сумму или хотя бы ее часть – не выявлено.

В августе 1675 г. костяного резного и гребневого дела мастер выходец из Холмогор Иван Шешенин бил челом: «сторговал я, холоп твой дворишко, а купить мне нечем». Решением оружничего Б.М. Хитрово Ивану было велено выдать денежное жалование поденный корм на год вперед²⁶⁷⁶.

* * *

Распространенным поводом для обращения за срочной финансовой помощью было «пожарное разорение». Деревянный город часто горел, во время «больших» пожаров огонь опустошал значительные районы. Потерявшие жилье, имущество и «мастерские снасти» ремесленники, для возвращения к нормальной жизни и работе, нуждались в экстренной материальной поддержке. Среди документов делопроизводства Оружейного приказа сохранилось немало челобитных от мастеров в разные годы «погоревших без остатку».

Исследуя практику рассмотрения дел по челобитьям о «пожарном разорении», можно констатировать, что типовым решением была выдача погорельцам денежной помощи «в зачет», то есть с последующим вычетом из жалования. Чаще всего встречается распоряжение об авансовой выдаче поденного денежного корма за полгода – год вперед. Упомянувшийся выше станочного дела мастер Евтифий Кузовлев просил о досрочной выдаче поденного корма «для ради моего пожарного разорения». Резолюция гласила: «Буде деньги есть, дать марта по 1 число 179-го (1671) году. А деньги

²⁶⁷⁵ Яблонская Е.А. Первостатейный мастер-иноземец Оружейной палаты Филипп Тимофеев Ульянов // Материалы и исследования. Музеи Московского Кремля. Вып. 25. М., 2014. С. 94.

²⁶⁷⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 15597. Л. 1-1 об.

спрашивать»²⁶⁷⁷. Возможно, в огне того же пожара в 1670 г. погибли дома и имущество двух мастеров наводного дела Ивана Килтыкова (Килтыкеева) и Моисея Бобылева «волею Божией погорели мы, холопы твои в Бронной слободе без остатков и от того одолжали. А расплатиться з долгом нечем». Обоим было велено «Дать корм по указу июля по 1 число и дело дать и записать в книгу»²⁶⁷⁸.

По всей вероятности, Бронная слобода в 1670-м году пострадала очень серьезно. Сохранились челобитные с просьбами о материальной помощи погорелых сабельного придельщика Прохора Иванова и ствольного мастера Игнатия Прохорова. Для того, чтобы поддержать придворных ремесленников, руководство ведомства приняло решение при очередной выплате жалования - половины годового денежного оклада, пострадавшим от пожара мастерам выплатить авансом всю сумму. «А по указу великого государя и по пометному списку за пометою подьячего Никиты Зажарского, то годовое денежное жалование велено дать розных дел мастеровым людям оклады их в полы. А для пожарного разорения, которые погорели в прошлом во 178-м (1670) г., государево жалованье оклады их даны сполна»²⁶⁷⁹. Согласно приказной выписки, в 1670-м г. половина денежных окладов была выдана погорельцам «в приказ» - без последующего вычета. Среди пострадавших от пожара 1670 года оружейников так же были строчник Прокофий Андреев и прорезного железного дела мастер Борис Крыгор²⁶⁸⁰.

В зависимости от обстоятельств, ремесленники могли обратиться с просьбой о выделении более крупных сумм, например об авансовой выплате кормовых денег еще за год вперед. Так, другой упоминавшийся выше мастер – замочник Демид Валдацкий бил челом: «волею Божию погорел я <...> в большой пожар совсем без остатку и от того, государь, оскудал и одолжал великими долги. И после государь того скитался меж двор и поставил

²⁶⁷⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13447. Л. 38-38 об.

²⁶⁷⁸ Там же. Д. 13447, 13447а. Л. 313-313 об.

²⁶⁷⁹ Там же. Л. 63-63 об; 116-117, 353.

²⁶⁸⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 14025. Л. 2.

избенку, а построитца за скудостью нечем». Мастер просил выдать ему «в зачет» кормовые деньги с сентября 1672 по сентябрь 1673 г. В Оружейной палате замочник был на хорошем счету и не получил отказа²⁶⁸¹.

По крайней мере, нескольким мастерам «для их пожарного разорения» помимо кормовых денег, «в зачет» выдали часть хлебного жалования. Так по челобитной сабельного придельщика Оружейной палаты Прохора Игнатьева велено было в 179 (1670-71) г. «дать корм с сентября по март и хлебного жалования дать половину»²⁶⁸². О незачете у него хлебного жалования выданного за «пожарное разорение» в марте 1671 г. бил челом строчного дела мастер Прокофий Андреев²⁶⁸³.

В канцелярии Оружейного приказа сохранились материалы еще о нескольких масштабных пожарах от которых пострадало значительное число придворных мастеров. «189-го (1681) июля в 1 день по указу великого государя боярин и оружничей Иван Максимович Языков с товарищи приказали Оружейной палаты самопальным и мастеровым людям, и сторожам у которых в нынешнем 189-м (1681) году июня в 12 числе дворы в Бронной слободе погорели, для того пожарного разорения выдать им ево великого государя жалование на 190-й (1681/82) год оклады их сполна». Таким образом, мастерам выдавалась авансом половина их годового денежного оклада с последующим вычетом из жалования²⁶⁸⁴.

Приказные документы свидетельствуют, что на поддержку погоревших ремесленников и приказных людей выдавались значительные суммы. Докладная выписка сообщает, что в 1670-м и 1681-м гг. «Оружейной и Серебряной палат розных чинов людям 37 человекам для пожарного разорения дано 412 рублей 16 алтын». Сам документ возник в ответ на челобитье мастеров и служащих придворных мастерских, которым были «выданы по их челобитьям окладные и кормовые деньги на дворовое

²⁶⁸¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13925. Л. 1-2.

²⁶⁸² Там же. Д. 13447. Л. 63-63 об.

²⁶⁸³ Там же. Д. 13285. Л. 1.

²⁶⁸⁴ Там же. Д. 20060. Л. 1.

строение и они теми деньгами строились, а ныне <...> зачитают и им без государева жалования, питаца, и одежи, и обуви купить нечем». Просили выданных «для пожарного разорения» денег из жалования не вычитать²⁶⁸⁵. На документе отсутствует помета, и какое было принято решение, нам не известно.

Из другого документа мы узнаем, что в 1681 г. живописцам Оружейной палаты Василию Познанскому и Марку Ефстафьеву выдали по 15 рублей, Антону Павлову 8 рублей, а еще одиннадцати ремесленникам разных специальностей и сторожу было велено дать по половине оклада «в приказ», поскольку «в нынешнем во 189-м (1681) году июня в 12 день в пожарное время дворы их в Бронной слободе и пожитки погорели без остатку»²⁶⁸⁶.

Вероятно, очередной «большой» пожар случился в 1685 году. «В нынешнем во 194-м году (1685) сентября в 16 день <...> взято в Оружейную палату из приказа Большие казны [на] дачю их великих государей жалования Оружейной и Серебряной палат и Ствольного приказу приказным и мастеровым людям, которые в прошлом во 193-м (1685) году августа в 27 числе погорели денег 286 рублей»²⁶⁸⁷.

Сохранилось несколько обращений о материальной помощи представителей династии царских оружейников Вяткиных, занимавших высокие места в мастерской иерархии Оружейной палаты второй половины XVII столетия. Весной 1676 г. «первый мастер» Оружейной палаты Григорий Вяткин и его сын Афанасий, проживавшие и работавшие на одном дворе одновременно обратились к администрации за материальной помощью. «В Преполовениев день (православный праздник отмечается на 25 день после Пасхи – С.О.) на Рождественке погорели мы без остатку»²⁶⁸⁸. Согласно приходно-расходной книге Оружейного приказа 12 мая

²⁶⁸⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 20789. Л. 1-2.

²⁶⁸⁶ Там же. Д. 20099. Л. 1-3.

²⁶⁸⁷ Там же. Д. 23673. Л. 1.

²⁶⁸⁸ Там же. Д. 15914. Л. 1.

погорельцам было выдано государево жалование – кормовые деньги на год вперед²⁶⁸⁹. В отличие от большинства мастеров Оружейной палаты, получавших поденный корм по 3 деньги на день, Григорий и Афанасий Вяткины получали по 8 и 6 денег на день, соответственно.

Несколько позднее Афанасий Вяткин вновь обратился с просьбой о материальной помощи: «в праздник Преполовления, в день погорел я, холоп твой, без остатку: всякого заводу, и пожитку, и святых икон, и хлеба, и платья, и снастей кузничной и избной, и золотильной ничего не унес». Третьего июля было велено «для ево пожарного разорения на мастерские его кузнечные снасти в приказ дать пять рублей»²⁶⁹⁰. Обращался ли с подобной челобитной Григорий Вяткин – нам неизвестно. Таким образом, помимо солидной выплаты «в зачет», Афанасий Вяткин получил еще и безвозмездную помощь деньгами.

Двор Афанасия Вяткина, занявшего после смерти отца место «первого мастера» Оружейной палаты, вновь погорел в 1688 г. Мы узнаем, что «197 (1688) г. декабря в 15 день по указу великих государей и по подписной челобитной выдано ему из оклада 87 рублей 7 денег для ево пожарного разорения и скудости, и те деньги зачтены»²⁶⁹¹. Обращает на себя внимание значительная сумма выданная мастеру и, впоследствии, удержанная из жалования.

Последнее известное обращение Афанасия Вяткина в связи с «пожарным разорением» относится к 1698 году. «В нынешнем государь в 207-м (1698) году июля в 27 день погорел я холоп твой домишком <...> со всяким строением без остатку и снастей погорело много, два мешка кузнишных двойных згорели по цене шесть рублей. А на снасти мне, холопу твоему николи не дано, а моей братье мастеровым людям дано не в одно число». По приказу боярина Федора Алексеевича Головина «ствольного и

²⁶⁸⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 958. Л. 47 об., 51.

²⁶⁹⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 16028. Л. 1-2.

²⁶⁹¹ Там же. Д. 26446. Л. 1-2.

замочного дела мастеру Афанасию Вяткину для его пожарного разорения дать его великого государя жалования в приказ денег десять рублей»²⁶⁹². С высокой долей вероятности, как и ранее, речь идет о дополнительной выплате, уже после получения мастером средств «в зачет».

* * *

Выше уже упоминалось, что по завершении ученичества начало трудовой деятельности ремесленников в Оружейной палате сопровождалось выдачей из казны материалов и денег «на снасти» – инструменты и приспособления необходимые для самостоятельной работы. Однако, с течением времени инструменты выходили из строя – «срабатывались» и требовали замены. Обновления состав инструментов требовал и в случае если мастер овладевал новой для него специальностью. В подобных ситуациях придворные ремесленники также обращались к руководству с просьбой о выдаче пособий «на снасти».

Самое раннее выявленное обращение такого рода – челобитная Федота Никитина поданная в июле 1647 г. В Оружейной палате Федот состоял в чищельниках, однако прошел обучение сабельному делу. Федот пожаловался, что «...мне, холопу твоему, снасти завести нечем. Что б мне, холопу твоему, рукоделишка своего не забыть <...> вели государь мне на снасти выдать, чем мне твое государево дело делать, по чему прежним мастерам давано на снасть». Важно, что челобитье содержит ссылку на уже установившуюся практику. Согласно выписке: «давано Оружейного приказу подельщиком государева жалования на снасти по пуду железа свицкого, да по рублю денег»²⁶⁹³.

В июне 1658 г. лучный мастер Василий Омелянов (Емельянов) бил челом: «служу я, холоп твой, тебе праведному государю шестой год а твоего государева жалования мне, холопу твоему, с того числа по ся мест на снасть

²⁶⁹² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 34027. Л. 1-2 об.

²⁶⁹³ Там же. Д. 3630. Л. 1-2.

не дано ни одной деньги». Из дел Оружейной палаты было выписано: «в прошлом во 149-м (1640/41) году дано государева жалования Оружейного приказа чищельникам Алешке Петрову с товарищами на снасти денег по 2 рубли с полтиной человеку. <...> Да Оружейного приказа подельщиком Исачку Петрову с товарищами пяти человекам на снасть же по пуду железа, по десять гривенок стали, по рублю денег». Самому лучному мастеру на снасти выдали рубль²⁶⁹⁴.

Более щедрого пожалования на инструменты удостоился 1658 г. замочный мастер Григорий Федоров «да ему ж на мастерские снасти 4 рубли потому, что он почал по железу золотить вновь»²⁶⁹⁵. Замочного дела мастеру Евсею Олферьеву и которого «лихие люди ... дворишко разорили и хоромишки сломали <...> платишко мое и посуды, и всякие кузнечные снасти разнесли», за разорение и на снасти выдали пять рублей²⁶⁹⁶. В 1674 г. ствольному мастеру Роману Камаеву на «золотильную снасть, чем по железу золотят» дали два рубля²⁶⁹⁷.

Первостатейный ствольный замочный и станочный мастер иноземец Филипп Тимофеев получил «для ево доброго мастерства на снасти и на завод впредь в прибавочных всяких кузнечных и золотильных снастей денег семь рублей из Оружейные полаты»²⁶⁹⁸.

Всего по полтине получили на снасти два брата станочные мастера Демьян (в 1675) и Иван (в 1676 г.) Блисовы. Однако, помимо денег было выдано «ис приказу Ствольного дела на мастерские снасти полпуда стали»²⁶⁹⁹. В 1684-м году челобитную подали два других брата – станочных мастера Петр и Федор Кузовлевы. «Работаем мы, холопы ваши всякие ваши государские дела безпрестанно, а на снасти нам, холопам вашим из ваше

²⁶⁹⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 3785. Л. 3, 8.

²⁶⁹⁵ Там же. Д. 6029. Л. 2.

²⁶⁹⁶ Там же. Д. 7764. Л. 49-49 об.

²⁶⁹⁷ Там же. Д. 49280. Л. 1-1 об.

²⁶⁹⁸ Там же. Д. 20701. Л. 1, 5.

²⁶⁹⁹ Там же. Д. 15687. Л. 1-1 об.; Там же. Д. 16250. Л. 1-4.

великих государей казны ничего не дано. А нашей, государи, братье на снасти дача есть....». Согласно выписке, в 1682-1683 гг. «Оружейной палаты розных дел мастеровым людям дано их великих государей жалование на снасти Филиппу Тимофееву – 7 рублей, Афанасию Вяткину – 5 рублей, гребеньщиком Семену Шешенину – 5 рублей, Ивану Шешенину – 3 рубли, ножевого дела Роману Иванову 3 рубли, а иным по 2 рубли человеку». По два рубля на снасти получили и братья Кузовлевы, а также станочник Мартын (Мартин) Черноруцкий²⁷⁰⁰. Ножевого дела мастер Роман Иванов, у которого «снастишка и точилы <...> перепортились и издержались» получил в 1684 г. на инструменты три рубля²⁷⁰¹.

Позднее, в 1700-м году по два рубля на снасти получили станочники Оружейной палаты Савва (Савелий) Блисов и Иван Исаев²⁷⁰². Одна из последних выявленных записей подобного рода – распоряжение от 1702 г. о выдаче средств на снасти «Оружейной палаты замочному и всяких стальных дел мастеру Костянтину Аввакумову дать его великого государя жалованья за ево многую работу на всякие ево художества снасти в приказ денег пять рублей»²⁷⁰³.

Абсолютное большинство пожалований «на снасти» это выплаты «в приказ» - без последующего вычета из жалования. Исключения единичны. В 1667 г. замочный мастер Семен Федоров Нижегородец извещал: «покрали у меня холопа твоего воровские люди на дворишке моем кузниченку и всякую кузнечную снасть поимали и ныне завестись нечем». По просьбе замочника было велено выдать ему кормовые деньги за полгода вперед²⁷⁰⁴.

Итак, Оружейная палата брала на себя расходы по обеспечению мастеров необходимыми для работы инструментами. Размер таких

²⁷⁰⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 22264. Л. 1-5.

²⁷⁰¹ Там же. Д. 22220. Л. 1-3.

²⁷⁰² Там же. Д. 34547. Л. 1-4.

²⁷⁰³ Там же. Д. 9023. Л. 1.

²⁷⁰⁴ Там же. Д. 11373. Л. 7.

пожалований в разные годы мог существенно различаться, как по сумме, так и по форме (денежные и/или натуральные). Из четко наблюдаемых тенденций можно отметить более щедрые пожалования ведущим ремесленниками – первостатейным мастерам. Причем, объяснить это можно как соблюдением принципа «разрядности», так и тем, что лучшие мастера, как правило, владели несколькими ремесленными специальностями.

* * *

Обыденной жизненной ситуацией, с которой приходилось и приходится время от времени сталкиваться работникам, является временная утрата трудоспособности по болезни. Весной 1661 г. Оружейной палаты ножевого дела мастер Богдан Игнатьев подал челобитную: «Волею Божею я, холоп твой, заскорбел и скорбному мне, бедному, пить и есть нечего помираю голодной смертью и розговеца нечем. Милосердый государь <...> пожалуй меня бедного и скорбного <...> как тебе великому государю о мне бедном Бог известит». Резолюция гласила: «Государь пожаловал, велел дать три рубля в приказ»²⁷⁰⁵.

В том же году наводного дела мастер Осип Гробницкий месяц не работавший по болезни, бил челом о жаловании – денежном корме. «И против сей челобитной поляк Оська Гробницкой досматриван. По досмотру лежит болен, сказал себе колотую болезнь к животу. Сказал, лежит четыре недели». По решению оружничего было велено «дать корм на те четыре недели»²⁷⁰⁶.

Пособие в два рубля в январе 1662 г. получил тяжело «заскорбевший» и пятую неделю в постели «при смерти лежащий» иконописец Федор Козлов²⁷⁰⁷. Впоследствии, состояние мастера улучшилось и он трудился в Оружейной палате до 1675 г.

²⁷⁰⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7505. Л. 2-2об.

²⁷⁰⁶ Там же. Д. 7706. Л. 28.

²⁷⁰⁷ Там же. Д. 7870. Л. 1-1 об.

Станочный мастер Пантелей Степанов поранил руку и не смог в феврале 1664 г. представить положенных по плановому заданию двух пищальных станков своей работы. Травму освидетельствовали – «по осмотру рука проколота больно» и жалование станочник получил сполна²⁷⁰⁸.

Число выявленных обращений подобного рода относительно не велико, причем все известные случаи относятся к первой половине 1660-х гг. При подобных обстоятельствах, нельзя утверждать, что практика материальной поддержки мастеров Оружейной палаты временно утративших трудоспособность носила устойчивый характер хотя бы во второй половине XVII столетия.

* * *

Распространенным поводом для обращения к руководству с просьбами о материальной помощи, были заметные события в личной (семейной) жизни мастеров. К традиционным относились пожалования ремесленников на свадьбу.

В расходной книге Оружейной палаты зафиксирована выплата «польскому» наводного дела мастеру Роману Сарасекову. Двенадцатого июля 1657 г. ему выдали «для ево свадьбы до государева жалования (то есть с последующим вычетом – С.О.) десять рублей»²⁷⁰⁹. В октябре того же 1657 г. били челом о пожаловании на свадьбу еще двое «польских» ремесленников Оружейной палаты: Гришка Остафьев и наводного дела мастер Савка Севостьянов сын Панков. Первый из них получил «в приказ» ведро вина, два ведра меду, пять ведер пива и два рубля денег. Другому, велено было дать три ведра вина, пять ведер пива и два рубля деньгами²⁷¹⁰. Как мы видим, не смотря на незначительную разницу во времени, пожалования на свадьбу существенно различались как по характеру, так и по форме.

В мае 1662 г. женился (явно, не в первый раз) Григорий Вяткин. В своей

²⁷⁰⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8893. Л. 33-40.

²⁷⁰⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 947. Л. 120 об.

²⁷¹⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5860. Л. 1-4.

челобитной, он просит пожаловать его «на свадьбешку, чем тебе, великому государю, Господь Бог известит». Ответом на просьбу мастеру стала память от 20 мая «погребному ключнику Якову Булычеву велети ему отпустить питья с Сытного двора на свадьбу Оружейной палаты мастеру Григорью Вяткину против золотого и серебряного дела мастера Гаврила Евдокимова, что ему отпущено было на свадьбу в прошлом во 169-м (1660/61) году»²⁷¹¹. К сожалению, мы не знаем, чем пожаловали Гаврилу Евдокимова (Овдокимова) и Григория Вяткина на свадьбу. Едва ли пожалование было менее щедрым, чем у «польских» мастеров. Известно, что Гавриила Евдокимов занимал первое место среди царских серебряного дела мастеров уже в 1645 г.²⁷¹² Занимавшему более скромное положение крещеному иноземцу Серебряной палаты мастеру Лариону Афанасьеву в ноябре 1663 г. дали на свадьбу три рубля деньгами, «осьмину круп гречневых, да осьмину овсяных, четверть муки ржаной, три ведра вина, пять ведер меду безденежно»²⁷¹³.

Летом 1667 г. крестился в православную веру и был принят в Оружейную палату «кизылбашенин» строчного дела мастер Бейзат Кузаров²⁷¹⁴. Вскоре, ремесленник обратился с челобитьем: «Зговорил я, холоп твой женица, а человекенко скудной». Иранцу, получившему в крещении имя Петр, велено было «дать из Оружейной пять рублей, да з дворцов четыре ведра вина простова, два двойнова, шесть ведер пива, три меду, стяг говядины, два гуся, две утки, осьмину муки пшенишные»²⁷¹⁵. Следует заметить, что пожалования «новокрещенам», как правило, отличались повышенной щедростью.

Солидную сумму – пятнадцать рублей «в зачет» получил упомянутый выше мастер высокого уровня Филипп Тимофеев. Осенью 1674 года он

²⁷¹¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8011. Л. 1-2.

²⁷¹² Там же. Д. 3404. Л. 4.

²⁷¹³ Там же. Д. 879. Л. 1-1 об.

²⁷¹⁴ Орленко С.П. Иранские мастера и Оружейная палата в XVII веке // Материалы и исследования. Музей Московского Кремля. Вып. 29. М., 2019. С. 166.

²⁷¹⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11955. Л. 1-1 об.

обратился к руководству: «дано мне на свадьбенко пятнатцать рублей денег. И ныне, государь, те деньги зачитают мне, холопу твоему в мое годовое жалованье и в поденном корму. <...> Не вели, государь те деньги пятнадцать рублей, что дано мне на свадьбенко зачитывать». По решению оружничего Б.М. Хитрово деньги из жалования Филиппа велено было не вычитать²⁷¹⁶.

Не вполне типичный случай фиксируют приказные столбцы Оружейной палаты 1676 г. В октябре станочного дела мастер Илья Павлов с просьбой о пожаловании на свадьбу обращался дважды. По первому челобитью, станочнику велено было выдать кормовые деньги на год вперед «в зачет», а по второму добавили еще три рубля «в приказ»²⁷¹⁷.

В мае 1677 г. одному из «старых» оружейников, поступившему в палату еще до чумы, станочному мастеру Василию Корцу велено было «дать государева жалованья годовой денежной оклад впредь на 186 (1677/78) год для ево сватьбы и скудости пятнатцать рублей»²⁷¹⁸. Данная запись о пожаловании на свадьбу наиболее поздняя. С 1677 г. и до конца XVII столетия сведений о том, что кто-либо еще из мастеров Оружейной палаты получил при вступлении в брак какие бы то ни было «дачи» «в приказ» или «в зачет», выявить не удалось.

* * *

Мастера Оружейной палаты могли рассчитывать на материальную помощь в случае рождения в их семье детей. Одно из самых ранних выявленных обращений такого рода – челобитная «польского» ствольного мастера Степана Григорьева. В феврале 1661 г. он обратился с просьбой о досрочной выплате жалования на рождение и крещение ребенка. Резолюция оружничего гласила: «будет по указу государя дело у него принято и корму на те месяцы будет ему не дано, и ему корм дать по указу»²⁷¹⁹. В данном случае, нельзя говорить даже об авансовой выплате жалования. Фактически, мастер

²⁷¹⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 15223. Л. 18.

²⁷¹⁷ Там же. Д. 16220. Л. 2-3 об.

²⁷¹⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 958. Л. 64.

²⁷¹⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7706. Л. 74-74 об.

лишь несколько раньше срока получил уже заработанные им деньги.

Летом того же года с просьбой о материальной помощи обратился другой «польский» ремесленник – станочный мастер Михаил Иванов сын Черноруцкий. В нынешнем, государь во 169-м (1661) году грехом своим я, холоп твой заболел, и лежал недель з двенатцать и государева жалования мне не дано на два месяца на май и июнь. А ныне у меня жена родила младенца и мне ево к крещенью [в] веру привести нечем». Михаилу было велено дать жалование за два месяца его болезни и еще за один месяц – июль, авансом²⁷²⁰. Недавно принятый на службу в палату Михаил успел себя неплохо зарекомендовать. Руководство явно приняло во внимание сложные обстоятельства и решило поддержать мастера.

Лучший русский станочник, обладавший солидным стажем работы – Евтифей Кузовлев в осенью 1661 г. получил на крещение младенца два рубля «в приказ»²⁷²¹. Неизвестен характер и объем пожалования на рождение в декабре 1661 г. дочери у «польского» наводного дела мастера Осипа Гробницкого. На его челобитной стоит резолюция «дать против его братьи»²⁷²². Летом 1662 года ствольный мастер из Полоцка Иван Кириллов бил челом о пожаловании на рождение сына «что б мне было чем в крещеную веру младенца ввести, а ныне все дорого, а мне бедному сподобица нечем». «Ивашку Кирилову для крещения младенца государева жалования в приказ два рубли денег. Взял сам и росписка есть»²⁷²³. Возможно, в тот период было установлено стандартное пожалование на рождение детей – два рубля «в приказ». При этом, следует учитывать, что на середину 1661 – 1662 г. приходится пик инфляционных процессов связанных с хождением медной монеты.

В октябре 1666 года о пожаловании на крестины младенца «чем Бог по сердцу положит» просил «польский» костяного токарного дела мастер Иван

²⁷²⁰ Там же. Л. 92-92 об.

²⁷²¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7764. Л. 29-29 об.

²⁷²² Там же. Д. 7764. Л. 51.

²⁷²³ Там же. Д. 8097. Л. 1-2.

Дрякуля (Дракула). Окольничий и оружничий Богдан Матвеевич Хитрово распорядился выдать Ивану «в приказ» полтину²⁷²⁴. Когда летом 1667 г. еще один выходец из ВКЛ деревянного токарного дела мастер Давыд Павлов сообщил: «...а у меня ныне женишка родила <...> а подныца нечем», то получил «в зачет» кормовое жалование за два месяца, по два алтына на день, всего – рубль двадцать шесть алтын четыре деньги²⁷²⁵.

На протяжении значительного периода дел по челобитным мастеров Оружейной палаты о пожаловании на рождение и крещение детей выявить не удалось. Наиболее поздние челобитья подобного рода, сведения о которых удалось обнаружить, относятся к началу 1682 г. и были поданы мастерами столярного дела, численность которых в Оружейной палате в этот период существенно выросла в связи с масштабными работами по обновлению иконостасов в различных храмах. К сожалению, ветхие документы не доступны для изучения, однако упоминание о жаловании «с дворцов» в заголовке одного из дел указывает, что «дача» полностью или частично состояла из продуктов и (или) напитков²⁷²⁶.

* * *

Жизненной ситуацией, когда обстоятельства требовали от мастеров существенных расходов, была выдача замуж дочерей. В 1668 г. бил челом один из старейших на тот момент мастеров Оружейной палаты сабельник Яким Федоров. «Маия против 12 числа покрали меня, холопа твоего, воровские люди без остатку, а зговорена была у меня, холопа твоего дочеришко мое девка замуж и ныне мне, холопу твоему тое своею дочеришку выдать нечем». Якиму «для ево разоренья» было велено выдать кормовые деньги за полгода вперед²⁷²⁷. О досрочной выдаче кормовых денег

²⁷²⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10575. Л. 1-1 об.

²⁷²⁵ Там же. Д. 10929. Л. 2 – 2 об.

²⁷²⁶ Там же. Д. 20433. Л. 1-2 об.; Там же. Д. 20455. Л. 1.

²⁷²⁷ Там же. Д. 11945. Л. 4-4 об.

за полгода на свадьбу дочери просил в 1675 г. ольстренного дела мастер Любим Блохин²⁷²⁸.

В сентябре 1677 г. один из лучших самопальных мастеров Оружейной палаты Василий Титов писал: «Зговорил я, холоп твой дочеришку свою замуж, а выдать и свадебка мне поднять нечем. Человеченко я скудной, от пожару разорился вконец, одолжал великими долги». По просьбе оружейника ему были выданы кормовые деньги на год вперед. Почти одновременно с Василием, челобитье о пожаловании на свадьбу дочери обратился резного и столярного дела мастер Клим Михайлов, однако ему на свадьбу дочери выдали кормовые деньги только на полгода²⁷²⁹.

В июне 1685 года с челобитьем обратился ствольного и замочного дела мастер Афанасий Вяткин, занимавший второе после отца место в иерархии русских оружейников палаты. «Да я ж холоп ваш от пожарного розорения и от Смутного времени (вероятно, московское восстание стрельцов 1682 г. – С.О.) розорился в конец и одолжал великими долгами. Да у меня ж две дочеришки девчонки и приказываются к ним многие люди, а выдать их замуж за скудостию своею мне холопу вашему нечем». Отличие челобитной А. Вяткина от иных состоит в том, что мастер просит о пожаловании «дочеришкам моим девчонкам на приданое». Мастеру было велено выдать «за многие ево труды в приказ дватцать рублей»²⁷³⁰.

Трудно не заметить, что в большинстве обращений с просьбой о материальной помощи в связи с предстоящим замужеством дочерей, челобитчики указывают на разного рода негативные обстоятельства отягчающие их финансовое положение: последствия пожара, кражу имущества, разорение в период социальной нестабильности.

* * *

²⁷²⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 15513. Л. 8.

²⁷²⁹ Там же. Д. 16220. Л. 1-1об., 5-5об.

²⁷³⁰ РГАДА. Ф. 159. Оп. 1. Ч. 1. Д. 146. Л. 1-1 об.

Крайне немногочисленны выявленные случаи оказания материальной помощи мастерам Оружейной палаты в случае смерти их близких родственников. Согласно расходной записи от 11 января 1659 г. «государева жалованья в приказ наводного дела мастеру иноземцу Ивану Микитину сыну Луговцу на поминок дочери ево десять рублей. Сполна. Приказал деньги дать окольничий и оружнический Богдан Матвеевич Хитрово»²⁷³¹. Известно, что среди «польских» наводного дела мастеров Иван Луговец занимал видное положение и получал самое высокое жалование²⁷³².

Согласно архивной описи 20-м мая 1683 года датируется челобитная Оружейной палаты ствольного дела мастера Никифора Кобелева с просьбой о пожаловании на погребение жены. Никифор Кобелев на момент челобитья был заслуженным мастером, проработавшим в Оружейной палате более двадцати лет, но на похороны супруги мастер получил рубль²⁷³³.

Осенью 1687 года бил челом «первый мастер» Оружейной палаты Григорий Вяткин: «ноября в 30 день волею Божию у меня холопа Вашего умре женишка, а погresti ее за скудостью нечем». Первого декабря было велено «дать ему великих государей жалования на погребение жены ево в приказ пять рублей из оброчных [доходов] с роспискою»²⁷³⁴.

* * *

Часть ремесленников Оружейной палаты обладавших удовлетворительным уровнем мастерства состояла на службе вплоть до своей кончины. Разумеется, были среди специалистов оружейного ведомства и те, кому пришлось его покинуть в связи с утратой трудоспособности по возрасту или по болезни. Каких-либо сведений указывающих на устойчивое существование мер социальной поддержки таких лиц, соотносимых с

²⁷³¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 948. Л. 125 об.

²⁷³² Орленко С.П. Белорусские мастера «наводного дела» работавшие в Оружейной палате второй половины XVII века. // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля. Вып. 24 М., 2014. С. 90.

²⁷³³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 21410. Л. 1-1 об.

²⁷³⁴ Там же. Д. 25669. Л. 1-1 об.

современными понятиями «выходное пособие» или «пенсионное обеспечение» – не обнаружено. Выявленные случаи попечения о мастерах Оружейной палаты полностью утративших трудоспособность по старости и болезни – единичны.

Уникальная по своему содержанию челобитная была подана в 1660/1661 г. наводного дела мастером Оружейной палаты Кириллом Афанасьевым. «В прошлом государь во 168-м (1659/1660) году твоего государева жалования, месячного корму, мне холопу твоему с сентября месяца с первого числа <...> на шесть месяцев не выдано и ныне начальники не дают. А твое государево милостивое слово ко мне, холопу твоему, было и велено меня *кормить до смерти моей* (курсив мой – С.О.) для двух сынишков моих. А ныне мне, холопу твоему, начальники твоего государева жалования месячного корма [не дают] и во всем отказывают. А работал я, холоп твой, отцу твоему блаженные памяти [м.т.] Михаилу Федоровичу и тебе великому государю сорок восемь лет». Вероятно, ремесленник утратил трудоспособность в связи с преклонным возрастом. В заключительной части документа мастер просит: «*за мою работишку за прежнюю и за старость, и за дряхлость, и для моих ребятишек*, (курсив мой – С.О.) вели государь мне свое государево жалование корм и вперед давать против прежнего, чтобы мне голодною смертью не умереть». Просьбу мастера удовлетворили. На обороте столбца присутствует резолюция «буде корму ему не дано, корм выдать»²⁷³⁵. Таким образом, престарелому и нетрудоспособному мастеру была оказана материальная поддержка. Действительно ли, кормовые деньги продолжали выплачивать пожизненно Кириллу Афанасьеву или нет, нам неизвестно.

Среди документов делопроизводства Оружейного приказа хранится челобитная знаменитого мастера Никиты Давыдова поданная им в 1664 г. «Лежу я ныне холоп твой в старости и Божьим посещением (так – С.О.) в болезни великой и близко смерти и последнего дыхания. А желаю

²⁷³⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 36551. Л. 1-1 об.

постричися, а постричися мне холопу твоему нечем, и главы своей приклонить в старости своей не ведаю где. И в монастырь безо вклада ни в которой не примут. А вkladу мне холопу твоему дать нечево – изняла скудость. Милосердный государь [м.т.] Алексей Михайлович, пожалуй меня холопа своего. Вели государь дать на постригание, как тебе великому государю обо мне грешнем Всещедрый Владыка Христос известит». 24-го июня было велено дать «на пострижение латному мастеру Миките Давыдову десять рублей». Деньги для Никиты Давыдова получил Григорий Вяткин²⁷³⁶.

Летом 1666 г. бил челом «бедный и безприютный отставной Оружейные палаты знаменщ[ик] Ивашко Соловей служил я <...> тритцеть лет своим травным [и] знаменным письмишком <...> а ныне пришла великая скорбь и старость. И меня бедново за скорбь и за старость от твоей государевой Оружейной палаты отставили. И ныне я бедной и безприютной скитаюся <...> а скорбь из меня бедново большая, дела никакова делать не могу. <...> Пожалуй меня беднова и безприютнова холопа своего за мою службишко и безпрестанную работишку и для моей великой скорби и старости в свое государево богомолье за Белой город за Микитскими вороты в больничной Федоровской монастырь постричь безденежно». 174-го (1666) августа в 17 день окольный и оружнический Богдан Матвеевич Хитрово приказал постричь в Федоровский монастырь и послать о том митрополиту память²⁷³⁷.

Во всех вышеперечисленных случаях помощь оказывалась мастерам разных специальностей и разного уровня. Общим для этих ремесленников был значительный (не менее тридцати лет) стаж службы в придворной оружейной мастерской. Впрочем, многолетняя служба не давала мастеру никаких гарантий, получения какой-либо поддержки после утраты трудоспособности. Сабельный придельщик Яким Федоров, упоминался как

²⁷³⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8893. Л. 329-330.

²⁷³⁷ Там же. Д. 10457. Л. 1 об.

действующий мастер в 1637 г.²⁷³⁸, но в 1668 г. руководством ведомства было решено, что ему «за старостью в Оружейной палате быть немочно. Велеть ему жить в Бронной слободе в тяглецах»²⁷³⁹. С утратой службы мастер лишился и жалования и налоговых привилегий.

* * *

Среди документов текущего делопроизводства Оружейной палаты хранится немалое количество обращений от членов семей умерших мастеров, с просьбами о пособии на их погребение и поминование. Самая ранняя известная челобитная такого рода принадлежит Улите Абакумовой – вдове чемоданного мастера Юрия Максимова и, согласно архивной описи датируется 30 июля 1647 г. Женщина осталась «сама четверта с робятишками». «И в Оружейном приказе выписано в прошлых годах давано государева жалования Оружейного приказу розных рукоделий мастерским женам мужей их на похороны ис приказа Большого дворца и из Оружейного приказу по 2 рубли денег»²⁷⁴⁰.

Во второй половине столетия, выявлено два варианта реакции руководства Оружейной палаты на подобные обращения: родственникам выдавалось заработанное, но не полученное при жизни жалование умершего мастера или (возможно, в том случае если жалование уже было выплачено) некая сумма денег. Немногочисленны случаи, когда родне скончавшихся мастеров выдавалось и то, и другое. Так, вдове лучного дела мастера Мартына Савина Аксиные выдали рубль на погребение мужа и его заслуженный поденный денежный корм (по три деньги на день) за полгода²⁷⁴¹.

²⁷³⁸ Арсеньев Ю. Оружейный приказ при царе Михаиле Федоровиче. Материалы извлеченные из архива Оружейной палаты. // Вестник археологии и истории издаваемый имп. Археологическим институтом. Спб., 1903. Вып. 15 С. 357.

²⁷³⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11823. Л. 22.

²⁷⁴⁰ Там же. Д. 3634. Л. 1.

²⁷⁴¹ Там же. Д. 11953. Л. 1-2 об.

Известен случай, когда семейство умершего мастера само оказалось в должниках перед казной. Мы не знаем, получала ли какие-то пособия на погребение супруга вдова «польского» ствольного мастера Федора Якимова – Дарья. Однако, в 1674 г. она была челом: «...волею Божиею мужа моего не стало, а я бедная осталась с детишками сама шеста. И ныне, на мне бедной, правят накладных денег, что дано мужу моему на пять стволов. А мне бедной взять негде, заплатить нечем, детишкам пить есть нечего». Решением оружничего «для ее бедности и детей маленьких сирот, править на них тех стволов не велеть»²⁷⁴².

Чаще всего с просьбами о пособии обращались вдовы мастеров, но бывали и иные случаи. В 1661 году в Оружейный приказ была подана челобитная от имени малолетнего «безпомочного сироты» Артюшки Кирилова сына Плешивого (предположительно, отцом Артемия был упоминавшийся выше наводного дела мастер Кирилла Афанасьев). «отец мой служил <...> лет с тритцать и больши в Оружейной палате в мастерах и в прошлом в 169-м (1660/1661) году не стало <...> остался я сирота шти лет <...> кормить некому скитаюсь меж двор. <...> А отцу моему на год по двенадцати рублей, хлеба по двадцать четей четей, месячного корму по пятнадцать алтын на месяц». Оружничий Б.М. Хитрово приказал выслуженное жалование Артемию выдать²⁷⁴³. В апреле 1663 г. Антон Иванов зять «польского» сабельного придельщика Ивана Иевлева просил о пожаловании на похороны своего тестя. На погребение мастера из Оружейной палаты он получил пять рублей²⁷⁴⁴.

В ряде случаев, заботу о проводах в последний путь мастеров Оружейной палаты брали на себя их товарищи. Весной 1679 года Оружейной палаты столярного дела мастер Лев Иванов просил о пособии на погребение товарища – станочного мастера Иван Яковлева «служил тебе великому

²⁷⁴² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 15279. Л. 1-1 об.

²⁷⁴³ Там же. Д. 7764. Л. 50-50 об.

²⁷⁴⁴ Там же. Д. 8446. Л. 61-61 об.

государю стрелецкую службу и в станочных мастерах лет с шеснатцать, и волею Божьей умре <...> лежит не погребен, а сродников у него никого нет, погresti его некому». На похороны коллеги Лев получил два рубля²⁷⁴⁵.

На погребение своего бывшего ученика, ствольного и замочного мастера Василия Титова, с которым проработал в Оружейной палате более тридцати лет, «первый мастер» Григорий Вяткин в апреле 1681 г. получил ту же сумму – два рубля²⁷⁴⁶. Два рубля в 1683 г. получил кузнец Иван Осипов на погребение своего отца, замочного мастера Оружейной палаты Осипа Алферьева Полежаева²⁷⁴⁷. Ту же сумму – два рубля получил один из «старых» ремесленников Оружейной палаты железного прорезного дела мастер крещеный «немчин» Борис Крыгор на погребение своего сына Василия, того же ремесла мастера, скончавшегося второго февраля 1688 года²⁷⁴⁸.

В феврале того же года бил челом Оружейной палаты ствольного и замочного дела мастер Афанасий Вяткин: «В нынешнем государи во 196-м (1688) году февраля в 11 числе волею Божию отец у меня холопа Вашего, тое ж Оружейные палаты мастер Григорей Никитин сын Вяткин умре. А Вам великим государем отец мой в Оружейной палате работал до смерти своей многие годы». «196-го февраля в 12 день по указу великих государей боярин и оружникий Петр Васильевич Большой Шереметев с товарищи приказал дать великих государей жалованья ему Афонасью на погребение отца ево Григорья за ево Григорьеву многую работу денег десять рублей из Оружейной палаты с роспискою и записать в расход»²⁷⁴⁹.

Обращает на себя внимание, что в случае если жалование умершим мастером было при жизни получено, его вдове пособие на погребение деньгами оказывалась в меньшей сумме, чем мастерам Оружейной палаты,

²⁷⁴⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 17951. Л. 10-10 об.

²⁷⁴⁶ Там же. Д. 19986. Л. 1-1 об.

²⁷⁴⁷ Там же. Д. 21072. Л. 1-1 об.

²⁷⁴⁸ Там же. Д. 25782. Л. 1-1 об.

²⁷⁴⁹ Там же. Д. 25795. Л. 1-1 об.

если они были родственниками или товарищами покойного.

Настасье, вдове станочного дела мастера выходца из ВКЛ Максима Михайлова (Блисова) относительно недавно взятого в Оружейную палату из Воскресенского монастыря и скончавшегося в сентябре 1670-го года, велено было «дать государева жалование мужа ее на погребение полтину и записать в книгу»²⁷⁵⁰. Алене Ивановой вдове более заслуженного ствольного мастера Оружейной палаты Луки Журина в июне 1681 года выдали на погребение мужа рубль²⁷⁵¹.

* * *

Характер редких исключений носят случаи материальной поддержки членов семей мастеров Оружейной палаты, лишившихся своих кормильцев. Осенью 1661 г. во время служебной командировки в Тулу вследствие неосторожного обращения с оружием от руки товарища трагически погиб ствольный мастер Оружейной палаты Артемий Иванов сын Безмин²⁷⁵². Вдове мастера Матрене Васильевой было выплачено пособие на погребение мужа в двадцать рублей и выдано выслуженное жалование супруга²⁷⁵³. Однако, помимо этого, вдове и детям покойного было назначено содержание.

В своей челобитной помеченной январем 1663 года Матрена пишет: «Муж мой работал тебе великому государю в Оружейной палате, а твоего великого государя жалованья хлебного мужу моему оклад дватцать четыре чети (по 12 четей ржи и овса – С.О.) И в прошлом государь во 170-м (1661) году мужа моего в животе не стало. А после мужа моего по твоему государеву указу и по приказу окольничего и оружничего Богдана Матвеевича Хитрово мне, бедной з детишками самой пятау на прокормление указано

²⁷⁵⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13447. Л. 182-182 об.

²⁷⁵¹ Там же. Д. 20034. Л. 1-1 об.

²⁷⁵² Чубинский А.Н. Василий Титов и Ермолай Федоров самопальные Мастера Оружейной палаты второй половины XVII века // Война и Оружие. Новые исследования и материалы. Ч. IV Спб., 2013. С. 403-425; Орленко С.П. Как пищаль «разродилась» и как пулька «выспыла». Два трагических случая из истории Оружейной палаты и Бронной слободы // Сборник статей и публикаций посвященный Андрею Алексеевичу Булычеву. М., 2020. С. 161-163.

²⁷⁵³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7813. Л. 1-2 об.

твоего государева хлебного жалования против мужа моего оклад вполы»²⁷⁵⁴. Половину хлебного жалования мужа Матрена получала, по крайней мере, до 1667 г., к тому времени, вероятно, уже подросли ее старшие сыновья²⁷⁵⁵.

Двор в Бронной слободе, на котором проживала Матрена Васильева с детьми, стоял на тяглой земле и с него надлежало ежегодно выплачивать оброчную сумму – рубль. Однако, решением оружничего «по челобитью вдовы Матрены Васильевы з детьми, велено з дворовой ее тяглой земли оброку имать для ее сиротства <...> по 16 алтын по 4 деньги» то есть половину суммы²⁷⁵⁶.

Нам не известны обстоятельства гибели ствольного мастера Игнатия Прохорова. Согласно челобитной вдовы оружейника Домны Анисимовой, в августе 1677 г. «волею Божьей мужа моего убило ис пищали, и от того ему смерть случилась». Вдова просила о выплате заслуженного ее мужем денежного и хлебного жалования²⁷⁵⁷. Информации о назначении женщине каких-либо пособий или льгот не выявлено. Впрочем, как оказалось, казна должна был Игнатию солидную сумму в пятьдесят три рубля шесть денег жалования недополученного мастером в 1662-1666 гг., когда он в составе посольства окольного Ф.Я. Милославского был направлен в Персию. Эти средства были выплачены женщине из Оружейной палаты в 1683 г., Причем, десять рублей она получила деньгами, остальное соболями²⁷⁵⁸.

В 1660-м г. скончался наводного дела мастер из Могилева Иван Никитин сын Луговец (Лугодец). Как указывалось выше, среди т.н. «польских» мастеров принятых в Оружейную палату после московской чумы ремесленник занимал высокое положение. В 1664 г. челом била его вдова Марья: «муж мой преставился четвертой год, А мы, сироты твои, скитаемся меж двор наги и помираем голодною смертью, поить и кормить нас некому,

²⁷⁵⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8320. Л. 2-5 об.

²⁷⁵⁵ Там же. Д. 10956. Л. 1-6.

²⁷⁵⁶ Там же. Д. 46604. Л. 83.

²⁷⁵⁷ Там же. Д. 21442. Л. 1-2.

²⁷⁵⁸ Там же. Д. 22578. Л. 1-2.

бесплемянны, приклониться не х кому». Марье с дочерью на пропитание было выдано два рубля²⁷⁵⁹.

Следует отметить, что заявление о том, что вдова с дочерью «скитаются меж двор», по всей вероятности было вставлено в челобитную писцом и не соответствовало действительности. Вдова проживала в Бронной слободе на дворе, предоставленном ее мужу, сдавая часть помещений внаем²⁷⁶⁰. Известно, что в 1663 г. получить этот двор, заплатив за него по оценке в казну, безуспешно пытался ольстренный мастер Оружейной палаты Любим Блохин²⁷⁶¹. В 1670 г. половина двора Марьи была отведена для жительства станочным мастерам отцу и сыну Максиму и Демьяну Блисовым, взятым в Оружейную палату из Воскресенского монастыря. Мастерам разрешили строиться и жить во дворе при условии, вдове «тесноты и изгони никакой не чинить, для того тот двор по указу великого государя дан мужу ея за службу»²⁷⁶².

В апреле 1664 г. вдова Марья получила пожалование на пять аршин сукна²⁷⁶³. Вероятно в том же году Марье была назначена пенсия – кормовое жалование по шесть денег (по алтыну) на день. В сентябре 1665 г. в росписи мастеровым людям и их жалованию присутствует пункт: «По 30 алтын на месяц, вдова Марья Ивановская жена Луговца. Итого в год 10 рублей 31 алтын 4 деньги. Давать по-прежнему»²⁷⁶⁴. В апреле 1675 года Марья получила из Оружейной палаты пять аршин темно-зеленого сукна²⁷⁶⁵. В материалах делопроизводства Оружейной палаты сохранилось немало как челобитных вдовы Марьи Луговцевой, так и расходных записей о выдаче ей кормовых денег по алтыну на день²⁷⁶⁶.

²⁷⁵⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8893. Л. 106-106 об.

²⁷⁶⁰ Там же. Л. 87.

²⁷⁶¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8457. Л. 1-3.

²⁷⁶² Там же. Д. 11948. Л. 15-17.

²⁷⁶³ Там же. Д. 9040. Л. 1.

²⁷⁶⁴ Там же. Д. 9729. Л. 30

²⁷⁶⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 951. Л. 86 об.

²⁷⁶⁶ Там же. Д. 11952. Л. 1-3 об.

По всей вероятности пенсию вдова Марья продолжала получать вплоть до пострижения в Новодевичий монастырь. Покинув мир, «богомолица Пречистыя Богородицы Новодевичья монастыря старица Марина Ивановская побратима Луговцева», добровольно и безвозмездно передала свою половину двора станочникам Блисовым: «после мужа ее и ее самой никаких сродников не осталось ... и впредь она о том дворовом месте не челобитчица». Документ был заверен духовником Новодевичьего монастыря иеромонахом Макарием и датирован 26 марта 191 (1683) г.²⁷⁶⁷ Выбор Марьей обители для пострижения скорее всего был не случаен, в 1650-е гг. в Новодевичий монастырь были приняты монахини перебравшиеся в Москву из оршанского женского Кутеинского монастыря.

В 1681 г. скончался ведущий иноземный мастер «виленский немчин» Бартар Кинеман (наиболее распространенный в русских документах вариант написания его имени), трудившийся в Оружейной палате с 1657 г. В 1683 г. царям Иоанну Алексеевичу и Петру Алексеевичу была челом о жаловании его вдова иноземка Елена. «Работал муж мой Балтырь вам великим государем лет с тритцать и больши <...> И волею Божею мужа моего не стало, тому третей год. А я бедная осталась после мужа своего с детишками сама третья, скитаюсь меж двор, помираю голодною смертью». С учетом заслуг супруга, «Балтыревой жене Киномана вдове Елене Романове дочери» с детьми был назначена неплохая пенсия – по два рубля в месяц, которую она получала в Оружейном приказе до начала 1690-х гг.²⁷⁶⁸ Ранее, в 1663 г. такая же пенсия два рубля в месяц, была назначена вдове дозорщика Оружейной палаты Вилима Геймса. В документе определяющем размер выплат указывалось, что корм назначен «против полуполковниковых жен»²⁷⁶⁹.

²⁷⁶⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11948. Л. 20-26 об.

²⁷⁶⁸ Яблонская Е.А., Орленко С.П. Западноевропейские оружейники в Оружейной палате XVII века. // Материалы и исследования. Оружейное собрание Музеев Московского Кремля. Памятники, история, проблемы изучения. Вып. 28. М., 2018. С.79-93.

²⁷⁶⁹ Яблонская Е.А., Орленко С.П. Оружейной палаты дозорщики XVII века Материалы и исследования. Оружейное собрание Музеев Московского Кремля. Памятники, история, проблемы изучения. Вып. 28. М., 2018. С. 112.

Средств к существованию семьи мастеров могли лишиться не только в случае смерти кормильца или его увольнения, но и при его долговременном отсутствии в связи со служебной необходимостью. В истории Оружейной палаты XVII столетия присутствуют ряд сюжетов, когда отдельные мастера или группы ремесленников надолго покидали Москву и свои семьи отправляясь в разного рода долгие и дальние «службы и посылки». Три года подряд (1654-1656 гг.) группы мастеров и служащих Оружейной палаты сопровождая государеву походную оружейную казну отправлялись с царем Алексеем Михайловичем на войну. Были ли предприняты руководством Оружейной палаты какие-либо меры по материальной поддержке семей ремесленников, нам неизвестно.

В 1662 г. от царя Алексея Михайловича к персидскому шаху Аббасу II было отправлено посольство во главе с окольничим Ф.Я. Мстиславским. Богатые дары включали в себя ряд предметов парадного оружия и снаряжения, а так же большой орган. Сопровождать «поминочную казну» на ее пути в Исфаган должны были несколько мастеров и служащих Оружейной палаты. Весной 1664 г. били челом «бедные и беспомочные робы твои Оружейные полаты подьячего Константинова женишка Михайлова Дарьца, да органиста Симонова женишка Гутовского Марьца, да сторожа Ромашкова жена Феклица. В прошлом 170-м (1662) годе июня в 18 день по твоему великого государя указу, посланы мужья наши на твою великого государя службу в Персицкую землю с твоими великого государя великими послы... а мы, бедные, после их скитаемся меж двор помираем голодную смертью. А что нам бедным мужья наши оставили пропитаца медными деньгами и то по твоему великого государя указу отставили, а серебряных денег взять негде...». По челобитью, женщинам было приказано выдать половину годового денежного оклада их мужей. Супруга подьячего получила 12 рублей, органиста – 10 рублей, резчика по дереву – 6 рублей, жене дали

сторожа 2,5. При этом, женщинам велено было сказать: «что им та дача ныне за службу мужей их дана в приказ, и впредь то не в образец»²⁷⁷⁰.

В 1696 году о выдаче им хлебного жалования мужей били челом жены девятнадцати мастеров Оружейной палаты отправленных на государеву «низовую службу» под Азов²⁷⁷¹. Какое решение было принято по данной челобитной руководством ведомства, нам неизвестно.

* * *

Рассматривая всю совокупность вариантов и форм социальной поддержки мастеров Оружейной палаты в XVII столетии, а так же наличие налоговых привилегий, можно прийти к выводу об относительно высоком уровне социальной защищенности придворных мастеров по сравнению с основной массой ремесленного посадского населения. Вместе с тем, анализ политики руководства Оружейной палаты в данной области указывает на специфическую ориентированность мер социальной поддержки.

В наибольшей степени материальная помощь оказывалась мастерам в тех случаях, когда неблагоприятные обстоятельства ставили под угрозу возможность эффективной профессиональной деятельности. В случае отсутствия у мастеров жилья, «пожарного разорения», утраты оборудования и инструментов, помощь предоставлялась оперативно и эффективно. Возможно, уровень материальной поддержки был даже несколько выше, чем можно судить по первичным челобитным мастеров. Не редки были случаи, когда средства выделенные ремесленникам «в зачет», впоследствии вычитать из жалования было не велено.

Относительно небольшое число выявленных случаев, когда при временной утрате трудоспособности по болезни мастерам оказывалась помощь или сохранялся их обычный заработок, не позволяет с уверенностью полагать, что такая практика носила устойчивый характер. То обстоятельство, что в большинство известных случаев имели место в период

²⁷⁷⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8997. Л. 1-9.

²⁷⁷¹ Там же. Д. 31922. Л. 1.

«хлебной дорогови», а поддержка была оказана только т.н. «польским» мастерам, не имевшим хлебного жалования, говорит о локальном и адресном характере этих мер.

Без сомнения, комплиментарный характер носила практика пожалований по случаю важных событий в личной и семейной жизни действующих придворных мастеров. Проявление благожелательности и поддержки со стороны руководства ведомства, по всей вероятности, должно было способствовать укреплению лояльности мастеров и стимулировать их к дальнейшей «радетельной» работе.

В наименьшей степени меры социальной поддержки коснулись ремесленников, полностью утративших трудоспособность по старости или болезни, а так же семей мастеров Оружейной палаты потерявших кормильцев. Такого рода случаи единичны и продиктованы особыми обстоятельствами.

Можно отметить общую тенденцию – важную роль играло положение того или иного ремесленника во внутренней иерархии оружейной мастерской. Наиболее благоприятные по типу варианты и наиболее существенные по объему пожалования социального характера были адресованы ведущим ремесленникам ведомства, представителям наиболее престижных специальностей, мастерам с большим стажем службы в Оружейной палате. Отчасти, это отношение проецировалось и на членов их семей.

Обращает на себя внимание то, что почти все челобитные мастеров об оказании им материальной помощи имеют положительную резолюцию. В редких случаях сведения о принятом решении отсутствуют. Практически не известно ни одного случая полного отказа. Данный факт можно объяснить как проявлением заботы руководства о придворных ремесленниках, так и хорошей осведомленностью мастеров, подававших официальные просьбы в том случае, когда имелись высокие шансы на их удовлетворение.

4.7. Меры дисциплинарного воздействия.

В придворной оружейной мастерской русских царей XVII столетия, в зависимости от периода, трудились от нескольких десятков, до более чем сотни ремесленников разных специальностей и разного уровня мастерства. Разумеется, человеческий фактор оказывал существенное влияние на функционирование ведомства. Для мастеров работающих «радетельно» «с прилежанием», «безмешкотно», «беспрестанно и безотходно» существовали различные формы поощрений²⁷⁷². Однако, руководству Оружейной палаты время от времени приходилось сталкиваться с невыполнением или ненадлежащим выполнением производственных заданий, нарушениями трудовой дисциплины, рядом других проявлений негативного характера. Это потребовало от администрации выработать комплекс мер дисциплинарного воздействия. Степень сохранности документов текущего делопроизводства Оружейной палаты позволяет относительно полноценно исследовать данный вопрос лишь за вторую половину XVII столетия.

В первое десятилетие послечумного периода упоминания о мерах дисциплинарного воздействия в отношении ремесленников придворной оружейной мастерской документах ведомства единичны. Может быть, в это период мастера крайне внимательно относились к исполнению своих профессиональных обязанностей, но возможно и иное объяснение. До начала 1660-х годов Оружейная палата восстанавливала и наращивала численность кадрового состава после тяжелых потерь нанесенных эпидемией 1654 года²⁷⁷³.

²⁷⁷² См. раздел «Меры материального поощрения».

²⁷⁷³ Ларченко М.Н. К вопросу о работе так называемых «польских» мастеров в Оружейной палате во второй половине XVII века // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля. Вып. 4. М., 1984 С. 185-192; Орленко С.П. К вопросу о деятельности придворных оружейных мастерских до и после Смутного времени // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды третьей международной научно-практической конференции. Ч. II. СПб., 2012. С. 446-447.

Начало 1660-х годов ознаменовалось бурным развитием инфляционных процессов - стремительно падала цена медных денег, которыми мастерам выплачивали жалование. До отмены хождения медной монеты в 1663 году, руководству Оружейной палаты пришлось сосредоточить усилия на обеспечении работоспособности ведомства в условиях финансового кризиса, в том числе и на поддержании приемлемого уровня жизни мастеров²⁷⁷⁴. В этих непростых обстоятельствах даже при наличии претензий к работе мастеров, администрация, вероятно, проявляла снисходительность и терпимость, избегая жестких репрессивных мер.

В июле 1660 г. двум «польским» мастерам наводного дела Роману Сарасекову и Савве Емельянову «велено им глаткие наручи зделать в неделю и они в тот указной срок не зделали». Тем не менее, жалование они получили сполна, расписка в этом присутствует на обороте столбца²⁷⁷⁵. В 1661 году четверем мастерам – выходцам из Великого княжества литовского изготовившим некачественные – «худые» стволы, было велено переделать работу. Жестких карательных мер против ремесленников предпринято не было, им лишь несколько сократили сумму наградных денег. Пятому мастеру, представившему «худой» ствол, но сразу заменившей его на другой – «добрый», премиальное пожалование выдали в полном объеме²⁷⁷⁶.

После того как кадровый кризис был преодолен и финансовая ситуация стабилизировалась, руководство Оружейной палатой стало гораздо более внимательно относиться к соблюдению мастерами сроков и качества исполнения плановых работ. Число задолженностей по производственным заданиям в 1664 году оказалось настолько значительно, что потребовались особые меры, чтобы скорректировать положение. Был составлен полный список всех мастеров, русских и иноземцев. Часть мастеров, полностью

²⁷⁷⁴ Орленко С.П. Оружейная палата в условиях финансового кризиса начала 1660-х годов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2016. № 2. С. 94-99.

²⁷⁷⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7706. Л. 73-73 об.

²⁷⁷⁶ Там же. Д. 7596. Л. 5, 7.

выполнила свои обязательства перед казной и была свободна от каких-либо претензий. Что же касается остальных, то напротив имени каждого мастера была указана мера воздействия, степень жесткости которой, определялась величиной задолженности.

У мастеров, чьи долги были не очень велики, было велено относительно деликатно «работу спрашивать». В более серьезных случаях задолженность было велено «править», «доправить», «доправить тотчас» и даже «править без пощады». В отношении замочного мастера Федора Алаторца записано было: «доправить замки против книг, для того что он многое время гулял»²⁷⁷⁷. В данном случае, речь шла не о правеже – экзекуции, применяемой по отношению к обычным должникам и неплательщикам в соответствии с русским законодательством, а о финансовых санкциях. При этом, начальство могло пригрозить суровыми карами за нерадение: «А будет хто в месяц не зделает, и ему учинить наказанье - бить батоги»²⁷⁷⁸.

В истории Оружейной палаты известно несколько случаев, когда ремесленников придворной мастерской подвергали телесным наказаниям. В 1661 году было велено бить кнутом карабинного мастера Мартына Леонтьева. Однако, в этом случае речь шла о наказании за уголовное преступление – поединке на саблях между мастерами Оружейной палаты в котором противник Мартына получил серьезное ранение²⁷⁷⁹.

В 1663 году «пистольному мастеру» «поляку» Василию Леонтьеву Войтеху (Вайтеху) «учинено наказанья вместо кнута бит батоги и дан на поруку з записью». И в этом случае оружейник поплатился за криминальную деятельность – был пойман на изготовлении фальшивых медных денег²⁷⁸⁰.

²⁷⁷⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8930. Л. 1-8.

²⁷⁷⁸ Там же. Д. 9729. Л. 18.

²⁷⁷⁹ Орленко С.П. Пищаль с вкладным стволом из собрания Музеев Московского Кремля и ее создатели // Историческое оружие в музейных и частных собраниях. М., 2018. С. 274-298.

²⁷⁸⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8129. Л. 1-2; Там же. Д. 43233. Л. 23; Орленко С.П. Оружейная палата в условиях финансового кризиса начала 1660-х годов // Вестник

Ни одного документа подтверждающего применение к мастерам Оружейной палаты телесных наказаний за невыполнение плановых работ не выявлено. Зато, весьма активно применялись методы финансового воздействия. Впрочем, это была не самая жесткая мера в арсенале администрации. Для нечувствительных к финансовым санкциям мастеров применялось крайнее для подобных случаев средство принуждения – ремесленники должны были «дела делать сковану». У имени русского замочника Михаила Лыкова стояла пометка «править тотчас доимочные замки. А а буде не учнет делать, держать на Бархатном дворе скованы[м]»²⁷⁸¹.

В отличие от многих других ведомств, своей тюрьмы в Оружейной палате не было. В случае необходимости, в качестве места временного заключения во второй половине столетия использовались помещения приказа Ствольного дела, так же находившегося в ведении оружничего или одно из производственных помещений Оружейной палаты. Контроль за соблюдением грозного распоряжения был возложен на самопальных стрелков.

Вероятно, оковы должны были налагаться на ноги нерадивых мастеров, поскольку руки оружейникам были необходимы для работы. Необходимым оборудованием Оружейный приказ располагал. Полтора годами ранее, 18 июня 1662 г. «приказу Ствольного дела кузнец галиченин Фролко Павлов принес в Оружейную палату четверы ножные железы. А сказал что у тех желез починивал он трубки и дуги с колодки, и спицы, и ключи»²⁷⁸². Согласно Переписной книге оружейной казны 1686/87 гг. на Бархатном дворе хранилась «дватцать одна чепь, что держат колодников»²⁷⁸³.

По итогам проверки 1664 года **с восемнадцати** мастеров задолженность по работам было предписано **спрашивать**, еще на **восемнадцати** указано **править или доправить, двух** оружейников было

Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2016. № 2. С. 94-99.

²⁷⁸¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8930. Л. 1-8.

²⁷⁸² Там же. Д. 8157. Л. 57.

²⁷⁸³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 703 об.

велено **сковать**. Документ не содержит распоряжения об увольнении кого-либо из мастеров. Однако, один из ствольных мастеров, бывший шведский подданный и ученик Григория Вяткина – Митька Тарасов, по отношению к которому после проверки были приняты самые жесткие меры – велено «держатъ и дела делать сковану», «во 173-м (1664/65) году пропал без вести»²⁷⁸⁴. Весьма вероятно, что ремесленник оценив перспективы, предпочел пуститься в бега. Имя другого мастера – замочника Михаила Лыкова, которого было предписано держать скованным на Бархатном дворе, после 1664 года также пропадают их документов Оружейной палаты.

В материалах делопроизводства Оружейного приказа выявлено несколько документов близких по форме и смыслу к проверке 1664 года. В 1667 году был составлен «Список Оружейные палаты мастеровым людем, русским и иноземцом, на ком что каких дел донять...». У *одного* мастера работу было велено спрашивать, у *восьми* – донять, на *двух* – доправить²⁷⁸⁵. По сравнению с 1664 годом, налицо был явный прогресс.

«Роспись Оружейные палаты приказным делам...» 1669/1670 г. содержит сведения о текущих работах мастеров, и указаниями в отношении выявленной или предполагаемой производственной задолженности. Напротив имен нескольких ремесленников сделаны пометки: «досмотрить, что зделано», «допросить», «спрашивать дела» и лишь в одном случае – «спрашивать дела и посадить в Набережных хоромех»²⁷⁸⁶. Указания о взыскании с мастеров непогашенных долгов по работам за прошлые годы, содержит ряд документов о производственном планировании и назначении ремесленникам новых заданий²⁷⁸⁷.

Рассматривая источники по финансово-хозяйственной деятельности ведомства, мы видим, что от своевременного и качественного выполнения мастерами плановых работ, могло зависеть не только возможность выдачи

²⁷⁸⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8930. Л. 1; Там же. Д. 10086. Л. 7.

²⁷⁸⁵ Там же. Д. 11185. Л. 1-10.

²⁷⁸⁶ Там же. Д. 51448. Л. 1-9.

²⁷⁸⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 37382. Л. 1-18; Там же. Д. 51459. Л. 1-13.

премиальных пожалований, но и получение заработной платы в полном объеме. Годовой денежный оклад выплачивался мастерам одной или двумя частями в течении года, а поденный денежный корм, как правило, раз в несколько месяцев. Именно эта часть денежного жалования мастеров в наибольшей степени использовалась руководством для воздействия на нерадивых. Выплата сумм денежного корма напрямую зависела от выполнения мастером плановых заданий.

Начиная с середины 1660-х годов, немало челобитных мастеров Оружейной палаты о выдаче сумм поденного денежного корма, имеют на обороте резолюции: «буде дела на срок принес, а корм на те месяцы не выдан – выдать», «буде дело делают, что им дано, а [корма] не дано, выдать справясь с книгами и записать в книгу. А дело спрашивать на сроки, чтоб не гуляли», «буде дела принесли на срок, дать корм» и т.п.²⁷⁸⁸ Наиболее же распространенным был лаконичный вариант пометы с аналогичным смысловым наполнением – «дать корм по указу».

Предположительно, речь идет о распоряжении 1665 года, в котором, регламентировался вопрос о назначении производственных заданий и возможных санкциях за их невыполнение или директивном документе сходного содержания. «И которым мастеровым людям учнет дела давать делать и про тое дачю дел писать в той книге имянно. А кормовые деньги и надельные, и годовое жалованье давать и з записью в книгу расходную имянно поставясь. <...> Так же на мастерах по срокам дел спрашивать накрепко. И сей государев указ в расходную книгу записать имянно. <...> А в которых числах мастеровые люди русские и иноземцы дела не учнут делать, и на те дни корму не давать»²⁷⁸⁹.

Как правило, на обороте челобитных с просьбой о выдаче жалования (в том числе и поденного корма) присутствует расписка мастера или его

²⁷⁸⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8893. Л. 176 об., 228 об.; Там же. Д. 11517. Л. 7 об.; Там же. Д. 11656. Л. 36 об.

²⁷⁸⁹ Там же. Д. 9729. Л. 33-34.

доверенного лица (далеко не все ремесленники владели письменной грамотой) в получении денег. Однако, на ряде документов расписки о получении жалования отсутствуют. Помимо версии о возможной небрежности в оформлении финансовых документов, можно предположить, что за некоторыми мастерами была выявлена задолженность по плановым заданиям и кормовых денег им просто не дали.

Иногда, в документах встречаются указания невыплате или неполной выплате кормовых денег мастерам в связи с невыполнением плановых работ. Так, например, в распоряжении о выдаче поденного денежного корма мастерам резного дела (по железу), отмечено «Михайлу Микитину сего числа не дано, дела не принес»²⁷⁹⁰. В росписи 1669 года у имен пистольных мастеров Максима Иванова и Петра Мартынова помечено «В нынешнем во 177-м (1669/69) году дел не делали и жалованья им не дано для того, что в деле своем скаски не дали». В конце документа зафиксировано распоряжение оружничего Богдана Матвеевича Хитрово «А буде хто (из мастеров – С.О.) учнет те государевы дела делать нерадетельно и тех людей имать, и велеть им делать на дворе боярина Микиты Ивановича (Романова – С.О.)»²⁷⁹¹. По указу царя Алексея Михайловича в марте 1664 года двор боярина Никиты Ивановича Романова на Никитской улице был передан в ведение Оружейного приказа²⁷⁹².

Неверно было бы полагать, что наличие долгов и упущений в работе автоматически влекло за собой применение карательных мер со стороны руководства ведомства. В ведомости 1667 г. мы можем прочитать «Василей Титов. Донять на нем 174-го (1665/66) и нынешняго 175-го (1666/67) две пищали нарядных, да замок». Ниже другой рукой на столбце дописано: «Старые спрашивать»²⁷⁹³. В июне 1668 г. вновь звучит требование донять на Василии Титове пищали за прошлые годы, а также замок к голландскому

²⁷⁹⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8893. Л. 328.

²⁷⁹¹ Там же. Д. 12280. Л. 7, 9.

²⁷⁹² Там же. Д. 8769. Л. 3.

²⁷⁹³ Там же. Д. 11185. Л. 2-3.

карабину. Мы видим, что у мастера образовалась долговременная задолженность по плановым работам. Тем не менее, в том же документе присутствует запись о выдаче Василию наградного пожалования²⁷⁹⁴. По именному царскому указу велено было выдать с Казенного двора «Оружейной палаты ствольным мастерам Григорию Вяткину тафту виницейскую добрую, Василию Титову дороги добрые... для того, что в прошлом во 176-м (1668) году были они о Светлой неделе со ево великого государя с подносными делами у руки»²⁷⁹⁵. Сведений о применении к Василию Титову финансовых или каких-либо иных санкций не выявлено.

Для выполнения плановых работ мастерам Оружейной палаты выдавались из казны необходимые материалы или деньги на их приобретение т.н. «надельные». В случае неисполнения заданий в оговоренные сроки, эти средства также велено было удерживать из жалования ремесленников. Так, например, десяти «польским» мастерам ствольного дела –Климу Максимову с товарищами предписано было приносить в Оружейную палату в месяц по одному «винтованному» (нарезному) стволу²⁷⁹⁶. Железо и уголь для изготовления стволов мастерам выдавали из казны. В случае, если ремесленники не выполняли задания, то за каждый не сданный вовремя ствол, было велено вычитать деньги из их годовых окладов²⁷⁹⁷. Русскому мастеру Роману Олонцову было велено «Делать стволы по указу. Надельные (деньги – С.О.) дать декабря по 1 число 176-го (1667) году. А будет чего за то надельное в указные месяцы не выделает, и то доправить»²⁷⁹⁸.

На мастеров возлагалась ответственность за правильное и эффективное использование выдаваемых им казенных материалов, среди которых могли быть и весьма дорогостоящие. К пасхальной презентации 1668 года самопальный и пушечный мастер Ермолай Федоров «...зделал 2 пушки

²⁷⁹⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11823. Л. 6.

²⁷⁹⁵ Там же. Д. 12101. Л. 1.

²⁷⁹⁶ Там же. Д. 11456. Л. 1-5.

²⁷⁹⁷ Там же. Д. 11823. Л. 36-37.

²⁷⁹⁸ Там же. Д. 11185. Л. 2-3.

винтованных длиною по 4 аршина, ядром в гривенку. Золотил и серебрил он же Ермола, и то золото и серебро потерял, золотил худо. Золотили вновь Григорей Вяткин да Василий Титов. Дать ему государево жалование сукно ис покупки Андрея Фролова. А что он худо золотил и серебрил и за его пушечную работу и за старость того не спрашивать»²⁷⁹⁹.

Как мы видим, руководство Оружейной палатой не только отказалось от намерения взыскивать с мастера стоимость потерянных драгоценных материалов, но даже выдало Ермолаю награду – сукно. Упоминание о «пушечной работе» не случайно. В Оружейной палате Ермолай Федоров был уникальным специалистом, единственным, кто владел искусством создавать парадные железные кованные «заварные» пушки²⁸⁰⁰.

При сходных обстоятельствах реакция Богдана Матвеевича Хитрово, возглавлявшего придворные мастерские могла быть и совсем иной. В ноябре 1678 г. чеканного и черневого дела мастер Федор Микулаев не сумевший возвратить в казну «остаточное» золото и серебро был отставлен от службы в приказе Серебряного дела, а его двор за Сретенскими воротами был конфискован в счет ущерба²⁸⁰¹.

На протяжении десятилетий руководству Оружейной палаты приходилось сталкиваться с фактором, оказывавшим негативное влияние на работу мастерской – злоупотребление алкоголем в среде придворных ремесленников. Думается, что само по себе пристрастие к хмельному мало бы волновало руководство ведомства, если бы не негативно не сказывалось на его работе. Для борьбы с пьянством администрацией применялись самые разные меры воздействия. С воспитательными целями «...в 172 (1663/64) году замочный мастер Федор Сорокин от дел Оружейные палаты за пьянство

²⁷⁹⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11823. Л. 6-7.

²⁸⁰⁰ Орленко С.П. Железные пушки Оружейной палаты XVII века и парадное оружие из собрания Музеев Московского Кремля [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. – 2017. – Специальный выпуск VI. Русский «бог войны» исследования и источники по истории отечественной артиллерии. – Ч. III. – С. 341 – 383 <<http://www.milhist.info/2017/03/29/orlenko>> (дата обращения 29.03.2017).

²⁸⁰¹ Троицкий В.И. Словарь московских мастеров золотого... Вып. 2. Л., 1930. С. 78.

отставлен, а велено ему быти в замочных мастерах в приказе Ствольного дела²⁸⁰². И в прошлом же во 173-м (1664/65) году генваря в 3 день по приказу окольничего и оружнического Богдана Матвеевича Хитрово ему, Федору Сорокину ис приказа Ствольного дела велено быти в Оружейной палате в замочных мастерах по-прежнему»²⁸⁰³.

Перевод в Ствольный приказ существенно ужесточал условия труда замочника. В отличие от мастеров Оружейной палаты, в основном работавших у себя дома, ремесленники приказа Ствольного дела трудились над созданием строевого оружия в общих производственных помещениях на Бархатном дворе, а уровень оплаты их труда был заметно ниже. Эффект от этой воспитательной меры в отношении замочника Федора оказался не слишком продолжительным. В росписи мастерским делам 1667 года у имени Федора Сорокина мы вновь встречаем указание: «Быть в Ствольном приказе, а делать дела в Оружейную палату. И жалование давать в Ствольном приказе»²⁸⁰⁴. Можно предположить, что перевод в приказ Ствольного дела 1667 года имел ту же причину, что и предыдущий. Как и в прошлый раз, Федору Кузьмину Сорокину удалось восстановиться на службе в Оружейной палате, где он продолжал трудиться, по крайней мере, до декабря 1672-го г.²⁸⁰⁵

Весной 1668 г. из Оружейной палаты была послана память в Покровский монастырь «что на убогих доме» старцу Кириллу с указанием принять за пьянство «под начало» строчного дела мастера Остафия Иванова «да с ним послано лубье саадашное бархатное червчатое, да золота и серебра золоченого турского сорок два золотника». Мастера было велено держать в монастыре до государева указу, «а то лубье велено шить в монастыре с великим поспешением, что б то лубье поспело к неделе Святые Пасхи»²⁸⁰⁶.

²⁸⁰² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11202. Л. 18.

²⁸⁰³ Там же. Д. 11202. Л. 19.

²⁸⁰⁴ Там же. Д. 11185. Л. 16.

²⁸⁰⁵ Там же. Д. 14005. Л. 7.

²⁸⁰⁶ Там же. Д. 11696. Л. 1-1 об.

За время пребывания в монастыре строчник успешно справился с заданием. Согласно «Росписи государевым оружейным делам, которые на празднике недели Святые Пасхи были ему великому государю в подносе» 1668 года во «второй статье», среди предметов, предназначенных для наследника царевича Алексея Алексеевича написано «Лубье саадачное шито по червчатому бархату волоченным турским золоченым серебром. В середине орел. Кайма шита белым турским серебром. Шил Осташка»²⁸⁰⁷. В собрании Музеев Московского Кремля хранятся два комплекта из налуча и колчана подходящих под это описание²⁸⁰⁸.

Чуть более года спустя история повторяется. Распоряжение от 18 июля 1669 года о выдаче Астафию поденного денежного корма сопровождается указанием: «А за те кормовые деньги дело ему Осташке дано – велено дошить колчан отласной прежнего ево ж дела нынешняго 177-го (1668/69) году и послать под начало в Покровской монастырь, что в убогих дому»²⁸⁰⁹. Последнее выявленное упоминание об Остафии Иванове, как о действующем мастере Оружейной палаты относится к январю 1670 года²⁸¹⁰.

Чрезвычайно сложный и необычный сюжет связан со службой ствольного мастера Ивана Константинова. В 1660 году И. Константинов завершил обучение у одного из ведущих мастеров Оружейной палаты – Григория Вяткина и был принят в придворную оружейную мастерскую²⁸¹¹. С момента завершения Иваном Константиновым обучения, в известных нам документах мы не видим никаких признаков недовольства со стороны руководства его работой или уровнем профессиональной подготовки. Тем не менее, к 1667 г. два других бывших ученика Григория Вяткина – его сын Афанасий Вяткин и Игнатий Прохоров, поступившие в Оружейную палату позже Ивана Константинова, обгоняют его по сумме годового денежного

²⁸⁰⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11708. Л. 8-9.

²⁸⁰⁸ ММК Инв. №№ Оп-2083/1-2; Оп-2084/1-2.

²⁸⁰⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12345. Л.1.

²⁸¹⁰ Там же. Д. 12449. Л. 7-8.

²⁸¹¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 949. Л. 67, 75 об.-76.

оклада²⁸¹². Приказная выписка 1669 г. сообщает: «В прошлых годах в Оружейной палате был в ствольных мастерах Ивашка Константинов и в 175-м (1667) году из Оружейные палаты за пьянство отставлен»²⁸¹³.

За Иваном Константиновым оставили возможность реабилитироваться. Не исключено, что за своего бывшего ученика хлопотал и первый мастер Оружейной палаты Григорий Вяткин, мнение которого высоко ценилось руководством. Иван Константинов попытался воспользоваться предоставленным ему шансом. На какое-то время, ему удалось справиться со своим недугом. «И в нынешнем во 178-м (1669) году ноября в 15 день великому государю бил челом Ивашка Костянтинов, что б великий государь пожаловал ево, велел ему быть в Оружейной палате в ствольных мастерах по-прежнему. И в нынешнем же во 178-м (1669) году ноября в 17 день по указу великого государя боярин и оружничей Богдан Матвеевич Хитрово, да стольник Иван Степанович Телепнев приказали Ивашку Костянтинову быть в Оружейной палате в ствольных мастерах по-прежнему, для того, что он от пьянства унялся»²⁸¹⁴.

К сожалению, до конца победить пристрастие к алкоголю И. Константинову так и не удалось. Признаки неблагополучной ситуации опять появляются весной 1670-го года. В росписи производственных заданий весны 1670-го года у имени мастера помечено «Дать ему дело, велеть делать ствол винтованной и дать на поруку Игнатью Прохорову»²⁸¹⁵. Однако, Иван Константинов справиться с пагубным пристрастием не сумел. Не справился со своей ролью куратора и Игнат Прохоров. В списке «мастерским делам» 1670 года про И. Константинова написано: «Делает ствол винтованной травчетой», однако далее другим почерком добавлено: «Спрашивать дела и посадить в Набережных хоромех»²⁸¹⁶. Но и эта уже достаточно жесткая мера

²⁸¹² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11823. Л. 7, 11.

²⁸¹³ Там же. Д. 12454. Л. 2.

²⁸¹⁴ Там же. Л. 3.

²⁸¹⁵ Там же. Д. 37382. Л. 4.

²⁸¹⁶ Там же. Д. 51448. Л. 2.

не помогла. Из приказной выписки мы узнаем, что в том же 1670 году «Ивашка Константинов за пьянство из Оружейные палаты отставлен». О дальнейшей судьбе мастера известно, что он был послан на некий завод «для заварки стволов»²⁸¹⁷.

Параллельно с историей Ивана Константинова развивался и другой необычный сюжет. В декабре 1669 года из Оружейной палаты в московский Симонов монастырь архимандриту Варсонофию с братией была послана память: «По указу великого государя послан к вам в монастырь в подначальство Оружейные палаты сабельного дела отставленной мастер иноземец Оська Гробницкой. И как к вам ся память придет, а пристав Григорей к вам в Спаской монастырь того иноземца Оську Гробницкого приведет, и вы б ево у пристава велели принять, а приняв держали ево у себя»²⁸¹⁸.

Причину, по которой мастер был направлен под начало в монастырь раскрывает челобитная самого Осипа. «Сослан я, холоп твой, в дом Пречистые Богородицы в Симонов монастырь за пьянство под начал[о] и сию я под началом семнатцать недель и со всякия нужи помираю. А вины за собою больши тово не ведаю». 18 марта архимандриту было послано распоряжение об освобождении мастера²⁸¹⁹. Однако, оказалось что вопрос об ответственности мастера за свои проступки вовсе не исчерпан. В мае из Оружейной палаты в приказ Казанского дворца направляется память: «сабельного дела мастера иноземца Оську Гробницкого за пьянство и за многое ево безчинство сослать в Астарахань и приверстать ево к мастеровым тамошним людям х какому мастерству годитца, покамест он от пьянства истинного разума придет»²⁸²⁰. В более поздних материалах делопроизводства Оружейного приказа имя Осипа Гробницкого не упоминается.

²⁸¹⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13917. Л. 4; Там же. Д. 15223. Л. 31.

²⁸¹⁸ Там же. Д. 12512. Л. 1.

²⁸¹⁹ Там же. Д. 12651. Л. 1-2.

²⁸²⁰ Там же. Д. 12789. Л. 1-2 об.

Примечательно, что ни в челобитной мастера, ни в документах исходящих от руководства ведомством не сообщается в чем именно помимо пьянства, состояла «вина» и «многое безчинство» Осипа. Очевидно, это не было уголовное преступление, но при этом проступок оказался настолько серьезным, что увольнения со службы и многомесячного пребывания под началом в суровых условиях, руководству показалось недостаточно, и мастера отправили в ссылку в Астрахань.

Вполне вероятно, что от некой части «проблемных» мастеров руководство избавилось во время масштабного сокращения штата в 1665 г. В сохранившихся до наших дней окладных росписях мастеровых людей 1670-х годов информация о нездоровом пристрастии ряда мастеров к алкоголю, отображаются в виде краткой пометки «за пьянство отставлен».

В апреле 1673 года за пьянство был отставлен замочный мастер Артемий Андронов²⁸²¹. В росписи мастеровых людей Оружейной палаты 1675/76 г. у имени резчика по кости (костяного токаря) Ивана Григорьева Дракулы стоит пометка «И Ивашко Дракула за пьянство отставлен»²⁸²². В марте 1678 года за пьянство был уволен не прослуживший в Оружейной палате и двух лет и замочник Игнатий Павлов²⁸²³. Сведений о том, что перед увольнением этим мастерам выносились какие-либо предупреждения или после отставки предоставлялся шанс вернуться на службу – не выявлено.

В августе 1676 г. архимандриту Чудова монастыря Павлу и патриаршему боярину Ивану Федоровичу Лызлову из Оружейной палаты было направлено официальное обращение. Документом предписывалось, по государеву указу, поставив в известность Патриарха московского и всея Руси Иоакима, поместить в Новоспасский монастырь «под начало, Оружейные

²⁸²¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 17551. Л. 9.

²⁸²² Там же. Д. 51351. Л. 18; *Орленко С.П.* К истории повседневной жизни Бронной слободы второй половины XVII века, или о том, как Дракула со своей женой подрался // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: История, 2018. № 3. С. 33-38.

²⁸²³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 959. Л. 91.

полаты ствольного и замочного дела мастера Василия Титова за пьянство и за безумие»²⁸²⁴. В данном сюжете, обращает на себя внимание беспрецедентно высокий уровень решения вопроса. Обычно, в подобных случаях руководство Оружейной палаты обращалось к начальству монастыря, в который направлялся замеченный в пьянстве мастер.

Бывший ученик Григория Вяткина – Василий Титов был одним из лучших специалистов ведомства. С 1664 года в иерархии оружейников придворной мастерской он занимал второе место после своего наставника. Вероятно, в 1676 г. состояние мастера было очень тяжелым. Документ о помещении оружейника в Новоспасскую обитель содержит предписание: «в монастыре под началом держать с бережением, что б он дурна над собою никакова не ученил (не допустить попытки суицида - С.О.). И у церкви Божии к вечерне, и к утрени, и к леторгий ходил по вся дни. И пищу ему давать брацкую, а работы никакой давать не велеть»²⁸²⁵. В каком бы состоянии ни находился мастер, по счастью, оно не было необратимым. Василию Титову смогли помочь, он вернулся на службу и продолжал трудиться в Оружейной палате до своей смерти в 1681 году²⁸²⁶.

Таким образом, как мы видим, руководство Оружейной палаты располагало богатым арсеналом мер дисциплинарного воздействия и, при необходимости, применяло их весьма решительно. Невыполнение плановых работ могло повлечь за собой, устные напоминания, финансовые санкции, ограничения свободы и наложение оков. Утрата или нецелевое использование казенных материалов по вине мастера, оборачивалась взысканием с ремесленника их стоимости. Уровень жесткости воздействия на провинившихся мастеров, как правило, определялась двумя факторами: степенью серьезности проблемы и личностью самого ремесленника. В случае

²⁸²⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 44756. Л. 1.

²⁸²⁵ Там же. Д. 44838. Л. 1-2.

²⁸²⁶ Орленко С.П. К вопросу о феномене подписных стволов работы Василия Титова // Историческое оружие в музейных и частных собраниях. М., 2020. С. 302-323.

если неприятности случались с заслуженным мастером, специалистом высокой квалификации, начальство могло воздержаться от репрессивных мер или применять наиболее мягкие формы.

Вариативно подходила администрация и к проблеме злоупотребления алкоголем в среде ремесленников придворной оружейной мастерской. Меры, принимаемые руководством Оружейной палаты можно разделить на два типа. К первому, относятся шаги дисциплинарно-воспитательного характера предусматривающие продолжение службы провинившегося ремесленника в придворной оружейной мастерской или возможность вернуться к ней. Практиковался временный перевод в другое ведомство с более жестким контролем над мастерами, а так же помещение в под начало в монастырь, где мастер также находился под надзором и был лишен доступа к алкоголю. Среди казусов данного типа выделяется случай с самопальным мастером Василием Титовым, когда помещение его под начало в монастырь преследовало целью не наказание или принуждение к труду, а восстановление физического и душевного здоровья оружейника.

Ко второму типу мер относится радикальное решение – увольнение со службы в придворной оружейной мастерской. Преимущественно, такая мера применялась к замеченным в пьянстве мастерам Оружейной палаты, чей профессиональный уровень оценивался как невысокий. В случае со ствольным мастером Иваном Константиновым имело место последовательное применение дисциплинарных мер двух типов. Мастер был отставлен от службы за пьянство, однако спустя два года был принят обратно. Причем, когда у мастера повторно возникли проблемы с алкоголем, его пытались отдать на поруки, ограничивать свободу его передвижений, и лишь после неудачи уволили окончательно.

Разумеется, Оружейная палата была не единственным ведомством, где возникали подобные проблемы. Аналогичные сюжеты встречались и в истории придворной ювелирной мастерской и решались аналогичными

средствами, что не удивительно, поскольку возглавлялась она теми же лицами, что и Оружейная палата. Так, в апреле 1664 года мастера Серебряной палаты Никона Трифонова за пьянство отправили под начало в Иосифо-Волоцкий монастырь²⁸²⁷. А в мае 1680 года из Серебряной палаты «за пьянство и огурство» были отставлены двое мастеров Семен Федотов и Федор Иванов. Известно, что Семену Федотову затем позволили восстановиться на службе, и он продолжал трудиться в Серебряной палате до 1687 года²⁸²⁸.

Беспрецедентный по своим последствиям случай произошел в Оружейной палате в конце XVII столетия. Непосредственной причиной явились хулиганские действия истопника Федора Иванова, 11 мая 1696 г. явившегося на рабочее место нетрезвым²⁸²⁹. Реакция руководства ведомства на этот инцидент была чрезвычайно жесткой. Причем, наказанию велели подвергнуть не только очевидно виноватого Федора.

Происшествие выявило серьезные проблемы с дисциплиной. Назначенных быть в Оружейной палате «на дневанье» (на дежурстве) подъячего, двух самопальных стрелков и нескольких мастеров разных специальностей в этот день не оказалось на месте. Гнев возглавлявшего Оружейную палату окольничего Ивана Юрьевича Леонтьева обрушился на всех. Не только хулигана-истопника, но и подъячего, и самопальных стрелков, и мастеров, не оказавшихся на службе в предписанное время, велено было жестоко наказать — бить батогами²⁸³⁰. Это решение И.Ю. Леонтьева полностью идет вразрез со всем знанием о взаимоотношениях руководства с мастерами и служащими оружейного ведомства. Весь период существования Оружейной палаты не выявлено ни одного иного случая телесных наказаний

²⁸²⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9222. Л. 1; *Троицкий В.И.* Словарь московских мастеров золотого, серебряного алмазного дела XVII века. Вып. 2. Л., 1930. С. 132.

²⁸²⁸ *Троицкий В.И.* Словарь московских мастеров... Вып. 1. Л., 1928. С. 49; Там же. 19298. Л. 1.

²⁸²⁹ См. раздел «Сторожа и истопники».

²⁸³⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 47651. Л. 1-5.

подьячих, самопальных стрелков или мастеров за какие-либо служебные проступки или упущения.

Окольничий Иван Юрьевич Леонтьев руководил придворными мастерскими относительно недолго – несколько лет. Возможно, это исключительное по своей крутости решение носило эмоциональный характер. Предположительно, 1696-й – год смерти И.Ю. Леонтьева и мы не знаем в каком физическом и психологическом состоянии он находился незадолго до кончины. Был ли приговор приведен в исполнение полностью по отношению ко всем служащим и мастерам палаты не явившимся «на дневанье», или И.Ю. Леонтьев смягчился и отменил масштабную экзекуцию – нам не известно.

Рассматривая вопрос о мерах дисциплинарного воздействия в Оружейной палате второй половины XVII столетия, следует обратить внимание на ряд обстоятельств. Наибольшее количество выявленных случаев применения руководством различных дисциплинарных мер относится к периоду с середины 1660-х до начала 1680-х годов – времени наивысшей активности в работе придворной оружейной мастерской. Именно в этот период создавались как элитарные произведения оружейного искусства царского уровня, так и серийные партии предметов украшенного оружия, доспеха и снаряжения для обеспечения парадно-церемониальных мероприятий русского двора. Исходя из того, что все задачи поставленные перед Оружейной палатой в тот период были успешно решены, меры по поддержанию порядка и производственной дисциплины можно признать вполне действенными и эффективными. Гибкость и избирательность применения форм и методов дисциплинарного воздействия позволили поддерживать трудовую дисциплину и управляемость ведомства, минимизировать негативные последствия для работы придворной мастерской, сохранить и использовать ценные кадры.

Глава 5

ОРУЖЕЙНАЯ ПАЛАТА, ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ
И ПРИДВОРНЫЙ ЦЕРЕМОНИАЛ

5.1. Оружейная палата и вооруженные силы России

Исторически устоявшимся считается мнение, что в XVII столетии Оружейная палата в первую очередь представляла собой придворную мастерскую и хранилище государственной оружейной казны. Ряд работ содержит упоминания об Оружейной палате, как об одном из основных арсеналов русского государства²⁸³¹. Военно-политические реалии первой половины XVII столетия выявили необходимость преобразования вооруженных сил России. Неудача первой Смоленской кампании 1632 - 1634 гг. показала необходимость качественного роста подготовленности командного состава, увеличения числа солдатских и рейтарских полков. Военная реформа требовала колоссального количества строевого оружия и снаряжения западноевропейского образца.

Содержание перечневой росписи оружия, хранящегося в Оружейной палате в 1647 г. можно условно разделить на две части. Парадное, церемониальное оружие и доспехи, предназначенные для самого государя и придворных чинов, и огромное количество строевого оружия распределенного по различным хранилищам. «Да в розных полатах всякого розхожего ружья и ратной збруи...». Опись фиксирует тысячи строевых пистолетов, карабинов и мушкетов с замками разных типов, сабель и шпаг, пик, шлемов, лат и пр. Различные предметы воинского снаряжения:

²⁸³¹ Ларченко М.Н. Перечневая роспись Оружейной казны царя Алексея Михайловича // Археографический ежегодник за 1971 г. М., 1972. С.173-181; Вступительная статья. [авт. И.А. Комаров] // Государева Оружейная палата. СПб., 2002, С. 8-37; Ульянов О. Г. Оружейная школа Москвы в первой половине XVII века. (По данным описей 1639, 1646 и 1647 годов.) // Война и оружие: Новые исследования и материалы. СПб., 2011. Ч. II. С. 442-454.

солдатские лядунки и бандельеры, мушкетные подсошки, ключи для колесных замков и т.д. В документе перечислены и различные детали оружия и оружейные полуфабрикаты и материалы: мушкетные, карабинные и пистолетные стволы и замки, карабинные скобы и «деревья станочные» – заготовки для ружейных лож²⁸³².

Роль Оружейной палаты в вопросах обеспечения вооруженных сил не ограничивалась лишь хранением строевого оружия и снаряжения. Оружейное ведомство играло роль своеобразного «распределительного центра». Безусловно, наличие значительных площадей приспособленных для хранения строевого оружия, а также квалифицированных кадров позволяло передавать в Оружейную палату для последующего распределения большие партии оружия закупленные через другие ведомства, например, через приказ Тайных дел или приказ Большой казны²⁸³³.

Вместе с тем, заключением сделок – «уговоров» на поставку в Россию значительной части строевого оружия занимались и чины возглавлявшие Оружейную палату. В частности, вышеупомянутая опись содержит перечисление «ружья и ратной сбруи, что принята в Оружейной приказ по уговору боярина князя Бориса Александровича Репнина со 147 (1638/39) и по нынешней по 155-й (1647) год у иноземцов, и что прислано ис приказов»²⁸³⁴.

Из Оружейной палаты партии оружия и снаряжения передавались как непосредственно в воинские части, так и в иные заинтересованные учреждения: Разрядный, Сибирский, Казанского дворца и другие²⁸³⁵. На средства полученные за переданное оружие или поступившие в ведомство иным путем, за рубежом закупались новые партии оружия, которое, в свою

²⁸³² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 3593. Л. 1-83.

²⁸³³ Там же. Д. 8324. Л. 1; Там же. Д. 8573. Л. 1-6.

²⁸³⁴ Там же. Д. 3593. Л. 37 -80.

²⁸³⁵ Например: РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 3991. Л. 1-15; Там же. Д. 4588. Л. 1-2.

очередь отправлялось в войска или приказы в чьем ведении находились воинские люди «розных чинов»²⁸³⁶.

Очевидно, что поступление, хранение и выдача больших объемов строевого оружия требовало правильной организации и учета. Кроме того, поступавшее на хранение оружие нуждалось в проверке на безопасность использования, а так же проведении рутинных работ по чистке и мелкому ремонту. Как следует из содержания описи 1647 г., администрации Оружейной палаты удалось организовать решение этих задач. Документ включает в себя упоминание о необходимости «доимки на иноземце на Петре Марселисе вместо рваных 199 стволов». Кроме того, из общего числа поставленных иноземцем доспехов было выбрано 120 лат, что «стрельбою неопытываны»²⁸³⁷.

Решение комплекса задач по приему, хранению и выдаче оружия из Оружейной палаты требовало участия не просто подготовленных кадров, а постоянных ответственных за данные вопросы должностных лиц. После ряда проб и экспериментов 1630-е – 1640-е гг. руководством Оружейного приказа был найдено оптимальное кадровое решение этого вопроса. Возник институт «Оружейной палаты дозорщиков». Можно предположить, что назначение «к дозору, приему и отдаче всякого ружья» специалистов западноевропейского происхождения было связано с тем, что именно из Западной Европы в Россию XVII века ввозилась большая часть строевого оружия²⁸³⁸.

Как свидетельствуют источники, через ведомство оружничего во второй половине XVII в. проходила закупка за рубежом значительной части необходимого русскому войску оружия и снаряжения. В частности, в конце 1650-х – начале 1660-х гг. оружничим Богданом Матвеевичем Хитрово был заключен ряд крупных контрактов с голландскими предпринимателями Иваном Фансведеном и Андреем Свеленгреблем на поставку в Россию

²⁸³⁶ См. раздел «О бюджете».

²⁸³⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 3593. Л. 78-79.

²⁸³⁸ См. раздел Оружейной палаты дозорщики».

десятков тысяч единиц огнестрельного оружия «мушкетов с банделерами, карабинов с перевезьми, пистолетов с ольстрами», а так же пушек, «лат рейтарских и солдатских», «спис» (пехотных пик), протазанов, алебард и пр. Среди различных предметов воинского назначения присутствовали «100 дудок деревянных, всякая дудка по 3 алтына 2 деньги» (инструменты для военной музыки, флейты), а так же «8 ухватов, всякой ухват по рублю по 16 алтын по 4 деньги» – редкие образцы не летального оружия «чем человека ухватить»²⁸³⁹. (В Оружейной палате в 1686/87 гг. хранилось «Сорок восемь ухватов железные, деревья ясеновые»²⁸⁴⁰).

Общее число единиц огнестрельного оружия ввезенного в Московское государство Х. Свеленгреблем и Й. ван Сведеном в 1659-1662 гг. существенно превышало 100 тысяч единиц²⁸⁴¹. Только в 1659 г. голландцами было ввезено в Россию 47500 единиц онестрельного оружия с принадлежностями (17500 мушкетов, 15000 карабинов, 15000 пар пистолей). Для перевозки оружия от Архангельска в Москву потребовалось 648 подвод²⁸⁴². Закупки Оружейной палатой у ноземцев партий строевого оружия для последующей передачи в войска или в иные приказы продолжались до начала XVIII столетия²⁸⁴³. Ряд записей о приеме Оружейной палатой большого количества строевого оружия и доспеха и последующей передаче его в войска содержат дела приказа Тайных дел 1660-х – 1670-х гг.²⁸⁴⁴

К сожалению, нам неизвестен какой-либо базовый документ, устанавливающий и регламентирующий отношения между Оружейной палатой и тульскими казенными кузнецами. Согласно составленному в 1778 г. «Экстракту о начале в Туле оружейных мастеров...» казенную Кузнецкую

²⁸³⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7129. Л. 1-23; Там же. Д. 7279. Л. 1-30; Там же. Д. 7550. Л. 1-6. Там же. Д. 7709. Л. 1-3; Там же. Д. 7711. Л. 2; Там же. Д. 7839. Л. 1-2; Там же. Д. 7890. Л. 1; Там же. Д. 8088. Л. 1.

²⁸⁴⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 132.

²⁸⁴¹ Велувенкамп Я.В. Архангельск. М., 2006 С. 177-179.

²⁸⁴² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7550. Л. 6.

²⁸⁴³ Например: РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 19902. Л. 1-2; Там же. Д. 20241. Л. 1-4; Там же. Д. 20595. Л. 1-2; См. также раздел «О бюджете...».

²⁸⁴⁴ Дела Тайного приказа. Книга первая // РИБ. Т. 21. СПб., 1907. С. 927, 972, 987.

слободу в XVII веке последовательно ведали в Стрелецком приказе, приказе Ствольного дела, Оружейной палате²⁸⁴⁵. К сожалению, ни один из царских указов о которых упоминает автор «Экстракта...» пока не выявлен. Мы можем лишь констатировать, что распоряжения направляемые из Оружейного приказа (Оружейной палаты) об изготовлении огнестрельного оружия (его деталей) тульскими казенными мастерами, присутствуют в документах палаты с первых послесмутных лет²⁸⁴⁶.

Финансирование работ тульских мастеров могло осуществляться несколькими способами. Деньги на материалы и оплату труда оружейников тульскому воеводе предписывалось брать из местных таможенных и кабацких доходов. В другом варианте, мастера сами покупали необходимые материалы, изготавливали продукцию, доставляли ее в Москву в Оружейную палату, где и получали плату. В ряде случаев, средства на изготовление оружия (часть суммы) тулякам отпускались из Оружейной палаты авансом, напрямую или через приказ Ствольного дела²⁸⁴⁷. На рубеже столетий, вместе с авансовыми «надельными» деньгами староста тульских казенных кузнецов принял у подьячего Оружейной палаты «свицкого железа сто пуд»²⁸⁴⁸. Насколько позволяют судить изученные источники, во второй половине столетия практиковались все вышеперечисленные варианты.

В Оружейной палате определяли объем заказа (от нескольких десятков до нескольких тысяч единиц), а также технические параметры. Для стволов: обычного железа или красного (дамасская сталь), нарезной или гладкий, длину и калибр. В источниках присутствует информация о направлении в

²⁸⁴⁵ Юркин И.Н. Неизвестное ранее сочинение по истории оружейного дела в Туле («Экстракт о начале в Туле оружейных мастеров и оружейного завода...» 1778 г.) // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология: Ежегодник. 1999. М., 2000. С. 74.

²⁸⁴⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 180. Л. 28.

²⁸⁴⁷ Там же. Д. 18255. Л. 1-1 об.

²⁸⁴⁸ Там же. Д. 35228. Л. 1.

разные годы в Тулу из Оружейной палаты образцовых стволов, замков или полностью готовых изделий для изготовления строевого оружия²⁸⁴⁹.

Поступившее из Тулы оружие осматривалось специалистами Оружейной палаты. Проверялась степень соответствия образцу, качество изготовления, проводились огневые испытания – прострел стволов. Неудовлетворительные – «худые» изделия, а также не выдержавшие прострела «рваные» стволы подлежали замене, а допустившие брак оружейники – наказанию²⁸⁵⁰.

* * *

Помимо Оружейной палаты, ведении оружейного находился приказ Ствольного дела (или Ствольный приказ) основная задача которого состояла в производстве строевого огнестрельного оружия. Среди направлений деятельности Ствольного приказа, обращает на себя внимание работа по созданию т.н. «зависных (или завесных) казачьих» пищалей. Речь идет, предположительно, о применявшихся в русской кавалерии строевых ружьях с погонным ремнем, относительно длинным гладким стволом небольшого калибра, обеспечивавшим возможность прицельного огня на больших нежели у карабинов дистанциях. В документах Оружейного приказа этот тип оружия назывался «пищали завесные казачьи гладкие». По мнению исследователя А.Н. Чубинского, происхождение этого типа оружия восходит к восточным образцам²⁸⁵¹.

Исследователь Ю. Арсеньев писал, что изготовление «пищалей стрелецких винтованных с русскими замками и пищалей казачьих завесных с казачьими замками» происходило в приказе Ствольного дела с середины

²⁸⁴⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7706. Л. 66; Там же. Д. 10304. Л. 1-1 об.; Там же. Д. 15223. Л. 7-9; Там же. Д. 35228. Л. 1; *Юркин И.Н.* Тульские оружейники: Очерк истории // Тульские оружейники. Сборник документов. М., 2003. С. 44; Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. Т. 1. М., 1872. № 567. С. 150.

²⁸⁵⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 6476. Л. 30-34, 64; Там же. Д. 10038. Л. 1-2; Там же. Д. 33260. Л. 1.

²⁸⁵¹ *Чубинский А.Н.* Казачьи пищали в собрании Музеев Московского Кремля // Материалы и исследования. Музеи Московского Кремля. Вып. XXI М., 2012. С. 136.

XVII столетия, однако не подтверждает этого прямыми ссылками на источники²⁸⁵². Предписание изготовить солидную партию в двести сорок четыре «пищали казачьи з завесом» было направлено из Оружейной палаты тульским казенным кузнецам в 1671 г. Во второй половине 1680-х гг. завесные пищали становятся основной продукцией тульских казенных оружейников²⁸⁵³.

Вероятно, изготовление стволов «завесных казачьих пищалей» представляло собой задачу повышенной технической сложности и вместе с тем, относилось к разряду приоритетных. Начиная с лета 1680-го г. нескольким группам мастеров Оружейной палаты по пять – семь человек посменно велено было быть «у дела завесных пищалей в Ствольном приказе»²⁸⁵⁴. Работы велись на принадлежащем Ствольному приказу Бархатном дворе у южной стены Московского Кремля.

В приказе Ствольного дела в качестве кузнецов и ствольных заварщиков помимо москвичей на сменной основе трудились команды мастеров из более чем двадцати русских городов²⁸⁵⁵. Едва ли все провинциальные ремесленники обладали достаточно высокой квалификацией, кроме того периодическая смена состава мастеров, очевидно, затрудняла поддержание стабильного качества исполнения работ высокой сложности. Профессиональную помощь мастерам приказа Ствольного дела должны были оказывать самопальные и ствольные мастера придворной оружейной мастерской. Насколько можно понять, функции мастеров Оружейной палаты сводились к технологическому контролю и исправлению выявленных недостатков у изготовленных мастерами Ствольного приказа «завесных гладких стволов».

²⁸⁵² Арсеньев Ю. Оружейный приказ при царе Михаиле Федоровиче. Материалы извлеченные из архива Оружейной палаты. // Вестник археологии и истории издаваемый имп. Археологическим институтом. Спб., 1903. Вып. 15. С. 143.

²⁸⁵³ Тульские оружейники. Сборник документов. (Отв. ред. И.Н. Юркин) М., 2003. С. 42, 44, 120-122, 127-128.

²⁸⁵⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18820. Л. 33, 41, 43; Там же. Д. 20276. Л. 1-3;

²⁸⁵⁵ Там же. Д. 7653. Л. 14-19; Там же. Д. 8118. Л. 1.

В мае 1681 г. царю Федору Алексеевичу били челом о жаловании «Оружейной палаты ствольного дела мастера Григорий Вяткин с товарищи восемь человек», писали что «работаем мы холопи твои на Бархатном дворе ствольного дела у правки другой год»²⁸⁵⁶. Более года «первый мастер» Оружейной палаты Григорий Вяткин с товарищами трудился в Ствольном приказе «у досмотру, у правки и у отделки завесных пищалей», пока в 1682 г. его не сменил сын Афонасий стоявший на втором месте в иерархии оружейников ведомства²⁸⁵⁷. Мы знаем, что у дела завесных пищалей помимо ствольных, трудились станочные и замочные мастера Оружейной палаты²⁸⁵⁸.

Помимо приказа Ствольного дела и тульских казенных кузнецов Оружейной палаты в последней четверти XVII в. сотрудничала в деле изготовления строевого оружия с тульско-каширскими металлообрабатывающими заводами, принадлежавшим иностранному владельцу. В 1675 г. на каширские заводы на реке Скниге «к государеву ствольному делу» был послан из Оружейной палаты самопальный стрелок Калина Алексеев²⁸⁵⁹. Детали миссии самопального нам, к сожалению неизвестны.

«Да в прошлом же во 188-м (1679/1680) году он же иноземец Крестьян Марселис уговорился поставить в казну великого государя в Оружейную палату [со своих заводов – С.О.] завесных стволов сколько ему мочно со всем в отделке без правки ценою за ствол по 22 алтына. И апреля в 29 день нынешнего 189-го (1681) году принято у него тех стволов с прострелу 920 стволов»²⁸⁶⁰. Вероятно, на заводах иноземца, как и в приказе Ствольного дела при изготовлении завесных стволов возникли технологические трудности. В марте 1682 г. на тульский завод К. Марселиса была откомандирована группа

²⁸⁵⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 20003. Л. 1.

²⁸⁵⁷ Там же. Д. 21937. Л. 1-3.

²⁸⁵⁸ ОПИ ГИМ Ф. 440. Оп. 1. Д. 383. Л. 13-15.

²⁸⁵⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 44837. Л. 1.

²⁸⁶⁰ Там же. Д. 20083. Л. 4.

из четырех мастеров Оружейной палаты «для правки пищальных завесных стволов»²⁸⁶¹.

Безусловно, мастера Оружейной палаты в первую очередь были ориентированы на создание эксклюзивного, парадного оружия, доспеха, а также предметов снаряжения для церемониальных мероприятий русского двора. Тем не менее, в последней трети XVII столетия все в большей степени обозначалась тенденция привлекать специалистов придворной мастерской для создания технологически сложных образцов строевого оружия.

Оружие русских кавалеристов показало высокую боевую эффективность во время Северной войны, позволяя поражать противника с дистанций превышающих предельную дальность ответного огня вражеских мушкетов²⁸⁶².

* * *

Возможно, и ранее 1680-х гг. ограниченное участие в создании специфического строевого оружия принимала часть станочных мастеров Оружейной палаты. В марте 1666 г. «прислано с коширских железных заводов в Оружейную палату к делам железных заводов новые заварки десеть стволов длиною трех аршин, пять стволов длиною дву аршин. И по приказу окольничего и оруженничего Богдана Матвеевича Хитрово те пятнатцать стволов велено отдать к лолам в Оружейной палате...»²⁸⁶³. В составе пасхального подноса 1667 г. царю Алексею Михайловичу присутствовали «2 пищали долгих. Стволы трех аршин з заводом (с заводов? – С.О.). Станки кленовые з железом»²⁸⁶⁴. Ложи для долгих пищалей изготовили два т.н. «польских» мастера Оружейной палаты Максим Родионов и Иван Петров²⁸⁶⁵. Вероятно, в состав презентации были включены

²⁸⁶¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 20416. Л. 9.

²⁸⁶² *Энглунд П.* Полтава. Рассказ о гибели одной армии. М., 1995. С. 22.

²⁸⁶³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10135. Л. 1.

²⁸⁶⁴ Там же. Д. 10897. Л. 5.

²⁸⁶⁵ Там же. Д. 10919. Л. 10.

созданные на заводах тульско-каширской группы опытные сверхдлинные трехаршинные (более двух метров) стволы.

Известно, в середине 1660-х гг. была предпринята попытка подключить к производству длинных и сверхдлинных стволов тульских казенных кузнецов. «В прошлом во 174-м (1665/1666) году по указу великого государя <...> и по грамоте из Оружейной палаты взято у них на Скнигу (металлообрабатывающий завод на р. Скниге – С.О.) к ево великого государя делу к длинным стволом к ученью девять человек тульских казенных кузнецов попеременно». Однако оказалась, что делать такие стволы мастера не умеют и «не взялись». Кузнецы просили «от тово дела от длинных стволов отставить и взять их по-прежнему в Казенную слободу, что б им от волокиты в конец не погинуть». Соответствующее распоряжение из Оружейной палаты было отправлено на завод²⁸⁶⁶.

Поступления с заводов длинных двух и трехаршинных стволов продолжались, по всей видимости, и в последующие годы. Согласно росписи оружейной казны царя Алексея Михайловича (период 1667 - 1676 г.) в Верхних оружейных палатах и на дворе боярина Никиты Ивановича Романова хранилось «245 пищалей длинных стволы 3 аршин 2 вершки, 25 пищалей длинных же стволы 2 аршин»²⁸⁶⁷. В мае 1677 г. в числе разного оружия, которое чистили на дворе боярина Н.И.Романова было «186 пищалей долгих стволы трех аршин»²⁸⁶⁸.

Двухаршинные стволы изготавливались и мастерами Оружейной палаты²⁸⁶⁹. Среди работ выполненных станочными мастерами Оружейной палаты в 1678-1679 гг. написаны: «Максим Михайлов (Блисов – С.О.) с

²⁸⁶⁶ РГАДА Ф. 396. Оп. 1. Д. 11096. Л. 1-4.

²⁸⁶⁷ Там же. Д. 37372. Л. 4.

²⁸⁶⁸ РГАДА Ф. 396. Оп. 2. Д. 959. Л. 200.

²⁸⁶⁹ Орленко С.П. Пищаль с вкладным стволом из собрания Музеев Московского Кремля и ее создатели // Историческое оружие в музейных и частных собраниях. М., 2018. С. 274-298; Чубинский А.Н. Русские «двухаршинные» стволы из собрания Оружейной палаты и пищали 1674 г. // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Ч. III. СПб., 2021. С. 420-440.

товарищи 16 человек сделали 1000 станков кленовых с железом к стволам длинным гладким»²⁸⁷⁰.

* * *

В середине столетия мастера Оружейной палаты выступали в воинские походы лишь вместе с государем, сопровождая царскую походную Оружейную казну. Группы мастеров и служащих Оружейного приказа состоящие из оружейников разных специальностей, самопальных стрелков и сторожей в 1654 - 1656 гг. побывали с царем Алексеем Михайловичем в Смоленском, Виленском и Рижском походах²⁸⁷¹.

Однако, в последней четверти столетия ситуация существенно изменилась. Впервые специалисты придворной мастерской были направлены в войска в качестве армейских оружейников во время Крымских походов. «В прошлом во 195-м (1687) году на службу великих государей в Крымском походе было становного и ствольного дела мастеров, кузнецов (Ствольного приказа – С.О.) дватцать четыре человека, а ныне тех чинов послано на их великих государей службу в Ахтырке для починки ружья четырнатцать человек. В прибавку к ним довелось быть (во втором Крымском походе 1689 года – С.О.) против прошлого 195-го году десяти человеком»²⁸⁷². Мастера Оружейной палаты и приказа Ствольного дела в 1689 г. откомандировывались «для починки копейного и рейтарского и салдатского ружья» в распоряжение Рейтарского приказа²⁸⁷³. В 1690-м г. в Ахтырку были отправлены «по выбору» оружейные мастера Федор Кузовлев с товарищами, двадцать человек²⁸⁷⁴.

В царствование Петра Алексеевича Оружейная палата в значительной степени утрачивает свое значение как придворная мастерская, все более

²⁸⁷⁰ 1678-1679 гг. – Роспись вещей изготовленных мастерами Оружейной палаты для пасхального подноса царю Федору Алексеевичу // *Орленко С.П.* Оружейной палаты «первый мастер» Григорий Никитич Вяткин /ок. 1615 - 1688. СПб., 2022. С. 483.

²⁸⁷¹ *Орленко С.П.* Оружейный мастер Григорий Никитич Вяткин // *Война и Оружие. Новые исследования и материалы.* Ч. II СПб., 2011. С. 122-143.

²⁸⁷² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 26315. Л. 1-5.

²⁸⁷³ Там же. Д. 26220. Л. 1-6.

²⁸⁷⁴ Там же. Д. 28979. Л. 27-31 об.

ориентируя свою деятельность на удовлетворение потребностей действующей армии. В 1695 г. «для государевой службы - оружейной починки» под Азов из Оружейной палаты были высланы двое подъячих, по четыре мастера ствольного, станочного и замочного дела, а так же оклейщик и чищельник²⁸⁷⁵. В 1696 году из Оружейной палаты и приказа Ствольного дела под Азов были направлены приказных и мастеровых людей всего 34 человека²⁸⁷⁶. Заслуженным ветераном Оружейной палаты был станочный мастер Демьян Блисов. Помимо многолетней беспорочной службы Демьян дважды побывал на войне. «И был на твоих, великого государя, службах в Крымском и в Азовском походех с приезде и до отпуску»²⁸⁷⁷.

Известно, что в течении двух лет подряд подьячие и мастера палаты ходили в поход под Азов попеременно. Два года подряд ходил в походы под Азов подъячий Оружейной палаты Борис Максимов²⁸⁷⁸. Помимо ремесленников оружейных специальностей, несколько мастеров деревянного резного дела в 1697 г. были затребованы из Оружейной палаты для службы в Воронеж «х корабельному делу»²⁸⁷⁹. Кроме того, «у карабельного и бригадирного дела» велено было быть двум Оружейной палаты живописцам, «которые пишут личное, да травное письма». В Воронеж велено было отправить двух живописного дела учеников Алексея Филиппова и Гаврила Велкова²⁸⁸⁰.

Оружейники придворной мастерской рассылались по городам, где имелись значительные арсеналы и существовала острая потребность в оружейных мастерах. Документы содержат упоминания о посылке придворных оружейников и ряда мастеров других специальностей в Ахтырку (ныне город Сумской области на Украине) «к ружейной починке», в

²⁸⁷⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 32089. Л. 1-5.

²⁸⁷⁶ Там же. Д. 31474. Л. 1-2.

²⁸⁷⁷ Там же. Д. 34095. Л. 1.

²⁸⁷⁸ Там же. Д. 31474. Л. 1-2; Там же. Д. 32089. Л. 1-2.

²⁸⁷⁹ Там же. Д. 33094. Л. 1-3.

²⁸⁸⁰ Там же. Д. 32978. Л. 1-2.

Симбирск «к горелому ружью, к починке к ствольному делу», а так же в Воронеж, Белгород, Псков, в «самарские города», Ново-Богородицкую крепость и др.²⁸⁸¹ В 1704 г. 7 мастеров Оружейной палаты для исправления оружия были отправлены в Шлиссельбург²⁸⁸².

Походная служба мастеров была нелегкой и не все ремесленники отправленные из столицы в войска или в дальние гарнизоны, впоследствии смогли живыми и здоровыми возвратиться в Москву. В 1696 г. «Демьян Блисов с товарищами сказал, что товарищ их станочник Нифант Павлов заскорбел под Азовом и остался на дороге на Донце в городке в Гундовском, и жив ли ныне или нет, того они не ведают». «Станочник Козьма Леонтьев на службе великого государя под Азовом умре у коланчей, а товарищ ево станочник же Андрюшка Кордехин остался на дороге ж»²⁸⁸³. В 1691 году при подсчете средств «фонда оплаты труда» Оружейной палаты среди «убылых» сумм, значилось «мастеровых людей которые померли в Крымских походах, и в Ахтырке, и в Севску и на Москве, а иные отстали собою марта по 20 число нынешняго 199-го (1691) году убылых окладов и кормовых дачь 379 рублей 13 алтын 2 деньги»²⁸⁸⁴.

В качестве войсковых оружейников мастера палаты принимали участие и в Северной войне. Не смотря на то, что служба войсковых оружейников не предполагала непосредственного участия в боевых действиях, на войне обстоятельства могли складываться непредсказуемо. Представитель династии станочных мастеров Оружейной палаты Блисовых – Савва (Савелий), получил боевое ранение под Нарвой – «был я, холоп твой на твоей государевой службе под [Ру]годивым и в той твоей великого государя

²⁸⁸¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 967. Л. 1 - 3 об.; Там же. Д. 8510. Л. 1-3; Там же. Д. 8616. Л. 1; Там же. Д. 8640. Л. 1-5; Там же. Д. 33157. Л. 1; Там же. Д. 33675. Л. 1-4.

²⁸⁸² Павлович М.К. Мастера оружейного дела в Московском Кремле в XVIII веке // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Вторая международная практическая конференция. Ч. II. Спб. 2011. С. 167.

²⁸⁸³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 32381. Л. 3-4.

²⁸⁸⁴ Там же. Д. 28471. Л. 19.

службе я, холоп твой ранен, прострелено плечо левое пулею навывлет»²⁸⁸⁵. Всего, на службе «под Ругодивым» была группа ствольного, замочного и станочного дела мастеров Оружейной палаты, а также один кузнец, всего девять человек²⁸⁸⁶. Профессиональные кадры Оружейной палаты в качестве армейских оружейников вносили свой посильный вклад в повышение боеспособности русских войск.

Как указывалось выше, в отличие от многих своих товарищей, «первый мастер» Оружейной палаты Афанасий Вяткин в военных походах петровского времени участие не принимал. Ему была отведена другая, чрезвычайно важная и ответственная роль. Согласно выписке «В прошлых годах со 197-го (1688/1689) года по указу великого государя <... > был на Бархотном дворе <... > у приему стволов и замков, и станков, и у роздачи мастером в дело ружья, и того ж ружья у приему. И у надсмотру починогого ружья, и у алебард, и багинетов, и у ножон, и у всяких оружейных дел...». Руководство высоко ценило усилия Афанасия. Было велено «за ево в нынешних военных случаях многую работу и над мастеровыми людьми в делах оружейных нескучное усмотрение, дать <... > в приказ денег десять рублей»²⁸⁸⁷.

На рубеже столетий в деятельности Оружейной палаты происходит еще одно важное изменение. Обладая значительными финансовыми возможностями, в том числе и средствами от продажи «клейменной» – гербовой бумаги, оружейное ведомство активно выступает в роли заказчика, распределяя среди частных подрядчиков многочисленные задания на изготовление строевого оружия и снаряжения для русских войск. Между московскими городскими ремесленниками распределяются масштабные заказы по изготовлению для Оружейной палаты лядунок (патронных сумок), перевязей, поясов, багинетов к солдатским фузеям для «новоприбранных

²⁸⁸⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 35019. Л. 1.

²⁸⁸⁶ Там же. Д. 34847. Л. 1 – 2 об.

²⁸⁸⁷ Там же. Д. 35210. Л. 2-3.

полков» и пр.²⁸⁸⁸. Важные сведения о кадровом составе и направлениях деятельности Оружейной палаты в первой четверти XVIII в. содержат исследования Е.И. Смирновой и М.К. Павлович²⁸⁸⁹.

Как и ранее, в начале XVIII столетия администрацией Оружейной палаты заключаются сделки с иностранными поставщиками на ввоз в Россию партий оружия. Так, в августе 1700 г. по приказу возглавлявшего ведомство Федора Алексеевича Головина было велено принять в Архангельске закупленную у иноземца Бранта относительно небольшую партию оружия - 4000 фузей. Для проверки соответствия заказу, должностному лицу отправленному принимать оружие из Оружейной палаты была отослана «заклейменная образцовая пищаль»²⁸⁹⁰. Все принятые фузеи должны были пройти огневые испытания - т.н. «прострел»²⁸⁹¹.

В следующем 1701 г. В Оружейной палате был заключен очередной договор «Любека города торговый иноземец Адам Петров сын Брант уговорился поставить... дватцать тысяч фузей самого доброго заморского мастерства». Для расчета с иноземцем, в Амстердам русскому послу Андрею Артамоновичу Матвееву были отправлены платежные векселя²⁸⁹².

Что же касается штатных мастеров Оружейной палаты, то практически все специалисты кузнечных и столярных специальностей в этот период трудятся над изготовлением строевого оружия на Бархатном дворе. Согласно росписи 1701 г. «у всяких государевых оружейных дел» в приказе Ствольного дела «беспрестанно» работало 39 мастеров Оружейной

²⁸⁸⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 33936. Л. 1-3; Там же. Д. 34540. Л. 1; Там же. Оп. 1. Д. 34543. Л. 1; Там же. Д. 34552. Л. 1; Там же. Д. 34559. Л. 1; Там же. Д. 35640. Л. 1; Там же. Д. 35644. Л. 1; Там же. Д. 35650. Л. 1; Там же. Д. 34951. Л. 1.

²⁸⁸⁹ См. *Смирнова Е.И.* К вопросу о составе и денежном обеспечении мастеров Оружейной и Мастерской палаты в 1711 - 1730 годах // *Материалы и исследования. Музеи Московского Кремля.* Вып. VI М., 1989; *Павлович М.К.* Мастера оружейного дела... С. 165-175.

²⁸⁹⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 34645. Л. 1-5.

²⁸⁹¹ Там же. Д. 34940. Л. 1-2.

²⁸⁹² Там же. Д. 35254. Л. 1-3.

палаты²⁸⁹³. Некоторые мастера Оружейной палаты получают особые задания, связанные с попытками реорганизации оружейного дела в русских городах. Так, в 1702 г. в Устюжне Железопольской было велено провести опыт по изготовлению фузейных стволов из местного железа²⁸⁹⁴. К рутинным видам деятельности относились ремонт и чистка хранящегося в Оружейной палате оружия. Причем, в начале XVIII в. к этим работам привлекались и пленные шведы²⁸⁹⁵.

Таким образом, мы видим, что Оружейная палата играла важную роль в материальном снабжении вооруженных сил. С середины XVII столетия деятельность ведомства (административная, финансовая, логистическая, производственная) все в большей степени ориентируется на удовлетворение потребностей русской армии в строевом оружии и снаряжении, а также в войсковых и арсенальных мастерах-оружейниках.

²⁸⁹³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8183. Л. 1-3; Там же. Д. 35788. Л. 1-6.

²⁸⁹⁴ Там же. Д. 36124. Л. 1.

²⁸⁹⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 974. Л. 37 об.

5.2. Зеркала полные русской работы.

Важнейшей стороной деятельности придворных мастерских было создание комплекса предметов репрезентации царской власти. Помимо регалий, огромное значение имели предметы государево воинского наряда. Священным долгом русского самодержца было выступать верховным воеводой – главным защитником государства и православной веры. При выступлении в поход или на регулярно проводимых смотрах войск обязательным атрибутом царя – воителя был комплекс предметов парадно-церемониального оружия и доспеха.

В отечественном оружиеведении последних лет заметным событием стала публикация работы Олега Владимировича Шиндлера «Классификация русских корпусных доспехов XVI века»²⁸⁹⁶. Сейчас, к этому исследованию так или иначе обращаются многие авторы, занимающиеся изучением русского доспеха. Однако, при этом, некоторые положения автора нуждаются в более или менее серьезной корректировке, некоторые представляются явно ошибочными.

Русские зеркала О.В. Шиндлер предлагает разделить на два вида: состоящие из четырех пластин – «личные» и более сложные, состоящие из большего количества пластин – «полные». Сам принцип классификации не вызывает возражения, однако выбор термина для названия типа зеркал из четырех пластин представляется крайне неудачным. Вероятней всего, он был неосмотрительно позаимствован из опубликованной описи Оружейной палаты конца XIX века.

В Переписной книге государевой оружейной 1687 г. казны зафиксировано наличие более шестидесяти зеркал из четырех досок, но лишь часть из них определены как «личные». К «личным» не относились

²⁸⁹⁶ Шиндлер О.В. Классификация русских корпусных доспехов XVI века [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2014. — Т. V. — С. 417-486. <<http://www.milhist.info/2014/08/18/schindler>> (18.08.2014)

вороненные или окрашенные зеркала, а также выполненные из булатной или дамасской стали. Действуя методом исключения, мы приходим к тому, что «личными» называли предметы доспеха из обычной стали с гладкой металлической поверхностью естественного цвета. Личной доспех мог быть полностью гладким или иметь декор – разного рода «каймы», «клейма», «мишени», орнаментальные элементы или изображения (например, геральдические, такие как двуглавые орлы на зеркалах). При этом основным фоном для любого декора у «личного» доспеха была гладкая металлическая поверхность естественного цвета²⁸⁹⁷.

Разумеется, «личными» могли быть не только зеркала. Как «личные» записана значительная часть хранившихся в Оружейной палате лат и «киризов» – кирас. К «не личным» относились вороненные, просинённые, малеванные, крашенные, мерекляные²⁸⁹⁸, а также сплошь украшенные резьбой²⁸⁹⁹. Упоминаются так же «личные» шишаки²⁹⁰⁰. Описание тарча – единственного в государственной оружейной казне экзотического предмета подобного рода, замечательно еще и сочетанием «личной» и вороненой частей: «Тарч стальной, личной, с левою рукою. Рука воронена с шпагою...»²⁹⁰¹.

Таким образом, очевидно, что исторический термин «личной» относится не к какой-либо разновидности защитного вооружения, а характеризует специфику внешнего вида доспехов разных видов. Представляется более уместным использовать для определения зеркального

²⁸⁹⁷ К «личным», следует отнести и группу из девятнадцати зеркал, поступивших после переписи 1682 г. и записанных в документ как «глаткие». РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 508.

²⁸⁹⁸ Точное значение термина неизвестно.

²⁸⁹⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 447.

²⁹⁰⁰ Там же. Л. 472-472 об.

²⁹⁰¹ Там же. Л. 497.

доспеха из четырех пластин исторический термин «четверные», который употреблялся, в текущей документации Оружейного приказа XVII века²⁹⁰².

По сведениям О.В. Шиндлера, всего сохранилось девять полных русских зеркальных доспехов. Один в королевской оружейной палате в Стокгольме (Livrustkammaren), два в собрании гр. С.Д. Шереметьева (Государственный Эрмитаж) и шесть в собрании Московской Оружейной палаты (Музеи Московского Кремля).

Полные русские зеркала можно разделить на два типа: кольчато-пластинчатые и пластинчатые (дощатые). В различных музеях России и мира хранится и экспонируется значительное количество восточных – османских или мамлюкских зеркальных доспехов XV – XVII вв.²⁹⁰³ Версию о происхождении русских полных зеркал от восточного зеркального доспеха, можно рассматривать как достаточно правдоподобную. При этом следует отметить, что с высокой степенью вероятности это справедливо отнести лишь к русскому кольчато-пластинчатому зеркальному доспеху. С русскими полными пластинчатыми (дощатыми) зеркалами ситуация куда менее очевидна.

Самым ранним русским полным зеркальным доспехом следует считать кольчато-пластинчатые зеркала, хранящиеся в Стокгольме. В шведских инвентарях этот предмет значится как трофей Ливонской войны, взятый шведами в битве у замка Лоде в 1573 г.²⁹⁰⁴

Битва при Лоде (территория современной Эстонии) состоялась 23 января 1573 г. и завершилась поражением русских войск. В бою погиб один из русских воевод боярин князь Иван Андреевич Шуйский, командовавший

²⁹⁰² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10234. Л. 2; Там же. Д. 10260. Л. 6; Там же. Д. 10897. Л. 2; Там же. Д. 12165. Л. 74.

²⁹⁰³ См. например доспех из собрания Музея истории искусств в Вене (Kunsthistorisches Museum). Инв. № Hofjagd-und Rüstkammer, C 85 <http://www.khm.at/objektdb/detail/527137/>

²⁹⁰⁴ Krigsbyte. War-booty. Livrustkammaren, Stockholm 2007. P. 53.

Инв. № LRK 23462.

войском князь Иван Федорович Мстиславский был ранен. Шведы захватили русский обоз с богатой добычей.

Близкое «родство» с восточным доспехом видно, как в конструкции, так и в декоре этих зеркал. Среди специалистов нет единства в оценке, являются ли элементы декора искаженным воспроизведением арабоязычной надписи или абсолютно нечитаемой имитацией²⁹⁰⁵. Аналогичные элементы декора имеет хранящийся в Стокгольме «шлем Ивана Грозного», а также пара бутурлыков из собрания Оружейной палаты²⁹⁰⁶.

* * *

Полные пластинчатые зеркала как следует из надписи на доспехе, были выполнены в 1616 г. русским бронным мастером Дмитрием Коноваловым и украшены «немчином» Андреем Тирманом при кравчем Михаиле Михайловиче Салтыкове, заведовавшим Оружейной палатой²⁹⁰⁷. Доспех состоит из 36 пластин, большая часть которых украшена ступенчато расположенными продолговатыми долами-«ложками», через одну, гладкими и орнаментированными. Мы вправе говорить о том, что традиция подобного декора парадного доспеха восходит к работе русских придворных оружейников XVI столетия.

В королевской Оружейной палате в Стокгольме хранится великолепный русский шлем XVI в.²⁹⁰⁸ Нижняя часть корпуса шлема украшена двумя рядами вертикальных долов-«ложек», ориентированных диагонально по отношению друг к другу и через одну, гладких и заполненных плотным растительным орнаментом. Представляется весьма вероятным, что этот шлем, как и известный «шлем Ивана Грозного» был

²⁹⁰⁵ Орленко С.П. К вопросу о деятельности придворных оружейных мастерских до и после Смутного времени // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды третьей международной научно-практической конференции. СПб., 2012. Ч. II. С. 444; Игина Ю.Ф. Казус шлема Ивана Грозного: к постановке проблемы // Петербургские славянские и балканские исследования. № 2. СПб. 2014. С. 82.

²⁹⁰⁶ Инв. № LRK 20389.

Инв. № MMK Op-4103/1-3.

²⁹⁰⁷ Описание Московской Оружейной палаты. Ч. 3 Кн. 2 М., 1884 С. 95.

²⁹⁰⁸ Инв. № LRK 7481.

вывезен поляками из Москвы в Смутное время, а в 1656 г. захвачен шведами в Варшаве.

Бликие элементы декора имеет ряд произведений русской торевтики XVI столетия. Центральные пластины полных зеркал Коновалова – Тирмана 1616 г. по дизайну аналогичны декору серебряных чаш принадлежавших царевичу Федору Ивановичу и позднее вложенные в Троице-Сергиев монастырь²⁹⁰⁹.

Возможно, этот тип декора имеет восточное происхождение. Определенное сходство оформления пластин зеркал 1616 г. и шлема из Стокгольма, можно усмотреть с более простым «ложчатым» декором иранского шлема, предположительно XV века из собрания музея Метрополитен в Нью-Йорке. Тулью шлема опоясывает один ряд вертикальных долов-«ложек», через одну гладких и с сохранившимися следами насечки золотом²⁹¹⁰.

Пластины «дощатых» зеркал соединены ремнями, закрепленными на доспехе с помощью гвоздей (заклепок). (Здесь мы вынуждены полагаться на сведения приведенные в описи конца XIX века и акварель Ф.Г. Солнцева опубликованную впоследствии в «Древностях Российского государства»)²⁹¹¹. Вид верхней (ошейной) пластины передней части, по мнению И.А. Комарова может свидетельствовать о некотором влиянии западноевропейского доспеха²⁹¹². Орнамент на ложках зеркал 1616 г. выполнен в технике травления и золочения. Согласно надписи на центральной пластине наспинника эта работа была проделана мастером западноевропейского происхождения Андреем Тирманом. Доспех был презентован царю Михаилу

²⁹⁰⁹ Закат династии. Последние Рюриковичи. Лжедмитрий. Каталог выставки. М., 2021. С. 58. Кат. №№ 24, 25.

²⁹¹⁰ Alexander G. David Islamic Arms and Armor in the Metropolitan museum of art. New Haven, London, 2015. P. 68

²⁹¹¹ Опись Московской Оружейной палаты. Ч. 3 Кн. 2 М., 1884 С. 95
ММК Инв. № Гр-3012

Древности Российского государства. Отд. III. Альбом. М., 1853 № 52.

²⁹¹² Государева Оружейная палата. СПб., 2002. С. 320.

Федоровичу 9 октября в селе Братошине при возвращении государя из Троицкого похода. (Согласно дворцовым разрядам в Троице-Сергиевом монастыре царь Михаил Федорович находился в конце сентября)²⁹¹³. В записи о поднесении доспеха помимо Андрея Тирмана упомянуты имена еще двух «зерцальщиков» - Пospела Леонтьева и Алексея (Олексея) Иванова. Примечательно, что «немчин» Андрей и Пospел получили в награду по отрезу шелковой ткани ценой по пять рублей, а Алексей – четыре аршина сукна ценою немногим более двух рублей. Имя мастера Дмитрия Коновалова, присутствовавшее в надписи на зеркалах, в документе не упоминается²⁹¹⁴.

После 1616 г. на протяжении более сорока лет не выявлено никаких упоминаний о создании в Оружейной палате доспехов такого типа. В царствование Алексея Михайловича доспех работы Коновалова – Тирмана упоминается в документах как «зеркала наводные большие», «зеркала старые большие», «зеркала железные золоченые старые»²⁹¹⁵.

Одной из последних, а возможно и последней работой «первого мастера» Оружейной палаты Никиты Давыдова стал зеркальный доспех, который он создал для царя Алексея Михайловича. Точное время начала работ над полными зеркалами, к сожалению, не известно, но произошло это не позднее весны 1661 года, а возможно и существенно ранее. Запись о выдаче Никите Давыдову денег за приобретение кузнечных мехов «к зеркальному делу» датирована 20 июля 1660 г.²⁹¹⁶ Дело продвигалась очень медленно. Завершить этот труд Никите Давыдову удалось только в 1663 г.²⁹¹⁷ Возможно, помощь в работе мастеру оказывал его ученик «немчин» Борис Крыгор.

²⁹¹³ ДР. Т. 1 СПб., 1850. С. 252-253.

²⁹¹⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 176. Л. 1;

²⁹¹⁵ Там же. Д. 8794. Л. 6, 8.

²⁹¹⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 949. Л. 261 об.

²⁹¹⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8590. Л. 1-2.

Доспех состоит из 34 пластин декорированных (кроме ожерелья) «косыми долами»²⁹¹⁸. Гладкие участки пластин декорированы изображениями фантастических птиц и зверей. По мнению бывшего хранителя коллекции доспеха Музеев Московского Кремля И.А. Комарова дизайнерское решение зеркал Никиты Давыдова глубоко оригинально²⁹¹⁹.

Согласиться с этой оценкой можно лишь отчасти. Декоративное оформление доспеха рельефными «косыми долами» - выпуклыми или вогнутыми «шевронами» практиковалось персидскими оружейниками с глубокой древности. В коллекции Насера Халили (Nasser D. Khalili) находится декорированный косыми долами иранский шлем 7 - 8 вв. н.э. Традиция украшения доспеха подобным образом была необычайно устойчива и прослеживается в персидском и индийском доспехе до конца XVIII столетия²⁹²⁰. Помимо зеркал Никиты Давыдова в Оружейной палате XVII столетия был создан ряд предметов доспеха декорированного подобным образом. В частности, предположительно в качестве комплектных к зеркалам Н.Давыдова, мастером Григорием Вяткиным была выполнена бутурлыков аналогичного декора.

В росписи пасхального подноса 12 апреля 1667 г. значатся: «Ивана Килтыкова зеркала полные, насечены золотом местами. На передней цке (доске - С.О.) орел, на задней цке насечены травы местами»²⁹²¹. Не смотря на лаконичность описания, представляется возможным точно идентифицировать этот доспех. В зале русского оружия в витрине № 28

²⁹¹⁸ ММК Инв. № Гр-3012.

²⁹¹⁹ Государева Оружейная палата. СПб., 2002 С. 104, 321.

²⁹²⁰ Alexander David The art of War. Arms and armor of the 7-th to 19th centuries. The Nasser D. Khalili collection of Islamic art. Vol. XXI Oxford, 1992. P. 26-27; Stone G.C. A glossary of the construction, decoration and use of arms and armor in all countries and in all times. New York, 1999 P. 108; Khorasani M.M. Arms and Armor from Iran. The Bronze Age to End of the Qajar Period. Tubingen, 2006. P. 697; Alexander G. David Islamic Arms and Armor in the Metropolitan museum of art. New Haven, London, 2015. P. 48.

²⁹²¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10897. Л. 5.

показан знатный всадник («воевода») в парадном вооружении, облаченный поверх кольчуги в «полные зерцала»²⁹²².

Передняя часть доспеха состоит из пятнадцати пластин, задняя из семнадцати. Две передние и три задние доски украшены золотой и серебряной насечкой. Рельефная мишень в центре в виде восьмилучевой звезды на центральной нагрудной пластине доспеха несет насеченное золотом изображение двуглавого орла. Вокруг звезды расположено восемь круглых орнаментальных розеток. В центре верхней передней пластины расположен крупный декоративный элемент в виде сердца, изнутри заполненный насеченным золотом растительным орнаментом, вверх и в стороны от «сердца» расходятся две изогнутые гирлянды - «косицы». Заполненные плотным растительным орнаментом «каймы», фигурные «клейма» и «откоски», круглые орнаментальные розетки украшают центральную и две верхние задние доски зерцал.

В росписи пасхального подноса 1667 г. Иван Килтыкеев обозначен единственным автором зерцал. Действительно ли он сам ковал броневые пластины доспеха - нам неизвестно. В практике деятельности Оружейной палаты второй половины XVII столетия встречаются самые разные варианты. Иногда белорусские «наводчики» украшали доспех «своего дела», в других случаях «наводили золотом и серебром» предметы сработанные другими мастерами²⁹²³.

Следует отметить, что современный вид зерцального доспеха «Иванова дела Килтыкеева» существенно отличается от того, как он выглядел на момент поднесения его царю Алексею Михайловичу в 1667 г. В Переписной книге 1687 гг. он фигурирует как «Зерцала вороненые дощатые...»²⁹²⁴.

²⁹²² ММК Инв. № Ор-36. Изображение зерцал (передняя и задняя части) см. Описание Московской Оружейной палаты Ч. III. Кн. 2. М., 1884. Таб. 351.

²⁹²³ См. Орленко С.П. Белорусские мастера «наводного дела», работавшие в Оружейной палате второй половины XVII века. // Музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля. Вып. 24 М., 2014.

²⁹²⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 501.

Золотая и серебряная насечка должна была выглядеть очень эффектно на глянцево-черных, покрытых воронением пластинах. Известно, что еще в 1808 г. воронение на зеркалах присутствовало²⁹²⁵. Вероятно, воронение было утрачено после 1812 г., когда в тяжелых условиях эвакуации многие вещи Оружейной палаты сильно пострадали от ржавчины и впоследствии были подвергнуты жесткой абразивной чистке. В музейной описи 1884 г. доспех записан как русский XVI века, без воронения, поржавевший «со стертым местами золотым наводом». Имя создателя зеркал в документе не упоминается, не смотря на то, что Иван Килтыкев был жив и продолжал свою службу в Оружейной палате до начала XVIII века.²⁹²⁶

В собрании Музеев Московского Кремля хранится кольчато-пластинчатый полный зеркальный доспех²⁹²⁷. Нагрудная часть зеркал состоит из двадцати четырех пластин, наспинная из девятнадцати. Точной атрибуции данный предмет не имеет. Мы вправе предполагать, что зеркала были созданы в Оружейной палате во второй половине XVII столетия. По своему дизайну доспех выражено ориентирован на зеркала работы Никиты Давыдова. Пластины доспеха проработаны косыми долами, однако работа выполнена значительно менее тщательно и искусно. На центральной пластине присутствует явное нарушение правильности декора – «утыкание» долов неполной длины друг в друга. Подобная ошибка могла быть допущена при недостаточном внимании к планированию и разметке орнамента. Обращает на себя внимание, что некоторые симметрично расположенные и равные по размеру пластины зеркал имеют разное количество долов разной ширины.

В документах оружейного приказа сохранилось указание бывшему ученику Никиты Давыдова – Борису Крыгору получил на 1668 г.: «Делать

²⁹²⁵ РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 4009. Ч. 4. Кн. 1 Л. 126.

²⁹²⁶ Опись Московской Оружейной палаты Ч. III. Кн. 2. М., 1884 С. 94, 95; РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8183. Л. 2.

²⁹²⁷ ММК Инв. № Ор-35/1-2.

зеркала большие против Микитина зеркал Давыдова иным обрасцом»²⁹²⁸. Однако к Пасхе 1668 г. Крыгор зеркал не сделал и в росписи пасхального подноса доспех его работы отсутствует. В 1669 г. Борису вновь было велено выполнить зеркала по образцу доспеха Никиты, помощь ему должен был оказывать «польский» наводчик Иван Килтыков²⁹²⁹. Документов о том, что Б. Крыгор выполнил какие-либо полные зеркала или хотя бы приступил к работе над ними – пока не выявлено.

В документах 1669 г. сохранилась копия «производственного плана» Оружейной палаты: «177-го (1669) июля 13 день по приказу боярина и оружничего Богдана Матвеевича Хитрово и по розметному списку <...> Григорию Вяткину велено делать зеркала против государевых Больших зеркал и навести на них золотом печати государственныя. А у тово дела велено с ним Григорьем быти сыну ево Афонасью, да ученику ево Игнашке Прохорову»²⁹³⁰. (Речь идет о подготовке «подносных дел» к пасхальной презентации 1670 г.). Позднее, группа мастеров была расширена: «Григорий Вяткин, Василий Титов, Афонасей Вяткин, Ермолай Федоров, Игнат Прохоров. Делать зеркала вновь». В той же росписи у имени наводного дела мастера Ивана Килтыкеева помечено «он же у наводу зеркального дела з Григорием Вяткиным»²⁹³¹.

Конструктивно, Большие государевы зеркала 1616 г. и созданные под руководством Г. Вяткина очень близки, почти идентичны, но количество пластин, из которых состоит доспех 1670 г. несколько больше - 40 против 36-ти. Декор Больших государевых зеркал и доспеха, над которым работал Григорий Вяткин с сыном и «с товарищи» так же очень схожи. В обоих случаях использован прием украшения пластин доспеха небольшими продолговатыми долами-ложками, диагонально ориентированными по

²⁹²⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11185. Л. 5.

²⁹²⁹ Там же. Д. 11823. Л. 20, 39.

²⁹³⁰ Там же. Д. 12156. Л. 156, 157, 187.

²⁹³¹ Там же. Д. 51448. Л. 2, 8.

отношению друг к другу, ступенчато через ряд гладких и орнаментированных.

Следует отметить, что долики на досках зеркал 1616 г и 1670 г. украшены золотом с применением различных техник работы с металлом. В отличие от мастера «немца» Андрея Тирмана, использовавшего травление и золочение, Григорий Вяткин декорировал доспех в более близкой ему и традиционной для России технике насечки золотом. По мнению Н.В. Гордеева по отношению к предшественникам Г. Вяткин выполнил работу «с еще большей тщательностью и мастерством»²⁹³².

Вслед за описью конца 19 в. Шиндлер относит к русским зеркалам еще один доспех из собрания Оружейной палаты (Ор-37/1-2). В настоящее время он экспонируется в зале № 4 витрине № 27. Доспех состоит всего из 16 пластин (отсутствуют наплечные). Конструктивных отличий от османских зеркал доспех не имеет, какой-либо декор за исключением выступов на центральных нагрудной и наспинной пластинах – отсутствует. Источник поступления этого доспеха в Оружейную палату неизвестен. Первое упоминание об этих зеркалах в документах Оружейной палаты относится к началу XIX века²⁹³³. Никаких оснований причислять эти зеркала к русским не усматривается.

Если мы попытаемся найти некий признак, отличающий любые русские полные зеркала независимо от типа от восточных, мы его обнаружим. В отличие от восточных, у всех русских полных зеркал присутствуют защитные элементы расположенные ниже центральной пластины. Иногда это кольчужное плетение, в других случаях это броневые пластины, а иногда и то, и другое.

К числу русских полных зеркал О.В. Шиндлер относит два доспеха из собрания оружия гр. С.Д. Шереметева, ныне хранящиеся в Государственном

²⁹³² Гордеев Н.В. Русский оборонительный доспех // Государственная Оружейная палата Московского Кремля. М., 1954. С. 110.

²⁹³³ Опись Московской Оружейной палаты. Ч. 3. Кн. 2. М., 1884. С. 100.

Эрмитаже. Описания этих доспехов и фотография одного из них были опубликованы Э. Ленцем²⁹³⁴.

Глядя на изображение зеркал опубликованных под № 88, мы видим одну центральную пластину (круг) с характерным для османских зеркал декором, а так же ряд защитных элементов, расположенных выше, ниже и по сторонам от нее. От задней части доспеха присутствует только оплечье с наплечниками. Большая часть защитных элементов соединены ремнями. Крайне необычно смотрятся на нижней части доспеха расположенные по сторонам от центрального щитка треугольные пластины. На всех известных полных зеркалах пластины такой формы являются деталями верхней части нагрудника или наспинника и обращены в сторону плеч воина.

Что же касается зеркал, описание которых опубликовано под № 89, то они представляет собой центральную пластину с восточным декором, боковые части и нижний (по мнению Э. Ленца) щиток соединенные друг с другом ремнями. Следует отметить, что центральная пластина заметно отличается от остальных частей по цвету металла. Крайне необычно и не характерно для аутентичных зеркал наличие у боковых и нижней пластин профилированного края.

По моему мнению, оба эти доспеха из собрания С.Д. Шереметьева, представляют собой части османских зеркал, с произвольно переставленными элементами и существенными поздними добавлениями. Не исключено, что основу обоих доспехов составляют части одних восточных зеркал. Во всяком случае, повторяющихся оригинальных частей на этих доспехах уверенно определить не удастся.

Таким образом, к русским полным зеркалам мы с определенностью можем отнести только шесть доспехов: один из Королевской оружейной палаты в Стокгольме и пять из собрания Музеев Московского Кремля. Два кольчато-пластинчатых: доспех из Стокгольма и одни зеркала из Музеев

²⁹³⁴ *Ленц Э.* Опись собрания оружия графа С.Д. Шереметева. СПб., 1895. С. 28-29. Таб. I.

Московского Кремля. Еще четверо полных зеркал из собрания Московской Оружейной палаты относятся к дощатым.

Сравнивая полные зеркала османского типа с полными русскими дощатыми зеркалами, следует отметить, что они значительно различаются по своей конструкции. Русский доспех существенно сложнее и состоит из большего количества пластин. Если у османских зеркал число броневых пластин не превышает двух десятков, то у русских дощатых – оно более тридцати, а у зеркал Григория Вяткина доходит до сорока.

Русские дощатые зеркала имеют иной способ крепления пластин – исключительно на ремнях и заклепках. Защитные элементы русских дощатых зеркал в отличие от восточных, имеют иное взаимное расположение – практически все пластины с частичным перекрытием. В отличие от османских, у русских полных зеркал в т.ч. и дощатых, присутствуют защитные элементы расположенные ниже центральной пластины.

Сведениями о наличии тканевых подкладок у восточных зеркал мы не располагаем. Все русские полные дощатые зеркала имеют (или имели) подкладку. Причем, у лучших зеркал подкладка представляла собой достаточно сложную конструкцию. Непосредственно к металлу изнутри прилегалo сукно, внешний слой выполнялся из красного атласа. Между слоев ткани помещалась набивка из ваты. Подкладка зеркал простегана «в шахмат» - диагональную клетку.

Представляется, что уровень конструктивной оригинальности достаточно высок, чтобы русские полные дощатые зеркала можно было бы позиционировать, как самобытный тип национального тяжелого доспеха. Однако, следует принимать во внимание ряд обстоятельств. Как указывалось выше, число полных дощатых зеркал очень не велико – всего четыре единицы. Все они были созданы в Оружейной палате в царствования Михаила Федоровича и Алексея Михайловича Романовых. По каждому из этих доспехов мы обладаем достаточно полной информацией об авторах и

времени их создания. Практически во всех случаях нам точно или предположительно известно о времени и месте их презентации русским государям.

Документальных или вещественных источников указывающих, что полные дощатые зеркала создавались в России вне стен придворной оружейной мастерской, а так же что их заказчиком и владельцем был кто-либо помимо русских царей – не выявлено. Таким образом, мы приходим к выводу, что полные дощатые зеркала – эксклюзивный тип парадного царского доспеха, задуманный и создаваемый в Оружейной палате XVII столетия. Информацией о том, что в близкий хронологический период где-либо еще бытовал доспех аналогичной конструкции, мы не обладаем.

С большой долей гипотетичности, как предполагаемых авторов конструкции дощатых полных зеркал, можно рассматривать мастеров Дмитрия Коновалова, Андрея Тирмана, чьи имена обозначены на самом раннем доспехе этого типа. Никакой уверенности в правильности данной версии быть не может. Однако, каких-либо иных кандидатур на эту роль имеющийся источниковый материал, выдвинуть не позволяет.

Следует отметить одно обстоятельство – зеркала 1670 г. не уступают доспеху 1616 г. ни по сложности, ни декоративности, в Переписной книге царской оружейной казны и те и другие зеркала оценены одинаково в 1500 рублей. Нам неизвестно какое положение в придворной оружейной мастерской царя Михаила Федоровича занимали Д. Коновалов и А.Тирман, зато мы знаем, что Григорий Вяткин руководивший работами по созданию зеркал 1670 г. занимал высшее место в иерархии русских придворных оружейников, пользовался благосклонностью оружнического, был лично известен государю. Тем не менее, ни его имени, ни имен других мастеров, трудившихся над зеркалами 1670 г. на доспехе нет. Может ли это означать, что роль Д. Коновалова и А.Тирмана в создании зеркал 1616 г. была более

важной и значительной нежели та, которую играли Григорий Вякин «с товарищи» при работе над зеркалами 1670 г.?

Сведений о бытовании русских полных зеркал сохранилось немного. Зеркала 1616 г. использовались во время военных походов царя Алексея Михайловича. В росписи походной оружейной казны, что была в Смоленске присутствует трудноопределимое «зерцало наводное з золотом»²⁹³⁵. Однако, в другой росписи упомянуты «зеркала наводные Большие» с пометкой «под Ригю были»²⁹³⁶.

Анонимный польский автор, наблюдавший за церемонией выступления русского войска в Смоленский поход 1654 г. писал: «Царь (ехал – С.О.) в богатой броне, сверх которой была у него короткая одежда, украшенная золотыми позументами, на груди открытая, чтобы можно было видеть броню»²⁹³⁷. Вероятно, речь шла о парадном налатнике, надеваемом поверх доспеха. В собрании Музеев Московского Кремля сохранился один царский налатник времени царя Михаила Федоровича²⁹³⁸.

С высокой долей вероятности «большие зеркала» - самые парадные и дорогие доспехи в царской оружейной казне использовались при выезде государя на смотры войска. Косвенным указанием на это могут служить документы о поновлении самого доспеха, ремонте и замене подкладки и тканевых деталей доспеха накануне государевых походов и смотров²⁹³⁹. В апреле 1664 г. государь пожаловал ствольного мастера Василия Титова «за иво работу, что он воорудил Большие зеркала и золотил, дать государева жалованья три рубли денег, два ведра вина безденежно»²⁹⁴⁰.

Для хранения государевых зеркал, бахтерца и калантаря в 1667 г. было

²⁹³⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5692. Л. 43.

²⁹³⁶ Там же. Д. 8156. Л. 10.

²⁹³⁷ Реляция о военном походе его царского величества Алексея Михайловича в Литву против Польского короля Яна Казимира, 1654 г.// Витебская старина. Т.4. Отд.2. Витебск, 1885. С. 347-352.

²⁹³⁸ ММК Инв. № Тк-4824.

²⁹³⁹ РГАДА. Ф. 396 Оп. 1. Д. 5200. Л. 1; Там же. Д. 5217. Л. 1; Там же. Д. 8794. Л. 2-9; Там же. Д. 8852. Л. 2, 31, 44.

²⁹⁴⁰ РГАДА. Ф. 396. Д. 8893. Л. 225.

заказано пять желтых сафьяновых чемоданов с красной суконной подкладкой²⁹⁴¹. Согласно Переписной книге 1687 г. зеркала 1616, 1663 и 1670 гг. хранились в красных суконных чехлах – «нагалище» и «чюшках»²⁹⁴².

²⁹⁴¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9764. Л. 8.

²⁹⁴² РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 498 об. – 499 об.

5.3. Доспех из дамасской стали

Наличие в государственной Оружейной палате, а затем и в кремлевском музейном собрании предметов доспеха XVII века из дамасской стали никогда не было тайной. Упоминания о них содержатся в ряде публикаций, а так же источниках, хорошо известных исследователям, таких как Переписная книга оружейной казны 1687 г.²⁹⁴³ Без должного внимания оставалась лишь абсолютная исключительность этого факта.

Выполненные на Востоке (Иране, Индии или Турции) различные предметы доспеха и защитного вооружения XVI – XVII вв. из булатной стали относительно многочисленны, хорошо известны, хранятся в различных частных и музейных собраниях, в том числе и в Музеях Московского Кремля. О практике изготовления в этот период доспеха из дамасской стали где бы то ни было, на Западе или на Востоке, никаких сведений выявить не удалось.

На сайте «Военное обозрение» был размещен материал «Мастера оружейники Западной Европы XVI века» в котором опубликовано изображение доспеха испанского короля Филиппа II из собрания музея Real Armería в Мадриде²⁹⁴⁴, с указанием дамасской стали, как материала из которого он изготовлен²⁹⁴⁵. В качестве источника указана статья С.В. Ефимова «Холодная красота. Доспехи великих европейских оружейников XVI века в собрании Военно-исторического музея артиллерии, инженерных

²⁹⁴³ Опись Московской Оружейной палаты. Ч. 3 Кн. 2 М., 1884. С. 107-108, 139-140 № 4583, 4653; Государева Оружейная палата. СПб., 2001. С. 125, 327 (В данной публикации приводится цитата из источника, в которой металл наручей обозначен как «красное железо», однако в каталожном описании вещи парадоксальным образом фигурирует булатная сталь – С.О.).

²⁹⁴⁴ Real Armería Инв. № А. 239.

²⁹⁴⁵ Мастера оружейники Западной Европы XVI века. <https://topwar.ru/84019-mastera-oruzheyniki-zapadnoy-evropy-xvi-veka.html> (дата размещения 10.09.15).

войск и войск связи»²⁹⁴⁶. Однако, никаких упоминаний о дамасской стали как материала, из которого был бы изготовлен этот или какого-либо иной доспех в данной статье или иных работах С.В. Ефимова не содержится. В декабре 2017 г. удалось получить консультацию непосредственно у хранителя Real Armería, г-на Альваро Солер дел Кампо (Alvaro Soler del Campo), который заверил, что материалом, из которого изготовлен упомянутый доспех, является обычная сталь.

Можно лишь сожалением констатировать, что внятных объяснений, почему дамасская сталь в отличие от булата в Средние века не использовалась для изготовления доспеха, а булатная сталь, в отличие от дамаска не использовалась для создания стволов огнестрельного оружия, в научной литературе обнаружить не удалось.

В собрании Королевской Оружейной палаты в г. Лидсе хранятся два индийских щита и наручъ без пары, изготовленные из дамасской стали и датированные XVIII (один из щитов) и XIX веками²⁹⁴⁷. Причем, датировка щита XVIII веком вызывает у хранителя предмета Наташи Беннетт (Natasha Bennett) серьезные сомнения. Еще один щит из дамасской стали находится в оружейном собрании в Джайпуре²⁹⁴⁸. Ряд предметов доспеха из дамасской стали фигурировал на сайтах оружейного антиквариата. Ни один из этих предметов не датирован ранее XVIII века.

В Переписной книге государевой оружейной казны 1686/87 гг. среди наручей третьими написаны «Наручи красного железа Микитина дела Давыдова з долами, около каймы и по них мишени наведены золотом» и оцененные в 100 рублей²⁹⁴⁹. Эта запись в XIX веке соотнесена с наручами из собрания Оружейной палаты.²⁹⁵⁰ В настоящее время визуально подтвердить

²⁹⁴⁶ Ефимов С.В. «Холодная красота. Доспехи великих европейских оружейников XVI века в собрании Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи» // Война и оружие. Новые исследования и материалы». Ч. 1. СПб., 2012. С. 363-396.

²⁹⁴⁷ Наручъ. Инв. №№ XXVIA.37; Щиты. Инв. №№ XXVIA.78; XXVIA.140.

²⁹⁴⁸ Elgood R. Arms and armour at Jaipur court. New Delhi, 2015. P.164-165.

²⁹⁴⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2, Д. 936. Л. 526-526 об.

²⁹⁵⁰ Описание Московской Оружейной палаты. Ч. 3 Кн. 2 М., 1884 С. 139 № 4653.

дамасскую сталь, как материал, из которого созданы наручи без химического воздействия (протравливания) не представляется возможным.

Следует отметить, что авторство данных наручей вызывало сомнение у музейных сотрудников. Рядом с именем Никиты Давыдова в музейной инвентарной книге присутствует знак вопроса. Форма и декор наручей в высокой степени соответствует турецким парадным булатным наручам XVI века из собрания Музеев Московского Кремля. Если бы материал из которого изготовлены указанные наручи удалось бы уверенно определить как булатную сталь, это стало бы бесспорным подтверждением авторства Никиты Давыдова.

К весьма интригующим относится вопрос относительно материала, из которого Никитой Давыдовым был изготовлен парадный шишак, ныне хранящийся в Музеях Московского Кремля. В т.н. «Росписи знаменам и оружию царя Михаила Федоровича 151 г. (1642/43)»²⁹⁵¹, а так же в Переписной книге государевой оружейной казны 1687 г. не указано, из какого металла он изготовлен. При этом, шлем был описан первым среди царских шишаков и оценен очень высоко – в 200 рублей. Следующим после шишака работы Никиты Давыдова написан булатный шлем украшенный золотыми накладками с драгоценными камнями и оцененный в 115 рублей²⁹⁵². В описи походной оружейной казны царя Алексея Михайловича, которая была в 1655 г. в Смоленске и в которой этот шлем весьма узнаваемо описан, указано «Шишак *красное железо* (курсив мой – С.О.)»²⁹⁵³.

Исключительно как курьезную можно воспринимать версию А.Н. Чубинского о том, что «Шишак московской Микитина дела Давыдова» мог быть «изготовлен в другом месте, а после его поступления в царскую казну

ММК Инв. № Оп-4062/1-2.

²⁹⁵¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 3226. Л. 2-3.

²⁹⁵² РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 470 об. – 472 об.

²⁹⁵³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5692. Л. 4.

Никита Давыдов частично золотил его»²⁹⁵⁴. Свидетельством работы русского оружейника А.Н. Чубинскому видится неправильной формы золотого цвета пятно на венце над левым наушем шлема. Автора не смутил тот факт, что «золочение» Никиты Давыдова нанесено поверх великолепно выполненной инкрустации. Равно как и то, что во всех вышеупомянутых описаниях XVII столетия единственной техникой декорирования шишака Никиты Давыдова обозначена только инкрустация: «в венец и в подвершьи врезываны травы чедайские, да меж венца и подвершьи восемь мишеней врезывано золото», и ни в одной нет упоминания о золочении на каких-либо частях шлема.

С высокой долей вероятности, золотистого цвета пятно возникло вследствие пожара 1737 г. уничтожившего и повредившего множество хранившихся в Оружейной палате вещей. Часть золота из инкрустации на венце расплавилась и растеклась по поверхности шишака. В пожар потерпела ущерб и комплектность шлема – в настоящее время отсутствует стрелка – защита носа и назатыльник.

На поверхности шлема присутствуют следы грубой абразивной чистки, насечка повреждена, рисунок дамасской стали не прочитывается. Как и в случае с наручами, ясный ответ на вопрос о материале, из которого выполнен шишак Никиты Давыдова могло бы дать только химическое воздействие на металл – протравливание. В XVII столетии к данному вопросу относились весьма внимательно. Для «припуску» - протравливания металла с целью выявления или сохранения видимого узора булатной или дамасской стали, в Оружейную палату приобретали специальный состав «зак кизелбашский», или выдавали деньги мастерам, которые сами готовили необходимый реактив (известно, что в его состав входили: купорос, сулема, нефть, нашатырь, селитра, и уксус)²⁹⁵⁵.

Согласно источникам, вышеупомянутые наручи и шишак –

²⁹⁵⁴ Чубинский А.Н. Доспехи, холодное и огнестрельное оружие работы мастера Оружейной палаты Никиты Давыдова // Историческое оружие. Памятники, собрания, особенности исследования. М., 2022. С. 347.

²⁹⁵⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13532. Л. 38.

единственные предметы доспеха из «красного железа» в государственной оружейной казне, чье создание можно отнести к первой половине XVII столетия. И то, что автором в обоих случаях обозначен Никита Давыдов, едва ли может быть случайным совпадением.

Самопальный и латный мастер Никита Давыдов (упом. 1616-1664 гг.) знаменитый русский оружейник, самый известный из мастеров Оружейной палаты XVII столетия²⁹⁵⁶. Дальнейшая история создания доспеха из дамасской стали в придворной оружейной мастерской русского царя связана с именем другого, не столь знаменитого мастера – выходца из Тулы Кузьмы Иванова сына Плотникова, также упоминавшегося как Кузьма Туленин.

Нельзя сказать, что об этом ремесленнике совершенно ничего не было известно ранее. Имя мастера Кузьмы Плотникова со ссылками на работы И.Е. Забелина и А. Викторова упоминается в указателе мастеров Ф.В. Железнова, причем дважды. Первый раз, как мастера изготовившего в 1673 г. калмыцкое копьё и мисюрку из «красного железа», и второй, как ствольного мастера трудившегося в 1659-1666 гг.²⁹⁵⁷ Очевидно, по мнению составителя указателя это были два разных человека. Изученные материалы бывшего архива Оружейной палаты (ныне Ф. 396 РГАДА) позволяют существенно уточнить и дополнить эти сведения.

В Оружейную палату Кузьма Плотников поступил 1 марта 1657 г. В этот период руководство придворной оружейной мастерской стремится восполнить кадровые потери нанесенные Московской чумой 1654 г. и активно привлекает на службу ремесленников из русских городов и территорий отвоеванных у ВКЛ. Сам Кузьма Плотников в своей челобитной

²⁹⁵⁶ Арсеньев Ю. В. К истории Оружейного приказа в XVII в. // Вестник археологии и истории издаваемый имп. Археологическим институтом. СПб., 1904. Вып. 16. С. 132; Государева Оружейная палата. Вступительная статья (авт. Комаров И.А.) СПб. 2002 С. 8-36; Орленко С.П. Оружейной палаты два «первых мастера»: Никита Давыдов, Григорий Вяткин // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Ч. 4. СПб., 2015. С. 181-204.

²⁹⁵⁷ Железнов В.Ф. Указатель мастеров, русских и иностранцев. горного, металлического и оружейного дела и связанных с ними ремесел и производств, работавших в России до XVIII века. СПб., 1907. С. 44.

описывает свой приход в Оружейную палату следующим образом: «В прошлом, государь, во 165-м (1657) году по твоему великого государя указу и по грамоте, взят я, холоп твой с Тулы к тебе государю к Москве в Ружейную палату. И сделал я, холоп твой здесь на Москве тебе великому государю саблю красного железа, да я ж, холоп твой, зделал в твою государеву казну два копыя, да гратик краснова ж железа, да я ж, холоп твой зделал тебе великому государю турской красного железа ствол <...> а мне, холопу твоему твоего государева денежного и хлебного жалования и ни поденова корму нейдет. А ныне по твоему государеву указу велено мне, холопу твоему, зделать ствол ис краснова железа на аглинскую статью»²⁹⁵⁸.

Другая челобитная содержит интересные сведения о происхождении и предыдущем месте работы мастера. 27 марта царю Алексею Михайловичу бил челом «казенной кузнец Кузька Иванов сын Плотников <...> ты, государь, меня холопа своего пожаловал, велел быть в Оружейной палате в мастерах. А я, холоп твой жил в Тульском уезде на Городище у немец у Петра Марсериса, да у Филимона Акамова. А женишка, государь, моя з детишками живут <...> на Туле». Мастер просил отпустить его в Тулу забрать семью в Москву. В деле присутствует черновик соответствующего распоряжения тульскому воеводе И.А. Ивашкину²⁹⁵⁹.

Таким образом, мы узнаем, что до вызова в Москву тульский казенный кузнец Кузьма Плотников трудился на Городищенских заводах в Тульском уезде – старейших металлургических и металлообрабатывающих предприятиях России основанных голландскими предпринимателями в 30-е гг. XVII столетия. К сожалению, информацией о том, в чем именно заключалась работа мастера на заводе, мы не обладаем.

Дополнительные сведения о работах К. Плотникова в Москве в 1657 г. сообщают расходные записи Оружейного приказа. «Марта в 20 день тульскому мастеру Куземке на уголье десять алтын, велено зделать полосу

²⁹⁵⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5793. Л. 5-7.

²⁹⁵⁹ Там же. Д. 42634. Л. 1-4.

красного железа на черкасское дело». 31 марта «в приказ тульскому мастеру Куземке Плотникову рубль. Принес полосу сабельную на черкасское дело». «Июня 15 тульскому ствольному мастеру Куземке Плотникову на железо и на уголье тринадцать алтын две деньги. Велено зделать полосу сабельную красного железа». «Июня в 16 день тульскому ствольному мастеру Куземке Плотникову на железо, и на уголье, и на уклад рубль шеснатцать алтын четыре деньги. Да ему ж Куземке вместо корму государева жалования рубль. Велено ему делать полосу красного железа да рогатину»²⁹⁶⁰.

Нельзя не признать, что дебют тульского мастера в Оружейной палате был весьма впечатляющим, однако жалование К. Плотникову назначили довольно скромное – шесть рублей годового оклада, поденный корм в три деньги. (Сведений о размере хлебного жалования мастера документ не содержит). Двое других ствольного дела мастеров поступивших в Оружейную палату «после мора» в 1656-57 гг. получали денег существенно больше: Роман Олонцов - 12 рублей в год и корму по 3 деньги на день, Ермолай Федоров – 9 рублей (о сумме поденного денежного корма при поступлении в палату информации нет). Одинаковое с Романом Олонцовым жалование получил закончивший обучение у Григория Вяткина и принятый в Оружейную палату в конце 1659 г. ствольный мастер Иван Константинов²⁹⁶¹. Подобное положение дел нельзя не странным, поскольку по универсальности профессиональных навыков Кузьма Плотников превосходил вышеуказанных ремесленников. Согласно выписке из окладной книги 1658/59 гг. жалование Кузьмы Плотникова составляло: 6 рублей годового оклада, хлеба по 7 четей ржи и овса, поденный денежный корм по 3 деньги на день²⁹⁶².

Начало 1660-х гг. - время, когда денежное жалование мастерам выплачивалось стремительно обесценивавшейся медной монетой. Повышение суммы денежного жалования в условиях гиперинфляции не

²⁹⁶⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 947. Л. 79 об., 111 об. – 112.

²⁹⁶¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5653. Л. 31; Там же. Д. 5793. Л. 6-8, 14.

²⁹⁶² Там же. Д. 7120. Л. 12.

решало проблемы. Стремясь не допустить нового кадрового кризиса, руководство Оружейной палаты в этот период практикует раздачу мастерам дополнительного не денежного жалования — соли, зерна, муки и круп²⁹⁶³. Подобного рода поддержку получал и Кузьма Плотников. 17 апреля 1662 г. ему «для бедности» было велено выдать «ис покупнова хлеба две чети муки ржаной, пол осьмины круп овсяных»²⁹⁶⁴.

В апреле 1662 г. Кузьма пожаловался «по твоему великого государя указу дано моей братье твое великого государя годовое денежное и хлебное жалование на нынешней на 170-й год. Да твое ж государево жалование выдано, как были пред твоею Царскою светлостью у руки, а мне, холопу твоему против моей братьи не дано потому, что именишко мое не справлено (отсутствовало в списке — С.О.)». Окольничий и Оружничий Б.М. Хитрово приказал «дать государева жалования против ево братьи ево Кузьки старой оклад»²⁹⁶⁵.

Как ни странно, но необходимость срочной помощи продуктами Кузьме и его семейству возникала и после отмены медных денег. В апреле 1664 г. по распоряжению оружничего Богдана Матвеевича Хитрово ствольному мастеру Куземке Иванову было велено «дать для его скудости четверть муки ржаные»²⁹⁶⁶. Ситуация подобного рода могла возникнуть вследствие каких-либо чрезвычайных обстоятельств или существенной задержки выплаты денежного и хлебного жалования.

Сведений о работах Кузьмы Плотникова в 1650-60-е гг. в документах приказного делопроизводства удалось выявить относительно не много. В октябре 1658 г. мастеру было выдано «на железо, и на сталь, и от точки четыре алтына две деньги, выковал четыре ножики стальных». В мае 1659 г.

²⁹⁶³ Орленко С.П. Оружейная палата в условиях финансового кризиса начала 1660-х годов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2016. № 2. С. 94-99.

²⁹⁶⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7987. Л. 1.

²⁹⁶⁵ Там же. Д. 7764. Л. 61-61 об.

²⁹⁶⁶ Там же. Д. 8747. Л. 7-7 об.

Кузьма получил на железо и на уголье два рубля – делал «ствол винтованной красного железа»²⁹⁶⁷.

В составе оружия и доспеха поднесенного царю Алексею Михайловичу на пасхальной неделе 23 апреля 1663 г. присутствовало «Копье калмыцкое из красного железа по местам золочено, делал Кузьма Плотников. Шапка мисюрка ис красново железа, делал Кузьма Плотников»²⁹⁶⁸. Это самое раннее выявленное упоминание об изготовлении мастером предмета доспеха из дамасской стали.

В феврале 1664 г. мастер получает задание изготовить «два топора красного железа против обрасца»²⁹⁶⁹. В расходном столпу Оружейной палаты 1664 г. содержится следующая запись: «Кузнецу Гришке Конанову поденного корму марта з 3 числа на 17 дней по 8 денег на день итого 22 алт 4 ден. Был в поддаче у кузнечного дела у Кузьмы Туленина, делал круглыя топоры красного железа»²⁹⁷⁰. (Григорий Кононов – кузнец Бархатного двора приказа Ствольного дела)²⁹⁷¹. В составленной не ранее марта 1665 г. росписи заданий мастерам Оружейной палаты у имени Кузьмы Плотникова указано: «Делать ствол глаткой на турской образец ис красного железа»²⁹⁷².

В сентябре 1665 г. ствольный мастер Кузьма Плотников из Оружейной палаты был уволен. В этот период в придворной оружейной мастерской проходят масштабные сокращения. От службы были отставлены ремесленники преимущественно из числа т.н. «польских мастеров» – выходцев из ВКЛ переселенных в Москву после чумы, «которые плохи и дела их мастерства неприбыльны». Однако, подобная характеристика никак не могла относиться к Кузьме Плотникову – единственному на тот момент мастеру Оружейной палаты способному создавать холодное оружие и доспех

²⁹⁶⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 948. Л. 38 об., 207.

²⁹⁶⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8725. Л. 11.

²⁹⁶⁹ Там же. Д. 8930. Л. 1.

²⁹⁷⁰ Там же. Д. 8893. Л. 119.

²⁹⁷¹ Там же. Д. 11178. Л. 1 об.

²⁹⁷² Там же. Д. 37143. Л. 2.

из дамасской стали. Дальнейшая судьба Кузьмы и большинства отставленных ремесленников существенно различалась.

Выведенные за штат мастера были определены в тяглецы Бронной слободы, в которой они проживали. В случае необходимости они могли привлекаться для выполнения различных работ в Оружейной палате получая поденную оплату за время которое будут «у государева дела»²⁹⁷³. Однако, у имени Кузьмы Плотникова присутствует указание: «Послать на железные заводы и велеть ему быть у кузнечных дел к чему пригодитца»²⁹⁷⁴.

Некоторые подробности мы узнаем из челобитной, которую оружейник подал на кануне отъезда: «...бьет челом Оружейной палаты ствольной мастер Куземка Иванов. По твоему великого государя указу посылают меня, холопа твоего, з женою и з детьми на железной завод к твоему государеву делу работать молотом, делать железные доски. А подныца мне, холопу твоему нечем, пить и есть нечева и платышка нет – одеца нечем». Мастер просил пожаловать его «чем бы мне подныца, и сытым быть, и шубу выдать, и против моей братии корм давать». Резолюция на обороте столбца гласит: «Дать ему серой кафтан и послать на завод», информации о каких-либо денежных выплатах мастеру документ не содержит²⁹⁷⁵.

Рассматривая характер работ выполненных Кузьмой Плотниковым (Тулениным) и условия его службы в придворной оружейной мастерской, трудно избавиться от ощущения, что что-то сильно осложняло отношения между мастером и руководством ведомства. Такое впечатление возникает ввиду явной диспропорции между широтой гаммы и степенью дефицитности профессиональных навыков Кузьмы и назначенным ему скромным жалованием.

Нет никакой информации о наличии у Кузьмы каких-то порочных склонностей или совершении им каких-либо вызывающих или

²⁹⁷³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9729. Л. 1-32..

²⁹⁷⁴ Там же. Л. 3.

²⁹⁷⁵ Там же. Д. 10507. Л. 1-1 об.

противоправных действий. Никаких сведений о претензиях в адрес мастера со стороны начальства по части своевременности выполнения работ или их качества, так же не выявлено. В 1664 г. в Оружейной палате проводилась масштабная проверка задолженностей мастеров по выполнению плановых работ. К нерадивым ремесленникам администрацией принимались различные по жесткости меры воздействия. За Кузьмой Плотниковым никаких долгов выявлено не было²⁹⁷⁶. Решение использовать мастера высокой квалификации в качестве заводского молотобойца для выделки кузнечных полуфабрикатов — железных досок, трудно признать рациональным. Вероятно, Кузьма Плотников чем-то сильно не угодил начальству.

* * *

Прошло шесть с половиной лет и Кузьма Плотников был вновь вызван в Москву. «В нынешнем во 181-м (1673) году марта в 10 день по приказу боярина и окольничего Богдана Матвеевича Хитрово <...> велено быть в Оружейной палате вновь ствольного дела красного железа Кузьке Плотникову. И велено ему учить учеников Ромашку да Проньку Камаевых, чтоб они умели делать полосы сабельные, шапки мисюрки, стволы винтованные красного железа». Своего прежнего годового денежного и хлебного оклада мастер не получил. Решением оружничего Кузьме был назначен поденный корм по восемь денег на день. И вновь размер жалования представляется явно не соразмерным квалификации мастера. Следует отметить, что ученики, которые обучались у Кузьмы Плотникова получали из Оружейной палаты содержание по шесть денег на день — всего лишь на копейку меньше чем обучавший их мастер²⁹⁷⁷.

Один из учеников Кузьмы - Прохор Камаев в своей челобитной с просьбой о жаловании пишет: «А ныне к подносу делал он с мастером своим две полосы сабельные, да два черепа к шапкам мисюркам, да копье ис

²⁹⁷⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8930. Л. 1.

²⁹⁷⁷ Там же. Д. 13917. Л. 27-29, 30-36.

красного железа»²⁹⁷⁸. Вероятней всего, самую сложную часть работ выполнил сам Кузьма. Это подтверждается документом от 28 марта 1673 г. о выдаче Кузьме Туленину и Роману Камаеву денег на «фунт купоросу турецкого... да на фунт селитры». «А по указу великого государя, велено припустить две полосы сабельные красного железа, да два черепа к шапкам мисюрком красного железа, которые полосы и черепы ковал вновь Кузьма Туленин в поднос великому государю»²⁹⁷⁹. Речь идет об обработке поверхности доспеха (протравливании) с целью улучшить читаемость узора металла высокого достоинства. К сожалению, роспись вещам пасхального подноса 1673 г. не выявлена.

Ученики Кузьмы были приняты в мастера Оружейной палаты, поверстаны денежным и хлебным жалованием (по 10 рублей годового оклада, по 10 четей ржи и 10 четей овса на год и по 3 деньги поденного денежного корма)²⁹⁸⁰. Можно констатировать, что они не только существенно превосходили своего бывшего мастера по размеру жалования, но и по статусу. Получавшие годовое и хлебное жалование придворные ремесленники относились к т.н. «жалованным мастерам», в отличие от Кузьмы получавшим только поденный денежный корм. Впоследствии, Роман и Прохор Камаевы успешно работали как «ствольные мастера красного железа», однако не выявлено никаких сведений о том, что кто-то из них самостоятельно выполнил из дамасской стали хотя бы один предмет холодного оружия или доспеха.

Как следует из документов, наставничество Кузьма Плотников сочетал с производственной деятельностью. 25 апреля 1673 г. мастеру выдали тринадцать алтын на транспортные расходы. «А по указу великого государя велено ему перевести ис Приказу Ствольного дела в Бронную слободу четыре воза угля. А велено ему зделать наручи красного железа по наряду в

²⁹⁷⁸ Там же. Л. 32.

²⁹⁷⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 14223. Л. 1.

²⁹⁸⁰ Там же. Д. 14695. Л. 14; РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 958. Л. 150, 185.

Оружейную палату»²⁹⁸¹. 16 июля мастеру выдали деньги на «полфунта купоросу турецкого <...> А по указу великого государя велено ему припустить двой наручи красного железа по наряду в Оружейную палату»²⁹⁸². С высокой долей вероятности мастер протравливал наручи «своего дела». Сведениями о том, где проживал Кузьма Плотников со своим семейством, мы не располагаем. Можно лишь констатировать, что в 1673 г. в Бронной слободе находилась некая мастерская, в которой Кузьма делал государево дело.

В росписи «оружейных разных дел» поднесенных царю Алексею Михайловичу на Пасху 1674 г. значатся «Двои наручи, и в том числе одне булатные наведены золотом. Другие красного железа наведены серебром Кузьмина дела Плотникова. Наводили наводчики Иван Колтыкеев, Моисей Бобылев». Кроме того в росписи присутствуют «Два копыя красного железа позолочены. Делали Борис Крыгор, да Кузьма Туленин»²⁹⁸³. Возможно имя Б. Крыгора оказалось рядом с копиями по ошибке или его роль была вспомогательной. Сведений о том, что на протяжении своей долгой службы в Оружейной палате (1656-1693)²⁹⁸⁴ Борис Крыгор самостоятельно выполнил какие-либо изделия из «красного железа» не выявлено. В другом документе об изготовлении «подносных дел» 1674 г. записано: «Борис Крыгор делал во 182-м (1674) году два меча волнистых. Кузьма Туленин делал во 182-м (1674) году два копыя красного железа»²⁹⁸⁵.

В июле 1674 г. по приказу оружничего Б.М. Хитрово в Оружейную палату было куплено полпуда «свицкого железа» и полпуда укладу (стали). «По указу великого государя то железо и сталь отданы ствольному мастеру Кузьме Плотникову, а велено ему ис того железа зделать десять черепов к шапкам мисюркам красного железа в поднос»²⁹⁸⁶.

²⁹⁸¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 14275. Л.1.

²⁹⁸² Там же. Д. 14478. Л. 1.

²⁹⁸³ Там же. Д. 14946. Л. 8.

²⁹⁸⁴ Орленко С.П. Оружейной палаты два «первых мастера»: Никита Давыдов, Григорий Вяткин // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Ч. 4. СПб., 2015. С. 197.

²⁹⁸⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 15621 Л. 19.

²⁹⁸⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 49251. Л. 1.

В январе 1675 г. Кузьме Туленину выдали 13 алтын две деньги на полфунта купороса. «Тем купоросом велено ему припустить четыре черепа красного железа к шапкам мисюркам»²⁹⁸⁷. Вполне вероятно, что мастер, как и ранее, протравливал черепа мисюрок собственного изготовления. О каких-либо мисюрках «красного железа» помимо изготовленных Кузьмой в документах Оружейной палаты не упоминается. Не ясно лишь идет ли речь о новых, только что изготовленных черепах или о тех, что были откованы мастером ранее. Примечательно, что в составе «подносных дел» 1675 г. не значится ни одной мисюрки. Возможно, начальство изменило решение и воздержалось от включения этих наголовий в состав пасхальной презентации.

С высокой долей вероятности, в 1674-75 гг. Кузьмой Плотниковым было выполнено несколько пар наручей из дамасской стали. В росписи вещам пасхального подноса 1675 г. имя Кузьмы Плотникова (Туленина) не упоминается, однако значатся: «Копье красного железа... золотил вновь Васька Федотов. Наручи красного железа новодня. Наводил Моисей Бобылев»²⁹⁸⁸.

6 июля 1675 г. два «Оружейной палаты пансырного дела мастера» Яков (Якуб) Яковлев и Федор Денисов били челом о жаловании «чистили починивали твои государевы казенные пансыри и кольчуги и мисюрки, да мы ж вооружали зеркало булатное наводное, *да наручи красного железа* (курсив мой - С.О.) на кольцах сшивали и вооружали»²⁹⁸⁹. В начале августа 1675 г. торговому человеку Серебряного ряда Анисиму Дмитриеву из Оружейной палаты выплатили рубль за четыре золотника «серебра волоченного турецкого». «А по указу великого государя, то серебро отдано наводного дела

²⁹⁸⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 15339. Л. 1.

²⁹⁸⁸ Там же. Д. 15492. Л. 4.

²⁹⁸⁹ Там же. Д. 15513. Л. 22.

мастеру Ивану Килтыкееву. А велено ему навесить наручи красного железа в поднос»²⁹⁹⁰.

В июне 1675 г. Кузьма Плотников получил два рубля на два пуда «железа свицкого» и на уголье. «Велено ему зделать зеркала красного железа граненые. Две доски сторонних, да передняя, да задняя против обрасцовых булатных граненых зеркал»²⁹⁹¹. В декабре 1675 г. из Оружейной палаты были выплачены два рубля с полтиной за два больших кузнечных меха. Те мехи были «куплены и отданы в приказ Ствольного дела красного железа мастеру Кузьме Туленину для всяких приказных дел»²⁹⁹².

Год спустя после первого известия об изготовлении Кузьмой Плотниковым зеркал из дамасской стали в расходных столбцах Оружейного приказа появляется еще одна близкая по содержанию запись. 184-го (1676) июля 14 день ствольного дела мастеру Кузьме Туленину на железо и на уголье по скаске ствольного дела мастера Григорья Вяткина два рубли. Писать в расход. А по указу великого государя велено ис того железа и из уголья зделать по наряду в Оружейную палату в поднос ко 185-му (1677) году зеркало красного железа. Зделать против обрасца зеркал булатных наводных две доски переднюю да заднюю, да две сторонних»²⁹⁹³. В списке мастеров Оружейной палаты 1676 г. с указанием выполняемых работ у имени Кузьмы Плотникова написано: «А ныне делает зеркала красного железа»²⁹⁹⁴.

Весьма вероятно, что созданные Кузьмой Плотниковым доспехи из дамасской стали украшали наводного дела мастера и к следующей Пасхе 1678 г. В росписи мастеров и выполненных ими работ, которые «делали к нему великому государю в поднос к неделе Святые Пасхи» значатся уже

²⁹⁹⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 15476. Л. 98.

²⁹⁹¹ Там же. Л. 63.

²⁹⁹² Там же. Д. 15706. Л. 14

²⁹⁹³ Там же. Д. 16041. Л. 1.

²⁹⁹⁴ Там же. Д. 51351. Л. 7.

знакомые нам «наводчики - Иван Калтыкеев, Моисей Бобылев. Наводили зеркала, да наручи серебром красного железа»²⁹⁹⁵.

В сентябре 1676 г. Кузьме Плотникову было выдано «по ево скаске» 11 алтын 4 деньги на железо и на уклад, «а по указу великого государя велено ему зделать к наручам булатным черевца красного железа», кроме того были отпущены 4 алтына на «турский купорос» «припустить к наручам булатным черевца красного железа»²⁹⁹⁶.

Материальное положение Кузьмы Плотникова и его семейства, по всей видимости, оставалось сложным. В марте 1676 г. «по указу великого государя боярин и оружничей Богдан Матвеевич Хитрово приказал дать великого государя жалованья ствольного дела красного железа мастеру Кузьме Туленину, для ево бедности в приказ рубль»²⁹⁹⁷. Едва ли эта выплата могла существенно изменить ситуацию к лучшему. Из челобитной мастера и ряда приказных выписок мы узнаем, что значительную часть небольшого жалования Кузьмы ему регулярно недодавали.

На протяжении трех лет за разные месяцы мастеру не доплатили заслуженного жалования кормовых денег на солидную сумму – 19 рублей 17 алтын 2 деньги. Добиться выплаты долгов по заработной плате оказалось очень не просто, «за тем волочат от Великого поста по се число. А твои государевы многие дела ныне дают, и работать мне незачим, есть и пить нечего». Документ помечен 2 июля 1676 г. В деле присутствовала выписка о работах мастера (вероятно за 1675/76 гг – С.О.) «Зделал он Кузьма Плотников по наряду в Оружейную палату две сабельные полосы, да два черепа к шапкам мисюркам красного железа, да наручи красного железа, да зеркало красного железа, переднее да заднее доски осмерыугольные, да две доски сторонние четыеругольные гладкие»²⁹⁹⁸.

Можно констатировать, что по каким-то причинам администрация

²⁹⁹⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 17439. Л. 1, 10.

²⁹⁹⁶ Там же. Д. 16212. Л. 1, 15.

²⁹⁹⁷ Там же. Д. 15853. Л. 1.

²⁹⁹⁸ Там же. Д. 16153. Л. 1-5.

Оружейной палаты была склонна держать мастера «в черном теле», не смотря на то, что по разнообразию вещей с которыми работал Кузьма (стволы огнестрельного оружия, различные виды холодного оружия, разнообразные предметы доспеха), он стоял в одном ряду с ведущими мастерами Оружейной палаты, такими как Никита Давыдов и Григорий Вяткин.

При подобных обстоятельствах, финал истории о службе Кузьмы Плотникова в Оружейной палате видится вполне закономерным. Согласно приходно-расходной книге, 24 декабря 1676 г. Кузьме выдали жалование за последние три месяца, всего 3 рубля 21 алтын 2 деньги. На обороте листа документа сделана дописка: «И 185-го (1677) февраля в 26 день Кузьма Плотников пропал без вести. А самопальный Флор Миронов сказал, что тот Кузьма з женою и з детьми ис приказа Ствольного дела сшол и вести про него нет»²⁹⁹⁹. Очевидно, существующее положение дел Кузьму не устраивало и перспектив скорого улучшения он явно не видел. Мастер попросту сбежал забрав семью. Более поздних упоминаний его имени в источниках придворной оружейной мастерской не выявлено. Не вполне понятно, почему местом пребывания Кузьмы и его семейства накануне побега был Ствольный приказ.

* * *

Итак, за время службы в Оружейной палате выходцем из Тулы ствольным мастером Кузьмой Плотниковым были наверняка или с высокой долей вероятности изготовлены из дамасской стали два зеркальных доспеха, не менее трех пар наручей и не менее десятка мисюрочных черепов, а возможно и больше.

Зеркала и наручи работы Кузьмы Плотникова украшали два «наводного дела мастера» выходца из ВКЛ – Иван Килтыкеев и Моисей Бобылев. (О Моисее известно, что в Москву он прибыл из Быхова). Оба

²⁹⁹⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 958. Л. 60-60 об.

поступили в Оружейную палату «после мора» и прослужили очень долго, до начала XVIII столетия³⁰⁰⁰. Сведений о том, что мисюрки «красного железа» Кузьмина дела Плотникова каким-либо образом украшались – не выявлено.

В Переписной книге государевой оружейной казны 1687 г. написаны только одни зеркала красного железа и одни наручи (помимо наручей работы Никиты Давыдова). Ни одной мисюрки из дамасской стали в документе не упомянуто. Объяснить это можно двумя способами: либо эти предметы доспеха выбыли из Оружейной палаты, либо были ошибочно записаны как обычные стальные или булатные. Оба этих варианта равновероятны причем, один не исключает другого. Разнообразные, в том числе и высокостатусные, предметы оружия и доспеха выдавались «для службы» или в качестве награды. Путаница с определением типа металла оружия и доспеха при составлении описей, так же не была редкостью.

В собрании Музеев Московского Кремля хранится зеркальный доспех из четырех пластин. Доспех подобного рода был широко распространен в Иране и Индии XVI - XVIII вв.³⁰⁰¹ «Зеркала четверные» были популярны и в России XVII столетия, привозились из Ирана и изготавливались русскими мастерами. В Оружейной палате XVII в. для чинов государева двора было выполнено значительное количество таких зеркал с различными по форме пластинами.

Нагрудная и наспинная пластины выполнены в форме восьмигранника и украшены выполненными в технике насечки изображениями двуглавых орлов под коронами в окружении шестилучевых звезд и четырехлепестковых розеток, а так же орнаментальной каймой по краям. Доспех пострадал от ржавчины, а так же от последующих грубых абразивных чисток, насечка

³⁰⁰⁰ Орленко С.П. Белорусские мастера «наводного дела» работавшие в Оружейной палате ... С. 90-102.

³⁰⁰¹ Stone G.C. A glossary of the construction, decoration and use of arms and armor in all countries and in all times. New York, 1999 P. 174-175.

частично утрачена. В 2014 - 2015 гг. зеркала прошли реставрацию³⁰⁰². В настоящее время на пластинах ясно прочитывается крупный рисунок дамасской стали.

Доспех справедливо соотнесен с описанием в Переписной книге 1686/87 г.: «Зеркала красного железа, посреди зеркал на кругах на осьмиугольных по орлу двоеглавому с корунами, около орлов репы и звестки. Кругом кругов и досок каймы насечены серебром и по серебру золочено...», доспех был оценен в восемьдесят рублей³⁰⁰³. Других зеркальных доспехов выполненных из дамасской стали в указанной описи царской оружейной казны не упомянуто.

Так же в собрании Музеев Московского Кремля хранится пара необычных наручей. Данный предмет обращает на себя внимание наличием некоего темного тонирующего покрытия. Необходимо отметить, что на предметах доспеха XVII столетия из собрания Музеев Кремля воронение практически не сохранилось. Даже на тех вещах, про которые точно известно, что они в XVII веке были воронеными, в настоящее время никаких следов воронения не усматривается. Общий декор данных наручей носит ориентальный характер, однако сам орнамент безошибочно определяется как работа т.н. «польских» мастеров наводного дела — выходцев из ВКЛ в значительном числе работавших в Оружейной палате «последнего» периода³⁰⁰⁴.

Другим удивительным обстоятельством является то, что не смотря на тонирование на поверхности наручей уверенно просматривается рисунок дамасской стали. Консультации с реставраторами позволили установить, что тонирование на наручах появилось относительно недавно в процессе

³⁰⁰² Выражаю глубокую благодарность художнику - реставратору Музеев Московского Кремля М.Н. Кружалину.

³⁰⁰³ Опись Московской Оружейной палаты. Ч. 3 Кн. 2 М., 1884. С. 107. № 4583; РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 502 об.

³⁰⁰⁴ Орленко С.П. Белорусские мастера «наводного дела» работавшие в Оружейной палате второй половины XVII века. // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля. Вып. 24. М., 2014. С. 88-107.

реставрации. К сожалению, в архиве Музеев Московского Кремля реставрационный паспорт на данные наручи обнаружить не удалось. Можно констатировать, что реставрация данных наручей завершилась не позднее 1996 г. поскольку на датированном слайде С-2904 (фотограф В.Н. Серегин) поверхность наручей уже тонирована. Записи, сохраненные в секторе реставрации тканей, позволили установить, что реставрация подкладки этих наручей (снималась с наручей реставрировалась параллельно с металлом) проходила в первом полугодии 1995 г.³⁰⁰⁵ По воспоминаниям бывшего хранителя коллекции доспеха Музеев Московского Кремля в процессе реставрации поверхность данных наручей сделало темной применение вещества танин³⁰⁰⁶.

В XIX веке предмет был ошибочно определен как персидские булатные наручи, из имущества князя Василия Василия Голицына³⁰⁰⁷. Помимо наручей работы Никиты Давыдова в Переписной книге 1687 г. содержится лишь одно описание наручей из дамасской стали. «Наручи красного железа глаткие. А по переписи 190 (1682) году, и по осмотру, и по скаске Оружейные палаты мастера Афанасия Вяткина на тех наручах наведено золотом после переписи по шти мишеней, кругом каймы, на черевцах по четыре мишени, кругом каймы неведены серебром и позолочено. Скреплены кольцами пансырными, кругом гвозди серебряные белые горошчатые. По две пряжки, да по две пришивинки, да по два запряжника серебряные белые. Тесьма шелк зелен, подложены отласом червчатый». Наручи были оценены в тридцать рублей³⁰⁰⁸. Описание декора, а так же упоминание о серебряной «вооруде» не позволяют с полной уверенностью соотнести эту запись с наручами из дамасской стали из собрания Музеев Московского Кремля.

³⁰⁰⁵ Выражаю глубокую благодарность реставратору по тканям Музеев Московского Кремля С.А. Качаловой.

³⁰⁰⁶ Электронное письмо И.А. Комарова от 20 марта 2018 г.

³⁰⁰⁷ Опись Московской Оружейной палаты. Ч. 3. Кн. 2. М., 1884. С. 147. № 4659.

³⁰⁰⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 528 об. – 529.

В процессе научной обработки предметов коллекции доспеха Музеев Московского Кремля удалось выявить, по крайней мере, две мисюрки на черепах которых, более или менее отчетливо прочитывается рисунок дамасской стали³⁰⁰⁹. Обе мисюрки схожи – имеют не глубокий среднего диаметра череп (16,5 и 16,0 см соответственно), лишены какого-либо декора. Дамасская сталь из которой выполнены черепа мисюрок, имеет близкий узор.

В описи конца XIX века обе написаны булатными. Сведения по истории и бытованию этих предметов практически отсутствуют. Одна из мисюрок имеет ссылку на номер описи 1835 г., другая просто обозначена, как «состоящая на лицо»³⁰¹⁰. Наличие у вышеуказанных мисюрок черепов изготовленных из дамасской стали позволяет предположительно определить место и время создания – Москва, Оружейная палата 1660-1670-е гг. и имя автора – Кузьму Иванова сына Плотникова (Туленина).

Документы делопроизводства Оружейного приказа содержат сведения об использовании доспеха из дамасской стали в парадно-церемониальных мероприятиях русского двора. В росписи что «всякого оружейного наряду» отпущенного из Оружейной палаты «конюшенного чину сотенным головам, и поручиком, и прапорщиком, и сотенным людям всего на 7 сотен» для встречи польского посольства в 1680 г. На 14 человек поручиков были выданы «1-я сотни - 2 зеркала булатные наводные золотом. 2-я сотни - 2 пансыря, а достальных 5-ти сотен *зеркала наводные ж красного железа* и вороненые. А *наручи даны им были красного железа* (курсив мой – С.О.) и польские наводные вороненые». «192-го (1683) декабря в 17 день боярин и оружничей Петр Васильевич Большой Шереметев с товарищи сей выписки слушав, приказал для выезду и встречи свейских послов оружейную всякую

³⁰⁰⁹ ММК Инв. №№ Ор-2068; Ор-4620.

³⁰¹⁰ Описание Московской Оружейной палаты. Ч. 3. Кн. 2. М., 1884. С. 50-52, №№ 4453, 4460б.

бронь прибрать и пересмотреть. И что доведца вычинить, а чего налицо нет сделать вновь, чтоб все было сполна против прошлого 188 (1680) году»³⁰¹¹.

В 192 (1684/85) году для начальных людей в конюшенные сотни из Оружейной палаты готовы были выдать : «12 зеркал булатных, и красного железа, и наводных. 20 пар наручей наводных, красного железа, и с присинью, в том числе 1 булатная»³⁰¹². Известно, что «для посольских встреч» служилым людям выдавались и мисюрки, однако тип стали из которой они были изготовлены в документе не обозначен³⁰¹³.

Мы сталкиваемся с необходимостью ответить на вопросы: Что за явление представляет собой доспех из дамаской стали созданный в придворной мастерской русских царей? Какими обстоятельствами вызвано его появление в Оружейной палате XVII века?

Трудно не заметить, что ряд предметов доспеха из дамаской стали, созданных в Оружейной палате, имели в качестве образца восточные доспехи выполненные из булата. Для наручей Никиты Давыдова это были турецкие наручи времени Сулеймана Великолепного, для зеркал Кузьмы Плотникова – некие булатные (вероятно персидские) зеркала. Означает ли это, что использование «красного железа» было продиктовано лишь намерением воспроизвести высокочкассный восточный доспех в доступной для русских мастеров технике и материале? Другими словами, являлась ли дамаская сталь, используемая для создания защитного вооружения в Оружейной палате XVII века исключительно «суррогатным булатом»?

Справедливым, подобный взгляд на вопрос, можно признать лишь отчасти. С высокой точностью восточный образец воспроизводят лишь наручи Никиты Давыдова. Зеркала Кузьмы Плотникова повторяют лишь форму пластин неких булатных зеркал, однако имеют декор никак не связанный с восточной традицией и включающий в себя изображение

³⁰¹¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 19627. Л. 2, 6.

³⁰¹² Там же. Д. 22597. Л. 3.

³⁰¹³ Там же. Д. 15294. Л. 1.

русского герба. Декор наручей Кузьмы Плотникова выполнен в восточной манере характерной для мастеров наводного дела из ВКЛ, однако не является копией восточных образцов и существенно отличается от них по характеру орнамента. Количество предметов доспеха из «красного железа» относительно не велико. Выявленные и изученные материалы о деятельности придворной оружейной мастерской не содержат свидетельств активных попыток руководства ведомства поставить производство защитного вооружения из дамасской стали «на поток».

Как представляется, в Оружейной палате прекрасно знали, что доспех из дамасской стали не делают ни на Западе, ни на Востоке. Создание таких предметов в Москве XVII века связано, на мой взгляд, с проявлением духа творческого поиска, характерного для Оружейной палаты, тягой к эксперименту, стремлением испробовать различные варианты и сочетания типов и форм предметов, всевозможные сочетания материала и декора. Главным побудительным мотивом, на мой взгляд, выступало намерение максимально обогатить и разнообразить содержание государственной оружейной казны. Так или иначе, по имеющимся сведениям, Оружейная палата единственное место, где в XVII столетии создавался доспех из дамасской стали, а Музеи Московского Кремля — единственное собрание в котором эти предметы сохранились до наших дней.

5.4. Куяки.

Куяк - применявшийся как на Востоке, так и на Западе доспех бригантинного типа, состоявший из металлических пластин, набранных на тканевую или кожаную основу³⁰¹⁴. О.В. Шиндлер в своем опыте классификации защитного вооружения, на мой взгляд, не вполне удачно определил куяки, как единственный вид русского пластинчатого доспеха³⁰¹⁵. Более оправданной представляется позиция Л.А. Боброва и Ю.С. Худякова, определявших куяки как доспех с пластинчато-нашивной системой бронирования³⁰¹⁶. Впрочем и эта формулировка требует некоторого уточнения, поскольку способом крепления защитных элементов к основе могла быть и клепка и приплетение на шнур или ремешок.

Куяки упоминаются в составе оборонительного вооружения русских ратных людей XVI столетия, хотя едва ли можно отнести этот тип доспеха к категории широко распространенных. В так называемой «Боярской книге 1556/57 г.» (фактически это часть книги раздачи жалования служилым людям государева полка) из многих сотен воинов «конных, оружных, в доспесех» лишь четыре человека упомянуты в куяках. Причем, во всех случаях речь шла о бойцах, которых представители нобилитета выставили «за собой»³⁰¹⁷. В Каширской 1556 г., Коломенской 1577 г. и Ряжской 1579 г. десятиях ни

³⁰¹⁴ Обстоятельный обзор определения термина «куяк» в оружиеведческой литературе см. Шиндлер О.В. Классификация русских корпусных доспехов XVI века [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2014. — Т. V. — С. 462-466 <<http://www.milhist.info/2014/08/18/schindler>> (18.08.2014). Дата обращения 22.02.2016.

³⁰¹⁵ Шиндлер О.В. Классификация русских корпусных доспехов XVI века [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2014. — Т. V. — С. 425, 462-466 <<http://www.milhist.info/2014/08/18/schindler>> (18.08.2014). Дата обращения 22.02.2016.

³⁰¹⁶ Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Защитное снаряжение среднеазиатского воина эпохи позднего Средневековья // Военное дело кочевников Северной и Центральной Азии. — Новосибирск, 2002. — С. 118.

³⁰¹⁷ «Боярская книга» 1556/57 года // Русский дипломатарий. Вып. 10. М., 2004. С. 85, 86, 94.

один воин в куяке не написан. С середины XVI века и вплоть до XVII столетия в выявленных источниках упоминаний о куяках не встречается³⁰¹⁸.

О куяках в казне русских государей мы узнаем из описи одного из главных хранилищ Казенного двора. В документе 1640 г. присутствует раздел «Куяки», в котором описаны:

«Куяк доски медныя плетенныя, а по краям доски желобчатые. У нево ж на груди два круга серебряныя. Нагрудник доски медные мелкие, по краям доски серебряные. Под шею дощечка серебряная ж. У нево ж два наплечника и назаде щит на пряжах доски мелкие ж, таков же каков и нагрудник. Опушено все пухом бобровым. У нево ж рукава железные. Цена пятьдесят три рубли. Прислал государю дани Алтын царь во 144-м (1635/36) году».

«Куяк покрыт бархатом черным, гвозди золоченые на полах гвозди белые. Полы подложены дорогами зелеными. Застежки тесьмы крушковые, середка по вишневому шелку, а каймы по черленому да по белому шолку протыканы серебром. У застежек пряжи золочены. Государю челом ударил шахов купчина во 144-м (1635/36) году. *А хто именем и того на ярлыке не написано.* (Другими чернилами – С. О.)».

«Да куяк с рукавы, у нево ж пять щитов с пугвицы, на петлех. Куяк и щиты прикрыты бархатом плохим цветным, травы розных цветов. Прислал к государю дани лаба во 144-м (1635/36) году. Цена по тридцать рублей куяк».

«Куяк с рукавы и с полами. Покрыт черным, а по черному травки мелкия белыя. Цена дватцать рублей. Прислал государю дани Алтына царя брат Даинчи-Наян во 146-м (1637/38) году».

«Куяк с рукавы у нево ж пять щитов с пугвицы с ременными, на плечах две дощечки долги на вертлушках. Прикрыт отласом цветным плохим цена

³⁰¹⁸ Шиндлер О.В. Указ. соч. С. 426; Комаров О.В. Изучение комплекса вооружения дворянского войска XVI в. и документальные источники [Электронный ресурс]// История военного дела: исследования и источники.— 2016.—Т.VII — С. 410-411 <http://www.milhist.info/2016/02/03/komarov_1> (03.02.2016). Дата обращения 22.02.2016.

десять рублей. Прислал ко государю дани тунгусские земли лоба Даин Менгер-лансу во 146-м (1637/38) году».

«Кук без рукав, у нево два наплечника, да два щита. Прикрыт китайскою камкою цветною плохою. Цена два рубли. Прислал ко государю дани Алтына царя брат Даинчи-Наян во 146-м (1637/38) году»³⁰¹⁹.

Как следует из документа, все шесть куяков имели восточное происхождение. Пять были присланы в период 1635 - 1638 гг. от Алтына царя – правителя княжества хотогойтов (Северо-Западная Монголия), его брата и его духовного наставника – буддийского ламы. Один кук царю Михаилу Федоровичу был поднесен неким персидским купцом.

С Казенного двора все шесть куяков были переданы по принадлежности в Оружейную палату в числе «разной служильной сбруи» 2 ноября 1640 г.³⁰²⁰ Опись оружейной казны царя Михаила Федоровича 1642/1643 г. дошла до нас лишь частично. Утраченной оказалась и часть документа с описанием куяков. Однако среди описаний шлемов мы видим «Шелом булатной с наводом слова арапские. Прислан ис Тунгусские земли с куяком что по цветному бархату. (курсив мой – С.О.) Цена 5 р. А по осмотру на том шеломе верх подвершие слова арпские посеребрённые позолочены. Городок и над верьем по железу опаивано серебром. А на полке слова арапские ж серебрённые белые. Уши и затылок набиты железом по бархату цветному»³⁰²¹. В настоящее время этот шлем находится в собрании Музеев Московского Кремля³⁰²².

В описи Казенного двора 1640 г. этот шлем описан так: «Шелом наверху напереди резаны слова, зад и стороны доски покрыты бархатом цветным, травы шолк червчат да зелен да желт. Цена пять рублей. Прислал ко государю дани лаба во 144-м (1635/36) году». А присланный ламой вместе

³⁰¹⁹ Опись царской казны на Казенном дворе 1640 года. М., 2014. С. 104-105.

³⁰²⁰ Опись Московской Оружейной палаты. Ч. 3 Кн. 2 М., 1884 С. 7; РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 296. Л. 36 об. – 38 об.

³⁰²¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 3226. Л. 2.

³⁰²² ММК Инв. № Ор-2058.

с шлемом куяк прикрытый «бархатом плохим цветным, травы розных цветов» среди куяков был написан третьим³⁰²³. В перечневой переписи оружейной казны царя Алексея Михайловича 1647 г. написаны «6 куяков. Один медяной, а 5 железных. У медного оправа серебряная»³⁰²⁴. Практически нет сомнений, что речь идет о тех же куяках, что были описаны в 1640 г. на Казенном дворе.

Примечательна историческая судьба «куяка медяного». При передаче с Казенного двора в Оружейную палату он был описан следующим образом: «Куяк медный сделан петлею, подложен кутнею черленою, на куяке два круга серебряны, подпазушники медные; нагрудник медной же чешуйчатой, у нагрудника оправа серебряная, подшеек серебряный; Государю прислал тот куяк дани Алтын Царь во 144 (1635) году ноября в 29 день. Цена куяку со всем пятьдесят рублей»³⁰²⁵.

В 1687 г. Переписная книга фиксирует наличие в государственной оружейной казне лишь одной части «куяка медяного». «Нагрудник куячной медной набиран на ременье в чешую, около ево по краем оправа серебряная чеканная звенами набирано на ременьях в тритцати в семи местех. Да посреди оправы личина львова серебряная чеканная, другая личина львова серебряная одинакая. От чево та личина отнета того неведомо, подложена камкою двоеличною. *Нагрудник подложен камкою зеленою на бумаге.* (Дописано другими чернилами – С.О.). А по нонешней переписи 195 году тот нагрудник и личины серебряные чеканные и против прежних переписных книг сошлись. А по нынешнему осмотру одна личина и в той личине два камышка черные, а другой личины, да трех мест серебряных нет. Цена ему десять рублей, а в прежних переписных книгах написан первым»³⁰²⁶.

В описи Оружейной палаты 1746 г. нагрудник записан как «Зерцало медное чешуйчатое, около обложено бляхами серебряными, в том числе семи

³⁰²³ Описание царской казны на Казенном дворе 1640 года. М., 2014 С. 104-105.

³⁰²⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 3593. Л. 27.

³⁰²⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 296. Л. 36 об. – 38 об.

³⁰²⁶ Там же. Д. 936. Л. 519.

мест нет, подложено камкою зеленою». На полях помечено: «Есть ветхое весьма, а на нем бляхи серебряные чеканные тритцать одна, в том числе на одной львиная голова вычеканена, бляхи многие поломаны. Принето весьма ветхое и поломанное». Подобным же образом нагрудник был записан в описях Оружейной палаты 1763 и 1775 гг. и первой музейной описи 1808 г. Насколько позволяет понять текст описаний, число серебряных блях на предмете постепенно уменьшалось. Как следует из опубликованной Описи Московской Оружейной палаты, к концу XIX века никаких серебряных украшений нагруднике не осталось³⁰²⁷. В настоящее время этот предмет хранится в фонде оружия Музеев Московского Кремля³⁰²⁸.

С высокой долей уверенности можно утверждать, что данный нагрудник представляет собой часть парадного доспеха. Медные пластинки - чешуйки толщиной менее миллиметра едва ли могли обеспечить эффективную защиту, даже при условии частичного перекрытия. Как представляется, нагруднику из собрания Музеев Московского Кремля наиболее близок китайский куяк (*corselet*), набранный из медных пластин-чешуек на подкладке из плотной хлопчатой ткани, который был опубликован в словаре Г.К. Стоуна. К сожалению, автор не дает датировки и не указывает места хранения этого предмета³⁰²⁹. В собрании Royal Collection Trust хранится индийский парадный доспех, набранный из медных золоченых пластинок – чешуек поднесенный в дар от Магараджи Датии Принцу Уэльскому во время его путешествия по Индии 1875-76 гг.³⁰³⁰

Таким образом, по документам в составе государственной казны прочитываются куяки двух видов, которые условно можно обозначить как «открытый» и «закрытый». К первому виду относится доспех с открытой

³⁰²⁷ Описание Московской Оружейной палаты Ч. 3 Кн. 2 М., 1884 С. 6-7.

³⁰²⁸ ММК ИИВ. № Оп-1501

³⁰²⁹ Stone G. C. A glossary of the construction, decoration and use of arms and armor in all countries and in all times. N. Y. 1999. P. 22. Fig. 29.

³⁰³⁰ ИИВ. № RCIN 38059.

Orientations. Vol. 52. March/April, 2021. P. 68.

чешуей из металлических пластинок, у второго защитные элементы снаружи и изнутри покрыты тканью или кожей.

Следующее выявленное упоминание о куяках относится к 1654 г. 6 июля по государеву указу было велено из Казенного приказа «прислать в Оружейный приказ боярину и оружничему Григорию Гавриловичу Пушкину, да дьяку к Офонасью Копылову половинку сукна литовского доброго червчатого или алово. А по государеву указу набивать на то сукно государевы куяки»³⁰³¹. Насколько можно понять, сукно понадобилось для ремонта тех куяков, которые уже хранились в оружейной казне.

Обращает на себя внимание время, когда было сделано это распоряжение. 18 мая 1654 г. царь Алексей Михайлович выступает в поход «на недруга своего на польского и литовского короля Яна Казимера». В составе придворных чинов последовавших с государем на войну значится и боярин и оружничий Григорий Гаврилович Пушкин³⁰³². В начале июля 1654 г. русское войско под предводительством государя осаждает Смоленск. Примечательно, что в описи царской оружейной походной казны 1655 г., не было написано ни одного куяка³⁰³³. Какого рода обстоятельства в ходе военной компании заставили вспомнить об этом типе доспеха и отдать распоряжение о ремонте хранящихся в Оружейной палате куяков, нам к сожалению, не известно, равно как и том, имела ли эта история с поновленными куяками какое-либо продолжение.

28 июня 1655 г. во время похода на Вильно в государев Оружейный шатер (походный аналог Оружейной палаты) была внесена «ратная сбруя» ближайшего царского родственника – скончавшегося в декабре 1654 г. боярина Никиты Ивановича Романова. В числе различных предметов

³⁰³¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5315. Л. 1.

³⁰³² Дворцовые разряды. Т. 3 СПб., 1852. С. 412-413.

³⁰³³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1 Д. 5692. Л. 1-44.

русского, западного и восточного доспеха находился и некий «куяк набиран на бархате на червчатом»³⁰³⁴.

Среди изученных документов делопроизводства придворной оружейной мастерской новых упоминаний о куюках или куючном деле не встречается на протяжении почти семи лет. В мае 1662 г. государю бил челом «колмыченин Анайко Тинбеков. Привезли меня, холопа твоего к Москве башкирцы больново и по твоему великого государя указу отдан я, холоп твой казылбашенину Мамеделею Анатову на сбережение. А ныне тот козылбашенин едет в свою землю, а я холоп твой от скорби свободен, а дела твоего государева никакова мне не указано. Милосердый государь [м.т.] Алексей Михайлович, пожалуй меня, холопа твоего, вели государь мне отвести двор для своего государева дела, и учеников дать, и кузницу построить, и делать куюки». Готовность «колмыченина» построить кузницу, делать куюки и учить учеников была оценена. Было велено «дать государева жалования колмыченину для ево бедности 10 рублей денег, да велеть ему купить три рубахи, трой портки, да корму ему учинить по полуполтине на день и давать корм без мешкоты... Того ж числа великого государя указ послан. По памятям велено давать с Сытного по 3 чарки вина, по 2 кружки меду. С Кормовова по 2 ествы. С Хлебеннова по басману, да по полукалачю толченому»³⁰³⁵.

В конце мая куючный мастер вновь обращается к государю с челобитной: «бьет челом холоп твой колмычанин куюшной и бахтерцовой мастер Ятам Телмеков. А в нынешнем государь во 170-м (1662) году взят, я холоп твой в полон и ныне я, холоп твой в Ружейной палате. А дети, государь, мои остались в башкирцах в Уфимском уезде у башкирца у Кузыкея живет, а имя, государь сыну моему Яман. А другой, государь сын мой живет в том де Уфимском уезде у башкирца же у Кара Абуза, а имя сыну моему Якши, и всякую работу робят и нужу и голод терпят. Милосердый

³⁰³⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5483. Л. 1.

³⁰³⁵ Там же. Д. 8026. Л. 1-3.

государь, [м.т.] Алексей Михайлович, пожалуй меня холопа своего вели
государь по дитишок моих дать мне холопу своему свою государеву грамоту
что б дитишок моих по твоей великого государя милости от неволи
свободитца и что б голоду не терпеть и служба бы твоя великого государя
тем детишкам моим служить тебе великому государю со мною, холопом
твоим вместе». В приказной выписке по челобитной сообщалось, что «по
указу великого государя взят в Оружейную палату в куячные мастера
калмыченин Ятан Тенбеков». Просьба мастера не встретила отказа, велено
было «незамотчав» послать грамоту «на Уфу к воеводе и о взятые калмычен
ребят к Москве»³⁰³⁶.

«Лета 7171-го (1662) сентября в 3 день... писал к великому государю
[м.т.] Алексею Михайловичу с Уфы стольник и воевода Федор Сомов. И
прислал куячного мастера Ятанковых детей Яманка, да Ешменка к Москве с
уфимским иноземцом с Ывашкою Черкашениновым. И по государеву [м.т.]
Алексея Михайловича указу, те ребята ис Приказу Казанского Дворца
посланы в Оружейный приказ к тебе окольничему и оружническому к Богдану
Матвеевичу Хитрову»³⁰³⁷.

Итак, комплекс документов рассказывает нам удивительную историю
калмыцкого бронника. Мы не знаем, оказался ли мастер в Москве случайно
или был привезен башкирами «по заказу» руководства Оружейной палаты.
Так или иначе, Анай (Ятан) был освобожден из плена и взят под опеку
Оружейным приказом. Уход за больным поручили Мамеделею Анатову –
иранскому ремесленнику, прибывшему в Россию в 168 (1659/1660) г. в
составе небольшой группы иранских мастеров шелкового и гзового дела³⁰³⁸.
В Москве персы прожили несколько лет, работая «государево дело» и обучая
русских учеников. К сожалению, нам неизвестно какое решение было
принято в ответ на просьбу мастера о предоставлении ему двора для

³⁰³⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8039. Л. 1-3.

³⁰³⁷ Там же. Д. 36575. Л. 1-2.

³⁰³⁸ Там же. Д. 7694. Л. 1-17.

«куячного дела». Текст резолюции, написанный на обороте челобитной малоразборчивым почерком «угасшими» чернилами практически не читаем. «Калмыченин» удостоился пожалования деньгами и платьем, ему было назначено продовольственное содержание и поденный денежный корм. По просьбе мастера его сыновей находившихся в плену у башкир в Уфимском уезде освободили и доставили в Москву. Такой уровень внимания и заботы к пленному «калмыченину» со стороны руководства Оружейного ведомства может объясняться лишь высокой заинтересованностью в его профессиональных навыках – умении делать «куячное дело».

Свет на дальнейшую судьбу бронника отчасти проливает документ, датированный 9 февраля 1663 г. Среди обращений мастеров Оружейной палаты о выплате жалования находится челобитная «колмыченина новокрещена, твоего государева куяшного дела мастера Петрушки Богданова». В том, что Петр Богданов это принявший православное крещение Айнат Тинбеков помимо национальности и специальности мастера, нас убеждает совпадение его кормового жалования (семь рублей с полтиной на месяц) с назначенным «колмыченину» в 1662 г. денежным кормом (по полуполтине на день)³⁰³⁹. Челобитная 1663 г. – первый и последний известный нам документ в котором упоминается «колмыченин новокрещен, куяшного дела мастера Петр Богданов». Какой-либо информацией об изготовленном им доспехе или обученных «колмычениным» учениках мы не обладаем, имя Петра Богданова в документах Оружейной палаты больше не встречается.

Вероятно, мастер скончался. В документе о крещении в православную веру «калмыченина Петровых детей Богданова» также присутствует запись о приобретении некоему усопшему, «гроба с калигами и с венцом». Деньги на

³⁰³⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8720. Л. 127.

покупку погребальных принадлежностей были выданы ствольному мастеру Оружейной палаты Ермолаю Федорову³⁰⁴⁰.

С необычайной активностью к «куячному делу» в Оружейной палате приступили в конце 1663 г. Документам о начале работ по созданию группы куяков в придворной оружейной мастерской предшествует запись о «внесении» ряда предметов из оружейной казны в покои к царю Алексею Михайловичу. 172-го (1663) года декабря в 18 день ... приходил сверху в Оружейную палату карло Иван Зуив и взял к великому государю в верхи из сей рухляди... (следует описание ряда предметов конской сбруи, оружия и одежды – С.О.) Да особо сей рухляди взял он же Иван Зуив куяк медной, а тот куяк по указу великого государя прислан сверху в прошлом во 167-м (1659) году мая в 2 день, да мушкет длинной³⁰⁴¹. Таким образом, мы узнаем, что некий медный куяк был прислан из царских покоев, а спустя несколько лет вновь затребован «вверх». Возможно, это быть куяк, присланный в 1635 г. ламой Даин Менгер-лансу царю Алексею Михайловича, нагрудник от которого ныне хранится в собрании Музеев Московского Кремля. Упоминаний о других куяках с защитными элементами из меди в документах Оружейного приказа не выявлено.

Столбцы Оружейного приказа 1663 - 1664 гг. освещают несколько различных видов деятельности по созданию куячных доспехов: выдача материалов и изготовление тканевых частей, создание защитных элементов из металла, а так же изготовление «гвоздей» - заклепок которыми скреплялись все части куяка. Эти работы могли проводиться параллельно разными исполнителями в одно и то же время.

«172-го (1663) года декабря в 24 день <...> великий государь указал зделать десять куяков, покрыть бархатом. Четыре красных, четыре черных, два зеленых, по пять аршин [бархата] на куяк, да на те ж куяки на подкладки камки цветной средней пятнатцать аршин». В январе (в документе не

³⁰⁴⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8186. Л. 1.

³⁰⁴¹ Там же. Д. 8853. Л. 1-3.

проставлено число) 1664 г. было велено «зделать вновь два куяка бархатных, против последнего обрасца. А на те куяки прислать в Оружейную палату по пяти аршин бархатов красного, да черного». 13 января это распоряжение было дополнено новым: «Великий государь указал зделать к прежним десяти куякам железным два куяка иным обрасцом. А на те куяки прислать в Оружейную палату по пяти аршин бархоту красного, да зеленого». Документ от 24 января фиксирует выдачу с Казенного двора на два куяка восемь аршин сукна багрецового. А по тому великого государя имянному указу в том сукне велено зделать куяки сокольником Терентью Тулубьеву да Крисанфу С.... (утрата в тексте - С.О.) которым быть в урядниках»³⁰⁴². В чем состояла разница между куяками сделанными «последним обрасцом» и «иным обрасцом», к сожалению не ясно.

Ряд источников освещает процесс создания мастерами Оружейной палаты защитных элементов куяков. «172-го (1664) генваря в 12 день по указу великого государя [м.т.] Алексея Михайловича велено зделать десять куяков железных и покрыть бархаты розными цветы куячного дела мастеру новокрещену иноземцу Назарью Степанову, которой живет латного дела на мельнице под Басманною слободою. А велено те куяки делать наскоро. Для того скорого дела даны на время были ему Назарью, Оружейныя полаты наводного дела мастера иноземцы: Артем Кремницкой, Оська Яковлев, Моска Бобылев, Федька Мартынов, Савка Панков, Анисимко Игнатъев, Ивашка Килтыкеев, Савка Емельянов. Всего восемь человек».

«И по тому ево великого государя указу были у того куячного дела мастера у Назара Степанова декабря с 28-го числа генваря по 12 число нынешнего 172-го году. А у того дела был для надсмотру самопальной (стрелок – С.О.) Федосей Сидоров. И генваря в 12 день самопальной Федосей извещал в Оружейной палате, что куячной мастер Назарко взят к латному делу на Гранатной двор, а куяков неделывает. И того ж числа в

³⁰⁴² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8852. Л. 9, 14, 15, 17.

Оружейной палате к окольниковому и оружничему Богдану Матвеевичу Хитрово наводного дела мастера, которые были у куячного дела Ивашка Калтыкев с товарищи сказал: «Станут де они делать и без мастера без Назарка так же каковы делал он Назарка, и что б великий государь пожаловал их не велел им в учениках быть у Назарка»³⁰⁴³.

Те же события описаны в челобитной наводного дела мастеров - иноземцев Артемия Прямыцкого (описка, правильно Кремницкого – С.О.) с товарищами: «...отосланы мы холопи твои были на латную мельницу к немчину и зделали два куяка. И после, государь, того зделали мы холопи твои на на Москве в домишках два ж куяка, делали в пять ден денно и ночью со свечами.»³⁰⁴⁴.

Расходная книга шелку-сырцу Оружейной палаты фиксирует выдачи сученого шелка разных цветов к куячному делу в период с 26 декабря 1663 г. по 26 января 1664 г. Некоторые записи уточняют, что шелк выдавался на пришивку галунов. Новой информацией является упоминание о куяках, для изготовления которых использовался более простой и дешевый материал нежели бархат. 26 января закройщику Феокисту выдали три золотника белого шелка – «пришивал серебряной галун к дву куяком суконным»³⁰⁴⁵.

Изготовление куяков, а так же других доспехов, оружия и предметов снаряжения в конце 1663 - начале 1664 г. происходило в рамках подготовки грандиозного смотра войска царем Алексеем Михайловичем, который состоялся на Девичьем поле в феврале 1664 г. На смотр царь выехал в санях, его церемониальную стражу составляли десять сокольников облаченных в куяки и вооруженные двуручными мечами под началом Терентия Тулубьева. В росписи чинов участвовавших в церемонии и их доспеху указано «10 человеком мечником быть в куяках»³⁰⁴⁶.

³⁰⁴³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8872. Л. 1-3

³⁰⁴⁴ Там же. Д. 8893. Л. 45.

³⁰⁴⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 951. Л. 30-32 об.

³⁰⁴⁶ Древности Российского государства. Дополнение к III отделению. Яковлев Л.П. Русские старинные знамена. Приложение. М., 1865 С. 113, 116, 120.

Если попытаться обобщить все вышеуказанные материалы, то складывается следующая картина. Признаки пробуждения интереса к куякам при русском дворе в XVII столетии фиксируются в период второй Смоленской войны. Документ о взносе «к государю в верхи» медного куяка в декабре 1663 г. говорит о том, что намерения использования в придворном церемониале куяков постепенно созревало и на конечном этапе оставалось лишь сделать выбор, какого вида куяки (открытого или закрытого) предпочтительней. Выбор был сделан в пользу закрытых куяков разных цветов.

Усилия мастеров не осталась без поощрения. В начале января был пожалован московский стрелец приказа Юрия Лутохина – Иван Кузьмин. Стрельцу дали полведра вина и осьмину гречневой муки за то, что делает к куякам медные гвозди³⁰⁴⁷. 8-го января государь пожаловал «иноземца куячного дела мастера Назарья Степанова велел ему дать своего вг-ря жалованья *в приказ* (над строкой - С.О.) пол ведра [вина] доброго с анисом, да пять ведер меду с Отдаточного двора, для того что он зделал железные куяки. Да того ж куячного дела иноземцам осмии человеком по пяти чарок вина человеку». В феврале государь вновь пожаловал Назария «велел ему дать своего в государя жалованья в приказ ведро вина с Отдаточного двора безденежно, для того, что он делал железные куяки»³⁰⁴⁸.

Опыт использования куяков в парадно-церемониальных мероприятиях явно сочли удачным. Заказы на изготовление куяков продолжали поступать и после проведения окончания смотра на Девичьем поле. 18 февраля 1664 г. было велено сделать еще «двенатцать куяков, а покрыть бархатом розных статей: четыре красных, четыре черных, четыре зеленых, а на покрышку тех куяков надобно по шти аршин бархату расхожево на куяк, да на те ж куяки на подпушку стамеду зеленого дватцать четыре аршина. А тот бархат и стамед указал великий государь взять с Казенного двора». 12 июля того же

³⁰⁴⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8860. Л. 1.

³⁰⁴⁸ Там же. Д. 8903. 1-2 об.

года государь указал изготовить новые «восемь куяков и покрыть бархатом разных статей: пять зеленых, два черных, один красной. А на подпушку тех куяков надобно по полшеста аршина бархоту на куяк. Великого государя указ приказал записать окольничий и оружничий Богдан Матвеевич Хитрово»³⁰⁴⁹.

В апреле государю вновь бил челом московский стрелец «гвоздочной мастер Ивашка Козмин». «В нынешнем, государь во 172-м (1664) году генваря с 9-го числа марта по 12 число зделал я холоп твой х куяком дватцать одну тысячу медных гвоздей ... и за то дело взял я, холоп твой дешовою ценою. Пожалуй меня, холопа своего за мое работишко, вели государь мне дать своего государева жалованья х празднику Светлому Христову Воскресению винца». 9 апреля окольничий и оружничий Богдан Матвеевич Хитрово распорядился дать ему полведра вина «безденежно»³⁰⁵⁰. 12 мая закройщику Казенного двора Феоктисту было велено дать государева жалования с Отдаточного двора – полведра вина «для того, что он делал в Оружейной палате куяки»³⁰⁵¹.

С новой силой активность по созданию в придворных мастерских куяков «розных цветов» развернулась в конце 1667 г. Ноября в 18 день «великий государь приказал зделать в Казенном приказе в Оружейную палату сто куяков бархатных розными цветы в бархате обычном...30 красных, 30 зеленых, 40 черных... подпушить стамедом зеленым, подложить крашениною, полы настлать бумагою хлопчатою, по краем голуны нашить мишурные белые, подложить сафьянами желтыми. Нашивки нашить на снурке шолковые з золотом. Гвозди набить медными розных статей. К рукавам завяски пришить снурковые шелковые. А каковы куяки в длину и в ширину делать и по тому из Оружейной палаты в Казенной приказ послан для обрасца куяк бархатной червчетой з гвоздьми медными». Один из

³⁰⁴⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8852. Л. 22, 41-42.

³⁰⁵⁰ Там же. Д. 9045. Л. 1-1 об.

³⁰⁵¹ Там же. Д. 9082. Л. 1.

последующих документов уточняет, что куяки надлежит делать «в бархате кизылбашском обычном... а гвозди медные будут готовы в Оружейной палате»³⁰⁵².

Однако жизнь внесла в планы оружничьего свои коррективы. В декабре в Оружейную палату сообщили, что «в Казенном приказе великого государя в казне бархатов кизылбашских нет». И великий государь «указал отписать в Оружейную палату, в Казенном приказе великого государя в казне, какие бархаты цвета есть и в каковую цену аршин, и что в тот куяк против образца надобно бархату? Из Казенного приказа ответили, что «великого государя в казне бархатов виницких алых шездесят восемь аршин... червчатых сто девяносто четыре ... желтых тридцать один аршин... рудожелтых двесте... зеленых сто дватцать два аршина». Закройщики Казенного двора Федор Андроники с товарищами дали «скаску» о количестве ткани необходимой для создания куяков: «против образцового куяка, виницкого бархату, которой шириною в аршин без дву вершков надобно по четыре аршина с четью. А которые шириною в аршин без вершка надобно по четыре аршина на куяк»³⁰⁵³.

Стало понятно, что исполнение первоначального плана создания группы куяков в полном объеме оставит государеву казну без бархата. Поэтому в планы внесли существенные поправки. Стоимость и качество тканей было решено понизить, расширив при этом цветовую гамму. Указано было «зделать в Казенном приказе в Оружейную палату к дватцати к пяти куякам бархатным, пять куяков в бархате червчатом... да к тому в добавку десять червчатых, десять алых, десять голубых, десять зеленых, десять черных, десять тмозеленых, десять желтых *из сукон* (курсив мой - С.О.)». Теканевую часть куяков предполагалось делать из «...сукон кормазиновых добрых. А те куяки набить гвозди медными широкими гладкими в Оружейной палате. По смете против прежних деланных куяков, надобно к

³⁰⁵² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11392. Л. 7-9, 14-15.

³⁰⁵³ Там же. Л. 15-19.

тому делу на семдесят на пять куяков по четыреста гвоздей медных широких литых... Итого 30 тысяч гвоздей». Гвозди поручили делать «делать стрельцу Ивашке Кузьмину, для того, что он на перед сего на куяки гвозди делывал». И вновь оказалось, что на Казенном дворе недостает необходимых материалов: «в Казенном приказе великого государя в казне голунов белых нет, мишурных и деланных и мишуры нет и делать не ис чего, а есть великого государя в казне мишура золоченая». И великий государь «указал обшить голуном мишурным золоченым». И вновь выяснилось, что в казне сукон голубых, зеленых, чорных, тмозеленых кармазинов нет». Было велено «те достальные сорок куяков зделать из сукон которые есть»³⁰⁵⁴.

В декабре московский стрелец Иван Кузьмин сделал на первые двадцать куяков «медных литых широких гладких по четыреста гвоздей на куяк, итого восемь тысяч... Да он же Ивашка Кузьмин сверх тех осьми тысяч гвоздей зделал из своей меди две тысячи гвоздей медных литых»³⁰⁵⁵. Запись в приходно-расходной книге Оружейной палаты от 16 февраля сообщает о приобретении «стрельцу Ивану Кузмину к дватцати куяком суконным, к десяти алым, к десяти голубым, на восемь тысяч гоздей меди зеленые тазовые четыре пуда для набивки куяков. По четыреста гвоздей на куяк. А дано за пуд по пяти рублей, по две гривны»³⁰⁵⁶.

К интригующим следует отнести распоряжение о взятии к куячному делу свинца. «В нынешнем во 176-м (1668) году февраля в 19 день по указу великого государя [м.т.] Алексея Михайловича и по памяти из Оружейной палаты за приписью дьяка Лариона Иванова велено взять ис Пушкарского приказа в Оружейную палату х куячному делу пять пуд свинцу безденежно. И в Пушкарском приказе за тот свинец просят по цене денег по три рубли за пуд итого пятнатцать рублей». Резолюция гласила: «Взять два пуда и дать

³⁰⁵⁴ Там же. Л. 20-21, 36-43.

³⁰⁵⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11295. Л. 20-22.

³⁰⁵⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 956. Л. 31-31 об.

деньги»³⁰⁵⁷. Так же 19 февраля датировано указание выдать «ис приказа Большого дворца в Оружейную палату х куячному делу триста листов железа белого»³⁰⁵⁸.

Можно констатировать, что технология производства куяков претерпела некоторые изменения в сторону упрощения. Теперь пластинки – защитные элементы доспеха не отковывали, а нарезали из листов металла. «Белым железом» или «немецким железом» в России XVII века называли жечь.

Апрелем 1668 г. датируется еще одна запись о приобретении пуда «меди зеленой тазовой по цене пять рублей шесть алтын четыре деньги. И та медь из Оружейной палаты отдана стрельцу Ивашку Кузьмину, а велено ему в той меди лить гвоздья на куяки»³⁰⁵⁹.

Важнейшим событием в деятельности Оружейной палаты был т.н. пасхальный поднос - ежегодная презентация государю лучших произведений придворных мастерских. В 1668 г. пасхальный поднос царю Алексею Михайловичу состоялся 22 марта. В числе различных предметов холодного, огнестрельного оружия и доспеха впервые (по выявленным росписям) присутствуют и «2 куяка бархатных красных»³⁰⁶⁰. Как мы видим, руководство Оружейной палаты предполагало, что заинтересованность и внимание государя к этому виду доспеха сохранялось.

Работа над куяками продолжалась и летом 1668 г. Государю били челом Оружейной палаты куячного и сабельного дела мастера иноземцы Панкратий Иевлев с товарищами -десятью человек «работали мы холопи твои тебе в государю куячное дело месяц, а твоего государева жалования поденного корму за ту нашу работишку ничего не дано». Приказная выписка подтвердила, что весь август мастера «делали на дворе боярина Никиты

³⁰⁵⁷ Там же. Л. 38.

³⁰⁵⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11617. Л. 1.

³⁰⁵⁹ Там же. Д. 11295. Л. 78.

³⁰⁶⁰ Там же. Д. 11708. Л. 5.

Ивановича Романова - набивали пятьдесят куяков медными мелкими гвоздями»³⁰⁶¹.

Осенью 1668 г. некий «куяк покрыт олениною» ценою в три рубля с полтиной был взят в Оружейную палату из выморочного имущества скончавшегося царского тестя боярина Ильи Даниловича Милославского³⁰⁶².

Партии восточного доспеха продолжали поступать в Оружейную палату через Сибирский приказ. «Лета 7180-го (1671) ноября в 30 день... великий государь [м.т.] Алексей Михайлович указал отослать из Сибирского приказу в Оружейной приказ куяки и пансыри, и шеломы, и шапки, и наручи железные калмыцкие....». Помимо панцирей, кольчуги, наручей и шлемов различных видов в росписи присутствуют: «Куяк бит по черному бархату гвоздье железное, да шелом железной без наушек по нем травы проложены сусальным золотом, да наручи железные. Двенатцать рублей. Куяк бит по черному бархату поверх гвоздье железное посеребряны. Десять рублей. Куяк ветчаной (ветхий - С.О.) на синей летчине три рубли. Тринатцать куяков на лосиных и на оленинах. Без цены»³⁰⁶³.

Очередное решение о пополнении числа хранившихся в Оружейной палате куяков новыми партиями доспехов было принято в начале 1670-х гг. «181-го (1673) июля в 12 день великий государь [м.т.] Алексея Михайловича указал по имянному своему великого государя указу зделать в Оружейной палате восемьдесят куяков суконных розных цветов вновь, к прежним старым куякам в прибавку против прежних. И набить гвоздьи медными из зеленые меди мелкими и построить со всем.... А по смете против прежнего надобно к тому делу на восемьдесят куяков в набивку дватцать четыре тысячи гвоздей медных. И того ж числа ... велено на те куяки гвозди медные литые из зеленой меди делать головы московских стрельцов Юрьева приказа Лутохина Ивашку Кузьмину... двенатцать тысяч гвоздей дву статей: мелких

³⁰⁶¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11845. Л. 1-2.

³⁰⁶² РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 594. Л. 56.

³⁰⁶³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13592. Л. 3-4.

и середних против образца. По уговору за медь и за дело за тысячу по два рубли. Итого дватцать четыре рубли.³⁰⁶⁴

Значительное число документов об изготовлении тканевых частей куяков датировано летними месяцами 1673 г. «Стретенской сотни тяглецу Фролу Понкратову» выплатили четыре рубля за мочение двухсот аршин сукон разных цветов. «А по указу великого государя те сукна мочил он в Оружейную палату. А из тех сукон велено зделать по наряду восемьдесят куяков»³⁰⁶⁵. Двести пятьдесят аршин «крашенины лазоревой» приобрели на подкладку к куякам, а на украшение – восемьдесят нашивок шелковых с золотом. В некоторых расходных записях о выдаче денег «на куячное дело» указывается что «восемьдесят куяков суконных розными цветы» готовили «к выезду свейских послов»³⁰⁶⁶.

Для создания тканевых частей куяков в Оружейную палату из четырех московских полков были присланы стрельцы – портного дела мастера, всего 17 человек. Весьма ценно, что документ содержит ссылку на первоначальное распоряжение о создании партии из 80 суконных куяков разных цветов – царский указ от 21 ноября 1672 г.³⁰⁶⁷

Самопальному стрелку Оружейной палаты Архипу Андрееву, осуществлявшему надзор за работами, были отпущены деньги и велено купить «двести листов железа белого двойного», а так же пуд свинца. «И купя, отдать сабельного дела отставленным мастером придельщиком на закрепку гвоздем медным»³⁰⁶⁸. С высокой долей вероятности речь идет о т.н. сабельных придельщиках – мастерах делавших и монтировавших сабельный прибор с готовыми полосами. В сентябре 1665 г. значительная часть «польских» ремесленников – выходцев из ВКЛ, чья специальность или

³⁰⁶⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 14467. Л. 1-2.

³⁰⁶⁵ Там же. Д. 14495. Л. 1.

³⁰⁶⁶ Там же. Д. 14494. Л. 1.

Там же. Д. 14498. Л. 1.

Там же. Д. 14502. Л. 1.

³⁰⁶⁷ Там же. Д. 14490. Л. 1-5.

³⁰⁶⁸ Там же. Д. 14501. Л. 1.

уровень мастерства не вполне соответствовал потребностям Оружейной палаты, были выведены за штат и определены в тяглецы Бронной слободы. «А когда лучитца скорое государево дело, им быть у тех дел на время искорму»³⁰⁶⁹. Кроме сабельных придельщиков, к работе с металлическими частями куяков привлекались и ствольные мастера Оружейной палаты. Государю бил челом «Оружейной палаты ствольного дела [мастер] Лучка Журин с товарищи восемь человек. В прошлом, государь во 181-м (1673) году ... зделали мы холопи твои тебе в государю сорок стволов и наймывали мы работников... да мы ж холопи твои работали тебе великому государю [во]семьдесят куяков»³⁰⁷⁰.

В августе 1673 г. к куячному делу был докуплен пуд свинца, «да шестеро клещи кусковые». «В настилку» суконным куякам было приобретено два пуда «бумаги хлопчатые битые» т.е. ваты, а для украшения – тысяча двести аршин «галуну мишюрного белого»³⁰⁷¹. «Гвоздичному мастеру» стрельцу Ивану Кузьмину заплатили «за десять тысяч гвоздей медных литых большие статьи». «По указу великого государя те гвозди куплены в Оружейную палату к прежним к дватцати к дву тысячам гвоздям и набиваны теми гвоздьми восемьдесят куяков суконных розных цветов, которые велено зделать к выезду свейских послов»³⁰⁷².

Обобщая сведения о времени создания, количестве и материалах куяках созданных в Оружейной палате мы получаем следующую картину.

Первый этап относится к 1663-1664 гг. когда велено было последовательно изготовить 10 бархатных куяков, затем еще 2, и несколько позднее еще 12. Кроме того, был еще и некий «образцовый» бархатный куяк. **Всего 25 куяков.**

³⁰⁶⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9729. Л. 1-32.

³⁰⁷⁰ Там же. Д. 49614. Л. 1.

³⁰⁷¹ Там же. Д. 14517. Л. 1; Там же. Д. 14522. Л. 1; Там же. Д. 14535. Л. 1.

³⁰⁷² Там же. Д. 14539. Л. 1.

Второй этап 1667-1668 гг. изначально предусматривал создание 100 бархатных куяков. Однако в итоге было сделано только **5 бархатных и 70 суконных куяков.**

Третий этап 1672-73 гг. предусматривал создание еще **80 суконных куяков.**

Всего число бархатных куяков (с учетом «образцового») должно было составить **30, а суконных 150 единиц.**

Необходимость значительного увеличения числа куяков во второй половине 1660-х и 1670-х гг. связана с изменением характера использования этого вида доспехов в парадно-церемониальных мероприятиях русского двора. Если во время смотра царем Алексеем Михайловичем войск на Девичьем поле в 1664 г. в куяки была облачена относительно небольшая по численности группа пеших сокольников составлявших царскую стражу, то позднее куяки для участия во встречах иностранных посольств выдавались конным «сотенным людям». Документы Оружейного приказа сообщают, что изготовление куяков и их срочный ремонт проводились «к посольским выездам». Так, создание 80 суконных куяков разных цветов было частью подготовки к въезду шведского посольства гр. Густава Оксеншерна 1673 - 1674 гг.

Починка и подновление куяков Оружейной палаты в начале 1675 г. – подготовка к въезду персидского посольства. «Генваря в 29 день по указу Великого Государя, были на смотре и на выезде против Кизылбашских послов ближние люди... А ехали ближние люди по Великому Государю через дворец, а Великий Государь изволил сам смотреть из столовой с бояры, и с окольничими, и думными дворянами, и с думными дьяками... А перед ближними людьми ехали наперед две сотни конюшенного чину; а все ехали в куяках, да в латах, с пищальми с турками и с корабины»³⁰⁷³. Царские

³⁰⁷³ Дворцовые разряды. Ч. 3. М., 1852. С. 1191-1192.

конюшие в куяках участвовали и во встрече голландского посольства Кунрада фан Кленка 1675 - 1676 гг.

Роспись сообщает нам о количестве, материале и цветах куяков выданных из Оружейной палаты царским конюхам для участия в посольских встречах в период 1674/75 - 1676 гг. «В прошлом во 183 (1674/75) году были куяки бархатные и суконные на конюшенном чину: на 1 сотне 30 куяков бархатных и в том числе 15 красных 10 черных 5 зеленых, то ж число суконных и в том числе 5 красных 10 черных 13 зеленых – всего 60 куяков. На 2 сотне были суконные 20 алых, то ж число серогорячих, то ж число асиновых – всего 60 куяков. На 3 сотне были суконные ж 20 малиновых, то ж число голубых, то ж число вишневых – всего 60 куяков.

А в нынешнем во 184 (1676) году отпущено на те ж сотни для встречи галанских послов: на 1 сотню на 60 человек куяков бархатных 8 красных, 10 зеленых, 10 черных – всего 21 куяк (? – С.О.). Суконных 15 зеленых, 4 голубых, 10 черных, 10 красных – всего 39 куяков. На 2 сотню на 60 человек: 20 алых, и в том числе 4 бархатных порудчиком и знамянщику и подзнамянщику, по 20 асиновых, серогорячих – всего 60. На 3 сотню на 60 человек 4 куяка бархатных красных, 17 голубых суконных, по 20 вишневых да малиновых – всего 60 куяков. Да итогу в 2 сотни отпущены куяки бархатные на порудчиков и на знамянщиков, вместо зеркал и юмшанов, на знамянщиков и на подзнамянщиков в киризов место, а суконных на столько число не досталось опричь бархатных 30 куяков³⁰⁷⁴.

Относительно лаконичен документ о выдаче куяков для встречи польского посольства М. Чарторыжского и Сапеги. «186 (1678) апреля в 12 день по указу великого государя отпущено из Оружейной палаты в Конюшенной приказ для выезда куяков бархатных и суконных разных цветов. Куяки бархатные: 16 красных, 3 зеленых, 6 черных – всего 25 куяков. Суконные: 22 алых, 5 красных, 15 малиновых, 5 бруснишных, 10 черных, 20

³⁰⁷⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 15627. Л. 1-2.

вишневых, 20 осиновых, 15 зеленых, 20 серогорячих, 20 голубых. Всего бархатных суконных розных цветов 177 куяков³⁰⁷⁵.

Сохранилась выписка об оружии и доспехе выданному в 1680-м году из Оружейной палаты на семь сотен всадников «конюшенного чину» для встречи польских послов. Согласно документу было выдано «В 3-ю сотню: 50 шишаков железных, тож число куяков; 98 наручей на одну руку; 100 пар пистолей с ольстры; 50 карабинов золоченых с перевязьми; 60 сабель простых. В 4-ю сотню: 51 лубья саадашные с луки и стрелы; 50 сабель простых; 48 пар пистолей с ольстры, тож число карабинов золоченых с перевязьми; 48 куяков. В 5-ю сотню: 50 сабель простых; 44 пары пистолей с ольстры; 47 карабинов золоченых с перевязьми; 48 куяков». Всего царским конюхам для участия в церемонии было выдано 146 куяков. «192-го (1683) декабря в 17 день боярин и оружничей Петр Васильевич Большой Шереметев с товарищи сей выписки слушав, приказал для выезду и встречи свейских послов оружейную всякую бронь прибрать и пересмотрить. И что доведеца вычинить, а чего налицо нет зделать вновь, чтоб все было сполна против прошлого 188 (1680) году»³⁰⁷⁶. Для починки куяков бархатных потребовалось «бархату виницейского черного девять аршин, красного два аршина», а так же «сорок аршин голуну мишурного белого, да шездесят аршин снуру нитного»³⁰⁷⁷.

В росписи великого государя казне, что в Оружейной палате 190 (1681/82) г. перечислены куяки бархатные: «8 красных с железом, 8 красных без железа, 9 черных с железом, 3 зеленых с железом, 1 чорный без железа. **Всего бархатных 29 куяков.** Суконные: 22 алых, 20 малиновых, 5 красных, 22 серогорячих, 20 голубых, 20 вишневых, 10 черных, 15 зеленых, 20 осиновых. **Всего суконных 154 куяка**»³⁰⁷⁸. К сожалению, документ не полный, сохранился отдельными частями. Возможно, количество куяков,

³⁰⁷⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 16904. Л. 1-2.

³⁰⁷⁶ Там же. Д. 19627. Л. 3-4, 6.

³⁰⁷⁷ Там же. Д. 21933. Л. 1, 32.

³⁰⁷⁸ Там же. Д. 20792. Л. 2-3.

хранящихся в Оружейной палате было большим. В частности, в росписи отсутствуют упоминания о поступивших из Сибири, медном куяке (или нагруднике от него) и куяках, набранных на кожаной основе. Как мы видим, практически все суконные и бархатные куяки созданные в Оружейной палате в 1660-е - 1670-е гг. использовались при проведении встреч иностранных дипломатов.

В переписной книге 1687 г. упомянуты **30 бархатных куяков**. **По цветам тканей:** 15 куяков были набраны на червчатом бархате, 11 на черном, 3 на зеленом и 1 на желтом. **По оценке:** 1 куяк - 20 руб., 19 куяков по 6 руб., 3 куяка по 5 руб., 6 куяков по 4 руб. и 1 куяк ценою 3 рубля. О **23-х бархатных куяках** сообщалось: «деланы по ковтанному».

Так же в государственной оружейной казне находился **151 суконный куяк**. **По цветам тканей:** 25 куяков на червчатом сукне, 21 на малиновом, по 20 на серогорячем (цвет не ясен), осиновом (светло-зеленом), гольбом (розовом) и вишневом сукне, 15 на зеленом и 10 на черном сукне. **По оценке:** 2 куяка по 4 руб., 20 куяков по 3 руб., 79 куяков по цене 2 руб., 16 алт., 4 ден., 50 куяков по 2 рубля.

Кроме того, в документе, помимо упоминавшегося выше медного нагрудника, написаны «два куяка колмыцкие плоскатые, покрыты сукном красным, сукно прибито железными плащики. Цена по 40 алтын. Да сверх прежних переписных книг объявилось в Оружейной палате полы куячные, доски бахтерцовые. Цена 23 алтына 2 деньги. Так же, в Оружейной палате хранилось 2500 куячных медных гвоздей. В документе есть примечание «А куяки все у иноземца у Андрея Артемьева в палате»³⁰⁷⁹. (Речь идет голландце Андрее (Хендрике) Артемьевом сыне Свеленгребле, служившим дозорщиком в Оружейной палате с 1676 по 1688 г).

В 1689 г. в отписанной на государей оружейной казне кн. Василия Васильевича Голицына среди доспеха находился и «Куяк, бархат зеленой.

³⁰⁷⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 518 об. - 524 об.

Цена рубль 16 алтын 4 деньги³⁰⁸⁰. В другой описи этот же куяк описан несколько иначе «Куяк бархатной лазоревой на нем гвоздя репейчатые медные, пугвицы обшивные золотные, подложен сафьяном желтым. Доски стальные. Цена рубль шеснатцать алтын четыре деньги»³⁰⁸¹.

С большой долей уверенности можно утверждать, что большинство куяков хранившихся в Оружейной палате погибли в огне Большого Московского (Троицкого) пожара 1737 г. В послепожарной описи отмечены хранившиеся в «верхней Оружейной палате, что на переходах Потешного двора» «Сто сорок два кафтана сокольничьих выезджих суконных старинных и бархатных з железными кольчугами, велми ветхи и молью изъедены. В том числе з железными кольчуги с плоскими четырнатцать». А так же «Пятнатцать куяков ветхих, худых в том числе по бархату прибivano дощечками железными два. Да по коже девять. Да по сукну красному четыре». У обеих записей стоит пометка «Згорели», что означает – вещи были полностью уничтожены огнем³⁰⁸². Не вполне ясно, почему в одной записи доспех определен как «кафтаны с кольчугами», а во второй собственно как куяки. Возможно, таким образом, чиновник составлявший реестр разделил куяки созданные в Оружейной палате для участия в церемониях и доспехи восточного происхождения.

* * *

Рассматривая новые элементы вооружения, доспеха и снаряжения участников парадно-церемониальных мероприятий русского двора в 1660-е гг. наряду с западным, нельзя не отметить и чрезвычайно сильного восточного влияния. Шлемы – «шапки калмыцкие», круглые щиты, «копья кумыцкие» поступали в Оружейную палату извне или изготавливались в

³⁰⁸⁰ Книги описныя князь Васильевых и сына его князь Алексеевых всяких животов Голицыных на из московском большом и загородном дворех, то за Никитскими вороты и привозных... // Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках. Т. 4. Спб. 1893. С. 124.

³⁰⁸¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 938. Л. 57 об.

³⁰⁸² Там же. Д. 1251. Л. 83 об. - 84, 87.

русской столице десятками и сотнями штук. Активный интерес к куякам в Москве мог возникнуть, под влиянием доспехов, поступивших в качестве посольских даров или «дани» от восточных владетелей. Возможно, привлекательным и достойным подражания мог показаться и внешний вид участников разного рода депутаций восточных народов, во множестве приезжавших в Москву в XVII столетии.

Достоверных сведений о наличии в государственной казне западноевропейского бригантинного доспеха не выявлено. В словаре Г.К. Стоуна время активного бытования бригантин в Европе определяется как XIII - XV века, при этом отмечено, что поздние варианты бригантин включавших в себя защиту рук и иногда ног, создавались и в XVI столетии³⁰⁸³.

С высокой долей вероятности, можно предполагать, что образцами для куяков изготовленных в Оружейной палате стали доспехи восточного происхождения. При этом, московские куяки не были однотипны. В документах содержатся указания мастерам делать куяки «против последнего обрасца» и делать куяки «иным обрасцом». Сыграл ли какую-либо роль в подготовке куяков для смотра калмыцкий мастер, нам неизвестно. Зато мы знаем, что необходимость исполнения работ в сжатые сроки потребовали использования промышленного оборудования. Мастера Оружейной палаты изготавливали пластины для куяков «латного дела на мельнице под Басманною слободою» (предположительно на р. Яуза) под началом некоего новокрещеного «немчина» Назария Степанова, а позднее и самостоятельно. Затем, технологию создания парадных куяков существенно упростили.

В собрании Государственном Эрмитаже хранится родовой арсенал Шереметьевых. Описание коллекции, составленное Э. Ленцем было опубликовано в 1895 г. Предполагать наличие в собрании Шереметьевых предметов из государственной оружейной казны XVII столетия более чем

³⁰⁸³ Stone G.C. A glossary of the construction... P.149-150

оправданно. Петр Васильевич Шереметев Большой состоял в чине оружничего, возглавлял Оружейную палату и придворные ювелирные мастерские с 1683 г. до своей смерти в 1690 г. В числе предметов собрания С.Д. Шереметева без труда узнаются оружие и доспехи работы мастеров Оружейной палаты, а так же вещи из числа «серийных» – изготовленных в придворной оружейной мастерской относительно крупными партиями для использования в парадно-церемониальных мероприятиях русского двора. Так, например, к числу «серийных» вещей Оружейной палаты явно принадлежат шишаки, украшенные медными декоративными гвоздями - заклепками³⁰⁸⁴.

Вполне вероятно, что в числе вещей перешедших из Оружейной палаты в родовой арсенал Шереметевых могли быть и куяки, как восточного происхождения, так и созданные в Оружейной палате. За исключением фрагмента доспеха опубликованного Э. Ленцем, как «часть монгольского куяка», остальные восемь доспехов написаны «карацинами», покрыты бархатом разных цветов. К кожаным или тканевым основам металлические пластины прикреплены железными или медными гвоздями-заклепками, на некоторых из которых сохранялись следы золочения³⁰⁸⁵.

В 1885 г. в собрание Императорского Эрмитажа был передан Царскосельский арсенал. В составленном Карлом Седжером каталоге царскосельской коллекции под номером 175 значился «Персидский нагрудник (brigadine) покрытый малиновым бархатом и украшенный позолоченными гвоздями; принадлежащий к нему шишак подложен ватой»³⁰⁸⁶. Иного взгляда на атрибуцию этих предметов придерживался преемник К.И. Седжера, Ф.А. Жиль. В роскошном издании на французском языке с литографическими иллюстрациями выполненными по рисункам

³⁰⁸⁴ Ленц Э. Описание собрания оружия гр. С.Д. Шереметева. СПб., 1895 С. 48-49, №№ 180-183.

³⁰⁸⁵ Ленц Э. Описание собрания... С. 18-21.

³⁰⁸⁶ Каталог редкого старинного и восточного оружия, хранящегося в собственном его императорского величества Арсенале в Царском Селе. Ч. 1. СПб., 1840. С. 166.

художника Рокштуля было помещено изображение воина в куяке и куячной шапке (СХХII). В пояснении указано, что изображен доспех русского пехотинца конца XV в.³⁰⁸⁷

В описании Царскосельского арсенала Флориана Жилия опубликованного на русском языке в 1860-м среди русского доспеха числился «Куяк ратника, XV-го столетия (194). Куяками назывались латы, железные дощечки которых нашивались под бархат или под сукно. Этот куяк нашит под кафтан алого бархата; гвозди репейчатые медные с позолотою. Принадлежащая к куяку шапка, конической формы, с наушниками и затылком, так же из алого бархата и внутри подшита толстою подкладкою. Железная носовая стрелка защищает лицо. Этот куяк едва ли не единственный в своем роде». Изображение куяка - не полное и весьма упрощенное, присутствует на рисунке XXIII³⁰⁸⁸.

Сколь ни странно, но в инвентарной описи Царскосельского арсенала 1874 г., в Русской комнате этот доспех описан как «Русский тегилай и бумажная шапка конца 15 столетия. Тегилай состоит из кафтана алого бархата под который подшиты на спине и в рукавах железные пластинки или дощечки, прикрепленные посредством медных гвоздиков, золоченые и репейчатые головки коих украшают самый кафтан. К нему принадлежит так называемая бумажная шапка конической формы с наушниками и затыльником. Она тако же из алого бархата и внутри подшита толстою подкладкою. Сверх того к шапке приделана железная носовая стрелка»³⁰⁸⁹.

³⁰⁸⁷ Musée de Tsarskoé-Sélo ou collection d'armes de sa majesté l'empereur de toutes les Russies : Vol. 1–3 / Ouvrage composé de 180 planches lithographiées par Asselineau, d'après les dessins originaux de A. Rockstuhl ... ; Avec une introd. historique par Flor. Gille ... St.-Petersbourg; Carlsruhe: Velten, [1835–53] Pl. CXXII. [T. III]: Texte. 1853. 22-e livraison p. 4.

Выражаю глубокую благодарность научному сотруднику Государственного музея-заповедника «Царское село» В.А. Векшину за помощь и консультации.

³⁰⁸⁸ Царскосельский музей с собранием оружия принадлежавшего Государю Императору / сост. Ф. Жиль. СПб., 1860. С. 151, 152. 148.

³⁰⁸⁹ Научный архив ГЭ. Ф. 2. Оп. 14. В. Д. 224. Л. 6.

В собрании графики Музеев Московского Кремля хранятся несколько рисунков изображающих куяк, его устройство и отдельные детали³⁰⁹⁰. В процессе работы, нашло подтверждение мнение исследователя И.А. Богатской, изображения были выполнены в первой трети XIX века, к одной из работ Алексея Николаевича Оленина о древнем вооружении³⁰⁹¹. В Санкт-Петербурге, в научном архиве Института изучения материальной культуры РАН хранится подборка рисунков и гравюр к работам А.Н. Оленина (рисунки Ермолаева и Шустова, гравюры Е. Скотникова и М. Богучарова), среди которых находится рисунки с изображением куяка идентичные рисункам из собрания графики Музеев Московского Кремля³⁰⁹².

Вполне вероятно, что на рисунках изображен куяк из Царскосельского собрания, во всяком случае, совпадает цвет ткани, наличие рукавов и присутствие на предмете репейчатых гвоздей. Аналогичные медные гвозди – заклепки с фигурными головками украшают различные предметы доспеха и защитного вооружения (шишаки, наручи, щиты), созданные в Оружейной палате и приказе Ствольного дела для использования в парадно-церемониальных мероприятиях русского двора³⁰⁹³.

Куяк из Царскосельского арсенала экспонировался на Политехнической выставке в Москве в 1872 г. (экспозиция предохранительного вооружения)³⁰⁹⁴. Фотографии стенда с куяком и куячными шапками, а так же куяка в окружении различных предметов оружия и доспеха, хранятся в коллекции фотодокументов Музеев Московского Кремля³⁰⁹⁵.

³⁰⁹⁰ ММК Гр-408/1; Гр-409/1; Гр-409/2.

³⁰⁹¹ Выражаю глубокую благодарность И.А. Богатской за консультации и помощь при подготовке данной работы.

³⁰⁹² Архив ИИМК. Ф. 7. Оп. 1. Д. 25. Л. 27.

³⁰⁹³ Например: Щиты: ММК Ор-842; Ор-851.

Наручи: ММК Ор-4108/1-2; Ор-4126/1-2.

³⁰⁹⁴ Обзор коллекций Артиллерийского отдела Московской Политехнической выставки 1872 года. СПб., 1872. С. 145, № 318.

³⁰⁹⁵ ММК Инв. № ФД-482/1-2; ФД-493.

Развернутое описание этого куяка приведено в составленном Э. Ленцем «Указателе отделения Средних веков...». «Куяк устроен по образцу итальянских корацинов из расположенных рядами и набегающих друг на друга краями мелких вороненых пластин, которые приклепаны к толстой коже и к покрывавшему весь доспех красному бархату; головки заклепок резные золоченой меди. Камзол состоит из нагрудной и наспинной частей, застегивавшихся на серебряных с чернью пряжках, отчасти сохранившихся; широкие до локтя рукава пришиты к надевавшемуся отдельно воротнику из синей сермяги, который застегивался спереди на круглых обтянутых зеленым шелком пуговицах и красных шелковых петлях»³⁰⁹⁶. К сожалению, ни опубликованные материалы, ни выявленные и изученные на данный момент архивные источники не дают представления, откуда этот доспех поступил в Царскосельский арсенал.

Изображение одного куяка из собрания Государственного Эрмитажа охарактеризованного как «монгольский», было опубликовано в 1950 г. в исследовании Б.Д. Грекова и А.Ю. Якубовского «Золотая Орда и ее падение»³⁰⁹⁷. В 1966 г. один из хранящихся в Государственном Эрмитаже куяков был опубликован оружиеведом Леонидом Тарасюком как русский XVI – XVII вв.³⁰⁹⁸

Три куяка из собрания гр. С.Д. Шереметева и два из Царскосельского арсенала экспонировались в 2005 г. на выставке «Золотая Орда. История и культура» в Казани³⁰⁹⁹. В каталоге два куяка из собрания Шереметва опубликованы как «Панцирный доспех (куяк). Центральная Азия (?), XV -

³⁰⁹⁶ *Ленц Э.Э.* Указатель отделения Средних веков и эпохи Возрождения. Собрание оружия. СПб., 1908. С. 281-282.

³⁰⁹⁷ *Греков Б.Д., Якубовский А.Ю.* Золотая Орда и её падение. М; Л.: Академия Наук СССР, 1950. Рис. 17.

³⁰⁹⁸ *Tarassuk Leonid.* The Collection of Arms and Armour in the State Hermitage, Leningrad // JAAS.Vol. 5, Nos. 4–5. L. March, 1966. Plate XXVII.

³⁰⁹⁹ Золотая Орда. История и культура. (Каталог выставки). СПб., 2005. С. 196-197. Кат. №№ 50-54.

начало XVI в.» Остальные три как итальянские «бригандины» XV - XVI вв.³¹⁰⁰

Описания бархатных, прошитых медными гвоздями куяков из Царскосельского арсенала и собрания гр. С.Д. Шереметева, ныне хранящиеся в Государственном Эрмитаже, не противоречат историческим сведениям о куяках хранившихся или созданных в Оружейной палате XVII столетия. Мы вправе осторожно предположить, что часть куяков могла быть изъята из Оружейной палаты до 1737 г., избежала гибели в огне и, возможно, ныне хранится в собрании Государственного Эрмитажа.

³¹⁰⁰ ГЭ ИНВ. № Оп. VII-1021; Оп. VII-1022
ГЭ ИНВ № 3О-6855; 3О-7949; 3О-3442

5.5. Мечи Оружейной палаты XVII века.

В Московском государстве меч не входил в состав парадного вооружения великих князей и царей московских. Первое место в составе государева воинского наряда традиционно принадлежало саадаку. Холодное оружие было представлено саблей, булавой, рогатиной, копьем, сулицей. Первый сюжет с появлением меча в придворном церемониале относится к недолгому периоду царствования Лжедмитрия I.

Польские дневники сообщают, что в мае 1606 г. во время аудиенций в церемониальной страже Лжедмитрия I помимо четырех рынд с топорами присутствовал и пятый – с обнаженным мечом³¹⁰¹. Участвовал мечник и в церемонии коронации Марии Мнишек 18 мая 1606 г.³¹⁰² В составе русского двора Самозванцем был учрежден новый чин – «мечник великий», которым становится молодой представитель знатнейшего рода, кн. Михаил Васильевич Скопин-Шуйский³¹⁰³. Распоряжение Лжедмитрия I не было экзотическим проявлением персональной милости к кн. Михаилу Васильевичу. В его отсутствие придворная служба «великого мечника» могла быть возложена на другого. 5-го мая 1606 г. с мечом по левую сторону от трона стоял Дмитрий Шуйский³¹⁰⁴.

Этот шаг «государя Димитрия» вероятней всего представлял собой заимствование из церемониальной практики дворов западных монархов, а в качестве непосредственного источника для подражания могла выступать придворная жизнь Речи Посполитой³¹⁰⁵. После убийства Лжедмитрия I чин

³¹⁰¹ Дневник происшествий Московских и посольства в Москву пана Николая Олесницкаго... Писанный в 1606 году в Москве // Акты исторические, относящиеся до России, извлеченные ... А.И.Тургеневым. Т. 2. СПб., 1842. С. 98.

³¹⁰² Дневник Марины Мнишек. М., 1995. С. 53.

³¹⁰³ Поименная роспись духовным и светским чинам составлявшим Государственный совет в правление Лжедмитрия Отрепьева // СГГД. Т. 2. М., 1819. С. 209.

³¹⁰⁴ Дневник Марины Мнишек. М., 1995. С. 40.

³¹⁰⁵ Лаврентьев А.В. «Полаш Ивана Васильевича Измайлова»: Итальянский меч и его русские владельцы Эпохи Смутного времени // Архив русской истории. Вып. 8. М., 2007. С. 73.

мечника пропадает из состава русского двора. При Василии Шуйском и при первом Романове новшества введенные Самозванцем, едва ли могли прижиться по идеологическим причинам. Ситуация изменилась в 50-е годы XVII столетия, что по всей вероятности, было связано со вступлением России в войну на западных рубежах.

Летом 1656 г. русская армия продвигается к Риге. К ней готовится присоединиться и находившийся в Смоленске государь Алексей Михайлович. В это время царь дает распоряжение боярину кн. Григорию Семеновичу Куракину срочно украсить присланные ему из Смоленска 20 протазанов. Документ был писан «в нашей отчине в Смоленску» в июне без указания дня³¹⁰⁶. Это распоряжение было вскоре дополнено другим. Память дьяку Ивану Степанову со ссылкой на царский указ от 18 июня предписывает изготовить в Оружейном приказе «сорок пратазанов средних чтоб были образцом лутчи тех протазанов которые посланы к Москве... Да десеть мечей з долами которые взяты за государем в поход и позолотит по доликам по местам где пригоже... те протазаны и мечи делать наспех». В документе звучит категорическое указание закончить все работы не позже сентября³¹⁰⁷.

Еще одно подтверждение указа о мечях и протазанах последовало в июле. «По нашему указу велено в нашей Оружейной палате зделать сорок протазанов да десять мечей. И как к Вам ся наша грамота придет и вы б в нашей Оружейной палате сорок протазанов да десять мечей велели зделать против обрасцов... Писана в нашем великого государя стану под городом Динобурком лета 7164 (1656) года июля в 27 день»³¹⁰⁸.

Таким образом, мы видим, что государем был выдан заказ на создание масштабной группы парадно-церемониального оружия. Нет никаких сомнений, что заказанные мечи имели исключительно парадно - церемониальное назначение. Как боевое оружие в середине XVII в.

³¹⁰⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5661. Л. 1.

³¹⁰⁷ Там же. Л. 2.

³¹⁰⁸ Там же. Л. 20.

двуручный меч был безнадежно архаичен и в составе вооружения русских войск в отличие от протазанов и алебард не упоминается.

Относительно планов возможного использования этой парадно-церемониальной группы оружия, то в контексте военно-политических реалий лета 1656 года, и поставленных сроков выполнения работ, наиболее правдоподобно выглядит версия о приготовлениях к торжественному вступлению государя Алексея Михайловича в Ригу.

Допускает различные толкования относящаяся к присланным в Москву образцовым мечам фразы: «взяты за государем в поход». Были ли мечи взяты в поход из Москвы из государственной Оружейной палаты, были ли взяты во время похода в качестве трофея или были кем-то поднесены государю и взяты в его походную оружейную казну? Нет информации о том, что это были за мечи и как они выглядели, за исключением наличия на них «доликов».

В марте 1656 г. по именному царскому указу окольничим Богданом Матвеевичем Хитрово в Оружейную палату из имущества скончавшегося боярина Н.И.Романова (на его московском дворе) было взято: «Полаш оправлен серебром золоченым, ножны оболочены бархатом черным, 2 меча в простых ножнах без черенов, третий меч в ножнах кожаных...»³¹⁰⁹. Были ли они в числе мечей взятых в Рижский поход – нам неизвестно.

В описи Оружейной казны, что была с государем в Рижском походе запись о мечах, в отличие от подробных описаний другого оружия, предельно лаконична: «6 мечей»³¹¹⁰. Отчасти, ясность в этот вопрос может внести Приходно-расходная книга Оружейного приказа 1656 г. (более ранние не сохранились). Расходная часть начитается с конца февраля и фиксирует, активную работу над группой парадно-церемониального оружия заказанной царем после возвращения из Смоленского похода зимой 1655 г. Ранняя

³¹⁰⁹ Роспись всяким вещам деньгам и запасам что осталось по смерти боярина Никиты Ивановича Романова и дачи по нем на помин души // ЧОИДР. Кн. 3 М., 1887. С. 37.

³¹¹⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5835. Л. 76.

группа так же состояла из мечей и протазанов. Однако если процесс создания и украшения протазанов можно проследить достаточно подробно, то к работе над мечами относится только одна запись: «27 апреля дано было «паникадильному мастеру Ивану Иванову на медь на одинатцать фунтов рубль три алтына две денги, да на уголья на мешок два алтына две денги. Всего рубль пять алтын четыре денги делать к мечам три огнива»³¹¹¹. Очевидно расходная книга отражает лишь завершающую часть работ над группой церемониального оружия накануне выступления государя из Москвы.

Как следует из документа, изготовление литых медных эфесов к мечам было возложено на мастера паникадильщика. Паникадильные мастера занимались изготовлением церковных люстр – паникадил. Наряду с пушечными и колокольными литейщиками они работали на московском Пушечном дворе на р. Неглинной, а также трудились в частном порядке. В Москве паникадильные мастера проживали преимущественно в Таганной слободе. Возможно, упомянутый в документе Иван Иванов был учеником известного нюрнбергского литейного мастера Ганса Фалька трудившегося в Москве 1627 - 1653 гг.³¹¹²

Оперативное исполнение заказа полученного летом 1656 г. в полном объеме, представляло серьезную сложность для Оружейной палаты, испытывавшей на тот момент острейший кадровый голод. Большой урон личному составу мастерских нанесла московская чума 1654 г. Часть мастеров находилась вместе с государем в походе.

Восстановить хронологию работ дает возможность та же приходно-расходная книга 1656 г. Работа над мечами началась только 20 июля - сабельному мастеру Андрону Ефремову выдали деньги на 30 гривенок стали. «Велено ему зделать двенатцать мечей». 23 июля «паникадильщику Ивашку

³¹¹¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 946. Л. 99 об.

³¹¹² Рубцов Н.Н. История литейного производства в СССР (IX-XVII вв.). Ч. 1. М., Л. 1947. С. 46-47; Кирюхина В.А. Государев колокольный мастер Иван Фальк - создатель колокола церкви Святой Троицы в Никитниках // Труды ГИМ. М., 1998. С. 65-73.

Тиханову [дано] на глиняные на пятнатцать брусочков, в чем медь топить к мечовым крыжам, по пяти денег брусок». 8 августа было затребовано 4 пуда меди на отливку «агнив» – гард к 10 государевым мечам. Запись о выдаче 3 пудов меди сделана 11 августа³¹¹³. (Обращает на себя внимание явно избыточное количество материалов и особенно меди запрошенное на изготовление мечей). 9 августа сабельному мастеру Андрону Ефремову выдали деньги «на пять дерев липовых к мечам на ножны». Того ж числа «стрелцу Астафьева приказу Зыбина Федке Иванову на стальное железо ... четыре алтына. Велено ему к мечам зделать три пилы». 15 августа «Астафьева приказу Зыбина стрелцу Федке Иванову государева жалованья поденного корму на 14 дней по алтыну. Вытирал (вытачивал - С.О.) у десяти мечей доли»³¹¹⁴.

Очевидно, что выполнить поставленную задачу в полном объеме в поставленный срок не удавалось. Впрочем, если верны наши предположения относительно планов использования этой парадно-церемониальной группы оружия, то актуальность заказа вскоре снялась. Осада Риги затягивалась, русские войска испытывали трудности со снабжением, кроме того появились сведения, что в Риге началась чума. По мнению исследователя О.А. Курбатова уже к середине сентября было принято решение об отказе от штурма, и начались приготовления к снятию осады. В последних числах сентября государь Алексей Михайлович с частью войска отступил от Риги к Полоцку.

24 августа золотарю Ивашку Григорьеву выдали «на уголье тринацать алтын две денги. Золотил к мечам крыжи». 27-го числа «сабельного дела мастеру Андрону Ефремову на сталь на пять гривенок пять алтын к мечам. Ему ж на уголье десять алтын... Делал мечи»³¹¹⁵. В конце августа неуказанное количество «крыжей» к мечам золотил «золотарь» Иван

³¹¹³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5676. Л. 1-2.

³¹¹⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 946. Л. 126 об. – 149 об.

³¹¹⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 946. Л. 145-150; Там же. Д. 947. Л. 9 - 31 об.

Григорьев. Возможно, им была выполнена небольшая часть работы или ее качество не удовлетворило администрацию. Так или иначе, но в декабре появляется информация о работе над золочением эфесов одного из лучших специалистов придворных ювелирных мастерских – Семена Ярославца. В приходно-расходной книге записано: «Декабря 11 день приказу Серебряного дела мастеру Семену Ярославцу с товарищи на десять огнив и наконешники на полфунта селитры, на полфунта нашатырю, на полфунта купоросу. За все полтина»³¹¹⁶. Также декабрем датируется приказная память о выдаче мастеру серебряной палаты Семену Ярославцу «с товарищи» 50 золотых «ко государевым десяти мечам золотить десять *агнив* (*зачеркнуто*) *крыжей* (*над строкой*) да десять наконешников»³¹¹⁷. Вероятно, «агнива» - пять клинков у мечей уже вызолотил Иван Григорьев, а Семену Ярославцу предстояло заняться золочением эфесов и наверший рукоятей.

Первого ноября дана была память казначею Богдану Миничю Дубровскому прислать в Оружейной приказ «к околничему к Богдану Матвеевичу Хитрово да к дьяку Ивану Степанову [для] (*чернильное пятно*) государевых десяти мечей бархату травчатого красного *пять аршин* (*зачеркнуто*) десеть аршин». Причем отметка об исполнении и выдаче тканей датирована лишь 19 декабря.³¹¹⁸ В тот же день заплатили рубль кормовых денег «паликадильщику Ивашке» (Ивану Тихонову). «Делал десят крыжей да десят наконешников». 20 декабря «сабелнику Андрону Ефремову на олово на нашатырь – пять алтын. На двенатцатцать мечей». Возможно мастер крепил (подгонял) эфесы к клинкам и (или) лудил железную оправу на ножнах, как можно предположить по выданным ему материалам. К началу января 1657 г. работа над протазанами и мечами, по-видимому, была окончена.

³¹¹⁶ Там же. Д. 947. Л. 23.

³¹¹⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5731. Л. 1.

³¹¹⁸ Там же. Д. 5727. Л. 1.

К сожалению, отсутствует точная дата в отписке оружничего Богдана Матвеевича Хитрово, в которой он рапортует об исполнении заказа – сообщает об изготовлении 40 протазанов и 10 мечей и спрашивает, отослать ли оружие к государю в Вязьму или ожидать его прихода в Москву³¹¹⁹. Произойти это могло никак не ранее зимы. Алексей Михайлович находился в Вязьме с 26-го ноября 1656 года по 14 января 1657 г.

На основе материалов приходно-расходных книг и столбцов Оружейной палаты можно попытаться реконструировать внешний вид мечей 1656 г. Основываясь на выявленных источниках можно установить, что у мечей изготовленных в 1656 г. на клинках были «долики», пята у части клинков была гладкой, у другой части «травчетой» - украшенной растительным орнаментом. Согласно царскому распоряжению, пята клинков были позолочены (возможно частично). Эфес и навершие рукояти были отлиты из меди и золочены. Деревянные ножны и рукояти мечей были обтянуты «бархатом травчатым красным по белой земле».

В собрании оружия Музеев Московского Кремля хранятся несколько мечей с клинками русской работы, чрезвычайно массивным, сложной формы литым медным эфесом³¹²⁰. На клинках по три глубоких дола, центральный из которых длиннее боковых, у его конца выбиты четыре глубоких точки. Два из указанных мечей имеют клинки украшенные гравированным растительным орнаментом, два - гладкие.

В описи оружейной казны хранящейся в Оружейной палате эти мечи прочитываются в числе группы из 12 мечей, написанных третьими. Согласно описи мечи имели разные варианты золочения и серебрения «доликов», и участков клинка «промеж» и «повыше доликов». Ножны у мечей были «оболочены бархатом червчатым», устья и наконечники ножен – железные луженые. В 1686/87 гг. из двенадцати мечей, что числились в 1682 г. в

³¹¹⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5831. Л. 1.

³¹²⁰ ММК Инв. №№ ОР-323; ОР-324; ОР-988; ОР-989.

Оружейной палате оставалось девять³¹²¹. За исключением одного, мечи пострадали от пожара 1737 г. лишившись ножен и рукоятей. Нынешние деревянные выкрашенные черной краской рукояти и навершия поздние. Погорелые клинки были подвергнуты грубой чистке, вследствие чего, практически полностью лишились золочения.

Хотя войти в Ригу триумфальной процессией государю Алексею Михайловичу не удалось, это не поколебало энтузиазма в деле расширения и модернизации группы церемониального оружия. Приходно-расходные книги вновь фиксируют пробуждение активности по поновлению и пополнению протазанной группы летом 1657 г. К работе над мечами относится только одна запись: велено было прислать «в Оружейной приказ ... на протазаны и на мечи отласа красного 54 аршина, желтого 38 аршин, объери серебряные травчетые цветные пять аршин, объари серебряные одноцветные три аршина, сукна светло-зеленова половинку полукармазину»³¹²². Едва ли ткань на ножнах и рукоятях мечей, сделанных в 1656 г., успела настолько износиться, что ее требовалось менять. Возможно, ткань понадобилась для поновления мечей, которые были с государем под Ригой и вместе с походной оружейной казной вернулись в Кремль. Вновь возникает закономерный вопрос: к какому событию проводились приготовления?

Летом 1658 г. в Москве с немислимым почетом принимали грузинского царя Теймураза Давидовича. Во время приема царя Теймураза в Грановитой палате 6 июля царь Алексей Михайлович сидел на троне «а рынды перед Великим Государем с мечми, стольники: князь Михайло да князь Петр княж Семеновы дети Прозоровского, Матвей Степанов сын Пушкин, Иван Богданов сын Приклонской». «Мечники» были при государе и во время торжественного обеда в Грановитой палате. «А как государю кушанье подали, и перед ним государем стояли по сторонам с мечи: по правую руку столник князь Михайло княж Семенов сын Прозоровский, да на

³¹²¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 98-98 об.

³¹²² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 6056. Л. 1-3.

той же стороне по конец стола стояли головы стрелецкие: Артамон Сергеев, Василей Философов; по левую сторону столник князь Петр княж Семенов сын Прозоровский... против его головы стрелецкие: Федор Александров, Матвей Шишкин»³¹²³.

Прием грузинского царя Теймуза в 1658 г. был беспрецедентен, как по уровню пышности, так и по элементу новизны в церемониале. Это первый документированный случай, когда стоявшая при государе церемониальная стража - рынды, были вооружены мечами. 8 мая 1660 г. в Москве по схожему сценарию хоть и с несколько менее пышно принимали грузинского царевича Николая Давидовича «А как грузинский царевич вошел а Грановитую палату, и Великий Государь в то время был на своем царском месте. При государе стояли ж с мечами: по правую сторону стольник Никита Иванович Шереметев... по левую Григорий княж Федоров сын Щербатой...». Они же стояли с мечами по сторонам царского места во время торжественного обеда в Грановитой палате.³¹²⁴

Идея собирания всех православных народов под рукой московского государя страстно пропагандировалась патриархом Никоном. Такие настроения старательно поддерживались восточными православными иерархами прибывавшими в Москву за поддержкой и «милостыней». В этом контексте приезд царя Теймураза, который был официально декларирован как «поданный» московского государя, имел колоссальное значение, что подвигло к модернизации церемониала, приданию ему экстраординарного характера.

Документы Оружейного приказа свидетельствуют, что с осени 1658 г. работа над созданием новых мечей продолжилась. 21 ноября 1658 г. уже знакомому нам по изготовлению мечей в 1656 г. сабельному мастеру Андрону Ефремову было велено «выковать меч против образца». Далее, тема мечей, причем в довольно неожиданном ракурсе, вновь возникает в январе

³¹²³ Дворцовые разряды. Т. 3. Спб., 1852. С. 499, 502.

³¹²⁴ Там же. С. 517, 519.

1659 г. 11-го января было выдано «Миките Давыдову на стальное железо и на уголь тридцать алтын. Делал граненый меч». 15 января дано «иноземцу Юрию Бою на уголье десять алтын. Золотил меч и на ножнах оправу». В марте Никита Давыдов получает новый заказ. Согласно записи от 7 марта «делал зубчатой меч». В апреле паникадильного дела мастер Андрей Андреев отливал к мечу Никиты Давыдова «крыж медной»³¹²⁵. 3 ноября «на оболочку на мечевые ножны» было велено дать десять аршин красного бархата³¹²⁶. Как следует из вышеуказанных записей, в Оружейной палате конца 50-х гг. внимание акцентировали уже не на количестве, а на качестве новых образцов церемониального вооружения.

Нам не известно, с какого образца Андрону Ефремову в 1658 г. велено было делать новый меч и насколько успешно он с этим заданием справился. Андрон Ефремов не принадлежал к первостатейным мастерам и имел довольно скромный для Оружейной палаты тех лет денежный оклад в 5 рублей. Никита же Давыдов был лучшим мастером Оружейной палаты с наивысшим на то время годовым окладом в 30 рублей.

Трудно сказать, что представлял из себя выполненный Никитой Давыдовым «меч граненый». Оружие с длинным, прямым, граненым клинком, предназначенным для колющего удара - кончар, было хорошо известно в России в XVII в. В описи государственной оружейной казны, что в Оружейной палате 1687 г., кончары писаны в отдельную главу, между палашами и шпагами³¹²⁷. Таким образом, терминологическая путаница маловероятна. Следующим шагом стало требование Никите Давыдов отковать довольно экзотичный для России предмет - меч с волнообразным клинком, явно ориентированный на западноевропейские образцы.

Как мы видим, интерес к мечу, как типу церемониального оружия оставался высоким. Пытаясь осмыслить характер и направленность заданий

³¹²⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 948. Л. 72 об., 125, 134, 164.

³¹²⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7266. Л. 1.

³¹²⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 90 об. - 94 об.

выдаваемых Оружейной палате, можно прийти к выводу, что выполненные в 1656 г. Андронимом Ефремовым мечи уже не вполне соответствовали высоким требованиям. Теперь работа была поручена исполнителю высочайшего класса. В стенах дворцовых мастерских шел энергичный эксперимент с поиском новых решений и форм способных удовлетворить взыскательного заказчика. Во исполнение этой задачи был предпринят и ряд шагов несколько иного рода.

28 декабря 1659 г. государю Алексею Михайловичу челом ударил голландские земли торговый иноземец Иван Фансведен (Йохан ван Сведен) - поднес в дар группу предметов западноевропейского оружия. Первой строкой в росписи подарков были написаны «12 мечей золоченых, ножны обложены бархатом червчатым»³¹²⁸. Привоз голландцем именно в это время мечей, не был случайностью. И. Фансведен активно занимался поставками из Европы строевого оружия для русской армии и по роду своей деятельности был тесно связан с администрацией Оружейной палаты и оружничим Богданом Хитрово. Нет сомнений, что голландец был четко сориентирован, чем государю челом ударить. Вскоре после его челобитья - в феврале 1660 г. с ним был заключен один из самых крупных контрактов на поставку оружия в Россию в XVII в. Голландец обязался доставить в Архангельск в августе «первым корабельным ходом» 50 тысяч единиц огнестрельного оружия - мушкетов, карабинов и пистолетов с принадлежностями. Русскую сторону «при уговоре» представлял оружничий Б.М.Хитрово³¹²⁹.

5 января 1660 г. в приходно-расходной книге Оружейной палаты была сделана запись: «извощику Стеньке за провоз четыре алтына. Возил протазаны и мечи с немецкого двора в Оружейный приказ»³¹³⁰. К 1660 г. абсолютное большинство иностранных торговцев было вынуждено перебраться за город в Новонемецкую слободу. В пределах Белого города на

³¹²⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7125. Л. 1.

³¹²⁹ Там же. Д. 7129. Л. 14-17.

³¹³⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 949. Л. 145 об.

своих дворах, преимущественно в районе Покровки и Поганого пруда, проживало около десятка привилегированных иностранных купеческих семейств³¹³¹. В черте города, а не в Новонемецкой слободе находился и двор Фансведена. Известно, что на соседнем с голландцем дворе проживал патриарший дьяк Иван Кокошилов³¹³².

Следующее по времени упоминание церемониального применения мечей - описание смотра ратных людей на Девичьем поле царем Алексеем Михайловичем 3 февраля 1664 г. опубликованное Л.П. Яковлевым. Государь выехал на смотр в санях, его церемониальную стражу составляли десять сокольников облаченных в куяки и вооруженные мечами. В документе относящихся к организации смотра, присутствует запись о выдаче сокольнику Терентью Тулубьеву «с товарищи 10 человекам мечей немецких»³¹³³. Возможно, необычно было и вооружение самого Алексея Михайловича. В документах Оружейной палаты в январе 1664 г. упоминаются работы над неким «государевым походным санным полашом»³¹³⁴.

Информация об использовании на смотре группы «немецких» мечей крайне важна. Таким образом, подтверждаются выдвинутые ранее предположения о характере мер предпринятых администрацией Оружейной палаты, для реализации замыслов по расширению и совершенствованию состава церемониального оружия.

В собрании Оружейной палаты хранится группа мечей с прямыми и волнообразными клинками и медными эфесами³¹³⁵. Клинки мечей немецкие, на пяте украшены двумя продольными полосами растительного орнамента, между которыми по центральному долу гравирован девиз: /SOLI DEO

³¹³¹ Орленко С.П. Выходцы из Западной Европы в Московском государстве XVII в. Правовой статус и реальное положение. М., 2004 С. 66-68.

³¹³² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7662. Л. 1.

³¹³³ Древности Российского государства. Дополнение к III отделению. Яковлев Л.П. Русские старинные знамена. Приложение. М., 1865. С. 113, 116, 120.

³¹³⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 951. Л. 34.

³¹³⁵ ММК Инв. №№ ОР-318; ОР-978; ОР-979; ОР-980; ОР-981; ОР-982; ОР-983; ОР-4210.

GLORIA/³¹³⁶. Пята клинка украшена гравированным изображением двуглавого орла под короной. Эфесы медные с кольцами, на концах крестовин и на кольцах - орлиные головы. На кольцах у орлиных голов видны следы от утраченной детали. Рукояти и навершия рукоятей XVII в. не сохранились. Мечи сильно пострадали во время большого московского пожара 1737 г. Сами мечи «погорели», а ножны «згорели»³¹³⁷.

«Горелые» мечи были подвергнуты грубой чистке. Сейчас золочение на пяте клинков практически утрачено. Нынешние деревянные выкрашенные черной краской рукояти поздние, ножен нет. Эти мечи четко соотносятся с группой фигурирующей в описи государственной оружейной казны 1686/1687 гг. Правда, в 80-е гг. немецких мечей было уже не двенадцать, а одиннадцать. «Полосы стальные. В том числе пять мечей зубатых, шесть глатких. От крыжа на полосах по обе стороны на голомяни по долику с подписью. По обе стороны подписей - травы. Пovyше трав по орлу двоеглавому с корунами. Орлы и травы и подписи наведены золотом. Крыжи и по конец черен орлы головы с корунами. На корунах по кресту медные золочены и посеребрены. Черены обочены бархатом червчатом, перевиты голуном золотным. Бахрамы у крыжей и по конец черенов шолк червчат з золотом. Ножны обочены бархатом червчатом, устье и наконешник железные луженые»³¹³⁸.

Запись о привозе мечей с «немецкого двора» в Оружейный приказ 5 января 1660 г. говорит о том, что «челобитье» Фансведена - поднос оружия государю Алексею Михайловичу 28 декабря 1659 г. был осуществлен лишь документально, а мечи и протазаны не были реально явлены «пред очи государевы». По всей вероятности это объясняется намерением Б.М.Хитрово должным образом доработать «немецкое» оружие.

³¹³⁶ Одному Господу слава. (Лат.)

³¹³⁷ Опись Московской Оружейной палаты. Ч. 4. Кн. 3. М., 1886. С.74.

³¹³⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 97 об.

4 июля в приходно-расходной книге зафиксировано, что «сабелному мастеру Андронку Ефремову велено зделат ко государевым мечам наклепен[ь]. И ему на уголье шесть алтын четыре денги. Да ему ж Андронку на работников четыре алтына»³¹³⁹. Значение термина «наклепен[ь]», к сожалению, неясно. Можно говорить только о том, что речь шла не о создании новых, а о доработке уже имевшихся «государевых мечей». Применительно к мечам с немецкими клинками, можно предположить, что они дорабатывались под новый прибор. Возможно, мастеру поручили нарастить (вытянуть) хвостовики под более длинную рукоять с навершием, для чего металл хвостовика следовало предварительно отпустить.

Как и русских мечей 1656 года, эфесы «немецких» мечей так же изготовлены из меди. Эфесы изготовлены в чрезвычайно специфической художественной манере. Близких аналогий изображениям орлиных голов на кольцах обнаружить не удалось. Скорее всего, и эту работу выполнили паникадильных дел мастера. В октябре 1660 г. в приказ Большого дворца была послана память с требованием прислать по государеву указу в Оружейную палату к окольникову и оружнику Богдану Матвеевичу Хитрово двух Таганной слободы паникадильных мастеров Фильку Иванова сына Сажонкова, да Ивашку Емельянова сына Бороденка «для своего государева дела на время»³¹⁴⁰.

Вероятность того, что именно эти немецкие мечи были в руках у сокольников под началом Терентия Тулубьева, сопровождавших государя на зимнем смотре 1664 г., на мой взгляд, весьма велика. Другой единообразно оформленной группы немецких мечей в описи оружейной казны конца XVII века не числится. Согласно Переписной книге 1686/87 гг. в Оружейной палате хранилось одиннадцать немецких мечей, шесть из которых имели прямой клинок, а пять волнистый.

³¹³⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 950. Л. 30.

³¹⁴⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7251. Л. 1.

С 1664 г. в посольский церемониал входит эпизодическое использование мечей в качестве вооружения рынд - церемониальной стражи русских государей. Девятнадцатого февраля, когда после аудиенции графа Ч.Г. Карляйля позвали быть у государева стола в Грановитой палате, «при великом государе стояли с мечи: стольник князь Петр княж Василей сын Прозоровской, князь Василей княж Петров сын болшаго Прозоровский»³¹⁴¹.

Еще один документированный случай церемониального использования мечей в посольском церемониале связан с приездом в Москву польского посольства 1667 г. для подтверждения Андрусовского перемирия. Двенадцатого ноября послы побывали «в ответе» в Меньшой подписной палате у боярина А.Л. Ордина-Нащокина и у посольских думных дьяков, после чего в Грановитой палате целованием Евангелия подтвердили заключенное перемирие. Затем государь Алексей Михайлович пригласил польских дипломатов «быть у своего стола»: «Да во время стола стояли от государева места по конец стола с мечи: справую сторону столник кн. Петр княж Иванов сын Хованский да поотдале стояли от него головы стрелецкие Иван Федоров сын Понтель да Микифор Иванов сын Колобов, слевую сторону стояли столник князь Андрей княж Иванов сын Хованской да поотдаль его стоял полковник и голова стрелецкой Артемон Сергеев сын Матвеев да голова Иван Дмитриев сын Зубов. Стольники стояли в фerezеях золотных и в шапках, а полковник и головы стояли в фerezеях же бархатных и обьяринных, без шапок»³¹⁴². Отметим присутствие «мечников» и польский автор описания путешествия посольства 1667 г.: «На конце царского стола возле самого трона стояли люди с обнаженными мечами по три в ряд»³¹⁴³.

³¹⁴¹ Дворцовые разряды. Т. 3. СПб., 1852. С. 564.

³¹⁴² РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Ч. 1. Д. 115. Л. 346 об.–347; Дворцовые разряды. Т. 3. СПб., 1852. С. 693–694.

³¹⁴³ Исторический рассказ о путешествии польских послов в Московию, ими принятом в 1667 году // Проезжая по Московии (Россия XVI–XVII веков глазами дипломатов). М., 1991. С. 333.

По аналогии с 1667 г., можно было бы ожидать появления «мечников» при очередном приезде польских послов для подтверждения Андрусовского перемирия в 1678 г., однако этого не произошло. Русская сторона была крайне раздражена неуступчивостью поляков и торжественная часть приема дипломатов оказалась свернута. Была выбрана наименее «честная» форма пожалования из всех возможных – вместо стола послам было выдано деньгами 500 рублей³¹⁴⁴.

Чрезвычайно загадочно выглядит история с приемом голландского посольства Кунрада фан Кленка 1676 г. Записки участника посольства Балтазара Коэта и посольская книга в вопросе о вооружении рынд откровенно противоречат друг другу. В документах Посольского приказа во время аудиенции «на приезде» отмечено присутствие во время у царского трона четырех вооруженных мечами рынд³¹⁴⁵. Однако, согласно запискам Б. Коэта: «В руках они (рынды – С.О.) держали, за концы, серебряные, особого рода, топорики, откинутае на плечо, как будто они собирались рубить»³¹⁴⁶. Аналогичное противоречие содержит описание приема того же посольства 14 апреля царем Федором Алексеевичем, вступившим на престол после кончины отца³¹⁴⁷.

Использование мечей в посольском церемониале практиковалось в царствование Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича. В 1683 г. двух рынд «с большими посеребренными мечами» на аудиенции у царя наблюдал шведский дипломат Энгельберт Кемпфер³¹⁴⁸. Согласно Дворцовым разрядам, в 1684 г. на отпуске имперского гонца Иоганна Курца присутствовали «рынды с мечи»³¹⁴⁹. 1 июля того же года на приезде польского посланника Яна Зембоцкого также присутствовали «рынды с

³¹⁴⁴ РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Д. 187. Л. 801.

³¹⁴⁵ РГАДА. Ф. 50. Оп. 1. Ч. 1. Д. 9. Л. 212 об.

³¹⁴⁶ Посольство Кунраада фан-Кленка к царям Алексею Михайловичу и Феодору Алексеевичу. СПб., 1900. С. 403.

³¹⁴⁷ РГАДА. Ф. 50. Оп. 1. Ч. 1. Д. 9. Л. 511 об.; Посольство Кунраада фан-Кленка... С. 484.

³¹⁴⁸ Аделунг Ф. Барон Мейерберг и путешествие его по России. СПб., 1827. С. 338.

³¹⁴⁹ ДР. Т. 4. С. 350.

мечи»³¹⁵⁰. В последних случаях обращает на себя внимание использование вооруженных мечами рынд при приеме посланников – дипломатических агентов среднего ранга.

Глава великого посольства, прибывший в Москву в 1686 г. для заключения «Вечного мира» – познанский воевода К. Гжимултовский отмечал, что польско-литовское посольство было встречено в русской столице с «всеми почестями какими только возможно». Во время торжественной аудиенции посольства у царей Иоанна и Петра, в Грановитой палате присутствовало шестеро рынд с обнаженными мечами – двое у дверей в палату и четверо перед тронем. Один из авторов польского описания отметил, что ранее на посольских церемониях рынды у дверей не стояли³¹⁵¹.

О присутствии мечей и «мечников» в церемонии приема иностранных дипломатов в конце XVII столетия помнили. Русский историк, стольник Андрей Лызлов, объясняя истоки посольского церемониала в своем сочинении «Скифская история» (завершено в 1692 г.), писал: «...во время бытия послов иноземских пред лицом царским начаша поставляти знаменитых четырех мужей, которых рындами называют, со обнаженным оружием: прежде с топорами, а потом недавних премен начаша поставляти таковых мужей с мечами обнаженными, соблюдения ради царскаго здравия и на страх послов, приступающих к целованию руки самодержца»³¹⁵².

Процесс введения мечей в церемониал русского двора в XVII в. так и не вышел из начальной стадии. Группа «мечников» не обрела постоянного состава. Всякий раз состав лиц, находившихся при государе с мечами во время тех или иных церемоний, был разным: стольники-рынды во время аудиенций, на торжественных застольях к ним присоединялись стрельцкие

³¹⁵⁰ ДР. Т. 4. С. 356-357.

³¹⁵¹ Кочегаров К.А. Свидетельства польских дипломатов о России в 80-е гг. XVII в.: посольский обычай, внутренняя политика, бытовые особенности // Славяноведение. № 2. М., 2014. С. 47-61.

³¹⁵² Лызлов А.И. Скифская история. М., 1990. С. 147.

головы, на смотре войска рядом с государевыми санями с мечами шли сокольники.

Использование мечей в церемониальной практике русского двора вне посольского обычая фиксируется и в конце XVII столетия, хотя носит, по видимому, весьма ограниченный и специфический характер. В своем труде Л.П. Яковлев приводит документы 1680–1690-х гг. о выдаче из Оружейной палаты в Конюшенный приказ для Троицких походов царей Ивана и Петра широкой номенклатуры оружия. Среди сабель, протазанов, булав, палашей, кончаров, топоров посольских, обушков, чеканов и другого оружия числятся и четыре меча³¹⁵³. Нет информации о том, что это были за мечи, какого чина служилым людям они выдавались, и отводилась ли их носителям какая-то особая роль. Вероятно, в вооружении лиц, сопровождавших государя, постарались максимально широко представить спектр парадного оружия, имевшегося в распоряжении Оружейной палаты, в том числе и мечи. Примечательно, что при Алексее Михайловиче мечи для паломнических походов не выдавались даже в конце 1650 – 1660-е гг., когда модернизация церемониала шла полным ходом. Контекст использования мечей в церемониальной практике Русского двора тогда виделся явно иным.

Возможно, в самом конце XVII столетия государем Петром Алексеевичем для мечей, хранившихся в Оружейной палате, было найдено еще одно, весьма далекое от придворного церемониала, применение. Секретарь имперского посольства Иоганн-Георг Корб в своем дневнике описывал страшные дни зимы 1699 г., когда в Москве казнили мятежных стрельцов.

Тринадцатого февраля он записал: «На следующий день назначена была новая расправа, на которую царь приглашал генерала Гордона, так как он желал казнить преступников новым, еще неизвестным его народу способом – не топором, а мечом. В тот же вечер многократно упомянутый

³¹⁵³ ОРПГФ Музеев Московского Кремля. Ф. 1. Оп. 1. Д. 79а. Л. 81–81 об.

мной Александр (Меньшиков. – С.О.) ездил в карете на все перекрестки города и часто показывал обнаженный меч, давая тем знать, с каким нетерпением ожидает он кровавой трагедии следующего дня». На другой день, по словам Корба: «Сто пятьдесят мятежников проведены к Яузе. Говорят, что царь отрубил мечом головы восьмидесяти четверем мятежникам, причем боярин Плещеев приподнимал их за волосы, чтобы удар был вернее. Три меча были приготовлены для этого употребления. Один из них, когда царь им замахнулся, разлетелся вдребезги, и удар не последовал»³¹⁵⁴.

В структурах исполнения наказаний Московского государства такое орудие казни, как меч правосудия отсутствовало. Двуручные мечи нельзя было найти и в войсках. Если мечи действительно применялись Петром для казни стрельцов, то единственным арсеналом, где бы он мог их найти, была государева Оружейная палата.

* * *

В XVIII в. в преддверии коронации императрицы Елизаветы Петровны было принято решение ввести в состав государственных регалий Государственный меч. Согласно указу от 16 апреля 1742 года, для этого надлежало выбрать в Мастерской Оружейной палате – «лучший из находящихся в оной»³¹⁵⁵. Ныне этот меч выставлен в экспозиции Оружейной палаты в витрине № 50 с государственными регалиями. Что же нам известно об этом мече?

Самое раннее упоминание о нем относится к 1687 г. В «Переписной книге Оружейной и всякой царской казне...» он был написан первым в главе 8-й «Мечи немецкого и русского дела...»: «Меч, полоса стальная польская в три дола. От крыжа голомя наведено золотом. С одну сторону насечен орел двоеглавой, нем коруна, в ногах змей. На другой стороне грив - держит в ногах меч. Ножны поволочены бархатом серебряным цветным. На черену на

³¹⁵⁴ Корб И.Г. Дневник путешествия в Московское государство // Рождение империи. М., 1997. С. 124.

³¹⁵⁵ Голованова М.П. Регалии Российской империи: Государственное знамя. М., 2007. С. 9.

конце вместо яблока две главы орловые, над ними коруна с крестом. Крыж з двумя колцы, у крыжа и у колец птичьи головы, с одной стороны на конце коруна. И устье и наконешник серебряные золоченые резные. На устье и на наконешнике с обе стороны по орлу двоеглавому чеканному, напаиваны с корунами. Цена сорок пять рублей. А в прежних книгах не написан»³¹⁵⁶. Меч практически полностью соответствует этому описанию. В XVIII - XIX вв. в связи с подготовкой к коронациям несколько раз обновлялась ткань на ножнах и рукояти. Согласно описи 1884 г. при коронации Александра III ножны и рукоять были покрыты золотным глазетом³¹⁵⁷. Эта ткань остается на вещи по сей день.

Про откованный из дамасской стали клинок меча в документе написано: «полоса польская». Определение «польский» связано, скорее всего не с типом, а с происхождением полосы. Среди посольских даров Речи Посполитой московским государям в XVII столетии ни мечей, ни клинков мечей не выявлено. Клинок мог быть привезен в Россию и продан в Оружейную палату, взят в качестве трофея во время военных действий против польско-литовского государства. Не исключено, что полоса была откована в Москве «польским» мастером, которых было немало в Оружейной палате с конца 1650-х гг.³¹⁵⁸

На пяте клинка в технике обронной резьбы выполнено изображение двуглавого орла под тремя коронами терзающего крылатого змея (дракона). Изображение представляет собой специфическую трактовку «Видения царьградского» из «Истории...» или «Повести о взятии Царьграда турками в 1453 году», автором которой, согласно послесловию был некто Нестор

³¹⁵⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 96 об. – 97.

³¹⁵⁷ Описание Московской Оружейной палаты. Ч. 1. М., 1884. С. 27.

³¹⁵⁸ Ларченко М.Н. К вопросу о работе так называемых «польских» мастеров в Оружейной палате во второй половине XVII века // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля Вып. 4. М., 1984.

Орленко С.П. Белорусские мастера «наводного дела» работавшие в Оружейной палате во второй половине XVII века. // Материалы и исследования. Музеи Московского Кремля. Вып. 24. М., 2014. С. 88 – 107.

Искандер – обращенный в ислам грек, сохранивший сочувствие к христианам³¹⁵⁹.

Излагая историю основания Царьграда, Нестор передает предание о знамении явленном императору Константину. Перед императором из норы выползла змея, но с неба пал на нее орел, и схватив взмыл в высь. Змея же обвилась вокруг орла и одолела его, и упал орел на то же место. Люди же подбежав, змею убили, а орла у нее отняли. Знамение истолковано так: на этом месте встанет город и возвеличится более всех городов, но суждено ему поколебаться. Орел - символ христианский, а змея - символ мусульманский. И раз змея одолела орла, то этим возвещено, что мусульманство одолеет христианство. А так как христиане змею убили, а орла отняли, явлено этим, что напоследок снова христиане одолеют мусульман, и градом овладеют, и в нем воцарятся³¹⁶⁰. Нет никаких сомнений, что сцена противоборства двуглавого под тремя коронами орла и змея, выполненная на клинке меча в дворцовых мастерских, представляет собой выраженный с предельной степенью аллегорической прозрачности лозунг – «царь Алексей Михайлович - победитель неверных, освободитель Царьграда».

На другой стороне, на пяте клинка в фигурном картуше в технике оброна на проканфареном фоне выполнено изображение грифона с мечем. Хотелось дистанцироваться от рассуждений на тему: «грифон - родовой герб Романовых». В Московском государстве XVII вв., грифон принадлежал к числу наиболее популярных фигур т.н. «декоративной геральдики». Только в собрании Оружейной палаты насчитывается более пятидесяти русских памятников XVII с изображениями грифонов. Разновариантные и выполненные в разных техниках изображения грифонов украшают собой сосуды, предметы конского убранства, оружие и знамена. Среди них присутствуют как вещи изготовленные «про государев обиход», так и для

³¹⁵⁹ *Скрипиль М.О.* «История» о взятии Царьграда турками Нестора Искандера //ТОДРЛ. Вып. X. М., 1954. С. 166-184.

³¹⁶⁰ Повесть о взятии Царьграда турками в 1453 году // Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XV в. Вып. 5. М., 1982. С. 216-218.

частных лиц, выполненные, как дворцовых мастерских, так и в провинции. Грифон изображен и на ряде предметов «царского чина» - саадаке Большого наряда царя Михаила Федоровича³¹⁶¹ и двойном троне государей Ивана и Петра Алексеевичей³¹⁶². Но и до воцарения Романовых образ грифона присутствовал близ царского престола. По свидетельству Георга Паерле помимо четырех лежащих серебряных львов по сторонам трона Лжедмитрия I стояли фигуры двух грифонов с державой и с мечом³¹⁶³. Сходное известие содержит и дневник Марии Мнишек³¹⁶⁴.

Обращает на себя внимание некая несообразность размещения изображений на клинке меча. Если изображение двуглавого орла в «Видении царьградском» ориентировано вертикально и при удержании меча вверх острием занимает свое обычное положение, то ориентированное горизонтально изображение грифона в таком положении смотрится довольно нелепо - стоящим на одной лапе, с запрокинутой головой и высунутым вверх языком, с мечом опущенным вниз за спину.

На пистолетных, карабинных и пищальных стволах работы мастеров Оружейной палаты изображения размещены аналогичным образом - «в разнбой»: орел ориентирован головами к дулу, лапами к казенной части, а грифон «по горизонтали». Таким образом, можно утверждать, что изображения на клинке меча «насекал» ствольный мастер Оружейной палаты, не отступая от привычного ему типа изображений и расположения геральдических фигур. С высокой долей уверенности можно предполагать, что геральдические изображения на клинке меча были выполнены первостатейным ствольным и замочным мастером Григорием Никитичем Вяткиным³¹⁶⁵.

³¹⁶¹ ММК Инв. № Ор-144/1-4.

³¹⁶² ММК Инв. № Р-31/1-4.

³¹⁶³ Паерле Г. Описание путешествия Ганса Георга Паерле // Сказания современников о Дмитрие Самозванце. Т. 2. Спб., 1859. С. 177.

³¹⁶⁴ Дневник Марины Мнишек. М., 1995. С. 39.

³¹⁶⁵ Орленко С.П. Оружейный мастер Григорий Никитич Вяткин (ок. 1615 – 1688) // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Т. II. СПб., 2011. С. 122 - 143.

На пяте клинка присутствуют резные клейма в виде двух зубчатых полукружий с тремя точками по краям - имитация т.н. «серпов», клейма знаменитого генуэзского оружейника Андреа Ферара (Andrea Ferrara) кон. XV - нач. XVI вв. Нанесение псевдогенуэзских клейм на оружие местного производства было чрезвычайно распространено, особенно в Восточной Европе XVI-XVII вв. Вполне вероятно, оружие с такими клеймами могло приходить в Россию с территории Польско-литовского государства. По мнению А.К. Левыкина именно это обстоятельство могло способствовать определению клинка как «польского».

Прибор меча - эфес и навершие рукояти выполнены из золоченого серебра. По форме и декору эфес чрезвычайно близок к медным эфесам «немецких» мечей, и отличается только несколько меньшим размером пропорционально длине клинка. На серебряном эфесе над орлиными головами на кольцах сохранилась корона с крестом, утраченная на эфесах «немецких» мечей.

Чрезвычайный интерес представляет навершие рукояти. Над двумя орлиными головами чрезвычайно необычного вида, находится «коруна» с крестом. Форма «коруны» почти коническая и более напоминает русские венцы. По обе стороны уплощенной «коруны» от навершия к нижнему краю расходятся по три рельефные полосы. Тулья по центру украшена изображениями двух развернутых в стороны птичьих голов, нижние края венца по сторонам декорированы стилизованными птичьими головами. Исполнение навершия рукояти характеризует чрезвычайно высокий уровень фантазийности. Элементы русской государственной символики на навершии были выполнены в форме весьма далекой от геральдически корректной. Чрезвычайная близость декора эфесов «немецких мечей» и меча с серебряным прибором, говорит о том, что они имели одну общую модель. Вероятно, близким было и время их создания.

Над украшением клинка, эфесом, навершием и ножнами работали разные мастера (возможно группы мастеров). Если орел на клинке весьма близок к тем, что выполняли на казенной части стволов русские мастера Оружейной палаты в середине XVII в., то накладные орлы на ножнах с характерными «шипастыми» шеями и «пальчатыми» перьями очень близки к изображениям орлов на оружии и доспехе выполненными «наводного дела мастерами» - выходцами из Великого княжества литовского³¹⁶⁶.

Следует отметить, что серебряный золоченый прибор меча с «польским» клинком визуалью мало чем отличался от медных золоченых приборов мечей с немецкими клинками. Увидеть отличие в качестве клинка и рассмотреть обронные изображения на его золоченой пяте, можно было лишь с очень близкого расстояния. Таким образом, отличие меча с «польским» клинком от мечей немецкой группы, было в большей степени статусное, нежели декоративное.

Крайне осторожно можно предположить, что этот меч мог быть предназначен для самого царя Алексея Михайловича и находиться при нем во время смотра войск 1664 г. Косвенно об этом свидетельствует идентичность оформления серебряного прибора меча с дамасским клинком и мечей сокольников окружавших царские сани. Никакими иными доводами позволяющими идентифицировать вышеупомянутый меч как «государев походный санный полаш» 1664 г. мы не располагаем.

Последнее в XVII веке известие о создании в Оружейной палате мечей относится к 1674 г. Для традиционного подношения на Пасху царю Алексею Михайловичу иноземец «немчин» Борис Крыгор выполнил «два меча волнистых с крыжами, ножни покрыты обьерью золотною»³¹⁶⁷. Поднесение государю различных изделий мастеров Оружейной палаты на Пасху было традиционным ежегодным мероприятием. Очевидно, на сей раз изготовленные мечи не вызвали интереса государя. В документе, рядом с

³¹⁶⁶ Орленко С.П. Белорусские мастера... С. 88 – 107.

³¹⁶⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 14946. Л. 8.

именем Бориса Крыгора нет отметки о получении какой либо награды. В изготовлении оружейных вещей для пасхального подноса следующего года (последнего в жизни Алексея Михайловича) он не участвовал³¹⁶⁸. К сожалению, как и мечи работы Никиты Давыдова 1659 г., мечи Бориса Крыгора 1674 г. в собрании Музеев Московского Кремля идентифицировать не удалось. Возможно, эти памятники не сохранились.

Среди столбцов второго разряда бывшего архива Оружейной палаты хранится документ о пожаловании наградным оружием наиболее видных представителей политической и военной элиты Русского государства: «Царственные большие печати и государственных посольских дел оберегателю, ближнему боярину и дворовому воеводе и наместнику Новгородскому князю Василью Васильевичу Голицыну. Меч стальной зубатой в лице от крыжа присинька а в присиньке травы, в травах слова латынския на травах орел двоеглавой с коруною. По обе стороны крыжа и верьх золочены и серебряны, наверху корона. Ножны покрыты бархатом червчатым, оправа на них железная прорезная золоченая в сорочке червчатой суконной кармазиновой. ... Боярину и воеводе Алексею Семеновичу Шеину. Меч стальной гладкой, от крыжа долики посеребрены и позолочены, травы обронные позолочены. Крыж и яблоко медные позолочены. Ножны покрыты бархатом червчатым рытым по белой земле. Черен покрыт отласом цветным. На ножнах оправа железная в сорочке суконной. Боярину и воеводе князю Володимеру Дмитриевичу Долгорукову. Меч против вышеписанного меча, каков боярину Алексею Семеновичу Шеину... Войска Запорожского обеих сторон Днепра Гетману Ивану Самойловичю. Меч против вышеписанных двух, долики золочены, расчеканены. В сорочке суконной»³¹⁶⁹.

В документе не проставлена дата, однако состав награжденных, а так же отсутствие в комплектах одного «немецкого» и трех «русских» мечей зафиксированное в Переписной книге государевой оружейной казны 1686/87

³¹⁶⁸ Там же. Д. 15621. Л. 19.

³¹⁶⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 36904. Л. 1-3.

гг. указывают на то, что пожалование состоялось накануне первого Крымского похода. Обращает на себя внимание высокий статус меча, как предмета пожалования. Не смотря на то, что мечи имели простые стальные клинки и медный прибор, их вручили самым высокопоставленным лицам. Менее важные чины получили палаши и сабли, в том числе с булатными клинками и драгоценными приборами.

Из четырех вышеперечисленных наградных мечей два возвратились в Оружейную палату. В конфискованном имуществе князя Василия Васильевича Голицына, что было в его московском доме между Тверской и Дмитровкой в 1689 г. находился меч, по описанию весьма близкий пожалованному ему «немецкому»³¹⁷⁰. Этот же меч присутствует среди оружия В.В.Голицына поступившего в Государеву оружейную казну³¹⁷¹. К сожалению, идентифицировать меч пожалованный В.В.Голицыну среди «горелых» мечей немецкой группы не представляется возможным.

В 1831 г. в Оружейную палату с Колымажного двора с легендой - «Шеинской», поступил меч, с клинком и гардой идентичными хранящимся в Оружейной палате мечам 1656 - 1657 гг.³¹⁷² Согласно описи имущества Московского Колымажного двора «палаш большой Шеинской» поступил туда в 1754 г. из Ведомства придворной конюшенной конторы в составе разнородной группы предметов: знамя, седла, упряжь, доспех (зеркала панцири, латы поручи)³¹⁷³. Меч пожалованный боярину и воеводе Алексею Семеновичу Шеину не попал в пожар 1737 г., сохранив черты своего первоначального облика – следы золочения и серебрения на клинке, обтянутую бархатом рукоять с бахромой у эфеса и грушевидное золоченое навершие.

³¹⁷⁰ Книги описныя князь Васильевых и сына его князь Алексеевых всяких животных Голицыных на из московском большом и загородном дворах, то за Никитскими вороты и привозных... // Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках. Т. 4. Спб., 1893. С. 119-120.

³¹⁷¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 938. Л. 19 об.

³¹⁷² ММК Инв. № ОР-325.

³¹⁷³ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 34715. Л. 78-79.

5.6. Щиты

В материалах воинских смотров и разборов русских служилых людей в XVII столетии, мы не встречаем никаких упоминаний о наличии у них щитов. Даже в среде небогатых провинциальных дворян и детей боярских не отмечено попыток компенсировать подобным образом постоянно присутствовавший дефицит оборонительного вооружения. Можно с уверенностью говорить, что к этому времени щиты, представляли собой полный анахронизм даже для наиболее традиционной части русского войска – поместной конницы. Возможно, щиты продолжали применяться в отрядах восточной кавалерии входившей в состав русского войска.

Щит присутствовал в составе воинского наряда «великого князя Тверского» Симеона Бекбулатовича при выступлении в Ливонский поход в 1577 г.³¹⁷⁴ Мы можем констатировать, что щиты, преимущественно восточного происхождения, обнаруживаются в составе оружейной казны представителей аристократической элиты Московского государства к. XVI - XVII вв.: Б.Ф. Годунова и кн. Ф.И. Мстиславского, кн. В.В. Голицына. С высокой долей вероятности, мы вправе предполагать, что все они являлись владельцами не только личного, но и родового собрания оружия и доспеха. В казне боярина и конюшего Бориса Федоровича Годунова в 1588 г. хранилось три щита. Два металлических: один турецкий, другой, по описанию так же восточный – «травы наведены золотом, на кайме промеж трав слова, подпись имя Бориса Федоровича; кругом ево венец золот, камни лалы да бирюзы, бахрома золото с серебром». Третий - «щит бухарский (предположительно калкан – С.О.), шит золотом и серебром и шолки»³¹⁷⁵.

Ф.И. Мстиславскому удалось сохранить свою оружейную казну в Смутное время. Князь Федор Иванович был последним представителем

³¹⁷⁴ Разрядные книги 1475-1598 гг. Т. II. Ч. 2. М., 1982. С. 444.

³¹⁷⁵ *Савваитов П.* Описание старинных царских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора. Спб., 1865. С. 33, 34.

своего рода и после его смерти в 1622 г. это имущество переходит в царскую казну³¹⁷⁶. Примечательно, что в более «молодых» собраниях оружия бояр И.Д. Милославского, А.С. Матвеева, В.И. Стрешнева, а также Н.И. Романова также поступивших в государеву оружейную казну, щиты отсутствовали³¹⁷⁷.

В Большой казне государевой Оружейной палаты в 1647 г. числилось четыре щита. Три щита «кизылбаских» (иранских), два из которых были булатные, а третий деревянный, «оправы золотые и серебряные с камнем и з жемчюги». Принято считать, что один из персидских щитов – знаменитый щит работы мастера Мухаммеда Мумина Зернишана, ранее принадлежавший князю Федору Ивановичу Мстиславскому³¹⁷⁸. Однако, кроме них присутствовал еще «щит московское дело, подвершье и венец наведено золотом»³¹⁷⁹. К сожалению, краткая перечневая опись не сообщает, ни материала из которого был выполнен русский щит, ни его формы. Кем и когда этот щит был сделан и как попал в государеву оружейную казну, мы не знаем.

Не меньшую загадку представляют собой шестнадцать щитов железных хранившихся в 1647 г. в Набережных палатах. Происхождение и характер бытования этих щитов никак не обозначены. Отсутствие каких-либо деталей в описании вещей и характеристика их состояния как «худые и ржавые» свидетельствует о невысокой ценности и низкой степени востребованности этих щитов³¹⁸⁰.

Информацией о парадном, церемониальном или боевом применении щитов членами государева двора до конца 1660-х гг. мы не обладаем. Мы не находим щитов в росписях государевой походной оружейной казны времени

³¹⁷⁶ Государева Оружейная палата. СПб. 2002. С.128-131, 328-329.

³¹⁷⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5483. Л. 1; Там же. Д. 8192. Л. 1-3; Там же. Д. 11849. Л. 31-35; Опись имущества боярина Артемона Сергеевича Матвеева // ЧОИДР М., 1900. Кн. 2. Смесь. С. 13-16.

³¹⁷⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 186; Опись московской Оружейной палаты. М., 1884 Ч. 3. Кн. 2. С. 283-285.

³¹⁷⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 3593. Л. 16.

³¹⁸⁰ Там же. Л. 44.

военных походов царя Алексея Михайловича³¹⁸¹. Не было щитов среди «ратной сбруи» Никиты Ивановича Романова поступившей в государев Оружейный шатер (походный аналог Оружейной палаты) после смерти боярина в 1655 г.³¹⁸²

Одним из наиболее масштабно организованных парадно-церемониальных мероприятий середины 1660-х годов стали смотр войск царем Алексеем Михайловичем на Девичьем поле и церемония встречи английского посольства графа Чарльза Говарда Карляйля проходившие в феврале 1664 г. В документах опубликованных помощником директора Московской Оружейной палаты Л.П. Яковлевым среди доспеха и воинского снаряжения выданного служилым людям для участия в смотре и церемонии посольской встречи из государственной оружейной казны щиты не упоминаются³¹⁸³.

Тем не менее, число щитов в государственной оружейной казне постепенно увеличивалось. Происходило это за счет даров иностранных государей, привозов – «челобитий» иноземных купцов (последнее представляло собой несколько завуалированную коммерческую операцию), щиты приобретались за рубежом русскими дипломатами.

Таким образом, по нашим наблюдениям, присутствие щитов в государственной казне во второй половине XVII в. носило по большей части декоративно-атавистический характер. Щиты, преимущественно восточного происхождения, более или менее роскошно украшенные хранились, как один из множества элементов составляющих богатство и разнообразие царской оружейной сокровищницы. Никакой активности связанной созданием щитов для государственной Оружейной казны в придворных мастерских или «на Москве» мы не наблюдаем вплоть до последней трети XVII столетия.

³¹⁸¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5692. Л. 1-44; Там же. Д. 5835. Л. 1-101; Там же. 1. Д. 8156. Л. 1-26.

³¹⁸² Там же. Д. 5483. Л. 1.

³¹⁸³ Древности Российского государства. Дополнение к III отделению. Яковлев Л.П. Русские старинные знамена. Приложение. М., 1865. № 56. С. 112-120.

Упоминания о работе над щитами возникают в хозяйственной документации придворных мастерских и казнохранилищ весной 1668 г. Согласно царскому указу от 12 марта в Оружейной палате велено было «зделать два щита деревянные, точеные, круглые, поклеить с лица отласом червчетым, а внутри тафтою червчетою в Казенном приказе». Чтобы определить, сколько для этого необходимо тканей, в Казенный приказ был прислан вместе со щитами «сабельного дела придельщик и оклейщик Прохор Иванов», он же дал «скаску» сколько материала ему потребуется³¹⁸⁴.

Существенно уточнить представление, что это были за щиты и кому они предназначались, позволяют расходные записи в столбцах Оружейного приказа сделанные весной 1668 г. «Марта в 20 день по приказу боярина и оружничего Богдана Матвеевича Хитрово, полковника головы московских стрельцов Яковлева приказу Соловцова стрелец Иван Кузьмин зделал в Оружейную палату на два щита деревянные точеные круглые, две вооруды, мишени и с пряжи медные литые золоченые из своей меди и золота. А по уговору ему Ивану за медь и за золото и за дело денег всего три рубли. *Те щиты деланы к подносу великому государю к неделе Святые пасхи* (курсив мой - С.О.)». На следующий день была сделана еще одна расходная запись: «марта 21 день полковника и головы московских стрельцов Яковлева приказу Соловцова стрельцу, седельного дела мастеру Сеньке Афонасьеву от щита деревянного круглого точеного за жилы и за клей и за дело по уговору шеснатцать алтын четыре деньги. Тот щит делан к подносу великому государю к неделе Святые Пасхи». Ту же сумму «за жилы и за клей и за дело по уговору» 7-го апреля выплатили «Таганные слободы тяглецу седельного ряду торговому человеку Василию Лентьеву» работавшему с другим щитом³¹⁸⁵. Ремесленникам оплатили уже выполненную работу поскольку, как мы уже знаем, 12 марта деревянная основа щитов уже была готова.

³¹⁸⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11392. Л. 57-59.

³¹⁸⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11295. Л. 64-65.

Поднесение царю Алексею Михайловичу на Пасху «всяких оружейных дел» состоялось 22 марта 1668 г.

В росписи «оружейным делам, которые на праздник недели Святые Пасхи были ему великому государю в подносе», среди вещей «первой статьи», т.е. предназначенных для самого царя Алексея Михаловича (вторая и третья статьи - вещи предназначенные царевичам) написаны «Два щита деревянные покрыты отласом красным, вооружены на тесьму, круг щитов галун серебряной з золотом. К ним 2 копыя железныя кумыцские деланы в Ствольном приказе. Деревье черное, яблока деревянные золочены, руковедь покрыта тафтою алою. У копыя бахрома золото с серебром, деревье перевито галуном золото с серебром»³¹⁸⁶. Обращает на себя комплектность щитов с «кумыцкими» копиями, а также то, что предметы имели общие элементы декора: золоченые мишени на щитах и «яблоки» на копиях, а так же украшавший копыя и щиты серебряный с золотом галун.

Внезапное пробуждение интереса к щитам и включение их в состав пасхального подноса, думается, не было случайностью. Во второй половине XVII столетия в церемониальной практике русского двора необыкновенно пышно расцветают разного рода красочные новации. Главным генератором идей в этой области был, по всей видимости, окольный (позднее боярин) и оружничий Богдан Матвеевич Хитрово (1615-1680), под началом которого с 1656 г. и вплоть до его кончины в 1680-м г. находились Оружейная палата и ювелирные мастерские. Хорошо образованный для своего времени, градостроитель, дипломат, товарищ царя Алексея Михайловича по военным походам, блестящий придворный и любитель искусств Б.М. Хитрово обладал широким кругозором и, что особенно важно, способностью увлечь государя необычными и яркими начинаниями. В частности, оружничий Хитрово стремился насытить новой атрибутикой сценарии древних дворцовых церемоний, придав им эффектные и, порой, весьма неожиданные формы. При

³¹⁸⁶ Там же. Д. 11708. Л. 4-5.

этом, элементы, показавшиеся интересными и привлекательными без колебаний заимствовались, как на Западе, так и на Востоке³¹⁸⁷.

Вероятно, внимание оружничего привлекло вооружение и экипировка всадников из посольской свиты представителей восточных владетелей, а также разного рода депутатов восточных народов, во множестве приезжавших в Москву в XVII столетии. Посланцы кумыкских и черкесских князей, тарковских шамхалов, ногайских мирз, калмыцких тайшей и многих других, регулярно прибывали в русскую столицу. Вполне вероятно, что вид всадников с копьями и щитами показался оружничему интересным и перспективным в плане использования в парадно-церемониальных мероприятиях. Впрочем, окончательным и определяющим фактором решавшим судьбу проекта являлась реакция самого государя.

Складывается впечатление, что изготовление деревянных щитов и «кумыцких» копий и поднесение их царю Алексею Михайловичу на Пасху 1668 г. носило характер «пробного показа». Обращает на себя внимание и невысокая стоимость затеи. Каждый из щитов (с учетом тканей и работы) обошелся казне немногим дороже пяти рублей. Кроме того, по документам явствует, что в изготовлении щитов и копий штатные специалисты Оружейной палаты были задействованы минимально. Практически все работы были выполнены мастерами со стороны или подчиненного оружничему приказа Ствольного дела. На долю Оружейной палаты сабельного придельщика Оружейной палаты Прохора Иванова оставался лишь окончательный монтаж щитов: оклейка тканью, подбором испода, крепление мишеней и вооруды.

³¹⁸⁷ Орленко С.П. К вопросу о деятельности придворных оружейных мастерских до и после Смутного времени // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды третьей международной научно-практической конференции. СПб., 2012. Ч. II. С. 447-451. Он же. Мечи и протазаны. К вопросу о церемониальных новациях русского двора середины XVII века // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля. Вып. XXII. М., 2014. С. 64-70.

В Рospиси мастеров Оружейной палаты 1667 г. Прохор Иванов фигурирует с высшим для сабельных придельщиков окладом: 10 рублей годового денежного жалования, хлебным окладом в 12 четей ржи и овса, и поденным денежным кормом 5 рублей, 15 алтын, 5 денег (по три деньги на день). Никаких подносных дел на Пасху 1667 г. за мастером записано не было, а на будущее велено было «быть у верховых дел»³¹⁸⁸.

Дальнейшее развитие событий указывает на то, что начинание с щитами и копьями было царем Алексеем Михайловичем воспринято благосклонно. Среди расходных статей в Оружейного приказа присутствует запись от 13 мая 1669 г. об уплате трех рублей двух алтын торговому человеку Кружевного и завязочного ряда «за 20 за полшеста (двадцать пять с половиной - С.О.) аршина тесем красного шолку и цветной тесьмы к вооруде. Взяты к двум щитам железным, да к двум писаным саадачным лубьям, да к наводным зеркалом Ивашкова дела Килтыкова»³¹⁸⁹. Вероятней всего, речь шла о приведении «в рабочее состояние» железных щитов из числа хранившихся в Оружейной палате.

По указу великого государя царя и великого князя [м.т.] Алексея Михайловича, 1 июля 1669 г. боярин и оружничий Богдан Матвеевич Хитрово приказал «зделать вновь в Оружейной палате: 100 саадаков писанных, 100 щитов железных, 100 копий кумыцких на тростяных длинных деревьях против обрасца». Для изготовления щитов было велено купить 62 штуки досок железных³¹⁹⁰. Как мы видим, после успешной апробации и высочайшего одобрения решено было приступить к созданию обширной группы парадно-церемониального оружия и экипировки. Вполне вероятно, что «два писаных лубья саадачных» и два железных щита, на вооруду которых в мае была куплена тесьма, должны были послужить образцами. Как

³¹⁸⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11823. Л. 23.

³¹⁸⁹ Там же. Д. 12165. Л. 104.

³¹⁹⁰ Там же. Л. 116-118.

мы уже знаем, и парой образцовых «кумыцких копий» из подносных дел 1668 г. Оружейная палата тоже располагала.

Насколько позволяют судить выявленные документы, основная нагрузка по ковке щитов легла на мастеров приказа Ствольного дела. Сохранилась «Роспись кузнецам Бархотного двора, которые работали делали разные щиты: Ганка Романов с товарищи шесть человек в прошлом во сто семьдесят седьмом году (1669 г. – С.О.) в июле месяце работали неделю делали три щита образцовых. Да в августе месяце работали пятнадцать человек весь месяц, да двое пильников. А зделали в том месяце тритцет щитов». «177-го (1669) августа в 4 день Ствольного приказа кузнецы Кандрашка Ларионов с товарищи пять человек делали на Бархатном дворе щиты железные пять недель. А зделали пятьдесят щитов»³¹⁹¹.

13 октября 1669 г. было велено докупить «железа дощатого по щету 38 досок <... > по указу великого государя в том железе велено зделать в Оружейную палату Ствольного приказу кузнецам Кирюшке Яковлеву [с товарищами] тритцать восемь щитов»³¹⁹². Таким, образом, приобретено было железо на все 100 щитов из расчета по одной доске на щит.

Чрезвычайно интересна расходная запись от 3 февраля 1670 г. «замочному мастеру Григорью Ермолину на гривенку железа свицкого четыре деньги да на уголье две деньги. В том железе велено ему зделать к щиту железному лощатому скобу»³¹⁹³.

Замочный мастер Григорий Ермолин получал небольшой денежный оклад 5 рублей в год, хлебного жалования 16 четей ржи и овса, поденных кормовых денег в год 5 рублей 15 алтын, 5 денег (по 3 деньги на день). Про его работу в 1667 г. было написано: «Делает по наряду приказную и

³¹⁹¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12361. Л. 8, 7.

³¹⁹² Там же. Д. 12395. Л. 5.

³¹⁹³ Там же. Л. 158.

верховую поделку. Он же в поднос золотил две пищали грузинския, два копья, дватцать четыре копеец стрельных»³¹⁹⁴.

Закономерен вопрос, что за скобу велено было сделать мастеру и почему только к одному железному щиту? В составе «вооруды» деревянных и металлических щитов московской работы (см. ниже) железные скобы отсутствовали. Весьма вероятно, что железный «ложчатый» щит, как и два упомянутых выше железных образцовых щита, был одним из старых щитов хранившихся в Оружейной палате.

Два металлических щита из оружейной казны боярина князя Василия Васильевича Голицына конфискованной в 1690 г. находились в Оружейной палате до второй половины XIX века. В 1873 г. один из них был передан в Санкт-Петербургский артиллерийский музей³¹⁹⁵. Другой, с небесспорной атрибуцией «Восток, Турция (?) XVII в.» хранится в собрании доспеха Музеев Московского Кремля³¹⁹⁶. Круглый стальной щит с выпуклой центральной частью и остатками восточного орнамента и золотой насечки на поле, сзади по центру имеет одну большую железную пустотелую ручку - скобу для удержания. Возможно, и ложчатый железный щит, который чинил Григорий Ермолин принадлежал к тому же типу. Мы вправе осторожно предположить, что по крайней мере часть из железных щитов хранившихся в оружейной казне в Набережных хоромах в 1647 г. имела восточное происхождение.

В начале 1670 г.ковка щитов была либо завершена, либо близка к завершению. 22 февраля последовала распоряжение: «Зделать в Оружейную палату на сто щитов железных вооруду медную розными обрасцы литую по пятидесят мест на щит... И по тому ево великого государя указу на те щиты вооруду медную литую то число велено делать из своей меди Яковлева приказу Соловцова стрельцу Ивашку Кузьмину для того что он наперед сего

³¹⁹⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11823. Л. 17.

³¹⁹⁵ Описание московской Оружейной палаты. М., 1884. Ч. 3. Кн. 2. С. 288-289.

³¹⁹⁶ ММК Инв. № Ор-1309.

в Оружейной палате делывал на куяки гвозди медные литые. А по ево Ивашкове скаске пойдет у него к тому делу на сто щитов на вооруду своей меди зеленые полтретья пуда, по гривенке на щит. А по уговору от той вооруды за медь, и за дело, и за уголья по пяти алтын по четыре деньги от вооруды от щита. Итого семнатцать рублей»³¹⁹⁷.

Выявленные сведения об использовании щитов относятся сугубо к области посольского церемониала, а именно к организации парадных мероприятий для встречи иноземных посольств при въезде в русскую столицу. Из документов разных лет о чинке железных щитов и подготовке их к выдаче служилым людям для участия в парадно-церемониальных мероприятиях мы узнаем, что щиты имели тканевые стеганные подкладки, подушки и тесемчатые (или из шнура) петли для удержания³¹⁹⁸.

В исторической части описания железных щитов в Описи Московской Оружейной палаты кон. XIX в., приводятся многочисленные извлечения из источников о чинке железных щитов, в преддверье посольских церемоний³¹⁹⁹. Наиболее ранние известия такого рода датированы ноябрем 1671 г. Работы о чистке и «вооружении» железных щитов мастерами Оружейной палаты и Ствольного приказа сопровождаются пояснением: «А те щиты чистили и в лице поставили и вооружали к выезду Польских послов»³²⁰⁰.

Видимо, щиты сильно страдали от ржавчины, поскольку уже в 1675 году «к выезду персических послов» восемьдесят щитов было велено полудить³²⁰¹. В январе 1675 г. на встрече кизылбашских (персидских) послов, среди конных сотен принимавших участие в церемонии, написаны «сокольничьи сотни в пансырех, и с щиты, и в крыльях, и с копы с

³¹⁹⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12395. Л. 159-160.

³¹⁹⁸ Там же. Д. 12629. Л. 1; Там же. Д. 15369. Л. 2.

³¹⁹⁹ Опись московской Оружейной палаты. М., 1884. Ч. 3 Кн. 2. С. 304-305.

³²⁰⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13582. Л. 3; Там же. Д. 13589. Л. 1.

³²⁰¹ Там же. Д. 15394. Л. 1.

змеиными»³²⁰². Русские приставы, сопровождавшие польское посольство кн. Михаила Чатрорыйского и Казимира Сапеги, прибывшее в 1678 г. в Москву для подтверждения Андрусовского перемирия писали в своем отчете: «А как великие послы пришли на Красную площадь и конюшенного чину сотни, у которых были крылья и в руках копья и щиты хвалили, и тому строю зело удивлялись»³²⁰³.

Из новых элементов следует отметить появление на щитах деталей креплений украшенных эмалью. В августе 1680-го года было велено купить щитам железным «шездесят мест вооруды медной с финифтью»³²⁰⁴. В декабре 1683 г. была составлена приказная выписка об оружейном наряде, отпущенном в 1680-м г. из Оружейной палаты для встречи польских послов конюшенного чину сотенным головам и поручиком и прапорщиком и сотенным людям, всего на семь сотен. Речь шла о встрече посольстве «велюньского каштеляна» Константина Томицкого побывавшего в России в августе – сентябре 1680 г. В своих реляциях К. Томицкий отмечал необычайно пышную встречу, в частности, многочисленные московские конные хоругви, среди которых особо выделил эффектно вооруженных и экипированных «царских конюхов»³²⁰⁵.

Согласно выписке, начальным людям – поручикам велено было выдать «5-и человеком - 5 щитов в том числе 3 булатных, 2 кизылбашских черных». Рядовым «конюшенного чина» во вторую сотню из Оружейной палаты было выдано: «60 щитов железных, подкладки кумачные и 60 копей з змеями и с лопастьми... 192-го (1683) декабря в 17 день боярин и оружничей Петр Васильевич Большой Шереметев с товарищи сей выписки слушав, приказал для выезду и встречи свейских послов оружейную всякую бронь прибрать и

³²⁰² Дворцовые разряды. Ч. 3 М., 1852. С. 1192.

³²⁰³ РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Д. 187. Л. 454.

³²⁰⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18511. Л. 277-279.

³²⁰⁵ Кочегаров К.А. Свидетельства польских дипломатов о России в 80-е гг. XVII в.: посольский обычай, внутренняя политика, бытовые особенности // Славяноведение. № 2. М., 2014. С. 47-61.

пересмотреть. И что доведеца вычинить, а чего налицо нет зделать вновь, чтоб все было сполна против прошлого 188 (1680) году»³²⁰⁶.

Следует отметить, что согласно документу и в 1680-м и в 1683 г. «щитоносные» царские конюхи были вооружены не «кумыцкими», а «змеевыми» копьями. Насколько можно представить по документам «копья з змеями» представляли собой довольно сложную конструкцию³²⁰⁷.

Документы делопроизводства Оружейного приказа свидетельствуют о том, что планы администрации ведомства не ограничивались созданием лишь одной группы из ста парадно-церемониальных железных щитов. Вероятно, на некоем этапе возникло намерение продолжить эксперимент с деревянными обтянутыми тканью щитами. Для того чтобы представить финансовую сторону вопроса была составлена сметная выписка с описанием стоимости всех материалов и работ по созданию одного щита. Документ не имеет точной даты. В архивной описи он отнесен к столбцам августа 1672 г. Однако, есть основания полагать, что выписка была сделана годом раньше – летом 1671 г.

Как следует из выписки, щит конструктивно и по внешнему виду должен быть очень близок к щитам 1668 г. Деревянная основа оклеена атласом червчатым, изнутри подбит дорогами красными, вооруды медной 36 мест, тесьмы шелковой 4 аршина. Наиболее существенным отличием было наличие на щите 1671 г. железного навершия наведенного волоченным серебром. Всего щит «ис государева леса» обходился казне в 4 рубля 2 алтына³²⁰⁸.

25 сентября 1671 г. из Оружейного приказа были выданы деньги «наводного дела мастером Ивашку Калтыкееву да Моске Бобылеву на дватцать на три щита деревянных точеных на черепы железные под навод, по два алтына на череп. Итого рубль двенатцать алтын четыре деньги. А по

³²⁰⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 19627. Л. 2, 3, 6. (Документ ошибочно датирован 188 г. – С.О.)

³²⁰⁷ См. раздел «Крылья и змеи».

³²⁰⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13856. Л. 1-2.

указу великого государя те черепы велено им навесть серебром к дватцати к трем щитам деревянным по наряду в Оружейной палате». На обороте столбца присутствует расписка о получении денег³²⁰⁹.

Не смотря на наличие распоряжения о начале работ над серийной партией деревянных щитов, есть серьезные основания сомневаться в том, что этот проект был реализован. Никаких документальных свидетельств о том, что работы по созданию значительной группы деревянных щитов действительно начались, в делопроизводстве Оружейной палаты 1671 - 1673 гг. выявить не удалось.

Следующий документ о работах над деревянными щитами относится к 1674 г. Согласно расходной записи «генваря в 12 день Приказу Большого дворца деревянных дел токарю Антону Иванову за дерево и за клей по уговору восемь алтын. По указу великого государя зделал он два щита деревянных в Оружейную палату на образец»³²¹⁰. В отличие от документа о выдаче денег на материалы И. Килтыкееву и М. Бобылеву, здесь речь идет об оплате фактически выполненной работы.

Выражение «на образец» может свидетельствовать о том, что у руководства Оружейной палаты вновь возникли планы создания масштабной группы деревянных щитов. И вновь приходится столкнуться с полным отсутствием источников свидетельствующих, что к реализации этих планов действительно приступили. Никаких упоминаний об использовании группы деревянных щитов в парадно-церемониальной практике русского двора в XVII в. также не выявлено.

В росписи «оружейных дел» пасхального подноса царю Алексею Михайловичу 1674 г. деревянных щитов нет, хотя присутствуют «два копыя красного железа позолочены. Делали Борис Крыгор, да Кузьма Туленин». Вместо щитов рядом с копиями написаны два других весьма необычных для

³²⁰⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 13548. Л. 1-1 об.

³²¹⁰ Там же. Д. 49326. Л. 1.

России XVII в. предмета: «два меча волнистых с крыжами, ножни покрыты обьерью золотною. Делал Борис Крыгор»³²¹¹.

В Переписной книге государевой оружейной казны 1687 г. фигурируют четыре липовых обтянутых красной тканью щита, два из которых с «медными репьями» четко опознаются, как деревянные щиты 1668 г. Два других также обтянутые красной тканью имели железные наверхия «на них по орлу двоеглавому <...> наведены серебром»³²¹². Вероятно, по неким причинам от создания многочисленной группы деревянных щитов решено было отказаться, ограничившись доделкой двух «образцовых» 1674 г. Причем, от поднесения этих щитов государю на Пасху, воздержались.

В Переписной книге государевой оружейной казны 1687 г. написаны сто щитов железных с «гвоздями медными репейчатыми и гладкими городчатыми» оцененные по четыре рубля каждый, большинство из которых с высокой долей вероятности составляли щиты изготовленные 1669-1670 гг.³²¹³ В конце XIX столетия в Оружейной палате хранилось 98 близких по типу русских железных щитов с медной воорудой, датированные XVI в. Последнее обстоятельство нельзя не признать парадоксальным, поскольку комментарий к описаниям предметов содержит ссылки и извлечения из текста архивных документов прямо указывающих на создание этих щитов во второй половине XVII столетия³²¹⁴.

В настоящее время в Музеях Московского Кремля хранятся 95 щитов из этого числа³²¹⁵. Три щита в 1929-31 гг. были выданы в Музей Революции,

³²¹¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 14946. Л. 8.

³²¹² РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 195.

³²¹³ Там же. Д. 936. Л. 195 об.

³²¹⁴ Опись московской Оружейной палаты М., 1884. Ч. 3. Кн. 2. С. 288-305.

О составителе этого тома описи Оружейной палаты см. *Смирнова Е.И.* К вопросу об авторстве книг «Холодное оружие», «Броня» и «Огнестрельное оружие» Описи Московской оружейной палаты // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля. Вып. 1. М., 1973.

³²¹⁵ ММК №№ 5328 - 5422 охр.

музей Переславля-Залесского и Владимирский музей³²¹⁶. Железные щиты различаются по диаметру в диапазоне 45 -55 см. Можно выделить два основных типа оформления этих щитов: гладким и дольчатым (ложчатым) полем, причем число долей (ложек) могло быть разным. Определенные различия усматриваются в формах и размерах фигурных медных деталей. При всем этом, очевидна серийность данных изделий и упрощенный подход к их отделке.

Щиты пострадали во время большого московского пожара 1737 г. лишившись всех тканевых элементов: подкладок, подушек, тесем и шнуров, ничего не осталось и от эмали. Можно понять, что на момент пожара, по крайней мере, часть железных щитов хранились сложенными в стопы. На оборотных сторонах некоторых из них остались следы от оплавившейся медной «вооруды» с лицевой стороны щита находившегося снизу.

Очевидно, что место хранения деревянных щитов в 1737 г. было иным, нежели у железных, поскольку от огня они не погибли. Четыре деревянных щита русской работы прослеживаются по описям Оружейной палаты вплоть по 1808 г. однако, в 1835 г. значится лишь один щит с железным с серебряной насечкой навершием. При разборе вещей в 1861 г. был отыскан украшенный насечкой «железный плащ» от второго деревянного щита³²¹⁷. Таково положение дел и на сегодняшний день.

Рассматривая единственный сохранившийся деревянный щит³²¹⁸ нельзя не прийти к выводу, что он изначально представлял собой крайне ненадежную и слабую конструкцию. Заготовка представляла собой две липовые доски большой ширины, склеенные между собой в два слоя. Из этой дуплексной заготовки была выточена линзовидная (выпукло-вогнутая) основа щита диаметром ок. 65 см. Высота щита от края поля до верхней точки в центре составляет 91 мм. Причем, средняя толщина обработанной

³²¹⁶ ОРПГФ Музеев Кремля Ф. 1. Оп. 3. Д. 6. Опись московской Оружейной палаты М., 1884. Ч. 3 Кн. 2 Л. 314 об., 318.

³²¹⁷ Опись московской Оружейной палаты. М., 1884 Ч. 3. Кн. 2. С. 271.

³²¹⁸ ММК Инв. № Ор-4769.

деревянной поверхности не превышала 1 см.³²¹⁹ Не добавляли прочности щиту многочисленные отверстия в дереве от «городчатых» медных гвоздей и креплений центральной детали - «умбона». Учитывая эти особенности нужно признать большой удачей, что хотя бы один из деревянных щитов сохранился до нашего времени. Возможно, именно слабостью конструкции и непригодностью липовых точеных щитов к сколько-нибудь активному использованию и объясняется отказ от создания масштабной церемониальной группы.

Деревянный щит подвергался реставрации в XIX веке. На внешней стороне деревянной основы сделана весьма интересная по содержанию надпись чернилами. /Для Оружейной палаты / переделывал тафту и починивал / Егор Шухов 1838 / ноября 22-го / тот щит царя Михаила Федоровича [и] / Алексея Михайловича. / Пусть увидят правнуки, что есть долг, / трудился из одной любви к царю и Отечеству/. Под тканью утраты дерева в некоторых местах были закрыты картоном. Вероятно, именно после реставрации Егора Шухова, академиком живописи Ф.Г.Солнцевым были сделаны рисунки акварелью, впоследствии опубликованные в Древностях Российского государства³²²⁰. Подлинная акварель Ф.Г. Солнцева «Деревянный щит обтянутый камкою» хранится в собрании графики Музеев Московского Кремля³²²¹.

На протяжении многих десятилетий предмет находился в крайне тяжелом состоянии. Ткань на лицевой стороне утрачена практически полностью, подкладка и металлическое навершие отделены от деревянной основы. Основа щита расслаивается, поле рассечено радиальными трещинами и разломами, есть существенные утраты дерева по краю. Усилиями реставраторов разрушение памятника было остановлено.

³²¹⁹ Автор выражает глубокую благодарность реставратору Музеев Московского Кремля Антону Николаевичу Гусеву производившему точные измерения.

³²²⁰ Древности Российского государства. Отд. III Броня, оружие, кареты и конская сбруя. М., 1853. № 73.

³²²¹ ММК Инв. № Гр-3033.

Спасением последнего в своем роде памятника занимались реставраторы Музеев Московского Кремля Антон Николаевич Гусев (деревянная часть), Михаил Николаевич Кружалин (металл), Мария Алексеевна Кокорева (ткани). Металлическое навершие - «умбон» от второго щита (дм - 20,5 см) также хранится в собрании доспеха Музеев Московского Кремля³²²².

Центральные пластины щитов в документе 1671 г. названы «черепами», вероятно по аналогии с черепами мисюрок. На мой взгляд, справедливо наблюдение М.Н. Ларченко, что «умбоны» больше походят на зеркальные доски³²²³. Навершия деревянных щитов более всего напоминают пластины персидских «кружчатых» зеркал из четырех пластин. Доспех подобного рода был широко распространен в Иране и Индии XVI - XVIII вв. и пользовался успехом при русском дворе. В 1662 г. направлявшемуся в Персию русскому посольству было наказано в числе прочих вещей привезти более сто пятьдесят пять комплектов зеркал разного достоинства³²²⁴.

Изображения русского герба с обрамлением, на круглых пластинах в технике насечки серебром выполнили Иван Килтыкеев и Моисей Бобылев. Относительно их авторства нет никаких сомнений. По стилю и технике исполнения изображения соответствуют идентифицированным (точно или с высокой долей вероятности) работам вышеуказанных мастеров, в том числе, и на пластинах зеркальных доспехов. Насеченные серебром изображения двуглавых орлов очень близки, хотя и не идентичны, значительно более отличаются друг от друга элементы обрамления гербов³²²⁵.

В присутствии на щитах двуглавых орлов можно усмотреть, как следование западноевропейской традиции использовать щит, как носитель геральдических изображений, так и вполне укоренившейся на отечественной

³²²² ММК Инв. № Ор-4622.

³²²³ Ларченко М.Н. К вопросу о работе так называемых «польских» мастеров в Оружейной палате во второй половине XVII века // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля Вып. 4. М., 1984. С. 191.

³²²⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8075. Л. 6.

³²²⁵ См. раздел «Польские» мастера...».

почве практики украшать изображением государственного герба оружие, доспех и форменное платье служилых людей участвовавших в придворных церемониях. В описи Оружейной палаты конца XIX в. центральная деталь щита – «череп» написан булатным³²²⁶, эта характеристика перенесена и в современные инвентарные книги Музеев Московского Кремля. Проведенное при реставрации исследование булатную сталь, как материал «черепа» не подтвердило.

Происхождение прототипа – образца для русских железных щитов второй половины XVII века довольно туманно. Рабочую версию на данный момент можно озвучить лишь как «предположительно Восток», не рискуя указать на какой-либо регион или конкретный тип щита.

Что же касается деревянных щитов, то основываясь на внешнем виде сохранившегося щита 1674 г., и подробных сведениях о щитах 1668 г. можно выдвинуть предположение, что все они воспроизводили внешний вид восточных щитов типа «калкан» (в отечественной исторической терминологии «тростниковые» или «витые» щиты). В наиболее распространенном варианте - это круглые щиты, часто с полем красного цвета, относительно крупной центральной металлической накладной деталью - «умбоном» и несколькими более мелкими или гвоздями с фигурными шляпками для крепления «вооруды».

Русские щиты Оружейной палаты - памятники удивительных процессов протекавших в придворной среде второй половины XVII столетия. В парадно-церемониальной практике русского двора активно происходило смешение разнородных культурных тенденций, западных и восточных мотивов, новаций и старины. Исполнение технических и художественных задач было возложено на Оружейную палату, придворные ювелирные мастерские - Золотую и Серебряную палаты. В ряде случаев, выполнение приоритетных заданий требовало привлечения мастеров Ствольного и

³²²⁶ Описание Московской Оружейной палаты. М., 1884. Ч. 3. Кн. 2. С. 269.

Казенного приказов, а иногда, как в случае со щитами, и московских ремесленников.

5.7. Крылья и змеи.

Одним из самых эффектных элементов парадных мероприятий посольского церемониала последней трети XVII столетия было появление крылатых всадников с фигурками змеев – драконов на копьях. Участие этих колоритных персонажей в церемониях встреч иноземных посольств отражено в документах внешнеполитического ведомства, сочинении о России иностранного автора и, разумеется, столбцах и приходно-расходных книгах учреждения, где создавались эти удивительные предметы – государевой Оружейной палаты.

С середины XIX столетия образ крылатых змееносцев привлекает внимания отечественных исследователей. Однако, относительно небольшое число изученных и введенных в научный оборот источников о создании и использовании московских змеев – драконов, создали неполное и частично искаженное представление о вопросе, вызвали множество необоснованных трактовок и интерпретаций. В последние десятилетия с пробуждением интереса к военной истории допетровской России, крылатые змееносцы XVII века вновь попадают в поле зрения историков-популяризаторов и художников-реконструкторов, восполняющих недостаток документальных сведений бурной фантазией³²²⁷.

Участие этих колоритных персонажей в церемониях встреч иноземных посольств отражено в документах внешнеполитического ведомства, Дворцовых разрядах, сочинении о России иностранного автора. Сведения о конструкции, материалах, а также о мастерах, участвовавших в создании «копейных змеев» содержатся в делопроизводственных материалах – столбцах и приходно-расходных книгах учреждения, где изготавливались эти удивительные предметы – государевой Оружейной палаты, ныне хранящихся в РГАДА.

³²²⁷ Наблюдение О.А. Курбатова.

Необычное зрелище описал Бернгард Леопольд Франциск Таннер — путешественник чешского происхождения посетивший Москву в составе польского посольства в 1678 г. Описание его поездки на латыни, было напечатано в Нюрнберге в 1689 г., включало в себя рассказ о крылатых копьеносцах и их изображение³²²⁸. На русском языке полный текст сочинения Б. Таннера с иллюстрациями был опубликован в 1891 г.

Чех писал: «Подъехав к городу ближе, глядим — новый, невиданный дотоле отряд воинов! Цвет длинных красных одеяний был на всех одинаков, сидели они верхом на белых конях, а к плечам у них были прилажены крылья, поднимавшиеся над головой и красиво расписанные; в руках — длинные пики, к концу коих было приделано золотое изображение крылатого дракона, вертевшееся по ветру. Отряд казался ангельским легионом. Кто не подивился бы на такое чудное зрелище...»³²²⁹. Одна из иллюстраций к изданию сочинения Б. Таннера изображает две едущие навстречу друг другу группы крылатых всадников с фигурами драконов на копьях.

Событием огромной важности для зарождающегося российского оружейеведения стала публикация труда А.В. Висковатова «Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками...». В первом томе издания сообщалось и о крылатых всадниках. «В Царствование Царя Федора Алексеевича, в 1678 году, при въезде в Москву Польского Посольства, находился *конный отряд Жильцов*, с большими, позади плеч прикрепленными *крыльями*, и с длинными в руках *копьями*, у которых вместо употреблявшегося тогда прапорцев, были прикреплены металлические драконы, золотые или вызолоченные. Отряд этот казался Полякам *Легионом Ангелов*». Изображение конного жильца с крыльями и копьем со змеем, так же было выполнено на основе иллюстрации в книге Б.

³²²⁸ Tanner, Bernhard Leopold Franz: Legatio polono-Lithuanica in Moscoviam. Norimbergae. Anno 1689.

³²²⁹ Таннер Б. Описание путешествия польского посольства в Москву в 1678 г. М, 1891. С. 44-45

Таннера. При этом, В.А. Висковатов предполагал, что возможно автор рисунка «не видел крыльев вблизи, нарисовал их не совсем верно»³²³⁰.

Публикация В.А. Висковатова определила видение данного вопроса более чем на полтора столетия. Последующую историографию о московских крыльях и змеях XVII столетия и их использовании трудно назвать обширной. В статье С.П. Орленко посвященной биографии ведущего мастера Оружейной палаты Григория Вяткина даются краткие сведения о конструкции змеев-драконов. В несколько расширенном и скорректированном виде эта информация приводится в позднейшей биографической монографии того же автора³²³¹.

В сборнике материалов конференции «Война и оружие» в 2021 г. А.Н. Чубинский в статье «О так называемых «пикинерских пиках» Преображенского полка» рассматривает устройство копейных змеев и предлагает версию их происхождения. К сожалению, слабое знание источников обусловило значительное число неточностей и ошибок³²³².

В каталоге выставки посвященной конным эскортам русских государей в статье А.О. Курбатова уточняется состав чинов участвовавших в посольских встречах с крыльями и «копьями змеевыми». Автор аргументировано указывает на безосновательность устоявшегося мнения об участии в церемониях в этом качестве конных жильцов³²³³.

* * *

³²³⁰ Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками, составленное по высочайшему повелению. [Висковатов А. В.] Ч. 1. СПб., 1841. С. 89. СХІХ-СХХІ. Рис. 105.

³²³¹ Орленко С.П. Оружейный мастер Григорий Никитич Вяткин (ок. 1615—1688) // Война и оружие: Новые исследования и материалы. СПб., 2011. Ч. 2. С. 128; *Он же*. Оружейной палаты «первый мастер» Григорий Никитич Вяткин (ок. 1615 – 1688). СПб., 2022. С. 54-56.

³²³² Чубинский А.Н. О так называемых «пикинерских пиках» Преображенского полка // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Ч. III СПб., 2021. С. 412.

³²³³ Курбатов О.А. Государев полк и царедворцы в XV-XVII веках. // При государеве стремени. Конные эскорты России с XVI века и до наших дней. Каталог выставки. М., 2021. С. 33-34.

Самое раннее выявленное упоминание о подготовке крыльев для сокольников на выезд «для посольские встречи» относится к 20-м числам декабря 1673 г. У торгового человека «Юфотного ряда» были приобретены красный сафьян и пять бараньих кож «на опшивку ко сту парам крыл на выезд сокольников для посольския встречи». Для портных мастеров было куплено сорок девять золотников сученого шелка вишневого цвета. «Тем шолком пришивали ко сту крыльям петли снурковыя...»³²³⁴. Предположительно, данные записи относятся к завершающему этапу работы над крыльями.

В шестом томе Дополнений к Актам историческим была опубликована выписка из документов Посольского приказа, а именно «дел Датского двора» – документов с описанием впечатлений датского резидента Магнуса Гея (Ге) 30 декабря 1673 г. смотревшего в Кремле выезд «царского величества спальников, и столничей выборной сотни, и сокольников с крылами, и конюхов в зброе». Датчанин «похвалял сокольников, что с крылами, и конюхов, которые были в зброе, и говорил, что те де люди, которые с крылами, устроены против тогож, как бывает у Поляков, толко де те люди убраны богатеи Полского и у Поляков бывает толко по одному крылу, и пристойнее де и страшнее быти двум крылам, нежели одному». «Он же говорил, что некоторой християнской монарх так, яко великий государь его царское величество чюжеземских послов честно и с великою встречею не принимает»³²³⁵.

Зрелище, которое наблюдал датчанин, было своего рода генеральной репетицией перед дебютом крылатых всадников в дипломатическом церемониале. В этот же день 30 декабря 1673 г. датскому и польскому резидентам было велено за городом «смотреть той встречи, какова учинена свейским великим послам и его великого государя конных и пеших ратных

³²³⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 49344. Л. 1; РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 951. Л. 80-80 об.

³²³⁵ Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической Комиссией. Т. 6. СПб., 1857. № 64 (V). С. 256; РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-2. (Дословная копия этой записи содержится в делах о Сношении России с Швецией).

людей». «И резиденты ездили в корете строем великого государя [с] ратными людьми до реки Ходынки. И за Ходынкою гораздо поподъехав к лесу ис кореты выходили и смотрели на все строи великого государя конных и пеших ратных людей. И меж собою говорили что видица им всех ратных людей числом 50 000 человек». «А сокольников с крылами и дворовых людей в латах зело хвалили. И польской резидент говорил, что сокольники вооружены суть по древнему римскому обычаю токмо де у них, поляков, по одному крылу орловому носят, а не по два»³²³⁶.

На следующий день, 31 декабря шведское великое посольство выехало с ближнего подхожего стана в с. Николаевском по направлению к Москве. «И как великие послы переехали речку Ходынку по Тушинской дороге, и у реки с правую сторону стояли в строе конные ратные люди, а на левой стороне пехота и учили у всех рот по литавром и в барабаны бить, и в трубы трубеть, и в сипоши играть <...> А как великие послы приехали к тому месту, где стоял с ротою стольник Иван Посников и спрашивали Емельяна (пристава – С.О.), какие де то люди, что с крылами и много ль их у царского величества. И им сказано, что те люди выборные и ратных дел навичные, а устроен целый полк, только ныне они к Москве не все в приезде, а живут от Москвы в розных городех в поместьях и в вотчинах своих неближних местех. И смотрели на них послы долгое время»³²³⁷.

Повторно, ту же самую крылатую сотню шведские дипломаты встретили в тот же день в центре Москвы. «А как послы ехали Красною площадью и на площади стояли сокольники с крылами. И послы увидя их всчали об них речь сами и зело их похваляли и крыл называли орловыми»³²³⁸. Упоминаний о змеях – драконах на копьях изученные источники конца 1673 г. не выявлено.

³²³⁶ РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. Д. 3. 1673-1674. Л. 17-18 об.

³²³⁷ Там же. Л. 23-24 об.

³²³⁸ Там же. Л. 31-31 об.

К удивительным обстоятельствам следует отнести то, что о присутствии крылатых всадников ни слова не упомянул в своем сочинении участник шведского посольства 1673-1674 гг. инженер-капитан Эрик Пальмквист. Офицер, включенный в состав миссии для сбора информации о коммуникациях, крепостях и вооруженных силах России, с величайшим вниманием отнесся к артиллерии, которая демонстрировалась послам во время их встречи, но полностью проигнорировал «крылатую кавалерию». Не видеть сокольников с крыльями Э. Пальмквист не мог. Как указывалось выше, крылатая сотня на пути посольства встречалась дважды. Примечательно, что в альбоме рисунков Пальмквиста присутствуют несколько изображений русских всадников, однако крылатых среди них нет³²³⁹. Возможно, швед разглядел в крылатых кавалеристах сугубо декоративный элемент, не вызвавший интереса в контексте поставленных перед ним задач.

Итак, что же представляли собой крылья созданные в Оружейной палате второй половины XVII столетия? В.А. Висковатов повествуя о крылатых жильцах писал: «Подобный описанному наряд с крыльями был и у поляков. Лица, видевшие подобные крылья в натуре, утверждают, что они состояли из орлиных перьев, воткнутих в небольшие брусочки»³²⁴⁰.

Вполне вероятно, что неизвестные собеседники предоставили А.В. Висковатову верные сведения о крыльях польских всадников. Однако, как показывают источники, крылья созданные в Оружейной палате были устроены совершенно иначе. Документы не содержат упоминаний об использовании перьев каких-либо птиц.

Первоначально, перья московских крыльев изготавливались из ткани. Распоряжение от 23 ноября 1674 г. предписывает подготовить сто пар крыльев «к выезду персидских послов <...> которые (крылья - С.О.) живут на сокольниках». Живописцу Ивану Безмину курировавшему работы выдали

³²³⁹ Пальмквист Э. Заметки о России сделанные Эриком Пальмквистом в 1674 г. М., 2012. Л. 27.

³²⁴⁰ Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками, составленное по высочайшему повелению. [Висковатов А. В.] Ч. 1. СПб., 1841. С. 89.

десять рублей на покупку «ремней, холстов, клею рыба и мездринного, и иных всяких запасов»³²⁴¹.

Очевидно, для достижения необходимой жесткости, выкроенные из холста «перья» проклеивались белковым клеем (вываренным из хрящей и кожи рыб или мездры – внутреннего слоя шкуры животных), а затем просушивались. В 1684 г. «по скаске ольстренного мастера Любима Блохина с товарищами, надобно им в мастерские полаты для сушения крыл бумажных и холстяных <...> на чем им те починочные крылья розвесить десять шестов длинных да две веревки»³²⁴². Примечательно, что в первой половине XVIII столетия хранившиеся в Оружейной палате крылья описывались как «холстинные клееные (курсив мой - С.О.) выездные для встречи послов»³²⁴³.

Важный вопрос – что служило основой для московских крыльев, к чему собственно, крепились холстяные перья? А.В. Висковатов писал о «небольших брусочках» в которые были воткнуты орлиные перья польских крыльев. Источники относящиеся к изготовлению московских крыльев не содержат упоминаний о каких-либо деревянных деталях в которые могли бы вставляться перья. Прямого ответа на вопрос о конструктивной основе московских крыльев изученные документы делопроизводства Оружейного приказа, к сожалению, не дают. Тем не менее, основываясь на составе материалов закупаемых к «крыловому делу» можно попытаться выдвинуть жизнеспособную версию.

Среди товаров приобретаемых для изготовления крыльев, присутствовали красный сафьян, а также кожи баранов³²⁴⁴. Причем, количество закупаемых кож могло быть весьма значительно. В мае 1678 г. в Оружейную палату было куплено «полпуда клею рыбаго карлуку (осетрового – С.О.)», а также «двадцать пять баранов». В документе указано

³²⁴¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 15315. Л. 1.

³²⁴² Там же. Д. 21933. Л. 37.

³²⁴³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 943. Л. 9 об.; Там же. Д. 1251. Л. 83 об.;

³²⁴⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 49344. Л. 1; Там же. Д. 15369. Л. 1.

назначение этих покупок - «клей и бараны х крыльем»³²⁴⁵. Кожа в зависимости от выделки могла быть как мягкой, так и достаточно жесткой для того чтобы служить основой в которую клеивались или вшивались «перья».

В Восточной Европе практиковались разные способы крепления крыльев. В Речи Посполитой начала XVII века крылья крепились к седлам. Множество всадников с крыльями у седел изображены на т.н. Стокгольмском свитке, изображающем въезд в Краков невесты польского короля Сигизмунда III Констанции Австрийской в 1605 г.³²⁴⁶ В другом варианте, всадники тяжелой латной кавалерии на наспинниках кирас имели особые крепления для фиксации крыльев³²⁴⁷. А.В. Висковатов со слов неизвестных нам очевидцев писал о польских крыльях, которые «держались на всаднике с помощью кожаных ремней или поясов, к коим были прикреплены»³²⁴⁸. Документального или предметного подтверждения этого варианта крепления восточноевропейских крыльев обнаружить не удалось.

В источниках связанных с изготовлением крыльев в Оружейной палате нет упоминаний о необходимости крепления к седлам. Документы о выдаче снаряжения в «крылатые» сотни не содержат информации о наличии в их экипировке латных доспехов. Согласно Дворцовым разрядам сокольники с крыльями в 1675 г. были в панцирях³²⁴⁹. Таннер описывавший крылатых всадников в 1678 г. отмечал, что они были облачены в «длинные красные

³²⁴⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 17499. Л. 20, 19а. (В деле перепутан порядок столбцов – С.О.).

³²⁴⁶ Романовы. Начало династии. К 400-летию избрания на царство Михаила Федоровича Романова. (Каталог выставки). М., 2013. С. 65.

³²⁴⁷ *Dovnar-Dukowicz. M., Sliwinski J. Zbroie z palace w Podhorcach. Poznan, 2013. P. 76-79, 140-148, 177-179, 238-241, 253-254 и др.*

³²⁴⁸ Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками, составленное по высочайшему повелению. [Висковатов А. В.] Ч. 1. СПб., 1841. С. 89.

³²⁴⁹ Дворцовые разряды. СПб., 1852. Т. III. Ст. 1192.

одеяния»³²⁵⁰. Практически нет сомнений, что московские крылья крепились к всадникам посредством наплечных петель - лямок и поясов.

В одном из самых ранних упоминаний о московских крыльях сообщается о мастерах, которые «шолком пришивали ко сту крыльям петли шнурковыя...»³²⁵¹. В ноябре 1674 г. распоряжение об изготовлении и починке ста пар крыльев сопровождается указанием «к ним привязать поясы ременные»³²⁵². Практически одновременно в торговом Завязочном ряду было куплено «за сто аршин тесем шолковых розными цветами по три алтына за аршин ... да за сто аршин тесьмы шолковой по два алтына». «Те тесьмы куплены в Оружейную палату на сорок пар х крыльям на вооруду, которыя живут на сокольниках к выезду персицких послов»³²⁵³.

В январе 1675 г. сторожу Оружейной палаты выдали деньги на покупку «снуров для привяски крылей сокольникам»³²⁵⁴. В январе же «пришивали на дворе боярина Никиты Ивановича Романова олстренныя мастера соколником для встречи персицких послов ко сту крыльям тафтяныя поясы...»³²⁵⁵. Весной 1678 г. в Завязочном ряду вновь закупили большое количество тесьмы. «А по указу великого государя те тесьмы куплены в Оружейную палату и делано ис тех тесем поясы х крыльям холстяным...»³²⁵⁶.

В июне 1679 г. для починки 82 пар крыльев запросили покупку 300 аршин тесьмы. Вероятно, в целях экономии, поначалу было указано «вместо тесем привязать крашенные ремни». Впрочем, позднее средства на закупку тесьмы все-таки были выделены³²⁵⁷. В июле помимо тесьмы было куплено «пятьсот шесть аршин шнурку шолкового красного». «А те тесьмы и шнуры куплены для встречи и выезду польских послов на вооруду х крыльем

³²⁵⁰ Таннер Б. Описание путешествия польского посольства в Москву в 1678 г. М, 1891. С. 44-45

³²⁵¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 951. Л. 80-80 об.

³²⁵² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 15315. Л. 1.

³²⁵³ Там же. Д. 15343. Л. 1.

³²⁵⁴ Там же. Д. 15401. Л. 1.

³²⁵⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 951. Л. 81 об.

³²⁵⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 17499. Л. 24.

³²⁵⁷ Там же. Д. 18303. Л.1-3.

холстеным и бумажным»³²⁵⁸. Таким образом мы видим, что для крепления крыльев к всадником использовались шнуры, тесьма, кожаные ремни, пояса из шелковой ткани и при необходимости один материал мог заменяться на другой.

Важные перемены в вопросе об устройстве и использовании крыльев в происходят в конце 1670-х гг. Предположительно, изменения связаны с подготовкой к приему посольства Речи Посполитой во главе с Михаилом Черторыжским следующим в Москву для подтверждения Андрусовского договора. В книге приезда польских послов 1677-1678 гг. вместо сокольников написаны «конюшенного чину сотни, у которых были крылья»³²⁵⁹. Документация Оружейного приказа позволяет уточнить, что с крыльями за спиной послов встречали стряпчие конюхи³²⁶⁰. В источнике 1679 г. с крыльями упомянуты конюшенного чину не только стряпчие, но и задворные конюхи³²⁶¹. Ясного представления о том, какими обстоятельствами могла быть вызвана замена крылатых сокольников на конюхов источники, к сожалению, не дают.

Приблизительно в это же время происходят и в материальной части московских крыльев. В 1678 г. в документах Оружейной палаты помимо холщевых, появляются упоминания о крыльях бумажных³²⁶². Документов об изготовлении первой партии бумажных крыльев, предположительно в 1677 г., обнаружить не удалось. Однако, выявлены и изучены источники последующих лет о починке ранее изготовленных крыльев. Летом 1680 г. было куплено для ремонта пятнадцати пар «крыл холстяных и бумажных дватцать аршин холста <...> три стопы бумаги серой»³²⁶³. В январе 1684 г. в преддверии приезда Шведского посольства для починки крыльев в

³²⁵⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18602. Л. 34-35.

³²⁵⁹ РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Д. 187. 1677 – 1678 гг. Л. 454.

³²⁶⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 17499. Л. 3.

³²⁶¹ Там же. Д. 18602. Л. 35.

³²⁶² Там же. Д. 17499. Л. 21.

³²⁶³ Там же. Д. 18511. Л. 259.

Оружейную палату приобрели «110 арш холста тонково <...> да три стопы бумаги белые»³²⁶⁴. (Стопа писчей или книжной бумаги состояла из 480 листов)³²⁶⁵.

Можно предположить, что и холстинные и бумажные перья состояли из нескольких слоев материала. Холстинные перья, как указывалось выше, проклеивались белковым – мездринным или рыбьим клеем, однако для бумажных перьев, вероятно, использовался другой клей. В документах 1680-го и 1684-го гг., в которых идет речь о покупке материалов для ремонта бумажных крыльев, упоминается о приобретении «осьмины муки пшеничной доброй» и «муки пшеничные сееные пол осмины» соответственно³²⁶⁶. (Осьмина составляла половину пятипудовой чети). С высокой долей вероятности, мука потребовалась для приготовления клея к бумажным перьям.

По необходимости в конструкцию крыльев вносились и другие изменения. В начале 1684 г. для починки «крыл бумажных и холстяных» помимо холста и бумаги, было куплено «три фунта щепи чищенных, дватцать пар пучков вервей смоленых». Вероятно, тонкими деревянными планками усиливались вновь изготовленные или поврежденные ранее перья. Кроме того, как минимум дважды, в 1678 и 1684 гг. к делу крыльев покупали воск. Предположительно, для защиты от влаги, перья крыльев вощились. Впрочем, среди приобретаемых для изготовления крыльев материалов встречаются такие, чье назначение трудно определить даже предположительно, например, щетина³²⁶⁷.

Изученные источники не дают ясного представления существовали ли отдельно холстяные крылья и крылья изготовленные из бумаги или же одна

³²⁶⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 21933. Л. 30.

³²⁶⁵ См. *Раздорский А.И.* Мерные и тарные единицы в таможенных и кабацких книгах русских городов XVII - первой половины XVIII в. (на примере курских, белгородских, вяземских и можайских источников) // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. № 4 (42). 2011. С. 77.

³²⁶⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18511. Л. 259; Там же. Д. 21933. Л. 30.

³²⁶⁷ Там же. Д. 18303. Л. 1; Там же. Д. 21933. Л. 30.

пара крыльев могла иметь перья выполненные из разных материалов. Нельзя исключить, что оба этих варианта практиковались параллельно. Как правило, в документах фигурируют «крылья холстяные и бумажные» однако, в приходно-расходной книге Оружейной палаты 1677-1678 гг. присутствует упоминание и о «крылах бумажных с холстом»³²⁶⁸.

В январе 1675 г. в деле о покупке материалов в Оружейную палату упомянуто о приобретении двух аршин тафты белой и одиннадцати желтой. «А тафтами велено обшить ременья вместо тесем и на лопасти х крыльям же»³²⁶⁹. В июле 1679 г. у торгового человека Сурожского ряда в Оружейную палату было куплено «тафт уских алой, да желтой по дватцать аршин». «А ис тех тафт Казенного двора портной мастер Алешка Леонтьев скроил триста дватцать лопастей х крыльем холстяным и бумажным, которые бывают против послов на выездах конюшенного чину на конюхах»³²⁷⁰. Тафта разных цветов приобреталась на лопасти «х крылам» весь период их использования в придворном церемониале. В одном из документов 1679 г. вероятно с целью сэкономить предписывалось «лопасти сделать киндячные красные», однако позднее для лопастей, как и ранее, была куплена тафта³²⁷¹. В 1683 г. «по сметной росписи мастеровых людей, куплено в Оружейную палату х копьям и х крыльям бумажным и холстяным на триста лопастей для встречи и выезду против свейских послов тафты: красной, зеленой, жаркой, белой по семи аршин»³²⁷².

Применительно к вещам Оружейной палаты XVII в. лопасть можно определить как тканевую ленту относительно небольшой длины. Лопасты могли использоваться как в качестве сугубо декоративного элемента (например, на копьях или чехлах)³²⁷³, так и вполне функционального. В

³²⁶⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 959. Л. 307.

³²⁶⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 15369. Л. 1-2.

³²⁷⁰ Там же. Д. 18145. Л. 1.

³²⁷¹ Там же. Д. 18303. Л. 1-3.

³²⁷² Там же. Д. 21933. Л. 1.

³²⁷³ Чубинский А.Н. О так называемых «пикинерских пиках»... С. 414-416; Романов М.Ю. Несколько комментариев к определению старинных терминов «тощее древко»,

собрании Оружейной палаты хранятся несколько парадных шлемов с лопастями-завязками³²⁷⁴. Из источника 1678 г. нам известно, что на пару крыльев полагалось по четыре лопасти. В документе приводится их размер: «А мерою в длину по десяти вершков и больши, в ширину по полтора вершка»³²⁷⁵. То есть, в длину каждая лопасть была около полуметра и 6 -7 см в ширину. Выдвинуть обоснованные предположения о назначении цветных тафтяных лопастей на московских крыльях пока не представляется возможным.

Несколько больше определенности возникло в отношении другой делали московских крыльев – медных золоченых кругов. В датированной июлем 1679 г. «Росписи крыльям, которые починить» фигурируют восемьдесят две пары крыльев «бес тесем и без лопостей, кругов многих нет же»³²⁷⁶. В августе того же года живописцу Дорофею Ермолаеву выдали средства на покупку сусального золота и гульфаробы³²⁷⁷. «А по указу великого государя тем золотом по той гулфарабе золотил он двесте кругов медных к крыльем бумажным и холстяным для выезду и встречи польских послов»³²⁷⁸. В Переписной книге царской оружейной казны 1687 г. сообщается: «Крылья <...> привя[зки и] завязки шолковы и нитяные розных цветов, ременья *с наузоляники медными* (курсив мой – С.О.)»³²⁷⁹. То есть, медные круги находились на месте соединения элементов «вооруды» - тесем,

«подзнаменное копье», «чехол», «лопасть» // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Ч. IV. СПб., 2016. С. 439-441.

³²⁷⁴ ММК Инв. № Ор-13; Ор-118; Ор-120; Ор-163.

Закат династии. Последние Рюриковичи. Лжедмитрий. Каталог выставки. М., 2021. С. 66-67. Кат. № 34.

³²⁷⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 17499. Л. 9.

³²⁷⁶ Там же. Д. 18303. Л. 1.

³²⁷⁷ Гульфараба – клеящий цветной состав под позолоту, основа под листовое золочение в виде желтой массы. (Николаева М.В. Иконостасное строительство последней трети XVII века: «столярство и резьба», золочение, иконописные работы. Новодевичий, Донской, Высоко-Петровский, Симонов монастыри. М., 2020. С. 435).

³²⁷⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 18322. Л. 1.

³²⁷⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 699.

ремней и пр. Сколько кругов - наузольников было на каждой паре крыльев и какого они были размера – нам точно неизвестно.

Над изготовлением московских крыльев трудились мастера нескольких специальностей разных казенных ведомств, а возможно еще и городские ремесленники. В январе 1675 г. на дворе боярина Никиты Ивановича Романова крылья для сокольников «вооружали» некие «олстренные мастера» число и место службы которых в документе не указано³²⁸⁰. Предположительно, именно на олстренных мастеров легла основная нагрузка по изготовлению московских крыльев. В апреле 1678 г. «клеем мездриным клеили олстренники крылье»³²⁸¹. В январе 1684 г. «починить и переправить» крылья было поручено «Оружейной палаты и Ствольного приказу олстрелного дела мастерам Любиму Блохину, Дмитрию Иванову с товарищами шести человекам». В том же месяце олстренику Ствольного приказа Кириллу Сидорову с товарищами выдали деньги «для починки крыльев на тритцать плошек клею мездриного»³²⁸².

В 1678 г. тафтяные лопасти для крыльев изготавливал шатерный мастер Леонтий Терентьев³²⁸³. В 1679 г. тафтяные лопасти кроили и чинили портные мастера Казенного приказа, а также портные, чья ведомственная принадлежность не обозначена³²⁸⁴. В декабре 1683 г. в Оружейной палате над лопастями к крыльям и копьям трудились шесть портных мастеров присланных из Стрелецкого приказа (т.е. московских стрельцов)³²⁸⁵.

В 1679 и 1683 гг. медные наузольники (круги) золотил сусальным золотом по гульфаробе живописного дела мастер Дорофей Ермолаев³²⁸⁶. Контроль над работами по подготовке в Оружейной палате 1670-х гг.

³²⁸⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 951 Л. 81 об.

³²⁸¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 17499. Л. 19.

³²⁸² Там же. Д. 21933. Л. 30, 33.

³²⁸³ Там же. Д. 17499. Л. 9.

³²⁸⁴ Там же. Д. 18145. Л. 1; Там же. Д. 18267. Л. 1; Там же. Д. 18368. Л. 1; Там же. Д. 18602. Л. 32.

³²⁸⁵ Там же. Д. 21933. Л. 5.

³²⁸⁶ Там же. Д. 18322. Л. 1.

предметов церемониального вооружения и снаряжения конных «встречников» (крыльев, змеев, украшенных копий) был возложен на живописца Ивана Безмина. В документах упоминаются объекты, на котором в 1670-1680-х гг. шла работа по созданию и починке крыльев – принадлежавший оружейному ведомству двор боярина Никиты Ивановича Романова, а так же относившейся к приказу Ствольного дела Бархатный двор³²⁸⁷.

Мы не знаем сколько крыльев было изготовлено для сокольников в конце 1673 г. В ноябре 1674 г. велено было «к выезду персических послов изготовить сто пар крыл, которые живут на сокольниках и починить»³²⁸⁸. Формулировка не позволяет ясно понять, вошли ли в состав этой сотни крылья изготовленные ранее и которые нужно было починить.

Крылья оказались чрезвычайно уязвимыми и ломкими. Подготовка к проведению очередного масштабного парадно-церемониального мероприятия по встрече иноземного посольства сопровождалась распоряжением о починке поврежденных крыльев и о изготовлении новых в замен безнадежно поломанных, а так же для создания некоего резерва³²⁸⁹. Крылья оказались настолько хрупкими, что при выезде на встречу послов за «сотенными людьми» следовали мастера с запасными крыльями. В августе 1679 г. Оружейной палаты мастеровым людям Луке Афансьеву с семьей товарищами выдали «государева жалования в приказ против прежние дачи по три алтына по две деньги человеку <...> велено им быть для встречи и выезду польских послов с запасными крыльями и с копья августа в 4 день»³²⁹⁰.

В мае 1680 г. явилось налицо «70 пар крыл со всем, и с лопасти и с тесьмы, и ныне снурки испорчены. 62 пар крыл, а в том числе тесмы

³²⁸⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 951. Л. 81 об.

³²⁸⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 15315. Л. 1.

³²⁸⁹ Там же. Д. 18303. Л. 1-3; Там же. Д. 19411. Л. 2-4; Там же. Д. 21933. Л. 30; Там же. Д. 29168. Л. 4.

³²⁹⁰ Там же. Д. 17951. Л. 16.

испорчены, 69 лопастей нет и снурки»³²⁹¹. Согласно росписи в 1680-м г. на выезд польских послов конюшенного чину сотенным людям было выдано: во вторую сотню «60 щитов железных подкладки кумачные, 60 копей з змеями и с лопастями», в пятую и в шестую сотни «100 копей з змеями, да 100 крыл бумажных и холстяных»³²⁹².

В 1683 г. в Оружейной палате хранилось «153 пары крыл бумажных и холстяных, в том числе 67 пар испорчены <...> 4 пары новых не вооружены <...> 46 пар ломаных в починку не годятца»³²⁹³. К сожалению, лист Переписной книги оружейной казны 1687 г. где говорится о крыльях сильно поврежден. «Крылья ... (утрата у левого поля – С.О.) пятьдесят пар крыл... да на Бархатном дворе восемьдесят крыл клееных...»³²⁹⁴. В 1691 году в Оружейной палате числилось 140 пар крыльев³²⁹⁵. Именно 1691 г. можно датировать последнюю документированную подготовку к участию крылатых всадников в посольском церемониале. В последующий период, не использовавшиеся крылья продолжали хранить в оружейной казне в Верхних палатах где складировалось, в основном, строевое оружие. В перечневой описи 1716 г. указано «крылов холстинных клееных выезджих для встречи послов 47. Таких же крылов 90»³²⁹⁶.

Именно Верхние палаты сильнее других помещений Оружейного ведомства в здании Дворцовых приказов пострадали от огня во время Большого московского пожара 1737 г. Согласно реестра «Крылов клееных выезджих для встречи послов холстинных ветхих сорок семь. (Згорели). Таких же крылов ветхих девяносто, две ваны лекарные. (Згорели)»³²⁹⁷. Термин «Згорели» обозначал полную гибель вещей.

* * *

³²⁹¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 19411. Л. 2.

³²⁹² Там же. Д. 19627. Л. 3-4.

³²⁹³ Там же. Л. 4-5.

³²⁹⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 699.

³²⁹⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 29168. Л. 4.

³²⁹⁶ Там же. Д. 943. Л. 9 об.

³²⁹⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1251. Л. 83 об.

К середине 1650-х гг. относятся самые ранние и не вполне ясные по содержанию упоминания о древках и змейках, которые ремонтировали дворцовые плотники. Так, «дворцовой плотник Рожейного приказу» Григорий Гаврилов в 1655/56 г. «к потешному древку змейку починивал 3 дни»³²⁹⁸. В июле 1672 г. ведущему мастеру Оружейной палаты выдали Григорию Вяткину «по его скаске на железа и на уголья и на сталь два рубли. <...> По указу великого государя, велено зделать к древку тощому потешному змей напружинных железных, что б по тому древку змей бегал»³²⁹⁹. Следует отметить, что эти известия слишком лаконичны, чтобы понять, что именно представляли собой эти изделия, и для каких целей они создавались.

Как указывалось выше, никаких упоминаний об изготовлении или использовании змей на копьях при подготовке к встрече шведского посольства 1673-1674 гг. не выявлено. Обширная группа документов о создании группы змей-драконов датирована январем 1675 г. 183-го (1675) генваря 8 день по указу великого государя боярин и оружничий Богдан Матвеевич Хитров да стольник Иван Степанович Телепнев приказали зделать к выезду персицких послов на копыа семдесят змей. <...> А у дела того велели быть живописного дела мастеру Ивану Безминову³³⁰⁰. Комплексный анализ источников делопроизводства Оружейного приказа разных лет о работе над змеями позволяет с высокой (хотя и не абсолютной) точностью представить их внешний вид и устройство.

Основой конструкции была голова дракона, изготовленная из дерева. К голове крепились выполненные из жести язык и крылья. В числе материалов запрошенных Иваном Безминым в 1675 г. были «Тритцать шесть листов белого железа (жести – С.О.), шестьсот листов золота листового сусального.

³²⁹⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 5693. Л. 412.

³²⁹⁹ Орленко С. П. Оружейный мастер Григорий Никитич Вяткин (ок. 1615—1688) // Война и оружие: Новые исследования и материалы. СПб., 2011. Ч. 2. С. 128; *Он же*. Оружейной палаты «первый мастер» Григорий Никитич Вяткин (ок. 1615 – 1688). Изд. Нестор-История. СПб., 2022. С. 54-55.

³³⁰⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 15352. Л. 1.

<...> Десять колодок гвоздей луженых, <...> фунт гульфарабы»³³⁰¹. Ряд поздних материалов рассказывает, как использовались эти ресурсы «у змеиного дела». В 1685 г. часть купленных в Оружейную палату луженых гвоздей, велено было использовать «для прибавки тех ремней около змеиных глав, и к ним жестяных крыльев и языков, и для насадки на древка копей»³³⁰².

Крылья и, вероятно, языки драконов золотились на гульфарабу, глаза у змей были стеклянные. В апреле 1678 г. Ивану Безмину выдали деньги на «200 стекол простых (бесцветных? – С.О.) и золото сусальное. <...> А стекла вставлял вместо глаз в те змеиные головы, а золотил к змеям жестяные крылья, а те змеи зделав были на выезде против польских послов». Крайне загадочные и интригующие сведения документ сообщает относительно покрытия самих змеиных голов. Ивану Безмину выделили средства на покупку пяти фунтов некоего «прошку». «А по указу великого государя тем прошком насыпал он вместо искор сто тритцать голов змеиных деревянных»³³⁰³. Что представлял из себя «прошек» и в каком качестве он должен был заменить собой «искры» – не ясно. Возможно, изначально головы змеев покрывались некими искрами – блесками.

Если и так, то в последующий период подход к украшению голов змеев – драконов явно упростился. В мае 1678 г. в Оружейную палату приобрели три кувшина сажи, гвозди и двести ремней «А сажею расписывали у змей головы, <...> а гвоздями и ремнями обивали у змей крылья жестяные для встречи и выезду польских послов»³³⁰⁴.

В документе 1680 г. про пятьдесят змеиных голов было написано «клеишны»³³⁰⁵. Попытка объяснить непонятное определение породила ряд версий, в том числе и довольно экзотических, таких, как использование для

³³⁰¹ Там же.

³³⁰² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 21933. Л. 32.

³³⁰³ Там же. Д. 17499. Л. 6.

³³⁰⁴ Там же. Л. 17, 19

³³⁰⁵ Там же. Д. 19411. Л. 4.

изготовления голов материала подобного папье-маше³³⁰⁶. Позднее, изучение и анализ сопутствующих материалов позволили придти к выводу, о том что речь шла о деревянных головах ранее поврежденных, а затем склеенных.

Основную часть тела змея составляли туловище и хвост, выполненные из ткани. А.Н. Чубинский в своей работе пишет о «бумажных» (хлопчатой ткани) и тафтяных (шелковых) змеях³³⁰⁷. Для изготовления змей-драконов Оружейной палаты хлопчатая ткань никогда не использовалась. Вероятно, за ткань А.Н. Чубинский принял часто упоминавшуюся в документах «бумагу хлопчатую» т.е. вату. Тканевая часть змей выполнялась исключительно из тафты. В январе 1675 г. Иван Безмин запросил для изготовления семидесяти змей тридцать пять аршин тафты «розных цветов» — по полуаршину на змею³³⁰⁸. Тафта «розных цветов» к «змеиному делу» — изготовлению и ремонту драконов покупалась на протяжении всего периода бытования этих предметов³³⁰⁹.

Следующая за головой змея часть тела (условно туловище) была объемной, заполненной легким наполнителем. Среди товаров купленных в январе 1675 г. сторожем Оружейной палаты к делу змей, был пуд бумаги хлопчатой. Спустя два дня «к прежней покупке» у торгового человека за три рубля было куплено и отдано Ивану Безмину еще полпуда «бумаги хлопчатой битой»³³¹⁰.

Для набивки одного змея требовалось полтора фунта ваты³³¹¹. Хлопчатую бумагу к «змеиному делу» покупали постоянно, однако помимо ваты использовался и иной, возможно более дешевый наполнитель. В мае 1678 г. в Оружейную палату было куплено три пуда охлопков. «А бумагою

³³⁰⁶ Орленко С.П. Оружейный мастер Григорий Никитич Вяткин (ок. 1615—1688) // Война и оружие: Новые исследования и материалы. СПб., 2011. Ч. 2. С. 128.

³³⁰⁷ Чубинский А.Н. О так называемых «пикинерских пиках»... С. 412.

³³⁰⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 15352. Л. 1.

³³⁰⁹ Там же. Д. 17499. Л. 7 – 7 об.; Там же. Д. 19414. Л. 1; Там же. Д. 29168. Л. 6.

³³¹⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5369. Л. 1-2; Там же. Д. 15400. Л. 1.

³³¹¹ Там же. Д. 29168. Л. 6.

хлопчатую набивали змеи и охлопками тафтяные»³³¹². (Согласно словарю русского языка охлопком называли очесок, оставшийся после обработки какого-то волокнистого вещества, шерсти или льна)³³¹³.

Набитое ватой или охлопками туловища змей оборачивали шумихой – металлической фольгой. Среди материалов запрошенных И. Безминым в 1675 г. было два фунта шумихи³³¹⁴. Приобретаемая «на перевивку змей» шумиха считалась листами, но приобреталась на вес, фунтами. В мае 1680 г. для починки змей на 151 копье потребовалось 50 листов белого железа (жести) и 200 листов шумихи³³¹⁵.

В статье А.Н. Чубинского говорится о змеях украшенных «серебряной фольгой»³³¹⁶. В выявленных и изученных источниках упоминаний о серебристой и, тем более серебряной фольге не содержится. Как правило, в документах фигурируют просто шумиха, без указания материала. В тех случаях, когда металл из которого была изготовлена фольга определялся, упоминается исключительно «шумиха медная»³³¹⁷. Без сомнения, именно медная фольга колористически в наибольшей степени соответствовала образу «золотых изображений драконов» о которых писал Б. Таннер.

К туловищам драконов фольга приклеивалась на рыбий клей. Практически во всех документах о покупке шумихи содержится и запись о приобретении клея карлуку. При этом, по весу клея требовалось существенно больше чем собственно фольги. Так в январе 1675 г. на два фунта шумихи потребовалось «десять фунтов клея рыбье карлуку»³³¹⁸. В 1678 и 1683 гг. на три фунта шумихи покупали по полупуду клея³³¹⁹. «Куплено для починки ста девяноста дву змей на обивку, в которых мест и прораспала, против скаски

³³¹² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 17499. Л. 18-19.

³³¹³ Словарь русского языка: В 4-х т. (Изд. 4-е) / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. Т. 2. К-О. М., 1999.

³³¹⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 15352. Л. 1.

³³¹⁵ Там же. 1. Д. 19411. Л. 2.

³³¹⁶ Чубинский А.Н. О так называемых «пикинерских пиках»... С. 412.

³³¹⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 21933. Л.9.

³³¹⁸ Там же. Д. 15352. Л. 1.

³³¹⁹ Там же. Д. 17499. Л. 20.

оклейщиков Прохора да Фирса Ивановых, сорок листов шумихи медной по весу три фунта. Да для оклейки тою жумихою тех же змей полпуда клею рыба корлуку». Казне медная фольга обходилась «по шеснатцать алтын по четыре деньги за фунт»³³²⁰. В 1686 г. при подготовке ко встрече польских послов было куплено «на оклейку змей тафтяных 5 фунтов шумихи»³³²¹. Примечательно, что в Переписной книге оружейной казны 1687 г. про тафтяных змей написано «*шиты* (курсив мой – С.О.) шумихою»³³²². Вероятно, переписчики ошиблись в определении способа нанесения фольги на туловище змей.

Обеспечить минимальную жизнеспособность туловищу змея набитому мягким материалом и обклеенному фольгой могло только наличие некой несущей основы. А.Н. Чубинский предполагал наличие у змей металлического каркаса³³²³. Ни прямых, ни косвенных указаний на наличие в конструкции московских драконов каркаса из металла изученные источники не содержат.

Авторы конструкции змей Оружейной палаты решили этот вопрос весьма изящно, использовав легкий, дешевый, относительно прочный и при этом пластичный материал – прутья деревьев и кустарников. Причем, на всем протяжении истории создания змей-драконов упоминаются прутья растений трех видов. В январе 1675 г. Ивану Безмину потребовалось «семьдесят прутков жимолостных» – по одному на змея³³²⁴. В составленном в июле 1679 г. списке материалов необходимых для доделки и ремонта змей значатся «путья ивовое 150»³³²⁵. В январе 1684 г. «куплено для набивки в змей, которые велено изготовить и нарядить к выезду свейских послов, двести пятьдесят протов черемуховых»³³²⁶.

³³²⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 21933. Л. 9

³³²¹ Там же. Д. 24025. Л. 1.

³³²² РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 699 об.

³³²³ Чубинский А.Н. О так называемых «пикинерских пиках»... С. 412.

³³²⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 15352. Л. 1.

³³²⁵ Там же. Д. 18285. Л. 1.

³³²⁶ Там же. Д. 21933. Л. 35.

Чрезвычайно интересную и важную информацию источники содержат относительно размера московских драконов. Оценивая работу мастеров по изготовлению фигур змей, заказчик отмечает: «А мерою в длину по четыре аршина змея. В ширину около змеиных голов деревянных кругом по четыре вершка и больши»³³²⁷. В приходно-расходной книге Оружейной палаты 1677-1678 гг. отмечено «Ис тех тафт скраили <...> сто тритцать одну змею мерою в длину по четыре аршина змея, в ширину по пяти и по шести вершков змея»³³²⁸. Таким образом, полная длина тканевой части змеев составляла немногим менее трех метров (284,5 см), а в ширину ок. 20 – 27 см.

Часть фигуры змея (предположительно меньшую) составляли деревянная голова с крыльями и туловище, обладавшие определенной жесткостью и закрепленные подвижно перпендикулярно копью. Другую часть составлял тканевой хвост, свисавший вниз подобно хвостам у прапоров. При движении всадника или на ветру узкий и легкий хвост из шелковой ткани должен был развеиваться в полную длину.

На изображении крылатых всадников со «змеиными копьями» в публикации сочинения Б. Таннера змеи показаны с развевающимися хвостами. В свете выявленного материала о размере московских змей-драконов можно констатировать явное несоответствие. Простое соотнесение размеров и пропорций указывает на то, что изображенные на гравюре змеи в длину в несколько раз меньше чем должны были быть.

Данное противоречие находит объяснение при анализе иллюстративного материала книги Б. Таннера. Исследователь изобразительного ряда сочинений иностранцев о России XVII века И.А. Осипов отмечал выраженную неоднородность уровня иллюстраций в издании записок Б. Таннера, которые разделил на две группы. «Простые, безыскусные рисунки первой группы выдают руку самого автора книги – сопровождавшего свои записи зарисовками с натуры. Сюда относятся – изображение таракана, польской

³³²⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 17499. Л. 9.

³³²⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 959. Л. 308.

секиры, оружия царских рынд, бердыша, длинного ножа, малой секиры и заостренной «железки»³³²⁹.

Вторую группу, по мнению исследователя, составляют изображения выполненные искусной рукой опытного рисовальщика, в том числе и изображение крылатых всадников с драконами на копьях. Значительная часть профессионально исполненных иллюстраций в издании 1689 г., представляют собой выполненные с той или иной степенью обработки заимствования рисунков из двух изданий книги А. Олеария о путешествии в Россию голштинского посольства, напечатанных 1647 и 1656 гг.³³³⁰

Таким образом, изображение крылатых змееносцев было создано художником не бывавшем в России и не видевшим их воочию. Вероятно, и с самим Б. Таннером автор рисунков лично никогда не общался. Предположительно, дополнительные иллюстрации, были введены в книгу по желанию нюрнбергского издателя, которому одни лишь рисунки самого Б. Таннера, показались недостаточно эффектными. Выполненное на основе иллюстрации в книге Б. Таннера изображение «крылатого жильца» в сочинении А.В. Висковатова в полной мере наследует, и даже усугубляет вышеописанную диспропорцию.

Выявленные источники лишь частично освещают вопрос о непосредственных исполнителях московских драконов. В 1675 г. «генваря с первого на десять числа делали шатерные матеры в Оружейной палате Васька Орефьев с товарищи десять человек, шили на копья змеи тафтяные генваря по пятое на десять число». За работу ремесленникам платили по десять денег на день³³³¹.

³³²⁹ *Осипов И.А.* Рисунки в сочинениях иностранных писателей о Московии XVII века: заимствования, интерпретации, фантазии // История и культура Российского Севера в исследовательском, образовательном и просветительском измерениях. Ч. 2. Сыктывкар, 2018. С. 98-131.

<https://www.vostlit.info/common/Stat/Osipov/frametext.htm?ysclid=lmnyfbu9u964990726> (Дата обращения 26.11.2023).

³³³⁰ Там же.

³³³¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 15374. Л. 1-2.

Согласно приказной выписке, в весной 1678 г. украшением деревянных голов змеев живописец занимался Иван Безмин «насыпал прошком вместо искр <...> а стекла вставлял вместо глаз в те змеиные головы, а золотил к змеям жестяные крылья». Документ не дает точного представления, действительно ли И. Безмин выполнял все работы лично или руководил ими как «куратор проекта». Над тканевыми частями драконов трудился шатерный мастер Леонтий Терентьев (в другом источнике Лука Терентьев³³³²) с товарищами. Насколько можно понять из того же документа, мастера ольстренники помимо работы с крыльями для всадников, осуществляли и монтаж частей змея. «Клеем мездриным клеили ольстренники крылье, а гвоздями и ремнями обивали у змей крылья жестяные для встречи и выезду польских послов»³³³³.

В 1680-м г. портному мастеру Федьке Дмитриеву выплатили за два дня работы по десять денег. «Делал у дозорщика Андрея Артемьева починивал заново и шил сто пятьдесят змей для встречи и выезду Польских послов»³³³⁴. В 1684 г. «скаску» о количестве необходимых для починки змей шумихи и клея давали оклейщики и сабельные придельщики Оружейной палаты Прохор Иванов и Фирс Иванов³³³⁵. Возможно, им же поручили и выполнение этих работ. Сведений о том, кто изготавливал сами деревянные головы драконов, вырезал из жести языки и крылья, выявленные источники, к сожалению, не содержат.

Дебют семидесяти конных змееносцев в 1675 г. явно сочли чрезвычайно удачным. В короткий срок число змей выросло кратно. В документах 1678 г. о подготовке к встрече польских послов речь идет об изготовлении «вновь» ста тридцати – ста тридцати трех змеев – драконов³³³⁶. Увеличение числа змей имело специфическую динамику. Как и крылья, змеи

³³³² РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 959. Л. 308.

³³³³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 17499. Л. 6-19.

³³³⁴ Там же. Д. 18820. Л. 56.

³³³⁵ Там же. Д. 21933. Л. 9.

³³³⁶ Там же. Д. 17499. Л. 6-76.

оказались столь же ломкими и уязвимыми к разного рода повреждениям. Каждый выезд змееносцев на церемонию встречи послов неизбежно сопровождался потерями в материальной части. Подготовка к очередной посольской встрече, включала в себя распоряжение о починке поврежденных змей и изготовлении новых в замен потерянных полностью, а также некоторого числа сверх того.

В 1680-м г. в Оружейной палате сыскалось «150 копьи и з железами, и з змеями <...> и шумихи на змеи испорчены были. 44 змеи без копьи <...> и иные змеи головы испорчены и шумиха испорчена»³³³⁷. В августе в Оружейной палате чинили и шили сто пятьдесят змей³³³⁸. Всего же на выезд в 1680 г. из Оружейной палаты было отпущено сто шестьдесят «копей з змеями». Из росписи «оружейной сбруи» отпущенной для посольской встречи мы узнаем, что змеи не всегда были комплектны крыльям. Во вторую сотню царским конюхам было выдано 60 щитов и 60 копий со змеями, а крылья не упомянуты³³³⁹.

В 1683 г. в наличии было «137 змей целых, у них шумиха починить. 21 змея ломаных к ним доделать крылья жестяные, и языки, и шумихою перевить в которых местах испорчено вновь. 38 змей, в том числе у 18 змей головы починить, а к 20-ти змеям головы зделать вновь»³³⁴⁰. Всего, в декабре 1683 г. было велено подготовить сто девяносто две змеи³³⁴¹. Вероятно, максимальное число московских змеев-драконов следует считать близким к двум сотням.

Во второй половине 1680-х гг. число змей используемых в посольском церемониале несколько снизилось. В феврале 1686 г. накануне очередной посольской встречи в Оружейной палате имелось только сто двадцать

³³³⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 19411. Л. 3.

³³³⁸ Там же. Д. 18820. Л. 56.

³³³⁹ Там же. Д. 19627. Л. 3-4.

³³⁴⁰ Там же. Д. 19627. Л. 4.

³³⁴¹ Там же. Д. 21933. Л. 9.

готовых к использованию копий со змеями³³⁴². Предположительно, непосредственно ко времени самой церемонии число змеев удалось несколько увеличить. Во всяком случае, в 1687 г. у иноземца Оружейной палаты дозорщика в Верхних палатах хранилось «сто пятьдесят змей тафтяных розных цветов»³³⁴³. В декабре 1691 г. «великие государи <...> указали, для встречи персидских послов всякого оружейного наряду из готовить в отпуск конюшенного чину на людей против отпуску 188-го (1680) году (т.е. сто шестьдесят копий со змеями – С.О.)»³³⁴⁴.

Крылатые всадники – змееносцы участвовали во встречах персидских, польских, шведских, цесарских (имперских) послов, а так же во встрече Имеретинского царя Арчила в 1685 г.³³⁴⁵ Примечательно, что в изученных документах Посольского приказа о приеме послов, о самих фигурах змеев-драконов напрямую не упоминается. Об участии крылатых и змееносных всадников в том или ином мероприятии мы узнаем лишь из источников делопроизводства Оружейной палаты об их подготовке, из сочинения Б. Таннера. «Копья змеиные» на встрече послов упоминаются в записях Дворцовых разрядов³³⁴⁶.

Впечатления иностранных дипломатов от церемонии встречи посольства и, в частности от крылатых сотен, зафиксированные в посольских книгах со слов русских приставов носят типизировано-хвалебный характер, со сходным лексическим рядом, отличаясь лишь степенью развернутости и отдельными деталями. Можно привести несколько выдержек из посольских книг.

В книге приезда персидского посла Магмет Усейн-бека в 1675 г. запись о встрече со змееносными сокольниками относительно лаконична: «А как посол пришел на Красную площадь против сокольцкой сотни и говорил с

³³⁴² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 36899. Л. 2.

³³⁴³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 699 об.

³³⁴⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 29168. Л. 9.

³³⁴⁵ Там же. Д. 23918. Л. 5-6.

³³⁴⁶ Дворцовые разряды. СПб., 1852. Т. III. Ст. 1192.

великим подивлением, што такова дивного строю нигде не видал и не слышал»³³⁴⁷.

В книге приезда в Россию посольства М. Чарторыжского 1677-1678 гг. (с которым прибыл и Б. Таннер) записано: «А как великие послы пришли на Красную площадь и конюшенного чину сотни у которых были крылья, и в руках копья, и щиты хвалили, и тому строю зело удивлялись, а гаварили, что в прежних летех и в Польше такой строй бывал. Кавалерия езживала с крыльем и тот де строй к ратному уряду способен»³³⁴⁸.

Элемент политической актуальности содержит отзыв о крылатых змееносцах в книге приезда имперских послов Я. Жировского и С. Блюмберга: «А как послы приехали к сотне крыластой и спрашивали какие то люди? И послам сказано что те люди чесные и храбрые к воинскому делу, а служат они при дворе царского величества всегда в той своей службе и учинен их целой полк. Только их на встрече четвертая часть, а достальные в замке при дворе царского величества. И послы на них смотрели с великим прилежанием и говорили, знатно, что будучи в войне те крылатые люди неприятелю страшни и желают они послы, что б на таких страшных копях были турецких голов черепья»³³⁴⁹.

Весьма поэтично переданы в посольской книге 1683-1684 гг. впечатления шведских дипломатов: «А потом послы спрашивали о крылатой сотне и тако ж с прилежанием смотрили и со удивлением спрашивали, какой чин те люди имеют и бывают ли в войне. И стольники и дьяк сказали, что те люди служилые и по указу великих государей их царского величества в войне бывают в таком же строе крылатой. И послы говорили, знатно что будучи в войне те крылатые люди неприятелю страшны. Потому, что на таких добрых лошадях власно яко пернатые неприятеля всpirати и гнати

³³⁴⁷ РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. Д. 1. 1673 -1675 гг. Л. 318 об. – 319.

³³⁴⁸ РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Д. 186. 1677 – 1678 гг. Л. 454.

³³⁴⁹ РГАДА. Ф. 32. Оп. 1. Д. 30. 1683-1684 гг. Л. 443-444.

могут. Потому, что те крылье в той брани неприятелю страх, подобие летающих птиц в поле покажутца»³³⁵⁰.

Нет никакой уверенности, что иноземные послы говорили именно такие речи. Фактически, записи в посольских книгах представляли собой отчет русских приставов о проделанной работе, оценка которой была тем выше, чем ярче и восторженной излагалась реакция дипломатов на предложенное им зрелище. Стоит обратить внимание на то, что в ряде случаев приставы, проявляя «радение», шли на явное преувеличение численности крылатых всадников – «учинен их целой полк».

Происхождение крыльев Оружейной палаты никогда не вызывало сомнений. О заимствовании «крылатого войска» у поляков писал еще А.В. Висковатов³³⁵¹. Гораздо менее очевидным представляется вопрос о происхождении московских змеев-драконов. В статье А.Н. Чубинского высказано предположение о том, что идея помещения на древки изображений змей «возможно, была позаимствована у прапоров с длинными хвостами, в которых изображались крылатые змеи или драконы»³³⁵².

Действительно, прапоры со «змеиными» хвостами создавались и использовались в России XVII в. Однако, изображения змей на прапорах, как правило, являлись не основным, а вторичным, сугубо декоративным элементом. Но более всего, сомнения вызывает колоссальная конструктивная разница между изображениями змеев нарисованных на хвостах прапоров, и многосоставной, сложной, частично объемной фигурой дракона на копьях сокольников и конюхов.

И в глубокой древности, и в XVII столетии, и на Западе, и на Востоке бытовали предметы в большей или меньшей степени близкие к московским копейным змеям. Драконы на копьях (древках) бытовали войске сарматов и даков, их изображения присутствуют на колонне императора Траяна в Риме.

³³⁵⁰ РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. Д. 3. 1684 г. Л. 327 об.-328.

³³⁵¹ Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками, составленное по высочайшему повелению. [Висковатов А. В.] Ч. 1. СПб., 1841. СХХ.

³³⁵² Чубинский А.Н. О так называемых «пикинерских пиках»... Л. 412.

Впоследствии, драко с металлической головой и тканевым хвостом появился и в римской армии³³⁵³. По мнению О.А. Курбатова античные драконы на копьях могли обрести вторую жизнь в раннее Новое время при организации барочных празднеств при европейских дворах – различных костюмированных действ и «каруселей».

В европейских городах XVII столетия на шпилях зданий помещали флюгеры в виде драконов. Огромный металлический объемный дракон венчал колокольную башню ратуши в Генте. Весьма близким по конструкции к московским копейным змеям выглядит дракон традиционных китайских празднеств. Тем не менее, источников способных доказательно подтвердить связь змеев Оружейной палаты с какой-либо из вышеупомянутых традиций – не выявлено. Таким образом, вопрос о происхождении змеев Оружейной палаты, на мой взгляд, уместно рассматривать как открытый.

Как указывалось выше, последний раз подготовка к выезду на встречу посла крылатых змееносцев проводилась в начале 1690-х гг. В 1716 г. в Верхних палатах оружейного ведомства среди предметов, сложенных «в сенех в чюлане» еще хранились «104 змеи худых старинных выезжих перед послами»³³⁵⁴. Как и крылья Оружейной палаты, все сто четыре змеи погибли, «згорели» в огне московского пожара 1737 г.³³⁵⁵

Сюжет с крыльями и змеями Оружейной палаты это важная страница истории одного из основных направлений деятельности придворной мастерской – обеспечения парадно-церемониальных мероприятий, создававших удивительный и неповторимый образ русского двора последней трети XVII столетия.

³³⁵³ Вермаат Р. Дракон, позднеримский военный штандарт. <http://www.fectio.org.uk/articles/draco.htm> (дата обращения 15.03.2024).

³³⁵⁴ РГАДА.Ф. 396. Оп. 2. Д. 943. Л. 9, 10 об.

³³⁵⁵ Там же. Д. 1251. Л. 83 об.

5.8. Железные пушки Оружейной палаты

Более или менее экзотические предметы оружия, доспеха и снаряжения в значительных количествах изготавливались мастерами Оружейного приказа или изыскивались в составе государственной Оружейной казны. В собрании Музеев Московского Кремля хранится ряд памятников созданных для чинов государева двора принимавших участие в царских выездах и походах, встречах иностранных дипломатов и важных гостей. Весьма эффектным элементом московских церемониальных мероприятий была демонстрация необычных парадных орудий на украшенных станках – лафетах, в окружении прислуги в форменных кафтанах с пушкарскими знаками – аламами, парадными пальниками и бердышами в руках.

Принято полагать, что инициатором новаций в парадно-церемониальной сфере в этот период был оружничий Богдан Матвеевич Хитрово. Интерес к оружию и военному делу у царя Алексея Михайловича присутствовал постоянно, в конце 1650-х - начале 1660-х гг. царя особенно увлекли технические новинки в области артиллерии. Возможно, определенную роль в этом сыграла активная деятельность полковника Николая Баумана - датского подданного голштинского происхождения, поступившего на русскую службу в начале 1658 г. Опытный военный и грамотный инженер, Н. Бауман много сделал для реорганизации русской артиллерии пытаясь упорядочить калибры и типы орудий, изобретая новые пушки, мортиры и артиллерийские снаряды. В апреле 1659 г. во время беседы с секретарем датского посольства Андреем Роде, полковник Н. Бауман рассказал о ряде своих проектов, а так же показал дипломату чертеж пушки, якобы изобретенной лично царем Алексеем Михайловичем³³⁵⁶.

³³⁵⁶ *Роде А.* Описание второго посольства в Россию датского посланника Ганса Ольделанда в 1659 году, составленное посольским секретарем Андреем Роде. М., 1997. С. 25.

Едва ли активный интерес государя к «пушечным делам» мог ускользнуть от внимания оружничего Б.М. Хитрово. Однако, в России XVII века производством артиллерийских орудий, ведал Пушкарский приказ. Данное обстоятельство не смутило Богдана Матвеевича, он сумел изыскать возможности организовать создание пушек. Для этого ему потребовалось решить ряд сложных организационных и технических вопросов. Разумеется, пушки Оружейной палаты должны были существенно отличаться от обычных строевых орудий, в противном случае, затея была бы лишена смысла.

Самые ранние упоминания о «пушечном деле» удалось выявить в делопроизводстве Оружейного приказа за 1661 г. На тульские заводы «к государеву пушечному делу» были посланы самопальные мастера Оружейной палаты Ермолай Федоров, Артемий Безмин и Иван Константинов³³⁵⁷.

Имя Ермолая Федорова можно считать относительно известным. Как пушечный мастер он фигурирует в указателе В.Ф. Железнова³³⁵⁸. В каталоге материальной части отечественной артиллерии, Ермолай Федоров обозначен как создатель двух парадных орудий, хранящихся в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге (ВИМАИВиВС)³³⁵⁹. Мастер упоминается в статье «Артиллерия» Большой советской энциклопедии³³⁶⁰. Как предполагаемый (со знаком вопроса) автор парадного железного орудия из собрания Музеев Московского Кремля, Ермолай Федоров, обозначен А.Н. Чубинским в буклете-каталоге выставки «Мастерство русских оружейников» проходившей в Самаре в 2011 г. Обоснования атрибуции и указаний на источники данная публикация не

³³⁵⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7764. Л. 77.

³³⁵⁸ Железнов В.Ф. Указатель мастеров русских и иноземцев горного, металлического и оружейного дела и связанных с ними ремесел работавших в России до конца XVII в. СПб., 1907. С. 60

³³⁵⁹ Вышенков В.П., Маковская Л.К., Сидоренко Е.Г. Каталог материальной части отечественной артиллерии. Л., 1961 №№ 303, 304. С. 165.

³³⁶⁰ БСЭ М., 1970. Т. 2 С. 265.

содержит³³⁶¹. Самопальным мастерам Василию Титову и Ермолаю Федорову посвящена статья А.Н. Чубинского. В статье рассматриваются некоторые эпизоды биографии Е. Федорова, упоминается ряд его работ, в том числе и как пушечного мастера³³⁶².

В жалованные мастера Оружейной палаты Ермолай Федоров был принят в 1656 г. В росписи оружейной казны, что была с государем Алексеем Михайловичем в Рижском походе 1656 г. упомянут карабин со стволом работы Е. Федорова³³⁶³. Сам Ермолай в составе группы из одиннадцати мастеров под руководством Григория Вяткина так же выступил в поход под Ригу сопровождая государеву походную оружейную казну. 26 мая из похода «на государевом стану в Вязьме» была писана царская грамота в Москву боярину князю Григорью Семеновичу Куракину с товарищами о том, что к ним из похода послан Оружейного приказу мастер Ермола Федоров «и вы б из нашия казны из Оружейного приказу велели ему Ермоле дати пять пудов пороху доброго, да дватцать пять раковин, да пять фунтов клею рыбы и под ту нашу казну подводу дать с проводником и велеть ему ехать за нами наспех не мотчав ни часу»³³⁶⁴. После того Ермолай выполнил поручение, он вновь присоединился к «походной» группе мастеров. В июне 1657 г. Ермоле Федорову и другим мастерам «которые вси мастера были за государем под Ригую» дали «за шубы» по полтора рубля человеку»³³⁶⁵. Согласно выписке из расходной книги Оружейного приказа 165 (1656/1657) г. Ермолай получал 11 рублей годового оклада и денежного корма по 4 деньги на день³³⁶⁶.

Сведениями о месте жительства и службы Е. Федорова до поступления в Оружейную палату мы не располагаем. Косвенным свидетельством

³³⁶¹ Мастерство русских оружейников из собрания Музеев Московского Кремля. Самара, 2011. С. 15, 23.

³³⁶² Чубинский А.Н. Василий Титов и Ермолай Федоров – самопальные мастера Оружейной палаты второй половины XVII века // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Часть. СПб., 2013 С. 403-425.

³³⁶³ Там же. С. 414-415.

³³⁶⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5646. Л. 1-3.

³³⁶⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 947. Л. 105 об. – 106.

³³⁶⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5793. Л. 6

немосковского происхождения мастера является приобретение им двух дворов в Бронной слободе. Стремясь компенсировать кадровые потери от чумы 1654 г. администрация Оружейной палаты вызывала в Москву мастеров из русских провинциальных городов и земель отвоеванных у Речи Посполитой. Переселенцев размещали в Бронной слободе, где после «морowego поветрия» оставалось немало пустых дворов. Желаящим, администрация палаты помогала приобрести дворы в собственность, иногда частично субсидируя покупку. Приобретенные Ермолой Федоровым дворы располагались на улице Серебряных мастеров неподалеку друг от друга, хотя и не граничили между собой³³⁶⁷.

Возможно, у Ермолая Федорова была большая семья. Сегодня нам известны лишь те члены семьи мастера, чей жизненный путь, так или иначе, пересекался с деятельностью Оружейной палаты и чьи имена фигурируют в ее документах. Помимо супруги и, как минимум двух сыновей, в документах придворной оружейной мастерской упоминается шурин мастера – замочный подельщик (предположительно кормовой) по имени Петр³³⁶⁸. Там же в Бронной слободе близ церкви Иоанна Богослова жил брат Ермолы (вероятно младший) – замочный мастер Оружейной палаты Григорий Федоров, так же купивший двор после «морowego поветрия»³³⁶⁹. Вероятно, как и у многих ремесленников Оружейной палаты на одном из принадлежащих Ермоле Федорову дворов располагалась его мастерская.

Артемий Безмин (Артемий Иванов, Артемий Устюженинов) был вызван в Москву из Устюжны Железопольской в апреле 1660 г. и так же поселился в Бронной слободе³³⁷⁰. Артемий принадлежал к старому устюжскому кузнечному роду. В Сотных (выпись из писцовых книг) Устюжны Железопольской 1626 г. упомянуты братья кузнецы: Гаврила, Антип и Кузьма Безмины. Двое из них были владельцами собственных

³³⁶⁷ Романов М.Ю. Московская Бронная слобода. История и люди. М., 2010. С. 155.

³³⁶⁸ РГАДА.Ф. 396. Оп. 2. Д. 947. Л. 103 об.

³³⁶⁹ Романов М.Ю. Московская Бронная... С. 140; РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 949. Л. 41 об.

³³⁷⁰ Романов М.Ю. Московская Бронная... С. 58, 129.

кузниц. Несколько ранее - в 1624 г. во исполнение царского указа в Сибирь отправился Иван Безмин. (Велено было отослать в Томский городок «трех человек кузнецов добрых з женами и детми, которым бы пушечное дело за обычей»). Про Ивана известно, что он принадлежал к «молодчим людям». В 1630-е гг. братья Безмины выполняли в Устюжне заказы московского правительства: ковали железные ядра и решетки к воротам Китай-города.³³⁷¹

По мнению исследователей, умением создавать железные кованные орудия устюжские мастера владели с конца XV в. В собрании Артиллерийского музея в Санкт-Петербурге хранится 32 устюжских железных гладкоствольных пушки калибром от 23,5 до 122 мм.³³⁷² В 1626/27 гг. в Устюжну из Москвы поступал заказ на пушки «волконейки» (от западного фальконеты - орудия малого размера и калибра)³³⁷³. Возможно, и А. Безмин обладал некими знаниями и навыками в области «пушечного дела». В 1661 г. Артемий, вероятно, был мужчиной средних лет. Вместе с ним в Бронной слободе проживала его мать, жена и пятеро детей. Старший сын – Иван (в будущем живописец Оружейной палаты) находился в подростковом возрасте.

Третий участник тульской командировки 1661 г. самопального дела мастер Иван Константинов был, по всей видимости, довольно молодым человеком. В январе 1660 г. он только закончил обучение у одного из ведущих мастеров Оружейной палаты – Григория Вяткина. Летом того же года Иван получил свой двор на Константиновской улице в Бронной слободе, где сразу поставил кузницу³³⁷⁴.

³³⁷¹ Пугач И.В. Устюжна Железопольская в XVI - XVII веках // Устюжна: Краеведческий альманах. Вып. 5. Вологда, 2002. С. 5 - 86

³³⁷² Яковцевский Б.М. Пищали и самопалы Устюжны Железопольской // Устюжна: Краеведческий альманах. Вып. 3. Вологда, 1995. Приложение 2 (Краткое описание пищалей Устюжны Железопольской).

³³⁷³ См. Пугач И.В. Устюжна Железопольская... С. 5 - 86.

³³⁷⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7120. Л. 10, 12, 14; Там же. Д. 6971. Л. 1-4. Романов М.Ю. Московская Бронная... С. 128

Во время пребывания мастеров на тульских заводах вследствие неосторожного обращения оружием произошла трагедия. Случайным выстрелом Ермола Федоров ранил своего товарища Артемия Безмина, который спустя несколько дней от этой раны скончался. Вернувшись в Москву, Ермола и Иван сообщили о случившемся начальству, однако попытались скрыть произошедшее от супруги Артемия – Матрены Васильевой. Впрочем, слухи о гибели мужа вскоре дошли до женщины, и она потребовала взять к допросу Ермолу и Ивана, а так же доставить в Москву тело ее супруга³³⁷⁵.

Большой удачей для мастеров следует признать то обстоятельство, что следствие не вышло за пределы оружейного ведомства, где мастеров знали и где им поверили. Ермоле Федорову и Ивану Константинову удалось избежать тяжелых последствий и оба они продолжили свою службу в Оружейной палате. Едва ли в других приказах к ним отнеслись бы так же гуманно. Довольно часто подследственные по делам об убийстве, заявляли о непреднамеренности своих действий или объясняли их необходимостью самообороны. В таких случаях помимо изучения обстоятельств дела, для установления истины следствием применялась стандартная для XVII в. мера дознания – пытка. Вероятно, в пользу мастеров сыграли роль показания священника исповедовавшего Артемия Безмина, которому умирающий сам сообщил об отсутствии в действиях Е. Федорова злого умысла.

Можно с уверенностью говорить, что тульская командировка мастеров Оружейной палаты осенью 1661 г. не предполагала сколько-нибудь масштабного участия в изготовлении орудий, для этого она была слишком непродолжительной. Мастера были посланы в Тулу 1-го ноября, а 18 числа уже возвратились в Москву. Несчастье с Артемием Безминым произошло, когда оружейники уже собирались в обратный путь³³⁷⁶. За вычетом времени на дорогу, едва ли в распоряжении мастеров было более недели. Тем не

³³⁷⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7813. Л. 1-5.

³³⁷⁶ Там же. Л. 3-4.

менее, в начале 1662 г. новые пушки в Оружейной палате все-таки появились.

К украшению орудий были привлечены специалисты придворной оружейной мастерской, в том числе Ермола Федоров и Иван Константинов. 5 февраля 1662 г. ствольным мастерам Григорью Вяткину, Василью Титову выдали «листового серебра шестьсот листов. Серебрили и золотили две пушки неметцкия». «Февраля в 12 день ствольному мастеру Ермоле Федорову листового серебра триста листов. Серебрил две пушки неметцкие по местам». Работа по украшению (золочению и серебрению) «немецких» орудий и их станков – лафетов продолжается до начала мая. Кроме ствольных мастеров в ней принимает участие и замочный мастер Михаил Лыков³³⁷⁷. Иван Константинов в одной из своих челобитных писал: «во 170-м (1662) году на Сырной (Масленичной – С.О.) неделе по твоему государеву указу дано нам холопом твоим твое государево дело, две пушки винтовальные золотить трем человеком Григорью Вяткину, Василью Титову <...> И дано твое государево жалование Григорью Вяткину пятнатцать рублей, Василью Титову десять рублей, а мне холопу твоему ничего не дано...»³³⁷⁸.

В мае 1662 г. били челом государю дворцовые плотники Филька Тарасов, Ивашка Филипов. «Взяты мы ... из приказа Большого дворца в Оружейную палату и делаем станок дубовой с колесы к длинной заварной гладкой пушки мая 3 десятого числа по двадесят четвертое число тринатцать дней опричь воскресных дней. А поденного корму нам по се число не дано»³³⁷⁹.

Таким образом, в документах упоминаются две «немецкие», две «винтовальные» (возможно одни и те же), и некая длинная гладкая пушка. Точное число и характеристики орудий поступивших в Оружейную палату в

³³⁷⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 951. Л. 19 об. – 25.

³³⁷⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7764. Л. 39.

³³⁷⁹ Там же. Д. 8157. Л. 107.

начале 1662 г. нам неизвестно. Документов рассказывающих, где были созданы «немецкие» пушки 1662 г. пушки и кто был их создателем, обнаружить, пока не удалось. Можно предположить, что это были западноевропейские специалисты, работавшие на основанных голландскими предпринимателями «железных заводах». Скорее всего, поездка мастеров Оружейной палаты в Тулу в ноябре 1661 г. носила ознакомительный характер. Вероятно, оружейникам предписали ознакомиться с оборудованием и технологией создания пушек и, представить свои соображения относительно возможности изготовления таких орудий в Москве.

Известна дальнейшая судьба двух «немецких» пушек. В источниках освещающих процесс украшения двух орудий и лафетов в Оружейной палате отмечается, что они предназначались «в кизылбашскую посылку». В росписях даров отправленных персидскому шаху в 1662 г. с посольством окольничего Федора Яковлевича Милославского фигурируют два орудия: «Пушка заварная скорострельная о 12 винтах с сторонним клином. От казны до половины граненая о 8-ми гранях, а от половины до устья гладкая точеная. По местам золочена и посеребрена, а по золоту насечены травы, на ней же орел двоеглавой с коруною позолочен. Станок деревянной весь прорезной позолочен на красном, под зуб уставка ж. 3 крепи *железных* (зачеркнуто – С.О.) по местам позолочены и посеребрены. *У того ж станка* (зачеркнуто – С.О.) оправа внизу полосы *железные* (зачеркнуто – С.О.) посеребрены, а гвоздья позолочены. Наверху 2 полосы и гвоздья ж и закладки все позолочены ж. На пушке и на станку чехлы на бумаге стеганные белые».

«Пушка заварная скорострельная о 12 винтах с отворотным шурупом. От казны до половины граненая о 8-ми гранях, а от половины до устья гладкая. В лице по местам золочена и посеребрена, а по золоту насечены травы, на ней же орел двоеглавой с каруною позолочен. Станок и оправа писано красками, оправа и гвозди, и для крепи шурупы большие сквозные з

гайками поместам золочены и посеребрены. У тех пушек сорочки полотняные на бумаге стеганы, а наверху другие сорочки суконные красные»³³⁸⁰.

К сожалению в описаниях отсутствуют такие важнейшие параметры, как длина ствола и калибр орудий. Нет сомнений в том, украшенные орудия были представлены царю Алексею Михайловичу и решение об их отправке персидскому шаху принимал лично государь. Среди документов приказа Тайных дел (личной канцелярии царя), хранятся росписи посольских даров персидскому шаху, английскому и датскому королям с собственноручными пометками Алексея Михайловича³³⁸¹.

К осени 1662 г. относится самое ранее выявленное в делопроизводстве Оружейного приказа известие о службе иноземного мастера Андриса Нейдгарта (Нетора, Нетхарта): «бьет челом ... пушешной мастер Андрюшка Нейтар по твоему великого государя указу велено мне холопу твоему отделявать пушки, а твоего великого государя жалования мне ничего нейдет, з женишкою и з детишки помираю голодною смертию Вели государь мне из своей государевой казны выдать пятьдесят рублей, да две чети муки ржаной, да пуд соли, да два четверика грешневых круп, да четверик овсяных, да две тужи свиных мяс, чем бы мне будучи у твоего государева дела з женишкою и з детишками в нынешнюю дороговь голодною смертию не погинуть». «Нынешняя дороговь» о которой пишет мастер, была вызвана обесцениванием медных денег, которыми выплачивали жалование. 17 октября оружничий Богдан Матвеевич Хитрово приказал выдать А. Нейтхарту все запрошенные деньги и продукты³³⁸².

Важный эпизод деятельности А. Нейдгарта описан в другой его челобитной: «Бил челом ... иноземец пушечной мастер Андриско Николаев сын. В нынешнем, государь во 171-м (1662/1663) году ехал я, холоп твой с

³³⁸⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7997. Л. 39-41; Там же. Д. 51248. Л. 13-14. (Документ с утратами текста – С.О.); РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. Д. 14. Л. 10 об., 115 об., 116.

³³⁸¹ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 200. Л. 1-25.

³³⁸² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8259. Л. 1 - 1 об.

Тулы с твоею в великого государя пушечною снастью к Москве и едучи дорогою зимнею порою в морозы позбил ногу. И лекарь меня, холопа твоего лечит по се время, а ряжено ему от того дватцать рублей. Да яз, холоп твой, занял у Филимона Филимонова тритцать рублей. Да от двора пожилото ряжено на шесть месяцев по три рубли на месяц...». Мастер просил «пожаловать за его работишку... и на лечение, и заемные, и от двора пожилого из своей государевы казны [деньги] выдать». Вероятно, служба Нейдхарта была очень важна для оружничего Б.М. Хитрово и просьбы иноземца не встречали отказа. 25 мая 1663 г. по этой челобитной Андрису Нейдгарту было выдано 68 рублей. «Взял сам с сыном Лавренком»³³⁸³.

Итак, мы узнали, что поздней осенью 1662 или в начале зимы 1663 г. А. Нейдхарт приехал в Москву с тульских заводов голландца Филимона Акемы (Тилеман Лус Акем). С собой в столицу он привез некую «пушечную снасть» - инструменты и, возможно, заготовки для создания орудий. Вероятно, заводчик Ф. Акема ранее был знаком с Андрисом Нейдхартом, если ссудил ему довольно значительную сумму.

Согласно справочнику Штокеля оружейный мастер Андреас Нейдгарт (Andreas Neidhart) трудился в Копенгагене в 1630-1660-х гг.³³⁸⁴ Сведений о точном времени и обстоятельствах его приезда в Россию, обнаружить пока не удалось. По подсчетам исследователя истории оружейного производства И. Гамеля, голландские промышленники Виниус, Акема и Марселис пригласили на свои российские заводы из разных стран Западной Европы всего более шестисот мастеров разных специальностей: литейного, молотового и оружейного дела³³⁸⁵. Вероятно, в числе приглашенных голландскими предпринимателями специалистов в Россию выехал и Андрис Нейдгарт.

³³⁸³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8558. Л. 1-2.

³³⁸⁴ Der Neue Stockel. Ed. E. Heer. T.2. Schwabisch Hall, 1979. S. 863.

Приношу глубокую благодарность А.Н. Лобину за консультации и помощь.

³³⁸⁵ Гамель И. Описание Тульского оружейного завода, в историческом и техническом отношении. М., 1826. С. 27.

Мы не располагаем информацией, кто был инициатором заказа на изготовление группы парадных пушек, но учитывая, что в 1661 г. в командировку на заводы были отправлены мастера Оружейной палаты, вправе предположить, что дело не обошлось без участия оружничего Богдана Матвеевича Хитрово. Не вызывает сомнений, что задачей прибывшего из Тулы в Москву «с пушечной снастью» Андриса Нейдхарта должно было создание новой группы парадных орудий. Возможно, часть работы Андрис ранее уже успел выполнить на заводе у Ф. Акемы при участии группы русских мастеров Оружейной палаты.

В начале 1663 г. государю бил челом «Ружейной палаты кузнец Артюшка Васильев в прошлом, государь во 170-м (1661/62) году... взят я холоп твой к твоему государеву делу в Оружейную палату... Да я ж холоп твой по твоему великого государя указу был послан в Каширский уезд на железный завод с ыноземцом к пушечному делу и работал одинацать недель. А ныне работаю на Москве у тех же пушок. А твоего государева жалования мне корму только по шти алтын... А у выписки Артюшка сказал делает он только винтованные да гладкие стволы, а иного оружейного дела никакого не делает. Да он Артюшка ныне у иноземца у Андриса у пушечного дела в учениках»³³⁸⁶. (Артемий Васильев был взят в мастера Оружейной палаты из Тульских кузнецов)³³⁸⁷.

В словах Артемия Васильева об отправке на железные заводы в Каширский уезд и словах А. Нейдгарта о возвращении «с пушечной снастью» «с Тулы» нет противоречия. Metallургические заводы на р. Тулица и металлообрабатывающие (молотовые) заводы на р. Скнига в Каширском уезде принадлежали одним владельцам, находились рядом друг с другом и фактически представляли собой один производственный комплекс. В литературе по истории металлургической промышленности в России они

³³⁸⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8724. Л. 7-9.

³³⁸⁷ Там же. Д. 10123. Л. 1.

фигурируют как Тульско-Каширская группа железоделательных заводов³³⁸⁸. Например, Ведменский завод располагался в Каширском уезде неподалеку от дороги из Тулы в Москву. На нем, ковались доски на мушкетные и карабинные стволы, изготавливались сельскохозяйственные орудия, пики, топорки, бердыши, но помимо этого «заваривались пушки до 7 аршин и более длины, коих ядра были до 6 фунтов»³³⁸⁹.

Весной 1663 г. о выплате жалования били челом кузнецы приказа Ствольного дела Петрушка Петров, да Федька Степанов «с товарищи» – всего 6 человек. Писали: «работаем мы холопи твои у пушечного дела у немчина у Андриса, да у Ермолы беспрестанно с корму». Приказная выписка подтверждает, что «приказу Ствольного дела кузнецы для делки железных заварных пушек из Оружейной палаты в помочь к пушечным мастерам иноземцу к Адрису Нейтарту для дву пушек отданы». А за тем, были «отданы для пушечного дела мастеру Ермолу Федорову для третей заварные ж пушки». Согласно документу кузнецы «у пушечного дела» трудились с ноября по март³³⁹⁰.

Столбцы и книги Оружейного приказа фиксируют различные работы и расходы ведомства связанные с доделкой пушек, а так же их лафетов. Двое «розных дел мастеров» Оружейной палаты Григорий Жданов и Павел Яковлев на Бархатном дворе оковывали пушечный станок. Два пильных мастера Ствольного приказа Иван Григорьев и Ефим Семенов – «зубили на пушки восемьдесят пил»³³⁹¹. 18 апреля из Оружейной палаты было выплачено 4 рубля «дано на провоз заварные железные пушки с Кокуя к Москве»³³⁹². По всей вероятности, чистовая отделка орудий происходила в Немецкой слободе на дворе арендованном Андрисом Нейдгартом или каком-то ином. На Кукуе

³³⁸⁸ См. Бакланов Н.Б., Мавродин В.В., Смирнов И.И. Тульские и Каширские заводы в XVII в. М -Л., 1934; Кошман Л.В. Мануфактура // Очерки русской культуры XVII века. Т. 1. М, 1979.

³³⁸⁹ Гамель И. Описание Тульского... С. 19-20.

³³⁹⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8446. Л. 4-5.

³³⁹¹ Там же. Л. 44, 88.

³³⁹² Там же. Д. 8448. Л. 13.

в 1660-е гг. проживало несколько специалистов оружейных специальностей, на дворах которых могли производиться подобные работы. В начале 1660-х гг. свою мастерскую в Немецкой слободе имел «виленский немчин» Бартар Кинеман³³⁹³. Помимо него дворами на Кукуе владели «пушечного дела мастер Юст Фанден-Курковен», «ружейный мастер Матвей Зуммер», гранатного дела мастер Иван Томсин»³³⁹⁴.

Если суммировать все данные о «пушечном деле» за 1661 - 1663 гг. то складывается следующая картина. Предположительно, в 1661 г. на заводы Тульско-Каширской группы поступает заказ на создание нескольких парадных орудий. В ноябре 1661 г. на заводы в краткосрочную ознакомительную командировку отправляются А. Безмин, Е. Федоров и И. Констанстинов. В начале 1662 г. заказанные орудия прибывают в Москву. Возможно, вместе с ними в русскую столицу приехал и А. Нейдхарт, которому было «велено отделявать пушки». Готовые орудия украшают (золотят и серебрят) ствольные и замочные мастера Оружейной палаты. Две «немецких» пушки летом 1662 г. отправляются в составе посольских даров в Персию. Осенью 1662 г. А. Нейдхарт, мастер Оружейной палаты Артемий Васильев и группа кузнецов Ствольного приказа вновь отправляются на заводы к пушечному делу, где работают в течение нескольких месяцев. (Сведений подтверждающих участие в этой поездке Ермолая Федорова не выявлено). В начале 1663 г. мастера с «пушечной снастью» возвращаются в Москву, где продолжают работать «у тех же пушок».

В росписи оружию, что было «в подношенью великому государю [м.т.] Алексею Михайловичу» на Светлой неделе 23 апреля 1663 г. на первом месте написаны «Пушки железные: Пушка о 16 винтах ядром в гривенку длиною 2 аршин по местам золочена и серебрена делал и золотил Оружейного приказа ствольного дела мастер Ермола Федоров. Пушка о 20

³³⁹³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8893. Л. 129-130.

³³⁹⁴ Переписная книга Новой немецкой слободы 1665 г. // Переписные книги Москвы 1665-76 гг. М., 1886. С. 232-236.

винтах, ядром в гривенку, длиною в 2 аршина. Пушка гладкая ядром в пол 2 гривенки, длиною пол 5 аршина. Делал обе иноземец Андрис Нейтарт.

Кожанные. Пушка ядром в 3 гривенки полковая пешего строю. Пушка ядром в гривенку полковая рейтарского строю. Длинною обе по 2 аршина. Делал обе иноземец Яган Фанстолпер». Пушки понравились государю и даже были на некоторое время оставлены в царских хоромаш. Все трое пушечных мастеров были награждены тафтой и сукном. Кроме них пожалования удостоился и сын Андриса – Лаврентий Нейдхарт, вероятно помогавший отцу³³⁹⁵.

В собрании Артиллерийского музея в Санкт-Петербурге (ВИМАИВиВС) хранится парадное орудие с датой 1663 и именем мастера «Andreas Neidhard» на стволе. Длина ствола близка к обозначенной в росписи пасхального подноса «пол 5 (т.е. четыре с половиной - С.О.) аршина» и составляет 314 см, однако калибр несколько меньше означенных в росписи полутора гривенок (в одну гривенку) – 48 мм.³³⁹⁶

Не остались без награды и кузнецы Ствольного приказа. В июле 1663 г. «за их работу, что оне преж сего делали пушечное дело с мастерами с Ермолою и с иноземцем с Андрисом государева жалования в приказ по рублю человеку: Петрушке Петрову, Сеньке Автамонову, Тимошке Черемному, Янке Мартынову, Прошке Павлову, Федьке Степанову»³³⁹⁷.

Помимо тканей, Ермоле Федорову, как и другим русским мастерам Оружейной палаты на Пасху 1663 г. велено было дать награду деньгами в сумме половины годового оклада, при этом, денежный оклад мастера был повышен с 11 до 15 рублей³³⁹⁸. Вероятно, относительно небольшое нарезное орудие созданное Е. Федоровым в 1663 г., было его дебютом, как пушечного

³³⁹⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8725. Л. 1, 15, 18; РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8553. Л. 2.

³³⁹⁶ Вышенков В.П., Маковская Л.К., Сидоренко Е.Г. Каталог материальной части... С. 167.

³³⁹⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8446. Л. 145.

³³⁹⁸ Там же. Д. 8490. Л. 1-2.

мастера. Ранее 1663 г. в документах Оружейной палаты Ермолай фигурировал только как ствольный или самопальный мастер.

Железные орудия были парадными, но отнюдь не бутафорскими. Все поднесенные на Пасху 1663 г. государю пушки должны были пройти огневые испытания – т.н. «прострел». «Мая в 20 день дано из Оружейные полаты извощиком Бронные слободы Якушку Микитину, Голутвинской слободы Ивашку Федорову за провоз трех пушек железных заварных, да дву коженных, да от дву станков, да от лубьев и от войлоков, и от ядер, и от пороху, и от мелочи осмнатцать рублей дано. По государеву указу возили те пушки для прострелу с Москвы в село Братцево пятнатцать верст. Да вощику же Ганке Федорову дано провозу 3 рубли с полтиною. В ту ж пору возил он в Братцево мастеровых людей и пушкаря четырех человек³³⁹⁹. Логично предположить, что трое «мастеровые люди» выехавшие на испытания – создатели орудий: А. Нейдхарт, Е. Федоров и Я. Фанстолпер. Последнего ожидал неприятный сюрприз.

В мае же 1663 г. государю Алексею Михайловичу бил челом московский пушкарь Феоктист Елисеев: «в нынешнем, государь во 171-м (1663) году мая в 19 день по твоему великого государя указу велено простреливать твой государев пушечной снаряд – три пушки железных, да две пушки коженных. И у того прострелу я, холоп твой был, и Судом Божьим те коженные пушки рвало и меня холопа твоего апалило и оглушило». За свои травмы пушкарь получил три рубля³⁴⁰⁰. В отличие от «кожанных» пушек, железные заварные испытание, видимо, прошли благополучно.

Орудия были обеспечены боезапасом, возможно в расчете на будущие показательные стрельбы. «Лета 7172-го (1663) октября в 31 день ... великий государь указал взять ис Пушкарского приказа в Оружейную палату против обрасцовых трех ядер к медным и железным заварным пушкам железных

³³⁹⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8448. Л. 31.

³⁴⁰⁰ Там же. Д. 8547. Л. 1-1 об.

литых ядер тысяча пятьсот ядер. Да к винтованным и гладким железным заварным пушкам на ядра десять пуд свинцу»³⁴⁰¹.

К сожалению, о «пушечном деле» в Оружейной палате за период с 1663 по 1667 гг. информации крайне мало. В октябре и ноябре 1663 г. били челом Оружейной палаты «розных дел мастера» Павелко Симонов, да Павелко Яковлев, да Гришка Жданов: писали, что работают на Денежном дворе (дворе боярина Никиты Ивановича Романова) «пушки оковываем беспрестани, денно и ночно»³⁴⁰². По аналогии с предыдущим годом, можно предположить, что мастера оковывали пушечные станки – лафеты. В феврале следующего 1664 г. мастер Ермола Федоров вновь значится «у пушечного дела». В том же документе пометка «к пушечному делу» стоит напротив имени загормистра Павла Яковлева³⁴⁰³.

По всей вероятности, активность конца 1663 - начала 1664 г. была связана с подготовкой парадных пушек Оружейной палаты к смотру войск царем Алексеем Михайловичем на Девичьем поле. К сожалению, число и типы этих орудий нам неизвестны. В ведомости о выдаче знамен служилым людям написано «У пушек оружейных было 2 знамени тафтяных, одно большое писаны золотом звезды, другое меньши»³⁴⁰⁴.

Есть основания полагать, что создание парадных железных заварных пушек продолжалось по прежнему алгоритму. Группа мастеров Оружейной палаты и приказа Ствольных дел отправлялась на металлургические заводы Тульско-Калужской группы, где под руководством пушечных мастеров выполняла значительную часть работ по созданию орудий. Затем пушки привозили в Москву, где их доделывали, украшали, ставили на специально созданные для них станки - лафеты.

³⁴⁰¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8788. Л. 1.

³⁴⁰² Там же. Д. 9287. Л. 27, 58.

³⁴⁰³ Там же. Д. 8930. Л. 1, 7.

³⁴⁰⁴ Яковлев Л.П. Русские старинные знамена // Древности Российского государства. Дополнение к III отделению. Приложение. М., 1865. С. 113

В октябре 1665 г. государю бил челом замочный мастер приказа Ствольного дела Василий Иванов «по твоему великого государя указу *послан я на железные заводы под Тулу отделявать пушка*, (курсив мой – С.О.) а без меня холопа твоего Оружейной Палаты мастера били челом о пятиной деньге, у каких есть лавки в Самопальном ряду ... и по твоему великого государя указу пятинные деньги ... на них имать не велено»³⁴⁰⁵. Мастер просил освободить от налога и его лавку.

С похожей просьбой в 1665 г. обратился и «Оружейной палаты ствольного и пушечного дела мастер Ермола Федоров». «По твоему великого государя указу даны мне холопу твоему за Тверскими вороты в Кузнешном ряду два места выморочных порозжих кузничных на оброк. И я, холоп твой на одном кузничном порозжем месте для великих твоих государевых дел поставил кузницу. И с тое государь кузницы и с кузничнова порозжева места спрашивают на мне холопе твоём пятые деньги, волочат и убытчат напрасно. А по твоему в государя указу, на нашей братье на мастерах и на самопальных, пятые деньги имать не велено»³⁴⁰⁶. Вероятно, предполагалось, что в мастерской в Кузнечном ряду у Тверских ворот мастер должен был выполнять ответственные работы для Оружейной палаты, а в свободное время мог использовать ее для своих промыслов. Едва ли Ермоле поручались более «великие» государевы дела, нежели «пушечные». Разумеется, по сравнению с Тульско-Каширскими заводами кузница Е. Федорова у Тверских ворот обладала ограниченными возможностями.

Не удалось обнаружить никаких упоминаний об участии в «пушечных делах» Оружейной палаты иноземного мастера Андриса Нейдхарта после 1663 г. В Переписной книге 1665 г. среди жителей Новой немецкой слободы имя мастера не упоминается³⁴⁰⁷. Возможно, в работе переписчиков были огрехи или А. Нейдхарт сменил место жительства. Так или иначе, в 1666 г.

³⁴⁰⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9802. Л. 5.

³⁴⁰⁶ Там же. Д. 9884. Л. 1.

³⁴⁰⁷ Переписная книга Новой немецкой слободы 1665 г. // Переписные книги Москвы 1665-76 гг. М., 1886.

Андрис Нейдгарт еще оставался в Москве. В собрании огнестрельного оружия Музеев Московского Кремля хранится ружье с экзотической конструкции трехпультным стволом и надписью «Andreas Neidhard 1666 Mos»³⁴⁰⁸. В собрании Артиллерийского музея в Санкт-Петербурге (ВИМАИВиВС) хранится казнозарядная пушка с клиновым затвором (клин не сохранился) калибром 65 мм и длиной ствола 385 см. с именем мастера «Andreas Neidhard»³⁴⁰⁹. Сведениями о том, когда и где А. Нейдгартом было сделано это орудие, мы не обладаем.

В «Каталоге материальной части...» Андрис Нейдгарт обозначен как мастер Оружейной палаты, что не вполне справедливо³⁴¹⁰. В росписях мастеров Оружейной палаты его имя не значится. Во всех своих челобитных и делопроизводственных документах А. Нейдгарт пишется просто как «пушечный мастер» без обозначения принадлежности к какому-либо казенному ведомству. Вероятней всего, в 1661 - 1663 гг. он трудился «у пушечных дел» Оружейной палаты на договорной основе. Известно, что другому «пушечному мастеру» – специалисту по изготовлению «кожаных» орудий Ягану Фанстолперу, на время его работы из Оружейной палаты выплачивали кормовые поденные деньги по полтине на день³⁴¹¹. Вероятно, уверенность в способностях собственного пушечного мастера – Ермолы Федорова побудила руководство Оружейной палаты отказаться от услуг иноземца. Артемий Васильев в 1662 г. писавший о себе как об ученике Андриса Нейдгарта свое обучение «пушечному делу», по всей видимости завершить не смог.

Вероятно, в активность в области «пушечного дела» не была непрерывной. Ездил ли Ермолай Федоров на заводы Тульско-Каширской группы в 1664-1665 гг. нам неизвестно. В росписи о назначении

³⁴⁰⁸ ММК Инв. № Оп-1158/1-2.

³⁴⁰⁹ Вышенков В.П., Маковская Л.К., Сидоренко Е.Г. Каталог материальной части... С. 169.

³⁴¹⁰ Там же... С. 167.

³⁴¹¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8446. Л. 69.

производственных заданий мастерам Оружейной палаты (предположительно датируется 1665 г.) рядом с именем Ермолы Федорова стоит пометка «[Делать] пищаль винтованную нарядную». Ниже уточняется, что речь идет о стволе для ручного огнестрельного оружия – нарезном, «с травами», длиною аршин с четвертью, калибром в восемьдесят пуль из фунта свинца. Такое же задание получили ствольные мастера Иван Константинов и Роман Олонцов³⁴¹².

Нет никакой информации о работе над созданием и украшением орудий в 1666 г. В приходно-расходной книге Оружейного приказа 1666 г. августом датированы записи о приобретении для Ермолы Федорова ста пятидесяти мехов угля «к решеточному делу как делал в три окна большие в Оружейную в казенную палату». Ермолу оплатили «извозчика из Ствольнаго приказу до Тверских ворот под большую решетку, что делал он дома в Большую казенную полату в большое окно... Да от него Ермолы везена та же решетка в Приказ Оружейной палаты»³⁴¹³. В документах XVII в. местоположение Бронной слободы, в которой Е. Федорову принадлежало два двора, обозначалось как «меж Никитскими и Тверскими вороты». В составе пасхального подноса 1667 г. парадных орудий не было. «У Ермолы Федорова два корабина, стволы травчатые золочены. Станки яблоневые оправа серебряная с финифтом»³⁴¹⁴.

* * *

Создание железных парадных «заварных» пушек значительного размера, представляло собой сложную техническую задачу, для решения которой требовалось применение специального оборудования, которое в то время можно было найти на «железодельных» заводах вне Москвы. Планы создания в ведении Оружейного приказа современного производства

³⁴¹² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 37143. Л. 1.

³⁴¹³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 954. Л. 49-50.

³⁴¹⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10897. Л. 2.

оснащенного вододействующим оборудованием возникали у Богдана Матвеевича Хитрово в самом начале его карьеры оружничего.

Июлем 1657 г. датировано распоряжение: «по великого государя указу быть для своего государева дела в Оружейном приказе на время з Двины от города Архангельского трем человеком немцом, которые умеют делать всякое железное дело на мельницах водяных и такие мельницы ставить <...> И как те мастера к Москве приедут и тех мастеров по государеву указу ис Посольского приказу велено прислать в Оружейный приказ»³⁴¹⁵. Однако, достичь успеха в этом не простом деле удалось далеко не сразу.

К лету 1662 г. относятся первые упоминания в документах о «новом государевом железном заводе» на реке Ходынке. Вероятно, Ходынский металлообрабатывающий завод является самым малоизвестным предприятием подобного рода. В литературе посвященной истории металлургического и оружейного производства в России XVII века не удалось обнаружить упоминаний даже о самом факте его существования. Последнее, вероятно, объясняется непродолжительным периодом деятельности Ходынского завода и его работой преимущественно или исключительно в интересах Оружейной палаты. На заводе работали, сменяя друг друга мастера кузнечных специальностей Оружейной палаты, приказа Ствольного дела, а так же кузнецы, вызванные в Москву из провинциальных городов.

Согласно приказной выписке: «в прошлом во 170-м (1662) году июля в 20 день по указу великого государя посланы были с Москвы... Оружейной палаты мастеровые люди ствольной мастер Клим Максимов, да замочный мастер Михайло Васильев з женами и с детьми на речку Ходынку к новым железным заводом. И жили они Клим и Михайло з женами и з детьми больше году... И в прошлом во 171-м (1663) году августа ... числа Климу и Михайлу по их челобитью велено им з женами и з детьми жить на Москве. А на их

³⁴¹⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11016. Л. 5- 6.

место посланы и велено им до государева указу пожить сабельным придельщиком Ларке Литовицкому, да Антошке Иванову»³⁴¹⁶.

В выписке, учиненной по челобитной кузнеца из Соли Галицкой Иева Никифорова говорится: «июня в 25 день по указу великого государя тот кузнец Иевко Микифоров з женою и з детьми ис приказу Ствольного дела отдан на речку Ходынку к государевым Новым железным заводам на житье»³⁴¹⁷. Осенью 1662 г. о даче для житья опального двора в Бронной слободе просил взятый из Костромы «к новому железному заводу, что на реке Ходынке» кузнец Любим Комаев³⁴¹⁸.

Ведение делопроизводства Ходынского завода, было возложено на приказных Оружейной палаты. В декабре 1665 г. царю Алексею Михайловичу били челом о жаловании «Оружейные полаты и дел железных завод[а] подьячие Никитка Зажарской, Мишка Власов, Васька Калинин». Приказные жаловались, что мастерам Оружейной палаты жалование выдано, а им о жаловании «указу нет»³⁴¹⁹. Каким-либо описанием производственных мощностей завода на реке Ходынке до 1667 г. мы не располагаем.

Довольно подробно освещена в источниках подготовка «пушечных дел» к пасхальному подносу 1668 г. Ермоле Федорову было велено сделать «Пару пушек о дватцати о четырех винтах, длиною по три аршина пушка, ядром свинцовым в полгривенки или больше. А заварить ему на заводе и припустить к струне (? - С.О.) и после провинтить»³⁴²⁰.

В июне 1667 г. был сказан царский указ «зделать в Оружейную палату на своих великого государя Протовских железных заводах у иноземца у Филимона Акемы две пушки винтованные длиною по четыре аршина, ядром в гривенку. А для того пушечного дела на заводы указал великий государь послать Оружейной палаты пушечного дела мастера Ермолу Федорова да с

³⁴¹⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8747. Л. 14 - 16.

³⁴¹⁷ Там же. Д. 8724. Л. 2-4.

³⁴¹⁸ Там же. Д. 8246. Л. 1.

³⁴¹⁹ Там же. Д. 9997. Л. 1, 6-7.

³⁴²⁰ Там же. Д. 11185. Л. 2.

ним Ствольного приказа кузнецов шти человек. А к тому пушечному делу железо и уголье, и мастерские снати указал великий государь взять на заводах у иноземца Филимона Акемы. Сей великого государя указ приказал записать боярин и оружничей Богдан Матвеевич Хитрово»³⁴²¹.

Не ясно, что заставило перенести заказ на изготовление парадных пушек с более развитых и лучше оборудованных заводов Тульско-Каширской группы, на существенно уступавший им в оснащенности Поротовский завод в Оболенском (позднее Малоярославецком) уезде на р. Протве. Возможно, предприятия в Тульском и Каширском уездах были уже загружены заказами или возникли сложности иного характера. Тульско-Каширские заводы в 1662 г. частично, а в 1664 г. полностью, перешли от своих голландских хозяев в казну, однако в 1667 г. были отданы одному из прежних владельцев - Петру Марселису «с тем чтобы зависели от Пушкарского приказу»³⁴²².

Инициировав «пушечное дело» в Оружейной палате оружничий Б.М. Хитрово вторгся в сферу деятельности другого специализированного ведомства. Успехи Богдана Матвеевича на этом поприще могли вызвать ревность у возглавлявшего Пушкарский приказ кн. Юрия Ивановича Ромодановского. Несколько позднее – в 1668 г. П. Марселису было велено изготовить на его заводах в Пушкарский приказ «20 пушек кованных по образцу». Однако голландец ответил, что «кованных пушек сделать не мочно, что мастеровых людей таких у них нет, да и не прочны де кованные пушки, а вместо кованных мочно сделать литых»³⁴²³.

Итак, летом 1667 г. Ермола Федоров и шесть кузнецов приказа Ствольного дела на ямских подводах отправились на Поротовский завод. Изначально предусматривалось, что часть инструментов для «пушечного дела» нужно будет изготовить на месте. «Боярин и оружничий Богдан

³⁴²¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10964. Л. 1.

³⁴²² Гамель И. Описание Тульского оружейного завода... С. 23; Бакланов Н. Б., Мавродин В. В., Смирнов И. И. Тульские и Каширские заводы в XVII в. М -Л., 1934. С. 16-19.

³⁴²³ ДАИ. Т.V СПб., 1853. № 77 С. 393-394 .

Матвеевич Хитрово приказал дать к двум пушкам винтованным по скаске Оружейной палаты пушечного дела мастера Ермолы Федорова на мастерские снасти к наварке на боевые молоты и на зубила, и на сверлоки, и на пилы, ис приказу Ствольного дела стали добрыя два пуда»³⁴²⁴.

Перед отъездом мастера приказа Ствольного дела обратились с просьбой о жаловании: «Посылают нас, холопей твоих, к твоему великого государя пушечному делу на завод, а твоего великого государя жалованья - корму, нам холопом твоим нет». По челобитью было велено дать им жалование вперед на июль «против тое дачи как им дают на Бархотном дворе» - по 8 денег человеку на день. Кроме того, «Оружейной палаты пушечного дела мастеру Ермоле Федорову, да сним в посолье Ствольного приказа кузнецом Переславля Резанского Петрушке Петрову с товарищами шти человеком. <...> для того пушечного дела великий государь указал им мастеровым людям дать своего государева жалованья в приказ: Ермоле Федорову десеть рублей, кузнецом по два рубли. Обоего дватцать два рубли»³⁴²⁵. Следует отметить, что размер командировочных Ермолы Федорова по сравнению с тульской поездкой 1661 г. вырос весьма существенно.

Приезд на завод пушечного мастера Ермолы Федорова выявил множество технических проблем. О сложной ситуации в Москву сообщал сам заводчик Ф. Акема. «В нынешнем государь во 175-м (1667) году июля в 12 день приехал ко мне иноземцу на Поровский железной завод твоего великого государя пушечного дела мастер Ермола Федоров, да с ним Ствольного приказа кузнецов шесть человек. И подал мне память <...> что велено ему Ермоле зделоть у меня на железных заводах в Оружейную палату две пушки винтованных длиною полчетверта аршина, а ядро в гривенку. Да у меня же ему Ермоле Федорову велено взять к тому пушечному делу всякие мастерские снасти и железа и уголья. Велено дать без мотчания, а что к тому

³⁴²⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10964. Л. 2-8.

³⁴²⁵ Там же. Д. 11053. Л. 1-3.

пушечному делу железа и уголья и мастерских снастей каких порознь дано будет, и что вновь каких мастерских же снастей зделано будет, и мне иноземцу о том о всем к тебе к великому государю велено отписать и цену тем снастем, во что станет, прислать для ведома. А у меня иноземца, государь к тому пушечному делу на Поротовских и на Угоцких заводах таких заводов и снастей нет. А какого государь железа к тому пушечному делу надобно на пушки и на снасти, что мочно у меня на заводах делоть и то, великий государь, готова».³⁴²⁶

Слова голландца подтвердил в своей челобитной мастер Ермола: «Послан я, холоп твой на Поротовской железной завод к иноземцу к Филимону Акеме для пушечнаго дела. А велено мне, холопу твоему зделать две пушки винтованных длиною полчетверта аршина по фунту ядро в добром железе. И я, холоп твой, нынешнего 175-го (1667) июля в 12 день приехов на Поротовской железной завод и пересмотрил, что мошно пушки ковать и вертеть, и точить. А иноземец Филимон Акема твоего великого государя указу не ослушался: «будет де мочно делоть пушки – и ты де делой». И по моему, холопа твоего осмотру, тех пушек ни коими меромы делоть нельзя, по тому, что государь нету токих снастей. Ни мехов, ни молота, ни горна, ни вертельни, ни точила нет. А только государь здесь на заводе мочно зделать доски на трубы, и трубы согнуть, и снасти всякие поделоть мочно. А заваривать и ковать здесь никоеми меромы нельзя. А только ты великий государь изволишь мне холопу своему изготова здесь все и к Москве приволочиться. И те пушки мочно на Москве выковать зделов мешки». Резолюция оружничего Б.М.Хитрово гласила: «Послать память на завод. Велеть что мочно, то делать. А чего немочно, то доделать на Москве»³⁴²⁷.

Во время пребывания на Поротовском заводе Ермолой Федоровым и кузнецами в сжатые сроки была проделана большая работа. «Во 175-м (1667) году августа в 6 день самопальной и пушечного дела мастер Ермола Федоров

³⁴²⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11016. Л. 1-2.

³⁴²⁷ Там же. Л. 1. об., 3.

с теми двумя пушки з заводов приехал к Москве. Подал скаску за своею рукою, что он к тому пушечному делу железа и уголья у иноземца у Филимона Акемы взял, и что по весу, и тому подал скаску за своею рукою, а в скаске пишет: ... прutowова железа 29 прutow, весу в них 24 пуда, четыре трубы пушечные, да снастей пушечные ж: 4 сердешника, 11 молотов, 4 клещи, 2 куса железа, 2 сопля, весу в них 16 пуд 20 гривенок. Всего 51 пуд 20 гривенок. Да к тому ж делу пошло уголья четыре короба. Да Филимон же Акема провозу от того железа до Москвы дал провозу по 2 алтына с пуда летнею порою. Да у него ж Филимона с железных заводов взята наемная подвода под него Ермолу с товарищи»³⁴²⁸.

Сведения о пребывании Ермола Федорова на Поротовском заводе и привезенных оттуда инструментах и материалах могут существенно расширить представления о технологии создания парадных «железных заварных» орудий. Оборудованием, которого Ермола Федоров не нашел на Поротовских заводах были необходимые для заваривания шва и проковки ствола высокотемпературный горн и мощный молот, а также нужные для высверливания канала ствола «вертельня» и «точило» для обработки его наружной поверхности.

На Поротовском заводе Ермолай изготовил и привез в Москву для двух пушек: четыре трубы - для двух стволов, два «куса железа» - для казенных частей орудий, а так же два «сопля» - наконечника труб для вдувания в горн воздуха необходимого для достижения высокой температуры. Не ясно, были ли трубы откованы на половину длины ствола будущих пушек и должны были свариваться последовательно, или же откованные на всю длину стволов трубы заваривались и наковывались одна поверх другой.

Так или иначе, но после приезда в Москву для продолжения работы над пушками Е.Федорову потребовалось больше помощников. О выплате жалования на август 1667 г. били челом уже 12 кузнецов Ствольного приказа

³⁴²⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11295. Л. 45-49.

Петр Петров с товарищами, трудившихся «у государева пушечного дела безпрестани», что и подтвердил мастер Ермолай. Кормовое жалование кузнецам повысили до 10 денег на день³⁴²⁹. В челобитной не указано, где именно работали мастера. Эту информацию содержит другое челобитье – о кормовых деньгах на октябрь, причем теперь Петрушка Петров с товарищами заявляют себя как «пушечного дела кузнецы». «Работаем мы холопи твои пушечное дело безпрестанно на Ходынке»³⁴³⁰. В ноябре на Ходынском заводе вместе с Ермолой Федоровым работали некие «Оружейной палаты кузнецы... пушки сверлили, точили шурупы и заворот». К сожалению, в документе не названы их имена. Кузнецы Ствольного приказа Федор Степанов с товарищами (всего шесть человек) в ноябре трудились пятнадцать дней «у пушешного дела» на дворе боярина Н.И.Романова³⁴³¹.

Из приказной справки мы узнаем, что на Ходынском железного дела заводе летом 1667 г. удалось создать условия для завершения работы над «заварными» орудиями. «165-го (1667) в августе месяце делали на Ходынке у пушечного строю плотину починивали и трубы конопатили, и скобами обивали, и воденое колесо починивали, и в сверлечном колесе пальцы починивали, станок тачильной делали станочники (Ствольного приказа – С.О.) Кирюшка Антипин с товарищи дватцать девять человек. А кормовых денег на день им не дано»³⁴³².

К изготовлению пушек были привлечены не только кузнецы и станочники Ствольного приказа. Количество ремесленников необходимых для завершения в срок сложных и трудоемких работ по созданию заварных орудий постоянно возрастало. Государю били челом «Старой кузнецкой слободы кузнецы Левка Митрофанов с товарищи шесть человек. По твоему великого государя указу отданы мы холопы твои к твоему государеву

³⁴²⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11178. Л. 1-3.

³⁴³⁰ Там же. Д. 11351. Л. 1 -1 об.

³⁴³¹ Там же. Д. 11373. Л. 22-23.

³⁴³² Там же. Л. 16.

пушешному делу к мастеру Ермоле Федорову. И работали мы, холопы твои от Рождества Христова по Масляную по четверг». Кузнецам выплатили кормовые деньги за тридцать два дня работы, «опричь воскресных дней» по восьми денег за день³⁴³³.

В феврале 1668 г. с просьбой о выплате кормовых денег обратились «Пархатного (так! – С.О.) двора Ствольного приказу пильные мастера Ивашко Григорьев, Ефимко Семенов роботали у пушешного дела десять недель и у иных розных дел, а государева жалованья поденного корму ничего не дано». Приказная выписка сообщает, что «Делали у пушечного дела к пушкам, которые делал ныне Ермола Федоров: зубили пилы, розрески, терпуги (напильники – С.О.) и иные всякие дела к тому делу по наряду»³⁴³⁴. Вероятно, к началу 1668 г. основные работы по изготовлению стволов пушек были завершены.

Первоначальный замысел декоративного оформления парадных орудий для пасхального подноса 1668 г. поражает своим великолепием. «176-го (1667) ноября в 20 день по указу великого государя... в приказе Серебряного дела зделать к подносному его великого государя ружью, которые Оружейной Палаты мастеровые люди делают ныне – пистолы и пищали и пушки. А к тому ружью впредь к подносу к неделе Святыя Пасхи нынешнего 176-го (1668) году велено зделать оправы серебряные золоченые с финифтом и с камнем. А что какой оправы к тому ружью порознь велено зделать и то написано ниже сего: <...> К Ермолиным двум пушкам кожухи делать серебряные чеканные травы опускные, а узор сквозной для того, что под серебром будут краски. А запал будет делать стороны (sic). А поески делать на пушки с чернью»³⁴³⁵. Однако распоряжение в Серебряную палату от 15

³⁴³³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11945. Л. 13-13 об.

³⁴³⁴ Там же. Д. 11656. Л. 8, 11.

³⁴³⁵ Там же. Д. 11413. Л. 1.

февраля 1668 г. содержит лишь указание «к двум пушкам зделать восемь поясков серебряных з чернью против бумажного образца»³⁴³⁶.

Планы украшения орудий пришлось существенно скорректировать и в конечном варианте вместо серебряных накладных деталей были использованы железные. Согласно росписи мастерам Оружейной палаты, делавшим вещи для пасхального подноса 1668 г. мастер «немчин» Борис Крыгор «зделал на две пушки винтованные железныя прорезныя клейма»³⁴³⁷.

20 марта 1668 г. велено было «зделать на две пушки винтованные золоченые железные сорочки суконные красные из аглицкого сукна, а каковы сорочки в длину и в ширину делать ...и тому мера снять с пушек в Оружейной палате». Из Казенного приказа на сорочки было взято «5 аршин сукна красного анбурского вместо англицкого»³⁴³⁸.

На Пасху 1668 г. среди прочего оружия государю презентовали «2 пушки винтовалныя длиною четырех аршин ядром в гривенку по местом золочены и по золоту розканфарены травки. Пушки делал Ермола Федоров, золотил Григорей Вяткин да Василей Титов с товарищи»³⁴³⁹.

В другой росписи подносным делам 1668 г. под именем Ермолы Федорова написано «В поднос зделал 2 пушки винтованных длиною по 4 аршина, ядром в гривенку. Золотил и серебрил он же Ермола, и то золото и серебро потерял, золотил худо. Золотили вновь Григорей Вяткин да Василий Титов. Дать ему государево жалование сукно ис покупки Андрея Фролова. А что он худо золотил и серебрил и за его пушечную работу и за старость того не спрашивать»³⁴⁴⁰. На основании этой записи А.Н. Чубинский сделал парадоксальное предположение о возможном конфликте между Е.

³⁴³⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11603. Л. 1.

³⁴³⁷ Там же. Д. 11823. Л. 20.

³⁴³⁸ Там же. Д. 11392. Л. 60-63.

³⁴³⁹ Там же. Д. 11708. Л. 2.

³⁴⁴⁰ Там же. Д. 11823. Л. 6-7.

Федоровым и Г. Вяткиным и его учениками, хотя ни прямых, ни косвенных указаний на это данный документ не содержит³⁴⁴¹.

Согласно расходным записям Оружейного приказа уже после Пасхи (в 1668 г. праздновалась 22 марта) 26 марта у Воронцовские слободы тяглеца у Левки Селиверстова прозвище Блинова было куплено еще две тысячи листов сусального золота «и то золото для золочения пушек винтовальных отдано ствольного дела мастером Григорию Вяткину да Василью Титову с товарищи». Днем позже у сусального дела мастера у Первушки Анофрева для золочения пушек была докуплена еще тысяча листов золота и так же отдана Г. Вяткину и В. Титову³⁴⁴².

Накануне Пасхи бил челом о кормовых деньгах «Оружейные палаты розного (резного? – С.О.) дела мастер Филька Тарасов... работаю я, холоп твой у пушечнова резнова дела беспрестанно, а человеченко я бедной. Праздник Светлого Христова Воскресенья приближаетца, а поднятца нечем ...»³⁴⁴³. Можно предположить, что Филипп Тарасов украшал прорезным железом станки – лафеты парадных орудий. В марте и мае оковывали станки к орудиям и ковали к пушечным станкам вертлюги кузнецы приказа Ствольного дела на Бархатном дворе³⁴⁴⁴.

Обращает на себя внимание расхождение в документах относительно длинны стволов пушек заказанных к пасхальному подносу 1668 г. В разное время предполагаемая длина ствола определялась в три аршина, полчетверта (три с половиной) и четыре аршина. Как мы видим, в Ермоле Федорову удалось выполнить пушки максимальной - четырехаршинной длины. После подноса 1668 г. Ермолай получает следующее задание: «Да ему же велеть делать вновь пару пушечек винтованных длиною в аршин ядро в полгривенки на них высечь в клеймах чеканом огонь, воду, землю, ветер»³⁴⁴⁵.

³⁴⁴¹ Чубинский А.Н. Василий Титов и Ермолай Федоров... С. 411-412.

³⁴⁴² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 11295. Л. 1, 58, 71.

³⁴⁴³ Там же. Д. 11656. Л. 30.

³⁴⁴⁴ Там же. Д. 11749. Л. 11, 12, 13.

³⁴⁴⁵ Там же. Д. 11823. Л. 7.

Вероятно, не смотря на успешное завершение работы над четырехаршинными орудиями, технологические и организационные сложности связанные с их изготовлением, побудили оружничего на следующий год поручить мастеру делать небольшие пушки, стволы которых можно было бы изготовить в обычной кузнице. Примечательно указание украсить орудия символами (аллегориями?) стихий.

Сведений о проведении каких-либо работ по исполнению этого заказа в делопроизводстве Оружейного приказа не выявлено. В росписи пасхального подноса 1669 г. пушек нет, но присутствует ручное огнестрельное оружие: «Пара пищалей стволы винтованные Ермолина дела Федорова о семи винтах. На стволах в трех местех насечены травы. Замки Осипова дела Алферьева золочены по местам. У замков доски с порескою. Станок яблоневоу с цветными раковинами, делали иноземцы Кирило Толкачев с товарищи»³⁴⁴⁶. За относительно продолжительный период после 1668 г. в документах Оружейного приказа не удастся выявить никаких упоминаний о «пушечном деле». Возможно увлеченность государя и оружничего парадными «заварными» орудиями ослабла или количество и качество уже изготовленных железных золоченых пушек сочли достаточным. Вышеупомянутая челобитная «пушечного дела кузнецов» Петра Петрова с товарищами, поданная осенью 1667 г., содержит последнее по времени выявленное упоминание о Ходынском железном заводе. Вероятно, вскоре предприятие прекратило свое существование.

Значительное число источников делопроизводства Оружейного приказа за 1673 - 1675 гг. освещают работы по украшению – золочению и серебрению пушечных стволов, ремонту станков и изготовлению принадлежностей парадным пушкам. Документы свидетельствуют, что в этот период приготовления проводились к церемониям встречи последовательно: шведских, персидских и имперских послов.

³⁴⁴⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 12267. Л. 2-3

В июле 1673 г. у ствольного и замочного мастера Оружейной палаты Григория Вяткина потребовали дать «скаску» о количестве сусального золота и серебра необходимого для украшения восьми пушек, «которые присланы из Пушкарского приказа в нынешней же во 181 (1673) году июля в 10-м числе». Помимо значительного количества драгоценных материалов, Григорию Вяткину для выполнения этой задачи потребовалась рабочая сила: «Кузнецов чернодельцов 20 человек. 6 человек ствольных и замочных мастеров, кому золотить»³⁴⁴⁷. 12 июля количество присланных из Пушкарского приказа пушек увеличилось до девяти. В росписи фигурирует девять железных орудий длиной ствола от семи до полутора аршин, калибром от шести до трех четвертей гривенки³⁴⁴⁸. Для украшения этих орудий понадобилось перековать сотни монет в десятки тысяч листов сусального золота и серебра. Причем, 300 золотых для этой цели Оружейному приказу пришлось позаимствовать в Мастерской палате³⁴⁴⁹.

Для работ по украшению пушек был построен особый «сарай» на принадлежавшем Оружейному приказу дворе боярина Никиты Ивановича Романова³⁴⁵⁰. Под началом Григория Вяткина несколько недель трудились тринадцать кузнецов Ствольного приказа - «были у пушечново дела у обтирки под золото и под серебро»³⁴⁵¹. Сентябрем 1673 г. датируется «Роспись мастеровым людям замошным мастером, которые робят на дворе боярина Никиты Ивановича Романова у пушечного дела». В списке перечислено шесть имен, напротив каждого из которых стоит пометка «десять ден» - время работы, за которое им надлежало уплатить кормовые деньги³⁴⁵². О происхождении орудий присланных из артиллерийского

³⁴⁴⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 14465. Л. 1-3

³⁴⁴⁸ Там же. Д. 14469. Л. 1; Там же. Д. 14600. Л. 1-2;

³⁴⁴⁹ Там же. Д. 14473. Л. 1; Там же. Д. 14475. Л. 1.

³⁴⁵⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 14500. Л. 1; Там же. Д. 14504. Л. 1-6; Там же. Д. 15401. Л. 1-2.

³⁴⁵¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 51566 Л. 1-4.

³⁴⁵² Там же. Д. 13872. Л. 65.

ведомства мы узнаем: «деланы на Коширских железных заводах и присланы ис Пушкарского приказа в Оружейную полату»³⁴⁵³.

19 декабря 1673 г. ствольного дела мастер Василий Титов получил деньги на три воза угля. «По указу великого государя велено позолотить пушку Ермолина дела Федорова»³⁴⁵⁴. 20 декабря в 20 день сусальнику заплатили за тысячу листов сусального золота. «По указу великого государя тем золотом золотить две пушки на выезд для встречи Свийских послов ствольного дела мастерам Григорью Вяткину да Василию Титову с товарищи»³⁴⁵⁵. Таким образом, помимо девяти орудий присланных из Пушкарского приказа, «для встречи Свийских послов», были украшены три пушки работы Ермолы Федорова: двухаршинная пушка 1663 г. и два четырехаршинных орудия 1668 г.

16 января 1674 г. была дана память о пожаловании «мастеровых людей ствольного дела мастеров Григория Вяткина, Василия Титова, Афанасия Вяткина, железных прорезных дел Бориса Крыгора за золочение 12 пушек да 12 бердышев, которые были на выезде против свиских послов». Велено было дать из Сибирского приказа: Григорию Вяткину 2 пары соболей ценою одна в 6 рублей, другая в 5 рублей, Афансию Вяткину и Василию Титову по паре по ценою в 6 рублей, Борису Крыгору пару в 2 рубля³⁴⁵⁶.

Участник шведского посольства 1674 г. капитан Эрик Пальмквист свой рассказ о русской артиллерии начинает с описания железных кованных нарезных казнозарядных пушек. «К приезду шведских послов царь приказал позолотить 12 таких пушек вместе с лафетами. Они создавали великолепное зрелище»³⁴⁵⁷.

³⁴⁵³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 14469. Л. 1.

³⁴⁵⁴ Там же. Д. 49350. Л. 1.

³⁴⁵⁵ Там же. Д. 49459. Л. 1.

³⁴⁵⁶ Там же. Д. 14819. Л. 1-2.

³⁴⁵⁷ Пальмквист Э. Заметки о России сделанные Эриком Пальмквистом в 1674 г. М., 2012. С. 259 – 260.

5 января ствольный мастер Оружейной палаты Афанасий Вяткин получил тесьму шелковую цветную, сыромятные ремни и «тридцать колодок гвоздей луженых», «а велено ему ... на пушку железную золоченую большую сделать на казну помощь»³⁴⁵⁸. В январе 1675 г. сторожу Оружейной палаты было велено купить в числе различных материалов необходимых для подготовки встречи персидских дипломатов «6 боранов красных» (бараньих кож), далее в тексте документа уточняется, что «бораны к пушкам на подушки» (для откидных сидений на лафетах)³⁴⁵⁹. Единственным документальным свидетельством о наличии на парадном оружии серебряных украшений (явно небольшого размера) является память о выдаче серебряного дела мастеру Даниле Кузьмину денег на половину золотого, «велено тем золотом позолотить цку серебряную гладкую на пушку железную кованную золоченую к выезду Персицких послов»³⁴⁶⁰.

25 января Афанасий Вяткин поручает 16 алтын «на починку пушечных станков... на выезд для встречи персицких послов»³⁴⁶¹. 22 февраля «Оружейной палаты ствольного дела мастеру Ермоле Федорову на четыре ремня четыре алтына. По указу великого государя велено ему зделать к двенадцати пушкам железным золоченым кованым подъемы к фтулкам деревянным»³⁴⁶². Если понять что представляла собой «помощь на казну» проблематично, то относительно «подъемов к фтулкам» можно предположить, что это ременные петли - ручки к деревянным дульным затычкам.

В начале июня двенадцать парадных золоченых орудий сопровождали царя Алексея Михайловича в поход в село Воробьево³⁴⁶³. В конце июля парадные орудия готовили к отправке в ближнее государево село

³⁴⁵⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 15349. Л. 1.

³⁴⁵⁹ Там же. Д. 15369. Л. 1-2.

³⁴⁶⁰ Там же. Д. 15387. Л. 1.

³⁴⁶¹ Там же. Д. 15401. Л. 1-2.

³⁴⁶² Там же. Д. 15444. Л. 1.

³⁴⁶³ Там же. Д. 15476. Л. 46-46.

Коломенское. 23 числа Афанасий Вяткин получает деньги на ремни и на сало квашенинное и сало ветчинное «те ремни к двенатцати пушкам железным золоченым на привяску дышел, а сало квашенинное на смаску пушек и пищалей, которые пушки отпущены к нему великому государю в поход в село Коломенское, а ветчинным салом велено смазать колеса пушечных станков»³⁴⁶⁴. 31 июля 1675 г. подьячий Оружейного приказа Никита (Микита) Зажарский получил деньги на наем верховой лошади «А по указу великого государя ездил он за пушками, за пищалями золочеными (сопровождал - С.О.) в поход в село Коломенское»³⁴⁶⁵.

В сентябре 1675 года в Оружейную палату поступило распоряжение «...в Московских стрелецких приказах стольника и полковника Василья Бухвостова, Богдана Пыжова, Якова Лутохина, Афонась Левшина пушечные станки, что сделаны в их приказах под большие пищали, которые стоят на Мстиславском дворе по четыре станка окрасить и к ним железные рези против образцов вырезать Оружейной палаты мастером»³⁴⁶⁶.

Осенью 1675 г. царь Алексей Михайлович дал аудиенцию послам императора Священной римской империи германской нации «в своем государевом ближнем селе в Коломенском». Участник посольства Адольф Лизек отметил: «На двух довольно больших дворах стояли воины с знаменами и разным оружием, между которым отличались две серебряные пушки, называемый змеиными»³⁴⁶⁷. Присутствие парадных орудий с золочеными стволами было зафиксировано и в посольской книге. Дипломаты наблюдавшие возвращение царя из похода в Троице-Сергиев монастырь 12 октября увидев царский конвой – стрельцов Стремянного полка с золочеными карабинами спросили у приставов: «почему на поле не видно золоченых пушек»? Приставы отвечали послам: «такие пушки бывают у его

³⁴⁶⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 15574. Л. 1.

³⁴⁶⁵ Там же. Д. 15579. Л. 1.

³⁴⁶⁶ Там же. Д. 15646. Л. 1.

³⁴⁶⁷ Статистическо-географическое описание российского государства в начале XVII столетия // Журнал министерства народного просвещения. № 11. СПб., 1837. С. 352-353

царского величества в подмосковных селах Преображенском, Коломенском и на Воробьеве, когда его величество в тех селах бывает»³⁴⁶⁸.

Бальтазару Коэту состоявшему в свите голландского посла посчастливилось увидеть церемонию выхода царя на водосвятие 16 января 1676 г. (по григорианскому календарю). Описывая парадный строй стрелецких полков, иноземец сообщил в своем сочинении: «Полки, на которые делились эти войска, имели каждый свой особый цвет; иные были зеленые, другие желтые, серые, белые, синие, красные, фиолетовые, а иные были и пестрые, то есть не имели одноцветной формы. Некоторые роты в полках носили бердыши или полумесяцы, другия мушкеты и бердыши, третьи копья. У каждой роты было полевое орудие, очень аккуратно отлитое и искусно выработанное, или умело выкованное из железа при помощи молота. Они стояли на посеребренных лафетах, на 4-х колесах; эти лафеты тянулись двумя, четырьмя или шестью лошадьми с прекрасными попонами, на которых были вышиты гербы его царского величества». Парадные орудия присутствовали и при въезде посла в Москву 21 января.

На аудиенцию в Кремль посол проследовал 27 числа. «В замке, по левую сторону, мы, подвигаясь вперед, увидели около двадцати железных орудий, которые, как нам сказали, все были выкованы, а не отлиты; некоторые из них были совершенно гладки и в различных местах вызолочены; лежали они на роскошно расписанных и позолоченных лафетах. У каждого орудия стояли два пушкаря с позолоченными бляхами на груди, украшенными гербами его царского величества. В руках у них были полумесяцы (бердыши - С.О.) и фитили, на которых были гербы его царского величества, именно изображения позолоченного двуглавого орла»³⁴⁶⁹.

29 января 1676 г. (по юлианскому календарю) царь Алексей Михайлович скончался. Отцовский престол наследовал старший из

³⁴⁶⁸ РГАДА. Ф. 32. Д. 24. 1675. Л. 198, 315, 418-418 об.

³⁴⁶⁹ Посольство Кунраада фан-Кленка к царям Алексею Михайловичу и Феодору Алексеевичу. СПб., 1900. С. 377, 389, 402-403.

царевичей – Федор Алексеевич. Пасху в 1676 г. праздновали 23 марта. Росписи пасхального подноса этого года не выявлено, и в виду печальных событий нет уверенности, что он вообще состоялся.

Оружничему Б.М. Хитрово явно хотелось произвести впечатление на молодого государя, сделав пасхальный поднос следующего 1677 г. особенно запоминающимся. «По указу великого государя велено ему Ермоле зделать ... ему великому государю в поднос пушечку гладкую, длиною в полтора аршина с вершком, весом в отделке дву пуд. И положить на ней травы накладные прорезные и на казне высечь орел двоеглавой в клейме, да под рутчками положить две травы ж накладные прорезные»³⁴⁷⁰. Сведения обо всем необходимом для создания этого орудия мы можем почерпнуть из росписи поданной Ермолаем Федоровым в Оружейную палату.

«184-го (1676) марта в 28 день по указу великого государя и по приказу боярина и оружничего Богдана Матвеевича Хитрово делал я Ермола в поднос великому государю пушечку длиною в полтора аршина с вершком, весом в отделке два пуда. А на тое пушку и на сердешники и на сверла пошло моего железа 5 пуд... да стали рекутки полпуда... и угля 108 мешков... Работником 5 человеком давано по 2 алтына человеку на день, а работали 6 дней. Да на ту ж пушку я наймывал 2 человека отдельщиков своими деньгами, а отдельщиком дано рубль 20 алтын 2 деньги. И тово железа и угля и кормовых денег, что дано работником из Оружейные палаты мне не выдано. А роспись писал сын ево Куземка Ермолаев». Казна возместила все расходы, из Оружейной палаты мастеру было выдано «семь рублей восемь алтын четыре деньги»³⁴⁷¹.

Обращает на себя внимание, что впервые длина ствола заказанного орудия была указана с точностью до вершка. Последние известные нам заказы на изготовление парадных пушек в 1667 и 1668 гг. предусматривали изготовление парных орудий с равной длинной ствола и калибром.

³⁴⁷⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 16032. Л. 1.

³⁴⁷¹ Там же. Д. 15864. Л. 1-2.

Возможно, указание Ермолаю Федорову делать пушку длиной в полтора аршина с вершком объяснялось желанием получить орудие, близкое к одному из тех, которыми Оружейная палата уже располагала.

В собрании Музеев Московского Кремля хранится железная кованная пушка³⁴⁷² калибром 37 мм длиной ствола 111 см (122,5 с винградом) и весом 27,8 кг.³⁴⁷³ Орудие украшено четырьмя накладными прорезными пластинами с гравировкой: у дульного утолщения, выше и ниже цапф, и на казенной части – с изображением двуглавого орла под двумя коронами. Орудие практически полностью соответствует заданию, которое получил в 1676 г. Ермолай Федоров, лишь вес орудия несколько отличается в меньшую сторону от изначально предписанных двух пудов. Данное орудие экспонировалось на выставках в России и за рубежом³⁴⁷⁴.

Как упоминалось выше, в собрании Артиллерийского музея в Санкт-Петербурге хранится небольшое железное парадное орудие калибром 35 мм и длиной ствола 112 см и весом 26 кг. На стволе выбита монограмма Андриса Нейдгарта «АНН» и дата – «1661». Ствол пушки с украшен чеканным орнаментом, золочением и серебрением. В каталоге материальной части отечественной артиллерии калибр пушки определен как 3/4 гривенки³⁴⁷⁵. По калибру и массогабаритным характеристикам орудие Ермолы Федорова 1676 г. очень близко к пушке работы Андриса Нейдгарта 1661 г.

Относительно места создания орудия А. Нейдгарта 1661 г. и времени его поступления в Оружейную палату ясности нет. Орудие небольшого размера и массы могло быть создано как на заводе, так и в обычной кузнице без применения тяжелого оборудования. В росписи орудий «которые деланы

³⁴⁷² ММК Инв. № Арт-783.

³⁴⁷³ Взвешена А.Н.Чубинским 22.09.2010 на весах транспортной фирмы «АРТ-курьер».

³⁴⁷⁴ Treasures of the Moscow Kremlin. Arsenal of the Russian Tsars. A Royal Armouries Exhibition. Hampshire, 1998. Kat. 50 P. 80; Мастерство русских оружейников из собрания Музеев Московского Кремля. Самара, 2011 С. 15, 23.

³⁴⁷⁵ Вышенков В.П., Маковская Л.К., Сидоренко Е.Г. Каталог... № 301. С. 165.

на Коширских железных заводах и присланы из Пушкарского приказа в Оружейную палату» для украшения в 1673 г. присутствует пушка с длинной ствола и массой близкими к пушке А. Нейдгарта 1661 г., но несколько отличная по калибру. «Пищаль гладкая ядром полгривенки. Длинною пол 2 аршина. Весу пуд 22 гривенки»³⁴⁷⁶. Кроме того, к этому описанию близко по длине ствола и калибру (дл. ствола 116 см. калибр 1/2 гривенки - 27 мм), но несколько легче по весу (19 кг) и другое орудие из собрания Артиллерийского музея в Санкт-Петербурге (ВИМАИВиВС) – известная пушка с горизонтальным клиновым затвором³⁴⁷⁷.

Работы по украшению пушки Ермолы Федорова продолжались. 18 апреля 1676 г. по приказу боярина и оружничего Богдана Матвеевича Хитрово велено было сторожу Оружейной палаты Роману «взять... у Ермолы Федорова пушечку подносную и отвезть к Ивану Салтанову. А Ивану Салтанову ободочки резные расписать разными красками. А что пойдет красак взять по сей росписи в Оружейной палате»³⁴⁷⁸.

В июле поступило распоряжение начать работы по изготовлению лафета к этому орудию. «Зделать в Оружейной палате к пушечке гладкой, которую делал к нему великому государю в поднос пушечного дела мастер Ермола Федоров, станок деревянной с колесы и оковать железом свицким и полудить оловом аглинским, а что будет к тому делу надобно железа олова по скаске мастеров и всяких запасов и то приказали покупать, а деньги давать из Оружейные палаты». Мастера Оружейной палаты загормистры Филипп Тарасов и Павел Яковлев с товарищами дали «скаску», по которой «надобно им к тому делу на оковку пушечного станка десять пуд железа свицкого, восемь досок жерезных свицких кованых, десять возов угля, пуд смолы, три пуда олова аглицкого, полпуда стали». Все материалы с платой за провоз

³⁴⁷⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 14600. Л. 1-2.

³⁴⁷⁷ Вышенков В.П., Маковская Л.К., Сидоренко Е.Г. Каталог... № 300. С. 163.

³⁴⁷⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 15878. Л. 1.

обошлись Оружейной палате в двенадцать рублей, пять алтын, две деньги³⁴⁷⁹. Как ни удивительно, лафет обошелся казне дороже, нежели само орудие.

Последнее по времени известие о работах, производимых над лафетом относится к сентябрю 1676 г. Согласно росписи «Ствольного приказа замочного дела мастерам Евсетка Марков с товарищи три человека по указу великого государя работали на дворе боярина Никиты Ивановича Романова к пушечному станку сквозные железные рези резали. А делали то дело прошлого 184-го (1676) году августа с шестаго на десять числа, сентября по 16 число». Мастерам велено было выплатить жалование «по осми денег на день человеку». На документе присутствуют пометки: «а то дело приказано живописцу Ивану Безмину» и «у дела был живописец Иван Безмин»³⁴⁸⁰. Не ясно, был ли поручен живописцу сугубо административный контроль над работой замочных мастеров или «сквозные железные рези» представляли собой декоративные элементы, выполненные по его художественному замыслу. К сожалению, лафет орудия не сохранился.

Не удалось обнаружить сведений о мастере, выполнившим накладные прорезные пластины на ствол орудия 1676 г. Возможно, как и в 1668 г. «железные прорезные клейма» на ствол пушки Ермолы Федорова делал мастер выходец из Западной Европы Борис Крыгор. В пользу этой версии говорит присутствие в орнаменте ажурных пластин элементов гротеска – изображений причудливых существ, вписанных в растительный орнамент.

Обращает на себя внимание винград орудия в виде шара с перпендикулярно проточенными сквозными отверстиями и завершением в виде жолудя. Не смотря на то, что орудие 1676 г. является дульнозарядным, его винград имитирует казенную часть «скорострельных» железных заварных пушек с винтовым запирающим устройством. Орудие «с отворотным казенным шурупом» и характерным винградом изобразил в своем альбоме капитан Эрик Пальмквист посетивший Россию в составе шведского

³⁴⁷⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 16034. Л. 1-2.

³⁴⁸⁰ Там же. Д. 16215. Л. 1-2.

посольства в 1674 г. Предполагалось, что в отверстия винграда должна вставляться Г-образная рукоятка облегчавшая отпирание и запираение зарядной каморы. Среди принадлежностей к железным парадным казнозарядным орудиям, отправленным в Персию в 1662 г. такая рукоятка присутствовала. «К тем же пушкам ключ, а у ключа руковедь – кость рыбья щадровая»³⁴⁸¹. Однако, для пушки Ермолая Федорова 1676 г. винград такого типа никакого практического значения не имел.

В росписи, что «зделано в Оружейной палате по наряду к нему великому государю в поднос на праздник недели Святые Пасхи к нынешнему ко 185-му (1677) году всяких оружейных розных дел» написано: Ермола Федоров зделал пушечку железную, гладкую длиною полтора аршина с вершком и положены накладные травы железные прорезные»³⁴⁸².

Возможно, пушка 1676 г. была одной из последних, или даже последней работой Ермолая Федорова. «И 185-го (1677) генваря в 2-й день Ермола Федоров по обещанию своему при смерти постригся». В приходно-расходной книге отмечено, что из заслуженного мастером годового жалования ему выдали 6 рублей. Быть может, эти деньги понадобились для вклада, чтобы Ермолу приняли в монастырь. (В 1664 г. с необходимостью внести денежный вклад столкнулся пожелавший окончить свои дни в монастыре Никита Давыдов)³⁴⁸³. В следующем 1678 г. Ермолай Федоров скончался. «А достальные недодаточные деньги оклад ево девять рублей даны ... за пушечное дело сыну ево Ермолину живописцу Дорофею Ермолаеву на пропитание матери ево, и впредь на поминок отца иво»³⁴⁸⁴.

Вероятно, парадная пушка работы Е. Федорова была и последним парадным железным кованным орудием Оружейной палаты. Никаких сведений о «пушечном деле» в придворной оружейной мастерской позднее 1676 г. выявить не удалось. Согласно росписи 1682 г. в Оружейной палате

³⁴⁸¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 7997. Л. 41.

³⁴⁸² Там же. Д. 16897. Л. 4.

³⁴⁸³ Там же. Д. 8893. Л. 329-330.

³⁴⁸⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 958. Л. 53.

хранилось 12 железных орудий, большинство из которых опознаются как поступившие из Пушкарского приказа в 1673 г. Последним и среди них написаны «2 пушечки, по весу по 2 пуда. Длиною полтора аршина с вершком. Ядром по гривенке»³⁴⁸⁵. Предельный лаконизм описания, а так же некоторые отличия в весе и калибре орудий не позволяют с полной уверенностью заключить, что речь идет об условно парных орудиях А. Нейдгарта 1661 г. и Ермолая Федорова 1676 г.

Нет никаких сомнений, что орудие работы Ермолая Федорова фигурирует в Переписной книге оружейной казны 1686/87 гг. среди орудий, хранящихся в Нижней палате в Оружейной палате в Московском Кремле «Пушка железная длиною полтора аршина с лишком. У запалу и у дула, и у перей – четыре решотки железные прорезные розцвечены красками. У запалу орел двоеглавой. А по нынешней переписи 195-го (1686/87) году и по осмотру, та пушка против прежних переписных книг сошлась. Цена пятьдесят рублей»³⁴⁸⁶.

Последний известный случай использования железных пушек в парадно-церемониальных мероприятиях русского двора относится к февралю 1692 г. Для встречи персидских послов в стрелецкие полки Ивана Цыклера и Лаврентия Сухарева из Пушкарского приказа было велено «дать железных заварных золоченых по три пушки в полк, с станки, с колеса, со всем на ходу, из тех же пушек которые бывали в стрелецких полках для таких же посольских встреч наперед сего»³⁴⁸⁷.

В XVIII столетии железные орудия из Оружейной палаты были переданы в Московский цейхгауз Конторы артиллерии и фортификации, а в 1786 г. двенадцать пушек с золочеными и серебряными стволами на станках и лафетах были отправлены в Санкт-Петербургский Арсенал в Достопамятный зал (в Артиллерийский музей). Сведения о пребывании этих

³⁴⁸⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 20792. Л. 26.

³⁴⁸⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 936. Л. 643-643 об.

³⁴⁸⁷ Акты юридические. СПб., 1838. № 347. С. 374.

орудий в Троице-Сергиевой лавре, приведенные в «Каталоге материальной части отечественной артиллерии» не подтверждаются документами³⁴⁸⁸.

³⁴⁸⁸ Новоселов В.Р. Судьба арсенала Троице-Сергиевой лавры: мифы и документы // Материалы и исследования Музеев Московского Кремля. Вып. XXI. М., 2012. С. 319-320.
Вышенков В.П., Маковская Л.К., Сидоренко Е.Г. Каталог... С. 164.

Заключение.

Рассматривая историю Оружейной палаты XVII века, мы видим удивительный пример того, как относительно небольшое по кадровому составу ведомство успешно решало широкий круг разноплановых задач высокой степени сложности, среди которых сугубо придворные соседствовали с общегосударственными.

На Оружейную палату было возложено обеспечение русского царя и его двора парадным и церемониальным оружием, доспехом и предметами воинского снаряжения, а так же хранение государственной оружейной казны. Жалованные иконописцы и живописцы Оружейной палаты составляли художественную элиту русского государства. В столярных и резного дела мастерских создавались впечатляющие по масштабу и великолепию предметы храмового убранства. Перманентной обязанностью придворных мастеров были т.н. «верховые дела», изготовление обиходных предметов для государя и членов царской семьи, разнообразные работы в царском дворце или вне него. К штату Оружейной палаты принадлежали самопальные стрелки – особо доверенная группа служилых людей, во время царских походов сопровождавшая государей с «государевыми пищалями».

В активе ведомства участие в обеспечении оружием вооруженных сил русского государства. Через Оружейную палату проходило заключение сделок и оплата поставок из-за рубежа крупных партий строевого оружия, доспеха и воинского снаряжения. Сопоставив количество закупленного оружия, суммы ассигнованных на его приобретение средств с численностью вооруженных сил³⁴⁸⁹, можно с уверенностью утверждать, что в конце 1650-х – начале 1660-х гг. большая часть ввозимого в Россию из-за рубежа огнестрельного оружия была законтрактована и оплачена в Оружейной

³⁴⁸⁹ Малов А.В. Сметы и сметные росписи Разрядного приказа (1630-1680 годов) в контексте военного строительства в России XVII в. // Белгородская черта. Сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Белгород, 2020. С. 50-60.

палате. Из оружейного ведомства направлялась и финансировалась деятельность тульских казенных оружейников. Мастера Оружейной палаты принимали ограниченное участие в изготовлении строевого оружия в приказе Ствольного дела и на заводах Тульско-каширской группы. По крайней мере с середины XVII столетия Оружейная палата являлась одним из крупнейших в России воинских арсеналов.

В сжатые сроки Оружейной палате удалось преодолеть катастрофические для царской казны и придворных мастерских последствия Смутного времени. В первые десятилетия царствования Михаила Романова в Оружейной палате или по заказу ее руководства были созданы выдающиеся произведения оружейного искусства. На протяжении XVII столетия в формах и характере деятельности Оружейной палаты происходит немало изменений. Наиболее заметное – смена приоритетов в составе и иерархии ремесленных специальностей. Высшее положение среди оружейников занимают мастера, изготавливающие огнестрельное оружие. Бронники и сабельники – клинчники практически исчезают из Оружейной палаты второй половины XVII века.

Залогом успешного функционирования ведомства было умение его главы обеспечить результатами своей работы полное соответствие пожеланиям и ожиданиям главного заказчика – русского царя. С другой стороны, именно высокая степень благоволения государя к главе придворных мастерских и его прочные позиции при дворе были одним из главных условий высокой эффективности работы Оружейной палаты.

Весьма чувствительны были негативные последствия опалы первого после Смуты руководителя Оружейной палаты – компетентного и энергичного Михаила Михайловича Салтыкова в 1623 г. В бытность главой придворных мастерских Василия Ивановича Стрешнева выдающихся успехов удалось достичь ювелирам и златокузнецам Золотой и Серебряной палат, однако для Оружейной палаты этот период трудно назвать

благополучным. Недостаток внимания администрации к подготовке профессиональных кадров привели, впоследствии, к утрате русскими мастерами ряда ремесленных «умений». В частности русскими придворными оружейниками следующих поколений оказалось потеряно искусство создавать клинки из металла высокого достоинства, ряда видов доспеха, многозарядное конструктивно сложное огнестрельное оружие.

Труднопреодолимым препятствием нормальному функционированию Оружейной палаты стала царская немилость к главе ведомства князю Борису Александровичу Репнину, выразившаяся в сокращении финансирования и урезании заработной платы мастеров. Позднее, даже пользовавшемуся царским благоволением оружнику Григорию Гавриловичу Пушкину не сразу удалось исправить ситуацию.

Суровым испытанием для русской столицы и придворных мастерских стала московская чума 1654 г. Оперативное преодоление последствий этого кризиса стало возможно благодаря новому оружнику возглавившему ведомство после завершения царских воинских походов в 1656 г. – Богдану Матвеевичу Хитрову. Принято полагать, что именно оружничий Б.М. Хитров был инициатором новаций в парадно-церемониальной сфере с необычайной пышностью расцветших во второй половине столетия. Блестящий царедворец, любимец царя Алексея Михайловича, Богдан Хитров с одной стороны умел, умел предугадывать царские пожелания, мог увлечь государя необычными и яркими начинаниями, а подчас и самому их инициировать. Обеспечением блистательных действий – царских смотров войска, встреч иностранных посольств занималось, в основном, оружейное ведомство и показало, в этом качестве, высочайшую эффективность.

С другой стороны, успех Б.М. Хитров обеспечивал его ведомство всеми необходимыми средствами и ресурсами, давая мастерам возможность максимальной творческой самореализации. Немаловажно, что финансовое благополучие ведомства в период оружничества Б.М. Хитров позволяло

поддерживать достойный уровень оплаты труда и относительно высокий уровень социальной защищенности штатных мастеров Оружейной палаты.

Примечательно, что экономический кризис начала 1660-х годов, гиперинфляция связанная с хождением медных денег, не имела для Оружейной палаты сколько-нибудь тяжелых последствий. Оружнику Богдану Матвеевичу Хитрово хватило влияния и возможностей, чтобы не только обеспечить всеми необходимыми ресурсами производственную деятельность Оружейной палаты, но и защитить ее мастеров от последствий «хлебной дороговизны». Предпринятых мер оказалось достаточно не только для стабильного функционирования ведомства, но и развития ряда новых направлений, таких как создание парадных железных артиллерийских орудий. Особенно важно, что именно в начале 1660-х годов возникает и утверждается традиция т.н. «пасхальных подносов» – ежегодных презентаций лучших изделий Оружейной палаты русским царям.

Не смотря свою на близость к царю Алексею Михайловичу, сам Б.М. Хитрово не возглавлял важнейших приказов, не бывал на «больших» воеводствах, оставаясь при этом одним из самых «сильных» людей русского государства. Придворная среда и центральный административный аппарат был насыщен родственниками, свойственниками и представителями обширной клиентелы «шепчущего любимца». Осторожность, предусмотрительность, способность правильно выбрать союзника обеспечили стабильность положения Богдана Матвеевича и после восшествия на престол царя Федора Алексеевича³⁴⁹⁰. Богдан Матвеевич Хитрово возглавлял придворные оружейные мастерский почти двадцать пять лет, вплоть до своей кончины в 1680-м году. Именно этот период по праву считается «золотым веком» Оружейной палаты.

Успешной работе оружейного ведомства периода оружничества Богдана Хитрово способствовала весьма эффективная кадровая политика. На

³⁴⁹⁰ См. *Седов П.В.* Закат Московского царства. Царский двор конца XVII века. СПб., 2006.

смену «пожарным» мерам послечумных лет пришла продуманная и взвешенная практика привлечения и отбора ремесленных кадров из столицы, провинциальных городов, при этом до минимума было сведен призыв зарубежных мастеров. Развивалась и совершенствовалась собственная система подготовки профессиональных кадров – обучение ведущими мастерами казенных учеников, Также, поощрялось направление в Оружейную палату частных учеников придворных ремесленников.

Необходимо отметить, что и в этот достаточно благополучный для Оружейной палаты период, не все начинания завершались успехом. Мы можем констатировать, что и в первой и во второй половине столетия руководством Оружейной палаты предпринимались попытки пополнить состав мастерской специалистами, умеющими делать сабельные полосы из металла высокого достоинства (булатная и дамаская сталь), а так же попытки организовать профессиональную подготовку таких специалистов. Однако, попытки эти не были достаточно последовательными и настойчивыми и не увенчались сколько-нибудь заметным успехом. Несомненно, играла свою негативную роль и постоянно присутствовавшая возможность получения таких клинков и доспеха из-за рубежа.

К заметным тенденциям производственной деятельности Оружейной палаты следует отнести снижение во второй половине XVII века собственно оружейной составляющей, особенно заметное в последней четверти столетия. В царствование Федора Алексеевича большое внимание уделялось украшению дворцовых и кремлевских храмов, что сопровождалось изменениями кадрового состава ведомства и снижением количества оружейных работ. Вместе с тем, в этот период в Оружейной палате небывалого уровня по масштабу и сложности выполняемых работ достигают «Столярские и резного дела палаты».

После смерти Б.М. Хитрово существенно скромнее становится состав «пасхальных подносов». Сокращается финансирование ведомства в целом. В

последние десятилетия XVII века все более выраженной становится тенденция использования профессиональных сил Оружейной палаты для решения задач не профильных для придворной мастерской – участие в создании строевого оружия, использование мастеров в качестве войсковых оружейников.

Можно попытаться найти аналогии Оружейной палате при дворах западноевропейских и восточных монархов. В Западной Европе периода позднего Средневековья и раннего Нового времени заказы двора, как правило, исполнялись отдельными придворными мастерами или принадлежавшими им частными мастерскими³⁴⁹¹. По своей организации Оружейная палата стояла ближе к придворным мастерским восточных государей – персидских шахов и турецких султанов, объединявших ремесленников разных специальностей и имевших централизованное управление³⁴⁹².

Впрочем, и такое сопоставление несет в себе изрядную долю условности. В отличие от большинства ремесленников придворных мастерских восточных владык, царские мастера были лично свободными людьми. В XVII веке в Оружейной палате сочетались самые разные формы производства. Для большинства ремесленников палаты она была традиционной – работы выполнялись в домашних мастерских. Именно такова была организация «титульного» направления деятельности Оружейной палаты – собственно оружейного дела.

Руководством и административным составом ведомства осуществлялось формирование заказа, планирование, финансирование, а также контроль за ходом исполнения работ и их конечным результатом. Другой важнейшей составляющей организации деятельности придворной

³⁴⁹¹ См. *Тананаева Л.И.* Рудольфинцы: Пражский художественный центр на рубеже XVI–XVII веков. М., 1996.

³⁴⁹² *Кулланда М.В.* Эволюция ремесленного производства, как отражение перемен в жизни Османской империи XVI – XIX в. (по материалам музейных коллекций). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2008.

мастерской было управление кадрами и эффективная социальная политика: создание приемлемых условий для жизни и трудовой деятельности, поощрение добросовестной работы и профессиональных успехов, комплекс мер по поддержанию трудовой дисциплины.

Во второй половине столетия в Оружейной палате была сделана попытка создания относительно крупного производственного предприятия – металлообрабатывающего завода на реке Ходынке, проработавшего очень недолго и не оставившего заметного следа в истории ведомства. Намного более продолжительной и стабильней была работа столярных и резного дела мастерских на дворе боярина Никиты Ивановича Романова. Кратковременным и не слишком удачным оказался опыт руководства Оружейной палаты Тульскими «железными» заводами.

Номенклатура ведомств подчиненных оружничему, а также высокий уровень приоритетности решаемых задач позволял при необходимости, эпизодически использовать производственные мощности других казенных ведомств как «своих» – приказа Ствольного дела, Золотой и Серебряной палат, так и сторонних – Пушкарского приказа, а также принадлежащих частным владельцам «железных заводов» Тульско-Каширской группы.

Успешной деятельности Оружейной палаты, других придворных мастерских и связанных с ними казнохранилищ в значительной степени обязан своим существованием образ русского двора XVII столетия. Образ блистательный и эклектичный, сохранявший в своей основе прочную связь с древними традициями и без колебаний бравший все самое лучшее, яркое и интересное, что могли предложить Запад и Восток.

В XVII веке мастерами Оружейной палаты было создано множество удивительных и великолепных произведений составляющих славу отечественного искусства, являющихся памятниками мирового значения. Большая часть дошедших до нашего времени памятников ныне входят в историческое ядро собрания Музеев Московского Кремля.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Архив Института истории материальной культуры РАН

Ф. 7. Оленин А. Н. (1763–1843), директор Публичной библиотеки, археолог.

Научный архив ВИМАИВиВС.

Ф. 1. Пушкарский приказ 1628-1700 гг.

Научный архив рукописей и документального фонда ГЭ.

Ф. 2. Собственные библиотеки и Арсеналы» (1825–1920 годы)

Отдел рукописных, графических, печатных фондов ММК

Ф. 1. Московская Оружейная палата.

Отдел письменных источников ГИМ

Ф. 440. Архив и коллекция Забелина Ивана Егоровича.

Российский государственный архив Древних актов

Ф. 14. Разряд XIV. Придворное ведомство.

Ф. 27. Разряд XXVII. Приказ Тайных дел.

Ф. 32. Сношения России с Австрией и Германской империей.

Ф. 35. Сношения России с Англией.

Ф. 50. Сношения России с Голландией.

Ф. 53. Сношения России с Данией.

Ф. 77. Сношения России с Персией.

Ф. 79. Сношения России с Польшей.

Ф. 96. Сношения России с Швецией.

Ф. 150. Дела о выездах иностранцев в Россию.

Ф. 159. Приказные дела новой разборки.

Ф. 196. Рукописное собрание Ф.Ф. Мазурина.

Ф. 210. Разрядный приказ.

Ф. 396. Архив Московской Оружейной палаты.

Ф. 1239. Московский дворцовый архив.

Российский государственный исторический архив

Ф. 468. Кабинет его императорского величества МИДв.

Ф. 908. Валуев гр. Петр Александрович

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 2. СПб., 1841. 438 с.; АИ. Т. 5. СПб., 1842. 567 с.

Акты Московского государства. Т. II. СПб., 1894. 773 с.

Акты собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Академии наук. Т. IV. СПб., 1836. 500 с.

«Боярская книга» 1556/57 года // Русский дипломатарий. Вып. 10. М., 2004. С. 25-82.

Боярский список 1701 г. // Захаров А.В. Информационно-поисковая полнотекстовая система «Боярские списки XVIII века» [Электронный ресурс]. URL: <http://zaharov.csu.ru/bspisok.pl> (дата обращения: 06.12.2015).

Дворцовые разряды. Т. 3. СПб., 1852. 1662 стб.; ДР Т. 4. СПб., 1855. 1158 стб.

Дела Тайного приказа. Книга первая // РИБ. Т. 21. СПб., 1907. 1756 стб.

Дневник Марины Мнишек. М., 1995. 60 с.

Дневник происшествий московских и посольства в Москву пана Николая Олесницкого, каштеляна мологского, и пана Александра Корвина Гонсевского, старосты велижского, секретаря его королевского величества, писанный в 1606 г. в Москве // Акты исторические, относящиеся до России,

извлеченные из иностранных архивов и библиотек А.И.Тургеневым. Т. 2. Спб., 1842. С. 92-135.

Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической Комиссией. Т. 6. СПб., 1857. 507 с.

Дополнения к Дворцовым разрядам. Ч. 1. М., 1882. 912 стб.

Дополнения к тому III-му Дворцовых разрядов. СПб., 1854. 484 с.

Древняя российская вифлиофика. Ч. VIII. М., 1789. 479 с.

Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М., 1950. 585 с.

Исторический рассказ о путешествии польских послов в Московию, ими принятом в 1667 году // Проезжая по Московии (Россия XVI–XVII веков глазами дипломатов). М., 1991. С. 321-341.

Корб И.Г. Дневник путешествия в Московское государство // Рождение империи. М., 1997. С. 21-258.

Котошихин Г.К. О России, в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1859. 196 с.

Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. Кн. 20. М., 2010. 552 с.

Лызлов А.И. Скифская история. М., 1990. 159 с.

Московская деловая и бытовая письменность XVII в. М., 1968. 343 с.

Паерле Г. Описание путешествия Ганса Георга Паерле // Сказания современников о Дмитрие Самозванце. Т. 2. Спб., 1859. С. 153-234.

Пальквист Э. Заметки о России сделанные Эриком Пальмквистом в 1674 г. М., 2012. 340 с.

Переписи московских дворов XVII столетия. М., 1896. 123 с.

Переписные книги Москвы 1665-76 гг. М., 1886. 238 стб.

Повесть о взятии Царьграда турками в 1453 году // Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XV в. Вып. 5. М., 1982. С. 216-267.

Полное собрание законов Российской империи. Т. 1. СПб., 1830. 1072 с.

Посольство Кунраада фан-Кленка к царям Алексею Михайловичу и Феодору Алексеевичу. СПб., 1900. 650 с.

Приходно-расходные книги Казенного приказа // РИБ. Т. 9. СПб., 1884. 576 с.

Разрядная книга 1475 - 1598 гг. М., 1966. 613 с.

Разрядные книги 1598-1638 гг. М., 1974. 398 с.

Разрядная книга 1475 - 1605 гг. Т. II. Ч. 1. М., 1981. 219 с.; Т. II. Ч. 2. М., 1982. 440 с.

Реляция о военном походе его царского величества Алексея Михайловича в Литву против Польского короля Яна Казимира, 1654 г.// Витебская старина. Т.4. Отд. 2. Витебск, 1885. С. 347-352.

Роде А. Описание второго посольства в Россию датского посланника Ганса Ольделанда в 1659 году, составленное посольским секретарем Андреем Роде. // Утверждение династии. М., 1997. С. 9-42.

Родословная книга князей и дворян российских и выезжих... Ч. 2. М., 1787. 452 с.

Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках. Т. 4. Спб. 1893. 1102 стб.

Росписной список города Москвы 1638 года // Труды Московского отдела имп. Русского военно-исторического общества. Т. I. М., 1911. 313 с.

Роспись всяким вещам деньгам и запасам что осталось по смерти боярина Никиты Ивановича Романова и дачи по нем на помин души // ЧОИДР Кн. 3 М., 1887. С. 1-128.

Русская историческая библиотека издаваемая Археографическою комиссиею. Т. 34. Петроград, 1917. 1074 стб.

Русско-белорусские связи. Сборник документов. Минск., 1963. 534 с.

борник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. (Сост. Г.В. Есипов). Т. 1. М., 1872 г. 419 с.

Сборник РИО Т. 59. СПб., 1887. 708 с.

Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Т. 2. М., 1819. 610 с.

Статистическо-географическое описание российского государства в начале XVII столетия // Журнал министерства народного просвещения. № 11. СПб., 1837. IX-XVI, 251-484, 131-143 с.

Таннер Б. Описание путешествия польского посольства в Москву в 1678 г. М, 1891. 203 с.

Tanner, Bernhard Leopold Franz: Legatio polono-Lithuanica in Moscoviam. Norimbergae. Anno 1689. 128 p.

ЛИТЕРАТУРА.

Абецедарский Л.С. Белоруссия и Россия. Очерки русско-белорусских связей второй половины XVI - XVII в. Минск, 1978. 255 с.

Алексеев Т.В. Оружейное производство допетровской России в отечественной историографии // Исторический журнал: научные исследования. – 2021. – № 2. С. 104-129.

Альшиц Д.Н. Новый документ о людях и приказах опричного двора Ивана Грозного после 1572 г. // Исторический Архив. Вып. 4. М-Л., 1949. С. 3-71.

Арсеньев Ю. К истории Оружейного приказа в XVII в. // Вестник археологии и истории издаваемый имп. Археологическим институтом. Вып. 16. СПб., 1904. С. 131-198.

Арсеньев Ю. Оружейный приказ при царе Михаиле Федоровиче. Материалы извлеченные из архива Оружейной палаты. // Вестник археологии и истории издаваемый имп. Археологическим институтом. Вып. 15. СПб., 1903. С. 335-360

Арсеньев Ю.В., Трутовский В.К. Оружейная палата. Путеводитель. М., 1911. 326 с.

Аствацатурян Э.Г. Турецкое оружие в собрании Государственного исторического музея. Спб., 2002. 335 с.

Бакланов Н.Б., Мавродин В.В., Смирнов И.И. Тульские и Каширские заводы в XVII в. М -Л., 1934. 160 с.

Баранова С.И., Беляев Л.А., Топычканов А.В. Резиденция Петра Первого в Коломенском: комплексное историко-археологическое исследование. М., 2022. 376 с.

Барсуков А. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. СПб., 1902. 626 с.

Бахрушин С.В. Железодельные районы в Русском государстве в XVI в. // Вопросы географии. Вып. 20. М., 1950. С. 42-68.

Бахрушин С.В. Ремесленные ученики в XVII веке // Труды ГИМ. Вып. III М., 1926. С.101-116.

Бекенева Н.Г. Симон Ушаков 1626–1686. М., 1984. 71 с.

Белокуров С.А. Древнерусская Картография. Вып. 1. Планы Москвы XVII в. М., 1898. 80 с.

Белорусы Москвы XVII век. Минск, 2013. 398 с.

Белосов М.Р. Боярские списки 1645-1667 гг. как исторический источник. Т. 2. Казань, 2009. 463 с.

Беляков А.В. Служащие Посольского приказа 1645-1682 гг. СПб, 2017. 367 с.

Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Защитное снаряжение среднеазиатского воина эпохи позднего Средневековья // Военное дело кочевников Северной и Центральной Азии. Новосибирск, 2002. С. 106-168.

Бобровническая И.А. Мартынова М.В. Регалии российских государей и другие атрибуты великокняжеского и царского сана XIV – XVII веков. Каталог собрания. М., 2018. 335 с.

Богатырев С.Н. Шапка Мономаха и шлем наследника: репрезентация власти и династическая политика при Василии III и Иване Грозном // Петербургские славянские и балканские исследования. № 1 (9) СПб. 2011. С. 171-200.

Богоявленский С.К. Приказные судьи XVII века // Московский приказный аппарат и делопроизводство XVI – XVII веков. М., 2006. С. 33-308.

Брюсова В.Г. Федор Зубов. М., 1985. 208 с.

Бычкова М.Е. Русско-литовская знать XV – XVII вв. Источниковедение. Генеалогия. Геральдика. М., 2012. 366 с.

Васильев К.Г. Сегал А.Е. История эпидемий в России М., 1960. 100 с.

Велувенкамп Я.В. Архангельск М., 2006. 311 с.

Вельтман А.Ф. Московская Оружейная палата. М., 1844. 171 с.

Вельтман А.Ф. Московская Оружейная палата. М., 1860. 288 с.

Вермаат Р. Дракон, позднееримский военный штандарт. <http://www.fectio.org.uk/articles/draco.htm> (дата обращения 15.03.2024).

Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV - XVII вв. М., 1975. 607 с.

Веселовский С.Б. Род и предки А.С.Пушкина в истории. М., 1990. 334 с.

Викторов А.Е. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов 1584 -1725 гг. Вып. 1. М., 1877. 376 с.; Вып. 2 М., 1883. С. 377-660.

Волгин Н.А. Оплата труда – приоритет приоритетов экономической и социальной политики // Социология власти. № 2. 2010. С. 25-38.

Вышенков В.П., Маковская Л.К., Сидоренко Е.Г. Каталог материальной части отечественной артиллерии. Л., 1961. 423 с.

Гамель И. Описание Тульского оружейного завода, в историческом и техническом отношении. М., 1826. 372 с.

Герасимова И.В. «Культурная эмиграция» из Вильны в Москву во второй половине XVII века: опыт социокультурного исследования //

Известия российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. Вып. 97. М., 2009. С. 59-63.

Герасимова И.В. Под властью русского царя. Социокультурная среда Вильны в середине XVII века. СПб., 2015. С. 341.

Голованова М.П. Регалии Российской империи: Государственное знамя. М., 2007. 48 с.

Гордеев Н.В. Русское огнестрельное оружие и мастера-оружейники Оружейной палаты XVII века // Государственная Оружейная палата Московского Кремля. М., 1954. С. 1-58.

Государева Оружейная палата. (Вступительная статья И.А.Комарова) СПб., 2002. 407 с.

Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и её падение. М.; Л.: Академия Наук СССР, 1950. 478 с.

Гуськов А.Г. Приставы Посольского приказа во второй половине XVII века // Вестник Воронежского Государственного Университета. Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. № 1. 2019. С. 50-54.

Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII века (1625 - 1700). Биографический справочник. М., 2011. 717 с.

Дженсен К. Майер И. Придворный театр в России XVII века. Новые источники. М., 2016. 199 с.

Довнар-Запольский М.В. Организация московских ремесленников в XVII в. // Журнал Министерства народного просвещения. № 9. СПб., 1910. С. 131-164.

Древности Российского государства. Дополнение к III отделению. Яковлев Л.П. Русские старинные знамена. Приложение. М., 1865. 119, 104, 123, 29, [4] с.

Древности Российского государства. Отд. III Броня, оружие, кареты и конская сбруя. М., 1853. 152 с.

Евреинов П. Краткое описание Московской Оружейной палаты. М., 1834. 216 с.

Ефимов С.В. «Холодная красота. Доспехи великих европейских оружейников XVI века в собрании Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи» // Война и оружие. Новые исследования и материалы». Ч. 1. СПб., 2012. С. 363-396.

Железнов В.Ф. Указатель мастеров русских и иноземцев горного, металлического и оружейного дела и связанных с ними ремесел работавших в России до конца XVIII в. СПб., 1907. 70 с.

Жуковская А. Перемены в фискальном статусе дьяков и подьячих в царствование Петра I и их социальные последствия // Cahiers du Monde Russe. 55/1-2. 2014. <https://journals.openedition.org/monderusse/7983?lang=ru> (19.10.2021).

Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст. Ч. 1. М., 1862. 528 с.

Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М., 2014. 1056 с.

Забелин И.Е. История города Москвы М., 1905. 652 с.

Забелин И.Е. Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. Ч. 2. М., 1891. 826 с.

Забелин И.Е. Материалы для истории русской иконописи. // Отт. из «Временника имп. московского общества истории и древностей Российских», кн. 7-я. М., 1850. С. 1-128.

Забелин И.Е. Перечень иконописных и живописных работ московских дворцовых и городских мастеров XVII столетия // Русский художественный архив. Вып. 2. СПб., 1894. С. 108-130.

Забелин И.Е. Троицкие походы русских царей. М., 1847. 33 с.

Закат династии. Последние Рюриковичи. Лжедмитрий. Каталог выставки. М., 2021. 223 с.

Зверев С.В. К истории русских денежных реформ 1654-1663 гг. // Патриарх Никон и его время. Труды Государственного Исторического музея. Вып. 139. М., 2004. с. 108-143.

Зайнышев Э.Г. Взаимосвязь социальной политики и социальной работы. М., 1994. 22 с.

Золотая Орда. История и культура. (Каталог выставки). Спб., 2005. 263 с.

Иванов П.И. Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в 1-м отделении Московского архива Министерства юстиции, с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния в занимаемых должностях. М., 1853. 498 с.

Игина Ю.Ф. Казус шлема Ивана Грозного: к постановке проблемы // Петербургские славянские и балканские исследования. № 2. СПб. 2014. С. 69-91.

Иконы живописца Василия Познанского в церкви Распятия Большого Кремлевского дворца [Текст] : каталог. [авт. кат. описаний и прил. Т. С. Борисова]. М., 2011. 227 с.

Иконописцы и живописцы Оружейной палаты 1630-1690-е годы. Сборник документов. (сост. М.В. Николаева). М., 2012. 462 с.

Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками, составленное по высочайшему повелению. [Висковатов А. В.] Ч. 1. СПб., 1841. 111, 118 с.

Каталог редкого старинного и восточного оружия, хранящегося в собственном его императорского величества Арсенале в Царском Селе. Ч. 1. СПб., 1840. 247 с.

Кирюхина В.А. Государев колокольный мастер Иван Фальк - создатель колокола церкви Святой Троицы в Никитниках // Труды ГИМ. М., 1998. С. 54-58.

Ковригина В.А. Александр Клерк – ювелир и житель московской Немецкой слободы // Петровское время в лицах. СПб., 2004. С. 24-28.

Ковригина В.А. «...За многую службу и кровь и смерть отца моего...» (о судьбе француза, уроженца и жителя Москвы петровского времени) // Петровское время в лицах. Труды ГЭ. СПб., 2016. С. 184-191.

Ковригина В.А. Немецкая слобода и ее жители в конце XVII - первой четверти XVIII века. М., 1998. 434 с.

Ковригина В.А. Семья Санкоп-Буд иноземные мастера алмазного и серебряного дела на государственной службе и в частном ремесле Москвы (1660 - 1700-е) гг. // IX Филевские чтения. Материалы научной конференции. М., 2012. С. 29-32.

Ковригина В.А. От государевых мастеров – к вольным мастерам Москвы: судьба немецких мастеров золотого и серебряного дела во второй половине XVII – первой четверти XVIII в. // Петровское время в лицах. Труды ГЭ. СПб., 2014. С. 196-202.

Когут Е.В. «Конская «железная голова» из собрания Музеев Московского Кремля» // Материалы и исследования Музеев Московского Кремля. Вып. 28. М., 2018. С. 237-241.

Комаров И.А. Вступительная статья // Государева Оружейная палата. М., 2002. С. 8-35.

Комаров О.В. Изучение комплекса вооружения дворянского войска XVI в. и документальные источники [Электронный ресурс]// История военного дела: исследования и источники.– 2016.–Т.VII – С. 410-411. http://www.milhist.info/2016/02/03/komarov_1 (03.02.2016). Дата обращения 22.02.2016.

Кочегаров К.А. Свидетельства польских дипломатов о России в 80-е гг. XVII в.: посольский обычай, внутренняя политика, бытовые особенности // Славяноведение. № 2. М., 2014. С. 47-61.

Кошман Л.В. Мануфактура // Очерки русской культуры XVII века. Т. 1.

М, 1979. С. 106-121.

Кренке Н.А. Денежный двор. Археологические открытия на территории Московского университета // Вестник РАН. Т. 71. № 6. М., 2001. С. 514-523.

Кренке Н., Колызин А. Фальшивомонетчики? На царском дворе! // Знание — сила. М., 1997. № 3. С. 24-27.

Крепостная мануфактура в России. Тульские и Каширские железные заводы. Ч. 1. Т. 2. Л. 1930. 503 с.

Кротов П.А. Первый портрет А.Д. Меншикова: вопросы и ответы // <https://tellis.ucoz.ru/publ/13-1-0-31> (дата обращения: 31.04.2024).

Кудрявцев М.П. Проект царских палат Кремля в аксонометрическом чертеже XVII в. // Новые атрибуции. М., 1987. С. 79-93.

Кулланда М.В. Эволюция ремесленного производства, как отражение перемен в жизни Османской империи XVI – XIX в. (по материалам музейных коллекций). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2008. 325 с.

Курбатов А.В. Кожевенное сырье, техническое обеспечение его выделки и сортамент кож средневековой Руси // Stratum plus. № 2. Кишинев, 2010. С. 169-218.

Курбатов О.А. Государев полк и царедворцы в XV-XVII веках. // При государеве стремени. Конные эскорты России с XVI века и до наших дней. Каталог выставки. М., 2021. С. 11-34.

Курукин И.В. Никулина Е.А. Повседневная жизнь Тайной канцелярии М., 2008. 638 с.

Кутепов Н.И. Царская охота на Руси царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича. Спб., 1898. 316 с.

Лаврентьев А.В. Двор бояр Романовых на Никитской и монетное производство в Москве времени денежной реформы 1654-1663 гг. // Вспомогательные исторические дисциплины, Том XXVII. СПб., 2000. С. 39-52.

Лаврентьев А.В. «Полаш Ивана Васильевича Измайлова»: Итальянский меч и его русские владельцы Эпохи Смутного времени // Архив русской истории. Вып. 8. М., 2007. С. 60-77.

Ламанский В. Сборник чертежей Москвы, ее окрестностей и города Пскова XVII столетия. СПб., 1861. 111 с.

Ларченко М.Н. К вопросу о работе так называемых «польских» мастеров в Оружейной палате во второй половине XVII века // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля Вып. 4. М., 1984. С. 185-192.

Ларченко М.Н. Новые данные о мастерах-оружейниках Оружейной палаты первой половины XVII века // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля. Вып. 2. М., 1976. С. 24-38.

Ларченко М.Н. Перечневая роспись Оружейной казны царя Алексея Михайловича // Археографический ежегодник за 1971 г. М., 1972. С. 173-181.

Ларченко М.Н., Левыкин А.К., Яблонская Е.А. Оружейная палата – ведущий центр производства вооружения XVI – XVII веков // Оружейная палата Московского Кремля. М., 2006. 423 с.

Левыкин А.К. Воинские церемонии и регалии русских царей. М., 1997. 95 с.

Левыкин А.К. Оружейная палата в XVI столетии // Материалы и исследования. Музеи Московского Кремля. Вып. IX. М., 1998. С. 240-254.

Левыкин А.К. Оружничество в XVI столетии // Проблемы изучения памятников духовной и материальной культуры. Материалы научной конференции, 1989. Вып. 1. М., 1992. С. 10-20.

Лени Э. Опись собрания оружия графа С.Д. Шереметева. СПб., 1895. С. 197.

Лени Э.Э. Указатель отделения Средних веков и эпохи Возрождения. Собрание оружия. СПб., 1908. 375 с.

Лисейцев Д.В. Государственный бюджет Московского царства рубежа 1630–1640-х гг.: Опыт реконструкции. // Российская история. № 5. М., 2015. С. 3-26.

Лисейцев Д.В. К вопросу о времени возникновения «Записки о царском дворе» // Связь веков. Исследования по источниковедению истории России до 1917 года. Памяти проф. А.А. Преображенского. М., 2007. С. 186-207.

Лисейцев Д.В. Посольский приказ в эпоху Смуты. Т. 1. М., 2003. С. 264.

Лисейцев Д.В., Рогожин Н.М., Эскин Ю.М. Приказы Московского государства XVI-XVII вв.: Словарь - справочник. М.; СПб., 2015. 301 с.

Макаров А.И. Представители боярского рода Салтыковых и самарский список «Повести о Варлааме и Иоасафе» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 3 (49). М., 2012. С. 46-63.

Малиновский А.Ф. Историческое описание древняго российского музея, под названием Мастерской и Оружейной палаты в Москве обретающагося. Ч. 1. М., 1807. 188 с.

Малиновский А.Ф. Обзорение Москвы. (сост. С.Р. Долгова) М., 1992. 252 с.

Малицкий Г.Л. К истории Оружейной палаты Московского Кремля // Государственная Оружейная палата Московского Кремля. М., 1954. С. 507-560.

Малов А.В. Мастера Оружейного приказа в освобожденной Москве: Материалы к просопографии по данным расходных книг Казенного приказа. 7122 (1613/1614) - 7127 (1618/1619) годы // Материалы и исследования. Музеи Московского Кремля. Вып. XXVIII. М., 2018. С. 42-65.

Малов А.В. Сметы и сметные росписи Разрядного приказа (1630-1680 годов) в контексте военного строительства в России XVII в. // Белгородская черта. Сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Белгород, 2020. С. 50-60.

Мартынова Т.В. Вновь обнаруженные произведения «латных и самопальных дел мастера» Никиты Давыдова // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля. Вып. 4. М., 1984. С. 178-184.

Мартынова Я.В. Шляхта Речи Посполитой на царской службе в XVII веке // Человек, общество, книга в эпоху перемен. Сборник статей по итогам конкурса студенческих работ. Вып. V. М., 2022. С. 110-118.

Мастера оружейники Западной Европы XVI века. <https://topwar.ru/84019-mastera-oruzheyniki-zapadnoy-evropy-xvi-veka.html> дата размещения 10.09.15).

Мастерство русских оружейников из собрания Музеев Московского Кремля. Самара, 2011. 28 с.

Машнина В.В. Из истории создания декоративного оформления иконостаса Архангельского собора // Материалы и исследования. Музеи Московского Кремля. Вып. 6. М., 1989. С. 84-89.

Можаев А.В. Дворцы Кремля. //Интернет-журнал «Архнадзор», Электронная научная библиотека по истории русской архитектуры. 2011 г. <http://www.rusarch.ru/mozhaev4.htm> (Дата обращения 16.03.2023).

Москва Берхгольца. Московская часть архива Ф. В. Берхгольца. Архитектурная графика столицы 1740-х годов из собрания Национального музея Швеции. (Авторы сост. - Можаев А.В., Соловьева А.А.). М., 2023. 295 с.

Милюков П. Государственное хозяйство России в аервой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб., 1905. 707 с.

Николаева М.В. Иконостасное строительство последней трети XVII века: «столярство и резьба», золочение, иконописные работы. Новодевичий, Донской, Высоко-Петровский, Симонов монастыри. М., 2020. 446 с.

Николаева М.В. Иконостасное строительство последней трети XVII века: «столярство и резьба», золочение, иконописные работы. Архангельский

собор и дворцовые храмы Московского Кремля. Церкви подмосковных дворцовых сел Измайлово, Алексеевское, Воробьево. М., 2021. 486 с.

Николаева М.В. Словарь иконописцев и живописцев Оружейной палаты 1630-1690-е годы. М., 2012. 428 с.

Николаева М.В. Словарь мастеров по дереву Оружейной палаты и Приказа Большого дворца второй половины XVII века. М., 2025. 603 с.

Новоселов В.Р. Заккрытие Мастерской палаты и перевод ее мастеров в Санкт-Петербург // Оружейный семинар. Государственный Эрмитаж. Заседание 30 ноября 2017 года. СПб., 2017. С. 1-15.

Новоселов В.Р. Судьба арсенала Троице-Сергиевой лавры: мифы и документы // Материалы и исследования Музеев Московского Кремля. Вып. XXI. М., 2012. С. 318-331.

Новосёлов В.Р., Орленко С.П. Кончары и палаши Троицкого похода царя Федора Алексеевича 1679 года // Атрибуционный бюллетень Музеев Московского Кремля. Вып. 1. М., 2023. С. 9-22.

Новохатко О. Разряд в 185 году. М., 2007. 639 с.

Обзор коллекций Артиллерийского отдела Московской Политехнической выставки 1872 года. СПб., 1872. 195 с.

Опарина Т.А. Создатели дворца в селе Коломенском // *Баранова С.И., Беляев Л.А., Топычканов А.В.* Резиденция Петра Первого в Коломенском: комплексное историко-археологическое исследование. М., 2022. С. 223-267.

Описание документов Московских приказов. Приказные дела старых лет 1641 год. М., 2021. 496 с.

Опись Московской Оружейной палаты. Ч. 1. Кн. 1 М., 1884. 140 с.; Ч. 3. Кн. 2. М., 1884. 312 с.; Ч. 4. Кн. 3. М., 1886. 348 с.

Орел и лев. Россия и Швеция в XVII веке. Каталог выставки. М., 2001. 158 с.

Орленко С.П. Бартар Кинеман, Филипп Тимофеев, Каспар Кальтхов II. Судьбы иноземных оружейников в России XVII в. // Вестник Волгоградского

государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2020. Т. 25, № 1. С. 6-21.

Орленко С.П. Белорусские мастера «наводного дела» в Оружейной палате // Белорусы Москвы XVII век. Минск, 2013. С. 320-331.

Орленко С.П. Белорусские мастера «наводного дела» работавшие в Оружейной палате второй половины XVII века. // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля. Вып. 24. М., 2014. С. 88-107.

Орленко С.П. «Верховые вещи» в составе царской сокровищницы в XVII веке // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля. Вып. 26. М., 2016. 25-39.

Орленко С.П. Выходцы из Западной Европы в России XVII века. Правовой статус и реальное положение. М., 2004. 344 с.

Орленко С.П. Железные пушки Оружейной палаты XVII в. и парадное оружие из собрания Музеев Московского Кремля [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2017. — Специальный выпуск VI. Русский «бог войны»: исследования и источники по истории отечественной артиллерии. — Ч. III. — С. 341-383 <http://www.milhist.info/2017/03/29/orlenko> (29.03.2017).

Орленко С.П. Зерцала полные русской работы // Историческое оружие в музейных и частных собраниях. М., 2020. С. 104-125.

Орленко С.П. Золотая натруска с часами из собрания Музеев Московского Кремля и история даров персидскому шаху 1662 года // Московский кремль XVII столетия. Т. II М., 2019. С. 351-364.

Орленко С.П. К вопросу о деятельности придворных оружейных мастерских до и после Смутного времени // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Ч. II. СПб., 2012. С. 441-456.

Орленко С.П. К вопросу о феномене подписных стволов работы Василия Титова // Историческое оружие в музейных и частных собраниях. М., 2020. С. 302-323.

Орленко С.П. К вопросу о чине самопальных стрельцов придворной оружейной мастерской XVI - XVII веков // Музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. Оружейное собрание Музеев Московского Кремля. Памятники, история, проблемы изучения. Вып. 28. М., 2018. С. 13-41.

Орленко С.П. К истории повседневной жизни Бронной слободы второй половины XVII века. Или о том, как Дракула со своей женой подрался // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2018. № 3. С. 33-38.

Орленко С.П. Как пищаль «разродилась» и как пулька «выплыла». Два трагических случая из истории Оружейной палаты и Бронной слободы // Сборник статей и публикаций, посвященный Андрею Алексеевичу Булычеву. М., 2020. С. 160-171.

Орленко С.П. Мечи и протазаны. К вопросу о церемониальных новациях русского двора середины XVII в. // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля. Вып. XXII. М., 2014. С. 45-88.

Орленко С.П. Об атрибуции двух идентичных пар бутурлыков из собрания Музеев Московского Кремля // Атрибуционный бюллетень Музеев Московского Кремля. № 1. М., 2022. С. 75-88.

Орленко С.П. Оружейная палата в условиях финансового кризиса начала 1660-х годов // Вестник ВГУ. Серия: История. Социология. Политология. № 2. 2016. С. 94-99.

Орленко С.П. Оружейный мастер Григорий Никитич Вяткин (ок. 1615—1688) // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Ч. II. СПб., 2011. С. 122-143.

Орленко С.П. Оружейной палаты два «первых мастера». Никита Давыдов, Григорий Вяткин // Война и Оружие. Новые исследования и материалы. Ч. III. СПб., 2016. С. 181-204.

Орленко С.П. Оружейной палаты «первый мастер» Григорий Никитич Вяткин (ок. 1615 – 1688). СПб., 2022. 520 с.

Орленко С.П. Пищаль с вкладным стволом из собрания Музеев Московского Кремля и ее создатели // Историческое оружие в музейных и частных собраниях. М., 2018. С. 274-298.

Орленко С.П. Ревность, убийство, ложь и безумие. Эпизод из истории Оружейной палаты и Бронной слободы XVII века // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: История. № 5. 2017. С. 46-52.

Орленко С.П. Русские щиты Оружейной палаты XVII в. // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Ч. III. СПб., 2014. С. 317-336.

Орленко С.П. Тарч из собрания Оружейной палаты. История и легенда // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды третьей международной научно-практической конференции. Ч. III. СПб., 2013. С.378-390.

Орленко С.П., Когут Е.В. К вопросу о социальной политике в Оружейной палате XVII века. Оплата труда // Музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. Вып. 31. М., 2021. С. 149-184.

Орленко С., Новоселов В., Курмановский В. К вопросу о булатном оружии русской работы XVII века (по материалам бывшего архива Оружейной палаты). // Историческое оружиеведение. 2019. № 7. С. 6-88. <https://historical-weapons.com/wp-content/uploads/orlenko-novoselov-kurmanovskij-7.pdf> (Дата обращения 21.10.2022).

Орленко С.П. Шамин С. М. Личная гигиена в московском Кремле XVII столетия: ванна и туалет // Историк и источник. Сборник статей к юбилею Сергея Николаевича Кистерева. СПб., 2018. С. 486-501.

Оружейная палата. // Отечественные записки. Ч. 3. № 5. СПб., 1820. С. 1-32.

Оружейная палата. Отрывок из Исторической описи древняго Российского музея в Москве // Отечественные записки. № 13. СПб., 1821. С. 122-150.

Осипов И.А. Рисунки в сочинениях иностранных писателей о Московии XVII века: заимствования, интерпретации, фантазии // История и культура Российского Севера в исследовательском, образовательном и просветительском измерениях. Ч. 2. Сыктывкар, 2018. С. 98-131.

<https://www.vostlit.info/common/Stat/Osipov/frametext.htm?ysclid=lmanyfbu9u964990726> (Дата обращения 26.11.2023).

Павлович М.К. История документального собрания Оружейной палаты в XVIII – начале XX века // Материалы и исследования. Музеи Московского Кремля. Вып. 22. М., 2014. С. 232-251.

Павлович М.К. Лукиан Павлович Яковлев – хранитель и исследователь собрания оружия Московской Оружейной палаты // Историческое оружие. Памятники, собрания, особенности исследования. М., 2022. С. 412-419.

Павлович М.К. Мастера оружейного дела в Московском Кремле в XVIII веке // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Вторая международная практическая конференция. Ч. II Спб. 2011. С. 165-175.

Павлович М.К. Реорганизация кремлевских сокровищниц и мастерских при Петре I // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля. Вып. 13. М., 2001. С. 139-143.

Посольские книги конца XV - начала XVIII вв. (База данных. Сост. Н.М. Рогожин).

<https://vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XV/Posolbook/PosolBook.html> (дата обращения 07.11.2018)

Пугач И.В. Устюжна Железопольская в XVI - XVII веках // Устюжна: Краеведческий альманах. Вып. 5. Вологда, 2002. С. 5-86.

Пушкин Б.С. Двор боярина Никиты Ивановича Романова // Старая Москва. Вып. 2. М., 1914. С. 1-15.

Раздорский А.И. Мерные и тарные единицы в таможенных и кабацких книгах русских городов XVII - первой половины XVIII в. (на примере курских, белгородских, вяземских и Можайских источников) // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. № 4 (42). 2011. С. 74-83.

Романовы. Начало династии. К 400-летию избрания на царство Михаила Федоровича Романова. (Каталог выставки). М., 2013. 329 с.

Романов М.Ю. Московская Бронная слобода в XVII веке. История и люди. М., 2010. 221 с.

Романов М.Ю. Несколько комментариев к определению старинных терминов «тощее древко», «подзнаменное копье», «чехол», «лопасть» // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Ч. IV. СПб., 2016. С. 431-443.

Романчиков С. Историческое описание Оружейной палаты или Российский музей, с богатством первопрестольной нашей столицы Москвы. М., 1835. 77 с.

Рубцов Н.Н. История литейного производства в СССР (IX-XVII вв.). Ч. 1. М., Л. 1947. 276 с.

Русский биографический словарь. Т. XXI. СПб., 1901. 521 с.

Рыбалко Н.В. Российская приказная бюрократия в Смутное время. М., 2011. 512 с.

Савваитов П. Описание старинных царских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора. СПб., 1865. 351 с.

Сборник Оружейной палаты. М., 1925. 137 с.

Свиньин П.П. Указатель главнейших достопамятностей, сохраняющихся в Мастерской и Оружейной палате. М., 1826. 118 с.

Седов П.В. Закат Московского царства. Царский двор конца XVII века. СПб., 2006. 612 с.

Селезнева И.А. Золотая и серебряная палаты : кремлевские дворцовые мастерские XVII века : организация и формы производства, творческие процессы, обучение мастеров. М., 2001. 256 с.

Семин О.В. Социальная политика Бориса Годунова в период «Великого голода» // Ученые записки РГСУ. № 6. 2004. С. 117-126.

Сербина К. Н. К вопросу об ученичестве в ремесле русского города XVII века // Исторические записки Т. 18. М., 1946. С. 148-168.

Скрипиль М.О. «История» о взятии Царьграда турками Нестора Искандера // ТОДРЛ. Вып. X. М., 1954. С. 166-184.

Словарь русских иконописцев XVI - XVII вв. (редактор составитель - И.А. Кочетков). М., 2009. 1104 с.

Словарь русского языка: В 4-х т. (Изд. 4-е) / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. Т. 2. М., 1999. 736 с.

Смирнова Е.И. Государственная Оружейная палата – древнейший музей страны // Государственная Оружейная палата. М., 1988. С. 5-24.

Смирнова Е.И. К вопросу об авторстве книг «Холодное оружие», «Броня» и «Огнестрельное оружие» Описи Московской оружейной палаты // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля. Вып. 1. М., 1973. С. 34-40.

Смирнова Е.И. К вопросу о составе и денежном обеспечении мастеров Оружейной и Мастерской палаты в 1711 - 1730 годах // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля. Вып. 6. М., 1989. С. 95-100.

Соколова И.М. Новый Иерусалим в Кремле. Незавершенный замысел царя Федора Алексеевича // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля. Вып. 16 М., 2003. С. 1-7.

Соловьев С. История России с древнейших времен. Кн. III. Т. IX - XV. СПб., 1911. 1580 стб.

Сосименко И.П. Об участии Г.Л. Малицкого в создании сборника «Государственная Оружейная палата Московского Кремля» // Материалы и исследования. Музеи Московского Кремля. Вып. 20. М., 2010. С. 323-338.

Сухотин Л.М. Первые месяцы царствования Михаила Федоровича. (Столбцы Печатного приказа). М., 1915. 240 с.

Тальман Е.М. Ремесленное ученичество Москвы в XVII в. // Исторические записки. Т. 27. М. 1948. С. 67-95.

Тананаева Л.И. Рудольфинцы: Пражский художественный центр на рубеже XVI-XVII веков. М., 1996. 237 с.

Тихомиров М.Н. Русское летописание. М., 1979. 383 с.

Троицкий В.И. Словарь московских мастеров золотого, серебряного алмазного дела XVII века. Вып. 1. Л., 1928. 71 с. Вып. 2. Л., 1930. С. 69-154. Тульские оружейники. Сборник документов. (Сост. И.Н. Юркин). М., 2003. 365 с.

Ульянов О.Г. Бронный приказ и его роль в развитии московской оружейной школы XVI – XVII веков. (Специализация и проблемы секретности) // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Ч. 5. СПб., 2016. С. 169-190.

Ульянов О.Г. Возникновение и формирование института оружейничих в России XVI века // Историк в России: между прошлым и будущим (Пятые Зиминские чтения). М. 2012. С. 102-105.

Ульянов О.Г. Древнейший арсенал в Московском Кремле – место рождения русской артиллерии // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Ч. IV. СПб., 2015. С. 220-243.

Ульянов О.Г. Институт оружейничих и развитие московской оружейной школы в XVI веке // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Ч. II. СПб., 2010. С. 351-365.

Ульянов О.Г. К проблеме работы «по образцу» в московской школе художественного оружия XVI-XVII вв. // Советская археология. № 4. М., 1990. С. 92-105.

Ульянов О.Г. О времени возникновения Оружейной палаты Московского Кремля (к 500-летию создания) // Вспомогательные исторические дисциплины в пространстве гуманитарного знания. М., 2009. С. 338-339.

Ульянов О.Г. Опись Оружейной палаты 1687 г. – Ultima Thule московской оружейной школы XVII в. // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Ч. IV. СПб., 2013. С. 287-303.

Ульянов О.Г. Оружейная школа Москвы в первой половине XVII века. (По данным описей 1639, 1646 и 1647 годов.) // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Ч. II. СПб., 2011. С. 442-454.

Успенский А.И. Царские иконописцы и живописцы XVII века. Словарь. // Записки Московского императорского Археологического института. Т. II. М., 1910. 400 с.

Федотов А.С. Иноземные мастера при Золотой и Серебряной палате в 60-е гг. XVII в. (К вопросу о приезде Ивана Константинова и Леонтия Константинова) // Новая наука: современное состояние и пути развития. № 3-5. 2016. С. 185-188.

Федотов А.С. Организация деятельности иконописной и живописной мастерских Оружейной палаты Московского Кремля в XVII веке // Культура и искусство в памятниках и исследованиях. Вып. 2. Челябинск, 2003. С. 3-31.

Федотов А.С. Социальное происхождение и положение мастеров иконописной и живописной мастерских Оружейной палаты Московского Кремля в XVII веке // Культура и искусство в памятниках и исследованиях. Вып. 2. Челябинск, 2003. С. 32-45.

Царскосельский музей с собранием оружия принадлежавшего Государю Императору / сост. Ф. Жиль. СПб., 1860. XVIII, 273, 265-316 с.

Черняк Ж.А. Заработная плата в контексте социальной политики России // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». № 4. 2014. С. 118-125.

Чичагов В.К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий. М., 1959. 129 с.

Чубинский А.Н. Василий Титов и Ермолай Федоров самопальные Мастера Оружейной палаты второй половины XVII века // Война и Оружие. Новые исследования и материалы. Ч. IV. Спб., 2013. С. 403-425.

Чубинский А.Н. Доспехи, холодное и огнестрельное оружие работы мастера Оружейной палаты Никиты Давыдова // Историческое оружие. Памятники, собрания, особенности исследования. М., 2022. С. 318-355.

Чубинский А.Н. Казачьи пищали в собрании Музеев Московского Кремля // Материалы и исследования. Музеи Московского Кремля. Вып. XXI. М., 2012. С. 122-141.

Чубинский А.Н. О так называемых «пикинерских пиках» Преображенского полка // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Ч. III. СПб., 2021. С. 405-416.

Чубинский А.Н. Огнестрельное оружие работы мастеров Оружейной палаты первой половины XVII века // Война и Оружие. Новые исследования и материалы. Ч. II. Спб., 2011. С. 533-553.

Чубинский А.Н. Производство, типология и конструктивные особенности русского стрелкового оружия XIV – XVII веков // Чубинский А.Н. Русское огнестрельное оружие и снаряжение XVI – начала XVIII века. Т. 1. М., 2024. 207 с.

Чубинский А.Н. К вопросу о русских названиях древкового средневекового оружия. Рогатины, копыя, сулицы и совни // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Ч. 5. СПб., 2016. С. 310-340.

Чубинский А.Н. Русские «двухаршинные» стволы из собрания Оружейной палаты и пищали 1674 г. // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Ч. III. СПб., 2021. С. 420-440.

Чубинский А.Н. Русское огнестрельное оружие и снаряжение XVI – начала XVIII века. Каталог собрания. Т. 1-3. М., 2024. 207; 262; 215 с.

Чубинский А.Н. Стволы работы мастеров Оружейной палаты на ружьях XVIII–XIX вв. из собрания Эрмитажа // Оружейный семинар. Государственный Эрмитаж. Заседание 26 февраля 2019 года. СПб., 2019. 24 с.

Шаповалова В.С. Законодательное оформление социальной политики в России с момента принятия христианства в конце X в. до середины XVII в. // Вестник ТГПИ. № 1. 2009.

Шереметьев С.Д. Романов двор на Воздвиженке. СПб., 1911. С. 169-173.

Шиндлер О.В. Классификация русских корпусных доспехов XVI века [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2014. — Т. V. — С. 417-486. <http://www.milhist.info/2014/08/18/schindler> (18.08.2014)

Ширяков И.В. Я.К. Борин – дьяк приказа Воинских морских дел // Петровское время в лицах. Материалы научной конференции. Труды ГЭ. СПб., 2025. С. 246-253.

Шмидт С.О. Первое упоминание об Оружейной палате и миниатюры Царственной книги // Материалы и исследования. Музеи Московского Кремля. Вып. II М., 1976. С. 5-23.

Энглунд П. Полтава. Рассказ о гибели одной армии. М., 1995. 288 с.

Юркин И.Н. Неизвестное ранее сочинение по истории оружейного дела в Туле («Экстракт о начале в Туле оружейных мастеров и оружейного завода...» 1778 г.) // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология: Ежегодник. 1999. М., 2000. С. 66-82.

Юркин И.Н. Тульские оружейники: Очерк истории // Тульские оружейники. Сборник документов. М., 2003. С. 3-35.

Яблонская Е.Я. Английское огнестрельное оружие XVII века в Московском кремле // Россия – Британия. 450-летию установления дипломатических отношений. М., 2003. С. 191-195.

Яблонская Е.А. Дар французского короля Людовика XIV стольнику П.И. Потемкину в государственной оружейной казне // Материалы и исследования Музеев Московского Кремля. Оружейное собрание Музеев Московского Кремля. Памятники, история, проблема изучения. Вып. 28. М., 2018. С. 242-246.

Яблонская Е.Я. Огнестрельное оружие Англии XVII - начала XIX веков. Каталог собрания. М., 2006. 167 с.

Яблонская Е.Я. Огнестрельное оружие Нидерландов XVII - XVIII веков. Каталог собрания. М., 2012. 252 с.

Яблонская Е.А. Первостатейный мастер-иноземец Оружейной палаты Филипп Тимофеев Ульянов // Материалы и исследования. Государственные музеи Московского Кремля. Вып. 25. М., 2014. С. 92-112.

Яблонская Е.А., Орленко С.П. Западноевропейские оружейники в Оружейной палате XVII века. // Материалы и исследования. Музеи Московского Кремля. Вып. 28. М., 2018. С. 66-104.

Яковцевский Б.М. Пищали и самопалы Устюжны Железопольской // Устюжна: Краеведческий альманах. Вып. 3. Вологда, 1995. С. 124-147.

Alexander G. David Islamic Arms and Armor in the Metropolitan museum of art. New Haven, London, 2015. 348 p.

Alexander David The art of War. Arms and armor of the 7-th to 19th centuries. The Nasser D. Khalili collection of Islamic art. Vol. XXI Oxford, 1992. 240 p.

Der Neue Stockel. Ed. E. Heer. T. 2. Schwabisch Hall, 1979. 863 p.

Dovnar-Dukowicz. M., Sliwinski J. Zbroje z pałaców w Podhorcach. Poznań, 2013. 317 p.

Elgood R. Arms and armour at Jaipur court. New Delhi, 2015. 132 p.

Khorasani M.M. Arms and Armor from Iran. The Bronze Age to End of the Qajar Period. Tübingen, 2006. 776 p.

Krigsbyte. War-booty. Livrustkammaren, Stockholm 2007. 285 p.

Orientations. Vol. 52. March/April. Hong Kong, 2021.

Musée de Tsarskoé-Sélo ou collection d'armes de sa majesté l'empereur de toutes les Russies : Vol. 1–3 / Ouvrage composé de 180 planches lithographiées par Asselineau, d'après les dessins originaux de A. Rockstuhl ... ; Avec une introd. historique par Flor. Gille ... St.-Petersbourg; Karlsruhe: Velten, [1835–53]. 36, [68] c.

Stone G.C. A glossary of the construction, decoration and use of arms and armor in all countries and in all times. New York, 1999. 704 p.

Tarassuk L. Russian Pistols in the Seventeenth Century. London, 1968. 60 p.

Tarassuk Leonid. The Collection of Arms and Armour in the State Hermitage, Leningrad // JAAS.Vol. 5, Nos. 4–5. L. March, 1966. P. 205-208.

Wasilkowska A. Husaria. The winged horseman. Warszawa, 1998. 159 p.

Weyersberg A. Solinger Schwertschmiede des 16 und 17 Jahrhunderts und ihre Erzeugnisse. Berlin. 1926. 80 p.

Yablonskaya E. Seventeenth-Century English Firearms in the Kremlin // Britannia and Muscovy. Yale, 2006. P. 134-143.

Yablonskaya E.A. 17-th century firearms by Kremlin Armoury gunmakers // The Journal of the Arms and Armour Society. Vol.XIV No. I. Surrey, 1993. P. 5-19.

Zbiory Muzeum Wojska Polskiego w Warszawie. Warsaw, 1994. 96 p.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АИ – Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией.

АН СССР – Академия наук СССР

БСЭ – Большая советская энциклопедия

ВИМАИВиВС – Военно-исторический музей артиллерии инженерных войск и войск связи

ГИМ – Государственный исторический музей

ГТГ – Государственная третьяковская галерея

ДР – Дворцовые разряды

ИИМК – Институт истории Материальной культуры РАН

КДС – Кремлевский дворец съездов

МИДв – Министерство императорского двора

ММК – Музеи Московского Кремля

НИМ РАХ – Научно-исследовательский музей Российской академии художеств

ОРПГФ – Отдел рукописных печатных и графических фондов

ПДС – Памятники дипломатических сношений

ПКНР – Памятники культуры. Новые открытия.

РГАДА – Российский государственный архив Древних актов

РГИА – Российский государственный Исторический архив

РИБ – Русская историческая библиотека

РИО – Русское историческое общество

СГГД – Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел

ТГПИ – Таганрогский государственный педагогический институт

ТОДРЛ – Труды Отдела древнерусской литературы

ЧОИДР – Чтения в Обществе истории и древностей российских при
Московском университете

JAAS – Journal of the Arms & Armour Society